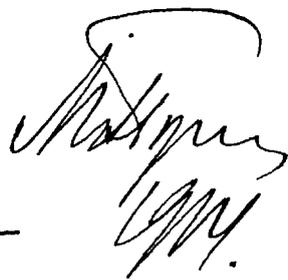

Баронъ А. Э. ПОЛЬДЕ
Профессоръ Императорскаго Александровскаго Лицея.

О Ч Е Р К И
ПО ИСТОРИИ КОДИФИКАЦІИ
МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

П Р И

Г Р А Ф Ѣ С П Е Р А Н С К О М Ѣ .

В Ы П У С К Ѣ П І .

Кодификація мѣтнаго права прибалтійскихъ губерній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

Баронъ А. Э. НОЛЬДЕ
Профессоръ Императорскаго Александровскаго Лицея.

О ЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ КОДИФИКАЦІИ

МѢСТНЫХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

ПРИ

ГРАФѢ СПЕРАНСКОМЪ.

ВЫПУСКЪ II.

Кодификація мѣстнаго права прибалтійскихъ губерній.

Sisaldab ESTONIA

ENSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

№ 36750

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІА
1914.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стрж.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
172	7 св.	faure	facere
189	9 св.	passirtist	passirt ist
246	8 св.	reale	realis
486	5 св.	10)	9)
486	6 св.	11)	10)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Работы по приведенію въ порядокъ законодательства, дѣйствовавшаго въ губерніяхъ лифляндской, эстляндской и курляндской, „остзейскихъ“ по прежней терминологіи, были предприняты еще задолго до графа Сперанскаго, но только при немъ были поставлены на прочныя основанія. При жизни творца Свода Законовъ вчернѣ были закончены всѣ части задуманнаго имъ остзейскаго свода, и первыя двѣ части этого собранія получили силу закона не много лѣтъ послѣ смерти Сперанскаго.

Окончаніе работъ надъ третьей частью, содержащей сводъ гражданскихъ узаконеній, затянулось на долго и дѣйствующій ей текстъ значительно отличается отъ подготовленнаго при Сперанскомъ.

Описанію работъ по кодификаціи гражданскихъ законовъ посвящено настоящее изслѣдованіе. Для сокращенія объема книги, весьма обширнаго въ виду сложности матеріаловъ, изъ нея устранено все то, что не стоитъ въ непосредственной связи съ кодификаціей мѣстнаго гражданскаго права въ XIX вѣкѣ. О внѣшней и внутренней исторіи балтійскаго права имѣются прекрасныя изслѣдованія, а вопросъ о подтвержденіи мѣстныхъ правовыхъ особенностей русскою законодательною властью и о значеніи различныхъ актовъ, касающихся этого предмета еще недавно обстоятельно и тщательно разработанъ въ книгѣ проф. барона Бориса Нольде: „Очерки русскаго государственнаго права“, 1911 г., стр. 331 — 411. Благодаря этому, въ печатаемомъ ниже изслѣдованіи оказалось возможнымъ воспользоваться готовыми результатами и ограничиться самостоятельнымъ разслѣдованіемъ историческаго матеріала только по предметамъ, въ литературѣ еще недостаточно освѣщеннымъ.

12 ноября этого года истекаетъ пятьдесятъ лѣтъ со дня опубликованія свода мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній. Теперь съ опре-

дѣленностью можно утверждать, что сводъ оказался на высотѣ всѣхъ требованій, которыя къ нему слѣдуетъ предъявлять. Никѣмъ не было высказано замѣчаній о томъ, что сводъ не достаточно точное выраженіе прежняго права, которое должно было быть воплощено въ немъ, въ неискаженномъ видѣ, а населеніе и судебныя мѣста нашли въ немъ очень простой и удобный, по общему отзыву, кодексъ, въ которомъ легко найти отвѣты на многіе вопросы. Печатаемое изслѣдованіе является попыткой ознаменовать юбилей этого памятника и напомнить о тѣхъ значительныхъ усиліяхъ, которыя оказались необходимыми для его завершения.

Въ составъ этой книги въ переработанномъ и дополненномъ видѣ вошли изслѣдованія, уже опубликованныя авторомъ въ видѣ отдѣльныхъ статей, подъ заглавіями: „Происхожденіе части текста свода гражд. узак. губ. прибалтійскихъ“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1912 г., декабрь); „Одинъ изъ источниковъ текста свода гражд. узак. губ. прибалтійскихъ“ (Вѣстникъ Гражданскаго Права 1913 г., апрѣль); „Значеніе русскаго и нѣмецкаго текстовъ свода гражд. узак. губ. прибалтійскихъ“ (Журналъ Министерства Юстиціи 1913 г., декабрь).

Авторъ считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность гг. библиотекарямъ Императорской Публичной Библиотеки, чинамъ Архива и Библиотеки Государственнаго Совѣта и Сенатскаго Архива за ихъ просвѣщенное и внимательное содѣйствіе, въ значительной степени облегчившее ему работу.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
Введение	1—14
<p>Материалы, положенные въ основаніе изслѣдованія (2).—Вопросы, на которые должно дать отвѣтъ изслѣдованіе исторіи составленія кодекса гражданскаго права (7), въ частности, кодификаціи, произведенной по правиламъ гр. Сперанскаго; мысли В. И. Сергѣевича по втому предмету (9).—Задачи настоящей работы (12).</p>	
ГЛАВА I	15—35
<p>Изученіе и кодификація мѣстнаго балтійскаго права до 1830 г.</p> <p>Краткій историческій обзоръ политической исторіи края, въ связи съ исторіей источниковъ и попытокъ ихъ кодификаціи (15).—Состояніе научнаго изученія мѣстнаго права до 1830 г.—Обзоръ научныхъ трудовъ по балтійскому гражданскому праву (21).—Исторія источниковъ (23).—Исторія и догма гражданскаго права (27).—Мысли проф. Дерптскаго университета Дабелова о планѣ научныхъ работъ (30).—Характеръ мѣстной практики (32).</p>	
ГЛАВА II	36—74
<p>Кодификаціонныя работы въ царствованіе Императора Александра Павловича.</p> <p>Коммиссія 1805 г. объ устройствѣ гор. Риги (36).—Обстоятельства, вызвавшія ея учрежденіе; обзоръ ея дѣятельности (38).—Коммиссія составленія законовъ 1804 г. Начала, положенныя ею въ основаніе составленія гражданскаго уложенія Имперіи. Такъ назыв. „Основанія права“ (41).—Опредѣленіе ихъ въ докладѣ</p>	

комиссіи 28-го февраля 1804 г.—Отношеніе комиссіи къ мѣстнымъ правамъ (42).—Лица, привлеченныя къ работамъ по кодификаціи балтійскаго права (Розенкампфъ, Зальфельдтъ и др. (44).—Взглядъ Зальфельдта на свою задачу (46); возраженія Розенкампфа и его инструкція редакторамъ уложенія (48).—Мнѣніе проф. Дерптскаго университета Мютеля объ „основаніяхъ права“ (50).—Объясненія Розенкампфа (52).—Измѣненіе взгляда комиссіи на „основанія права“ при послѣдующихъ работахъ (рапортъ 1805 г.) (54).—Заключенныя комиссіей работы и ихъ характеръ (58).—Учрежденіе провинціальныхъ комитетовъ (1818 г.) (62).—Составъ ихъ (63).—Руководство, данное имъ комиссіей составленія законовъ (64).—Обзоръ дѣятельности вурляндскаго комитета и результаты ея (66).—Обзоръ дѣятельности лифляндскаго (71) и эстляндскаго (73) комитетовъ.

ГЛАВА III 75—90

Начало кодификаціонныхъ работъ въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Ходатайства мѣстныхъ дворянскихъ и городскихъ обществъ объ утвержденіи ихъ правъ и привилегій (75).—Резолюціи Государя (76).—Матеріалы, представленныя въ Государственный Совѣтъ генераль-губернаторомъ маркизомъ Паудуччи, и его рапортъ (78).—Сужденіе Департамента Законовъ по поводу этого рапорта (80).—Передача вопроса объ остзейскихъ привилегіяхъ въ комитетъ при Сенатѣ (86).—Составъ и дѣятельность этого комитета (87).—Передача кодификаціи остзейскихъ законовъ во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи (89).

ГЛАВА IV 91—103

Биографическія свѣдѣнія о ландратѣ Самсонѣ фонъ-Гиммельштернѣ.

Юридическія работы Самсона (93).—Его дѣятельность въ качествѣ предсѣдателя лифляндскаго гофгерихта (95).—Стольновенія съ генераль-губернаторомъ (96).—Оцѣнка трудовъ Самсона и его подготовки къ кодификаціоннымъ работамъ (100).

ГЛАВА V 104—133

Планъ работъ по составленію свода балтійскихъ гражданскихъ законовъ.

Задача, поставленная Самсону (104).—Отличіе кодификаціи мѣстнаго права отъ составленія свода За-

коновъ (106).—Задача составителя свода неписаннаго права (109).—Неправильность метода, предуказаннаго Самсоу. Мысли Бэкона о составленіи свода англійскаго права вообще (112) и, въ частности, свода обычнаго права (116).—Мысли, высказанныя Бунге въ 1832 г. о характерѣ и планѣ свода остзейскаго права и объ организаціи кодификаціонныхъ работъ (120).—Критика этого плана (126).—Планъ, предложенный лфляндскимъ вице-губернаторомъ Кубе (128).

ГЛАВА VI 134—149

Описаніе первоначальнаго проекта свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, составленнаго Самсономъ.

Вѣтлпшій ходъ и планъ работъ (134).—Значеніе римскаго права и другихъ источниковъ мѣстнаго права (136).—Своды процессуальныхъ законовъ (139).—Система проекта (140).—Подстатейныя ссылки на источники (143).—Замѣствованія текста статей (прусское уложеніе, сочиненія ученыхъ изслѣдователей) (145).—Оцѣнка проекта (146).

ГЛАВА VII 150—165

Общія свѣдѣнія о провинціальныхъ комитетахъ, обсуждавшихъ проектъ.

Передача проекта Самсона на обсужденіе особыхъ комитетовъ, учрежденныхъ въ балтійскихъ губерніяхъ (150).—Инструкція комитетамъ (151).—Срочъ окончанія работъ (153). Время присылки отдѣльныхъ замѣчаній (154).—Значеніе замѣчаній комитетовъ для исторіи балтійскаго права вообще и для его кодификаціи въ частности (159).—Замѣчанія, какъ матеріаль для оцѣнки проекта и подготовленности мѣстныхъ юридическихъ силъ къ кодификаціи гражданскаго права (160).—Система дальнѣйшаго изложенія (163).

ГЛАВА VIII 166—203

Замѣчанія лфляндскаго комитета.

Общія свѣдѣнія (166).—§ 1. Замѣчанія по поводу параграфовъ проекта, касающихся земскаго права (167).—I. Незначительность и безцвѣтность возраженій противъ параграфовъ, основанныхъ на римскомъ правѣ. Примѣры возраженій основательныхъ (170).—II. Замѣчанія по поводу институтовъ въ проектѣ слишкомъ романизированныхъ (173)—закладное (174), наследственное право (176), отдѣльные примѣры (180).—§ 2. Замѣчанія на правила проекта, касаю-

ція рижскаго городского права (183).—Отсутствіе возраженій на статьи, заимствованныя изъ римскаго права (183).—Соображенія комитета по поводу вещнаго права (184), формы завѣщаній (185), порядка наслѣдованія по закону (186), права выкупа (187), нѣкоторыхъ институтовъ обязательственнаго права (189).—Вопросы, вызвавшіе разногласіе въ комитетѣ: конструкція имущественныхъ отношеній супруговъ (191), мнѣнія отдѣльныхъ членовъ комитета по этому предмету (193), приравненіе разнобрачныхъ дѣтей; споры о правѣ недворянъ на владѣніе землей и др. (202).

ГЛАВА IX 204—236

Замѣчанія эстляндскаго комитета.

Возраженія противъ романтическихъ параграфовъ проекта,—основательныя (205) и неосновательныя (211).—Соображенія по поводу параграфовъ, относящихся къ мѣстному праву: о пространствахъ дѣйствія различныхъ источниковъ (213), объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ (217), въ частности, о наслѣдованіи ихъ (221), о правѣ родового выкупа (223), о закладномъ правѣ (227), объ опека надъ женщинами (230), о наслѣдственномъ правѣ (232), о виндикаціи движимости (234).

ГЛАВА X 237—268

Замѣчанія курляндскаго комитета.

Общій характеръ (237).—Критика романтическихъ отдѣловъ проекта. Указанія на заимствованія изъ прусскаго права (239) и на неточности въ изложеніи правилъ, взятыхъ изъ пандектнаго („общаго“) права (244).—Указанія на необходимость дополнить различные отдѣлы проекта,—разумныя (245) и неосновательныя (250).—Замѣчанія по поводу параграфовъ, взятыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ (253), объ источникахъ права (253), объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ (255), о правѣ выкупа (258), объ опека (259), о правѣ залога (261), о наслѣдственномъ правѣ (263).

ГЛАВА XI 269—315

Дальнѣйшая обработка проекта Самсона.

Переработка первоначальнаго проекта, произведенная Самсономъ. Отношеніе его къ замѣчаніямъ комитетовъ (270).—Характеръ измѣненій, произведен-

ныхъ Самсономъ (272).—Работы чиновниковъ II Отдѣленія (274).—Редакція Цеймерна. Измѣненія въ систематическомъ расположеніи матеріаловъ (276), добавленіе новыхъ параграфовъ (278).—Передача редакціи Цеймерна на обсужденіе особаго комитета, образованнаго при II Отдѣленіи (279).—Составъ комитета (280).—Внѣшній ходъ работъ (281).—Трудности изученія хода работъ въ комитетѣ (282).—Бумаги Цеймерна; затруднительность пользованія ими (283).—Характеристика работъ отдѣльныхъ членовъ комитета: Тимма (287), Гонзіора (290), Паукера (291), Борхерса (292), Клопмана, Левисъ офъ Менара (293) и др.—Неудачи Цеймерна (294).—Участіе Самсона въ работахъ комитета (295).—Закрытіе комитета (297).—Описаніе проекта (298).—Система его (300); обособленіе отдѣльныхъ территорій (301).—Поправки по существу, касающіяся наследственнаго, вещнаго и обязательственнаго права (305).—Оцѣнка проекта (310).—Пробѣлы его. Право гор. Нарвы (312).—Составленіе „Историческаго свода“ (314).

ГЛАВА XII 316—375

Обзоръ спорныхъ и неясныхъ вопросовъ мѣстнаго права, разрѣшенныхъ въ законодательномъ порядкѣ.

§ 1. Заставное право въ древности и въ позднѣйшемъ правѣ (317).—Отрицательное отношеніе къ нему русскаго законодательства (319).—Законы начала XIX вѣка (321).—Изданіе закона 1841 г. (322).

§ 2. Значеніе дворянской матрикулы (328).—Поводы къ возбужденію вопроса о законодательномъ разрѣшеніи спорныхъ пунктовъ (329).—Исторія матрикулы въ отдѣльныхъ областяхъ (331).—Окончательныя работы по составленію списка дворянскихъ родовъ. Споры о значеніи термина „Landschaft“ (336).—Постановленія проекта Самсона (337) и возраженія со стороны горожанъ (338). Законодательныя предположенія II Отдѣленія (339).

§ 3. Исторія исключительнаго права дворянъ на владѣніе землей. Исторія этого вопроса въ Курляндіи и Эстляндіи (345).—Борьба сословій въ Лифляндіи, въ особенности при русскомъ владычествѣ (349).—Эпоха Петра Великаго и Екатерины II (350).—Изложеніе этой привилегіи дворянства въ проектѣ Самсона (356).—Разногласіе въ лифляндскомъ провинціальномъ комитетѣ по этому предмету. Аргументы представителей гор. Риги (357) и дворянства (358).—„Заключительный протоколъ“ комитета (361).—Полемика въ

журналъ „das Inland“ (364). — Всеподданнѣйшій докладъ Блудова 5 юня 1841 г. (368). — Отмѣна исключительнаго права дворянъ въ 1866—1869 гг. (371).

§ 4. Вопросъ о законахъ, опредѣляющихъ отношенія вексельнаго права (372).

ГЛАВА XIII 376—393

Работы II Отдѣленія надъ проектомъ, выработаннымъ ревизионнымъ комитетомъ.

Вопросъ о подстатейныхъ ссылкахъ (376), взглядъ Сперанскаго. Образование особаго комитета (379). — Пренія между редакторомъ проекта Циммерманомъ и Самсономъ (380). — Изготовленіе двухъ первыхъ частей проекта свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ (383) и утвержденіе ихъ Государственнымъ Совѣтомъ (384). — Работы надъ сводомъ гражданскихъ узаконеній (385); ихъ неуспѣшность (387). — Передача этого дѣла Э. А. Бунге (390).

ГЛАВА XIV 394—419

Биографическія свѣдѣнія о Э. А. Бунге.

Его служебная (394) и ученая дѣятельность (396). — Занятія русскимъ правомъ. Исслѣдованія въ области права русскаго (398) и исторіи источниковъ мѣстнаго права (400). — Изданія памятниковъ (402). — Самостоятельныя работы въ области исторіи мѣстнаго права (403). — Труды Бунге по мѣстному гражданскому праву (404). — Курсъ лифляндскаго права (406). — Характеръ и достоинство этого труда (407). — Сходство съ кодификаціонными работами (408). — Его слабыя стороны (411). — Курсъ курляндскаго права (413). — Обзоръ научной литературы мѣстнаго права. Сочиненія Гельмерсена (413). — Дѣятельность Дерптскаго университета (414). — Ученики Бунге (416).

Планъ дальнѣйшаго изложенія 420

ГЛАВА XV 424—443

Внѣшнія отличія проекта Бунге отъ дѣйствующаго текста III части свода мѣстн. узак.

Движеніе работы Бунге (424). — Передача проекта на критику знатоковъ мѣстнаго права (425). — Цифровыя данныя о статьяхъ, исключенныхъ изъ проекта (429) и новыхъ, въ немъ отсутствовавшихъ (434). — Добавленія въ статьямъ, оговорки относительно отдѣльныхъ территорій (435). — Цифровыя данныя объ исправленіи статей (440).

ГЛАВА XVI 444—466

Сужденія особаго комитета о порядкѣ утвержденія свода.

Докладъ барона Корфа объ образованіи комитета, и составѣ послѣдняго (444).—Соображенія Корфа объ изданіи свода гражданскихъ узаконеній, безъ обсужденія его въ Государственномъ Совѣтѣ (446).—Возраженія вн. Гагарина (450).—Мнѣніе другихъ членовъ комитета (454).—Оцѣнка аргументовъ, лежащихъ въ основаніи мнѣній (458).—Указъ о распубликованіи свода (465).

ГЛАВА XVII 467—492

Спорные и неясные вопросы гражданскаго права, разъясненные въ законодательномъ порядкѣ.

Записки II Отдѣленія: 1) о порядкѣ заключенія брачныхъ договоровъ (468); 2) о порядкѣ продажи имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ (468); 3) о приобрѣтеніи сервитутовъ вслѣдствіе давности (472); 4) о приобрѣтеніи собственности соединеніемъ или передѣлкой чужихъ движимыхъ вещей (477); 5) о подаркахъ, сдѣланныхъ женихомъ и невѣстой (478); 6) о невключеніи въ сводъ § 182 курляндскихъ статутовъ (479); 7) о срокѣ совершеннолѣтія (481); 8) объ опекахъ надъ женщинами (483); 9) объ отвѣтственности жены за долги мужа по лифляндскому земскому праву (486); 10) объ отвѣтственности жены за долги мужа по любекскому праву (487).—Другія записки (490).

ГЛАВА XVIII 493—514

Переводъ нѣмецкаго текста III части свода мѣстн. узак. на русскій языкъ.

Участники этой работы (493).—Переводъ первыхъ двухъ частей мѣстнаго свода (496).—Поводъ къ разрѣшенію вопроса о руководственномъ значеніи русскаго текста (497).—Мнѣніе Государственнаго Совѣта 1870 г. (499).—Толкованія этого закона, предлагаемыя ф. Люцау (500) и проф. Энгельманна (501).—Соотношеніе текстовъ (502).—Взглядъ Сената (504).—Примѣры несоотвѣтствія текстовъ (505).—Оцѣнка перевода (512).

ГЛАВА XIX 515—576

Текстъ дѣйствующаго свода.

Источники текста (515).

§ 1. Научныя изслѣдованія и курсы, изъ кото-

рыхъ заимствованы романистическія статьи проекта 1862 г. (первоначальная масса) (518).—Заимствования изъ прусскаго и саксонскаго уложеній (521).—Предположительныя основанія, по которымъ Бунге остановился именно на использованныхъ имъ сочиненіяхъ и кодексахъ (522).—Второе наслоеніе эксцерптовъ (новая масса) (524).—Примѣры исправленій (526).—§ 2.—Приемы заимствованій. Статьи, взятыя дословно изъ ученыхъ изслѣдованій (530), съ измѣненіями редакціонными (532), съ измѣненіями по существу (538).—Статьи, составленныя изъ словъ, заимствованныхъ изъ нѣсколькихъ источниковъ (540).—§ 3. Статьи, заимствованныя изъ сочиненій Бунге (544).—Дополненія изъ курсовъ другихъ германистовъ и проекта 1839 г. (546).—§ 4. Второе наслоеніе (результаты работы критиковъ) (549).—Исключеніе нѣкоторыхъ устарѣвшихъ правилъ изъ проекта (550).—Исправленія редакціонныя (552).—Дополненіе проекта правилами, касающимся отдѣльныхъ территорій (552).—Исправленія статей по существу (554).—§ 5. Оцѣнка способа установленія редакціи текста, примѣненнаго составителями свода (559).—Значеніе научныхъ изслѣдованій въ территоріяхъ дѣйствія некодифицированнаго „общаго“ права (560).—Объясненіе заимствованій изъ иностранныхъ кодексовъ (565).—Значеніе ихъ какъ источниковъ познанія общаго германскаго права (569).—Самостоятельность, проявленная составителями свода въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ (571).

ГЛАВА XX 577—642

Таблицы, показывающія заимствования текста статей свода изъ различныхъ источниковъ:

Значеніе этихъ таблицъ для толкованія свода.
Примѣры.

Таблица I, показывающая связь текста нѣкоторыхъ статей III ч. свода съ научными изслѣдованіями и иностранными кодексами (581—625).

Таблица II, содержащая перечень статей III ч. свода, заимствованныхъ изъ курсовъ проф. Бунге (626—631).

Таблица III, содержащая перечень статей III ч. свода, заимствованныхъ полностью, или въ частяхъ изъ проекта 1839 г. (632—642).

Приложенія

643

Всеподданнѣйшій докладъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи о дворянскихъ

матрикулахъ и правѣ владѣнія земскою собственностью въ губерніяхъ Остзейскихъ, 5 іюня 1841 г. (645—659).

Приложеніе къ этому докладу: о дворянскихъ вотчинахъ въ Остзейскихъ губерніяхъ (659—662).

Табель распредѣленію земскихъ имуществъ въ Остзейскихъ губерніяхъ (663—666).

Всеподаннѣйшій докладъ съ представленіемъ проекта подробныхъ постановленій о разныхъ родахъ дворянскаго состоянія въ Остзейскихъ губерніяхъ и о правѣ владѣнія земскою въ сихъ губерніяхъ собственностью (666—668).

- - - -

Сокращеніе „А. Г. С.“ означать: „Архивъ Государственнаго Совѣта“, гдѣ хранятся и дѣла бывшаго II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи.

Всего пятьдесят лѣтъ прошло со дня опубликованія дѣйствующаго „свода гражданскихъ узаконеній губерній прибалтійскихъ“, а между тѣмъ объ исторіи его составленія въ литературѣ имѣется пожалуй меньше свѣдѣній, чѣмъ о происхожденіи иныхъ законодательныхъ памятниковъ глубокой древности. Ни въ русской, ни въ нѣмецкой литературѣ балтійскаго права нѣтъ обстоятельнаго научнаго изслѣдованія по этому предмету. Писатели, такъ или иначе затрагивающіе его, довольствуются нѣкоторыми случайными и чисто отрывочными свѣдѣніями. А между тѣмъ, надъ этой темой есть основаніе задуматься по соображеніямъ, хотя бы чисто утилитарнымъ. Разумное примѣненіе кодекса возможно лишь при условіи знанія его исторіи; въ противномъ случаѣ оно легко можетъ опуститься до ремесленнаго цитированія его статей и преклоненія передъ „буквальнымъ“ ихъ смысломъ—*testimonium paupertatis*—которое, къ сожалѣнію, иногда можно вычитать изъ судебной практики. Какъ показано мною въ опубликованныхъ уже отдѣлахъ этой книги ¹⁾, именно для балтійскаго свода исторія образованія текста статей является очень значительнымъ подспорьемъ и руководствомъ для уразумѣнія ихъ смысла.

Но и помимо этихъ прикладныхъ соображеній, еще болѣе важные интересы — научные требуютъ обстоятельнаго разъясненія этого вопроса во всей его полнотѣ. Исторія составленія балтійскаго свода не безразлична для исторіи русскаго права, какъ одна изъ частей организованнаго Сперанскимъ цикла кодификаціонныхъ работъ. Центральныя власти Имперіи внимательно отнеслись и къ этому отдѣлу работы, творецъ свода Законовъ лично принималъ въ ней участіе и

¹⁾ См. мои статьи: „Происхожденіе части текста свода гражд. узак. губ. приб.“ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1912 г., № 2, (вышедшую также отдѣльно) „Одинъ изъ источниковъ текста свода гражд. узак. губ. приб.“ (*Вѣстникъ гражд. права*, 1913).

прилагаль старанія къ успѣшному устройству всего необходимаго для ея окончанія. Въ исторіи балтійскаго края, не только юридической, но и общественной, кодификація мѣстнаго права является эпизодомъ первостепенной важности. Составленіемъ свода завершились многолѣтнія стремленія къ упорядоченію мѣстнаго права. Вся тяжесть работы по выполненію задачи, поставленной Сперанскимъ, легла на мѣстныя силы и въ исторіи дворянскихъ и городскихъ корпорацій участіе въ кодификаціонныхъ работахъ является свѣтлой и почетной страницей.

Въ виду того, что мое изслѣдованіе является первымъ въ этой области, я считаю необходимымъ предпослать ему нѣсколько замѣчаний относительно матеріаловъ, положенныхъ въ его основаніе, и относительно точекъ зрѣнія, съ которыхъ я изучалъ кодификаціонныя работы.

Обратимся сперва къ матеріаламъ. Литература, какъ уже сказано, почти ничего не даетъ. Когда рѣчь идетъ о кодификаціи балтійскаго гражданскаго права, всѣ авторы обыкновенно ограничиваются указаніемъ нѣкоторыхъ чпсто внѣшнихъ данныхъ. Источниками ихъ свѣдѣній служатъ преимущественно официальное описаніе кодификаціонныхъ работъ, изданное въ 1846 году Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи подъ заглавіемъ: „Историческое Обзорѣніе хода и развитія мѣстнаго законодательства губерній Осгзейскихъ“ и трудъ проф. С. В. Пахмана „Исторія кодификаціи гражданскаго права“, т. II, стр. 319 и слѣд. „Историческое Обзорѣніе“ охватываетъ только начальный періодъ работъ, книга проф. Пахмана касается и позднѣйшихъ, окончательныхъ. Все извѣстное въ литературѣ, въ короткихъ словахъ, сводится къ слѣдующему: первый проектъ гражданскаго свода былъ составленъ лифляндскимъ ландратомъ Самсономъ фонъ Гиммельштіернъ, его проектъ былъ обсуждаемъ въ особыхъ комптетахъ, сперва по губерніямъ, а затѣмъ въ центральномъ при II Отдѣленіи: послѣ 1839 года наступаетъ перерывъ въ работахъ, и онѣ возобновляются лишь въ 1856 году, когда составленіе свода было передано проф. Э. А. Бунге. Вопросъ о порядкѣ утвержденія проекта былъ предметомъ сужденія особаго комитета изъ высшихъ сановниковъ Имперіи, и, согласно мнѣнію большинства членовъ комитета, сводъ былъ республикованъ именнымъ указомъ 12-го ноября 1864 г., а въ силу вступилъ 1-го іюля 1865 г.

Все это вѣрно, но совершенно недостаточно. Возникаютъ естественные вопросы о томъ, каковы же были первые проекты свода, въ

чемъ ихъ достоинства, въ чемъ недостатки; почему они не получили утвержденія, какія критическія замѣчанія были высказаны ревизионными комитетами и какихъ пунктовъ они коснулись; какими источниками пользовались составители проекта, какъ они подошли къ разрѣшенію поставленной имъ задачи; какъ подготавливалась окончательная редакція свода, и т. д. Всѣ эти и еще многіе другіе вопросы, отвѣтъ на которые должно дать научное изслѣдованіе, могутъ быть разъяснены, и то не въ полномъ объемѣ, только путемъ обращенія къ подлиннымъ матеріаламъ, сохранившимся въ архивахъ. Работы по кодификаціи, какъ ниже подробно разсказано, были сосредоточены въ Петербургѣ, во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи. Во II Отдѣленіе поступали проекты въ законченномъ видѣ, изъ этого учрежденія они посылались на заключеніе въ губерніи, но наблюденіе надъ всѣмъ дѣломъ всегда оставалось за нимъ. По архиву II Отдѣленія можно прослѣдить отдѣльныя стадіи дѣйствительнаго *движенія* кодификаціонныхъ работъ; оно имѣло дѣло съ такими документами, которые на мѣстахъ признавались чѣмъ-то законченнымъ, не черновымъ наброскомъ. Иначе говоря, всѣ матеріалы, въ настоящемъ значеніи этого слова, изъ которыхъ создавался сводъ, въ чистомъ видѣ были сосредоточены во II Отдѣленіи. Такъ, наприм., въ его архивѣ постушили замѣчанія комитетовъ на первый проектъ Самсона, и эти замѣчанія являются уже дальнѣйшею стадіею работы, которая съ нихъ начинается. Предварительная подготовка эгихъ замѣчаній, работа комитета, изготвившаго свое заключеніе, пренія членовъ его, ихъ сужденія (поскольку они не выразились въ формѣ „особыхъ мнѣній“) въ Петербургѣ не доставлялись и, вѣроятно, дѣлопроизводство комитетовъ, поскольку оно сохранилось, осталось въ мѣстныхъ архивахъ. Въ настоящемъ изслѣдованіи я счелъ не только возможнымъ, но и необходимымъ, ограничиться данными петербургскихъ архивовъ, въ которыхъ сосредоточены матеріалы уже профильтрованные, и не вдаваться въ разысканіе излишнихъ деталей, которыя только заслонили бы основную схему развитія кодификаціонной работы. Нѣкоторыя свѣдѣнія, проливающія свѣтъ на эти детали, приведены мною какъ иллюстраціи и какъ примѣры. Все то, что на мѣстахъ было сдѣлано, представлялось въ Петербургѣ, такъ какъ изъ Петербурга задавалась и самая задача. Ограничиваясь архивами центральныхъ учреждений, я не подвергался опасности упустить что либо существенное. Съ другой стороны, я счелъ необходимымъ начать изложеніе не съ того момента, когда за это дѣло взялся Сперанскій, а

съ нѣсколько болѣе ранняго, со времени комиссіи составленія законовъ 1804 года. Для болѣе полнаго описанія начальныхъ работъ по изготовленію свода желательно затронуть и этотъ періодъ, не потому, что комиссія составленія законовъ достигла какого либо положительнаго результата, или существуетъ какая нибудь *формальная* связь между началомъ кодификаціи въ 1804 г. и возобновеніемъ ея въ 1830 г. Этотъ періодъ интересенъ, во-первыхъ, для сопоставленія пріемовъ, употребленныхъ Сперанскимъ и его предшественниками, а во-вторыхъ—потому, что существуетъ между этими стадіями внутренняя, хотя и отдаленная преемственность. А именно, первые шаги послужили школой для участниковъ послѣдующихъ трудовъ.

Архивъ II Отдѣленія, хранящійся нынѣ въ архивѣ Государственнаго Совѣта, въ большомъ порядкѣ, поскольку вопросъ касается „дѣлъ“, въ тѣсномъ значеніи этого слова, т. е. канцелярской переписки его съ другими учрежденіями и документовъ, изготовленныхъ въ предѣлахъ II Отдѣленія. Письма, рапорты, отношенія, представленія и документы другихъ наименованій, въ которыхъ выражается движеніе дѣлопроизводства, классифицированы правильно по рубрикамъ, т. е. по „дѣламъ“, и „дѣла“ эти сохранились въ полномъ объемѣ. Однимъ словомъ, то, что касается канцелярской стороны движенія кодификаціонныхъ работъ, не трудно прослѣдить. Нѣсколько хуже обстоитъ дѣло съ другими, для цѣлей настоящей работы болѣе важными документами, съ общими проектами свода, изготовленными въ разное время, и съ критическими замѣчаніями, поступавшими отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Въ *архивѣ* II Отдѣленія большей частью ихъ нѣтъ, ибо они туда не всегда поступали; въ дѣлахъ сохранились препроводительныя бумаги, а приложенія къ нимъ, въ которыхъ заключается все интересное, приходится разыскивать въ разныхъ мѣстахъ. Рукописи эти, достигающія громаднаго объема, къ „дѣлу“ не подшиты, да и нельзя было ихъ хранить все время въ канцеляріяхъ, такъ какъ ими постоянно должны были пользоваться привлеченныя къ работѣ лица. Рукописи оставались у нихъ на рукахъ, а при этомъ разрознивались отдѣльныя тетради; нныя утрачивались по смерти или по выходѣ въ отставку чиновниковъ, работавшихъ надъ ними, или сдавались въ канцелярію много лѣтъ спустя по поступленіи во II Отдѣленіе, и въ канцеляріяхъ, гдѣ не знали, что съ ними дѣлать, распредѣлялись, куда придется. Такія рукописи, не вошедшія въ описки дѣлъ II Отдѣленія, мнѣ пришлось находить и въ архивѣ II Отдѣленія въ связкахъ бумагъ, оставшихся послѣ

гр. Сперанскаго и въ связкахъ тетрадей и переплетенныхъ томовъ, хранящихся въ дѣлахъ комиссіи составленія законовъ, куда онѣ попали случайно еще въ старину. Для описанія ихъ приходилось перебирать большое количество связокъ, тетрадь за тетрадью, и благодаря опытности, познаніямъ и любезности г.г. служащихъ въ архивѣ, а также долготѣлнымъ стараніямъ мопмъ лично, какъ кажется, мнѣ удалось найти и использовать все существенное. Значительное количество рукописныхъ документовъ этого рода мнѣ удалось найти также въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта, куда они перешли вмѣстѣ съ библиотекой II Отдѣленія, а въ эту послѣднюю передавались по мѣрѣ поступления отъ чиновниковъ, пользовавшихся ими. Благодаря трудамъ г.г. библиотечарей, за послѣдніе годы эти рукописи приведены въ полный порядокъ.

Труднѣе было производить изысканія по архиву комиссіи составленія законовъ. Обширное количество дѣлъ, оставшихся послѣ нея (и хранящихся вмѣстѣ съ дѣлами II Отдѣленія), повидимому, никогда не было упорядочено. Журналы засѣданій комиссіи разбросаны по многочисленнымъ связкамъ и, очевидно, не подбирались въ какомъ-либо порядкѣ уже во время ихъ написанія. Изготовленные и подготовленные комиссіей проекты законовъ и записки по этимъ предметамъ также не были въ свое время приведены въ систему. Можно предполагать, судя по нѣкоторымъ отмѣткамъ на корешкахъ томовъ, что имѣлось въ виду всѣ труды комиссіи, по крайней мѣрѣ ранняго періода ея дѣятельности, расположить по какой-то схемѣ и такъ какъ вѣроятнымъ творцомъ ея былъ главный руководитель комиссіи Розенкампфъ—по системѣ столь же запутанной, какъ и все остальное, сдѣланное Розенкампфомъ. Затѣмъ въ послѣдствіи судьба архива комиссіи подверглась неоднократнымъ перемѣнамъ—онъ сперва перешелъ въ вѣдѣніе II Отдѣленія, которое воспользовалось частями собранныхъ матеріаловъ для своихъ работъ, изъ II Отдѣленія онъ перешелъ въ Кодификаціонный отдѣлъ при Государственномъ Совѣтѣ, образованный по упраздненіи II Отдѣленія, наконецъ—въ Отдѣленіе Свода Законовъ, Государственной Канцеляріи. Нѣкоторыя перемѣны были связаны съ передвиженіями, внесшимъ беспорядокъ въ расположеніе документовъ. Очень большое количество дѣлъ комиссіи было утрачено еще въ 1820-тыхъ годахъ, вслѣдствіе того, что они были взяты Розенкампфомъ къ себѣ (домой, должно быть), и возвращены имъ не въ полномъ объемѣ ¹⁾, Какъ разъ части трудовъ

¹⁾ См. П. М. Майковъ, Второе Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, стр. 103 и 104.

комиссіи, касающіяся балтійскаго права, страдаютъ большими пробѣлами. Нѣкоторыя рукописи разрознены, часть осталась въ архивѣ, часть оказалась теперь въ библіотекѣ Государственнаго Совѣта, наконецъ, нѣкоторыя отдѣльныя тетради и томы въ бумагахъ гр. Сперанскаго. Для ознакомленія съ дѣлопроизводствомъ комиссіи мнѣ пришлось, пользуясь любезнымъ содѣйствіемъ чиновъ архива Государственнаго Совѣта, перебирать связку за связкой и просматривать отдѣльныя бумаги, связанные въ обширныя пачки.

Всѣ эти свѣдѣнія я считаю необходимымъ сообщить по двумъ причинамъ.

Во-первыхъ, для объясненія, почему въ нѣкоторыхъ частяхъ моего изслѣдованія приходится указывать на недостатокъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній и высказывать предположенія объ отсутствіи или утратѣ тѣхъ или другихъ матеріаловъ. Не невозможно, что нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи будутъ найдены, или что пробѣлы получатъ какое либо объясненіе. Но въ настоящее время я ихъ не могъ найти, несмотря на то, что на поиски положилъ очень много труда. Впрочемъ, какъ убѣдится читатель, пробѣлы касаются вопросовъ второстепенныхъ и не затрудняютъ обзора основныхъ моментовъ исторіи его составленія.

Во-вторыхъ, для объясненія нѣкоторыхъ цитатъ, которыя могутъ показаться неопредѣленными. Тетради, входящія въ составъ связокъ, каждая въ отдѣльности не описана въ описяхъ, и при цитированіи ихъ можно указывать только тотъ номеръ *связки* по описи, гдѣ онѣ находятся въ *настоящее время*. Связки обнимаютъ нерѣдко разнородные документы, которые слѣдовало бы иногда соединять съ другими, хранящимися въ другихъ пачкахъ, а иногда выдѣлять въ особые отдѣлы описи. Недалеко то время, когда благодаря энергіи управленія архива Государственнаго Совѣта, занятаго теперь болѣе неотложными задачами, указанныя выше собранія будутъ приведены въ тотъ образцовый порядокъ, который царитъ въ остальныхъ частяхъ архива, а при этомъ несомнѣнно придется измѣнить нумерацію и составъ связокъ.

Наконецъ, труднѣе всего было отысканіе нѣкоторыхъ печатныхъ матеріаловъ, имѣющихъ очень крупное значеніе для настоящаго изслѣдованія.

Правда, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ составѣ отдѣленія „Rossica“, единственной въ своемъ родѣ коллекціи книгъ на иностранныхъ языкахъ о Россіи, искусно и любовно подобранной

директоромъ Библиотеки барономъ Модестомъ Андреевичемъ Корфомъ, имѣется и исчерпывающее собраніе книгъ и брошюръ по балтійскому праву. Благодаря этому, легко разыскать даже рѣдкія изданія. Но напечатанныя II Отдѣленіемъ для канцелярскихъ надобностей „вмѣсто рукописи“, какъ теперь говорятъ, проекты частей гражданскаго свода миѣ не сразу удалось найти въ Публичной Библиотекѣ, гдѣ, къ счастью, сохранились единственные, повидимому, въ Петербургѣ ихъ экземпляры. Изданія эти не имѣютъ точнаго заглавія и, слѣдовательно, не могутъ быть въ точности каталогизованы.

Опираясь на перечисленные выше первоисточники, можно, какъ миѣ кажется, найти или намѣтить отвѣты на нѣкоторые вопросы, мимо которыхъ не должно пройти научное изложеніе исторіи кодификаціи. Къ этимъ вопросамъ и обратимся теперь.

Всѣмъ системамъ гражданскаго права — исключая права англійскаго и родственныхъ ему — пришлось пережить то, что обыкновенно называется процессомъ кодификаціи. Не входя ни въ какія подробности, отмѣтимъ лишь основныя отличія системы русской и иноземныхъ. Въ исторіи каждой системы права, поздно или рано наступало время, когда возникала необходимость привести въ порядокъ или всю сумму нормъ, опредѣляющихъ частно-правовыя отношенія, или какой нибудь крупный отдѣлъ; кодификаціи всегда и вездѣ предшествуетъ состояніе неупорядоченности этихъ нормъ, создавшееся подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Таковыми являются главнымъ образомъ разнородность источниковъ нормъ, неопредѣленность содержанія нормъ, сложившихся въ видѣ положеній обычнаго права, изобиліе нормъ разныхъ эпохъ, исходящихъ хотя бы отъ единой власти, но формально не приведенныхъ ко внутреннему соответствію. Нерѣдко всѣ эти причины дѣйствуютъ одновременно и вмѣстѣ взятыя вносятъ неясность въ содержаніе правопорядка. Выходомъ изъ такого положенія и представляется созданіе яснаго и законченнаго уложенія, описывающаго всѣ (или почти всѣ) важнѣйшіе институты частнаго права данной эпохи; всѣ уложенія оставляются, случайно или сознательно, такія матерія права, которыя почему либо признано возможнымъ или необходимымъ сохранить въ прежнемъ положеніи. Такова задача кодификаціи — она всегда одина. Но средства и способы, примѣняемые для ея достиженія, могутъ быть весьма разнообразными. Для сравненія съ кодификаціей балтійскаго права особенно интересны аналогичныя работы, произведенныя въ государствахъ, рецепировавшихъ въ столь же обширномъ объемѣ римское право, главнымъ образомъ,

кодификаціи такъ называемыхъ „партикулярныхъ“ германскихъ правовыхъ системъ, у которыхъ очень много общаго съ правомъ балтійскимъ. И если обозрѣть ходъ работъ по составленію гражданскихъ кодексовъ въ Австріи, въ Пруссіи, въ Саксоніи, въ Баваріи, во Франціи (гдѣ имѣлось такое же сложное сочетаніе нормъ римскихъ и національных), произведенныхъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, то въ организаціи этихъ работъ можно установить одну общую черту. Составителямъ кодексовъ предоставлялась *самостоятельность* по отношенію къ праву уже существующему; они сочиняли уложеніе *новое*, получавшее силу закона не потому, что оно воспроизводило нормы, уже имѣющія обязательное значеніе, а потому что черпало ее изъ особой санкціи со стороны законодательной власти. Отъ новаго кодекса обыкновенно ожидался шагъ впередъ на пути улучшенія существующаго положенія, прогрессъ не только съ внѣшней стороны, но и по существу, и поэтому вполне естественнымъ казалось предоставленіе составителямъ кодекса полномочій *измѣнять* существующее право. Да и внѣшнее упорядоченіе само по себѣ требовало права на радикальное измѣненіе того, что съ теченіемъ времени запуталось и образовало никому не нужный лабиринтъ. Разумѣется, комиссіи, составлявшія проекты, основывались прежде всего на имѣющемся уже правѣ и, въ зависимости отъ полученныхъ свыше директивъ или ожиданій общества, вносили въ него большее или меньшее число измѣненій. Но какъ бы то ни было, въ отдѣльныхъ случаяхъ, новый кодексъ былъ новымъ закономъ, и, если не въ основныхъ элементахъ, то въ деталяхъ и притомъ не маловажныхъ, авторы его были свободны, т. е. могли оправдывать свои нововведенія аргументами цѣлесообразности, справедливости или иными, имѣвшимися вѣсь въ ихъ собственныхъ глазахъ и у ихъ критиковъ, а не однимъ соответствіемъ тому, „что уже есть“.

Изучая составленіе такого кодекса, какъ историко-юридическое явленіе, исследователь долженъ считаться со всѣми этими моментами. Онъ долженъ охарактеризовать право, существовавшее до кодификаціи, описать внѣшній ходъ работы по составленію проекта, коснуться личности его авторовъ, описать юридическое міросозерцаніе ихъ эпохи и ихъ личное, отмѣтить заимствованные образцы, наконецъ, охарактеризовать проектъ съ точки зрѣнія проводимыхъ въ немъ идей и его отличій отъ того порядка, на смѣну котораго онъ пришелъ. Въ литературѣ соответствующей системы гражданскаго права, если она достаточно разработана, обыкновенно можно найти отвѣты на всѣ

эти вопросы — например, во французской, в австрийской. История кодекса в этой полноте необходима и для описания схемы развития правовых явлений, и как пособие для догмы положительного права.

В России, как достаточно известно, в царствование Императора Николая Павловича, был избран иной путь. На мысли составить новое гражданское уложение в это время не очень настаивали Сперанский ¹⁾, прекрасно сознававший недостатки и скудость существовавшего права; Император Николай I решительно стал на сторону „свода законов“ и, сообразно с этим, основной задачей нашей кодификации явилось систематическое изложение *дѣйствующих* уже законов в их полноте. Ничего лишнего не должен был содержать Сводъ Законовъ, ни одного нового закона, но и обратно—ни одинъ законъ не долженъ быть пропущенъ въ немъ. Эта мысль была формулирована Сперанскимъ со свойственной ему отчетливостью и, если верить его утверждениямъ, неукоснительно проводилась II Отдѣленіемъ на практикѣ. Новѣйшія изслѣдованія однако доказали, что въ дѣйствительности дѣло обстояло не совсемъ такъ, и нѣкоторыя статьи именно свода законовъ гражданскихъ выражаютъ правила, прежнимъ законодательствомъ плохо оправдываемыя ²⁾.

Но какъ бы то ни было, тотъ тезисъ, что кодификація ничего не мѣняетъ въ существующемъ порядкѣ, что всѣ „своды“ ничто иное какъ стройное выраженіе того, что уже есть, сдѣлался основнымъ догматомъ всѣхъ кодификаціонныхъ начинаній, предпринятыхъ Сперанскимъ и продолжаемыхъ послѣ его кончины. Съ теченіемъ времени онъ только утверждался съ большей прочностью и приобрѣталъ незыблемость аксіомы.

Если писать исторію русской кодификаціи, то необходимо коснуться уже иныхъ пунктовъ, чѣмъ тѣ, которыми характеризуются иностранныя работы этого порядка. О созидательномъ новшествѣ сводовъ рѣчи быть не должно; всякое нововведеніе, проникнувшее въ своды—отступленіе отъ основной идеи, оно или ошибка, происходящая отъ неумѣлости редакторовъ или недозволенная попытка ихъ незамѣтно

¹⁾ См. записку его, представленную Государю в 1828 г.; она напечатана А. О. Бычковымъ в Русской Старинѣ 1876 г., мартъ, стр. 586 и слѣд. Подлинникъ хранится в бумагахъ гр. Сперанскаго въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

²⁾ См. статьи М. М. Винавера, в Журн. Мин. Юстиціи, 1895, октябрь; Л. А. Кассо, тамъ же, 1904, мартъ; М. Я. Перламента, Договорная неустойка и интересъ, II изд., стр. 231.

произвести перемены въ законѣ. Конечно, оцѣнка работы, совершенной Сперанскимъ и его сотрудниками, требуетъ также сопоставленія прежняго порядка и новаго, но оно должно производиться съ совершенно иной цѣлью, чѣмъ для оцѣнки кодификаціи иноземнаго типа. Желательнымъ, идеальнымъ, результатомъ его долженъ быть отвѣтъ на окончательный, послѣдній вопросъ: насколько кодификаторы сумѣли справиться со своей задачей и изложить существующее, не извративъ его. Если можно выяснитъ это, то и все остальное выясняется. Тогда можно судить и о правильности примѣненнаго ими метода и о значеніи свода, какъ нѣкоторой грани, раздѣляющей два періода истории права. И даже болѣе того—ислѣдованіе этого рода дастъ матеріалъ для сужденія о цѣлесообразности и выполнимости *самой задачи*, поставленной кодификаторамъ.

Такая цѣль ставится историкъ кодификаціи почтеннымъ изслѣдователемъ нашей юридической старины, В. И. Сергѣевичемъ. Въ суровой, но, къ сожалѣнію, вполне справедливой рецензіи на „Историю кодификаціи“ С. В. Пахмана, славный историкъ права замѣчаетъ ¹⁾: „Кодификація—фактъ чрезвычайной важности въ исторіи каждаго права. При всемъ желаніи составителей сводовъ оставаться вѣрнымъ началамъ дѣйствующаго права, кодификація всегда *измѣняетъ* это право. Одни положенія указовъ вовсе не попадаютъ въ сводъ; другія переходятъ въ него въ измѣненномъ видѣ; наконецъ, наряду съ положеніями, выработанными исторіей, встрѣчаются положенія совершенно новыя, исторіи неизвѣстныя, но вводимыя въ сводъ, частью по требованіямъ *системы*, частью въ силу неотразимаго вліянія того юридическаго мышленія, на уровнѣ котораго стоятъ редакторы свода. Это измѣненіе права путемъ кодификаціи объясняется трудностью овладѣть всей совокупностью дѣйствующаго въ моментъ кодификаціи права, содержащагося въ десяткахъ тысячъ дополняющихъ, а частью и отмѣняющихъ одинъ другой указовъ, и отнести къ нему совершенно объективно...“. „Даютъ ли они (редакторы свода) намъ наше историческое право, основанное строго на указахъ, или въ ихъ работу можетъ быть неволью и для нихъ самихъ вкрался какія либо измѣненія этого права?“ (стр. 453). Уже въ этихъ словахъ намѣчается задача историка кодификаціи, но В. И. Сергѣевичъ еще опредѣленнѣе формулируетъ ее. „Проверка положеній свода по источникамъ есть существенная задача исторіи кодификаціи. Но задача эта не легкая.

¹⁾ Вѣстникъ Европы, 1876 г., ноябрь, стр. 453 и слѣд. „Задача исторіи кодификаціи“. Курспевъ подлинника.

Она требуетъ отъ историка кодификаціи несравненно большаго знакомства съ источниками, чѣмъ то, какимъ обладали редакторы свода. Для рѣшенія ея мало провѣрить ихъ работу по тѣмъ ссылкамъ, которыя они сами приводятъ. Надо знать и то, что они могли опустить и что, благодаря кодификаціи, давно уже умерло. Эта трудность дѣла и объясняетъ тотъ фактъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ исторіи кодификаціи“ (стр. 456).

Противъ такой постановки вопроса теоретически нельзя ничего возразить. Дѣйствительно, чтобы правильно оцѣнивать точность чьего либо труда, надо знать не меньше, чѣмъ его авторъ, а желательно знать и больше его. Можетъ быть, когданибудь мы и дождемся знатока указовъ, удовлетворяющаго требованіямъ В. И. Сергѣевича. Это сомнительно въ виду несовершенства человѣческихъ познаній, и едва ли такой знатокъ исторіи права, какъ В. И. Сергѣевичъ, серьезно могъ на это надѣяться.

Свои требованія Сергѣевичъ могъ поставить, только имѣя въ виду Сводъ Законовъ, вмѣщающій единственно нормы, взятые изъ писаннаго права, нормы, которыя гдѣнибудь можно разыскать, даже если онѣ ускользнули отъ вниманія составителей Полнаго Собранія Законовъ. Но правильнѣе понимать его требованія (оставляя въ сторонѣ ихъ значеніе въ полемикѣ его съ Пахманомъ), какъ требованія „идеальныя“.

И слѣдуетъ признать, что иначе *нельзя* ихъ понимать, если прилагать ихъ къ исторіи кодификаціи балтійскаго гражданскаго права. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ неоднократно придется отмѣчать, что мѣстное право было правомъ обычнымъ, неписаннымъ, что ссылки подъ статьями, указывающія даже на печатные сборники нормъ, необходимо понимать условно, что все мѣстное право эпохи кодификаціи въ этомъ смыслѣ неуловимо. Наука не располагаетъ матеріалами, которые допускали бы „большее“ знакомство съ существовавшимъ балтійскимъ правомъ, чѣмъ то, которымъ располагали редакторы свода. Обычное право живетъ въ сознаніи современниковъ; всякая запись его, въ сущности, уже обработка, не первоисточникъ; всякая запись можетъ его извратить, несмотря на старанія записывающаго. А для балтійскаго права XIX вѣка, если брать его въ полномъ объемѣ, первую записью являются первые кодификаціонные проекты. Многихъ жизней человѣческихъ не хватило бы на попытку возстановить въ требуемой полнотѣ и точности, хотя бы для нѣкоторыхъ институтовъ, обычное право по судебнымъ рѣшеніямъ, по

источнику *сравнительно* наиболее объективному, и трудно предсказать теперь, насколько такая работа вообще оказалась бы плодотворной. Къ этимъ чертамъ мѣстнаго права еще много разъ придется возвращаться, и поэтому я считаю возможнымъ ограничиться этими замѣчаніями.

Присоединяясь къ мнѣнію В. И. Сергѣевича и признавая для научнаго изслѣдованія исторіи балтійской кодификаціи существеннымъ вопросъ объ оцѣнкѣ проектовъ съ точки зрѣнія ихъ соответствія кодифицируемому праву, я считаю необходимымъ оговорить, что точное его разрѣшеніе, въ томъ объемѣ, который намѣченъ Сергѣевичемъ—невыполнимо. Для точнаго отвѣта нужно сопоставить двѣ величины, а имѣется всего одна.

Но если идеаль недостижимъ, то желательнo хотя бы приближеніе къ нему. Если нѣтъ прямого пути, надо двигаться окольнымъ. Степень соответствія между даннымъ проектомъ и существовавшимъ правомъ, иначе говоря, удовлетворительность его съ точки зрѣнія правилъ кодификаціи можетъ быть освѣщена прежде всего путемъ описанія подготовленности автора, его освѣдомленности, его способностей; для этого необходимо сопоставить, насколько возможно, сужденія современниковъ о лицахъ, привлеченныхъ къ отвѣтственнымъ частямъ работы и другія біографическія данныя, дающія соответствующія указанія. Затѣмъ, еще болѣе важнымъ матеріаломъ являются критическія сужденія, высказанныя современниками по поводу проекта. Такъ, напримѣръ, сужденія провинціальныхъ комитетовъ по поводу перваго проекта Самсона фонъ Гиммельштернъ даютъ совершенно достаточный матеріалъ для всесторонней его оцѣнки. Далѣе, источники, которыми пользовались составители проекта также поучительны въ этомъ отношеніи, ибо даже теперь подчасъ можно составить вѣрное сужденіе о пригодности ихъ или непригодности и, слѣдовательно, объ успѣшности или неуспѣшности этого приѣма составителей свода. Наконецъ, сопоставленіе первыхъ проектовъ съ окончательнымъ текстомъ, получившимъ силу закона, оказывается очень полезнымъ, ибо имѣются достаточныя основанія предполагать что послѣдній проектъ, составленный самымъ крупнымъ знатокомъ мѣстнаго права, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи всѣ предварительные матеріалы, является текстомъ наиболее совершеннымъ, т. е. наиболее близкимъ къ дѣйствовавшему праву.

Если примѣнять всѣ эти критеріи совмѣстно, то можно получить довольно прочную почву для сужденія объ успѣшности отдѣльныхъ стадій работъ, какъ отдѣльныхъ шаговъ къ достиженію конечнаго идеала

кодификаціи. Этого приѣма я старался придерживаться въ моемъ изслѣдованіи, насколько позволяли имѣющіяся у меня свѣдѣнія.

Такова, какъ мнѣ кажется, основная задача историка, изучающаго балтійскую кодификацію, какъ конкретное историко-юридическое явленіе. Если можно придти къ выводамъ о степени успѣшности разрѣшенія поставленной кодификаторамъ задачи, то этимъ устанавливается и значеніе кодификаціи для исторіи развитія правовой системы. Задача эта предполагаетъ оцѣнку и провѣрку тѣхъ приѣмовъ, которые были употреблены для созданія свода. „Еще до сихъ поръ не выработаны вѣрные рецепты для достиженія кодификаторской непогрѣшимости“ ¹⁾ и поэтому очень интересно разобрать тѣ способы, къ которымъ прибѣгали лица, вплотную приставленные къ очень замысловатой задачѣ. Проблема, подлежащая ихъ разрѣшенію, поучительна для всеобщей исторіи права. Балтійскіе юристы трудились надъ составленіемъ точнаго описанія, точной формулировки неписаннаго права. Такая же задача, въ меньшемъ объемѣ, иногда возникала и возникаетъ въ другихъ условіяхъ, въ другой внѣшней обстановкѣ. Исторія балтійской кодификаціи въ этомъ смыслѣ можетъ служить полезнымъ матеріаломъ для систематической разработки крупнаго процесса исторіи права, процесса формулированія обычнаго права на письмѣ. Его можно разрѣшить только путемъ сравнительнаго метода, а не въ предѣлахъ отдѣльныхъ системъ права; исторія одной конкретной работы указаннаго рода является только вкладомъ въ подготовительные матеріалы.

Въ заключеніе необходимо коснуться одного пункта дальнѣйшаго изложенія. Кодификаціонная обработка балтійскаго права прошла нѣсколько стадій и всѣ относящіяся къ ней матеріалы очень громоздки въ виду дробности территорій. Обширенъ первый проектъ Самсона, еще болѣе обширны замѣчанія комитетовъ, второй проектъ Самсона нѣсколько увеличился по сравненію съ первымъ; очень великъ проектъ 1839 года и наконецъ проектъ 1862 года на много статей больше дѣйствующаго свода. Всѣ эти документы, даже и напечатанные, не говоря уже о рукописныхъ, имѣются только въ архивахъ и библіотекахъ, а въ виду обширности ихъ я лишень возможности издать ихъ въ видѣ приложенийъ къ моей книгѣ ²⁾. Это обстоятельство вліяетъ на характеръ изложенія—я не могу ограничиваться

¹⁾ Л. А. Кассо. Журн. Мпн. Юстиціи, 1897, кн. 8, стр. 226.

²⁾ Въ напечатанномъ видѣ, при очень плотномъ прифтѣ, эти матеріалы заняли бы не менѣе 4.000 страницъ.

ссылками на недоступныя большинству читателей рукописи, разбросанныя въ разныхъ хранилищахъ, съ другой стороны не могу приводить и слишкомъ обширныя выдержки изъ нихъ. Поневолю приходится указывать не исчерпывающія перечисленія различныхъ параллельныхъ мѣстъ, а останавливаться на наиболее рельефныхъ по моей оцѣнкѣ примѣрахъ. Если позднѣйшіе изслѣдователи остановятся на частяхъ мною недостаточно освѣщенныхъ, то не во всѣхъ случаяхъ этотъ пропускъ въ моей работѣ можно ставить мнѣ въ укоръ, или приписывать его моему упущенію или моей невнимательности. Изъ такого громаднаго матеріала можно выбрать многое и что является наиболее достойнымъ вниманія—объ этомъ могутъ быть разныя мнѣнія.

Политическая исторія балтійскихъ областей и тѣсно связанное съ ней развитіе источниковъ права отличаются величайшей сложностью. Со времени заселенія края нѣмецкими выходцами и основанія Ливонскаго Ордена, т. е. примѣрно съ 1200 г. до 1561 г., Ливонскій Орденъ представлялъ собой самостоятельную политическую единицу. Но наряду съ Орденомъ существовали и другія власти—епископовъ рижскаго, дерптскаго, эзельскаго, курляндскаго и ревальскаго, которые такъ же, какъ и Орденъ, имѣли своихъ вассаловъ и области подчиненныя ихъ суверенитету.

Постепенно и послѣ продолжительныхъ столкновеній Ордену удалось подчинить себѣ свѣтскую власть епископовъ; въ концѣ XV вѣка даже самый могущественный изъ нихъ, рижскій, вынужденъ былъ признать главенство Ордена. Еще раньше, въ серединѣ XIV вѣка, Орденъ вытѣснилъ изъ Эстляндіи датчанъ. Право этой эпохи и этихъ областей, „исконное“ право, „das angestammte Recht“—право обычное. Основные элементы его были занесены германскими выходцами изъ своей родины и въ немъ можно уловить черты саксонскаго права, но многія и очень существенныя нормы сложились самостоятельно, уже въ балтійскомъ краѣ.

Это обычное право въ своихъ основныхъ чертахъ было однороднымъ въ разныхъ областяхъ, но въ частности отдѣльныя территории отличались другъ отъ друга, благодаря тѣмъ привилегіямъ, которыхъ добивались вассалы отъ своихъ сюзереновъ, т. е. отъ Ордена или епископовъ. Борьба велась преимущественно по поводу расширенія правъ вассаловъ на недвижимости, находящіяся въ ихъ ленномъ владѣніи и юридически принадлежавшія сюзеренамъ на правѣ верховной собственности. Вассалы же старались окончательно закрѣпить за собой и своими наслѣдниками тѣ недвижимости, которыми они

пользовались. Борьба вассаловъ была успѣшнѣе въ „эпархіяхъ“, такъ какъ епископы сильнѣе нуждались въ ихъ поддержкѣ и легче шли на уступки, а Орденъ, болѣе могущественный, отстаивалъ свои права упорнѣе. Но постепенно отличія между территоріями сглаживались. Мѣстное обычное право впервые было сформулировано въ сборникѣ XIV вѣка, извѣстномъ подъ наименованіемъ: „Вальдемаръ-Эрихское ленное право“ ¹⁾. Онъ содержитъ право вассаловъ датскаго короля въ Эстляндіи, по преданію, привилегіи, пожалованныя имъ королемъ Вальдемаромъ II и подтвержденныя Эрихомъ XII, по существу же, вѣроятно, является частнымъ собраніемъ юридическихъ правилъ (*Rechtsbuch*), опредѣляющихъ права вассаловъ (*Dienstrecht*). Это изложеніе обычая въ скоромъ времени было переработано для сосѣднихъ областей Лифляндіи въ такъ называемое „древнѣйшее лифляндское рыцарское право“. Затѣмъ въ Лифляндію проникло и Саксонское Зерцало, переработанное примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ, и постепенно сложился болѣе поздній сборникъ, теперь извѣстный подъ именемъ „средняго“ и болѣе подробнаго рыцарскаго права. Еще позднѣе является „систематическое“ изложеніе рыцарскаго права, памятникъ, въ которомъ Саксонскому Зерцалу отведено больше мѣста, чѣмъ полагалось бы по его практическому примѣненію. Эти сборники служатъ основными источниками свѣдѣній о древнемъ мѣстномъ правѣ; они дополнялись автономными постановленіями собраний вассаловъ (разныхъ областей), имѣвшихъ нѣкоторое корпоративное устройство, и привилегіями различныхъ сюзереновъ, гротмейстеровъ Ордена и епископовъ. Во всѣхъ этихъ памятникахъ, кромѣ институтовъ чисто ленныхъ, наиболѣе подробно разработаны институты наследственнаго права, имущественныя отношенія супруговъ и нѣкоторые институты права вещнаго. Нѣкоторыя ихъ правила продолжаютъ еще жить въ статьяхъ дѣйствующаго свода.

Но кромѣ Ордена и епископовъ на побережьи балтійскаго моря создались двѣ самостоятельныя и притомъ значительныя политическія единицы — города Рига и Ревель, основанныя въ началѣ XIII вѣка. Они не были подчинены сюзеренамъ, жили самостоятельной государственной и экономической жизнью и какъ по своему

¹⁾ О древнѣйшемъ правѣ, кромѣ трудовъ Бунге и различныхъ болѣе мелкихъ статей, смѣются почтенныя изслѣдованія: *Schilling*, *Die lehn-und erbrechtliche Satzungen des Waldemar-Erichschen Rechts*, 1879 г. *A. v. Transehe-Rosenack*, *Zur Geschichte des Lehnswesens in Livland*, 1903; ср. *баронъ Фрейтагъ-Лоринговскъ*, *Изслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву*, т. I.

торговому значенію, такъ и по принадлежности къ ганзейскому союзу, являлись величинами, съ которыми приходилось считаться. Въ городахъ, корпораціяхъ автономныхъ, съ правомъ юрисдикціи, сложилось самостоятельное городское право.

Первоначально города довольствовались скудными, въ общемъ, правовыми сборниками мѣстнаго происхожденія, но уже въ теченіе XIII вѣка г. Рига заимствовала законодательство у Гамбурга, и въ нѣсколько переработанномъ видѣ рижско-гамбургское право распространилось по другимъ городамъ Лифляндіи; оно было принято одно время и въ Ревелѣ. Но Ревелю—вѣроятно по ходатайству городскихъ властей—при королѣ датскомъ Эрихѣ IV (въ 1248 г.) было пожаловано любекское право, дѣйствовавшее во многихъ городахъ ганзейскаго союза. Изъ Ревеля оно проникло въ города Эстляндіи, Везенбергъ и Нарву. Эти правовыя системы пополнялись автономными постановленіями городскихъ властей. Такимъ образомъ, уже въ глубокую древность сложились въ балтійскомъ краѣ двѣ системы права, во многомъ отличныя другъ отъ друга, право вассаловъ, рыцарское или земское, право класса земледѣльческаго (Ritter-und Landrecht), и право городское (Stadtrecht), право класса ремесленниковъ и купцовъ, причемъ это послѣднее распадалось на два самостоятельныхъ отвѣтвленія, на рижское и на ревельское. Балтійскія области стояли въ нѣкоторой связи съ Германскою Имперіей ¹⁾, но эта связь реальнаго политическаго значенія не имѣла; она выражалась въ сознаніи общности германской культуры и племенного родства правящихъ сословій.

Въ XVI вѣкѣ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ могущество Ордена ослабѣло. Послѣ тяжелой и неудачной войны съ Грознымъ балтійскія области утратили самостоятельность. Въ 1561 году Эстляндія добровольно отдалась Швеціи, а послѣдній гроссмейстеръ Ордена, Кеттлеръ, въ томъ же году заключилъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ договоръ, въ силу котораго земли орденскія на правомъ берегу Зап. Двины отошли къ королевству Польскому, какъ польская провинція, а изъ земель курляндскихъ было образовано герцогство Курляндское, стоящее въ ленной зависимости отъ Польши. Первымъ герцогомъ курляндскимъ былъ Кеттлеръ. Исторія Ордена завершилась его секуляризацией. Нѣкоторое время спустя къ Польшѣ отошли и владѣнія архіепископа рижскаго, а наконецъ и

¹⁾ *Harnack, Livland als Glied des deutschen Reiches, 1891.*

г. Рига. Такимъ образомъ послѣ 1561 года разошлись политическія судьбы балтійскихъ областей, и съ этого года считаютъ новый, второй, періодъ ихъ исторіи.

Различіе судебъ отразилось и на исторіи права. Во всѣхъ договорахъ, заключенныхъ корпораціями областей, вошедшихъ съ 1561 года въ составъ другихъ государствъ, съ новыми властителями было, въ числѣ прочаго, оговорено сохраненіе въ силѣ прежняго права, поскольку, разумѣется, это было возможно при новыхъ политическихъ условіяхъ. Послѣднія отразились преимущественно на государственномъ и административномъ правѣ, но и въ области права частнаго намѣчались нѣкоторыя измѣненія. Польскіе короли настаивали на введеніи въ Лифляндіи польскихъ порядковъ, соответствующее же стремленіе выразилось и въ Эстляндіи со стороны королевъ шведскихъ. Въ Лифляндіи, однако, польское право не пустило прочныхъ корней и окончательно утратило значеніе послѣ 1621 г., когда Лифляндія была завоевана шведами (при Густавѣ Адольфѣ). Шведская власть, объединившая въ своихъ рукахъ двѣ области, ввела тамъ въ дѣйствіе нѣсколько довольно крупныхъ законодательныхъ актовъ, затрагивающихъ и частное право. По объему рецепціи шведскаго права былъ различенъ въ Лифляндіи и Эстляндіи; въ первой дѣятельность шведской власти въ этомъ отношеніи была успѣшнѣе, но все же не привела къ полной замѣнѣ права мѣстнаго шведскимъ. Города Ревель и Рига сохранили большую автономію, чѣмъ земскія области, и развитіе права въ нихъ происходило подъ меньшимъ вліяніемъ господствовавшихъ государствъ; связь ихъ со своими юридическими метрополями, Гамбургомъ и Любекомъ, продолжала существовать, такъ что позднѣйшая кодификація въ Любекѣ (1586 г.) получила дѣйствіе и въ Ревель, а Рига составила для себя самостоятельно проектъ кодекса (работы закончились въ 1674 г.). Проектъ этотъ, хотя формально и не былъ утвержденъ шведскимъ правительствомъ, но примѣнялся высшими судебными мѣстами Швеціи. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ меньшихъ городахъ получило распространеніе польское (магдебургское) и шведское городское право.

Во времена шведскаго владычества въ балтійскія области проникло и укрѣпилось тамъ римское „общее“ (Gemeines) право; въ концѣ XVI вѣка уже замѣтно сильное вліяніе „общаго“ права, а въ XVII вѣкѣ закончилась рецепція, стоящая въ тѣсной связи съ таковымъ же процессомъ въ Германіи. „Общее“ право въ балтійскихъ областяхъ было рецепировано въ очень обширномъ объемѣ,

въ виду неполноты и недостаточности сборниковъ мѣстнаго права. Къ нему охотно обращались лифляндскія и эстляндскія присутственныя мѣста, уклонявшіяся отъ примѣненія шведскаго общаго уложенія; право римское, дѣйствовавшее въ Германіи, представлялось имъ чѣмъ то болѣе роднымъ и національнымъ. Шведскому владычеству настала конечь въ самомъ началѣ XVII вѣка, когда Лифляндія и Эстляндія были отвоеваны у шведовъ русскими. 4-го іюля 1710 г. заключили аккордные пункты и капитуляціи съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ лифляндское рыцарство и г. Рига, а 29-го сентября 1710 г. заключили эти трактаты эстляндское рыцарство и Ревель съ генераломъ Бауеромъ. Другіе города также заключили этого рода соглашенія приблизительно въ то же время. Въ этихъ соглашеніяхъ, между прочимъ, было оговорено сохраненіе на будущія времена привилегій и прежнихъ правъ и законовъ. Съ 1710 года начинается третій періодъ исторіи балтійскихъ областей—эпоха русскаго владычества. Самымъ крупнымъ событіемъ этого времени было освобожденіе крестьянъ, произведенное по инициативѣ дворянства въ 1816 г. въ Эстлянди, въ 1817 г.—въ Курлянди, въ 1819 г.—въ Лифлянди, когда были изданы соотвѣтствующія „положенія“, опредѣляющія юридическое состояніе крестьянъ. Санкціонированныя въ капитуляціяхъ 1710 г. и подтвержденныя Ништадтскимъ договоромъ, прежнія законоположенія оставались въ силѣ, но къ нимъ присоединились и новыя, издаваемые русскою властью. При Екатеринѣ II въ 1783 г. была преобразована вся административная организація края, вслѣдствіе распространенія на балтійскій край учрежденія о губерніяхъ; но дѣйствіе прежнихъ порядковъ было возстановлено при Павлѣ I.

Менѣе запутана внѣшняя политическая исторія герцогства Курляндскаго. Оно сохранило свою самостоятельность,—въ послѣдніе годы (въ XVIII вѣкѣ) существованія, правда, призрачную—до 1793 г., когда въ силу соглашенія заключеннаго съ Россіей, Курляндія отошла къ Имперіи, съ обезпеченіемъ за ней ея правъ и привилегій. Курляндское право развивалось вслѣдствіе этого хода исторіи равномерно. Въ 1617 году удалось мѣстными силами создать нѣчто въ родѣ земскаго уложенія (Курляндскіе Статуты), которые были дополнены рѣшеніями комиссій, отряжаемыхъ изъ Польши, согласно ходатайствамъ курляндскаго дворянства (*Decisiones ad gravamina* и *ad desideria*). Въ Курлянди рецепція римскаго права была особенно интенсивной.

Такимъ образомъ, съ 1561 г. водворилась значительная запутанность источниковъ мѣстнаго права; оставалось, правда, въ силѣ суще-

ствовавшее право, однако съ изъятіями, къ существовавшему присоединялось новое ипоземное, и границы этихъ наслоеній нигдѣ не были опредѣлены. Вслѣдствіе этого возникли ходатайства о приведеніи законодательства въ порядокъ, о его кодификаціи. Помимо желанія, путемъ составленія кодекса законовъ найти выходъ изъ такого неопредѣленнаго состоянія, дворянскими корпораціями руководило стремленіе обезпечить за собой свои „привилегіи“, т. е. то особенное право, которое выросло вмѣстѣ съ областями и которое разсматривалось, какъ необходимое условіе ихъ преуспѣянія. Съ этими ходатайствами обращались къ польской и шведской власти; составлялись проекты уложеній (Гильхена, Энгельбрехта фонъ Менгдена для Лифляндіи, Брандиса и Крузіуса для Эстляндіи), но по различнымъ причинамъ, по внутреннему несовершенству, по нежеланію властей и др. эти проекты не получили формальной санкціи. Однако нѣкоторые изъ нихъ (напр. работа Крузіуса) на практикѣ получили распространеніе какъ обязательный сводъ. Насколько можно понять изъ имѣющихся свѣдѣній, всѣ эти кодификаціонныя попытки должны были содержать, по мысли мѣстныхъ корпорацій, преимущественно изложеніе существовавшаго права и дополнительное развитіе его въ томъ же основномъ духѣ. Такъ можно заключить изъ мотивировки отдѣльныхъ ходатайствъ этого рода и изъ того обстоятельства, что проекты, содержащіе слишкомъ много новшествъ, не имѣли успѣха на мѣстахъ. О сознательномъ противоположеніи „свода“ и „уложенія“, въ смыслѣ Сперанскаго, говорить, разумѣется, нельзя, надъ такими тонкостями въ тѣ времена не задумывались; детальныя и подробныя инструкціи составителямъ проекта не составляли. Основная тенденція этихъ проектовъ, поскольку они были дѣломъ рукъ мѣстныхъ корпорацій, сводилась къ систематическому изложенію дѣйствующаго права.

Всѣ эти стремленія въ полной мѣрѣ сказались и въ эпоху русскаго владычества. Вскорѣ послѣ присоединенія къ Имперіи, лифляндское рыцарство возбудило ходатайство о составленіи свода законовъ; съ немалымъ трудомъ удалось создать проектъ его и пересмотрѣть его на мѣстѣ. Но разсмотрѣніе его въ Петербургѣ не удалось довести до конца ¹⁾. Мало развѣтвленныя центральныя учрежденія не

¹⁾ Исторія движенія этого дѣла (такъ называемаго проекта Будберга и Шрадера) изложена подробно, по архиву лифляндскаго дворянства, въ сл. барона Staël v. Holstein, *Baltische Monatsschrift*, 1801 г. кн. 10—12, „Die Kodifizierung des baltischen Provinzialrechts“. Экземпляръ проекта, имѣющійся въ петербургскихъ архивахъ, теперь едва ли не разрозненъ; нѣкоторые томы мнѣ пришлось видѣть въ бібліотекѣ

располагали достаточными силами, чтобы совладать съ такимъ сложнымъ собраніемъ разнообразныхъ нормъ. Проектъ пересылался изъ одной комиссіи въ другую и потомъ заглохъ. Эстляндія также возбуждала вопросъ о новомъ сводѣ, но это пожеланіе ничѣмъ не кончилось, дѣло не дошло до Петербурга.

Законодательная комиссія 1767 г. имѣла дѣло съ остзейскими привилегіями, но въ смыслѣ упорядоченія ихъ не сдѣлала ничего. Напротивъ, нѣкоторыми депутатами возбуждался даже вопросъ объ отмѣнѣ особаго законодательства для этихъ губерній. При Павлѣ Петровичѣ также не было достигнуто никакихъ результатовъ; комиссія для составленія законовъ остзейскими порядками не успѣла заняться. Значительно большее вниманіе, какъ показано ниже (см. главу II), удѣлила имъ комиссія составленія законовъ, учрежденная при Александрѣ I въ 1804 году. Кодификаціонныя работы XVIII вѣка ни къ какому результату не привели.

Итакъ, къ началу XIX вѣка балтійское право имѣло за собою сложную исторію. Перемѣнчивая политическая судьба провинцій отражалась рѣзче всего, конечно, на публичномъ правѣ, въ виду необходимости согласовывать административный строй и привилегіи корпорацій съ правами господствующаго государства. Но политическія перемѣны вліяли и на развитіе гражданскаго права. Съ одной стороны, несмотря на обѣщанія сохранить во всей неприкосновенности существующій порядокъ, по различнымъ соображеніямъ на завоеванныя области распространялось дѣйствіе отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій государствъ, властвовавшихъ надъ ними; съ другой, въ виду отсутствія автономнаго мѣстнаго законодательства, не могли получить послѣдовательной разработки остатки національнаго права и постороннія законодательныя вмѣшательства не приводились въ соотвѣтствіе съ существовавшимъ уже правомъ. Вслѣдствіе этого балтійское гражданское право должно было совершенствоваться въ условіяхъ болѣе неблагоприятныхъ, чѣмъ право многихъ территорій „партикулярнаго“ права, гдѣ наряду съ наслоеніями, проникающими извнѣ, можно подмѣтить самобытный ростъ права и можно прослѣдить послѣдовательное, до нѣкоторой степени, вліяніе законодательства. Къ тому же затруднительность положенія усугублялась еще и тѣмъ, что научное изученіе балтійскаго гражданскаго права подвигалось очень медленно; поэтому,

Государственнаго Совѣта, а нѣкоторые въ архивѣ II Отд. Онъ охватываетъ все мѣстное право (т. е. не только гражданское) и содержитъ обширныя выписки изъ памятниковъ.

если возникалъ сколько нибудь своеобразный вопросъ, въ конкретной или общей формѣ, то даже опытному юристу не легко было подыскать на него отвѣтъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходилось производить изысканія ad hoc и работать надъ матеріаломъ, не приведеннымъ въ порядокъ.

Для выясненія той обстановки, съ которой приходилось считаться при кодификаціи, необходимо остановиться на отдѣльныхъ періодахъ развитія науки мѣстнаго права, и прежде всего слѣдуетъ охарактеризовать состояніе ея въ серединѣ двадцатыхъ годовъ XIX вѣка, когда было обращено серьезное вниманіе на упорядоченіе мѣстнаго права; естественно, что всѣ дѣятели кодификаціи должны были считаться съ юридической литературой и отправляться отъ нея. Если обзрѣть появившіяся уже въ то время печатныя работы по мѣстному праву, то прежде всего нельзя не отмѣтить незначительное количество ихъ, а затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, обращаетъ на себя вниманіе ихъ внутренняя бѣдность. Печальное состояніе науки мѣстнаго права и неблагоприятныя его послѣдствія были извѣстны всѣмъ, имѣвшимъ дѣло съ мѣстнымъ законодательствомъ. Особенно же ярко описано оно въ спеціальной статьѣ профессора дерптскаго университета Дабелова ¹⁾. Обладавшій острымъ умомъ и обширнымъ образованіемъ, ученый этотъ, пріѣхавшій изъ за границы и воспитанный на другихъ образцахъ, вѣрно оцѣнилъ мѣстную юридическую литературу и учелъ всѣ неблагоприятныя послѣдствія печальнаго ея состоянія ²⁾. „У насъ какъ извѣстно“, писалъ онъ, „имѣется нѣсколько прилежно составленныхъ и пригодныхъ сочиненій, касающихся отдѣльныхъ областей мѣстнаго права... но они всѣ лишены истинно научнаго характера“. Столь же неудовлетворительно, по его мнѣнію, было и университетское преподаваніе мѣстнаго права. Курсъ исторіи мѣстнаго права обыкновенно излагался очень кратко, а его догматическіе отдѣлы включались въ курсы пандектнаго права. Если и случалось, что объ-

¹⁾ Дабеловъ (1768—1830) одно время преподавалъ юридическія науки въ университетѣ въ Галле, а съ 1819 до своей смерти—въ Дерптѣ, гдѣ читалъ разнообразныя курсы изъ области уголовнаго и преимущественно гражданскаго права. Въ числѣ ихъ ему пришлось читать и краткіе курсы мѣстнаго права, которыми онъ, впрочемъ, спеціально не занимался. См. біографію его, составленную проф. Пусторослевымъ въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета. 1902, стр. 511 и слѣд.

²⁾ См. любозную статью *Дабелова*: Ueber die wissenschaftliche Behandlung des besonderen Rechts der russischen Ostseeprovinzen въ Broeckers Jahrbuch für Rechtsgelehrte. т. I. стр. 188 (1822 года).

являлся кѣмъ либо специальный курсъ мѣстнаго права, то, въ сущности, онъ обыкновенно оказывался не чѣмъ инымъ, какъ изложениемъ пандектнаго, которое было оторочено (*verbrähnt*) мѣстнымъ законодательствомъ. Въ этомъ родѣ, по мнѣнію Дабелова, были всѣ курсы проф. Мютеля, который считался самымъ выдающимся теоретикомъ мѣстнаго права. Отъ другихъ профессоровъ, читавшихъ отдѣльные курсы лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго права, не осталось ученыхъ работъ и курсы эти, по словамъ Дабелова, читались безъ опредѣленнаго плана и безъ истинно научной связи ¹⁾.

Сужденія эти, высказанныя въ началѣ двадцатыхъ годовъ, еще долгое время вполне сохраняли свое значеніе. Когда уже много лѣтъ позднѣе, Э. А. Бунге, истинный родоначальникъ научнаго изученія права, въ своихъ курсахъ лифляндскаго права (1847 г.) и курляндскаго (1851 г.), остановился на обзорѣ трудовъ своихъ предшественниковъ, то онъ только подтвердилъ сказанное Дабеловымъ ²⁾.

Суровое сужденіе Дабелова было справедливо. Въ сущности, кое-что было достигнуто лишь въ области лифляндскаго права, да и то по отдѣльнымъ вопросамъ.

Исторія источниковъ права, столь необходимая для практическаго разрѣшенія вопроса объ отысканіи нормы, подлежащей примѣненію,

¹⁾ Особые курсы лифляндскаго права читались Мютелемъ (1802—1812) и Штельцеромъ (1815—1817); Нейманъ (1818, 1819) и Штеверъ (1819—1820), занимавшіе эту кафедру, курсовъ не читали; нѣкоторые отдѣлы его читались также Мейеромъ (1802—1817), Дабеловымъ (1819—1830), Лампе (1813—1823), Брѣкеромъ и Гецелемъ. Эстляндское (и финляндское) право преподавали Розенмиллеръ (1803—1805) и Кѣли (1805—1817); курляндское—Клейнсенбергъ (1803—1813) и Лампе. См. *Bunge, Livl. Privatrecht*, § 33. *Kurländ. Privatr.* § 27. См. также „Кафедра мѣстнаго права“ въ Біографическомъ словарѣ Юрьевскаго университета, стр. 535 и слѣд. (проф. А. С. Невзорова). Уставъ Дерптскаго университета 15-го сентября 1803 года предусматривалъ три особые профессуры для мѣстнаго права, уставомъ 1820 г. соединенныя въ одну. Судя по „*Collegienheft*“ курса Клейнсенберга (*Theorie des in Curland geltenden Rechts, gelesen von H. Collegienassessor und Professor v. Kleinberg in Sommersemester 1809*, рукопись Публичной Библиотеки, пѣмецк. ф. II, № 152), Дабеловъ не былъ слишкомъ строгъ въ оцѣнкѣ преподаванія. Рукопись (написанная очень тщательно и, очевидно, подъ диктовку профессора) содержитъ всего 253 небольшихъ страницы, на которыхъ излагаются государственное, гражданское, каноническое и уголовное права, дѣйствующія въ Курляндіи. Гражданское—отъ стр. 84 до 222, причемъ *Personenrecht* занимаетъ половину. Спорнымъ институтамъ наследственнаго права отведено всего по нѣсколькимъ строкъ.

²⁾ *Bunge, Das Liv- und esthland. Privatrecht*, т. I § 33—35; *das Kurländische Privatrecht*, § 27.

была слабо разработана. Связнаго изложенія вѣднней исторіи балтійскаго права отъ древности до послѣдняго времени въ печати не было. Существовала только рукопись курса, читаннаго проф. Мютелемъ, въ которомъ этотъ предметъ излагался подробно ¹⁾. Въ числѣ прочихъ рукописныхъ матеріаловъ, оставшихся послѣ проф. Мютеля, эта рукопись (3 большихъ тома in quarto) была приобрѣтена Дерптскимъ университетомъ и, слѣдовательно, была доступна для пользованія мѣстныхъ юристовъ. О существованіи этихъ рукописныхъ трудовъ интересующіеся изученіемъ права были поставлены въ извѣстность, такъ какъ предполагалось ихъ издать въ печатномъ видѣ ²⁾.

Но, очевидно, большого распространенія трудъ Мютеля, существовавшій въ единственномъ экземплярѣ, имѣть не могъ. Изъ печатныхъ работъ слѣдуетъ отмѣтить почтенные труды *J. H. Schwartz*, бюргермейстера г. Риги. Первый по времени, напечатанный имъ во II т. *Versuche in der livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit*, издаваемыхъ Fr. K. Gadebusch (1785, стр. 125—272) посвященъ исторіи рижскаго городского права. Въ немъ собранъ и обработанъ обширный матеріалъ по исторіи рижскихъ статутовъ, особенно за болѣе поздніе періоды. Шварцъ розыскалъ въ архивѣ забытыя рукописи этого памятника и тщательно разслѣдовалъ время ихъ составленія, ихъ происхождение и связь различныхъ редакцій. Ему удалось пролить свѣтъ и на древнѣйшую исторію рижскаго права. Работа Шварца дала положительные результаты; на ней могли основываться дальнѣйшіе изслѣдователи, для которыхъ онъ расчистилъ путь.

Не менѣе плодотворной оказалась и другая его работа по исторіи земскаго права, напечатанная (анонимно) въ *Neue Nordische Miscellaneen*, издаваемыхъ *Hupel*емъ (Stück 5 и 6); она вышла также и отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ *Versuch einer Geschichte der livländischen Ritter- und Landrechte*, 1794. (стр. 312). Это сочиненіе является первымъ изслѣдованіемъ происхожденія и взаимной связи древнѣйшихъ ливонскихъ сборниковъ. Авторъ пытается (не совсѣмъ,

¹⁾ *Bunge* (Liv- und esthländisches Privatrecht, II изданіе, I, стр. 56) даетъ хорошій отзывъ объ этомъ произведеніи Мютеля.

²⁾ Намѣреніе издать работы Мютеля имѣлъ Буденброкъ (въ 1819). однако оно не было осуществлено ни имъ. ни другими впоследствии. Только небольшія части литературнаго наслѣдія Мютеля были напечатаны уже много лѣтъ спустя Бунге.— Перечень купленныхъ университетомъ рукописей приведенъ въ *Bröckers Jahrbücher*, т. I, стр. 229. См. также біографію Мютеля въ „Біографическомъ словарѣ“ Юрьевскаго университета, стр. 543 (статья проф. Невзорова).

впрочемъ, удачно) установить время составленія Вальдемаръ-Эрихскаго права, отмѣчаетъ вліяніе Саксонскаго Зеркала (на какое еще нѣсколько ранѣе обратилъ вниманіе Эльрихсъ), прослѣживаетъ судьбу земскаго права при дальнѣйшихъ кодификаціонныхъ попыткахъ, однимъ словомъ, его работа даетъ достаточное—и для первой попытки историческаго разслѣдованія довольно удачное—освѣщеніе крупнаго эпизода изъ исторіи развитія самобытнаго балтійскаго права; со взглядами Шварца пришлось считаться всѣмъ историкамъ земскаго права. Но, въ сущности, этими двумя работами исчерпывается списокъ серьезныхъ изслѣдованій по исторіи источниковъ права, появившихся до начала кодификаціонныхъ работъ ¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ работахъ, не касающихся специально ви́шней исторіи, иногда отводилось мѣсто вопросамъ этого рода, но обыкновенно дѣло ограничивалось краткими замѣчаніями ²⁾; въ сочиненіяхъ не специально юридическихъ также встрѣчались экскурсы интересные и для историка права ³⁾; не малое количество замѣчаній историче-

¹⁾ Старинное сочиненіе *Friderici Menii, Historischer Prodrömus des liefländischen Rechtens und Regiments von Anfänge der Provinzerfindunge bis auf Ihr. Kon. Mag. von Schweden Gustavi Magni Tode. Dörpt in Liefl. 1633*, вышедшее въ двухъ тисненіяхъ, въ 75 и 68 стр. не могло претендовать на какое либо значеніе. Диссертация *Wold. Frid. Carol. Ditmar, De praecipuis fontibus Juris provincialis campestris ab archiepiscopalis et magistris Livoniae nec non a regibus Poloniae et Sveciae originem ducentibus. Dorpati, 1818*, содержитъ только 32 страницы небольшого формата, изъ которыхъ 12 отведено посвященіямъ и предисловію. Она касается преимущественно вопроса о отношеніи мѣстнаго и общаго законодательства, причемъ авторъ, какъ показали Бунге (*Chronologisches Repertorium*, т. I, стр. X VI и слѣд.) пришелъ къ выводамъ неопредѣленнымъ и мало убѣдительнымъ. Въ антиквар. каталогъ № 55 книжной торговли Климеля въ Ригѣ подъ № 997 упоминается рукопись II части этой работы, озаглавленная: *Von der Haupt-Quelle des livländ. Privat-Landrecht. aus der Erzbischöflichen, Heermeisterischen, Polnischen und Schwedischen Beherrschungszeit*; этой рукописи мнѣ не пришлось видѣть.

²⁾ Такъ, у *Nielsen*, *Die Prozessform in Liefland* (первое изданіе 1806, послѣднее 1822 г.) имѣется краткое историческое введеніе, касающееся источниковъ мѣстнаго права и ихъ взаимоотношенія. Значительное количество историческихъ свѣдѣній, стоящихъ въ связи съ источниками курляндскаго права разбросано въ сочиненіи *Ziegenhorn, Staatsrecht der Herzogthümer Curland und Semgallen* (1772, Zusätze 1776), въ приложеніяхъ къ которому напечатано много документовъ интересныхъ для юриста. Но свѣдѣнія эти приводятся не систематически и не объединены въ одномъ раздѣлѣ.

³⁾ Такой интересъ представляетъ отчасти работа того же *Шварца*, *Einige diplomatische Bemerkungen aus den liefländischen Urkunden gezogen*, помѣщенная (также анонимно) въ *Nordische Miscellaneen* Гупеля, Stück 27 и 28, 1791 г. Такого же рода

скаго содержанія можно найти въ предисловіяхъ и примѣчаніяхъ къ печатнымъ изданіямъ источниковъ. Однако, всѣ эти свѣдѣнія касались обыкновенно чисто внѣшнихъ обстоятельствъ и не затрагивали вопроса о происхожденіи этихъ памятниковъ, ихъ взаимной связи и силы, однимъ словомъ, предметовъ, для юриста стоящихъ на первомъ планѣ.

Уже во время оживленія попытокъ къ упорядоченію мѣстнаго права—и вѣроятно подъ влияніемъ этихъ работъ—появляются болѣе глубокія изслѣдованія о соотношеніи разнообразныхъ источниковъ права, дѣйствующаго въ балтійскомъ краѣ. Такъ, одинъ изъ членовъ курляндскаго обергофгерихта и членъ провинціального комитета для кодификаціи мѣстнаго права George von Engelhardt, въ 1817 году, выпустилъ брошюру (40 стр.) подъ заглавіемъ: Beitrag zur Beantwortung der Frage: Gehen die vor 1561 geltend gewesenen eigenthümlichen deutschen Rechte dem römischen Codex vor, oder stehen sie demselben nach? Вопросъ этотъ онъ рѣшаетъ въ смыслѣ преимущества германскаго права, ссылаясь на выраженія трактатовъ Лифляндіи съ Польшей въ 1561 г. и на общія соображенія о превосходствѣ мѣстнаго права надъ „общимъ“; въ заключеніе онъ приводитъ рядъ примѣровъ того, какъ мѣстное право измѣнило постановленія римскаго.

Въ единственномъ въ то время юридическомъ журналѣ (вѣрнѣе—альманахѣ) Bröckers Jahrbuch für Rechtsgelehrte, (въ 1821—1824 г.) напечатано также нѣсколько статей, содержащихъ обмѣнъ мнѣній относительно объема дѣйствія шведскаго права и русскихъ законодательныхъ актовъ въ Лифляндіи (т. I, стр. 176, стр. 245 и слѣд., т. II, стр. 1 и слѣд., 57 и слѣд.¹⁾). При разрѣшеніи этихъ вопросовъ изслѣдователямъ, естественно, приходилось разбираться въ исторіи этихъ наслоеній нормъ, дѣйствовавшихъ въ Лифляндіи, и выяснять какъ объемъ реценціи нормъ шведскихъ, такъ и значеніе общепер-

данныя имѣются въ обширномъ историческомъ трудѣ, очень богатомъ всякими матеріалами, а именно Livländische Jahrbücher, Гадебуша (4 тома въ 10 частяхъ, 1780—1783). Бунге указываетъ эту работу Гадебуша въ числѣ пособій, по которымъ онъ составлялъ свой Chronologisches Repertorium der russischen Gesetze (см. т. I, стр. СIII).

¹⁾ Во многихъ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Bröckers Jahrbücher, затронуты соответственные вопросы. Особенно интересны замѣтки п рецензіи Hetzel'я (см. напр., т. II, стр. 85 и слѣд.). Въ этой же связи слѣдуетъ упомянуть работу Dabelow, Geist der schwedischen Vormünder-Ordnung vom 17 März 1669 und Verhältniss dieses Gesetzes zu dem übrigen livländischen Vormundschaftsrecht (1820 г.).

скаго законодательства. Весьма поучительно, далѣе, изслѣдованіе Бунге, предпосланное его *Chronologisches Repertorium der russischen Gesetze und Verordnungen für Liv-Esth- und Curland*, I томъ, стр. I—CV¹⁾. Въ немъ имѣется краткій очеркъ источниковъ русскаго права, описаніе различныхъ видовъ указовъ и подробный разборъ вопроса, какіе изъ русскихъ законовъ имѣютъ силу въ балтійскихъ губерніяхъ. Вопросъ о соотношеніи мѣстнаго и общеперскаго законодательства подвергся сравнительно внимательной разработкѣ, такъ какъ выясненіе его было необходимо для разрѣшенія вопроса объ объемѣ мѣстныхъ привилегій и возможности перемѣны въ нихъ. Распространеніе учреждений о губерніяхъ на балтійскій край также очень оживило интересъ къ нему²⁾.

Кромѣ указанныхъ сочиненій въ этой же группѣ слѣдуетъ также отмѣтить скромную по объему и по заглавію диссертацию, первый печатный трудъ О. А. Бунге: *Wie und nach welchen Regeln müssen die in Livland geltenden Gesetze interpretirt werden?* (1822 г.). Диссертация эта посвящена доказательству тезиса, что каждая норма должна быть изъясняема согласно тѣмъ правиламъ толкованія, которыя установлены законодательствомъ, изъ котораго она вытекаетъ. Однако, чтобы установить вѣрные предѣлы примѣненія этого правила, понадобилось разобраться во внутреннемъ составѣ тѣхъ разнообразныхъ системъ, изъ которыхъ слагалось мѣстное право. Въ краткой диссертациі (32 стр.) только намѣчены основныя начала и теперь разсужденія Бунге могутъ показаться наивными и банальными, однако, въ то время, когда эти мысли высказывались, онѣ были дѣйствительно новыми и шли въ разрѣзъ съ тѣми приемами и представленіями, которые господствовали въ практикѣ и въ литературѣ.

Если обратиться къ исторіи и догмѣ гражданскаго права, то представляется еще болѣе грустная картина. Сколько нибудь серьезныхъ изслѣдованій имѣлись опять-таки лишь относительно лифляндскаго законодательства, съ той разницею, что даже въ рукописномъ видѣ не было связнаго и научнаго изложенія всей его системы. Печатныя

¹⁾ Слѣдуетъ помнить, что *Repertorium* появился въ 1823 году, когда Полнаго Собранія Законовъ еще не было. и что автору приходилось составить свой сборникъ по самымъ разнообразнымъ пособіямъ.

²⁾ У Бунге приведены ссылки на другія работы, въ которыхъ затронутъ вопросъ о дѣйствіи русскіхъ законовъ, напр., на работу *Buddenbrock's*, *Beitrag zur Kenntniss der Provinzial-Verfassung und Verwaltung des Herzogthums Livland ohne die Provinz Oesel*, 1804, на работу Нупел'а и другія.

работы касались почти исключительно наследственного права. Среди них можно отметить первую попытку описанія соответствующихъ институтовъ, а именно: *Fr. Car. Gadebusch, Von dem gesetzmässigen Erbgange in Livland* (въ издаваемыхъ имъ *Versuche*, Bd. I, 6 Stück, всего 56 стр.). Въ этой статьѣ суммарно и безъ юридической отдѣлки изложены нѣкоторыя правила, построенныя авторомъ на разнообразныхъ источникахъ, опредѣлявшихъ эти институты въ разное время, и взятыхъ изъ древнѣйшихъ сборниковъ, грамотъ епископовъ и магистровъ Ордена, изъ шведскаго права и др. Эта статья представляетъ цѣнность благодаря приведеннымъ въ ней текстамъ судебныхъ рѣшеній и въ свое время эта краткая работа была полезна, какъ указатель къ незатронутому еще матеріалу.

Нѣсколько болѣе подробно изложена та же матерія въ комментаріяхъ къ шведскому закону 1686 г. въ изданіи *Buddenbrock, Sammlung der Gesetze, welche das heutige livländische Landrecht enthalten, kritisch bearbeitet* (т. II, стр. 942—972, 1821 г.). Но Будденброкъ излагаетъ не все наследственное право въ полномъ объемѣ, а касается только порядка призыва наследниковъ и раздѣла наследства и старается дать лишь краткія правила для руководства, не входя въ разслѣдованіе отдѣльныхъ вопросовъ. Вслѣдствіе этого, изложеніе его отличается схематичностью и во многихъ пунктахъ, какъ это показали позднѣйшія изслѣдованія, не соответствовало дѣйствовавшему праву.

Значительно болѣе обширно сочиненіе *Nielsen, Versuch einer Darstellung des Erbfolgerechts in Liv-und Estland, nach Land-und Stadtrecht* (1822 г.), 2 тома. Въ немъ описана вся система наследственного права, причемъ выдѣлены особые экскурсы по отдѣльнымъ деталямъ. Эта книга, не свободная отъ существенныхъ недостатковъ, все таки принесла пользу для разъясненія дѣйствовавшего права.

Не задолго до начала кодификаціонныхъ работъ появилась еще книга *Самсона фонъ Гиммельстерна, das livländische Erbschafts-und Nâherrecht*, 1828 г. (всего съ приложеніями 566 стр.)¹⁾.

Все эти сочиненія, самыя серьезныя изслѣдованія изъ области матеріальнаго гражданскаго права, были написаны практиками и для практики; они преслѣдовали чисто прикладныя цѣли. Поэтому авторы ихъ и не считали необходимымъ входить въ теоретическія и истори-

¹⁾ Объ этомъ и другихъ юридическихъ сочиненіяхъ Самсона будетъ сказано подробнѣе ниже.

ческаія разслѣдованія основъ мѣстнаго наслѣдственнаго и семейственнаго права, да, вѣроятно, и не чувствовали за собой достаточныхъ силъ. Имъ задача казалась достигнутой, если были собраны и приведены во внѣшнюю стройность нормы дѣйствующаго, по ихъ мнѣнію, права и была описана практика по руководящимъ прецедентамъ. Историческіе экскурсы, гдѣ таковыя встрѣчаются, также содержатъ лишь внѣшнее перечисленіе и описаніе различныхъ нормъ, безъ изученія той исторической обстановки, въ которой онѣ сложились. Дабеловъ съ полнѣйшимъ основаніемъ отрицалъ за этого рода работами научное значеніе. Достигая нѣкоторыхъ положительныхъ результатовъ, въ смыслѣ разъясненія наименѣ сложныхъ и наиболѣе замѣтныхъ принциповъ наслѣдственнаго права, всѣ эти работы внесли только путаницу въ такіе отдѣлы, гдѣ требовалось полное историческое разслѣдованіе. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть тѣ полемическія замѣчанія, которыя удѣляетъ имъ Бунге въ своемъ курсѣ лифляндскаго права ¹⁾.

Во многихъ сочиненіяхъ, принадлежащихъ перу практиковъ, замѣчается излишняя романизація мѣстнаго права. Она объясняется именно неосвѣдомленностью ихъ въ старинномъ мѣстномъ правѣ, т. е., точнѣе говоря, отсутствіемъ историческихъ работъ изъ этой области, которая могла бы снабдить ихъ готовыми результатами. По-нятно, что случайные экскурсы въ область старины не всегда бывали удачными, и не чувствуя подъ ногами почвы, когда дѣло доходило до чисто германскихъ институтовъ, авторы этихъ работъ (въ особенности же Самсонъ) охотно излагали чистое пандектное право, для котораго имѣлись удобныя руководства и пособія.

Кромѣ этихъ книгъ представляютъ интересъ для цивилиста и нѣкоторыя сочиненія, касающіяся исторіи и описанія существовавшего аграрнаго строя. Къ ихъ числу слѣдуетъ отнести сочиненія *A. W. Hupel*, *Von den Rechten der lief- und esthländischen Landgüter*, (*Nordische Miscellaneen*, Stück. 22—23), въ которомъ съ большою полнотой сопоставлены свѣдѣнія о правомочіяхъ собственниковъ вотчинъ различныхъ категорій, въ томъ числѣ и о частноправовыхъ; въ немъ также затронуты вопросы наслѣдственнаго права ²⁾.

¹⁾ *Liv- und estländisches Privatrecht*, т. II, стр. 260 и слѣд., стр. 297, 298, 300, 315, 329 и мн. др.

²⁾ Для полноты слѣдуетъ отмѣтить, что по поводу нѣкоторыхъ цивилистическихъ вопросовъ имѣлись цѣныя замѣчанія въ комментаріяхъ, помѣщаемыхъ въ печатныхъ изданіяхъ памятниконъ. Такимъ примѣчанія имѣются въ большомъ количествѣ въ из-

Кромѣ этой работы имѣлись еще и другія (*Richter, Kurze Nachrichten von wahrer Beschaffenheit der Landgüter in Est-Liefland und auf Oesel*, перепечатанная Гупелемъ, и собраніе статей у *Bagge, Sammlungen von der wahren Natur, Arten und Beschaffenheiten der Güter in Esth-und Livland 1762*).

Изъ городскихъ правъ полифе другихъ было разработано эстляндское, такъ какъ въ немъ дѣйствовало право любекское безъ особыхъ измѣненій, а литература любекскаго права была сравнительно богата. На заграничной литературѣ основывался впоследствии и Бунге въ изложеніи институтовъ семейственнаго и наслѣдственнаго права эстляндскаго городского права.

Если подвести итоги сказанному, то можно признать, что въ двадцатыхъ годахъ уже намѣчались пути для истинно научной работы, но и только; сколько-нибудь положительныхъ результатовъ не было еще достигнуто. При самомъ благожелательномъ отношеніи къ литературѣ этой эпохи, нельзя утверждать, что она освѣтила все строеіе мѣстнаго права въ цѣломъ. Были удачныя и цѣнные экскурсы по отдѣльнымъ вопросамъ, но этимъ все и ограничивалось.

Въ цитированной уже выше статьѣ Дабелова намѣченъ полный и въ общемъ правильный планъ необходимыхъ, по его мнѣнію, научныхъ работъ. Дабеловъ указываетъ на необходимость начать изученіе не со вспомогательныхъ правъ (римскаго и шведскаго), а съ чисто мѣстнаго, т. е. съ того права, съ которымъ балтійскія провинці перешли подъ власть иноземныхъ завоевателей, и которое они старались отстаивать отъ иноземнаго. Разобравъ общую схему исторіи мѣстнаго права и охарактеризовавъ тѣ историческія наслоенія, изъ которыхъ она сложилась (право чисто мѣстное, польское, шведское, русское) онъ, далѣе, подчеркиваетъ необходимость выяснитъ итогъ правового развитія къ началу *каждаго* новаго періода; такихъ періодовъ онъ насчитываетъ два: первый — отъ заселенія края нѣмецкими выходцами до утраты ими самостоятельности и второй — отъ этой эпохи до современной ему, періодъ чужого права, который можно разбить на подъотдѣлы. Разработку надо, по его мнѣнію, начать съ изученія общей исторіи, въ томъ духѣ, какъ работаютъ Эйхгорнъ и Савиньи. Исторію права слѣдуетъ сопоставлять съ общественной и частной жизнью, съ государственнымъ устройствомъ, съ религіей и т. д. Историческая

даніяхъ Буденброка, также и у Эльрикса; для эстляндскаго права интересны Marginalien, составленные Riesenkampfомъ и напечатанныя въ изданіи Эверса.

часть представляется Дабелову самою важною, ибо только благодаря ей можно привести въ порядокъ существовавшій хаосъ и его оживить. Благодаря ей можно отличить исконное отъ наноснаго, устарѣвшее отъ жизнеспособнаго, ясное отъ спорнаго, благодаря ей, окажется возможнымъ выяснить оставшееся въ силѣ мѣстное право и научно обосновать его систему. Разумѣется, эта система будетъ неполная, какъ неполно и самое мѣстное право; нѣтъ основаній во что бы то ни стало восполнять эти пробѣлы заимствованиями изъ субсидіарныхъ правъ. Достаточно отмѣтить ихъ и указать въ какомъ объемѣ и откуда восполнить недостающее. Такой идеальный результатъ можетъ быть достигнутъ только при затратѣ большого труда; каждое историческое наслоеніе слѣдуетъ изучать взятое само по себѣ; разработка германскихъ элементовъ мѣстнаго права предполагаетъ знаніе германской исторіи и права; наслоенія датское и шведское—также не могутъ быть поняты внѣ связи съ остальной системой этихъ правъ и т. д. Много усилій будетъ потрачено, на первый взглядъ, понапрасну; придется излагать иное законодательство въ полномъ объемѣ, съ тѣмъ, чтобы въ заключеніе отмѣтить, что отъ него ничего не осталось въ силѣ, или очень мало. Первые попытки будутъ несовершенны, но „тотъ, у кого окажется достаточно смѣлости предпринять этотъ трудъ и кому удастся счастливо его завершить, тотъ можетъ быть увѣренъ, что приобрететъ славу не только у себя дома, но и за рубежомъ“¹⁾.

Исторія показываетъ, что Дабеловъ былъ правъ; только, когда его ученикъ *Э. А. Бунге* выполнилъ весь планъ историческихъ изысканій, такъ тонко и искусно намѣченный имъ въ этой статьѣ, только тогда удалось создать дѣйствительно научную систему мѣстнаго гражданскаго права, а на ней построить и его кодификацію. Благодаря дарованіямъ и энергіи Бунге, эту работу удалось сдѣлать скорѣе, чѣмъ этого можно было ожидать.

Оглядываясь на существовавшее положеніе, Дабеловъ удивлялся, какъ не наступили полное отсутствіе закона и полный произволъ въ его примѣненіи. Онъ объяснял это вліяніемъ практики; можно, говорилъ онъ, поздравить себя съ существованіемъ ея, потому что, несмотря на все ея несовершенство, она все-таки создала нѣкоторыя правила²⁾. Но и о практикѣ Дабеловъ былъ не высокаго мнѣнія. Внимательно разсмо-

¹⁾ См. Bröckers Jahrbücher, т. I, стр. 189 и слѣд.

²⁾ Bröckers Jahrbücher, т. I, стр. 201.

трѣвъ этотъ вопросъ въ особой статьѣ, онъ нашелъ, что балтійская практика не соотвѣтствуетъ тому теоретическому идеалу, который по его мнѣнію, долженъ быть обязательнымъ и для нея. Онъ различаетъ практику матеріальнаго права, *genum similiter judicatorum auctoritas*, основывающуюся на единообразіи судебныхъ рѣшеній, и практику процессуальную ¹⁾, выражающуюся въ единообразномъ порядкѣ судебного разбирательства. Судебная практика, въ первомъ изъ указанныхъ значеніи, какъ полагаетъ Дабеловъ, можетъ быть признана существующею только въ томъ случаѣ, если она выразилась въ рядѣ рѣшеній; одинъ прецедентъ или два не позволяютъ еще предполагать, что суды всегда будутъ и впредь разрѣшать аналогичные вопросы въ одинаковомъ же смыслѣ. Рѣшенія, создающія практику, должны исходить отъ высшей судебной инстанціи, наконецъ, практика, какъ примѣненіе закона, не должна ему противорѣчить. Въ балтійскомъ же краѣ, однако, какъ онъ замѣчаетъ, „практикой“ признается и единственный прецедентъ, если онъ исходитъ отъ высшей судебной инстанціи, и обратно, за каждой низшей инстанціей признается „самостоятельная практика“. Если внимательнѣе присмотрѣться къ содержанию ея творческихъ результатовъ, то оказывается, что практика поднимаетъ и разрѣшаетъ вопросы о томъ, остался ли въ силѣ законъ, въ свое время несомнѣнно дѣйствовавшій и формально не отмѣненный; она же распространяетъ на балтійскія провинціи законы, которые тамъ никогда не были опубликованы, законы совершенно ясныя истолковывать въ смыслѣ, имъ прямо противоположномъ. Отмѣчая эти уклоненія судебной практики отъ теоретическаго идеала, Дабеловъ, кромѣ того, указывалъ на прямые постановленія шведскихъ и русскихъ законовъ, которыми ограничивалось право свободнаго толкованія законовъ судебными инстанціями, и приходилъ къ выводу, что для Лифляндіи и Эстляндіи окончательно устранялась возможность существованія даже практики чисто интерпретативной и дополняющей законъ. Далѣе, вслѣдствіе подчиненнаго положенія мѣстныхъ судовъ, практика ихъ могла, по его мнѣнію, имѣть только провизорный характеръ, она получала окончательную санкцію въ томъ случаѣ, если рѣшеніе, на ней основанное, утверждалось Сенатомъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, правильно ли Дабеловъ ограничивалъ предѣлы творческаго значенія практики вообще и бал-

¹⁾ Bröckers Jahrbucher, т. II, стр. 233, статья: „Die Praxis sowohl überhaupt, als in den russischen Ostseeprovinzen besonders“.

тійской въ частности, нельзя не согласиться съ тѣмъ его выводомъ, что при неясности дѣйствовавшаго тогда права и отсутствіи научной его разработки „практика“ являлась, въ сущности, „ничѣмъ инымъ какъ примѣненіемъ или непримѣненіемъ закона по усмотрѣнію“.

Но не только теоретикъ Дабеловъ такъ сурово критиковалъ „практику“. Къ его сужденіямъ всецѣло присоединялся такой видный членъ лифляндской судейской корпораціи, какъ Самсонъ, прошедшій всѣ судейскія должности. Слова Дабелова, говоритъ онъ, непріятны, но содержатъ несомнѣнную истину ¹⁾. Выказывая это, Самсонъ имѣлъ въ виду практическое примѣненіе шведскихъ законовъ и возмущался той непослѣдовательностью, которою отличалась судебная практика. Она, какъ полагалъ Самсонъ, брала изъ римскаго и шведскаго права то, что ей подъ руку попадало и въ результатѣ оказывалось, что примѣнялись далеко не всѣ законы, перечисленные въ Landes-Ordnungen, между тѣмъ, какъ они всѣ должны были дѣйствовать въ Лифляндіи; благодаря ей получалъ силу закона не текстъ закона, а нормы, упоминаемыя въ примѣчаніяхъ къ закону, составленныхъ частными лицами, причемъ онѣ далеко не всегда тамъ вѣрно цитированы и т. д.

Справедливость словъ Дабелова подтверждается и характеромъ печатныхъ работъ, принадлежащихъ практикамъ, о которыхъ уже сказано выше. Для практиковъ всѣ нормы, какого бы различнаго происхожденія онѣ ни были, всегда были одинаковы; они ссылались, какъ вѣрно отмѣчаетъ Бунге ²⁾, безразлично и на римскіе и на шведскіе законы, и примѣняли къ истолкованію ихъ одинаковые приемы.

Несоотвѣтствіе судебной практики ея отвлеченному идеалу объясняется все тѣмъ же отсутствіемъ научной разработки права. Въ предѣлахъ отдѣльнаго судебного рѣшенія нельзя производить глубокихъ историческихъ и теоретическихъ изысканій, и вопросъ, хотя бы и достаточно въ немъ разслѣдованный, все таки получаетъ одностороннее освѣщеніе при такой случайной постановкѣ. Для плодотворной разработки необходимо подняться надъ случайнымъ заданіемъ, обозрѣть матеріалъ съ болѣе высокой точки.

Въ виду этого нельзя возлагать отвѣтственность за несовершенство права, создававшагося въ дѣятельности судовъ, всецѣло на дѣятелей, привлеченныхъ къ отправленію правосудія. Они прилагали всѣ старанія, чтобы выйти изъ затрудненій, и многія рѣшенія судебныхъ

¹⁾ Bröckers Jahrbuch, т. II, стр. 28; Самсонъ имѣлъ въ виду слова Дабелова, сказанныя въ первой изъ цитированныхъ статей.

²⁾ Wie und nach welchen Regeln etc стр. 7, 8.

мѣстѣ съ полнымъ основаніемъ можно признать образцовыми по той тщательности и осторожности, съ которыми разработаны въ нихъ юридическіе отдѣлы. Исторія кодификаціи показываетъ, далѣе, что многіе практическіе дѣятели обладали солидными знаніями въ области тѣхъ правовыхъ системъ, которыя имъ приходилось примѣнять. Они были освѣдомлены о законахъ и обычаяхъ родной территоріи и по отдѣльнымъ вопросамъ высказывали совершенно правильныя мысли — читателю представляются многія доказательства этого. Но „практика“, въ цѣломъ, какъ творческій факторъ развитія права, съ трудомъ могла сложиться въ балтійскихъ губерніяхъ въ виду дробности отдѣльныхъ территорій. На ряду съ земскими правами существовали городскія, и примѣненіе каждой такой системы было ввѣрено, по дѣйствовавшему тогда судопроизводству, особымъ судилищамъ, избираемымъ сословіями; въ городахъ для различныхъ категорій дѣлъ, даже между гражданами, существовали особыя судебныя установленія. Практика одной губерніи не могла служить образцомъ для другихъ, до Сената доходили лишь немногія дѣла и, понятно, что приходилось руководствоваться прецедентами не высшихъ, а среднихъ и низшихъ инстанцій. Къ тому же число процессовъ вообще не было велико и рѣдко представлялся случай обращаться къ нѣкоторымъ отдѣламъ мѣстнаго права, каковы, напр., право наслѣдственное или опредѣляющее имущественныя отношенія супруговъ. Поэтому и не было въ балтійскихъ судахъ той *auctoritas rerum perpetuo similiter judicatarum*, которую имѣлъ въ виду Дабеловъ; необходимымъ предположеніемъ постоянной практики является сравнительно большое количество однородныхъ тяжбъ, затрагивающихъ одинъ и тотъ же институтъ, а это-то предположеніе и отсутствовало ¹⁾. Поэтому достаточной „практикой“ при-

¹⁾ Цифровыхъ данныхъ о дѣятельности хотя бы одного балтійскаго судилища этой эпохи мнѣ не пришлось встрѣтить въ дѣлахъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ сказанному въ текстѣ можетъ служить сравненіе числа корробораций, т. е. утвержденія сдѣлокъ на недвижимости, произведенныхъ лифляндскими судебными установленіями въ 1837 г., съ современными. А именно, всего въ губерніи было произведено 456 корробораций въ гофгерихтѣ (т. е. для уѣздовъ 211, въ городѣ—245), причемъ каждая цифра складается изъ суммы отдѣльныхъ, по разнымъ операціямъ. Такъ, напр., въ городѣ утверждено за этотъ годъ 65 купчихъ, 34 данныхъ, 31 завладная, обращенная въ купчую, 5 мировыхъ сдѣлокъ между сонастѣдниками, 11 завладныхъ, 17 данныхъ на вновь построенныя зданія, 57 завладныхъ продолжено на новые сроки; для уѣздовъ эти цифры не приведены въ *Inland* 1838, № 40, откуда заимствованы всѣ эти свѣдѣнія. А въ 1890 году, общее число записей по одному Рижско-Вольмарскому крѣпостному отдѣленію составило 2314 и количество требо-

знавалось нѣсколько прецедентовъ, подчасъ отдаленныхъ другъ отъ друга длиннымъ промежуткомъ времени, а иногда довольствовались и однимъ.

ваній только объ укрѣпленіи правъ собственности составило 556; къ этому количеству надо прибавить часть соответствующихъ ходатайствъ, поступившихъ въ другія крѣпостныя отдѣленія (Венденъ-Валкское—138; Дерптско-Верроское—177; Перново-Феллинское—101, Эзельское—18. См. *Баимковъ*, Основныя начала ипотечнаго права, Либава 1891, стр. 210—212). Число исковыхъ дѣлъ несомнѣнно возросло съ тѣмъ поръ въ неизмѣримо большей степени, и тѣмъ не менѣе далеко не по всѣмъ институтамъ теперь имѣется „практика“, удовлетворяющая хотя бы внѣшнимъ признакамъ практики идеальной.

II.

Въ „Историческихъ свѣдѣнiяхъ объ основанiяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губернiй Остзейскихъ“ (стр. 205—209) упоминаются двѣ комиссiи, образованныя въ царствованiе Александра Павловича для кодификацiи мѣстнаго права. Эта цифра получилась влѣдствiе того, что къ числу кодификационныхъ отнесена комиссiя образованная въ 1803 году по поводу столкновенiй, происшедшихъ между русскимъ и нѣмецкимъ купечествомъ въ Ригѣ. Въ „Историческихъ свѣдѣнiяхъ“ эта комиссiя описана въ качествѣ третьей кодификационной, по общему ихъ счету. Однако, если руководствоваться даже только сказаннымъ въ „Историческихъ свѣдѣнiяхъ“, то и тогда трудно признать правильнымъ упоминанiе объ этой комиссiи въ числѣ „кодификационныхъ“ и приравненiе ея къ прочимъ, образованнымъ именно для упорядоченiя мѣстнаго права. Архивныя данныя только подтверждаютъ эти сомнѣнiя. Обстоятельства, вызвавшiя ея учрежденiе, и дѣятельность ея, въ краткихъ словахъ, сводятся къ слѣдующему ¹⁾.

Согласно древнему устройству г. Риги, сложившемуся еще въ эпоху владычества архiепископовъ рижскихъ и Ордена, а впоследствии подтвержденному королями польскими и шведскими, все управленiе городомъ находилось въ рукахъ магистрата и гильдiй (большой и малой). Принадлежность къ этимъ корпорацiямъ давала право сдѣлаться членомъ „еще тѣснѣйшаго союза, учрежденнаго въ каждой гильдiи, такъ наз. братства“; только участники братства составляли дѣятельный классъ гражданъ, всѣ же прочiе граждане имѣли въ суммѣ одинъ голосъ, равняющiйся голосу одного „брата“. Для принятiя въ братство, помимо уплаты сборовъ, различныхъ для большой и малой гильдiи, требовались еще два условiя: 1) принадлежность къ лютеранскому вѣроисповѣданiю и 2) нѣмецкое происхожденiе. „Братьямъ“

¹⁾ Дальнѣйшее изложенiе основано на запискѣ II Отдѣленiя, имѣющейсѣ въ дѣлѣ Департамента Законовъ 1841 г. № 12—13.

предоставлялось право избранія въ общественныя должности и, кромѣ того, пользованіе въ случаѣ обѣднѣнія городскими бенефіціями, т. е. доходными должностями, по выбору гильдіи, а иногда вспомошествованіемъ изъ капиталовъ, собранныхъ братствами и съ теченіемъ времени достигшихъ значительнаго размѣра. Это устройство было подтверждено при присоединеніи Риги къ Имперіи въ 1710 г.

Въ 1787 г. (12 октября, П. С. З. № 16584) въ Ригѣ введено общее городское положеніе, причемъ специально было подтверждено, что при записи въ мѣщанство и купечество городовъ Рижской и Ревельской губерній (не исключая и губернскихъ городовъ) надлежитъ руководствоваться городovýmъ положеніемъ и прочими имперскими законами, и что общество не можетъ отказывать въ этой записи, „если желающій, при добромъ и безпорочномъ поведеніи, имѣетъ и другія качества, мѣщанину и купцу принадлежащія“. Но въ 1796 г. (ноября 28, П. С. З., № 17587) Императоръ Павелъ возстановилъ древнее устройство г. Риги, а 15 сентября 1801 г. (П. С. З. № 20014) Императоръ Александръ I еще разъ его подтвердилъ. По возстановленіи стараго порядка братство малой гильдіи (ремесленниковъ) стало воспрещать производство работы всѣмъ мастерамъ, не обучавшимся по нѣмецкимъ правиламъ. Генераль-прокуроръ кн. Лопухинъ въ 1798 году по поводу жалобъ, принесенныхъ на этотъ порядокъ, распорядился, всякаго „невозбранно принимать въ цехъ и разрѣшать такому работу, хотя бы онъ и не обучался ремеслу по нѣмецкимъ цунфтовымъ правиламъ“. Но споры этимъ не были устранены.

Въ 1802 году, во время пребыванія въ Ригѣ Государя, различныя группы гражданъ принесли ему прошенія, причемъ одни ходатайствовали о подтвержденіи въ полномъ объемѣ прежнихъ правъ и привилегій, а другіе, напротивъ, о возстановленіи городского положенія 1785 г. Государь повелѣлъ отложить эти просьбы впредь до общаго разсмотрѣнія правъ и положенія городовъ. Но въ концѣ 1802 г. военный губернаторъ донесъ, что по случаю распубликованія въ Ригѣ манифеста 2 апрѣля 1801 г. (П. С. З. № 19811) ¹⁾ среди гражданъ произошелъ расколъ, причемъ опять образовались группы приверженцевъ стараго и новаго порядка, и соотвѣтствующія ходатайства были поданы ему для представленія Государю. Тогда Государь поручилъ ландрату Сиверсу выяснитъ пожеланія рижанъ (9 фе-

¹⁾ Въ этомъ манифестѣ „о возстановленіи городского положенія и грамоты данной городамъ“ выражались подтвержденіе на будущія времена грамоты 1785 г. и отмяна того, что при Павлѣ Петровичѣ въ отмяну ея было постановлено.

враля 1803 г.). При баллотировкѣ, произведенной подѣ наблюдениемъ Сиверса, 615 голосовъ было подано въ пользу стараго учрежденія и 334 въ пользу городского положенія. Но рижскій военный губернаторъ, кн. Голицынъ, высказался за введеніе городского положенія 1785 года, не придавая значенія числу поданныхъ противниками этой мысли голосовъ. Вмѣстѣ съ этими объясненіями кн. Голицына, Государю было прислано прошеніе рижскихъ бюргермейстеровъ и ратсгерровъ о сохраненіи старыхъ порядковъ и объ учрежденіи комитета для разсмотрѣнія и исправленія ихъ недостатковъ.

Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ Высочайшимъ указомъ 21 марта 1803 года въ Ригѣ былъ образованъ особый комитетъ для пересмотра дѣйствовавшаго тамъ устройства ¹⁾. Работы комитета закончились въ 1805 году, причемъ комитетъ ограничился собраніемъ свѣдѣній о существовавшихъ привилегіяхъ и не призналъ необходимымъ производить какія либо существенныя перемѣны въ нихъ. Комитетъ указывалъ лишь на желательныя измѣненія нѣкоторыхъ обрядовъ судопроизводства, правилъ ремесленныхъ уставовъ, порядка сношеній и кромѣ того ходатайствовалъ о пособіяхъ отъ казны взаменъ портовыхъ доходовъ, о принятіи на счетъ казны содержанія артиллерійской команды и др.

1 апрѣля 1805 года состоялось повелѣніе „для разсмотрѣнія постановленія г. Риги составить комитетъ изъ министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, товарищѣй ихъ и сенатора Козодавлева“. Комитетъ этотъ пришелъ къ выводу, что многія привилегіи Риги несомнѣтими съ обстоятельствами времени, что въ свое время (1786 г.) магистратъ признавалъ общее городское положеніе достаточнымъ при условіи исправленія нѣкоторыхъ порядковъ, и согласно этому постановилъ: „что дѣло

¹⁾ Годъ образованія этого комитета—1803—устанавливается вполне точно, какъ по дѣт. запискѣ II Отдѣленія, такъ и по печатнымъ изданіямъ II Отд. (Историч. свѣдѣнія стр. 205; ср. Введеніе ко II ч. Свода, стр. 98). Такъ выходитъ и по хронологической послѣдовательности. Вопросъ о пересмотрѣ „конституціи г. Риги“ былъ обсуждаемъ въ такъ наз. „негласномъ комитетѣ“ подѣ предѣлительствомъ Государя и, судя по протоколу засѣданія (онъ напечатанъ въ изслѣдованіи В. К. Николая Михайловича, „Графъ П. А. Строгановъ“, т. II, стр. 189), Государь настаивалъ на учрежденіи комитета именно въ Ригѣ, съ тѣмъ, чтобы результаты его работы были представлены въ Петербургъ особой депутаціей, и на томъ, чтобы предѣлительствованіе въ комитетѣ возложено было не на гражданскаго губернатора—однимъ словомъ, въ этомъ засѣданіи былъ выработанъ порядокъ санкціонированный указомъ 21 марта 1803 г. Но въ четыр. книгѣ этотъ протоколъ датированъ 16 марта 1803 года.

сіе должно быть разсмотрѣно совокупно съ тѣмъ, когда комиссія законовъ приступитъ къ составленію общаго положенія о городахъ, и что посему присланныхъ отъ города депутатовъ должно отпустить, обнадеживъ ихъ, что желанія и нужды г. Риги, содержащіяся въ поднесенныхъ ими меморіяхъ и проектѣ учрежденія, приняты будутъ въ уваженіе; до окончательнаго разсмотрѣнія оныхъ древнія городскія установленія сохранены будутъ безъ всякой отміны, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по сему предмету въ 1803 г. на имя бывшаго рижскаго военнаго губернатора, кн. Голицына“. Это рѣшеніе комитета, утвержденное Государемъ, было объявлено депутатамъ 8 іюня 1805 г. На этомъ дѣло объ устройствѣ города Риги окончилось. Уже много лѣтъ спустя, въ 1826 году, возобновились ходатайства русскихъ купцовъ о пересмотрѣ дѣйствовавшихъ въ Ригѣ законовъ. Эти жалобы и возраженія магистрата долго и подробно обсуждались во II Отдѣленіи, и только въ 1841 году послѣдовало окончательное разрѣшеніе вопроса о реформѣ рижскаго городского управления. II Отдѣленіе не считало полезнымъ распространять общее городское положеніе на Ригу, въ виду многихъ его недостатковъ подлежащее пересмотру. Но, не дѣлая коренныхъ перемѣнъ въ существовавшемъ устройствѣ Риги, II Отдѣленіе тѣмъ не менѣе признало желательнымъ произвести реформы въ частностяхъ, особенно же въ тѣхъ правлахъ, которыя издавна вызвали жалобы русскихъ купцовъ и мѣщанъ. А именно, оно полагало необходимымъ допустить къ приобрѣтенію гражданства, къ принятію въ гильдіи и братства всѣхъ россійскихъ подданныхъ христіанскаго вѣроисповѣданія и отмінить исключительное право лицъ нѣмецкаго происхожденія на занятіе общественныхъ должностей—достаточно знанія нѣмецкаго языка. Кромѣ того, по проекту II Отдѣленія вносились нѣкоторыя измѣненія въ целовое устройство. Эти предположенія II Отдѣленія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и Государемъ въ 1841 году (19 іюня, II. С. З. № 14670) и затѣмъ были включены въ соответственные отдѣлы II части Свода мѣстн. узак. (ст. 945 и слѣд.).

Изъ этихъ данныхъ видно, что задуманная въ 1803 году реформа одного изъ отдѣловъ мѣстнаго законодательства, въ сущности, не стоитъ ни въ какой связи съ его кодификаціей. „Третья“ комиссія естественно должна была выяснить существовавшіе порядки прежде чѣмъ приступить къ ихъ реформѣ, но такого рода дѣятельность не заключала въ себѣ упорядоченія мѣстнаго права во всемъ его объемѣ и, въ частности, вовсе не затрагивала гражданскаго права. Къ тому же

комmissiя вообще ничего не успѣла сдѣлать; отъ дѣятельности ея не осталось никакихъ результатовъ, они „затерялись“, какъ было установлено въ 1827 году ¹⁾, а вѣрнѣе—ихъ и вовсе не было.

Въ царствованіе Императора Александра I была образована еще одна commissiя—по счету „Историческихъ свѣдѣній“ четвертая изъ общаго ихъ числа—такъ называемая „commissiя составленія законовъ“. Ей дѣйствительно слѣдуетъ отнести мѣсто среди учреждений, занимавшихся кодификаціей мѣстнаго права, такъ какъ она трудилась надъ пересмотромъ всего законодательства Имперіи, въ томъ числѣ и балтійскаго. Вопросъ объ упорядоченіи мѣстнаго права тогда былъ поставленъ во всей его полнотѣ; commissiя, правда, не удалось достигнуть положительнаго результата, но труды ея не слѣдуетъ обходить молчаніемъ.

Если основываться на словахъ „Историческихъ свѣдѣній“ (стр. 207), то можно предполагать, что commissiя составленія законовъ приступила къ кодификаціи остзейскихъ правъ только въ 1809 году, ибо тамъ этотъ годъ указывается какъ начальный: „положеніемъ, въ 1809 г. изданнымъ для commissiи составленія законовъ, поставлено ей въ обязанность, между прочимъ, приготовить кодексъ законовъ мѣстныхъ“. Но дѣло обстояло не такъ. Съ самаго основанія commissiи, т. е. съ 1804 года ей было поручено составленіе гражданскаго уложенія для всей Имперіи и ей пришлось имѣть дѣло съ мѣстнымъ законодательствомъ губерній остзейскихъ такъ же, какъ и губерній отъ Польши присоединенныхъ.

Въ первомъ томѣ настоящаго труда уже изложены тѣ общія соображенія, которыми руководствовалась commissiя при составленіи кодексовъ изъ мѣстныхъ законовъ, и описаны тѣ общія обстоятельства, которыя вліяли на ходъ ея работъ ²⁾, Здѣсь, однако, необхо-

¹⁾ Въ архивахъ тогда были только краткія свѣдѣнія о ея дѣлопроизводствѣ, на которыхъ основано и изложеніе использованной въ текстѣ записки II Отдѣленія. Эти документы (дѣло „о учрежденіи комитета для разсмотрѣнія конституціи г. Риги“) хранятся теперь въ архивѣ Госуд. Сов. (см. рукописную „опись дѣлъ II Отд., часть II“, листъ 27. „дѣла и бумаги гр. М. М. Сперанскаго“—въ настоящее время связка № 838). Они составляютъ часть переплетеннаго тома, на корешкѣ котораго отпечатано: „По охраненію общихъ правъ. 1802, часть III, II экспедиція II Отд. I столъ“. Этотъ томъ принадлежалъ несомнѣнно архиву commissiи составленія законовъ; на него есть указанія и въ дѣлахъ II Отдѣленія (см. дѣло 1829 г., № 34).

²⁾ См. баронъ А. Э. Мольде, „Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ“, выпускъ I, 1906, стр. 35 и слѣд., а также П. М. Майковъ, „Второе Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи“, стр. 25 и слѣд.

димо въ очень краткихъ словахъ повторить тѣ данныя, безъ которыхъ непонятно изложеніе дѣятельности комиссіи въ области кодификаціи права прибалтійскихъ губерній, и дополнить ихъ тѣми, которыя относятся именно къ этому отдѣлу ея работы.

Общія мысли, положенныя въ основаніе дѣятельности комиссіи въ первое время ея существованія, формулированы въ „докладѣ“ министерства юстиціи о „преобразованіи комиссіи составленія законовъ, Высочайше утвержденномъ Е. И. Величествомъ“ (28-го февраля 1804 П. С. З., № 21187). Докладъ этотъ, переведенный на иностранныя языки, вышелъ и отдѣльными изданіями; къ изданію въ 4-ю долю листа приложены и выписки изъ первыхъ рапортовъ комиссіи о ея дѣятельности.

Комиссія, точнѣе ея руководитель Г. А. Розенкампфъ, задавалась очень широкими, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень неясными планами. Они настолько туманны, что ихъ трудно формулировать сколько-нибудь опредѣленно. Въ первый періодъ ея дѣятельности имѣлось въ виду составить нѣчто среднее между кодексомъ новыхъ законовъ и сводомъ старыхъ, преимущественно, однако, склонялись къ начертанію новыхъ. Законы предполагалось писать по „Основаніямъ права“, которыя опредѣляются въ докладѣ комиссіи, какъ „первыя простыя, чистѣйшія истины, утвержденныя на здравыхъ заключеніяхъ человѣческаго разума, на долговременныхъ опытахъ и наблюденіяхъ строго изслѣдованныхъ; основанныя на существенныхъ и возможныхъ пользахъ Государства; ясныя, неоспоримыя и очевидностью вліянія своего на благо общее и частное пріобрѣтающія силу непоколебимости“. Такія истины, естественно, должны быть общими для Имперіи; но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по различнымъ соображеніямъ слѣдуетъ сохранить особое мѣстное законодательство. По отношенію къ нему задача комиссіи должна заключаться: „1) въ установленіи общихъ началъ, извлекаемыхъ изъ существующихъ частныхъ законовъ, на которыхъ они основаны, и, по изслѣдованіи, въ приведеніи въ совершенное единообразіе съ основаніями общаго государственнаго законоположенія; 2) въ собраніи и исчисленіи мѣстныхъ обстоятельствъ сихъ губерній, принявъ въ уваженіе климатъ, религію ихъ жителей, обычаи и политическія перемѣны съ ними бывшія“. Путемъ этого изысканія будетъ установлено, „въ чемъ мѣстныя обстоятельства дѣлаютъ препятствія къ единообразію формъ и законовъ“. Въ зависимости отъ этого получится отвѣтъ на вопросъ о томъ, какія изъ мѣстныхъ обстоятельствъ являются препятствіями, дѣйствительно непреодолимыми для объединенія

права, а какія лишь мнимыи, т.-е. какіе мѣстные законы оставить въ силѣ, а какіе отмѣнить, какъ излишніе наряду съ общими. Мѣстные законы предположено было помѣстить въ VI часть новаго кодекса, наряду съ уставомъ коммерціи, мануфактуръ и т. п. матеріями права, которыя должны были составлять изъятіе и отступленіе отъ общихъ основаній¹⁾. Часть VI была озаглавлена „о частныхъ законахъ“ и должна была содержать столько отдѣленій, сколько мѣстныхъ системъ, а планъ ея соответствовалъ общему уложенію.

Итакъ, судя по этимъ разсужденіямъ „доклада“, комиссія не признавала необходимымъ считаться съ исторіей. Существующее уже мѣстное право она согласна была принять, какъ матеріаль для сужденія о томъ, насколько вообще и въ какой формѣ „мѣстныя обстоятельства“, вродѣ климата и религіи, успѣли уже проявиться; но комиссія сохраняла за собой право пересмотрѣть и переопѣнить тѣ историческія и иныя причины, которыя вызвали его появленіе, и, взвѣсивъ ихъ, дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Въ „докладѣ“ 1804 г. уже сквозитъ неблагожелательное отношеніе къ мѣстнымъ правамъ, и такое направленіе съ еще большей опредѣленностью выражено въ тѣхъ програмныхъ заявленіяхъ, которыя комиссія въ формѣ отчетовъ и рапортовъ представляла періодически Государю.

Въ рапортѣ, представленномъ Государю 2-го іюля 1804 г.²⁾, комиссія доказываетъ необходимость ввести единый порядокъ судопроизводства для Имперіи и мѣстныя изъятія свести до минимума. Для губерній присоединенныхъ важно, чтобы были соблюдены права, съ которыми сопряжено ихъ личное благосостояніе, а что касается порядка, которымъ отыскивать или утверждать права, то хорошъ тотъ, который удобенъ. Языкъ дѣлопроизводственный долженъ быть вездѣ русскій; для остзейскихъ провинцій отъ этого неудобствъ не предвидится, ибо можно впередъ объявить срокъ въ 5, 10 или больше лѣтъ, съ истеченіемъ котораго введенъ будетъ языкъ русскій—таковы основныя мысли рапорта. Для выясненія существовавшихъ порядковъ и ихъ недостатковъ комиссія составила вопросы, подлежащіе разсылкѣ въ губерніи; къ сожалѣнію, вопросовъ для губерній „нѣмецкихъ“ я не могъ отыскать въ архивѣ комиссіи, а въ печатномъ изданіи рапорта они пропущены.

Въ рапортѣ 1-го января 1807 года комиссія подтверждала жела-

¹⁾ Докладъ, стр. 26, 58.

²⁾ Онъ напечатанъ въ изданіи „Доклада“, въ 4-ю долю листа, стр. 70 и слѣд.

тельность разсылки изготовленныхъ ею проектовъ общаго уложенія на обсужденіе мѣстныхъ юристовъ, причемъ однако предполагалось сдѣлать это отнюдь не въ цѣляхъ дополненія или исправленія проектовъ, а для убѣжденія всѣхъ въ томъ, что мѣстные законы излишни. „Присутствіе“ комиссіи (т.-е., высшій органъ направляющій ея дѣятельность) „надѣется изъ соображенія таковыхъ причинъ извлечь истины, тщетно оспариваемыя ложными умствованіями, т.-е. что большая часть старыхъ законовъ, которые провинція почитаютъ своими привилегіями, содѣлаются сами собой бесполезны, ибо каждый безпристрастный человѣкъ и въ новомъ законоположеніи найдеть тѣ же правила и слѣдственно то же самое и, можетъ быть, надежнѣйшее обезпеченіе собственности. Новое уложеніе соединяетъ въ себѣ все то, что только есть полезнаго для Имперіи, какъ въ законахъ Россійскихъ, такъ и въ уставахъ провинціальныхъ, а посему не останется ничего другого желать жителямъ провинцій“. Комиссія высказывала увѣренность въ томъ, что придется оставить въ силѣ только незначительное количество мѣстныхъ изъятій. Наконецъ и въ рапортѣ, представленномъ Государю въ январѣ 1808 года, также поддерживается необходимость единства законодательства для всей Имперіи, съ обычной оговоркой, что для отдѣльныхъ мѣстностей могутъ быть допущены изъятія; но при этомъ должны быть приняты во вниманіе „всѣ тѣ причины, которыя дѣлаютъ ихъ необходимыми“.

Однимъ словомъ, уничтоженіе провинціальныхъ правъ съ изданіемъ новаго уложенія рисовалось комиссіи, какъ нѣчто вполне естественное. Какъ видно изъ (приводимой ниже) переписки Розенкампа съ Мютелемъ, Розенкампфъ не считалъ обязательнымъ для Имперіи тѣ обѣщанія сохранить дѣйствующее право, которыя были даны губерніямъ, на особыхъ правахъ состоящимъ, при ихъ присоединеніи къ Имперіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ мотивахъ комиссіи не видно сколько-нибудь определенныхъ политическихъ или націоналистическихъ тенденцій, вызывавшихъ борьбу съ мѣстными правами. И общее уложеніе для Имперіи мыслилось, какъ памятникъ новый, безъ тѣсной исторической связи съ прошлымъ національнымъ правомъ Имперіи. Уложеніе, какъ нѣчто лучшее, превосходное, вытѣсняло и устраняло все съ нимъ несогласное. Провинціальному же праву просто не было мѣста наряду съ уложеніемъ; провинціальныя права, жалкіе и коптящіе свѣтильники, естественно должны были померкнуть въ сіяніи и блескѣ новаго свѣточа истины.

Но относительно выполнимости этой надежды комиссіи возникали

уже и въ то время сомнѣнія у критиковъ ея плановъ. По поводу „доклада“ коммисіи появилась статья въ *Jenaische Allgemeine Literatur-Zeitung* (1805, II т. № 147—149) подписанная инициалами „A. W. S.“, авторъ которой, между прочимъ, возражалъ противъ ея плана уничтожить все провинціальное право. Обще-имперское уложеніе, которое по его расчетамъ должно было быть приведено къ окончанію раньше, чѣмъ кодексы провинціальныя, въ первое время должно было бы имѣть только силу субсидіарнаго права. Этимъ періодомъ и слѣдовало бы воспользоваться, чтобы взвѣсить вопросъ, — не правильнѣе ли оставаться при такомъ состояніи и потрудиться надъ усовершенствованіемъ каждаго провинціального права въ отдѣльности.

Для осуществленія своихъ широкихъ задачъ коммисія обладала большими матеріальными средствами. На ея расходы было ассигновано по 100.000 рублей въ годъ—очень большая по тѣмъ временамъ сумма—и на эти средства можно было привлечь многихъ работниковъ. Въ работахъ по составленію сводовъ остзейскихъ законовъ принимали участіе разные лица.

„Присутствіе“ коммисіи, состоявшее изъ предсѣдателя ея, свѣтлѣйшаго князя Лопухина и товарища министра юстиціи Новосильцева, стояло вдали отъ работъ, касающихся законовъ мѣстныхъ. Секретарь присутствія, онъ же и „реферндарій первой экспедиціи“, Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ, обладалъ нѣкоторыми познаніями въ лифляндскихъ, вѣроятно и въ другихъ остзейскихъ законахъ. Уроженецъ Лифляндіи, онъ началъ свою служебную дѣятельность въ лифляндскихъ судебныхъ учрежденіяхъ и слѣдовательно практически ознакомился съ характеромъ мѣстнаго права¹⁾. Однако непосредственнаго участія въ черновой и самой сложной работѣ по составленію этихъ сводовъ онъ не принималъ. „Первая экспедиція“, которую онъ вѣдалъ, должна была заниматься разработкой „основаній права“, и это занятіе, вѣроятно, поглощало много времени, ибо секретъ изготовленія „основаній“, повидимому, былъ доступенъ единственно Розенкампфу. Кромѣ того, ему приходилось руководить работами остальныхъ экспедицій и трудиться надъ общимъ уложеніемъ Имперіи—задачей наиболѣе несложной и отвѣтственной. Но Розенкампфъ интересовался ходомъ дѣла кодификаціи мѣстныхъ правъ и за нимъ, повидимому, слѣдилъ.

Главная работа по составленію кодекса остзейскихъ законовъ ле-

¹⁾ *Майковъ*, Второе Отдѣленіе, стр. 32.

жала на „редакторѣ и его помощникахъ“. „Редакторомъ“, т.-е. главнымъ дѣятелемъ, былъ Георгъ Фридрихъ фонъ Зальфельдтъ ¹⁾ (Sahlfeldt).

Зальфельдтъ родился въ Дерптѣ (въ 1769 г.); вслѣдствіе стѣнныхъ матеріальныхъ условій онъ съ трудомъ могъ кончить городскую школу, изъ которой вынесъ кое-какія начальныя свѣдѣнія. Въ 1786 году онъ поступилъ на службу въ канцелярію дерптскаго магистрата, а затѣмъ перешелъ въ канцелярію уѣзднаго суда. Здѣсь онъ прибрѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ приказномъ дѣлѣ и въ русскомъ языкѣ. Но этого рода занятія продолжались недолго; въ 1790 году онъ сдѣлался воспитателемъ въ домѣ барона Левенштерна. Скопивъ небольшія деньги, онъ въ 1792 году уѣхалъ въ Іену учиться юриспруденціи; но въ 1794 году переѣхалъ оттуда, вслѣдъ за профессоромъ философіи Рейнгольдомъ (Reinhold), въ Киль. Однако въ Килѣ онъ оставался недолго, ибо у него вышли средства, и онъ стосковался по родинѣ. Во время заграничной поѣздки своей, онъ, насколько можно судить по этимъ даннымъ, едва ли успѣлъ прибрѣсти основательныя познанія въ юриспруденціи. По возвращеніи въ Дерптѣ, Зальфельдтъ занялся адвокатурой, но вскорѣ былъ опредѣленъ секретаремъ казенной палаты въ Мптавѣ. Тамъ же онъ прибрѣлъ званіе профессора риторики въ гимназій и былъ допущенъ въ число адвокатовъ обергофгерихта. Въ 1803 году онъ былъ назначенъ юрисконсультомъ въ министерство юстиціи и переселился въ Петербургъ, а въ 1804 г. его пригласили въ комиссію составленія законовъ. Одновременно съ этимъ онъ былъ прокуроромъ юстицъ-коллегіи лиф-эст-и финляндскихъ дѣлъ и прокуроромъ католической и униатской коллегіи. Въ это же время онъ работалъ надъ составленіемъ устава евангелическо-лютеранской церкви. Въ 1810 году онъ вышелъ въ отставку, но затѣмъ снова былъ опредѣленъ на службу, — занималъ различныя должности по таможенному вѣдомству, состоялъ въ вѣдомствѣ департамента виѣшней торговли и умеръ таврическимъ вице-губернаторомъ въ 1817 году. Судя по сего замѣчаніямъ и представленіямъ въ комиссію, онъ обладалъ нѣкоторыми практическими свѣдѣніями въ области мѣстнаго права, но трудно сказать, насколько они были обширны ²⁾.

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія о Зальфельдтѣ заимствованы изъ *Recke und Napiersky, Schriftstellerlexikon der Provinzen Liv-Estl- und Curland*, т. IV, стр. 8.

²⁾ Печатныхъ трудовъ послѣ Зальфельдта почти никакихъ не осталось, если не считать его брошюры „An das St. Petersburgsche protestantische Publikum“ (Mitau, 1808) и *Kirchenordnung für die Protestanten im russisch. Reiche*. Mitau, 1808. —

Ближайшими сотрудниками Зальфельдта были редакторские помощники Клугенъ, Геппенеръ и Пезаровіусъ. О предшествующихъ занятіяхъ двухъ первыхъ мнѣ не удалось собрать никакихъ свѣдѣній. Можетъ быть, Геппенеръ идентиченъ съ однимъ изъ участниковъ работы ревизіоннаго комитета, вполнѣдствіи образованнаго (въ 1831 году) въ г. Ригѣ для провѣрки проекта Самсона. Что же касается Павла Павловича Пезаровіуса (Paul Wilhelm, 1776—1847), то онъ былъ уроженцемъ города Вольмара, образованіе получилъ въ Іенскомъ университетѣ, гдѣ приобрѣлъ степень доктора философіи въ 1803 году. Затѣмъ онъ служилъ въ канцеляріи Новосильцева и въ департаментѣ юстиціи (съ 1807), одновременно съ занятіями въ комиссіи. Пезаровіусъ приобрѣлъ себѣ вполнѣдствіи почтенную славу, какъ основатель „Русскаго Инвалида“ и своей филантропической дѣятельностью, въ области юридической онъ ничѣмъ не замѣчательнъ.

Когда комиссія приступила къ выполненію своихъ намѣреній, то въ области права балтійскаго—впрочемъ, такъ же какъ и въ другихъ—возникли недоразумѣнія между главнымъ дѣятелемъ ея Розенкампомъ и его сотрудниками. 7-го мая 1804 г. присутствіе комиссіи признало необходимымъ предписать редакторамъ частныхъ законовъ слѣдующее¹⁾: 1) изложить эти законы „по руководству данныхъ оглавленій, соображаясь непрерывно со всеобщими началами права, которыя будутъ сообщены редакторамъ сперва во введеніи, а потомъ послѣдуютъ и совершенно дополненныя начала. 2) Въ собраніи провинціальныхъ правъ должно помѣщать не только тѣ древнѣйшія узаконенія, которыя новѣйшими повелѣніями и обычаями отмѣнены, но сверхъ того, какъ туземный общій, такъ и заимствуемые въ пособіе иностранныя законы, которыми при рѣшеніи дѣлъ когда-либо руководствовались“. Эти предписанія вызвали недоумѣнія у Зальфельдта, который представилъ свои мысли присутствію комиссіи, гдѣ онъ были заслушаны 28-го мая. Зальфельдтъ указывалъ прежде всего на то, что „основанія права“ ему

Въ связи съ работами его по комиссіи опубликовано имъ „Bemerkungen über den Entwurf zu einer Prozessordnung in Civilsachen im Kurländischen Gouvernement“ (Mitau, 1809). Мысль Зальфельдта о необходимости упразднить особую ландратскую коллегію и мангерихтъ для Пильтена вызвала возраженія со стороны пильтенскаго дворянства. Они собраны въ брошюрѣ: „Erklärung der Kurländischen Piltenschen Ritterschaft über eine Bemerkung des H. Kollegienraths und Ritters von Sahlfeldt über den Entwurf zu einer Prozessordnung im Kurl. Gouvernement.“ Mitau, 1810. Всѣ эти брошюры имѣются въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

¹⁾ См. журналы комм. въ ея дѣлахъ (А. Г. С.), по описи связка № 248/350.

еще не сообщены, и что онъ не знаетъ какъ дѣйствовать. Начинать приходилось съ „Personenrecht“ и отъ комиссіи ему было предписано, „что понятія и опредѣленія, въ ней (этой части) помѣщаемыя, можно принять какъ бы за послылки, изъ коихъ большая часть... отношеній права, какъ въ разсужденіи права вещей, такъ и дѣяній непосредственно слѣдуютъ, яко заключенія“. „Буде“, указываетъ по этому поводу Зальфельдтъ, „подъ симъ подразумѣвается условіе или договоръ (Vertrag), служащій основаніемъ личному праву, изъ котораго упомянутыя заключенія (Folgesätze) непосредственно слѣдовать должны“, въ такомъ случаѣ личное право съ правами лицъ стеклись бы во едино (persönliches Recht было бы равно Personenrecht). Буде же нѣтъ, и здѣсь подразумѣвается только одно опредѣленіе гражданской личности, то открывается новое затрудненіе, т.-е. поколику означаемыя понятія и опредѣленія имѣютъ составить показанныя послылки и поколику они должны предуготовить назначенія какъ личнаго права, такъ и права вещей, когда они сихъ опредѣленій въ самихъ себѣ не заключаютъ, которыя въ подлежащихъ содержаніяхъ (Marginalien) повсюду упущены, а особенно въ главахъ о бракѣ, о сводныхъ дѣтяхъ (Einkindschaft), объ опекунствѣ и пр.“. „Пока не выставлено начало (Principe), изъ котораго сіи содержанія (Marginalien) слѣдуютъ, какъ отдѣленія системы“, то, резонно заключалъ Зальфельдтъ, „до того времени никакъ не возможно о нихъ судить, а еще менѣе принять ихъ руководствомъ“.

Съ другой стороны и изложеніе существующихъ законовъ представлялось Зальфельдту дѣломъ не простымъ, особенно же по тому плану, который былъ предписанъ комиссіей. Изъ личнаго своего опыта онъ зналъ, что обыкновения (Observanzen) не записаны и ихъ установить трудно. Законы иностранные, въ пособіе служащіе (т.-е. право субсидіарное) нельзя перечислить, это означало бы не только переписать весь *Corpus juris civilis*, но и выяснить его темныя мѣста, не считая уже церковнаго права, магдебургскаго, любекскаго и др. Въ Курляндіи, напр., примѣнялись на практикѣ многія мнѣнія „правовѣдцевъ“, значить, слѣдовало бы и этотъ матеріалъ изложить; на эту работу не хватило бы вѣка человѣческаго. Въ видѣ примѣра тѣхъ трудностей, которыя нужно преодолѣть, Зальфельдтъ приложилъ къ своему рапорту краткое изложеніе исторіи курляндскаго права. Съ другой стороны, плоды такого большого труда были бы, по его мнѣнію, весьма незначительными. Составленные редакторами своды должны подлежать еще оцѣнкѣ по существу, т.-е. съ точки зрѣнія необходимости и желатель-

ности сохраненія изъятій для данныхъ мѣстностей; собранное съ такимъ трудомъ начнутъ „выхеривать“ („марать“, какъ сказано въ первоначальной редакціи), затѣмъ присутствіе комиссіи будетъ продолжать вычеркиваніе и останется отъ громадной работы очень немногое. Сообразно съ этимъ, Зальфельдтъ предлагалъ комиссіи прежде всего заняться составленіемъ общаго уложенія для Имперіи, а затѣмъ разослать его по губерніямъ, на особыхъ правахъ состоящимъ, съ тѣмъ, чтобы на мѣстахъ отмѣчены были необходимыя изъятія и составлены соотвѣтствующія замѣчанія.

Мысли Зальфельдта, какъ и слѣдовало предвидѣть, успѣха не имѣли. Присутствіе комиссіи, по предложенію Розенкампфа, постановило поручить Розенкампфу привести въ ясность статьи темныя для редакторовъ. Въ „основапіяхъ права“, пока, по мнѣнію присутствія, для редакторовъ надобности не было, ибо еще только собирались матеріалы, и „основанія“ поспѣютъ во время. Что же касается проекта отсылки общаго уложенія въ провинціи, то и эта мысль была признана бесполезной. Послѣ этой неудачи Зальфельдтъ уже не возвращался къ критикѣ основнаго плана работъ.

11-го іюня 1804 г. Розенкампфъ доложилъ комиссіи, что неясности, остановившія редактора II экспедиціи, суть „не совершенныя“, а „относительныя“, т.-е., что тѣ мысли инструкціи, которыя для нѣкоторыхъ изъ редакторовъ темны, для другихъ, напротивъ, ясны и вразумительны. Для устраненія неясностей онъ совѣтывалъ редакторамъ читать классическія сочиненія по юриспруденціи, и присутствіе рекомендовало въ качествѣ таковыхъ труды Гейнеціи, Гелльфельдта, Лейзера, Бергера. Если и это чтеніе окажется не достаточнымъ для устраненія неясныхъ мѣстъ, то редакторамъ предложено устно сноситься съ секретаремъ присутствія (все тѣмъ же Розенкампфомъ) и, наконецъ, съ самимъ присутствіемъ комиссіи.

10-го сентября Розенкампфъ доложилъ свои замѣчанія на работу Зальфельдта (о лицахъ, касательно семейственныхъ отношеній по курляндскому праву), вѣроятно, ту самую, которая была представлена въ видѣ прилѣга къ его рапорту. Она не удовлетворила Розенкампфа, нашедшаго, что право неписанное въ ней слишкомъ мало использовано. Розенкампфъ самъ набросалъ краткую исторію источниковъ курляндскаго права, отмѣтивъ въ ней и особенности шмальтенскаго округа. Замѣтка эта коротка и содержитъ только главнѣйшіе факты, которые были пзвѣстны въѣмъ. даже поверхностно знакомымъ съ курляндскимъ правомъ, такъ что объ объемѣ его познаній по ней трудно судить.

Присутствіе комиссіи предписало дополнить работу Зальфельдта сообразно этимъ указаніямъ.

Въ связи съ этими сомнѣніями редакторовъ, вѣроятно, стоитъ и инструкція, сочиненная Розенкампомъ: *Spezielle Instruction für die Redaktoren bey Abfassung des Gesetzbuches nach Anleitung der Marginalien* ¹⁾. Прежде всего, говорится тамъ, надо установить „научныя маргиналіи“. Эти „маргиналіи“, какъ можно догадываться по названію и по сохранившимся работамъ комиссіи, представляютъ собой заголовки подраздѣленій, на которыя распадается вся система права, т. е. рубрики и пункты систематической программы. Эти маргиналіи согласно инструкціи являются важнѣйшимъ средствомъ для сохраненія единства уложенія. Въ планѣ комиссіи, получившемъ Высочайшее утвержденіе, намѣчены лишь главные моменты классификаціи. Основное назначеніе маргиналій—исчерпаніе деталей, „полнота должна быть ихъ достоинствомъ“. Онѣ дають возможность составить собраніе существующихъ законовъ (*status quo*). Если онѣ и не являются „цѣлымъ“ (*kein Ganzes*), то тѣмъ не менѣе образуютъ основной чертежъ (*Riss*) всего зданія; построенный на нихъ планъ надо въ строгости соблюдать. Дальнѣйшая же работа редакторовъ распадается на двѣ операціи. Первая состоитъ въ собраніи всѣхъ законовъ по данному предмету, съ означеніемъ краткаго содержанія ихъ на поляхъ выписокъ. Первая цѣль—составить всеобъемлющій сводъ, пандекты права. Вкратцѣ при этомъ можно касаться и исторіи. Вторая операція болѣе сложна. Она заключается въ сравненіи этихъ данныхъ съ духомъ другихъ законодательствъ, съ *praktische Prinzipien des russischen Rechts*, а затѣмъ въ составленіи параграфовъ новаго закона. Въ провинціяхъ, гдѣ наряду со статутарными законами существуетъ еще вспомогательное право, въ собраніяхъ должны быть указаны тѣ случаи, когда практика прибѣгаетъ къ этому субсидіарному праву.

Мысли о порядкѣ, необходимомъ для продуктивной работы, Розенкампу пришлось излагать еще и по другому поводу.

Озабочиваясь привлеченіемъ научныхъ силъ и специалистовъ къ работамъ по составленію уложенія, комиссіа создала особый „классъ чиновниковъ“ подъ именемъ „корреспондентовъ“ ²⁾. Иностранные ученые, получившіе это званіе, должны были снабжать комиссію теоретическими замѣчаніями по поводу ея работъ, а отъ русскихъ коррес-

¹⁾ Въ настоящее время она находится въ дѣлѣ комм. сост. законовъ. связка 326. На ней не имѣется никакихъ датъ.

²⁾ Репортъ 30 іюня 1804 г., напечатанный въ отд. изданіи „Доклада“, стр. 81.

пондентовъ комиссія ожидала „свѣдѣній о таковыхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, которыя, на основаніи доклада 28 февраля 1804 г., должны входить въ соображеніе при составленіи законовъ“. Въ число корреспондентовъ изъ балтійскихъ губерній въ первые годы дѣятельности комиссії были избраны: дерптскій профессоръ Мютель, бар. Фридрихъ и Иоганъ Фирксъ, кол. асс. Гардеръ (изъ Митавы), губ. секр. Нильсенъ (изъ Дерпта), Риземанъ, баронъ Шлиппенбахъ ¹⁾. Повидимому, балтійскіе корреспонденты, въ качествѣ таковыхъ, не принимали активнаго участія въ работахъ комиссії и званіе это раздавалось тѣмъ изъ мѣстныхъ юристовъ, отъ которыхъ ожидали помощи или которыхъ почему либо желали отличить. По крайней мѣрѣ, сохранившаяся переписка не позволяетъ предполагать другого, она представляетъ собой просто обмѣнъ любезностей между комиссіей и отдѣльными корреспондентами. Можно думать, что и корреспонденты такъ понимали свои обязанности и не предполагали поставлять комиссії какія либо самостоятельныя работы. Исключеніе составляетъ только Мютель, которому особо была поручена какая-то работа. Такъ можно судить по его перепискѣ съ Розенкампомъ ²⁾. Задумавшись надъ задачами, намѣченными въ докладѣ 1804 г., Мютель встрѣтился съ сомнѣніями, очень аналогичными тѣмъ, которыя выразилъ Зальфельдтъ въ своемъ рапортѣ комиссії. Свои сомнѣнія онъ сообщилъ Розенкампу въ письмѣ, на которое послѣдовалъ обстоятельный отвѣтъ. Соображенія Мютеля сводятся къ слѣдующему. Планъ общаго уложенія не годится для изложенія мѣстнаго права ибо онъ „*the-tisch*“, а мѣстное право „*historisch*“ и „*hypothetisch*“ и, слѣдовательно, не можетъ быть уложено въ эту схему со всѣми деталями. Къ тому же таблица I, приложенная къ докладу, содержала подраздѣленія для „общихъ“ и „частныхъ“ законовъ только примѣнительно къ праву гражданскому. Отсюда Мютель дѣлалъ выводъ, что частные въ географическомъ смыслѣ законы ограничиваются лишь областью

¹⁾ См. А. Г. С. дѣла комиссиі сост. законовъ связка 451 (по описи 605/606). Фамилии нѣкоторыхъ другихъ лицъ приведены у *Майкова*, Второе Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, стр. 74.

²⁾ Она хранится въ связкѣ дѣлъ комм. сост. законовъ, А. Г. С. по описи № 451, (карандашомъ обозначенъ № 605/606), въ тетради, озаглавленной: „мысли о планѣ книги законовъ для российской Имперіи“. Соч. корреспондента Клейна“. Переписка происходила на нѣмецкомъ языкѣ, въ текстѣ же я излагаю выписки по-русски, стараясь собшности не столько изящество перевода тяжеловѣсныхъ фразъ, сколько его дословность.

гражданскаго права, и что, слѣдовательно, совершенно устраняется не только мѣстное государственное право, но и судопроизводственное, уголовное и полицейское законодательства, а это, какъ онъ отмѣчалъ, не согласно съ капитуляціями. Таблица въ этомъ смыслѣ противорѣчитъ сказанному въ докладѣ; законы мѣстные могли оказаться „частными“ какъ по географическому значенію, такъ и по своему предмету.

Но это сомнѣніе само по себѣ легко было бы устранить; больше затрудненій представлялъ вопросъ о характерѣ желательной для комиссіи обработки мѣстнаго права. Необходимо было установить, что означаютъ основанія права (Rechtsprinzipien). Мѣстное право, какъ выражался Мютель, состояло лишь изъ „легальнаго“ и „доктринальнаго“ права. Мютель желалъ знать, требуется ли отъ него компиляція легальнаго права по плану уложенія, или же и доктринальная часть. Если требуется второе, то его нельзя дать безъ изложенія субсидіарнаго (т. е. римскаго, „общаго“) права, — его, Мютеля, учебный курсъ предполагаетъ знаніе юридическихъ принциповъ. Затѣмъ, далѣе, какъ размѣщать доктринальное право? Его пришлось бы повторять во всѣхъ частяхъ уложенія: отчасти его слѣдуетъ предпослать уложенію, отчасти разбить по отдѣльнымъ частямъ уложенія, особенно же въ III (гражданское право) и въ IV (уголовное). Тогда въ „легальной“ части придется говорить тоже самое, что уже сказано въ доктринальной. Мютель сомнѣвался въ томъ, чтобы русское право могло дать достаточный матеріалъ для такого рода построеній.

Неясенъ былъ для Мютеля и объемъ требуемой отъ него работы. Долженъ ли онъ дать изложеніе только лифляндскаго земскаго права, или включить туда и городское; коснуться ли только писаннаго права или и обычнаго; только мѣстнаго, въ тѣсномъ значеніи слова, или и „общаго“, и, притомъ, какой эпохи? Затѣмъ спрашивалъ онъ Розенкампа, желаетъ ли комиссія его историческихъ замѣчаній къ этому изложенію, или же разсужденій только изъ области права дѣйствующаго. Наконецъ указывалъ Мютель на то, что у него нѣтъ собранія всѣхъ отдѣльныхъ грамотъ и документовъ, воплощавшихъ въ себѣ мѣстное право. Если такой архивъ въ комиссіи имѣлся, то онъ просилъ его прислать, сели же нѣтъ, то просилъ дать ему средства, чтобы объѣздить архивы и снять копии. Въ общемъ же Мютель недвусмысленно уклонялся отъ порученной ему работы.

Розенкампъ на эти возраженія изготавилъ обширный отвѣтъ. Переписка съ Мютелемъ происходила въ 1806 году и за два года

дѣятельности своей по управленію комиссіей Розенкамффу пришлось выслушать много горькихъ истинъ по поводу „основаній права“, много разъ приходилось ихъ отстаивать, такъ что онъ скопилъ изрядный запасъ словъ, именно словъ, для отраженія нападокъ. Кроме того, онъ успѣлъ кое-чему научиться и исправить свои взгляды.

„Систематическое расположеніе законодательнаго матеріала“, пишетъ онъ въ защиту своего плана, необходимо, „ибо иначе будетъ хаосъ“. Система правовыхъ нормъ должна охватывать не только научныя очертанія (Umrisse) классификаціи и опредѣленія по правиламъ логики, но должна содержать и результатъ сопоставленія (Vergleichung) законодательныхъ точекъ зрѣнія и мотивовъ. Онъ же слагаются изъ слѣд. элементовъ: „а) изъ гипотетическаго естественнаго права (ибо если даже и признавать чистое естественное право, то оно все же не входитъ въ область юриспруденціи); б) изъ философіи права, какъ анализа или математическаго правовѣдѣнія; в) изъ законодательной политики (сюда включаются и необходимыя оговорки и отступленія [Rücksichten], вызываемыя представленіями религіозными, климатомъ... и другими мѣстными особенностями). Такое сравненіе и выводы, изъ него вытекающіе, нужно примѣнять ко всѣмъ частямъ уложенія... (въ томъ числѣ и къ процессуальнымъ законамъ). Эти элементы составляютъ и особую науку—науку практическихъ принциповъ русскаго права и, кромѣ того, отдѣльную часть кодекса, вслѣдствіе того, что государство предлагаетъ ея тезисы въ качествѣ инструкции для судей и администраторовъ, и снабжаетъ ихъ своей санкціей. Все это было сказано другими словами уже въ докладѣ“.

„При изложеніи сихъ принциповъ редакторы получаютъ отъ министра соотвѣтствующія указанія“. „Законы общіе и частныя—положительныя предписанія, субсумированныя подъ эти общія правовыя нормы, подобно тому, какъ и судебныя рѣшенія, являются субсумированными примѣненіями общаго или спеціальнаго закона къ отдѣльнымъ случаямъ. Но для того, чтобы возможно было развитіе этого рода практическія правовыя нормы или (иначе говоря) правовыя принципы (основанія права) или (еще иначе) доктринальное право во всей его полнотѣ, со всѣми оговорками относительно особыхъ случаевъ ихъ примѣненія, необходимо, чтобы этому предшествовало матеріальное и историческое изложеніе *положительнаго* права всей Имперіи и ея отдѣльныхъ частей“. Такое изложеніе и есть status quo дѣйствующаго права и составленіе его—задача корреспондента. Когда закончится весь процессъ собранія и классификаціи status quo провинцій, тогда присут-

ствіе комиссії пошлетъ „основанія права“ мѣстнымъ властямъ, корпораціямъ и корреспонденту, составившему status quo, съ тѣмъ, чтобы они высказали свое мнѣніе о необходимости мѣстныхъ извѣтій и измѣненія общихъ законовъ, и могли его мотивировать.

Подѣлившись съ Мютелемъ тайнами своихъ „основаній права“, Розенкампфъ раскрылъ ему и построение плана уложенія. Онъ вытекаетъ изъ двухъ вопросовъ: „1) въ силу какихъ основаній принадлежатъ человѣку права и возлагаются на него обязанности и 2) въ чемъ заключается объектъ, на который человѣку принадлежатъ права“? Этими основными началами Розенкампфъ пространно объясняетъ всѣ крупнѣйшія подраздѣленія своей системы. Но онъ соглашается, что планъ есть только сѣтъ (Fachwerk) для расположенія матеріала. Мѣстные законы надо помѣщать подъ ту рубрику, къ которой они ближе всего подходятъ въ этомъ планѣ. Къ этимъ подраздѣленіямъ составляются, какъ онъ писалъ, маргиналіи, содержащія детальный ихъ анализъ.

Въ мѣстный кодексъ нѣтъ надобности включать государственное право, ибо оно все относится къ имперскому праву. На вопросъ, подлежатъ ли включенію въ кодексъ „доктринальное провинціальное право“, Розенкампфъ прямого отвѣта не даетъ. Эта матерія, какъ онъ полагалъ, много мѣста не займетъ. „Общія основанія права необходимо охватываютъ и тѣ государственныя и экономико-политическія положенія, которыя содержатъ нужныя правила для сужденія о необходимости извѣтія изъ общаго правила, о цѣли какого-либо партикулярнаго правила, концессіи или привилегіи, о сохраненіи ихъ на будущія времена и объ основаніи для вознагражденія на случай отмены или измѣненія этого порядка“. Такія разсужденія будутъ необходимы при изложеніи права сословій, финансоваго и т. п.

Право процессуальное исключалось изъ провинціального кодекса условно, ибо возможны случаи, когда извѣтія необходимы. Но отступленія должны быть непременно мотивированы и не должны быть оправдываемы *только* ссылками на капитуляціи и договоры. „При капитуляціяхъ обыкновенно не дедуцируются правовые принципы“. Отступленія не нужны, ибо общіе законы новаго времени болѣе цѣлесообразны. Уголовное право мѣтнаго происхожденія совершенно устранялось, ибо въ этой области только государству принадлежитъ право голоса.

Необходимы ли повторенія доктринальнаго права въ отдѣлѣ, содержащемъ легальные общіе законы? Вѣроятно, по мнѣнію Розен-

кампа, иѣкоторыя дефиниціи придется повторять, но только неизбѣжныя для связи, а не касающіяся предметовъ политическихъ и экономическихъ, которыя достаточно сказать одинъ разъ. Если повторять — то дословно. „Доктринальное право указываетъ (gibt an) характеръ, духъ, мотивъ и основаніе для изъятія, коротко говоря— догму общихъ и частныхъ законовъ, опредѣляетъ способъ примѣненія, его средства, минимумъ и максимумъ—коротко говоря—регламентарное (das Reglamentare)“. Для усовершенствованія системы расположенія кодекса, Розенкампфъ совѣтовалъ читать Весо de augmentis scientiarum кн. VIII, Монтескье, Гоббса, Канта, Адама Смита, Фейербаха и другихъ писателей.

Едва ли эти объясненія, приведенныя здѣсь достаточно подробно, выяснили адресату письма сущность „основаній права“ и ихъ значеніе для законодательнаго памятника. Но изъ нихъ видно, что Розенкампфъ нѣсколько измѣнилъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ возраженій, свой взглядъ на ихъ роль во время кодификаціонныхъ работъ. Въ письмѣ къ Мютелю намѣчаются слѣдующіе періоды работъ по изготовленію будущаго кодекса, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касается мѣстнаго права: первый—собраніе дѣйствующаго права, затѣмъ расположеніе его согласно системѣ общаго уложенія; включеніе доктринальнаго права, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть, вѣроятно, результаты научной догматической обработки, опредѣленія и конструціи; наконецъ, сопоставленіе всего этого съ „основаніями права“, которыя въ готовомъ видѣ поступаютъ изъ комиссіи. При такомъ планѣ „основанія права“ становились относительно безобидными; ихъ кто-то изготовлялъ самостоятельно, не мѣшая другимъ сотрудникамъ, и появляться должны они были лишь въ послѣдній моментъ. Даже если бы и оказалось, что ихъ нѣтъ нигдѣ, то это обстоятельство не лишало бы собранное своего значенія. Въ докладѣ же 1804 года проповѣдывалось нѣчто иное, уложеніе сразу же должно было быть составляемо по „основаніямъ права“, редакторъ того или другого отдѣла какъ будто самъ долженъ былъ ихъ распознать и высказать. Съ ихъ изготовленія начиналась дѣятельность комиссіи (докладъ, стр. 18), только покончивъ съ ними, комиссія предполагала перейти къ составленію сперва общихъ законовъ (стр. 20; „дѣйствующее право надлежало сообразить съ основаніями права“, стр. 21), а затѣмъ и частныхъ. Редакторы должны были составлять законы по подтвержденному плану, „сличая оныя съ основаніями права“, стр. 30. Однимъ словомъ, по первоначальной мысли Розенкампа знакомство

сь „основаніями права“ безусловно необходимо для всякаго редактора или сотрудника комиссії, они нужны, какъ инструменты для работы. Впослѣдствіи же они отходятъ на задній планъ, выдвигается положительный матеріаль, его собираніе и систематическая обработка. Остались только глубокомысленныя объясненія, непонятныя слова, которыми Розенкампфъ старался спасти свои первоначальныя планы и умствованія, но, повидимому, въ сущности, онъ самъ отъ нихъ отказался.

Объ этой перемѣнѣ можно судить еще и по другимъ даннымъ— прежде всего по мыслямъ, изложеннымъ въ рапортѣ Государю, представленномъ комиссіей 1 января 1805 года ¹⁾. Въ этомъ отчетѣ про „основанія права“ и работы по ихъ изготовленію, т. е. о трудахъ I экспедиціи, говорится слѣдующее.

„Въ докладѣ отъ 28 февраля 1804 года, между прочимъ сказано, что основанія права, которыя должны составлять отличительное свойство и достоинство Россійскаго законоположенія будутъ изложены отдѣльно отъ законовъ государственныхъ.

Исторія древняго и новаго законодательства подтверждаетъ справедливость сего мнѣнія. Баконъ и другіе знаменитые мужи, прославившіеся законоискусствомъ, знаніемъ и опытностію въ государственныхъ дѣлахъ, были удостовѣрены, что для составленія законовъ мудрыхъ и полезныхъ нужно извлечь изъ взаимнаго отношенія законовъ къ ихъ предметамъ истинныя и непреложныя правила и поставить оныя основаніемъ самыхъ законовъ. Еще въ древнѣйшія времена законодатель Имперіи Римской изъяснялся о томъ слѣдующимъ образомъ: «Мы повелѣли, чтобы издатели новаго кодекса изложили подъ руководствомъ нашимъ основанія права, дабы никто не почерпалъ начальныхъ и основательныхъ понятій о правѣ изъ источниковъ невѣрныхъ; но дабы оныя происекали прямо отъ нашей верховной власти».—Однакожь ни тогда, ни въ послѣдствіи времени, сія мысль великихъ людей не была исполнена удовлетворительнымъ и совершеннымъ образомъ; и никто изъ законодателей не бралъ еще на себя труда провести ту ясную и рѣшительную черту въ какомъ либо законоположеніи, которая должна отдѣлять основанія права отъ самыхъ законовъ, труда, колико необходимаго, толико и важнаго по обширности юридическихъ и политическихъ познаній и по множеству соображеній, которыхъ онъ требуетъ.

¹⁾ Дѣла комм. сост. законовъ. связка № 262.

Несходство и несообразность въ разныхъ времена изданныхъ предписаній съ практическимъ производствомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ (которое мало по малу измѣняется отъ времени и употребленія, даже и въ самыхъ благоустроенныхъ государствахъ), служить неоспоримымъ доказательствомъ тому, что если единообразіе законовъ составляетъ одно изъ необходимыхъ качествъ систематическаго законоположенія, то не менѣе принадлежитъ къ онымъ и единство теоріи, на которой оно будетъ основано и которая должна быть утверждена и освящена верховною властію законодателя. Опыты многихъ вѣковъ научаютъ, сколь безуспѣшны были самыя мудрыя и благія намѣренія законодателей, потому что соображеніе важнѣйшей части законовъ, то есть опредѣленіе и изъясненіе теоріи оныхъ, они предоставляли на волю частнымъ законописателямъ и философамъ. Кому не извѣстно зло, которое произвели во многихъ Европейскихъ Государствахъ разнообразныя системы и толкованія законовъ, начертанныя или правовѣдцами, не постигающими ни прямыхъ видовъ законодателя, ни всѣхъ отношеній законовъ къ самому Государству, для котораго они изданы, или философами, теряющимися въ отвлеченныхъ умозрѣніяхъ и часто не постигающими другъ друга. Едва появлялось какое либо новое законоположеніе, какъ вдругъ за онымъ во множествѣ слѣдовали примѣчанія, диссертациі, теоріи; и всѣ они, по большей части, противорѣча одна другой, мнимо основывались на началахъ, изъ одного законоположенія извлеченныхъ. Вліяніе таковыхъ начертаній на умы судей и гражданъ было чѣмъ сильнѣе, тѣмъ вреднѣе: тѣ и другіе привязывались къ теоріямъ и объясненіямъ, болѣе сообразнымъ съ ихъ личными отношеніями и собственными выгодами: неопредѣлительность прямого разума законовъ, производя различныя толки, не только дѣлала собственность не надежною, но сверхъ того имѣла весьма вредное вліяніе и на нравственный характеръ народа; ибо всякое ложное понятіе, входя въ составъ общаго мнѣнія, производитъ зло моральное или физическое, таковъ законъ природы!

И такъ, чтобы отвратить всѣ вредныя послѣдствія, отъ неопредѣлительности разума законовъ произойти могущія, должно начертать теорію или основанія права и утвердить ее верховною властію законодателя (sic!). Кромѣ той важной и существенной пользы, что, посредствомъ сего, законы единообразно приводимы будутъ въ исполненіе, изложеніе началъ правъ имѣетъ еще и ту выгоду, что всякій желающій основательно научиться правовѣднію, получить чрезъ то самый вѣрный и незатруднительный способъ, когда все принадлежащее къ

теоріи законовъ будетъ расположено въ отличномъ порядкѣ отдѣльно отъ самыхъ законовъ, которые, какъ извѣстно, должны составлять книгу для всѣхъ вразумительную и общенародную.

Приступая къ изложенію сихъ основаній права, Комmissія обратила вниманіе свое и на трудности, сопряженныя съ сею работою. Главнѣйшее дѣло состоитъ въ томъ, чтобы при составленіи сей теоріи не упустить ничего существенно принадлежащаго ей, какъ наукѣ законовѣднiя; и притомъ избѣжать опредѣленій, слишкомъ отвлеченныхъ и метафизическихъ. Коротко сказать: она должна заключать въ себѣ: а) понятіе и отличительный характеръ предметовъ, относящихся къ какому либо одному роду, и b) внутреннее расположеніе сихъ предметовъ, опредѣленія и нужныя объясненія. Соединеніе оныхъ будетъ образовывать прямой разумъ законовъ. Можетъ быть иные скажутъ, что утвержденіе теоріи верховною властію положитъ преграды успѣхамъ просвѣщенія въ отношеніи къ наукѣ законовѣднiя: но такое возраженіе не основательно. Людямъ просвѣщеннымъ и глубокомысленнымъ всегда предоставляется свобода обогащать теорію, принятую Правительствомъ, новыми открытіями и новыми истинами. Но въ семъ случаѣ Правительство должно имѣть особенное попеченіе о томъ, чтобы не прежде допускать оныя въ свои уставы и законы, какъ по строгому и безпристрастному изслѣдованіи, какого требуетъ предметъ сей, столь тѣсно соединенный съ безопасностію лицъ и собственностию гражданъ.

По учиненіи таковыхъ соображеній, Присутствіе Комmissіи признало за нужное препоручить Секретарю Присутствія, подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ, заниматься вмѣстѣ съ его помощниками составленіемъ теоріи права, и избрало для того методу, которая по всѣмъ уваженіямъ казалась лучшею, легчайшею и надежнѣйшею успѣхъ общающей. Метода сія состоитъ въ томъ, чтобы содержанія статей для каждой главы законовъ были составляемы вмѣстѣ съ основаніями права. Сія содержанія статей раздѣляются на два класса; одніе заключаютъ въ себѣ вопросы, расположенные по систематическому порядку, о предметахъ, принадлежащихъ къ какой либо главѣ, на которые Редакторы, для собранія Status quo назначенные, должны извлекать ясныя и подробныя отвѣты изъ законовъ существующихъ; содержанія статей другого класса заключаютъ въ себѣ начала или основанія права, поставленныя противъ каждаго вопроса (гдѣ должно), сообразно съ тѣмъ же анализомъ и систематическимъ порядкомъ. Метода сія предъ прочими имѣетъ преимущество, что посредствомъ оной какъ собраніе законовъ существующихъ, такъ

и изложене вновъ предполагаемыхъ, также и основаній права, приводятся между собой въ совершенное согласіе; и что оная представляетъ самое удобнѣйшее средство какъ къ сравненію и соображенію сихъ работъ, такъ и къ соблюденію единства въ исполненіи плана, единства столь необходимаго (какъ сказано въ докладѣ отъ 28 фев.) въ дѣлѣ законодательства. Посредствомъ сей методы редакторы, назначенные къ составленію проектовъ законовъ, будутъ имѣть предъ собой и Status quo и теорію или основанія права, коими они должны руководствоваться. Излагая по опыту законы, они обязаны къ каждому параграфу проекта своего присовокуплять примѣчанія, въ которыхъ должны быть означены причины, побуждающія ихъ слѣдовать узаконеніямъ древнимъ, или новѣйшимъ; равно и причины преимуществъ тѣхъ законовъ, коими предполагается замѣнить недостатки въ потребныхъ случаяхъ законовъ существующихъ.

Предпочтя сію методу всеѣмъ другимъ, какимъ прежде при собираніи и составленіи законовъ слѣдовали, Присутствіе надѣется, что оная послужитъ къ скорѣйшему и благоуспѣшному совершенію дѣла, на нее возложеннаго.

Секретарь Присутствія, который, какъ выше сказано, обязанъ заниматься изложеніемъ содержаній статей и теоріи законовъ въ продолженіе прошедшаго года, представилъ Присутствію основанія права для слѣдующихъ отдѣленій изъ книги гражданскихъ законовъ.

1-е. Введеніе въ книгу основаній права. Сочиненіе сіе Присутствіемъ было разсматриваемо во всеѣхъ отношеніяхъ; оно исправлено сообразно съ тѣми замѣчаніями, которыя Ваше Императорское Величество удостоили сдѣлать на оное ¹⁾. 2-е. О лицахъ въ разсужденіи семейственныхъ отношеній. 3-е. О дѣяніяхъ. 4-е. Объ изъясненіяхъ воли. 5-е. О договорахъ. 6-е. О послѣдствіяхъ гражданскихъ незаконныхъ дѣяній. 7-е. О вещахъ и правахъ на оныя вообще. 8-е. О вещахъ и правахъ на оныя въ особенности. 9-е. О собственности вообще. 10-е. О приобрѣтеніи собственности—до отдѣленія о наслѣдствѣ, что составляетъ 60 главъ, въ платьѣ содержащихся“.

Это направленіе работъ подтверждается, далѣе, характеромъ трудовъ комиссіи, произведенныхъ въ этотъ промежутокъ времени. Въ архивѣ сохранились тетради и томы, озаглавленные иногда: „собраніе законовъ на такое то отдѣленіе“, иногда: „основанія права на такое отдѣленіе“. Въ обоихъ случаяхъ имѣются вполнѣ однородныя и ана-

¹⁾ Этой рукописи мнѣ не удалось найи.

логичныя произведенія, которыя не содержатъ ничего таинственнаго или туманнаго. Проще всего ихъ можно опредѣлить, какъ собраніе матеріаловъ для учебника гражданскаго права. Эти матеріалы, т. е. выписки и экстракты изъ различныхъ памятниковъ, довольно обширны и подобраны въ нѣкоторомъ порядкѣ. Для иллюстраціи можно привести пунктъ изъ раздѣла „о дѣяніяхъ, въ особенности о проявленіи воли“, который содержитъ слѣдующія подраздѣленія: I. Понятіе, предполагаемое изъявленіе воли (т. е. такъ называемое „молчаливое“) „должно ли изъявленіе воли быть односторонне, какъ должно чинить изъявленіе воли? II. Предметъ. а) Дѣянія. Какія дѣянія могутъ быть предметомъ изъявленія воли? Имѣются ли изъ сего въ разсужденіи нѣкоторыхъ дѣяній изъятія? Въ подробности, дѣянія могутъ быть предметомъ изъявленія воли: 1) непротивныя нравственности и благопристойности, 2) непротивныя совѣсти, 3) не стѣсняющія свободы мѣны. б) Вещи или имѣнія. Имѣются ли такія вещи, кои не могутъ быть предметомъ изъявленія воли? III. Что требуется, чтобы изъявленіе воли имѣло законную силу? а) Личная способность изъявляющаго волю. Оной лишентъ: аа) Кто не имѣетъ надлежащаго возраста. Когда изъявленіе воли несовершеннолѣтнихъ можетъ имѣть свою силу? бб) страдающіе душевною болѣзною, напр. сумасшедшіе, слабоумные; вв) пьяные. Что полагается въ законахъ касательно изъявленія воли, которое учинено въ такомъ состояніи“ и т. д.?

Эта схема вопросовъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, составляетъ скелетъ, основу для расположенія выписокъ изъ законовъ; къ этимъ выпискамъ прибавлены нѣкоторыя разсужденія редакторовъ о волѣ вообще, о значеніи того или другого состоянія аффекта и т. д., но разсужденій этихъ по сравненію съ выписками не много.

Сказанное только что основано на „собраніи польскихъ и литовскихъ законовъ“, въ которыхъ обработано мѣстное право губерній, отъ Польши присоединенныхъ ¹⁾); труды эти озаглавлены „собраніе законовъ“, но нѣкоторыя другія рукописи, совершенно аналогичныя, изъ области права великороссійскаго, имѣють титулъ „основанія“ права.

Въ такомъ же родѣ, вѣроятно, были и работы по остзейскому

¹⁾ Архивъ Г. С., дѣла Коммиссіи сост. законовъ, связка № 252. Этого „собранія“ я не имѣлъ въ рукахъ во время работъ надъ первымъ томомъ „Очерковъ“. Разрозненные томы „собранія“ имѣются въ библіотекѣ Государственнаго Совѣта и сдѣлалось доступными, по приведенію въ порядокъ соответствующаго отдѣла.

праву. Къ сожалѣнію, этихъ именно документовъ я не могъ найти ни въ архивѣ Государственнаго Совѣта, ни въ его бібліотекѣ, гдѣ, какъ отмѣчено, уцѣлѣли собранія польскихъ и литовскихъ законовъ. Вѣроятно, эти документы погибли уже давно, еще можетъ быть до передачи ихъ въ архивъ комиссіи, ибо „затеряться“ въ числѣ прочихъ, уже по своему объему, *теперь* они бы не могли. О количествѣ и характерѣ ихъ можно судить по „реестру дѣламъ, собственно II экспедиціи принадлежащимъ“. Приводимъ тѣ пункты реестра, которые касаются права балтійскихъ губерній.

„1804 г. № 1. Представленіе редактора Зальфельдта объ истребованіи черезъ губернскаго начальства всѣхъ законовъ и правъ, дѣйствующихъ въ Курляндіи, Фянляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи по случаю недостатка оныхъ въ Коммиссіи.—№ 9. Представленіе редактора Зальфельдта о встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ при изложеніи законовъ по даннымъ изъ I экспедиціи содержаніямъ статей о лицахъ.—№ 21. Собраніе законовъ дѣйствующихъ въ Курляндіи и Пильтенскомъ округу о лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, редакторскаго помощника Геппенера.—№ 22. Собраніе лифляндскихъ правъ о лицахъ, на нѣмецкомъ языкѣ, трудъ редакторскаго помощника Клугена.—№ 29. Историческое обозрѣніе лифляндскихъ и эстляндскихъ законовъ (Клугена).—№ 30. Начертаніе образованія судовъ и присутственныхъ мѣстъ въ Эстляндіи (Клугена).—1805 г. № 35. Начертаніе образованія судовъ и присутственныхъ мѣстъ въ Курляндіи и въ Пильтенскомъ округу (Зальфельдта).—№ 42. Собраніе правъ г. Риги на Отдѣленіе I о лицахъ (Пезаровіуса).—№ 43. Начертаніе краткаго суда, употребляемаго въ Курляндіи, Семигалліи и Пильтенскомъ округу, на нѣмецкомъ языкѣ (Зальфельдта).—№ 44. Начертаніе обыкновеннаго или тяжёбнаго суда въ Курляндіи и Семигалліи (Зальфельдта).—№ 51. Собраніе правъ, дѣйствующихъ въ городѣ Ревелѣ на Отдѣленіе I о лицахъ (Пезаровіуса).—№ 64. Собраніе законовъ, дѣйствующихъ въ Курляндіи и Пильтенскомъ округу на Отдѣленіи II о дѣяніяхъ и Отдѣленіи III о вещахъ, на первыхъ 15 главъ, на нѣмецкомъ языкѣ (Геппенера).—№ 65. Собраніе эстляндскихъ правъ Отдѣленія III о вещахъ на первыхъ семь главъ (Пезаровіуса).—№ 72. Собраніе законовъ, дѣйствующихъ въ Курляндіи, Пильтенскомъ округу на Отдѣленіи II о дѣяніяхъ и Отдѣленіи III о вещахъ на первыхъ 22 главы (Геппенера).—№ 80. Собраніе законовъ, дѣйствующихъ въ Курляндіи и Пильтенскомъ округу Отдѣленія III о вещахъ на послѣднія 19 главъ (Геппенера).—1808 годъ. — № 104. Содержаніе статей (Marginales)

для собиранія сообразно опытъ существующихъ гражданскихъ законовъ въ тѣхъ провинціяхъ, которыя состоятъ на особенныхъ правахъ, на російскомъ языкѣ на Отдѣленіе I о лицахъ въ разсужденіи естественныхъ и неестественныхъ отношеній, на Отдѣленіе II о дѣяніяхъ, на Отдѣленіе III о вещахъ или имѣніи.—№ 105. Таковыя же содержанія статей на всѣ 3 Отдѣленія, на нѣмецкомъ языкѣ.—№ 106. Основанія права, на Отдѣленіе II на ст. В. о договорахъ на нѣмецкомъ языкѣ.—№ 107. Основанія права изъ того же отдѣленія на ст. С. о непозволенныхъ дѣйствіяхъ—№ 108. Основанія права изъ Отдѣленія III на ст. С., о прекращеніи правъ и обязанностей“¹⁾).

Противъ всѣхъ этихъ пунктовъ въ реестрѣ имѣется стереотипная пометка о томъ, что данный документъ находится у Розенкампа. Вѣроятно, Розенкампъ ихъ и утратилъ; онъ имѣлъ страсть перевозить дѣла комиссіи къ себѣ на домъ и тамъ ихъ держать долгіе годы. Въ 1822 году, когда онъ расстался съ комиссіей навсегда, большое количество дѣлъ было отобрано у него²⁾, но видимо не всѣ, и въ числѣ потерянныхъ оказались должно быть и касающіяся балтійскаго права.

По характеру своему всѣ эти собранія законовъ—балтійскихъ едва ли сильно отличаются отъ соответствующихъ собраній законовъ литовско-польскихъ. Система расположенія была, вѣроятно, та же самая или лишь въ мелочахъ различная; въ предѣлахъ мелкихъ подраздѣленій, должно быть, изложеніе начиналось съ нѣкоторыхъ теоретическихъ замѣчаній, затѣмъ слѣдовали выписки изъ законовъ. Судя по тому, что законы отдѣльныхъ губерній обрабатывались различными редакторами, были составлены тамъ же своды для каждой губерніи. Все это, впрочемъ, лишь предположенія.

Въ бібліотекѣ Государственнаго Совѣта имѣется рукопись, озаглавленная: *Versuch einer Darstellung der in den livländischen Städten üblichen Rechte und Gewohnheiten, nebst einer Darstellung der gegenwärtigen Verfassung der Stadt Riga. Von einigen Mitgliedern der Kaiserl. Gesetzcommission entworfen. 1807, 1808*“ (А. 5. 2). Принадлежность этой рукописи къ трудамъ комиссіи составленія законовъ не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо въ общемъ въ ней соблюденъ планъ „основаній права“. Отклоненія имѣются въ томъ смыслѣ, что прихо-

¹⁾ Зальфельдъ, кромѣ того, писалъ критическія замѣчанія на работы Вирста по коммерческому законодательству (вексельный уставъ) и составлялъ церковный уставъ для протестантовъ въ Россіи обитавшихъ.

²⁾ *И. М. Майковъ*, Второе отдѣленіе, стр. 104.

дилось включить нѣкоторыя своеобразныя постановленія публичнаго права въ тѣ отдѣлы, гдѣ рѣчь идетъ о правахъ лицъ. Надо думать, что эта рукопись является одной изъ подготовительныхъ работъ къ „собранию“ правъ, ибо въ ней матеріалъ находится въ очень сыромъ видѣ. На стр. 45—72 переписанъ весь опекунскій уставъ („Pupillusgesetz“), на стр. 39 дословно изложено пространное судебное рѣшеніе и т. п.—такое собраніе нельзя признать сводомъ законовъ скольконибудь продуманнымъ.

Далѣе, сохранилась въ архивѣ тетрадь озаглавленная „основанія“ права, въ которой изложена только схема, перечень вопросовъ, пропедевтика, программа или планъ расположенія матеріаловъ; система эта была построена по образцу пандектныхъ учебниковъ. Къ нѣкоторымъ пунктамъ программы прибавлены краткія поясненія.

Такимъ образомъ можно наблюдать значительное несоответствіе между отвлеченными и теоретическими заявленіями комиссіи, въ которыхъ и послѣ 1804 года имѣется еще отголосокъ основныхъ мыслей „доклада“ и въ которыхъ проповѣдуются отвлеченныя начала, и фактическимъ положеніемъ дѣла, въ томъ видѣ, какъ оно выразилось въ будничной и повседневной работѣ редакторовъ. Исполненные труды до нѣкоторой степени приближались къ желательному типу подготовительныхъ матеріаловъ; выписки изъ законовъ, ихъ пересказы, нѣкоторое теоретическое освѣщеніе ихъ, являющееся слѣдствіемъ расположенія выписокъ по рубрикамъ и пояснительныхъ замѣчаній редакторовъ все это вмѣстѣ взятое дѣйствительно облегчало дальнѣйшую работу.

Дѣятельность комиссіи въ такомъ направленіи продолжалась до 1808 года, когда произведена была ея реформа. Чиновники, занимавшіеся кодификаціей балтійскаго права, были уволены, а съ ихъ увольненіемъ прекратились и всякія работы въ этой области. Этотъ перерывъ продолжался довольно долго.

Въ 1818 году, для изготовленія проекта свода провинціальныхъ законовъ, комиссія прибѣгла къ мѣрѣ, которая показываетъ съ полной наглядностью неспособность комиссіи довести это дѣло до окончанія собственными силами, но которая, тѣмъ не менѣе, для кодификаціи балтійскаго права оказалась полезною. Правда, эта мѣра не дала непосредственныхъ и окончательныхъ результатовъ, но она подготовила матеріалы и людей для дальнѣйшихъ работъ, и въ этомъ смыслѣ, благодаря ей, былъ сдѣланъ серьезный шагъ впередъ. А именно, главноуправляющій комиссіей свѣтл. кн. Лопухинъ въ началѣ 1818 года

разослалъ по всѣмъ губерніямъ, въ которыхъ дѣйствовало особое законодательство, циркулярное предложеніе объ образованіи особыхъ комитетовъ, такъ-называемыхъ „провинціальныхъ“, для составленія сводовъ мѣстныхъ законовъ. Комитеты предполагалось образовать изъ мѣстныхъ чиновниковъ, по выбору начальниковъ губерніи или генераль-губернаторовъ; мѣстное право надлежало расположить въ сводахъ по той же системѣ, какая была принята для общаго уложенія, и работу предписывалось начать съ гражданскаго права. Такой циркуляръ получили, въ числѣ прочихъ, генераль-губернаторъ лифляндскій и курляндскій, маркизъ Паулуччи, и эстляндскій гражданскій губернаторъ, баронъ Иксуль (эстляндская губернія вошла въ составъ генераль-губернаторства и была подчинена маркизу Паулуччи уже позднѣе, именнымъ указомъ 26-го марта 1819 года).

Согласно этому циркуляру, во всѣхъ трехъ губерніяхъ были образованы комитеты, причѣмъ къ участию въ нихъ были приглашены слѣдующія лица ¹⁾:

1) Въ эстляндской: ландратъ фонъ Бергъ, ландратъ (и президентъ консисторіи) фонъ Майдсель, предводитель дворянства фонъ Розенъ, губернский прокуроръ Риземанъ, совѣтники губернскаго правленія Литкенсъ и фонъ Руссильонъ, синдикъ города Тидебель (котораго потомъ замѣнилъ Христофоръ Геппенеръ), ратсгеръ Йорданъ и адвокатъ Веттерстрандъ.

2) Въ курляндскій: членъ обергофгерихта фонъ Энгельгардтъ, котораго замѣнилъ въ 1822 году на предсѣдательскомъ креслѣ фонъ Шлиппенбахъ, ландратъ фонъ Фирксъ, бывшій пильтенскій ландратъ и членъ обергофгерихта фонъ Шлиппенбахъ, членъ обергофгерихта фонъ Рутенбергъ, фонъ Медемъ, губернский прокуроръ фонъ Шреттеръ, секретарь обергофгерихта Андрее (котораго впоследствии замѣнилъ секретарь дворянства фонъ Розенбергъ-Линтентъ, Гардеръ (котораго замѣнилъ впоследствии фонъ Клопманъ) и фонъ Ридигеръ.

3) Въ лифляндскій: члены гофгерихта фонъ Унгернъ-Штернбергъ и фонъ Будденброкъ, генераль-суперинтендентъ Зонитагъ, ландрихтеръ Самсонъ фонъ Гиммельштиернъ, губернский прокуроръ Лудвигъ фонъ

¹⁾ Точныя свѣдѣнія о составѣ и дѣятельности комитетовъ за время съ 1818 по 1822 г. даетъ замѣтка виднаго участника лифляндскаго комитета Sonntag'a, напечатанная въ Bröckers Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland, т. I, стр. 314—336. На ней основано дальнѣйшее изложеніе, поскольку нѣтъ другихъ указаній. По архиву комиссіи составленія законовъ о дѣятельности комитетовъ трудно судить, ибо въ немъ не имѣется почти никакихъ ея слѣдовъ.

Кубе, бюргермейстеръ Штарке, ратсгеръ I. Г. Шварцъ, оберъ-фискаль Фр. фонъ Кубе, секретарь гофгерихта фонъ Ленцъ.

Мѣстныя власти, повидимому, приложили старанія къ тому, чтобы въ комитетахъ засѣдали дѣйствительно наиболѣе подготовленные къ этой работѣ люди. Фамиліи многихъ членовъ встрѣчаются и въ позднѣйшихъ стадіяхъ кодификаціонныхъ работъ, нѣкоторые выступали и въ литературѣ. Зонитаръ издалъ сборникъ законовъ о полиціи, а Будденброкъ извѣстенъ своимъ собраніемъ памятниконъ лифляндскаго права (см. выше главу II).

Генераль-губернаторъ предписалъ курляндскому и лифляндскому комитету совместно выработать планъ работъ и представить ему на утвержденіе. Въ этой инструкціи (отъ 5 мая 1818 г.) указывалось на необходимость вести дѣло такъ, чтобы по окончаніи работъ была бы возможность сблизить и соединить оба составленные свода. Комитеты должны были руководствоваться мѣстными нормами, писанными и неписанными, но, кромѣ того, стремиться и къ приближенію мѣстнаго свода къ общеперекимъ законамъ. 25 мая 1818 г. оба комитета въ полномъ составѣ съѣхались въ Ригѣ, а для постоянныхъ сношеній между ними были намѣчены отъ эстляндскаго комитета Тидебель, отъ лифляндскаго Шварцъ, отъ курляндскаго Шлиппенбахъ, въ качествѣ постоянныхъ корреспондентовъ. Дворянскія и городскія корпорации ассигновали на содержаніе комитетовъ необходимыя средства (лифляндское—360 руб., Рига—200 руб., Ревель—600 руб., остальные расходы приняло на себя дворянство).

Въ руководство отъ комиссіи составленія законовъ комитеты получили переводъ книги: „Основанія російскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи. Издаваемыя комиссіею составленія законовъ“, I томъ С.-Пб. 1818, II—1822 г. Комитетамъ былъ присланъ первый томъ въ нѣмецкомъ переводѣ въ печатномъ видѣ подъ заглавіемъ: „Institutionen des russischen Rechts auf Allerhöchsten Befehl von der Gesetzkommission herausgegeben und für die Ostseeprovinzen zum Behuf der Darstellung ihres Partikularrechts deutsch bearbeitet“ (1819). Второй томъ „Основаній“ также былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ и въ Митавѣ литографированъ ¹⁾.

Первый томъ состоялъ изъ: 1) вступленія, „о законахъ вообще“ (о законодательной власти, о раздѣленіи законовъ, о составленіи законовъ, объ объявленіи и обнародованіи законовъ, о храненіи зако-

¹⁾) экземпляръ литографированнаго изданія, листового формата, имѣется въ Императорской Публичной Библіотекѣ; годъ изготовленія на немъ не отпечатанъ.

новъ, о дѣйстви и примѣненіи законовъ, объ исполненіи законовъ, объ отмѣненіи законовъ—52 §§). 2) части I. Право лицъ. Гл. I—о гражданскихъ правахъ лицъ вообще, о приобрѣтеніи, лишеніи и возстановленіи оныхъ. Гл. II. О жительство (подраздѣляется на пункты о дѣлахъ подходящихъ и не подходящихъ подъ личное вѣдомство). Гл. III. Объ отсутствующихъ. Гл. IV—о доказательствахъ гражданского состоянія (о метрическихъ книгахъ вообще, о родословныхъ книгахъ, о ревскихъ сказкахъ, о прочихъ свидѣтельствахъ гражданского состоянія). Гл. V—о гражданскихъ правахъ иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ вообще; о правахъ иностранцевъ, вступившихъ въ руссійское подданство). Гл. VI—о бракѣ или супружествѣ (о законномъ бракѣ, о послѣдствіяхъ брака для супруговъ и дѣтей, о незаконныхъ и недѣйствительныхъ бракахъ, о расторженіи законнаго брака, о бракахъ правовѣрныхъ съ иновѣрными и раскольниками). Гл. VII—о доказательствахъ законнаго рожденія. Гл. VIII. О незаконнорожденныхъ и о сопричисленіи ихъ къ дѣтямъ законнымъ. Гл. IX. Объ усыновленіи. Гл. X. О власти родительской (общія постановленія о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ родителей, о правахъ и обязанностяхъ родителей въ личномъ отношеніи, объ обязанностяхъ дѣтей въ личномъ отношеніи къ родителямъ, о дѣйстви власти родительской въ правахъ по имуществу, о непроступленіи предѣловъ власти родительской, о прекращеніи и ограниченіи власти родительской, о вѣдомствѣ дѣль, случающихся между родителями и дѣтьми). Гл. XI. Объ опекахъ и попечительствахъ (объ опекахъ надъ малолѣтними и вдовами, надъ безумными и сумасшедшими, надъ имѣніемъ неосторожныхъ должниковъ и надъ запрещеніемъ состоящихъ расточителей: объ опекахъ, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ учреждаемыхъ ¹⁾).

¹⁾ Томъ II распадался на слѣдующія рубрики: Гл. I—о разныхъ родахъ имущества. Гл. II—о владѣніи. Гл. III—о собственности (вообще, о приобрѣтеніи собственности способомъ одностороннимъ: ловля, добыча, находка, приращеніе, и двустороннимъ; о защищеніи и прекращеніи собственности). Гл. IV—о повинностяхъ. Гл. V—о срочномъ содержаніи (т. е. узурфужіи). Гл. VI—о наслѣдствѣ вообще. Гл. VII—о наслѣдствѣ по закону (общія постановленія, наслѣдованіе супруговъ, родственниковъ, въ нисходящей, восходящей и боковыхъ линіяхъ, о наслѣдіи обществъ и заведеній, казны). По настоянію нѣкоторыхъ провинціальныхъ комитетовъ западныхъ губерній, комиссія снабдила ихъ планомъ всего свода, который нѣсколько отличается въ соотвѣствующихъ частяхъ отъ приведеннаго здѣсь оглавленія и содержитъ оцѣлы, до которыхъ „Основанія“ не дошли. Онъ напечатанъ въ I выпускѣ настоящаго „Очерковъ“, стр. 66.

Такимъ образомъ, полученный комитетомъ въ началѣ работъ планъ охватывалъ только часть отдѣловъ кодекса и, если принять во вниманіе краткость его и неразработанность болѣе дробныхъ подраздѣлений, въ сущности былъ мало приспособленъ для кодификаціи мѣстнаго права. Поэтому одинъ изъ членовъ лифляндскаго комитета, Будденброкъ, составилъ и напечаталъ свой самостоятельный набросокъ: *Plan für die systematische Sammlung der Provincialgesetze als Codex*, въ концѣ брошюры: *Auf Verordnung der Gesetzkommision gedruckt (Riga, 1819)* ¹⁾ 56 стр. небольшого формата. Планъ этотъ наоборотъ отличался слишкомъ большой детальностью, затруднявшей, по словамъ Зоннтага, подборъ матеріаловъ и, кромѣ того, значительно отклонялся отъ присланнаго изъ комиссіи.

О способѣ дѣятельности курляндскаго комитета можно судить по нѣкоторымъ отрывкамъ его бумагъ сохранившимся въ Публичной Библіотекѣ ²⁾. Начались дѣйствія комитета съ предложенія его предсѣдателя, Энгельгардта, о порядкѣ работъ. Предполагаемое собраніе законовъ, писалъ Энгельгардтъ, должно быть обширно; необходимо приложить старанія, чтобы собрать чисто мѣстныя нормы и выдѣлить общіе указы; прежде всего слѣдуетъ обработать русское право, а затѣмъ мѣстное. Въ основаніе свода провинціальныхъ законовъ надо положить крупные памятники *Ridderecht*, *Sylvestris Gnade* и др., а затѣмъ воспользоваться и меньшими. При обработкѣ обычнаго права руководствоваться преимущественно *Instructorium des Kurländischen Prozesses*, ибо иначе пришлось бы имѣть дѣло съ безбрежнымъ и неопредѣленнымъ матеріаломъ. Покончивъ съ этимъ собраніемъ чисто мѣстныхъ нормъ, можно перейти къ обработкѣ субсидіарнаго права. Матеріалы необходимо собирать въ порядкѣ чисто историческомъ и какъ можно полнѣе; изъ этого матеріала можно впоследствии создать гармоническій кодексъ. Къ 1 октября 1818 года можно было бы, какъ полагалъ Энгельгардтъ, покончить съ собираніемъ источниковъ, а къ 1 января привести его въ систему и приступить къ обработкѣ вспомогательнаго права. Члены комитета, повидимому, согласились съ этимъ

¹⁾ Этотъ планъ лежитъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, причѣмъ на немъ рукой бывшаго помощника директора библіотеки, К. Ф. Феттерлейна сдѣлана приписка: *auctor Buddenbrock*. Въ замѣткѣ Зоннтага (*Bröckers Jahrbuch*, I, стр. 323 онъ названъ „v. В.“ и другихъ фамилій, начинающихся на букву „В“ въ числѣ членовъ комитета не было). Этотъ планъ въ библиографіи *Winkelmann*, *Bibliotheca Livoniae historica* упоминается подъ № 3687.

²⁾ Рукопись F II 194. Изъ бумагъ барона Клоппана.

порядкомъ и раздѣлили между собой работы въ порядкѣ послѣдовательности параграфовъ такъ: Шреттеръ взялъ на себя § 1—7, Гардеръ—§ 8, Ридигеръ—§§ 9—23, Андрее—§§ 24—30, Рутенбергъ—§§ 32—33, Шлиппенбахъ—§§ 34—45, 46—53, 90, 95; Энгельгардтъ взялъ на себя § 96 и просмотрѣть *Instructorium*. Въ этомъ собраніи документовъ имѣются и разсужденія различныхъ членовъ комитета, представленныя ими для освѣщенія нѣкоторыхъ вопросовъ (*unmassgebliche Bemerkungen*), свидѣтельствующія о томъ живомъ интересѣ, который они проявили къ порученному имъ дѣлу. Въ числѣ прочихъ бумагъ сохранился и чей то планъ, касающійся деталей работы, авторъ на немъ не обозначенъ. Въ немъ рекомендуется придерживаться при разборѣ матеріала исторіи балтійскаго права, составленной Мютелемъ, затѣмъ дѣлать выборки изъ расположенныхъ въ историческомъ порядкѣ законодательныхъ данныхъ, потомъ систематизировать ихъ; закончивъ этотъ трудъ, подвергнуть его ревизіи въ комитетѣ и послѣ всего этого пытаться обобщить мѣстные законы.

Но комитетъ не ограничился однимъ распредѣленіемъ работъ между членами и установленіемъ порядка работы. Въ концѣ 1819 года онъ обратился къ публикѣ со своеобразнымъ объявленіемъ, призывая всѣхъ къ содѣйствію ему въ его работѣ. Изложивъ то порученіе, которое онъ получилъ отъ главноуправляющаго комиссіей, комитетъ въ своемъ воззваніи отмѣтилъ прежде всего трудность собранія текста законовъ. Правда, въ его распоряженіи былъ трудъ Цагенгорна, въ которомъ полностью приведено множество памятниковъ, но кончалось это собраніе 1776 г.; труды фонъ-деръ-Рекке и Неандера были также полезнымъ руководствомъ, но они содержали лишь выдержки изъ законовъ, а надлежало ознакомиться съ ними въ полномъ объемѣ. Поэтому комитетъ вынуждался самъ приступить прежде всего къ собиранію первоисточниковъ и при этой работѣ придерживался слѣдующаго порядка. Онъ отдѣлялъ вспомогательное и мѣстное право и, сообразно тремъ періодамъ исторіи курляндскаго права (эпохи ордена, до 1561, эпохи польскаго владычества, отъ 1561—1795 и періода русскаго владычества), разбилъ всѣ его источники на три класса. Съ источниковъ II и III класса, т. е. періодовъ польскаго и русскаго, онъ полагалъ начать составленіе подробнаго историческаго свода. По мнѣнію комитета, слѣдовало собрать именно все полностью, ибо: 1) въ противномъ случаѣ пропущенное и забытое могло бы быть признано отмѣненнымъ и устарѣвшимъ, 2) такого свода, какой надлежало изготовить, еще не существовало въ Курляндіи, а практика и жизнь

въ немъ сильно пуждались и 3) вся современная Европа интересовалась вопросомъ кодификаціи права, и трудность этого дѣла была сознаваема настолькоъ, что авторитетные голоса сомнѣвались въ его возможности, „den Beruf unseres Zeitalters zu neuen Gesetzbüchern bezweifeln“. Только путемъ полного и чисто историческаго изложенія существующаго законодательства можно обезпечить успѣхъ будущаго кодекса, ибо оно дастъ возможность: „сравнить старое съ новымъ и убѣдиться, что противорѣчіе, неясность и недостатки старыхъ законовъ устранены, что всякая норма, согласная съ государственнымъ устройствомъ, сохранена и что вообще выдержанъ принципъ I. 2 D. de const princ. (1, 4). In rebus novis constituendis evidens esse utilitas debet, ut recedatur ab eo jure quod diu aequum visum est. Поэтому комитетъ и обращался ко всѣмъ учреждениямъ и частнымъ лицамъ съ просьбой доставить ему не позже іюля 1820 г. тѣ законы, которые онъ упустилъ изъ виду, а съ своей стороны въ особомъ хронологическомъ спискѣ перечислялъ тѣ памятники, которые уже были въ его распоряженіи. Для Курляндіи приведено 238 источниковъ, для Пилтена—103, для городского права—32, расположенные по городамъ ¹⁾).

Такое воззваніе на первый взглядъ можетъ показаться страннымъ: можно подумать, что кодификаціонная комиссія считала необходимымъ собрать всякую мелочь, точнѣе, всякую ветошь, ибо какъ же иначе назвать „норму“, которую нигдѣ найти нельзя и которая могла оказаться случайно у какого нибудь частнаго лица, гдѣ она завалылась. Но современники разсматривали его не какъ обращеніе къ честности владѣльцевъ утраченнаго, а какъ способъ привлечь общественное вниманіе къ работамъ комитета, какъ средство ознакомить общественное мнѣніе съ этими работами. Генераль-губернатору отнесся къ нему благожелательно, онъ охотно согласился на просьбу комитета о разрѣшеніи представить свои труды на критику публики, отмѣчал, что комитетъ сталъ на вѣрный путь, давая при помощи этого воззванія возможность общественному мнѣнію высказаться о собираніи законовъ.

Результатомъ работъ комитета было сочиненіе свода мѣстныхъ законовъ подъ заглавіемъ Institutionen des Kurländischen Provinzialrechts. Въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта сохранились двѣ ру-

¹⁾ См. А. Г. С. дѣла комм. сост. законовъ, связка 630 (1301). Воззваніе это помѣчено 13 дек. 1819 г.; оно отпечатано въ листъ и занимаетъ 23 стр., изъ которыхъ 7 отведено тексту. Заглавнаго листа нѣтъ, на первой страницѣ напечатано. Von der Kurländischen Provinzial-Gesetzkommission. Aufforderung.

копии подъ этимъ заглавіемъ, одна короткая (А. Э. 34), обнимающая всего 52 §§, т. е. „введеніе“, о законахъ, и подписанная всѣми членами комитета, съ предсѣдателемъ Энгельгардтомъ во главѣ, другая болѣе обширная (всего 417 стр.), доведенная до § 334, т. е. до конца перваго тома „Основаній права“ (А. Э. 31); первые ся параграфы представляютъ копию болѣе краткой рукописи. Вторая рукопись снабжена еще нѣкоторыми приложениями, но подписей на ней нѣтъ; не имѣется на обѣихъ никакой даты; короткая составлена, очевидно, до смерти Энгельгардта, т. е. до 12 марта 1822, и, вѣроятно, была отправлена въ комиссію, когда отъ послѣдней пришло напоминаніе.

Изъ этихъ рукописей видно, что курляндскій комитетъ въ точности выполнялъ инструкцію, полученную отъ комиссіи. Въ проектахъ написанъ въ отдѣльности прежде всего текстъ параграфовъ „Основаній права“ (въ нѣмецкомъ переводѣ), а затѣмъ сдѣланы примѣчанія, касающіяся мѣстнаго права. Если данный параграфъ содержалъ правило, дѣйствующее и въ Курляндіи, то отмѣчено: „Dieser Paragraph ist in Kurland anwendbar“ (напр. §§ 104, 110, 245 и др.), если мѣстные источники не имѣли никакого отношенія къ данной нормѣ, то отмѣчено: „Zu diesem Paragraph ist nichts zu bemerken“ (напр. §§ 103, 105, въ которыхъ опредѣляется право иностранцевъ вступать въ бракъ и записываться въ гильдію; 319 и др.), если же по поводу данныхъ отношеній въ мѣстномъ правѣ были особыя правила, то сдѣлана оговорка: „Provinzialrecht zu diesem Paragraph“ и прописывались соответствующія правила. Такія оговорки комитетъ счелъ необходимымъ сдѣлать и по поводу общихъ параграфовъ, трактующихъ о законахъ вообще. Въ примѣчаніи къ § 1 изложены въ самыхъ общихъ чертахъ юридическія отношенія между Курляндіей и Россіей, въ томъ видѣ, какъ они опредѣляются договорами; въ прим. къ § 2 описана организація мѣстныхъ властей; къ § 25 и слѣд., описывающимъ порядокъ составленія законовъ, прибавлены по принадлежности оговорки о томъ, что въ Курляндіи ландтагъ долженъ быть ознакомленъ съ проектами и имѣетъ право представлять ходатайства. Тѣ матеріи гражданскаго права, которыя изложены въ I части—положеніе лицъ въ государствѣ, бракъ, опека, опредѣлялись нормами общаго законодательства, такъ-что провинціальныя отступленія отъ текста „Основаній“ въ проектѣ много мѣста не занимали; больше всего, конечно, пришлось комитету распространяться о правилахъ, относящихся до опеки. Въ особое обширное приложение къ параграфамъ, трактующимъ о словіяхъ, выдѣлено описаніе правъ, принадлежащихъ мѣстнымъ со-

словнымъ корпораціямъ, — дворянству, духовенству и городскимъ (стр. 335 до 417), гдѣ перечислены права, принадлежащія дворянству въ составѣ общества (выборъ судей, право имѣть ландтаги и соучаствовать въ законодательствѣ— „zu der Gesetzgebung zu concurriren“—участвовать въ церковномъ управленіи, въ мѣстной администраціи, права отдѣльныхъ „indigenae“ на приобрѣтеніе собственности, на привилегіи въ области финансовой, въ военной службѣ, въ дѣлахъ уголовныхъ, въ правѣ на землевладѣніе, на аренды казенныхъ имѣній, на владѣніе домами въ городахъ и другія права). Это приложение и нѣкоторыя замѣчанія къ отдѣльнымъ параграфамъ (напр. къ § 96, содержащее опредѣленіе имматрикулированнаго дворянства и перечень родовъ, записанныхъ въ матрикулы) даютъ краткую, но обстоятельную справку о правахъ сословія. Но, разумѣется, многіе параграфы, опредѣляющіе условія вступленія въ бракъ и личныя отношенія супруговъ, не давали поводовъ къ пространнымъ комментаріямъ на почвѣ мѣстнаго законодательства.

Всѣ мѣстныя отступленія подкрѣплены ссылками на соответствующіе памятники, а выписки изъ нихъ in extenso собраны въ особый томъ, озаглавленный: *Sammlung von Pandekten der eigentlichen Kurländischen und Piltenschen, wie auch derjenigen Russischen älteren und neueren Gesetze, welche im Kurländischen Gouvernement Gültigkeit erlangt haben. Verfasst nach der Ordnung der Institutionen des russischen Rechts* (библиотека Государственнаго Совѣта, А. З. З.). На экземплярѣ этомъ имѣются тѣ же подписи какъ и на „институціяхъ“. Эти „пандекты“ являлись дополненіемъ къ „институціямъ“, они оправдывали тѣ тезисы, которые тамъ были выставлены. Въ этомъ отношеніи они соответствовали „систематическому своду“ общеперспективныхъ законовъ, который въ то время обрабатывался въ комиссіи составленія законовъ. По архиву комиссіи составленія законовъ нельзя судить, были ли изготовлены еще дальнѣйшія части курляндскаго свода. Въ таблицѣ, въ которой имѣется обзоръ работъ всѣхъ комитетовъ и которая была представлена Сперанскому въ 1826 году, указаны только описанныя здѣсь части; изъ нѣкоторыхъ сужденій совѣта комиссіи 1822 года видно, что туда поступило и печатное воззваніе комитета, признанное комиссіей весьма полезнымъ ¹⁾. Таблица, упомянутая выше, содержитъ не вполнѣ точныя свѣдѣнія, а это свидѣтельствуешь о томъ, что уже въ то время въ архивѣ комиссіи не

¹⁾ А. Г. С. дѣло II Отдѣленія 1826 г., № 14, дѣла комиссіи сост. зак., связка 248. № 20. журналъ совѣта 31 марта 1822 года.

нашли всѣхъ присланныхъ изъ комитетовъ работъ. Это обстоятельство доказываетъ, дажѣ, что трудами комитетовъ вовсе не интересовались въ комиссіи, и такое отсутствіе вниманія не могло не отразиться на ходѣ работъ въ самомъ комитетѣ, тѣмъ болѣе, что въ 1822 году скончался предсѣдатель его, повидимому державшій все дѣло въ рукахъ и направлявшій работы.

Но если обозрѣть законченное комитетомъ, то нельзя не признать, что онъ съ своей стороны дѣлалъ все возможное для успѣшнаго разрѣшенія поставленной ему задачи. Онъ внесъ просвѣщенное и живое отношеніе къ этому дѣлу, старательно имъ занялся, обнаружилъ исполнѣ ясное представленіе о методѣ работы и, судя по краткому „воззванію“, знакомство съ тогдашними теченіями юридической мысли о кодификаціи вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ старался въ точности выполнить полученную имъ инструкцію. Большаго нельзя требовать отъ „провинціального комптета“.

Лифляндскій комитетъ, по словамъ Зоннтага, оказался въ болѣе затруднительномъ положеніи, чѣмъ курляндскій, ибо не располагалъ даже тѣми скудными пособіями, которыя имѣлись у курляндскихъ юристовъ. Печатные сборники законовъ были очень недостаточны, имѣлись только изданія „рыцарскаго права“, безсистемное собраніе *Landesordnungen*, собраніе полицейскихъ и судопроизводственныхъ законовъ Нильсена и указателей Эргардта къ „патентамъ“ шведской эпохи и Беллингсгаузена къ указамъ російскихъ государей. Въ рукописномъ видѣ имѣлись собранія постановленій (конституцій) гофгерихта, извлеченіе изъ шведскихъ королевскихъ указовъ, сдѣланное *Kilani*, лифляндское государственное право Шульца (которымъ приходилось пользоваться съ осторожностью) и *Speculum juris Livonici* Янкевича.

Говоря о преимуществахъ курляндскаго комитета, Зоннтагъ нѣсколько сгустилъ краски, литература лифляндскаго права и въ то время была всетаки богаче чѣмъ курляндская (см. выше главу I), нѣкоторыя отдѣлы исторіи источниковъ были выяснены и многіе памятники были уже напечатаны. Но исторія источниковъ лифляндскаго права сама по себѣ сложнѣе, чѣмъ права курляндскаго, и разобратъ въ ней не такъ то и легко было. Такимъ образомъ комитету и въ Лифляндіи пришлось прежде всего озаботиться составленіемъ „полнаго собранія“ источниковъ, т. е. списка всякаго рода привилегій земскихъ и городскихъ, законовъ, договоровъ и судебныхъ рѣшеній. Съ этою цѣлью были собраны всѣ напечатанные, или имѣю-

щіеся, въ частныхъ сборникахъ памятники и былъ составленъ по разнымъ архивамъ хронологическій списокъ шведскихъ и русскихъ указовъ съ отмѣткой, гдѣ и въ какихъ архивахъ они хранятся. Результатомъ этихъ поисковъ явился перечень, въ которомъ приведено около 3.000 номеровъ. Этотъ списокъ былъ необходимъ не только для работы комитета, но и для выясненія тѣхъ источниковъ, которые вообще когда либо дѣйствовали въ Лифляндіи.

Но составленіе списка не исчерпывало собранія матеріаловъ, нужно было имѣть копии съ нихъ и расположить эти памятники въ какой либо системѣ. Планъ, предписанный комиссіей, оказался неудобнымъ для этого и комитетъ остановился на слѣдующихъ главныхъ рубрикахъ: судоустройство, право лицъ, право вещное, обязательственное, торговое и ремесленное, уголовное, полицейское, государственное и церковное. Въ іюлѣ 1820 года копии собранныхъ памятниковъ занимали 40 томовъ, въ листъ, разбитые на 300 рубрикъ; впоследствии число ихъ еще увеличилось.

По архиву комиссіи составленія законовъ нельзя установить какія части работы, порученной лифляндскому комитету, были окончены; въ таблицѣ 1826 г., о которой уже была рѣчь выше, указано, что комитетъ представилъ только начало „институцій“. Въ библиотекѣ Государственного Совѣта сохранилась рукопись *Institutionen des Livländischen Provincialrechts, I Teil (A. 3. 24)*. Она не датирована и подписана Самсономъ фонъ Гиммельштіернъ, въ качествѣ председателя комитета ¹⁾. Лифляндскій комитетъ придерживался иного порядка, чѣмъ курляндскій; онъ составилъ какъ бы самостоятельныя „Институціи лифляндскаго права“, т. е. изложилъ его въ параграфахъ, примѣнительно къ рубрикамъ и числу подраздѣленій „Основаній права“, но не повторяя текста послѣднихъ. Эта рукопись содержитъ 401 параграфъ и охватываетъ тѣ матеріи права, которымъ посвящена первая часть „Основаній“.

Въ отдѣлѣ объ опекахъ изложено значительное количество мѣстныхъ нормъ, но по этому отрывку трудно судить о полнотѣ или законченности изложенія мѣстнаго гражданскаго права. Напр. тѣ правила, которыя трактуютъ объ опекахъ небездѣтной вдовы надъ ея дѣтьми, не характеризуютъ всего института „*Beisitz*“ и по нимъ нельзя судить о взглядахъ составителей проекта. Въ примѣчаніи къ § 14 сказано, что описаніе административнаго устройства Лифляндіи

¹⁾ Это званіе онъ получилъ въ 1824 году. см. *Recke und Napierksky, Schriftstellerlexikon der Provinzen Liv.-Esth.-und Curland*, т. IV, стр. 32.

изложено въ особой „Veilage“, которой мнѣ не пришлось видѣть. Впрочемъ, первая часть этихъ институцій для цивилиста особаго интереса не представляетъ.

По словамъ Зоннтага „Введеніе“ (о законахъ вообще) было обработано дважды, и въ 1822 году право лицъ, право церковное и процессуальное обрабатывались различными членами комитета.

Вѣроятно, въ такомъ же порядкѣ подвигались и работы эстляндскаго комитета. Объ нихъ Зоннтагъ сообщаетъ очень немного, а изъ архива комиссіи составленія законовъ ничего не извлечь. Первая работа, „Введеніе“, была окончена комитетомъ уже въ началѣ 1819 года и получила одобреніе комиссіи, которая поручила комитету продолжать ее въ томъ же духѣ. Повидимому, и эстляндскій комитетъ заботился о собираніи первоисточниковъ и о приведеніи ихъ въ нѣкоторую систему. Мнѣ пришлось видѣть только „введеніе“ къ институціямъ, т. е. короткій и наименѣе интересный, съ точки зрѣнія мѣстнаго права, отрывокъ ¹⁾. Но, судя по докладу Балугьянскаго, комитетомъ были представлены еще и дальнѣйшія части, причемъ Балугьянскій далъ о нихъ настолько хорошій отзывъ, что члены комитета удостоились Высочайшихъ наградъ за свои труды. Лестный отзывъ Балугьянскаго и назначеніе награды можно объяснить тѣмъ, что труды комитета не затерялись въ архивѣ комиссіи. Едва ли они въ чемъ либо существенномъ превосходили труды другихъ комитетовъ ²⁾.

Итакъ, тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются о дѣятельности провинціальныхъ комитетовъ, даютъ возможность признать ее рациональной. Мѣстные юристы дѣлали все отъ нихъ зависящее, собирали матеріалы и старались придать имъ систематическую обработку. Вѣроятно, они достигли бы и болѣе значительныхъ результатовъ, если бы имѣли какую нибудь поддержку отъ комиссіи, въ смыслѣ направленія ихъ работъ, или даже просто наблюденія надъ ними. Но комиссія въ то время уже была совершенно безсильна организовать или довести до конца какую либо работу. Текущая ея дѣятельность, т. е. заключенія по казуснымъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ Государственномъ Совѣтѣ, и отдѣлка проекта уложенія, поглощала всѣ ея силы. Про-

¹⁾ См. дѣла комиссіи составленія законовъ, связка 1201 (опись, томъ I, цифра обозначенная справа) „проекты частные по разнымъ предметамъ“.

²⁾ Дѣло II Отдѣленія 1826 г., № 14. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Сперанскаго сказано, что эстляндскій комитетъ довелъ свои труды до X главы—другіе комитеты сдѣлали больше.

винціальные комитеты были для нея только удобнымъ предлогомъ для объясненія собственной бездѣтельности въ области кодификаціи мѣстнаго права ¹⁾).

Но труды, затраченные мѣстными юристами, не пропали даромъ для кодификаціи мѣстнаго права. Они привели прежде всего къ созданію на мѣстахъ своего рода „полнаго собранія“ дѣйствовавшихъ источниковъ. Когда впоследствии представилась возможность при болѣе благопріятныхъ условіяхъ снова заняться упорядоченіемъ мѣстнаго права, эта предварительная работа уже была готова и къ ней не приходилось возвращаться. Труды комитетовъ, далѣе, нѣсколько подготовили юристовъ къ кодификаціонной работѣ. Правда, не слѣдуетъ преувеличивать значенія ихъ въ этомъ смыслѣ. Никто не провѣрялъ ихъ труды, никто ими не интересовался, слѣдовательно, къ концу своихъ занятій члены комитетовъ приобрѣли только то, что сами сумѣли вынести изъ изученія древнихъ памятниковъ. Однако, они съ ними все таки освоились и могли критически разобраться въ чужой работѣ, которая поступила на ихъ обсужденіе.

¹⁾ См., напр., печатный „Архивъ Государственнаго Совѣта“, журналы Департамента Законовъ, часть II, столб. 397.

III.

Непосредственнымъ поводомъ для возобновленія работъ по кодификаціи остзейскихъ законовъ въ самомъ же началѣ царствованія Императора Николая Павловича послужило ходатайство дворянскихъ и городскихъ корпорацій (Риги и Ревеля) о подтвержденіи предоставленныхъ имъ особыхъ правъ и привилегій¹⁾. Дворянство всѣхъ трехъ губерній вмѣстѣ съ тѣмъ просило не вносить въ текстъ подтвердительныхъ грамотъ фразы о томъ, что права ихъ подтверждаются „елико сіи привилегіи согласны съ общими государственными постановленіями и законами“²⁾. Это ограниченіе, помѣщенное въ грамотахъ пожалованныхъ Императоромъ Александромъ I, служило, по мнѣнію дворянства, только источникомъ превратныхъ толкованій со стороны администраціи и не вызывалось необходимостью, ибо никто въ губерніяхъ и не думалъ о привилегіяхъ, не согласныхъ съ законами Имперіи. Всѣ эти ходатайства были переданы Государемъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ они были рассмотрѣны сперва въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Духовныхъ и Гражданскихъ дѣлъ

¹⁾ Такія ходатайства обыкновенно поступали къ монархамъ въ началѣ каждаго царствованія отъ всѣхъ мѣстностей, на особыхъ правахъ состоящихъ. Ходатайство Лифляндскаго дворянства помѣчено 27 февраля 1826 г., Эстляндскаго—20 февраля. Курляндскаго—29 августа. Городъ Рига имѣлъ еще особый поводъ обратиться къ Государю, такъ какъ, не смотря на указъ 1783 г. объ отмиѣнъ ленновъ, считалъ себя обязаннымъ просить о подтвержденіи грамоты Густава Адольфа 1630 года на владѣніе мылами Иксуль и Кирхгольмъ, которые были пожалованы ему на ленномъ правѣ. Поэтому, въ старину полагалось просить о подтвержденіи этого пожалованія со стороны новаго Государя въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня его вступленія на престолъ и эту обрядность городъ неукоснительно исполнялъ даже и тогда, когда она сдѣлалась излишней. См. дѣло Департамента Законовъ 1841 г. № 12—31, записка II Отдѣленія.

²⁾ II. С. В., №№ 20014, 20010.

(въ Москвѣ 5, 12 августа и 2 сентября 1826), а затѣмъ въ Общемъ Собраніи (9 сентября 1826 г.) ¹⁾.

Разсмотрѣвъ предложенныя государственными секретаремъ редакціи грамоты, Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ сохранить въ ихъ текстѣ ограниченіе, противъ котораго протестовали дворянства, ибо, какъ онъ полагалъ, съ одной стороны царствованіе Александра I показываетъ насколько свято соблюдались права провинцій, а съ другой, эта оговорка необходима, „яко устанавливающая связь въ государственныхъ узаконеніяхъ и управленіи“ ²⁾. Но съ грамотой городу Ригѣ вышла нѣкоторая задержка; ходатайство о подтвержденіи привилегій было представлено отъ органовъ городской корпораціи, иными словами, отъ гражданъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, а со стороны нѣкоторыхъ русскихъ жителей Риги были принесены во-первыхъ жалобы на стѣсненія, которыя вызываются для нихъ древними учрежденіями Риги, а, во-вторыхъ, просьбы, либо объ отмѣнѣ этихъ привилегій, либо объ уравниеніи въ правахъ русскихъ обывателей съ гражданами евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія ³⁾. Для того чтобы не предрѣшать исхода этихъ жалобъ, Государственному Совѣту приходилось выработать менѣе опредѣленную редакцію для грамоты, подтверждающей права Риги, и это послѣднее обстоятельство приходилось оговорить въ сужденіяхъ. Естественно, что въ меморіи было упомянуто о существованіи комитета 1803 года (на который, между прочимъ, ссылался въ жалобѣ купецъ Антиповъ). Государь обратилъ вниманіе на это указаніе и положилъ на меморіи слѣдующую резолюцію: „Я желаю знать, по какой причинѣ въ 1805 г. остановился ходъ дѣла въ комитетѣ“ (9 сентября 1826 г.). Въ виду отсутствія какой либо другой резолюціи остановилось утвержденіе прочихъ грамотъ; отсутствіе положительнаго изъясненія Высочайшей воли пришлось понимать въ томъ смыслѣ, что всѣ грамоты еще не утверждены, а кромѣ того возникла

¹⁾ См. обо всемъ этомъ дѣло Департ. Законовъ 1826 г., № 30.—Пожалованіе грамоты предполагалось приурочить ко дню коронаванія, но дѣло затянулось.

²⁾ См. Меморіи, т. 19 (1826 г. часть 2, стр. 67).

³⁾ Жалобы были принесены купцомъ 2 гильдіи Антиповымъ (май 1826 г.), поваренными каменщиковъ и печниковъ Щеголевымъ, Вороновымъ и Простяковымъ (апрѣль 1826 г.), и уполномоченнымъ отъ русскихъ ремесленниковъ Кузнецовымъ (7 іюня 1827 г.); впоследствии присоединились еще жалобы Филимонова (отъ мѣщанъ, сентябрь 1827 г.) и Грачева (отъ купечества, 14 мая 1829 г.). Всѣ эти жалобы перечислены и изложены въ запискѣ II Отдѣленія, дѣло Департ. Законовъ, 1841 г., № 12—31.

повая и довольно трудная, какъ вскорѣ выяснилось, задача, разслѣдовать исторію дѣятельности комитета 1803 г.

А именно, сколько ни старались разыскать дѣлопроизводство, оставшееся послѣ комитета, нигдѣ найти его не могли, ни въ Сенатскомъ архивѣ, ни въ Государственномъ архивѣ, ни въ архивѣ комиссіи составленія законовъ, ни въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; не могъ сообщить ничего опредѣленнаго и бывший дѣлопроизводитель комитета Дружининъ. Въ такомъ смыслѣ была доложена Государю справка, заключающая только самыя краткія свѣдѣнія. Государь ею не удовлетворился и положилъ резолюцію: „никому ближе нельзя знать, куда дѣло отдано, какъ производителю. Какъ же г. Дружининъ сего не помнитъ“? (27 апрѣля 1827 г.)¹⁾. Но сколько снова ни напрягалъ Дружининъ свою память, она ему не сообщила ничего существеннаго. Во второмъ объясненіи, представленномъ Государю, сообщаются преимущественно оправданія Дружинина, который указывалъ, что фѳункции производителя дѣлъ комитета сводились только къ составленію докладовъ на основаніи матеріаловъ, получаемыхъ изъ комитета, засѣдавшаго въ Ригѣ; что комитетъ собирался на дому у князя Лопухина и что, вѣроятно, дѣла остались у него, такъ какъ рѣшено было передать ихъ въ комиссію составленія законовъ, а предсѣдателемъ ся былъ въ то время Лопухинъ; что, послѣ отпуска рижскихъ депутатовъ домой, комитетъ уже больше ничего не дѣлалъ; наконецъ, Дружининъ сообщилъ, въ видѣ личнаго предположенія, что дѣло о подтвержденіи или перемѣнѣ привилегій Риги было отложено вслѣдствіе начала войны, чтобы отказомъ не раздражать жителей. Изъ этихъ объясненій, впрочемъ, явствовало, что комитетъ никакихъ рѣшительныхъ, по существу, постановленій не принялъ и что дѣлопроизводство его особаго интереса представлять не могло. Государь написалъ на этой справкѣ 25 августа 1827 г.: „отложить до пріѣзда рижскаго военнаго губернатора“, но затѣмъ зачеркнулъ эту надпись и 17 октября 1827 года положилъ резолюцію: „это дѣло приметъ другой ходъ“²⁾. Вслѣдствіе этой переписки снова задержалось дѣло съ утвержденіемъ грамотъ; онѣ были представлены Государю только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, причемъ Государь утвердилъ проектъ всѣхъ, кромѣ грамоты для Риги, которую онъ прика-

¹⁾ См. Меморіи, т. 19, стр. 91. О перепискѣ и хлопотахъ по разысканію дѣлопроизводства см. также дѣло министерства юстиціи 1826 г., № 26 (въ Сенатскомъ архивѣ).

²⁾ Меморіи, т. 19, стр. 98 (въ А. Г. С.).

заль „отложить до того времени, когда дѣло о русскихъ гражданахъ рѣшится“ ¹⁾. Грамоты (всего 4, три дворянствамъ и четвертая Ревелю) помѣчены днемъ утвержденія ²⁾, 9 февраля 1828 года, и печатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ № № 888, 889, 890, 891.

Но ходатайство мѣстныхъ корпорацій имѣло еще другое и болѣе важное послѣдствіе. Государь пожелалъ узнать, въ чемъ заключаются мѣстныя привилегіи, и согласно съ этимъ генераль-губернаторъ получилъ приказаніе представить въ Петербургъ точныя и полныя свѣдѣнія о нихъ. Собранные матеріалы маркизь Паулуччи представилъ при рапортѣ Государю, а Государь препроводилъ рапорты со всеми приложениями въ Государственный Совѣтъ для обсужденія тѣхъ проектовъ и предположеній, которые намѣтилъ генераль-губернаторъ (7-го ноября 1827 г.).

Дѣло это поступило на обсужденіе Департамента Законовъ въ связи съ другими вопросами, относящимися до остзейскаго законодательства ³⁾. Въ комитетѣ министровъ незадолго до этого обсуждалось другое представленіе генераль-губернатора о торговлѣ рижскихъ мѣщанъ; председатель комитета по этому поводу замѣтилъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ уже разсматриваются вообще привилегіи остзейскія и дополнительные постановленія о цехахъ въ г. Ригѣ, и предложилъ, до окончательнаго его разрѣшенія, производство мѣщанскаго торгова въ Ригѣ оставить въ настоящемъ его положеніи. Государь положилъ резолюцію: „согласенъ, но не терять изъ виду, что если которому городу даны привилегіи, нарушать ихъ не должно безъ важныхъ и уважительныхъ причинъ“. Департаментъ остановился на разсмотрѣніи рапорта Паулуччи, сопровождавшемъ собраніе привилегій ⁴⁾.

¹⁾ Меморіи, т. 19, стр. 272 (въ А. Г. С.).

²⁾ Возникалъ вопросъ, не помѣтить ли ихъ днемъ коронаванія, но былъ разрѣшенъ, какъ уже отмѣчено, въ отрицательномъ смыслѣ; дѣло Департ. Законовъ, 1826 г., № 20.

³⁾ Дальнѣйшее изложеніе основано на журналахъ Департамента Законовъ (3 февраля и 2 марта 1828 года), см. собраніе журналовъ, т. 17, оборотъ 254 и слѣд.

⁴⁾ Въ текстѣ приведено содержаніе рапорта въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ журналѣ Департамента Законовъ. Подлиннаго рапорта нѣтъ ни въ журналѣ, ни въ дѣлѣ Департамента 1828 г., № 23. Судя по журналу, этотъ рапортъ отличается отъ вступительныхъ замѣчаній, приложенныхъ къ очерку правъ и привилегій остзейскихъ губерній, который былъ присланъ въ дополненіе къ собранію привилегій (объ этомъ обзорѣ см. ниже); такъ, напр., въ этихъ замѣчаніяхъ вовсе не затронуты детали устройства г. Риги и др. Вѣроятно, въ рапортѣ были лишь сгруппированы свѣдѣнія, болѣе подробно изложенныя въ обзорѣ привилегій.

Рапортъ, по мнѣнію Департамента, содержалъ прежде всего общія соображенія о древнихъ правахъ остзейскихъ губерній и о пользѣ сохраненія ихъ въ силѣ ¹⁾; затѣмъ имѣлось въ немъ начертаніе правъ, на которыя притязаютъ эти области, съ примѣчаніями, объясняющими, которыя изъ этихъ привилегій слѣдуетъ уничтожить, наконецъ, проекты тѣхъ правъ, „которыя подлежали исправленію“. Высказывая свои сужденія объ этихъ реформахъ, генераль-губернаторъ ссылался на 15-тилѣтній опытъ управленія этимъ краемъ и на „обязанности, званіемъ Государственнаго чиновника на него возложенныя“. Онъ признавалъ необходимымъ подтвердить эти привилегіи и оговорить, что онѣ впредь не могутъ быть измѣняемы безъ особаго именованнаго указа ²⁾. Самыми существенными пунктами ему представлялись сохраненіе особаго судебного учрежденія и законовъ, служащихъ основаніемъ правъ частныхъ лицъ. Эти законы слѣдовало оставить безъ перемѣнъ, что же касается мѣстнаго устройства, то всѣ реформы, затрагивающія его, слѣдовало бы производить только по просьбѣ дворянства и городовъ, или по представленіямъ губернскаго начальства, но съ тѣмъ, чтобы запрашивалось мнѣніе мѣстныхъ корпорацій. Дворянству слѣдовало сохранить существовавшее устройство. При этомъ генераль-губернаторъ между прочимъ отмѣчалъ, что „испрашиваемое дворянствомъ какъ благодѣяніе, отъ котораго зависитъ существованіе его и соблюденіе образованнаго предками отдѣльнаго семейственнаго его союза, сохраненіе сопряженныхъ съ учрежденіемъ дворянства правъ и зависимаго отъ нихъ исключительнаго права на наследственное владѣніе помѣстьями, не можетъ произвести никакого вреда, особенно при дозволеніи и російскимъ дворянамъ владѣть оными, если не будутъ они выкуплены природными дворянами въ теченіе одного года и шести недѣль“. Столь же сочувственно отзывался маркизъ Пауллуччи о городскомъ устройствѣ, основывавшемся

¹⁾ Въ подробномъ обзорѣ указано, что мѣстныя права не представляютъ опасности съ точки зрѣнія государственной и неоднократно утверждались самодержавной властью, что жители края всегда соблюдали вѣрность престолу и что отъ мѣстныхъ законовъ зависитъ ихъ благосостояніе.

²⁾ Повидимому, маркизъ Пауллуччи, указывая на это, имѣлъ въ виду то обстоятельство, что Сенатъ къ рѣшенію дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ мѣстныхъ инстанціяхъ, непослѣдовательно примѣнял то мѣстные, то общіе законы, не введенные въ дѣйствіе въ остзейскихъ губерніяхъ. Объ этомъ подробно говорится въ указанномъ уже выше обзорѣ привилегій, стр. 19 и 20. Само собой разумѣлось, что формальная перемѣна привилегій могла послѣдовать не иначе, какъ по Высочайшему указу, объ этомъ излишне было бы распространяться.

на распредѣленіи гражданъ на двѣ группы—купцовъ и ремесленниковъ, участвовавшихъ черезъ посредство большой и малой гильдіи въ управленіи городомъ, при чемъ принятіе въ гильдію обставлялось обрядностями, дающими возможность провѣрки ценза и пригодности вновь вступающаго. Подтвержденіе этихъ особенностей не могло быть вреднымъ съ общегосударственной точки зрѣнія.

Въ этой связи генераль-губернаторъ вкратцѣ коснулся и жалобъ, принесенныхъ русскими купцами и ремесленниками, проживающими въ Ригѣ; онъ находилъ ихъ неосновательными. Эти купцы, поясняя онъ, и въ Ригѣ уже пользовались всѣми тѣми правами, которыя обезпечены общимъ законодательствомъ, но, не удовлетворяясь этимъ, желали предоставленія имъ права участвовать въ братствахъ большой гильдіи. Между тѣмъ они, по мнѣнію генераль-губернатора, не обладали достаточной подготовкой для занятія административныхъ должностей и не участвовали въ образованіи капиталовъ, собранныхъ братствами въ теченіе многихъ лѣтъ путемъ сборовъ и дареній. То же самое высказывалъ онъ и относительно домогательствъ ремесленниковъ; не желая подвергаться всѣмъ обрядностямъ и испытаніямъ, необходимымъ для принятія въ братство малой гильдіи, они тѣмъ не менѣе притязали на право участія въ нихъ и въ ихъ доходахъ (бенефиціяхъ).

Обозрѣвъ этотъ рапортъ, Департаментъ Законовъ остановился только на предположеніяхъ Паулуччи, касающихся реформы нѣкоторыхъ частей мѣстнаго законодательства, но не вошелъ въ разсмотрѣніе мѣстныхъ законовъ. Для этого, какъ указано въ журналѣ Департамента, онъ не имѣлъ необходимыхъ матеріаловъ, ибо ему не были доставлены мнѣнія и заключенія дворянскихъ и городскихъ корпорацій. Основываясь на этомъ, Департаментъ пришелъ къ выводу, что слѣдуетъ возвратитъ генераль-губернатору его работу съ тѣмъ, чтобы онъ затребовалъ мнѣніе заинтересованныхъ сословіи и тогда уже снова возбудилъ дѣло. Что же касается присланныхъ приложенийъ, то Департаментъ рѣшилъ оставить ихъ въ Петербургѣ, такъ какъ на мѣстахъ имѣлись оригиналы. Въ разсмотрѣніе доставленнаго при нихъ извлеченія изъ привилегій онъ также не вошелъ, ибо необходимо было бы его свѣрять съ источниками; если бы такая работа понадобилась впоследствии, то слѣдовало бы воспользоваться услугами переводчиковъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Такимъ рѣшеніемъ Департаментъ очень облегчилъ себѣ задачу. Онъ отнесся къ рапорту генераль-губернатора какъ къ законодатель-

ному представлению, обсудить его только съ этой точки зрѣнія и при-
мѣнили къ нему ту мѣру, которая обыкновенно примѣнялась къ не-
законченнымъ или мало разработаннымъ проектамъ, а именно—воз-
вратилъ его для исправленія и дополненія.

На самомъ же дѣлѣ рапортъ былъ только сопроводительной бу-
магой при томъ собраніи источниковъ мѣстнаго права, которое было
прислано въ Петербургъ. Центръ тяжести лежалъ вовсе не въ немъ.
Департаменту въ сущности надлежало выяснить путь, необходимый
для обработки матеріала, заключающагося въ сборникахъ и для раз-
рѣшенія вопросовъ, возникающихъ въ связи съ этимъ. Очевидно, что
отсылка всего дѣла обратно не подвигала его рѣшенія ни на шагъ,
тѣмъ болѣе, что возвращая его, Департаментъ не намѣтилъ ни тѣхъ
вопросовъ, на которые слѣдовало обратить вниманіе, ни той цѣли,
которую слѣдовало достигнуть. Между тѣмъ, если бы онъ внимательнѣе
отнесся хотя бы къ обзору мѣстнаго права, приложенному къ собра-
нію дѣйствовавшихъ источниковъ, онъ безъ труда усмотрѣлъ бы, что
въ немъ заключается сущность вопроса. Обзоръ этотъ представляетъ
собой рукопись въ 644 страницы безъ общаго заглавія ¹⁾; она рас-
падается на три части: А. „Общія соображенія о правахъ и приви-
легіяхъ остзейскихъ губерній“ (стр. 1—26). В. „Начертаніе особыхъ
правъ и преимуществъ съ нужными замѣчаніями и предположеніями“
для каждой отдѣльной дворянской и городской корпораціи въ отдѣль-
ности (стр. 29—514) и С. „Проекты, подносимые на Высочайшее
утвержденіе о правахъ и привилегіяхъ“, опять таки для отдѣльныхъ
сословій (стр. 517—644). Подъ каждымъ подраздѣленіемъ во многихъ
мѣстахъ имѣется подпись Паулуччи. Этотъ очеркъ любопытенъ какъ
выраженіе взглядовъ дѣятелей того времени на главнѣйшіе вопросы
и запросы мѣстнаго права.

Во вступительныхъ замѣчаніяхъ (въ „общихъ соображеніяхъ“) прямо подчеркнуть главный вопросъ, вокругъ котораго группирова-
лись всѣ прочіе,—необходимость кодификаціи мѣстнаго законодатель-
ства. Отмѣтивъ, что въ практикѣ высшихъ судебныхъ и администра-
тивныхъ установленій встрѣчаются рѣшенія, несогласныя съ мѣст-
ными правами, генераль-губернаторъ указываетъ и причины этого
явленія.

„Но какъ цѣлостъ Высочайше дарованныхъ и многократно Высо-

¹⁾ Она хранится въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта (А. З. 10). На на-
клейкѣ переплета написано „О правахъ и привилегіяхъ остзейскихъ губерній“, но
это заглавіе въ рукописи не повторено.

чайшимъ утвержденіемъ облоченныхъ провинціальныхъ учрежденій и законовъ надлежитъ признать ненарушимою, доколѣ перемѣны въ оныхъ не будутъ именно Высочайше повелѣны, то помнутаыя рѣшенія должны приписать только недостаточному познанію различныхъ правъ сихъ губерній, предположеніе тѣмъ болѣе основательное, что съ одной стороны еще никогда не было представлено систематически расположенное обзорніе всѣхъ различныхъ правъ, а, съ другой стороны, многія провинціальныя установленія въ теченіе цѣлаго столѣтія сами собою подверглись перемѣнамъ и потому ревизія всѣхъ провинціальныхъ учрежденій, составляющихъ права, необходима для опредѣленія существующихъ еще установленій и предохраненія приведеніемъ оныхъ въ большую ясность, какъ нарушенія оныхъ начальствующими властями, такъ и преступленія предѣловъ ихъ неосновательными притязаніями различныхъ лицъ и сословій.

И посему-то, Высочайшимъ повелѣніемъ о поднесеніи, для достиженія сей необходимою признанной цѣли, полного сбора всѣхъ въ остзейскихъ губерніяхъ существующихъ привиллегій съ приложеніемъ доказательствъ онымъ и присовокупленіемъ возможно систематическаго истолкованія, Его Императорское Величество соизволило оказать важное, съ благоговѣніемъ пріемлемое благодѣяніе“.

Поэтому-то и составлены генераль-губернаторамъ „начертанія“ правъ корпорацій, относящіяся 1) къ сословіямъ, 2) къ церковному управленію, 3) къ хозяйству, торговлѣ и промышленности, 4) къ судоустройству. Но, конечно, въ предположенія автора обзоровъ не входило составленіе исчерпывающаго кодекса. Это явствуетъ уже изъ того, что въ самомъ „начертаніи“ говорится о необходимости составленія свода мѣстныхъ законовъ и о провинціальныхъ комитетахъ, созванныхъ для ихъ собранія (стр. 67). Насколько можно судить по умѣренному объему и по содержанію „начертаній“¹⁾, онѣ должны были содержать только суммарный перечень тѣхъ главнѣйшихъ особенностей мѣстнаго права, которымъ придавалось особое значеніе. Въ „начертаніяхъ“ излагается прежде всего — въ очень краткихъ чертахъ—организанія дворянства каждой губерніи, перечисляются органы его, описывается порядокъ принятія въ это сословіе, перечисляются

¹⁾ Эти начертанія составлены для правъ дворянства каждой губерніи и для городовъ въ отдѣльности. Права дворянства ливонскаго изложены на 51. страницѣ, въ 34 §§; эстляндскаго -- на 80 страницахъ, въ 26 §§ и т. д.; детали не затронуты вовсе; много мѣста удѣлено историческимъ экскурсамъ и критическимъ соображеніямъ.

тѣ права, которыя принадлежатъ ему въ цѣломъ составѣ и отдѣльнымъ его членамъ. Особо выдѣлены права дворянства на участіе въ церковномъ управленіи и права его торговать своими издѣліями, курить вино, варить пиво и др.

Въ числѣ этихъ пунктовъ имѣлись нѣкоторые, касающіеся частнаго права. Такъ, въ нихъ упоминалось (примѣнительно къ Лифляндіи) о правѣ дворянъ владѣть домами въ городахъ (§ 17 и 18), о правѣ выкупа имѣнія ближайшихъ родственниковъ (§ 26), о правѣ учреждать фиденкомиссы и маіораты (§ 30); курляндское дворянство почему-то спеціально оговорило, кромѣ права выкупа („права близости“, *Näherrecht*, § 23) и учрежденія маіоратовъ, еще право располагать своими помѣстьями самопроизвольно какъ при жизни, такъ и въ завѣщаніи. Затѣмъ въ § 24 прямо оговаривалось, „что сила государственныхъ узаконеній, воспреещающихъ отдавать помѣстья по закладнымъ долге 10 лѣтъ, на Курляндію не распространяется“, упоминалось о сервитутныхъ правахъ на рубку дровъ, на пастбищныя мѣста и рыбную ловлю въ казенныхъ лѣсахъ (§ 28), о рыбной ловлѣ въ собственныхъ и вольныхъ озерахъ и въ морѣ (§ 35), о правѣ строить мельницы въ своихъ помѣстьяхъ, однако же безъ вреда общественному благу (§ 36), о свободной охотѣ (§ 22). Въ такомъ же порядкѣ излагались и права городскихъ сословій. Подъ текстомъ отдѣльныхъ параграфовъ, содержащихъ, какъ можно думать, мѣтніе корпорацій, имѣются примѣчанія, исходящія отъ генераль-губернатора. Обыкновенно въ нихъ только подтверждалось, что данное „притязаніе“ соответствуетъ древнимъ правамъ, не противорѣчитъ общегосударственнымъ законамъ или полезно для балтійскаго края, но нерѣдко указывалось и на то, что оно уже отпало, отмѣнено общими законами, или нуждается въ реформѣ. Такъ напр. указывалось, что заявляемое дворянствомъ (лифляндскимъ) право на преимущество при отдачѣ казенныхъ земель въ арендное содержаніе несогласно съ государственнымъ распорядкомъ и должно быть признаваемо „изсякшимъ“¹⁾.

Реформы, проектируемыя генераль-губернаторомъ, касались разнообразныхъ вопросовъ, существенныхъ и несущественныхъ. Отмѣчалось, напримѣръ, желательное измѣненіе въ порядкѣ распредѣленія дѣлъ между ландратами (стр. 33), указывалось на желательность подтвердить въ законѣ преимущество мѣстныхъ дворянъ на занятіе

¹⁾ Стр. 47; ср. также стр. 203 о таковомъ же притязаніи курляндскаго дворянства.

должностей въ краѣ (при прочихъ равныхъ условіяхъ) и требованія отъ нихъ познаній въ русскомъ языкѣ и аттестата объ окончаніи курса въ русскомъ университетѣ (стр. 45); предлагалась реформа въ порядкѣ засѣданій гофгерихта (стр. 71), въ вопросѣ о льготахъ партикулярныхъ домовъ дворянства въ Вышгородѣ относительно воинскаго постоя (стр. 131), въ порядкѣ утвержденія пасторовъ въ Курляндіи (стр. 200) и др. Наряду съ такими сравнительно маловажными измѣненіями предполагались, однако, и болѣе существенныя. Такъ напр. имѣлось въ виду возстановить эстляндскимъ и курляндскимъ дворянамъ право выкупать имѣнія, приобрѣтенныя въ этихъ губерніяхъ дворянами не „природными“, т. е. не вписанными въ мѣстныя матрикулы (стр. 125, 209) ¹⁾; возбуждался вопросъ о точномъ регулированіи порядка принятія дворянъ въ матрикулу и о согласованіи правъ, предоставленныхъ російскому дворянству грамотой 1785 г., съ правами мѣстныхъ лифляндскихъ дворянъ (стр. 41). Еще гораздо болѣе серьезное новшество содержало предположеніе, сформулированное въ „проектахъ“ утвержденія правъ слѣдующимъ образомъ: „Его Императорское Величество соизволяетъ возобновить Высочайшее обѣщаніе 12 октября 1810 г. о будущемъ учрежденіи особаго высшаго судебнаго мѣста для остзейскихъ губерній и дозволяетъ дворянскимъ сословіямъ представленія свои о томъ представить черезъ генераль-губернатора на Высочайшее усмотрѣніе“ (стр. 533) ²⁾. Эти „начертанія“ съ тѣми

¹⁾ Въ Лифляндіи это право признавалось бесспорно существующимъ.

²⁾ Здѣсь въ текстѣ выписано все, что сказано въ представленіи маркиза Пауллуччи объ особомъ судилищѣ для остзейскихъ губерній. Цитированныя слова составляютъ § 23 проекта „утвержденія о правахъ и привилегіяхъ для дворянства герцогства лифляндскаго и провинціи эзельской“. При этомъ параграфѣ имѣется ссылка на § 25 „начертаній правъ“ лифляндскаго дворянства, однако и тамъ рѣчь идетъ только „о непремѣнномъ сохраненіи прежняго порядка и нѣмецкаго языка въ судопроизводствѣ; о замѣщеніи судейскихъ ваканцій лифляндскими уроженцами и оказываніи правосудія исключительно на основаніи правъ сей губерніи, какъ внутри оной, такъ и въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ“. Въ объясненіяхъ, приложенныхъ къ этому параграфу, этотъ тезисъ подтверждается соответствующими ссылками и затѣмъ описывается устройство гофгерихта по учрежденію 1630 года, когда онъ былъ апелляціонной инстанціей и для дворянства и для городовъ, и состоялъ изъ трехъ ландратовъ и восьми засѣдателей, по четыре отъ дворянства и ученаго сословія. Но при возстановленіи гофгерихта въ 1797 г. губернское начальство не озаботилось устроить выборы засѣдателей отъ ученаго сословія, и съ тѣхъ поръ гофгерихтъ сдѣлался судомъ чисто сословнымъ. Въ примѣчаніи генераль-губернатора къ этому параграфу говорится преимущественно о необходимости кодификаціи мѣстнаго права, объ отмініи судилищъ нѣтъ упоминанія. Вопросъ объ учрежденіи особаго трибунала, являющагося

измѣненіями, которыя вызывались замѣчаніями генераль-губернатора, вошли въ составъ „проектовъ утвержденія правъ“, приложенныхъ въ концѣ рукописи.

Итакъ, этотъ обзоръ дѣйствовавшаго права представляется документомъ весьма любопытнымъ и, конечно, болѣе существеннымъ чѣмъ самый рапортъ генераль-губернатора. Провинціальныя власти намѣтили въ немъ тѣ пункты, которые онѣ не были въ состояніи разрѣшить собственными силами.

Слѣдовало Департаменту Законовъ при возвращеніи рапорта генераль-губернатору также указать, что дѣлать съ тѣмъ собраніемъ мѣстныхъ законовъ *in extenso*, которое его дополняло. Не выборъ мѣсть для его храненія представляется существеннымъ, а указаніе мѣръ для его обработки было бы задачей Департамента. Отъ возвращенія всего дѣла обратно, выясненіе состава и предѣловъ мѣстнаго права не выигрывало.

Но, вѣроятно, именно это собраніе источниковъ и побудило Департаментъ принять такое уклончивое рѣшеніе. вмѣстѣ съ рапортомъ въ двухъ ящикахъ прибыли мѣстныя привилегіи; 23 тома было доставлено изъ всѣхъ территорій балтійскаго края, полныя копій съ дѣйствовавшихъ источниковъ. Копіи эти заключали въ себѣ свыше 7500 рукописныхъ страницъ и около 500 печатныхъ; памятники, переписанные въ большинствѣ случаевъ мелкимъ и убористымъ почеркомъ, были расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ документы были изложены на языкѣ подлинниковъ, т. е. на латинскомъ, на нѣмецкомъ различныхъ эпохъ, на шведскомъ и только очень немногіе были снабжены переводомъ на русскій. Краткія описанія

окончательной инстанціей для процессовъ, подлежащихъ остзейскимъ законамъ, были затронуты уже въ аккордныхъ пунктахъ 1710 г. (п. 9) и резолюціяхъ 1 марта 1712 г. (п. 8) и неоднократно возбуждался дворянствомъ въ XVIII вѣкѣ. Онъ снова возникъ по инициативѣ Самсона на ландтагѣ 1827 года, когда было постановлено ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи отправить въ Петербургъ депутацію съ соответственнымъ представленіемъ (февраль-мартъ 1827). Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовало Высочайшее повелѣніе—прислать депутаціи отложить до окончанія пересмотра ливляндскихъ привилегій. Такая же судьба постигла и позднѣйшую попытку въ 1840 году, когда отказъ объ учрежденіи этого трибунала былъ мотивированъ прямо противоположными соображеніями, а именно тѣмъ, что сводъ мѣстныхъ законовъ уже оконченъ. Очень подробно исторія этого вопроса изложена въ статьѣ *W. v. Bock. Das baltische Obertribunal. in Livländische Beiträge*, т. II, стр. 160—188, 297—337, 749—840; см. особенно стр. 801—807: въ этой статьѣ приведены полностью наиболѣе важные документы.

правъ, составленныя на основаніи этого матеріала, не могли облегчить ознакомленіе съ нимъ уже вслѣдствіе краткости. До нѣкоторой степени они могли помочь оріентироваться въ немъ, но не избавляли отъ всесторонняго и отвѣтственнаго его изученія. Естественно, что эта коллекція, толщиной въ нѣсколько аршинъ, способная утратить даже трудолюбиваго специалиста, показалась неприступной для Департамента, и онъ не считъ возможнымъ приступить къ изученію и обсужденію ея.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта приняло рѣшеніе болѣе правильное, чѣмъ высказанное Департаментомъ. Обозрѣвъ рапортъ маркиза Паулуччи, Государственный Совѣтъ принялъ въ уваженіе: 1) „во первыхъ, что представленіе генераль-губернатора требуетъ не токмо соображенія съ подлинными привилегіями Остзейскихъ губерній, въ 23 книгахъ на нѣмецкомъ, латинскомъ и шведскомъ языкахъ, отъ него поступившихъ, но и повѣрки съ оными и что сіе не можетъ быть произведено въ Государственномъ Совѣтѣ, а требуетъ работы приготовительной; во вторыхъ, что въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта находятся еще разные вопросы, къ сему дѣлу прикосновенные, и которые до разрѣшенія означеннаго общаго дѣла не могутъ получить окончанія, мнѣніемъ положилъ: 1) Учредить при Правительствующемъ Сенатѣ комитетъ. 2) Передать въ оный какъ предположенія генераль-губернатора маркиза Паулуччи, вмѣстѣ съ собраніемъ привилегій дворянства и городовъ Остзейскихъ губерній, отъ него поступившимъ, такъ равно и прочіе вопросы, относящіеся къ общему дѣлу о привилегіяхъ. 3) Въ обязанность комитета поставить, разсмотрѣть предположенія генераль-губернатора маркиза Паулуччи и изложить свое мнѣніе, въ чемъ именно привилегія Остзейскихъ губерній состоятъ должны, въ сообразность общимъ государственнымъ пользамъ и законамъ. При семъ соображеніи разсмотрѣть также и отдѣльные вопросы, по связи съ общимъ дѣломъ въ Государственный Совѣтъ вступившіе. 4) Предоставить комитету право, если признаетъ нужнымъ, требовать отовсюду свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что въ министерствахъ могутъ находиться различныя представленія по нѣкоторымъ предметамъ, а, слѣдовательно, и различныя предположенія. 5) Въ особую обязанность комитету вмѣнить, заняться прежде всего

¹⁾ См. собраніе меморій или копій этого мнѣнія Государственнаго Совѣта въ дѣлѣ Департ. Зак. 1828, № 23167. Это мнѣніе полностью напечатано въ „Историческихъ свѣдѣній объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губ. остзейскихъ“, стр. 210.

разсмотрѣніемъ привилегій города Риги и разрѣшеніемъ предметовъ, къ онымъ относящимся, отъ коихъ настоящее дѣло возникло, и заключеніе свое по сей части внести въ Государственный Совѣтъ предпочтительно предъ прочими“.

Согласно съ этимъ, 16 октября 1828 г. былъ образованъ комитетъ въ составѣ сенаторовъ Сумарокова, Маврина и графа Тизенгаузена, впоследствии же 22 декабря, туда были назначены еще сенаторы Полетика и Дюгамель; председательствовалъ въ немъ Сумароковъ ¹⁾. Председатель прежде всего озаботился снабженіемъ комитета необходимыми матеріальными средствами для той обширной канцелярской работы, которая предвидѣлась. Онъ заказалъ бумаги, чернила, потребовалъ откомандированія въ комитетъ изъ чиновниковъ сенатской канцеляріи правителя дѣлъ, секретаря и канцеляристовъ, а вскорѣ поднялъ вопросъ о назначеніи изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ двухъ переводчиковъ. Въ качествѣ таковыхъ ему были присланы надворный совѣтникъ Шлиттеръ, для переводовъ съ шведскаго и нѣмецкаго языковъ, и коллежскій ассесоръ Сускій, для латинскаго языка. Но вскорѣ комитетъ убѣдился, что этого всего еще недостаточно, и поднялъ вопросъ о вызовѣ изъ Риги двухъ депутатовъ, одного отъ магистрата, другого отъ гражданъ грекороссійскаго вѣроисповѣданія. Комитетъ министровъ, въ который было внесено министромъ юстиціи это предположеніе, не встрѣтилъ препятствій, но Государь положилъ резолюцію: „Рижскій военный губернаторъ здѣсь, спросить его мнѣнія“ (18 декабря 1828 г.). Мнѣніе маркиза Паулуччи, въ краткихъ словахъ, сводится къ слѣдующему. Онъ полагалъ, что нѣтъ основанія вызывать депутата отъ русскихъ гражданъ. По его мнѣнію, комитетъ при Сенатѣ не долженъ былъ быть судьей, вызывающимъ обѣ стороны, такъ какъ вопросъ о правахъ русскихъ гражданъ въ Ригѣ нельзя разсматривать какъ тяжбу. Комитету слѣдовало бы только рѣшить, въ какомъ смыслѣ понимать Высочайше утвержденныя права города и принять во вниманіе пользу государства. У депутата отъ группы населенія, не участвовавшей никогда въ активной администраціи города, не могло быть достаточныхъ познаній въ мѣстномъ законодательствѣ, а компетентнаго разъясненія можно было ожидать только отъ магистрата, дѣйствительнаго представителя города. Однако, комитетъ министровъ съ нимъ не согласился, во первыхъ, потому что сенаторы признали желательнымъ

¹⁾ Къ дальнѣйшему см. дѣло министерства юстиціи 1828 г. № 1. въ Сенатскомъ Архивѣ.

вызвать двухъ депутатовъ, а во вторыхъ, потому что слѣдовало и русскимъ предоставить возможность высказаться; правильнѣе всего, по мнѣнію комитета, было бы поручить избраніе второго депутата купцамъ, давшимъ довѣренность Антипову. Это сужденіе комитета министровъ было утверждено Государемъ, положившимъ резолюцію: „справедливо“ (29 января 1829 г.).

Можетъ быть, присутствіе депутатовъ (такowymi были избраны Шварцъ отъ магистрата и Грачевъ отъ русскихъ купцовъ) и оказалось бы полезнымъ для разрѣшенія спора рижскихъ обывателей между собой, но услугами ихъ не долго пришлось пользоваться. Вскорѣ обнаружилось неожиданное обстоятельство, отразившееся на дальнѣйшей судьбѣ комитета. Именно, переводчики коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ознакомившись съ рукописями, подлежащими переводу на русскій языкъ, пришли къ выводу, что для этой работы потребуются не менѣе 6—8 лѣтъ и то въ томъ случаѣ, если для перевода съ нѣмецкаго будетъ привлечено еще два человѣка. Изъ рапорта переводчиковъ можно, впрочемъ, сдѣлать еще другой выводъ: слѣдуетъ думать, что эти почтенные лингвисты вообще никогда не окончили бы перевода. Помимо памятниковъ, писанныхъ на нѣмецкомъ, латинскомъ и на шведскомъ языкахъ, имъ встрѣтились „статьи и на неизвѣстномъ языкѣ, какъ полагаемъ на голландскомъ“¹⁾. Между тѣмъ въ числѣ присланныхъ документовъ не было ни одного, написаннаго на голландскомъ языкѣ; очевидно, переводчики не могли понять древне-нѣмецкаго и объяснили его по своему. Понятно, что при такихъ сотрудникахъ комитетъ могъ бы долго ожидать окончанія перевода.

Однако, вслѣдствіе этого рапорта въ комитетѣ возникъ серьезный вопросъ о томъ, какъ быть со второй задачей ему поставленной, съ разработкой „мнѣнія, въ чемъ именно привилегіи остзейскихъ провинцій состоятъ должны“. Безъ перевода комитетъ не могъ приступить къ этому изслѣдованію, а на переводъ надежда была плохая. Мнѣнія раздѣлились: сенаторъ Мавринъ предлагалъ вернуть присланные рукописи генералъ-губернатору и потребовать присылки переводовъ, которые, вѣроятно, имѣлись на мѣстахъ, а сенаторы Сумароковъ и Полетика предлагали ограничиться переводомъ только тѣхъ частей мѣстнаго законодательства, на которыя были сдѣланы ссылки

¹⁾ Рапортъ (февраль, 1829 г.) переводчиковъ имѣется въ дѣлѣ Департ. Законовъ 1829 г., № 34.

въ обзорѣ, составленномъ генераль-губернаторомъ. Объ этомъ затрудненіи комитетъ представилъ министру юстиціи, который направилъ дѣло въ Государственный Совѣтъ. Тѣмъ временемъ, пока дѣло перемещалось по этимъ инстанціямъ, комитетъ поднялъ вопросъ (26 марта 1829) объ ассигнованіи суммъ на усиленіе канцеляріи (3.000 рублей въ годъ) и о правѣ его вызывать депутатовъ отъ дворянства для объясненій по поводу мѣстныхъ законовъ. Первое ходатайство было уважено комитетомъ министровъ, что же касается второго, то нашли, что постоянное присутствіе депутатовъ излишне и что слѣдуетъ вызывать ихъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда это потребуется, и притомъ каждый разъ съ особаго Высочайшаго соизволенія (4 мая 1829)¹⁾.

Но 23 іюля было утверждено Государемъ мнѣніе Государственного Совѣта, придавшее совершенно новое направленіе дѣлу систематизаціи мѣстныхъ правъ. Обсудивъ затрудненія, встрѣченныя комитетомъ, Государственный Совѣтъ, по инициативѣ Сперанскаго, пришелъ къ выводу, что правильнѣе всего передать составленіе сводовъ во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, а Сперанскій указывалъ, что II Отдѣленіе займется новымъ порученіемъ, какъ только закончится подготовка свода Законовъ.

Въ виду этого II Отдѣленіе затребовало изъ комитета рукописи, присланныя изъ губерній; Сумароковъ однако туго разставался со своими сокровищами. Онъ сперва отправилъ только тѣ, которыя не касались Риги, такъ какъ съ комитета не была снята обязанность расслѣдовать права русскихъ гражданъ. Одновременно съ этимъ онъ указывалъ, что депутатъ отъ магистрата, Шварцъ, поѣхалъ за дополнительными справками въ Ригу и еще не вернулся, а что депутатъ Грачевъ просилъ не прерывать работъ комитета (сентябрь 1829 г.). Тогда Сперанскій испросилъ Высочайшее повелѣніе, которымъ предписывалось всѣ документы передать во II Отдѣленіе (1 октября 1829), такъ что пришлось отправить изъ комитета и прочія рукописи (16 окт.). 21 февраля 1831 года были вытребованы изъ комитета всѣ вообще дѣла, въ него поступившія, а 15 мая 1831 г. онъ былъ закрытъ²⁾.

Во II Отдѣленіи первоначально имѣли въ виду поручить составленіе свода комиссіи изъ трехъ ландратовъ³⁾, но затѣмъ рѣшено

¹⁾ См. дѣло министерства юстиціи 1828 г., № 1 (Сенатскій Архивъ).

²⁾ Исторія комитета вкратцѣ изложена въ „Исторіи Прав. Сената за 200 лѣтъ“, т. III, стр. 398, 399.

³⁾ См. дѣло II Отдѣленія 1829 г., № 34, гдѣ объ этомъ говорится въ докладѣ

было передать это дѣло одному лицу. Выборъ палъ на лифляндскаго ландрата Рейнгольда Самсонъ фонъ Гиммельштерна. 25 сентября 1829 года состоялось Высочайшее повелѣніе о прикомандированіи ко II отдѣленію этого „чиновника, извѣстнаго своей ученостію“.

Сперанскаго Государю 2 сентября 1831 года. Во всеподданѣйшемъ докладѣ Блудова отъ 30 января 1841 г. (Всеподд. доклады по II Отд., т. II, стр. 364 и слѣд.) сказано слѣдующее: „Покойный гр. Сперанскій, полагая сначала составить особый для каждой изъ трехъ губерній сводъ, пригласилъ къ себѣ изъ Лифляндіи ландрата Самсона, изъ Эстляндіи ландрата Берга, изъ Курляндіи барона Клопмана. Предложеніе его принялъ одинъ г. Самсонъ и ему переданы всѣ матеріалы, въ теченіе почти ста лѣтъ, прежде бывшіи комиссіями и комитетами собранные“.

IV.

Передачу дѣла кодификаціи балтійскаго права именно Самсону объяснить не трудно; въ глазахъ и мѣстныхъ и петербургскихъ властей онъ долженъ былъ обладать всѣми качествами, необходимыми для успѣшнаго выполненія этой работы. Кругъ людей, изъ котораго можно было выбирать, въ сущности, былъ очень невеликъ. Среди ученыхъ дѣятелей никто не выдѣлялся своей извѣстностью или авторитетомъ, ученая дѣятельность Ф. А. Бунге, занимавшаго въ то время кафедру мѣстнаго права въ Дерптскомъ университетѣ, еще только начиналась и славы онъ еще не успѣлъ приобрести. Подходящаго кандидата по необходимости приходилось искать среди образованныхъ юристовъ практиковъ. При этомъ, конечно, существовала опасность, что составленный практикомъ сводъ будетъ страдать нѣкоторой односторонностью, въ томъ смыслѣ, что законы одной губерніи, составителю болѣе извѣстны, найдутъ въ кодификаціи болѣе полное выраженіе, чѣмъ законы остальныхъ. Для этого опасенія были достаточныя основанія, потому что замѣненіе почти всѣхъ должностей по мѣстному управленію, за немногими исключеніями, въ то время производилось по выборамъ отъ дворянскихъ и городскихъ корпорацій, пользовавшихся въ этомъ отношеніи значительной и реальной автономіей. Вслѣдствіе этого, по губерніямъ въ должностяхъ были только мѣстные уроженцы, на практикѣ они встрѣчались лишь съ опредѣленными нормами и особенностями данной губерніи и если и бывали знакомы съ порядками сосѣдней, то только благодаря личной любознательности. Но этого возможнаго недостатка предполагаемаго свода Сперанскій и его сотрудники учесть не могли; они знали только, что балтійское право сложно и запутано, но велики ли отличія одной системы отъ другой,—объ этомъ отчетливаго представленія у нихъ быть не могло.

Рейнгольдъ-Иоганнъ-Людвигъ Самсонъ фонъ Гиммельштиернъ ¹⁾ родился 27 июня 1778 г. въ имѣніи Урбсъ, первоначальное образованіе получилъ дома, а затѣмъ (въ 1796 г.) отправился въ лейпцигскій университетъ, гдѣ изучалъ юридическія и философскія науки втеченіе двухъ лѣтъ. Въ 1893 году онъ былъ вынужденъ вернуться на родину, вслѣдствіе указа Павла Петровича, вызвавшего изъ за границы всѣхъ русскихъ подданныхъ. По возвращеніи въ Лифляндію, въ 1798 г., онъ поступилъ на службу аускультантомъ лифляндской ландратской коллегіи и въ 1802 году былъ опредѣленъ нотаріусомъ лифляндскаго дворянства. Въ этой должности онъ оставался до 1807 года; одновременно съ этимъ онъ былъ свѣтскимъ засѣдателемъ лифляндской оберъ-консисторіи. Съ 1807 по 1818 годъ онъ занималъ должность ландрихтера по дерптскому уѣзду и кромѣ того экономии-комиссара, а съ 1812 состоялъ еще депутатомъ дворянства по дерптскому уѣзду. Въ это же время Самсону пришлось, кромѣ текущихъ дѣлъ, принимать очень дѣятельное участіе въ крупныхъ законодательныхъ работахъ по освобожденію лифляндскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. По его инициативѣ приступили въ Лифляндіи къ окончательнымъ работамъ по освобожденію крестьянъ (1 июня 1818 г.). Одновременно съ этимъ онъ былъ избранъ членомъ комиссіи для составленія проекта перваго лифляндскаго крестьянскаго положенія (Высочайше утвержденнаго 26 марта 1819 года) и ему же принадлежатъ окончательная редакція этого памятника ²⁾.

Одновременно съ этими работами по крестьянскому праву, Самсону въ 1818 году пришлось встрѣтиться и съ вопросомъ кодификаціи мѣстнаго права, такъ какъ въ маѣ этого года онъ былъ назначенъ членомъ провинціального комитета для собранія мѣстныхъ законовъ, образованнаго по требованію комиссіи составленія законовъ. Въ 1824 г. кромѣ того Самсонъ былъ избранъ вице-президентомъ лиф-

¹⁾ Наиболее подробныя біографическія свѣдѣнія о Самсонѣ имѣются въ различныхъ статьяхъ Вольдемара фонъ Бока, близко его знавшаго; см. его статью въ *Baltische Monatschrift*, 1860 г., т. 2, стр. 1—38; тамъ же, 1864 г., т. 9, ст. „Suum cuique“; *Allgemeine Deutsche Biographie*, т. 30, 1890 г. стр. 317 и слѣд. Въ издаваемыхъ Боксомъ *Livländische Beiträge* въ разныхъ мѣстахъ также приведены данныя, интересныя для біографіи Самсона. Дѣятельность Самсона въ области аграрнаго законодательства очень полно обрисована въ трудѣ *A. Tobien, Die livländische Agrargesetzgebung im 19 Jahrhundert*, т. I и II. См. также некрологъ Самсона, написанный *Th. Weise*, въ *Inland*, 1859 г., №№ 47 и 48, гдѣ приведены подробныя свѣдѣнія о поэтическихъ произведеніяхъ Самсона.

²⁾ *Tobien*, Лифляндское аграрное законодательство, т. I, стр. 344 и 356, прил. 1.

ландскаго гофгерихта, высшей мѣстной судебной инстанціи, а въ 1827 г., сверхъ того, въ должность ландрата. Такимъ образомъ, ко времени приглашенія во II Отдѣленіе, Самсонъ имѣлъ за собой 25-лѣтнюю практическую дѣятельность въ очень разнообразныхъ должностяхъ, въ которыхъ ему пришлось ознакомиться съ мѣстными институтами лифляндскаго права. Но кромѣ того, среди текущей дѣятельности по этимъ должностямъ, онъ сумѣлъ найти время для литературныхъ работъ изъ области лифляндскаго права.

Нѣсколько юридическихъ статей Самсона помѣщено въ *Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland* herausgegeben von G. von Bröcker. Во второмъ томѣ этого изданія (1824 г.) имѣются двѣ его статьи, касающіяся преимущественно вопроса о силѣ различныхъ источниковъ права. Одна изъ нихъ „*Ueber die Anwendung des Schwedischen Rechts und der Russischen Ukasen in Livland*“ (стр. 1—57) содержитъ критическія замѣчанія по поводу примѣненія шведскаго права въ практикѣ мѣстныхъ судовъ. Авторъ сопоставляетъ акты шведской власти, путемъ которыхъ она пыталась ввести въ Лифляндіи дѣйствіе шведскаго права и результаты этихъ попытокъ. Самсонъ съ полнымъ основаніемъ указываетъ на непослѣдовательность и неразумность современной ему практики, которая, въ принципѣ отвергая дѣйствіе шведскаго права и сопротивляясь его проникновенію при шведскомъ владычествѣ, по прекращеніи послѣдняго, почему то начала придерживаться его во многихъ случаяхъ и опять таки заимствовала изъ него подчасъ именно не то, что слѣдовало (напр., придавала силу королевскимъ распоряженіямъ, никогда не бывшимъ обязательными въ Лифляндіи, или руководствовалась не самымъ текстомъ шведскаго земскаго уложенія, *Landlagh*, а примѣчаніями къ нѣмецкому его переводу, т. е. частной работой весьма сомнительнаго достоинства). Другая половина статьи посвящена разсмотрѣнію вопроса о томъ, какіе указы русской власти имѣютъ силу въ Лифляндіи. Вторая статья (*Codex der Livländischen Rechte nach der römischen Pandekten-Ordnung*, стр. 196—222) содержитъ образецъ своеобразной попытки изложить римское право въ связи съ мѣстнымъ по системѣ Пандектъ Юстиніана. Для начала работы авторъ взялъ въ видѣ примѣра первые два титула Пандектъ, выпустилъ излишнее, по его мнѣнію, и дополнилъ свѣдѣніями изъ мѣстныхъ правъ. Главное содержаніе этой статьи—перечисленіе различныхъ источниковъ права, дѣйствовавшихъ въ Лифляндіи. Въ виду явной неудачности этой статьи она осталась безъ продолженія ¹⁾.

¹⁾ Двѣ статьи Самсона, отпечатанныя въ неоконченномъ III томѣ *Jahrbuch*,

Гораздо болѣе любопытны крупныя сочиненія Самсона, написанныя приблизительно въ то же время. Въ 1824—1825 гг. вышли его *Institutionen des livländischen Prozesses (Riga)* въ двухъ томахъ. Съ гражданскимъ судопроизводствомъ Самсону постоянно приходилось имѣть дѣло, такъ что матеріалъ для книги выросъ самъ собой. Внѣшнимъ побужденіемъ привести его въ порядокъ, помимо другихъ причинъ, могло послужить участіе Самсона въ провинціальномъ кодификаціонномъ комитетѣ. Институціи содержатъ полное изложеніе того гражданского и уголовного процессуальнаго порядка, который, по словамъ Самсона, соблюдался на практикѣ. Въ послѣдовательности изложенія авторъ, насколько возможно, слѣдуетъ Thibaut, *System des Pandektenrechts*¹⁾.

Первая книга касается общаго порядка судопроизводства, вторая—чрезвычайныхъ (особыхъ) порядковъ, т. е. сокращенныхъ и торжественныхъ (*feierlich*), къ числу которыхъ отнесены процессы конкесторіальный и конкурсный. Наконецъ, третья книга отведена уголовному судопроизводству. Съ внѣшней стороны это сочиненіе Самсона дѣлится на 1895 параграфовъ, которые по объему приблизительно соотвѣтствуютъ (иногда нѣсколько превышая) статьямъ многословнаго уложенія. Подъ параграфами имѣются ссылки на источники, оправдывающіе текстъ, такъ что книга напоминаетъ „сводъ“ законовъ, подходящій подъ образецъ задуманнаго Сперанскимъ.

Другое изслѣдованіе, вышедшее нѣсколько позже, по мысли Самсона (какъ видно изъ посвященія) должно было быть именно подготовительной работой къ кодификаціи мѣстнаго гражданского права. Сочиненіе это озаглавлено: *Das livländische Erbschafts und Nâherrecht, nebst vier Abhandlungen verwandten Inhalts (Riga, 1828 г., 566 стр.)*. Оно, какъ отмѣчаетъ Самсонъ въ предисловіи, должно содержать изложеніе примѣняемаго на практикѣ наследственнаго права (и права выкупа), которое слагалось изъ очень разнообразныхъ элементовъ и вызывало множество споровъ. Съ внѣшней стороны параграфы этой

(въ 1827 г. появился всего „Fragment“, Bogen 1—14) подъ заглавіемъ „Von verbrieften und zum Ausleihen bestimmten Geldern zunächst in Beziehung auf das livländische Erbrecht adeliger Wittwen und Wittver“ и „Ideen zur Beantwortung der Frage: Ob das Erbschaftsrecht der Adelligen in Livland ein Pflichttheil und bestimmte Ursachen der Enterbung kenne?“, перепечатаны впоследствии въ приложеніяхъ къ книгѣ *Das livländische Erbschaftsrecht*, о которой см. ниже.

¹⁾ Въ первыхъ изданіяхъ этого труда (трехтомныхъ) третій томъ содержалъ изложеніе процесса.

книги также очень похожи на статьи закона и состоятъ изъ текста и ссылокъ на источники.

Наконецъ напомнимъ, что Самсонъ же, по просьбѣ генераль-губернатора Паулуччи, составилъ краткій обзоръ балтійскихъ привилегій, отправленный въ Петербургъ вмѣстѣ съ копіями подлинныхъ документовъ въ 1827 году, когда возникалъ вопросъ о конфирмаціи мѣстнаго права ¹⁾.

Такимъ образомъ Самсонъ удовлетворялъ даже строгимъ требованіямъ,—онъ пользовался извѣстностью въ краѣ, имѣлъ репутацію человѣка дѣловаго, былъ авторомъ юридическихъ сочиненій. Имя его было извѣстно и въ петербургскихъ кругахъ, еще по дѣятельности по освобожденію крестьянъ, и лично Государю ²⁾; если къ этому прибавить, что онъ въ то время былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ генераль-губернаторомъ ³⁾, то приглашеніе его во II Отдѣленіе представляется вполне естественнымъ.

Здѣсь умѣстно коснуться эпизода его жизни, который разыгрался именно во время работъ надъ проектомъ. Самсонъ не могъ относиться къ нему равнодушно и переживаемыя непріятности не могли не отвлекать его отъ работы. А именно, случилось такъ, что Самсонъ былъ преданъ суду по обвиненію въ различныхъ преступленіяхъ, якобы совершенныхъ имъ въ бытность вице-президентомъ гофгерихта. Такимъ образомъ, оказалось, что составленіе свода дѣйствующихъ законовъ было въ рукахъ лица, обвиняемаго въ довольно таки серьезныхъ нарушеніяхъ тѣхъ правилъ, которыя ему было поручено собрать. Вступивъ въ должность вице-президента, Самсонъ обратилъ особое вниманіе на дѣла по конкурснымъ производствамъ. Неопредѣленность процессуальнаго порядка облегчала различнымъ должностнымъ лицамъ возможность злоупотребленій, и съ этимъ Самсонъ рѣшилъ бороться. Для этого онъ прежде всего выработалъ проектъ процессуальнаго кон-

¹⁾ Нѣсколько позднѣе, уже во время работъ надъ проектомъ свода, Самсономъ были напечатаны *Das livländische Creditsystem in seinen jetzt gultigen Bestimmungen*, 1838; далѣе *Historischer Versuch über die Aufhebung der Leibeigenschaft in den Ostseeprovinzen* (1838). Beilage zum *Inland*, и, наконецъ, отвѣтъ на рецензію Бунге, о которомъ ниже будетъ сказано подробнѣе.

²⁾ См. *A. Tobien*, *Die Agrargesetzgebung Livlands im 19 Jahrhundert*, т. II (194), стр. 32, прим. 3; въ октябрѣ 1827 г., въ бытность свою въ Ригѣ, Государь имѣлъ съ Самсономъ продолжительную бесѣду.

³⁾ См. *W. v. Bock*, *Baltische Monatsschrift*, 1860 г. т. II. стр. 19; см. также слова Самсона, приведенныя въ *Livländische Beiträge*, т. 2, стр. 745.—Паулуччи посвящена книга Самсона *Institutionen d. l. Prozesses*.

курснаго устава, который нашелъ сочувствіе у другихъ членовъ гофгерихта и былъ принятъ послѣднимъ, какъ норма внутренняго распорядка, установленная автономно гофгерихтомъ, т. е. проектъ былъ утвержденъ въ качествѣ „hofgerichtliche Constitution“, обязательной какъ для него, такъ и для подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ. Конституція эта была распубликована губернскимъ правленіемъ, не встрѣтившимъ противъ нея возраженій ¹⁾).

Но такъ какъ эти реформы были неудобны многимъ лицамъ, занимавшимъ подчиненное положеніе въ судебныхъ мѣстахъ, то они приложили всѣ старанія, чтобы пріостановить дѣйствіе новаго конкурснаго устава. Ихъ домогательства встрѣтили сочувствіе у генераль-губернатора маркиза Паулуччи, который былъ въ то время въ натянутыхъ отношеніяхъ съ лифляндскимъ дворянствомъ ²⁾. Онъ пріостановилъ дѣйствіе конституціи 1828 г., мотивируя это тѣмъ, что гофгерихту не принадлежитъ право законодательной власти ³⁾. Гоф-

¹⁾ Право изданія такого рода „конституцій“ было въ широкомъ объемѣ представлено лифляндскому гофгерихту и эстляндскому оберландгерихту еще при шведскомъ владычествѣ и при русскомъ не подвергалось ограниченіямъ. (См. *Bunge, Liv- und Estländisches Privatrecht*, т. I, стр. 28; его же *Einleitung*, стр. 277). Путемъ такихъ конституцій развивалось мѣстное процессуальное право, существенныя части котораго основывались именно на нихъ. Такимъ образомъ порядокъ „избранный Самсономъ для преобразования конкурснаго судопроизводства, не представлялъ ничего незаконнаго и находился въ полномъ соответствіи съ тогдашней практикой. Автономія гофгерихта въ этомъ отношеніи была пѣскольку ограничена уже позднѣе статьей 311, I части Свода мѣстн. узак. (изданнаго въ 1845 г.); ср. *O. Schmidt* въ *Zeitschrift für Rechtswissenschaft*, т. I, стр. 35.

²⁾ Исторія столкновеній Паулуччи съ дворянствомъ, по временамъ очень острыхъ (въ 1822 г. дѣло дошло почти до дуэли между нимъ и предводителемъ дворянства Левисъ офъ Менаръ), подробно описана въ статьѣ *R. Baron Staël von Holstein*, *Die Gefährdung der Landesrechte durch den Marquis Paulucci*, *Baltische Monatschrift*, 1901, стр. 241, стр. 355 и слѣд. См. также „Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ“, т. I, стр. 290 и слѣд.; т. II, ч. I, стр. 269 (*C. M. Середонина*). У Паулуччи съ Самсономъ были хорошія отношенія, но въ 1829 г. они испортились, потому что Паулуччи—повидимому неосновательно—считалъ Самсона инициаторомъ всеподданнѣйшей жалобы гофгерихта на него; ср. статью *W. v. Bock*, *Livländische Beiträge*, т. 2, стр. 745.

³⁾ Дальнѣйшее изложеніе исторіи обвиненій противъ Самсона основано отчасти на разказѣ *W. v. Bock*, *Livländische Beiträge*, *Neue Folge*, т. I, стр. 42 и слѣд. (1869 г.) и на подлинномъ опредѣленіи II общаго собранія 4, 5 и межевого департаментовъ Сената, 1843 г. № 85, по дѣлу, перенесенному изъ II отд. V департамента (Сенатскій Архивъ). Записка эта составлена, какъ почти всѣ тогдашнія опредѣленія Сената, очень многословно, она занимаетъ около 700 печатныхъ страницъ въ листъ. Нѣкоторые документы (объясненія президента гофгерихта и Самсона) напечатаны въ

герихтъ, однако, не согласился съ генераль-губернаторомъ и по настоянію Самсона рѣшилъ представить дѣло въ Сенатъ, президентъ же гофгерихта, Гюне, уклонился отъ участія въ соотвѣствующихъ сужденіяхъ и отказался дать движеніе дѣлу. Тогда гофгерихтъ, видя, что нельзя бороться съ злоупотребленіями по конкурсамъ, принесъ жалобу въ Сенатъ на Гюне, обвиняя его въ упущеніяхъ по службѣ, сдѣлавшихъ возможными тѣ злоупотребленія, которыя были совершены его подчиненными. Въ отвѣтъ на эту жалобу Гюне прислалъ подробное объясненіе, въ которомъ, съ своей стороны, обвинялъ гофгерихтъ въ томъ, что онъ незаконно уклоняется отъ контроля губернатора, что членъ отъ дворянства незаконно совмѣщаетъ это званіе съ должностію ландрата (это касалось въ особенности Самсона и другихъ „имъ соблазненныхъ“), отмѣчалъ, что генераль-губернаторъ вполне основательно не утвердилъ конституціи, и указывалъ, что Самсонъ тайно и за спиной у него, Гюне, подстроилъ протестъ противъ этого распоряженія генераль-губернатора и др. ¹⁾

Эти столкновенія разстроили добрыя отношенія между Самсономъ и Паулуччи и облегчили путь для другихъ происковъ, направленныхъ уже лично противъ Самсона. Въ результатъ ихъ, по распоряженію генераль-губернатора, была назначена ревизія дѣлъ гофгерихта, произведенная лифляндскимъ губернскимъ прокуроромъ Петерссономъ ²⁾. Ревизія установила нѣкоторые непорядки въ гофгерихтѣ, именно тѣ, противъ которыхъ боролся Самсонъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, прокуроръ возбудилъ обвиненіе лично противъ Самсона, обвиняя его въ некрасивыхъ поступкахъ, въ томъ, что онъ, будучи уже вице-президентомъ, покупалъ на имя жены и на собственное претензіи на различныя конкурсныя массы, выступалъ въ гофгерихтѣ же по довѣренности и имѣлъ хожденіе по конкурснымъ дѣламъ и т. д. На основаніи этого генераль-губернаторъ представилъ министру юстиціи о преданіи Самсона суду. Въ 1830 году съ увольненіемъ Паулуччи

цѣтир. статьѣ Бока, но въ ней изложены не всѣ обвиненія противъ Самсона и ходъ не всего процесса. Въ текстѣ приведены только основныя факты, такъ какъ подробности не представляютъ интереса.

¹⁾ Объясненія Гюне напечатаны у *W. v. Bock*, *Livländische Beiträge*, т. 3, стр. 50—65. Бокъ утверждаетъ, что они были только подписаны Гюне, сочинены же кѣмъ-то другимъ. Записка эта имѣется и въ цитированномъ сенатскомъ опредѣленіи.

²⁾ Ревизія эта, по словамъ Бока, заключалась въ томъ, что генераль-губернаторъ вытребовалъ изъ гофгерихта нѣкоторыя дѣла, на которыя указывали ему доносчики, недовольные Самсономъ, и передалъ ихъ на заключеніе губернскаго прокурора.

дѣло приняло болѣе спокойное теченіе; Сенатъ (указомъ 17 ноября 1830 г.) предписалъ новому генераль-губернатору, барону Палену, назначить комиссію для обрѣвизованія гофгерихта. Комиссія (въ составѣ 3 лицъ) нашла крупныя безпорядки со стороны секретаря гофгерихта, усмотрѣла нерадѣніе со стороны президента и нѣкоторыхъ членовъ и представила объ отдахъ виновныхъ подъ судъ и объ увольненіи нѣкоторыхъ другихъ. Сенатъ, по I департаменту, на основаніи этихъ данныхъ постановилъ Самсона и другихъ лицъ уволить и дѣло передать на сужденіе курляндскаго оберъ-гофгерихта. Здѣсь оно было разсмотрѣно очень внимательно, и оберъ-гофгерихтъ пришелъ къ выводу, что существовавшій въ Лифляндіи до реформы, предложенной Самсономъ, порядокъ конюрснаго производства былъ безсмысленный и несправедливый, и что Самсонъ старался его улучшить ¹⁾. Что же касается дѣйствій самого Самсона, то всѣ взведенныя на него обвиненія оказались совершенной напраслиной, скупки претензій онъ, конечно, не производилъ, а вмѣнялись ему въ вину его сдѣлки, заключенныя имъ отчасти по уполномочію другихъ лицъ, отчасти до вступленія въ должность вице-президента ²⁾.

Въ результатѣ оберъ-гофгерихтъ пришелъ къ рѣшенію, что Самсона слѣдуетъ освободить отъ всякой отвѣтственности ³⁾. Послѣ этого разбирательства даже явный недоброжелатель Самсона ⁴⁾, прокуроръ

¹⁾ См. цитиров. опредѣленіе Общ. Собр. Сената, № 85, стр. 452: „Заключеніе оберъ-гофгерихта по части должностныхъ дѣйствій бывшаго вице-президента Самсона, быть можетъ, не шло, какъ выгодное для него... что онъ ...долженъ былъ бороться противъ давно служившаго и опытнаго въ дѣлахъ секретаря, который противодействовалъ устраненію оныхъ злоупотребленій и безпорядковъ уже потому, что существованіе оныхъ служило къ выгодѣ его...

²⁾ См. тамъ же, стр. 468... „Оное мнѣніе (комиссіи, ревизовавшей гофгерихтъ) основано болѣе на догадкахъ и заключеніяхъ, нежели на существѣ дѣла, а съ другой стороны, влияніе, которое Самсонъ, по званію вице-президента, будто бы употреблялъ по гофгерихту для споспѣшествованія несправедливымъ своимъ домогательствамъ, было предполагаемо вездѣ и даже тамъ, гдѣ оное не доказано и отчасти опровергнуто, и въ семь предположеній дѣйствія его, кои онъ предпринималъ по частнымъ своимъ дѣламъ, имѣвъ хожденіе въ качествѣ просительной стороны. вмѣняли ему въ преступленіе должности“. Самсону, напр., ставилась въ вину мировая сдѣлка, которую онъ устроилъ по настоятельной просьбѣ заинтересованныхъ между проправшею стороною и вредитнымъ обществомъ, отъ имени котораго онъ былъ уполномоченъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 471.

⁴⁾ См. цитир. опредѣленіе, стр. 455: „Курляндскій обергофгерихтъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи сего дѣла еще неоднократно принужденъ будетъ пѣзаявить свое

Петерсенъ вынужденъ былъ признать, „что вице-президентъ Самсонъ не токмо не подлежитъ выключкѣ, какъ недостойный чиновникъ, но слѣдуетъ его освободить отъ всѣхъ вмѣняемыхъ ему въ вину преступленийъ должности, но съ достохвальнымъ признаваніемъ усердныхъ его старанийъ о возстановленіи порядка и правосудія долженъ быть именно признанъ чиновникомъ, отличившимся особеннымъ усердіемъ къ службѣ“¹⁾. III департаментъ Сената также убѣдился въ полной невинности Самсона (Самсонъ отказался отъ примѣненія къ нему манифеста 16 апрѣля 1841 г.), и въ такомъ же смыслѣ высказалось общее собраніе (второе) Сената²⁾.

Но среди мѣстнаго дворянства, повидимому, никто и до этого опредѣленія не вѣрилъ этимъ обвиненіямъ и никто не сомнѣвался въ невинности Самсона. Это явствуетъ изъ того, что уже въ 1833 году лифляндскій ландтагъ избралъ Самсона на должность предсѣдателя гофгерихта (въ которой онъ, какъ состоящій подъ судомъ, не былъ утвержденъ), а въ 1840 году курляндское дворянство почтило его включеніемъ въ число мѣстныхъ дворянъ (пожаловало ему Indigenat)³⁾. Этихъ знаковъ довѣрія и уваженія Самсонъ, конечно, не удостоился бы, если бы кто либо сомнѣвался въ его честности.

Нахожденіе подъ судомъ не имѣло вліянія и на положеніе Самсона во II Отдѣленіи, которое объ этомъ было извѣщено. Единственнымъ неприятнымъ послѣдствіемъ для Самсона, кромѣ личнаго безпокойства вызываемаго состояніемъ подъ судомъ, было лишь то, что Высочайшую награду за участіе въ работахъ по кодификаціи (орденъ св. Владимира 3-й степени и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника) онъ получилъ уже послѣ оправдательнаго приговора.

По изготовленія порученныхъ ему кодификаціонныхъ проектовъ, Самсонъ участвовалъ въ дальнѣйшихъ работахъ по урегулированію

неодобреніе на употребляемый лифляндскимъ губернскимъ прокуроромъ Петерсеномъ способъ не только недоказанныя дѣянія, но и самыя неважныя предположенія и побудительныя причины представить въ видѣ точныхъ истинъ“.

¹⁾ Тамъ же, стр. 475, п. 4.

²⁾ Тамъ же, стр. 602. Опредѣленіе 8 января и 14 мая 1843 г. Обвиненія противъ Самсона тамъ разобраны по отдѣльнымъ пунктамъ.—Дѣло закончилось тѣмъ, что секретарь гофгерихта, Августъ Ленцъ, и оберъ-фискаль Федоръ Кубе были признаны виновными въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ должности и были отрѣшены отъ должности, съ тѣмъ, чтобы ихъ впредь ни къ какимъ не опредѣлять. Въ указѣ (онъ напечатанъ въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ 1843 г., № 67, стр. 545) отмѣчены безпечность и нерадѣніе Гюне.

³⁾ См. статью Вока въ Baltische Monatsschrift, 1860 г., т. 2, стр. 32.

положенія крестьянъ, приведшихъ къ изданію второго крестьянскаго положенія 1849 года ¹⁾. На службѣ Самсонъ оставался до 1855 года, когда покинулъ ее вслѣдствіе преклоннаго возраста, а скончался онъ 26 ноября 1858 года.

Дѣятельность Самсона не ограничивалась, какъ видно, текущими дѣлами по разнообразнымъ должностямъ; въ біографіяхъ Самсона справедливо отмѣчается, что его имя очень тѣсно связано съ двумя самыми крупными вопросами, изъ всѣхъ выдвинутыхъ на первый планъ исторіей Лифляндіи въ началѣ минувшаго столѣтія, съ попытками устройства крестьянскаго быта и съ кодификаціей мѣстнаго права. „Сорокъ лѣтъ имъ жила Лифляндія“, такъ опредѣлилъ его дѣятельность его сотрудникъ, но не сдѣломышленникъ, по работамъ надъ исправленіемъ крестьянскаго положенія, Фелькормамъ ²⁾.

Самсонъ былъ однимъ изъ самыхъ почтенныхъ представителей дворянской корпораціи своего времени. Онъ былъ убѣжденнымъ защитникомъ и приверженцемъ лифляндскихъ привилегій и считалъ необходимымъ отстаивать ихъ всѣми лояльными способами, усматривая въ нихъ залогъ преуспѣянія Лифляндіи ³⁾. Но онъ обладалъ просвѣщеннымъ взглядомъ и не закрывалъ глаза на крупные недостатки во многихъ частяхъ мѣстнаго законодательства, устарѣвшихъ и несовершенныхъ. Онъ отличался большой трудоспособностью, работалъ быстро и обладалъ умѣньемъ легко и изящно излагать свои мысли ⁴⁾.

Не смотря однако, на многія дарованія Самсона и на авторитетъ, которымъ онъ пользовался среди заинтересованныхъ круговъ, ему не удалось завершить дѣло кодификаціи балтійскихъ законовъ. Что же касается работъ его по составленію свода *гражданскаго* права, то въ этомъ отношеніи, несмотря на затраченныя усилія, онъ достигъ наименьшихъ результатовъ. Нельзя всецѣло возлагать на

¹⁾ Объ этомъ см. *Tobien*, *Livländische Agrargesetzgebung*, томъ II.

²⁾ Эти слова Амилъара Фелькорма приведены у *Вокса*, *Allg. deutsche Biographie*, т. 30, стр. 317, ср. *Livländische Beiträge*, т. 2, стр. 740.

³⁾ Эти мысли онъ высказывалъ многократно, см., напр., предисловіе къ его работамъ, статьи въ *Gröckers Jahrbuch*. Особенно опредѣленно имъ по просьбѣ Паудуччи (они приведены у *W. v. Bock*, *Baltische Monatsschrift*, 1860 г., т. 2, стр. 19 и слѣд.).

⁴⁾ Въ 1825 году имъ были выпущены сборники стихотвореній („*Gedichte*“, Riga, 1825), стихи онъ писалъ и впоследствии; кромѣ того имъ были переведены нѣкоторыя драмы Шекспира (Гамлетъ, Ричардъ II, Генрихъ IV, Генрихъ V). Выдержки изъ этихъ переводовъ напечатаны въ „*Inland*“ 1842. № 18, въ ст. *Beise*.

Самсона отвѣтственность за неудачу, но слѣдуетъ здѣсь же отмѣтить, что причиной неуспѣха являются во многомъ и недостатки самаго проекта, а эти послѣдніе въ свою очередь объясняются неподготовленностью автора. Въ научной литературѣ, какъ выше уже отмѣчено, руководства онъ найти не могъ; тѣ свѣдѣнія, которыми онъ обладалъ, онъ приобрѣлъ самоучкой и свѣдѣнія эти были чисто практическія и прикладныя. Сознавая всѣ недостатки тогдашней практики, Самсонъ по духу и по методу все же оставался ея вѣрнымъ ученикомъ и выразителемъ. Достоинства и въ особенности недостатки его цивилистической подготовки очень ясно обрисовываются въ полемикѣ его съ Бунге по поводу книги *Das livländische Erbschaftsrecht*¹⁾. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ Самсонъ излагаетъ твердо установившіеся въ практикѣ принципы, которые такъ или иначе покончили съ какими либо доктринерскими тонкостями, тамъ онъ оказался сильнѣе Бунге (какъ, напр., въ вопросѣ о существованіи „общаго“ провинціального права). Но съ полнымъ основаніемъ Бунге могъ поставить Самсону въ упрекъ, что и онъ, такъ же какъ и другіе юристы практики, не обособляетъ различные наслоенія источниковъ и для доказательства какого-либо положенія лифляндскаго права ссылается безъ разбора на законы городскіе, шведскіе или русскіе, въ которыхъ онъ, какъ ему казалось, находилъ однородные принципы, т. е., въ сущности, не

¹⁾ На эту книгу Бунге помѣстил пространную рецензію въ *Allgemeine Litteratur Zeitung*, 1830 г., № 84 и 85, въ которой подробно отмѣтилъ недостатки книги Самсона. Въ 1834 г. Самсонъ напечаталъ отвѣтъ на нее (испросивъ согласіе своего начальства по II Отдѣленію, см. дѣло 1834 г. № 11) въ видѣ брошюры подъ заглавіемъ: *Ueber die Recension, welche der Dr. (jetzige Professor) Bunge in d. Allg. Liter. Zeitung, May 1830, № 84 und 85 hat abdrucken lassen, betreffend das livländ. Erbschafts und Näherrecht von R. I. L. Samson v. Himmelstiern. St.-Petersburg. 1834.* Къ описанію (VIII+86 стр. небольшого формата) приложена перепечатка и сѣрой рецензій (стр. 87 — 132). Брошюра эта, отпечатанная въ небольшомъ количествѣ, въ продажу не поступила и представляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Отвѣтъ Самсона производитъ непріятное впечатлѣніе: написанъ онъ правда, хлестко, но съ неслыханнымъ озлобленіемъ, полонъ личныхъ шпильекъ и (не всегда остроумныхъ) выходекъ по адресу Бунге. Бунге узналъ о существованіи этой брошюры лишь въ 1836 году и помѣстилъ по поводу ея краткій, но очень достойный и спокойный отвѣтъ въ издаваемомъ имъ еженедѣльникѣ *Das Inland*, № 21, 1836 г. (онъ перепечатанъ въ *Baltische Monatsschrift*, 1901 г., т. 52, статья *R. Baron Staël von Holstein*, стр. 306, 307. Бунге отмѣчаетъ въ немъ, что Самсону не слѣдовало пользоваться рукописными замѣтками слушателей какъ матеріаломъ для сужденій. Отвѣтъ Бунге возымѣлъ дѣйствіе; послѣ него, какъ сообщаетъ Th. Weise (*Inland*, 1859, столб. 921) Самсонъ извѣлъ изъ обращенія свою брошюру.

отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что является нормой обязательной для даннаго отношенія ¹⁾).

Столь же существенно указаніе Бунге и на то, что Самсонъ не замѣтилъ принципиальнаго различія между германскимъ и римскимъ правомъ наслѣдованія по завѣщанію — такъ, напр., онъ отстаивалъ принципъ *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest* и для лифляндскаго права, между тѣмъ, какъ это начало идетъ въ разрѣзъ съ духомъ германскаго права и никогда не имѣло подъ собою почвы въ Лифляндіи ²⁾). Шутя Бунге разбилъ разсужденія Самсона о толкованіи понятія „Morgengabe“ въ мѣстномъ правѣ и о смыслѣ другихъ отрывковъ изъ мѣстныхъ сборниковъ. Совершенно основательно указано въ рецензіи Бунге и на неправильное описаніе состава классовъ наслѣдниковъ, послѣдовательно призываемыхъ къ наслѣдству, однимъ словомъ, на промахи весьма крупныя и не случайныя, вытекающіе изъ невѣрнаго метода разработки источниковъ ³⁾).

Въ своихъ сочиненіяхъ Самсонъ съ большею или меньшею точностью разсказалъ то, что дѣлалось въ судебныхъ мѣстахъ, и эти отдѣлы его книгъ представляютъ нѣкоторый интересъ, какъ дающіе фактическія свѣдѣнія. Но практика, какъ уже сказано, далеко не исчерпывала всѣхъ вопросовъ, которые естественно возникали при систематическомъ изложеніи, и вотъ въ этихъ случаяхъ Самсонъ, очевидно, прибѣгалъ къ тому же самому приему, за который упрекалъ своихъ коллегъ: онъ бралъ отвѣтъ изъ того источника, ко-

¹⁾ Цитирую по приведенной выше брошюрѣ стр. 98—100; возраженія Самсона стр. 15, что онъ цитаты подбиралъ для различныхъ возможныхъ *in concreto* комбинацій и что ссылки на русскіе законы сдѣланы для доказательства сходства этихъ правовыхъ системъ и для облегченія воспріятія сочиненныхъ имъ положеній въ будущей кодексъ, ничего не опровергаютъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

³⁾ Теперь, когда благодаря трудамъ Бунге и его послѣдователей, разъяснена исторія мѣстнаго гражданскаго права, ошибки Самсона очевидны, и утвержденія его, которыми онъ старался ослабить замѣчанія Бунге, теряютъ всякую убѣдительность. Достаточно прочесть изложеніи и полемическія примѣчанія у *Bunge, Liv-und-estländisch Privatrecht II § 357* и слѣд., чтобы въ этомъ убѣдиться, да впрочемъ теперь никакихъ сомнѣній по этому предмету и не возникаетъ. Біографъ и наперсникъ Самсона, *W. v. Bock* объясняетъ недостатки этихъ торопливо написанныхъ сочиненій тѣмъ, что Самсонъ имѣлъ въ виду не столько обогащеніе науки, сколько подготовку для кодификаціи (*Livländische Beiträge*, т. 2, стр. 748). Однако ихъ недостатки связаны съ коренными ошибками всего метода изученія существовавшихъ источниковъ и не могли бы быть устранены одной переработкой или болѣе медленнымъ темпомъ работы.—надо было бы переучиться и подойти къ вопросу совсѣмъ иначе.

торый былъ ему извѣстенъ. Съ исконными германскими источниками, какъ Бунге доказалъ, онъ былъ плохо знакомъ и значенія ихъ не учитывалъ; римское право было доступнѣе, изъ него проще было кроить и въ результатѣ получилась въ изложеніи Самсона преувеличенная и напрасная романизация институтовъ.

При изложеніи общихъ правилъ дѣйствующаго права особенно легко было впасть въ такого рода ошибку, потому что при обсужденіи отдѣльныхъ казусовъ иногда самыя обстоятельства конкретной тяжбы и здравый смыслъ могли предостеречь отъ увлеченія.

Всѣ эти недостатки методы и цивилистической подготовки у Самсона не могли не отразиться на достоинствѣ проекта и во многомъ предопредѣлили тѣ трудности, съ которыми пришлось бороться при дальнѣйшемъ обсужденіи проекта.

Въ области процессуальнаго права Самсонъ стоялъ, повидимому, на уровнѣ лучшихъ практиковъ своего времени. Такой выводъ можно сдѣлать изъ того обстоятельства, что когда его „Институціи“ были присланы на обсужденіе лифляндскихъ юристовъ-практиковъ, то они не сдѣлали по ихъ поводу ни многочисленныхъ, ни существенныхъ замѣчаній ¹⁾.

¹⁾ Замѣчанія ревізійнаго комитета хранятся въ библ. Гос. Совѣта, А. 5. 4. Они изложены въ двухъ сравнительно тонкихъ тетрадяхъ.

V.

Когда Самсонъ приступилъ къ занятіямъ по остзейскому своду, во II Отдѣленіи работы по составленію Свода Законовъ уже были въ полномъ ходу. Дискредитированная прежними неудачами идея „сочиненія новаго уложенія“, т. е. пересмотра дѣйствующаго законодательства и замѣна его какимъ-либо новымъ, уже была окончательно оставлена. Поэтому всѣ усилія были направлены къ скорѣйшему собранію во-едино прежнихъ законовъ и къ расположенію ихъ согласно новой системѣ.

Несомнѣнно, такая же задача была поставлена и Самсону. Требования, которымъ долженъ былъ удовлетворять составляемый имъ проектъ, были всѣмъ извѣстны и никакихъ возраженій не вызывали. II Отдѣленіе, какъ видно изъ различныхъ документовъ, о которыхъ ниже будетъ сказано подробно, заботилось лишь о полнотѣ и точности проекта, какъ выраженія существующаго уже права, и предостерегало всѣхъ участвующихъ въ провѣркѣ проекта отъ излишнихъ, „доктринальных“, разсужденій.

Всѣ представители остзейскихъ губерній, какъ отъ дворянства, такъ и отъ городовъ, и лично Самсонъ стремились къ тому же самому, озабочиваясь лишь сохраненіемъ дѣйствующаго правопорядка и выдѣляя особо проблемы, которыя, по ихъ мнѣнію, слѣдовало разрѣшить въ законодательномъ порядкѣ, какъ вопросы неясные или вновь назрѣвшіе. Такимъ образомъ, по вопросу о томъ, что надлежало дѣлать, имѣлось полное единогласіе. Но другой вопросъ—какъ, какими средствами, какими техническими приемами достигъ этого конечнаго результата, въ началѣ работъ никѣмъ не былъ поднятъ. А между тѣмъ и этотъ вопросъ имѣлъ въ высшей степени важное значеніе; его рѣшеніемъ предопредѣлялись, въ сущности и свойства будущаго свода и, до нѣкоторой степени, даже самая возможность довести его до окончанія.

Несмотря на прежнія кодификаціонныя попытки въ остзейскомъ краѣ, этотъ вопросъ не возбуждался и раньше. По крайней мѣрѣ ни въ печатныхъ, ни въ архивныхъ матеріалахъ не встрѣчаются какіе либо планы или разсужденія на эту тему; считалось, что можно сдѣлать сводъ, а какъ,—объ этомъ не задумывались. Къ этому пункту пришліи уже позднѣе, когда работы по кодификаціи уже подвинулись впередъ. Во II Отдѣленіи также не задумывались надъ способомъ обработки матеріала. Сводъ Законовъ Имперіи представлялся предпріятіемъ гораздо болѣе грандіознымъ, чѣмъ какой-то кодексъ мѣстныхъ извѣтій, а для составленія Свода Законовъ былъ найденъ, какъ казалось, простой и удачный рецептъ. Правила, положенныя въ основаніе работъ по составленію сборниковъ Юстиніана и совѣты, разработанные на ихъ основѣ Бэкономъ, признавались совершенно достаточными. Для Свода Законовъ, прежде всего, необходимо было изготovitъ исчерпывающее собраніе матеріаловъ, а за этимъ слѣдовала разработка ихъ и расположеніе добытаго остатка по нѣкоторой системѣ. Для мѣстнаго свода задача могла казаться еще болѣе упрощенной, такъ какъ первоисточники уже были собраны въ тѣхъ 23 томахъ, которые поступили изъ провинцій; въ случаѣ необходимости ихъ можно было бы дополнить справками, а по внутреннему расположенію мѣстный сводъ долженъ былъ слѣдовать общему. Сходство общаго и мѣстнаго свода по внѣшнему ихъ изложенію—вотъ основная идея, которой руководствовались во II Отдѣленіи въ первоначальной стадіи работъ.

Повидимому и Самсонъ раздѣлялъ эту же точку зрѣнія, или же не разубѣждалъ никого въ неправильности такого сопоставленія. Особой инструкціи для него не было сочинено во II Отдѣленіи—въ архивныхъ дѣлахъ ея нѣтъ и трудно предполагать, чтобы ею занимались, такъ какъ изъ всего состава II Отдѣленія только Самсонъ былъ свѣдущъ въ мѣстномъ правѣ. Но Самсонъ, приступая къ изложенію гражданскаго права, представилъ по начальству свой планъ проекта свода и работъ. И этотъ планъ не сохранился въ архивныхъ дѣлахъ, существованіе же его доказывается тѣмъ, что Самсонъ въ заключительномъ отчетѣ при проектѣ свода гражданскихъ законовъ (7 августа 1831 г.) ссылается на свой „Mémoire“ отъ 17 сентября 1830 г., представленный Бялугянскому, и подтверждаетъ, что высказанныя тамъ предположенія всецѣло оправдались при работѣ ¹⁾. Этимъ планомъ,

¹⁾ См. дѣло II Отдѣленія, № 34, 1829 г.

насколько можно судить о немъ по введенію къ *Darstellung des bürgerlichen Rechts der Ostseeprovinzen* и по выполненію его, мы ниже займемся внимательно. Здѣсь отмѣтимъ только двѣ черты работы Самсона: его стремленія, во-первыхъ, по возможности свести къ единству всѣ мѣстныя нормы и во-вторыхъ, слѣдовать во внѣшнихъ приѣмахъ порядку составленія Свода Законовъ. Успѣхъ его мемуара 17 сентября 1830 г. въ глазахъ начальства несомнѣнно объясняется этой тенденціей примѣнить къ кодификаціи мѣстнаго права способы и приемы, которые употреблялись при кодификаціи обще-имперскаго законодательства. Надъ оцѣнкой правильности этого послѣдняго вопроса остановимся здѣсь подробнѣе.

Очевидно, примѣненіе одинаковыхъ кодификаціонныхъ приемовъ и обсужденіе мѣстнаго свода съ той же точки зрѣнія, какъ и обще-имперскаго, было бы правильно, если бы оно объяснялось существомъ дѣла, т. е. однородностью матеріала, подлежащаго обработкѣ. Въ дѣйствительности же предположеніе о сходствѣ обоихъ памятниковъ совершенно ошибочно. Полное Собраніе, матеріаль, изъ котораго сложился Сводъ Законовъ, состояло дѣйствительно изъ законовъ, въ точномъ значеніи этого слова, изъ нормъ, точно формулированныхъ и выраженныхъ на письмѣ; обязательная ихъ сила опредѣлялась санкціей верховной власти и дѣйствіе каждой такой нормы продолжалось до прямой или косвенной отмѣны ея въ томъ же порядкѣ. Для того, чтобы установить и выбрать еще дѣйствующія нормы пришлось продѣлать работу не малую, правда, и кропотливую, но по существу не столь трудную. Значеніе и содержаніе каждаго отдѣльнаго правила опредѣлялось его текстомъ и, въ случаѣ неясности, должно было быть устанавливаемо путемъ толкованія. Къ тому же весь матеріаль, подлежащій обработкѣ, относился къ небольшому сравнительно періоду времени, охватывая неполныхъ 200 лѣтъ. Законодательство Имперіи относилось недружелюбно къ обычному праву, не признавало за нимъ вообще юридическаго значенія, а тѣмъ болѣе силы измѣнять или отмѣнять законы. Поэтому, для составленія такого кодекса, какой имѣлся въ виду, достаточно было собрать весь законодательный матеріаль, а затѣмъ возможно было приступить къ его обработкѣ. И обработка представлялась въ общемъ чисто механической. Главныя правила Бюкона, положенныя Сперанскимъ въ основаніе кодификаціи, сводились, въ сущности, къ одному: выбрать законы неотмѣненные. Остальныя касались не столько основного содержанія свода, сколько его внѣшней отдѣлки или его изящества (сокращеніе законовъ мно-

гословныхъ, выраженіе закона въ его древней редакціи, устраненіе повтореній и т. п.). Въ частности, для составленія свода гражданскихъ законовъ препятствіемъ являлось не столько изобиліе, сколько недостаточность матеріала; многіе отдѣлы пришлось создавать заново уже во время кодификаціи, или же негласно восполнять заимствованіями изъ иноземныхъ кодексовъ. Однимъ словомъ, та задача, которая имѣлась въ виду при составленіи свода Законовъ, могла быть разрѣшена силами II Отдѣленія; благодаря опыту и умѣнію Сперанскаго, благодаря обилію матеріальныхъ средствъ и интересу къ ней со стороны Императора Николая I, она была разрѣшена быстро.

Совершенно иную картину представляетъ матеріаль, изъ котораго надлежало извлечь остзейскій сводъ. Въ присланныхъ 23 томахъ—оставляя пока въ сторонѣ дробность территорій—заключались памятники гораздо болѣе древніе, чѣмъ вошедшіе въ Полное Собраніе, памятники, принадлежащіе различнымъ эпохамъ и исходящіе отъ различныхъ источниковъ власти.

Для права публичнаго кодификація нѣсколько упрощалась, ибо было очевидно, что многіе институты уже дѣйствительно отошли въ область преданія, остающіеся же въ силѣ функционировали непрерывно и были, такъ сказать, замѣтны для глазъ; можно было прослѣдить историческую преемственность учреждений и, сопоставляя строй мѣстной административной и сословной организаціи съ публичнымъ правомъ Имперіи, получить картину того, что должно остаться въ силѣ. Для гражданского права такого изслѣдованія не было достаточно, ибо присланные изъ губерній томы не исчерпывали его содержанія; наряду съ мѣстными нормами существовало еще безбрежное вспомогательное право, также не собранное въ формально обязательные и законченные сборники, поскольку дѣло касалось живого, еще не антиквированнаго содержанія Юстиніанова законодательства. Очень немногія части древнихъ мѣстныхъ статутовъ дѣйствовали въ своемъ буквальномъ значеніи. Измѣнился политическій и социальный строй, при которомъ они возникли; феодальныя отношенія, на которыя они были рассчитаны, отошли въ область преданія и даже были формально упразднены; вліяніе римскаго права, заполнявшаго пробѣлы мѣстнаго, внесло въ эту мозаику такіе оттѣнки, которые сильно измѣнили основной узоръ. Громадное количество нормъ, даже утвержденныхъ, какъ слѣдуетъ, получило значеніе условное, создавшееся въ практикѣ и обычаѣ. И даже, если можно было найти въ этихъ старинныхъ памятникахъ отдѣльныя фразы, которыя сохраняли, на первый взглядъ, въ

чистотѣ свое первоначальное значеніе, то нормы, основанныя на этихъ фразахъ, въ качествѣ слагаемыхъ, входили въ составъ институтовъ, съ теченіемъ времени совершенно переродившихся. Не нагромождая излишнихъ примѣровъ, отмѣтимъ хотя бы наследственное право. Римскія нормы, построенныя на одномъ послѣдовательномъ принципѣ, приходилось сочетать съ несходными имъ германскими, которыя къ тому же (въ территоріяхъ земскаго права) сами съ теченіемъ времени получили другой смыслъ, чѣмъ тотъ, который имѣли первоначально. Древнѣйшія редакціи рыцарскихъ правъ, трактующія о наследникахъ, имѣли въ виду преемниковъ въ ленныхъ отношеніяхъ; „милостивыя грамоты“ (*Gnadenrechte*) позднѣйшихъ временъ расширили кругъ лицъ, обладающихъ наследственнымъ правами, вліяніе шведскаго права и римскаго сказалося на опредѣленіи объема имущества, подлежащаго наследственному преемству, и слѣдовательно, почти каждый конкретный и мелкій вопросъ разрѣшался не какою-либо одной нормой, а экстрактомъ изъ многихъ и притомъ разнообразныхъ. И даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ покрывался буквальныймъ смысломъ опредѣленной статьи древняго памятника, необходимость заставляла пересмотрѣть всю массу историческихъ наслоеній права, хотя бы для того, чтобы убѣдиться въ томъ, что данная норма уцѣлѣла и не видоизмѣнилась вслѣдствіе перемѣны всей обычной юридической обстановки.

Имущественныя отношенія супруговъ представляютъ картину столь же сложную; потребности различныхъ эпохъ вызвали появленіе различныхъ типовъ имущественныхъ массъ, различныя законодательства, въ частяхъ дѣйствовавшія въ балтійскомъ краѣ, вносили свои принципы въ разграниченіе интересовъ супруговъ. Однимъ словомъ, самый основной вопросъ о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ главы семьи, между его вдовой и дѣтьми; или между вдовой и другими родственниками, требовалъ обстоятельнаго историческаго разслѣдованія элементовъ дѣйствовавшаго права. Такая важная область гражданскаго права, какъ организація ипотечной регистраціи, всецѣло покоилась на обычномъ правѣ, въ писанныхъ нормахъ можно было найти только отрывки, не дающіе никакого представленія о цѣломъ.

Про источники римскаго права можно сказать то же, что и про мѣстные. Не буквальный текстъ фрагмента *Corpus juris civilis* является закономъ: отрывки изъ императорскихъ указовъ и сочиненій юристовъ можно примѣнять только послѣ выясненія принципа, независимаго отъ упоминаемыхъ въ томъ же фрагментѣ вымершихъ институтовъ (напр., рабство, *patria potestas* и пр.). Для выясненія такого

принципа подчасъ надо сопоставлять комбинаціи цѣлаго ряда фрагментовъ, изъ которыхъ многіе, въ *буквальномъ* своемъ значеніи теперь, очевидно, утратили силу ¹⁾. Все это теперь, когда балтійское право изучено въ достаточной мѣрѣ, истины общеизвѣстныя, но про нихъ необходимо вспомнить въ этой связи. Онѣ, какъ увидимъ, не ускользали и отъ внимательныхъ знатоковъ мѣстнаго права, современниковъ Самсона.

Затѣмъ, большое количество нормъ получило силу путемъ обычая; формальной санкціи для сборниковъ весьма важныхъ, какъ, напр., Эстляндское рыцарское право и др., нѣтъ, а между тѣмъ ихъ обязательность не вызвала сомнѣній. Относительно другихъ правилъ, установленныхъ свыше законодательной властью, нельзя установить формальной отиѣны, хотя для всѣхъ юристовъ это обстоятельство и было безспорнымъ; множество указовъ шведскихъ королей было устранено путемъ обычая. Гражданское судопроизводство сплошь покоилось на судебной практикѣ и не было сведено въ одно какое-либо уложеніе, и это обстоятельство, само по себѣ взятое, уже не могло не породить нѣкоторой неопредѣленности и неясности въ некодифицированномъ матеріальномъ правѣ.

Такимъ образомъ, задача кодификатора сводилась не только къ выборкѣ „неотмѣненныхъ законовъ“. Предстояло возсоздать не „статьи“, словесныя формулы, а институты права; изъ массы собранныхъ во едино матеріаловъ надлежало путемъ какой-то особой переработки, если можно такъ выразиться, путемъ нѣкоторой дистилляціи извлечь дѣйствующее начало. Посредствомъ одной только выборки нормъ, не отмѣненныхъ позднѣйшими однородными правилами, можно было получить собраніе нормъ, ничего общаго съ существующимъ правомъ не имѣющее. И обратно, если все значеніе придавать буквальному смыслу нормъ, то пришлось бы признать многія и весьма жизненныя, уже болѣе не дѣйствующими, въ виду несоотвѣтствія части текста ихъ съ современнымъ правомъ. Созданныя, наконецъ, изъ такихъ нормъ статьи очень трудно было бы оправдывать какими либо ссылками на писанные источники, если понимать эти ссылки въ томъ значеніи, какое имѣютъ цитаты въ Сводѣ Законовъ. Точнаго и буквального соотвѣтствія между текстомъ и источниками нельзя установить,— текстъ статьи мѣстнаго свода *всегда*, за немногими исключеніями ²⁾,

¹⁾ См. *Regelsberger*, *Pandekten*, стр. 20.

²⁾ Въ такомъ положеніи оказываются нормы, въ которыхъ преобладаетъ харак-

является ихъ истолкованіемъ, и весь вопросъ въ томъ, совпадаетъ ли это толкованіе съ принятымъ въ силу обычая, или же оно основано на субъективныхъ возрѣніяхъ автора текста.

Иначе говоря, при кодификаціи мѣстнаго права предстояла весьма трудная и сложная задача, записать неписанное право, формулировать общіе тезисы на основаніи конкретныхъ и неопредѣленныхъ съ внѣшней стороны данныхъ. Такія нормы надлежало создать, какъ въ области чисто мѣстныхъ институтовъ, такъ и въ области романистическихъ. Если для этого второго отдѣла соответствующая работа была подготовлена доктриной, то для перваго оставалось сдѣлать очень многое. Этихъ обобщеній, точныхъ и опредѣленныхъ выраженій того, что жило въ сознаніи и въ познаніяхъ судей, выраженій того неяснаго правосознанія, которое они формулировали не безъ труда примѣнительно къ отдѣльнымъ казусамъ, такихъ обобщеній въ готовомъ видѣ нельзя было нигдѣ найти. Наличие нѣкотораго не большого количества уже готовыхъ статей, возводимыхъ прямо къ какому нибудь сборнику, изложенному на письмѣ, на первый взглядъ облегчала процессъ кодификаціи, такъ какъ эти нормы давали основу, скелеть существующаго обычая. Но и обратно, — эти, казалось бы опредѣленныя формулы затрудняли кодификацію, такъ какъ недостаточно ознакомленный съ существующимъ обычаемъ авторъ проекта могъ поддаться въ излишней мѣрѣ буквальному смыслу записаннаго права и воскресить норму, давно уже вымершую.

Для кодификаціи остзейскаго права, въ частности, создавалось еще дополнительное затрудненіе въ виду дробности и многочисленности территорій. Желательно было при кодификаціи достигнуть нѣкотораго обобщенія, т. е. не составлять нѣсколькихъ сводовъ, а собрать по возможности все въ одинъ, и нормы, общія для всѣхъ территорій, выдѣлить въ качествѣ таковыхъ, для избѣжанія повтореній. Автору проекта въ этомъ отношеніи приходилось быть піонеромъ, ибо, какъ выше уже показано, попытокъ этого рода ни въ литературѣ, ни въ предыдущихъ кодификаціонныхъ начинаніяхъ не имѣлось.

Такая внѣшняя запутанность гражданскаго права, какая существовала въ остзейскомъ краѣ, отнюдь не безпримѣрна. Всѣ германскія партикулярныя права долгое время находились въ такомъ же положеніи. Всѣ государства западной Европы прошли черезъ эту

теперь полицейскій. или же тѣ, которыя основаны на сравнительно новыхъ правилахъ, или тѣ, которыя содержатъ правила о формѣ сдѣлокъ, о срокахъ и т. п.

стадію и всѣ искали выхода изъ него путемъ составленія новыхъ кодексовъ. Но здѣсь нужно вспомнить сказанное уже въ началѣ настоящаго труда о различіи характера кодификаціонныхъ работъ на Западѣ и у насъ. Ни въ одномъ изъ западныхъ государствъ „кодификація“ не понималась въ томъ смыслѣ, какъ при нашихъ кодификаціонныхъ работахъ. Нигдѣ кодификаторамъ не ставилась задача математически точно выразить status quo, ничего не измѣняя, ничего не прибавляя. Вездѣ кодификаторы являлись законодателями ¹⁾; ихъ проекты, если получали санкцію, становились новыми законами и отмѣняли прежнія нормы, имѣвшія значеніе лишь историческихъ матеріаловъ. Кодификаторы стояли выше этого матеріала и не были имъ поработаны, ихъ нововведенія были не недостаткомъ, а достоинствомъ уложенія. Поэтому и руки у нихъ были развязаны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они стремились сойти съ пути воспроизведенія существующаго права. Въ окончательномъ результатѣ получался нѣкоторый прогрессъ, сравнительно съ существовавшимъ порядкомъ; большая часть уложенія являлась, въ сущности, воспроизведеніемъ того, что уже было, но очищеннымъ отъ многихъ наболѣвшихъ недостатковъ. А при избранной у насъ системѣ редакторы свода были рабами историческаго матеріала и должны были всѣ силы тратить на точный его пересказъ ²⁾.

Всѣ эти обстоятельства при дальнѣйшихъ работахъ оказали свое вліяніе, однако въ началѣ они были еще мало замѣтны. Второе Отдѣленіе, насколько видно изъ архивныхъ дѣлъ, твердо стояло на томъ, что мѣстный сводъ, по характеру изложенія и по внѣшности, долженъ всецѣло соответствовать общему, и только незамѣтно для себя допустило одно очень существенное отступленіе: оно признало возможнымъ дѣлать ссылки на обычай. Уже въ первомъ же проектѣ Самсона встрѣчаются такія ссылки и въ инструкціи ревизовавшимъ его комитетамъ прямо подчеркивается обязанность принимать обычай въ соображеніе. Но въ остальномъ II Отдѣленіе не усматривало необходимости въ какихъ либо другихъ отступленіяхъ отъ общаго порядка и какого либо видоизмѣненія правилъ кодификаціи.

По поводу высказанныхъ здѣсь критическихъ замѣчаній можно

¹⁾ Записываніе французскихъ кутюмовъ нельзя приводить въ качествѣ образца противоположнаго порядка; при редакціи ихъ не имѣлось въ виду объединеніе и приведеніе въ порядокъ правовой системы цѣлаго государства, а только упорядоченіе незначительныхъ (въ отдѣльности) мѣстныхъ особенностей.

²⁾ См. выше, стр. 7 и слѣд.

возразить, что это все соображенія *post factum*, замѣчанія, къ которымъ не трудно придти теперь, когда можно обозрѣть весь ходъ балтійской кодификаціи. Что же касается участниковъ и организаторовъ работъ, то, могутъ сказать, нельзя имъ дѣлать упрека изъ того, что они не предвидѣли такихъ обстоятельствъ, которыя выяснились лишь много лѣтъ спустя и послѣ долгихъ опытовъ. Разумѣется, печально, что нѣкоторыя усилія были потрачены понапрасну, но можетъ быть, именно этотъ, на первый взглядъ, бесплодный трудъ и указалъ вѣрную дорогу. Можетъ быть, невѣрный планъ казался единственнымъ, другого и въ голову не приходило никому. Въ виду этого соображенія необходимо остановиться на тѣхъ указаніяхъ, которыми II Отдѣленіе могло воспользоваться еще до начала работъ по остзейскому своду, или въ теченіе самыхъ первыхъ ея стадій, и прежде всего разсмотрѣть тѣ мысли по поводу кодификаціи обычнаго права, которыя Сперанскій *лего могъ* найти у своего же руководителя, т. е. въ сочиненіяхъ Бэкона.

Въ „Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній о составленіи Свода Законовъ“ Сперанскій упоминаетъ, но очень вскользь, что Бэконъ имѣлъ въ виду составленіе для Англіи двухъ сводовъ, одного для права статутнаго, т. е. для кодификаціи законовъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, другого—для *common law*, для права неписаннаго, обычнаго ¹⁾. На этомъ второмъ сводѣ Сперанскій подробнѣе не остановился; онъ только замѣтилъ, что и у насъ будетъ два свода: одинъ общій и два особенныхъ, мѣстныхъ, для остзейскихъ и западныхъ губерній, и удовлетворился этимъ совпаденіемъ числа сводовъ, намѣченныхъ Бэкономъ и имъ самимъ. На самомъ же дѣлѣ онъ, незамѣтно для себя, не былъ далекъ отъ истины, второй сводъ и оказался преимущественно собраніемъ обычнаго права ²⁾. Слѣдуетъ подробнѣе остановиться на мнѣніяхъ Бэкона по поводу кодификаціи, тѣмъ болѣе, что въ ученой литературѣ этого весьма любопытнаго пункта никто не коснулся, а для иллюстраціи хода работъ по остзейскому своду именно

¹⁾ Обозрѣніе, стр. 111, 112.

²⁾ Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что Сперанскій сознательно усматривалъ аналогию между уложеніемъ, построеннымъ на *common law* и мѣстнымъ сводомъ. Въ 1832—33 г.г., когда писалось „Обозрѣніе“, во II Отдѣленіи еще не встрѣтились съ этими вопросами (письмо Куте, о которомъ рѣчь будетъ ниже, было получено въ февралѣ 1833 и никакого впечатлѣнія не произвело), а Западный сводъ былъ въ зачаточномъ состояніи. „Приватныхъ“, какъ тогда выражались, не служебныхъ познаній въ мѣстномъ правѣ Сперанскій не имѣлъ.

они въ высшей степени поучительны. Въ сущности, исторія кодификаціи мѣстнаго права вполне подтверждаетъ разсужденія великаго мыслителя.

Надъ вопросомъ упрощенія англійскаго права Бэконъ задумывался нѣсколько разъ. Въ 1596 или 1597 году онъ представилъ записку объ этомъ королевѣ Елизаветѣ, но она успѣха не имѣла. Въ его отдѣльныхъ замѣткахъ разныхъ временъ повторяется эта же мысль ¹⁾. Затѣмъ, позднѣе, эта же тема была имъ разработана въ подробномъ докладѣ, представленномъ королю Якову I, вѣроятно въ 1616 или 1617 году, къ нему мы вернемся. Наконецъ, въ литературной формѣ эти мысли изложены въ видѣ афоризмовъ въ известномъ трактатѣ: „*Exemplum tractatus de Justitia universali, sive de fontibus juris, in uno titulo per aphorismos*“, который помѣщенъ въ концѣ 8-й книги его сочиненія „*De dignitate et augmentis scientiarum*“ ²⁾. Эта работа написана имъ въ 1622 году и напечатана въ 1623 ³⁾. На этотъ трактатъ и ссылается Сперанскій въ „Обозрѣніи“; афоризмы 59—62 раздѣла *de novis Digestis legum* содержатъ основныя положенія. Въ 61-мъ онъ указываетъ на необходимость „*leges pro jure communi*“ (т. е. *common law*) *receptas, quae tanquam immemorales sunt in origine sua atque ex altera parte statuta de tempore in tempus superaddita, seorsum digerere et componere*“, но не останавливается ближе надъ способомъ обработки *jus commune*. Зато съ большою подробностью онъ разсмотрѣнъ въ приведенномъ выше докладѣ королю Якову I ⁴⁾.

¹⁾ По этому предмету см. *The Works of Fr. Bacon*, edited by I. Spedding, R. L. Ellis, D. D. Heath, 1872 г., т. XIII, стр. 57 и слѣд. Рукопись записки, повидному, утрачена.

²⁾ *Works*, т. I, стр. 813.

³⁾ Тамъ же, стр. 415.

⁴⁾ Этотъ меморандумъ озаглавленъ: *A proposition to His Majesty by Sir Fr. Bacon, Knight, His Majestys Attorney General and one of his Privy Council, touching the amendment of the laws of England*. Въ цитированномъ изданіи *Works* онъ помѣщенъ въ XIII т. стр. 61 и слѣд.; онъ имѣется и въ болѣе раннихъ изданіяхъ, см. напр. изд. *Works of Fr. Bacon London 1765*, т. II, стр. 540. По бумагамъ Сперанскаго, опубликованнымъ и неопубликованнымъ (хранящимся въ Публичной Библиотекѣ и въ архивѣ Госуд. Совѣта) нельзя установить, какимъ путемъ онъ дошелъ до правилъ Бэкона, а вслѣдствіе этого нельзя выяснитъ и другой любопытный вопросъ: были ли правила эти въ самомъ дѣлѣ Сперанскимъ положены въ основаніе работъ по Своду Законовъ имъ же, или уже по окончаніи работъ были только „цитированы“. Возможно и то и другое предположеніе. Свѣдѣніе объ этихъ правилахъ Сперанскій могъ получить изъ цитируемой имъ въ „Обозрѣніи истор. свѣдѣній, стр. 100“ книги

Начинается эта записка съ очень эффектнаго введенія, написаннаго со свойственною Бэкону красочностью и картинностью. При чтеніи ея не приходитъ въ голову мысль, что триста лѣтъ уже прошло со времени ея сочиненія, можно думать, что она написана вчера.

Въ своемъ докладѣ Бэконъ прежде всего доказываетъ необходимость привести право въ порядокъ, нисколько не измѣняя его по содержанию. Законы англійскіе хороши и справедливы, но столь же сложны по своему составу, какъ и англійскій языкъ; въ нихъ входятъ элементы британскіе, рамскіе, саксонскіе, германскіе и норвежскіе. Отъ этого смѣшенія не пострадали ни полнота, ни богатство этихъ элементовъ, они только развились, подобно тому, какъ дерево выигрываетъ отъ пересадки. Упорядоченіе законовъ дастъ вѣчную славу королю; такую славу приобрѣтаютъ основатели царствъ, законодатели, спасители государствъ отъ катастрофъ, мудрые и справедливые правители страны, „отцы государствъ“. Такихъ законодателей можно именовать „*principes perpetui*“, ибо они продолжаютъ жить и послѣ смерти въ своихъ законахъ. Высказавъ эти мысли Бэконъ разбираетъ по пунктамъ возраженія, которыя можно противопоставить такому предпріятію. Первое заключается въ томъ, что такая работа безцѣльна, что англійское право въ смыслѣ неупорядоченности не отличается отъ законодательства другихъ странъ, и что ни при какой кодификаціи человѣческая предусмотрительность не можетъ предвидѣть и устранить всѣ неясности и пробѣлы законовъ. Сравненіе съ иностраннымъ правомъ оставляетъ Бэкона равнодушнымъ, мнѣнія по этому предмету, какъ онъ полагаетъ, могутъ быть различны, важна неясность существующаго положенія, а въ связи съ этимъ стоятъ многія послѣдствія: 1) оно влечетъ за собой разнообразіе и продолжительность тяжбъ; 2) оно даетъ оружіе сутягамъ (*contentious persos*) и ослаб-

Dumont, de l'organisation judiciaire et de la codification, гдѣ вложены различныя трактаты Бентама, касающіяся кодификаціи (стр. 410 и слѣд.) и приведено содержаніе записки Бэкона. Она въ то время привлекала всеобщее вниманіе, ибо Шиль ссылался на нее, въ подтвержденіе своего проекта кодификаціи уголовныхъ законовъ, въ рѣчи въ парламентѣ 9 марта 1826 г. (См. *Hansards Parliamentary Debates* 1826 г., столб. 1214). Въ пересказѣ записки у Дюмона нѣтъ точныхъ цитатъ на печатныхъ ея изданія, равнымъ образомъ не цитируется и трактатъ Бэкона de *justitia universali*, но, разумѣется, его не трудно было розыскать, тѣмъ болѣе, что онъ уже тогда существовалъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Съ трудами Бентама въ Петербургѣ были знакомы, такъ какъ онъ настойчиво рекомендовалъ свои проекты Государю. См. *А. П. Пытинъ*. Русскія отношенія Бентама, *Вѣстникъ Европы* 1869 г. т. I, февраль, стр. 784—819, т. II, апрѣль, стр. 730—788.

ляетъ честныхъ и униженныхъ. Далѣе, 3) благодаря неясности „судья болѣе самовластенъ, такъ какъ въ сомнительныхъ случаяхъ обладаетъ большею властью и свободой“; 4) вслѣдствіе неизвѣстности права болѣе обременены работой *chancery courts*, такъ какъ юридическія средства защиты (*remedy of law*) очень часто спорны и сомнительны; 5) ссылаясь на неопредѣленное право, несвѣдущій юристъ можетъ скрывать свое невѣжество, свое незнаніе закона, которое даетъ такую обильную почву для сомнѣній; 6) наконецъ, оно подрываетъ увѣренность людей въ обеспеченности владѣнія землей по договорамъ, завѣщаніямъ или пожалованіямъ. Необходимо также задумываться и надъ тѣмъ, по какимъ вопросамъ возникаютъ сомнѣнія, по чрезвычайнымъ ли казусамъ, или по обыденнымъ. Въ первомъ случаѣ, это обстоятельство надо приписывать недостаточности человѣческой предусмотрительности, которая, конечно, не можетъ предвидѣть въ законѣ всѣ возможныя комбинаціи; во второмъ, — его должно объяснять недостаткомъ закона. Если бы, говоритъ Бэконъ, не существовали *Reports of Sir Edward Coke*, то современное право можно было бы уподобить кораблю безъ балласта. Статуты, особенно уголовные, нуждались, по его мнѣнію, въ упорядоченіи, въ виду ихъ обилія и устарѣлости. Ихъ излишняя суровость отражалась на примѣненіи, а слѣдствіемъ этого являлось разложеніе всего законодательства и привычка игнорировать законы благодѣтельные.

Второе возраженіе состоитъ въ томъ, что такая кодификація, сама по себѣ, великое новшество, а опасности всякаго нововведенія невозможно предусмотрѣть. Этому возраженію Бэконъ не придаетъ особаго вѣса, такъ какъ его можно противопоставить всякой благой реформѣ. Практичность своего предложенія о внѣшней реорганизаціи права Бэконъ подтверждаетъ ссылками на римскихъ децемвировъ, на *sexviri* въ Афинахъ, на Людовика XI, короля французскаго, на Юстиніана, Ликурга, и примѣрами изъ другихъ эпохъ, когда возникали и разрѣшались аналогичные вопросы.

Третье возраженіе о томъ, что при предлагаемой очисткѣ многое хорошее будетъ выброшено изъ статутовъ и *common law*, Бэконъ устраняетъ указаніемъ на то, что всякая чистка выводитъ и часть здоровыхъ соковъ изъ организма, но что эта потеря въ значительной мѣрѣ вознаграждается его облегченіемъ.

Большая сила признается Бэкономъ за четвертымъ возраженіемъ, о томъ, что правильнѣе было бы употребить этотъ трудъ на изложеніе *common law* Англіи въ видѣ писаннаго закона (*text law*), по-

добно статутамъ и на расположеніе всего этого матеріала по системѣ и по титуламъ. Но, замѣчаетъ Бэконъ, споръ о томъ, что лучше, *lex scripta* или *lex non scripta*, былъ бы слишкомъ продолжителенъ; Бэконъ самъ стоитъ за сохраненіе прежней формы, ибо статуты на практикѣ вызываютъ гораздо больше недоумѣній, чѣмъ право неписанное. Наконецъ, не существеннымъ представляется Бэкону и послѣднее, пятое, возраженіе, что такая работа заставитъ судей, адвокатовъ и студентовъ заново переучиваться и снабжать себя новыми книгами; при тѣхъ приемахъ, которые онъ предлагаетъ, напрасной работы для нихъ не прибавится, такъ какъ въ право перемѣны никакихъ внесено не будетъ, а оно будетъ только облегчено отъ ненужнаго и вреднаго матеріала.

Для окончанія задуманнаго Бэкономъ дѣла надлежало составить два сборника: первый долженъ былъ обнимать *common law*, второй—статуты. Для свода *common law* требовались три вещи: „1) составить книгу *de antiquitatibus juris*; 2) уменьшить или усовершенствовать курсъ или сводъ (*course or corps*) *common law*; 3) составить нѣсколько вводныхъ и вспомогательныхъ книгъ, касающихся изученія законовъ“. Для первой части работы необходимо пересмотрѣть и разобрать всѣ архивы, въ которыхъ хранятся акты парламента, указы королей, судебныя рѣшенія и пр. Изъ ихъ числа надо выбрать тѣ, которые имѣютъ наибольшее значеніе; ихъ должно расположить не по матеріаламъ, а регистрировать въ хронологическомъ порядкѣ; редакцію ихъ можно сократить. Этимъ матеріаломъ можно пользоваться какъ собраніемъ почтенныхъ, но не обязательныхъ прецедентовъ. Что же касается второй и самой важной, то для нея необходимо составить законченный „сводъ“ въ хронологическомъ порядкѣ „*in serie temporis*“, „*Year books*“ по англійской терминологіи. Изъ этихъ сборниковъ надо исключить всѣ казусы, которыми болѣе уже не руководствуются, а рѣшенія, уже болѣе не вызывающія сомнѣнія, должно приводить безъ мотивовъ. Полное собраніе такихъ казусовъ необходимо лишь для болѣе глубокаго изученія права. Повторенія (*homonymiae*) не слѣдуетъ помѣщать; т. е. достаточно привести со всѣми подробностями одинъ казусъ и дополнить его цитатами на другія аналогичныя рѣшенія, если въ нихъ нѣтъ ничего новаго. Противорѣчивыя рѣшенія (*antinomiae*) слѣдуетъ выбрать и отмѣтить особо, а затѣмъ передать на обсужденіе всего состава *Exchequer Chamber*, или парламента. Но не слѣдуетъ, при разрѣшеніи такихъ противорѣчій, прибѣгать къ формѣ симулированныхъ процессовъ между вымышленными сторо-

нами. „*Nil habeat forum ex scena*“. Всякаго рода пустые и излишніе вопросы должно совершенно исключить изъ этого сборника. Наконецъ, многословные казусы надо сократить. Когда эта работа будетъ приведена къ окончанію, необходимо назначить нѣсколько почтенныхъ и серьезныхъ юристовъ, „съ хорошимъ жалованьемъ“, для продолженія этого сборника на будущія времена.

Для изученія и познанія права необходимо составить три книги: институціи, трактатъ *de regulis juris* и книгу *de verborum significatione*. Первая изъ нихъ должна быть ключемъ и подготовительнымъ пособіемъ для изученія всего курса права. Она должна отличаться двумя качествами — ясностью изложенія и системы, и широтой содержанія, давая понятіе обо всѣхъ предметахъ; она должна быть чѣмъ-то въ родѣ модели большого зданія. Трактатъ второго рода, *de regulis juris*, Бэконъ считаетъ одною изъ самыхъ важныхъ вещей для благоустройства и, какъ онъ выражается, для здоровья всякой правовой системы. Онъ-то и играетъ роль балласта для корабля, удерживающаго *её* въ устойчивомъ состояніи. Существующія работы не удовлетворяютъ Бэкона. Трактатъ этотъ не долженъ содержать одни только голыя правила или афоризмы, онъ долженъ быть сдѣланъ доступнымъ для пониманія, путемъ иллюстраціи тезиса примѣрами и ближайшими дополненіями, не только путемъ собранія цитатъ и ссылокъ. Это сочиненіе должно быть изготовлено въ формѣ разсужденія, какъ дедукція, какъ настоящее научное изслѣдованіе. Надъ такой книгой Бэконъ самъ трудился и обѣщалъ эту работу продолжать. Наконецъ, въ книгѣ *de verborum significatione* необходимо описать всю терминологию древняго права. Что же касается статутовъ, то для ихъ обработки Бэконъ предлагалъ приблизительно тѣ же правила, какія онъ въ послѣдствіи изобразилъ въ трактатѣ *de justitia universali*; они приведены Сперанскимъ въ „Обозрѣніи“ и, слѣдовательно, нѣтъ основаній на нихъ останавливаться подробнѣе.

Итакъ, предлагая свой проектъ реформы, Бэконъ имѣлъ въ виду ту же цѣль, какую преслѣдовалъ Сперанскій—внести внѣшній порядокъ въ законодательство, не измѣняя въ немъ ничего по существу. Это основное предположеніе онъ проводилъ послѣдовательно, поэтому и не предлагалъ никакихъ реформъ, которыя могли бы отразиться на дальнѣйшемъ развитіи или перемѣнѣ характера *common law*, права неписаннаго и развивающагося, какъ видно изъ его словъ, въ судебной практикѣ. Для упорядоченія этой области слѣдовало поэтому ограничиться собраніемъ матеріаловъ, т. е. историческимъ сводомъ,

составленіемъ хронологическаго сборника судебныхъ рѣшеній, и наблюдать за дальнѣйшимъ восполненіемъ этого матеріала. Переливать его въ новую форму, вносить какія-либо перемѣны въ самый характеръ этой правовой системы, онъ считалъ нежелательнымъ. Поэтому онъ не ограничился однимъ только собраніемъ матеріала; такой сборникъ, самъ по себѣ, хотя и очищенный отъ всякихъ излишнихъ матерій, не исчерпывалъ всей задачи. Необходимо было придать „устойчивость“ грядущей судебной практикѣ, и эту устойчивость могла дать только *научная* обработка имѣющагося матеріала. Бэконъ предлагалъ создать на казенный счетъ трактаты, написанные согласно всѣмъ требованіямъ научнаго метода; имъ предуказывалось лишь основное содержаніе этихъ сборниковъ, въ связи съ описаніемъ того назначенія, которому они должны удовлетворять. Дальнѣйшее развитіе common law должно было итти въ томъ же порядкѣ, какъ и раньше. Неписанное право такъ и оставалось бы незаписаннымъ и источникъ его, судебное творчество, не должно было изсякнуть.

Вотъ въ этомъ пунктѣ предлагаемое Бэкономъ удорядоченіе обычнаго права принципиально, и очень существенно, отличается отъ кодификаціи мѣстнаго права, которую имѣлъ въ виду Сперанскій. Сперанскій считалъ, что изъ мѣстнаго права надо составить такой же сводъ, какъ и изъ общенперскаго законодательства. Прямымъ послѣдствіемъ такой кодификаціи являлась радикальная перемѣна дальнѣйшаго развитія мѣстнаго права. Въмѣсто неопредѣленныхъ, но эластичныхъ нормъ обычнаго права, способныхъ къ незамѣтному обновленію, гражданскій оборотъ остзейскихъ губерній на будущія времена подпадалъ подъ дѣйствіе статей закона, утвержденныхъ формально, измѣняемыхъ и отмѣняемыхъ въ такомъ же порядкѣ. Отъ свода зависѣло опредѣлить взаимоотношеніе закона и обычая для временъ грядущихъ. Но не трудно догадаться, что во времена Сперанскаго этотъ вопросъ былъ бы разрѣшенъ къ явной невыгодѣ обычнаго права: законодательство Имперіи не покровительствовало ему, да и вообще кодификаціонные памятники, вездѣ создаваемые съ громадными усиліями, всегда являются нѣкоторымъ отрипаніемъ обычнаго права и содержатъ статьи, затрудняющія образованіе новаго обычнаго права въ отмѣну и исправленіе писаннаго. Въ XXIV статьѣ дѣйствующаго текста III ч. свода мѣстн. узак. прямо сказано, что „обычное право не можетъ отмѣнять, или измѣнять правила этого свода“, а памятникъ этотъ получилъ силу въ такое время, когда уже обще-имперское законодательство отказывалось отъ господства бук-

вального смысла закона въ судахъ; въ тридцатыхъ годахъ къ обычному праву отношеніе было бы не менѣе отрицательное ¹⁾). Этотъ взглядъ вполне понятенъ, что законъ пишется на долгіе годы впередъ и не для того затрачивается трудъ, чтобы оставлять по прежнему ту неопредѣленность, выходомъ изъ которой является данный кодексъ.

Предлагаемые Бкономъ своды отличались другъ отъ друга не только по матеріалу, но и по методамъ. Очистка и сокращеніе существующей массы статутовъ—вотъ и все, что, по мысли Бкона, было достаточно для упорядоченія права писаннаго, большаго законодатель и дѣйствительно не могъ дать ²⁾). Очистка, сокращеніе и *научная обработка* обычнаго права—вотъ что рекомендовалось имъ для упорядоченія права неписаннаго. Въ этой научной обработкѣ заключался въ сущности центръ тяжести всей кодификаціи неписаннаго права. Все прочее—только подготовка матеріаловъ, черная работа, одинъ изъ шаговъ къ завершенію дѣла. Только обобщеніе началъ неписаннаго права сообщаетъ ему устойчивость, т. е. опредѣленность и ясность на будущія времена. Ученые труды, намѣчаемые Бкономъ, съ разныхъ сторонъ освѣщаютъ скрытое въ массѣ отдѣльныхъ элементовъ, образующихъ систему *common law*. При такой работѣ, какая имѣлась въ виду Сперанскимъ, сборникъ правилъ, составленный на почвѣ собраннаго матеріала, согласно всѣмъ требованіямъ научнаго метода, являлся еще болѣе необходимымъ, ибо онъ долженъ былъ замѣнить собой весь этотъ матеріалъ. И даже болѣе того—сводъ являлся бы адекватнымъ выраженіемъ существующаго права только въ томъ случаѣ, если бы удалось въ него вмѣстить такія нормы, которыя еще не успѣли проявиться въ судебной практикѣ, а уже существовали въ скрытомъ состояніи; это потому, что съ изданіемъ свода неминуемо должна была изсякнуть творческая сила основного источника мѣстнаго права. Дальнѣйшее развитіе права было поставлено въ зависимость отъ текста новаго уложенія; въ будущемъ только этотъ текстъ и предстояло раскрывать практикѣ, поэтому въ него надо было помѣстить принципы, охватывающіе такія отношенія, которыя въ моментъ написанія свода еще только обрисовывались и методомъ судебной практики еще не успѣли сдѣлаться.

¹⁾ Едва ли упѣла бы въ окончательномъ текстѣ свода—если бы онъ получилъ силу въ тридцатыхъ годахъ—ст. 61 проекта Самсона.

²⁾ Въ своей запискѣ Бконъ проектировалъ еще нѣкоторую реформу уголовного законодательства, по его мнѣнію, весьма несовершеннаго и устарѣлаго, но это предложеніе не стоитъ въ связи съ кодификаціей.

Что бы ни думать о планѣ Бэкона, касающагося кодификаціи Common law и какъ ни относиться къ предлагаемому имъ рецепту, нельзя отрицать того, что въ немъ съ полной убѣдительностью выяснено различіе между кодификаціей права писаннаго и неписаннаго. Тѣмъ большаго вниманія заслуживалъ бы онъ при организаціи работъ по балтійскому своду, что въ мѣстномъ правѣ „обычай“ выражался въ менѣе опредѣленныхъ формахъ, чѣмъ въ англійскомъ common law, гдѣ практика судовъ поставляла весь необходимый, по мысли Бэкона, матеріаль. Для многихъ отношеній мѣстнаго права пришлось прибѣгать къ другимъ способамъ распознанія и фиксаціи нормъ обычнаго права.

Здѣсь же отмѣтимъ только то, что Сперанскій былъ близокъ отъ начала вѣрнаго пути, но прошелъ мимо него и вслѣдствіе этого вышелъ на дорогу невѣрную. Впослѣдствіи, уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ замѣтилъ свою ошибку, но исправить ея не успѣлъ.

Однако, если по какимъ либо причинамъ приведенныя разсужденія Бэкона и ускользнули отъ него, то менѣе понятно, почему онъ не счелъ необходимымъ внимательнѣе остановиться на совѣтахъ лицъ, высказывавшихъ вполне аналогичныя мысли, примѣнительно къ организаціи кодификаціонныхъ работъ по своду.

Съ этими разсужденіями Бэкона полезно сопоставить двѣ записки, содержащія вполне разработанные планы составленія свода мѣстныхъ гражданскихъ законовъ. Онѣ исходятъ отъ людей свѣдущихъ въ мѣстномъ правѣ, для которыхъ были ясны всѣ трудности его кодификаціи и которые надъ ними задумывались. Оба они, не будучи, вѣроятно, знакомы съ мнѣніями Бэкона, высказали предположенія, очень близкія къ тѣмъ, къ которымъ и онъ пришелъ. Во всякомъ же случаѣ, то, что они предлагали, значительно отличается отъ пути пройденнаго Самсономъ и одобреннаго II Отдѣленіемъ. Съ этими записками надо ознакомиться, но слѣдуетъ отмѣтить, что оба плана были набросаны уже послѣ окончанія перваго проекта, когда недостаточность его стала уже выясняться, по крайней мѣрѣ, для свѣдущихъ людей; очевидно, что авторамъ этихъ предположеній неудача перваго проекта открыла глаза на неправильность основного метода и критиковать имъ было легче, чѣмъ создавать первое, хотя бы и не вполне пригодное, изложеніе всей системы права.

Въ 1832 году была написана Бунге, по предложенію Сперанскаго, записка, содержащая планъ упорядоченія балтійскаго гражданского права; она напечатана подъ заглавіемъ: *Wie kann der Rechtszustand*

Liv-Esth- und Curlands am zweckmäs sigsten gestaltet werden? Geschichtlich entwickelt von Fr. G. v. Bunge, Riga und Dorpat, 1833 ¹⁾. (41 стр.). Мысли, выраженные въ ней достойны вниманія уже по одному тому, что принадлежать лицу, доведшему вполсѣдствіи до конца кодификацію гражданскаго права. Но и въ 1830-ыхъ годахъ, еще въ началѣ своей ученой дѣятельности, Бунге совершенно отчетливо представлялъ себѣ всѣ трудности такой кодификаціи и предлагалъ приемы, въ общемъ пригодные для ихъ устраненія.

Обозрѣвъ вкратцѣ историческое развитіе мѣстнаго права (стр. 1—20), Бунге отмѣтилъ, что въ остзейскихъ губерніяхъ сложились три системы чисто сословныхъ правъ—земскихъ, городскихъ и крестьянскихъ. Наряду съ этими тремя системами, какъ онъ полагалъ, образовалась еще система „общаго мѣстнаго права,“ *allgemeines Provinzialrecht*, которая опредѣляла отношенія лицъ, не входившихъ ни въ одно изъ трехъ сословій, а именно: чиновниковъ, художниковъ, ученыхъ, крестьянъ отпущенныхъ на волю, свободныхъ людей, занимающихся ремесломъ не въ городѣ. Не принадлежа по рожденію ни къ одному изъ сословій, эти лица, какъ онъ говоритъ, не подлежали дѣйствию сословныхъ правъ, и для нихъ создавалась своеобразная система права. (стр. 2,3). Въ Курляндіи это „общее“ право въ большинствѣ случаевъ совпадаетъ съ правомъ земскимъ, такъ какъ дѣйствіе курляндскихъ статутовъ, первоначально предназначавшихся для дворянства, постепенно было распространяемо на всѣхъ жителей Курляндіи (стр. 9). Такое же положеніе создалось въ Эстляндіи послѣ составленія эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права; тѣ части его, которыя не содержали прямыхъ изъятій для дворянства, были источникомъ и „общаго“ права (стр. 12). Въ Лифляндіи же дворянское право сохранило свой чисто сословный характеръ, а „общее“ лифляндское право стало слагаться преимущественно при шведскомъ владычествѣ. Его основаніемъ является общее германское право (*gemeines Recht*), но въ нѣкоторыхъ ученіяхъ (Бунге называетъ институты брака, опеки, завѣщанія, гражданскій процессъ) получило преобладаніе право шведское, а затѣмъ и русское, измѣняемая мѣстнымъ обычаемъ. Но и въ этой области дѣло не обошлось безъ ошибокъ, къ числу которыхъ, въ особенности, относится то, „что прин-

¹⁾ Въ предисловіи оговорено, что авторъ имѣлъ въ виду гражданское право, и что этотъ плавъ написанъ имъ по собственному побужденію. Однако см. ниже. Цензурное разрѣшеніе помѣчено 20 декабря 1832 года.

цпы, присуще исключительно праву дворянскому, постепенно были распространены и на общее“ (стр. 19).

Въ своихъ лекціяхъ, записанныхъ слушателями, Бунге подробнѣе описывалъ понятіе этого „общаго“ лифляндскаго права. ¹⁾ „Общее“ право—совокупность тѣхъ законовъ, которые дѣйствуютъ въ Лифляндіи на всемъ пространствѣ земскоѣ территоріи (Land) и касаются всѣхъ жителей этой провинціи, безъ ограниченія какимъ либо территориальнымъ округомъ или классомъ населенія. При этомъ безразлично, получилъ ли какой либо законъ испервоначалу такой объемъ, или приобрѣлъ его позднѣе. Объектомъ „общаго“ провинціального права являются всѣ жители Лифляндіи, поскольку не установлены особыя изыятія въ сингулярныхъ правахъ для отдѣльныхъ классовъ или районовъ. ²⁾ Источникомъ его является либо шведское право вообще, т. е. Landlag и Stadtlag, или спеціальныя шведскіе законы, изданныя для Лифляндіи (шведское лифляндское право). ³⁾ Въ частности, этому общему праву подчиняются русскіе дворяне. ⁴⁾ Это „общее“ право является вмѣстѣ съ тѣмъ и субсидіарнымъ по отношенію къ другимъ сингулярнымъ правамъ. ⁵⁾

Переходя къ плану кодификаціи, Бунге высказываетъ слѣдующія замѣчанія: 1) Для каждой системы права слѣдуетъ составить отдѣльныя своды. Совмѣстное изложеніе нѣсколькихъ системъ не только затемнитъ ясность сводовъ, но повлечетъ за собой и другіе недостатки. При немъ легко пропустить отдѣльныя мѣстныя особенности, признавъ ихъ за мелкія, между тѣмъ какъ на дѣлѣ онѣ существенны. Если же при такомъ объединеніи разрубать запутанные узлы, то въ разнородные источники напрасно будетъ вложенъ одинаковый смыслъ. Затѣмъ, при сопоставленіи разнородныхъ правъ легко признать ихъ за взаимно дополняющія, между тѣмъ какъ они только координированы и должны пополняться каждое въ *отдѣльности* изъ вспомога-

¹⁾ Эти свѣдѣнія о лекціяхъ заимствованы изъ брошюры Самсона „Ueber die Resension welche der Dr. (jetzt Prof.) Bunge“ etc; Самсонъ воспользовался ненапечатанными еще въ то время лекціями Бунге, записанными его слушателями (Dictate). Несомнѣнно, что мысль Бунге въ нихъ фиксирована съ достаточной точностью.

²⁾ См. цитиров. брошюру Самсона, стр. 11.

³⁾ Тамъ же, стр. 23 и слѣд.

⁴⁾ Тамъ же стр. 25.—Въ краткихъ словахъ Бунге повторилъ свою теорію „общаго“ права и въ рецензій на книгу Самсона. См. текстъ ея въ цитир. брошюрѣ, стр. 97 и сл.

⁵⁾ *Bunge*, Liv. Privatr. 1, стр. 4, пр.

тельного права. Хотя это субсидіарное право *in abstracto* и едино для всѣхъ провинцій, но взаимоотношеніе его и каждой системы различно и своеобразно. Несомнѣнно сходство между лифляндскимъ и эстляндскимъ земскими правами между рижскимъ и любекскимъ, но сходнаго въ нихъ никакъ не меньше, чѣмъ различій, а потому цѣлесообразнѣе излагать и ихъ порознь. Тогда легче найти сходное и отграничить различное, легче и обозрѣть каждую систему во всемъ ея объемѣ. Составленіе такихъ изложеній правильнѣе всего поручить для каждой провинціи *одному* лицу знакомому съ мѣстнымъ правомъ теоретически и практически, обладающему общимъ юридическимъ образованіемъ и не ослѣпленному предубѣжденіями, а въ особенности любовью къ римскому праву. Вышесъ же руководство надъ всѣмъ дѣломъ слѣдовало бы передать также *одному* лицу, знакомому со всѣми мѣстными системами; на его обязанности должно лежать наблюденіе за однородностью обработки различнаго матеріала и окончательная редакція сводовъ. 2) Второю особенностью мѣстнаго права является преобладаніе въ немъ права обычнаго. Результатомъ историческаго развитія оказалось то послѣдствіе, „что при обсужденіи сборниковъ дѣйствующихъ въ остзейскихъ провинціяхъ, особенно же въ Лифляндіи, почти всегда надо различать формальную (абстрактную) обязательность ихъ отъ матеріальной (конкретной). Лифляндское *Ritterrecht*, *Landesordnungen*, *Corpus juris civilis* и право каноническое обязательны въ цѣломъ, но въ каждомъ изъ этихъ элементовъ много непримѣнимаго; изъ шведскаго права въ Лифляндіи дѣйствуетъ не текстъ, а примѣчанія къ нѣмецкому изданію 1709 г., но и они лишь въ условномъ объемѣ. Только практика и вообще обычное право опредѣляютъ взаимное отношеніе этихъ источниковъ права, степень обязательности ихъ, а иногда и самый фактъ обязательности; они, слѣдовательно, единственные элементы, соединяющіе во одно цѣлое то, что разрозненно и разбросанно. Сообразно съ этимъ, компиліяція писанныхъ источниковъ провинціального права, съ одной стороны недостаточна для познанія современнаго права, а съ другой, она не можетъ быть правильной, на нее нельзя положиться. Практика и обычное право—вотъ основанія, на которыхъ должно возводить зданіе современныхъ провинціальныхъ правъ; поэтому они должны быть положены въ основу научнаго изложенія провинціального права. Подъ практикой въ тѣсномъ смыслѣ Бунге разумѣть то обычное право, которое сложилось путемъ согласныхъ между собой и однородныхъ рѣшеній мѣстныхъ высшихъ трибуналовъ, какъ земскихъ, такъ и городскихъ, юстицъ-коллегіи и

Сената. Для изученія этой практики необходимо пересмотрѣть архивы и сборники рѣшеній этихъ присутственныхъ мѣстъ, за возможно долгій періодъ времени. Тезисы, заключающіеся въ рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ, поскольку они не основаны на ясныхъ писанныхъ источникахъ права, должны быть эксперпированы, приведены въ порядокъ, и при изложеніи права должно добросовѣстно ихъ использовать. Но при этомъ слѣдуетъ отчасти и провѣрить практику; по недостатку послѣдовательности и познаній въ мѣстномъ правѣ иногда судебными инстанціями преимущество отдавалось римскому праву, научно болѣе разработанному, но не всегда соответствующему мѣстнымъ отношеніямъ. Въ связи съ этимъ вкрались въ практическое примѣненіе права ошибки и противорѣчія, и по многимъ институтамъ сложилась иногда колеблющаяся, иногда ничѣмъ не обоснованная практика. Задачей редакторовъ сводовъ было бы устраненіе противорѣчій и исправленіе ошибокъ, преимущественно при посредствѣ историческихъ изысканій и разумной юридической теоріи. Однимъ словомъ, поскольку дѣло касается собранія права практики, Бунге почти дословно повторяетъ предложенія Бэкона. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ—другого пути, какъ тотъ который намѣченъ Бкономъ, трудно себѣ представить.

Но обычное право балтійское состояло не изъ одной только судебной практики. Гораздо труднѣе собрать обычай въ тѣсномъ значеніи слова, т. е. нормы, слагающіяся внѣ дѣятельности судовъ и не всегда доходящія до судебного примѣненія. А между тѣмъ обычасмъ опредѣлялись многіе институты, по поводу которыхъ почти не было правилъ въ законѣ, или существовали лишь недостаточныя, о которыхъ молчало вспомогательное право и которые юдикатурой мало были разработаны,—Бунге указываетъ на право выкупа, на договоры о наследованіи. Объ институтахъ этого рода, какъ полагаетъ онъ, могъ бы дать свѣдѣнія только особый комитетъ изъ лицъ, которые не должны непременно принадлежать къ числу профессиональных юристовъ, но которые на опытѣ близко ознакомились съ положеніемъ края и городовъ, съ образомъ жизни и мыслей его обитателей и пользуются общимъ уваженіемъ въ краѣ. Этотъ комитетъ долженъ былъ бы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ редакторами сводовъ и, съ одной стороны, давать свѣдѣнія на запросы по поводу мало извѣстныхъ редакторамъ матерій права, а, съ другой, провѣрять редакцію сводовъ съ точки зрѣнія соответствія его съ тѣмъ, что сложилось въ практической жизни.

Всѣ эти мѣры необходимы для составленія сводовъ чисто мѣстныхъ нормъ, но въ заключеніе Бунге поднимаетъ вопросъ о томъ, включать ли въ нихъ римское право. Въ пользу утвердительнаго отвѣта говорятъ два обстоятельства. Во-первыхъ, то, что римское право, хотя и въ качествѣ субсидіарнаго, но все же является составной частью провинціального и, слѣдовательно, отсутствіе его сдѣлало бы своды неполными; во-вторыхъ, то, что нѣкоторыя ученія въ мѣстныхъ источникахъ разработаны такъ бѣдно, что основываясь только на послѣднихъ, эти институты нельзя самостоятельно изложить безъ римскаго права. Но къ такому приему придется прибѣгать лишь въ нѣкоторыхъ и не многихъ ученіяхъ, и поэтому вообще достаточно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мѣстное право оставляетъ пробѣлы, указать лишь нѣкоторые *основные принципы* римскаго права. Включеніе же въ сводъ всѣхъ деталей римскаго права было бы нецѣлесообразно. Пришлось бы въ этомъ случаѣ или въ каждый изъ сводовъ изготовляемый для каждой самостоятельной системы гражданскаго права, включать всю массу примѣняемаго римскаго права, или же составить особое изложеніе римскаго права въ качествѣ общаго субсидіарнаго кодекса для всѣхъ провинціальныхъ правъ, съ тѣмъ чтобы изъ него каждая система земскихъ, городскихъ или крестьянскихъ правъ черпала по мѣрѣ потребности. Но обѣ работы трудно выполнимы и излишни. Для систематической обработки римскаго права, сколько нибудь соответственнаго современному состоянию науки, необходимо участіе нѣсколькихъ выдающихся цивилистовъ, какими край не располагаетъ, и все таки она не можетъ замѣнить сокровищницы римскихъ источниковъ.

Отчего же и не оставить римское право въ томъ видѣ, какъ оно существовало уже долгое время, въ томъ видѣ, въ которомъ оно совершенствуется все больше и больше? Если обработку мѣстнаго права связать съ обработкой римскаго, то это означаетъ удвоить трудности. Гдѣ люди, которые наряду съ *основательными* познаніями въ мѣстномъ правѣ располагаютъ столь же *основательными* въ правѣ римскомъ? Разрѣшеніе такой задачи Бунге считалъ дѣломъ не выполнимымъ. Изъ римскаго права надо взять лишь столько, сколько необходимо для выполнения пробѣловъ системы, а въ остальномъ оставить его въ томъ видѣ, какъ оно есть.

¹⁾ Любопытно, что проповѣдая необходимость кодификаціи мѣстнаго права, Бунге ссылаясь (стр. 44) въ подтвержденіе своей мысли объ оставленіи *римскаго* (не мѣстнаго) права въ некодифицированномъ состояніи на авторитетъ Савиньи (Von Bernh etc.), принципиальнаго противника всякой кодификаціи вообще.

Нѣкоторые соображенія этой записки стоятъ въ непосредственной связи съ проектомъ Самсона, Бунге имѣлъ его въ виду, его критиковалъ, но прямо не называлъ. Сюда должно отнести указанія на неправильность мало обдуманыхъ попытокъ унификаціи отдѣльныхъ правовыхъ системъ и намеки на опасность злоупотребленій римскимъ правомъ. Но предложенная имъ схема работы построена самостоятельно и представляется весьма любопытной и заслуживающей вниманія. Она во всякомъ случаѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ ея отдавалъ себѣ отчетъ о тѣхъ работахъ, которыя надлежало сдѣлать, и она давала дѣйствительную возможность охватить все мѣстное право и бороться съ его неопредѣленностью.

Однако, не со всѣми мыслями Бунге можно согласиться. Прежде всего необходимо отмѣтить крупную ошибку, въ которую онъ впалъ, создавая какую то особую систему „общаго“ мѣстнаго права. Бунге настаивалъ на существованіи такого общаго права во всѣхъ институтахъ; критикуя книгу Самсона (Liv. Egbrecht), онъ ставилъ Самсону въ упрекъ то, что онъ не включилъ въ нее изложенія наследственнаго права по системѣ „общаго“ права. Но Самсонъ съ полнымъ основаніемъ возразилъ ему, что лифляндская практика такого „общаго“ права никогда не знала, и что въ такой системѣ не было никакой нужды ¹⁾. Уже по Landrichter-Ordnung 1-го февраля 1632 г. всѣ дѣла, кромѣ специально изъятыхъ, подлежатъ вѣдомству земскихъ судовъ (Landgerichte). Этотъ принципъ признанъ былъ и въ Hofgerichtsordnung 1630 г. Гофгерихтъ ко всѣмъ дѣламъ лицъ, которыя, по мнѣнію Бунге, не входили ни въ одно изъ сословій долженъ руководствоваться тѣми законами, по которымъ онъ вообще долженъ судить, *ибо особыхъ законовъ для этихъ лицъ нѣтъ*“. Отпадаютъ только сингулярныя правила для имматрикулированнаго дворянства. Бунге напрасно разграничиваетъ дѣйствіе земскаго и городского права по личному принципу; земское право касается всѣхъ жителей уѣзда, городское—всѣхъ жителей города, за специальными исключеніями. Если въ данномъ правоотношеніи участвуютъ лица разныхъ сословій, то судъ долженъ приспособляться не къ личнымъ правамъ участниковъ правоотношеній, а судить по тому закону, который дѣйствуетъ въ данной мѣстности; если объектъ правоотношенія недвижимость, то примѣняются законы ея мѣстонахожденія. Такого разграниченія по личному признаку не знало и древнѣйшее право, рыцарское право, нѣкоторыя правила ко-

¹⁾ См. цитир. брошюру Самсона, Ueber die Recension etc. стр. 34 и слѣд

торого прямо распространялись на священниковъ и другихъ лицъ не дворянскаго состоянія ¹⁾).

И дѣйствительно, не по личному, а по территориальному принципу разграничивалось дѣйствіе городскихъ и земскихъ правъ,—такъ всегда смотрѣла на дѣло практика, и мысль о какой то четвертой системѣ всѣмъ практикамъ показалась совершенно неожиданной и ничѣмъ не оправдываемой. Можно сказать, что и Бунге недостаточно разработалъ свое ученіе о немъ. Въ сущности, выходитъ, что „общее“ право существуетъ только какъ нѣкоторое дополненіе и параллель лифляндскому земскому, такъ какъ въ Эстляндіи и Курляндіи оно оказалось вытѣсненнымъ кодификаціонными памятниками земскаго права. О какомъ либо „общемъ“ правѣ, какъ параллельномъ для городскихъ системъ, Бунге не распространяется, между тѣмъ какъ, съ его точки зрѣнія, *in abstracto*, оно столь же необходимо, какъ и въ территоріи земскаго права, по той причинѣ, что право городское, столь же сословно, какъ и дворянское. Успѣха его теорія не имѣла, и во второмъ изданіи своего „*Liv-und-Esthländisches Privatrecht*“ Бунге самъ отказался проводить эту свою конструкцію, ²⁾ но продолжалъ признавать теоретическую ея правильность.

Далѣе, возникаетъ другой вопросъ: для чего такое количество сводовъ, какое предлагалъ Бунге? Самъ онъ предусмотрительно числа ихъ не называетъ, но, считая по три для Эстляндіи и Курляндіи и четыре (четвертый для „общаго“ права) для Лифляндіи, ихъ слѣдовало составить не менѣе 10. Между тѣмъ не было поводовъ останавливаться на половинѣ пути; можно было на-черно составить столько сводовъ сколько было территорій, составить ихъ съ возможной полнотой и при помощи рекомендуемыхъ Бунге приемовъ, а затѣмъ, признавая этотъ матеріалъ еще только на половину обработаннымъ, производить дальнѣйшее обобщеніе. Сходства между существовавшими

¹⁾ Въ подтвержденіе своего взгляда о территориальномъ принципѣ разграниченія, Самсонъ указываетъ на *Hofgerichtsordnung* 6-го сентября 1630 г., *Königliche Resolution* 13-го августа 1611 г., *Punkt II, Landrichter-Ordination* 1-го февраля 1672 г., *V* и *VI, Exekutionsordnung* 10-го іюня 1669г., *Priester-Privileg*. 1-го ноября 1675, § 13, *Testamentsstadge* 3-го іюля 1686 г.

²⁾ Стр. 4, 5, гдѣ имѣются указанія на тѣхъ писателей, которые еще до Бунге высказывали сходныя съ его теоріей мысли. Конечно, при залутанности и нелюбимомъ разграниченіи отдѣльныхъ сингулярныхъ изъятій для лицъ разныхъ сословій могли встрѣтиться казусы трудно разрѣшаемые, но это не даетъ основаній для сочиненія особой системы права.

системами не отрицалъ и Бунге, поэтому естественно было желаніе свести воедино эти общія черты; благодаря упрощенію свода мѣстныхъ нормъ было бы облегчено и восполненіе его правомъ римскимъ. Какъ увидимъ ниже, самъ Бунге практически поступилъ почти именно такъ.

Вторая записка, содержащая также до нѣкоторой степени законченный планъ организаціи кодификаціонныхъ работъ, исходила отъ юриста-практика, лифляндскаго вице-губернатора фоня Кубе. Кубе дѣйствительно на долгомъ опытѣ изучилъ лифляндское право; онъ прошелъ рядъ должностей по судебнымъ учрежденіемъ и болѣе 30 лѣтъ (съ 1821 по 1852 г.) былъ вице-губернаторомъ ¹⁾. Въ этомъ званіи онъ былъ назначенъ въ лифляндскій комитетъ для ревизіи проекта Самсона и во время этихъ работъ пришелъ къ выводу, что провѣрка проекта по тѣмъ правиламъ, которыя были преподаны, не можетъ привести къ благопріятному результату. Свои мысли онъ изложилъ въ особомъ мемуарѣ подъ заглавіемъ: „Vorläufiger Plan zur Dursicht der Darstellung des bürgerlichen Rechts der Ostseeprovinzen, so wie der Gerichtsordnung und des Gerichtsverfahrens, in Bezug auf Liffland“, Этотъ планъ былъ представленъ имъ Балугьянскому при письмѣ отъ 13-го февраля 1833 г.; ²⁾ едва ли можно сомнѣваться, что Кубе въ немъ выражалъ не только свои личныя мысли, но и взгляды всего комитета. Хотя основной темой его разсужденій былъ планъ организаціи одной только *проверки* проекта, но такая постановка вопроса была лишь внѣшнимъ предлогомъ,—„провѣрку“ онъ понималъ такъ широко, что, въ сущности, она сводилась къ сочиненію новаго проекта ³⁾.

Для Кубе также не было сомнѣній въ томъ, что основой гражданскаго правопорядка Лифляндіи—онъ говорилъ специально о ней—было обычное право. Появленіе неписаннаго обычнаго права, пишетъ онъ, знаменуетъ собой начало правового строя. Съ теченіемъ времени сказывается необходимость въ реформахъ этой незаписанной системы, и это новое право обыкновенно формулируется точно и опредѣленно, по-является право писанное. Такой второй періодъ характеризуется тѣмъ,

¹⁾ Некрологъ Кубе (1787—1855), въ которомъ имѣются біографическія свѣдѣнія, см. въ Inland 1855 г., № 35.

²⁾ Эта записка имѣется въ дѣлѣ II Отдѣленія № 29, 1834 г.

³⁾ Съ брошюрой Бунге, разобранной выше, Кубе былъ знакомъ, хотя ее прямо видѣ не цитируетъ. Его знакомство съ ней явствуетъ изъ того, что онъ упоминаетъ объ „общемъ“ провинціальномъ правѣ; но говорить о немъ съ осторожностью, не выражая ни своего согласія, ни прямого отрицанія; но судя по этой уклончивости—съ нѣкоторымъ недовѣріемъ.

что писанное право только восполняетъ обычное. Оно постепенно беретъ верхъ надъ обычаемъ, и въ послѣднемъ и наиболѣе совершенномъ періодѣ развитія права уже всѣ правоотношенія регулируются, въ предѣлахъ возможнаго, опредѣленными законами. „Darstellung des bürgerlichen Rechts“, т. е. проектъ Самсона имѣетъ цѣлью достиженіе этого наиболѣе совершеннаго состоянія правопорядка, и стремленіе къ нему свидѣтельствуетъ о томъ, какъ много обычнаго права еще осталось въ силѣ. Хотя законодательство и успѣло коснуться уже многихъ отношеній, тѣмъ не менѣе значительная часть провинціальнаго права основана на неписанномъ правѣ, ¹⁾ и познать его можно не изъ буквы закона, а изъ его духа и изъ гражданскаго оборота (staatsbürgerliches Leben).

Большое, можетъ быть, даже наибольшее количество памятниковъ мѣстнаго права относится къ той эпохѣ, когда писанное право лишь восполняло обычное и само имъ пояснялось. Съ теченіемъ времени утратилась въ нѣкоторыхъ частяхъ связь этихъ двухъ системъ подъ вліяніемъ прогресса жизни и смѣны идей, и ее теперь уже не легко возсоздать. Для той цѣли, которая непосредственно имѣется въ виду, нѣтъ однако необходимости производить слишкомъ сложныя изысканія, чтобы выяснитъ съ безусловной точностью смыслъ этихъ древнихъ памятниковъ. Это дѣло науки; она не ограничена временемъ, или какими либо другими условіями; при кодификаціи, конечно, нельзя обойтись безъ внимательнаго пользованія древними сборниками, ибо безъ нихъ останется непонятнымъ все наиболѣе своеобразное, но не слѣдуетъ заходить слишкомъ далеко. Достаточно изложить то, что потребно для юридическаго состоянія, соответствующаго современнымъ условіямъ; этимъ однимъ устраняется все устарѣвшее и непримѣнимое. Что же касается иноземнаго права, то было бы ошибочнымъ признавать за различными законодательствами (римскимъ, польскимъ, шведскимъ, русскимъ) одинаковую силу и считать дѣйствующимъ закономъ всякую ихъ норму. Границу примѣненія этихъ наслоеній легче установить *in concreto*, чѣмъ въ принципѣ. Поэтому не всегда можно подкрѣплять какой либо тезисъ ссылкой на норму, заимствованную изъ такой иноземной системы; надо еще провѣрять, дѣйствительно ли она обязательна для данной области законодательства. Нормы такого содержанія иногда обязательны, но не потому, что онѣ вхо-

¹⁾ Оно покоится на „Herkommen, lokale Erfordernisse und consequente Folgerungen.“

дять въ составъ того или другого законодательства, а потому, что онѣ соотвѣтствуютъ смыслу мѣстнаго права, хотя бы прямо и не были выражены въ какомъ либо законѣ. Установить дѣйствіе нормы неписаннаго права гораздо труднѣе, чѣмъ цитировать текстъ закона. Для торопливаго дѣловаго оборота (*Geschäftsleben*) иногда достаточна простая ссылка, сомнѣнія при этомъ устраняются, и самый важный вопросъ—объ обязательности цитируемой нормы—обходится молчаніемъ. Иначе обстоятъ дѣло при изготовленіи полнаго свода мѣстнаго права. Здѣсь при изложеніи субсидіарныхъ правъ надо быть особенно осторожнымъ; вѣроятно, къ нимъ слѣдуетъ прибѣгать рѣже, чѣмъ обыкновенно думаютъ, и выбирать изъ нихъ надо единственно то, что въ самомъ дѣлѣ обязательно, а не то, что кажется удобнымъ для заимствованія. Большая полнота можетъ сопутствовать недостаточному использованию истинныхъ источниковъ.

Правовыя системы, дѣйствующія въ Лифляндіи, продолжаютъ Кубе, безспорно исходить изъ разнородныхъ принциповъ. Сослѣдствіе ли изложеніе ихъ въ проектѣ воедино, или излагать каждую въ отдѣльности—этого нельзя рѣшить при просмотрѣ перваго проекта. Соединеніе, очевидно, не можетъ быть произведено до тѣхъ поръ, пока каждая система въ отдѣльности не получила законченнаго изложенія. Окончательная форма проекта при этомъ безразлична; полнота и точность, качества, требуемая отъ проекта, могутъ быть достигнуты лишь тогда, когда правильно будутъ поставлены подготовительныя работы. Труднѣе всего получить свѣдѣнія объ обычномъ правѣ, но въ этомъ отношеніи задача облегчается учрежденіемъ комитета; онъ образованъ изъ лицъ, стоящихъ близко къ практическому примѣненію права. Работы по пересмотру проекта члены комитета могли бы раздѣлить между собой по соглашенію. Чѣмъ больше предоставитъ критикамъ свободы въ этомъ отношеніи, тѣмъ лучше.

Вотъ въ этой самой начальной стадіи работъ по составленію свода, полагаетъ Кубе, можетъ оказаться полезнымъ проектъ Самсона, гдѣ имѣется изложеніе мѣстнаго права съ точки зрѣнія внутренняго его единства; благодаря ему, легче вводить нормы общаго характера. Но редакторамъ должно предоставить возможность соединять въ одно матеріи, разбросанныя въ проектѣ по разнымъ мѣстамъ, и, обратно, сведенное къ одному мѣсту разбивать по разнымъ. Всякое принужденіе въ этой области могло бы только невыгодно отразиться на успѣхѣ дѣла. Отдѣльныя критическія замѣчанія могутъ быть прямо передаваемы въ комитетъ, или же предварительно быть подвергнуты „ре-

дакциі“. Второй способъ представляется Кубе болѣе удобнымъ. До тѣхъ поръ пока весь сводъ не будетъ отдѣланъ и не будутъ окончательно формулированы основные принципы каждой правовой системы, до тѣхъ поръ нельзя считать отдѣльныя части его окончательно зафиксированными.

При „редакціи“ необходимо придерживаться нѣкотораго единообразія внѣшней формы. Своду не приличествуетъ внѣшняя форма учебника, въ которомъ вставляются отдѣльныя примѣчанія и дедукціи, а между тѣмъ ея трудно избѣжать, такъ какъ выставленные въ сводѣ тезисы, особенно же построенные на обычномъ правѣ, могутъ быть оправдываемы только дедукціями и примѣчаніями. Поэтому слѣдуетъ изготовить двѣ работы: въ одной собрать, въ послѣдовательномъ порядкѣ, единственно только нормы, статьи безъ объясненій и примѣчаній, снабдивъ ихъ лишь ссылками на проектъ Самсона, а въ другой— всѣ необходимыя для поясненія и доказательства объясненія и оговорки.

Въ виду того, что каждая система мѣстнаго права должна быть изложена въ отдѣльномъ собраніи и на основаніи свойственныхъ ей источниковъ, то, очевидно, подъ каждой статьёй можетъ быть поставлена почти всегда только „одна“ ссылка на „одинъ“ источникъ; даже предпочтительнѣе статью, дѣйствительно обязательную, вовсе оставить безъ ссылокъ, чѣмъ снабжать ее цитатой на законъ, не дѣйствующій въ той территоріи, но въ данной конкретной комбинаціи случайно подходящій по своему содержанию къ этой статьѣ.

Таково въ краткихъ словахъ содержаніе записки Кубе. Основною ея цѣлью было, очевидно, намѣреніе показать, что проектъ Самсона, въ сущности, совершенно непригоденъ. Но Кубе не рѣшался прямо высказать это сужденіе о проектѣ, по Высочайшему повелѣнію присланномъ изъ II Отдѣленія, и въ связи съ этимъ не могъ обойти его молчаніемъ въ своихъ разсужденіяхъ. Поэтому свои критическія замѣчанія по поводу проекта онъ былъ вынужденъ облечь въ форму предложеній объ организаціи проверкі проекта и такимъ способомъ косвенно высказывать мысли по существу дѣла. Въ его планѣ работъ Самсона отводится очень незначительное мѣсто, она должна служить единственно канвой для разсужденій ея критиковъ, чѣмъ то въ родѣ оглавленія къ первоисточникамъ. Этой канвой критики вовсе не должны стѣсняться, уклоненія во всѣ стороны для нихъ вполне доступны; наиболѣе драгоценнымъ свойствомъ проекта является, пожалуй, лишь то, что онъ можетъ служить поводомъ, внѣшнимъ толчкомъ для пе-

редачи дѣла дѣйствительно свѣдущимъ людямъ, которые займутся имъ съизнова и приступать къ нему съ вѣрнаго конца. Предлагаемый Кубе планъ новой организаціи работъ былъ бы, вѣроятно, изложенъ болѣе связно и послѣдовательно, если бы Кубе смелъ возможнымъ прямо высказать свои мысли.

При внимательномъ чтеніи можно изъ его словъ извлечь слѣдующіе практическіе совѣты для изготовленія свода. А именно: 1) прежде чѣмъ обобщать нормы разныхъ системъ въ формѣ статей обязательныхъ для всѣхъ территорій, необходимо кодифицировать каждую правовую систему и изложить ее въ отдѣльности; 2) при изложеніи этихъ отдѣльныхъ сводовъ руководствоваться не только писанными законами древнихъ временъ, а обычаемъ и практикой, сложившимися въ старину и позднѣе на почвѣ этихъ памятниковъ; такіе источники заслуживаютъ особаго вниманія; 3) свѣдѣнія объ обычномъ правѣ слѣдуетъ добывать у знающихъ людей, изъ которыхъ надлежитъ образовать особую комиссію, вродѣ той, членомъ которой Кубе являлся; 4) осторожно выбирать изъ субсидіарныхъ правъ только то, что дѣйствительно получило силу, а не все, что можетъ показаться полезнымъ; 5) на основаніи добытыхъ данныхъ составить нѣчто вродѣ учебника; проектируемое Кубе изложеніе свода въ видѣ тезисовъ, доказываемыхъ въ особыхъ экскурсахъ, отличается отъ учебника или другого изслѣдованія лишь тѣмъ, что оно не требуетъ столь исчерпывающихъ изысканій теоретическихкихъ, какія приличествовали бы научной работѣ. Наконецъ, 6) провѣривъ въ комитетѣ еще разъ, окончательно, эту работу, можно придать ей силу свода дѣйствующаго права, не обращая особеннаго вниманія на подстатейныя ссылки. И въ самомъ дѣлѣ, при составленіи такого свода необходимо заботиться преимущественно о томъ, чтобы лица къ работѣ привлеченныя обладали дѣйствительными познаніями и авторитетомъ. Провѣрить текстъ по ссылкамъ на обычное право посторонній читатель свода все равно не можетъ; такіа цитаты надо принимать на вѣру, а это довѣріе должно находить почву въ личности авторовъ проекта и подкрѣпляться убѣжденіемъ въ правильности и пригодности примѣеннаго ими метода.

Отъ плана Бунге соображенія Кубе, въ сущности, мало отличаются, если не считать того, что Кубе не высказался по вопросу о включеніи въ сводъ римскаго права и не обособлялъ столь опредѣленно, какъ Бунге, судебной практики отъ обычнаго права вообще. Оба автора сходятся на томъ, что точная формулировка мѣстнаго права въ дѣйствующемъ его содержаніи—работа, требующая сложнаго

процесса п совершенно не сходная съ той, которая была достаточна для составленія Свода Законовъ. Если авторитетъ этихъ мѣстныхъ дѣятелей, начинающаго ученаго и чиновника не высокаго ранга, самъ по себѣ могъ показаться недостаточнымъ въ глазахъ руководителей II Отдѣленія, то уже совершенно непонятно, почему, хотя бы послѣ этихъ предупрежденій, не обратились къ болѣе тщательному изученію того намека на особый сводъ обычнаго права, о которомъ говорилось въ 62 афоризмѣ Бэкона. Но этого не произошло. Представленія мѣстныхъ юристовъ успѣха не имѣли, имъ, очевидно, не вѣрили во II Отдѣленіи, до тѣхъ поръ пока сила вещей не взяла свое и не направила кодификацію гражданскаго права въ то русло, по которому ей надлежало протекать. Однако потребовалось много времени для того, чтобы восторжествовала истина, а успѣхъ дѣла обезпечили силы, постороннія официальной кодификаціи. Она стала возможной тогда, когда научное изученіе мѣстнаго права до нѣкоторой степени прошло тотъ путь, который при официальной работѣ рекомендовался свѣдущими людьми, въ качествѣ необходимыхъ теоретическихъ приѣмовъ, когда былъ дѣйствительно взвѣшенъ и провѣренъ тотъ матеріаль, который въ 1826 году былъ переписанъ въ большое количество томовъ, и оказался лишь перемѣщеннымъ изъ одного архива въ другой.

VI.

Самсону было поручено составить проектъ свода остзейскихъ законовъ, во всемъ ихъ объемѣ, безъ ограниченія его работы одними гражданскими законами. Вѣроятно, во II Отдѣленіи въ началѣ даже и не представляли себѣ ни объема, ни составныхъ частей этого свода. Для этой работы ему были назначены помощники; сколько ихъ было и съ какого числа они поступили въ его распоряженіе, трудно установить ¹⁾. Въ своемъ заключительномъ отчетѣ Самсонъ просилъ о награжденіи барона Искуля, фонъ Миллера, барона Торнау, Родде и барона Шварценфельда. ²⁾ Евда ли имъ поручалась какая либо самостоятельная работа; должно быть, помощь ихъ сводилась къ отдѣльнымъ и второстепеннымъ справкамъ, подбору матеріаловъ и т. п. Фамиліи этихъ лицъ не упоминаются нигдѣ, кромѣ этого отчета, и нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, что бы какія нибудь части проекта были ими самостоятельно выполнены; это обстоятельство не могло бы не обнаружиться въ канцелярской перепискѣ.

Самсонъ работалъ лично, и надо воздать ему справедливость, работалъ очень энергично и быстро. 25-го сентября 1829 года состоялся приказъ о его прикомандированіи, а къ 23-му апрѣля 1830 года уже былъ оконченъ сводъ привилегій для дворянства и городовъ, т. е. та область мѣстнаго законодательства, которая вошла впоследствии во II и отчасти въ I части свода мѣстныхъ узаконеній; въ этотъ проектъ не вошли только законы, касающіеся духовенства, такъ какъ соответствующихъ матеріаловъ не нашли ни во II Отдѣленіи, ни въ комитетѣ для духовныхъ дѣлъ протестантскаго вѣроисповѣданія, за-

¹⁾ Инструкція для нихъ заключалась въ томъ, что они должны были во время являться на службу, слушаться Самсона и представлять еженедѣльные отчеты о занятіяхъ,—распоряженіе Балуговскаго 22-го декабря 1830 г. (дѣло № 34, 1829).

²⁾ См. отчетъ отъ 7-го августа 1831 г., дѣло б. II Отдѣленія 1829 г. № 34.

сѣдавшаго въ то время подъ предсѣдательствомъ сенатора графа Тизенгаузена. Ихъ пришлось выписывать изъ Риги. Нѣкоторыя свѣдѣнія о вѣншемъ ходѣ работъ Самсона можно извлечь также и изъ „Отчета о трудахъ II Отдѣленія съ 15-го Генваря 1830 г. по 1-ое Генваря“, представленнаго Сперанскимъ Государю ¹⁾). Про остзейскій сводъ тамъ сказано, что Самсонъ приступилъ къ занятіямъ въ первыхъ числахъ 1830 года и къ 20-му августу окончилъ сводъ привилегій (т. е. публичнаго права) всѣхъ губерній. Этотъ трудъ успѣли перевести на русскій языкъ, причемъ переводились только статьи проекта, но не привилегіи *in extenso*. Не перевели также законовъ, касающихся крестьянъ и общаго управленія губерній, ибо первые изложены въ соотвѣтствующихъ крестьянскихъ положеніяхъ, а другіе извѣстны изъ общаго учрежденія губерній. Изложенію привилегій эстляндскихъ и лифляндскихъ предпослано введеніе и особое введеніе составлено для курляндскихъ. Кромѣ изложенія перечисленныхъ привилегій Самсонъ за это время составилъ сводъ нѣкоторыхъ отдѣловъ гражданскихъ законовъ, а именно: объ опекахъ и попечительствѣ (2 главы), о наследствѣ (7 главъ), о договорахъ (всего 4 раздѣла, въ 18 главахъ). Эти части также были переведены на русскій языкъ.

17-го сентября 1830 года Самсонъ уже представилъ свои соображенія насчетъ свода законовъ гражданскихъ, а 7-го августа 1831 года—готовый проектъ свода законовъ гражданскихъ и судоустройственныхъ; вмѣсто свода законовъ судопроизводственныхъ имъ было доставлено его сочиненіе „*Institutionen des livländischen Prozesses*“. Не слѣдуетъ забывать, что въ это же время происходила описанная выше ревизія гофгерихта, Самсонъ былъ вызванъ въ Ригу (15-го января 1830 года) и долженъ былъ представлять подробныя объясненія; это дѣло несомнѣнно отнимало у него не мало времени. Кромѣ того, по личнымъ дѣламъ ему приходилось отлучаться къ себѣ въ деревню, и если подсчитать все время, потребное на переѣзды и на эти отлучки, то можно признать, что порученная ему громадная работа была закончена въ 17—18 мѣсяцевъ, т. е. съ поразительной быстротой.

Въ частности, работы надъ проектомъ гражданскаго свода и нѣкоторыхъ отдѣловъ судоустройства продолжались только около года. Правда, нѣкоторые отдѣлы уже были готовы раньше, такъ какъ Самсонъ использовалъ для нихъ свои литературные труды, но все же оставалось заново обработать очень многое. Можетъ быть, Самсону

¹⁾ Отчетъ этотъ имѣется въ бумагахъ гр. Сперанскаго въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

удалось такъ быстро довести дѣло до конца, благодаря тому, что онъ частнымъ образомъ, еще въ бытность председателемъ провинціального комитета, въ 1822 г., подготавливался къ кодификаціи мѣстнаго права и набросалъ нѣкоторыя части свода.

О характерѣ плана его работъ и объ основныхъ воззрѣніяхъ на сборникъ гражданскаго права даетъ понятіе введеніе къ проекту свода, озаглавленнаго „Darstellung des bürgerlichen Rechts der Ostseeprovinzen“ ¹⁾. Проектъ долженъ былъ состоять изъ трехъ частей: къ первой относилось частное право въ тѣсномъ значеніи, ко второй—судоустройство, рассматриваемое преимущественно съ точки зрѣнія гражданскаго судопроизводства, къ третьей—судопроизводство гражданское и уголовное. Матеріаломъ для проекта, какъ указываетъ его авторъ, послужили многообразные источники мѣстнаго права и правъ реципированныя. Ни одинъ изъ этихъ источниковъ права не былъ упущенъ изъ виду, хотя они весьма различествуютъ по формѣ и по древности. „Пунктомъ, объединяющимъ эти различные, многообразные и вмѣстѣ съ тѣмъ разнородные источники права, является римское право эпохи Юстиніана, не только потому, что къ нему можно возвести принципы всѣхъ (sic) частно-правовыхъ статутарныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ остзейскихъ провинціяхъ, но и потому, что всѣми провинціями оно признается вспомогательнымъ, перешедшимъ къ нимъ въ качествѣ общаго ихъ достоянія, не только въ силу обычая, но и въ силу высочайшихъ санкцій ихъ сувереновъ.

Поэтому въ проектѣ римское право использовано, какъ основаніе всего изложенія и съ нимъ связано какъ то право, которое свойственно каждой провинціи въ видѣ ея особыхъ статутовъ, такъ и то, которое прибавилось къ нимъ въ видѣ нормъ гражданскаго права изъ указовъ, отъ русской власти исходившихъ, частныхъ и общихъ, подлежащихъ примѣненію къ данной провинціи. Немногія частно-правовыя постановленія, содержащіяся въ такъ называемыхъ привилегіяхъ эпохи Ордена, до 1561 г., также рассматривались и обсуждались, какъ общіе законы, свойственные всѣмъ остзейскимъ провинціямъ.

Итакъ, главными источниками статутарнаго права, были при-

¹⁾ Литографированные экземпляры этой Darstellung имѣются во многихъ книгохранилищахъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ (2 экз.), въ библіотекѣ Государственнаго Совѣта, въ библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета и др.; они встрѣчаются и въ антикварной торговлѣ. Мною приобретень экземпляръ, принадлежавшій J. A. Schwabs, автору нѣкоторыхъ юридическихъ статей, напечатанныхъ въ „das Inland“

знаны: а) для Лифляндіи: рыцарское право, шведскія Landesordnungen, рижское городское право, рижскій опекунскій уставъ, шведское городское право и всѣ тѣ особыя предписанія и резолюціи, которыя въ эпоху польскаго и шведскаго владычества были изданы для земства и городовъ; б) для Эстляндіи—рыцарское и земское право, вмѣстѣ съ сиротскимъ уставомъ 1724 года и любекское городское право вмѣстѣ съ ревальскимъ сиротскимъ уставомъ, и в) для Курляндіи: Formula Regiminis, Statuta Curlandiae et Piltensiae, наряду съ Decisiones Commissoriales и резолюціями ландтаговъ (поскольку онѣ были извѣстны редактору свода), кромѣ того различные городскіе уставы Митавы, Баусьа и Фридрихштадта. Для этихъ источниковъ центромъ объединенія было римское право, изъ котораго выводятся (abgeleitet) всѣ статуты, въ большей или меньшей степени“ (sic).

Эти краткія указанія—здѣсь приведено все сказанное во введеніи къ Darstellung—о значеніи и характерѣ источниковъ, лежащихъ въ основѣ проекта, могутъ быть нѣсколько дополнены текстомъ параграфовъ проекта, тракующихъ о значеніи и силѣ этихъ источниковъ.

„Обычаи (Gewohnheit und Herkommen)“, говорилось въ § 3, „поскольку они похвальны и соотвѣтствуютъ цѣли всѣхъ законовъ, дополняютъ писанное право тамъ, гдѣ оно содержитъ пробѣлъ“. Съ этимъ постановленіемъ должно сооставить эффектное, но весьма неопредѣленное и даже рискованное правило § 8: „Право и справедливость (Billigkeit)—основаніе законовъ служащихъ для общаго блага. Все то, что соотвѣтствуетъ этой цѣли, считается закономъ, хотя бы писанное право по буквѣ своей и имѣло другой смыслъ“. Эта тирада, построенная на нѣкоторыхъ сентенціяхъ римскихъ юристовъ, неизвѣстно зачѣмъ помѣщенная въ проектѣ, на его характерѣ и содержаніи, въ сущности, нисколько не отразилась.

„Силы общаго закона не имѣютъ предписанія высшей власти, послѣдовавшія по спорнымъ дѣламъ, но не въ видѣ судебного рѣшенія“ (§ 4). „Правила, изданныя по отдѣльнымъ случаямъ или для отдѣльныхъ предметовъ (Gegenstand), также не являются постояннымъ, обязательнымъ для всѣхъ закономъ. Если же они основаны непосредственно на писанномъ правѣ и непрерывномъ обычаѣ, то они подкрѣпляютъ принятое истолкованіе закона и обычая“ (§ 5); этотъ параграфъ, повидимому, неудачно редактированъ, такъ какъ заголовокъ его „Präjudicate“ даетъ основаніе предполагать, что правило, въ немъ выраженное, касается судебныхъ рѣшеній. „Простыя мнѣнія ученыхъ юристовъ (Rechtslehrer) не замѣняютъ общихъ законовъ, хотя бы даже

судья при разсмотрѣніи сомнительныхъ казусовъ обратился за совѣтомъ къ свѣдущимъ людямъ“ (§ 6). „Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстное гражданское право и имперскіе законы, дѣйствующіе наряду съ нимъ, недостаточны, тамъ примѣняется римское право въ качествѣ вспомогательнаго“ (§ 25). „Законъ общій, вслѣдствіе несоблюденія (Nichtgebrauch) не лишается силы и не становится недействительнымъ, ибо онъ получаетъ свою обязательную силу не вслѣдствіе соблюденія, а по волѣ законодателя и вслѣдствіе опубликоваванія. Но если законодатель молчаливо допускаетъ несоблюденіе закона и создается несогласный съ послѣднимъ легальный обычай, то это молчаливое допущеніе признается равносильнымъ прямому изъявленію, даже примѣнительно къ законамъ уголовнымъ (selbst in Straffällen)“ § 61.

Эти параграфы, обоснованные на фрагментахъ изъ римскихъ источниковъ, можно, до нѣкоторой степени, разсматривать также какъ начала, которыми руководствовался Самсонъ при составленіи проекта. Самымъ изъ нихъ важнымъ представляется признаніе за обычаемъ силы восполнять и отмѣнять законъ. Но, конечно, эти положенія, рассчитанныя на дѣйствующій уже кодексъ, не могутъ быть дословно принимаемы какъ объясненія взгляда Самсона на источники права и ихъ соотношеніе въ конкретной обстановкѣ.

„Изъ перечисленныхъ выше источниковъ“, продолжаетъ дальше введеніе къ *Darstellung* „надлежало составить проектъ гражданского кодекса, въ которомъ надлежало собрать съ возможной полнотой и доступной для всѣхъ ясностью, всѣ разнородныя по времени и формѣ статутарныя системы частнаго права, соотвѣтственно требованіямъ современнаго юридическаго оборота, съ изъятіемъ всего устарѣваго за столько вѣковъ“. При выполненіи этого возникъ необходимый предварительный вопросъ: составлять ли для каждой изъ трехъ остзейскихъ провинцій проектъ особаго уложенія, или же ограничиться однимъ проектомъ уложенія общаго для всѣхъ? Самсонъ даетъ на него слѣдующій отвѣтъ:

„Матерія «общаго» права вездѣ одинаковы и источники права несомнѣнно, какъ уже выше отмѣчено, не только очень родственны между собой, но и находятъ законное восполненіе въ единомъ общемъ вспомогательномъ правѣ. Этимъ подсказывалась попытка сгладить кажущіяся различія, внести единство и систему въ тягостную (*missfällige*) путаницу и тождество содержанія соотвѣтственно выразить и во внѣшней формѣ.

Поэтому и было рѣшено изложить гражданское право въ единомъ проектѣ, обязательномъ для всѣхъ провинцій. Но тѣмъ не менѣе были приложены старанія по возможности сохранить за каждой провинціей то, что ей свойственно. Для этой цѣли въ соотвѣтствующихъ параграфахъ не пропущено ничего такого, что въ статутарныхъ законахъ той или другой провинціи имѣется согласнаго или несогласнаго съ законами другихъ. Первое (т. е. совпаденіе нѣсколькихъ законовъ) явствуетъ изъ ссылокъ, имѣющихся при каждомъ параграфѣ; второе (т. е. несовпаденіе) оговорено въ особыхъ примѣчаніяхъ или, гдѣ это требовалось обстоятельствами дѣла, въ особыхъ параграфахъ. Обособленное для каждой провинціи изложеніе потребовалось лишь въ главѣ брачнаго права, трактующей о наследственныхъ правахъ вдовы и вдовцевъ, и въ той главѣ завладнаго права, въ которой говорится о взаимныхъ отношеніяхъ нѣсколькихъ кредиторовъ; несогласій количественно здѣсь больше и они существеннѣе, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ, и если приводить особые правила для губерній въ видѣ примѣчаній, то отъ этого изложеніе всего ученія по необходимости оказалось бы запутаннымъ и затруднился бы его обзоръ. Кромѣ того по цитатамъ къ отдѣльнымъ параграфамъ легко установить, какимъ именно законодательствомъ опредѣляется содержаніе ихъ; одинаково ли для всѣхъ провинціальныхъ правъ нормированъ тотъ или другой параграфъ, заимствованъ ли онъ только изъ субсидіарнаго права, въ равной мѣрѣ обязательнаго для всѣхъ; содержать ли указы такое же предписаніе, или не заимствованъ ли данный параграфъ, соотвѣтственно предмету своему, исключительно изъ указовъ, подлежащихъ примѣненію въ остзейскихъ провинціяхъ“.

Этотъ планъ нельзя было примѣнить къ изложенію законовъ процессуальныхъ, такъ какъ для нихъ не было общей основы въ видѣ римскаго права. Поэтому въ общую часть судоустройства можно было вынести правила, обязательныя для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ безъ исключенія, но кромѣ того осталось не малое количество нормъ отдѣльныхъ для каждой особой инстанціи; для нихъ пришлось создать особенную часть, охватывающую правила, спеціальныя для судилищъ каждой провинціи. То же самое сказалося и въ законахъ судопроизводственныхъ. Несмотря на внутреннее сходство процессуальныхъ нормъ, восходящихъ къ „общему“ процессу, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ сложились своеобразныя системы, которыхъ объединить нельзя.

Не всѣ части процессуальнаго права удалось Самсону обработать единолично. Онъ закончилъ общую часть судоустройства, въ которую

входили: а) общія ученія о существѣ судебной власти, б) общія правила о составѣ судебныхъ мѣстъ и о порядкѣ надзора надъ ними, в) правила внутренняго дѣлопроизводства (о срокахъ засѣданій, о порядкѣ храненія актовъ, о сборахъ и пр.) т. е., то, что теперь называется „наказомъ“ судебного мѣста; г) правила, опредѣляющія порядокъ внѣшнихъ сношеній судовъ съ тяжущимися и присутственными мѣстами. Эта общая часть подъ названіемъ „Gerichtsverfassung“ была представлена имъ одновременно съ сводомъ гражданскихъ законовъ, и обыкновенно она имѣется въ литографированныхъ экземплярахъ „Darstellung“, составляя четвертый ея отдѣлъ. Особенная же часть охватывала ученія о іерархіи судебныхъ инстанцій отдѣльныхъ провинцій и отграниченіи судебныхъ, въ точномъ значеніи, мѣстъ отъ судебно-полицейскихъ судилищъ; при этомъ надлежало составить также описаніе состава, компетенціи, деталей внутренняго дѣлопроизводства и т. д. для судебныхъ учреждений (въ томъ числѣ и церковныхъ) первой и второй инстанціи, въ каждой отдѣльной земской и городской территоріи. Самсонъ же закончилъ только описаніе лифляндскихъ судебныхъ мѣстъ, остальные же, лифляндскія городскія, всѣ эстляндскія и курляндскія, должны были быть описаны мѣстными юристами, согласно этому образцу.

Судопроизводственные законы также не всѣ были изложены въ видѣ сводовъ; для лифляндскаго права Самсонъ призналъ достаточнымъ изложеніемъ свою книгу „Institutionen“; она должна была служить образцомъ для сборниковъ правилъ другихъ территорій. Предполагалось, что эти своды будутъ составлены также на мѣстахъ, комитетами, назначенными для ревизіи проектовъ Самсона, и по мысли Самсона въ нихъ должны были войти мѣстныя отклоненія. При этомъ предполагалось составить сборники, какъ для гражданскаго, такъ и для уголовнаго процесса.

Однимъ словомъ, въ проектѣ Самсона судопроизводственные отдѣлы были очень бѣдно разработаны; онъ ограничился только предугазаніемъ путей для другихъ знатоковъ права и изготовленіемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ въ видѣ образца. Законченъ же былъ лишь сводъ привилегій и законовъ гражданскихъ.

По системѣ расположенія матеріала проектъ мѣстнаго гражданскаго свода существенно отличался отъ общаго свода гражданскихъ законовъ; можно сказать даже точнѣе, онъ ни въ чемъ ему не соотвѣтствовалъ. Въ этомъ отношеніи Самсонъ всецѣло слѣдовалъ классификаціи, принятой въ то время въ распространенныхъ учебникахъ пандектнаго права.

Начинался проект съ введенія, т. е. со вводныхъ статей общаго содержанія, въ которыхъ описывалось значеніе разныхъ источниковъ права и способы ихъ примѣненія. Нѣкоторые параграфы приведены уже выше; значительное мѣсто, §§ 42 — 50, удѣлялось правиламъ толкованія законовъ, причемъ различались тѣ его виды, которые обыкновенно перечисляются во всѣхъ пандектныхъ учебникахъ (аутентическое, узуальное и судебное, распадающееся на грамматическое и логическое). Въ особомъ параграфѣ (28) опредѣлялось аналогичное примѣненіе закона и ближайшія его условія. Эти правила въ то время дѣйствительно слѣдовало включить въ сводъ и развить съ большою подробностью, такъ какъ обще-имперское законодательство не допускало вообще какого бы то ни было толкованія закона. Начало это было формулировано и совершенно опредѣленно въ Сводѣ Законовъ и не оставалось мертвымъ въ практикѣ; боязнь примѣнить законъ не „по буквѣ“, а „по смыслу“, сказывалась даже въ рѣшеніяхъ высшихъ судебныхъ установленій ¹⁾.

Между тѣмъ, всякая тяжба въ порядкѣ апелляціоннаго производства могла дойти до Сената, а въ случаѣ разногласія въ департаментѣ, пройти еще рядъ общеимперскихъ инстанцій, такъ что даже если бы мѣстные судьища и по изданіи свода продолжали свою прежнюю традицію свободнаго толкованія, то въ самыхъ высокихъ судебныхъ мѣстахъ она могла бы встрѣтить неодобреніе. Соответствующія оговорки поэтому были необходимы для охраненія *status quo*.

Во введеніи же очень кратко излагались правила для разрѣшенія конфликтовъ нормъ разныхъ территорій ²⁾ (§§ 31—41); для практическаго примѣненія ихъ было бы недостаточно.

Матеріи гражданскаго права излагались въ трехъ книгахъ. Первая, *von dem Personen-Rechte*, охватывала ученіе о лицахъ, точнѣе о лицахъ физическихъ. Первый титулъ былъ посвященъ общимъ правиламъ, болѣе детальныя излагались во второмъ. Въ этой области проектъ различалъ правоотношенія „естественныя“, т. е. возникающія въ связи съ событіями, отъ воли человѣческой независимыми (рожденіе, смерть, вліяніе возраста, пола, здоровья и пр.), и „приобрѣтенныя“,

¹⁾ См., напр., печатный „Архивъ Госуд. Совѣта“, журн. Деп. Зак. часть 2, столбецъ 403—404.

²⁾ Въ § 31 проекта прямо употреблено слово „Territorie“ въ томъ же значеніи, какое теперь имѣетъ этотъ терминъ въ ст. I Введ. къ III ч. свода мѣстныхъ узаконеній.

гдѣ излагалось различіе между „туземцами“ (einheimische) и „чужими“, ученія о мѣстожителѣствѣ, объ отсутствіи, о гражданской чести, и семейственное право, кромѣ правилъ, регулирующихъ личныя отношенія, вслѣдствіе брачнаго союза возникающихъ. Особенно много мѣста было удѣлено наслѣдственнымъ правамъ вдовы и вдовца. За этимъ слѣдовали отношенія личныя и имущественныя, возникающія изъ союза родителей и дѣтей. Заключался этотъ титулъ изложеніемъ права родового выкупа. Обширный отдѣлъ (IV титулъ) отведенъ опека и попечительству. Вторая книга посвящена „вещному имущественному праву“ (dingliches Sachenrecht). Она состоитъ изъ 6 титуловъ. Первый содержитъ общія правила о вещахъ и ихъ видахъ, второй—ученіе о правѣ собственности, третій—ученіе о сервитутахъ, четвертый—о залоговомъ правѣ. Согласно систематическому распредѣленію, принятому въ нѣкоторыхъ учебникахъ того времени, здѣсь изложено, въ связи съ вопросомъ о коллизіи правъ нѣсколькихъ вѣрителей, имѣющихъ право на одну и ту же вещь, и весь порядокъ удовлетворенія претензій различныхъ категорій въ конкурсѣ. Пятый титулъ касается наслѣдственнаго права; по объему онъ очень великъ и содержитъ правила наслѣдованія по закону и по завѣщанію, кромѣ наслѣдованія супруговъ, изложеннаго въ первой книгѣ. Заканчивается вторая книга титуломъ (шестымъ) о владѣніи. Наконецъ третья и послѣдняя книга, о „личномъ имущественномъ правѣ“, (persönliches Sachenrecht) охватываетъ право обязательственное. Она также состоитъ изъ 6 титуловъ. Первый содержитъ общія правила о договорахъ, вѣрнѣе является общей частью обязательственнаго права, разработанной не очень детально. Въ дальнѣйшихъ титулахъ излагаются ученія объ отдѣльныхъ видахъ обязательствъ. Во второмъ сосредоточены обязательства дарственные, т. е. дареніе въ тѣсномъ смыслѣ, затѣмъ дареніе „пользованія вещью“ (ссуда, precarium, заемъ), дареніе дѣйствія (einer Dienstleistung, поклажа, мандатъ, negotium dastro). Въ третьемъ говорится о договорахъ обмѣна, о мѣнѣ въ тѣсномъ смыслѣ, мировой сдѣлкѣ (какъ обмѣнѣ взаимныхъ требованій), о договорахъ рисковыхъ (Tausch gegenseitiger Hoffnung), о куплѣ; далѣе объ „обмѣнѣ пользованія вещью на его цѣнность“, т. е. объ арендѣ и наймѣ; здѣсь же излагаются правила объ арендѣ казенныхъ имѣній и о наймѣ крестьянской земли. Затѣмъ отведено мѣсто обмѣну „пользованія замѣнимой вещи (въ проектѣ она названа allgemeine Sache) за проценты“, т. е. тутъ изложены правила о денежномъ займѣ и о векселяхъ. Наконецъ, третье подраздѣленіе ка-

сается обмѣна „дѣйствія на его стоимость“, т. е. договоры найма слугъ, ремесленниковъ и рабочихъ, поставки, въ частности, казенныхъ подрядовъ, договора о преміяхъ, издательскаго и продажи съ рукъ (комиссиа, Trödelvertrag). Четвертый титулъ касается „договоровъ дополняющихъ“ (vervollständigende Verträge). Сюда отнесены договоры разныхъ видовъ товарищества (какъ договора, „дополняющаго субъектовъ договора въ его предѣлахъ“), поручительства (какъ дополнение объекта договора), наконецъ, договоръ залоговой. Пятый титулъ содержитъ ученіе о возмѣщеніи вреда и очисткѣ; здѣсь же говорится о задержаніи въ закладѣ. Наконецъ, шестой титулъ озаглавленъ: „объ укрьпленіи, измѣненіи и прекращеніи правъ и обязанностей“ (слѣдовало бы прибавить — „обязательственныхъ“); послѣднее отдѣленіе трактуеть о давности погасительной.

Въ каждомъ подраздѣленіи институты излагаются въ той же системѣ, какъ въ учебникахъ, т. е. сперва приводятся общія правила, затѣмъ подраздѣленія на виды, ученія о возникновеніи, измѣненіи и прекращеніи даннаго правоотношенія. Въ концѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ помѣщены дополненія (Anhang), т. е. экскурсы по нѣкоторымъ вопросамъ. Такъ послѣ § 989 имѣются два приложенія объ охотѣ, изъ которыхъ первое содержитъ правила объ охотѣ въ казенныхъ имѣніяхъ, а второе—о лѣсной охотѣ въ Лифляндіи; послѣ § 2260 помѣщена историческая справка о *Gesamthandrecht*.

По внѣшнему виду статьи соотвѣтствуютъ образцу, требуемому для свода по правиламъ Сперанскаго, т. е. онѣ состоятъ изъ текста и ссылокъ на источники. Какъ видно изъ приведенныхъ уже выше соображеній Самсона, если параграфъ проекта имѣлъ значеніе правила общаго для всѣхъ провинцій, то и долженъ онъ былъ быть основанъ либо на единомъ источникѣ, обязательномъ для всѣхъ территорій, либо на различныхъ памятникахъ, дѣйствующихъ въ каждой изъ нихъ въ особенности, съ тѣмъ, чтобы область дѣйствія этихъ памятниковъ, вмѣстѣ взятыхъ, соотвѣтствовала территоріи всего мѣстнаго права. Иначе сказать, если для подтвержденія даннаго правила Самсонъ считалъ возможнымъ сослаться на римскіе источники, т. е. если норма заимствована изъ пандектнаго права, то послѣ параграфомъ обыкновенно имѣется одна такая цитата; если наряду съ ссылкой на *Corpus juris civilis* приведены еще и другія на мѣстные сборники, то эти послѣднія цитаты указываютъ только на „параллельныя“ мѣста. Текстъ же параграфа повторяеть въ этомъ случаѣ римское правило; слѣдовательно, ссылки на какіе либо мѣстные источники подъ такой статьѣй

имѣли, по мысли Самсона, собственно тотъ смыслъ, что для данной территоріи обязательна такая то норма римскаго права, и, приводя дополнительную ссылку сверхъ цитаты изъ *Cogrus juris*, Самсонъ считалъ, что мѣстное право принято во вниманіе и выражено въ проектѣ въ достаточной мѣрѣ.

Этотъ взглядъ на значеніе ссылокъ, какъ будетъ ясно изъ дальнѣйшаго, не нашелъ сочувствія у критиковъ проекта и, напротивъ, породилъ недоразумѣнія. Встрѣчаясь съ цитатой изъ какого-либо мѣстнаго сборника подъ статьей текста, который не совпадалъ съ первоисточникомъ, критики склонны были признавать такое сочетаніе просто ошибкой, извращеніемъ ихъ мѣстнаго права, а отнюдь не за достаточное его выраженіе. Слѣдуетъ также отмѣтить, что далеко не подъ всѣми параграфами проставлены цитаты на мѣстные сборники, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Самсонъ считалъ такіа ссылки желательными. Обыкновенно онъ указывалъ только мѣста изъ сборниковъ лифляндскаго земскаго права, а затѣмъ перечислялъ другія правовыя системы, по наименованіямъ губерній, и противъ нихъ ставилъ черту. Этотъ пробѣлъ должны были восполнить уже мѣстные юристы.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ параграфъ, по содержанію имѣющій общее значеніе, подкрѣплялся ссылкой на источникъ одной только территоріи. Наконецъ, имѣется въ проектѣ не малое количество параграфовъ, вовсе не снабженныхъ цитатами,—эти правила несомнѣнно, по мнѣнію Самсона, и безъ всякаго оправданія должны были имѣть силу въ балтійскомъ краѣ.

Въ проектѣ дѣйствительно проведено стремленіе объединить мѣстныя системы,—мысль, выраженная Самсономъ во вступительномъ объясненіи. Почти всѣ статьи, за указанными изъятіями, имѣютъ общее значеніе, т. е. содержатъ правила одинаково обязательныя для всѣхъ территорій. Но статьи снабжены примѣчаніями, гдѣ изложены мѣстныя отступленія. Поэтому нѣкоторыя правила пришлось формулировать въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ, текстъ параграфа въ сущности служитъ только заголовкомъ для этихъ примѣчаній. Напримѣръ, въ § 1862 сказано: „завѣщатель долженъ привлечь свидѣтелей въ узаконенномъ количествѣ“, и каково это количество въ текстѣ не упомянуто вовсе, а въ примѣчаніи, весьма обширномъ, перечислены постановленія отдѣльныхъ мѣстныхъ законодательствъ. Но и общее число такихъ примѣчаній, излагающихъ партикулярныя правила, не велико.

Текстъ проекта былъ заимствованъ изъ разныхъ источниковъ. Прежде всего Самсонъ воспользовался своею же работою о правѣ наслѣдованія и выкупа (*Livländisches Erbschaftsrecht*), которая цѣликомъ и дословно включена въ его проектъ. Благодаря этому оказалось около 1000 параграфовъ изъ 4914, т. е. болѣе одной пятой части всего свода, въ готовомъ видѣ. Къ этимъ уже готовымъ параграфамъ, построеннымъ на лифляндскомъ правѣ, надлежало прибавить особенности другихъ территорій, и, какъ уже сказано, Самсонъ помѣстилъ ихъ болѣею частью въ примѣчанія. Для этихъ примѣчаній, напротивъ, у него ничего не было готоваго подъ рукою, и ихъ пришлось заново составлять, руководствуясь первоисточниками. Вѣроятно, эта часть работы отняла у него болѣе всего времени.

Статьи же для отдѣловъ романистическихъ Самсонъ взялъ изъ учебниковъ, текстъ которыхъ заимствовалъ почти дословно. Не малое количество правилъ онъ взялъ изъ комментарія *Глюка* (*Ausführliche Erläuterung der Pandekten*); текстъ другихъ почерпнуть изъ учебника *Wening-Ingeneim*; можно предполагать, что имъ были использованы и *Пандекты Thibaut*. Но литературныя изложенія римскаго права представили нѣкоторыя неудобства для пользованія; не всегда сразу же улавливались тѣ формулы, которыя можно было дословно включить въ проектъ, и въ нѣкоторыхъ институтахъ доктрина могла казаться Самсону слишкомъ неприменимою къ жизни. Заимствованія изъ литературы требовали во всякомъ случаѣ нѣкоторой обработки и не только редакціонной. Поэтому Самсонъ во многихъ институтахъ воспользовался болѣе отдѣльнымъ матеріаломъ—прусскимъ уложеніемъ. Тамъ онъ находилъ римское право уже пригнанное къ жизни и сформулированное въ достаточно удобномъ сокращеніи. Прусское уложеніе было тѣмъ болѣе пригоднымъ резервуаромъ для заимствованій, что выражало оно гражданское право области пограничной съ балтійскими губерніями и прошедшей аналогичныя стадіи историческаго развитія.

Нѣтъ основанія приводить обширныя таблицы для подтвержденія сказаннаго здѣсь объ источникахъ; ограничимся нѣкоторыми примѣрами, тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшемъ читатель встрѣтится съ этимъ вопросомъ.

1356	Glück, § 648, стр. 444.	2330	Прс. у., I, VII, 134—136.
1406	Glück, т. 14. стр. 22.	2334	тамъ же, I, VII, 6, 7.
1418	тамъ же, т. 26, стр. 75.	2335	тамъ же, I, VII, 11.
1448	Thibaut, т. I—§ 332, 9.	2337	тамъ же, I, VII, 18.
1440	Wening-Ingeneim, I, § 162.	2338	тамъ же, I, VII, 15.

2339	тамъ же, I, VII, 16.	2396	тамъ же, I, VII, 151.
2341	тамъ же, I, VII, 21, 22.	2398	тамъ же, I, VII, 154—156.
2342	тамъ же, I, VII, 26.	2406	Thibaut, § 160 и прусск. ул. 1.
2343	тамъ же, I, VII, 40—42.	2433	Glück, т. 4, стр. 105.
2344 }
2345 }	тамъ же, I, VII, 14, 13.	2439	тамъ же, т. 4, стр. 52.
2346	австр. улож., § 311.	2449	тамъ же, т. 4, стр. 53.
2347	Прс. улож., I, VII, § 52.	2516 }
2517 }	тамъ же, т. 4, стр. 192, 194.
2348	тамъ же, I, VII, 43, 45.	2519	тамъ же, т. 4, стр. 190—191.
2349	тамъ же, I, VII, 48, 50, 51.	4431	Прс. ул., I, XI, 511 и слѣд.
2353	тамъ же, I, VII, 55.	4693 }
4699 }	тамъ же, I, VI, 47—53.
2354	тамъ же, I, VII, 77.	4687	тамъ же, I, VI, 37.
2355	тамъ же, I, VII, 78.	4690	тамъ же, I, VI, § 41—44.
2356	тамъ же, I, VII, 80, 81, 82, 85.	4703 }
4704 }	тамъ же, I, VI, § 60—62.
2357	тамъ же, I, VII, 103—105.	4705	тамъ же, I, VI, 66.
2358	тамъ же, I, VII, 86.	4714	тамъ же, I, VI, 123.
2359	тамъ же, I, VII, 88.	4719	тамъ же, I, VI, 83.
2392	Прусск. улож., I, VII, 144, 145.	4723	тамъ же, I, VI, 72, 73.
2393	тамъ же, I, VII, 146—148.		
2395	тамъ же, I, VII, 150.		

Проектъ Самсона подвергся подробному критическому разбору со стороны современныхъ ему юристовъ. Изложенію критическихъ замѣчаній въ дальнѣйшихъ главахъ отведено много мѣста, и слабыя стороны проекта въ нихъ освѣщены съ достаточной полнотой. Отмѣтимъ здѣсь же, что проектъ оказался непригоднымъ разрѣшеніемъ непосредственной задачи, стоявшей передъ его составителемъ; онъ не можетъ быть признанъ точнымъ и полнымъ изложеніемъ существовавшаго права. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, и этотъ недостатокъ совершенно обезцѣниваетъ проектъ, какъ попытку составить сводъ дѣйствовавшихъ законовъ.

Однако, если разсматривать его какъ одну изъ стадій кодификаціонныхъ работъ, какъ одинъ изъ періодовъ всего процесса, то для всесторонней и справедливой оцѣнки необходимо остановиться на положительныхъ сторонахъ работы Самсона и установить, насколько она облегчила дальнѣйшую работу и приблизила заключительный и успѣшный результатъ.

Дѣятельность Самсона отличается отъ всѣхъ предшествующихъ ему попытокъ кодификаціи въ одномъ и очень существенномъ отношеніи, — ему удалось довести составленіе проекта свода гражданскихъ законовъ до конца. Это обстоятельство нельзя разсматривать какъ нѣчто безразличное для оцѣнки его работы по существу. До проекта Самсона не было не только свода или руководства, охватывающаго всѣ балтій-

скія правовыя системы, но отсутствовали кодификаціи или изложенія даже правъ отдѣльныхъ территорій. Мало кто изъ ученыхъ юристовъ дерзалъ помышлять объ этомъ, а официальные попытки ни къ чему не приводили. Самсонъ первый изобразилъ всѣ неясныя границы и очертанія на одномъ чертежѣ, и если этотъ чертежъ и оказался при провѣркахъ неудовлетворительнымъ во многихъ отношеніяхъ, то все-таки слава первенства должна остаться за нимъ. Первую карту составить гораздо труднѣе, чѣмъ ее исправлять; первыя изслѣдованія, несмотря на всякую ихъ недостаточность, не безъ основанія почитаются болѣе трудными, чѣмъ послѣдующія, когда уже есть нѣкоторый путеводитель и обрисовались основныя линіи. Такую роль перваго и основного чертежа и сыгралъ проектъ Самсона во всѣхъ дальнѣйшихъ кодификаціонныхъ работахъ. Когда были призваны мѣстные юристы для критики проекта, то у нихъ въ рукахъ уже было нѣчто готовое; оно давало имъ возможность ориентироваться и указывало путь, хотя бы въ томъ смыслѣ, что предупреждало о томъ направленіи, котораго не слѣдовало избирать. Различныя мѣстныя особенности оказались сопоставленными и если критики счумѣли усмотрѣть различіе тамъ, гдѣ Самсонъ видѣлъ сходство, то удалось этого достигнуть, а слѣдовательно, разграничивать несходное, во многомъ лишь благодаря этому сопоставленію.

Другой и болѣе положительной заслугой работы Самсона является установленное имъ разграниченіе мѣстнаго публичнаго и частнаго права. Въ представленіяхъ современныхъ ему юристовъ по этому предмету ясности не было. Особенной запутанностью отличалось ученіе о лицахъ. Сословныя различія сильно отражались на отношеніяхъ частно-правовыхъ, вліяя на объемъ правоспособности и на подчиненіе той или другой системѣ мѣстнаго законодательства (земской, городской или крестьянской). Поэтому, излагая ученіе о лицахъ, мѣстные юристы считали необходимымъ коснуться вопроса о сословныхъ различіяхъ во всей его полнотѣ и отвлекались такимъ образомъ отъ матерій чисто гражданскихъ. Эти отдѣлы разрослись иногда до чрезвычайнаго объема. По словамъ Бунге, Мютель посвятилъ ученію о *status naturales et civiles*, т. е. о лицахъ, (по терминологіи Мютеля „*das Solitärrecht*“) два обширныхъ тома *in quarto* ¹⁾). Между тѣмъ всѣ эти матеріи имѣли къ гражданскому праву хотя близкое но все же только косвенное отношеніе. Затѣмъ, къ сословнымъ различіямъ воз-

¹⁾ *Bunge, Liv. Priv.* стр. 32.

вращались писатели при изложеніи „правъ недвижимостей“, и въ связи съ этими „правами“ затрагивались такіе институты, которые опять такі имѣли ближайшую связь съ правами публичными, такъ напр., право участія въ ландтагахъ, право патроната и пр. Такіе экскурсы въ смежныя области публичнаго и административнаго законодательства въ высокой степени затемняли изложеніе права частнаго, въ точномъ значеніи этого понятія. Такого же рода запутанность изложенія можно замѣтить и въ кодификаціонныхъ работахъ. Начало „Институцій“ мѣстнаго права, дальше котораго не пошли провинціальныя комитеты, опредѣленно объ этомъ свидѣтельствуетъ. Въ гражданскомъ правѣ надлежало отводить слишкомъ много мѣста „солитерному“, по терминологіи Мютеля, праву; этимъ грѣшилъ и плясъ, составленный Будденброкомъ.

Самсону удалось размежевать эти области благодаря тому, что онъ успѣлъ создать своды „привилегій“, и въ нихъ изложилъ законы, опредѣляющіе право различныхъ сословій въ составѣ обществъ и личныхъ ихъ представителей. Всѣ эти отдѣлы отошли въ первые томы свода, въ своды привилегій, и были размѣщены тамъ по соответствующимъ рубрикамъ, а сводъ законовъ гражданскихъ оказался очищеннымъ отъ этихъ чуждыхъ для него наростовъ. Эта заслуга Самсона оказала благотворное вліяніе на все дальнѣйшее теченіе кодификаціонныхъ работъ; тѣ границы, которыя были имъ намѣчены для гражданскаго свода, остались почти безъ всякихъ измѣненій и въ дѣйствующемъ сводѣ. Сумма институтовъ, изъ которыхъ должно было слагаться мѣстное гражданское право, была имъ опредѣлена и притомъ удачно. Этотъ результатъ, если брать его самого по себѣ, не малая заслуга.

Удалось Самсону до нѣкоторой степени предугадать и способъ изготовленія свода, которымъ воспользовались его преемники. Уже отмѣчено, что Самсонъ въ романистическихъ отдѣлахъ нерѣдко прибѣгалъ къ дословнымъ заимствованіямъ изъ литературы ландектнаго права. Не всегда удавались эти заимствованія; Самсонъ иногда излагалъ неточно то, что хотѣлъ взять изъ учебниковъ, или бралъ въ исполномъ видѣ то, что надо было бы развивать подробнѣе. Эти ошибки слѣдуетъ объяснять и послѣдностью Самсона и отсутствіемъ у него достаточной юридической школы. Но тотъ же самый методъ въ рукахъ людей болѣе освѣдомленныхъ и осторожныхъ принесъ болѣе плодотворные результаты,—дѣйствующій текстъ свода составляетъ такимъ же способомъ. Можетъ быть, Бунге и самостоятельно пришелъ бы

къ нему, но несомнѣнно именно то, что Самсонъ первый обратился къ этому методу.

Составленные Самсономъ проекты привилегій, наполнившіе 5 картоновъ, Сперанскій представилъ 5 февраля 1831 г. въ Государственный Совѣтъ и въ связи съ этимъ 15 мая 1831 г. послѣдовало повелѣніе закрыть комитетъ при Сенатѣ, образованный подъ предсѣдательствомъ сенатора Сумарокова для кодификаціи остзейскихъ законовъ. Практически комитетъ бездѣйствовалъ со времени передачи дѣла во II Отдѣленіе. Обозрѣвъ работу Самсона, Департаментъ Законовъ усмотрѣлъ, что проектъ ему представленный не есть окончательный, что отзывы съ мѣстъ еще не приняты въ соображеніе, и положилъ дѣло передать снова во II Отдѣленіе для окончанія. 29 декабря 1833 г. это мнѣніе получило Высочайшую санкцію ¹⁾. Представляя дѣло въ Государственный Совѣтъ, Сперанскій имѣлъ въ виду несомнѣнно только цѣль ознакомить Совѣтъ съ положеніемъ дѣла. Онъ и самъ не считалъ кодификацію мѣстнаго права сколько нибудь завершеною, и работы во II Отдѣленіи не приостанавливались пока сводъ находился въ Совѣтѣ.

¹⁾ Объ этомъ см. дѣло Департамента Законовъ 1833 г., № 60.

VII.

Законченные Самсономъ проекты „привилегій“, т. е. сводовъ, охватывающихъ законы объ учрежденіяхъ и о состояніяхъ, были посланы для провѣрки на мѣста. На желательности такой ревизіи сошлись и Самсонъ и Сперанскій. Для этой провѣрки было учреждено въ каждой губерніи по комитету, состоявшему изъ гражданскаго губернатора, вице-губернатора, губернскаго прокурора, представителя отъ высшей мѣстной судебной инстанціи (въ Лифляндіи—отъ гофгерихта, въ Эстляндіи—отъ оберландгерихта, въ Курляндіи—отъ обергофгерихта), избираемаго гражданскимъ губернаторомъ ¹⁾ изъ представителей отъ дворянства, по выбору послѣдняго, и изъ представителя магистрата губернскаго города (по выбору магистрата). Кроме того фактически привлекались къ работѣ еще и другія лица. 13 марта 1831 г., какъ доносилъ генераль-губернаторъ баронъ Паленъ, комитеты эти были образованы въ каждой губерніи. Комитеты должны были заняться провѣркой изготовленныхъ уже во II Отдѣленіи, т. е. Самсономъ, проектовъ. Повидимому, особой инструкціи имъ не было преподано и имъ пришлось руководствоваться тою же самой, которая была прислана имъ впоследствии при проектѣ свода законовъ гражданскихъ. Проекты привилегій въ рукописномъ видѣ были отправлены въ каждую губернію въ отдѣльности, такъ какъ привилегіи каждой были собраны въ особый сводъ. Предполагалось, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, къ маю 1831 года, эта работа будетъ закончена. Однако, дѣло затянулось; въ январѣ 1832 года генераль-губернаторъ объяснилъ, что работы въ 1831 году были приостановлены вслѣдствіе холеры. Тѣмъ временемъ подоспѣлъ проектъ свода гражданскаго права. Представляя его Балугьянскому 7 августа 1831 года, въ концѣ своего

¹⁾ Дальнѣйшее изложеніе основано—если нѣтъ спеціальныхъ указаній—на данныхъ дѣла II Отд. 1829 г. № 34.

отчета Самсонъ высказалъ пожеланіе, чтобы и этотъ сводъ, подобно остальнымъ, былъ посланъ на мѣста для того, чтобы тамъ могли высказаться относительно „какъ точности и полноты этой работы, такъ и соответствія ея закону (Gesetzmässigkeit) и примѣнимости“. Почти одновременно съ этимъ проектомъ, 12 декабря 1831 г., были отправлены въ комитеты и проектъ свода законовъ судеустройственныхъ, а также и „Institutionen“ Самсона, долженствовавшія замѣнить основной конспектъ свода судепроизводственныхъ правилъ. Въ виду того, что сводъ законовъ гражданскихъ былъ отправленъ также въ рукописи и притомъ въ единственномъ экземплярѣ къ генералъ-губернатору, то его пришлось на мѣстѣ отлитографировать.

Въ введеніи къ этому своду была помѣщена краткая инструкція для комитетовъ. Въ ней указывалось, что они должны обратить вниманіе на два предмета; во первыхъ, на ревизію самаго проекта, а во вторыхъ, на восполненіе его въ тѣхъ частяхъ, которыя не могли быть разработаны съ достаточной полнотой, въ виду отсутствія матеріаловъ. Самая же „ревизія“ сводилась также къ двумъ пунктамъ: къ провѣркѣ полноты свода и его правильности. „Изъ этого“, какъ говорилось въ инструкціи, „вытекаетъ, 1) что комитеты должны устранять изъ своей дѣятельности всѣ разсужденія, которыя несущественны для указанной цѣли и для практическаго примѣненія и относятся къ области ученыхъ контроверзъ, и 2) что остаются безъ перемѣнъ тѣ параграфы, относительно которыхъ нельзя сдѣлать замѣчаній по существу, или въ которыхъ нѣтъ основаній дополнять или исправлять ссылки“. Провѣрка полноты свода требовала, чтобы комитеты, ссылаясь въ свою очередь на правовые источники, во-первыхъ, указывали, какія „полезныя или необходимыя“ правила упущены въ проектѣ, и, во-вторыхъ, отмѣчали тѣ правила, не встрѣчающіяся въ писанномъ проектѣ, которыя созданы путемъ мѣстнаго обычая, или несомнѣннаго обыкновенія (Herkommen). Для оцѣнки правильности полагалось: во-первыхъ, провѣрить, согласно ли съ истиннымъ значеніемъ ихъ использованы въ проектѣ тѣ законы, на которые имѣются въ параграфахъ ссылки, во-вторыхъ, указывать тѣ особыя правила, которыми измѣняются, или ближайшимъ образомъ опредѣляются принятыя въ проектѣ положенія и, въ-третьихъ, отмѣчать тѣ пункты, въ которые путемъ судебной практики или юридическаго обычая внесены измѣненія, несомѣстныя съ буквой цитированнаго закона.

Приблизительно такими же началами должны были руководствоваться комитеты и при восполненіи проекта; восполненіе, по мысли

Самсона, должно было касаться судопроизводства и судоустройства. Комитеты должны были составить проект свода законовъ о судоустройствѣ для лифляндскихъ городскихъ судебныхъ учреждений и для эстляндскихъ и курляндскихъ городскихъ и земскихъ. Книга Самсона „Institutionen des livländischen Prozesses“ должна была быть рассмотрѣна по тѣмъ же правиламъ, какъ и сводъ гражданскихъ законовъ, причемъ и здѣсь снова подчеркивалась недопустимость доктринальной критики. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось дополнить книгу Самсона во всѣхъ отдѣлахъ, гдѣ имѣлось мѣстное отступленіе отъ лифляндскихъ порядковъ; желательнымъ представлялись дополненіе и провѣрка ссылокъ. §§ 23—149 книги Самсона отпадали въ виду того, что изложенныя въ нихъ матеріи были отнесены къ общей части судоустройства, а порядокъ процесса въ консисторіяхъ не подлежалъ рассмотрѣнію комитетовъ, такъ какъ надъ этимъ вопросомъ работала въ Петербургѣ особая консисторія ¹⁾.

Почти тѣ же самыя указанія были повторены въ письмѣ Балугьянскаго къ Палену (12 декабря 1831 г.), при которомъ пересылались проекты ²⁾. Но нѣкоторые вопросы въ немъ были описаны болѣе подробно. „Въ редакціи“, говорилось тамъ (пунктъ д), „приведены римскіе каноническіе и иностранные законы, также нѣкоторыя истолкованія (Interpretationes, Auslegungen), принятыя судебными мѣстами или правовѣдцами; комитетамъ должно обратить особенное вниманіе, всѣ ли приведенные законы дѣйствуютъ во всѣхъ трехъ остзейскихъ губерніяхъ и въ каждой особенно; и до какой степени вышеозначенныя истолкованія приняты въ судахъ или утверждены законами. Причѣмъ комитеты, воздерживаясь отъ пространныхъ ученыхъ разсужденій, могутъ однакожъ въ особенныхъ прибавленіяхъ изложить причины, по коимъ тѣ или другіе иностранные законы, положенія или источники въ сводахъ приняты быть не могутъ. (Пунктъ е). Въ редакціи есть статьи, содержащія въ себѣ не законъ, но теоретическія усмотрѣнія (Theoretische Ansichten) безъ всякихъ цитаций законовъ. Сіи усмотрѣнія на первый разъ оставлены въ сводахъ для того, чтобы комитеты могли видѣть начала (die Grundsätze), принятыя редакціею и тѣмъ удобнѣе могли судить о послѣдствіяхъ (practische Deductionen); но сіи начала, сіи теоретическія усмотрѣнія при окончательной редакціи во II Отдѣленіи будутъ исключены изъ сводовъ по тому

¹⁾ См. *Darstellung*, стр. 7—9.

²⁾ См. дѣло. II Отд. 1829 г., № 34. Письмо написано по русски.

общему правилу, по коему сводъ законовъ ничего болѣе не долженъ содержать въ себѣ, какъ самые законы, все же теоретическое учебное (doctrinelles) не можетъ въ немъ имѣть мѣста. Посему комитеты не должны заниматься сими теоретическими началами, а все вниманіе свое обратить на текстъ, подтвержденный приведенными въ цитатахъ законами“. Въ письмѣ подчеркивалось, что послысмы на обсужденіе комитетовъ проекты не новое уложеніе, а токмо сводъ или изложеніе нынѣ дѣйствующихъ законовъ (Institutionen oder Darstellung des bestehenden bürgerlichen oder Privatrechts nebst der dazu gehörenden, gleichfalls jetzt bestehender Gerichtsverfassung). Поэтому комитеты въ своихъ разсужденіяхъ должны были избѣгать „всѣхъ предположеній, относящихся къ составленію новаго уложенія“. Наконецъ отмѣчалось, что „поелику провинціальныя права не что иное суть, какъ изъятіе изъ общаго права россійскаго: то форма ихъ изложенія и порядка размѣщенія частей при окончательномъ во II Отдѣленіи соображеніи можетъ измѣниться и при сохраненіи различія въ существѣ закона расположеніе предметовъ или планъ ихъ соображенъ будетъ съ общимъ планомъ, принятымъ для Свода россійскихъ законовъ“. Нѣкоторые объясненія комитеты могли получить отъ „редактора сводовъ“, Самсона, который въ то время находился у себя дома. Въ заключеніе Балугьянскій просилъ объ ускореніи работы, но не указывалъ опредѣленнаго срока.

Въ сущности, инструкція не связывала свободу комитетовъ; по ея правиламъ требовалось лишь воздержаніе отъ излишнихъ теоретическихъ разсужденій, которыхъ по неизвѣстной причинѣ опасался, должно быть, Самсонъ. Въ остальномъ же комитеты могли критиковать проектъ со всѣхъ точекъ зрѣнія; инструкція даже прямо признавала за ними право ссылаться на обычай, т. е. право приводить такіе аргументы, которые не могли быть провѣрены въ Петербургѣ.

Но зато въ другомъ отношеніи комитеты оказались въ высшей степени связанными, а именно, въ срокѣ для этой работы. На нихъ возлагался громаднѣйшій трудъ—провѣрка изложенія всего дѣйствующаго у нихъ права и публичнаго и частнаго. Дѣятельное въ ихъ была тѣмъ болѣе отвѣтственной, что всякое умолчаніе или невѣрное соображеніе составляло нѣчто вродѣ признанія, трудно опровержимаго впоследствии, и давало оружіе противъ нихъ же. А между тѣмъ, II Отдѣленіе не оставляло имъ времени на продолжительныя размышленія. Не получая долго никакихъ трудовъ отъ комитетовъ—только въ февралѣ 1833 были присланы нѣкоторые замѣчанія отъ митавскаго—

Сперанскій доложилъ объ этомъ Государю, и 24 февраля 1833 года послѣдовалъ на имя генераль-губернатора Высочайшій рескриптъ, въ которомъ предписывалось „строжайше подтвердить комитетамъ, чтобы они представили свои примѣчанія на сводъ правъ состоянія и по гражданскимъ законамъ до апрѣля 1833 г.“. „Вы не оставите лично наблюдать за точнымъ сего исполненіемъ“, говорилось въ рескриптѣ. Рескриптъ былъ повидимому отчасти вызванъ письмомъ лифляндскаго вице-губернатора фонъ Кубе (отъ 13 февраля 1833 г.), о которомъ уже выше была рѣчь. Широкія, почти безконечныя перспективы, которыя въ немъ набросалъ Кубе, испугали Балугьянскаго. 4 марта, слѣдовательно, уже послѣ отправки рескрипта, Балугьянскій отвѣтилъ Кубе, что II Отдѣленіе не можетъ согласиться съ его проектомъ, потому что правила ревизіи проектовъ утверждены Государемъ и не могутъ быть измѣнены. Не ограничиваясь этимъ, Балугьянскій въ тотъ же день написалъ Палену, что „комитеты, какъ до моего свѣдѣнія дошло, отступили отъ сихъ правилъ (т. е. правилъ инструкціи) и затруднили себѣ болѣе теоретическими соображеніями, нежели практическими, кои одни въ дѣлѣ сѣмъ нужны“, и просилъ подтвердить это комитетамъ.

3 марта 1833 г. былъ полученъ отъ Палена всеподданнѣйшій рапортъ, въ которомъ онъ старался объяснить причины запозданія, указывая, что лифляндскій комитетъ задержанъ работами надъ городскимъ правомъ, и обѣщалъ приложить всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію трудовъ комитетовъ. Тѣмъ временемъ, II Отдѣленіе уже озабочилось дальнѣйшими мѣрами по переработкѣ замѣчаній. 11 марта Балугьянскій обратился къ Самсону съ просьбою сообразить замѣчанія съ проектомъ, указывая, что они будутъ доставлены ему въ деревню; Самсонъ согласился, но просилъ для окончательной редакціи вызвать его въ Петербургъ. Вскорѣ же послѣ этого онъ увѣдомилъ Балугьянскаго, что лифляндскій гражданскій губернаторъ, бар. Фелькерзамъ, самъ предложилъ ему непосредственно доставить эти замѣчанія. Въ виду этого изъ II Отдѣленія былъ посланъ Фелькерзаму приказъ о присылкѣ ихъ прямо Самсону; но Фелькерзамъ возбудилъ вопросъ о томъ, извѣщенъ ли о такомъ намѣреніи генераль-губернаторъ. Не желая дѣйствовать какъ бы тайкомъ и за спиной послѣдняго, Балугьянскій видимо обезпокоился и просилъ Фелькерзама сообщить обо всемъ этомъ Палену (16 апрѣля 1833 г.). Но пока шла эта переписка, Паленъ доставилъ въ Петербургъ (письмо отъ 24 апрѣля 1833) семь замѣчаній на привилегіи лифляндскаго дворянства, провинціи Эзеля, г. Риги, г. Дерпта,

г. Пернова, мелкихъ городовъ и протоколъ заключительнаго засѣданія лифляндскаго комитета по пересмотру свода привилегій. Пересылая эти матеріалы, Паленъ сообщилъ свои недоумѣнія по поводу нѣкоторыхъ параграфовъ свода привилегій; въ этомъ рапортѣ Паленъ подробнѣе не высказался, не считая себя уполномоченнымъ на критику проекта, но впоследствии, на запросъ Сперанскаго, сообщилъ, что ему представлялись необоснованными § 540, а также 1753, въ которыхъ указывалось, что генераль-губернаторъ назначается изъ мѣстныхъ уроженцевъ и содержались нѣкоторыя постановленія касательно гофгерихта— о независимости его, о правѣ издавать для себя и подвѣдомственныхъ мѣстъ особыя „конституціи“, о правѣ назначать чиновниковъ для исправленія должностей и о правѣ приводить въ исполненіе свои приговоры. Полученные матеріалы 16 мая 1833 г. были пересланы Самсону.

Въ августѣ поступили черезъ министра внутреннихъ дѣлъ замѣчанія ревельскаго магистрата на проектъ свода привилегій. Въ сентябрѣ Паленъ прислалъ часть замѣчаній эстляндскаго комитета на сводъ гражданскихъ законовъ (до § 557). Съ осени должны были возобновиться усиленные работы по переработкѣ полученныхъ матеріаловъ, и Самсонъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Но отъ комитетовъ новыхъ матеріаловъ не поступало. Пессимѣнно, что они прилагали старанія поскорѣе справиться съ проектами, но, съ одной стороны, количество работы не позволяло закончить провѣрку быстро, а съ другой, свѣжая еще память о многихъ прежнихъ кодификаціонныхъ комитетахъ, которые учреждались для такой же цѣли и ни къ чему не приводили, вѣроятно, побуждала работать не черезъ силу. Однако, время изменилось, долгій и разносторонній опытъ Сперанскаго показывалъ ему, что только то дѣло вообще можетъ дойти до конца, которое дѣлается быстро. Глубина разработки, обдуманность и связанная съ этимъ неторопливость могли затянуть такую работу, какъ кодификацію балтійскаго права, снова на десятилѣтія, а Сперанскому важно было *окончить* балтійскій сводъ. Къ тому же уже истекъ срокъ, назначенный въ рескриптѣ 24 февраля 1833 г. 18 ноября 1833 года Балугьянскій снова писалъ Палену объ ускореніи работъ комитетовъ и въ январѣ 1834 г. получилъ отъ него отвѣтъ, что нѣкоторыя замѣчанія курляндскаго комитета (на проектъ свода законовъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ) ему уже доставлены, и что онъ принимаетъ всѣ мѣры для ускоренія. При этомъ Паленъ объяснялъ причины замедленія. Онъ сводились къ тому, что курляндскій комитетъ

могъ приступать къ работѣ лишь послѣ того, какъ проектъ былъ отлитографированъ, что члены комитета, люди занятые своими обычными и текущими дѣлами, не могли все свое время посвящать работѣ надъ проектами, и наконецъ, что проекты оказались мало удовлетворительными, такъ что по каждой статьѣ требовались объясненія. Затѣмъ, въ январѣ же была доставлена часть лифляндскихъ замѣчаній на проектъ гражданскихъ законовъ, по праву городскому (§§ 869—1590).

Но объясненія генералъ-губернатора не удовлетворили руководителей работъ. 31 января 1834 г. Балугьянскій опять написалъ на имя Палену, въ которомъ перечислялъ всѣ недоимки. Лифляндскій комитетъ, какъ онъ указывалъ, довелъ свои замѣчанія лишь до § 1590, такъ что осталось еще „неочищенныхъ“ 3324 §§, при чемъ всѣ полученные во II Отдѣленіи матеріалы касались лишь городского права. Комитету оставалось, слѣдовательно, составить замѣчанія на права гражданскія другихъ состояній, а кромѣ того: „на судоустройство, состоявшее въ сводѣ изъ 1086 §§, и дополнить недостающія законоположенія, какъ то: объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ первой инстанціи для городскихъ жителей, о полицейскихъ расправахъ разнаго наименованія и пр.“ и, наконецъ, прислать замѣчанія и дополненія на книгу Самсона о судопроизводствѣ. Эстляндскій комитетъ не раздѣлил своихъ критическихъ замѣчаній по поводу законовъ гражданскихъ на отдѣльныя части, по правамъ состоянія, но прислалъ замѣчанія всего до § 868 (I книга проекта, о лицахъ); ему, слѣдовательно, предстояло еще сдѣлать почти столько, сколько и лифляндскому. Труды курляндскаго II Отдѣленія предполагало уже оконченными (безъ достаточныхъ къ этому оснований). вмѣстѣ съ этимъ Палень увѣдомлялся, что работы II Отдѣленія по разбору замѣчаній комитетовъ на привилегіи Остзейскихъ губерній уже окончены, но что нельзя это дѣло представить въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе отдѣльно отъ другихъ частей свода, а должны быть представлены всѣ своды въ совокупности. Если поэтому комитеты не приведутъ свои замѣчанія и дополненія къ окончанію, „то II Отдѣленіе С. Е. И. К. по сей части почти остановится и не можетъ исполнить Высочайшую волю съ тѣмъ успѣхомъ какой отъ него по своей должности требуется“.

Но съ мѣста нечего было присылать; лишь въ мартѣ 1834 были доставлены замѣчанія курляндскихъ юристовъ на „Институція“ Самсона и лифляндскихъ на I часть гражданскихъ законовъ. Тогда Спе-

ранскій обратился къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ апрѣлѣ 1834 года была составлена для представленія Государю справка о положеніи дѣла въ комитетахъ; въ ней были перечислены всѣ сроки, уже пропущенные комитетами, и указывалось на то, что Палень въ бытность въ Петербургѣ обѣщаль доставить мѣсячныя замѣчанія къ декабрю 1833 г. На основаніи этого доклада былъ составленъ второй и очень рѣзкій рескриптъ (отъ 13 апрѣля 1834 г.) на имя генераль-губернатора. Комитетамъ прямо предписывалось окончить работы къ 1 іюля 1834 года „Дѣло сіе третій уже годъ продолжается“, говорилось въ рескриптѣ, „и два срока, прежде назначенные ¹⁾, давно уже миновали; посему вы не оставите поставить на видъ комитетамъ, что настоящій третій срокъ есть послѣдній и что они неминуемо подвергнутъ себя отвѣтственности, если, паче чаянія, и къ сему сроку ввѣренное имъ дѣло вполне не окончатъ. Между тѣмъ, вы не оставите доносить Мнѣ объ успѣхахъ его ежемѣсячно“. Отвѣтственность поставленная „на виду“ комитетовъ по тѣмъ временамъ была вполне реальной угрозой и комитетамъ оставалось дѣйствительно наперекъ всѣмъ усиліямъ, чтобы не слишкомъ запоздать.

Въ отвѣтъ на это приказаніе въ маѣ 1834 года отъ эстляндскаго комитета поступила обширная записка, въ которой онъ приводилъ оправдательныя соображенія. Комитетъ указывалъ, что проектъ свода гражданскихъ законовъ изложенъ поверхностно и основанъ преимущественно на лифляндскомъ правѣ; ссылки на римскіе источники не вѣрны и приведеніе проекта въ порядокъ труднѣе, чѣмъ составленіе новаго уложенія; далѣе, что въ Эстляндіи очень многое основано на обычаяхъ, а такія нормы требуютъ продолжительныхъ разысканій въ архивахъ судебныхъ мѣстъ. Указывалось еще, что въ проектѣ слишкомъ много заимствовано изъ римскаго права, между тѣмъ какъ въ Эстляндіи преимущественно дѣйствуютъ право шведское и германское; въ изложеніи проекта разнообразныя системы, изъ которыхъ слагается существующее право, всѣ перемѣшаны между собой и духъ народный изъ нихъ исчезаетъ, вслѣдствіе чего приходится комитету каждую статью обдумывать, провѣрять и передѣлывать. Комитетъ потратилъ на эту работу уже 140 засѣданій, каждое не меньше 4 часовъ, между тѣмъ какъ лица, составляющія комитетъ и работающія въ немъ безвозмездно, обременены другими дѣлами. Кромѣ того не оказалось возможнымъ сразу найти подходящихъ людей для работъ въ комитетѣ,

¹⁾ Т. е. первый—май 1831 г. и второй—апрѣль 1833 г.

и пришлось прервать ихъ въ виду холеры и неполученія литографированныхъ экземпляровъ, такъ что засѣданія начались лишь послѣ 1 января 1833 года. Во время работъ умеръ главный ихъ руководитель, предсѣдатель комитета, баронъ Будбергъ. Лифляндскому комитету легче было работать, потому что онъ раньше другихъ получилъ экземпляръ проекта и, кромѣ того, самый проектъ, какъ матеріальнаго, такъ и процессуальнаго права, болѣе приуроченъ къ лифляндскому, чѣмъ къ эстляндскому праву. Закачывая свои оправданія, комитетъ подтверждалъ готовность работать усердно, но не принималъ ручательства за срокъ.

Угроза подѣйствовала; послѣ рескрипта замѣчанія посыпались, какъ изъ рога изобилія. При рапортѣ отъ 14 мая были присланы эстляндскія замѣчанія на законы гражданскіе, §§ 575—1400; 16 мая—часть лифляндскихъ на тотъ же отдѣлъ свода; 26 мая поступили лифляндскія на 1-4 главы II части законовъ гражданскихъ, по земскому праву; эстляндскія на §§ 1401—1590 гражданскихъ законовъ, часть курляндскихъ; 9 июня—лифляндскія на 5 и 6 главы II части (земское право) и на II часть—по городскому. 13, 21, 27 июня были присланы лифляндскія замѣчанія на законы гражданскіе, на судоустройство и судопроизводство, въ отношенія земскаго права; 1 июля—продолженіе этихъ отдѣловъ и 12 июля послѣднее замѣчаніе о судоустройствѣ. 9 и 13 июля изъ Эстляндіи были получены замѣчанія на проектъ свода гражданскихъ законовъ, 8 сентября—на процессуальные законы; потомъ снова наступилъ нѣкоторый перерывъ, такъ что въ октябрѣ эстляндскій губернаторъ Бенкендорфъ получилъ напоминаніе изъ II Отдѣленія. Онъ могъ отвѣтить, что скоро все будетъ закончено. И дѣйствительно, 12 ноября были отправлены замѣчанія на законы о судопроизводствѣ и дополненія, составленныя къ книгѣ Самсона; наконецъ, 3 декабря 1834 года были отправлены въ Петербургъ послѣднія замѣчанія изъ Эстляндіи.

Курляндскій комитетъ, по сообщенію губернатора Бреверна, окончилъ свои работы въ срокъ.

Всѣ замѣчанія были передаваемы прежде всего на просмотръ Самсона; разсмотрѣніе должно было заключаться въ критическомъ разборѣ этого новаго матеріала и согласованіи съ нимъ проекта. Пересылая Самсону первую партію этихъ матеріаловъ, Балугьянскій (11 марта 1833) подчеркивалъ необходимость очень внимательно пересмотрѣть ихъ, не пропустить ни одного, и свое несогласіе оговорить въ примѣчаніяхъ; въ этомъ письмѣ снова подтверждалось, что эта первая об-

работка имѣть цѣлью достиженіе возможной точности изложенія привилегій, безъ постороннихъ добавленій, разсужденій и теоріи.

Замѣчанія провинціальныхъ комитетовъ содержатъ матеріалъ любопытный во многихъ отношеніяхъ. Проектъ Самсона, разосланный для критики, являлся, въ сущности, весьма подробнымъ и обстоятельнымъ опроснымъ листомъ; каждый комитетъ имѣлъ возможность высказаться по поводу всѣхъ институтовъ мѣстнаго права, соглашаясь съ Самсономъ, или исправляя его. Если сопоставлять проектъ съ замѣчаніями, то можно получить довольно полную картину юридическихъ представлений, господствовавшихъ среди мѣстныхъ юристовъ того времени, т. е. можно возсоздать до нѣкоторой степени картину права, дѣйствовавшего въ первыя десятилѣтія минувшаго вѣка. Конечно, замѣчанія въ этомъ отношеніи не могутъ замѣнить матеріаловъ, даваемыхъ судебной практикой, какъ потому, что по многимъ вопросамъ, затронутымъ въ проектѣ, члены комитета могли сообщить лишь свои теоретическія соображенія, не встрѣчаясь съ ними ни въ текущей дѣятельности, ни въ архивахъ, такъ и потому, что при судебномъ разбирательствѣ, вѣроятно, не малое количество юридическихъ принциповъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло комитетамъ, получили бы болѣе разностороннее и глубокое освѣщеніе, чѣмъ въ замѣчаніяхъ. Критикуя проекты, члены комитетовъ, юристы практики, совершали непривычную имъ работу въ непривычной обстановкѣ; въ замѣчаніяхъ имъ приходилось разбирать съ отвлеченной точки зрѣнія абстрактныя нормы, выискивать въ нихъ слабыя мѣста и пропуски, между тѣмъ какъ въ обычной судейской дѣятельности точное содержаніе подлежащей примѣненію нормы устанавливается совокупными усиліями всѣхъ участвующихъ въ разрѣшеніи процесса лицъ, и всякая деталь въ обстановкѣ конкретнаго казуса выступаетъ выпукло и привлекаетъ много труда и вниманія. Между тѣмъ даже очень искушенная и опытная критика не всегда способна раскрыть все содержаніе проектируемой нормы. Но тѣмъ не менѣе замѣчанія комитета очень интересны для исторіи отдѣльныхъ институтовъ мѣстнаго права; благодаря систематичному расположенію ихъ, она даютъ возможность быстрой ориентировки въ основныхъ теченіяхъ практики того времени, чѣмъ если обращаться къ громоздкимъ и недоступнымъ собраніямъ судебныхъ прецедентовъ.

Однако, въ предлагаемомъ здѣсь изслѣдованіи, посвященномъ исторіи составленія мѣстнаго свода, замѣчанія комитетовъ должны быть изучены съ другой стороны. Они должны освѣтить не детали разви-

тія отдѣльныхъ институтовъ и взглядовъ судебной практики, эти вопросы, здѣсь, въ этихъ предѣлахъ, имѣють лишь второстепенное и служебное значеніе. Пользуясь замѣчаніями, должно описать одинъ изъ существенныхъ эпизодовъ исторіи кодификаціи, одну изъ стадій развитія всего процесса выясненія и приведенія въ порядокъ мѣстнаго гражданскаго права. Здѣсь, для указанной цѣли, прежде всего, важно установить непосредственный результатъ дѣятельности комитетовъ, значеніе ихъ критики для оцѣнки и судьбы первоначальнаго проекта. Комитеты, какъ будетъ показано ниже, отмѣтили много слабыхъ сторонъ проекта и на основаніи ихъ работы можно получить довольно ясное представленіе о его недостаткахъ и достоинствахъ, и въ дальнѣйшемъ движеніи кодификаціонныхъ работъ замѣчанія сыграли большую роль. Затѣмъ необходимо до нѣкоторой степени опредѣлить внутреннюю цѣнность ихъ работъ, т. е. попытаться установить, насколько сами замѣчанія, въ свою очередь, выдерживаютъ критику, Нѣкоторымъ критеріемъ при такой оцѣнкѣ можетъ служить сравненіе предлагаемыхъ комитетами новшествъ и исправленій съ мыслями, выраженными въ учебникахъ Бунге и въ дѣйствующей теперь III части Свода. Конечно, ни труды Бунге, ни дѣйствующій кодексъ нельзя признавать безусловно истиннымъ и неопровержимо точнымъ выраженіемъ существовавшаго права, однако, они являются позднѣйшей и болѣе совершенною обработкой того же первоначальнаго матеріала, надъ которымъ оперировали и Самсонъ и его критики. Къ тому же, при составленіи окончательнаго проекта свода, а весьма вѣроятно и при написаніи своихъ учебниковъ, Бунге пользовался работой комитетовъ и вынужденъ былъ критически разбираться въ ней. Поэтому сопоставленіе мыслей, высказанныхъ провинціальными комитетами, съ изложеніемъ дѣйствующаго права проливаетъ свѣтъ на внутреннюю ихъ содержательность и можетъ служить — въ общемъ — достаточно точнымъ пріемомъ оцѣнки. На основаніи добытыхъ такимъ способомъ данныхъ, можно оцѣнить значеніе работъ комитетовъ для всего процесса кодификаціи, т. е. выяснить успѣшность и плодотворность ихъ критики съ точки зрѣнія окончательнаго результата всего процесса. Наконецъ, такая ихъ обработка даетъ возможность отвѣтить на намѣченный выше и не безразличный въ исторіи кодификаціи мѣстнаго права вопросъ о степени подготовленности комитетовъ къ производству порученной имъ работы. Критика, на нихъ возложенная, заставляла ихъ продѣлывать работу, очень аналогичную составленію первоначальнаго проекта, такъ какъ для провѣрки его комитетамъ прихо-

дилось, въ сущности, снова продумывать и переработывать тотъ же матеріалъ, какъ и Самсону, въ томъ же порядкѣ и при соблюденіи того же метода. Добытыя данныя дадутъ возможность установить, избрало ли II Отдѣленіе вѣрный путь, поручивъ дѣло кодификаціи Самсону, или же ему слѣдовало остановить свой выборъ на комъ либо изъ другихъ мѣстныхъ юристовъ. Иначе говоря, можно будетъ судить вообще о „пригодности и призваніи“ тогдашнихъ юристовъ къ окончанію столь серьезной работы, какъ составленіе исчерпывающаго свода дѣйствовавшихъ законовъ.

Замѣчанія комитетовъ въ слѣдующихъ главахъ разобраны именно съ этихъ точекъ зрѣнія. Отводя разсмотрѣнію ихъ довольно много мѣста въ моей книгѣ, я не имѣлъ въ виду дать исчерпывающее изложеніе ихъ содержанія. Этому, прежде всего, препятствуетъ ихъ объемъ, а затѣмъ, не въ меньшей степени, и разнородность ихъ содержанія. Комитеты разсматривали проектъ статью за статьей и въ критическомъ разборѣ не приводили, сознательно или случайно, какихъ либо руководящихъ мыслей, которыя можно было бы выдѣлить и по которымъ можно было бы группировать разнородный матеріалъ. Вслѣдствіе этого, получается сумма отдѣльныхъ возраженій или дополненій, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое индивидуальное содержаніе и которыя невозможно свести къ какимъ нибудь опредѣленнымъ категоріямъ или обобщеніямъ. Единственное, что сквозитъ во всѣхъ замѣчаніяхъ, это стремленіе комитетовъ по возможности сохранить всякую мелочь въ томъ состояніи, которое рисовалось критикамъ какъ существующее, и устранить всякую, даже кажущуюся, попытку перемѣны привычнаго имъ порядка.

Однако, при всякой выборкѣ наиболѣе характернаго и важнаго изъ имѣющагося обширнаго матеріала, можно впасть въ дѣйствительную или кажущуюся ошибку. Такой выборъ, даже если производить его съ соблюденіемъ большой осторожности, можетъ оказаться или показаться произвольнымъ и никогда не свободенъ отъ субъективныхъ моментовъ. То, что для одного представляется существеннымъ, то для другого безразлично или второстепенно и поэтому дальнѣйшее изложеніе дѣятельности комитетовъ легко можетъ вызвать упреки этого рода, упреки, въ свою очередь, тоже не всегда свободные отъ отмѣченнаго недостатка. Приступая къ разработкѣ этого нетронутаго матеріала, я считалъ необходимымъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, тщательно взвѣшивать отдѣльныя замѣчанія комитетовъ и останавливаться лишь на такихъ, которыя способны дать отвѣтъ на поста-

вленные выше вопросы, а в этих случаях иногда весьма характерными оказываются такие суждения комитетовъ, на которые догматикъ права, или историкъ отдѣльныхъ институтовъ не обратилъ бы никакого вниманія, какъ на совершенно мелкія и второстепенныя.

При изученіи комитетовъ необходимо различать тѣ два элемента, изъ которыхъ складывается проектъ Самсона: романистическій и чисто мѣстный. Разсмотрѣніе cadaго изъ нихъ въ отдѣльности вызывается силой вещей. Формулируя нормы, заимствованныя изъ „общаго“ (римскаго) права, Самсонъ основывался не на собственныхъ изслѣдованіяхъ и не самъ добывалъ ихъ изъ первоисточниковъ; въ такомъ же положеніи находились и комитеты. И авторъ и критики черпали свой матеріалъ изъ одного и того же, но обширнаго источника—изъ доктрины римскаго права. Комитеты могли провѣрять проектируемыя параграфы, только основываясь на несоотвѣтствіи ихъ съ *communis opinio doctorum*, или на устарѣлости ихъ; лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ могли они указывать на самостоятельныя и своеобразныя юридическія представленія, сложившіяся въ мѣстной практикѣ или обычаяхъ и ускользнувшія отъ Самсона. Съ принятой здѣсь точки зрѣнія въ этихъ частяхъ и проектъ и замѣчанія можно уподобить письменному отвѣту на экзаменъ и такъ ихъ и обсуждать. По нимъ можно составить представленіе о степени освѣдомленности автора и критиковъ, о внимательности ихъ, и привычности и умѣнии оперировать надъ юридическими понятіями.

Совершенно иную картину представляютъ собой замѣчанія на отдѣлы, построенныя на мѣстномъ правѣ. Здѣсь комитеты выступаютъ уже въ другой роли. Только одна изъ дѣйствующихъ въ балтійскомъ краѣ системъ гражданскаго права, лифляндское земское право, была до нѣкоторой степени изучена Самсономъ и теоретически и практически, объ остальныхъ онъ имѣлъ только тѣ свѣдѣнія, какія могъ извлечь всякій юристъ его времени изъ чтенія первоисточниковъ и изъ изученія, слѣдуетъ прибавить, далеко не исчерпывающаго. Нѣтъ никакихъ указаній на то, что Самсонъ былъ сколько нибудь близко знакомъ съ ними до начала работъ по кодификаціи. Слѣдовательно, въ этой области комитеты не ограничивались однимъ только сравненіемъ проекта съ общими и для нихъ, и для его автора, первоисточникомъ. Они, напротивъ, поучали, сообщали такой матеріалъ, который оказывался неизвѣстнымъ и неожиданнымъ для творца проекта; въ этомъ смыслѣ замѣчанія являлись не столько критикой проекта, сколько его замѣной, созданіемъ новыхъ параграфовъ, а иногда и отдѣловъ

проекта. Судебныя учрежденія были, въ сущности, единственными хранителями свѣдѣній о мѣстномъ правѣ, а изъ представителей ихъ и состояли комитеты.

Изложеніе замѣчаній комитетовъ, вообще говоря, можно разсматривать по двумъ системамъ: можно сгруппировать ихъ по институтамъ проекта, не обособляя комитетовъ по территоріямъ, а напротивъ, соединяя труды ихъ воедино по каждой такой группѣ; или же можно разбирать труды cadaго комитета въ отдѣльности. При первомъ способѣ можетъ быть достигнута нѣкоторая (но незначительная) экономія мѣста и нѣсколько болѣе яркое впечатлѣніе въ смыслѣ оцѣнки замѣчаній для критики проекта. Однако, несмотря на неизбежность нѣкоторыхъ повтореній, предпочтительнѣе избрать второй изъ указанныхъ способовъ изложенія. При немъ нѣтъ необходимости рѣзать матеріалъ, такъ сказать, по живому и отводить къ одному мѣсту соображенія, подчасъ внутренне мало связанныя между собой. При немъ, далѣе, возможно получить болѣе точную картину недостатковъ тѣхъ отдѣловъ проекта, въ которыхъ излагаются мѣстныя особенности каждой провинціи. Наконецъ, и это самое важное, только при такомъ порядкѣ изложенія возможно получить ясную оцѣнку дѣятельности cadaго изъ комитетовъ въ отдѣльности, со всѣми ея недостатками и достоинствами. На замѣчаніяхъ cadaго комитета лежитъ свой особый отпечатокъ и всѣ они имѣютъ фizioномію. Если же раздробить ихъ по отдѣльнымъ институтамъ права, то устранится возможность обозрѣть степень подготовленности мѣстныхъ юристовъ къ производству кодификаціонной работы.

По этимъ соображеніямъ я и предпочелъ разобрать труды cadaго комитета въ отдѣльности, выдѣляя при этомъ въ самостоятельныя рубрики критическія соображенія, касающіяся романистическихъ и мѣстныхъ отдѣловъ проекта.

Разбору трудовъ должно предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній, касающихся внѣшней стороны дѣятельности комитетовъ. Всѣ комитеты, сверхъ критики по существу, отмѣчали внѣшніе недочеты проекта, исправляли описки, указывали на неясность редакціи параграфовъ, предлагали замѣну однихъ выраженій другими и т. д. Проектъ съ внѣшней стороны грѣшилъ, между прочимъ, тѣмъ, что почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ приводились ссылки на другія, имѣющіяся въ его составѣ, правила, номера цитируемыхъ параграфовъ не были представлены, приходилось разыскивать ихъ, а иногда оставалось неяснымъ, какой именно номеръ параграфа имѣлъ въ виду авторъ проекта,

и приходилось строить догадки. Этот ви́шний недостатокъ многократно отмѣченъ всѣми комитетами.

Далѣе, комитеты ревностно занимались провѣркой и исправленіемъ цитатъ; выше уже отмѣчено, что эстляндскій комитетъ ставилъ себѣ въ особую заслугу провѣрку всѣхъ ссылокъ на римское право. Эта работа была полезна для исправленія параграфовъ, заимствованныхъ изъ мѣстнаго права, такъ какъ благодаря ей восполнялись оставленные Самсономъ пробѣлы и дѣйствительно во многихъ случаяхъ достигалась большая точность. Недостаточныя ссылки на мѣстные источники, нерѣдко встрѣчающіяся въ проектѣ, вызывали у комитетовъ основательныя недоумѣнія. Нѣкоторые параграфы были сформулированы въ проектѣ безъ оговорокъ, т. е. должны были получить дѣйствіе во всѣхъ провинціяхъ, а подкрѣплялись они ссылками на памятники, дѣйствующіе только въ одной изъ нихъ, напр., только ссылками на эстл. рпц. и земское право, или на курляндскіе статуты. Очевидно, Самсонъ считалъ желательнымъ помѣстить въ сводѣ такія общія правила и, будучи поставленъ въ необходимость оправдываться ссылками, цитировалъ тотъ памятникъ, въ которомъ находилъ что либо подходящее, молчаливо предполагая, что дѣйствіе его въ другихъ территоріяхъ само собой разумѣется. Напротивъ, комитеты встрѣчали такого рода правила, обоснованныя такими цитатами, недружелюбно и обыкновенно отвергали ихъ, если не находили подтвержденія имъ въ видѣ цитаты на дѣйствующія въ ихъ территоріи источники; только въ немногихъ случаяхъ они сами подводили соотвѣтственные ссылки. Такіе параграфы, это прямо можно признать, были дискредитированы въ глазахъ комитетовъ, особенно если не было подъ ними оставлено пустого мѣста для подобающей цитаты изъ лифляндскаго, эстляндскаго городского и другихъ правъ ¹⁾. Что же касается провѣрки ссылокъ подъ параграфами, взятыми изъ римскаго права, то здѣсь труды комитетовъ были, въ сущности, напрасными. Извѣстно, что тезисы, сформулированныя въ учебникахъ, обыкновенно являются обобщеніемъ многихъ казуистическихъ правилъ и, слѣдовательно, подкрѣпляются ссылкой на рядъ фрагментовъ. Провѣрка комитетовъ заключалась въ томъ, что избранныя Самсономъ цитаты замѣнялись другими, не всегда болѣе краснорѣчивыми (за рѣдкими исключеніями) и не болѣе убѣдительными. Источникъ, изъ котораго черпались цитаты и Самсономъ и комитетами, былъ одинъ

¹⁾ Припомнимъ сказанное о ссылкахъ въ разобранномъ уже выше письмѣ Кубе.

и тотъ же т. е., ученые изслѣдованія пандектистовъ и перемежны въ однихъ только цитатахъ никакого улучшенія въ проектъ не вносили.

Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что комитеты разбирали параграфы проекта подъ рядъ и, повидимому, приступили къ критикѣ его, не изучивъ его сперва въ полномъ объемѣ. Это явствуетъ изъ того, что въ замѣчаніяхъ почти не встрѣчаются ссылки впередъ, на параграфы и отдѣлы, изложенные въ концѣ проекта, между тѣмъ какъ очень нетрудно было бы ихъ дѣлать и были бы онѣ весьма полезны при критикѣ проекта. Далѣе, почти нѣтъ возраженій противъ системы расположенія матеріала въ проектѣ, между тѣмъ какъ замѣчанія этого рода очень легко могли бы возникнуть при критикѣ проекта, какъ законченнаго цѣлага: очень немногочисленны также указанія на—несомнѣнные—пропуски различныхъ матерій. Наконецъ, неоднократно комитеты указывали на необходимость дополненія различныхъ параграфовъ такими правилами, которыя и въ проектѣ излагались, даже съ большою подробностью, но въ другомъ мѣстѣ. Только курляндскій комитетъ представляетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе.

При оцѣнкѣ этихъ недочетовъ въ замѣчаніяхъ нельзя упускать изъ виду, что комитетамъ приходится торопливо вести и заканчивать свои работы. Торопливость эта, вызываемая постоянными напоминаніями изъ Пестербурга, не могла не отразиться на глубинѣ замѣчаній.

VIII.

Лифляндскій комитетъ представилъ два собранія замѣчаній. Въ первомъ разсматривается проектъ съ точки зрѣнія права земскаго, во второмъ—примѣнительно къ городскому. Подписаны же какъ тѣ, такъ и другія всѣми членами комитета ¹⁾. Замѣчанія изложены въ восьми тетрадахъ, четырехъ для земскаго, четырехъ для городского, и въ общей сложности они занимаютъ около 1100 мтр., переписанныхъ очень разгонистымъ почеркомъ, съ полями, на которыя отведена половина страницы. Ихъ объемъ сократился бы по крайней мѣрѣ на треть, если бы они были переписаны такъ же убористо, какъ и замѣчанія другихъ комитетовъ. Тетрадамъ этимъ не посчастливилось въ архивахъ; съ теченіемъ времени онѣ разрознились. Шестъ тетрадей сохранилось въ Библиотекѣ Государственнаго Совѣта (А. 5. 3.), двѣ остальные (первая тетрадь каждой серіи) мною найдены въ архивѣ Государственнаго Совѣта среди совершенно постороннихъ документовъ, „въ дѣлахъ и бумагахъ гр. Сперанскаго“, связка № 839 (см. рукописную опись дѣламъ II Отдѣленія, часть II, стр. 27). Но нѣкоторыхъ приложений къ замѣчаніямъ на городское право, изложенныхъ въ видѣ отдѣльныхъ записокъ, въ архивѣ нѣтъ. Къ счастью, мнѣ удалось приобрести переплетенный экземпляръ замѣчаній по городскому праву ²⁾, который во всемъ совпадаетъ съ хранящимся въ архивѣ, съ той лишь

¹⁾ Въ тетрадахъ нѣются подписи: Civil-Gouverneur G. v. Fölkersam. Vicegouverneur Ludwig v. Cube, Landrath Baron Campenhausen. Landrath G. v. Transehe. Gouvernement-Procureur Petersen. Stellvertretender Hofgerichts President O. I, (?) Transehe. Rig Rathsherr C. Hollander. Rig. Rathsherr Vice Syndicus G. Schlichting. Landrichter v. Grotthuss. Advokat I. G. C. Vogt. Advokat Joh. Wilpert. Ed. Lange, Protokolführer der Commission. На нѣкоторыхъ тетрадахъ подписались еще Substitut. Hofgerichts. Secrétaire Tiesenhausen и Helmersen (?).

²⁾ По антикварному каталогу торговли Н. Куммелъ въ Ригѣ, № 64, 1904 г. № 953. Этотъ экземпляръ мѣстами переписанъ тѣмъ же почеркомъ, какъ и архивный; вѣроятно, онъ принадлежалъ кому-нибудь изъ членовъ комитета.

разницей, что въ первой своей части онъ полнѣе официальнаго, такъ какъ въ немъ имѣются приложения, которыхъ въ архивахъ я не встрѣтилъ. Но обратно, въ немъ нѣтъ другихъ, которыя сохранились въ архивахъ.

Можно предположить, что комитетъ раздѣлился на двѣ подкомиссіи, причемъ представители городской корпораціи разсматривали проектъ съ точки зрѣнія своего права, а представители дворянской—съ точки зрѣнія права земскаго. Такое раздѣленіе работы, или, по крайней мѣрѣ, самихъ замѣчаній, дѣйствительно вызывалось интересами дѣла. Какъ вполне правильно отмѣтилъ комитетъ во вступительномъ замѣчаніи, городское право вышло въ своеобразную систему, отличную отъ системъ, дѣйствующихъ въ другихъ городскихъ и земскихъ территорияхъ, въ частности и въ лифляндской. Въ Ригѣ сложилось свое судебное устройство и своя судебная практика; комитетъ приложилъ всѣ старанія, чтобы точно и полно воспроизвести ее, а для большей ясности и связности всего изложенія приходилось обособлять городское право отъ земскаго. Въ противномъ случаѣ матеріи единныя были бы раздѣлены по очень многимъ рубрикамъ и были бы разбиты на слишкомъ дробныя и далекіе другъ отъ друга куски. Въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно было дать ясное представленіе о какихъ-либо своеобразныхъ институтахъ, комитетъ излагалъ ихъ въ особыхъ приложенияхъ.

Кромѣ замѣчаній, изложенныхъ въ описанныхъ выше 8-ми тетрадяхъ, для гражданскаго права нѣкоторый интересъ представляетъ „заключительный протоколъ“ комитета (Schlussprotokoll), въ которомъ сведены разногласія между представителями городской и дворянской корпорацій. Но въ виду того, что изъ затронутыхъ въ немъ вопросовъ только споръ о правѣ владѣнія землей стоитъ въ непосредственной связи съ исторіей кодификаціи гражданскаго права, этотъ протоколъ будетъ описанъ ниже въ соответствующей главѣ. Тамъ же будутъ изложены и споры членовъ комитета объ этомъ предметѣ, поскольку они отразились въ замѣчаніяхъ по поводу городского права.

Слѣдуя классификаціи комитета, обратимся сперва къ замѣчаніямъ по поводу земскаго права.

§ 1.

Возраженій противъ статей, основанныхъ на *римскомъ* правѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда комитетъ самъ признавалъ его единственнымъ источникомъ, встрѣчается сравнительно не много и, по существу, они

вносили мало новаго. Если бы даже всѣ они были приняты во вниманіе, то качество проекта отъ нихъ не выиграло бы. Въ большинствѣ случаевъ они относились или къ исправленію редакціи параграфовъ проекта, путемъ вставокъ отдѣльныхъ словъ и фразъ, благодаря чему, по мнѣнію комитета, достигалась либо большая ясность, либо большее соотвѣтствіе параграфа съ его источникомъ, или же къ отдѣлкѣ подстатейныхъ ссылокъ.

Оставляя пока въ сторонѣ болѣе крупныя возраженія, отмѣтимъ, что первыя двѣ книги вызвали вообще не много замѣчаній, достойныхъ упоминанія. Можно указать, что комитетъ съ полнымъ основаніемъ предлагалъ дополнить § 1039 правиломъ о томъ, что кладъ, отысканный на чужой землѣ безъ вѣдома собственника ея, поступаетъ въ пользу послѣдняго ¹⁾); отмѣчено имъ неточное изложеніе пункта 6, § 1077, гдѣ сказано о томъ, что отъ дѣйствія давности изъяты вещи церквей и благотворительныхъ установленій между тѣмъ какъ источники говорятъ объ удлиненіи срока до 40 лѣтъ, но не о полномъ освобожденіи этихъ вещей отъ дѣйствія давности ²⁾).

Несоотвѣтствіе текста съ единственнымъ его источникомъ, l 12 D. de pign. 20, 1, замѣтилъ комитетъ въ § 1417: dingliche Dienstbarkeiten können verpfändet werden mit der Wirkung, dass der Gläubiger sie zu seinem Grundstück bis zur erfolgten Zahlung nütze. На основаніи цитированнаго фрагмента допускается залогъ специально ad hoc, pignoris causa, установленныхъ предіальныхъ сервитутовъ, слишкомъ же общая редакція параграфа противорѣчила l 11 § 3 D. eod., и на практикѣ могла вызвать недоразумѣнія въ томъ случаѣ, если бы, напр., дѣло касалось сервитута рубки лѣса ³⁾). Критикѣ подверглась редакція § 1510, которымъ залогодержателю предоставлялось право удерживать заложную вещь въ обезпеченіе всякаго требованія, связаннаго (zusammenhängend) съ главнымъ его требованіемъ. Какъ

¹⁾ Однако, имъ совершенно напрасно предлагалось начальную фразу § 1035 Niemand hat das Recht auf fremdem Boden wider des Eigenthumers Willen Schätze zu graben, дополнить еще словомъ „Wissen“ (wider Willen und Wissen); указанное въ текстѣ дополненіе къ § 1039 дѣлало эту прибавку излишней: правильнѣе было бы предложить всю фразу вычеркнуть, такъ какъ изложенная въ ней норма вытекаетъ изъ существа права собственности, достаточно опредѣленно выраженнаго въ соотвѣствующихъ §§.

²⁾ Какъ видно изъ замѣчанія эстляндскаго комитета, въ Эстляндии вещи церквей дѣйствительно были изъяты отъ дѣйствія давности; благотворительныя же учрежденія этой привилегіей не пользовались.

³⁾ Противъ этого § возражали и остальные комитеты.

известно, указъ императора Гордіана III, l. un, Cod. 8. 26, приведенный въ числѣ источниковъ этого текста, тѣмъ и знаменитъ, что имъ не требуется *connexitas* между требованіями ¹⁾. Никакихъ мѣстныхъ постановленій, измѣнявшихъ смыслъ указа, не было и, слѣдовательно, его надо было воспроизвести въ томъ видѣ, какъ онъ дѣйствовалъ по „общему“ праву, и не было поводовъ (*de lege lata*) обходить его молчаніемъ, если редакція, избранная Самсономъ, имѣла цѣлью упразднить его.

Но и относительно обязательственнаго права, отрывавшаго широкій просторъ для романистическихъ толкованій, комитетъ высказалъ только очень блѣдныя замѣчанія. Такъ, напр., правильно отмѣчено имъ, что напрасно пунктъ 3 § 2671 предусматриваетъ потерю права требовать возмѣщенія убытковъ за эвикцію, если приобретатель „nicht sofort nach verlautbarter Klage seinen Mitkontrahenten zur Vertretung auffordert“. Такое истолкованіе l 53 § 1 D. de evict. 21, 2 было слишкомъ формалистично и могло отразиться на существовавшей практикѣ, которая согласна была допустить *litis denuntiatio* и въ болѣе позднихъ стадіяхъ процесса, ссылаясь на l 1 Cod. de peric. et comm 4. 48. Безспорно слѣдовало, какъ и указывалъ комитетъ, отбросить конецъ § 3412, гдѣ обязанность покупателя возмѣстить продавцу всѣ издержки, возникшія послѣ заключенія купли, объясняется тѣмъ, „weil er Eigenthümer des Kaufgutes seit dem Augenblicke geworden ist, als er des Handels einig wurde“. Не говоря уже о томъ, что мотивировка эта была совершенно излишняя, она противорѣчила основному принципу римскаго права о томъ, что собственность приобретается лишь путемъ традиціи, принципу, нашедшему себѣ выраженіе и въ § 3880 проекта. Замѣтилъ комитетъ и несоотвѣтствіе проектируемыхъ Самсономъ правилъ (§ 3429, п. 3, 3444, 3445), въ силу которыхъ одинъ контрагентъ получалъ право отступить отъ договора купли, если другой контрагентъ не могъ исполнить договора ²⁾, съ принципами

¹⁾ См. *Derenburg*, System, т. I, стр. 506 и подробности у *Glück*, Erläuterung, т. XV, стр. 130. Аналогичное замѣчаніе высказано и остальными комитетами. Цитированный § 1510, вѣроятно, является невѣрнымъ изложеніемъ словъ *Glück*'а (14, стр. 25, текстъ къ прим. 73).

²⁾ §§ 3444 и 3445, не снабженные никакими подстатейными ссылками, формулированы весьма точно: (§ 3444) Wenn die von Seiten des Mitkontrahenten unterbliebene Erfüllung des Kaufvertrags zum Widerruf desselben berechtigen soll: so muss der Käufer weder die Absicht haben, noch im Stande sein den Contract jemals zu erfüllen. (§ 3445). Denn ist die Ursache der Nichterfüllung bloss zufällig oder vorübergehend, so kann der Käufer im Mangel besonderer Abrede gegen gesetzliche Ent-

„общаго права“. Въ § 3416 опредѣлялось „свойство“ des Kaufgeldes: цѣна должна быть „so beschaffen, dass der Verkäufer es auch als Eigenthum behalten kann“. Комитетъ не безъ основанія отмѣчалъ, что прекращеніе виндикаціоннаго иска можетъ наступить и въ случаѣ смѣшенія этихъ денегъ съ деньгами продавца, т. е. что, слѣдовательно, это „свойство“ можетъ лежать и не въ самыхъ деньгахъ.

Отмѣчая такого рода мелкія непоследовательности и не совсѣмъ точные пересказы римскихъ постановленій, комитетъ, однако, совершенно не замѣтилъ крупныхъ отступленій отъ общаго права, которыя были введены Самсономъ путемъ реценціи текста прусскаго уложенія. Поэтому, напр., нѣтъ въ замѣчаніяхъ спора противъ основныхъ принциповъ договора купли-продажи въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изложенъ въ проектѣ и который отступалъ отъ римскихъ началъ, нѣтъ возраженій противъ многихъ частныхъ ученій о цессіи (если не считать оговорки къ § 4779, о томъ, что въ Лифляндіи запретъ уступки требованія „potentioribus“ не соблюдался на практикѣ). Нѣтъ споровъ противъ параграфовъ о возмѣщеніи убытковъ и другихъ ученій, на которыя, какъ ниже будетъ показано, обратилъ вниманіе курляндскій комитетъ. Такое умолчаніе нельзя объяснять сознательнымъ согласіемъ съ принципами проекта. Гдѣ комитетъ находилъ возраженіе, онъ его выставлялъ, не стѣсняясь его незначительностью ¹⁾, это явствуетъ изъ большого количества ненужныхъ исправленій цитатъ, описокъ, редакцій; правильнѣе предполагать, что комитетъ просто не умѣлъ обнаружить уязвимое мѣсто.

Члены комитета, вѣроятно, не обладали достаточными познаніями въ римскомъ правѣ. Съ виѣшней стороны это связывается въ отсутствіи ссылокъ на ученую литературу и авторитеты ²⁾; предположеніе это можетъ быть подтверждено такими замѣчаніями, гдѣ погрѣшности противъ римскаго права очевидны.

schädigung seines Mitcontrahenten auf die Fortdauer des Kaufvertrages nichtdestoweniger bestehen. Противъ этихъ §§ возражали всѣ комитеты.

¹⁾ Комитетъ считалъ, напр. необходимымъ исправить начало § 955 „Gegenstand des Thierfanges überhaupt sind alle Thiere, Vögel und Insecten“, найдя, что птицы и насекомыя „zum Thierreich gehören“ и что, слѣдовательно, нѣтъ повода перечислять ихъ особо.

²⁾ Отсутствіе ссылокъ нельзя объяснять желаніемъ освободиться отъ запрещеннаго инструкціей доктринерства, такъ какъ гдѣ комитетъ считалъ нужнымъ, онъ ссылался на книги Будденброка и Нильсена (см. ad § 316) и, гдѣ была крайность, ссылался на *Leyser. Meditationes ad Pandectas* (ad § 876); сослался бы онъ и на другія изслѣдованія, если бы звалъ на вакиа.

Такъ, напр., комитетъ настаивалъ на исключеніи изъ дефиниціи общей собственности (§ 927) указанія на то, что каждому *condominus* принадлежитъ только „идеальная“ часть, ссылаясь на то, что доля эта гораздо чаще бываетъ „реальною“, а именно столь опредѣленною, что ее въ случаѣ необходимости всегда можно установить ¹⁾). § 1222 совершенно правильно опредѣляетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда собственникъ, пользуясь своею вещью, можетъ нарушить права субъекта сервитутнаго права на эту вещь, онъ долженъ уступить послѣднему ²⁾). Комитетъ же предлагалъ принять этотъ параграфъ какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, т. е., что долженъ уступить субъектъ сервитутнаго права, мотивируя это тѣмъ, что собственнику принадлежитъ полное право пользованія, а не только право совмѣстнаго пользованія. Свой тезисъ онъ иллюстрируетъ слѣдующимъ примѣромъ: если сервитутъ заключается въ правѣ рубки лѣса и оказывается въ данномъ лѣсѣ только одно дерево, пригодное для нуждъ и собственника и сервитутовладѣльца, то дерево достается первому ³⁾).

Въ § 1706 говорилось, что пока наслѣдство еще не раздѣлено, никто изъ сонаслѣдниковъ не въ правѣ распоряжаться *всєю нераздѣльною массою* безъ согласія другихъ, а § 1711 разрѣшалось сонаслѣдникамъ отчуждать свои доли; эти совершенно безспорныя истины формулированы съ полной ясностью и простотой. Но комитетъ, не умѣвшій отличать часть идеальную отъ реальной, нашелъ въ этихъ параграфахъ какое то взаимное противорѣчіе.

Нѣкоторыя разсужденія, или вѣрнѣе поученія, приведены комитетомъ совершенно безъ всякаго основанія и содержатъ замѣчанія, лишеныя всякаго смысла. Такъ, по поводу § 1346, трактующаго о томъ, что собственникъ, не будучи лишенъ возможности распоряжаться остаткомъ своего права, не можетъ предпринимать ничего такого, что мѣшаетъ узупружугуару пользоваться своимъ правомъ, комитетъ написалъ дословно слѣдующее: Bei dieser Bestimmung wäre doch das

¹⁾ ... (ist öfters) ...der Antheil jedes Miteigenthümers ein reeller, nämlich so bestimmt, dass er erforderlichen Falls jederzeit festgestellt werden kann.

²⁾ См. *Dernburg*, System, I, § 200; *Glück*, Erläuterung 10, стр. 180 разбираетъ только случаи коллизіи der Nutzungsgerechtigkeit съ правомъ собственности.

³⁾ Для полноты слѣдуетъ упомянуть, что въ § 1277—1279 Самсонъ для сервитута рубки лѣса установилъ именно особое изъятіе изъ общаго тезиса параграфа 1222; въ случаѣ недостатка лѣса и собственникъ и управомоченный должны сокращать пользованіе, врозь случая, когда недостатокъ наступилъ по впадѣ собственника—тогда онъ уступаетъ (§ 1278).

Recht zur Veräußerung des Eigenthums vorbehalten. Какой смысл имѣеть эта фраза и къ чему она была написана—это остается загадкой.

Фактъ составленія завѣщанія за долго до смерти завѣщателя (das Alter des Testaments) не влияетъ на его дѣйствительность, если нѣтъ другихъ причинъ, препятствующихъ приведенію завѣщанія въ дѣйствіе, говоритъ § 1823; по поводу этого, въ сущности излишняго постановленія, комитетъ замѣтилъ: согласно римскому праву слѣдовало бы оговорить, что завѣщаніе солдата сохраняетъ силу только въ теченіе года со дня почетной отставки (missio honesta), Testaments stadgа же не содержитъ такого исключенія. Комментарій этотъ въ свою очередь былъ совершенно излишнимъ ¹⁾, ибо ни Самсонъ, ни, тѣмъ болѣе, комитетъ не считали необходимымъ включать въ проектъ всѣ постановленія римскаго права о завѣщаніяхъ. Еще болѣе странная глосса сдѣлана по поводу § 2061, согласно которому наслѣдникъ не въ правѣ навязывать (aufdringen) легатарію цѣнность отказанной вещи, если эта вещь имѣется in natura въ составѣ наслѣдства. Комитетъ счелъ необходимымъ отмѣтить, что по римскому праву изъ этого правила „слѣдовало бы сдѣлать исключеніе для того случая, когда отказываются люди (рабы), ибо наслѣдодатель могъ подарить имъ свободу и in favorem libertatis возмѣстить легатарію ихъ цѣну“. Къ праву остзейскихъ провинцій эта оговорка рѣшительно никакого отношенія не могла имѣть. Въ 1 пунктѣ § 2308, перечисляющаго вещи, не подлежащія внесенію въ наслѣдственную массу (не подлежащія collatio), упомянуто „то что дано родителями дѣтямъ для поступленія на военную службу и для занятія науками (zum studieren). Комитетъ отмѣтилъ, что „по римскому праву должна быть внесена стоимость книгъ, прибрѣтенныхъ для занятій науками“. Такого рода замѣчанія ²⁾, вѣроятно, вставляли лишь для того, чтобы заполнить

¹⁾ См. ниже и ср. особенно заключительное замѣчаніе послѣ § 2124.

²⁾ Въ текстѣ приведены только наиболее яркіе образцы безсодержательныхъ замѣчаній, число ихъ можно увеличить. Такъ напр., въ замѣчаніяхъ на §§ 1681 и 1682 комитетъ, въ сущности, прямо повторяетъ и подтверждаетъ сказанное въ проектѣ; изъ § 1867 предлагается выбросить ссылку на l 27 D. qui test. faure 28, I. (quaestio Domitiana); смыслъ § 1945 въ замѣчаніяхъ извращенъ; тамъ прямо сказано, что по представленію завѣщанія въ судъ объявляется въ газетахъ день, назначенный для вскрытія и прочтенія его и прибавлено: *in der Regel* beraumt sie (die Behörde) einen vier wöchentlichen Termin. Комитетъ же замѣчаетъ: „Der Termin kann wohl nicht *unter allen Umständen* gleich lang angesetzt werden“. По поводу заголовка къ §§ 2162—2168 написано слѣдующее совершенно невразумительное разсужденіе: Da diese Paragraphe

мѣсто, и самый выборъ ихъ свидѣтельствуесть объ отсутствіи сколько-нибудь солидныхъ познаній въ римскомъ правѣ; не трудно было найти и болѣе вѣскія возраженія. Но отъ серьезныхъ споровъ комитетъ уклонялся. По поводу статей, касающихся владѣнія, статей весьма удобныхъ для критики, такъ какъ онѣ, будучи взяты изъ прусскаго права, во многомъ не соотвѣтствовали доктринѣ, изложенной въ распространенныхъ учебникахъ, комитетъ не счелъ возможнымъ высказать никакихъ опредѣлительныхъ замѣчаній: „такъ какъ весь этотъ титулъ содержитъ въ большинствѣ случаевъ чисто доктринальныя (doctrinelle) положенія, то относительно ихъ, согласно инструкціи комитета, можно сдѣлать только немногія замѣчанія...“ И въ самомъ дѣлѣ, онъ ограничился исправленіемъ редакціи § 2336, снабдилъ § 2403 совершенно излишнимъ, но краткимъ пересказомъ его содержанія, а дѣйствительно неудачный § 2342 (Allg. Landrecht, I, 7 § 26, но безъ корректива установленнаго § 32) предложилъ вычеркнуть. На самомъ же дѣлѣ добрая половина этого титула состоитъ именно изъ воспроизведенія статей прусскаго кодекса ¹⁾. Запретъ писать ученія и доктринерскія разсужденія, какъ ниже будетъ показано, нѣсколько разъ приводился комитетомъ въ видѣ соображенія, заставлявшего его отказаться отъ серьезной критики проекта. Можетъ быть, комитетъ хотѣлъ этимъ подчеркнуть свое несогласіе съ инструкціей, дѣйствительно неудачной, но едва ли можно думать, что онъ въ видѣ протеста или ироніи высказывалъ поверхностныя замѣчанія. Въ то время такія шутки не были въ модѣ и могли окончиться плохо; къ тому же, никакая инструкция не обязывала писать замѣчанія мало обоснованныя.

II. Значительно болѣе содержательными были тѣ романистическія разсужденія комитета, *въ которыхъ онъ спорилъ не противъ формули-*

die Uberschrift haben: „Erbtheil der Kinder adeligen Standes“, so scheint nur das, was solches betreffend, in den vorhergegangenen Paragraphen mit Ritterrecht und Adelsprivilegien belegt worden, hierher zu gehören—и больше ничего. Къ § 2308 прибавлено, что яды могутъ быть продаваемы съ разрѣшенія врача, о чемъ, конечно, и сомнѣнія не возникало; не слѣдовало писать и разсужденій о понятіи burgerliche Ehre, которой, согласно § 206, можно лишиться только по законному распоряженію, а по мнѣнію комитета вообще никакъ; рацен его относительно § 218, изъ котораго предлагалось выбросить упоминаніе о debitum conjugale безъ ущерба для дѣла, также могли бы быть выпущены, и т. п. Эти замѣчанія сами по себѣ свидѣтельствовали бы только о словоохотливости, если бы наряду съ ними были бы другіе болѣе серьезные споры противъ проекта, разрѣшаемые въ предѣлахъ его основныхъ принциповъ.

¹⁾ Объ этомъ см. ниже.

ровки начал римскаго права, становясь на точку зрѣнія проекта объ ихъ обязательности и возражая аргументами, построенными на римскомъ же правѣ. Начнемъ съ тѣхъ его разсужденій, въ которыхъ онъ протестовалъ противъ попытокъ распространенія римскихъ началъ на институты, сложившіеся на почвѣ германскаго и мѣстнаго права. Съ полной опредѣленностью высказано это по поводу проектированной Самсономъ нормировки залогового права. „Раздѣлъ о залоговомъ правѣ“, говорится въ предварительномъ замѣчаніи къ IV титулу II книги, „дѣликомъ согласованъ (въ проектѣ) съ принципами римскаго права и въ немъ только случайно упоминаются отношенія, опредѣляемые мѣстными правами. Но римское право очень мало обособляетъ ручной закладъ отъ залога (ипотеки) и только мимоходомъ упоминаетъ объ антихретическомъ залогѣ. Въ новѣйшее же время, напротивъ, и въ Лифляндіи, какъ и повсемѣстно, настолько развилось право закладной крѣпости (*das Recht der Pfandverschreibung*) примѣнительно какъ къ движимому, такъ и недвижимому имуществу (ипотека въ тѣсномъ смыслѣ), что основныя начала ручного залога, т. е. тѣхъ случаевъ, когда предметъ передается во владѣніе кредитора, совершенно различны отъ принциповъ ипотеки, которая должна быть обсуждаема отчасти сообразно системѣ ингроссационной, дѣйствующей въ земскомъ правѣ и отчасти—по системѣ записи (*Aufschreibungs-System*), дѣйствующей въ правѣ городскомъ. Въ такой же мѣрѣ слѣдуетъ обсуждать не съ римской, а съ совершенно иной точки зрѣнія, распространенные здѣсь антихретическіе залоговые договоры. Поэтому при изложеніи залогового права, согласно принципамъ римскаго права, слѣдуетъ въ отдѣльности обсуждать ученія: 1) о ручномъ закладѣ (*handhabendes Unterpfand*), 2) объ ипотечной записи (*Pfandverschreibung*) и 3) объ антихрезисѣ ¹⁾.

При кумулятивной системѣ изложенія этихъ предметовъ, принятой въ *Darstellung des bürgerlichen Rechts der Ostseeprovinzen*, нерѣдко правило, выраженное въ общей формѣ, оказывается непримѣнимымъ къ какому либо отдѣльному способу установленія залога. Такого неудобства можно было бы избѣгать только путемъ совер-

¹⁾ Комитетъ былъ совершенно правъ, наставляя на этомъ разграниченіи. *Ипотека* на движимость не имѣла значенія противъ добросовѣстныхъ третьихъ приобретателей, въ виду дѣйствія начала „*Hand wahre Hand*“, см. объ этомъ и другихъ отличіяхъ *Bunge, Livl. Privatr. I, 307*. Въ этомъ же смыслѣ высказались и остальные комитеты.

шенно иного расположенія всего титула. Однако комитетъ не могъ позволить себѣ произвести измѣненія системы по доктринальнымъ соображеніямъ (*keine dem doctrinellen gehörende System-Veränderung*) и поэтому замѣчанія вставлены только въ томъ видѣ, какъ это требовалось обстоятельствами. Комитетъ считаетъ себя вынужденнымъ сказать это въ свое оправданіе на тотъ случай, если замѣчанія его не будутъ давать ясной картины“.

Замѣчаніе это вполне правильно; вставляя залоговое право со стороны матеріальнаго его содержанія, Самсонъ и въ этомъ отношеніи, всецѣло слѣдуя римскому праву, вовсе не коснулся тѣхъ, хотя бы и несовершенныхъ, но всетаки реальныхъ нормъ, сложившихся на почвѣ мѣстнаго ипотечнаго оборота. О судебномъ укрѣпленіи закладныхъ (*ипгроссація*) говорилось только въ §§ 1468—1474 со ссылкой, относительно процедуры, на ненаписанный еще сводъ процессуальныхъ законовъ, причемъ эти параграфы были изложены подъ рубрикой *origines publicum* и поставлены въ связь лишь съ классификаціей закладныхъ правъ въ конкурсѣ. Всѣ остальные нормы, сюда относящіяся, въ проектѣ какъ то исчезли.

Но кромѣ того, комитетъ нашелъ необходимымъ отмѣтить менѣе яркія неточности. Такъ онъ отмѣтилъ, что § 1415, содержащій запретъ закладывать одну и ту же вещь нѣсколькимъ лицамъ, подъ страхомъ наказанія уголовнаго, въ случаѣ неуплаты, долженъ быть совершенно измѣненъ, ибо такой запретъ не былъ извѣстенъ мѣстнымъ источникамъ, приведеннымъ подъ параграфамъ, и не соответствовалъ римскому праву. Далѣе, комитетъ указывалъ на неприемлемость § 1443, признававшего преимущество за тѣмъ изъ кредиторовъ по ручному залогу, которому вещь была заложена раньше другихъ; согласно основному принципу мѣстнаго права преимущественнымъ кредиторомъ долженъ являться владѣющій, а предшествующій долженъ „*seinen Glauben dort suchen, wo er ihn gelassen*“. Принципъ мѣстнаго же права комитетъ проводилъ въ замѣчаніи къ § 1506, утверждая, что при ручномъ закладѣ, въ случаѣ гибели заложеной вещи, прекращается и обезпеченное требованіе ¹⁾. Въ § 1508 вызвало возраженія заключительное постановленіе, въ силу котораго должнику предоставлялось право перезакладывать недвижимость другому кредитору лишь въ предѣлахъ разности между цѣнностью недвижимости и суммой перваго

¹⁾ Вопросъ этотъ, впрочемъ, былъ не совсѣмъ ясенъ, ср. *Bunge, Livl. Privatrecht* I, стр. 9, пр. 9.

долга. Это правило, основанное на эстляндскихъ источникахъ ¹⁾, было формулировано въ общей формѣ, слѣдовательно, должно было бы распространяться и на Лифляндію; комитетъ же утверждалъ, и притомъ съ полнымъ основаніемъ, что оно неизвѣстно лифляндскому праву. Наконецъ, подробной критикѣ подвергнуты параграфы, касающіеся порядка классификаціи претензій въ конкурсѣ ²⁾.

Замѣчаніе общаго характера высказано по поводу наследственнаго права проекта. „Ученіе о наследственномъ правѣ, въ земскомъ правѣ всецѣло основанное на мѣстныхъ источникахъ, вслѣдствіе комбинирования (его въ проектѣ) съ правомъ римскимъ, неясно и необоснованно (unsicher). Основные начала римскаго наследственнаго права, нормы опредѣляющія формальности завѣщаній, ограниченія завѣщателя, отношенія наследниковъ между собой, порядокъ наследственнаго преемства по закону и т. п., никакъ не могутъ быть распространены на провинціальное наследственное право и не могутъ быть приведены въ соотвѣтствіе съ нимъ. Всѣ же прочія постановленія проекта о наследственномъ правѣ, за немногими изъятіями, только выводъ изъ этихъ матерій права, въ виду чего столь частыя ссылки на римское право, встрѣчающіяся въ „Darstellung“, могутъ повлечь за собой лишь извращеніе правильной точки зрѣнія, затруднить полученіе правильного мнѣнія и привести къ контроверзамъ; онѣ по меньшей мѣрѣ излишни“ ³⁾.

Заканчивая обзоръ послѣднихъ раздѣловъ этого титула, комитетъ снова подтвердилъ это свое предварительное замѣчаніе. „Въ виду того, что какъ уже упомянуто въ началѣ замѣчанія къ V титулу, наследственное право, особенно же ученіе о завѣщаніяхъ и фидеикоммиссахъ, почти во всѣхъ отношеніяхъ основано на мѣстныхъ правахъ и римское можетъ быть примѣнено только въ незначительномъ объемѣ, нельзя воздержаться отъ пожеланія, чтобы при будущей редакціи свода было больше обращено вниманіе на Testamentsstadga 1686 г., чѣмъ на римское право“. Въ сущности, при такомъ взглядѣ комитетъ долженъ былъ бы просто оставить безъ разсмотрѣнія соотвѣтственные параграфы, или написать новые. Но онъ не считалъ себя свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и поэтому, установивъ пра-

¹⁾ Въ Эстляндіи, какъ подтвердилъ мѣстный комитетъ, это правило дѣйствительно оставалось въ силѣ.

²⁾ Эта матерія излагалась въ проектѣ непосредственно послѣ залогового права и въ нѣкоторой связи съ нимъ.

³⁾ Предварительное замѣчаніе къ V титулу II книги.

вильную точку зрѣнія, комитетъ при дальнѣйшемъ разсмотрѣннн проекта не вышелъ изъ рамокъ, указанныхъ ему инструкціей. Онъ ограничился возраженіями противъ отдѣльныхъ параграфовъ. Оспаривая § 1593, онъ затронулъ дѣйствительно основной пунктъ разногласія. Самсонъ исходилъ изъ чисто римскаго представленія о наслѣдствѣ, какъ о нераздѣльномъ цѣломъ, которое нельзя частично передавать наслѣдникамъ и которое не можетъ быть принимаемо по частямъ. Комитетъ возражалъ ему, но будучи правымъ по существу, выставлялъ аргументы не очень сильныя. Онъ остался на почвѣ римскаго права и пытался цитаты Самсона устранить ссылками на тѣ фрагменты, въ которыхъ ослабляется дѣйствіе правила *nemo pro parte testatus etc.* (1 6 D. de test. milit. 29, 1; § 4 Inst. de milit. test. 2, 11; 1 15 § 2 D. de test. 5, 2), но тексты привелъ и такіе, изъ которыхъ вытекаетъ только право вообще назначать отдѣльныхъ наслѣдниковъ (напр. 1 55 Inst. de her. inst. 2, 14). Гораздо болѣе солидныя доказательства могъ бы онъ извлечь изъ мѣстной практики и не трудно было бы ему отмѣтить нѣкоторыя противорѣчія Самсона съ самимъ собой (ср. § 2257) ¹⁾.

Комитетъ, далѣе, обратилъ вниманіе на то, что юридическое положеніе наслѣдника, описанное въ § 1608 соответственно римскому праву (возможность принятія наслѣдства *cum beneficio inventarii*, а въ противномъ случаѣ неограниченная отвѣтственность), также не было согласно съ мѣстными нормами, въ частности съ королевской шведской резолюціей 28 мая 1687, допускавшей возможность ограниченной отвѣтственности и при другихъ комбинаціяхъ ²⁾. Сославшись на § 2 Inst. de nupt. 1, 10; 1 12 D. de stat. hom. 1, 5 и 1. 3, § 12 D. de suis et leg. 38, 16, а также на нѣкоторые мѣстные источники, Самсонъ выставилъ тезисъ, что „неспособны къ принятію и приобрѣтенію наслѣдства... 2) незаконнорожденные дѣти“ (§ 1613, п. 2) ³⁾. Это положеніе, въ столь общей формѣ невѣрное для римскаго права, не имѣло оправданія, какъ показалъ комитетъ, разо-

¹⁾ § 1593 дословно соответствуетъ § 3 изъ книги Самсона *Das livländische Erbschaftsrecht*. Противъ этого взгляда Самсона Бунге въ своей рецензій выставилъ болѣе вѣсныя аргументы (ссылки и на мѣстное право, на *Testamentsstadga* § 5 и на противорѣчія автора съ самимъ собою) ср. *Samson, Ueber die Recension et.* стр. 118.

²⁾ См. ст. 2656 и слѣд. III части Свода мѣст. узак., основанныя на этой резолюціи и замѣчанія въ книгѣ барона А. Л. Фрейтагъ-Лоринговенъ. *Наслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву I*, стр. 310 и слѣд.

³⁾ Въ книгѣ Самсона—§ 24.

бравъ цитаты Самсона, и въ мѣстныхъ источникахъ. Впрочемъ, полемизируя съ проектомъ, комитетъ выставилъ въ числѣ прочихъ аргументовъ такіе, которые къ дѣлу не относились, а именно, шведскія постановленія, возлагавшія на родителей обязанность воспитывать и поддерживать незаконныхъ дѣтей,—о наслѣдственныхъ правахъ изъ этого никакихъ выводовъ дѣлать нельзя ¹⁾).

Въ § 1676 проводилась мысль, что наслѣдникъ, получающій только часть наслѣдства и не имѣющій сонаслѣдника, долженъ цѣликомъ принять наслѣдство или отречься отъ него ²⁾. И въ этомъ случаѣ комитетъ счелъ необходимымъ подчеркнуть несогласіе съ проектомъ относительно дѣйствія правила *nemo pro parte testatus etc.*, указывая на то, что по дѣйствовавшимъ шведскимъ законамъ части наслѣдства, не охватываемыя завѣщательными распоряженіями, поступаютъ къ наслѣдникамъ по закону. По этимъ же соображеніямъ было предложено измѣнить или даже вовсе исключить рядъ параграфовъ, излагавшихъ римскія начала о раздѣлѣ наслѣдства между нѣсколькими наслѣдниками по завѣщанію (§ 2283 — 2299) ³⁾. Правила проекта о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда назначенныя доли не исчерпывали всего наслѣдства, если однѣ изъ нихъ были опредѣленныя, другія нѣтъ и какъ примирять неясныя постановленія завѣщанія, комитетъ признавалъ несовмѣстимыми съ *Testamentsstadga* и полагалъ, что, въ случаѣ неясности завѣщанія, должно наступить наслѣдованіе по закону.

Въ параграфахъ проекта, трагующихъ о завѣщаніяхъ, комитетъ отмѣтилъ нѣкоторыя правила, не согласныя съ мѣстнымъ законодательствомъ, основаннымъ на *Testamentsstadga* 1686. Онъ заявилъ (по поводу §§ 1733 и 1734), что лифляндскому праву не извѣстно различіе между кодициллами и завѣщаніемъ; что формальности завѣщаній по шведскому праву иныя, чѣмъ въ римскомъ правѣ—по *Testamentsstadga* требуется только, чтобы завѣщаніе содержало несомнѣнную волю наслѣдодателя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно обойтись безъ свидѣтелей и важна главнымъ образомъ подпись завѣщателя (*ad.* § 1738, *ср. ad.* 1-62). Но разбирая параграфы, перечисляющіе

¹⁾ См. также основанныя на этихъ же аргументахъ разсужденія относительно п. 3 цитир. § 1613 о неспособности къ наслѣдованію дѣтей, рожденныхъ въ завѣдомо для родителей недѣйствительномъ бракѣ.

²⁾ Любопытно, что комитетъ, между прочимъ, указывалъ, вѣроятно въ видѣ поясненія, на *Preuss. Landg. I, 12 § 45.*

³⁾ По книгѣ Самсона §§ 882 и слѣд.

категоріи лицъ неспособныхъ быть свидѣтелями и основанные всецѣло на римскомъ правѣ, комитетъ счелъ необходимымъ стать на точку зрѣнія проекта и дополнилъ ихъ еще такими правилами, которыя несомнѣнно устарѣли (напр., вспомнилъ объ осужденныхъ пасквилянтахъ и ростовщикахъ—примѣчаніе къ § 1754). Въ споры съ Самсономъ (отчасти на почвѣ римскаго же права) вошелъ комитетъ и по поводу различныхъ римскихъ формъ завѣщаній (напр. по поводу § 1867 и др.), очевидно считая долгомъ высказаться относительно редакціи даже тѣхъ статей, съ которыми онъ принципиально не былъ согласенъ. Но все же онъ счелъ необходимымъ отмѣтить, что въ виду правилъ Testamentsstadga 1686 г. римское различіе между привилегированными и иными формами утратило значеніе (прим. къ § 1872 и 1873). Пространное возраженіе вызвало опредѣленіе наследственнаго имущества, не подлежащаго завѣщательнымъ распоряженіямъ (§§ 1780 и 1781)¹⁾. Комитетъ не соглашался признавать „наследственною“ всякую недвижимость, перешедшую единожды въ порядкѣ наследованія; онъ примкнулъ къ мнѣнію Буденброка, относившаго къ этой категоріи только *praedia avita*, т. е. имущества, доставшіяся отцу наследниковъ отъ дѣда.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что относительно параграфа, касающагося наследованія по закону, комитетъ высказалъ сравнительно мало замѣчаній, ограничиваясь лишь частичными оговорками, существа дѣла не затрагивающими. Равнымъ образомъ и необходимое наследованіе, изложенное у Самсона подъ сильнымъ вліяніемъ римскаго права (§§ 1792 и слѣд.), не вызвало серьезной критики комитета; возражалъ онъ противъ отождествленія „*praeteritio*“ съ „*exheredatio*“ и т. п., но это были мелкія замѣчанія.

Критическія возраженія комитета по поводу институтовъ наследственнаго права, разрозненныя и въ общемъ не дающія сколько нибудь законченнаго цѣлаго, могутъ служить матеріаломъ для оцѣнки и подготовленности комитета къ порученной ему работѣ. Эти параграфы проекта, какъ уже замѣчено выше, заимствованы буквально и почти цѣликомъ изъ книги Самсона, которая была обсуждаема Бунге, какъ въ извѣстной уже читателю рецензіи его, такъ и позднѣе въ курсѣ лифляндскаго гражданскаго права. Благодаря этому можно сравнить оба отзыва, и комитета и Бунге. Конечно, необходимость считаться съ инструкціей, связывающей его, опасенія впасть въ

¹⁾ По книгѣ Самсона—§ 39.

„доктринерскія“ разсужденія официальная обстановка работы и проч., все это ставило комитетъ въ условія менѣе выгодныя, чѣмъ положеніе свободнаго рецензента. Но даже если учитывать эти обстоятельства, то все же сравненіе не въ пользу комитета. Во многихъ случаяхъ онъ отмѣтилъ тѣ же промахи, какъ и Бунге, напрасное стремленіе Самсона во что бы то ни стало свести все къ римскому праву, неясное разграниченіе дѣйствія различныхъ источниковъ, нѣкоторыя внутреннія противорѣчія и т. д. Провѣряя подстатейныя ссылки, онъ нашелъ неточности, которыя отъ Бунге ускользнули. Но пространныя и далеко не всегда безспорныя возраженія комитета (какъ напр. его замѣчанія а *praedia avita*) для критики даютъ гораздо меньше, чѣмъ нѣсколько соответствующихъ строкъ или словъ Бунге. Сказавъ, что свидѣтели по *Testamentsstadga* необходимы для доказательства, а не для *solemnitas* какъ римскіе, Бунге выразилъ все существо различія и этимъ сразу опровергъ сказанное въ проектѣ Самсона о формѣ завѣщанія¹⁾. Непримѣнимость римскихъ ученій о необходимомъ наслѣдованіи отмѣчена Бунге²⁾, комитетъ же по поводу этихъ параграфовъ вовсе не высказался—отъ комитета она ускользнула. То же самое можно сказать о возраженіяхъ Бунге³⁾ противъ распредѣленія законныхъ наслѣдниковъ на четыре класса, соответственно римскимъ началамъ; въ этихъ возраженіяхъ Бунге съ большой простотой и опредѣленностью разбиваетъ Самсона—комитетъ надъ этими отдѣлами не задумался.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что члены комитета имѣли болѣе точное представленіе объ общемъ духѣ лифляндскаго наслѣдственнаго права, чѣмъ Самсонъ, и сдѣлали много вѣрныхъ указаній, но не удалось имъ мѣтко подчеркнуть характерныя черты различія между римскимъ правомъ и мѣстнымъ, не удалось имъ отмѣтить очень многихъ промаховъ проекта. Для этого необходимо большее юридическое чутье и болѣе широкій взглядъ.

Исправленіе проекта съ точки зрѣнія мѣстнаго права не ограничилось возраженіями противъ параграфовъ, трактующихъ о залогѣ и о наслѣдствѣ. Такія же возраженія высказаны по многимъ пунктамъ. Не останавливаясь на всѣхъ мелочахъ, укажемъ въ видѣ примѣровъ слѣдующія. Комитетъ возсталъ противъ § 203, гдѣ путемъ ссылокъ

¹⁾ Livr. *Privatrecht* II, стр. 349.

²⁾ Тамъ же, стр. 342.

³⁾ См. рецензію Бунге на брошюру Самсона *Ueber die Recension etc.*—стр. 101 и Livr. *Privatrecht*, стр. 300.

на мѣстные законы доказывалось, что для обладанія „guter Name oder Ruf“ необходима законность рожденія. Этотъ тезисъ, какъ полагалъ комитетъ, не имѣетъ никакихъ основаній въ мѣстномъ правѣ. Въ замѣчаніи къ § 278 и 279 имѣется попытка провести болѣе точное разграниченіе понятій Morgengabe, Widerlage и Leibzucht; отмѣчено, что установленіе Morgengabe не должно происходить *expressis verbis* (§ 277), что Brautschatz не долженъ непременно состоять изъ денежной суммы (§ 266), что въ п. 1, § 316, въ силу котораго бездѣтной вдовѣ полагалось все „bewegliches Vermögen, dass zum Nachlass gehört“, это выраженіе надо замѣнить терминомъ *fahrende Habe*, которое съ нимъ не совпадало. Въ поясненіе §§ 610 и 611 комитетъ подтверждалъ, что въ Лифляндіи возрастъ совершеннолѣтія на практикѣ исчислялся соотвѣтственно общему указу 22 декабря 1785 г.

Много мѣста удѣлено въ замѣчаніяхъ § 2874 и слѣд., въ которыхъ перечисляются виды вещей. Во избѣжаніе недоразумѣній, комитетъ ¹⁾ предлагалъ точнѣе опредѣлить, что только физическія вещи раздѣляются на движимыя и недвижимыя, а права (по § 870 относимыя также къ разряду вещей) лишь примѣнительно къ нѣкоторымъ правоотношеніямъ обсуждаются согласно нормамъ, существующимъ для движимости или недвижимости. Это соображеніе высказано было въ связи съ тѣмъ, что комитетъ предполагалъ измѣнить редакцію § 876, особенно же прим. къ нему, формулировавъ его такъ: „Schuldforderungen—verbriefte Gelder—werden dem beweglichen oder dem unbeweglichen Vermögen zugerechnet, je nachdem sie das eine oder das andere representiren, oder je nachdem sie, entweder ihrem Ursprunge oder ihrer Bestimmung nach, die Natur des einen oder des anderen annehmen“,—въ проектѣ говорилось обратное, что долговые обязательства остаются движимостью, хотя бы и были обезпечены на недвижимости. Характеръ и природа требованія, какъ полагалъ комитетъ, обуславливаются способомъ и основаніемъ обезпеченной передачи капитала (*der verbrieften Begebung*), ибо хотя въ объективномъ смыслѣ сумма денегъ всегда остается движимостью, но при опредѣленіи природы *actionis ex mutuo* слѣдуетъ обращать большее вниманіе на основаніе и цѣль возникновенія требованія, чѣмъ на пред-

¹⁾ Въ виду важности вопроса онъ считъ необходимымъ остановиться на этомъ пунктѣ, несмотря на то, что выставленный въ § 874 тезисъ „могъ показаться чисто доктринерскимъ“.

меть требованія. Съ этимъ разсужденіемъ не согласился только одинъ членъ комитета, вице-синдикъ г. Риги, Шлихтингъ, представившій особое мнѣніе, въ которомъ онъ отстаивалъ редакцію проекта, ссылаясь на статью Самсона по этому предмету ¹⁾ и на неясность предложенной комитетомъ формулировки. Соотвѣтственно этимъ исходнымъ началамъ комитетъ оспаривалъ отнесеніе къ разряду движимости капиталовъ, обеспеченныхъ недвижимостью и самихъ недвижимостей этого рода (Pfundgüter), п. 9, § 878 и п. 4, § 880 ²⁾. Съ другой стороны вызвалъ противорѣчіе п. 3, § 880, изъ котораго вытекаеть, что инвентарь имѣнія признается недвижимостью. Комитетъ настаивалъ на томъ, что лифляндская практика всегда разсматривала инвентарь какъ движимость и что цитаты изъ римскихъ сборниковъ, приведенныя въ проектъ, этого утвержденія проекта также не доказываютъ ³⁾. Затронутые здѣсь вопросы представляются дѣйствительно важными для опредѣленія наслѣдственныхъ правъ пережившаго супруга, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ могъ претендовать на всю движимость, оставшуюся послѣ другого.

Не останавливаясь на многочисленныхъ замѣчаніяхъ, касающихся статей объ охотѣ и рыбной ловлѣ ⁴⁾, отмѣтимъ изъ болѣе мелкихъ возраженій, что комитетъ указалъ на неточность § 1017, въ силу котораго нашедшій потерянную вещь, при неявкѣ собственника, приобрѣталъ ее въ собственность. Комитетъ подчеркнул, что по мѣстнымъ законамъ право собственности нашедшій въ этомъ случаѣ не приобрѣтаетъ, а что вещь продается, изъ вырученной суммы треть обращается въ награду нашедшему, остатокъ же поступаетъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, а въ городахъ—въ пользу городской

¹⁾ Приложение А: „Von verbrieften und zum Ausleihen bestimmten Geldern“ etc., въ его видѣ Das Erbschafts- und Nâherrecht.

²⁾ По удостовѣренію комитета въ практикѣ не бывало случаевъ, чтобы пережившій супругъ при бездѣтномъ бракѣ получилъ Pfandgüter въ качествѣ движимости. Съ этимъ согласенъ и Бунге. Liv. Privatr. I, стр. 146.

³⁾ Тотъ же взглядъ повторенъ и въ замѣч. къ § 803; съ нимъ согласенъ Бунге, Livl. Privatrecht. II, 65.

⁴⁾ Комитетъ напр. указывалъ, что для охоты на чужой землѣ необходимо прямое согласіе собственника, а не только отсутствіе запрета (§ 956), что охота на дикихъ (вредныхъ) животныхъ (Raubthiere) на чужой землѣ нѣтъ никакихъ ограничительныхъ сроковъ (§ 979). Что въ тѣхъ случаяхъ, когда равенше лось, дикій кабанъ или коза настаиваются на чужой землѣ и добычу полагается раздѣлить между стрѣломъ и собственникомъ землѣ, первому полагается тонна пива и талеръ (Schnessgeld) кумулятивно, а альтернативно (§ 988) и др.

кассы¹⁾. Судебная практика въ Лифляндіи, исчисляя срокъ „Jahr und Tag“, полагала его не въ годъ и шесть недѣль, а прибавляла еще три дня. Заемъ, совершенный завѣдомо для запрещенной цѣли, объявлялся въ § 3790 ничтожнымъ и данныя взаимныя деньги должны были поступать въ приказъ общественнаго призрѣнія; комитетъ отмѣтилъ, что это правило не соотвѣтствуетъ ссылкамъ на римскіе памятники и не можетъ быть признано дѣйствующимъ въ Лифляндіи и т. п.

§ 2.

Въ общемъ введеніи къ замѣчаніямъ комитета на правила, касающіяся территории *рижскаго* права, отмѣчено, что комитетъ не остановился на статьяхъ, заимствованныхъ изъ римскаго права, ибо такія общія для всего балтійскаго края нормы не могутъ быть обсуждаемы въ отдѣльности для каждой территоріи. Эти общія начала затронуты критикой только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ городское право ихъ прямо отмѣняетъ или измѣняетъ. Нѣкоторые другіе параграфы проекта, хотя и основанные на источникахъ, для Риги необязательныхъ, комитетъ не счелъ нужнымъ оспаривать, признавая ихъ приемлемыми съ точки зрѣнія рижскаго права, какъ соотвѣтствующія по духу его принципамъ. Въ такомъ положеніи были многія правила, взятые изъ шведскаго и русскаго права.

Сообразно съ этимъ въ замѣчаніяхъ комитета дѣйствительно очень мало полемики противъ романистическихъ статей. Такъ напр., указывается, что правила § 1356 и слѣд. (о сервитутѣ пользованія, *usus*), составленные подъ вліяніемъ Глюка, не точно воспроизводятъ его мысли; то же самое отмѣчено по поводу § 1379, гдѣ говорится о томъ, что сервитутъ, прекратившійся съ гибелью господствующаго участка, не возрождается, если участокъ возстановленъ уже по истеченіи давностнаго срока—у Глюка, § 688, сказано противоположное. Исправленъ § 1441, требующій для дѣйствительности заклада прямое волеизъявленіе, ибо, какъ вѣрно указалъ комитетъ, согласно пандектному праву, достаточно и молчаливаго. Въ § 2007 на основаніи l. 80, l. 114 i. f. D. de leg. I, Самсономъ предлагалось слѣдующее, съ романистической точки зрѣнія весьма фантастическое, правило: если наслѣдство недостаточно для покрытія всѣхъ обязательствъ или легатовъ, и въ виду этого наслѣдникъ откажется отъ наслѣдства, то легатаріи и фидеикоммисаріи, по уплатѣ долговъ

¹⁾ Этихъ подробностей нѣтъ у *Bunge. Livl. Priv. II, § 133.*

наслѣдства, раздѣляютъ между собой остатокъ. Изъ доли каждаго дѣлается пропорціональный вычетъ, согласно размѣру отказа ¹⁾. Комитетъ изложилъ свою практику, гораздо болѣе соответствующую римскому праву, т. е. отмѣтилъ, что наслѣдникъ по завѣщанію вообще имѣетъ право на quarta Falcidia, и что затѣмъ, въ случаѣ надобности, легаты пропорціонально уменьшаются. Изъ этого вытекаетъ, что такого толкованія, какое предложилъ Самсонъ, комитетъ не соглашался принять, и вполне основательно. И дѣйствительно, Самсонъ совершенно напрасно обобщалъ римское правило о томъ, что наслѣдникъ отказавшійся dolose отъ наслѣдства по завѣщанію съ тѣмъ, чтобы получить его какъ heres at intestato, или путемъ отреченія за деньги предоставить другому, не освобождается отъ уплаты легатаріямъ, но что при недостаточности наслѣдства легаты соответственно уменьшаются.

По поводу раздѣленія dolus на causam dans и incidens (§ 2488) комитетъ попутно сдѣлалъ основательное указаніе на непрактичность этого разграниченія, принятаго во многихъ учебникахъ; въ нѣкоторыхъ параграфахъ (см. напр. 2489, 2490, 2671, 3122 и др.) исправлены ссылки на римскіе источники; видно также, что члены комитета обращались къ литературѣ при провѣркѣ утвержденій Самсона. Однимъ словомъ, не углубляясь въ критику этихъ отдѣловъ проекта, рижскіе юристы не прошли мимо нихъ, а отмѣтили по пути свои сомнѣнія.

Къ институтамъ, разработаннымъ въ рижскихъ источникахъ права, въ сборникахъ и практикѣ, комитетъ отнесся съ большимъ вниманіемъ, и соответствующія части проекта раскритикованы имъ основательно.

По нѣкоторымъ предметамъ среди членовъ комитета возникли разногласія. Оставляя пока въ сторонѣ какъ эти части замѣчавій, вызвавшія споры, такъ и, для ясности изложенія, все право семейственное, обратимся къ тѣмъ, которыя въ комитетѣ не вызвали пререканій.

Въ ученіяхъ вещнаго права комитетъ прежде всего отмѣтилъ недостаточность § 933 и 942 проекта ²⁾, въ которыхъ такъ невѣрно

¹⁾ § 2007 проекта буквально повторяетъ § 692 книги Самсона, Das livl. Erbrecht. По римскому праву въ этомъ случаѣ имѣется testamentum destitutum и легаты лишаются сплы.

²⁾ Эти правила изложены подробно ниже, въ изложеніи замѣчаній комитета курляндскаго. Любопытно, что *Бунге* въ Liv. Priv. § 139 утверждаетъ, что правило Hand wahre Hand въ рижскомъ городскомъ правѣ не встрѣчается.

описано правило *Hand wahre Hand* (ср. замѣчанія ad § 2699). По его удостовѣренію, это правило дѣйствовало и въ Ригѣ, и понималось именно такъ, какъ и теперь всё его понимаютъ. Совершенно правильно указывалъ онъ, что здѣсь дѣло не въ одномъ принципѣ, что для торговаго города такое правило представляется очень существеннымъ, хотя бы напр. въ торговлѣ комисіонной. § 1014 (о томъ, что *покинутая* собственникомъ недвижимость переходитъ къ его наслѣдникамъ) вызвалъ противорѣчіе, какъ несогласный и съ рижскимъ и съ „общимъ“ правомъ. Большое количество возраженій вызвало и со стороны рижскихъ юристовъ изложеніе закладнаго права. § 1405, опредѣляющій, что сынъ не можетъ закладывать имѣніе отца безъ его согласія (и обратно), т. е. содержащій правило совершенно излишнее по своей очевидности, дополненъ гораздо болѣе существеннымъ указаніемъ на то, что не подлежатъ залогу при такой комбинаціи доли дѣтей, живущихъ въ *communio prorogata* съ однимъ изъ родителей. Право требованія по рижскому законодательству прекращалось съ гибелью заложеной движимости (1405). По поводу § 1442, которымъ устанавливалось преимущество старѣйшаго по времени кредитора подъ закладъ движимости, указано, что въ рижскомъ правѣ предпочтеніе отдается кредитору владѣющему. Правило 1444 о томъ, что залогодержатель долженъ передать въ конкурсную массу находящіяся въ его владѣніи вещи должника, въ Ригѣ, какъ показалъ комитетъ, не могло имѣть силы.

Критика комитета мало коснулась ипотечнаго права, ибо формальную сторону регистраціи комитетъ предполагалъ разсмотрѣть въ связи съ процессуальнымъ сводомъ и, вѣроятно, по этому почти не затронулъ и матеріальной стороны.

Въ наслѣдственномъ правѣ оказалось много сомнительныхъ отдѣловъ; комитетъ совершенно не согласился съ правилами проекта, касающимися формальной стороны завѣщаній, и взамѣнъ ихъ въ особомъ приложеніи набросалъ новыя. Въ этихъ правилахъ различаются завѣщанія формальныя и частныя. Первые, обязательныя во всѣхъ случаяхъ, кромѣ особо изъятыхъ, должны быть составлены судебнымъ порядкомъ, при наличности свидѣтелей, и должны содержать назначеніе чего либо на пользу церквей и школъ. При составленіи завѣщанія участвуетъ секретарь магистрата или сиротскаго суда, удостовѣряющій мѣсто и время (годъ, мѣсяцъ, день и часъ) совершенія завѣщанія, и душевное и физическое состояніе завѣщателя. Секретарь же даетъ завѣщателю разъясненія о смыслѣ закона и объемѣ правъ завѣща-

теля, наблюдаетъ за законностью формы и ясностью редакціи. Кромѣ того требуется наличность 2 свидѣтелей, удовлетворяющихъ нѣкоторымъ условіямъ, причеиъ родство ихъ между собой и съ наслѣдодателемъ—обстоятельство безразличное. Размѣръ оставляемаго церкви и школѣ предоставляется завѣщателю. Завѣщанія полагалось писать на гербовой бумагѣ достоинства, соответствующаго цѣнѣ имущества. Завѣщаніе можно было составлять при соблюденіи этихъ формальностей и въ устной формѣ, причеиъ тогда секретарь записывалъ его, и, прочитавъ завѣщателю, подписывалъ самъ; завѣщаніе можно было представить секретарю и въ готовомъ видѣ. Наряду съ судебными завѣщаніями практика допускала и привилегированныя упрощенныя, которыя совершались во время большой опасности или въ крайней необходимости. Къ нимъ причислялись также собственноручныя завѣщанія родителей въ пользу дѣтей и завѣщанія бѣдныхъ людей, касающіяся незначительныхъ цѣнностей. Такого рода завѣщанія обсуждались по „общему праву“. Эти правила занимали 35 параграфовъ; они вполне совпадаютъ со сказаннымъ по этому предмету у Бунге (Liv. Priv. § 426). Но рижскіе юристы не ограничились критикой параграфовъ, касающихся составленія завѣщаній, а представили рядъ возраженій по поводу проектированныхъ Самсономъ правилъ, объ обрядностяхъ при опубликованіи ихъ и утвержденіи.

Поводы къ поправкамъ оказались въ параграфахъ, касающихся наслѣдованія по закону. Не отчетливо различалъ проектъ комбинаціи, возникающія на почвѣ мѣстнаго права при наслѣдованіи родственниковъ, отнесенныхъ ко второму классу. По рижскому праву существеннымъ для опредѣленія права родителей и боковыхъ родственниковъ является то обстоятельство, были ли отдѣлены дѣти и призываются ли къ наслѣдованію отдѣленные совмѣстно или несомвѣстно. Очень сложныя комбинаціи могущія возникнуть на этой почвѣ у Самсона были изложены настолько сбивчиво, что только очень свѣдущій въ рижскомъ правѣ истолкователь могъ бы притти къ сколько нибудь вѣрному выводу (ср. замѣчанія къ §§ 2223, 2224). Неточныя свѣдѣнія о городскомъ правѣ облегчили Самсону распространеніе римскихъ правилъ касательно „collatio“ на всѣ территоріи, въ томъ числѣ и на рижскую. § 2303, устанавлиющій обязанность конферировать полученное отъ восходящихъ, подкрѣпляется ссылкой и на рижскіе сборники. Однако такого общаго правила тамъ не существовало, и въ виду особенностей порядка наслѣдованія дѣтей отдѣленныхъ—и не могло существовать. Какъ указывалъ комитетъ, цитированный Самсономъ

§ 1 тит. 3, кн. IV рижскаго права слѣдовало понимать какъ разъ въ обратномъ значеніи, поскольку дѣло касается дѣтей отдѣленныхъ, ибо цит. мѣсто на *collatio* не содержитъ и намека, а давное родителями „*mit warmer Hand*“ понималось всегда, какъ окончательное обособленіе дѣтей отъ родителей.

Иначе обстояло дѣло при *communio prologata*, ибо въ этомъ случаѣ дѣти, живущіе совмѣстно съ родителями, имѣли каждый въ отдѣльности нѣкоторое право на общее имущество и слѣдовательно полученное однимъ изъ нихъ отъ родителя въ ущербъ другимъ должно было засчитываться въ его долю при раздѣлѣ. Однако къ такимъ полученіямъ практика не причисляла приданое и расходы на обученіе. Оставалось мѣсто для *collatio* въ римскомъ значеніи только для тѣхъ случаевъ, когда совершеннолѣтнія дѣти, получившія обзаведеніе или приданое, конкурировали съ малолѣтними ¹⁾. Сообразно съ этимъ, приходилось измѣнять многое и въ другихъ параграфахъ, касающихся взноса полученнаго, напр. въ § 2307 объ объектахъ *collatio*, которые по рижскому праву опредѣлялись исключительно прямымъ указаніемъ родителей (ср. ст. 2751 III части свода).

Между тѣмъ въ проектѣ даже оговаривалось въ особомъ параграфѣ (2310), что отдѣленные дѣти могутъ *требовать* допущенія къ раздѣлу наслѣдства послѣ родителей, если внесутъ все полученное отъ нихъ и все посредствомъ этого имущества приобретенное. Къ тому же и понятіе „отдѣленныхъ“ дѣтей у Самсона для рижскаго права опредѣлялось неточно; онъ различалъ „*abgefundenе*“ и „*förmlich abgetheilte Kinder*“ (см. заголовки къ § 2309 и § 2310), причемъ къ первымъ онъ относилъ тѣхъ, которые получили вообще все, что имъ причиталось бы по смерти родителей, а ко вторымъ тѣхъ, которые, повидимому, не все еще получили (подробнѣе объ этомъ различіи онъ не распространяется). Комитетъ же указывалъ на то, что рижскому праву неизвѣстны подраздѣленія этого рода. Всякое отдѣленіе означаетъ отказъ отъ участія въ наслѣдствѣ послѣ родителей, а способъ, какимъ оно совершается—безразличенъ.

Представленія о правѣ выкупа оказались различными у Самсона и у комитета. Имущество выкупленное, въ рукахъ выкупившаго, по рижскимъ законамъ, не сохраняло свойства наслѣдственнаго имущества, а было благопріобрѣтеннымъ, какъ всякое другое купленное

¹⁾ У *Bulle Liv. Priv.* § 437 п. 6, этотъ вопросъ разсмотрѣнъ вскользь, но можно думать, что въ конечномъ выводѣ онъ примыкаетъ къ мнѣнію комитета.

(см. замѣч. ad § 558); выкупъ, признаваемый рижскимъ правомъ, по мнѣнію комитета, вовсе не опредѣляется идеей сохраненія имущества въ извѣстномъ родѣ. Наслѣдственнымъ признавалось единственно то общее имущество супруговъ, которымъ при жизни они не распорядились и которое по смерти одного изъ нихъ переходило къ другому. Пережившій супругъ не имѣлъ права отчуждать его или обременять залогомъ безъ согласія дѣтей. Къ этой категоріи не относились всѣ вообще имущества унаслѣдованныя отъ восходящихъ (замѣчаніе къ § 571¹⁾). Наслѣдственное имѣніе могло быть отчуждаемо собственникомъ въ случаѣ *hohe Noth*, но съ правомъ выкупа (ad § 572). Но выкупу подлежала вообще всякая недвижимость, оказавшаяся въ конкурсной массѣ (ad § 576). Исходя изъ иного представленія объ основной идеѣ права выкупа, чѣмъ проводимое Самсономъ, комитетъ указалъ и основанія къ его потерѣ, не приведенныя въ проектъ; выкупъ основывался на „презупмтивномъ правѣ“ наслѣдованія и, слѣдовательно, по мнѣнію комитета это право утрачивалось дѣтьми послѣ ихъ отдѣленія, ибо дѣти отдѣленные не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ въ имуществѣ родителей²⁾; § 583 постановлялъ обратное, однако отдѣленіе не лишало дѣтей права выкупа имущества, находящагося въ конкурсѣ, ибо это право проистекало изъ другихъ основаній, чѣмъ выкупъ родовой.

Другія правила, касающіяся права выкупа и формулированныя въ постановленіяхъ общихъ для всѣхъ территорій, комитетомъ также были оспорены. Не касаясь частныхъ вопросовъ о правѣ выкупа недвижимостей, проданныхъ съ публичнаго торга, укажемъ хотя бы на возраженія по поводу § 589, въ которомъ, на основаніи одного изрѣченія эстляндскаго рыцарскаго права, было формулировано общее (для всѣхъ территорій) правило слѣдующаго содержанія: если ретрагентъ предполагаетъ, что для затрудненія выкупа продавецъ и покупатель невѣрно указали болѣе высокую цѣну, чѣмъ дѣйствительно уплаченную, то онъ можетъ потребовать отъ обоихъ подтвержденія подъ присягой правильности показанной цѣны. Комитетъ рѣшительно возражалъ противъ этого правила, неизвѣстнаго городскимъ законамъ, указывая на

¹⁾ Въ дѣйствующемъ законѣ ученіе о наслѣдственномъ имуществѣ излагается иначе, чѣмъ понималъ его комитетъ (ст. 965—967). Въ III части свода точнѣе разграничено понятія „наслѣдственной“ недвижимости вообще и унаслѣдованной отъ супруга, комитетъ же этого отъѣнка не замѣтилъ.

²⁾ Дѣйствующій законъ отдѣленнымъ дѣтямъ даетъ только предпочтеніе при осуществленіи выкупа, не устраняя ихъ окончательно (ст. 1667).

то, что индивидуальное предположеніе не есть достаточное основаніе для того, чтобы принуждать другихъ къ присягѣ, что предположеніе о симулированномъ увеличеніи цѣны, само по себѣ, мало правдоподобно, такъ какъ съ такимъ увеличеніемъ связано и увеличеніе различныхъ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, что, наконецъ, это правило противорѣчитъ правилу *quilibet praesumitur bonus etc.* Недостаточными показались комитету и постановленія проекта о началѣ и теченіи выкупного срока, такъ какъ Самсонъ не считался съ существовавшими въ Ригѣ обычаями о совершеніи корроборациі, а излагалъ порядокъ лифляндскаго земскаго права, какъ порядокъ общій. Между тѣмъ публикаціа о переукрѣпленіи (*Proclam*) въ Ригѣ не имѣла того значенія, какъ въ земскомъ правѣ. Корроборациа (*Auftrag*) приурочивалась къ четыремъ срокамъ въ году, и о совершенныхъ въ эти сроки переукрѣпленіяхъ публиковалось въ газетахъ, а объ имѣніяхъ, назначенныхъ въ публичную продажу, дѣлались публикаціи за годъ до торговъ, поэтому совершенно правильно рижская практика считала срокъ выкупа со дня утвержденія продажи, а не прокламаціи ея (см. замѣчанія къ §§ 587, 592, 593, 596, 597 и др.).

По поводу обязательственнаго права въ заключительномъ замѣчаніи къ III книгѣ, комитетъ указалъ, что многія матеріи, въ ней затронутыя, имѣютъ прямое отношеніе къ торговому праву, которое создало своеобразные институты. Эти институты, по его мнѣнію, надлежало бы изложить отдѣльно и во всей полнотѣ, не ограничиваясь оговорками по поводу отдѣльныхъ параграфовъ, но комитетъ не счелъ себя въ правѣ выходить изъ поставленныхъ ему границъ.

Въ отдѣлѣ о купжѣ-продажѣ комитету представилась возможность отмѣтить рядъ мѣстныхъ отступленій отъ пандектнаго права, идеи котораго послѣдовательно проводилъ Самсонъ. Напр. торговымъ обычаемъ были измѣнены нѣкоторыя подробности ученія объ отвѣтственности за недостатки вещи; при покупкѣ на мѣстѣ, если „*die Waage, die Wage und Wracke passirtist*“, т. е. если товаръ принять покупателемъ, то съ этого момента продавецъ считается свободнымъ отъ отвѣтственности за неизвѣстные ему недостатки (но не за *dolus*); это правило не примѣнялось при покупкѣ выписаннаго изъ другого мѣста товара (*ad* § 2675). Срокъ на осуществленіе такого притязанія, поскольку дѣло касается движимости, былъ установленъ 8 дневный (*ad* § 2679); Самсонъ, какъ видно изъ примѣчанія къ цит. параграфу, зналъ объ этомъ срокѣ, но считалъ необходимымъ установить единый для всего мѣстнаго права.

Въ примѣчаніи къ § 2686 (трактующемъ о томъ, что пріобрѣтатель отвѣчаетъ передъ третьими лицами, заявляющими права на проданную вещь въ теченіе года 6 недѣль со дня передачи), Самсонъ совершенно неправильно отождествляетъ договоръ куплю и „Uflass“ (Auflassung), упоминаемые въ источникахъ рижскаго права. Комитету не представило затрудненія выяснить, что значеніе этихъ понятій совершенно различно, что Auflassung можетъ имѣть мѣсто при всякаго рода основаніяхъ пріобрѣтенія (при куплѣ, дареніи, наследованіи и др.), поскольку дѣло касается *недвижимости*. Передача вещи вовсе этой роли не играла, срокъ считался только со дня прокламаціи, а ей должно было предшествовать судебное утвержденіе недвижимости (Auflassung) за пріобрѣтателемъ. Въ связи съ этимъ представлялось необходимымъ перемѣнить редакцію параграфа, т. е. внести въ него указаніе на примѣненіе его только къ недвижимости и измѣнить опредѣленіе начала срока. Поскольку же дѣло касалось движимости, вопросъ о правахъ третьихъ лицъ разрѣшенъ правиломъ *Hand wahre Hand*.

Въ § 3122 устанавливались различныя, въ смыслѣ объема правъ, послѣдствія довѣренности, выданной нѣсколькимъ повѣреннымъ, въ зависимости отъ того, употреблены ли въ редакціи вѣрующаго письма слова *sammt und sonders* (если ихъ не было, то каждый повѣренный могъ дѣйствовать, не считаясь съ другими). Комитетъ призналъ эти тонкости непрактичными и излишними. Не призналъ комитетъ необходимымъ распространять на договоръ купли-продажи многія правила о *laesio enormis* (см. ad § 3201), ограничивая дѣйствіе римскаго правила только продажей недвижимости, а въ замѣчаніяхъ къ § 3345 высказался довольно рѣшительно противъ допущенія этого повода къ уничтоженію купли въ торговомъ оборотѣ. Цѣна торговая, какъ онъ указывалъ, зависитъ отъ конъюнктуры, а купца слѣдуетъ разсматривать какъ лицо, свѣдущее въ покупаемомъ имъ товарѣ.

Вѣроятно, стремленіе съ внѣшней стороны соблюсти границы, установленныя въ полученной изъ Петербурга инструкціи вызвало замѣчанія по поводу §§ 4390—4395, озаглавленныхъ *vom Prämienvertrag*. Въ нихъ описывалось отношеніе, которое теперь обыкновенно опредѣляется терминомъ „Auslobung“; каждому разрѣшается публично обѣщать награду за полезныя изобрѣтенія; такое обѣщаніе не можетъ быть взято назадъ, участвующіе въ соревнованіи должны представить свои труды во время и т. д. Комитетъ же отмѣтилъ по этому поводу, что терминъ *Prämienvertrag* въ этихъ параграфахъ употребленъ

неправильно. Въ торговомъ правѣ этотъ договоръ является подвигомъ купли и поставки, и сводится къ поставкѣ товара за извѣстную цѣну, причемъ обязанность дѣйствительно принимать товаръ замѣняется расчетомъ разницы цѣнъ. Иначе говоря, комитетъ придрался къ случайно употребленному въ параграфѣ слову и изложилъ теорію сдѣлокъ на разницу въ такой связи, которую невозможно оправдать. Несомнѣнно, впрочемъ, что рижскіе юристы вполне отчетливо представляли себѣ различіе между сдѣлкой на срокъ и *Auslobung*, а воспользовались цитированнымъ параграфомъ лишь для того, чтобы пополнить комплектъ торговыхъ сдѣлокъ проекта, не находя другого, болѣе подходящаго случая.

Въ своихъ замѣчаніяхъ на обязательственное право рижскіе юристы отмѣтили—и съ полнымъ основаніемъ—одну изъ слабыхъ сторонъ всего проекта мѣстнаго свода. Они не слѣдовали за Самсономъ въ его экскурсахъ въ область пандектнаго права, а указывали на недостаточное вниманіе къ институтамъ, сложившимся подъ отдаленнымъ вліяніемъ римскихъ началъ въ коммерческомъ оборотѣ. Произошелъ этотъ пробѣлъ не по винѣ Самсона, ибо ему не было поручено составленіе коммерческаго кодекса. О торговомъ правѣ при кодификаціи позабыли, а между тѣмъ для крупныхъ городовъ балтійскаго побережья такой кодексъ былъ весьма желателенъ. При дѣйствіи неписаннаго обычая, сферы гражданскаго и торговаго права сливались, не было повода ихъ разграничивать, а съ изданіемъ законченнаго свода, проблема разграниченія должна была выдвинуться на первое мѣсто. Отсюда понятно, что представители крупнѣйшаго по тѣмъ временамъ торговаго порта Имперіи замѣтили пробѣлъ общаго плана мѣстнаго права. Эта часть замѣчаній комитета на городское право представляется весьма важной.

Очень серьезной критикѣ подверглись отдѣлы проекта, касающіеся имущественныхъ отношеній супруговъ и другихъ правоотношеній, связанныхъ съ этими институтами.

Согласно проекту признавалось, что для супруговъ городского состоянія дѣйствуетъ имущественная общность (§ 258). Проектъ зналъ только одинъ видъ „общности“, какъ единый институтъ для всѣхъ территорій, въ которыхъ онъ дѣйствовалъ, и былъ очень скупъ на правила, содержащія болѣе детальное его описаніе. Къ тому же, изложеніе специфическихъ для каждой области правилъ, по вопросамъ, возникающимъ при различныхъ комбинаціяхъ, какъ напр. по вопросу о взаимной отвѣтственности супруговъ за долги, о раздѣлѣ имуще-

ства въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ и др., были разбросаны по различнымъ рубрикамъ проекта и лишали соответствующіе институты ихъ внутренней цѣлостности и ясности. Между тѣмъ, для мѣстныхъ юристовъ были ясны различія между законами разныхъ территорій, напр. рижской и ревельской. Они имѣли дѣло съ законченными и различными, по ихъ представленію, понятіями, хотя бы и опредѣляемыми однимъ и тѣмъ же терминомъ. Поэтому всякая попытка къ обобщенію правилъ, выраженная въ формѣ общей для всего балтійскаго края редакціи параграфа, а слѣдовательно, отражающаяся и на представляемой ими территоріи, заставляла ихъ удваивать осторожность и съ особою щепетильностью формулировать дѣйствующую „у нихъ“ систему.

Отъ Самсона не ускользнуло, что въ рижскомъ правѣ понятіе Morgengabe приобрѣло своеобразное значеніе. Въ прим. къ § 275 онъ высказываетъ взглядъ, что „утренній даръ“ въ Ригѣ имѣетъ значеніе нѣкотораго граесіриш, выдѣляемаго всегда въ опредѣленномъ размѣрѣ вдовѣ бездѣтной. Эти замѣчанія комитетомъ были дополнены и притомъ очень подробно. Онъ прежде всего объяснилъ историческое происхожденіе этого правила, сложившагося подъ вліяніемъ законовъ, направленныхъ противъ роскоши; въ старину, при всякой свадьбѣ долженъ былъ присутствовать ратсгеръ, слѣдующій за исполненіемъ этихъ предписаній, въ частности и за тѣмъ, чтобы размѣръ подарка не былъ чрезмѣренъ; ратсгеръ былъ обязанъ на слѣдующій же день обо всемъ этомъ донести магистрату, гдѣ по этому предмету составлялся протоколъ. Съ теченіемъ времени присутствіе ратсгера перестало быть обязательнымъ, но практика продолжала требовать составленіе протокола объ „утреннемъ дарѣ“. Но вполнѣ отпалъ и этотъ реквизитъ, такъ что „утренній даръ“ въ силу постоянного обычая признается за женой. Размѣръ его былъ установленъ уже въ 17 вѣкѣ, какъ можно судить по одной рукописи городского права, причемъ окончательно былъ опредѣленъ суммой въ 240 талеровъ для большой и 160 талеровъ для малой гильдіи; размѣръ дара не былъ поставленъ въ какую либо зависимость отъ имущественнаго состоянія супруговъ.

Но комитетъ не ограничился одними историческими дополненіями и развитіемъ намековъ, брошенныхъ Самсономъ, или спорами противъ редакціи тѣхъ или другихъ правилъ. Всѣ члены комитета сошлись на томъ, что принятое въ проектѣ Самсона изложеніе важнѣйшихъ институтовъ брачнаго права неудовлетворительно. Это видно изъ за-

ключительнаго замѣчанія на II книгѣ (послѣ § 2313). „Большая часть V титула“ (т. е. о наслѣдованіи по закону), говорится тамъ, „можетъ служить яснымъ доказательствомъ того, какъ трудно въ замѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ параграфамъ изложить послѣдовательное развитіе началъ рижскаго городского права, если не упускать изъ виду общность имущества супруговъ, *communio prologata*, приравненіе разнобрачныхъ дѣтей, раздѣлъ наслѣдства по городскому праву. Вслѣдствіе этого для ясности изложенія неизбѣжны повторенія, которыя не всегда могутъ быть помѣщены въ надлежащемъ мѣстѣ, а они не способствуютъ ясному изложенію существующаго юридическаго порядка и укрѣпленію его. Напротивъ, они приводятъ къ колебанію и даже уничтоженію существующаго и создаютъ неопредѣленность въ такихъ пунктахъ, гдѣ путемъ автономіи и толкованія законовъ сложились опредѣленныя нормы“. Комитетъ исходилъ при этомъ, повидимому, изъ того предположенія, что основное расположеніе проекта, весь его планъ, останется безъ измѣненія, и, что въ связи съ этимъ, исправленное имъ рижское право останется разбитымъ на отдѣльные кусочки и не будетъ составлять единаго, сколько нибудь стройнаго цѣлаго. При такомъ порядкѣ, разумѣется, частичныя исправленія параграфовъ не привели бы къ воссозданію институтовъ дѣйствующаго права въ той полнотѣ, которая представлялась комитету необходимой. Но инструкція стѣсняла комитетъ; для того, чтобы достигнуть намѣченной цѣли, въ сущности, слѣдовало вычеркнуть все сказанное у Самсона о рижскомъ правѣ и замѣнить негодное новымъ и самостоятельнымъ изложеніемъ, а на такого рода радикальное исправленіе комитетъ не считалъ себя уполномоченнымъ.

Однако, соглашаясь въ осужденіи проекта, члены комитета разошлись въ частностяхъ ученія объ имущественной общности супруговъ. Нѣкоторые изъ членовъ (а именно: губернаторъ, вице-губернаторъ, Шлихтингъ, Голландеръ и Фохтъ) изложили свои мысли въ особой запискѣ, приложенной къ замѣчаніямъ: противники ихъ, разошедшіеся съ ними по частнымъ, но очень серьезнымъ деталямъ ученія, примкнули къ другому мнѣнію, высказанному губернскимъ прокуроромъ Петерсеномъ (а именно: ландратъ Транзе, Гротгусъ и Вильпертъ). На этихъ запискахъ полезно остановиться, ибо, помимо прочаго, онѣ очень наглядно показываютъ, какія существенныя стороны института, опредѣляемаго обычнымъ правомъ, могли вызывать сомнѣнія среди юристовъ, казалось бы, каждый день имѣвшихъ съ нимъ дѣло.

Во всякомъ случаѣ разногласіе между членами комитета было

менѣе значительно, чѣмъ несогласіе ихъ съ Самсономъ. Начнемъ съ записки, въ которой выраженъ взглядъ большинства представителей городского состоянія, т. е. того, за который высказался, между прочимъ, и губернаторъ ¹⁾).

Первые три раздѣла этой записки посвящены доказательству существованія общности имущества супруговъ, института, сложившагося во всѣхъ городскихъ правовыхъ системахъ, подтвержденнаго обычаями и практикой, необходимаго для кредита. Отдѣльные модификаціи его въ разныхъ системахъ различны, но „die Ausbildung (dieses Instituts) ist in dem eigentlichen Volksleben zu suchen“. Его нельзя выводить, какъ это дѣлаетъ Самсонъ, изъ § 1 тит. 3, кн. 4 и § 6 тит. 4, кн. 4 рижскаго городского права, ибо: а) неубѣдительно заключеніе отъ наслѣдственныхъ правъ дѣтей къ существованію общности имущества родителей; эта общность выражается преимущественно при жизни супруговъ, а не послѣ ихъ смерти; б) второе изъ цитированныхъ мѣстъ касается *communio prologata* дѣтей и пережившаго родителя. Дѣти имѣютъ право наслѣдованія съ момента смерти родителя, а не со дня вступленія пережившаго родителя во второй бракъ, какъ полагалъ Самсонъ. Прямое упоминаніе объ общности имѣется въ § 1 тит. 2 кн. 4 и въ § 1 тит. 6 кн. 4, гдѣ прямо говорится, что мужъ или жена получаютъ половину всего имущества „welches sie beide hatten“. Но еще яснѣе общность подтверждается обычаемъ. Сверхъ того надо замѣтить, что нигдѣ рижскіе законы не упоминаютъ о другомъ режимѣ, и всѣ выводы, касательно частныхъ случаевъ, сдѣланы изъ этого общаго начала.

Общность имущества, по опредѣленію записки, заключается въ томъ, что вслѣдствіе брака, имущества, принадлежавшія каждому изъ супруговъ въ отдѣльности, сливаются въ одно общее имущество, и каждый изъ супруговъ получаетъ одинаковое и дѣйствительное право собственности на половину этого дѣлага, независимо отъ того, сколько каждый принесъ. Все, что оба супруга приносятъ въ бракъ, все, что они приобрѣтаютъ въ теченіе брака, все, что достается каждому изъ нихъ, движимость или недвижимъ, также становится общою собственностью, относительно которой они могутъ производить какое угодно

¹⁾ Эта записка, равно какъ и мнѣніе Петерсена, не сохранилась ни въ архивѣ II Отдѣленія, ни въ библіотекѣ Гос. Сов., но имѣется въ экземплярѣ замѣчаній, мнѣ принадлежащемъ. Въ экземплярѣ первой тетради замѣчаній комитета на поляхъ около § 258 перечислены члены комитета, высказавшіеся въ томъ или другомъ смыслѣ,—этой замѣтки въ моемъ экземплярѣ нѣтъ.

распоряженіе, какъ при жизни, такъ и на случай смерти. Не могутъ входить въ общность такія имущества, которыя по своей природѣ не способны принадлежать къ общему имуществу, или которыя достались по наслѣдству, отказу или даренію, съ юридически-обязательной оговоркой, исключаящей право собственности другого супруга. Но доходы съ этихъ имуществъ по общему правилу поступаютъ въ общую массу. Мужъ управляетъ общимъ имуществомъ, жена не можетъ, внѣ предѣловъ домашняго обихода, заключать долговъ въ обремененіе общаго имущества, если не ведетъ торговли. Жена небездѣтная, на смертномъ одрѣ, можетъ завѣщать предметы незначительной цѣнности; права вдовы въ этомъ отношеніи обширнѣе, при чемъ вдова небездѣтная остается въ совмѣстномъ съ дѣтьми владѣніи общимъ имуществомъ до вступленія во второй бракъ. По общему правилу у жены нѣтъ особаго имущества, если не считать платьевъ и мелкихъ вещей для украшенія. Исключенія составляютъ: а) земскія имѣнія, которыя подлежатъ дѣйствию земскаго права; въ силу этого, порядокъ наслѣдованія въ нихъ, пользованія ими и отвѣтственности за долги обуславливается по земскому праву; б) движимости, которыя отказаны или подарены женѣ съ прямой оговоркой, что онѣ не входятъ въ общую массу. Къ этой категоріи не относится имущество, которое жена все равно получила бы въ качествѣ необходимой наслѣдницы; управленіе имъ принадлежитъ мужу, но безъ права отчуждать его или обременять.

Изъ права мужа на управленіе вытекаеть, прежде всего, право его заключать долги, обременяющіе общее имущество и затѣмъ отвѣтственность общей массы по этимъ долгамъ. Отъ нея не свободно имущество, принесенное женой,—только носильное платье жены и дѣтей, да ремесленные инструменты мужа не подлежатъ этой отвѣтственности. Въ случаѣ смерти мужа, при несостоятельности общаго имущества, жена сохраняетъ право на утренній даръ, если уступить всю общую массу кредиторамъ въ теченіе срочнаго года.

Городское право не различаетъ долговъ заключенныхъ до брака отъ заключенныхъ во время его существованія. Съ момента слиянія обѣихъ массъ исчезаетъ различіе между долгами супруговъ и временемъ ихъ возникновенія. При расточительности мужа женѣ предоставляются тѣ права, которыя принадлежатъ вообще его родственникамъ.

Послѣ смерти одного изъ супруговъ наслѣдованія нѣтъ: съ этого момента или продолжается общность пережившаго съ дѣтьми, или про-

изводится раздѣлъ между пережившимъ супругомъ и наслѣдниками умершаго. Пережившій супругъ въ этомъ случаѣ не приобретаетъ чего-либо новаго а „сохраняетъ“ свое. Это сказывается и въ терминологіи закона, гдѣ не говорится „erben“, а всегда „behalten, „nehmen“, или „verabnehmen“—для пережившаго супруга не создается новое право.

Такая постановка имущественныхъ отношеній сказывается на ученіи о правѣ выкупа, опеки и почти на всѣхъ отдѣлахъ мѣстнаго права. Имущественная общность рижскаго права значительно отличается отъ всякой общности, установленной по договору. „Поэтому“, какъ полагаютъ авторы записки, „имущественную общность нельзя ни измѣнять, ни отмѣнять договорами ни до заключенія брака, ни во время его существованія. Такого рода брачные договоры не утверждались судебными инстанціями. Упоминаемые въ рижскихъ законахъ договоры этого рода обыкновенно содержатъ соглашенія, касающіяся дѣтей, усыновленія или приравненія ихъ, ихъ отдѣленія и т. п., договоры же, отмѣнявшіе общность, кассировались магистратомъ ¹⁾.

Эти особенности отличаютъ, по мысли членовъ комитета подписавшихъ записку, общность, признаваемую рижскими законами, отъ аналогичныхъ институтовъ, дѣйствовавшихъ въ другихъ территоріяхъ, какъ, напр., въ крестьянскомъ правѣ, въ правѣ эстляндскихъ городовъ, для духовенства. Основываясь на порядкѣ наслѣдованія нельзя дѣлать заключеній о существованіи общности—это доказывается хотя бы лифляндскимъ крестьянскимъ положеніемъ 1819 года. Его § 359 признаетъ общность имущества, а при наслѣдованіи супруговъ различается „собственное“ имущество вдовы (§ 400) и „приобрѣтенное въ бракѣ“ (§ 404), и за вдовой признаются „наслѣдственныя права“.

Общность имущества супруговъ, по мнѣнію авторовъ записки, является центральнымъ институтомъ рижскаго права; онъ существенно важенъ въ интересахъ кредита, а послѣдній въ торговомъ правѣ является основой всего.

Но нѣкоторыя утвержденія авторовъ особаго мнѣнія вызвали возраженія со стороны губернскаго прокурора Петерсена. Воплнѣ соглашаясь съ ними относительно важности этого института для мѣстнаго права и древности его, Петерсенъ тѣмъ не менѣе отрицалъ неотмѣняемость общности путемъ частныхъ соглашеній. Общность имущества,

¹⁾ Въ запискѣ указывается Resolution des Rig. Rathes 29 марта 1816 года „in der Brauserschen Suppliksache“.

по его мнѣнію, такой же институтъ частнаго права, какъ и всякій другой, и принудительнаго характера за нимъ Петерсенъ не признавалъ. Соглашенія супруговъ объ отмѣнѣ общности должно обсуждать на основаніи общихъ началъ гражданскаго права. Поэтому до заключенія брака брачащимся предоставляется устранять вообще имущественную общность, причемъ для такого рода договоровъ не требуется особаго оглашенія; всякій третій, заинтересованный въ этомъ, долженъ наводить справки; послѣ заключенія брака такая отмѣна возможна лишь съ согласія заинтересованныхъ лицъ, т. е. кредиторовъ, по вызовѣ ихъ и удовлетвореніи ихъ требованій. Допуская, далѣе, отвѣтственность общей массы за долги добрачные, Петерсенъ тѣмъ не менѣе признавалъ за *невестой* (т. е. до брака) право на *cessio bonorum*, такую же какая предоставлялась *вдовѣ*. Въ случаѣ развода, какъ онъ полагалъ, *communio bonorum* могла остаться въ силѣ, если супруги этого пожелаютъ, но раздѣлъ имущества, установленный на случай смерти одного изъ супруговъ (т. е. по неравнымъ долямъ), ему казался непримѣнимымъ къ такой комбинаціи. Судебная практика колебалась и признавала то за мужемъ (какъ главой союза), то за невиновной стороной преимущества, предоставленныя пережившему супругу; но эта практика, по мнѣнію Петерсена, не имѣла опоры ни въ законѣ, ни въ постоянномъ обыкновеніи; онъ считалъ, что общая масса должна быть раздѣлена пополамъ. Не видѣлъ онъ препятствій къ тому, что бы женщина дворянскаго происхожденія, выходя замужъ за лицо, подчиненное праву городскому, могла по особому соглашенію передать въ общую массу и то имущество, которое подлежало дѣйствию земскаго права. Въ заключеніи Петерсенъ затронулъ вопросъ очень интересный и для дѣйствующаго теперь права, а именно, о томъ какъ опредѣлять наследственныя права въ томъ случаѣ, если оба супруга или каждый въ отдѣльности, по договору выговорятъ себѣ отдѣльное имущество, или, иначе говоря, отмѣнятъ общность. Наследственному раздѣлу, предусмотрѣнному рижскимъ закономъ, должна подлежать только та часть, которая оставалась общею. Если общность совсѣмъ отмѣнена, „то“, говоритъ онъ, „нельзя признавать никакихъ наследственныхъ правъ за супругами, ибо городское право знаетъ только раздѣлъ общаго имущества, но нигдѣ не говоритъ о взаимныхъ наследственныхъ правахъ супруговъ въ истинномъ значеніи этого слова“ ¹⁾.

¹⁾ Эта же мысль выражена въ зрѣнчанин комитетѣ ad § 342, но менѣе отчетливо.

Въ связи съ этими общими соображеніями, комитетъ предложилъ измѣненія во многихъ параграфахъ проекта. Не дѣлая исчерпывающаго перечня ихъ, ибо далеко не всѣ имѣютъ одинаковое значеніе, укажемъ главнѣйшія. Относительно § 259, гдѣ говорилось о правѣ мужа на управленіе общей массой, замѣчено, что въ случаѣ смерти мужа управленіе переходитъ ко вдовѣ; по поводу §§ 263 и 264 замѣчено, что даренія между супругами могутъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если у супруговъ есть особое имущество (ибо даренія изъ „общаго“ имущества противорѣчили бы понятію общности)¹⁾. Никакихъ особыхъ имущественныхъ массъ принадлежащихъ женѣ и имѣющихъ особую юридическую судьбу, вродѣ *Aussteuer*, *Brautschatz*, *Widerlage* (промѣ *Morgengabe* въ разобранномъ выше смыслѣ), имущественная общность не допускала, и, слѣдовательно, ко всѣмъ соответствующимъ параграфамъ проекта сдѣланы оговорки. Измѣненъ § 289, гдѣ, говоря о взаимной отвѣтственности супруговъ за долги, Самсонъ установилъ прямое исключеніе для добрачныхъ долговъ; въ замѣчаніи къ § 301 о наследованіи супруговъ подчеркнуто, что рижскому праву *наслѣдованіе* супруговъ неизвѣстно, и пояснены статьи старинныхъ сборниковъ, гдѣ терминъ „*erben*“ упоминается въ такихъ оборотахъ, которые могутъ вызвать недоразумѣніе²⁾.

Относительно брачныхъ договоровъ комитетъ высказался осторожно—онъ не предлагалъ своей редакціи, а только указалъ, что проектъ выражается неопредѣленно, допуская договоры, поскольку они не противорѣчатъ общимъ началамъ права; многія соглашенія объ имущественныхъ отношеніяхъ, сами по себѣ согласныя съ общими началами права, могутъ, какъ заключалъ комитетъ, оказаться несоответствующими статутамъ, если противорѣчатъ принципамъ общности. Въ Ригѣ, какъ можно судить по замѣчаніямъ, практически существовали только договоры, содержащіе распоряженія о наследственныхъ правахъ дѣтей.

Не оставилъ комитетъ безъ возраженій и заголовокъ того подраздѣленія проекта, въ которомъ Самсонъ собралъ нѣкоторыя особыя

Буде въ *Liv Priv.* § 282 и слѣд. по вопросу объ отгнѣн общности высказываетъ такой же взглядъ, какъ и Петерсенъ; вообще же изложеніе его очень близко сходится со сказаннымъ въ запискѣ трехъ членовъ комитета и другихъ замѣчаніяхъ комитета.

¹⁾ Дѣйствующій законъ въ этомъ отношеніи менѣе послѣдователенъ, см. ст. 116, III ч. въ концѣ и ср. *Erdmann*, *System*, т. I стр. 404.

²⁾ Такая же оговорка сдѣлана и къ заголовку § 342, о наследованіи вдовы бездѣтной.

правила рижскихъ законовъ „о наслѣдованіи вдовъ и вдовцовъ, принадлежащихъ къ городскому состоянію“. Комитетъ указалъ на то, что не единственно принадлежность къ этому состоянію создаетъ подчиненіе городскому праву, но и служба въ городскихъ должностяхъ, хотя бы данныя лица принадлежали къ дворянству по правамъ состоянія. Согласно § 337 вдова не могла быть принуждаема дѣтьми къ раздѣлу, пока снова не вступитъ въ бракъ или „не разрѣшится отъ бремени“, если осталась беременной послѣ смерти мужа. Вторая часть этой альтернативы, какъ отмѣчалъ комитетъ, совершенно не соответствуетъ рижскимъ законамъ.

Однимъ словомъ, имѣя въ виду какъ будто одни и тѣ же предметы, Самсонъ и комитетъ, въ сущности, говорили на разныхъ языкахъ. Для Самсона „общность“ представлялась чѣмъ-то мало отличнымъ отъ системъ земскихъ правъ, комитетъ же разсматривалъ общность имущества какъ особаго рода товарищество, при которомъ оба участника имѣли *durante matrimonio* нѣкоторыя права на общее имущество. Слѣдовательно раздѣлъ такого товарищества отнюдь нельзя подводить подъ „наслѣдованіе“, смерть одного изъ участниковъ только поводъ къ „раздѣлу“, отпадающій въ томъ случаѣ, если вдова остается съ дѣтьми. При такомъ различіи исходныхъ точекъ зрѣнія только случайно текстъ отдѣльныхъ параграфовъ проекта могъ оказаться приемлемымъ для комитета, и ссылки на рижскіе законы, приведенные въ проектѣ, являлись только поводомъ для возраженій и исправленія толкованія. Такихъ возраженій комитету пришлось высказать не мало и по поводу другихъ параграфовъ, трактующихъ о наслѣдованіи дѣтей послѣ одного изъ родителей, такъ какъ неправильныя представленія Самсона отражались на ихъ редакціи.

Въ связи съ критикой отдѣловъ проекта, описывающихъ имущественныя отношенія супруговъ, пришлось дополнить его описаніемъ очень важнаго института, которому въ проектѣ отводилось дѣйствительно очень мало мѣста, а именно института *Einkindschaft*, „приравненія разнобрачныхъ дѣтей“. Въ проектѣ объ этомъ говорилось лишь въ §§ 339 и 340 ¹⁾; въ первомъ указывалось, что посредствомъ *Einkindschaft* родитель, вступающій во второй бракъ, могъ выговорить для своихъ дѣтей наслѣдственные права, равныя съ правами дѣтей, имѣющихъ родителей отъ новаго брака, а во второмъ—что при *Einkindschaft* родитель, вступающій въ бракъ, долженъ былъ опредѣлить

¹⁾ См. кромѣ того § 2173.

своимъ дѣтямъ нѣкоторую цѣнность (Ausspruch), если не раздѣлялся съ ними окончательно. Эти параграфы не были подкрѣплены ссылками. По этому предмету комитетъ представилъ особую записку, содержащую подробное описаніе института. Онъ указывалъ, что unio prolium косвенно упоминается въ рижскихъ статутахъ, и что институтъ этотъ разработанъ обычаемъ. Проектъ, набросанный комитетомъ, основывался на общихъ принципахъ права, на практикѣ и на судебныхъ рѣшеніяхъ. Въ одной старинной рукописи городского права комитетъ нашелъ по этому предмету выписку изъ Erneuerte Reformation der Stadt Frankfurt am Main, 1571 г. Основные правила этого памятника касательно unio prolium совпадаютъ съ мѣстными обычаями, изъ чего, какъ полагалъ комитетъ, можно было заключить о примѣненіи его въ старину; въ Bericht des Rigaschen Rathes an das Justiz-Collegium 1786 г. ноября 19 также описанъ этотъ институтъ.

Правила объ Einkindschaft комитетъ полагалъ изложить въ томъ же отдѣлѣ, какъ усыновленіе и узаконеніе, ибо эта сдѣлка затрагиваетъ преимущественно положеніе дѣтей въ семьѣ и не имѣетъ отношенія къ наслѣдованію вдовъ или вдовцовъ—у Самсона же она излагалась именно въ этомъ послѣднемъ подраздѣленіи. Unio prolium описывается какъ договоръ, заключаемый вступающимъ во второй бракъ родителемъ, имѣющимъ дѣтей отъ перваго брака, при чемъ брачующіеся соглашаются признавать этихъ дѣтей, „рожденнымъ отъ одного отца и матери“. Такимъ образомъ комитетъ примыкалъ къ тѣмъ ученіямъ, которыя сущность описываемаго института усматривали въ усыновленіи, въ созданіи отношеній родительской власти, а не только въ отношеніяхъ по наслѣдованію. Для дѣйствительности договора необходимо согласіе дѣтей совершеннолѣтнихъ и опекуновъ, назначаемыхъ ad hoc къ несовершеннолѣтнимъ, и утвержденіе этого договора опекунскими властями. Кроме того должна быть составлена опись всего имущества родителей приравниваемыхъ дѣтей, подтвержденная родителемъ подъ присягой; по этой описи имущество оцѣнивалось судомъ, старинное же право не требовало этой обрядности. Дѣтямъ должно было быть назначено Präsirium (Ausspruch), которое имъ выдѣляется преимущественно передъ дѣтьми, еще имѣющими родителей. Въ связи съ этимъ, если первый бракъ былъ прекращенъ разводомъ, требовалось согласіе другого родителя; сами родители не могли быть опекунами въ этомъ случаѣ, интересы дѣтей отъ перваго брака ставились на первый планъ. Präsirium, согласно практикѣ, составляло шестую часть имущества родителей; оно выдавалось сыну при его совершеннолѣтіи, а

дочери при выходѣ въ замужество. Къ составу имущества причисляется все имущество, принадлежащее родителю и дѣтямъ и всѣ увеличенія этого имущества, происшедшія впоследствии; напротивъ, не входитъ въ его составъ все то, чѣмъ владѣльцы не могутъ свободно распоряжаться, рѣсиршип и то, что дѣтьми отъ первого или второго брака будетъ приобретено путемъ наслѣдства, отказа или даренія. „Приравненныя“ дѣти, происшедшія отъ разныхъ браковъ, находятся въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ родителямъ, какъ къ своему родному, такъ и къ не родному, и имѣютъ одинаковое право на имущественную поддержку; на имущество, объединенное такимъ образомъ, родители имѣютъ право распоряженія, даже путемъ завѣщательныхъ распоряженій, не нарушая, конечно, правъ необходимаго наслѣдованія. Этимъ договоромъ создаются взаимныя наслѣдственные права между „приравняющими“ родителями и дѣтьми (отъ первого и второго брака). Поэтому право дѣтей на наслѣдство, по отношенію къ принявшему ихъ родителю, не прекращается въ случаѣ отдѣленія дѣтей по смерти ихъ родного родителя. По наслѣдственнымъ правъ нѣтъ между приравненными дѣтьми; имущество умершаго переходитъ къ его нисходящимъ, а если ихъ нѣтъ—къ родному отцу или матери и къ роднымъ (неприравненнымъ) братьямъ и сестрамъ. Вытекающія изъ приравненія наслѣдственные права не распространяются на Рѣсиршип и прочее отдѣльное имущество дѣтей¹⁾. Прекращается отношеніе въ случаѣ смерти обоихъ родителей и въ томъ

¹⁾ Описание наслѣдственныхъ правъ родителей и дѣтей (раздѣлъ XI записки) въ формулировкѣ комитета не удачно. Въ началѣ говорится о „взаимныхъ“ правахъ родителей и дѣтей, а въ концѣ указываются исключенія, которыя лишаютъ правило всякаго содержания. Дѣйствительно, если родители не имѣютъ права на особое имущество дѣтей, то это означаетъ, что они вообще не имѣютъ права на ихъ наслѣдство, ибо другого имущества, кромѣ особаго у дѣтей нѣтъ, все прочее является „общимъ“, находящимся in communiōne съ родителями. Доля этого имущества, равно какъ и отдѣльное, переходитъ къ роднымъ братьямъ и сестрамъ и къ родителю наслѣдодателя. Слѣд. вотчимъ или мачеха послѣ сводныхъ дѣтей не наслѣдуютъ ни при какихъ комбинаціяхъ, и правильнѣе было бы это прямо выразить въ законѣ: такъ напр. формулировало это положеніе въ ст. 2522, III части свода нѣмн. узак. Въ § 2173 это правило было выражено точнѣе, хотя повидимому редакція случайна, ибо, какъ показалъ комитетъ, цитированное тамъ мѣсто изъ римскихъ источниковъ не имѣетъ отношенія къ приравненнымъ дѣтямъ. У *Bunge, Liv Priv.* (1848 г.) § 432 (стр. 450) формулировка ближе подходитъ къ запискѣ комитета, чѣмъ къ тексту свода. На редакціи свода, повидимому, отразились слова *Walter. System des gem. deutschen Privatrechts*, 1855 г. стр. 279; заключительная фраза статьи взята отсюда (текстъ къ пр. II) дословно.

случаѣ, если отъ второго брака не было дѣтей. При первой комбинаціи происходитъ раздѣлъ общаго имущества между всеѣми дѣтьми; при второй комбинаціи (точнѣе, если въ день смерти родителей не было въ живыхъ дѣтей отъ второго брака) *ipso jure* разсматривается, какъ несостоявшаяся и никакихъ послѣдствій за собой не влечетъ т. е. второй бракъ разсматривается какъ бракъ бездѣтный, и наступаетъ соотвѣтствующій порядокъ наслѣдованія.

Какъ видно изъ сказаннаго, комитетъ въ своемъ изложеніи очень близокъ къ тѣмъ постановленіямъ, которыя имѣются въ дѣйствующемъ правѣ (ст. ст. 2512—2524). Это обстоятельство доказываетъ тщательность и осторожность Бунге въ описаніи институтовъ, основанныхъ на обычномъ правѣ.

Къ замѣчаніямъ приложены, кромѣ указанныхъ уже записокъ (о завѣщаніи, о приравненіи дѣтей, объ общности имущества): 1) Особое мнѣніе вице-губернатора фонъ-Кубе по вопросу о допущеніи иностранцевъ, не принявшихъ присягу на подданство, въ цехи. Разрѣшеніе это основывалось на пол. Ком. Мин. 23 ноября 1825 года, однако комитетъ считалъ, что оно не касается г. Риги и держался противоположнаго взгляда. По поводу мнѣнія Кубе представилъ подробныя объясненія губернаторъ, баронъ Фелькерзамъ, въ которыхъ отстаивалъ точку зрѣнія комитета ¹⁾.

2) Пѣсколько записокъ по поводу права гражданъ Риги на владѣніе земскими имѣніями. Изъ этихъ записокъ можно заключить, что замѣчанія на тит. II—VI были составлены Шлихтингомъ, и Шлихтингъ не возражалъ противъ прим. къ § 2789 проекта, въ которомъ содержался частный выводъ изъ проводимаго въ сводѣ привилегіи общаго правила которымъ устранялись все незаписанные въ дворянскую матрикулу отъ права владѣть землей. На это замѣчаніе, подтверждающее изложеніе проекта, т. е. согласное съ ограниченіемъ правъ гражданъ Риги, представилъ возраженія Вильпертъ; его опровергали Кампенаузенъ, Фелькерзамъ и секретарь гофгерихта Транзе; кромѣ того высказались еще по этому предмету ландратъ Транзе, Кубе, Петерсенъ и Голландеръ ¹⁾. Этотъ споръ подробно изложень ниже въ главѣ XII § 1 ²⁾. 3) Наконецъ, по вопросу о томъ, какому

¹⁾ Этихъ записокъ нѣтъ ни въ экземплярѣ Архива Государственнаго Совѣта, ни въ библіотекѣ Государственнаго Совѣта. Онѣ имѣются въ моемъ экземплярѣ.

²⁾ Эти записки (числомъ 5) имѣются въ экземплярѣ библіотеки Государственнаго Совѣта, въ моемъ ихъ нѣтъ.—Въ запискѣ Вильперта, кромѣ того, помѣчены еще нѣкоторыя возраженія противъ замѣчаній комитета.

суду вѣдать дѣла о наслѣдствѣ дворянина, умершаго въ Ригѣ (ad § 1622), произошло разногласіе между ландратомъ Транзе и Голландеромъ ¹⁾.

Оцѣнивая въ общемъ итогѣ замѣчанія рижскихъ юристовъ, слѣдуетъ признать, что они серьезно и умѣло подошли къ разрѣшенію поставленной имъ задачи. На основаніи представленнаго ими матеріала можно составить себѣ ясное и цѣльное представленіе объ институтахъ мѣстнаго *рижскаго* права и было бы нетрудно набросать новый проектъ соответствующихъ статей.

¹⁾ Ихъ мнѣнія имѣются въ экземплярѣ бібліотеки Государственнаго Совѣта, въ моемъ ихъ нѣтъ.

IX.

Замѣчанія эстляндскаго комитета изложены въ шести тетрадахъ, всего около 560 страницъ ¹⁾. Комитетъ высказалъ очень немного замѣчаній общаго характера, т. е. соображеній, относящихся къ постановкѣ въ проектъ какого-либо цѣлаго института права во всемъ его объемѣ. Обыкновенно онъ ограничивался критикой отдѣльных параграфовъ, проводя, впрочемъ, послѣдовательно свои мысли: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ находилъ конкретные выводы изъ оспореннаго имъ уже начала, онъ всегда дѣлалъ ссылки на высказанное имъ раньше и въ этомъ отношеніи проявилъ большую внимательность. Критическія соображенія въ большинствѣ случаевъ не пространны, но съ другой стороны ими снабжены въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ почти подрядъ всѣ параграфы свода. Вполнѣ отчетливо обособляя городское и земское право, комитетъ не разбилъ возраженій сообразно этимъ системамъ, на два самостоятельныхъ и связанныхъ отдѣла, какъ это было сдѣлано въ Лифляндіи; они влагаются совмѣстно по поводу каждаго параграфа проекта въ отдѣльныхъ пунктахъ. Отъ

¹⁾ Онѣ хранятся въ Библиотекѣ Государственнаго Совѣта (А. 5. 8.); въ оригиналѣ страницы не пронумерованы. Въ концѣ тетради имѣются слѣдующія подписи: „Civil Gouverneur Benkendorff. C. Riesemann, Estländischer Gouvernements-Procurateur, Staatsrath und Ritter. Delegirte der Estländischen Ritterschaft: R. v. Maydell (zu Steinhausen). Estländischer Landrath und Consistorialpräsident und Ritter. Otto v. Taube (zu Jerwakant) Ritterschaftssecretar; Christoph Johann Höppener, Secrétaire der Oberverwaltung der Creditcasse und Rechtsconsulent. Delegirte der Stadt Reval. Dr. Reinhold Wetterstrand Rechtsgelehrter Rathsherr und Rechtsconsulent; Rathsherr J. J. Gonsior; Cand. jur. G. Koehler. Justiz und Commerzofficial und Rechtsconsulent; Carl Leopold Salemann, Rechtsconsulent; Eduard Emil v. Nottbeck, Secrétaire“. Въ I, II и III тетрадахъ имѣется еще подпись Alexander v. Höppener, Oberlandsgerichts-Secrétaire, Collegienassessor und Ritter. См. о дѣятельности и участникахъ комитета нѣкоторыя замѣчанія въ Baltische Monatschrift, 1882, t. 29, v *Grünewaldt*, Erzählungen eines Augenzeugen, стр. 16.

этого порядка сдѣланы отступленія только въ очень немногихъ случаяхъ.

I. Если обратиться къ замѣчаніямъ романистическаго характера, то слѣдуетъ и относительно эстляндскихъ повторить почти то же самое, что высказано уже выше по поводу лифляндскихъ. Комитетъ въ сравнительно немногихъ случаяхъ вступалъ въ споръ съ проектомъ и избѣгалъ пространныхъ критическихъ экскурсовъ. Институты, въ которыхъ больше всего мѣста отводилось нормамъ римскаго права, какъ напр. владѣніе, легаты, обязательства, имъ не провѣрены подробно съ точки зрѣнія пандектной доктрины и въ замѣчаніяхъ не встрѣчается возраженій противъ основныхъ очертаній постановки ихъ въ проектѣ. Чаще всего комитетъ ограничивался исправленіемъ редакціи и цитатъ, или другими несущественными комментаріями.

Отмѣтимъ, однако, нѣкоторые пункты, въ которыхъ комитетъ выставилъ удачныя возраженія противъ проекта. Въ § 130 устанавливалась въ общей формѣ презумпція, въ силу которой, „если неясно, которое изъ нѣсколькихъ лицъ пережило другое“, полагалось считать, что несовершеннолѣтній умеръ раньше совершеннолѣтняго, а восходящій родственникъ раньше своего несовершеннолѣтняго нисходящаго (Kind). Самсонъ, очевидно, воспроизвелъ въ проектѣ мнѣніе Венингъ-Ингенгейма ¹⁾, который въ столь широкомъ значеніи понимаетъ изреченія римскихъ источниковъ, касающіяся такъ называемыхъ „compromittentes“. Однако этотъ взглядъ не имѣлъ успѣха въ доктринѣ, и комитетъ съ полнымъ основаніемъ предложилъ другую редакцію соответственныхъ параграфовъ, болѣе близкую къ господствовавшему уже тогда мнѣнію ²⁾. Ученіе о вліяніи времени на возникновеніе и прекращеніе правъ въ проектѣ было изложено въ общемъ неудачно. Эстляндскій комитетъ не вошелъ въ критику постановки этого института по существу и не предложилъ исчерпывающаго проекта исправленій, но по доводу отдѣльныхъ параграфовъ сдѣлалъ нѣсколько частныхъ замѣчаній, съ которыми можно согласиться. Отъ него не ускользнуло, хотя подробнѣе онъ не высказался, что въ раздѣлѣ о

¹⁾ *Wening-Ingenehm*. Lehrbuch d. gemeinen Zivilrechts, § 58; § 130 и особенно § 132 почти текстуально совпадаютъ со словами Венинга. Мнѣніе это было впервые выставлено Мюленбрухомъ въ Arch. f. d. civil. Praxis, т. 4, стр. 45 и слѣд.

²⁾ Въ его редакціи эта презумпція должна была имѣть мѣсто wenn ein Ascendent und ein Descendent zusammen todt gefunden werden im Fall eines gewaltsamen Todes—эта формулировка мало чѣмъ отличается отъ сказаннаго, напр., у *Vangetow*. Lehrbuch, § 32, прим. 2.

Verjährung (§ 1071 и слѣд.) соединены, и притомъ неискусно, правила о погасительной и приобрѣтательной давности. Таково, напр., замѣчаніе ad § 1099, въ которомъ начало срока исчисляется съ того момента, когда можно было потребовать исполненія обязанности (Verbindlichkeit), т. е., гдѣ, въ сущности, опредѣляется моментъ *pativitatatis actionis*; это правило могло бы только порождать недоумѣнія, такъ какъ предъидущіе параграфы касаются давности приобрѣтательной. Затѣмъ, обращено вниманіе на отсутствіе въ проектѣ подробныхъ правилъ о приобрѣтательной давности на сервитуты, между тѣмъ какъ § 1214 къ числу основаній возникновенія сервитутовъ прямо относилъ и Verjährung. Постановленія же о давностномъ приобрѣтеніи собственности, какъ вѣрно замѣтилъ комитетъ, къ сервитутамъ нельзя примѣнять (см. замѣчаніе къ § 1214, п. 3). Не безъ основанія напомнилъ комитетъ о томъ, что для прекращенія сервитутовъ *praediorum urbanorum* необходима *usucapio libertatis*, о которой въ проектѣ не говорилось, и что эти случаи не покрываются *non usus*, о которомъ вкратцѣ было сказано въ §§ 1374—1378 (см. замѣчанія ad § 1375). Въ перечнѣ основаній возникновенія сервитутовъ не было указано на законъ, между тѣмъ какъ на немъ основанъ *usufructus* родителей на *bona adventicia* дѣтей, институтъ, извѣстный мѣстному праву (замѣчаніе къ § 1214). Исправленъ комитетомъ § 1238, гдѣ было выставлено невѣрное утвержденіе, что сервитутъ можетъ приобрѣсти въ пользу недвижимости не только собственникъ, но и *usufructuarius*¹⁾. Комитетъ возражалъ также и противъ §§ 1336—1337, въ которыхъ проводилась мысль, что собственникъ долженъ возстановлять за свой счетъ тѣ зданія, которыя необходимы для пользования *usufructuaria*, если они погибли отъ несчастнаго случая, и обратно, что послѣдній долженъ безвозмездно отпускать изъ имѣнія матеріалъ, необходимый для ремонта или постройки зданій, находящихся на участкѣ²⁾. Въ первомъ случаѣ *usufructus*, какъ полагалъ комитетъ, прекращается, обязанность же ремонта на собственника закономъ не возлагается; если бы онъ, однако, рѣшилъ его произвести добровольно, то не имѣлъ бы никакого законнаго основанія принуждать *usufructuaria* къ отпуску матеріаловъ. § 1305, содержащій общее, безъ какихъ бы то ни было исключеній, предписаніе объ обязанности представлять *cautio usufructuaria*, предложено было допол-

¹⁾ Замѣчаніе вѣрно, ср. *Windscheid, Lehrbuch*, § 212, прим. 7.

²⁾ Эти правила не были подчеркнуты ссылками на какіе либо источники.

нить перечнемъ случаевъ, отъ этого изъятыхъ (узурфруктъ отца, мужа, казны и др.) ¹⁾.

Не признавъ комитетъ правильною редакцію § 1778, гдѣ указывалось, что „leibliche und vollbürtige Geschwister“ наслѣдодателя могутъ быть необходимыми наслѣдниками, если нѣтъ нисходящихъ или восходящихъ и имъ предпочтена persona turpis. Комитетъ полагалъ, что, согласно l. 27 Cod. de inoff. test. 2, 19 и не полнородные братья и сестры могутъ при этихъ условіяхъ вчинить querela inofficiosi testamenti. Дѣйствительно, Самсонъ былъ неправъ, лишая этого права единокровныхъ, но, съ другой стороны, ошибался и комитетъ, представляя его *единоутробнымъ*—объ нихъ въ цитированномъ фрагментѣ, гдѣ упомянуты только consanguinei, ничего не говорилось ²⁾. § 1809 указывалъ, что дѣти могутъ лишать наслѣдства своихъ родителей по тѣмъ же причинамъ, какія предусмотрѣны для exhereditatio нисходящихъ; правило это подтверждалось ссылками на римскіе источники и эстляндское рыцарское право. Комитетъ замѣтилъ, что для территоріи любекскаго (не земскаго) права это опредѣленіе не точно, ибо въ римскомъ правѣ, дѣйствовавшемъ тамъ субсидіарно, установлены различные перечни основаній exhereditatio отдѣльно для нисходящихъ и восходящихъ. Возстановилъ комитетъ чисто-римскія правила относительно послѣдствій недѣйствительной exhereditatio или умолчанія—Самсонъ въ § 1816, ссылаясь на Testamentsstadga, предлагалъ оставлять такое завѣщаніе въ силѣ, за выдѣломъ необходимой доли, кому полагается, комитетъ же для территоріи дѣйствія общаго права (т. е. въ этомъ случаѣ для городовъ Эстляндіи) полагалъ правильнымъ сохранить римскія нормы о querela inofficiosi testamenti u actio ad supplendam legitimam. Относительно правъ легатарія въ § 2090 (подкрѣпленнымъ ссылкой на l. 120—вѣрнѣе 102—§ 2 D. de leg. I) ³⁾ содержалось слѣдующее рпскованное постановленіе: „если легатъ былъ оставленъ безъ какого либо ограниченія, то отказополучателю принадлежатъ всѣ плоды, считая со дня смерти наслѣдодателя“. По этому поводу комитетъ возразилъ, что въ источникахъ говорится только о плодахъ, возникшихъ послѣ *принятія* наслѣдства, и что, слѣдовательно, только о нихъ и можетъ быть рѣчь, если наслѣдникъ не за-

¹⁾ Выше уже отмѣчено, что комитетъ держался правильного взгляда на разрѣшеніе вопроса о коллизіи правъ собственности и субъекта сервитутнаго права.

²⁾ См. *Fangerow*, Lehrbuch II, § 474, Anm. n. 3.

³⁾ § 2090 дословно соответствуетъ началу § 758 книги Самсона, Das livl. Erbrecht.

тягиваль принятія наслѣдства *dolose* (l. 23 D. de leg. I). Въ самомъ дѣлѣ Самсонъ впалъ въ ошибку, о плодахъ со дня смерти наслѣдодателя нельзя говорить, и неточность правильно отмѣчена комитетомъ; но и этотъ послѣдній выставилъ слишкомъ общій тезисъ, съ которымъ не всѣ представители романистической доктрины согласились бы ¹⁾.

§ 2528, въ силу котораго договоръ, отъ исполненія котораго управомоченный не получаетъ никакой пользы, можетъ быть уничтоженъ судьей по просьбѣ обремененнаго субъекта, также былъ раскритикованъ комитетомъ, какъ несоотвѣтствующій ни закону, ни теоріи права; въ проектѣ онъ былъ показанъ основаннымъ на l. 38, § 17, Dig de V. O. 45, 1 и l. 15 D. de serv. 8, 1. Въ § 2648 предоставлялось контрагенту право односторонняго отказа отъ договора въ томъ случаѣ, если противная сторона совершенно не исполняла договора; комитетъ отвергъ это предположеніе, указавъ на то, что по общему правилу такой односторонній отказъ не допускается, за исключеніемъ прямо перечисленныхъ въ законѣ случаевъ (напр., при мандатѣ, прекаріи и др.). § 3072 возлагалъ на мандатарія при исполненіи порученнаго дѣла обязанность соблюдать „*allen Fleiss und alle Sorgfalt... die jeder auf eigene Angelegenheiten zu verwenden pflegt*“. Комитетъ справедливо отмѣтилъ, что мандатарій долженъ отвѣчать за *omnis culpa*, а не только за *culpa in concreto* или *diligentia quam suis*. Къ числу удачныхъ поправокъ можно отнести и правильную оговорку о томъ, что опредѣленіе корреальныхъ договоровъ, предложенное въ § 2441, недостаточно; по проекту они имѣлись во всѣхъ случаяхъ, когда „*mehrere... sich gemeinschaftliche Rechte und Verbindlichkeiten vertragsmässig feststellen*“; въ этой дефиниціи нѣтъ указаній на то, что при корреальности „*Recht oder die Pflicht auf das Ganze stattfindet*“ ²⁾. Не безъ основанія возражалъ комитетъ противъ § 3428, въ силу котораго почему-то объявлялось недѣйствительнымъ соглашеніе о томъ, что продавецъ или покупатель сохраняютъ право односторонне и въ любое время отказаться отъ купли. Ни цитаты (l. 1 D. de resc. vendit. 18, 5; l. 12 Cod. 4, 38), ни теорія такого рѣшенія не оправдывали. Въ § 2726 Самсонъ слишкомъ кратко (см. примѣчаніе) и даже не точно описалъ моментъ, съ какого можно требовать неустойку.

¹⁾ По мнѣнію *Виндшайда*, Lehrb. des Pandektenrechts § 647, прим. 14, обязательство ex legato, какъ таковое, не охватываетъ плодовъ и процентовъ. Иного взгляда держится Арндтсъ (см. тамъ же).

²⁾ Въ этомъ же смыслѣ высказался и курляндскій комитетъ.

Комитетъ внесъ въ текстъ параграфа нѣкоторыя дополненія, отъ которыхъ онъ выигралъ въ точности ¹⁾).

Съ точки зрѣнія эстляндской практики понятенъ также споръ комитета противъ выставленнаго въ § 4563 раздѣленія поручительства на фидеюссорное и экспромиссорное; по проекту первое имѣлось тогда, когда поручитель принималъ на себя ответственность въ случаѣ неспособности главнаго должника и непогашенія долга, второе „wenn er ohne Rücksicht auf die etwaige Unfähigkeit des Hauptschuldners in Ansehung der schuldigen Leistung unbedingt in dessen Stelle tritt“. Выраженіе *expromissorische Bürgschaft*, извѣстное курляндскому обороту, какъ это удостовѣрилъ мѣстный комитетъ ²⁾ и, вѣроятно, лифляндскому — по крайней мѣрѣ, мѣстный комитетъ не встрѣтилъ возраженій противъ § 4563, — очевидно, не было извѣстно эстляндскому комитету ³⁾. Поэтому комитетъ имѣлъ основаніе отмѣтить, что *fidejussio* и *expromissio* въ римскомъ правѣ понятія совершенно различныя. § 4575 дозволялось поручителю вмѣсто себя подставить другаго поручителя „sobald der Gläubiger durch die Stellvertretung in keiner Beziehung gefährdet wird“. Это право ему предоставлялось, повидимому, независимо отъ согласія кредитора, такъ какъ относительно замѣны поручительства залогомъ въ слѣдующемъ, 4576 параграфѣ прямо было оговорено, что операція замѣны можетъ быть совершена лишь съ прямого согласія кредитора. Это новое правило § 4575, очевидно, творчество Самсона, такъ какъ подъ нимъ не имѣется никакихъ подстѣпныхъ ссылокъ, показалось подозрительнымъ комитету и онъ предложилъ оговорить, что такая замѣна мо-

¹⁾ Въ замѣчаніи сказано слѣдующее (оно приводится полностью) „Der Sinn der l. 115, § 2, D. de V. O. (45. 1) ist folgender: Die Conventionalstrafe ist nach Verschiedenheit des Versprechens verwirkt, je nachdem der Verpflichtete entweder im Termin säumig ist oder er mit der Erfüllung so lange ausbleibt, dass sie dem Berechtigten nicht mehr nützt, oder derselbe zur Ausklage genöthigt ist“. Въ текстѣ проекта вмѣсто подчеркнутыхъ словъ было сказано только: „allema!“.

²⁾ См. его Notizen къ § 4563; этимъ названіемъ опредѣлялся поручитель, отказавшійся отъ *beneficium excussionis*. Въ этомъ смыслѣ оно употребляется теперь въ ст. 4520 III свод. мѣстн. узак. совершенно правильно замѣтилъ курляндскій комитетъ, что слѣдовало бы § 4563 освободить отъ ссылокъ на римскіе фрагменты, которые могли только подать поводъ къ недоразумѣніямъ.

³⁾ Бунге, Liv. Priv. § 224, 1 и прим. 1 утверждаетъ, что такое выраженіе извѣстно лифляндскому земскому праву, что не должно его понимать въ смыслѣ римской *expromissio*, и что, наконецъ, понятіе это извѣстно и эстляндскому земскому праву.

жетъ произойти лишь съ согласія кредитора ¹⁾. Такого же рода возраженіе вызвало новшество (не оправданное никакими цитатами) § 4862, которымъ вмѣнялось должнику въ *обязанность* производить уплату отсутствующему кредитору даже подъ росписку, не соответствующую формѣ (fehlerhafte Form), если такія росписки вошли въ употребленіе въ оборотѣ этихъ лицъ при уплатѣ процентовъ и другихъ текущихъ расходовъ. И въ самомъ дѣлѣ не было никакого основанія санкціонировать это нововведеніе проекта.

§ 1668 постановлялъ, что если наслѣдникъ, испросившій *spatium deliberandi*, умираетъ до истеченія этого срока, то его наслѣдники могли высказаться относительно принятія наслѣдства, открывшагося ихъ наслѣдодателю, въ теченіе срока, установленнаго для принятія наслѣдства послѣ наслѣдодателя (ссылка: „arg. 10 D. de jure delib., 28, 8“). Комитетъ отмѣтилъ, указавъ на l. 19 C. de jure delib. 6, 30, что эти наслѣдники могутъ воспользоваться лишь остаткомъ срока, предоставленнаго ихъ наслѣдодателю ²⁾. Наконецъ, можно указать, что комитетъ былъ болѣе близокъ къ доктринѣ общаго права, чѣмъ Самсонъ, утверждая, что отчужденіе спорныхъ вещей не дозволяется— въ § 3298 прямо выставлялось обратное мнѣніе (kann verkauft werden).

Однимъ словомъ, комитетъ, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, не принималъ на вѣру утвержденій Самсона и внесъ въ отдѣльныя статьи поправки, съ которыми можно вполне или отчасти согласиться, однако, отъ которыхъ общій характеръ проекта, въ его романистическихъ частяхъ, не подвергался коренной ломкѣ. Съ другой стороны, въ не меньшемъ, пожалуй, количествѣ случаевъ замѣчанія его были по меньшей мѣрѣ излишни. Сюда можно отнести его требованія дополнить цитаты еще другими фрагментами изъ *Corpus juris civilis*, отъ замѣны которыхъ ничего не измѣнялось, и многочисленныя редакціонныя поправки отдѣльныхъ словъ. Отъ того, что въ § 3914 слова „gleiches Inhalts“, замѣнялись „gleichen Lautes“ или въ § 3110 „daher“ переправлялись на „doch“, а въ § 2903 „Schädlichkeit“ на „Schadhaftigkeit“, отъ этого никакой существенной перемѣны не происходило ³⁾. Но нерѣдко комитетъ пускался въ относительно про-

¹⁾ Странно, что курляндскій комитетъ счелъ возможнымъ согласиться съ этимъ правиломъ проекта, оговоривъ только, что вопросъ о возможности нарушенія интересовъ кредитора, въ случаѣ его несогласія на замѣну, долженъ быть разрѣшенъ судомъ.

²⁾ Въ этомъ же смыслѣ высказался и курляндскій комитетъ, подробнѣе разъяснивъ шій неумѣстность ссылки l. 10 Dig. cit.

³⁾ Примѣровъ такого рода исправленій очень много.

странныя разсужденія, требуя восполненія проекта по такимъ пунктамъ, которые практическаго смысла вовсе не имѣли. Напр. въ § 2308, гдѣ перечислялись цѣнности, не подлежащія collatio, комитетъ пожелалъ вставить; „деньги, полученныя наслѣдникомъ для приобрѣтенія должности“ (militia)—на самомъ же дѣлѣ въ Эстляндіи такихъ расходовъ быть не могло, ибо не существовало продажныхъ должностей. По поводу совершенно ненужнаго § 2332, содержащаго опредѣленія терминовъ possessio civilis и naturalis, комитетъ счелъ необходимымъ высказать свои мысли о значеніи этихъ терминовъ, которые не имѣютъ практическаго значенія ни при какой формулировкѣ. § 2434, подкрѣпленный ссылкой на неясное въ общемъ мѣсто лифляндскаго рыцарскаго права ¹⁾, устанавливалъ, что обѣтъ (Gelübde) не создаетъ обязательства гражданскаго права, но комитетъ почему то счелъ необходимымъ возстановить римскія нормы о votum и pollicitatio ²⁾. Опредѣленіе dolus (Betrug) въ § 2484: „Betrug ist die Benutzung des bei jemand absichtlich erregten Irrthums zu besonderen Zwecken“, опредѣленіе не удачное и очевидно инспирированное текстомъ изъ учебника Wening-Ingenheim, комитетъ замѣнилъ болѣе дословной цитатой изъ этой книги: „Betrug ist die absichtliche Erregung oder Benutzung eines Irrthums in einem Anderen zu besonderen Zwecken ³⁾“; отъ такого замѣчанія дѣло не выигрывало. Въ § 2728 перечислялись случаи, когда неустойка можетъ быть потребована на ряду съ исполненіемъ по договору; комитетъ пожелалъ вставить въ параграфъ еще добавочную фразу о томъ, что въ другихъ случаяхъ этого нельзя дѣлать; этотъ выводъ и самъ по себѣ не оставлялъ сомнѣнія. Не было никакого повода *эстляндскому* комитету писать комментарий къ § 3613, которымъ запрещалось sublocatio безъ согласія сдающаго въ наймы. Въ примѣчаніи къ этому параграфу, основанному на эстляндскомъ рыцарскомъ правѣ (IV, 16, 9), Самсонъ совершенно опредѣленно объяснялъ, что правило эстляндскаго источника несогласно съ римскимъ правомъ, указавъ на рядъ фрагментовъ, гдѣ такое право на sublocatio предполагается молчаливо допускаемымъ въ каждомъ договорѣ найма (I 7, 8, 24 § 1, I 30, I 60 D. locati 19, 2). Комитетъ счелъ нужнымъ описать содержаніе этихъ фрагментовъ, и раз-

¹⁾ Livl. Ritt. Recht, cap. 82. Терминъ Lofte, тамъ же употребленный, вполнѣ ясенъ; см. *бар. Фрейтаг-Лоринговенъ*, Наслѣдованіе въ крестьян. недвиж. I. стр. 89.

²⁾ Курляндскій комитетъ считалъ ихъ антиквированными.

³⁾ У *Венинга*, Lehrbuch I, стр. 141 сказано текстуально тоже самое, только вмѣсто besonderer Zweck—, irgend ein Zweck“.

личныхъ ограниченій ими выставляемыхъ; между тѣмъ совершенно неясно, зачѣмъ это все имъ говорилось, такъ какъ никакого измѣненія по существу онъ не предлагалъ ¹⁾).

Едва ли были серьезныя основанія для оговорки, что не могутъ усыновлять кастраты (замѣч. къ § 541) ²⁾; въ сущности, не было также основаній упоминать, что при давностномъ приобрѣтеніи *titulus* долженъ быть „*rigus*“, т. е. не ограниченнымъ условіемъ; этотъ выводъ можно было сдѣлать изъ проекта и безъ прямой оговорки (прим. къ ст. 1080); вполне излишне все сказанное по поводу спецификаціи (§ 1066 и слѣд.) ³⁾ и т. д.

Въ § 3313 указывалось, что не подлежатъ куплѣ-продажѣ вещи государства или корпорацій, предназначенныя для общаго пользованія. Это совершенно безспорное положеніе комитетъ снабдилъ комментаріемъ, въ которомъ, безъ всякой надобности указавъ на то, что обыкновенныя вещи, принадлежація корпораціямъ, могутъ быть отчуждаемы, предложилъ дополнить текстъ оговоркой, что неотчуждаемы вещи, „прямо и на всегда“ предназначенныя для общаго пользованія. Едва ли могло бы у кого-нибудь возникнуть сомнѣніе по этому предмету, ибо съ прекращеніемъ таковаго предназначенія, буде впоследствии оно оказалось бы временнымъ, и вещь выбывала бы изъ разряда публичныхъ (*publico usui destinatae*). Не отмѣчено существеннаго пункта въ возраженіи противъ § 2944, гдѣ былъ выставленъ довольно рискованный тезисъ: „возвратъ занятой суммы, совершенный путемъ компенсаціи, ассигнаціи (*Anweisung*) и т. п., столь же дѣйствителенъ, какъ если бы онъ былъ произведенъ наличными деньгами“. По этому предмету отмѣчено дословно только слѣдующее: „однако вѣритель не можетъ быть принужденъ принимать что либо иное чѣмъ то, что было условлено (*das Bestimmte*)“. Сентенція эта сама по себѣ совершенно правильна, однако, болѣе естественнымъ было бы вспомнить о правилѣ, что ассигнація не есть уплата и поставить цитир. § 2944

¹⁾ Въ замѣчаніи нѣтъ никакихъ указаній на то, что напр. предложенное въ проектѣ правило не должно дѣйствовать въ территоріи любекскаго права.

²⁾ Параграфы, касающіеся усыновленія, комитетъ счелъ необходимымъ пополнить и правиломъ о *quarta divi Pii* (см. ad § 545). Впрочемъ комитетъ правильно указалъ на пробѣлъ проекта относительно соответствія возраста участвующихъ лицъ (ad § 543) и напомнилъ про римскій запретъ усыновленія нѣсколькихъ лицъ однимъ усыновителемъ.

³⁾ Лифляндскій комитетъ не вошелъ въ разборъ этихъ статей, считая, что онѣ относятся къ доктринальнымъ и не имѣютъ практическаго значенія.

въ связь съ § 4799, гдѣ приведенное правило прямо подтверждено. Совершенно не вѣрное возраженіе сдѣлано по поводу § 2746, въ которомъ указывалось, что перерывъ исковой давности по отношенію къ одному изъ корреляльныхъ должниковъ имѣетъ силу и относительно другихъ. Вѣроятно, вслѣдствіе ошибки переписчика въ литографированномъ текстѣ была пропущена ссылка на источникъ и комитетъ ограничился слѣдующими словами: „это положеніе ничѣмъ не подтверждено и противорѣчить теоріи“. На самомъ же дѣлѣ это правило основано на прямомъ предписаніи l 4 (5) Cod. de duob. reis 8, 39 (40) и для общаго права было обязательно ¹⁾.

Комитетъ имѣлъ основаніе спорить противъ § 1014, не подерѣпленнаго никакими ссылками и содержащаго измышленіе Самсона: „только движимости покинутыя собственникомъ, подлежатъ оккупациі, недвижимости же, покинутыя собственникомъ переходятъ къ законнымъ наслѣдникамъ прежняго собственника, а если таковыхъ нѣтъ, то къ казнѣ“. Однако возраженія комитета не сильны: по любекскому, въ особенности же ревелскому праву, говоритъ онъ, *вымороочныя имущества (bona vacantia)* поступаютъ не въ казну, а, если наслѣдники не извѣстны, (*wenn keine kündigung Erben vorhanden sind*) приобрѣтаются городомъ“. Желаніе отстоять интересы родного города отразилось на точности квалификаціи ²⁾.

II. Гораздо больше мѣста удѣлено критикѣ проекта съ точки зрѣнія соотвѣтствія его мѣстнымъ эстляндскимъ нормамъ. Приступая къ разбору гражданскаго права, комитетъ счелъ необходимымъ сдѣлать слѣдующее заявленіе, очень характерное для оцѣнки того, насколько отдѣльныя территоріи дорожили своими юридическими особенностями и какъ ревниво ихъ оберегали: „Въ „Darstellung“ неоднократно цитируются законы, которые здѣсь, въ Эстляндіи и Ревелѣ,

¹⁾ Ср. *Windscheid. Lehrbuch* § 295, пр. II.

²⁾ Новшество предложенное Самсономъ, вѣроятно, было инспирировано рижскимъ гор. пр., кн. IV, тит. 7, гдѣ сказано, что имущество (движимое или недвижимое безразлично), покинутое собственникомъ поступаетъ въ пользу города, если у собственника нѣтъ наслѣдниковъ (см. замѣч. къ § 1014 лифляндскаго комитета по рижскому праву). Въ любекскомъ же правѣ это положеніе прямо ни гдѣ не выражено и вѣроятно слова рижскихъ статутовъ навѣяли эстляндскому комитету мысль о сопоставленіи *agri deserti* съ *bona vacantia*. Это новшество Самсона вообще не имѣло успѣха; оказалось, вѣроятно неожиданно для автора, что оно прямо противорѣчитъ ст. XIII *Privileg. Sigismundi Augusti, 1561*, дѣйствовавшаго въ Курляндіи, гдѣ говорилось, что земля покинутая первымъ захватчикомъ, снова можетъ быть приобрѣтаема новымъ оккупантомъ (см. замѣчанія курляндскаго комитета къ этому параграфу).

не имѣютъ силы и примѣненія. Во избѣжаніе того, чтобы изъ отсутствія въ отдѣльныхъ случаяхъ оговорокъ о непримѣнимости или недѣйствительности этихъ законовъ не было сдѣлано вывода о томъ, что на принятіе этихъ законовъ выражается комитетомъ согласіе и что они впередъ будутъ дѣйствовать здѣсь, какъ обязательное право, хотя бы только субсидіарно, необходимо сдѣлать заявленіе, что тѣмъ самымъ эти чужія права еще не принимаются и нѣтъ согласія на то, чтобы они въ полномъ составѣ или хотя бы только отдѣльныя правила ихъ получили силу у насъ. Для всѣхъ было бы затруднительнымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣлать такую оговорку, ибо ее пришлось бы повторять по поводу большинства параграфовъ; къ тому же слѣдовало считаться и съ тѣмъ, что въ *Darstellung* излагается не только здѣшнее частное право, но и право другихъ провинцій и городовъ, въ которыхъ именно дѣйствуютъ цитированныя въ ссылкахъ законы. Если же оставлены безъ оговорки, какъ дѣйствующія здѣсь и примѣняемыя, такія положенія, которыя подкрѣплены ссылками только на чужіе, здѣсь не дѣйствующіе права и законы, то сдѣлано это лишь потому, что такія нормы, либо содержатъ общіе юридическіе принципы, либо соотвѣтствуютъ имъ, либо безотносительно къ подстатейнымъ ссылкамъ уже дѣйствуютъ у насъ, какъ содержащіяся въ нашихъ мѣстныхъ (*einheimisch*) писанныхъ законахъ, или же какъ создавшіяся путемъ преданія и обычая. По тѣмъ же причинамъ коммиссія во многихъ случаяхъ не сдѣлала замѣчаній по поводу ссылокъ на римское право, приведенныхъ въ подкрѣпленіе тезисовъ, выставленныхъ въ параграфахъ, но ихъ не подкрѣпляютъ.

Въ частности коммиссія отмѣчаетъ по этому поводу слѣдующее:

1) Что эстляндское рыцарское и земское право, хотя и дѣйствуетъ въ городахъ Эстляндіи, за исключеніемъ Галсаля и Везенберга, которымъ дано любекское право, но нисколько и ни въ какихъ отношеніяхъ не дѣйствуетъ и не можетъ ни съ какой точки зрѣнія примѣняться въ г. Ревелѣ, который съ самаго основанія и по сей день юридически независимъ отъ Эстляндіи и отъ всякой другой провинціи, и существуетъ самъ по себѣ и самостоятельно и что, обратно, права и законы Ревеля не могутъ быть примѣняемы въ Эстляндіи, и въ городахъ Эстляндіи, по крайней мѣрѣ по общему правилу (*im Allgemeinen*).

2) Что никакое земское или городское право Лифляндіи или Курляндіи не имѣетъ ни малѣйшей силы закона въ Эстляндіи или въ Ревелѣ.

3) Что какъ отмѣчено выше, въ Ревелѣ каноническое право не дѣйствуетъ въ качествѣ писаннаго права и никогда не было реципировано какъ законъ, а что въ Эстляндіи оно дѣйствуетъ только въ качествѣ субсидіарнаго права и то въ ограниченномъ объемѣ, а именно, поскольку постановленія изъ онаго заимствованы въ рыцарское и земское право или перешли въ общее право (Gemeines Recht).

4) Что общее русское право, какъ уже отмѣчено по поводу § 25, у насъ не примѣняется даже въ качествѣ субсидіарнаго.

5) Что никакого дѣйствія не имѣютъ шведскіе законы, изданные во время шведскаго управленія; только тѣ королевскія шведскія постановленія дѣйствуютъ въ эстляндскихъ земскихъ учрежденіяхъ (Landesbehörden), которыя были опубликованы въ Эстляндіи, каковы напр. Executionsordnung 1669, Wechselordnung 1671, Kirchenordnung 1686, Testamentsstadga 3-го іюля 1686 г. Въ Ревелѣ не дѣйствуютъ и не имѣютъ силы закона королевскіе шведскіе плакаты, законы и постановленія, за исключеніемъ отдѣльныхъ, спеціально для Ревеля изданныхъ королевскихъ резолюцій, рескриптовъ и подтвержденій пожалованныхъ привилегій. Ибо помимо того, что это все общіе законы шведскаго государства и что они въ этомъ качествѣ въ Ревелѣ никогда не могли получить силы, такъ какъ законами общими не отмѣняются и не измѣняются законы спеціальныя особой провинціи или общины, всѣ шведскія постановленія и проч.: 1) никогда не были признаны и не были примѣняемы въ Ревелѣ, 2) не поименованы въ Stadt Capitulation 29-го сентября 1710 г. (п. 6) въ числѣ законовъ города, а тѣмъ самымъ городъ былъ признанъ свободнымъ отъ шведскихъ законовъ и постановленій, и въ такомъ видѣ остался по сей день. Ни одно изъ названныхъ выше важнѣйшихъ шведскихъ постановленій не дѣйствуетъ въ Ревелѣ⁴⁾.

Столь же послѣдовательно и опредѣленно проведены эти мысли въ дополненіяхъ къ первымъ параграфамъ проекта, гдѣ рѣчь идетъ объ источникахъ права. По поводу § 3, о восполненія писаннаго закона „durch löbliche Gewohnheit“, комитетъ отмѣтилъ, что обычай имѣетъ въ Эстляндіи, особенно же, въ Ревелѣ болѣе значеніе, чѣмъ сказано въ проектѣ, а именно, что имъ поясняется и объясняется въ Эстляндіи мѣстное писанное право, а субсидіарное измѣняется. Въ проектѣ комитетъ полагалъ необходимымъ выразить, что обычай

⁴⁾ См. „Allgemeine Bemerkungen, § 70“. При переводѣ этой выдержки, въ этомъ случаѣ, какъ и въ остальныхъ я заботился главнымъ образомъ о точности перевода, а не о его стилѣ.

предшествуетъ субсидіарнымъ правамъ, а въ Ревелѣ—даже мѣстному статутарному. Комитетъ признавалъ, далѣе, необходимымъ въ сводѣ упомянуть и тѣ судебныя рѣшенія, которыми пояснялось и восполнялось мѣстное право, приравнивая ихъ къ подтвержденнымъ обычаямъ ¹⁾. Между 24 и 25 параграфами предлагалось вставить 4 новыхъ, опредѣляющихъ, что указы и общеимперскіе законы не дѣйствуютъ въ остзейскихъ провинціяхъ, кромѣ случаевъ: 1) когда касаются имперскихъ или казенныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ губерніяхъ, поскольку этимъ не умаляются особыя права и привилегіи, 2) когда прямо повелѣно Высочайшею властью, что они должны имѣть силу въ этихъ мѣстностяхъ и 3) когда они спеціально касаются этихъ областей. По этимъ соображеніямъ комитетъ не призналъ возможнымъ оставить въ числѣ субсидіарныхъ источниковъ права и Воинскій уставъ, который не былъ опубликованъ въ Эстляндіи; если же—что на практикѣ имѣло мѣсто—иныя постановленія его и примѣнялись, то дѣйствовали они лишь въ видѣ права обычнаго. Серьезную поправку внесъ комитетъ въ § 25, установивъ, что „какъ провинціальныя статутарныя права, такъ и устройство (Verfassung) наше, происхожденія германскаго и поэтому для выясненія смысла ихъ прежде всего слѣдуетъ обращаться къ германскому праву; только въ тѣхъ случаяхъ, если оно недостаточно, обращаются къ римскому, подобно тому какъ это дѣлается обыкновенно вообще въ Германіи; а примѣнительно къ Ревелю слѣдуетъ обращаться къ праву Любека, права и устройства котораго пожалованы Ревелю“ ²⁾.

Обезопасивъ себя на всякій случай приведенной выше общей деклараціей, комитетъ тѣмъ не менѣе очень внимательно рассмотрѣлъ статьи проекта построенныя на мѣстныхъ источникахъ. Онъ исправлялъ ихъ тамъ, гдѣ находилъ неточное пониманіе эстляндскихъ или любекскихъ источниковъ и дополнялъ ссылками на эти памятники тѣ цитаты, въ которыхъ были оставлены пробѣлы для Эстляндіи. Даже

¹⁾ Комитетъ считалъ, что такимъ рѣшеніямъ присвоена сила закона въ различныхъ подтверждающихъ актахъ и ссылался на Landes-Capitulation, 2 Pkt, Stadt-Capitulation, I Punkt, Ritt. und Landr. V, 48, 3, Concordate der Stadt Reval, 44 и на письмо гермейстера von Plettenberg 1507 г. (замѣчаніе на § 5).

²⁾ Изъ замѣчаній, касающихся общихъ матерій права, слѣдуетъ еще привести, что комитетъ, признавая полную и взаимную независимость Эстляндіи и Ревеля, не требовалъ отъ каждаго городского чиновника знанія земскаго права; но обратно отъ земскихъ должностныхъ лицъ безусловно требовалось знаніе городскихъ законовъ (ad § 23).

и тогда, когда онъ по существу соглашался съ предлагаемою нормою, но заимствована она была не изъ эстляндскаго источника, комитетъ считалъ себя обязаннымъ дѣлать оговорки. Напр. § 304, устанавливающий, что предбрачный договоръ не можетъ быть ограничиваемъ посмертнымъ распоряженіемъ, былъ подтвержденъ въ проектѣ ссылкой единственно на пильтенскіе статуты (III, I, § 9). По этому поводу совершенно правильно замѣтили эстляндскіе юристы, что „основаніе этой нормы слѣдуетъ искать прежде всего въ природѣ договоровъ и нельзя это обще-обязательное правило ставить въ зависимость отъ статута, дѣйствующаго въ одной только области. То, что дѣйствуетъ въ трехъ провинціяхъ и въ нѣсколькихъ городахъ, независимыхъ отъ нихъ, не можетъ основываться на статутѣ одной мѣстности, даже неизвѣстномъ въ другихъ“. Въ предлагаемой комитетомъ редакціи этого параграфа устранялись вообще всякія подстатейныя ссылки.

Комитетъ внимательно остановился на правилахъ, касающихся имущественныхъ отношеній супруговъ. Въ проектѣ почти всѣ относящіяся сюда нормы изложены въ видѣ общихъ для всѣхъ территорій, причемъ только въ отдѣльныхъ примѣчаніяхъ къ параграфамъ и въ очень немногихъ статьяхъ указаны отступленія для отдѣльныхъ мѣстностей. По содержанію же эти нормы были приспособлены къ лифляндскому земскому праву, а, вслѣдствіе этого, эстляндскому комитету открывалось широкое поле для критики. Прежде всего, помимо мелочей, пришлось отмѣтить, что въ эстляндскомъ правѣ понятія Brautschatz, Morgengabe, и Widerlage ¹⁾ имѣютъ своеобразное значеніе, не то, которое предполагалось по проекту. Наряду съ Brautschatz, соответствующимъ до нѣкоторой степени римской dos, комитетъ различалъ еще „Aussteuer“ ²⁾, о которой проектъ умалчивалъ. Относительно права жены, въ случаѣ прекращенія брака, требовать выплаты Brautschatz отъ родителей или изъ наслѣдства мужа, § 273 для территоріи любекскаго права былъ дополненъ постановленіемъ, которое изображено теперь въ ст. 25, III части Сводъ мѣст. узак. ³⁾. Данное въ проектѣ опредѣленіе Morgengabe было признано соответствующимъ „общему праву“ (точнѣе слѣдовало бы сказать „общему германскому“) и любекскому праву, но не согласнымъ съ земскимъ, ко-

¹⁾ Согласно § 265, изъ этихъ массъ слагалось особое имущество жены.

²⁾ Въ смыслѣ ст. 15, III ч. свода мѣст. узак.; противъ опредѣленія Brautschatz въ § 266 комитетъ не возражалъ.

³⁾ Цитиров. статья въ нѣмецкомъ текстѣ даже въ редакціонномъ отношеніи близка къ замѣч. на § 273.

торое знало только Morgengabe саксонскаго права (равнозначущую Widerlage), т. е. подъ этимъ терминомъ разумѣло имущество, по стоимости равное Brautschatz и долженствующее служить обезпеченіемъ бездѣтной вдовы ¹⁾. Такая Widerlage не зависѣла отъ воли мужа, всякая жена, принесшая Mitgabe, могла ее требовать въ указанномъ размѣрѣ—въ § 275 же проекта говорилось прямо противуположное, со ссылками между прочимъ и на эстляндскіе источники. Распространяя на Эстляндію нормы „общаго права“ касательно сущности Morgengabe, Самсонъ, обратно, на „утренній даръ“ общаго германскаго права распространилъ тѣ правила доказыванія, какія существовали для dos—между тѣмъ, какъ они могли относиться лишь къ саксонской Widerlage (ad § 276) и послѣднюю совершенно напрасно снабдилъ легальной ипотекой на имущество мужа (ad § 277). Въ виду этихъ возраженій отпадали и правила § 278, гдѣ Самсонъ отождествлялъ Widerlage и Leibzucht, не смотря на то, что первое понятіе могло имѣть отношеніе лишь къ браму бездѣтному, а послѣднее именно къ небездѣтному, и противопоставлялъ Widerlage и Morgengabe; для эстляндскаго права это были лишь наименованія одного и того же института (ad § 278). Основанія для прекращенія Widerlage также были указаны Самсономъ не точно; при рожденіи postumus она вовсе не имѣетъ мѣста, но единожды приобрѣтенная остается собственностью вдовы при вступленіи во второй бракъ и въ качествѣ таковой переходитъ къ ея наслѣдникамъ (если предметъ ея не недвижимъ) ²⁾.

Столь же подробныя возраженія вызвали правила параграфовъ,

¹⁾ Сказанное о размѣрѣ Morgengabe надо понимать въ томъ смыслѣ, что комитетъ имѣлъ въ виду *сумму, превышающую Brautschatz*, т. е., что утренній даръ въ своей абсолютной величинѣ равенъ удвоенному Brautschatz. Комитетъ ссылается въ этомъ мѣстѣ (ad § 274) на эст. рѣш. пр. II, 4, арт. 3 и поясняетъ свои слова въ замѣчаніи ad § 281 Anmerk. Ср. объ этомъ *Bunge. Livl. Privatr.* II, стр. 881 и пр. f. и относительно любекскаго тамъ же, стр. 125 пр. d. О сущности института комитетъ имѣлъ совершенно вѣрное представленіе.

²⁾ Основная ошибка Самсона заключалась именно въ томъ, что онъ не замѣтилъ, что въ эстляндскомъ правѣ Morgengabe и Widerlage гождественны, поэтому предложенныя имъ нормы страдали большою неясностью и дѣйствительно подавали поводъ къ недоразумѣніямъ. Если Morgengabe понимать, какъ онъ предлагалъ, лишь въ смыслѣ просто подарка, то къ ней не приложимы дальнѣйшія его нормы, которыя онъ черпалъ изъ постановленій, касающихся Morgengabe въ специальномъ значеніи этого термина. Это заблужденіе не достаточно подчеркнуто въ возраженіяхъ; комитетъ спорилъ противъ выводовъ, не доискиваясь до ихъ источника.

касающіяся раздѣла пережившаго (супруга съ дѣтьми специально въ Эстляндіи (§§ 357—405). Самсонъ различалъ три комбинаціи въ зависимости отъ того, принадлежатъ ли раздѣляющіеся къ состоянію дворянскому, городскому или къ духовенству. На это комитетъ возразилъ, что и дворяне и горожане и духовенство ¹⁾ въ территоріи любекскаго права, т. е. въ уѣздахъ, въ городахъ Балтійскомъ Портѣ и Вейсенштейнѣ и въ Ревельскомъ Вышгородѣ подлежатъ дѣйствию земскаго права, съ той лишь разницей, что вдова духовнаго лица, не вступившая во второй бракъ съ лицомъ сомнительнаго поведенія, дѣлитъ наслѣдство пополамъ съ дѣтьми. Особое право дѣйствовало по этому предмету въ Ревелѣ, „городѣ, соединенномъ въ одну губернію съ Эстляндіей, но никогда къ герцогству Эстляндскому не принадлежавшемъ“; оно покоилось на обычаяхъ, сложившемся въ свою очередь на основѣ любекскаго права. Любекское право въ чистомъ видѣ дѣйствовало въ городахъ Галсалѣ и Везенбергѣ, наконецъ, права крестьянъ опредѣлялись крестьянскимъ положеніемъ.

По поводу земскаго права комитетъ призналъ желательнымъ дополнить §§ 357 и 358 правилами о томъ: 1) что вдова, избравшая „*Weisitz*“, остается въ пользованіи имуществомъ мужа до смерти, хотя бы всѣ дѣти ея умерли раньше ея; 2) что со смерти ея все это имущество переходитъ къ ея дѣтямъ или къ ихъ законнымъ наслѣдникамъ, а не къ ея родственникамъ; 3) что вдова можетъ раздѣлиться съ дѣтьми въ теченіе траурнаго года; если же она умретъ по истеченіи года, не высказавшись по этому предмету, то при расчетахъ ея съ наслѣдниками мужа предполагается, что она пожелала остаться въ нераздѣльномъ владѣніи; наконецъ, 4) что при вступленіи во второй бракъ она должна раздѣлиться до заключенія брака со своими дѣтьми, если же раздѣлъ до свадьбы не совершёнъ и на бракъ не получено разрѣшеніе земскаго сиротскаго суда, то она лишается своей наслѣдственной доли. Бездѣтная вдова, пользуясь въ теченіе срочнаго года всѣмъ имуществомъ мужа, не должна по мнѣнію комитета, ни нести расходовъ по погребенію мужа, ни платить процентовъ по долгамъ (ad § 359) ²⁾.

Доля не бездѣтной вдовы при раздѣлѣ съ дѣтьми комитетомъ

¹⁾ Въ § 376 было сказано, что наслѣдственныя права вдовъ и вдовцевъ духовнаго званія опредѣляются по законамъ городского состоянія.

²⁾ Проектъ въ этомъ отношеніи былъ болѣе точенъ, ср. ст. 1742, III части Свода мѣст. узак.; въ замѣчаніи къ § 366 указывалось, что вдова не должна платить и повинностей.

была описана иначе, чѣмъ въ проектѣ. Онъ соглашался съ тѣмъ, что ей полагалось: 1) вся движимость (*bewegliches Vermögen und fahrende Habe*) 2) весь собранный въ имѣніи, свезенный и не свезенный, хлѣбъ; 3) всѣ наличныя деньги въ моментъ смерти мужа, но, какъ оговорилъ комитетъ, *находящаяся въ его домѣ (Wohnung)*; 4) половина долговыхъ требованій, и сверхъ этого (здѣсь онъ расходился съ проектомъ); 5) сыновняя доля въ недвижимостяхъ, по денежной оцѣнкѣ. Кроме того, комитетъ пояснилъ, что долги ея уплачиваются прежде всего изъ цѣнностей перечисленныхъ sub 4, затѣмъ изъ недвижимостей, наконецъ изъ прочихъ цѣнностей и что составныя части *fräuliche Gerechtigkeit*, указанныя sub 4 и 5 исчисляются по моменту раздѣла, а не смерти), какъ частей sub 1—3, такъ какъ приростъ и уменьшеніе наслѣдства касаются всѣхъ заинтересованныхъ въ немъ лицъ (*ad 361*) ¹⁾.

Права вдовы бездѣтной также опредѣлены комитетомъ, иначе чѣмъ въ проектѣ. Самсонъ въ § 366 не упомянулъ о ея правѣ на половину долговыхъ требованій, на движимость, хлѣбъ, урожай и на наличныя деньги: кроме того, въ цитированномъ параграфѣ говорилось (п. 2), что ей возвращается *Mitgabe und Aussteuer* и выдается *Widerlage* (п. 3) въ размѣрѣ удвоенной *Mitgabe* или *Aussteuer*, а также (п. 4) *Morgengabe* или *Hochzeitsschmuck*. Неточность этихъ выраженій была исправлена комитетомъ, указавшимъ, что *Mitgabe* ей *возвращается* и кроме того выдается *Widerlage* въ размѣрѣ *Mitgabe* ²⁾.

Невѣрными представленіями объ эстляндскомъ правѣ руководствовался Самсонъ и при разрѣшеніи вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ полагается считать вдову бездѣтной. Изъ § 371 (въ связи съ 370) вытекаетъ, что вдова, у которой въ моментъ смерти мужа нѣтъ живыхъ дѣтей, или не было *postumus*, получаетъ при раздѣлѣ *eines Sohnes Theil* въ недвижимостяхъ, теряя права на *Mitgabe* и *Widerlage*. Самсонъ самъ оговаривался, что смыслъ эстл. рыц. пр. III, 17 арт. неясенъ и что необходимо его провѣрить—вѣрно ли законъ имъ изложенъ. Комитетъ совершенно основательно отвѣтилъ, что та-

¹⁾ Длинное замѣчаніе *ad* § 365 излишне—въ § говорилось, что вдова остается во владѣніи имуществомъ мужа въ томъ случаѣ, если умрутъ всѣ ея дѣти, комитетъ же добавилъ, что, если она пожелаетъ раздѣлиться, то получаетъ то-то и то-то, т. е. тоже самое, что сказано, въ § 361. Это разумѣется само собой.

²⁾ Предложенія комитета соответствуютъ ст. 1744 и 1745 III ч. свода мѣст. узак. Опредѣленіе понятія *Mitgabe* (цитир. замѣч. *ad* § 366) совершенно совпадаетъ съ данными въ ст. 16 и 17, III ч.

кая вдова получает все причитающееся небездѣтной ¹⁾, слова же „*Kindestheil*“ означаютъ, что при отсутствіи сводныхъ дѣтей она получаетъ $\frac{1}{2}$ наслѣдства, а при конкуренціи съ ними—долю своднаго сына. Болѣе точно формулированы комитетомъ права вдовца (§§ 373—375). Онъ сослался на рѣшенія оберландгерихта, установившаго, что „*jura successionis der Ehegatten... reciproca sind, woferne nicht disparitas rationis vorhanden*“. Такой *disparitas* нѣтъ въ случаѣ наслѣдованія небездѣтнаго вдовца и слѣдовательно онъ въ своихъ правахъ приравненъ небездѣтной вдовѣ.

Переходя къ разбору §§, касающихся наслѣдованія супруговъ городского состоянія, комитетъ снова подчеркнуть, что одно только званіе еще не рѣшаетъ окончательно вопроса о примѣненіи закона, что въ конкретномъ случаѣ рѣшеніе его зависитъ кромѣ того и отъ мѣстожительста мужа, и что для Ревеля существуютъ особыя нормы, отличныя отъ чисто любекскаго права, дѣйствовавшаго въ Галсалѣ и Везенбергѣ ²⁾. Онъ изложены имъ въ слѣдующемъ видѣ ³⁾: 1) пережившій супругъ, не конкурирующій со сводными дѣтьми, сохраняетъ, доколѣ не наступитъ раздѣлъ, владѣніе всѣмъ наслѣдствомъ; описи послѣднему не составляется, отчеты объ управленіи и пользовладѣніи не представляются, но вдова должна въ теченіе мѣсячнаго срока испросить назначенія ей совѣтниковъ. 2) Пережившій супругъ долженъ содержать и воспитывать дѣтей, выдать дочерямъ приданое, а сыновьямъ, выходящимъ изъ подъ его родительской власти—приличное имущество для самостоятельнаго обзаведенія, въ противномъ случаѣ дѣти могутъ требовать выдѣла наслѣдственной доли изъ имущества отца при матери. 3) Но пережившій супругъ не имѣетъ права отчуждать или закладывать недвижимости, унаслѣдованныя отъ ранѣе умершаго супруга и распоряжаться унаслѣдованными долговыми требованіями, безъ согласія дѣтей, или въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія—сиротскаго суда. На отчужденіе онъ можетъ быть уполномоченъ судомъ, если клятвенно подтвердить крайнюю нужду (*äusserste Noth*). 4) Къ раздѣлу онъ принуждается, если вступаетъ во второй бракъ, или же поступаетъ въ монастырь, или богадѣльню. 5) Раздѣлъ касается лишь унаслѣдованнаго имущества и, по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, ограничивается выдѣломъ (*Aussage, Ausspruch*), т. е. только устанавливается размѣръ ихъ доли, но выплачивается

¹⁾ Ср. ст. 1709 и 1741 III ч. свода мѣст. узак.

²⁾ Общее замѣчаніе къ §§ 377—395.

³⁾ Замѣчаніе къ §§ 377—378.

она по достиженіи совершеннолѣтія; до этого момента за родителемъ сохраняется и управленіе и пользованіе ¹⁾). 6) Если въ раздѣлѣ участвуютъ сводныя дѣти, то наслѣдство дѣйствительно раздѣляется по требованію совершеннолѣтнихъ, или по рѣшенію сиротскаго суда и ему составляется опись; до совершеннолѣтія они воспитываются и содержатся вотчимомъ или мачехой, а по достиженіи совершеннолѣтія имъ выдѣляется причитающаяся доля. 7) Если мужъ умираетъ въ несостоятельности, то жена остается въ домѣ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, но кредиторы имѣютъ право составлять опись и опечатать имущество уже въ теченіе первыхъ шести недѣль. Касательно же другихъ городовъ, подчиненныхъ чисто любекскому праву, комитетъ ограничился краткими замѣчаніями на §§ 377 и 378, дополнивъ ихъ тѣмъ, что пережившему супругу принадлежитъ не только управленіе, но и пользованіе, что раздѣлиться онъ долженъ не только при вступленіи во второй бракъ, но и при постриженіи въ монашество, или вступленіи въ богадѣльню, что по требованію совершеннолѣтнихъ дѣтей не только мать, но и отецъ должны приступить къ раздѣлу и что, наконецъ, кредиторы могутъ составлять опись на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты въ Ревелѣ.

Дѣйствующему теперь праву III части свода мѣст. узак. такое обособленіе Ревеля отъ другихъ городовъ Эстляндіи неизвѣстно; не упоминаетъ о немъ и Бунге ²⁾). Можно думать, что эти разсужденія комитета вызывались излишней щепетильностью и стремленіемъ оговорить всѣ обычаи Ревеля, представивъ ихъ какъ особую и самостоятельную систему права. Вѣроятно, въ числѣ членовъ комитета не было представителя отъ другихъ городовъ кромѣ Ревеля, и онъ, не рѣшаясь давать свѣдѣнія относительно существовавшей практики, предпочиталъ ссылаться на букву любекскихъ статутовъ. Фактически же разумѣется ревельской практикой руководились и въ Галсалѣ и въ Везенбергѣ ³⁾). Въ связи съ высказанными замѣчаніями комитетъ устранилъ для Ревеля дѣйствіе §§ 384 и 385 проекта; относительно же § 380 оговорилъ, что Aussage производится не изъ имущества пережившаго супруга, какъ указывалъ Самсонъ, а считается долей наслѣдства послѣ ранѣе умершаго.

¹⁾ Терминъ Aussage въ ст. 1858, III ч. употребленъ въ иномъ значеніи.

²⁾ Livl. Privatr. II, § 292.

³⁾ Особое „ревельское“ обычное право, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ институтахъ, представляло собой повидному ничто иное какъ любекское, исправленное и подновленное толкованіями Mevius'a и Stein'a.

Комитетъ разошелся съ проектомъ и по вопросу о размѣрѣ наследственной доли бездѣтной вдовы или вдовца (замѣчанія къ §§ 388 и 392). Согласно проекту, вдовѣ полагалось выдѣлять въ видѣ *praescriptum* ея обручальное кольцо, а вдовцу—его лучшую одежду, а изъ прочаго же *имущества*, въ чемъ оно бы не состояло, выдавать половину, на правѣ собственности. Комитетъ указалъ, что по обычаю, дѣйствовавшему въ Ревелѣ, общность имущества такъ послѣдовательно не проводилась. А именно, въ раздѣлѣ шло только *наследство*, т. е. вдовецъ долженъ раздѣлить только то, что получилъ за женой, а вдова—наследство послѣ мужа, за вычетомъ внесеннаго ею при бракѣ и полученныхъ ею подарковъ. Далѣе, при раздѣлѣ выдѣлялась пережившему супругу не половина наследства, а *portio virilis*. Очевидно, разногласіе произошло потому, что Самсонъ имѣлъ въ виду преимущественно *Absonderung*; „отдѣленіе“ въ смыслѣ ст. 1858 III части ¹⁾, которое онъ, впрочемъ, не совѣмъ точно описывалъ, такъ какъ не обособлялъ въ достаточной мѣрѣ имущество унаследованное отъ благопріобрѣтеннаго у раздѣляющаго родителя: изъ наследства ему причиталось бы лишь *portio virilis*, а половина цѣнности собственнаго имущества должно было бы итти въ пользу дѣтей (ср. ст. 1862 III ч.). Комитетъ же руководился распространеннымъ на практикѣ „выдѣломъ“, *Aussage* (ст. 1858, III ч. Свода), и соответственныя правила любекскихъ статутовъ, на которыхъ были основаны §§ 388 и 392, считалъ устарѣвшими ²⁾. Что же касается доли овдовѣшаго бездѣтнаго супруга, то комитетъ, хотя и снабдилъ замѣчаніями соответственныя §§ 389 и 393, но по существу мало ихъ измѣнилъ; такъ, онъ указалъ, что вдовѣ полагается сверхъ половины наследства (признаваемой за ней проектомъ) еще, въ видѣ *praescriptum*, обручальное кольцо, носильное платье и половину свадебныхъ подарковъ, а вдовецъ отдаетъ *in natura* половину внесеннаго женой, причемъ—въ этомъ заключается дополненіе комитета—къ *illata* не относятся: расходы на свадьбу, кольца и половина свадебныхъ подарковъ.

Разногласіе вызвала постановка права родового (наследственнаго)

¹⁾ Т. е. выдачу дѣтямъ доли какъ изъ унаследованнаго такъ и собственнаго имущества раздѣляющаго родителя.

²⁾ См. по вопросу объ этихъ видахъ раздѣла *Bunge, Livl. Priv. I, стр. стр. 136 и 139*. Для теоретической полноты слѣдовало оба вида раздѣла изложить въ проектѣ, какъ это сдѣлано въ дѣйствующемъ сводѣ.

выкупа ¹⁾, въ проектѣ преимущественно принаровленная къ праву Лифляндіи. Уже по поводу дефиниціи права выкупа (§ 557), гдѣ говорилось, что оно допускается въ случаяхъ продажи, залога и мѣны, комитетъ нашель возраженія. По его мнѣнію, по эстляндскому праву (IV, 14, арт. 6) выкупъ можетъ имѣть мѣсто лишь при продажѣ. Однако, это утвержденіе само по себѣ не безспорно. Бунге ²⁾ склоненъ къ отрицательному отвѣту лишь для случаевъ обмѣна, но не залога, особенно же залога, связаннаго съ передачей владѣнія или съ клаузулой объ эвентуальной куплѣ ³⁾. Относительно же любекскаго и ревелскаго права комитетъ соглашался, что выкупъ имѣетъ мѣсто при всякаго рода отчужденіяхъ, въ особенности же произведенныхъ за эквивалентъ денежный, или такой, который можетъ быть доставленъ и выкупающимъ ⁴⁾. Не согласился комитетъ, и также повидимому напрасно, съ опредѣленіемъ круга лицъ, имѣющихъ право выкупа. По смыслу §§ 560 и 561 такое право принадлежало единственно ближайшему наслѣднику отчуждавашаго и не переходило къ дальнѣйшимъ въ случаѣ прямого отреченія ближайшаго. Однако согласно § 578, если ближайшій родственникъ „не желалъ или не могъ“ воспользоваться выкупомъ, но не было прямого отреченія съ его стороны, то это право переходило къ дальнѣйшему родственнику. Комитетъ же утверждалъ, что право родового выкупа есть „семейственное право принадлежащее каждому члену семьи, право, которое можетъ быть осуществлено независимо отъ воли или упущенія со стороны болѣе близкаго родственника; ближайшій родственникъ имѣетъ только преимущество передъ отдаленными. Если осуществленіе права выкупа еще возможно (offen), то по эстляндскимъ земскимъ правамъ его можетъ осуществить отдаленный родственникъ, хотя бы болѣе близкіе его усгущили или прямо отъ него отказались“. Не согласился съ большинствомъ комитета только „правочученый ратсгерръ“ Гонзіоръ ⁵⁾, ссылаясь: а) на арт. I тит. 14, кн. IV эстлянд. рыц. и земск. пр.; б) на п. 14 der im Protocoll des Oberlandsgerichts vom

¹⁾ Хотя этотъ раздѣлъ озаглавленъ „Vom Naherrecht“, но въ немъ излагаются только нормы родового выкупа.

²⁾ Livl. Priv. I, стр. 405, 406.

³⁾ Къ тому же комитетъ высказывалъ свое возраженіе, не упоминая о разныхъ видахъ ретракта.

⁴⁾ У Бунге. Livl. Priv. I, стр. 421 прим. g. приведены рѣшенія, гдѣ наоборотъ прямо указано, что въ территоріи любекскаго права при обмѣнѣ нѣтъ ретракта.

⁵⁾ См. его мнѣніе приведенное послѣ § 601.

9 Februar 1655 sich befindenden, von den Landrätthen an die Ritterschaft übergebenen Erinnerungspunkte; в) на историческое развитие—ибо въ древности такое право принадлежало исключительно ближайшимъ родственникамъ, какъ это подтверждается саксонскимъ земскимъ правомъ, любекскимъ и гамбургскимъ и г) на то, что въ эстлянд. земск. пр. такого правила, какое предлагало большинство, нигдѣ не содержалось.

И это возраженіе комитета нельзя признать безспорнымъ, а слѣдовательно, утвержденіе Самсона уже совершенно ошибочнымъ. Мнѣніе, высказанное Самсономъ и Гонзіоромъ воспринято и Бунге ¹⁾, который приводитъ въ пользу его вѣскія соображенія ²⁾. Слѣдовало Самсона исправить въ другомъ пунктѣ—слѣдовало оговорить, что и молчаливое отреченіе или пропускъ срока со стороны ближайшаго претендента имѣють такое же значеніе, какъ и положительный отказъ отъ права. Спорилъ комитетъ противъ правилъ проекта, опредѣляющихъ разрѣшеніе коллизіи правъ нѣсколькихъ претендентовъ на выкупъ (§§ 579, 580). Самсонъ признавалъ, что въ этомъ случаѣ право выкупа признается за всѣми претендентами „gemeinschaftlich“ и они уже засимъ между собой, по закону, распредѣляютъ, какъ владѣть имъ in patria. Комитетъ же предложилъ болѣе детальныя правила: въ территоріи любекскаго права и въ Ревелѣ вопросъ о преимуществѣ рѣшается первенствомъ во времени; при одновременности заявленія и недѣлимости предмета старшій братъ предпочитается младшему, между другими лицами дѣло рѣшается по жребію; въ территоріи земскаго права такое столкновеніе всегда разрѣшается жребіемъ ³⁾. Но, какъ видно изъ ст. 1667 III ч., можно внести еще такія днстинкціи, которыя ускользнули отъ комитета.

Возраженія были высказаны и по вопросу объ имуществѣ, не подлежащемъ выкупу. Согласно п. 2 § 573 ему не подлежало благопріобрѣтенное имущество, кромѣ случаевъ поскольку оно „nicht in den Gläubiger-Concurs des Erwerbers gerieth.“ Съ другой стороны, подлежали выкупу проданныя родовыя имущества, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа разрѣшается закономъ (§ 572, особенно прим. 2),

¹⁾ Liv. Riv. I, стр. 412, 413. Текстъ Бунге отредактированъ такъ, что сказанное имъ должно относиться къ эстляндскому и лифляндскому праву безразлично (ср. стр. 412 пр. ср. также ст. 1661 и 1664 III ч. свода).

²⁾ Относительно территоріи любекскаго права комитетъ соглашался съ проектомъ.

³⁾ Преимущество родственниковъ мужского пола передъ женскимъ было отмѣчено и въ проектѣ.

т. е. для выкупа изъ плѣна или для выкупа имущества, на которое обратили взысканіе кредиторы, или же, наконецъ, если владѣлецъ по крайней бѣдности не можетъ удержать за собой свое наследственное имѣніе. Свои возраженія на оба эти правила комитетъ соединилъ въ одномъ, довольно неясно отредактированномъ, замѣчаніи: „по общему (gemeines) праву“, говоритъ онъ, имѣетъ мѣсто выкупъ и благопріобрѣтеннаго имущества при продажахъ въ силу необходимости (Nothverkaufe), однако это только права преимущественной покупки, не выкупъ (jus protimeseos, не jus retractus) и оно принадлежитъ родственникамъ несостоятельнаго и его кредиторамъ (I 16, D. 42, 5). По любекскому праву несомнѣнно за родственниками признается при Nothverkauf право преимущественной купли (jus protimeseos) всякаго унаследованнаго имущества (Lib. I tit. 10 art. 6), а не только родовыхъ (angestammt) недвижимостей. Но ни въ любекскомъ, ни въ ревелескомъ правѣ нѣтъ слѣдовъ римскаго права преимущественной покупки кредиторовъ.

По эстляндскому земскому праву благопріобрѣтенныя имущества тѣмъ менѣе дѣлаются подверженными выкупу вслѣдствіе несостоятельности ихъ собственника, что согласно этому праву даже право выкупа родовыхъ имуществъ прекращается всякимъ Nothverkauf¹⁾. Такимъ образомъ, по земскому праву, недвижимости, проданныя конкурсомъ, выкупу не подлежали²⁾.

Нѣкоторыя поправки были внесены въ § 585, перечисляющій обязанности ретрагента. Такъ краткое правило о томъ, что онъ вноситъ ту цѣну, которую уплатилъ пріобрѣтатель, дополнено тѣмъ, что по эстляндскому праву покупная сумма вносится наличными не позже срока, когда дѣло должно быть разрѣшено; по городскому же праву выкупающій вступаетъ не только во всѣ обязанности, но и во всѣ

¹⁾ Ссылка на Privilegium Woldemars II и на „Urtheil des Oberlandsgerichts von 15 Maerz 1751 in Sachen des Adjuncts Baggehuffwudt wider den Majoren Clapier de Conlongue.—Въ любекскомъ правѣ существовало первоначально только jus protimeseos, а не выкупа, изъ котораго впоследствии уже выработалось право выкупа, *Bunge*, Livl. Priv. I, стр. 420. Отголоски такого праворазвитія замѣтны и въ сужденіяхъ комитета, какъ въ цитированномъ въ текстѣ замѣчаніи, такъ и въ другихъ (см. напр. ad прим. къ § 592, ad 595), но весь историческій ходъ развитія не формулированъ въ нихъ съ такою точностью, какъ у Бунге, а вслѣдствіе этого мѣстами имѣются неясности.

²⁾ Повидимому того же мнѣнія придерживается и *Bunge*, Livl. Priv. I, стр. 421. Въ замѣч. къ § 574 точно формулировано, что по земскому или по городскому праву нѣтъ ретракта при публичной продажѣ.

льготы приобретателя, т. е. вносить цѣну имѣнія въ тѣ же сроки, какъ послѣдній ¹⁾).

Не встрѣтили согласія также §§, касающіеся опредѣленія процедуры выкупа. Комитетъ указалъ на то, что съ ходатайствомъ надо обращаться всегда въ „компетентный судъ высшей инстанціи“, для дворянскихъ же имѣній, по мнѣнію Самсона, полагалось обращаться къ Civil-Oberbehörde (ad § 592). Срокъ (срочный годъ, въ Ревелѣ 366 дня) комитетъ исчислялъ не со дня Proclam, а, по земскому праву, со дня полученія ретрагентомъ свѣдѣнія или прокламы, по городскому (любекскому и ревельскому) праву—со дня совершенія судебного укрѣпленія перехода права собственности. Кромѣ того, въ Ревелѣ выкупъ могъ быть осуществленъ лишь въ томъ случаѣ, если до продажи продавецъ не предложилъ недвижимости для покупки управомоченному къ ретракту ²⁾).

Продленіе срока допускалось только въ случаѣ малолѣтства *дѣтей* продавца (не вообще всѣхъ управомоченныхъ къ ретракту, какъ можно вывести изъ §§ 526 и 597) и въ случаѣ отсутствія ретрагента изъ предѣловъ Имперіи ³⁾); въ проектѣ (§ 598) это послѣднее преимущество представлялось только лицамъ военнаго званія.

Наконецъ, по поводу прекращенія права выкупа, комитетъ возражалъ противъ § 601, въ которомъ признавалось, что подписаніе купчаго контракта въ качествѣ свидѣтеля равносильно отказу отъ права выкупа. Правило это, не подкрѣпленное ссылками, очевидно, заимствованное изъ общеперскаго законодательства, не получило санкціи комитета; изъ такого рукоприкладства, какъ говорилъ онъ, никакого вывода о согласіи на продажу нельзя дѣлать ⁴⁾).

Большое количество возраженій вызвали нормы проекта, опредѣляющія закладное право. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ прим. къ § 1414 устанавливалось спеціальное правило для земскаго и городского права Эстляндіи о томъ, что право изъ займа

¹⁾ Другія замѣчанія на п. 2, 3, 4, § 585 совершенно излишни—они содержатъ только пересказъ проекта.

²⁾ Отголосокъ прежняго *jus protimeseos*.

³⁾ Теченіе срока начиналось съ достиженія совершеннолѣтія и возвращенія въ Имперію.

⁴⁾ Курляндскій комитетъ также не одобрилъ этого правила, но и его аргументація не особенно убѣдительна: огреченія нельзя усматривать въ рукоприкладствѣ. Если свидѣтель безъ вины со своей стороны не зналъ о содержаніи документа, „то особенно легко случается при подписаніи *завѣщанія*“. § 601 соответствуетъ дословно концу § 1001 книги Самсона.

теряется тѣмъ лицомъ, которое съ преступнымъ и ростовщическимъ умысломъ „*sich in das Pfand eines Dritten hinterrücks eindringt*“, т. е., какъ пояснялось тамъ же, если кто-либо по жадности или для ростовщическихъ цѣлей неимущему дать деньги подъ заложенные уже третьему вещи, и за спиной этого третьяго переписать ихъ на свое имя. Комитетъ указалъ, что въ любекскомъ правѣ этого правила нѣтъ, а что въ земскомъ оно можетъ относиться только къ движимости ¹⁾).

Длинные соображенія представлены комитетомъ по поводу порядка укрѣпленія закладныхъ правъ. Къ сожалѣнiю, они не даютъ сколько нибудь полной картины дѣйствовавшей системы ипотечной регистраціи, потому что и въ проектѣ (какъ уже выше отмѣчено) объ ингрессаціи говорилось только мимоходомъ, поскольку ингрессированнымъ требованіямъ предоставлялись привилегіи при взысканіи. Только по поводу § 1472 изложенъ рядъ правилъ дѣйствовавшей въ Ревелѣ процедуры укрѣпленія, поскольку ихъ можно было поставить въ связь съ конкурснымъ производствомъ. Но какъ бы то ни было, въ замѣчаніяхъ комитета устанавливается гораздо большее матеріально-правовое значеніе ингрессаціи, чѣмъ то, которое отводилось ей въ проектѣ.

По городскому праву и по практикѣ земскаго, какъ свидѣльствовалъ комитетъ, (ad § 1508) отчужденіе обремененной залогомъ недвижимости возможно только съ согласія всѣхъ ингрессантовъ, т. е. субъектовъ требованій записанныхъ на имѣніи, объ этомъ въ проектѣ ничего не говорилось. Къ этому же вопросу онъ вернулся и по поводу § 1539, которымъ за „*öffentliche Pfandrechte*“ (т. е. *pignus publicum* римскаго права) признавалось преимущество передъ частными залогомъ. Комитетъ указывалъ, что ингрессація: 1) создаетъ въ качествѣ спеціальной ипотеки преимущество передъ законными или привилегированными ипотеками и 2) сверхъ того является „*Inprotocollie-*

¹⁾ § 1415 (о наказаніи за залогъ уже заложенной вещи) комитетъ исправилъ въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ имѣть дѣйствіе только въ земскомъ правѣ и только въ томъ случаѣ, если закладывающій умолчалъ о существованіи перваго спеціального залога. Въ § 1416 указывалось, что ремесленникъ или перевозчикъ можетъ закладывать данную ему для обработки или перевозки вещь, но въ суммѣ не большей того, что ему самому причитается за работу или перевозку. Комитетъ совершенно правильно разъяснилъ, что городское право знаетъ только право лица, отдавашаго внаймы помѣщеніе для ремесленника, задерживать имѣющіяся у него вещи, если ремесленникъ съѣдетъ съ квартиры не заплативъ, но задерживать въ предѣлахъ причитающагося ремесленнику вознагражденія. Иначе говоря, комитетъ предложилъ правило ст. 1405, III ч.

gung“ требованія и въ связи съ этимъ сообщаетъ послѣднему преимуществу передъ незапротоколированными, поскольку дѣло касается прочаго имущества должника.

Однако, потому ли, что въ проектѣ эта матерія была недостаточно ясно изложена, или по другимъ причинамъ, изъ замѣчаній комитета ничего нельзя извлечь по поводу тѣхъ вопросовъ ипотечнаго права, которые теперь для каждаго юриста представляются основными. О публичной достовѣрности ипотеки ничего не сказано; значеніе ингрессаціи для записываемаго правоотношенія опредѣленно не формулировано нигдѣ; о началѣ спеціальности, правда, говорится (см. хотя бы цитир. замѣч. ad § 1539) однако, въ очень неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Можно предположить, что эти вопросы и для критиковъ проекта были не ясны и не привлекали ихъ вниманія. Ингрессація, насколько можно судить по замѣчаніямъ, и ихъ интересовала, преимущественно съ точки зрѣнія процедуры *конкурснаго* производства ¹⁾.

Изъ числа другихъ, болѣе частныхъ вопросовъ можно указать, что комитетъ не признавалъ существованія въ территоріи любекскаго права законныхъ ипотекъ; то, что относилось проектомъ къ этой категоріи, было въ сущности своеобразнымъ институтомъ права, „привилегіей“, которая иногда сообщала *jus retentionis*, иногда же преимущество въ конкурсѣ (ad § 1461). Дѣйствительно, древніе источники любекскаго права не знали молчаливаго закладнаго права ²⁾, но всетаки, кажется, комитетъ слишкомъ многое бралъ на себя этимъ своимъ утвержденіемъ: у Бунге указанъ рядъ случаевъ законной ипотеки, установленныхъ ревельской практикой. Другое замѣчаніе

¹⁾ Таковы, напр., замѣч. по поводу §§ 1470, 1471 и 1472, гдѣ упоминается ингрессація, однако, лишь какъ основаніе для возникновенія *pignus publicum* и терминъ *Ingrössation* „приравненъ“ *Inprotocollierung*. Комитетомъ разъяснено, что *Inprotocollierung* означаетъ иное, чѣмъ ингрессація, и что эта процедура уже была отиѣнена, когда появился другой ингрессаціонный порядокъ и т. д. Однако, о значеніи ингрессаціи для возникновенія добровольнаго залога недвижимостей, комитетъ не счелъ нужнымъ ничего сказать, хотя въ проектѣ объ ней ни въ соответственныхъ §§ 1458—1461, гдѣ перечислялись условія возникновенія залога и о судебномъ укрѣпленіи, ни въ другихъ, не упоминалось. Только мимоходомъ по поводу ручнаго залога (ad § 1440) сказано, что недвижимости должны быть закладываемы судебнымъ и публичнымъ порядкомъ и одно владѣніе такими недвижимостями не создаетъ болѣе сильнаго права противъ третьихъ лицъ. Обо всемъ этомъ говорится въ замѣчаніяхъ гораздо меньше, чѣмъ, напр., о безплодныхъ отгѣнкахъ мѣстной терминологіи, различавшей *Unterpfind*, какъ родовое понятіе отъ *Faustpfand*, какъ видовой формы—ручнаго залога движимости.

²⁾ *Bunge*, *Livl. Priv. I*, стр. 352.

(ad §§ 1560—1563) указывает на то, что въ Эстляндіи не существовало *jus offerendi* послѣдующаго кредитора, что, напротивъ, никто не могъ отобрать у кредитора его право. Въмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ подчеркивалъ, что въ Эстляндіи всякій кредиторъ могъ обратиться въ продажу имущество должника, съ тѣмъ, чтобы вырученная сумма была распределена между кредиторами по принадлежности.

Любопытныя замѣчанія, свидѣтельствующія о несогласіи проекта съ воззрѣніями эстляндской практики, высказаны по поводу нѣкоторыхъ параграфовъ изъ ученія о правѣ лицъ. Въ §§ 105—108 опредѣленно проводится принципъ равноправія половъ; случаи, когда полъ ограничиваетъ въ чемъ либо гражданскія права, сказано тамъ, прямо и точно должны быть перечислены въ законѣ (§ 106). Но комитетъ съ этимъ не согласился; онъ отмѣтилъ, что женщины, относительно управленія своимъ имуществомъ, защиты правъ передъ судомъ и сдѣлокъ, должны быть почитаемы наравнѣ съ малолѣтними и не могутъ дѣйствовать безъ опекуновъ. Эта же мысль снова повторена имъ по поводу § 113, устанавливающаго срокъ совершеннолѣтія (21 годъ). Опека надъ женщинами обосновывалась ссылками на старинное германское право вообще, на практику и на мѣстные источники; объ указѣ 22 декабря 1785 г., который шелъ вразрѣзъ съ нимъ, комитетъ ничего не сказалъ.

Тутъ же комитетъ оговорилъ, что, по любекскому праву, совершеннолѣтіе наступаетъ съ достиженіемъ 26-го года отъ рожденія и что это правило „въ большинствѣ случаевъ“ (*meist*) соблюдается и что сохраненіе его полезно и впредь. Представители территоріи земскаго права, очевидно, спохватились уже позднѣе и только по поводу § 610 оговорили, что, согласно земскому праву, до исполненія 20 года, лица остаются малолѣтними, а до исполненія 25-го, несовершеннолѣтними, (дѣленіе городскому праву неизвѣстное) ¹⁾.

Какъ объяснялъ въ этомъ мѣстѣ комитетъ, по восстановленіи прежняго привилегированнаго устройства (при Павлѣ I) практика „по большей части“ (въ частности и въ дѣлахъ кредитнаго общества) начала придерживаться особыхъ мѣстныхъ правъ, а не указа 1785 г. Малолѣтніе не признавались способными къ распоряженію имуществомъ и къ выдачѣ долговыхъ обязательствъ. Въ связи съ этимъ комитетъ снова вернулся къ вопросу объ опекѣ надъ женщи-

¹⁾ По поводу примѣчанія къ § 610, гдѣ вполнѣ опредѣленно изложена исторія вопроса и значеніе указа 1785 г.

нами и подтвердилъ, что, согласно городскому праву, дѣвушка по достиженіи 17 года можетъ избирать себѣ опекуна, если братья отъ этой обязанности отказываются, право же выбора попечителя, установленное указами 1785 г., на дѣлѣ никогда не соблюдалось (ad § 614).

Наконецъ, въ третій разъ высказался по этому вопросу комитетъ, когда дошелъ до §§ 857 и 858, въ которыхъ прямо выражено, что отъ произвола совершеннолѣтней дѣвицы или вдовы зависить избрать себѣ опекуна или нѣтъ, и что такіе опекуны считаются только совѣтниками и что судебное утвержденіе ни въ чемъ не измѣняетъ ихъ положенія и что они не несутъ отвѣтственности. Здѣсь комитетъ опять подтвердилъ, что опекунъ долженъ быть непременно избранъ и что онъ утверждается судебной властью, но отвѣтственности не несетъ. Однако, относительно Ревеля въ этомъ мѣстѣ сдѣлана длинная и любопытная оговорка. Въ ней развивается мысль, что ревельское обычное право значительно отстываетъ отъ любекскаго, въ которомъ женщина дѣйствительно всю жизнь состоитъ подъ опекой, какъ бы несовершеннолѣтняя. Въ Ревелѣ же дѣвица освобождается отъ опеки съ достиженіемъ совершеннолѣтія, мужъ не обладаетъ всѣми правами опекуна и вдова не подпадаетъ подъ опеку. При совершеннолѣтней женщинѣ должно быть два попечителя; если она замужемъ, то мужъ замѣняетъ ихъ; безъ согласія ихъ она не можетъ заключать контрактовъ, которые касаются субстанціи и состава (Beschaffenheit) ея имущества, или совершать аналогичныхъ дѣйствій, уменьшающихъ ея имущество. Кромѣ того, попечителямъ предоставляется право контроля: они должны наблюдать за тѣмъ, чтобы ихъ клиентки безъ необходимости (ohne Noth) не уменьшали или не проматывали свое имущество. Этотъ контроль вмѣнялся имъ въ особенную обязанность, если дѣло касалось вдовъ, оставшихся съ малолѣтними дѣтьми. Относительно женщинъ, самостоятельно занимающихся торговлей, комитетъ въ связи съ § 857 и другими оговорилъ, что онѣ отъ опеки свободны.

Изъ этихъ вставокъ, повтореній и противорѣчій можно заключить, что комитетъ сталъ задумываться надъ ученіемъ объ опекахъ надъ женщинами, по мѣрѣ того, какъ углублялся въ проектъ и пополнялъ свѣдѣнія, имѣющіяся у него въ началѣ работъ. Любопытно, что въ замѣчаніяхъ на §§ 105, 113 и 610 нѣтъ никакихъ ссылокъ впередъ, на § 857 и имѣющее быть сказаннымъ по его поводу, а такія ссылки были бы вполне уместными, и естественно ихъ ожидать. Разсужденія его по разбираемому здѣсь вопросу могутъ служить подтвержденіемъ

высказанной уже раньше мысли, что комитетъ критиковаль параграфы проекта въ порядкѣ ихъ послѣдовательности, не изучивъ проекта предварительно во всемъ его составѣ.

По поводу опеки сдѣлано не малое количество замѣчаній. Правда, опредѣляющія детали и подробности организаціи опекунскаго надзора, отчетовъ опекуновъ и ихъ представленія, Самсономъ, конечно, не могли быть изложены съ математическою точностью, такъ какъ онъ не былъ знакомъ по опыту съ эстляндскимъ дѣлопроизводствомъ. Комитетъ же дорожилъ не только обычаями и практикой, но даже и привычками практиковъ, а поэтому всякое отступленіе отъ принятаго порядка онъ неукоснительно отмѣчалъ ¹⁾. Нѣтъ основанія останавливаться на этихъ возраженіяхъ въ виду ихъ мелочности, изъ числа другихъ же, болѣе интересныхъ, можно отмѣтить сказанное по поводу § 629, что родители, въ качествѣ естественныхъ опекуновъ, не нуждаются въ утвержденіи со стороны опекунской власти, но что въ Ревелѣ мать не является опекуней дѣтей *quoad bona adventicia* (и не имѣетъ узурфрукта на нихъ), *ad* § 625, что мать, назначенная (отцомъ) опекуней, сама должна испросить опекуновъ для себя (*ad* § 641); что продажа недвижимости, совершенная безъ согласія сиротскаго суда, недействительна и даетъ подопечному, по достиженіи совершеннолѣтія, право отобрать отчужденное у пріобрѣтателя, а послѣднему уже предоставляется право иска къ опекуну (*ad* § 713) и др.

Большое количество замѣчаній высказано относительно наследственнаго права.

Многія изъ нихъ несомнѣнно основательны и въ самомъ дѣлѣ исправляли эти отдѣлы проекта ²⁾; однако, въ общей массѣ они не подвергали его такой ломкѣ или переработкѣ, какъ высказанное, напр., относительно имущественныхъ отношеній супруговъ. Изъ болѣе интересныхъ въ принципиальномъ отношеніи замѣчаній, можно отмѣтить критику постановки необходимаго наследованія. Комитетъ подчеркнулъ, что по любекскому праву близкіе родственники прежде всего являются необходимыми наследниками наследственнаго имущества и, кромѣ того, имѣютъ право на законную долю въ томъ смыслѣ, что имъ должно быть оставлено не менѣе 8 шиллинговъ и 4 фенниговъ изъ благопріобрѣтеннаго, но что ревельская практика отмѣнила это по-

¹⁾ См., напр., сказанное *ad* § 737 о процедурѣ по окончаніи и сдачѣ опеки, нормированной правилами, выработанными оберландгерихтомъ.

²⁾ Особенно много сдѣлано возраженій по поводу формальной стороны завѣщаній, ихъ храненія и обряда публикаціи.

слѣднее правило статутовъ; *portio legitima* въ римскомъ значеніи причитается только неотдѣленнымъ дѣтямъ наслѣдодателя и выдѣляется имъ изъ *всего* имущества какъ наслѣдственного, такъ и благопріобрѣтеннаго (ad § 1776, ср. также ad 1729)¹⁾. Къ этому комитетъ прибавилъ, что наслѣдственнымъ является всякое имущество, перешедшее въ порядкѣ законнаго наслѣдованія какъ недвижимое, такъ и движимое (ad § 1781), права завѣщать ad *rius causas* $\frac{1}{10}$ стоимости наслѣдственного имущества, комитетъ не призналъ (ad § 1785).

Комитетомъ исправлены также правила о завѣщаніяхъ, совершаемыхъ женщинами. Въ § 1765 сила завѣщанія замужней женщины ставилась въ зависимость отъ согласія мужа. Комитетъ кратко, но обстоятельно, изложилъ исторію вопроса: согласно любекскому праву, женщина вообще могла распоряжаться по завѣщанію только въ двухъ случаяхъ: 1) когда она вела торговлю и 2) когда мужъ оставилъ ей имущество, предоставивъ именно право посмертныхъ распоряженій; ревельская практика не только не реципировала этого правила, но и пошла еще дальше, разрѣшивъ ей посмертныя распоряженія независимо отъ согласія мужа или опекуна. Изъятими отъ права завѣщанія были только имущества по даренію, завѣщанію, или въ порядкѣ законнаго наслѣдованія полученныя отъ мужа²⁾.

Слѣдуетъ также привести утвержденіе комитета (ad § 2007), что quarta Falcidia не примѣняется въ территоріи любекскаго права³⁾.

Относительно порядка призыва наслѣдниковъ по закону и раздѣла наслѣдства были высказаны замѣчанія преимущественно съ точки зрѣнія городскихъ правъ. Комитету пришлось прежде всего исправить проектъ въ томъ смыслѣ, что къ наслѣдованію послѣ лица духовнаго званія примѣняются не какія либо особыя нормы, а земское и ревельское право, въ зависимости отъ мѣстожителства наслѣдодателя; то же самое соблюдалось и по отношенію къ наслѣдованію послѣ лицъ городского состоянія, причемъ и здѣсь Ревель резервировалъ себѣ дѣйствіе „особаго права“, любекскаго, но переработаннаго мѣстнымъ обычаемъ (ad 2169, ad 2172, ср. ad 2217). Затѣмъ пришлось дополнить § 2172 еще оговоркой о томъ, что „abgesonderte“, выдѣленныя

¹⁾ Если стоимость наслѣдственного имущества равна законной долѣ, или превышаетъ ее, то дѣтямъ выдѣляется только 8 шилл. и 4 пфен.

²⁾ Сообразно съ этимъ разъясненъ смыслъ цитир. въ прим. 2 къ § 1880 изрѣченія любекскихъ статутовъ.—Ср. *Vincke*, *Livl. Priv.* II, стр. 440.

³⁾ Ср. *Vincke*, *Livl. Priv.* II, стр. 441.

дѣти не участвуютъ въ раздѣлѣ наслѣдства ¹⁾. Эта же оговорка понадобилась и относительно § 2187 (о раздѣлѣ во II классѣ наслѣдниковъ); выдѣленные, abgesonderte братья и сестры предшествуютъ родителямъ, въ противномъ же случаѣ родители исключаютъ боковыхъ II степени ²⁾. Комитетъ устранилъ также предусмотрѣнное § 2189 Heimfallsrecht ³⁾; это правило въ проектѣ было изложено въ видѣ общаго для всѣхъ территорій.

Оставляя въ сторонѣ болѣе частичныя замѣчанія по поводу отдѣльныхъ правилъ, обратимъ вниманіе на одно мѣсто, весьма характерное для оцѣнки какъ познаній Самсона въ германскомъ правѣ, такъ и подготовленности членовъ комитета. А именно, ученіе о виндикаціонномъ искѣ въ проектѣ было построено всецѣло на чисто римскихъ началахъ. Никакого различія между недвижимымъ и движимымъ объектомъ виндикаціи не проводилось. Однако, Самсонъ счелъ необходимымъ включить туда же нѣсколько мѣстныхъ, какъ ему казалось, правилъ и въ § 942 изобразилъ дословно слѣдующее: „Der Beklagte hält sich an seinen Auctor oder nächsten Vormann, in so weit er seine rechtliche Entschädigung vom Eigenthumskläger nicht erhalten kann. Dieser Vormann kann auf den seinigen wieder zurückgehen (a). (Прим.) (a) Nach der Regel „Hand muss Hand wahren“, oder „wo man seinen Glauben gelassen hat, da muss man ihn wieder finden“; Lüb. Stadtr. B. 3. T. 2. § 1. 2; Vergl. auch Esthl. Ritt. und Landr. B. 4, Tit. 2 Art. 7. L. 7 Dig. de rei vind 6. 1“. Такое вопіющее извращеніе хорошо всѣмъ знакомаго правила вызвало единодушные протесты всѣхъ комитетовъ. Совершенно правильное объясненіе далъ ему курляндскій комитетъ; лифляндскій отмѣтилъ неточность проекта какъ примѣнительно къ земскому праву (ad § 929), такъ и—особенно подробно—къ городскому ⁴⁾. Рижскіе юристы доказали полное несоответствіе этихъ правилъ проекта о виндикаціи съ германскими началами, по которымъ собственникъ могъ съ искомъ обращаться только къ тому, кому онъ довѣрилъ вещь, а отъ всякаго иного владѣльца могъ виндицировать лишь вещь украденную, или насильно похищенную.

Замѣтилъ неточность правила § 942 и эстляндскій комитетъ (см. ad §§ 934 и 935), но въ замѣчаніяхъ говорится только о противорѣчій проектируемой редакціи *городскимъ* правамъ. Комитетъ совер-

¹⁾ Ревельская практика не приравнивала имъ „ausgesagte“.

²⁾ Ср. *Bunge*, Livl. Priv. II, стр. 416, пр. h.

³⁾ Ср. ad 2235 пр. *Bunge*, указ. соч., 411.

⁴⁾ См. его Bemerkungen... in Beziehung auf das Rigasche Stadtrecht ad § 933.

шенно правильно указаль, что владѣлецъ отвѣчаетъ лишь когда виндицируется вещь похищенная, а собственникъ вещи, отчужденной ссудоприимателемъ, можетъ ее выкупить у пріобрѣтателя. Комитетъ, далѣе, прослѣдилъ вліяніе правила Hand wahre Hand на различные институты; имъ отмѣчено, что движимая вещь, bona fide принятая въ закладъ, въ самомъ дѣлѣ подпадаетъ залогу (но право выкупа остается за собственникомъ), если она не краденая (ad § 1409), что такое же послѣдствіе наступаетъ при закладѣ общей вещи однимъ изъ собственниковъ безъ согласія другихъ, или при закладѣ вещи жены, совершенномъ мужемъ (ad § 1420); что при закладѣ движимости владѣющій кредиторъ всегда имѣетъ преимущество передъ всѣми остальными (ad § 1536, ср. также ad § 1525; аналогичное примѣчаніе высказано относительно общей вещи см. ad § 3295). О немъ вспомнилъ комитетъ и по поводу § 2998, гдѣ говорилось, что, въ случаѣ присвоенія вещи депозитаромъ, депонентъ можетъ искать вознагражденіе со своего контрагента, а не съ третьяго пріобрѣтателя, причѣмъ комитетъ подчеркнулъ, что такое положеніе вещей имѣетъ мѣсто по любекскимъ статутамъ и регельскому праву, но что по земскому и римскому правамъ депонентъ можетъ *виндицировать* вещь у третьяго. Въ случаѣ покупки вещи разными лицами отъ разныхъ продавцовъ, по проекту (§ 3289) преимущество имѣлъ тотъ, кто купилъ у собственника, но и здѣсь для городского права комитетомъ было оговорено дѣйствіе приведеннаго правила. *Этого правила комитетъ не упустилъ изъ виду при обсужденіи § 2377, гдѣ говорилось, что владѣніе (въ техническомъ значеніи) не утрачивается, если третье лицо, которому оно передано („übertragen“ — слѣдовало бы точнѣе сказать слово соответствующее „довѣрено“), откажется отъ обладанія или покинеть вещь, а также и § 2380, гдѣ проводилась мысль, что только лицо, имѣющее свободное распоряженіе вещью, можетъ отказываться отъ владѣнія. На него сослался комитетъ даже по такому поводу, къ которому оно вовсе не имѣло отношенія, а именно, по поводу § 3766 — 3772, въ которыхъ и разбирался вопросъ о возникновеніи займа, если займы даны деньги не принадлежащія заимодателю ¹⁾.*

¹⁾ Для полноты слѣдуетъ указать, что комитетъ не забылъ о правилѣ любекскихъ статутъ относительно пріобрѣтенія въ собственность добросовѣстнымъ пріобрѣтателемъ вещей, доставленныхъ имъ въ городъ „über See und Sand“, хотя бы даже онѣ были похищены у собственника, и что всѣ вещи, прибывшія въ городъ такимъ путемъ или zu Lande, даже и краденныя пріобрѣтаются давностью владѣнія въ теченіе срочнаго года, хотя бы и нельзя было доказать, что онѣ пріобрѣтены bona

Необходимо, однако, обратить вниманіе на то, что во всѣхъ этихъ возраженіяхъ имѣется въ виду только *городское* право — въ разсужденіяхъ комитета это прямо подчеркнута. Въ замѣчаніи § 2998 оно даже прямо противопоставлено земскому и особо оговорено, что земское право совпадаетъ съ римскимъ, что, слѣдовательно, правило *Hand wahre Hand* ему неизвѣстно и только въ замѣчаніяхъ къ § 1536 отмѣчено, что преимущество владѣющаго залогопринимателя признается земскимъ обычнымъ правомъ—въ этомъ слѣдуетъ видѣть нѣкоторое отраженіе германскихъ принциповъ. Однако, едва ли правильна такая точка зрѣнія. Какъ показалъ Бунге, древнему эстляндскому праву не чуждъ принцип *Hand wahre Hand* и даже убѣжденный ¹⁾ романистъ и противникъ этого начала, Мадай вынужденъ былъ признать, что мнѣніе Бунге раздѣляется видными представителями практическихъ судебныхъ дѣятелей Эстляндіи ²⁾. Но, очевидно, только депутаты городскихъ судебныхъ учреждений, находившіе болѣе яркое выраженіе этого правила въ любекскихъ статутахъ, привыкшіе къ частому его примѣненію и убѣжденные въ его пользѣ, не упустили его изъ виду даже при сложныхъ комбинаціяхъ и не были склонны ограничивать сферу его примѣненія. Представителямъ же земскихъ судовъ съ торговымъ оборотомъ не приходилось имѣть дѣла и это правило осталось для нихъ въ тѣни; въ Лифляндіи повторилось, въ сущности, то же самое. По этому примѣру можно судить насколько практика было трудно дать исчерпывающее и точное изложеніе даже основныхъ началъ мѣстнаго законодательства.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что комитетъ не призналъ дѣйствія въ Эстляндіи русскаго вексельнаго устава, какъ слѣдуетъ думать, 1729 г., ибо изъ него были заимствованы соотвѣтственные параграфы проекта; въ подтвержденіе своей мысли комитетъ сослался на сенатскій указъ 12 сентября 1805 г. (ad § 4137); что же касается авторскихъ правъ, то и комитетъ считалъ необходимымъ руководствоваться Выс. утв. мн. Гос. Сов. 8 января 1830 г. (ad § 4396).

fide, если лицо, заявляющее притязаніе на вещь, въ это время не находилось за границей (ad § 1077); ср. *Bunge*, *Livl. Priv. I*, стр. 288.

¹⁾ См. *Bunge*, *Liv. Priv. I*, стр. 286.

²⁾ См. *Theoretisch-Praktische Erörterungen*, т. III, стр. 387

Х.

Замѣчанія курляндскаго комитета изложены въ трехъ обширныхъ томахъ, всего приблизительно на 1.270 страницахъ ¹⁾. Съ внѣшней стороны они мало отличаются отъ матеріаловъ, присланныхъ другими комитетами, однако, при ближайшемъ ознакомленіи не трудно найти въ нихъ своеобразныя черты. Не спрашивая разрѣшенія изъ Петербурга, курляндскій комитетъ поступилъ приблизительно такъ, какъ желалъ сдѣлать лифляндскій, т. е. тамъ, гдѣ ему казалось необходимымъ, онъ не ограничивался соображеніями по поводу текста проекта, а вступалъ въ подробныя и самостоятельныя разсужденія. Не убоаяся онъ и „ученыхъ“ изысканій; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при спорѣ съ авторами проекта онъ могъ найти союзниковъ въ ученой литературѣ, онъ на нихъ и ссылался, не опасаясь обвиненія въ „доктринальности“ ²⁾. Въ составъ комитета входили юристы, обладавшіе не

¹⁾ Они озаглавлены: „Notizen zu der Darstellung des bürg. Rechts der Ostseeprovinzen. Das bürgerliche Recht Kurlands betreffend“, и хранятся въ Библиотекѣ Государственнаго Совѣта, А. З. 39. По объему замѣчанія курляндскаго комитета самыя значительныя, они и по числу страницъ превосходятъ прочія и переписаны болѣе убористымъ почеркомъ съ весьма малыми полями. На тетрадяхъ имѣются слѣдующія подписи: „Kurländischer Civilgouverneur C. v. Brevern. Kurländischer Gouvernements Procureur Klein. Kurländischer Oberhofgerichtsrath Karl von der Howen. Kurländischer Gouvernements-Fiskal Maczewsky. Justizrath Withelm v. Rüdiger. Mitauscher Stadtsecretaire Borchers. Oberhofgerichtsadvokat Friede. Oberhofgerichtsadvokat Leon v. Koskul. Oberhofgerichts-Canzelei Secretaire C. Neumann. На третьей тетради подписались еще Kreismarschall Baron von Firchs и Oberhofgerichtsadvokat Heinrich Schaack. Въ списокъ лицъ, представленныхъ къ наградамъ за участие въ работахъ комитета (см. дѣло II Од. 1835 г. № 1), упоминаются еще: ландмаршалъ курляндскаго обергофгерихта Клопанъ, добленскій гауптманъ Ливентъ, оберъ-секретарь курляндскаго обергофгерихта Андре и адвокаты Тиллингъ и Борманъ. Очевидно эти лица привлекались въ работы комитета, формально не будучи его членами.

²⁾ Въ замѣчаніяхъ цитируются слѣдующія сочиненія по нандектному праву

только чисто прикладными знаниями и навыкомъ практиковъ, но прекрасно образованные, слѣдившіе за литературой и самостоятельно изучавшіе мѣстное право. Секретаремъ комитета былъ Нейманъ, впоследствии стяжавшій себѣ извѣстность почтенными работами по курляндскому праву; баронъ Карлъ фонъ деръ Ховенъ, представлявшій въ комитетѣ обергофгерихтъ, какъ свидѣтельствуеъ Бунге, отличался неутомимымъ прилежаніемъ, очень большой начитанностью въ юридической литературѣ и, кромѣ того, большимъ практическимъ опытомъ, такъ какъ именно онъ обыкновенно разрабатывалъ рѣшенія обергофгерихта по самымъ сложнымъ дѣламъ. Собраніе этихъ рѣшеній, сдѣланное самимъ фонъ деръ Ховеномъ, облегчило для Бунге возможность составленія курса курляндскаго права ¹⁾. Постоянное присутствіе двухъ такихъ выдающихся знатоковъ въ комитетѣ обезпечивало успѣшность его работы. Кромѣ нихъ къ дѣятельности комитета были близка секретарь обергофгерихта Андре (Andrej), извѣстный какъ собиратель прецедентовъ этого судилища и маршалъ обергофгерихта Клопманъ, о которомъ всѣ имѣвшіе съ нимъ дѣло отзываются какъ о тонкомъ юристѣ. Критикуя отдѣльные параграфы проекта и даже цѣлые отдѣлы его и выставя самостоятельныя утвержденія, комитетъ, къ сожалѣнію, только въ рѣдкихъ случаяхъ

(цифры означаютъ номеръ параграфа проекта, снабженнаго замѣчаніями): Mackeldey, очевидно Pandekten (1214, 3270); Schweppe. Römisches Privatrecht (1314, 1510, 1564, 1568, 1587, 2347, 2348); Wening-Ingenheim, очевидно Lehrbuch des gemeinen Civilrechts, (1153, 1417, 1566); Valett. Ausführl. Lehrb. d. prakt. Pandektenrechts 1828 г. (663, 1287, 1296, 3598); Thibaut. System (663, 937, 1287, 1417, 3048, 3547), его же Versuche (79, 3228); Pothier. Théorie des obligations (4587); Müller, Promptuarium juris (1409, 2413, 3608, 4606); Stryck. Usus modernus (609, 663); Perez. Praelectiones in Codicem (3216); Gesterding. Pfandrecht (1417, 1448, 1515, 1564, 1568); Savigny. Besitz (2348); Leyser. Meditationes (2413); Puffendorf. Observationes (2260), Buchner. Vollmactsvertrag (3134) Bauer. diss. de aestimandis et restit. fructibus (941, 3280); Möllenthal, Ueber die Natur d. guten Glaubens (въ разсужденіи о давности); Weber. Nätürliche Verbindungen (1510); Schweppe. Concurs (1577, 1588); Westphal. Pfandrecht (1564, 1580); Bülow und Jagemann, Erörterungen (596); Hofacker. Principia juris civilis (3048); Dabelow. Concurs (571); Glück цитируется всего одинъ разъ (1268), но несомнѣнно онъ снабдилъ премудростью комитета во многихъ случаяхъ, когда приведены ссылки на другихъ авторовъ, особенно изъ старинныхъ. Изъ писателей германистовъ упоминаются: Eichhorn, Privatrecht (504, 585, 907); Dantz, Deutsches Privatr. (583, 596); Runde. Deutsch. R. (504); Walch, Nâherrecht (585, 596); v. Hochtusch Erbrecht (2256); Carpzov, Jurispr. forensis Romano-Saxonica 1782.

¹⁾ *Bunge*, Kurl. Privatr., стр. VIII.

предлагалъ свою самостоятельную и опредѣленную редакцію, взаимно устраняемыхъ имъ. Затѣмъ, во многихъ случаяхъ, не соглашаясь съ проектомъ, онъ, повидимому, старался формулировать свое несогласіе въ деликатной формѣ, т. е. въ замѣчаніяхъ какъ бы подсказывалъ вѣрное, по его мнѣнію, рѣшеніе, указывая, что предлагаемое правило, очевидно, слѣдуетъ понимать въ такомъ-то—въ сущности несогласномъ со словами Самсона—смыслѣ. Наконецъ, также не рѣдко онъ совершенно не входилъ въ детальную критику отдѣльныхъ параграфовъ, а излагалъ всю матерію самъ, но опять таки въ формѣ связаннаго разсужденія, въ видѣ готовыхъ статей свода, а въ такомъ изслѣдованіи наряду съ новыми частями, предложенными комитетомъ, повторялось и кое что изъ сказаннаго въ проектѣ. Вслѣдствіе всего этого, при изученіи замѣчаній комитета, иногда нелегко отличить пункты, по которымъ онъ выражалъ прямое свое несогласіе отъ такихъ, которые онъ снабжалъ лишь комментаріями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ ниже будетъ показано, даже слишкомъ подробными.

I. Вообще понятно, что курляндскіе юристы обратили большое вниманіе на романистическіе отдѣлы проекта. Въ Курляндіи рецепція римскаго права сказалась сильнѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ ¹⁾ и пандектная доктрина была издавна привычна и знакома курляндскимъ юристамъ. Поэтому и замѣчанія курляндскаго комитета въ этой области обширнѣе и содержательнѣе, чѣмъ другихъ комитетовъ; отдѣлы, послѣдними не рассмотрѣнные или только формально затронутые, раскрытываны имъ очень подробно.

Благодаря своимъ познаніямъ и сличенію съ научными трактатами, курляндскіе юристы замѣтили тѣ матеріи, въ которыхъ Самсонъ отошелъ отъ чистаго пандектнаго права и замѣнилъ его заимствованіями изъ прусскаго. Особенно характерны въ этомъ смыслѣ замѣчанія по поводу ученія о владѣніи, которое прочіе остзейскіе юристы какъ то боязливо обходили. Не вступая въ споръ по поводу самаго факта заимствованія, комитетъ занялся исправленіемъ проекта, какъ въ смыслѣ его соответствія праву римскому, такъ и первоисточнику,—прусскому уложенію. Онъ сдѣлалъ указаніе на то, что § 2342, взятый изъ прусск. улож. 1, 7 § 26 и вырванный изъ общаго контекста неудаченъ и что его надо дополнить, заимствовавъ отсюда же еще §§ 32 и 91; въ § 2357 Самсонъ съ сокращеніями перефразиро-

¹⁾ См. *Dunge*, Das römische Recht in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands, стр. 13.

валъ прусск. улож. 1, 7, § 103 и 104, приче́мъ отредактировалъ его такъ неудачно, что вмѣсто пріобрѣтенія *владѣнія* аффирмативнымъ правомъ говорилъ о пріобрѣтеніи самаго права ¹⁾; въ § 2358 проекта сказано: Der Besitz eines Untersagungsrechtes wird durch die auf fremdes Verbot erfolgte Unterlassung einer beabsichtigten Handlung erworben; комитетъ отмѣтилъ, что въ прусск. улож. 1, 7, § 86 это правило изложено гораздо яснѣе и точнѣе: Der Besitz eines Untersagungsrechtes erwirbt derjenige, auf dessen Verbot der Andere von einer unternommenen Handlung absteht и что благодаря вставкѣ слова „fremdes“ § 2358 получилъ смыслъ противоположный его источнику. Комитетъ отмѣтилъ, что ссылки на римскіе источники далеко не всегда оправдываютъ сказанное въ текстѣ параграфа. Въ такомъ положеніи, напр., находились многія правила касательно владѣнія правами, да и другіе параграфы; не безъ ехидства онъ предлагалъ подъ § 2338 ссылки на римскіе законы замѣнить ссылкой на прусск. улож. 1, 7, § 15, изъ котораго параграфъ взять почти дословно. Но можетъ быть, чувствуя практическую непригодность римскихъ нормъ въ томъ изложеніи, какое было принято въ тогдашнихъ компендіумахъ, комитетъ не пошелъ дальше частичныхъ поправокъ и указаній на заимствованія изъ прусскаго права; противъ *содержанія* параграфовъ, гдѣ правила „общаго“ права были замѣнены прусскими, опредѣленныхъ возраженій имъ не приведено.

Гораздо рѣзче и рѣшительнѣе оспорены другія части проекта, построенныя на прусскомъ правѣ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить отдѣлъ проекта о возмѣщеніи вреда, также составленный подъ преобладающимъ влияніемъ прусскаго уложенія. Обозрѣвъ отдѣльные параграфы (§§ 4640—4739), комитетъ въ заключеніе высказалъ слѣдующее замѣчаніе: „Наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы составить особое и вполне точное изложеніе юридическихъ принциповъ, дѣйствующихъ въ Курляндіи по вопросу о возмѣщеніи убытковъ, такъ какъ начала, изложенныя въ текстѣ (§§ 4640—4739, особенно же до § 4722 включит.), съ одной стороны, значительно отличаются отъ господствующихъ по этому предмету въ Курляндіи юридическихъ воззрѣній... а съ другой, не полны, ибо въ числѣ ихъ не имѣются многія, въ Курляндіи признаваемые за существенныя, разграниченія (Unterscheidungen) и болѣе детальныя правила (какъ, напр., обособленіе culpa in faciendo отъ in non faciendo consistens, cu-

¹⁾ Такая же неточность редакціи допущена Самсономъ и относительно § 2362.

stodia отъ diligentia, culpa in concreto seu quam rebus suis adhibere solet отъ culpa in abstracto), отсутствуетъ разграниченіе между culpa въ договорныхъ и обязательственныхъ отношеніяхъ, отвѣтственность за которую бываетъ различна, и culpa въ этихъ отношеніяхъ, нѣтъ рѣчи объ усиленіи отвѣтственности за culpa до casus, имѣющее мѣсто въ силу обязательственныхъ соглашеній, неисполненія обязательства, погача, отрицанія и т. д.; не упоминается отвѣтственность за вредъ при альтернативныхъ обязательствахъ, порядокъ доказыванія вреда, включая сюда же и iuramentum veritatis, in litem и т. д.). Такого рода матеріи права, особенно сложныя, не могутъ быть изложены и исчерпаны въ примѣчаніяхъ къ тексту, имѣ не соотвѣтствующему. Но такъ какъ, въ виду краткости положеннаго комитету срока, ему приходится работу окончить быстро, а подробное разсмотрѣніе этого запутаннаго ученія само по себѣ потребовало бы нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то комитетъ при изложеніи принятыхъ въ Курляндіи юридическихъ воззрѣній относительно отвѣтственности за вредъ долженъ былъ ограничиться ссылкой на общее право, новѣйшими научными изслѣдованіями столь усовершенствованное; въ этой области курляндское право всецѣло слѣдуетъ ему, лишь съ незначительными отступленіями“. Такая рѣзкая отвѣдь дѣйствительно была вызвана неумѣстными и ненужными заимствованіями изъ прусскаго уложенія. Но, при разборѣ отдѣльныхъ правилъ комитетъ все же проявилъ благородіе. Противъ § 4690, опредѣляющаго предѣлы отвѣтственности за вредъ, нанесенный душевно-болынымъ или ребенкомъ, взятаго почти дословно изъ прусск. улож. 1, 6, § 41, 43, онъ не возражалъ, хотя и отмѣтилъ, что это правило неизвѣстно римскому праву; онъ нашелъ для него оправданіе „въ современныхъ юридическихъ воззрѣніяхъ и практикѣ“ и даже аналогія въ Саксонскомъ Зерцалѣ (II, арт. 65). Но комитетъ протестовалъ противъ расчлененія culpa (Versehen) на три вида, взятое изъ прусскаго кодекса, и противъ отсутствія въ проектѣ понятія culpa in concreto (§§ 4646—4649), а также и противъ полнаго приравненія culpa lata и dolus; оно проводилось въ § 4650 для bürgerliche Rechtsfälle, которые, по словамъ проекта, основаны на Treu und Glauben (въ отличіе отъ peinliche Rechtsfälle). Въ этомъ § Самсонъ, очевидно, совсѣмъ запутался, покинувъ почву положительнаго права, даже иноземнаго. Не соотвѣтствуетъ, какъ правильно отмѣчено, пандектному праву и опредѣленіе вреда, § 4652, которое охватывало не только уменьшеніе имущества, но и оскорбленіе личности, Rechtskränkung der Person, и было заимствовано

изъ прусскаго права (ср. 1, 6, § 1 и др.). Отдѣльные виды вреда *damnum ex re, extra rem* и др. въ проектѣ были окрещены непривычными для пандектиста названіями изъ прусскаго уложенія. Предписанія проекта относительно того, въ какомъ объемѣ возмѣщать вредъ, въ зависимости отъ степени виновности причинившаго (напр., въ случаѣ *dolus* и *culpa lata*, полагалось возмѣщать *damnum emergens* и *lucrum cessans* и ту ускользнувшую выгоду, на которую съ увѣренностью можно рассчитывать и пр., §§ 4672, 4673, 4674, взятые почти дословно изъ прусскаго права 1, 6, §§ 13, 14, 10 и 7) можетъ быть и удобны для упрощенія судебной оцѣнки, совершенно не соотвѣтствуютъ „общему“ праву. Правило прусскаго кодекса 1, 6, § 123 о томъ, что незамужняя женщина можетъ требовать отъ виновника приданое (*Ausstattung*) въ томъ случаѣ, если она обезображена вслѣдствіе деликта и для нея затрудняется вступленіе въ бракъ, Самсонъ, повидимому, старался обобщить, и въ результатѣ получилось довольно неясное постановленіе: если потерпѣвшій изуродованъ поврежденіемъ, и вслѣдствіе этого затруднено его дальнѣйшее преуспѣаніе, то это обстоятельство особо принимается въ соображеніе, въ частности, при изуродованіи женщины (§ 4714)¹⁾. Комитетъ ограничился тѣмъ, что отмѣтилъ несоотвѣтствіе параграфа съ его первоисточникомъ. Очень неудачныя по своей редакціи предписанія 1, 6, §§ 72 и 73 прусскаго кодекса, въ которыхъ при опредѣленіи ответственности владѣльца за вредъ, причиненный животными, различаются *Thiere, die zwar ihrer Natur nach nicht schädlich sind* (но вмѣстѣ съ тѣмъ и не домашнія животныя) и *andere von Natur unschädliche Thiere*, Самсонъ почти дословно повторилъ въ §§ 4723 и 4724,—и напрасно, какъ правильно отмѣтилъ комитетъ. Но въ замѣчаніи къ § 4720 комитетъ напрасно вспомнилъ объ ответственности въ предѣлахъ высшей рыночной цѣны вещи, каковую она имѣла послѣдніе тридцать дней, т. е. воскресилъ давно переработанныя практикой правила *lex Aquilia*, однако, только на тотъ случай, если вредъ причиненъ по умыслу или грубой винѣ.

Изъ этихъ образцовъ видно, что комитетъ не голословно отмѣчалъ полную непригодность отдѣла о возмѣщеніи убытковъ для Курляндіи. Прусскія нормы, какъ ни оцѣнивать ихъ по существу, расходились съ общимъ правомъ и не могли быть обязательными ни для

¹⁾ Wird der Beschädigte durch die Verletzung verunstaltet und dadurch an seinem besseren Fortkommen gehindert: so wird dieser Umstand besonders bei Verunstaltungen an Personen weiblichen Geschlechts besonders berücksichtigt.

одной остзейской провинции. Къ тому же Самсонъ изложилъ ихъ неудачно, то сокращая, гдѣ не слѣдуетъ, то рабски ихъ списывая, то изрѣдка дополняя неумѣстными вставками изъ римскаго права, и въ результатъ получилась необходимость вычеркнуть около сотни параграфовъ.

Но, конечно, не во всѣхъ случаяхъ, когда параграфъ проекта былъ заимствованъ изъ прусскаго уложенія, имѣлись основанія для спора, такъ какъ обязательственное право этого свода во многихъ частяхъ цѣликомъ соотвѣтствовало „общему“. Однако, комитетъ зорко слѣдилъ и, если находилъ нѣкоторое несовпаденіе, оспаривалъ текстъ проекта. Уже выше отмѣчено, что онъ возражалъ противъ опредѣленія купли-продажи, взятаго изъ прусскаго ландрехта, но въ этомъ же раздѣлѣ онъ нашелъ болѣе конкретное правило, взятое изъ того же источника и не согласное съ римскимъ. Въ § 3409 постановлялось, что „наемная и арендная плата распределяется между продавцомъ и покупателемъ соразмѣрно времени владѣнія ихъ; денежные платежи, чинши (Zehnten) и т. п., которымъ наступилъ срокъ уже послѣ передачи вещи, принадлежатъ покупателю, равно какъ и всѣ улучшения и приращенія, возникшія, послѣ заключенія продажи. Это правило дословно взято изъ прусск. улож. 1, 11, §§ 106 и 107. Комитетъ не согласился съ нимъ и отстаивалъ точку зрѣнія, которую для положительнаго римскаго права слѣдуетъ признать правильною, а именно, что не фактъ владѣнія вещью играетъ роль, а моментъ *perfectio* купли, и что необходимо распределять денежные поступления пропорціонально времени до и послѣ заключенія купли-продажи¹⁾.

По этимъ же причинамъ возсталъ комитетъ и противъ безполезныхъ §§ 3504 и 3505, въ которыхъ описывается различіе между арендой и наймомъ и устанавливается презумпція для квалификаціи договорнаго соглашенія. Эти параграфы взяты изъ прусск. улож. I, 21, § 260, 261, и комитетъ предложилъ замѣнить ихъ описаніемъ разграниченія между куплей и наймомъ. § 3510, почти дословно совпадающій съ прусск. улож. I, 21, §§ 265, 266, опредѣлялъ такъ называемый *colonia partiaria*, и хотя съ точки зрѣнія римскаго права противъ него нельзя возражать, комитетъ все же повторилъ безъ особой надобности, что де это отношеніе имѣетъ мѣсто при арендѣ пло-

¹⁾ Ср. *Dernbung*, Pandekten, III изд., II томъ, § 98, пр. 5. Ср. *Windscheid Lehrb. des Pandektenrechts*, § 389 ad пр. 15. Непослѣдовательность этого римскаго правила и ея причины объяснены у *Petrazyky*, *Lehre vom Einkommen*, II, стр. 42 и слѣд.

доприносящей вещи, и вставил нѣсколько цитатъ для того, чтобы статьѣ придать болѣе романистическій характеръ. Правило § 3537 о запрещеніи *sublocatio*, безъ согласія отдавашаго вещь внаймы, несогласно навѣянное прусск. улож. I, 21, § 309, комитетъ отвергъ, подчеркнувъ, что по „общему“ праву, а слѣдовательно и въ Курляндіи, *sublocatio* разрѣшается, если нѣтъ особаго запрета въ договорѣ и др. Съ косвеннымъ вліяніемъ прусск. улож. комитету пришлось бороться еще и во многихъ случаяхъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Помимо исправленія параграфовъ, несогласныхъ съ „общимъ“ правиломъ, комитетъ высказалъ довольно много замѣчаній по поводу неправильнаго пересказа римскихъ правилъ, который нельзя объяснять заимствованіями изъ старинныхъ кодексовъ, а слѣдуетъ относить на счетъ неосвѣдомленности или неотчетливости юридическихъ познаній Самсона. Такъ, помимо оговорокъ, приведенныхъ уже въ связи съ замѣчаніями другихъ комитетовъ, укажемъ, напр., что комитетъ обратилъ вниманіе на невѣрное опредѣленіе вещей замѣнимыхъ, которыя по смыслу §§ 905 и 906 въ проектѣ не отличались отъ потребляемыхъ ¹⁾; имъ дополнено и исправлено опредѣленія *brevi mani traditio* и *constitutum possessorium*, намеки на которыя имѣются въ §§ 1105 и слѣд. Въ связи съ § 971 совершенно резонно замѣчено, что „въ проектѣ, вопреки общепринятой систематизаціи, ученіе о собственности излагается раньше ученія о владѣніи; послѣднему Самсонъ почему то отвѣлъ мѣсто между обязательственнымъ и наследственнымъ правами. § 1153, трактующій о томъ, что право собственности на деревья, растущія на межѣ, принадлежитъ тому, на чьей землѣ стволъ выходитъ изъ почвы, т. е., какъ говорилось дальше, гдѣ произросло какъ наибольшее количество корней, такъ и главный корень, былъ поясненъ въ томъ смыслѣ, что мѣсто нахождения корней безразлично для права собственности. Изъ § 1408, которымъ разрѣшалось въ случаѣ нужды (*Noth*) закладывать благоприобрѣтенное и наследственное имѣнія, устранена ссылка на римскіе источники, и исполнѣ правильно, ибо римскому праву такое различіе имущества неизвѣстно. Излагая объемъ генеральной ипотеки, проектъ устанавливалъ въ видѣ общаго правила, что она всегда охватываетъ и будущее имущество должника, между тѣмъ какъ римское право (на которомъ было основано это правило) устанавливаетъ нѣ-

¹⁾ Эта же ошибка повторена и въ § 2921, по которому предметомъ займа являлись вещи потребляемыя.

которыя дистинокціи (ad § 1448). Предметомъ даренія могла быть, по проекту, всякая „собственность, въ полномъ объемѣ, или по частямъ, настоящая и будущая“—эту весьма наивную редакцію, къ тому же не согласованную съ правилами даренія, изложенными въ § 2786 ¹⁾, комитетъ не оставилъ безъ оговорокъ. Въ прим. къ § 2887 встрѣчается правило, примѣненіе котораго въ современныхъ условіяхъ, въ сущности, не могло имѣть мѣста, а именно, если вещь, отданная въ ссуду, была похищена у ссудоприемателя и воръ приговаривался къ денежному штрафу, то этотъ штрафъ поступаетъ въ пользу отдающаго въ ссуду. Повидимому, Самсонъ увлекся разсужденіями учебниковъ и упустилъ изъ виду, что денежныхъ наказаній за кражу уже больше нѣтъ. Незвѣстную римскому праву законную ипотеку депозитаря на депонированную вещь, въ обезпеченіе его требованій *ex deposito*, комитетъ вычеркнулъ (ad § 3006), равно какъ и ипотеку хозяина на имущество слуги (и обратно—слуги на имущество хозяина), предусмотрѣнную въ § 4188 ²⁾. По проекту *negotiorum gestor* въ случаѣ отвѣтственности передъ *dominus negotii* за ущербъ всегда имѣлъ право требовать зачета особой выгоды, вырученной имъ въ другомъ дѣлѣ (§ 3175), комитетъ же указалъ, что по римскому праву такой зачетъ допускается только тогда, когда онъ предпринималъ дѣло рискованное и такое, которое *dominus negotii* самъ не начиналъ. Разбирая договоръ мѣны, Самсонъ посвятилъ особый параграфъ (3188) „родству купли и мѣны“; комитетъ съ своей стороны не безосновательно указалъ на существенные пункты различія между этими типами договоровъ.

Однако, сдѣлавъ много сравнительно мелкихъ указаній, встрѣчающихся, хотя и въ меньшемъ количествѣ, въ замѣчаніяхъ другихъ комитетовъ, курляндскій, благодаря внимательному сопоставленію проекта съ ученой литературой, отмѣтилъ нѣкоторые недостатки проекта, ускользнувшіе отъ другихъ критиковъ—онъ обнаружилъ пропуски въ немъ. Такъ, напримѣръ, оказалось возможнымъ дополнить перечень легальныхъ ограниченій права собственности еще тремя довольно существенными пунктами (см. добавленіе послѣ § 1201); относительно *quasi usufructus* въ проектѣ было только одно постановле-

¹⁾ § 2786 говорилъ о *безвозмездной* передачѣ вещи или права: комитетъ отмѣтилъ, что надо вставить указаніе на *Freigiebigkeit*, о которой въ проектѣ не говорилось.

²⁾ Такого рода ипотеки были извѣстны лифляндскому земскому праву, ср. *Бунге*, *Liv. Priv. I*, стр. 378, прим. 12.

ніе, что узурфруктуаріи денежной суммы имѣеть лишь право на проценты (§ 1309), т. е., въ сущности, ничего не говорилось объ этомъ институтѣ.

Въ такомъ же положеніи оказался и судебный залогъ, о которомъ умолчалъ проектъ, несмотря на то, что дѣйствіе его подтверждалось не только „общимъ“ правомъ, но и курляндскими статутами (ad § 1458, въ § 1464 онъ упоминался лишь мимоходомъ); отсутствовало у Самсона, упоминаніе о *beneficium excussionis reale* (ad § 1558, пунктъ в). Еще существеннѣе былъ пропускъ всего ученія о пога; хотя это понятіе и упоминалось въ нѣкоторыхъ статьяхъ, но никакихъ специальныхъ правилъ о немъ въ проектѣ не имѣлось; комитетъ поэтому изложилъ свои мысли въ пространномъ замѣчаніи ad § 4657. Комитетъ замѣтилъ также отсутствіе въ проектѣ правилъ объ *actio de in rem verso* и также сообщилъ довольно детальныя разсужденія по этому предмету (послѣ замѣч. ad § 4796). Но здѣсь слѣдуетъ отмѣтить непонятную, въ сущности, оплошность самаго комитета,—отсутствіе правилъ о версіонномъ искѣ онъ усмотрѣлъ, но проглядѣлъ пропускъ всего ученія о кондикціяхъ (о неправомѣрномъ обогащеніи), о которомъ Самсонъ позабылъ сказать ¹⁾.

Но, кромѣ такихъ пропусковъ цѣлыхъ отдѣловъ, комитетъ очень часто,—преобладающее количество романистическихъ его замѣчаній въ этомъ и заключается—отмѣчалъ неразработанность или недостаточность отдѣльныхъ правилъ проекта. Критикуя проектъ съ этой точки зрѣнія, комитетъ вступилъ на скользкій путь. Установленіе правильной мѣры подробности кодекса, задача очень не легкая и требующая большого такта. Она затруднительна и для автора первоначальнаго проекта, отъ котораго зависитъ избрать методу краткаго конденсированнаго изложенія законодательнаго матеріала, созданія кодекса изъ статей абстрактныхъ и общихъ, или же остано-

¹⁾ Менѣе безспорно указаніе на пропускъ правилъ объ *actio Publiciana* (ad § 946). Они пропущены, и несомнѣнно сознательно и въ дѣйствующей III части свода. См. *Erdmann, System*, т. II, стр. 202 прим. 6. Въ виду существованія ипотечной регистраціи правила этого иска практически не примѣнимы въ спорамъ о нецѣлѣности, что же касается движимостей, то нѣкоторой замѣной ему являются иски владѣльческіе и правило *Hand wahre Hand*, которое практически дѣлаетъ этотъ искъ излишнимъ для многихъ комбинацій. Но въ проектѣ Самсона, гдѣ объ ипотечной регистраціи не сказано ничего, а правило *Hand wahre Hand* совершенно извращено, для этого иска слѣдовало найти мѣсто. Впрочемъ, это послѣднее соображеніе не приведено комитетомъ; онъ указывалъ только на то, что этотъ искъ „болѣе распространенный“ и удобный для истца.

виться на пространномъ описаніи институтовъ, вдаваться въ казуистику, не ограничиваться общими тезисами, но приводить и выводы изъ нихъ. Тѣмъ большей осторожности требуетъ критика проекта; для успѣшности ея необходимо усвоить, или уловить прямо не формулированный, можетъ быть лишь безсознательно соблюдаемый авторомъ принципъ и, оставаясь въ его рамкахъ, провѣрить какъ правильность исходной точки зрѣнія, такъ и осуществленіе ея на дѣлѣ. Особенно, наконецъ, осложнялось рѣшеніе этой задачи въ работѣ, порученной Самсону; онъ не былъ хозяиномъ положенія, онъ долженъ былъ воспроизводить существующее и, по обстоятельствамъ своей работы, не имѣлъ даже случая мотивировать выборъ редакціи статей.

Многословный характеръ проекта возраженій не встрѣтилъ ни въ одномъ комитетѣ; всѣ они охотно дополняли проектъ, а курляндскій шелъ впереди всѣхъ. Нѣкоторыя изъ его замѣчаній заслуживаютъ полнаго вниманія, ибо онъ возстановилъ такія частности, которыхъ, при общемъ характерѣ проекта, не слѣдовало обходить молчаніемъ. Такъ, напр., *restitutio in integrum* малолѣтнихъ была упомянута въ проектѣ какъ дѣйствующій институтъ (§ 623), но этимъ упоминаніемъ все и ограничилось. Комитетъ снабдилъ этотъ параграфъ дополненіемъ, въ которомъ, на основаніи учебниковъ, изложилъ нѣкоторыя частности этого института, его объемъ, случаи когда реституція не допускается и др. Въ проектѣ не было исчерпывающаго перечня легальныхъ ипотекъ; въ § 1464 были названы только нѣкоторые примѣры, другіе упоминались въ ученіи о конкуренціи закладныхъ правъ; въ обязательственномъ правѣ имѣлись ссылки на закладное, гдѣ тщетно слѣдовало искать подробностей ¹⁾. Поэтому былъ вполне уместенъ этотъ перечень, составленный комитетомъ примѣнительно къ курляндскому праву (*ad* § 1464). Относительно *jus offerendi* въ проектѣ также были пропущены существенныя подробности (*ad* § 1564); правила, касающіяся молчаливаго отреченія отъ залога, нуждались въ дополненіи (*ad* 1585). Вопросъ о порядкѣ принятія наслѣдства, о послѣдствіяхъ его, о льготахъ наслѣднику предоставляемыхъ, столь казуистически и подробно разработанные въ римскомъ правѣ, подали поводъ къ обширнымъ дополненіямъ; изъ предложенія комитета нѣкоторыя, въ самомъ дѣлѣ, слѣдовало ввести въ текстъ проекта (*ср.*, напр., *ad* § 1667). То же самое слѣдуетъ сказать и про нѣкоторыя, но не всѣ.

¹⁾ См. § 4188.

части соображеній о дополненіи правилъ, касающихся субституціи (въ особенности *substitutio pupillaris*). Несмотря на чрезвычайное и даже чрезмѣрное количество параграфовъ, отведенныхъ ученію объ отказахъ (легатахъ), въ проектѣ не были точно формулированы правила о *dies cedens* и *veniens*, вставленные уже комитетомъ (ad §§ 2090—2098). Въ виду того, что, какъ ниже будетъ показано, Самсонъ не точно изложилъ курляндское право необходимаго наследованія и не въ достаточной мѣрѣ включилъ въ проектъ римскія постановленія по этому предмету, комитетъ имѣлъ основаніе подробно описать предположенія и свойства *querela inofficiosi testamenti* (§ 1972).

Не малое количество дополненій этого рода встрѣчается въ замѣчаніяхъ по обязательственному праву; здѣсь комитету пришлось бороться съ вліяніемъ прусскаго права. Руководствуясь ландрехтомъ, Самсонъ упускалъ изъ виду такія частности, которыя въ „общемъ“ правѣ, слѣдовательно и въ Курляндіи, сохраняли силу, а въ Пруссіи были устранены въ законодательномъ порядкѣ, или обойдены молчаніемъ въ кодексѣ, по разнымъ соображеніямъ. Иногда, должно быть, не встрѣчая этихъ частныхъ въ своемъ образцѣ, Самсонъ забывалъ восполнять ихъ изъ другихъ источниковъ. Въ видѣ примѣровъ этому можно указать на нѣкоторыя замѣчанія комитета, какъ по поводу *in diem addictio* (ср. ad §§ 3462, 3466) и другихъ дополнительныхъ соглашеній при куплѣ (напр., о *rustum de non alienando*), такъ и основныхъ отношеній между контрагентомъ при этомъ договорѣ (см. заключительныя замѣчанія послѣ § 3499).

Сюда же слѣдуетъ причислить и ученіе о поручительствѣ. Въ § 4556, говоря о возраженіяхъ поручителя противъ кредитора, Самсонъ воспроизвелъ I, 14, § 310 прусс. улож., но неудачно, сказавъ, что поручитель можетъ противопоставить кредитору „все“, чѣмъ можетъ воспользоваться главный должникъ—въ оригиналѣ же сказано: „*Rechte und Einwendungen des Hauptschuldners, welche die Forderungen selbst betreffen*“. Вслѣдствіе этого комитетъ (ad § 4556) вынужденъ былъ остановиться на изъятіяхъ изъ общаго правила, даннаго проектомъ, и перечислить въ отдѣльности виды возраженій доступныхъ и недоступныхъ для должника. Льготы поручителя (*beneficia excussionis, divisionis, cedendarum actionum*) въ проектѣ также были изложены сокращенно, отчасти подъ вліяніемъ прусскаго образца, а между тѣмъ, по этому предмету имѣлись подробныя правила не только въ общемъ правѣ, но и въ курляндскихъ статутахъ (ad § 4581), и съ институ-

томъ поручительства мѣстной практики приходилось имѣть очень много дѣла (ср. замѣч. ad § 4593). Объемъ отвѣтственности поручителя передъ кредиторомъ также не точно былъ описанъ въ проектѣ, ибо согласно § 4608, онъ отвѣчалъ за *esse* то, къ чему обязанъ былъ главный должникъ¹⁾, между тѣмъ какъ,—что вѣрно замѣтилъ комитетъ,—ничто не пренятствовало ручаться въ части долга, а съ другой стороны, при поручительствѣ за *obligatio naturalis*, поручитель отвѣчаетъ за платежъ, между тѣмъ какъ къ главному должнику нѣтъ иска (ad § 4608) и др. Другимъ примѣромъ недостаточности изложенія могутъ служить параграфы проекта о цессіи. О субъектахъ и объектахъ цессіи проектъ говорилъ очень немного, между тѣмъ какъ по этому предмету имѣется достаточно правилъ въ римскихъ источникахъ, изложенныхъ комитетомъ на 12 страницахъ (ср. ad § 4778). Не оказалось въ числѣ привычныхъ каждому романисту постановленийъ и правила о *lex Anastasiana*, „примѣненіе котораго и въ Курляндіи должно было имѣть мѣсто, если бы къ тому представился случай“, какъ сказано въ замѣчаніи ad § 4785. Отношенія между участвующими въ цессіи лицами (цедентомъ, цессіонаріемъ, должникомъ) Самсонъ затронулъ только слегка и при этомъ упустилъ изъ виду многія частности, ср. обширное замѣчаніе ad §§ 4787—89; вопросъ объ отвѣтственности цедента за уступленное требованіе также былъ изложенъ не исчерпывающимъ образомъ (ср. дополненія на 8 стр. ad §§ 4790—93, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживали вниманія).

Если предлагаемыя комитетомъ дополненія обсуждать съ точки зрѣнія современной законодательной техники, то очень многія изъ выше перечисленныхъ не подлежали бы включенію въ сводъ. Но не слѣдуетъ забывать, что въ то время надъ этой техникой еще мало задумывались и весь проектъ Самсона былъ преисполненъ детальныхъ правилъ; умолчаніе о нѣкоторыхъ другихъ, однородныхъ по своему значенію, получало бы иной смыслъ и могло бы отразиться на примѣненіи права. Умолчаніе объ нихъ, во всякомъ случаѣ, очень часто нарушало законченность и внѣшнюю отдѣлку свода, въ томъ смыслѣ въ какомъ онъ былъ задуманъ и въ главныхъ чертахъ выполненъ. Напр. нельзя признать за существенныя нерѣдко встрѣчающіяся въ замѣчаніяхъ указанія на неполноту перечня основанийъ прекращенія какого либо правоотношенія, напр. залога (ad § 1580), но если въ

¹⁾ Вѣроятно, цитир. слова § 4608 являются результатомъ вліянія прусс. улож. I, 11 § 257.

началъ отдѣла, построеннаго по образцу учебника, были по пунктамъ поименованы основанія возникновенія, то въ концѣ естественно было ожидать такую же полноту относительно основаній прекращенія.

Однако слѣдуетъ признать, что во многихъ случаяхъ комитетъ вышелъ за предѣлы разумной мѣры и пожелалъ дополнить проектъ такими частностями, которыми не было основанія его заполнять. Сопоставляя проектъ съ учебникомъ, курляндскіе юристы незамѣтно для себя, подпали вліянію доктринѣ въ большей мѣрѣ, чѣмъ слѣдовало законодателямъ, и иногда лишались способности отличать мелкія частности отъ существеннаго. Это можно показать на нѣкоторыхъ примѣрахъ, самихъ по себѣ безобидныхъ, но въ этомъ смыслѣ весьма характерныхъ. Такъ, въ сущности, не было никакого основанія исправлять опредѣленіе тѣлесныхъ вещей, какъ „видимыхъ и осязаемыхъ“, въ § 883, предлагая слѣдующее: „körperliche Sachen sind die, welche in die Sinne fallen, denn Wohlgerüche z. B. sind oft weder berührbar, noch sichtbar, dennoch körperlich“. Не было повода распространяться о томъ, что узуфруктуарію на кобылу принадлежит не только право ѣздить на ней верхомъ, но и жеребенокъ, а узуарію послѣдній не принадлежитъ (ad § 1351). Если сгораетъ заложенное зданіе, то, гласитъ § 1587, залладное право продолжаетъ обременять земельный участокъ и охватываетъ новое зданіе, возведенное взамѣнъ сгорѣвшаго. Комитетъ дополнилъ это постановленіе: оно де имѣетъ мѣсто не только въ этомъ случаѣ, но и тогда, если взамѣнъ снесеннаго заложеннаго зданія разбивается садъ, или если на незастроенномъ заложенномъ мѣстѣ возводится зданіе, или *устраивается виноградникъ*. Съ виноградниками въ Курляндіи, очевидно практикамъ не приходилось имѣть дѣло и упомянуты они въ замѣчаніи лишь потому, что объ нихъ говорилось въ учебникахъ. Учебникомъ вѣсть отъ замѣчаній къ § 1139, гдѣ предлагалось дополнить проектъ тѣмъ, что при такъ назыв. *scriptura* и *pictura* написавшій можетъ требовать возмѣщенія „die kosten der Schrift“, а собственникъ разрисованной доски или полотна—ихъ стоимость.

Вліяніе учебниковъ сказалось и въ болѣе существенномъ. Предложенія дополнить параграфы иногда достигали громадныхъ размѣровъ и въ нихъ включались очень детальныя правила, такія, которыя можно было отыскать лишь въ очень подробныхъ учебникахъ, или даже монографіяхъ. Большое количество видовъ легатовъ было приведено въ проектѣ, но комитетъ пожелалъ прибавить еще: *legatum rei alienae* (выдѣляя особо случаи отказа заложенной вещи), *praelegatum dotis*, *lega-*

tum alimentorum (для дѣйствительности котораго не требовался testamentifactio legatarii и который можетъ быть различныхъ видовъ, legatum redditus, legatum liberationis, legatum partitionis ¹⁾) (ad §§ 2087—2090). Въ ученіи о легатахъ комитетъ считалъ необходимымъ сказать 1) о разныхъ искахъ, вытекающихъ изъ легатовъ; 2) о сходствѣ и особенно о различіи легатовъ и фиденкомиссовъ, которое, несмотря на состоявшееся при Юстиніанѣ сліяніе этихъ институтовъ, все таки могло сказаться въ нѣкоторыхъ частностяхъ; 3) о теоріи quarta Falcidia—эта часть замѣчанія представляла еще нѣкоторый интересъ, ибо о quarta Falcidia въ проектѣ было сказано очень мало; 4) о quarta Trebellianica при римскомъ универсальномъ фиденкомиссѣ (ad § 2111). Въ замѣчаніи къ § 2133, въ поясненіе словъ проекта о двойномъ родствѣ, какъ основаніи для полученія двухъ долей наслѣдства, приведено разсужденіе о многократномъ родствѣ, съ чертежами, поясняющими возможныя комбинаціи такой связи. О трансмиссіяхъ была рѣчь въ проектѣ и сказаннаго съ нѣкоторыми поправками было бы достаточно, однако комитетъ не ограничился этимъ, а предложилъ выключить въ сводѣ всѣ виды, перечисленные въ учебникахъ: transmissio Justinianeae, Theodosiana, ex capite infantiae и in integrum restitutionis (ad §§ 1692 и 1693). Лишь съ большими оговорками можно принять дополненія, предложенныя къ параграфамъ о назначеніи наслѣдника на неопредѣленную долю (ad § 2291) и относительно jus accrescendi (ad §§ 2293—2301). Этому послѣднему отводилось 16 страницъ, и вопросъ трактовался со всей казуистикой римскихъ источниковъ.

Можно думать, что мѣстами комитетъ желалъ переписать по возможности, весь Corpus juris civilis, съ дополненіями изъ новой доктрины. Помимо длинныхъ разсужденій указаннаго типа очень часто встрѣчаются сентенціи болѣе краткія, но также совершенно излишнія по своей теоретичности. По поводу § 524 высказано филозофское разсужденіе объ основаніи отеческой власти; къ § 2143 прибавлена совершенно не нужная въ кодексѣ рѣчь о томъ, что наслѣдующій по такъ наз. jus representationis въ дѣйствительности наслѣдуетъ suo jure; къ § 3852 прибавленъ рядъ подробностей о процентахъ, вродѣ того, что обязанность платить проценты можетъ быть возложена въ распоряженіяхъ на случай смерти, или что проценты „забытые“ въ судебномъ рѣшеніи не могутъ быть потребованы. Едва ли было осно-

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ видовъ описаны и въ дѣйствующемъ сводѣ, однако безъ нихъ можно было бы обойтись.

ваніе помѣщать въ проектѣ и правила о Sc. Macedonianum (§§ 3776 и слѣд.), но еще меньше поводовъ было настаивать на включеніи въ сводъ всей римской теоріи и перечислять случаи изъятія дѣтей (напр. при наличности *resilium cum libera administratione*; примѣровъ такого рода излишнихъ мелочей можно привести довольно много.

Замѣчанія курляндскаго комитета разрослись до большого объема, отчасти вслѣдствіе того, что по поводу многихъ параграфовъ имъ высказаны не столько критическія соображенія, сколько примѣчанія, выводы, умѣстные въ комментированномъ изданіи кодекса, т. е. разсужденія на аулическомъ языкѣ того времени называемыя „*unmassgebliche Betrachtungen*“. Если собрать воедино и вычеркнуть всѣ эти комментаріи, то можно было бы сократить замѣчанія на нѣсколько сотенъ страницъ. Одной изъ причинъ такой словоохотливости, подчасъ даже болтливости было то обстоятельство, что, какъ выше отмѣчено, комитетъ обыкновенно не предлагалъ конкретной редакціи статьи взаимно критикуемой, а ограничивался разсужденіями. Такимъ образомъ, онъ, вѣроятно, не всегда отдавалъ себѣ яснаго отчета въ тѣхъ перемѣнахъ, которыя должны были явиться результатомъ его разсужденій.

Но какъ бы то ни было, не взирая на эти слабыя мѣста, замѣчанія курляндскаго комитета по поводу романстическихъ отдѣловъ проекта представляютъ собой весьма важный документъ для его оцѣнки. Другіе комитеты именно этихъ частей не затронули, или, если и коснулись, то не съ такимъ умѣніемъ какъ курляндскій. Изъ критики курляндскихъ юристовъ видно, насколько Самсону, въ сущности, не удалось изобразить „общее“ право въ томъ видѣ, въ какомъ оно примѣнялось въ балтійскихъ губерніяхъ. Вѣдь именно многія изъ этихъ частей проекта касались всѣхъ провинцій почти въ одинаковой мѣрѣ и то, что было сдѣлано для курляндскаго права, то шло на пользу и другихъ территорій. Замѣчанія эти могли быть полезны прежде всего для автора проекта, который могъ усмотрѣть изъ нихъ, что „субсидіарное“ право, изъ котораго онъ такъ охотно черпалъ параграфы своего проекта, вовсе не есть какая то сумма нпкому невѣдомыхъ нормъ разнообразнаго происхожденія, могущихъ оправдать любое его измышленіе; замѣчанія были поучительны и для постороннихъ проекту лицъ, призванныхъ къ дальнѣйшей его переработкѣ, такъ какъ указывали на нѣкоторую стройную систему, къ которой слѣдовало приближать проектъ, и объясняли во многихъ мѣстахъ непосредственное происхожденіе текста статей. Можно предполагать, что за-

мѣчанія комитета даже въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ они страдали излишними подробностями, были приняты въ соображеніе при редакціи дѣйствующаго теперь свода ¹⁾).

II. Въ самомъ началѣ своей критики проекта, комитетъ въ особомъ предисловіи указалъ, что замѣчанія его, высказанныя въ общей формѣ безъ спеціальной оговорки, относятся и къ земскому и городскому праву, такъ какъ въ городахъ Курляндіи не сложилась самостоятельная система гражданскаго права; вслѣдствіе бѣдности спеціальныхъ нормъ въ городахъ руководствуются правомъ земскимъ и его субсидіарными правами. Это замѣчаніе онъ подкрѣпилъ краткимъ, но обстоятельнымъ обзоромъ источниковъ, дѣйствующихъ въ отдѣльныхъ городахъ, руководствуясь при этомъ преимущественно изслѣдованіемъ *Ziegenhorn*, *Staatsrecht der Herzogthümer Kurland und Semgallen*, разд. XI, но дополнилъ свѣдѣнія Цягенгорна справками на мѣстѣ ²⁾). Даже и въ тѣхъ городахъ, которымъ въ старину было пожаловано рижское, слѣдовательно, довольно богатое и развитое право ³⁾, съ теченіемъ времени на практикѣ оно какъ-то вывѣтрилось и замѣнилось курляндскимъ земскимъ правомъ. Нѣкоторыя *Polizeiordnungen* (Митавы, Бауска, Фридрихштадта) прямо допускали субсидіарное дѣйствіе „общаго права“, наряду съ городскимъ, и съ теченіемъ времени оно вытѣснило городское. Въ Якобштадтѣ, какъ удостовѣряетъ комитетъ, магдебургское право дѣйствовало еще до конца XVIII вѣка и судопроизводство происходило на польскомъ языкѣ. Но со введеніемъ нѣмецкаго языка въ присутственныхъ мѣстахъ дѣйствіе магдебургскаго права прекратилось и оно было замѣнено курляндскимъ ⁴⁾). По

¹⁾ Очень детально и тщательно разработано въ замѣчаніяхъ ученіе о давности (послѣ § 1071—1099). Ему посвящено 41 стр. на которыхъ изложено компактное и всестороннее описаніе этого института, соответственно римскому и каноническому праву и мѣстнымъ прецедентамъ.

²⁾ Комитетомъ были запрошены магистраты Газеннота, Пильтена, Якобштадта и др.

³⁾ А именно въ Гольдингенѣ, Виндавѣ, Либавѣ, Газенпотѣ и Пильтенѣ.

⁴⁾ Свѣдѣнія комитета о дѣйствіи магдебургскаго права въ Якобштадтѣ, повидному, вполне точны. Очень подробное описаніе экземпляра свода магдебургскихъ законовъ, бывшаго въ употребленіи въ Якобштадтѣ имѣется въ статьѣ *E. S. Tobien*, въ *Inland*, 1836 г. № 13. Это право было пожаловано городу въ 1670 г. герцогомъ Яковомъ и въ 1795 еще примѣнялось,—Тобиенъ еще встрѣтилъ судью, который хорошо зналъ магдебургское право,—но, очевидно, прочныхъ корней оно не пустило. ибо черезъ сорокъ лѣтъ о его дѣйствіи писали, какъ о курьезѣ.—Гробинъ и Газенпотъ сообщили, что у нихъ нѣтъ особыхъ законовъ.

требованію комитета магистратъ доставилъ ему экземпляръ собранія магдебургскаго права, но оно оказалось на польскомъ языкѣ, нѣмецкаго нигдѣ найти не могли, и комитетъ имъ не воспользовался.

Такимъ образомъ, источники городского права сводились лишь къ немногимъ уставамъ и грамотамъ, опредѣляющимъ отдѣльные и разрозненные институты, и комитетъ дѣйствительно имѣлъ полное основаніе не отдѣлять городского права отъ земскаго, кромѣ нѣкоторыхъ, въ общемъ не многочисленныхъ, изъятій ¹⁾.

По поводу общихъ параграфовъ проекта, касательно силы различныхъ источниковъ, высказано относительно не много замѣчаній. Такъ комитетъ призналъ (ad § 3), что обычай (*Gewohnheit und Herkommen*) не только выясняетъ писанное право и служитъ къ его истолкованію, но даже можетъ отмѣнить нормы писаннаго права, какъ въ смыслѣ *consuetudo contraria*, такъ и *desuetudo* ²⁾; онъ отмѣтилъ далѣе, ad § 7, что общіе русскіе законы, не распространенные на Курляндію, въ особенности же изданные до присоединенія Курляндіи къ Имперіи, по общему правилу не имѣютъ силы ³⁾, если не относятся къ учрежденіямъ, вступившимъ въ дѣйствіе въ Курляндіи послѣ ея присоединенія. По поводу § 25 имъ высказано, что субсидіарно въ Курляндіи дѣйствуютъ: „общее“ право въ полномъ его объемѣ, римское каноническое и германское, причемъ взаимоотношеніе ихъ такое же, какъ въ Германіи. Комитетъ ссылаясь на *Pactum subjectionis* 1561 г. и *Privilegium Sigismundi*, гдѣ говорилось о „*jura propria atque consuetata*“. Но „общее“ право дѣйствуетъ, какъ сообщалъ комитетъ, въ Курляндіи, не только въ томъ составѣ, какой оно имѣло до 1561 г.; хотя послѣ этого и прервалась политическая связь Курляндіи съ Германскою имперіей и изданные тамъ впоследствии законы не имѣли непосредственной силы въ Курляндіи, примѣняется въ полномъ объемѣ, какъ въ Германіи. Вслѣдствіе научной связи съ Германіей, общности происхожденія и языка постепенное развитіе „общаго“ права въ Германіи отражалось и на Курляндіи; въ видѣ примѣра институты, на

¹⁾ Въ замѣчаніи на § 1556 обстоятельно разъяснено, что курляндскіе города, даже и тѣ, которымъ первоначально было пожаловано рижское право, въ вопросѣ о классификаціи претензій въ конкурсѣ придерживаются земскаго права.

²⁾ Къ *Gewohnheitsrecht* онъ относился также и *usus fori* (ad § 5).

³⁾ Поэтому не дѣйствовалъ въ Курляндіи Воинскій уставъ (см. ad § 26); однако, самъ комитетъ ссылаясь на жалованныя грамоты дворянству (*Adelsordnung*, ad § 1037) и городамъ (ad § 2239).

которыхъ такое вліяніе особенно сильно сказалось, приведены ипотечное право и вся система процесса ¹⁾.

При разсмотрѣніи частей проекта, посвященныхъ институтамъ мѣстнаго права, курляндскіе юристы проявили такую же внимательность и обстоятельность, какъ и при критикѣ романистическихъ отдѣловъ. Отмѣтимъ наиболѣе обширныя замѣчанія этого рода ²⁾.

Разногласіе вызвали и въ Курляндіи параграфы проекта, касающіеся имущественныхъ отношеній супруговъ. Въ § 258 Самсонъ совершенно опредѣленно высказывалъ, что въ остзейскихъ губерніяхъ существуетъ общность имущества между супругами городского и крестьянскаго состоянія,—это общее правило относилось и въ Курляндіи; Самсонъ не былъ увѣренъ лишь въ томъ, примѣняется ли она къ супругамъ духовнаго званія, и поэтому прим. 2 къ § 258, которое касается этого предмета, выразилъ въ формѣ вопроса. На это комитетъ отвѣтилъ столь же категорично (ad §§ 256—258), что въ городахъ Курляндіи общность имущества *не имѣетъ мѣста*. Онъ сослался на отдѣлы *Polizeiordnungen* гг. Митавы, Бауска и Фридрихштадта, въ которыхъ опредѣлялось, что, при конкурсѣ мужа, жена имѣетъ преимущество передъ кредиторами по болѣе раннимъ *hypothecae tacitae* (но не *expressae hypothecae*). Даже въ Либавѣ, пользовавшейся рижскимъ правомъ, какъ удостовѣрилъ мѣстный магистратъ, при конкурсѣ не признавалась общность имущества ³⁾ и руководствовались земскимъ правомъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что нѣтъ общности и въ крестьянскомъ правѣ, ибо Самсонъ воспользовался печатнымъ экземпляромъ крестьянскаго положенія, въ которомъ имѣлась весьма существенная опечатка—она повторяется въ нѣкоторомъ количествѣ экземпляровъ, присланныхъ въ Курляндію изъ Петербурга. А именно, въ нихъ § 70 *Curl. Bauergesetz* изложенъ такъ: *unter Eheleuten aus dem Kurländischen Bauernstande, wenn keine entgegengesetzte Ubereinkunft verabredet worden eine*—а надо читать: *keine*—*Gütergemeinschaft statt findet*. Съ этой опечаткой пришлось встрѣ-

¹⁾ Въ подтвержденіе этихъ мыслей комитетъ сослался на рядъ рѣшеній оберпроф-герихта какъ изъ XVIII, такъ и XIX столѣтій. Мысли, высказанныя комитетомъ, близко сходятся съ разсужденіями *C. Neumann*, *Etwas über das Römische und Deutsche Recht*, въ *Theoretisch-Praktische Erörterungen*, т. I, стр. 67.

²⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи не приводятся соображенія комитета по поводу пильтенскаго права; практическаго интереса оно и тогда уже не представляло, и неточности изложенія пильтенскихъ статутровъ Самсону нельзя ставить въ особую вину.

³⁾ То же самое сказано у *Bunge*, *Livl. Priv. стр.* 376.

таться мѣстной комиссіи о введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго положенія и тогда ошибка разъяснилась (ad § 258). ¹⁾ Не существовала общность и для супруговъ духовнаго званія, и, какъ особо отмѣтилъ комитетъ, она не имѣла мѣста между супругами дворянскаго состоянія, даже въ случаѣ specialнаго договора: договорная общность имущества не отражалась на законныхъ наследственныхъ правахъ дѣтей. Въ изъятіе сказаннаго въ § 259, имущество, приобретенное женою *durante matrimonio* какъ полагать комитетъ, могло оставаться въ управленіи жены и даже она могла испросить себѣ для этого особаго ассистента, если мужъ отказывалъ ей въ содѣйствіи ²⁾ (ad § 259). Комитетъ допускалъ возможность договорнаго установленія такого имущества жены, которое оставалось въ исключительномъ ея распоряженіи (*bona recepticia*), или же было оставлено ей кѣмъ либо подѣ этимъ условіемъ (ad § 261) ³⁾. Но, съ другой стороны, комитетъ возразилъ противъ §§ 263, 264, въ которыхъ супругамъ разрѣшалось дѣлать взаимно даренія изъ благоприобрѣтеннаго имущества безъ ограниченія размѣра. Въ Курляндіи сохранилось дѣйствіе римскихъ нормъ, и даренія (кромѣ дозволенныхъ римскимъ правомъ) разрѣшались на сумму не свыше 500 польскихъ гульденовъ (75 рублей) ⁴⁾.

Оставляя въ сторонѣ данное проектомъ описаніе (§§ 265—277) составныхъ частей имущества жены (*Brautschatz, Morgengabe, Widerlage*), комитетъ предложилъ свою самостоятельную систему. „Имущество жены, по своему происхожденію, можетъ быть раздѣлено на: 1) а) Внесенное ею при бракѣ или полученное ею отъ другихъ лицъ *durante matrimonio*, б) приобретенное ею во время брака, в) полученное ею отъ мужа. 2) Внесенное при бракѣ охватываетъ какъ ея *dos* (*Brautschatz*, включая туда же *Aussteuer*, въ качествѣ *apparatus et instructus muliebris*), такъ и парафернальное имущество и подлежитъ дѣйствію общихъ нормъ относительно *illata*. Та часть *illata*, которая жена прямо сохранила въ личномъ своемъ распоряженіи, именуется *bona recepticia*. 3) Приобрѣтенное во время брака приобретаетъ либо:

¹⁾ Въ русскомъ текстѣ положенія ея не было.

²⁾ Это сужденіе комитета не было подтверждено никакими ссылками.

³⁾ По проекту самостоятельное управленіе жены допускалось лишь въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ (§ 262).

⁴⁾ Этотъ запретъ не упоминается и въ §§ проекта, прямо посвященныхъ даренію (§§ 2785 и слѣд.); въ примѣч. къ § 2804 Самсонъ невѣрно исчислилъ стоимость 500 польскихъ гульденовъ, приравнявъ ее 200 руб.

а) сообща обоими супругами, либо б) одною женой, ея личнымъ ремесломъ (*besondere Handthierung*), искусными работами или должностью (*Amt*), напр., въ качествѣ акушерки или арендаторши скота. 4) Отъ супруга жена можетъ приобрести имущество путемъ: а) подарковъ до брака; б) утренняго дара (*Morgengabe*); в) *Leibgedinge* или *Gegenvermächtniss*; г) дареній во время брака, д) общанія алиментовъ на случай развода. 5) По поводу дареній до брака, и во время его совершенныхъ, уже сказано выше. Здѣсь слѣдуетъ только отмѣтить, что женѣ не принадлежитъ, въ обезпеченіе сдѣланныхъ ей дареній, закладнаго права, если ихъ предметъ не существуетъ болѣе *in natura*; въ этомъ же послѣднемъ случаѣ она можетъ прямо выдѣлить ихъ изъ имущества мужа. 6) Но женѣ принадлежитъ привилегированное закладное право (по II классу № 1), какъ по поводу ея внесеннаго имущества (за изъятіемъ *bona recepticia*), такъ и относительно *Leibgedinge* и алиментовъ, причитающихся ей послѣ развода, въ силу договора или судебного рѣшенія. По поводу *Morgengabe* и *Brautgeschenke* ей не предоставлено залогового права, такъ какъ ихъ слѣдуетъ въ случаѣ сомнѣнія относить къ *bona recepticia*, а не къ *illata* (*ad § 265*)¹⁾.

Обязанности дотировать дочь или сестру курляндское право не знало (*ad § 267*), а въ Пильтенѣ соответственныя правила устарѣли; *Morgengabe*, какъ особое имущество, не было распространено въ Курляндіи. Совершенно иной, чѣмъ описанный въ проектѣ, характеръ признанъ былъ за *Leibgedinge*. Полученіе этого *dotalicium* связано съ потерей *dos* и наслѣдственныхъ правъ на имущество мужа; поэтому оно имѣло характеръ не обезпеченія вдовы (*Wittwengehalt*), какъ указывалось въ § 278 и слѣд., а покупки пожизненной ренты, согласно поговоркѣ: *Leibgut schwindet Hauptgut*. Поэтому *Leibgedinge* прекращается только со смертью вдовы, но не со вступленіемъ во второй бракъ²⁾. По поводу приобретаемаго женой имущества дѣйствовала презумпція, что оно получено ею отъ мужа (*ad § 283*), до доказательства противнаго. Въ параграфахъ о наслѣдственныхъ правахъ супруговъ сдѣлано очень существенное на первый взглядъ измѣненіе (*ad § 414*) проекта въ томъ смыслѣ, что въ Курляндіи объемъ этихъ правъ зависитъ не отъ наличности или отсутствія дѣтей въ бракѣ, а отъ того, конкурируетъ ли пережившій супругъ съ дѣтьми или другими родственниками умершаго, или же нѣтъ, т. е. отпадала не-

¹⁾ Последній пунктъ, 7, касался недействительности поручительства жены за мужа.

²⁾ Это основаніе прекращенія устанавливалось п. 2 § 279 проекта.

обходимость различать „бездѣтных“ вдовъ и вдовцовъ отъ „небездѣтных“, на чемъ построены были нормы проекта. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что комитетъ говорилъ только о той долѣ, которую получаетъ супругъ при раздѣлѣ имущества ранѣе умершаго. Фактъ наличия дѣтей не былъ безразличнымъ обстоятельствомъ, вдова или вдовецъ и въ Курляндіи имѣли право на *Beisitz* при несовершеннолѣтій дѣтей, т. е. на управленіе и пользованіе оставшимся имуществомъ. Комитетъ причислялъ это право къ отношеніямъ по опежѣ, и въ пользу этого взгляда можно привести то соображеніе, что вдовецъ (и вдова), являясь собственнымъ опекуномъ дѣтей, имѣлъ это право уже по другимъ основаніямъ. Но какъ бы то ни было, имущественныя отношенія пережившаго супруга опредѣлялись тѣмъ обстоятельствомъ, были ли у него дѣти отъ этого брака, и поэтому правильнѣе, какъ это дѣлаетъ и Бунге, согласно проекту обособлять наслѣдованія при бездѣтномъ и небездѣтномъ бракѣ.

Кромѣ того и размѣръ доли, причитающейся пережившему супругу, измѣняется въ зависимости отъ того, конкурируетъ ли онъ съ дѣтьми, или другими наслѣдниками, въ первомъ случаѣ онъ получаетъ *portio virilis*, во второмъ—половину наслѣдства.

Детальныя постановленія проекта по этому предмету подверглись, въ сущности, лишь незначительнымъ дополненіямъ, которыя не могли произвести сколько нибудь серьезныхъ перемѣнъ текста. Можно указать, какъ на самое, пожалуй, серьезное возраженіе, замѣчаніе ad § 281, въ которомъ комитетъ отмѣтилъ, что при разводѣ для имущественныхъ отношеній наступаютъ такія же послѣдствія, какъ и при прекращеніи брака смертью, т. е. жена можетъ требовать *Brautschatz* и *Leibgedinge*, но, конечно, лишается права выбрать вмѣсто нихъ *portio virilis* изъ имущества мужа ¹⁾: указъ 4-го мая 1798 года, о расторженіи браковъ въ Курляндіи, ускользнулъ отъ Самсона.

Гораздо болѣе существенно возраженіе, высказанное по поводу права выкупа. Параграфы свода (557), описывающіе родовой выкупъ, были изложены въ общей формѣ, безъ какихъ либо оговорокъ относительно Курляндіи; подъ нѣкоторыми изъ нихъ приведены ссылки, между прочимъ, на курляндскіе статуты, такъ что несомнѣнно эти нормы были рассчитаны и на Курляндію (напр. §§ 575, 576 и др.). На самомъ же дѣлѣ, какъ объяснилъ комитетъ, родовой выкупъ земскому праву неизвѣстенъ (замѣчаніе ad § 557, 558). § 187 курлянд.

¹⁾ Съ сужденіями комитета совпадаетъ сказанное у *Bunge*, *Kurl. Priv.*, стр. 400.

стат., въ которомъ упоминается ретрактъ, какъ видно изъ предшествующихъ §§ 185 и 186, вытекаетъ непосредственно изъ понятій леннаго права, и постановленія эти плохо согласованы между собой; постепенно они были признаны устарѣвшими, и, въ связи съ отмѣной всѣхъ нормъ леннаго права при аллодификаціи ленныхъ имуществъ, состоявшейся въ 1774 году, потеряли всякую силу и практика ихъ игнорировала. Подъ вліяніемъ курляндской практики отпало и дѣйствіе статей пильтенскихъ статутонъ, трактовавшихъ о выкупѣ Stammgüter, тѣмъ болѣе, что примѣненіе ихъ на дѣлѣ не встрѣчалось, такъ какъ всѣ имѣнія, долго остававшіяся въ одномъ родѣ, были обращены въ фамиліальные фидеикомиссы. Въ результатъ всего этого оказалось, что родовой выкупъ не примѣнялся, и что право распоряженія родовыми имуществами сдѣлалось столь же свободнымъ, какъ и распоряженіе благопріобрѣтенными ¹⁾. Въ территоріи земскаго права, право на родовой выкупъ могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если оно было обусловлено договоромъ, оглашеннымъ въ ипотечныхъ книгахъ. Закономъ оно было установлено только для городовъ, въ соотвѣтствующихъ полицейскихъ уставахъ, которые наряду съ retractus gentilicis признавали и retractus ex jure vicinitatis.

Съ этихъ точекъ зрѣнія и рассмотрѣны комитетомъ параграфы проекта; замѣчанія комитета содержатъ либо общія соображенія, заимствованныя изъ научныхъ сочиненій (какъ, напр., ad § 585), либо незначительныя оговорки относительно нормъ городскихъ правъ; не было основанія спорить по поводу нормъ, къ Курляндіи не приложимыхъ.

Многочисленныя замѣчанія, по поводу опеки, содержатъ различныя свѣдѣнія, касающіяся деталей производства, устройства опекунскихъ властей, отчетности, сроковъ и другихъ частныхъ, которыя въ этомъ институтѣ, мѣстными правами довольно подробно регламентированномъ, занимаютъ большое мѣсто ²⁾. Конечно, несоотвѣтствіе проекта съ правилами этого рода, дѣйствующими въ различныхъ территоріяхъ, нельзя не признать недостаткомъ, однако не слѣдуетъ особенно строго осуждать автора проекта. Объ этихъ частностяхъ точный отвѣтъ могли дать только практики, близко съ ними знакомые;

¹⁾ Сообразно съ этимъ комитетъ отвергъ и § 3315, запрещавшій продажу „унаслѣдованнаго“ имущества безъ согласія наследниковъ продавца. Существовалъ лишь запретъ, и притомъ безусловный—отчуждать имущество фидеикомиссное.

²⁾ См., напр., замѣч. ad § 712, гдѣ изложены распоряженія, изданныя оберпрофрегхтою по поводу отчетовъ опекуновъ, на 9 страницахъ.

замѣчанія комитета въ этой области должно разсматривать не столько какъ критику, сколько какъ сообщенія первоначальнаго матеріала. Значительная часть этихъ замѣчаній заключается кромѣ того въ дополненіи проекта различными подробностями, заимствованными изъ пандектныхъ учебниковъ. Изъ болѣе крупныхъ недочетовъ проекта въ этой области можно отмѣтить слѣдующіе. Параграфы проекта, опредѣляющіе градации возраста несовершеннолѣтія, какъ основанные на указѣ 1785 г., изданномъ до присоединенія Курляндіи къ Имперіи, очевидно, не соотвѣтствовали курляндскому праву. Правда, срокъ совершеннолѣтія по статутамъ совпадалъ съ общеимперскимъ, однако мѣстное право не знало разницы между опекой и попечительствомъ (ср. ad §§ 835—844). Не требовалось также и въ Курляндіи судебного утвержденія естественныхъ опекуновъ, т. е. одного изъ родителей опекаемаго (ad § 629); относительно реституціи малолѣтнихъ по поводу невыгодныхъ для нихъ сдѣлокъ, комитетъ сдѣлалъ пространныя замѣчанія (ad § 623), въ которыхъ онъ напомнилъ про уцущенный Самсономъ указъ 3-го іюня 1797 г. объ апелляціи малолѣтнихъ, а также сообщилъ рядъ детальныя римскихъ постановленій объ *in integrum restitutio propter minorem aetatem*. Продажа недвижимостей опекаемаго производилась приблизительно въ томъ же порядкѣ, какъ и по общеимперскимъ законамъ, т. е. поступала на утвержденіе Сената (проектъ объ этомъ умалчивалъ) и производилась обыкновенно по вольной цѣнѣ; но по разъясненію Сената допускалась и публичная продажа (ad §§ 713—716); родители въ качествѣ естественныхъ опекуновъ свободны отъ отчетности (иначе по проекту, § 731) до вступленія во второй бракъ; въ случаѣ вступленія во второй бракъ они должны раздѣлиться съ дѣтьми и тогда же назначается второй опекунъ, наблюдающій за обезпеченіемъ дѣтскаго имущества (ad § 829); отмѣчено, что предлагаемое въ проектѣ попечительство надъ лицами престарѣлыми (свыше 60 лѣтъ отъ роду), назначаемое по просьбѣ этихъ лицъ, извѣстное лифляндскому рыцарскому праву, въ Курляндіи не встрѣчается (ad §§ 849—852). и др.

Въ курляндскомъ правѣ сохранилась опека надъ женщинами, игнорированная проектомъ, такъ какъ указъ 1785, состоявшійся до ея присоединенія къ Имперіи, въ Курляндіи силы не имѣлъ. Опекуномъ замужней женщины являлся ея мужъ, выступающій отъ ея имени безъ довѣренности на судѣ, другіе же ассистенты могли дѣйствовать только по ея довѣренности, или съ прямого ея согласія. Сдѣлки, заключенныя безъ согласія ассистента, поскольку онѣ не клонились къ

исключительной выгодѣ женщины, не были обязательны для нея; къ сдѣлкамъ между женой и мужемъ или опекаемой и ассистентомъ привлекался еще особый опекунъ. Для дѣйствительности завѣщанія (однако не договора о наслѣдствѣ) участіе ассистента не было необходимо. Впрочемъ, ассистентъ не былъ опекуномъ въ истинномъ значеніи термина, а лишь совѣтникомъ, и не былъ обязанъ принимать это званіе (ad §§ 853—858).

Очень много замѣчаній высказано относительно залогового права, причѣмъ въ критикѣ комитетъ не ограничился соображеніями, вызываемыми текстомъ отдѣльныхъ статей. По частному случаю, въ связи съ § 1439—1440 (содержащими опредѣленія ипотеки и закладного права), онъ совершенно опредѣленно указалъ различіе между римскимъ и мѣстнымъ правомъ залога. „Ученіе римскаго права о залогѣ и ипотеку въ Курляндіи подверглось существеннымъ измѣненіямъ, отчасти подѣ влияніемъ юридическихъ обычаевъ, сложившихся въ Германіи еще до рецепціи римскаго права, отчасти вслѣдствіе сознанный необходимости въ большей мѣрѣ обезпечить оборотъ и въ виду дѣйствія правила *Hand muss Hand wahren, wo man seinen Glauben verloren hat* etc.—отчасти же подѣ влияніемъ введенія публичной ипотечной системы, т. е. судебной регистраціи и укрѣпленія ипотеку“.

Къ этимъ измѣненіямъ комитетъ относилъ прежде всего то (пункты а и в), что ипотечный залогъ движимости не создаетъ вещнаго обезпеченія требованія, такъ какъ ипотека не имѣетъ силы противъ добросовѣстнаго третьяго пріобрѣтателя движимости¹⁾, и далѣе (пунктъ с), что при залогѣ недвижимостей дѣйствительный залогъ возникаетъ лишь вслѣдствіе оглашенія и судебного укрѣпленія права, уже пріобрѣтеннаго кредиторомъ по договору или въ силу закона. При наличности такого оглашенія кредитору не опасны позднѣйшія залоговыя права, установленныя даже въ пользу добросовѣстныхъ пріобрѣтателей, ибо каждый можетъ навести справку въ ипотечныхъ книгахъ. Нѣкоторыя подробности курляндскаго ипотечнаго порядка приведены въ дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ (ad § 4469, о *ignus publicum*). Въ нихъ подчеркнута, что всѣ вообще отчужденія недвижимостей, въ самомъ широкомъ смыслѣ, въ томъ числѣ и ипотечныя обремененія, должны быть оглашены путемъ корробораціи, что ипотеки, не корроборированныя при конкурсѣ, удовлетворяются въ послѣднемъ классѣ претензій, что кор-

¹⁾ Выше уже указано, что курляндскій комитетъ имѣлъ вѣрное представленіе о правилѣ *Hand wahre Hand* (см. замѣчанія ad §§ 938, 942, 2908, 2998, 3270, 3292, 3321 и др.).

робораціи долженъ предшествовать установительный актъ залога и для нея необходимо согласіе должника. Такимъ образомъ, въ Курляндіи не существовало вообще *ipsum publicum* римскаго права. Затѣмъ, по поводу § 1531, устанавливающаго, что преимущество, въ случаѣ если неизвѣстна дата установленія залога, или нѣсколькимъ лицамъ вещь заложена подъ однимъ числомъ, принадлежитъ владѣющему кредитору, комитетъ въ краткихъ чертахъ изобразилъ процедуру ингрессаціи, существовавшей въ Курляндіи. Разумѣется, эти замѣчанія не исчерпывали существа ипотечнаго порядка; недостатки проекта въ этой его части не укрылись и отъ другихъ комитетовъ, но курляндскимъ они были формулированы гораздо отчетливѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ другими. Любопытно, впрочемъ, что о судебномъ укрѣпленіи и курляндскіе юристы сочли необходимымъ упомянуть лишь въ связи съ залоговымъ правомъ, между тѣмъ какъ—они это сами признавали—коррораціи относилась къ установленію всякихъ вообще вещныхъ правъ. Однако, при разсмотрѣніи параграфовъ, касающихся напр. пріобрѣтенія собственности, объ ней ни одинъ изъ комитетовъ не вспомнилъ.

Затѣмъ довольно подробно разобрано комитетомъ различіе между римскимъ антихрезисомъ и мѣстнымъ *Erbpfand*, заставнымъ владѣніемъ (ad § 1478). Въ проектѣ оба института были соединены воедино, и постановка его не удовлетворяла курляндскихъ юристовъ. Различіе же между ними комитетъ усматривалъ въ томъ, а), что заставный владѣлецъ ¹⁾ пользуется доходами съ недвижимости безотчетно и въ полномъ объемѣ; б), что по мѣстному праву всякій „*indigena*“, т. е. коренной дворянинъ можетъ выкупить отданную въ заставное владѣніе недвижимость у *non indigena*, выполнивъ требуемыя закономъ обязанности; в), что на заставодержателѣ лежитъ обязанность ремонтировать предметы владѣнія и нести всѣ повинности; д), что курляндскіе заставные договоры слѣдуетъ разсматривать какъ скрытую куплю и что въ нихъ всегда имѣлись соотвѣтственныя оговорки объ обращеніи заставнаго права въ право собственности, если это право впоследствии будетъ выкуплено кореннымъ дворяниномъ, или заставовладѣлецъ самъ пріобрѣтетъ права кореннаго дворянина; е), наконецъ, что при конкурсѣ собственника заставодержатель вовсе не обязанъ возвращать въ массу находящуюся у него недвижимость. Для

¹⁾ Припомнимъ, что въ краткомъ обзорѣ привилегій, представленномъ при докладѣ маркиза Паулуччи, курляндское дворянство сочло необходимымъ особо упомянуть о правѣ отдавать имѣнія въ заставное владѣніе.

всѣхъ этихъ случаевъ римское право устанавливало совершенно нныя нормы ¹⁾.

Для Курляндіи оказались болѣе пригодными, чѣмъ для другихъ территорій, отдѣлы проекта, посвященные изложенію наследственнаго права. То, что въ другихъ губерніяхъ вызывало протесты, а именно, преобладаніе романистическихъ тенденцій, въ Курляндіи оказалось наиболѣе умѣстнымъ. Комитету не приходилось спорить противъ основныхъ началъ проекта, единства наследства, правила *nemo pro parte testatus etc.* ²⁾, и др. такъ какъ по этимъ предметамъ дѣйствовали рещирированные нормы римскаго права.

Однако, все-таки обнаружались нѣкоторыя несоотвѣтствія проекта съ мѣстными нормами. Общее для всѣхъ территорій опредѣленіе понятія наследственнаго имущества для Курляндіи оказалось непригоднымъ. Изъ арт. VI *Privil. Gothardinum*, гдѣ встрѣчается протгвуположеніе имущества леннаго, которымъ владѣлецъ, не имѣющій наследниковъ, можетъ распоряжаться свободно при жизни и на случай смерти, и имущества благопріобрѣтеннаго, которымъ вообще можно распоряжаться совершенно свободно, практика вывела слѣдующее заключеніе: такъ какъ арт. VI противопоставляетъ имущество ленное, т. е. дошедшее въ порядкѣ наследованія отъ агнатовъ, имуществу благопріобрѣтенному, то къ послѣднему слѣдуетъ относить все имущество, унаследованное по женской линіи. Изъ этого былъ сдѣланъ еще дальнѣйшій выводъ, что наследственнымъ имуществомъ должно почитаться только дошедшее отъ восходящихъ мужескаго пола со стороны отца, какъ въ порядкѣ законнаго наследованія, такъ и по завѣщанію (ad § 1781) ³⁾. При этихъ условіяхъ благопріобрѣтенное имущество

¹⁾ Не останавливаясь надъ изложеніемъ обширныхъ замѣчаній по поводу классификаціи претензій въ конкурсѣ (ad § 1555), отмѣтимъ, что комитетъ совершенно правильно разграничивалъ два случая: первый,—когда дѣло касалось свободнаго имущества, другой—когда въ конкурсную массу входилъ фамильный фиденкомиссъ (*maioratъ*). При значительномъ количествѣ недвижимостей этого рода такое разграниченіе было необходимо, въ проектѣ же ему не было отведено мѣста.

²⁾ Онъ только предложилъ перечислить тѣ изыятія изъ этого принципа, которыя встрѣчаются въ римскихъ источникахъ (при *testamentum militare* и др.) и точнѣе выразить, что въ случаѣ назначенія наследника на часть наследства, онъ получаетъ все (ad § 1593).

³⁾ Напомнимъ, что проектъ излагалъ лифляндское право, т. е. къ наследственнымъ относилъ имущество вообще полученное по наследству и кромѣ того изъ обще-имперскаго законодательства заимствовалъ рядъ правилъ о сохраненіи качества имѣнія, выкупленнаго у чужеродца и др.

приобрѣтаетъ свойство родового (наслѣдственнаго); это послѣднее свойство *сохраняется за родовымъ*, которое переходитъ отъ нисходящихъ къ восходящимъ (если оно было при жизни уступлено ими), или отъ братьевъ, или племянниковъ, по завѣщанію или *ab intestato* (ad § 1784).

Въ виду того, что въ Курляндіи нѣтъ права выкупа, къ числу наслѣдственныхъ имуществъ нельзя было относить выкупленное у чужеродца, или имѣніе купленное на деньги, вырученныя отъ продажи наслѣдственнаго, или вымѣннаго на него; всякое имущество, унаслѣдованное женщиной, дѣлалось благоприобрѣтеннымъ, такъ какъ по отношенію къ женщинамъ не можетъ быть рѣчи о родовомъ имуществѣ (ad § 1782).

Въ распоряженіи (на случай смерти) такимъ наслѣдственнымъ имуществомъ наслѣдники были связаны лишь въ томъ случаѣ, если они желали устранить отъ наслѣдства своихъ нисходящихъ, восходящихъ, боковыхъ второй степени и ихъ дѣтей—какъ мужеского, такъ и женскаго пола; родственники болѣе отдаленныхъ степеней ихъ не связывали (ad § 1784). При наличности однихъ восходящихъ, наслѣдодатель могъ завѣщать половину унаслѣдованнаго имущества *ad rias-causas*, согласно § 173 Курл. Стат. (ad § 1785) ¹⁾.

Но съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ частяхъ пришлось исправить проектъ въ смыслѣ болѣе его романизаціи. Римскія правила о *portio legitima* дѣйствовали въ Курляндіи по отношенію къ имуществу благоприобрѣтенному, въ проектѣ же по этому предмету, въ сущности, ничего не содержалось. Текстъ §§ 1792 и слѣд. былъ основанъ на источникахъ лифляндскихъ и отчасти эстляндскихъ, для Курляндіи, правда, были сдѣланы краткія оговорки въ примѣч. къ §§ 1794 и 1797, но совершенно недостаточныя и не всегда точныя. § 171 статутаго, гдѣ говорилось, что по волѣ завѣщателя сыну можетъ быть оставлена двойная, а дочери простая *portio*, Самсонъ понялъ въ томъ смыслѣ, что имъ устанавливается размѣръ законной доли, — комитетъ неправиль его, отмѣтивъ, что онъ смѣшалъ терминъ *portio*

¹⁾ Ципцовъ, взявъ арг. привилегіи 1570 г. и нѣкоторые вопросы изъ ученія о родовыхъ и благоприобрѣтенныхъ имѣніяхъ подробно разобраны въ статьѣ *Neumann's*, *Commentar zum VI Art. des Privil. Herzog Gotthard. (Theoretisch Praktische Erörterungen, т. 3, стр. 309)*; въ ней отмѣчены нѣкоторыя неточности толкованія, усвоенныя однако практикой, воспроизведенной комитетомъ; по существу, въ конечномъ выводѣ, его разсужденія совпадаютъ со сказаннымъ въ замѣчаніи комитета (ср. стр. 336 и ad § 1794). См. также нѣкоторые замѣчанія въ *его же* статьѣ, *Inland, 1836 г.*, стр. 245 и слѣд.

въ значеніи доли наслѣдника съ „pars“ (hereditatis) и что этотъ параграфъ никакого отношенія къ необходимому наслѣдованію не имѣетъ, а касается лишь раздѣла наслѣдства. По общему правилу проекта полагалось размѣръ необходимой доли опредѣлять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ особо и по справедливости, въ зависимости отъ того, получилъ ли деспендентъ воспитаніе, достигъ ли онъ совершеннолѣтія и т. д. (§§ 1793, 1794) и только въ случаѣ сомнѣнія слѣдовало руководствоваться римскимъ размѣромъ ($\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ законной доли). Комитетъ же подтвердилъ, что римскія правила дѣйствуютъ въ полномъ объемѣ какъ относительно размѣра *portio*, такъ и относительно лицъ, имѣющихъ право на нее, съ той лишь разницей, что вдова по статутамъ приравнивалась къ дочери и считалась въ числѣ необходимыхъ наслѣдниковъ (ad § 1792). Если вдова (или вдовецъ) конкурируетъ съ дѣтьми, то ея доля исчисляется по расчету дочерней части (ab intestato) наслѣдства, если же съ другими наслѣдниками, то ея доля составляетъ треть части, причитающейся ей ab intestato, такъ какъ ab intestato она получаетъ половину, а всѣ прочіе наслѣдники, въ отношеніи ея, признаются за одно лицо. (ad § 1795).

Многочисленныя исправленія пришлось сдѣлать въ параграфѣхъ проекта относительно взноса (*collatio*). Исходя изъ римскихъ началъ, Самсонъ тѣмъ не менѣе ввелъ въ отдѣльныя правила многія измѣненія на основаніи ливонскихъ источниковъ. Имъ устанавливались, напр., различныя правила на случай призыва наслѣдниковъ совершенно выдѣленныхъ (*abgefunden Erben*) и наслѣдниковъ отдѣленныхъ (*abgetheilte*)—первые совершенно устранялись отъ наслѣдства, вторые должны были произвести *collatio*. Комитетъ, не входя въ споръ по поводу отдѣльныхъ правилъ, предложенныхъ проектомъ, въ одномъ замѣчаніи, общемъ для всѣхъ параграфовъ этого отдѣленія (§§ 2302—2312), указалъ, что въ Курляндіи дѣйствуютъ чисто римскія начала, какъ относительно предметовъ подлежащихъ *collatio*, такъ и лицъ, обязанныхъ ее совершать, съ той лишь разницей, что вдова, въ Курляндіи приравненная къ дочери, должна конферировать, кромѣ всего прочаго, еще и полученное ею отъ мужа въ счетъ ея наслѣдственной доли.

Можно указать также на нѣкоторые частичныя исправленія отдѣльныхъ параграфовъ наслѣдственного права. Такъ напр., въ § 1628 очень неясно опредѣленъ моментъ пріобрѣтенія наслѣдства наслѣдникомъ и можно его понимать въ томъ смыслѣ, что наслѣдство непосредственно пріобрѣтается наслѣдникомъ въ моментъ смерти наслѣ-

додателя; въ опроверженіе этого, комитетъ сослался на постановленія римскаго права о *delatio* и *acquisitio hereditas*. § 1765 былъ исправленъ въ томъ смыслѣ, что замужня женщина можетъ совершать завѣщаніе безъ согласія мужа (см. выше)—въ проектѣ говорилось противоположное; равнымъ образомъ и возрастной срокъ завѣщательной дѣеспособности опредѣлялся въ Курляндіи не указомъ 1785, а Статутами и приобрѣталась она съ истеченіемъ двадцати лѣтъ, а не двадцати лѣтъ съ годомъ; порядокъ принятія наслѣдства комитетъ дополнилъ деталями (см. ad §§ 1673 и слѣд.) изъ мѣстныхъ нормъ; такъ напр., по курляндскому праву не требовалось заявленія въ судѣ о принятіи наслѣдства и на отказъ давался претенденту годичный срокъ; §§ 2189 и 2235 устанавливающіе *jus devolutionis* при наслѣдованіи восходящихъ и при наслѣдованіи въ IV классѣ пришлось устранить, какъ не обязательныя для Курляндіи, равно какъ и аналогичное правило § 2233 о томъ, что единокровныя приобрѣтаютъ только наслѣдство послѣ отца, а единоутробныя—только материнское; правила о нераздѣльности дворовъ и зданій, а также фабрикъ, заводовъ и лавовъ (§ 2272, п. 1—3), основанныя на русскихъ указахъ, состоявшихся до присоединенія къ Имперіи, также не имѣли силы въ Курляндіи, и пр.

Въ другихъ отдѣлахъ проекта также встрѣчались правила, не обязательныя для Курляндіи. Число описанныхъ въ проектѣ случаевъ, такъ наз. *mandatum praesumptum*, которое предполагалось въ случаяхъ крайней необходимости между родственниками, было нѣсколько ограничено (ad § 3048). Вездѣ, гдѣ говорилось про уплату крѣпостныхъ пошлинъ, комитетъ отмѣтилъ, что таковыя въ Курляндіи не существуютъ (ср. напр. ad §§ 2802, 3194, 3363, 3372, 3434 и др.); понятіе „запрещеніе“, налагаемаго на недвижимость (§§ 3299 и 3300), всецѣло заимствованное изъ общеимперскаго права, въ Курляндіи не было извѣстно; ограниченіе продолжительности аренды 12-лѣтнимъ срокомъ (также основаннымъ на общеимперскомъ указѣ 1824 г.) прим. къ § 3512 комитетъ не призналъ обязательнымъ для Курляндіи ¹⁾.

¹⁾ Въ такомъ же смыслѣ высказался и эстляндскій комитетъ; лифляндскій же должно быть сознательно согласился и не спорилъ противъ этого §. Такъ можно думать на основаніи письма члена ревизіоннаго комитета (при II отдѣленіи) отъ Лифляндіи, Левисъ офъ Менаръ, на имя старш. чинов. II Отдѣленія Цеймерна. Прося прислать ему томъ законовъ, гдѣ имѣется этотъ указъ, Левисъ пишетъ, что указъ этотъ обсуждался въ общемъ присутствіи мѣстныхъ палатъ и оно пришло къ выводу, что указъ въ Лифляндіи не дѣйствуетъ. „Мы же“, какъ пишетъ Левисъ, „считаемъ его вполне подходя-

Разсужденія Самсона (прим. къ § 3592), основанныя на сопоставленіи указа 25-го августа 1744 г. съ указомъ 10-го апрѣля 1766 г., о томъ, что аренда и наемъ остаются въ силѣ въ случаѣ продажи недвижности, не былъ принятъ комитетомъ, такъ какъ указы эти въ Курляндіи не имѣли силы; примѣчаніе это могло только породить недоразумѣнія, такъ какъ въ текстѣ параграфа прямо говорилось, что наемъ прекращается продажей (п. 2).

Нельзя не согласиться также и съ тѣмъ указаніемъ (ad § 246), что въ проектѣ напрасно пропущены правила, касающіяся отношеній, вытекающихъ изъ обрученія. Мѣстному праву извѣстенъ рядъ имущественныхъ правоотношеній между обрученными (напр. стоящія въ связи съ взаимными подарками); мѣстная практика допускала даже, вопреки римскому и каноническому праву, подкрѣпленіе обрученія неустойкой и поэтому надлежало упомянуть обо всемъ этомъ въ сводѣ. Комитетъ имѣлъ полное основаніе дополнить §§ 4740 и слѣд. о задержаніи въ закладъ, такъ какъ въ проектѣ говорилось лишь о задержаніи скота на чужихъ поляхъ или вора; въ дѣйствительности же, это право могло быть осуществлено въ гораздо болѣе широкомъ объемѣ, и задержанію подлежали лошади, экипажи, ружья и другіе предметы, какіе окажутся ¹⁾.

Но и въ критикѣ проекта съ точки зрѣнія мѣстнаго права, иногда комитетъ впадалъ и въ другую крайность, дополняя сводъ тамъ, гдѣ свободно можно было обойтись безъ предлагаемыхъ имъ вставокъ. Излишне было опровергать, что вступная сумма при фамильномъ фидекомиссѣ подлежитъ залогу (ad § 1409); не могли имѣть никакого практическаго значенія разсужденія о томъ, что старшему сыну при раздѣлѣ наслѣдства, кромѣ другихъ преимуществъ, предоставляется еще право на Heergewette (arma expeditoria), котораго онъ можетъ

щимъ“, ибо при его дѣйствіи 1) устранится обходъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ и 2) „dadurch dem Uebelstande vorgebeugt wird, dass bürgerliche, unter dem Vorwande von Arrendeverträge auf unbestimmte Zeit, adlige Güter für sich und ihre Erben besitzen“. (Это соображеніе могло имѣть значеніе въ лифляндскомъ комитетѣ, который стоялъ такъ упорно за исключительное право дворянъ на владѣніе землей). См. бумаги сенатора Цеймерна въ Императорской Публичной Библ. т. VII, письмо 4-го марта 1839 г.

¹⁾ Для критики проекта не лишены интереса замѣчанія къ §§ 3617—3633 объ арендѣ казенныхъ имѣній, такъ какъ комитетъ обратилъ вниманіе на то, что при арендахъ этого рода соблюдаются постановленія стариннаго аренднаго контракта, выработаннаго еще въ эпоху герцогства. Въ замѣчаніяхъ подробно изложены эти постановленія.

быть лишены лишь при „наличности очень серьезных оснований“, но которое не причитается старшей дочери (ad § 2156) и др. Но въ общемъ такихъ излишнихъ оговорокъ въ предѣлахъ мѣстнаго права, не много ¹⁾.

¹⁾ Параграфы проекта, посвященные вѣсельному праву, комитетъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ Курляндіи признавался дѣйствующимъ уставъ 1832 года (ad § 3870).—Курляндскій комитетъ столь же внимательно какъ и другіе отмѣчалъ и исправлялъ неточныя цитаты, описки, дополнялъ перечни и пр.

XI.

Замѣчанія комитетовъ, какъ уже отмѣчено, были переданы на просмотръ Самсону, съ тѣмъ, чтобы онъ внимательно ознакомился съ ними, „ни одного не пропустилъ“ и согласно съ ними исправилъ свой проектъ. Работа эта была произведена Самсономъ по мѣрѣ поступления матеріала. Она потребовала не очень много времени и коснулась всѣхъ частей изготовленнаго имъ проекта свода. Здѣсь мы остановимся только на сводѣ законовъ гражданскихъ. Осенью 1834 года поступила во II Отдѣленіе большая часть замѣчаній на законы гражданскіе и судопроизводственные, а уже въ концѣ марта 1835 года Самсонъ успѣлъ закончить всю провѣрку ¹⁾. Трудно опредѣлить отношеніе Самсона къ критическимъ замѣчаніямъ комитетовъ, такъ какъ имъ не было представлено своднаго отчета о результатахъ провѣрки, или какого либо другого документа, въ которомъ было бы выражено его личное мнѣніе. На рукописяхъ замѣчаній въ разныхъ мѣстахъ имѣются его помѣтки, въ общемъ немногочисленныя и неодобрительныя по адресу критиковъ. Пѣкоторые сужденія комитетовъ нашли въ немъ суроваго судью—иногда онъ ограничивался только презрительными помѣтками вроде „quod non“, „alioquin“ и др., иногда указывалъ на отсутствіе необходимости вводить проектируемое комитетомъ правило, иногда же выражался и болѣе рѣзко. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ онъ мотивировалъ, и то съ большою краткостью, свое несогласное мнѣніе, прописывая на поляхъ № параграфа своего проекта, устраняющаго, по его мнѣнію, замѣчанія даннаго комитета, или

¹⁾ Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія о внѣшнемъ ходѣ работъ заимствованы изъ собранія меморій о трудахъ чиновниковъ II Отдѣленія, которыя ежедневно представлялись Сперанскому, а также докладывались имъ Государю. Меморіи эти хранятся въ архивѣ Гос. Сов. въ числѣ другихъ бумагъ Сперанскаго (по описи дѣлъ II Отдѣленія) и представляютъ собою обширныя связи (бумаги Сперанскаго еще не приведены въ окончательный порядокъ).

ссылаясь на сужденія другихъ комитетовъ, которые не встрѣтили по данному предмету сомнѣній. Во всякомъ случаѣ, въ скольконибудь обстоятельную полемику со своими критиками онъ не вступалъ, и немногочисленныя помѣтки его на экземплярахъ замѣчаній всегда *очень* немногословны.

Но замѣчанія комитетовъ не прошли безслѣдно; Самсонъ все же счелъ необходимымъ измѣнить кое-что въ своемъ проектѣ. Результатомъ этой передѣлки явилась вторая редакція этого проекта, которая сохранилась въ рукописномъ и, вѣроятно, единственномъ экземплярѣ, въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта (А. I. 38). Рукопись эта состоитъ изъ пяти очень объемистыхъ томовъ, причемъ на переплетѣ перваго тома имѣется наклейка съ надписью слѣдующаго содержанія: „Bürgerliches Gesetzbuch der Ostseeprovinzen. Entwurf des Landraths von Samson von ihm selbst nach den Bemerkungen der Localcomites revidiert“. Но и помимо этой надписи, въ точности которой нѣтъ никакого основанія сомнѣваться, самое содержаніе рукописи свидѣлствуетъ о томъ, что она является именно дальнѣйшею передѣлкой перваго проекта. Она обширнѣе его; въ ней 5032 параграфа вмѣсто 4914 первоначальныхъ. Измѣненіе числа параграфовъ объясняется прежде всего тѣмъ, что въ эту вторую редакцію включено все ученіе о заключеніи и прекращеніи брака (§§ 244—248), заимствованное цѣликомъ изъ устава евангелическо-лютеранской церкви 1832 года, т. е. опубликованнаго уже по изготовленіи перваго проекта, а также ученіе объ Einkindschaft (§§ 701—720), взятое почти цѣликомъ изъ замѣчаній рижскаго комитета. Съ другой стороны, нѣкоторые отдѣльные параграфы были вычеркнуты Самсономъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ былъ вынужденъ согласиться съ замѣчаніями комитетовъ, ихъ совершенно устранившими. Такіе параграфы имѣются въ разныхъ отдѣлахъ проекта. Замѣтны въ этой второй редакціи и поправки по существу. Въ области имущественныхъ отношеній супруговъ Самсонъ произвелъ перемѣны; отдѣлы о Heiratsgut oder Brautschatz, напр., подверглись поправкамъ (§§ 358—371, II проекта), то же самое слѣдуетъ сказать о Widerlage (§§ 377—380), появилось новое понятіе „Ergungenschaft“; включено рядъ правилъ объ управленіи имуществомъ супруговъ (Heiratsgut), въ частности—для тѣхъ территорій, гдѣ есть общность имущества. Если отдѣльныя правила этого рода и встрѣчались въ первоначальномъ проектѣ, то въ переработанномъ видѣ они были сведены къ одному мѣсту и приобрѣли благодаря этому большую опредѣленность и болѣе общій характеръ. Въ изложеніи соответ-

ствующихъ институтѣхъ эстляндскаго городского права появилось, согласно указанію комитета, обособленіе ревельскаго права отъ права малыхъ городовъ, т. е. были вставлены особыя и новыя постановленія специально для Ревеля, а существовавшія уже въ первомъ проектѣ ограничены малыми городами (см., напр., §§ 512, 534 II проекта; §§ 535—534). Нѣкоторыя, но въ общемъ незначительныя перемѣны текста перваго проекта имѣются въ изложеніи этихъ матерій по праву лифляндскому и курляндскому. Въ правилахъ объ опекахъ, относительно которыхъ было высказано не малое количество замѣчаній, Самсонъ также не счелъ необходимымъ произвести крупныя перемѣны; почти всѣ параграфы перваго проекта повторяются во второмъ и, притомъ, почти въ томъ же порядкѣ. Вещное право оставлено почти безъ всякихъ поправокъ. Если такое индифферентное отношеніе къ замѣчаніямъ комитетовъ и неудивительно, поскольку дѣло касается такихъ вопросовъ, какъ, напр., ученіе о правѣ собственности вообще, о способахъ его приобрѣтенія, заимствованныхъ изъ пандектныхъ ученій, о сервитутахъ вообще и отдѣльныхъ ихъ видахъ, то нельзя того же сказать объ ученіи о залогѣ, которое было раскрытиковано единогласно всѣми комитетами. Между тѣмъ, все осталось здѣсь по прежнему, и статьи втораго проекта идутъ совершенно въ той же послѣдовательности, какъ и въ первомъ (проектъ II—ст.ст. 1571—1719, проектъ I—1402—1548). Правда, въ отдѣлахъ вещнаго права есть нѣкоторыя перемѣны и, на первый взглядъ, достойныя вниманія, но онѣ содержатъ исправленія отдѣльныхъ параграфовъ, которыя существеннаго вліянія при практическомъ примѣненіи проекта не могли бы имѣть, такъ какъ онѣ касаются чисто конкретныхъ правилъ (напр., объ охотѣ и рыбной ловлѣ), имѣющихъ опредѣленную и притомъ довольно узкую сферу примѣненія. Наконецъ, обязательственное право втораго проекта мало чѣмъ отличается отъ первоначальнаго. Нѣкоторыя матеріи были переставлены, кое какія статьи были вычеркнуты, нѣкоторыя формулировки замѣнены другими, но во всякомъ случаѣ нельзя признать эти поправки стоящими въ соотвѣтствіи съ тѣми возраженіями, которыя послѣдовали, напр., со стороны курляндскаго комитета.

Однако, упорно отстаивая свою редакцію и не устраняя изъ нея внесенныхъ въ нее параграфовъ, Самсонъ сравнительно охотно пополнялъ свой проектъ, прибавляя къ параграфамъ примѣчанія, въ которыхъ были воспроизведены сужденія комитетовъ. Такими примѣчаніями, содержащими изъятія для отдѣльныхъ территорій, было снаб-

жено очень большое количество параграфовъ, даже въ тѣхъ отдѣлахъ, въ которыхъ предлагаемое имъ изложеніе мѣстнаго права было раскрытиковано, но все же было оставлено безъ перемѣнъ при второй редакціи. Особенно много такихъ примѣчаній взято изъ замѣчаній курляндскаго комитета, къ которымъ Самсонъ вообще относился внимательно, чѣмъ къ другимъ. Напр., §§ 410, 412, 413, 415—417, касающіеся наслѣдованія супруговъ по курляндскому праву, дополнены новыми оговорками; ихъ можно найти въ отдѣлѣ объ опекахъ (см. §§ 623, 627, 628, 630, 634, 636, 637, 867); длинное примѣчаніе о порядкѣ представленія отчетовъ опекунами въ Курляндіи, взятое почти дословно изъ замѣчаній курляндскаго комитета, прибавлено къ § 900, (все № параграфовъ указаны здѣсь по второй редакціи проекта): въ вещномъ правѣ встрѣчаются они въ разныхъ мѣстахъ (см., напр., §§ 888, 890, 971, 976, 979, 989, 1017, 1023, т. е. въ ученіи о вещахъ вообще и о правѣ на охоту); они имѣются даже въ закладномъ правѣ, первоначальное изложеніе котораго Самсонъ охранялъ такъ бережно (см., напр., прим. къ §§ 1652 и 1653, гдѣ повторены сужденія курляндскаго комитета о существующихъ тамъ заставныхъ контрактахъ), въ обязательственномъ правѣ они также помѣщены, но въ сравнительно меньшемъ количествѣ. Очевидно, Самсонъ счелъ необходимымъ сдѣлать эти уступки своимъ критикамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у него не было никакихъ возраженій противъ ихъ нападокъ.

Благодаря этимъ оговоркамъ, измѣнился, можетъ быть и незамѣтно для Самсона, характеръ его проекта. По существу онъ утрачивалъ свою цѣлостность, дополнялся многими частностями, которыя шли вразрѣзъ съ основной тенденціей автора объединить по возможности все системы мѣстнаго права на основѣ права вспомогательнаго. Но это существо не находило выраженія въ общемъ расположеніи и обработкѣ матеріала; спеціальныя правила имѣли характеръ исключеній и случайныхъ изъятій. Нельзя также признать, чтобы эти дополненія благотворно отразились на проектѣ. Частныя правила присоединялись къ такому остоу, который на нихъ въ сущности не былъ рассчитанъ. Облѣпляя его, они только скрывали его негибкую форму, но не сообщали ей никакихъ достоинствъ, ни въ смыслѣ стройности, ни въ смыслѣ прочности. Эти примѣчанія могли только у непосвященнаго читателя вызывать представленіе о томъ, что такіе то институты такой то территоріи восприняты въ новую редакцію проекта, что, слѣдовательно, длинное замѣчаніе „не пропущено“^а. На самомъ же

дѣлѣ какая нибудь одна норма изъ области наследственнаго права, вырванная изъ общей связи и приставленная къ другой, съ ней мало сходной, могла только сбить истолкователя свода, но не восполнить пробѣлъ.

Если бы вторая редакція была снова послана на замѣчаніе комитетовъ, то имѣ, въ сущности, пришлось бы повторить, за немногими исключеніями, почти всѣ замѣчанія общаго характера, какія они уже высказали по поводу первой редакціи. Правда, отпало бы нѣкоторое количество замѣчаній частныхъ по поводу конкретныхъ правилъ для отдѣльныхъ территорій, но тѣ, которыя касались невѣрной постановки института въ цѣломъ, которыя должны были вызвать переработку крупныхъ отдѣловъ (какъ, напр., залогового права), именно эти почти всѣ остались бы въ силѣ. Такъ, напр., въ § 25, содержащей опредѣленіе вспомогательнаго права, внесены поправки, на которыхъ настаивали комитеты: слово „римское“ замѣнено болѣе точнымъ терминомъ „общее“; въ примѣчаніяхъ указано, что подъ „Deutsches Recht“ надлежитъ понимать только то право, которое уже было реципировано до 1561 г., и что въ Эстляндіи, особенно въ Ревелѣ, каноническое право, какъ таковое, силы не имѣетъ. Однако, это исправленіе осталось чисто словеснымъ, оказалось лишь переменою словъ параграфа, на *содержаніи* проекта оно ни въ чемъ не отразилось. Но вѣдь не этотъ смыслъ имѣли соответственные замѣчанія—они опровергали исходную точку автора проекта и касались его въ цѣломъ составѣ, какъ продукта, сдѣланнаго изъ неподходящаго матеріала. Въ этомъ отношеніи также очень характерно, что даже романтистическіе отдѣлы проекта, очень убѣдительно раскритикованные комитетами, какъ, напр., о владѣніи и о вознагражденіи за вредъ, Самсономъ были оставлены почти безъ всякой перемены. Достаточно сравнить §§ 2334—2391 литографированнаго текста съ соответствующими имъ §§ 2612—2664 редакціи переработанной (о владѣніи) и §§ 4640—4751 съ §§ 4773—4872, чтобы въ этомъ убѣдиться. Нѣкоторыя слишкомъ уже неудачныя повторенія прусскихъ законовъ исправлены болѣе обильными заимствованиями изъ того же источника, но въ остальномъ рѣшительно все осталось безъ перемены. А между тѣмъ, по этимъ предметамъ критиками были высказаны общія возраженія, которыхъ нельзя было устранить двумя или тремя словами, или вставкой примѣчанія; требовалась основательная переработка, а ее то Самсонъ и не желалъ сдѣлать.

Сказаннаго, какъ мнѣ кажется, достаточно для характеристики

этой стадіи кодификаціонныхъ работъ. Болѣе подробный пересказъ сопоставленія первыхъ двухъ проектовъ могъ бы доставить только матеріаль для оцѣнки убѣжденности Самсона въ правотѣ и непогрѣшности своихъ взглядовъ, или его упорства и авторскаго самолюбія. Выражая въ короткихъ словахъ оцѣнку переменъ, сдѣланныхъ Самсономъ, можно признать, что коренного измѣненія, ломки перваго своего проекта онъ не произвелъ, и что второй проектъ свода, если разсматривать его какъ набросокъ законодательнаго сборника и выразителя существовавшаго права, едва ли содержитъ улучшеніе сравнительно съ первымъ. Но благодаря замѣчаніямъ комитетовъ, второй проектъ можно признать значительно болѣе совершеннымъ *собраніемъ матеріаловъ* для свода; много статей невѣрныхъ и ненужныхъ изъ него было удалено, много другихъ правилъ, въ первомъ проектѣ пропущенныхъ, было добавлено. Все это вмѣстѣ взятое можно признать нѣкоторымъ шагомъ впередъ, облегченіемъ дальнѣйшихъ работъ надъ сводомъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что и въ этой редакціи проекта вездѣ подъ статьями приведены цитаты, даже въ ббльшемъ количествѣ, чѣмъ въ первой; пропущенныя тамъ Самсонъ восполнилъ изъ замѣчаній комитетовъ, такъ что въ ней не оставлено пробѣловъ подъ такими статьями, которыя Самсонъ при первой обработкѣ выставилъ, какъ обязательныя для всѣхъ территорій, самъ не зная въ точности почему.

Но провѣркой Самсона дѣло не ограничилось. Вторая редакція готовыхъ частей свода поступила на дальнѣйшую отдѣлку къ чиновникамъ II Отдѣленія; помимо поправокъ редакціонныхъ, отдѣлки внѣшней стороны будущаго свода, исправленія по существу, гдѣ такое требовалось, необходимо было изготвить переводъ текста на русскій языкъ. Работы эти были раздѣлены между тремя лицами, старшими чиновниками II Отдѣленія. Сводъ законовъ о состояніяхъ былъ порученъ Кёлеру (впослѣдствіи, въ виду болѣзни Кёлера, эта работа перешла къ барону Радену), сводъ законовъ процессуальныхъ — Капгеру и, наконецъ, сводъ законовъ гражданскихъ — Цеймерну¹⁾. Для ускоренія, въ помощь Цеймерну были даны „прикомандированные ко II Отдѣленію С. Е. В. Канцеляріи камеръ-юнкеры“ Валугевъ (впослѣдствіи при Императорѣ Александрѣ II бывший министромъ внутреннихъ дѣлъ) и Скарятинъ²⁾. Цеймернъ работалъ надъ

¹⁾ См. *Bunge*, Einleitung, § III.

²⁾ См. цитир. выше меморіи о трудахъ чиновниковъ II Отдѣленія, 29 апрѣля

отдѣльной проекта довольно долго; въ декабрѣ 1836 года и лѣтомъ 1837 г., когда уже начались засѣданія ревизіоннаго комитета, учрежденнаго при II Отдѣленіи, онъ продолжалъ провѣрку II и III книги и въ время работы по нѣскольکو разъ возвращался къ одному и тому же отдѣлу ¹⁾).

Пересмотрѣнный Цеймерномъ проектъ былъ отпечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ, для пользованія членовъ комитета и другихъ лицъ, на обсужденіе которыхъ онъ долженъ былъ перейти ²⁾). Экземпляры этого изданія очень рѣдки; судя по тому, который сохранился въ бумагахъ Цеймерна въ Императорской Публичной Библиотекѣ (Разнояз. F. II, 54), рукопись была отпечатана въ видѣ самостоятельныхъ выпусковъ, изъ которыхъ каждый обнималъ какой нибудь отдѣлъ проекта, напр., одинъ или два титула книги. Нумерація параграфовъ проходитъ не сплошь черезъ весь проектъ, а иногда приурочена къ выпускамъ, т. е., напр., II титулъ одного изъ подраздѣленій III книги о наследованіи по закону начинается съ § 1; II книга начинается также съ § 1; иногда же, какъ напр., въ постановленіяхъ о договорахъ, нумерація проходитъ черезъ большое количество отдѣловъ и выпусковъ. Однимъ словомъ, это первое печатное изданіе проекта состоитъ изъ ряда тетрадей, форматомъ въ листъ, съ большими полями, внѣшнимъ образомъ не связанныхъ между собой сплошной пагинаціей или нумераціей, и представляегь собой, очевидно, черновикъ, разсылавшійся „вмѣсто рукописа“.

Въ рукахъ Цеймерна и другихъ чиновниковъ II Отдѣленія проектъ гражданскаго свода подвергся многочисленнымъ внѣшнимъ измѣне-

1836 года, Вагусъ и Скарятинъ принимали участіе въ переработкѣ IV книги о договорахъ. Въ черновой рапортѣ Сперанскому, сохранившейся въ бумагахъ Цеймерна (въ Императорской Публичной Библиотекѣ, Разнояз. F. II 51. свѣдка I) указаны еще въ качествѣ помощниковъ: Мерцъ, ян. Щербатовъ (Григорій Алексѣевичъ), гр. Шуваловъ (Петръ Павловичъ), баронъ Раденъ.

¹⁾ Лѣтомъ 1837 г. Сперанскій уѣхалъ для леченія за границу, и въ инструкціи отъ 25 мая 1837 г. чиновникамъ II Отдѣленія, опредѣляющей, что дѣлать во время его отсутствія, относительно гражданскаго свода сказано: „изготовленные доселѣ части сблизить съ планомъ общаго свода, составивъ сперва русскую редакцію, а потомъ уже нѣмецкимъ переводъ; *недостающіе* раздѣлы о наследствѣ по закону и о договорахъ изложить на русскомъ языкѣ, по плану, принятому въ томъ же X т. свода Общихъ законовъ“ (дѣло II Отд. № 27, 1837 г.).

²⁾ Печатаніе началось въ концѣ апрѣля 1836 г. (см. докладъ Сперанскаго въ дѣлѣ II Отд. 1836 г. № 15).

ніямъ, гораздо болѣе замѣтнымъ, чѣмъ тѣ, которыя сдѣлалъ Самсонъ.

I. Намѣнена прежде всего во многихъ отдѣлахъ система расположенія. Такъ, напр., ученіе о владѣніи было перенесено на болѣе подходящее мѣсто, въ вещное право (изъ конца наслѣдственнаго) и было поставлено вслѣдъ за ученіями о правѣ собственности и о сервитутахъ. Въ этой же связи было изложено ученіе о возмѣщеніи вреда, которое у Самсона было приурочено къ праву обязательственному. Право выкупа было перенесено изъ I книги въ III и поставлено непосредственно за изложеніемъ наслѣдованія по закону; въ этотъ послѣдній отдѣлъ помѣщено и все ученіе о наслѣдованіи супруговъ, которое у Самсона излагалось въ I книгѣ, въ связи съ имущественными отношеніями супруговъ во время существованія брака. Большія перестановки произведены и въ IV книгѣ. Изъ нея, напр., выдѣлены и отнесены къ другому мѣсту статьи о задержаніи въ закладѣ, помѣщенные въ отдѣлъ о вознагражденіи за убытки (т. е. во II книгу). Поручительство соединено въ одинъ титулъ съ другими способами обезпеченія договоровъ, т. е. съ неустойкой и залоговымъ правомъ. Вслѣдствіе этого все ученіе о залогѣ ипотечномъ и о ручномъ закладѣ изъ II книги перешло въ IV. Въ совершенно новомъ порядкѣ разставлены въ печатномъ проектѣ правила, касающіяся отдѣльныхъ видовъ договоровъ. Они изложены въ такой послѣдовательности: купля-продажа, мѣна, договоры рисковые, наемъ и аренда, подрядъ и поставка (въ томъ числѣ и казенные подряды и поставки), заемъ, ссуда (и *precarium*), товарищество, поклада, мировая сдѣлка, порученіе и веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія, договоръ о наймѣ труда,—въ проектѣ послѣдовательность этихъ отдѣловъ совершенно другая (см. выше стр. 141 и слѣд.).

Не трудно объяснить причину и смыслъ всѣхъ этихъ перестановокъ. Чиновники II Отдѣленія, согласно инструкціи, старались изложить проектъ по системѣ X тома Свода Законовъ, который долженъ былъ служить образцомъ и для Самсона, но отъ котораго онъ сильно отклонился. Слѣдуетъ здѣсь же отмѣтить, что отъ этихъ перестановокъ проектъ по существу ни въ чемъ не выигралъ. Какъ ни плоха, съ современной точки зрѣнія, система, принятая Самсономъ, она все же болѣе соответствовала мѣстному праву, чѣмъ совершенно отличная и несвойственная ему система X тома. Институты романистическіе въ нее уложить нельзя, не насилуя ихъ сущности, перестановки же, произведенныя для достиженія сродства съ системой

X тома, были не безразличны для смысла и значенія ихъ. Это все такъ ясно, что нѣтъ основанія на этомъ пунктѣ подробнѣе останавливаться. Чтобы въ дальнѣйшемъ не возвращаться къ вопросу о перемѣнахъ въ системѣ свода, отмѣтимъ, что работа Цеймерна не была окончательной. Системой проекта, въ цѣломъ, занимался, повидимому, еще кто-то, вѣроятно самъ Балугьянскій. Въ цитированныхъ уже выше бумагахъ Цеймерна имѣется планъ расположенія II книги, помѣченный 31 мая 1838 г., и въ этомъ планѣ различныя матеріи расположены опять таки иначе, чѣмъ въ редакціи Цеймерна ¹⁾). Последняя редакція проекта, изготовленная комитетомъ, по систематическому расположенію, также отличается отъ первоначальной Цеймерна.

II. Перестановки не ограничивались крупными отдѣлами, передвигаемыми въ полномъ объемѣ изъ одного подраздѣленія проекта въ другой; и въ предѣлахъ этихъ подраздѣленій были переставлены отдѣльныя статьи. Въ нѣкоторыхъ тетрадяхъ печатной редакціи эти передвиженія легко прослѣдить, такъ какъ подъ текстомъ имѣются ссылки на номеръ даннаго параграфа по нумераціи проекта. Напримеръ, въ раздѣлѣ о куплѣ (въ частности о предметѣ купли) §§ 629—637 нумераціи проекта Цеймерна соотвѣтствуютъ §§ 3545, 3570, 3535, 3546, 3547, 3550, 3556, 3557, 3558, 3560, 3564, 3569, 3574, 3476, 3580 проекта Самсона, причемъ два параграфа вставлено новыхъ. Такія перестановки, иногда удачныя, иногда же излишнія, можно найти во многихъ раздѣлахъ проекта. Нѣтъ основанія болѣе подробно останавливаться на нихъ; онѣ вызывались отчасти болѣе крупными перемѣнами въ систематическомъ расположеніи свода, а иногда личными воззрѣніями Цеймерна и его сотрудниковъ. На дальнѣйшихъ работахъ онѣ отразились, повидимому, только въ томъ смыслѣ, что затруднили сопоставленія съ замѣчаніями комитетовъ, изложенными въ порядкѣ статей первоначальнаго проекта.

¹⁾ Императорская Публичная Библіотека F, II, 54, связка 4. Эта тетрадь озаглавлена: *Neuer Plan zur Darstellung des Privatrechts der Ostseeprovinzen, nachgebildet dem Plan des russischen Allgemeinen Swods*. Она переписана писарскою рукою и подписи подъ ней нѣтъ, въ концѣ же тетради карандашомъ поставлены буквы М. В., кажется, рукою Балугьянскаго. Авторъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ и, кромѣ исчерпывающаго плана, касается и вопросовъ существа, высказываясь, напр., относительно изложенія ученія о владѣнціи, или ненадобности раздѣла о прекращеніи собственности, такъ что „планъ“ содержитъ не только критич. системы. Отмѣченная здѣсь тетрадь касается только II книги свода.

III. Но Цеймернъ не ограничился отдѣми перестановками — имъ вставлены въ проектъ нѣкоторыя новыя статьи. Громадное большинство этихъ параграфовъ, число которыхъ само по себѣ едва ли было значительно, насколько можно судить по печатнымъ тетрадямъ, содержитъ повтореніе статей общаго свода, которыя онъ почему либо считалъ необходимымъ включить въ мѣстный сводъ. Нѣкоторое исправленіе проекта Самсона въ этомъ отношеніи было желательно, если согласиться въ принципѣ съ необходимостью повторять правила общаго свода. Такъ напр., если Самсонъ включилъ въ свой проектъ положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, то слѣдовало дѣйствительно повторить его въ точномъ переводѣ и безъ всякихъ пропусковъ. Но Цеймернъ прибавилъ такія статьи, которыя въ мѣстномъ сводѣ были совершенно излишними и даже неумѣстными, напр., статьи X тома о лицахъ, способныхъ вступать въ договоръ купли продажи, о порядкѣ совершенія продажи недвижимостей, принадлежащихъ уѣзднымъ казначеямъ, о формѣ заключенія договоровъ. Эти постановленія, съ одной стороны, не были согласованы съ мѣстными нормами, а съ другой, поскольку рѣчь шла о постановленіяхъ, заимствованныхъ изъ публичнаго права, въ сущности, не относились къ своду законовъ гражданскихъ.

Нѣкоторые изъ новыхъ параграфовъ заключали въ себѣ нѣчто въ родѣ перечня правилъ, повторенныхъ въ другихъ мѣстахъ по принадлежности. Такъ напр., въ отдѣленіе о совершеніи договоровъ былъ включенъ перечень договоровъ, подлежащихъ корробораціи.

Можно предполагать по нѣкоторымъ помѣткамъ на рукописи исправленнаго проекта Самсона и по нѣкоторымъ примѣчаніямъ въ печатныхъ тетрадяхъ, что чиновники II Отдѣленія провѣряли текстъ статей по цитатамъ. Такъ напр., встрѣчаются замѣчанія о несоотвѣтствіи текста ссылокъ, а въ тетради, содержащей начало IV книги, къ параграфамъ, трактующимъ объ условіяхъ договора, сдѣланы примѣчанія, гдѣ содержатся критическія замѣчанія по поводу той или другой цитаты и иногда латинскіе отрывки изъ фрагментовъ *Corpus juris civilis*, а мѣстами даже приведены краткія объясненія и примѣры. Но такими примѣчаніями снабжено всего 50 параграфовъ, остальные же никакихъ ссылокъ не имѣютъ. Только кое гдѣ, изъ нѣсколькихъ сотенъ одинъ параграфъ украшенъ какой либо сиротливой цитатой на мѣстный сборникъ, или на фрагментъ изъ римскихъ источниковъ, появленіе которой объяснить нельзя.

Соображая всѣ эти отмѣтки, поправки и другіе намеки, являющіеся

единственнымъ матеріаломъ для оцѣнки характера работы Цеймерна и его сотрудниковъ, можно заключить, что чиновники II Отдѣленія дѣйствовали очень неувѣренно и безъ опредѣленнаго плана. Другого и нельзя было ожидать. Для „исправленія“ проекта необходимы были свѣдѣнія о балтійскомъ правѣ не меньшія, по крайней мѣрѣ, чѣмъ тѣ, которыми обладалъ его составитель—этихъ свѣдѣній у нихъ не было. Безъ нихъ нельзя было разобраться и въ замѣчанія комитетовъ и выбрать то, что заслуживало вниманія. Безъ нихъ, наконецъ, нельзя было и намѣтить ту цѣль, къ которой надлежало направлять усилія. Проверка текста статей по источникамъ была работой безцѣльной; въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось статей романистическаго происхожденія, работа сводилась къ проверкѣ тѣхъ авторитетовъ, которыми руководствовался Самсонъ, и приводила въ лучшемъ случаѣ, къ отрицательному результату, а если рѣчь шла о мѣстныхъ памятникахъ, то, по причинамъ, уже многократно здѣсь изложеннымъ, древній текстъ ихъ далеко не всегда можно было принимать въ руководство безъ оговорокъ. Вслѣдствіе этого, „исправленіе“ сводилось къ чисто внѣшнимъ операціямъ надъ текстомъ параграфовъ или ихъ разстановкой, безъ пользы для дѣла. Такъ было и съ прочими частями свода. Въ воспоминаніяхъ Грюнвальдта ¹⁾ очень ярко описаны тѣ затрудненія, какія были созданы обработкой второй части Свода чиновниками II Отдѣленія—повидимому и третья часть въ этомъ отношеніи отъ первыхъ двухъ ничѣмъ не отличалась.

Текстъ, выработанный Самсономъ и чиновниками II Отдѣленія, Сперанскому представлялся, несмотря на проверку, все же недостаточно авторитетнымъ. Еще до окончанія этихъ работъ, 13 февраля 1836 г. онъ представилъ Государю докладъ, въ которомъ намѣчались дальнѣйшія „степени обработки проекта“. Перечисливъ сдѣланное уже, т. е. изготовленіе первоначальнаго проекта, проверку его въ мѣстныхъ комитетахъ, дальнѣйшія обработки Самсономъ и чиновниками II Отдѣленія, Сперанскій отмѣчалъ двѣ трудности, которыя оставалось преодолѣть. Надлежало, во первыхъ, перевести проектъ на русскій языкъ, изложивъ его вразумительно, а во вторыхъ, окончательно установить текстъ свода.

„При соображеніи примѣчаній мѣстныхъ комитетовъ, ландграфъ Самсонъ часто отвергалъ или пропускалъ ихъ по своему усмотрѣнію безъ всякой оговорки, или оговаривалъ двумя словами. Необходимо, чтобы

¹⁾ Объ этихъ мемуарахъ см. подробности ниже.

Сводъ представлялъ не мѣнѣе Самсона, а то, что дѣйствительно приводили комитеты какъ законъ у нихъ существующій“. Простѣйшимъ способомъ для такой окончательной провѣрки представлялось образование особаго комитета при II Отдѣленіи изъ знатоковъ мѣстнаго права, приглашенныхъ по одному изъ земства каждой губерніи и по одному отъ городовъ Риги и Ревеля. Такого рода комитетъ уже существовалъ при II Отдѣленіи для ревизіи Западнаго Свода ¹⁾). Комитетъ Сперанскій предлагалъ собрать съ 1 іюня 1836 г. и членамъ назначить жалованіе по 500 р. въ мѣсяцъ. Число членовъ комитета впоследствии нѣсколько увеличилось, такъ какъ былъ вызванъ (по вѣдомствѣ докладу 30 апрѣля 1836 г.) представитель отъ курляндскихъ городовъ, о чемъ просилъ генераль-губернаторъ, а въ концѣ 1837 г., по просьбѣ представителя эстляндскаго дворянства Грюнвальдта, былъ вызванъ еще одинъ знатокъ эстляндскаго права, Паукеръ. Отъ министерства юстиціи былъ назначенъ Владиславлевъ, который долгое время былъ оберъ-прокуроромъ III департамента Сената; въ трудахъ комитета онъ не принималъ особаго участія и вліянія на нихъ не имѣлъ. Избраніе и назначеніе представителей отъ дворянскихъ и городскихъ корпорацій было поручено генераль-губернатору ²⁾, который уже отъ себя обратился къ дворянствамъ съ просьбой намѣтить двухъ кандидатовъ отъ cadaго ³⁾. Эстляндское дворянство намѣтило ландрата Вильгельма Самсонъ фонъ Гиммельштернъ и ландрата и бывшаго риттершафтсгауптмана I. фонъ Грюнвальдта; генераль-губернаторъ назначилъ второго изъ указанныхъ кандидатовъ; лифляндское—указало на уѣзднаго депутата Трайзе и вице-президента гофгерихта А. Левисъ-офъ-Менаръ, который и былъ избранъ генераль-губернаторомъ. Курляндское же дворянство отказалось отъ представленія кандидатовъ. Оно мотивировало свой отказъ тѣмъ соображеніемъ, что такой ревизоръ, назначаемый и увольняемый правительственною властью, не можетъ быть признаваемъ представителемъ дворянства, а съ другой стороны, участіе дворянства въ назначеніи его являлось бы косвенной санкціей всей ревизіи свода. Между тѣмъ, дворянство на нее не имѣло бы вліянія и получило бы

¹⁾ Объ этомъ комитетѣ см. мои „Очерки исторіи кодификаціи мѣстн. гражд. законовъ“, вып. I, стр.

²⁾ Цитир. докладъ 13 февраля 1836 года (дѣло II Отдѣленія 1836 г. № 15).

³⁾ *J. v. Grünwaldt* въ *Balt. Monats.* 1832, стр. 19; *Stael von Holstein*, тамъ же, 1901, т. 52, стр. 309; письмо Палена къ Сперанскому 18 апрѣля 1836, въ дѣлѣ II Отд., № 15, 1836 г.

свѣдѣнія о результатахъ ревизіи только по республикованіи свода. Такое рѣшеніе дворянства отчасти объясняется тѣмъ, что генераль-губернаторъ, по инициативѣ Сперанскаго, подсказывалъ дворянству въ качествѣ желательнаго для правительственной власти представителя барона Клопмана, а дворянство, въ свою очередь, не желало, чтобы ему навязывали рѣшеніе ¹⁾.

Тогда генераль-губернаторъ самъ назначилъ барона Клопмана. Отъ эзельскаго дворянства былъ сперва назначенъ предводитель дворянства Буксгевденъ, который впоследствии отказался и взаменъ его былъ назначенъ фонъ Поль, начальникъ отдѣленія въ департаментѣ иностранныхъ исповѣданій. Изъ числа кандидатовъ, представленныхъ городами, были избраны: отъ Риги „первенствующій бургомистръ“ Тиммъ, отъ Ревеля—ратсгеръ Гонзюръ и, наконецъ, отъ курляндскихъ городовъ — секретарь митавскаго магистрата Борлерсъ. Самсонъ не былъ приглашенъ къ участию въ комитетѣ. Балугьянскій писалъ ему, что онъ де уже и безъ того принесъ такъ много жертвъ и что работа комитета поступить къ нему на заключеніе, когда будетъ приведена къ концу.

Предсѣдателемъ комитета былъ Балугьянскій, но въ особо важныхъ случаяхъ и во время его болѣзни предсѣдательствовалъ Сперанскій; дѣлопроизводство было поручено редакторамъ отдѣльныхъ частей свода, т. е. Кёлеру, Калгеру и Цеймерну.

Мѣстные юристы съѣхались къ августу 1836 г. и, обсудивъ на частномъ совѣщаніи свое положеніе въ комитетѣ, установили, что они сами себя разсматриваютъ не какъ представителей мѣстныхъ корпораций, а какъ чиновниковъ правительства и, что поэтому ошибки ихъ не могутъ быть обращены во вредъ остзейскихъ провинцій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, они признали необходимымъ по долгу присяги приложить всѣ старанія къ тому, чтобы какъ можно лучше выполнить порученное имъ дѣло ²⁾. Левисъ сдѣлалъ официальное заявленіе этого содержанія

¹⁾ *Stael von Holstein*, Balt. Monatsschrift 1901 г., т. 52, стр. 310; *Grünevaldt*, тамъ же, 1882, стр. 23. Въ письмѣ генераль-губернатора барона Палена Сперанскому 18 апрѣля 1836 (дѣло II Отд. № 15, 1836), гдѣ онъ сообщаетъ ему о своемъ namtrenten предложить дворянствамъ и городамъ избраніе кандидатовъ, есть слѣдующая фраза: „Par rapport à Mr. de Klopman je me suis adressé confidentiellement au maréchal de la noblesse Courlande, l'invitant de ne pas le perdre de vue“. Такимъ образомъ генераль-губернаторъ несомнѣнно желалъ повліять на избраніе Клопмана, но соблюдалъ корректность формы.

²⁾ *Stael von Holstein*, Balt. Monatsschrift, 1901, т. 52, стр. 312.

въ первомъ же дѣловомъ засѣданіи комитета и къ нему присоединились его коллеги. Впрочемъ, на ходѣ дальнѣйшихъ работъ эта щепетильная оговорка ни въ чемъ не отразилась.

Первое засѣданіе состоялось 23 іюля 1836 года, подъ председательствомъ Сперанскаго, сказавшаго, по свидѣтельству мѣстныхъ юристовъ, замѣчательную рѣчь, которая, къ сожалѣнію, не сохранилась въ дѣлахъ и въ разсказахъ очевидцевъ изложена только въ самыхъ общихъ чертахъ ¹⁾. Обзорѣвъ исторію кодификаціи въ Россіи вообще и поводы къ составленію свода мѣстныхъ законовъ, Сперанскій изложилъ инструкцію комитету и указалъ, что ему надлежитъ заботиться о полнотѣ проекта, а не о системѣ его, и намекнулъ на то, что послѣдняя отдѣлка проекта можетъ быть произведена II Отдѣленіемъ послѣ окончанія работъ комитета. Въ первомъ же засѣданіи выяснилась неосновательность слуховъ о томъ, что мѣстный сводъ предложено изложить не въ видѣ самостоятельнаго памятника, а какъ дополненіе къ общему своду. Тогда же, по предложенію Левиса, было рѣшено изготovitъ введеніе—повидимому историческое—къ своду и эта работа была поручена двумъ чиновникамъ, причисленнымъ ко II Отдѣленію, графу Сиверсу (Эммануилу Карловичу) и барону Радену (Оскару Фердинандовичу).

Комитетъ въ теченіе трехъ лѣтъ очень успѣшно занимался проработкой свода и затратилъ на нее много труда. Но, къ сожалѣнію, нѣтъ возможности воссоздать ходъ работъ его и прослѣдить тѣ идеи, которыми онъ руководствовался, и методъ, который онъ примѣнялъ. Въ архивѣ II Отдѣленія не сохранилось никакихъ матеріаловъ, проливающихъ свѣтъ на эти стороны его дѣятельности; правда, имѣются нѣкоторыя другія данныя, но онѣ находятся въ такомъ безпорядочномъ состояніи, что въ нихъ разобраться невозможно. Для того, чтобы прослѣдить внутренній ходъ работы такой многолюдной и трудолюбивой коллегии, которой пришлось встрѣтиться съ самыми разнообразными вопросами права и трактовать ихъ съ разныхъ сторонъ, необходимо имѣть нѣкоторый, хотя бы и не слишкомъ подробный, журналъ или протоколъ ея засѣданій. При помощи такого путеводителя можно было бы найти внутренній порядокъ въ уцѣлѣвшихъ черновыхъ матеріалахъ, ибо видна была бы внѣшняя послѣдовательность возникшихъ вопросовъ. Между тѣмъ такого журнала не сохранилось

¹⁾ Объ этомъ засѣданіи см. разсказъ *Grünwaldt*, *Balt. Monatsschrift*, 1832 г., стр. 28.

и можно съ увѣренностью утверждать, что онъ и не составлялся; во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ указаній на его существованіе, а слѣды его несомнѣнно были бы замѣтны въ позднѣйшемъ дѣлопроизводствѣ. Правда, Сперанскому представлялись еженедѣльно меморіи о трудахъ чиновниковъ II Отдѣленія, въ которыхъ отводилось мѣсто и ревизіонному комитету, но, во первыхъ, въ архивѣ собраніе меморій кончается 1837 годомъ, а во вторыхъ, приведенныя въ нихъ свѣдѣнія слишкомъ кратки—по нимъ нельзя судить ни о чемъ. Сохранились нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности комитета въ разказахъ его членовъ. Представитель эстляндскаго дворянства Грюнвальдтъ оставилъ воспоминанія, многократно здѣсь цитированныя; они напечатаны въ *Baltische Monatsschrift*, 1882 г., стр. 14—42, подъ заглавіемъ: „Erzählungen eines Augenzeugen aus der Geschichte der Codification des Provinzialrechts (Fragment vom Jahre 1841)“; но, къ сожалѣнію, доведены лишь до 1837 года, т. е. охватываютъ лишь первые 4—5 мѣсяцевъ работы и обрываются на полусловѣ. Сохранившаяся часть вполне достойна вниманія. Написаны эти воспоминанія очень правдиво, многое въ нихъ высказанное, подтверждается и архивными данными; они полны тонкихъ и блестящихъ наблюденій и характеристикъ дѣятелей кодификаціи. Если бы они были доведены до конца, историкъ комитета обладалъ бы превосходнымъ матеріаломъ. Затѣмъ въ статьѣ R. Baron Staël von Holstein „Die Kodifizierung des baltischen Provinzialrechts“, напечатанной въ *Baltische Monatsschrift* 1901 г. и здѣсь также многократно цитированной, имѣется глава, посвященная работамъ комитета 1836 г. (см. декабрьскую книгу стр. 305 и слѣд.). Въ ней использованы документы лифляндскаго дворянскаго архива и частныя замѣтки Левиса. Но эти статьи даютъ очень мало для исторіи работъ надъ сводомъ гражданскаго права, такъ какъ главный интересъ и членовъ комитета и ихъ корреспондентовъ привлекало право публичное, права сословіи, а матерія частнопрововыя, доставлявшія много работы и заботы ревизорамъ, для широкой публички были безразличны. Самый значительный и до сихъ поръ не использованный матеріалъ содержатъ бумаги редактора гражданскаго свода Цеймерна, поступившія въ 1898 году въ Императорскую Публичную Библиотеку (Рукоп. F II, 54, разнояз.) ¹⁾. Бумаги эти содержатся въ десяти довольно обширныхъ связкахъ (изъ которыхъ не всё, впрочемъ, касаются балтійской кодификаціи) и на первый взглядъ казалось бы даютъ

¹⁾ Отчетъ Императорской Публичной Библиотеки за 1898 годъ, стр. 128.

очень полную картину работы комитета. Но чѣмъ больше я изучалъ ихъ, тѣмъ меньше могъ извлечь отвѣтовъ на вопросы интересные для историка кодификаціи гражданскаго права. Собраніе это состоитъ изъ разнообразныхъ документовъ. Въ немъ имѣются въ большомъ количествѣ печатныя тетради проекта, изготовленные Цеймерномъ на нѣмецкомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ. Затѣмъ много мѣста занимаютъ рукописи нѣмецкой и русской редакціи проекта, отчасти напечатанной, отчасти подготовляемой Цеймерномъ во время хода работъ; нѣкоторые отдѣлы проекта имѣются въ двухъ спискахъ: въ черновомъ, рукою Цеймерна, и въ переписанномъ на бѣло. Эти документы, составляющіе по объему большую часть всего собранія, не даютъ свѣдѣній о ходѣ работъ комитета.

Наряду съ ними сохранились печатныя тетради, въ которыхъ нанесены разными почерками и чернилами поправки. Объяснить значеніе этихъ поправокъ въ настоящее время невозможно, ибо нельзя установить ни авторовъ ихъ, ни той стадіи обсужденія проекта, къ которой онѣ приурочиваются. Такія же затрудненія, если не бѣдшія, представляютъ отдѣльные листы, страницы, а иногда просто клочки бумаги, на которыхъ изложены разными почерками наброски отдѣльных статей или главъ проекта. По этимъ наброскамъ, безъ обозначенія датъ и даже номеровъ параграфовъ свода, невозможно догадаться о происхожденіи и значеніи этихъ отрывковъ — ихъ даже нельзя послѣдовательно связать; если же нѣкоторыя страницы и можно соединить воедино, то отъ этого никакого успѣха для уразумѣнія хода работъ не получается.

Однимъ словомъ, Цеймернъ сохранялъ многое изъ того, что записывалось во время засѣданій комитета его членами, или передавалось ему, какъ редактору; можно, впрочемъ, предположить, что самые важные документы у него не остались.

Для него такія бумажки не представляли загадки, онъ могъ подобрать ихъ въ томъ порядкѣ, какой казался ему необходимымъ. Цеймернъ, какъ редакторъ проекта державшій всѣ нити въ рукахъ, могъ отличить набросокъ, санкціонированный комитетомъ или заинтересованными представителями провинціи, отъ черновой замѣтки, лишенной значенія, посторонній же человѣкъ, для котораго все неясно, въ этомъ хаосѣ разобраться теперь не въ состояніи. Замѣтки и наброски во многихъ случаяхъ несомнѣнно являлись результатомъ бесѣдъ и переговоровъ и безъ такихъ предварительныхъ объясненій непонятны и мертвы.

Такое состояніе этого собранія объясняется тѣмъ, что Цеймернъ не довель до конца порученной ему работы. Вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, незадолго до окончанія засѣданій комитета онъ былъ вынужденъ отказаться отъ редакторства и окончательная редакція проекта 1839 года была установлена безъ его участія и вѣдома; вскорѣ послѣ этого онъ совсѣмъ оставилъ службу во II Отдѣленіи. Поэтому подобранныя имъ записки остались въ видѣ сырого матеріала, и для Цеймерна отпала необходимость въ приведеніи ихъ въ порядокъ.

Затративъ много времени на изученіе бумагъ Цеймерна и въ нѣсколько пріемовъ возвращаясь къ этой работѣ, я убѣдился въ ея бесполезности. Тѣ немногіе результаты, которые можно достичь, напр. при попыткахъ выяснитъ различныя наслоенія корректурныхъ поправокъ на печатныхъ тетрадахъ, не оправдываютъ усилій необходимыхъ для ихъ достиженія и не даютъ никакой возможности прослѣдить постепенную отдѣлку проекта, уловить какія либо общія точки зрѣнія, руководившія ревизорами, или хотя бы обобщитъ пріемы ихъ.

Если выдѣлать весь непригодный матеріалъ, то въ бумагахъ Цеймерна можно найти только немногія записки, проливающія нѣкоторый свѣтъ на ходъ занятій въ комитетѣ. Я имѣю въ виду тѣ записки отдѣльныхъ членовъ комитета, которыя самимъ Цеймерномъ подобраны по авторамъ, и письма нѣкоторыхъ изъ нихъ, содержащія болѣе опредѣленныя свѣдѣнія.

Благодаря этимъ документамъ, можно охарактеризовать — до нѣкоторой степени — дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и, благодаря этому, косвенно выяснитъ и роль комитета.

Затѣмъ, отдѣльные вопросы, вызвавшіе пререканія среди членовъ комитета и разрѣшенные въ законодательномъ порядкѣ, могутъ быть изучены по архивнымъ матеріаламъ. Этимъ вопросамъ, поскольку въ нихъ затронутъ гражданское право, посвящена слѣдующая глава.

Но необходимо отмѣтить, что если и не обилень матеріалъ для исторіи работъ надъ сводомъ гражданскихъ законовъ, то все же онъ неизмѣримо богаче, чѣмъ свѣдѣнія о движеніи первыхъ двухъ частей проекта. Объ этомъ мнѣ не пришлось встрѣтитъ никакихъ данныхъ ни въ архивѣ II Отдѣленія ни въ другихъ хранилищахъ. Въ мѣстныхъ архивахъ, какъ можно судить по статьѣ барона Staël von Holstein, сохранились лишь письма и донесенія представителей заинтересованныхъ корпорацій, но она не даютъ отчетливаго представленія о ходѣ кодификаціи и касаются только самыхъ крупныхъ и острыхъ

вопросовъ. Остаются лишь указанные отрывки, да представленія въ Государственный Совѣтъ, касающіяся спорныхъ и неясныхъ вопросовъ.

Порядокъ, въ которомъ разсматривались части свода также нельзя возсоздать, ибо въ архивѣ мнѣ не пришлось найти записей объ этомъ для 1837—1839 гг. Во всякомъ случаѣ строгой послѣдовательности не было, такъ что комитетъ разбиралъ то часть одного, то часть другого отдѣла, въ зависимости отъ того, какая была подготовлена редакторами; иногда за отсутствіемъ матеріала наступалъ перерывъ занятій. Начали съ законовъ объ учрежденіяхъ, потому что эта часть проекта была готова, и ее разсмотрѣли быстро. Но въ октябрѣ 1836 года ревизорамъ была представлена часть проекта законовъ о состояніяхъ и въ связи съ ней возникли очень серьезныя и длительныя препирательства относительно права на владѣніе землей и нѣкоторыхъ другихъ связанныхъ съ этимъ, вопросовъ (см. слѣд. главу). Въ декабрѣ 1836 г. были заслушаны комитетомъ два первые раздѣла I книги гражданскихъ законовъ (о бракѣ и о родительской власти) ¹⁾. Несомнѣнно, отрывки этого свода были на обсужденіи комитета и въ 1837 году ²⁾; однако и другіе своды (законовъ процессуальныхъ и о состояніяхъ) слушались въ это же время. Главная работа по гражданскому своду происходила весной и осенью 1838 г. и весной 1839 г. Нѣкоторое замедленіе и даже беспорядокъ внесла въ дѣятельность комитета болѣзнь и кончина Сперанскаго (февраль 1839 г.) и замѣна его Дашковымъ, который хворалъ и вскорѣ скончался (25 ноября 1839 г.).

Инструкція комитету ничего новаго не содержала—онъ долженъ былъ провѣрить, всѣ ли законы упомянуты въ сводѣ и нѣтъ ли лишнихъ ³⁾. Всѣ сношенія членовъ комитета происходили на нѣмецкомъ языкѣ; поэтому хотя и было предписано комитету изготвить русскій текстъ и перевести его на нѣмецкій, фактически порядокъ установился обратный.

Комитетъ имѣлъ 180 формальныхъ засѣданій ⁴⁾, въ дѣйствитель-

¹⁾ См. собраніе меморій о трудахъ чиновниковъ II Отд. въ бумагахъ гр. Сперанскаго (Архивъ Государственнаго Совѣта).

²⁾ Напр., объ имуществахъ, подлежащемъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, и др. (см. бумаги Цеймерна, связка V).

³⁾ См. Историческія свѣдѣнія (объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губ. Остзейскихъ), стр. 222.

⁴⁾ Эта цифра указана въ заключительномъ протоколѣ, см. дѣло II Отд. 1839 г. № 11 (валовой № 1351).

ности же собирався частнымъ образомъ гораздо чаще. Послѣ первыхъ же засѣданій выработалась слѣдующая практика дѣлопроизводства. Ревизоры производили въ частномъ совѣщаніи съ участіемъ редакторовъ отдѣловъ сводку своихъ замѣчаній, а затѣмъ уже въ засѣданіи комитета рѣшали возникшіе вопросы окончательно. Если же дѣло касалось одной только губерніи или территоріи, то оно обсуждалось предварительно только представителями этой мѣстности и редакторами¹⁾. Засѣданія происходили часто, по временамъ ежедневно, и продолжались 4 часа.

Изъ членовъ комитета, повидимому, охотнѣе всѣхъ брался за перо представитель гор. Риги Тиммъ; Грюнвальдтъ въ своихъ воспоминаніяхъ отзывается о немъ какъ о человѣкѣ образованномъ и начитанномъ, остраго ума, но неустойчиваго въ юридическихъ воззрѣніяхъ: безъ всякой послѣдовательности и безъ видимыхъ причинъ онъ то насгойчиво проводилъ русское законодательство, то отстаивалъ рижское городское право, то римское. Это сужденіе Грюнвальдта подтверждается сохранившимися въ бумагахъ Цеймерна писаніями Тимма. Тамъ сохранилось по крайней мѣрѣ 90, а то и болѣе листовъ, исписанныхъ кругомъ мельчайшимъ почеркомъ; эти записки изготовлялись имъ съ большой быстротой, напр., въ апрѣлѣ и маѣ 1838 года представлялись имъ почти ежедневно (напр., мая 2, 5, 6, 7, 10, 11 и т. д.). Записки въ большинствѣ случаевъ содержали проекты статей, которыя Тиммъ предлагалъ взамѣнъ составленныхъ Цеймерномъ, причемъ эти проекты только въ очень рѣдкихъ случаяхъ содержали какія либо объясненія, обыкновенно одинъ только текстъ статей. Большая часть сохранившихся записокъ относится къ обязательственному праву, т. е. къ области проекта, построенной на римскомъ правѣ. Изъ нихъ можно заключить, что Тиммъ былъ знакомъ съ подробными учебниками римскаго права и не боялся заглядывать въ его источники. Напр., въ листѣ, помѣченномъ 20 апрѣля 1838 г., содержащемъ замѣчанія на §§ 50—57 (о договорахъ) проекта Цеймерна, онъ выписываетъ очень большое количество фрагментовъ изъ Юстиниановыхъ сборниковъ, предлагая помѣстить ихъ въ видѣ приложения къ своду; въ замѣчаніяхъ отъ 2 мая 1838 г. изложены пространныя и въ общемъ правильныя, близко соотвѣтствующія обычнымъ разсужденіямъ учебниковъ, замѣчанія о различіи между цессіей, ассигнаціей и делегаціей, подкрѣпленныя многочисленными выдержками изъ источниковъ;

¹⁾ *Gruncwaldt*, *Baltische Monatschrift*. 1832 г., стр. 29 и слѣд.

очень много цитать (въ переводѣ на нѣмецкій языкъ) приведено въ разсужденіи о „принадлежностяхъ“ (13 мая 1838 г.) и т. д. Очень охотно спорилъ онъ по поводу опредѣлений разныхъ юридическихъ понятій, въ изобиліи имѣющагося въ сводѣ, и выдвигалъ отвлеченные аргументы; нерѣдко, впрочемъ, тѣ поправки, которыя онъ предлагалъ, т. е. другія опредѣленія, оказывались не болѣе удачными и не менѣе отвлеченными, чѣмъ слова проекта.

Замѣчанія его написаны живо и не безъ остроумія. Такъ, напр., возражая противъ § 695 отдѣла о договорахъ (Die Pertinenzstücke müssen eben so wie die Hauptsache selbst in brauchbarem Zustande dem Käufer übergeben werden, es wäre denn ausdrücklich bedungen, dass sie nur so wie sie eben beschaffen, abzuliefern seyen), онъ пишетъ: Verfaulte Heringe, rotzige Pferde, inficierten Trüdelkram darf man freilich nicht verkaufen, aber ein altes baufälliges Haus ohne Dach, das Gut mit zerfallenen Ställen, den Stall mit lahmen Ackerpferden als würdigste Appertinenz zu den Feldern, mit Dornen und Steinen ohne Waitzen, besäht: warum will Tribonianismus *den* Kauf nicht zulassen? Ich protestiere im Namen aller fleissigen Bürger, die ihr Scherflein dazu verwenden wollen, ich protestiere Namens der Bande noire, im Namen des usus fori, welcher kauft wie es liegt und steht, und nichts besseres tradiert verlangt, als er im Kaufkontrakt schreibt, ich protestiere im Namen Kamtschatkas und aller wilden unzahmen Völker des Reiches ¹⁾).

По поводу § 1379 (отдѣла о договорахъ), формулирующаго слѣдующее опредѣленіе договора поклажи: Verwahrungsvertrag ist die vertragsmässige unentgeltliche Aufbewahrung einer auf Erfordern wieder zurückzugebenden Sache, Тиммъ въ запискѣ отъ 22 мая 1838 г. отвѣчаетъ: Verwahrungsvertrag ist die Aufbewahrung. Also nach § 1 zu reden, das Versprechen zu verwahren ist das Aufbewahren. Das Wort ist die That! Im Anfang war das Wort und das Wort war bei Gott und das Wort war Gott! sagt freilich das Evangelium. Aber das Gesetzbuch ist kein Evangelium, sondern ein nothwendiges Uebel, ein Lückenbüsser. Simson (sic, надо читать Samson) ist kein Apostel, darum dürfte man sich auch wohl an Ulpan und Julian, fr. 1—15 D. h. t. (16—3). halten и т. д.

По поводу договора товарищества Тиммъ набросалъ довольно пространное разсужденіе о видахъ товарищества, подлежащихъ опи-

¹⁾ Замѣчаніе, помѣченное 11 мая 1838 г.

самю въ сводѣ. Всѣ товарищества раздѣляются на *oeffentliche autorisierete, die jeden aus dem Publikum nach besonderen Qualifikationen als Theilnehmer aufnehmen*, куда относятся клубы, научныя, общепольныя (напр., страховыя), индустріальныя, причемъ ихъ юридическое положеніе всецѣло опредѣляется уставомъ, и на частныя—только объ этихъ и должна быть рѣчь въ гражданскомъ сводѣ ¹⁾.

Но критическія замѣчанія составляютъ меньшую часть писаній Тимма. Обыкновенно послѣ краткихъ соображеній этого рода онъ составлялъ цѣлый проектъ, иногда даже изъ нѣсколькихъ десятковъ статей въ замѣну предложенныхъ въ проектѣ Цеймерна. По свидѣтельству Грюнвальдта, писанія Тимма обыкновенно успѣха не имѣли, комитетъ съ ними не считался и они прямо приобщались къ матеріаламъ ²⁾. Повидимому, дѣйствительно такъ и дѣлали; къ разсужденіямъ Тимма и члены комитета и редакторы относились какъ къ діалектическимъ упражненіямъ на заданную тему. Познанія Тимма были чисто книжныя; аргументація его была заимствована изъ учебниковъ римскаго права и предложенія его не носили на себѣ печати практичности или болѣе послѣдовательности, чѣмъ какой отличались устраняемыя правила.

Пока Тиммъ оставался въ области римскаго права и снабжалъ себя оружіемъ изъ арсенала его доктрины, такія діалектическія препирательства могли имѣть видимость убѣдительности и, благодаря перу автора, не лишеному яда, можетъ быть, прочитывались не безъ интереса. Но когда Тиммъ переходилъ въ область чисто мѣстнаго права, его творчество видимо изсыкало по ихъ поводу такого количества замѣчаній онъ не изготовилъ. И можно даже предполагать, что въ этой области онъ не былъ подготовленнымъ. Напр., онъ отвергалъ правило *Hand wahre Hand* и требовалъ исключенія его изъ проекта, между тѣмъ какъ въ проектѣ оно было включено именно въ виду настоявій рижскаго комитета ³⁾.

¹⁾ Замѣчанія отъ 20 мая 1838 года.

²⁾ Самъ Тиммъ, повидимому, это зналъ и относился къ этому благодушно. На замѣчаніи отъ 11 апрѣля 1837 года (бумаги Цеймерна, папка V, листъ 411) имѣется приписка, кажется его рукою: *O crudelis Alexie (Andree) nihil mea carmina curas. Nil nostri miserari? mori me denique coges. I. un Cod. innominati de objurgando jugulando, necando jure romano.* Кому адресовано это замѣчаніе, установить трудно.

³⁾ См. замѣчанія его отъ 22 мая 1838 г. (на § 1385 проекта въ связи съ § 1428 по нумераціи редакціи Цеймерна).—Впрочемъ, касательно отъѣзда объ опекѣ, Тиммъ составилъ очень обширныя замѣчанія на 16 страницяхъ (*Nachträgliche Bemerkun-*

Представитель Ревеля, ратсгеръ Гонзіоръ во многомъ отличался отъ своего коллеги. Онъ не могъ по болѣзни принимать энергичнаго участія въ работахъ комитета, ибо въ концѣ ноября 1838 года уѣхалъ надолго въ отпускъ въ Ревель и оттуда сносился съ Цеймерномъ письмами. Грюнвальдтъ характеризуетъ его какъ юриста, свѣдущаго въ мѣстномъ правѣ, но мысленно живущаго въ представленіяхъ XV вѣка. Онъ былъ ярымъ патріотомъ, страстно любилъ свой родной Ревель, который рисовался ему чѣмъ то въ родѣ свободнаго города отдѣльнаго государства, живущаго подъ протекторатомъ Имперіи. Дѣйствительно, Гонзіоръ бдительно стоялъ на стражѣ интересовъ ревельскаго городского права. Уже въ замѣчаніяхъ эстляндскаго комитета, въ которомъ онъ участвовалъ, проводится рѣзкое отграниченіе Ревеля не только отъ губерніи эстляндской, но и отъ другихъ городовъ эстляндской губерніи, и въ сохранившихся письмахъ Гонзіора къ Цеймерну опредѣленно сказываются эти же тенденціи. Напр., присылая Цеймерну благодарность за выхлопотанный ему отпускъ, онъ оговаривается, что все же надѣется сдѣлать кое-что для „защиты правъ“ Ревеля (25 мая 1838 г.), а въ другомъ письмѣ сообщаетъ Цеймерну, что въ магистратѣ онъ заявилъ протестъ (Bewahrung) о сохраненіи городскихъ правъ (25 іюля 1838 г.). Интересуясь судьбой своихъ замѣчаній о законныхъ ипотекахъ, онъ озабоченно спрашиваетъ, будетъ ли его редакція (для Ревеля) цѣликомъ воспринята въ проектъ (14—20 апрѣля 1838 г.)¹⁾. Отстаивая исконное право Ревеля, Гонзіоръ недружелюбно относился къ представителямъ дворянскихъ корпорацій, въ которыхъ онъ видѣлъ древнихъ враговъ своей родины. Въ одномъ письмѣ—безъ числа—онъ прямо указываетъ, что посылаетъ свои замѣчанія (объ ипотекахъ и корробораци) исключительно для свѣдѣнія Цеймерна и проситъ его эти замѣчанія никому изъ другихъ членовъ комитета не показывать. Вѣроятно, въ этомъ же духѣ были составлены его замѣчанія на статьи объ антихрезисѣ (т. е. заставномъ правѣ), которыя онъ неоднократно отдѣлывалъ (письма 1838 г. отъ 24 марта, 7 апрѣля²⁾, 14 и 20 мая). Но бла-

gen) 21 октября 1838 г., гдѣ между прочимъ усиленно отстаиваетъ субсидіарное дѣйствіе (для Риги) римскаго права.

¹⁾ Въ этомъ письмѣ есть такія фразы: „Ist H. v. X. (букву не разобрать) dafür (т. е. за его, Гонзіора, проектъ) oder tritt er seinem Schwiegersohne und dem Eigensinne bei?.. Ebenowenig wie von P. (очевидно Паукеръ) mag ich mir von H. von (amson) Aenderungen gefallen lassen“....

²⁾ Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, указываетъ на то, что проектъ статей

годари именно этой мистической приверженности къ среднимъ вѣкамъ, Гонзіоръ обладалъ бѣльшимъ пониманіемъ германскаго права, чѣмъ многіе члены комитета, „lauter Kinder der römischen Schule“, куда онъ относилъ Грюнвальдта и Левиса (письмо отъ 3 іюля 1838 г.). Вѣроятно онъ указалъ на книгу Maugenbrecher'a, которую Цеймертъ передалъ Самсону ¹⁾. Поэтому онъ, вѣроятно, и обратилъ вниманіе на мѣстныя черты институтовъ, какъ, напр., характеръ мѣстной ипотеки, къ которой онъ возвращался неоднократно и въ которой онъ отмѣчалъ свойства своеобразныя, въ проектѣ Самсона недостаточно выдвинутыя ²⁾. Ему было ясно, что superficies и Grundzins не одно и то же, и чтеніе многочисленныхъ судебныхъ рѣшеній по этому предмету для него не пропало даромъ (письмо 5—8 мая 1838 г.).

Несомнѣнно чисто спеціальныя статьи для Ревеля были составлены подъ сильнымъ вліяніемъ Гонзіора, такъ какъ онъ упорно отстаивалъ свои соображенія, и они находили подкрѣпленіе въ замѣчаніяхъ эстляндскаго провинціального комитета, гдѣ ихъ разрабатывалъ въ свое время тотъ же Гонзіоръ. На другія части свода, какъ кажется, онъ самъ не обращалъ особаго вниманія и едва ли его мнѣнія имѣли успѣхъ ³⁾.

Другой депутатъ отъ Эстляндіи, Паукеръ, по правамъ состояніи не принадлежалъ къ дворянской корпораціи, но, очевидно, былъ близокъ къ руководящимъ дворянскимъ кругамъ Эстляндіи, ибо вызвалъ его себѣ въ помощь Грюнвальдтъ, и онъ состоялъ на службѣ по дворянскимъ судебнымъ установленіямъ ⁴⁾. Бунге отзывался о немъ какъ о свѣдущемъ юристѣ, такого же мнѣнія о немъ былъ и Грюнвальдтъ. Съ Гонзіоромъ онъ не всегда сходилъ во мнѣніяхъ; такъ, повидимому, они разошлись по вопросу о правѣ, дѣйствовавшемъ въ малыхъ городахъ Эстляндіи (Везенбергъ, Вейсенштейнъ, Балтійскомъ Портѣ).

объ антихризиѣ ему несмнѣтнень, ибо аристократическій принципъ beruht nicht auf dem Menschenrechte. Проектъ былъ составленъ въ духѣ требованій дворянства (см. слѣд. главу).

¹⁾ Письмо Цеймерна къ Гонзіору 17 февраля 1839 г. черновой отпускъ. Иначе было бы непонятно, почему Цеймертъ извѣщалъ именно его.

²⁾ Письмо отъ 17 марта 1838 года.

³⁾ Въ краткихъ письмахъ, по которымъ приходится судить о дѣятельности Гонзіора, юридическіе вопросы затронуты только вскользь, а самыхъ записокъ въ бумагахъ Цеймерна не сохранилось.

⁴⁾ Въ то время онъ былъ секретаремъ маннгерхта въ Ревелѣ, а впоследствии тамъ же занималъ должность губернскаго прокурора.

⁵⁾ См. предисловіе къ обонмъ изданіямъ Liv. Riv.

Паукеръ настаивалъ на включеніе въ проектъ особаго раздѣла, касающагося имущественныхъ отношеній супруговъ въ малыхъ городахъ и основаннаго на чистомъ любекскомъ правѣ, а Говзіоръ, какъ можно думать, этому возражалъ ¹⁾. Однако, его мнѣніе успѣха не имѣло, ибо въ окончательной редакціи проекта для всей территоріи эстляндскаго городского права установлены одинаковыя нормы (§§ 271 и слѣд.).

Въ бумагахъ Цеймерна сохранился довольно длинный проектъ Паукера о собственности вообще и о способахъ ея приобрѣтенія, гдѣ подробно излагается напр., ученіе, о спецификаціи.

Представитель территоріи курляндскаго городского права Борхерсъ, участвовавшій и въ работахъ курляндскаго провинціального комитета, ничѣмъ особеннымъ не отличался. Онъ былъ полезенъ для тѣхъ вопросовъ, которые касались его специальности. Такъ, напр., имъ были составлены выписки изъ рижскихъ законовъ, уцѣлѣвшихъ въ очень небольшомъ объемѣ въ курляндскихъ городахъ ²⁾; имѣются соображенія его о порядкѣ наследованія въ городахъ дворянъ, не записанныхъ въ матрикулы, о правѣ выкупа, признаваемого городскимъ правомъ. Что же касается его свѣдѣній по общимъ вопросамъ гражданскаго права, то едва ли они были значительными и могли пригодиться комиссіи. Такъ можно судить по длинному и очень неинтересному разсужденію о владѣніи, въ которомъ онъ болѣе всего останавливается на подраздѣленіяхъ владѣнія на *naturalis, civilis, vollständiger Besitz*, или, по замѣткѣ о *rei vindicatio*, которая раздѣляется имъ на *qualificata* и *simplex*, а первая въ свою очередь распадается на *querella nullitatis*, когда оспаривается сдѣлка съ третьимъ лицомъ (напр., заключенная опекуномъ безъ разрѣшенія соотвѣтствующихъ властей) и *actio rescissoria*, когда рѣчь идетъ объ оспариваніи кредиторами сдѣлки должника и т. д. Всѣ эти дистинкціи, заимствованныя изъ какихъ либо очень устарѣвшихъ сочиненій (даже Глюкъ не излагаетъ ихъ, очень подробно разбирая въ VIII т. своего комментарія ученіе о *rei vindicatio*), въ сводѣ были бы совершенно неумѣстны;

¹⁾ Иначе непонятно было бы, почему Цеймернъ такъ подробно останавливался на этомъ письмѣ отъ 17 февраля 1839 года (черновой отлускѣ). Въ бумагахъ Цеймерна (связка III) имѣется тетрадь, содержащая проектъ 458 статей о имущественныхъ правахъ супруговъ въ малыхъ городахъ Эстляндіи, очевидно, работа Паукера.

²⁾ См. бумаги Цеймерна, связка VII. Онъ указывалъ въ этой запискѣ на *Rig. Stadt. Liber III; tit. XIII, § 2; Lib. IV; tit. 45. § 1; tit. II, § 1; tit. III, § 1; tit. VIII, § 1 ad 2; tit. I, § 6* (только для Либавы).

уже одни эти разсужденія доказываютъ, что Борхерсъ не отдавалъ себѣ яснаго отчета о задачахъ свода.

Изъ членовъ ревизіоннаго комитета отъ дворянскихъ корпорацій по подготовленности и юридическому образованію первое мѣсто, вѣроятно, слѣдуетъ отвести Клопману. Къ сожалѣнію, въ бумагахъ Цеймерна сохранилось очень мало его записокъ, а какія имѣются—очень кратки, и по нимъ трудно судить о его значеніи въ работахъ комитета. Но, уже выше это отмѣчено, всѣ отзывались о немъ, какъ о тонкомъ юристѣ. О его трудолюбіи свидѣтельствуетъ принадлежавшій ему экземпляръ литографированнаго проекта Самсона, теперь хранящійся въ Императорской Публичной Библиотекѣ ¹⁾. Въ этомъ экземплярѣ имъ собственноручно переписаны громадныя отдѣлы (сотни страницъ) изъ замѣчаній курляндскаго ревизіоннаго комитета, такъ что мѣстами исписаны всѣ поля и свободныя мѣста на страницахъ и даже подклеены дополнительные листы. А такъ какъ курляндскій комитетъ особенно разработалъ романистическіе отдѣлы, и Клопманъ обладалъ достаточными познаніями въ доктринѣ пандектнаго права, то можно предположить, что вліяніе на эти отдѣлы проекта было значительно.

Представитель лифляндскаго дворянства, Левисъ офъ Менаръ, по словамъ Грюнвальдта, умный и энергичный человекъ, очень упорно отстаивалъ преимущества дворянства передъ разночинцами. Повидимому, онъ трудился и надъ провѣркой свода гражданскихъ законовъ. Въ бумагахъ Цеймерна (связка IV) сохранилась отдѣльная тетрадь, содержащая проектъ статей о давности, съ помѣткой, что она получена отъ Левиса 27 августа 1837 г., причемъ въ этомъ наброскѣ соединены вмѣстѣ и погасительная и пріобрѣтательная давности, которыя въ проектѣ Цеймерна излагались отдѣльно. Съ замѣчаніями его считались. Такъ, въ окончательномъ проектѣ комитета дословно воспроизведены нѣкоторыя статьи, имъ редактированныя, напр., касательно наследственнаго права (§§ 2694—2713), приняты во вниманіе редакціонныя поправки, имъ предложенныя (напр., замѣна § 2737 окончательнаго проекта термина *fahrende Habe* словами „*baares Geld und bewegliches Vermögen mit Ausschluss aller verbrüchten Gelder*“, или устарѣваго по его словамъ термина *Widerlage* описаніемъ „*dass ihr vom Manne ausgesetzte Leibgedinge*“ ²⁾). Левисъ вообще игралъ нѣкоторую роль въ

¹⁾ Въ отдѣленіи „*Rossica*“. На самомъ экземплярѣ и на описаніи его въ систематическомъ каталогѣ имѣются помѣтки о принадлежности его Клопману.

²⁾ Бумаги Цеймерна, связка VII, записка отъ 1 сентября, въ которой онъ проситъ Цеймерна дословно воспроизвести все сказанное въ ней. См. тамъ же письмо

комитетъ; у него на квартирѣ собирались члены ревизионнаго комитета для частныхъ совѣщаній, и онъ былъ центромъ, объединявшимъ депутатовъ отъ дворянства ¹⁾).

Наконецъ, Грюнвальдтъ, назначенный отъ эстляндскаго дворянства, по собственному признанію былъ мало свѣдущимъ юристомъ. Когда то, въ молодости онъ читалъ книги по правовѣдѣнію, но потомъ къ нимъ не возвращался. Грюнвальдтъ интересовался преимущественно правомъ публичнымъ, съ которымъ онъ былъ знакомъ по своей служебной дѣятельности. По вопросамъ чисто юридическимъ его главнымъ руководителемъ былъ Паукеръ.

Такимъ образомъ, большинство членовъ комитета едва ли были въ состояніи многое прибавить къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя уже были высказаны въ комитетахъ провинціальныхъ. Тѣ изъ нихъ, которые не принимали участія въ комитетахъ, какъ Левисъ, Грюнвальдтъ, Поль и даже Тиммъ—не обладали той солидной юридической подготовкой, которая позволяла бы имъ восполнить замѣчанія еще какими либо существенными поправками, а остальные уже участвовали въ составленіи замѣчаній комитетовъ и естественно придерживались ихъ. Грюнвальдтъ сообщаетъ, что и онъ самъ, да и, повидимому, его коллеги главнымъ образомъ руководствовались проектомъ Самсона (въроятно, переработаннымъ, а иногда и первоначальнымъ) и матеріалами, полученными изъ комитетовъ ²⁾).

Слѣдуетъ однако припомнить, что комитетъ былъ приглашенъ обсуждать редакцію Цеймерна, который также работалъ надъ этимъ самымъ матеріаломъ; поэтому комитету пришлось, въ сущности, снова разматывать тотъ клубокъ, который намотало для него II Отдѣленіе. Изъ рассказовъ участниковъ, да и изъ сохранившихся записокъ, видно, что едва ли не главная работа комитета ушла на устраненіе этой редакціи Цеймерна и на восстановленіе текста, болѣе близкаго къ тому матеріалу, который былъ собранъ въ предварительныхъ стадіяхъ работы. Пожалуй, въ краткихъ словахъ дѣятельность комитета правильнѣе всего можно охарактеризовать какъ обработку второй редакціи проекта Самсона при помощи болѣе интенсивнаго и рациональнаго использования замѣчаній комитета. Такое сужденіе подтверждается рассказами очевидцевъ, характеромъ возраженій, направленныхъ противъ проекта

его о поправкахъ къ отдѣлу о изслѣдованіи по завѣщанію и пространныя соображенія о правѣ выкупа.

¹⁾ Baltische Monatsschrift, 1901, т. 52, стр. 331.

²⁾ Baltische Monatsschrift, 1882, стр. 32.

Цеймерна, и, наконецъ, какъ будетъ ниже показано, сличеніемъ окончательнаго проекта 1839 года со второй редакціей Самсона. Помимо отмѣченныхъ уже причинъ, еще одно обстоятельство способствовало такому результату работъ комитета, т. е. провалу проекта II Отдѣленія. А именно руководителемъ комитета и фактическимъ редакторомъ окончательнаго текста оказался не officialный редакторъ, назначенный отъ II Отдѣленія—Цеймернъ, а Самсонъ. Членомъ комитета, какъ уже отмѣчено выше, Самсонъ не былъ назначенъ; извѣщая его объ этомъ, Балугьянскій сообщалъ, что II Отдѣленіе перешлетъ ему работы для просмотра ¹⁾. Но фактически къ Самсону обращались во время работъ. Въ бумагахъ Цеймерна сохранилось подробное описаніе крѣпостной регистраціи въ Лифляндіи съ исправленіями Самсона, присланное изъ Риги 15 августа 1838 г. Помѣтки, сдѣланныя рукой Самсона, встрѣчаются на бумагахъ, касающихся разныхъ частей проекта. Самсонъ бывалъ въ Петербургѣ и тогда къ нему обращались члены комитета; его помощь оказалась особенно необходимой, когда, послѣ кончины Сперанскаго въ 1839 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ окончаніи работъ комитета къ 1 мая 1839 г. Пришлось торопиться, и поэтому члены комитета воспользовались обработкой различныхъ отдѣловъ гражданскаго свода, частнымъ образомъ уже подготовленныхъ Самсономъ. Послѣдніе два мѣсяца Самсонъ и члены комитета, вызванные изъ провинцій (т. е., значить, безъ чиновниковъ II Отдѣленія), собирались два раза въ день у Левиса, работая усиленно надъ окончаніемъ свода, въ особенности же свода гражданскихъ законовъ, и въ это время имъ особенно кстати пришлась помощь Самсона ²⁾. Законченный такимъ образомъ проектъ комитетъ сдалъ II Отдѣленію, а, очевидно, при обработкѣ его Самсонъ считался болѣе всего съ собственными взглядами и менѣе всего съ редакціей Цеймерна. Участіе Самсона было извѣстно начальству II Отдѣленія и происходило съ его дозволенія. Сообщалъ Гонзіору въ письмѣ отъ 17 февраля 1839 г. о кончинѣ Сперанскаго (она послѣдовала 11 февраля) и о назначеніи Дашкова на его мѣсто, Цеймернъ извѣщалъ его и о томъ, что новый главноуправляющій приказалъ ему, Цеймерну, передать все уже написанное, т. е., очевидно, по проекту гражданскаго свода, которымъ вѣдалъ Цеймернъ, на просмотръ Самсону. Грюнвальдтъ, какъ писалъ Цеймернъ, впе-

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія 1838 г., № 15.

²⁾ См. выписки изъ дневника Левиса, приведенныя въ статьѣ *Baron Stael von Holstein*, *Balt. Monatsschrift*, 1901 г., т. 52, стр. 330 и слѣд.

редь согласился на всѣ поправки Самсона, согласіе Левиса представлялось вполнѣ вѣроятнымъ, а если онъ, т. е. Гонзіоръ, согласится, то ни со стороны Дашкова, ни со стороны Балугьянскаго не встрѣтятся препятствій къ утверженію свода ¹⁾. Такимъ образомъ въ послѣдній моментъ проектъ былъ пересмотрѣнъ Самсономъ, и его редація оказалась окончательной. Противодѣйствіе Самсону могло послѣдовать только со стороны Цеймерна, какъ автора официального проекта, и чиновника, отвѣтственнаго за него. Однако, Цеймернъ въ роли редактора оказался не на высотѣ задачи. Какъ сообщаетъ Грюнвальдтъ, онъ не былъ въ состояніи отстаивать свои предположенія, исправлять свое изложеніе безъ всякой критики, просто въ силу настоянія членовъ комитета, а иногда, обратно, не исполнялъ своихъ обѣщаній, если за этимъ исполненіемъ не наблюдали заинтересованные лица. Постепенно онъ разсорился съ членами комитета ²⁾. Слова Грюнвальдта подтверждаются архивными данными. Изъ отрывка черновой рапорта Цеймерна Сперанскому отъ 7 сентября 1838 г. (сохранившагося въ его бумагахъ, связка I), видно, что Цеймернъ не былъ доволенъ ходомъ работъ по своду и тѣмъ характеромъ, который сводъ пріобрѣтала. Онъ сѣтуетъ на слишкомъ обильныя, не жизненные заимствованія изъ учебниковъ римскаго права, которыми злоупотребляли остзейскіе юристы. Съ своей стороны, онъ предлагаетъ при составленіи свода руководствоваться единственно положительными законами, дѣйствовавшими въ этомъ краѣ, и заимствовать изъ римскаго права только то, „что на самомъ дѣлѣ было принято, отнюдь не стремясь за такъ называемымъ обогащеніемъ права излишними опредѣленіями и мелочами, годными только для науки, а не для потребностей общежитія“. Можетъ быть, критика эта и вѣрна, но самый фактъ ея свидѣтельствуетъ о томъ, что Цеймернъ выпустилъ дѣло изъ рукъ, а въ связи съ этимъ утратилъ авторитетъ, какъ у комитета, такъ и у начальства. Въ концѣ работъ это обстоятельство выяснилось въ полной мѣрѣ. 15 апрѣля 1839 года, въ рапортѣ Балугьянскому, Цеймернъ указывалъ, что, согласно полученному имъ приказанію, онъ долженъ былъ подготавливать окончательную редакцію, посоветовавшись съ Самсономъ, каковую работу онъ и выполнилъ, а ревизоры тѣмъ временемъ должны были пересмотрѣть законы объ учрежденіяхъ, о состояніяхъ и уголовные. А между тѣмъ оказалось, что ревизорамъ было поручено разсмотрѣть вовсе не ту ре-

¹⁾ Бумаги Цеймерна, связка VII.

²⁾ Balt. Monatsschrift, 1882 г., стр. 25.

дацію, которую онъ приготовилъ, а другую, составленную Самсономъ сызнова. Поэтому Цеймернъ сообщилъ, что онъ не можетъ болѣе считать себя редакторомъ, и слагалъ съ себя отвѣтственность. 29 июня 1739 г., уже послѣ того, какъ члены комитета разъѣхались, Цеймернъ подтвердилъ снова свое заявленіе. „Кончивъ переводъ свода гражданскихъ законовъ остзейскихъ губерній, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство довести до свѣдѣнія его высокопревосходительства г. главноуправляющаго, что редакція сего свода сдѣлана исключительно бывшими здѣсь гг. редакторами безъ всякаго участія моего. А какъ вслѣдствіе прежнихъ занятій моихъ по сему предмету и я считался редакторомъ по части свода гражданскихъ законовъ, то, въ предупрежденіе могущихъ впредь быть недоумѣній, осмѣливаюсь покорнѣйше просить для вѣдома велѣть хранить сіе мое представленіе при дѣлахъ II Отдѣленія“¹⁾. Былъ ли поданъ этотъ рапортъ и предумышленіе по начальству, неизвѣстно, ибо въ дѣлахъ II Отдѣленія мнѣ не пришлось ихъ встрѣтить, да это и безразлично. Очевидно, мысль о подачѣ ихъ могла возникнуть только въ томъ случаѣ, если окончательный проектъ свода въ самомъ дѣлѣ оказался работой не Цеймерна, или сильно отличался отъ его наброска. Вскорѣ послѣ этого, въ началѣ февраля 1840 г. Цеймернъ покинулъ службу во II Отдѣленіи²⁾.

Въ маѣ 1839 года была представлена Государю справка о работахъ по кодификаціи балтійскихъ законовъ и о дѣятельности ревізійнаго комитета, а 30 мая, по Высочайшему распоряженію, комитетъ былъ закрытъ. Въ протоколъ этого заключительнаго засѣданія очень кратко изложены ходъ его работъ, и всѣ члены его, за исключеніемъ Гонзіора, по болѣзни находившагося въ отпуску, подписали всѣ изготовленные части свода, удостовѣряя этимъ, „что находятъ исправленный по ихъ замѣчаніямъ проектъ совершенно сходнымъ съ дѣйствующими въ ихъ краѣ узаконеніямъ“. Слѣдуетъ отмѣтить два обстоятельства: первое, что былъ подписанъ *нѣмецкій* текстъ, ибо русскій переводъ не былъ готовъ³⁾, и второе, что въ дѣлѣ сохранился протоколъ и подписи членовъ комитета, а самаго важнаго документа—проекта свода—въ немъ нѣтъ⁴⁾; формальная доказательная сила этого протокола, если бы къ ней понадобилось обращаться, была бы очень

¹⁾ Черновые отпуски этихъ рапортовъ имѣются въ бумагахъ Цеймерна, папка I.

²⁾ См. его біографію въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“.

³⁾ Baltische Monatsschrift, 1901 г., стр. 331. выписка изъ дневника Левиса.

⁴⁾ См. объ этомъ дѣло II Отд. 1839 г., № 11а (валовой № 1351).

не велика. Членамъ комитета было разрѣшено представить ходатайства касательно законовъ остзейскихъ губерній; но при этомъ Дашковъ (долго не соглашавшійся разрѣшить имъ эти ходатайства) прямо оговорилъ, что они могутъ имѣть значеніе исключительно *ria desideria* (sic). Всѣ ревизоры сошлись на просьбѣ сохранить въ силѣ мѣстные уголовные и полицейскіе законы; Левисъ, Клопманъ и Поль ходатайствовали о предоставленіи дворянамъ исключительнаго права на аренду казенныхъ земель, а противъ этого возражалъ Паукеръ. Поль кромѣ того передалъ пять ходатайствъ, касающихся чисто мѣстныхъ нуждъ острова Эзеля (объ устройствѣ особаго оберландгерихта для Эзеля, о гимназій въ Аренсбургѣ и др.); Тиммъ ходатайствовалъ объ устраненіи евреевъ отъ торговли и промысловъ въ г. Ригѣ; Борхерсъ— о возстановленіи заставнаго владѣнія ¹⁾.

Члены комитета разъѣхались по домамъ, не удовлетворенные своей работой, которая въ послѣдній моментъ такъ поспѣшно заканчивалась ²⁾. Единственный экземпляръ проекта оставался у Дашкова и уже, вѣроятно, по смерти его, при его преемникѣ Блудовѣ, былъ отпечатанъ.

Въ заключительномъ протоколѣ засѣданія комитета перечислены проекты, имъ провѣренные и утвержденные подписью ревизоровъ, а именно, проекты: законовъ объ учрежденіяхъ, о состояніяхъ, гражданскихъ, судопроизводства гражданского и уголовного. Полнаго комплекта всѣхъ этихъ проектовъ мнѣ нигдѣ не пришлось видѣть, ни въ рукописномъ, ни въ печатномъ видѣ. Рукописей вообще нѣтъ въ архивѣ; въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта имѣются только очень краткіе отрывки частей проекта ³⁾. Печатные его экземпляры также очень рѣдки. Въ Императорской Публичной Библиотекѣ имѣется наиболѣе полный экземпляръ, состоящій: 1) изъ отрывка проекта первой части свода („Сводъ законовъ Остзейскихъ губерній, часть первая *Provinzialrecht der Ostseegouvernements, erster Theil*“), а именно § 1—383, всего 92 стр.; 2) изъ II части свода (о состояніяхъ) въ полномъ видѣ, раздѣленной на два тома, всего 1783 параграфа, на 347 стр.; 3) изъ III части свода, раздѣленной на четыре тома, всего §§ 5046 на 954 стр. и, наконецъ, 4) изъ отрывка четвертой части свода о

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія 1839, № 31.

²⁾ *Baltische Monatsschrift*, 1901 г., т. 52, стр. 332.

³⁾ Въ собраніи различныхъ отрывковъ, относящихся къ составленію первоначальныхъ проектовъ мѣстнаго свода, А. 5, 1.

законахъ судопроизводства гражданскаго, всего §§ 1—1891 на 411 стр. ¹⁾; пятая часть отсутствуеъ въ Публичной Библиотекѣ и мнѣ не пришлось встрѣтить ее въ другихъ хранилищахъ. Экземпляръ четвертой части также очень неполный, ибо всего въ этомъ сводѣ было 3092 параграфа ²⁾).

Всѣ перечисленныя здѣсь книги отпечатаны по одному плану. По формату онѣ приближаются къ 4-ой долѣ листа; текстъ отпечатанъ въ двѣ колонны, слѣва русскій, справа нѣмецкій; во всѣхъ экземплярахъ проложены страницы чистой бумаги для замѣтокъ, такъ что толщина ихъ внушительна, и части свода разбиты по книгамъ на томы. Годъ печати нигдѣ не указанъ, но, очевидно, книги могли появиться не раньше самаго конца 1839 года или 1840. Эти проекты были отпечатаны въ количествѣ 20 экземпляровъ ³⁾, чѣмъ и объясняется ихъ рѣдкость. Печатные экземпляры безспорно содержатъ проектъ въ окончательномъ видѣ. Не трудно установить это для первыхъ двухъ частей, которыя получили силу закона и не подверглись измѣненіямъ при дальнѣйшихъ обработкахъ. Что же касается проекта свода гражданскаго, то и для него это обстоятельство устанавливается 1) тѣмъ, что цитированныя въ позднѣйшихъ бумагахъ №№ статей проекта совпадаютъ съ нумераціей этого экземпляра и 2) тѣмъ, что при составленіи своего проекта Бунге пользовался именно этимъ изданіемъ; это видно опять-таки изъ указаній на параграфы „Aelterer Entwurf“, приведенныхъ на поляхъ проекта Бунге,—они вполнѣ совпадаютъ съ нумераціей указываемыхъ здѣсь томовъ проекта гражданскаго кодекса.

Экземпляръ Публичной Библиотeki безъ заглавнаго листа; онъ раз-

¹⁾ Экземпляры, указанные въ пп. 2 и 3, получены Библиотекой въ даръ отъ сенатора К. Г. Рѣпинскаго.

²⁾ Это видно изъ дѣла II Отдѣленія 1852 г., № 64а.—И *Winkelmann*, *Bibliotheca Livonicae Historica*, №№ 3696, 3697, указанъ экземпляръ къ 562 стр. и, кромѣ того, отдѣльно сводъ законовъ о конкурсномъ производствѣ на 244 стр.; но мѣсто храненія ихъ не приведено. Повидимому, если руководиться цифрами страницъ, указанныхъ у *Winkelmann*'а, и числомъ §§, конкурсный процессъ не составлялъ особаго кодекса, съ самостоятельной нумераціей. Проекты II и V части у *Winkelmann*а не упомянуты.

³⁾ См. всеподл. доклады по II Отд., докладъ Блудова 18 января 1840 г., примѣчаніе, гдѣ, впрочемъ, это число указано какъ предположительное. Въ отчетѣ II Отд. за время съ 1835 по 1839 указано, что отпечатано свода 50 экз. нѣмецкаго и 50 экз. русскаго текста, но, вѣроятно, это относится къ бумагамъ комитета (дѣло II Отд., 1839, № 50).

бить на 4 тома, соответственно числу книгъ. I обнимаетъ §§ 1—765, II—§§ 766—1692, III—§§ 1693—3356, IV—§§ 3357—5046.

Система проекта представляетъ собой нѣкоторый компромиссъ между системой X тома Свода Законовъ и обычнымъ расположеніемъ матерій въ учебникахъ римскаго права. Проектъ дѣлится на четыре книги: о лицахъ, объ имуществахъ, о правахъ на имущество и о приобрѣтеніи ихъ вообще, о порядкѣ приобрѣтенія правъ на имущество, о договорахъ. Начинается первая книга съ опредѣленія субъектовъ права, въ томъ числѣ и лицъ юридическихъ, о возникновеніи и прекращеніи лицъ физическихъ, о мѣстожительствѣ, отсутствіи, о гражданской чести—раздѣлы I и II. Третій раздѣлъ посвященъ семейственнымъ отношеніямъ, личнымъ и имущественнымъ, отношеніямъ родителей и дѣтей; четвертый—опекѣ и попечительству. Книга II начинается съ раздѣла „объ имуществахъ вообще“, гдѣ изложены романистическія подраздѣленія вещей; раздѣлъ II посвященъ владѣнію; III—праву собственности и сервитутнымъ правамъ. Сюда же, соответственно X тому, отнесены ученія о давности, о принудительномъ отчужденіи и о вознагражденіи со стороны частныхъ лицъ, т. е. о деликтахъ; заканчивается этотъ раздѣлъ ученіемъ о Pfändung (о задержаніи въ закладъ, по терминологіи дѣйствующаго свода). IV раздѣлъ отведенъ залоговому праву, которое разсматривается въ немъ лишь съ точки зрѣнія матеріальнаго права. Третья книга начинается раздѣломъ о личной способности къ приобрѣтенію правъ на имущество. Здѣсь излагаются, между прочимъ, ученія о принужденіи, объ обманѣ и заблужденіи. Второй раздѣлъ касается приобрѣтенія вещей и личныхъ правъ; раздѣлъ III—охватываетъ причины (Grund) и способы приобрѣтенія, т. е. первообразныхъ (ловля звѣрей, находженіе клада и пр.) и производныхъ, которымъ въ этомъ мѣстѣ отведено лишь 3 параграфа. IV раздѣлъ посвященъ судебному укрѣпленію приобрѣтеннаго владѣнія и права собственности, т. е. дѣйствующаго порядка ипотечной регистраціи вещныхъ правъ, въ томъ числѣ и залогового. Раздѣлъ V охватываетъ безмездные способы приобрѣтенія правъ на имущество, куда отнесено все касающееся завѣщательныхъ распоряженій, наслѣдованія по закону и всѣ прочіе вопросы, связанные съ наслѣдованіемъ ¹⁾). Послѣдній раздѣлъ книги III составляетъ ученіе о правѣ выкупа. Наконецъ, IV книга содержитъ ученія обязательственнаго права, и о ней рѣчь еще будетъ ниже.

¹⁾ Вѣроятно, здѣсь имѣется недосмотръ въ нумераціи раздѣловъ и наслѣдованіе по закону должно было бы составлять особый раздѣлъ. Это подтверждается тѣмъ, что слѣдующій раздѣлъ, о правѣ выкупа названъ „VII“, а VI вѣтъ.

Какъ видно изъ этого краткаго обзора, система X тома не проведена послѣдовательно въ проектѣ: то, что тамъ излагается въ концѣ II книги (о способности пріобрѣтать права на имущество), то здѣсь отнесено къ III и ученіе о куплѣ въ проектѣ не слѣдуетъ непосредственно за выкупомъ, право залога изложено во II книгѣ, а не въ III и пр. Съ другой стороны, и система пандектныхъ учебниковъ нарушена, ибо ученія, которыя выдѣлялись уже въ то время въ общую часть или въ положенія общія для какого нибудь крупнаго отдѣла, напр., обязательственнаго права, въ проектѣ разбиты по разнымъ отдѣламъ (напр., принужденіе, обманъ и другое ученіе о вознагражденіи за убытки и т. д.). Эти отступленія объясняются вліяніемъ X тома. Конечно, система X тома не была пригодна для мѣстнаго права, но и систему проекта нельзя признать удачною; впрочемъ, едва ли имѣется необходимость останавливаться на подробной критикѣ ея.

Наиболѣе существенное отличіе проекта, подписаннаго ревизорами, отъ обѣихъ редакцій Самсона, заключается въ томъ, что проектъ этотъ отводитъ гораздо болѣе значительное мѣсто особенностямъ отдѣльныхъ территорій, чѣмъ проекты Самсона. На „объединеніе“ остзейскаго права комитетъ придерживался взгляда, прямо противоположнаго проводимому Самсономъ; мѣстныя изъятія, которыя Самсономъ были изгоняемы въ „примѣчанія“ комитетъ выдвигалъ впередъ и по возможности соединялъ въ особыя главы и подраздѣленія свода правила, касающіяся отдѣльныхъ территорій. Благодаря этой тенденціи, проектъ свода принялъ совершенно иной видъ и характеръ; всѣ институты, по которымъ въ источникахъ права отдѣльныхъ территорій находились какія-либо постановленія, были изложены въ формѣ обособленныхъ сводовъ, и комитетъ избѣгалъ объединенія нормъ даже въ такихъ отдѣлахъ, гдѣ это можно было сдѣлать безъ ущерба для точности выраженія существовавшаго права. Ученія, касающіяся отношеній супруговъ по имуществу и Самсонъ былъ вынужденъ излагать отдѣльно для каждой территоріи, однако комитетъ не удовольствовался обособленіемъ, проводимымъ у Самсона. Общность имущества, въ проектѣ Самсона излагаемая (§§ 397—409 исправленной редакціи), какъ институтъ, единый для всѣхъ территорій, въ которыхъ онъ примѣнялся, въ проектѣ 1839 г. раздѣлена на нѣсколько видовъ; комитетъ выработалъ отдѣльныя статьи для Риги (§§ 260—270), для эстляндскихъ городовъ (§§ 271—293, въ которыхъ затронуто и прекращеніе общности вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ и развода) и для Нарвы (§§ 293—298). Отдѣленіе о взаимной отвѣтствен-

ности суруговъ за долги разбито по соответствующимъ подраздѣленіямъ, приуроченнымъ къ территоріямъ. Благодаря этому, мѣстные особенности выражены съ большей опредѣленностью и полнотой. Einkindschaft, unio prolium „приравненіе разнобрачныхъ дѣтей“, по терминологіи III части свода мѣстн. узак., излагается отдѣльно для городовъ лифляндскихъ и курляндскихъ (§§ 343—358); права несовершеннолѣтнихъ опредѣляются особыми статьями для лифляндскаго земскаго права (и нарвскаго городскаго), для городскаго эстляндскаго, для курляндскаго и для лифляндскаго городскаго; установленіе опеки также изложено по отдѣльнымъ территоріямъ (и въ другихъ частяхъ этого ученія разбросано очень много статей, содержащихъ изыятія для отдѣльныхъ мѣстностей). Во II книгѣ особыя подраздѣленія для отдѣльныхъ территорій отведены „правамъ помѣстій“ (§§ 992—1026); правила о находѣ вещей крестьянами, заимствованныя изъ соответствующихъ крестьянскихъ положеній, также изложены въ отдѣльности для каждой территоріи (§ 1841). Детальныя правила о порядкѣ корпораци и инgrossаци—кстати сказать, отсутствовавшія въ проектахъ Самсона и внесенныя въ сводъ комитетомъ—изложены для территорій въ отдѣльности (для Лифляндіи и г. Риги отдѣльно—§§ 1902—1957; для Курляндіи—§§ 1958—2025; для Эстляндіи—§§ 2026—2125, причемъ и здѣсь особо были выдѣлены правила для Гапсали, Ревеля и Нарвы—2126—2135). Такой же порядокъ примѣненъ къ изложенію правилъ о завѣщательныхъ распоряженіяхъ относительно имѣній наследственныхъ (§2163 и слѣд.) и о „неотъемлемой“ долѣ необходимыхъ наследниковъ (§§ 2187 и слѣд.). Порядокъ совершенія завѣщаній въ Ригѣ описанъ въ особомъ отдѣленіи (§§ 2270 и 2298). Порядокъ наследованія по закону въ проектѣ комитета также подвергся аналогичнымъ передѣлкамъ, объ этомъ ниже будетъ сказано подробнѣе. Охраненіе наследства было изложено для каждой системы отдѣльно (§§ 2967—2991—Лифляндія; §§ 2992—3011—Эстляндія; §§ 3012—3019—Курляндія; § 3920—Нарва). Принятіе наследства также потребовало отдѣльнаго изложенія: для Лифляндіи (§§ 3036—3049), для Эстляндіи (§§ 3050—3054), для Курляндіи (§§ 3055—3069), причемъ въ цитированныхъ параграфахъ сосредоточены правила „о срокѣ осмотра“, spatium deliberandi, а самое принятіе и отреченіе изложено особо для Лифляндіи и Эстляндіи (совмѣстно) въ §§ 3069—3088, для Курляндіи—§§ 3089—3098, для Ревеля—§§ 3099—3116. Значительное количество спеціальныхъ статей разбросано въ отдѣленіи о раздѣлѣ наследства. Право выкупа въ проектѣ свода разбито

на особые раздѣлы, соотвѣтственно территоріямъ (§§ 3210—3256 для Лифляндіи; §§ 3257—3285 для Эстляндіи; § 3286 для Курляндіи; §§ 3287—3298 для лифляндскихъ городовъ; §§ 3299—3307 для Ревеля; §§ 3308—3325 для остальныхъ эстляндскихъ городовъ; §§ 3326—3333 для Нарвы; §§ 3334—3356 для курляндскихъ городовъ). Каждый такой раздѣлъ содержитъ особый и замкнутый комплексъ правилъ, какъ бы самостоятельный сводъ для этой территоріи. Однимъ словомъ, „объединялось“ мѣстное право только въ такихъ его частяхъ, гдѣ преобладаніе римскаго было несомнѣнно, и обратно, мѣстные источники ничего законченнаго не содержали. Въ этомъ отношеніи проектъ комитета приближается къ дѣйствующему своду значительно болѣе, чѣмъ проектъ Самсона.

Такое раздробленіе мѣстнаго права по отдѣльнымъ системамъ, изъ которыхъ оно слагалось, было проведено и въ меньшихъ подраздѣленіяхъ свода, т. е. въ составѣ отдѣльныхъ институтовъ, которые даже комитетъ счелъ возможнымъ изложить въ общей для всѣхъ территорій формѣ. Чисто мѣстныя правила, исключенія для разныхъ городовъ или территорій земскихъ встрѣчаются во всѣхъ отдѣлахъ свода и притомъ въ немаломъ количествѣ. Эти перемены сами по себѣ значительно отражались на характерѣ всего свода; что же касается измѣненія текста статей, то особенно замѣчательныя перемены произведены въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія по закону. Въ проектѣ Самсона этому предмету были посвящены §§ 2392—2510, т. е. всего 108, въ печатномъ же §§ 2666—2934, т. е. 268. Увеличеніе числа статей объясняется включеніемъ въ этотъ отдѣлъ порядка наслѣдованія супруговъ, который у Самсона излагался въ другой связи, и параграфовъ, касающихся г. Нарвы—всего около 100 §§. Но и за вычетомъ этихъ статей все же оказывается, что въ печатномъ проектѣ почти въ полтора раза больше параграфовъ, чѣмъ въ редакціи Самсона, и это обстоятельство само по себѣ свидѣтельствуетъ о значительныхъ дополненіяхъ. Но поправки выразились еще и въ другомъ. Въ проектѣ Самсона порядокъ наслѣдованія излагается соотвѣтственно четыремъ классамъ Юстиніанова законодательства, какъ единая и общая для всѣхъ территорій система,— всѣ правила излагались какъ дѣйствующія совмѣстно. Сперва описывалось наслѣдованіе перваго класса, затѣмъ второго и т. д. Въ предѣлахъ каждаго класса излагались мѣстныя для отдѣльныхъ территорій изыятія для правъ земскихъ и городскихъ. Число этихъ изыятій, немалое и въ первомъ проектѣ, во второмъ возросло еще болѣе.

Въ виду разнообразія дѣйствующихъ системъ автору проекта приходилось снабжать свои „общія“ статьи такимъ количествомъ оговорокъ, что онѣ въ сущности лишали такую статью почти всякаго практическаго смысла; въ результатѣ оказывалось, что общій принципъ почти нигдѣ не подлежалъ примѣненію въ чистомъ видѣ. Особенно много такихъ изъятій въ статьяхъ, относящихся до второго класса (§§ 2452—2498) ¹⁾. Такое расположеніе матерій, создавая только кажущееся объединеніе началъ различныхъ системъ, на практикѣ породило бы громадныя затрудненія. Цѣлостность каждой системы въ корнѣ нарушалась: навязываніе общихъ началъ, ограничиваемыхъ въ примѣчаніяхъ къ параграфамъ, сбывало бы всякаго истолкователя, ибо не было бы возможности установить, является ли данная статья только заголовкомъ, или нормой общей, восполняющей частное правило отдѣльной территоріи, или, наконецъ, къ какому законодательству обращаться для выясненія смысла неясной статьи—къ римскому, на ко-

¹⁾ Примѣромъ запутанности и неясности изложенія можетъ служить выписываемый ниже параграфъ исправленной редакціи—онъ не единственный въ своемъ родѣ и не наилучшій: „Von der Erbfolge der zweiten Classe oder der Ascendenten und Geschwister des Erblassers. § 2452. Allgemeine Grundsätze.

Bleiben von dem Erblasser keine rechtmässigen Kinder, oder solche zurück, welche sie gesetzlich repräsentieren: so schliessen die Erben zweiter Classe, d. i. die Ascendenten und vollbürtigen Geschwister des Erblassers, alle übrigen Verwandten aus. (a).

Anmerkung. In Ansehung der zweiten Classe giebt es in den Ostseeprovinzen wesentliche Abweichungen. In Livland dienet mit Ausnahme der Landgeistlichen und der Bauern das römische Recht (Nov. 118, Nov. 127) zur Richtschnur.

In Estland aber gehören nach den Landrechten (Ritt. und Landr. B. 3. Tit. 9. art. 1. und B. 3 Tit. 10. art. 1. und 2) die Geschwister des Erblassers nicht zur zweiten Classe, sondern zu der der nächsten Collateralen; dagegen schliessen daselbst nach Stadtrechten (Lüb. Stadtr. B. 2. Tit. 2. art. 7. 13. 33. 34) Geschwister die Ascendenten aus, wenn sie von ihnen völlig abgesondert worden sind. In Curland werden nach den Curl. Stat. § 173. und nach den Pilt. Stat. III. 1. § 11 die leiblichen Geschwister des Erblassers den Eltern desselben gleich geachtet, während das Bausk. Stadtr. Tit. 27 § 18. und die Friedrichst. Pol. Ordn. Tit. 20 § 8. leibliche Geschwister dem Erblasser ausdrücklich näher stellt, als Vater und Mutter, und diese blos den Halbgeschwistern vorzieht, die Mit. Pol. Ordn., aber in Tit 45. § 2. überhaupt die Anwendung der gemeinen Kaiserrechte, sofern nicht die Landesrezesse und Gewohnheiten ihnen derogiren, anbefiehlt.“

Что же въ сущности остается отъ общаго правила, если для каждой территоріи постановлено нѣчто своеобразное. „Текст“ параграфа играетъ роль только заголовка, указателя содержанія, могущаго лишь сбивать всякаго читателя закона. Пользы отъ него—низякой.

торомъ построены весь порядокъ наследованія въ цѣломъ, или же къ мѣстному, откуда взята оговорка.

Въ печатномъ проектѣ это все измѣнено. Вслѣдъ за немногими статьями общаго содержанія излагается для каждой системы въ отдѣльности ея порядокъ наследованія, т. е. порядокъ наследованія по лифляндскому земскому праву, затѣмъ по эстляндскому и т. д., такъ что каждый комплексъ статей обособленъ и представляетъ законченное цѣлое.

Но и кромѣ этой очень важной перемѣны, комитетъ внесъ еще рядъ поправокъ по существу. Въ печатномъ проектѣ уцѣлѣли преимущественно только статьи, касающіяся лифляндскаго земскаго права, у Самсона нерѣдко изложенныя въ видѣ статей общихъ, а въ проектѣ комитета отнесенныя въ соответствующій отдѣлъ. Другіе же параграфы, и по редакціи Самсона касающіеся отдѣльныхъ территорій, измѣнены. Такъ, напр., въ эстляндскомъ правѣ отмѣнено различіе въ порядкѣ наследованія (по II классу) родового и благопріобрѣтеннаго имущества (Fallrecht); права отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ братьевъ и сестеръ описаны не такъ, какъ у Самсона; еще большія перемѣны произведены въ параграфахъ, касающихся наследованія по городскимъ правамъ. Такъ, напр., для описанія наследованія по II классу во *всѣхъ* городскихъ системахъ, Самсонъ отвѣлъ только §§ 2488—2491, между тѣмъ какъ въ печатномъ проектѣ для одного лифляндскаго отведены §§ 2862—2869, а ревельское изложено совсѣмъ иначе, безъ всякаго отношенія къ римскимъ классамъ; § 2878 проекта 1839 г. различаетъ 9 категорій родственниковъ и проводитъ „Regentelienordnung“; съ незначительными измѣненіями и этотъ же порядокъ повторенъ и въ изложеніи любекскаго права для остальныхъ городовъ Эстляндіи. Относительно меньшимъ перемѣнамъ подверглись параграфы, касающіеся курляндскаго земскаго права, ибо оно ближе соответствовало излюбленному Самсономъ римскому, да и замѣчанія курляндскаго комитета во второй редакціи проекта имъ были болѣе использованы, чѣмъ замѣчанія другихъ комитетовъ, съ которыми онъ мало считался. Благодаря этимъ передѣлкамъ былъ исправленъ одинъ изъ отдѣловъ проекта, вызвавшій большое количество критическихъ замѣчаній со стороны провинціальныхъ комитетовъ.

Весьма крупныя перемѣны произведены также и въ §§ 2607—2695 редакціи Самсона, въ раздѣлѣ о владѣніи. Здѣсь, обратно, комитетъ выступилъ на защиту „общаго“ права, довольно неудачно упрощеннаго и исправленнаго Самсономъ по прусскому образцу. Изъ

его редакціи удѣлили въ проектѣ комитета только незначительные остатки, напр. изъ §§ 2607—2637 всего 7, изъ §§ 2645—2666 ни одного, однимъ словомъ. почти все сказанное у Самсона было переработано. Не только различеніе натуральнаго и цивильнаго владѣнія было вычеркнуто, но и правила о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, какъ въ смыслѣ признаковъ отдѣльныхъ видовъ, такъ и послѣдствій ихъ, было изложено иначе. Отдѣлъ о приобрѣтеніи владѣнія, у Самсона очень краткій, въ проектѣ дополненъ параграфами, воспроизводящими казуистику, обыкновенно приводимую въ учебникахъ; въ частности, о передачѣ владѣнія сказано въ проектѣ довольно много, между тѣмъ какъ у Самсона объ этомъ почти не упоминается. Отдѣлъ о „Zeitpunkte des Besitzes in Beziehung auf dessen Anfang und dessen Verlust“, гдѣ были сопоставлены правила, касающіяся прекращенія владѣнія, также сильно пострадалъ, ибо комитетъ заполнилъ его новыми. Не малое количество новыхъ правилъ введено и въ главу о средствахъ защиты владѣнія, очень бѣдно разработанную въ проектѣ Самсона. Даже и въ описаніе „правъ и обязанностей владѣльца“ (напр. относительно возмѣщенія издержекъ, отвѣтственности за гибель вещей и пр.) оказалось необходимымъ внести поправки и дополненія. Наконецъ, въ проектѣ все ученіе о владѣніи было перенесено на болѣе подобающее мѣсто, чѣмъ у Самсона, гдѣ оно, какъ уже отмѣчено, излагалось почему-то послѣ наследственнаго права; въ проектѣ оно поставлено непосредственно передъ правомъ собственности.

Еще болѣе существенныя исправленія произведены комитетомъ въ отдѣлѣ проекта, посвященномъ закладному праву—и этотъ отдѣлъ, какъ уже отмѣчено, былъ сильно раскритикованъ провинціальными комитетами. §§ 1571—1719 второй редакціи проекта Самсона повторяли безъ всякой переменъ то, что было изложено въ первомъ (§§ 1402—1548). Только два параграфа (1652—1653) и приложение къ § 1664 о курляндскихъ заставныхъ контрактахъ счелъ Самсонъ необходимымъ добавить къ первоначальному своему наброску, всѣ же возраженія комитетовъ, очень вѣскія по содержанію и опредѣленные по формѣ, онъ игнорировалъ. Зато комитетъ радикально переработалъ эту часть проекта. Въмѣсто помѣщеннаго Самсономъ краткаго пересказа романтическихъ правилъ въ объемѣ, достаточномъ для учебника средняго размѣра, комитетъ составилъ детальное изложеніе закладнаго права на совершенно иныхъ началахъ. Прежде всего, гораздо болѣе подробно были разработаны общія правила, опредѣляющія существо

закладного права, его объекты и условия возникновения добровольного закладного права, случаи „необходимаго“ закладного права, права лицъ, участвующихъ въ правоотношеніи, и случаи прекращенія его. Этимъ матеріямъ отведено больше параграфовъ (§§ 1438—1594), чѣмъ всему ученію о залогѣ у Самсона. Затѣмъ въ особые раздѣлы выдѣлены нормы касательно ручного залога (§§ 1595—1634) и касательно ипотекъ (§§ 1635—1692). Ипотeki раздѣлялись на генеральныя и спеціальныя (добровольныя и необходимыя, *съ передачей владѣнія* и *безъ онаго*), причеиъ особое положеніе присваивалось публичной ипотеке. Такая ипотека приобрѣталась только путемъ оглашенія въ ипотечныхъ книгахъ (ингроссація), и особыя преимущества, съ нею связанныя, соотношеніе ея съ другими закладными правами на тотъ же предметъ, способы ея прекращенія и другія стороны института въ проектѣ описаны очень подробно. Къ тому же въ этихъ параграфахъ II книги излагались только матеріально-правовыя нормы, которыя дополнялись правилами III книги, о формальной сторонѣ укрѣпленія вещныхъ правъ (§§ 1887—2135), въ которыхъ также содержится значительное количество постановленій, затрагивающихъ существо ипотечнаго права. Наконецъ, ученіе о заставномъ договорѣ (антихрестическомъ залогѣ) излагалось особо въ IV книгѣ (§§ 4037—4072). Однимъ словомъ, праву залога отведено въ проектѣ очень много мѣста, при переводѣ на число параграфовъ, въ три раза большее, чѣмъ въ проектѣ Самсона, и институту этому придана совершенно иная постановка.

Благодаря включенію въ проектъ правилъ, касающихся корпорации вообще, все вещное право получило иную постановку, чѣмъ въ изложеніи Самсона. При этомъ, однако, слѣдуетъ оговорить, что очень большое количество параграфовъ, опредѣляющихъ другіе институты вещнаго права съ матеріальной стороны (напр. сервитуты, право охоты, рыбной ловли) и даже основанія приобрѣтенія этого рода правъ, заимствованныя изъ римскаго законодательства, комитетомъ были сохранены въ томъ видѣ, какъ ихъ излагалъ Самсонъ. Текстъ параграфовъ комитетскаго проекта въ этихъ частяхъ нерѣдко совпадаетъ съ первымъ проектомъ Самсона. Даже ученіе о давности, столь рѣшительно раскрытывавное курляндскимъ комитетомъ, сохранено съ очень небольшими дополненіями въ изложеніи Самсона (ср. §§ 1240—1263 второй редакціи Самсона съ §§ 1267—1296 редакціи комитета). Правила, касающіяся сельскихъ сервитутовъ (проѣзда, пастбища, водные сервитуты, вѣзды въ лѣсъ и др.), въ проектѣ комитета вполне

соотвѣтствуютъ сказанному въ первой редакціи Самсона, лишь иногда съ нѣкоторыми дополненіями (въ частности для Курляндіи). Ученіе о личныхъ сервитутахъ въ проектѣ комитета переставлено и излагается передъ сервитутами вещными, однако въ статьяхъ этого ученія перемѣнъ почти нѣтъ.

Ученіе о содержаніи права собственности и его ограниченій въ проектѣ комитета дополнено. Но, разумѣется, хотя и уцѣлѣло много отдѣльныхъ статей, тѣмъ не менѣе перемѣна, внесенная дополненіемъ проекта ученіемъ о вотчинной регистраціи, являющейся чѣмъ-то въ родѣ новой общей части всего ученія о вещныхъ правахъ, придала ему иной видъ.

Такииъ образомъ, два очень существенныхъ и, съ точки зрѣнія кодификаціи мѣстнаго права, отвѣтственныхъ отдѣла проекта—право вещное, въ частности залоговое, и право наследственное—комитетомъ были сильно переработаны.

Въ обязательственномъ правѣ также замѣтны поправки. Онѣ называются прежде всего въ томъ, что была значительно дополнена общая часть обязательственного права; въ проектѣ комитета она занимаетъ 513 параграфовъ (§§ 3357—3870), между тѣмъ какъ въ первомъ проектѣ Самсона всего 356. Число статей увеличилось отчасти потому, что нѣкоторыя матеріи въ проектѣ комитета перенесены изъ особенной части въ общую; сюда относится поручительство, въ первомъ проектѣ Самсона изложенное въ 54 параграфѣ, и ученіе объ основаніяхъ превращенія правъ требованія, которыя тамъ были изложены въ самомъ концѣ IV книги и занимали 207 параграфовъ (§§ 4727—4914). Кромѣ того, комитетъ замѣнилъ очень многія статьи другими, лишнія вычеркнулъ и вставилъ взамѣнъ ихъ такія, которыхъ у Самсона не было. Перемѣнъ въ текстѣ статей этой части III книги очень много, можно сказать, что статьи, уцѣлѣвшія въ неизмѣненномъ видѣ (какъ напр. §§ 3825—3832), представляются исключеніями.

Въ особенной части обязательственного права измѣнена система расположенія отдѣльныхъ видовъ обязательствъ. Они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: купля-продажа, заставный договоръ, мѣна и особенные роды купли и продажи, къ которымъ отнесена отдача вещи въ торгъ („Trödelvertrag“), договоры заключенные на удачу (рисковые), наемъ, отдача имущества въ поддержаніе (аренда), подрядъ (въ томъ числѣ и казенные подряды, положеніе о которыхъ полностью включено въ проектъ), заемъ, ссуда, дареніе, товарищество, отдача на со-

храненіе, обязательства личныя по договорамъ: довѣренность, negotiorum gestio, подрядъ или заказъ работъ и наемъ въ работу. Система Самсона значительно отличается отъ описанной здѣсь.

Но этими перестановками здѣсь и ограничился комитетъ—въ существѣ правилъ, опредѣляющихъ эти институты, онъ произвелъ сравнительно небольшія перемѣны. Напр. вставлено другое опредѣленіе купли-продажи (противъ проектированнаго Самсономъ возражали всѣ комитеты), порядокъ параграфовъ нѣсколько измѣненъ, но громадное большинство ихъ взято дословно или съ редакціонными исправленіями изъ проекта Самсона. То же самое можно сказать и про ученіе о договорѣ найма и аренды, гдѣ, впрочемъ, вставлено—но немного—спеціальныхъ правилъ для отдѣльныхъ территорій. Въ ученіи о займѣ комитетъ произвелъ перемѣну въ томъ смыслѣ, что соединилъ вмѣстѣ правила о займѣ денегъ и другихъ предметовъ, которыя у Самсона излагались отдѣльно (денежный заемъ § 3762 и слѣд.,—остальные виды — § 2921), а вслѣдствіе этого понадобились нѣкоторыя редакціонныя измѣненія, но въ остальномъ проектъ комитета воспроизводитъ сказанное у Самсона.

Совершенно вычеркнуто изъ проекта вексельное право и дополнено ученіе о казенныхъ подрядахъ ← таковы самыя крупныя перемѣны, произведенныя въ особенной части обязательственнаго права.

Въ наследственномъ правѣ также остались нетронутыми тѣ части, которыя касаются наследованія по завѣщанію. Въ отдѣлѣ о формѣ завѣщаній въ нѣкоторыхъ параграфахъ (всего числомъ около 20, изъ общаго количества 75 параграфовъ по проекту комитета) дополнены правила, касающіяся отдѣльныхъ территорій и вычеркнуто нѣсколько лишнихъ (около 20, изъ общаго числа 96 по II проекту Самсона; мѣстами два параграфа сведены въ одинъ, и наоборотъ одинъ разбитъ на два); въ ученіи о субституціяхъ, объ условіяхъ, о легатахъ и другихъ матеріяхъ, заимствованныхъ изъ римскаго права замѣтны только такія исправленія, которыя въ общемъ слѣдуетъ охарактеризовать какъ редакціонныя.

Если въ общемъ итогѣ кратко формулировать результатъ работы комитета надъ проектомъ Самсона, то можно признать, что комитетъ широко воспользовался имъ какъ *материаломъ*. Многое изъ подготовленнаго Самсономъ оказалось пригоднымъ и пошло въ дѣло. Но былъ измѣненъ внутренній планъ и фасадъ зданія, благодаря тому, что мѣстныя особенности отдѣльныхъ территорій въ институтахъ, очень важныхъ именно съ точки зрѣнія партякулярнаго остзейскаго

права, были, во-первыхъ, выражены значительно точнѣе и совершеннѣе и во-вторыхъ—соединены въ особые отдѣлы, въ частичные „своды“. Такая перемѣна радикальнѣе отражается на содержаніи и смыслѣ кодекса, чѣмъ частичныя исправленія, произведенныя хотя бы въ большомъ количествѣ статей.

Необходимо подчеркнуть, что комитетъ не отступилъ отъ принятаго Самсономъ способа составленія *текста* статей. И въ его проектѣ многія романистическія статьи взяты дословно изъ падежныхъ учебниковъ, причѣмъ комитетъ особенно охотно руководился комментаріемъ Глюка. Статьи дѣйствующаго свода, которыя возводятся къ этому источнику, нерѣдко представляютъ собой повтореніе параграфовъ проекта 1839 г. Статьи же мѣстнаго происхожденія въ этомъ проектѣ — самодѣльныя, ибо не было подходящаго оригинала для списыванія.

Проектъ комитета является значительнымъ шагомъ впередъ на пути разрѣшенія задачи, поставленной кодификаторамъ, на пути изложенія мѣстнаго права въ томъ видѣ, какъ оно дѣйствовало. Попытка Самсона объединить и упростать чисто виѣшними приѣмами многообразіе правовыхъ системъ, очевидно, не имѣла подъ собой почвы въ современныхъ ей теченіяхъ мысли мѣстныхъ юристовъ и не могла рассчитывать на успѣхъ въ виду неподготовленности составныхъ элементовъ для такой обработки. Если бы трудъ Самсона получилъ законодательную санкцію, то это привело бы къ отмѣнѣ многихъ мѣстныхъ особенностей и къ замѣнѣ ихъ другими нормами, обязательными для нѣсколькихъ территорій. Можетъ быть, съ точки зрѣнія политики права, съ точки зрѣнія технической простоты, такой результатъ слѣдовало бы привѣтствовать—но не эта задача была поставлена Самсону, и не этого отъ него ожидали. Проектъ комитета въ этомъ смыслѣ является до нѣкоторой степени среднимъ направлениемъ двухъ теченій.

Другое дѣло—можно ли и проектъ комитета признать удачнымъ, или хотя бы приблизительно удачнымъ, удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ кодификаціонной задачи. Правильнѣе дать на него отрицательный отвѣтъ. Такъ разрѣшилъ его Бунге, судья компетентный и осторожный, очень бережно относившійся къ чужимъ мыслямъ. Бунге не положилъ проекта комитета въ основаніе составляемаго имъ самимъ; нельзя даже сказать, что въ этой новой обработкѣ какіе-либо сложные институты мѣстнаго права сохранили въ полномъ объемѣ тотъ видъ, который былъ приданъ имъ комитетомъ. Бунге восполь-

зовался лишь формулами для отдѣльныхъ правилъ, когда признавалъ ихъ удачными. Благодаря этому, изъ проекта 1839 года въ текстъ дѣйствующаго свода перешло около 750 статей полностью или въ частяхъ; количество это само по себѣ значительное, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что заимствованы статьи изъ разныхъ отдѣловъ, такъ сказать, отдѣльные обороты рѣчи, конкретныя правила, но изъ этихъ составныхъ частей создано самостоятельное цѣлое. Иначе говоря, проектъ 1839 года послужилъ для Бунге такимъ же источникомъ готовыхъ формулъ, какъ сочиненія пандектистовъ, его собственные труды, работы германистовъ, иноземныя кодексы; Бунге пользовался имъ преимущественно какъ собраніемъ свѣдѣній объ обычаяхъ и практикѣ, подтвержденныхъ авторитетной коллегіей, но не принималъ этотъ сводъ какъ руководство для своей работы. Если онъ приходилъ къ выводу, что предложенное въ проектѣ почему-либо не точно, что его слѣдуетъ измѣнить, онъ такъ и дѣлалъ. Проще говоря, Бунге провѣрялъ проектъ, выбиралъ изъ него только то, что выдерживало его критику. При такомъ отношеніи оказалась возможность воспользоваться только одной седьмой долей всего количества имѣющихся въ немъ параграфовъ, и взяты эти параграфы, какъ круинки, каждый въ отдѣльности, такъ что все заимствованное единства собой не представляетъ.

Въ проектѣ 1839 года полнѣе и точнѣе воспроизведены постановленія свода Законовъ, которыя было признано необходимымъ включить въ мѣстный сводъ; въ этомъ, и въ этомъ единственно, сказалось вліяніе обработки Цеймерна; другихъ слѣдовъ ея нельзя уловить.

Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить, что нѣкоторыя ученія, имѣющіяся въ дѣйствующемъ текстѣ III ч. свода мѣстн. узак., въ проектѣ 1839 г. были вовсе обойдены, или же изложены значительно болѣе коротко, только слегка затронуты. Къ числу такихъ относятся ученія: о брачныхъ договорахъ, о послѣдствіяхъ прекращенія брака, вслѣдствіе развода или объявленія брака недействительнымъ, о внѣбрачномъ сожителствѣ, о воспитаніи внѣбрачныхъ дѣтей, о прекращеніи родительской власти, въ частности путемъ *emancipatio per separatam oesoponiam*, объ исчисленіи степеней родства, объ управленіи имуществомъ отсутствующаго, объ *actio aquae pluviae arcendae*, о поземельныхъ повинностяхъ, о прелегатахъ, объ универсальныхъ фидеикоммиссахъ, о корреспективныхъ завѣщаніяхъ, о договорѣ о наследствѣ, о родонаслѣдственныхъ договорахъ, о дареніи на случай смерти,

объ искѣ о наслѣдствѣ (которому въ проектѣ 1839 года отведено всего 2 статьи, а въ дѣйствующемъ сводѣ—20), о продажѣ наслѣдства, о договорѣ отреченія отъ наслѣдства, о промедленіи (mora), о правѣ удержанія, объ искахъ о возвратѣ неправомѣрнаго обогащенія, объ издательскомъ договорѣ, о договорѣ пожизненной ренты, о договорѣ найма скота, о наслѣдственной арендѣ, о договорѣ перевозки, о договорѣ личныхъ послугъ, о различныхъ обязательствахъ, вытекающихъ изъ оскорбленія, о поврежденіи, нанесенномъ животными и др., о правѣ требовать показанія вещи. Здѣсь названы только наиболѣе замѣтные пробѣлы отдѣла, которые словоохотливый проектъ 1839 г. или совсѣмъ обошелъ, или которому удѣлили лишь очень небольшое вниманіе, ограничившись двумя, тремя статьями. Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что въ дѣйствующемъ сводѣ гораздо болѣе детально разработаны нѣкоторыя романистическія ученія, на недостаточность которыхъ въ первомъ проектѣ Самсона указывалъ курляндскій провинціальный комитетъ. Въ качествѣ таковыхъ можно назвать правила объ исчисленіи quarta Falcidia, объ условіяхъ въ завѣщаніяхъ, о jus accrescendi.

Въ проектѣ 1839 года появляется впервые особое гражданское право для города Нарвы. Объ этой территоріи вспомнили поздно. Въ первомъ проектѣ Самсона о ней ничего не говорится, и только въ концѣ 1833 года Самсонъ запросилъ бургомистра Нарвы Петерсена о присылкѣ ему нарвскихъ привилегій; одновременно съ ними была доставлена и довольно подробная исторія ихъ ¹⁾. Но и во второй редакціи Самсона нѣтъ никакихъ оговорокъ относительно нарвскаго гражданскаго права. Уже во время засѣданій ревизіоннаго комитета, 11-го февраля 1837 г., поступила отъ нарвскаго бургомистра (Koehler) просьба о вызовѣ представителя въ комитетъ; присутствіе его было признано излишнимъ ²⁾, однако отъ магистрата были затребованы свѣдѣнія. 22-го декабря 1837 г. поступили въ комитетъ замѣчанія Келера на редакцію Цеймерна и въ ноябрѣ (11-го) 1838 года его же записка объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ по нарвскому праву, о наслѣдованіи по закону, о правѣ выкупа, объ опекѣ и поручительствѣ. Всѣ статьи были снабжены ссылками на шведскіе законы, но Келеръ отмѣчалъ, что при изложеніи имущественныхъ правъ супруговъ нельзя буквально придерживаться шведскаго *городскаго* права:

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія 1829 г., № 34; самихъ привилегій въ дѣлѣ нѣтъ.

²⁾ Дѣло II Отдѣленія 1836 года, № 15.

какъ можно заключить изъ его словъ, нѣкоторое вліяніе на практику получило шведское право (Land-Lagh) ¹⁾.

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться еще на одной работѣ II Отдѣленія, произведенной въ связи съ провѣркой свода. Какъ уже отмѣчено, представитель лифляндскаго дворянства, Левистъ, поднялъ вопросъ о составленіи особаго введенія своду, которое было поручено чиновникамъ II Отдѣленія, барону Радену и графу Сиверсу. Впослѣдствіи, при разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ публичнаго права, неоднократно возникала необходимость въ историческихъ изысканіяхъ и эти отдѣльные вопросы были связаны съ составленіемъ общаго обзора исторіи балтійскаго права. Изъ сохранившихся отрывковъ отчета о дѣятельности II Отдѣленія за время отсутствія Сперанскаго (т. е. съ 10-го іюня по 1-е сентября 1837 г.) можно заключить, что уже въ это время производились работы надъ историческимъ введеніемъ ²⁾. Историческій сводъ былъ составленъ на 900 рукописныхъ листахъ (въ дѣлахъ рукописи не сохранилась) и благодаря этой работѣ удалось выяснитъ рядъ сложныхъ вопросовъ, такъ что число ихъ было уменьшено до 33, вмѣсто первоначальныхъ 120 ³⁾. Въ архивѣ не сохранилось рѣшительно никакихъ свѣдѣній, дающихъ возможность судить о методѣ, при помощи котораго составленъ историческій сводъ, или хотя бы о вѣншемъ движеніи этой работы, такъ что въ этомъ отношеніи надо ограничиться лишь связаннымъ въ официальной исторіи кодификаціи ⁴⁾.

Чиновниками II Отдѣленія были собраны обширный матеріалъ, какъ изъ подлинныхъ актовъ, хранившихся въ мѣстныхъ архивахъ и доставленныхъ въ копіяхъ во II Отдѣленіе, такъ и изъ различныхъ сочиненій. Собираателямъ матеріала оказывали содѣйствіе мѣстные власти и ученые ⁵⁾. Матеріалы эти были сопоставлены съ различ-

¹⁾ Бумаги Пеймерна, связка III. Статьи, набросанныя Келеромъ, почти дословно включены въ проектъ 1839 г.

²⁾ Дѣло II Отдѣленія 1837 г., № 27.

³⁾ См. отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія за время съ 1835 по 1839 г. въ дѣлѣ 1839 года, № 50; отчетъ старшаго чиновника, которому было поручено составленіе записокъ въ Государственный Совѣтъ.

⁴⁾ См. Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законод. губ. острѣвскихъ. стр. 223.

⁵⁾ Бунге въ своей автобіографіи (*W. Greiffenhagen*, Dr. jur. F. G. v. Bunge), стр. 16, упоминаетъ, что онъ просматривалъ и провѣрялъ работу Сиверса и Радена.

ными древними актами, затѣмъ изъ нихъ были сдѣланы извлеченія и на основаніи послѣднихъ написано три историческихъ свода: объ учрежденіяхъ, о правахъ состоянія и о правѣ владѣнія земскою собственностью. Своды эти были напечатаны въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній, послужившихъ къ составленію свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній, 1158—1138“; экземпляръ этого изданія имѣется въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Повидимому, рукописное „Обозрѣніе“ было болѣе подробно, а при печатаніи его сократили ¹⁾. Оно напечатано въ листъ (всего 208 стр.) и разсказъ объ исторіи составленія свода доведенъ до окончанія работъ ревизіоннаго комитета ²⁾. Оно состоитъ изъ трехъ частей: I—обозрѣніе историческихъ происшествій, II—состояніе законодательства Остзейскаго края до присоединенія его къ Россіи (при чемъ третій раздѣлъ этой части содержитъ исторію права земскаго владѣнія); наконецъ, III часть охватываетъ исторію остзейскаго законодательства за время отъ присоединенія этихъ губерній къ Россіи. Текстъ этого „Обозрѣнія“, съ очень незначительными измѣненіями, впоследствии былъ опубликованъ въ 1845 году въ видѣ трехъ отдѣльныхъ изданій II Отдѣленія, въ составъ которыхъ входятъ: „Историческія свѣдѣнія объ основаніяхъ и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній остзейскихъ“, „Введеніе къ I части свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ“, „Введеніе къ II части свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ“.

Эти изданія до сихъ поръ сохраняютъ значеніе для всякаго, кто нуждается въ краткомъ обзорѣ исторіи балтійскаго права. Значеніе же ихъ въ исторіи его изученія и кодификаціи неосцѣнимо. Впервые въ нихъ дано краткое и связанное изложеніе источниковъ права, такъ что явилась возможность прослѣдить ходъ ихъ развитія и связь съ переменами въ политическихъ судьбахъ края, а, благодаря этому, выяснилась и исторія институтовъ публичнаго права. Въ виду этого и для исторіи гражданскаго права они получили значеніе, несмотря на то, что съ ней они стоятъ лишь въ косвенной связи. Въ этомъ „Обозрѣніи“, дѣйствительно, собраны извѣстія, разбросанныя въ разнообразныхъ историческихъ и юридическихъ изслѣдованіяхъ,

¹⁾ Въ всеподлиннѣйшемъ докладѣ 18-го января 1840 г. Блудовъ прямо называетъ рукописное „Обозрѣніе“ „подробнѣйшимъ“, чѣмъ печатное.

²⁾ Т. е. до 226-ой страницы „Историческихъ свѣдѣній объ основаніяхъ и ходѣ“ и пр.

всѣ данныя провѣрены насколько возможно по первоисточникамъ, а многіе отдѣлы даже написаны по этимъ первоначальнымъ матеріаламъ. Такимъ образомъ, „Обозрѣніе“ дастъ хотя и краткія, но вполне точныя свѣдѣнія, на которыя можно положиться.

ХІІ.

Среди различных неясных и спорных вопросов, возникших при составлении проекта свода и неразрешимых в обычном кодификационном порядке, т. е. на почве действительно бесспорного, или признанного таковым, толкования действовавших источников, и потребовавших вмешательства законодательной власти, самым трудным и важным был вопрос об исключительном праве дворянства на приобретение в собственность такъ называемых дворянских имений, т. е. крупных сельско-хозяйственных единиц. Съ этимъ вопросом, который стоит на границѣ права публичнаго и гражданского, приходится считаться и историкъ свода мѣстных гражданскихъ узаконеній, такъ какъ именно въ послѣдній были включены соответствующія правила, онъ не безынтересенъ и для цивилиста, такъ какъ исторіей этихъ правилъ объясняются различныя своеобразныя правомочія собственника дворянскаго именія, отчасти еще сохранившіяся въ действующемъ правѣ. Въ разработкѣ этихъ вопросовъ принялъ видное участіе ревизіонный комитетъ, на долю котораго пришлась ликвидація всѣхъ контроверзь публичнаго и частнаго правъ.

Для практическаго и бесспорнаго осуществленія этого преимущества дворянства была необходима сверхъ того и законодательная нормировка института заставнаго владѣнія и института дворянскихъ матрикулъ. По своему юридическому существу не имѣя ничего общаго съ принципомъ исключительнаго права на обладаніе землей, эти институты фактически стояли въ неразрывной связи съ нимъ. Каждый изъ этихъ трехъ вопросовъ разрабатывался какъ бы самостоятельно, но съ единой и общей точки зрѣнія.

Поэтому обратимся къ разсмотрѣнію cadaго изъ нихъ въ отдѣльности, начиная съ заставнаго права и дворянскихъ матрикулъ; разрѣшеніе ихъ обуславливало и подготовляло утверженіе въ новомъ сводѣ принципа исключительнаго права дворянства на владѣніе землей.

§ 1.

Характерныя черты стариннаго германскаго залоговаго права повторяются и въ правовыхъ системахъ остзейскихъ областей ¹⁾. Въ древности залогъ земельныхъ недвижимостей происходилъ и въ балтійскомъ краѣ, въ формѣ, такъ называемыхъ „*ältere Satzung*“, т. е., закладываемая недвижимость переходила во владѣніе и пользованіе кредитора на срокъ, обусловленный въ контрактѣ. Въ теченіе этого времени кредиторъ былъ полнымъ хозяиномъ вещи и извлекалъ изъ нея доходы въ свою пользу; свое право онъ могъ переуступать другимъ лицамъ. Право продажи залога или иного взысканія первоначально кредитору не предоставлялось, или же требовалось особое объ этомъ соглашеніе. При неуплатѣ долга въ срокъ онъ могъ только требовать продолженія залога, или же уступить *Satzungsgewere* другимъ лицамъ ²⁾. Собственникъ сохранялъ за собою *Erbname*, т. е. временное *nudum jus*, и право выкупить недвижимость въ указанный въ договорѣ срокъ. Условія выкупа бывали различны и опредѣлялись договоромъ; обыкновенно въ нихъ оговаривалась необходимость возмѣстить кредитору издержки на улучшенія, произведенныя въ имѣніи ³⁾. О

¹⁾ О древне-германскомъ залогѣ см. *Meibom*, *Das deutsche Pfandrecht*, 1867, также *Stobbe-Lehmann*, *Handbuch des deutschen Privatrechts*, Bd. II, *Halbband II*, стр. 120 и слѣд. (1897); *Gierke*, *Deutsches Privatrecht*, II, стр. 812, *его же*, *Schuld und Haftung im deutschen Recht*; въ этихъ трудахъ указана обширная литература. О балтійскомъ правѣ залога см. преимущественно *Bunge*, *Geschichte* §§ 37, 64, 115; *Liv. Priv.* II, стр. 303. Изъ болѣе новыхъ сочиненій слѣдуетъ указать в. *Transehe-Rosenesck*, *Zur Geschichte des Lehnwesens in Livland*, 1903, стр. 173 и слѣд., а также бар. *Фрейтаг-Лоринговенъ*. *Наслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву*, I. стр. 197 и слѣд.

²⁾ *Transehe*, указ. соч., стр. 176.

³⁾ Здѣсь можно оставить безъ детальнаго рассмотрѣнія вопросъ о конструкціи древнѣйшаго права залога. Бунге, подчеркивая право выкупа и право отчужденія *Erbname*, признаетъ *ältere Satzung* самостоятельнымъ залогообразнымъ отношеніемъ (*Geschichte*, стр. 53. *Liv. Priv.*, § II, стр. 305); напротивъ, *Helmersen* (*Geschichte des livl. Adelsrechts*, § 11) прямо отождествляетъ *ältere Satzung* съ продажей на правѣ обратной покупки. Дѣйствительно, редакция старинныхъ договоровъ иногда не позволяетъ провести точной границы между этими отношеніями, однако, въ общемъ, мнѣніе Бунге мнѣ представляется болѣе правильнымъ. Въ старину право выкупа не представлялось пустымъ звукомъ, и сроки договоровъ далеко не всегда бывали настолько продолжительными, что „*Erbname*“, теряло всякій практическій смыслъ; залогъ въ такой формѣ являлся формой вѣчнаго кредита, способомъ приобрѣтенія оборотныхъ средствъ, и кредиторъ не былъ заинтересованъ въ вѣчномъ обладаніи недвижимостью, примѣры см. у *Transehe*, указ. соч. 176. При куплѣ съ обязанностию

такомъ порядкѣ даютъ довольно ясную картину нѣкоторыя статьи правовыхъ сборниковъ и документы XIV и XV вѣка. Нѣсколько позднѣе появляется другой типъ залога, болѣе близкій къ современному, а именно, залогъ безъ передачи владѣнія, „*neue Satzungen*“, въ которомъ акцессорный характеръ залога, какъ права, обезпечивающаго долговое требованіе, выраженъ гораздо болѣе опредѣленно. Но несмотря на болѣе удобное этой формы залога и ея болѣе большую приспособленность къ развивающемуся кредитному обороту, старинная форма не исчезла изъ жизни; ею воспользовались для другихъ цѣлей. Въ контрактахъ появляются продолжительные (60—90 лѣтъ) сроки залога и оговорки о томъ, что въ случаѣ, если должникъ не выкупитъ недвижимости, то она продолжаетъ оставаться во владѣніи кредитора, или же, что закладная обращается въ купчую. Несомнѣнно, что уже въ XVI и XVII вѣкахъ къ такой формѣ прибѣгали для обхода законовъ, затруднявшихъ лицамъ различныхъ категорій пріобрѣтеніе недвижимости въ собственность. Съ такимъ обходомъ закона, повидимому, всѣ примирились; въ королевской шведской резолюціи 30 іюля 1662 года, содержащей воспрещеніе дворянамъ пріобрѣтать городскія недвижимости въ Ревель, а горожанамъ земскія, прямо сдѣлана оговорка о разрѣшеніи имъ владѣть такими недвижимостями на правѣ залога¹⁾. Благодаря этому, „владѣніе на закладномъ правѣ“ сохранилось и впоследствии, уже при русскомъ владычествѣ, еще долгое время. Оно создавало очень удобный выходъ для устраненія тѣхъ практическихъ неудобствъ, которыя возникали вслѣдствіе все болѣе и болѣе опредѣленно проводимаго стремленія дворянства добиться исключительнаго права на пріобрѣтеніе крупныхъ земскихъ имѣній въ собственность. Дѣйствительно, капиталисты изъ не-дворянъ могли, благодаря этой формѣ владѣнія, безъ опасеній помѣщать свои капиталы въ землю и пріобрѣтать ее практически на вѣчныя времена для промышленныхъ цѣлей, а дворянство могло смотрѣть на такое пріобрѣтеніе земли сквозь пальцы, не видя въ немъ формальнаго нарушенія своихъ привилегій, тѣмъ болѣе, что владѣльцы этого рода не пользовались всѣми правами собственниковъ

обратно продать вещь, создается совсѣмъ иная обстановка, а при такомъ положеніи нѣтъ основанія игнорировать отгѣнковъ юридическаго различія между возможными конструкціями.

¹⁾ Эта резолюція напечатана въ изданіи *Bunde, Quellen des Revaler Stadtrechts*, т. II, ст. 297 (см. особенно стр. 301, § 15. См. также *Bunde, Liv. Priv. I*, стр. 319 прим. д).

недвижимостей на участіе въ ландтагахъ и на занятіе выборныхъ должностей—эти права участія въ управленіи принадлежали именно „собственникамъ“.

Въ такомъ видѣ „закладное владѣніе“ продолжало существовать и даже развиваться въ началѣ XIX вѣка, и истинный смыслъ его ни для кого не составлялъ секрета. Проф. Рейтцъ, защитникъ преимуществъ дворянства, усматривалъ въ институтѣ Pfandbesitz удобный и разумный коррективъ для устраненія тѣхъ неудобствъ, которыя могли возникнуть отъ исключительнаго права дворянства, и открыто выразилъ этотъ свой взглядъ въ газетной статьѣ ¹⁾. По его мнѣнію, слѣдовало только указать въ законѣ условія, которымъ лично долженъ удовлетворять владѣлецъ и подробно описать его права на участіе въ мѣстномъ управленіи; Рейтцъ предлагалъ ограничить ихъ участіемъ въ ландтагѣ по вопросамъ финансовымъ и допущеніемъ къ другимъ чисто хозяйственнымъ собраніямъ. Другой писатель, не согласный съ предложеніемъ Рейтца, Швебстъ, также открыто признавалъ, что заставное владѣніе въ современную ему эпоху было исключительно сдѣлкой, клонящейся къ обходу закона ²⁾, и свой первоначальный смыслъ совершенно утратила. Но въ общемъ, противъ такой формы обладанія землей на мѣстахъ не было особенно рѣзкихъ возраженій; съ ней мирились, а многіе, какъ видно, даже находили въ ней хорошія стороны. Выше уже отмѣчено, что даже въ краткомъ обзорѣ желательныхъ для него привилегій, представленномъ Государю въ 1826 году, курляндское дворянство указывало и право отдавать свои земли въ залогъ на 90 лѣтъ.

Однако, русская власть отнеслась къ этому институту недружелюбно ³⁾. По различнымъ соображеніямъ русское законодательство въ губерніяхъ великороссійскихъ послѣдовательно проводило взглядъ, что длительное и безсрочное обладаніе недвижимостью должно происходить на правѣ собственности. Съ одной стороны, къ этому его побуждали за-

¹⁾ Inland, 1839 г., №№ 3 и 4.

²⁾ Inland, 1838 г., № 11.

³⁾ Краткія, но обстоятельныя и точныя свѣдѣнія объ исторіи законодательства о заставныхъ контрактахъ во время русскаго владычества имѣются въ „Erste Fortsetzung von des Herrn Hofraths von Hagemeister Materialien zur Gütergeschichte Livlands“, Riga, 1843, стр. VIII—XVII. Авторъ этого труда С. J. von Tiesenhausen. Подробно рассмотрѣна исторія этого института также и въ статьѣ Th. Bötticher, Der Pfandbesitz in Livland, Balt. Monatsschrift, т. IX (1864), стр. 219 слѣд. Сочиненіе Nolcken, De possessione pignoratitia ex jure livonico atque esthónico (1844) для своего времени написано не плохо, но теперь уже интереса не представляетъ.

боты финансовыя о томъ, чтобы правильно поступали крѣпостныя пошлины, а съ другой—желаніе имѣть контроль надъ личностью владѣльца земли и населяющихъ ее крестьянъ. Встрѣтившись въ губерніяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, и остзейскихъ съ заставными ¹⁾ контрактами, представители русской власти обратили на нихъ вниманіе и подняли вопросъ о необходимости реформы. Въ губерніяхъ остзейскихъ на заставные контракты пришлось обратить особенное вниманіе послѣ того, какъ въ губерніяхъ эстляндской и лифляндской было введено взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ (3 мая 1783 г.) ²⁾. Размѣръ пошлины въ то время составлялъ 6% съ цѣны продаваемого имѣнія ³⁾ и число заставныхъ контрактовъ значительно возросло, такъ какъ они были свободны отъ пошлины.

Въ 1788 году рижскій губернскій прокуроръ Гурко донесъ Сенату, что количество такого рода контрактовъ значительно и что они клонятся къ ущербу казны. Сенатъ запросилъ тогда рижскую гражданскую палату о законахъ, на основаніи которыхъ разрѣшаются эти сдѣлки и о томъ, не слѣдуетъ ли ихъ запретить. Общее присутствіе палатъ, объяснивъ юридическую постановку этого вопроса въ мѣстномъ законодательствѣ, высказалось противъ отмены этихъ контрактовъ и предлагало только ограничить ихъ предѣльнымъ срокомъ въ 40 лѣтъ; съ мнѣніемъ палатъ согласился и намѣстникъ кн. Репнинъ. Но Сенатъ пошелъ дальше и во всеподданнѣйшемъ докладѣ предлагалъ назначить предѣльный срокъ въ 10 лѣтъ, именно во избѣжаніе уклоненія отъ платежей крѣпостныхъ пошлинъ. Однако Императоръ Павелъ Петровичъ повелѣлъ (27-го ноября 1796 года) заставные контракты „оставить на прежнемъ основаніи“ ⁴⁾.

Но вскорѣ самъ Государь поднялъ снова вопросъ о заставныхъ контрактахъ и повелѣлъ пересмотрѣть его въ Сенатѣ (13 ноября

¹⁾ Терминъ „заставный контрактъ“, „заставное владѣніе“, заимствованный изъ польскаго языка, въ русскихъ законахъ и канцелярской перепискѣ былъ примѣненъ къ отношеніямъ изъ „Pfandbesitz“ въ 1830-хъ годахъ, когда уже выяснилось внутреннее сходство этихъ институтовъ.

²⁾ О существованіи этого указа можно судить по указамъ 16-го марта 1781 г. (И. С. З. № 15959) и 9-го декабря 1788 г. (№ 16734), самъ же онъ не помѣщенъ въ И. С. З.

³⁾ Указъ 17 марта 1775 г. (И. С. З. № 14726), въ 1789 г. онъ былъ уменьшенъ до 5% (указъ 28 июня).

⁴⁾ См. И. С. З. дек. 9. 1788 г., № 16734, Высоч. угв. докладъ Сената 3 апрѣля 1802 г. № 20216; „Исторія Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ“, т. II, стр. 736.

1800 г.). Согласно этому повелѣнію, Сенатъ въ 1802 году опять возвратился къ своему предложенію ограничить срокъ ихъ продолжительности 10 годами, и сократить право требовать возмѣщеніе за меліорации („удобреніе только тѣми издержками, кои по подлинной надобности для дѣйствительной пользы хозяйства закладодержателемъ во время держанія имѣнія сдѣлаются“). Этотъ проектъ былъ утвержденъ государемъ 3 апрѣля 1802 года (П. С. З. № 20216). Впослѣдствіи были сдѣланы нѣкоторыя исключенія для крестьянъ; въ § 479 положенія для ливонскихъ крестьянъ 26 марта 1819 г. крестьянамъ разрѣшалось брать „въ закладъ“ земли имматрикулированного дворянства на 50 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы за меліорации взыскивалась сумма не больше годового дохода съ участка или годовыхъ процентовъ съ закладной суммы. Аналогичное правило имѣется и въ курляндскомъ положеніи (1817 г.), § 174¹⁾. Затѣмъ въ 1827 году Выс. утв. Мн. Гос. Сов. 14 іюля 1827 г. (П. С. З. № 1241) была произведена дальнѣйшая реформа. Этотъ законъ, имѣвшій въ виду, главнымъ образомъ губерніи западныя, былъ, однако, распространенъ на „всѣ губерніи, гдѣ существуютъ закладные акты съ отдачей въ заставу недвижимыхъ имѣній“, и, слѣдовательно, на губерніи остзейскія, такъ какъ имѣлась полная аналогія между „заставными“ контрактами польскихъ областей и „Pfandbesitz“ остзейскихъ²⁾. По закону 1827 года полагалось заставные контракты заключать на срокъ не болѣе 3 лѣтъ, непременно на гербовой бумагѣ по суммѣ займа, вмѣстѣ съ тѣмъ допускалась возможность отсрочки контрактовъ, но не болѣе 9 лѣтъ отъ дня совершенія контракта, причемъ за каждую отсрочку взымался сборъ въ размѣрѣ 10 рублей и гербовая пошлина, какъ при заключеніи контракта. Въ 1830 г. состоялось особое постановленіе относительно курляндской губерніи, которымъ разрѣшалось дворянству отдавать въ залогъ помѣстья и „лицамъ, не имѣющимъ права владѣть недвижимымъ имуществомъ, но кромѣ евреевъ, и притомъ

¹⁾ Указъ 1802 года, какъ было разъяснено сенатскимъ указомъ 1805 года (24 ноября), не имѣлъ обратнаго дѣйствія; другими указами 1806 и 1807 гг. предоставлено заставнымъ владѣльцамъ по контрактамъ, въ которыхъ было предусмоторно право обращенія ихъ въ купнѣя, произвести эту операцію безъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ въ теченіе 5 лѣтъ. Въ 1817 году сенатскимъ указомъ было предписано взыскивать пошлины при переуступкѣ заставнаго права, вытекающаго изъ стариннаго (не оплаченнаго пошлиной) контракта. См. цитир. выше Erste Fortsetzung, стр. XI.

²⁾ Примѣненіе закона 1827 г. въ остзейскихъ губерніяхъ было предписано сенатскимъ указомъ 14 декабря 1831 г., см. „Erste Fortsetzung“, стр. XII.

не болѣе какъ на 10 лѣтъ“; крестьянамъ разрѣшалось приобретать по завладнымъ только крестьянскіе двory и земли, но не иныя помѣстья ¹⁾).

Законъ 1827 года сильно затруднилъ увеличеніе числа заставныхъ договоровъ (указъ 1802 г. такого вліянія не имѣлъ), но все-таки не уничтожилъ окончательно этого института и связанныхъ съ нимъ способовъ уклоненія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Однимъ изъ поводовъ къ дальнѣйшему пересмотру законодательной постановки этого института послужило слѣдующее обстоятельство ²⁾. Мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 октября 1835 г. (П. С. З., № 8476) о томъ, что благопріобрѣтенныя пустопорожнія земли можно отдавать въ аренду на сроки до 30 лѣтъ (если предполагается устроить на нихъ фабрики или заводы), было опубликовано указомъ Сената (отъ 25 ноября того же года) и въ остзейскихъ губерніяхъ. Тамъ по этому поводу возникли недоумѣнія и генераль-губернаторъ объ этихъ затрудне-

¹⁾ См. мн. Гос. Сов. 19 марта 1830 г. П. С. З., № 3542. — Это мн. Гос. Сов. состоялось по поводу недоумѣнія, возникшаго относительно того, отмѣняетъ ли законъ 21 іюня 1815 (распространившій постановленія указа 3 апрѣля 1802 г. на Курляндію), § 111 курляндскихъ статутовъ, которымъ предоставлялось дворянству передавать на любые сроки имѣнія въ заставное владѣніе лицамъ, не имѣющимъ право владѣть недвижимостями. III департаментъ Сената допускалъ возможность отдачи ихъ такимъ лицамъ, но на срокъ не болѣе 10 лѣтъ и то „не прежде какъ по истеченіи сроковъ о состояніи свободы курляндскимъ крестьянамъ въ Высочайше подтвержденномъ объ нихъ 1817 г. учрежденіи постановленныхъ“; дворянство же ходатайствовало о сохраненіи прежняго порядка. Государственный Совѣтъ, куда поступило это дѣло, запросилъ генераль-губернатора, маркиза Паулуччи, о томъ, приводить ли это правило немедленно въ дѣйствіе, или ожидать окончанія сроковъ намѣченныхъ Сенатомъ. Генераль-губернаторъ предложилъ привести это правило въ дѣйствіе немедленно и одновременно съ этимъ высказался противъ ограниченія заставныхъ контрактовъ 10-лѣтнимъ срокомъ; онъ указывалъ, что на Курляндію не было распространено вниманіе крѣпостныхъ пошлинъ. Предложеніе Паулуччи было передано во II Отдѣленіе и успѣха не имѣло; 19 марта 1830 года Государь утвердилъ мн. Гос. Сов. въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ текстѣ. См. дѣло Департамента Законовъ 1829—1830 гг., №№ 68 и 2. Ср. статью *Th. Botticher*, *Balt. Monatsschrift*, т. IX, 1864, стр. 239 и слѣд.

²⁾ Въ датир. выше „Erste Fortsetzung“ стр. XV указано, что въ концѣ 1842 г. девятилѣтніе контракты еще существовали въ Лифляндіи на 99 имѣніяхъ, составляющихъ около 12¹/₂% всѣхъ частныхъ имѣній. Очевидно, рѣчь идетъ о контрактахъ, заключенныхъ еще при дѣйствіи закона 1827, такъ какъ новое положеніе 1841 г. вышло только въ декабрѣ и въ теченіе одного года не могло же быть заключено столько заставныхъ договоровъ, особенно, если принять во вниманіе тяжелыя условія, которыми эти контракты были обставлены.

ніяхъ представилъ въ Сенатъ, который въ свою очередь поручилъ министру финансовъ доставить свое заключеніе о нихъ. Министръ предложилъ подтвердить мѣстнымъ начальствамъ, чтобы они руководствовались безъ отступленія правилами, постановленными въ новомъ законѣ, такъ какъ существовавшій въ балтійскомъ краѣ порядокъ ингрессаціи контрактовъ этому не препятствовалъ. Вопросъ же о томъ, какъ предупредить возможные подлоги „въ передачѣ посредствомъ арендныхъ и закладныхъ съ правомъ владѣнія контрактовъ“ недвижимыхъ имѣній лицамъ, не имѣющимъ по своему состоянію права владѣть ими, министръ полагалъ предоставить на разрѣшеніе II Отдѣленія. Сенатъ согласился съ министромъ финансовъ, и въ 1839 году дѣло о пересмотрѣ мѣстнаго законодательства по этому предмету перешло во II Отдѣленіе, куда министръ финансовъ представилъ и свои подробныя соображенія относительно заставныхъ договоровъ. Онъ указывалъ въ этой запискѣ, что распространенные въ остзейскихъ (и западныхъ) губерніяхъ закладные контракты и предварительныя купчія очень часто составляются для обхода платежа крѣпостныхъ пошлинъ, или для отсрочки ихъ платежа. Залогодатель предоставляетъ залогодержателю право превратить закладной контрактъ въ купчую, въ какое ему угодно время до истеченія срока заклада; контракты этого рода передаются легко, по надписямъ. Между тѣмъ, они очень далеки отъ заклада въ настоящемъ значеніи; сущность ихъ съ ясностью вытекаетъ изъ статей, постоянно въ нихъ встрѣчающихся, о томъ, что имѣніе передается „для свободнаго и безпомѣшательнаго владѣнія по закладной, съ правомъ распоряженія по произволу“. Насколько при этомъ могли страдать интересы казны, видно изъ слѣдующаго примѣра. Одна мыза въ Лифляндіи перешла въ другія руки за 175.000 руб. сер. „Посредствомъ названія сего перехода закладомъ пріобрѣтатель избавляется отъ немедленнаго взноса 4% слѣдующихъ казнѣ пошлинъ, т. е. 7.000 руб.; онъ пользовался ими 9 лѣтъ, выигравъ чрезъ то по 6%—3.780 руб., слѣдовательно, больше половины всѣхъ пошлинъ“. Законы 1802 и 1827 гг., направленные противъ заставныхъ контрактовъ, на практикѣ легко устранялись слѣдующимъ образомъ: „по соглашенію владѣльца имѣнія съ тѣмъ, кто свое пріобрѣсти желаетъ, но не имѣетъ права наследственнаго владѣнія, вотчинникъ выдаетъ покупщику долговой документъ съ залогомъ отчуждаемаго имѣнія; въ то же время вотчинникъ и покупатель заключаютъ между собой арендный контрактъ на 12 и большее число лѣтъ, съ условіемъ, чтобы проценты на выданный подѣ

залогъ онаго капитала замѣнялся слѣдующими отъ арендатора арендными деньгами безъ всякихъ дальнѣйшихъ расчетовъ, и что пока вотчинникъ не возвратитъ арендатору капитала подъ залогъ полученнаго, арендный между ними контрактъ долженъ быть возобновляемъ“. Такіе контракты являлись дѣйствительно только замаскированной продажей. Однако, министръ финансовъ объяснялъ распространеніе различныхъ сдѣлокъ, къ которымъ прибѣгли для обхода необходимости заключать купчія, не только одними подлогами и злоупотребленіями. Корень этого явленія онъ усматривалъ въ томъ, что купечество, лишенное права пріобрѣтать дворянскія вотчины въ собственность, по различнымъ причинамъ нуждалось въ пріобрѣтеніи недвижимостей, какъ для помѣщенія своихъ капиталовъ, такъ и для промышленныхъ цѣлей, а дворянство, съ другой стороны, не было въ состояніи сохранить въ своихъ рукахъ свои владѣнія. Поэтому въ конечномъ итогѣ министръ приходилъ къ тому же выводу, какъ и проф. Рейтцъ въ цитированной выше статьѣ. Онъ полагалъ наиболѣе правильнымъ, для устраненія всякихъ злоупотребленій „закладные контракты на недвижимыя имѣнія дозволить, какъ было прежде, безъ всякаго ограниченія въ отношеніи ко времени, и съ тѣмъ вмѣстѣ постановить, чтобы какъ при заключеніи сихъ контрактовъ, такъ и при каждой передачѣ оныхъ, взимаема была пошлина, какая положена за совершеніе купчихъ крѣпостей, по 4% съ суммы, въ коей закладывается имѣніе“. Такое правило породило бы рядъ благихъ послѣдствій, какъ указывалъ министръ финансовъ: прекратились бы случаи уклоненія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, усилилась бы конкуренція между покупателями на землю, приливъ капиталовъ оживилъ бы земледѣліе, а промышленность поднялась бы вслѣдствіе открытія новыхъ фабрикъ.

II Отдѣленію, однако, пришлось и помимо записки министра финансовъ самостоятельно встрѣтиться съ вопросомъ о заставныхъ контрактахъ; этотъ институтъ вызвалъ пререканія въ ревизіонномъ комитетѣ. Представители городовъ просили о восстановленіи его въ прежнемъ видѣ, а члены со стороны дворянства возражали противъ этого, полагая, что такое восстановленіе было бы противно пользамъ и выгодамъ дворянства ¹⁾. Этимъ предрѣшался исходъ дѣла, такъ

¹⁾ См. указанное выше дѣло Департамента Законовъ 1841 г., № 52, представленіе главноуправляющаго II Отдѣленіемъ (въ началѣ). См. также дѣло II Отдѣленія 1839 г. № 31, о ходатайствахъ членовъ ревизіоннаго комитета. О восстановленіи заставныхъ договоровъ просилъ Борхерсъ.

какъ дворянство имѣло рѣшающее вліяніе на исходъ дѣлъ, въ которыхъ оно было заинтересовано, какъ во II Отдѣленіи, такъ и въ другихъ учрежденіяхъ. II Отдѣленіе сочло необходимымъ представить дѣло въ Государственный Совѣтъ и заново пересмотрѣть законодательство о заставныхъ контрактахъ. При разработкѣ новыхъ правилъ было обращено вниманіе на нѣсколько пунктовъ.

1) Прежде всего привлечь вниманіе вопросъ о срокѣ этихъ контрактовъ. II Отдѣленіе признало нежелательнымъ допускать продолжительные сроки (50, 90, 100 лѣтъ) съ неограниченными правами владѣнія и пользованія, такъ какъ при этомъ условіи дворяне не были бы въ состояніи получить обратно отданныя въ заставу имѣнія, въ особенности же, если бы была допущена въ законѣ отвѣтственность за меліорациа, да и казна лишилась бы пошлинъ. Поэтому оно предлагало остаться при существовавшемъ порядкѣ, т. е. фиксировать максимальный срокъ 10 лѣтъ для Курляндіи и 9 для остальныхъ губерній. Однако ограниченія сроковъ были призваны желательными лишь для отдачи въ заставу *дворянскихъ имѣній* лицамъ, не имѣющимъ права владѣнія ими, а не для отдачи „прочей недвижимой собственности“. Въ связи съ этимъ предполагалось не устранять отъ участія въ заставахъ людей среднего сословія. 2) Съ другой стороны, имѣлось въ виду запретить и затруднить оговорки объ обращеніи заставныхъ контрактовъ въ купчія по произволу владѣльцевъ. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы этихъ оговорокъ не было, предполагалось возложить на учрежденія, вѣдающія ингрессацію контрактовъ. 3) Наконецъ, размѣръ пошлинъ, взыскиваемыхъ при утвержденіи контрактовъ, II Отдѣленіе предлагало установить различный, въ зависимости отъ продолжительности сроковъ: 4%—если срокъ болѣе 10 лѣтъ (т. е. для недвижимостей, не составляющихъ дворянской вотчины) и 2%—если срокъ 10 лѣтъ; съ заключаемыхъ на 3 года заставныхъ контрактовъ вовсе не взыскивать пошлинъ, а при возобновленіи ихъ брать по 1% за трехлѣтіе.

На основаніи этихъ соображеній и была составлена редакція проекта соответствующихъ статей мѣстнаго свода. Проектъ II Отдѣленія не встрѣтилъ возраженій въ Государственномъ Совѣтѣ. Департаментъ Законовъ предложилъ только вставить оговорку о томъ, что статьи, содержащія правила о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ, не распространяются ни на крестьянъ ливонской губерніи, ни на Курляндію вообще, потому что первые были изъяты отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ при совершеніи купчихъ крѣпостей, а вторая въ

то время еще совершенно была освобождена от платежа этих пошлин по всем вообще актам. Общее Собрание Совѣта, сверхъ того, признало желательнымъ опубликовать предложенныя правила немедленно же. Сообразно съ этимъ, проектъ II Отдѣленія, съ указанными незначительными поправками, въ видѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта, былъ утвержденъ Государемъ 24 декабря 1841 года и опубликованъ при Именномъ указѣ отъ того же числа (П. С. З. № 15151). Эти правила (кромѣ постановленій о пошлинахъ, отнесенныхъ по принадлежности въ уст. о пошл.) составляютъ теперь ст. ст. 1501—1538 III ч. свода мѣстн. узак.

Законъ 1841 года совершенно опредѣленно проводитъ тенденцію практическа уничтожить институтъ заставнаго владѣнія. Правда, отъ прежняго порядка онъ отличается тѣмъ ¹⁾, что санкціонируетъ возможность долгосрочныхъ контрактовъ для участковъ, не составляющихъ „дворянскаго имѣнія“, а этого изыятія не было въ законѣ 1827 г.; но „люди средняго состоянія“ были заинтересованы въ обладаніи именно крупными сельскохозяйственными единицами. Съ другой стороны, заставные контракты были обложены пошлинами почти равными тѣмъ, которыя взыскивались съ купчихъ, такъ какъ, очевидно, не для 3-хъ или 6-лѣтняго владѣнія прибѣгали къ этой формѣ. Естественно, что заинтересованныя лица при малѣйшей юридической возможности должны были предпочитать дефинитивное приобрѣтеніе въ собственность долгосрочному, но все же не вѣчному, владѣнію. Но, съ другой стороны, для контрактовъ на крупныя имѣнія былъ введенъ накладной расходъ, въ видѣ уплаты 2% съ суммы залога, т. е. съ дѣйствительной стоимости имѣнія, за 9-тилѣтнее пользованіе—расходъ очевидно непосильный для большинства приобрѣтателей.

¹⁾ Заставные контракты новаго типа на практикѣ встрѣчались въ Курляндіи, гдѣ крѣпостными пошлины не взымались. *Neumann*, въ своей брошюрѣ „Ueber den § 111 der Kurl. Stat.“ Mitau 1852, рекомендовалъ пользоваться эмфитевизисомъ, какъ суррогатомъ заставнаго владѣнія стариннаго типа. Въ Лифляндіи съ изданіемъ закона 1841 г. до 1863 было укрѣплено всего 24 заставныхъ контракта, по которымъ заставодержателями являлись лица не-дворянскаго состоянія, см. *Balt. Monatschr.* 1907, 63 томъ, стр. 73. Впрочемъ иногда, должно быть въ крайнихъ случаяхъ, пошлина не устрашала контрагентовъ. Въ 1852 въ лифляндскій гофгерихтъ было представлено два контракта на дворянскія имѣнія, по которымъ собственники за себя и за своихъ преемниковъ обязывались возобновить заставное владѣніе на прежнихъ основаніяхъ. Сенатскимъ указомъ 15-го сент. 1854 г. такія оговорки были признаны недействительными. *Balt. Monatsschrift.* 1907, т. 63, стр. 74—76 (статья *Baron Staël v. Holstein, Reformbewegungen in den 60-er Jahren des vorigen Jahrhunderts.*)

Рѣшающее значеніе получили не соображенія фискальныя; министр финансовъ въ приведенной выше запискѣ указывалъ очень удобный способъ примирить ихъ съ запросами жизни. Изъ его предложенія были заимствованы только мысли объ отрицательной сторонѣ института. Несомнѣнно, новый законъ составлялся съ прямымъ намѣреніемъ уничтожить „суррогатъ права собственности“ на дворянскія имѣнія, къ которому прибѣгали „разночинцы“ и „люди среднего состоянія“¹⁾. Это явствуетъ помимо всего прочаго, изъ того, что одновременно съ работами по реформѣ заставнаго права подготовлялись во II Отдѣленіи законопроекты, клонящіеся къ окончательному утвержденію за дворянствомъ его исключительнаго права обладать недвижимостями. Вопросъ этотъ, съ давнихъ поръ волновавшій мѣстное общество, вызвалъ очень горячія пререканія между представителями различныхъ сословій, спорившихъ изъ-за этого права; очень серьезное вниманіе удѣлили ему и ревизіонный комитетъ при II Отдѣленіи. Взгляды и стремленія дворянскаго класса восторжествовали и въ этомъ дѣлѣ; результатомъ ихъ явились акты верховной власти, истолковывающіе не совсѣмъ ясныя мѣстные законы въ смыслѣ, желатель-

¹⁾ См. между прочимъ всеподаннійшій докладъ Блудова 5-го іюня 1841, въ концѣ (напечатанный въ приложеніи къ этой главѣ). Однако среди мѣстнаго дворянства законъ 1841 г. встрѣтилъ далеко не единодушное одобреніе. Нѣкоторые видные представители ливонскаго дворянства, при томъ вовсе не либеральнаго направленія, уже въ 1842 г. подняли на ландтагѣ вопросъ о восстановленіи этого института. Въ ихъ глазахъ этотъ институтъ представлялся исконнымъ германскимъ явленіемъ и практически былъ необходимъ. Это предложеніе не имѣло успѣха и даже вызвало неудовольствіе Государя. См. изложеніе событій и разсужденій у одного изъ инициаторовъ этого предложенія *W. v. Bock, Livl. Beiträge, III, Heft 5, стр. 195, и т. III, стр. 284* прим. Критикѣ законодательства о заставныхъ контрактахъ посвящена работа *Th. Böttcher, der Pfandbesitz in Livland, Balt. Monatsschrift 1864 г. (т. IX)* см. особенно стр. 241 и слѣд., Въ Курляндіи, повидимому, дворянство въ общемъ неодобрительно относилось къ закону 1841 г., ср. между прочимъ *Th. Böttcher*, указ. сочнн. стр. 249 прим. Законъ 1830 г. курляндскія присутственныя мѣста истолковали въ томъ смыслѣ, что онъ относится только къ „антихристу“, а не къ „Pfandbesitz“, и потому утверждали заставные контракты на сроки, гораздо болѣе продолжительныя, чѣмъ 10 лѣтъ. Когда, послѣ изданія закона 1841 г. пришлось признавать эти контракты просроченными, возникли ходатайства на Высочайшее имя со стороны владѣльцевъ объ оказаніи имъ снисхожденія, и дворянство ихъ поддерживало. Дѣло это тянулось много лѣтъ, было, между прочимъ, на заключеніи II Отдѣленія; вопросъ о каждомъ имѣніи приходилось разсматривать въ отдѣльности, и окончилось оно лишь въ 1860 году. См. дѣло II Отдѣленія 1849 г. № 22 (см. въ особенности письмо гр. Блудова къ министру юстиціи, отъ 12 декабря 1854 г., и выписку изъ отношенія кн. Суворова).

номъ для дворянства. Въ этомъ дѣлѣ комитетъ 1836 г. принималъ большее участіе, чѣмъ въ вопросѣ о заставномъ владѣніи.

§ 2.

Прежде чѣмъ опредѣленно провозгласить и установить въ законодательствѣ принципъ исключительнаго права *мѣстнаго* дворянства на пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній въ собственность, надлежало точно опредѣлить, изъ кого слагается это дворянство и при какихъ условіяхъ долженъ происходить пріемъ лицъ, желающихъ войти въ составъ дворянствъ одной изъ остзейскихъ губерній. Иначе говоря, слѣдовало окончательно разрѣшить вопросъ объ устройствѣ и значеніи списковъ лицъ дворянскаго состоянія, т. е. вопросъ о такъ называемыхъ „дворянскихъ матрикулахъ“, которыя существовали въ этихъ губерніяхъ; вопросъ этотъ также возбуждалъ нѣкоторыя сомнѣнія, и въ виду его спорности выходилъ за рамки простой кодификаціи.

Съ вопросомъ о дворянскихъ матрикулахъ II Отдѣленію во всякомъ случаѣ пришлось бы встрѣтиться при провѣркѣ свода законовъ о состояніяхъ и по поводу его неминуемо возникли бы столкновенія между членами ревизіоннаго комитета. Съ давнихъ поръ дворянства остзейскихъ областей стремились обезпечить за собою положеніе чисто наслѣдственныхъ и заменутыхъ корпорацій. Это стремленіе, вообще присущее всѣмъ сословнымъ организаціямъ, сложившимся въ средніе вѣка, въ балтійскомъ краѣ развивалось подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Съ одной стороны, играло роль желаніе кореннаго дворянства оградить себя отъ чужеземныхъ дворянскихъ же элементовъ, которые проникали благодаря вліянію иноземныхъ властей, господствовавшихъ надъ отдѣльными областями. Несмотря на неоднократныя попытки завоевателей произвести радикальныя перемены въ административномъ и иномъ устройствѣ края, тѣмъ не менѣе крупныя отрасли управленія всегда оставались въ рукахъ мѣстнаго дворянства и вліяніе постороннихъ элементовъ естественно представлялось ему нежелательнымъ. Съ другой стороны, созданіе замкнутой корпораціи, пріемъ въ которую новыхъ членовъ зависѣлъ отъ согласія остальныхъ ея членовъ, облегчало дворянству его борьбу съ лицами другихъ состояній, которые, будучи землевладѣльцами, могли также претендовать на нѣкоторое участіе въ управленіи земскими дѣлами. Исчерпывающій списокъ дворян-

скихъ родовъ, такъ называемая „матрикула“, создавалъ бы совершенно опредѣленное и формальное понятіе дворянства; лица, въ него не включенныя, тѣмъ бы самымъ были бы устранены отъ правъ, дворянскому обществу въ цѣломъ и дворянамъ въ отдѣльности принадлежащихъ, а приливъ новыхъ дворянскихъ родовъ происходилъ бы подъ контролемъ сословія. Къ этой цѣли были направлены стремленія дворянствъ, но законодательные акты разныхъ эпохъ, опредѣляющіе эту область, при кодификаціи могли вызывать нѣкоторыя сомнѣнія и споры; ихъ пришлось бы, какъ уже сказано, разобрать и дать имъ опредѣленное разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Но съ дворянскими матрикулами II Отдѣленію пришлось встрѣтиться и по частному поводу ¹⁾. Въ 1836 году отставной штабс-ротмистръ Югансенъ (Johansen) принесъ въ Сенатъ жалобу на то, что возведенные въ русское дворянство чиновники, по роду принадлежащіе къ остзейскимъ губерніямъ, „древнимъ“ (имматрикулированнымъ), дворянствомъ устраняются отъ права быть избранными въ должности, замѣщаемыя по выбору дворянскихъ обществъ, и отъ владѣнія землей въ Лифляндіи, ибо имматрикулированнымъ дворянамъ предоставлено право выкупа такихъ земель. Онъ указывалъ, далѣе, что для принятія въ матрикулу дворянство установило баллотированіе, не предусмотрѣнное общими законами. Отъ принятія въ матрикулу устранялись не только дворяне, по роду своему принадлежащіе къ этимъ губерніямъ и выселившіеся изъ нихъ, но и вновь возведенные въ русское дворянство уроженцы этихъ губерній. Югансенъ просилъ, „чтобы въ остзейскихъ губерніяхъ вновь возведенныхъ въ дворянское достоинство чиновниковъ, уроженцевъ сихъ губерній, невозбранно вносили въ родословныя тамъ дворянскія книги и не устраняли бы ихъ отъ пользованія общими правами, дворянству Всемилостивѣйше пожалованными“. Жалоба Югансена изъ Сената была послана на соображеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь затребовалъ объясненія отъ генералъ-губернатора и отъ дворянскихъ обществъ. Ландратскія коллегіи, лифляндская и эзельская, губернскій предводитель эстляндскій и дворянскій комитетъ курляндскій въ своихъ объясненіяхъ опровергали доводы Югансена и доказывали законность введенныхъ матрикулъ. Генералъ-гу-

¹⁾ См. дѣло II Отдѣленія 1837 г. № 346, записка II Отдѣленія „о дворянскихъ матрикулахъ въ остзейскихъ губерніяхъ и о правахъ, со внесеніемъ въ оныя сопряженныхъ“.

бернаторъ (баронъ Паленъ) предложилъ отложить разсмотрѣніе жалобы до составленія и утвержденія свода мѣстныхъ законовъ, составляемаго во II Отдѣленіи. По докладу министра внутреннихъ дѣлъ состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ этого доклада и объясненій дворянскихъ обществъ во II Отдѣленіе (іюнь 1837). Но въ 1837 году Югансенъ принесъ вторичную жалобу (также переданную во II Отдѣленіе), въ которой онъ доказывалъ незаконность существовавшаго порядка, указывая на то, что во времена шведскаго владычества внесеніе новыхъ родовъ въ матрикулы составляло обязанность дворянства, и что возведенные королемъ шведскимъ въ дворянское достоинство вносились въ матрикулы наравнѣ съ кореннымъ дворянствомъ Лифляндіи ¹⁾, что съ переходомъ Лифляндіи къ Россіи въ этомъ порядкѣ не должно было бы произойти перемѣнъ. Свои доводы онъ повторилъ еще разъ въ письмѣ отъ 20 января 1838 г. на имя Сперанскаго; съ Югансеномъ согласился также лифляндскій губернский прокуроръ Петерсенъ, нѣсколько ранѣе его второго прошенія (8 ноября 1836 г.) сообщившій свои соображенія Сперанскому. По его мнѣнію слѣдовало завести въ остзейскихъ губерніяхъ родословныя книги на общемъ основаніи и уравнивать во всѣхъ отношеніяхъ не внесенныхъ въ матрикулы дворянъ съ имматрикулированными.

Такимъ образомъ дѣло Югансена являлось иллюстраціей, частнымъ примѣромъ дѣйствовавшаго порядка. Для разрѣшенія жалобы поневолѣ приходилось выяснитъ общій вопросъ о законности существованія матрикулъ. Работы надъ сводомъ кромѣ того заставляли пересмотрѣть спорныя постановленія мѣстныхъ источниковъ съ точки зрѣнія *de lege ferenda*. Иначе говоря, II Отдѣленію предстояло приготовить отвѣты на вопросы: „1) основаны ли существующія матрикулы на мѣстныхъ законахъ, 2) не противны ли онѣ основнымъ законамъ и общему духу законодательства Имперіи и, наконецъ 3) полезно ли ихъ устройство какъ для самыхъ дворянскихъ сословій, такъ и для общаго губернскаго управленія“. Окончательное разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ могло послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ. Сообразно съ этимъ II Отдѣленіемъ и была составлена соответствующая записка, представленная въ Государственный Совѣтъ въ 1841 году. Первый, а также отчасти и третій изъ намѣченныхъ вопросовъ можно было выяснитъ только путемъ историческаго изслѣдованія

¹⁾ Онъ ссылаясь на шведское земское право 1626 г., ст. 34, прим. 2; резолюціи 14 ноября 1650 г., пунктъ 3, и *Landesordnungen* (Земскіе Уставы) 1694 г. XI и XII.

законодательства. Поэтому въ запискѣ II Отдѣленія имѣется подробная и обстоятельная справка объ исторіи матрикулы. Не будемъ съ излишней подробностью останавливаться на ней, такъ какъ справка эта была, повидимому, извлечена изъ „Историческаго свода“, составленнаго во II Отдѣленіи, и въ раздробленномъ видѣ напечатана въ соответственныхъ главахъ „Введенія ко II части Свода мѣстн. узак. (стр. 5—7, 37, 38, 48—51, 56—64, 104, 112, 113, 119, 120, 136 и слѣд., 145), съ той лишь разницей, что нѣкоторые изъ цитированныхъ законовъ изложены въ справкѣ съ большей подробностью, чѣмъ въ опубликованномъ текстѣ.

Въ эпоху политической самостоятельности Ордена владѣльцы ленныхъ имѣній, вассалы, не составляли особой корпораціи; они находились въ индивидуальныхъ правовыхъ отношеніяхъ съ сувереномъ и именовались обыкновенно „Ritter“; терминъ „дворянинъ“ (Adel) является лишь во второй половинѣ XV вѣка. Въ это же время зарождается начало корпоративнаго устройства сословія вассаловъ и создается должность ихъ предводителя. Всякій, получившій ленъ, становится eo ipso участникомъ сословія и о какой либо замкнутой матрикулѣ не было рѣчи. Послѣ 1561 года въ областяхъ, отошедшихъ къ Польскѣ, терминъ „рыцарство“ сталъ примѣняться для опредѣленія сословія вассаловъ, и въ составѣ дворянства начали различать „націи“ германскую, польскую и литовскую. Въ актахъ шведскаго правительства различаются „рыцарство“, Ritterschaft, т. е. древніе роды, происходившіе отъ временъ орденскихъ, и „дворянство“, Adel, т. е. роды, получившіе это званіе отъ польскихъ или шведскихъ королей. Въ совокупности они назывались „дворянство“. Въ разбираемой справкѣ по этому поводу больше ничего не говорится, но во „Введеніи ко II части“, стр. 44, отмѣчено, что эти два термина употребляются „столь же мало для означенія двухъ особыхъ сословій, какъ въ прежнее время слова Рыцарство и Земство“. Это замѣчаніе слѣдуетъ отмѣтить; поскольку сказанное о „рыцарствѣ“ и „дворянствѣ“ правильно, постольку относящееся въ синонимности „дворянства“ и „земства“ сомнительно. По мнѣнію Бунге ¹⁾, которому всецѣло слѣдуетъ О. Шмидтъ ²⁾, терминъ „Landschaft“ не есть одно изъ наименованій Ritterschaft, онъ употреблялся для опредѣленія всей совокупности землевладѣльцевъ Лифляндіи, независимо отъ ихъ состоянія,

¹⁾ Liv. Priv. I, стр. 102 пр. сл.

²⁾ O. Schmidt, Zur Geschichte der Ritter- und Landschaft in Livland, въ Dorpater Juristische Studien, т. III, стр. 11.

т. е. онъ соотвѣтствуетъ нѣсколько болѣе позднему термину „Land-sassen“, встрѣчающемуся въ п. 3 шведскаго указа 1694 г. 20 дек. Такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, оба понятія дополняли другъ друга. Впослѣдствіи однако изъ такого сопоставленія ихъ въ грамотахъ были сдѣланы другіе выводы. По ходатайству лифляндскихъ депутатовъ королева Христина (въ 1650 г. 14 ноября) разрѣшила собрать „Рыцарскую Думу (Ritter-Bank)“, въ которой полагалось засѣдать лифляндскому рыцарству и дворянству, причемъ на думу возлагалась обязанность наблюдать, чтобы въ нее были допущены только лица, о дворянскомъ происхожденіи которыхъ имѣлись достаточныя свѣдѣнія. Однако изъ этого начинанія ничего не вышло, ибо преемникъ Христины, Карль X, въ 1653 г. началъ продолжительную войну съ Россіей, Польшей и Даніей и только въ 1694 г., 20 декабря, снова возникъ вопросъ о составленіи списка дворянъ, когда все земское устройство Лифляндіи было реформировано. При этомъ было предположено сообразоваться съ шведскою табелью о рангахъ и на ландтаги созывать однихъ дворянъ, владѣющихъ помѣстьями. Лица, доказавшія, что предки ихъ были дворянами во время поворенія Лифляндіи Швеціей, и въ 1694 г. владѣвшія имѣніями, отъ дальнѣйшихъ доказательствъ освобождались. Доказательства происхожденія и землевладѣнія требовались отъ пріобрѣвшихъ его уже позже 1694 г., а также и отъ иностранныхъ дворянъ, которые допускались на ландтаги не раньше, какъ по принятіи шведскаго подданства. Для исполненія этого повелѣнія короля, шведскіе генераль-губернаторы Гастферъ въ 1695 г. и графъ Дальбергъ въ 1697 г. приглашали публикаціями дворянъ и назначали комиссію для провѣрки документовъ, но въ 1700 г. началась Великая сѣверная война и дѣло снова остановилось. Въ 1728 году лифляндское дворянство представило генераль-губернатору Ласси просительные пункты, изъ которыхъ IV-ый, опять таки, касался составленія списка, матрикулы дворянскихъ родовъ, подобной имѣющимся „во всѣхъ государствахъ и у всѣхъ образованныхъ народовъ“. Для этого испрашивалось назначеніе особой комиссіи и предписаніе всѣмъ владѣльцамъ помѣстій представить доказательства дворянскаго происхожденія. Комиссія была созвана въ 1730 году, начала свои дѣйствія въ 1733, затѣмъ въ 1735 году ей были указаны правила для оцѣнки доказательствъ на дворянство и въ 1747 году она окончила свои труды. Въ напечатанномъ спискѣ дворянскіе роды разбиты на классы, въ зависимости отъ времени ихъ поселенія въ Лифляндіи. Къ I отнесены роды, поселившіеся въ Ли-

воні во времена орденскія, числомъ 52; ко II—во время польскаго владычества—16; къ III—во времена шведскія—45; въ IV—пріобрѣвшіе помѣстья со времени присоединенія Лифляндіи къ Россіи—59; а всего 172 дворянскихъ рода. Въ 1742 году въ ландтагъ было постановлено, что составляемая матрикула должна имѣть значеніе только примѣрнаго перечня дворянскихъ родовъ, по окончательномъ же ея изготовленіи она получила нѣсколько иной характеръ. Только лица, принадлежащіе къ „Corps der Ritterschaft“, имѣли право участія въ выборахъ, а прочіе владѣльцы, „Landsassen“, могутъ присутствовать на ландтагахъ, но могутъ на нихъ и не являться (können auch wegbleiben) ¹⁾, какъ было постановлено въ Landtagsordnung 1759 года. „Сословіе рыцарства“ же опредѣлялось соответствующимъ спискомъ родовъ, иначе говоря, матрикула получила значеніе исчерпывающаго списка лицъ, могущихъ принимать участіе въ самомъ важномъ органѣ мѣстнаго управленія. Для принятія въ матрикулу новыхъ членовъ необходимо было заявить просьбу за недѣлю до открытія ландтага, затѣмъ кандидатъ подвергался баллотировкѣ и долженъ былъ получить $\frac{2}{4}$ всѣхъ голосовъ.

Такимъ образомъ съ окончаніемъ составленія матрикулы создается особый классъ имматрикулированныхъ, обладающихъ „индигенатомъ“, дворянъ, которому противопоставляются прочіе землевладѣльцы, Landsassen, Landschaft. Въ исторіи внутреннихъ отношеній балтійскаго края это обстоятельство является очень важнымъ, такъ какъ съ этого времени имматрикулированное дворянство заявило претензію на исключительное обладаніе тѣми правами и преимуществами, которыя въ свое время были предоставлены вообще „рыцарству и дворянству“, „рыцарству и земству“ (Landschaft) ²⁾. Старинное значеніе понятія „Landschaft“, какъ совокупности всѣхъ землевладѣльцевъ, постепенно было устраняемо и истолковываемо въ томъ смыслѣ, что оно означало опредѣленіе землевладѣльцевъ, не принадлежащихъ къ занесеннымъ въ матрикулу древнимъ родамъ, или же не обладающихъ вообще дворянскимъ состояніемъ. Между этими двумя группами землевладѣльцевъ, т. е. „Ritterschaft“ и Landschaft, дѣло дошло до рѣзкаго столкновенія, когда были назначены, по манифесту 14 декабря 1766 г., выборы въ комиссію для составленія новаго уложенія. По манифесту полагалось всѣмъ владѣющимъ землею

¹⁾ O. Schmidt, Zur Geschichte, стр. 27.

²⁾ O. Schmidt, Zur Geschichte, стр. 28.

дворянамъ участвовать въ выборахъ „предводителя“. На собраніи, созванномъ генераль-губернаторомъ Броуномъ, въ 1767 году, дворянство имматрикулированное явилось, правда, въ одно собраніе съ прочими землевладѣльцами, но не допустило ихъ къ участию въ выборахъ. Тогда по рѣшенію Императрицы было повелѣно не записаннымъ въ матрикулу землевладѣльцамъ собраться отдѣльно для избранія особаго предводителя и депутата, и какъ было разъяснено дополнительнымъ указомъ, въ собраніяхъ могли участвовать и владѣльцы не дворянскаго состоянія. Вслѣдствіе этого получилось въ Лифляндіи двѣ организованныя группы землевладѣльцевъ ¹⁾. Естественно, что внутреннія дѣла провинціи отъ этого не выиграли и по причинамъ различнаго рода столкновений, къ описанію которыхъ придется еще вернуться, и „рыцарство“ и „земство“ обратились къ генераль-губернатору Броуну съ просьбой разрѣшить ихъ споры. Согласно сенатскому указу 26 іюля 1773 года, генераль-губернаторъ постановилъ „примирительное рѣшеніе“ и въ немъ уже имѣется совершенно ясное опредѣленіе „земства“, какъ группы, въ которой „принадлежать всѣ владѣльцы земскихъ имуществъ, не внесенные въ матрикулу и не принадлежащіе къ сословію рыцарства“.

При введеніи намѣстническаго правленія, на остзейскія губерніи была распространена и Жалованная грамота 1785 года, въ связи съ которой тамъ были заведены дворянскія родословныя книги. Но когда въ 1796 г. было восстановлено прежнее устройство этихъ областей, то возродилась и матрикула въ ея прежнемъ значеніи. Въ 1802 году былъ составленъ проектъ новаго ландтагскаго устава, дѣйствовавшій, несмотря на отсутствіе утвержденія, до 1827 года, когда онъ снова былъ пересмотрѣнъ. Этотъ уставъ по указу Сената былъ утвержденъ генераль-губернаторомъ, маркизомъ Пауллуччи 11 марта 1827 года. Порядокъ принятія въ матрикулу оставленъ былъ на прежнемъ основаніи (§ 41), т. е. требовалось до баллотированія представить доказательство дворянскаго происхожденія и обладанія недвижимостями въ губерніи (отъ этого доказательства могло освободить собраніе); для принятія требовалось ^{3, 4} голосовъ.

Особымъ постановленіемъ ландрата, оставшимся, впрочемъ, мертвой буквой, было опредѣлено, что доказательство дворянскаго происхожденія должно состоять въ доказательствѣ того, что дѣдъ съ отцовской стороны принимаемаго въ матрикулу былъ дворяниномъ. Въ

¹⁾ *O. Schmidt*, указ. соч., стр. 29, 30.

1830 году было разъяснено ландтагомъ, что просьбы о принятіи должны быть заявлены письменно и разсматриваются сперва уѣздными депутатами и ландратами, и что принятіе *par acclamation* („единогласнымъ восклицаніемъ“) безъ баллотировки допускается въ видѣ изъятія, „когда великій, Государемъ Императоромъ признанныя заслуги, заставляютъ самое дворянство желать принятія даннаго лица въ свое сословіе“.

На островѣ Эзелъ матрикула также была составлена во время русскаго владычества, но точный годъ ея составленія не извѣстенъ. Во времена обсужденія дѣла о матрикулахъ эзельское дворянство руководствовалось своимъ уставомъ, утвержденнымъ въ 1827 г., который относительно принятія постановлялъ дословно то же самое, что и лифляндскій.

Въ Эстляндіи первыя попытки учредить матрикулу относятся ко времени правленія Христины (1643—1651 гг.), но изъ нихъ ничего не вышло. Не привели къ результатамъ и болѣе позднія распоряженія Карла XI (1675 г.); серьезныя работы начались лишь въ 1741 году, когда была образована, по распоряженію генераль-губернатора эстляндскаго, комиссія подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства, изъ шести членовъ. Работы ея окончились, повидимому, къ 1756 году, ибо ландтагскій уставъ этого года уже проводитъ различіе между записаннымъ и незаписаннымъ въ матрикулу дворянствомъ. Особаго порядка принятія въ матрикулу этотъ уставъ не содержитъ, какъ не было его и въ позднѣйшихъ добавленіяхъ. Этотъ порядокъ основывался на обычаяхъ и во всемъ сходилъ съ лифляндскимъ.

Въ Курляндіи составленіемъ матрикулы занялись уже въ 1617 году. *Formula regiminis* содержитъ постановленія о созывѣ рыцарской думы, и въ 1620 г. была избрана особая комиссія изъ 18 депутатовъ подъ предсѣдательствомъ герцога. Она окончила свою работу къ 1634 году; въ спискѣ, ею составленномъ, перечислено 115 родовъ (94 доказавшихъ свое дворянство всеобщю извѣстностью и дворянскимъ состояніемъ предковъ, 11—жалованными грамотами и 10—грамотами императоровъ и королей). При изданіи этого списка между прочимъ было постановлено (п. 4), что.... „впредь никакая королевско-польская грамота на дворянство не должна имѣть силы, если она пожалована не по заслугамъ и не по представленію герцога и дворянства на публичномъ курляндскомъ и семигальскомъ ландтагѣ, а потомъ на общемъ сеймѣ“. Это постановленіе, которымъ недвусмысленно устранялось польское дворянство, было еще пояснено ходатайствомъ ландтага

1642 г. передъ королемъ: „дабы впредь не были посылаемы въ Курляндію дворяне съ новыми привилегіями“. Герцогъ согласился съ ландтагомъ, а въ 1649 г. это ходатайство было утверждено королемъ Яномъ-Казиміромъ, обѣщавшимъ не выдавать впредь дипломовъ на курляндскій индигенатъ. Въ общемъ этотъ порядокъ сохранился въ силѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ. Принятіе новыхъ членовъ происходило на ландтагѣ по большинству голосовъ. Во время русскаго правленія не произошло никакихъ перемѣнъ (если не считать короткаго времени, когда въ Курляндіи номинально должно было дѣйствовать общее губернское учрежденіе, т. е. съ конца 1795 до конца 1796 г.).

Формальная законность матрикулы для всѣхъ губерній доказывалась этой исторической справкой, которая съ достаточной обстоятельностью воспроизводила вѣтшій ходъ развитія законодательства; новѣйшія научныя изслѣдованія кое въ чемъ дополняютъ сказанное тамъ, но не опровергаютъ ея содержанія ¹⁾. Изъ нея вытекаетъ, что къ половинѣ XVIII вѣка уже повсемѣстно имѣлся исчерпывающій списокъ дворянскихъ фамилій, обладающихъ *in abstracto* правомъ участія въ ландтагѣ и, слѣдовательно, въ земскомъ управленіи. Затѣмъ *in concreto* для данныхъ представителей этихъ фамилій требовалось еще обладаніе недвижимостью для возможности воспользоваться этимъ правомъ.

Въ Курляндіи право дворянства принимать новыхъ членовъ по своему усмотрѣнію прямо было подтверждено королемъ, а въ Лифляндіи дворянство пользовалось имъ „безпрескословно“ въ теченіе 90 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ (въ запискѣ приводится статутъ для общества лифляндскихъ благородныхъ дѣвицъ 1797 г. и лифляндскій кредитный уставъ 1803 г.), упоминается о дворянахъ, записанныхъ въ матрикулу и, наконецъ, утвержденный, „къмъ слѣдуетъ“, ландтагскій уставъ 1827 года прямо подтверждаетъ это право.

Противъ такого порядка раздавались, однако, критическія возраженія въ Лифляндіи, гдѣ существовалъ не малочисленный классъ состоятельныхъ и образованныхъ горожанъ, охотно отыскивавшихъ въ исторіи указанія на иной порядокъ. Понятіе *Landschaft* въ древнемъ его значеніи, какъ совокупности землевладѣльцевъ и выраженія памятниковъ, которыми можно доказать участіе *Landschaft* совмѣстно съ *Ritterschaft* въ земскомъ управленіи, выставялись какъ аргументы

¹⁾ Наиболее слабые пункты справки это тѣ ея части, гдѣ рѣчь идетъ о „*Landschaft*“. Здѣсь II Отдѣленіе усвоило точку зрѣнія, проводимую представителями дворянства.

противъ исключительнаго положенія имматрикулированныхъ дворянъ. Напротивъ, защитники привилегій дворянства всегда истолковывали терминъ „Landschaft“, какъ одно изъ наименованій дворянскаго сословія, которымъ де лица иного сословія не опредѣлялись. Эти споры повторились и при обсужденіи кодификаціонныхъ проектовъ, т. е. по поводу тѣхъ статей, которыя касались преимуществъ дворянскаго состоянія, не признаваемыхъ гражданами гор. Риги.

Въ проектѣ свода привилегій лифляндскаго дворянства, составленнаго Самсономъ, имѣлось такое постановленіе:

§ 24. *Matriculirter und nicht matrikulirter Adel.*

Die Familien, welche in Livland und Oesel den erblichen Adel haben, gehören daselbst entweder zu dem geschlossenen Corps der Matrikel oder nicht. Erstere machen den matriculirten Adel oder die Ritterschaft aus, letztere den nicht matriculirten Adel oder die Landschaft.

Лифляндскій ревизіонный комитетъ по этому поводу замѣтилъ ¹⁾: „Въ теченіе многихъ столѣтій въ письменныхъ документахъ и въ разговорной рѣчи лифляндское дворянство называется „gemeine Ritterschaft und Mannschaft (a) или „Ritterschaft und Adel“ (c) и сокращено— „Ritterschaft“ (d) и этотъ титулъ, а именно „Ritterschaft und Landschaft“, указанная корпорація имѣетъ и теперь. Хотя въ прежнія времена съ 1719 по 1763 гг. „Landsassen“ часто дѣлали попытки добиться включенія въ „Landschaft“ (unter dem Namen von Landschaft begriffen zu werden) и тѣмъ самымъ сдѣлаться составною частью этой корпораціи, но все же они никогда не имѣли успѣха въ этомъ домогательствѣ. Напротивъ, всѣми достославными суверенами (Lehnsherren) за лифляндскимъ дворянствомъ сохранялись, какъ его привилегіи, такъ и титулъ Ritter- und Landschaft. Поэтому комитетъ предложилъ измѣнить редакцію конца параграфа, выразивъ его такъ: „Erstere machen den matriculirten Adel oder die Ritterschaft und Landschaft aus, letztere den nicht matriculirten Adel, welche Landsassen heissen“ ²⁾.

¹⁾ Текстъ статей и замѣчанія имѣются въ „Bemerkungen zu der Darstellung der Privilegien der livländischen Ritterschaft“, хранящихся въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта А. З. 13. 132). Приводимъ замѣчаніе въ переводѣ, оставляя безъ такового термина.

²⁾ Въ этомъ замѣчаніи имѣются ссылки, обозначенныя буквами: „a) Privilegium des Erzbischof Sylvester v. J. 1157. ferner Privil. des Ordensmeisters v. Brüggenei, vom J. 1516; d) Lemsalsche Vereinigung vom J. 1532 Donnerstag nach Himmelfahrt Mariae; c) in vielen Dokumenten aus der schwedischen und russischen Kaiserlichen Regierungszeit; d) Privil. des Bischofs Kiewell v. J. 1524; Privil. Caroli V,

Но представители городского сословія не признавали возможным своимъ молчаніемъ санкціонировать такое невыгодное для нихъ толкованіе. Замячанія на сводъ привилегій составлялись представителями въ комитетъ отъ соответствующаго сословія; такъ можно судить потому что въ нихъ не встрѣчается критики проекта съ точки зрѣнія другихъ сословныхъ правъ. Но наиболѣе спорные пункты, такіе, которые затрагивали интересы обоихъ сословіи, были сперва обсуждаемы порознь отдѣльными группами членовъ комитета, а затѣмъ критическіе аргументы были доложены въ „заключительномъ засѣданіи комитета“. По поводу этого засѣданія, имѣвшаго мѣсто 12 апрѣля 1833 года, былъ составленъ особый протоколъ, и принимая во вниманіе ту щепетильную аккуратность, которая господствовала въ остзейскомъ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, можно думать, что въ протоколѣ фиксирована въ точности вся обстановка засѣданія ¹⁾). Сперва доложилъ свои замѣчанія на дворянскія привилегіи представитель гор. Рига Hollander, съ просьбой дословно воспроизвести ихъ въ протоколѣ. На замѣчанія Голландера отъ имени дворянства отвѣчалъ ландратъ Транзе; затѣмъ, когда кончились замѣчанія на дворянскія привилегіи, Транзе сообщилъ свои соображенія по поводу городскихъ, и ему возразилъ тогда Голландеръ. Спорныхъ пунктовъ было не мало, самымъ существеннымъ являлся вопросъ о правѣ землевладѣнія, которымъ мы ниже займемся подробнѣе. Но Голландеръ, возвращавшійся къ этому пункту при всякой статьѣ, подававшей поводъ, не пропустилъ и § 24 свода дворянскихъ привилегій. Онъ старался возстановить древнее понятіе „Ritterschaft“, слагавшееся, по его мнѣнію, изъ рыцарства и „Landschaft“, какъ совокупности Landsassen, и доказывалъ, что „преогативы дворянства находятся въ зависимости не отъ дворянскаго происхожденія, а отъ обладанія недвижимостью“, а это послѣднее право принадлежитъ и рижскимъ гражданамъ. Это возраженіе было направлено противъ исключительнаго преобладанія имматрикулированнаго дворянства въ дѣлахъ земскаго управленія. Транзе, напротивъ, поддерживалъ въ полномъ объемѣ мысли, высказанныя дворянствомъ, и категорически отвергалъ право горожанъ на приобрѣтеніе

1628, 17 September, und Privil. des Erzbischofs Thomae vom Jahre 1531 u. a. m; c) Privil. Caroli 1602, 12 Juli und viele andere Urkunden bis auf die neuesten Zeiten“.

²⁾ „Schlusprotocoll des auf Allerhöchsten Befehl zur Durchsicht der Darstellung der Privilegien der Ostsee-Provinzen angeordneten Committee“ (рукопись); хранится въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта А. З. 17.

земскихъ недвижимостей въ собственность, считая излишнимъ по поводу этой статьи проекта вступать въ болѣе подробныя доказательства; онъ находилъ, что въ словахъ Голландера имѣется смѣшеніе „личнаго права (persönliches Recht, право состоянія) съ вещнымъ“, желая этимъ указать на разнородность вопросовъ о матрикулѣ и о владѣніи недвижимостями. Голландеръ остался при своемъ, также не вступая въ дальнѣйшую полемику по поводу матрикулы—формальныхъ и юридическихъ возраженій противъ нея трудно было выставить.

Возвратимся, послѣ этого экскурса въ область исторіи мѣстнаго права, къ представленію II Отдѣленія въ Государственный Совѣтъ. Установивъ въ своей запискѣ содержаніе дѣйствовавшаго законодательства, Блудовъ обратился къ разсмотрѣнію вопроса, не противны ли дворянскіе матрикулы основнымъ законамъ и общему духу законодательства Имперіи. Такого противорѣчія, по мысли Блудова, нѣтъ. Принятіе въ матрикулу не есть пожалованіе дворянства, которое принадлежитъ единственно Верховной власти; въ матрикулы, какъ и въ родословныя книги, принимаются исключительно русскіе потомственные дворяне. Различіе же между родословными книгами и матрикулой заключается: 1) въ томъ, что въ первыя записываетъ депутатское собраніе, а во вторую — ландтагъ, 2) въ томъ, что ландтагъ можетъ отказать въ принятіи безъ указанія причинъ, а депутатское собраніе обязано вносить всѣхъ представившихъ доказательства дворянскаго происхожденія. Различія въ послѣдствіяхъ принятія, т. е. въ правахъ, зависящихъ отъ внесенія въ матрикулу и въ родословную книгу, заключаются въ двухъ преимуществахъ внесенныхъ лицъ. „1) Они имѣютъ исключительное право участвовать въ общественныхъ собраніяхъ ¹⁾, избирать и быть избираемыми во всѣ должности, зависящія отъ выборовъ дворянства, 2) въ Эстляндіи и Курляндіи они пользуются исключительнымъ правомъ на приобрѣтеніе дворянскихъ имѣній, а въ Лифляндіи имъ предоставляется право выкупа въ теченіе года шести недѣль и трехъ дней“.

Первое преимущество нельзя, какъ полагалъ Блудовъ, назвать прямымъ изъятіемъ изъ общихъ законовъ, по которымъ право быть въ собраніяхъ, не участвуя въ положеніяхъ его, дается всѣмъ внесеннымъ въ родословную книгу, а право участвовать въ постановленіяхъ обставлено особыми условіями и, наконецъ, право избирать въ долж-

¹⁾ „По Лифляндіи въ опредѣленіи складокъ въ церковныхъ и почтовыхъ конвентахъ участвуютъ всѣ вообще земскіе владѣльцы“.

ности зависить отъ имущественнаго ценза. Въ остзейскихъ губерніяхъ существовалъ такой же порядокъ, съ той разницею, что цензъ, дающій право голоса, не былъ опредѣленъ въ законѣ, и что обладаніе вообще земскою недвижимостью (безъ точнаго указанія ся мѣры) давало право участія и въ постановленіяхъ и въ выборахъ. Что же касается пассивнаго избирательнаго права, то по общему законодательству Имперіи владѣніе недвижимостью всегда являлось необходимымъ условіемъ его, а по мѣстному—не для всѣхъ должностей, и вромѣ того имъ не пользовались дворяне личные, въ великороссійскихъ же губерніяхъ для нихъ открыты были должности земскихъ исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ.

О второмъ преимуществѣ, т. е. объ исключительномъ правѣ на владѣніе недвижимостями, II Отдѣленіе предполагало войти съ особымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ и поэтому въ разбираемой здѣсь запискѣ оно не было затронуто.

Въ виду всего этого Блудовъ и пришелъ къ выводу, что „право принимать или не принимать новыхъ членовъ, по своему усмотрѣнію, простираясь отъ самаго устройства сихъ дворянскихъ сословій, не можетъ быть почитаемо противнымъ духу нашихъ законовъ, за исключеніемъ лишь случая, если бы въ противность всегда наблюдаемаго порядка были внесены въ матрикулу дворяне иностранные или не-дворяне“¹⁾.

Дискреціонное право принятія въ матрикулу представлялось II Отдѣленію не только не опаснымъ, но даже и желательнымъ. „....Предоставленіе дворянскимъ сословіямъ права принимать лишь тѣхъ дворянъ, которые извѣстными заслугами или подвигами снискали уваженіе и довѣріе общества и симъ обратили на себя вниманіе правительства, едва ли не должно быть признано особеннымъ ручательствомъ хорошаго мнѣнія сего общества; по крайней мѣрѣ, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что сей порядокъ имѣлъ доселѣ въ губерніяхъ остзейскихъ благотѣльное вліяніе на выборы дворянскіе, чрезъ которые дворянство непосредственно содѣйствуетъ охраненію общественнаго благоустройства и управленію правосудія. Сословіе, которое само избираетъ членовъ своихъ, принимаетъ, такъ сказать,

¹⁾ Освобожденіе отъ доказательства дворянскаго происхожденія, которое могло имѣть мѣсто при принятіи „*par acclamation*“, не представлялось Блудову опаснымъ, ибо этотъ способъ могъ имѣть мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при особыхъ условіяхъ, „когда великия, Государемъ Императоромъ признанныя заслуги составляютъ самое дворянство желать принятія его въ свое сословіе“.

на себя моральную за нихъ отвѣтственность: оно не только для пользы общей, но и для собственныхъ выгодъ чести обязано стараться, чтобы новые члены онаго были достойны своего имени, чтобы они какъ въ государственной, такъ и въ общественной службѣ не унизили своего званія и оправдали довѣріе своего начальства и дворянства. Сему чувству, можетъ быть, должно приписать между прочимъ и то, что въ губерніяхъ остзейскихъ почетнѣйшіе дворяне не уклоняются отъ службы по выборамъ (даже въ должностяхъ, которыя исправляются безвозмездно) и исправляютъ всѣ возложенныя на нихъ обязанности, иногда весьма трудныя и мало пріятныя, съ радѣніемъ, беззорыстіемъ и слѣдственно съ успѣхомъ. Впрочемъ, какъ видно изъ доставленныхъ во II Отдѣленіе копій съ матрикулъ, мѣстное дворянство никогда не уклоняется отъ принятія вновь достойныхъ людей въ свои сочлены; сіе доказывается постояннымъ почти умноженіемъ числа принимаемыхъ въ оное дворянскихъ родовъ другихъ російскихъ губерній“ ¹⁾.

Въ виду всего сказаннаго, II Отдѣленіе предполагало оставить матрикулы въ прежнемъ состояніи, подтвердивъ:

- „1) Чтобы въ матрикулы вновь были вносимы одни дворяне російскіе потомственные, по подлежащемъ разсмотрѣніи представленныхъ ими доказательствъ о дворянскомъ происхожденіи или достоинствѣ; 2) чтобы отступленія отъ сего коренного правила принятіемъ по еди-

¹⁾ По даннымъ, сообщеннымъ членами ревизіонныхъ комитетовъ, составъ матрикулъ былъ слѣдующій:

	Лифляндія.	До 1839 г. Эзель.	Эстляндія.	Курляндія.	Итого.
1) Роды, происходящіе отъ Орденовскихъ временъ .	43	26	45	63	177
2) „ „ „ Польскихъ „ ..	12	—	—	35	67
3) „ „ „ Шведскихъ „ ..	34	13	56	—	103
4) „ „ „ Русскихъ „ ..	164	14	124	36	338
Итого	253	53	225	154	685

нодушному желанію всего собранія (par acclamation), безъ предварительнаго разсмотрѣнія доказательствъ, были допускаемы для російскихъ подданныхъ тогда лишь, когда по чину или званію принимаемаго не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ принадлежитъ къ російскому потомственному дворянству; для иностранцевъ же не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго чрезъ главное мѣстное начальство и министерство внутреннихъ дѣлъ. 3) Чтобы во всѣхъ трехъ губерніяхъ для принятія въ мѣстныя матрикулы разъ навсегда требуемы были двѣ трети голосовъ вмѣсто того, что нынѣ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Эзелѣ требуется $\frac{3}{4}$, а въ Курляндіи болѣе половины голосовъ. 4) Чтобы, въ случаѣ принятія лица по собственной его просьбѣ во всѣхъ трехъ губерніяхъ установленъ былъ единообразный взносъ денежныхъ суммъ въ кассу дворянства. Сумма сія не должна превышать 300 руб. сер., между тѣмъ какъ нынѣ въ Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ взыскивается 100 червонныхъ, въ Эстляндіи 900 р. сер., а въ Курляндіи по старинному, обычаемъ освященному закону 3000 руб. сер. (10000 гульденовъ). 5) Чтобы засимъ лицо, принятое въ сословіе мѣстнаго дворянства, немедленно по внесеніи его въ матрикулу пользовалось уже всѣми безъ исключенія правами, сему дворянству присвоенными⁴.

Одновременно съ запиской о матрикулахъ въ Государственный Совѣтъ былъ представленъ II Отдѣленіемъ еще другой вопросъ—о ревизіи дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, 20 апрѣля 1834 г. ¹⁾ На основаніи этого закона полагалось учредить особыя комиссіи для провѣрки дѣйствія депутатскихъ собраній, и комиссіямъ были преподаны правила для разбора доказательствъ дворянскаго состоянія. Въ остзейскихъ губерніяхъ возникли сомнѣнія о возможности примѣненія этого закона и, съ разрѣшенія генераль-губернатора, въ каждой губерніи были назначены общія собранія губернскаго правленія съ палатами (1836 г.) для обсужденія этого вопроса. Въ Курляндіи и Эстляндіи эти совѣщанія единогласно пришли къ одинаковымъ выводамъ. А именно: они установили, что законъ 1834 не можетъ относиться къ матрикулѣ, которая ведется на особыхъ основаніяхъ, и что нѣтъ надобности учреждать комиссіи для провѣрки

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія № 346, 1837 года. О причинахъ, вызвавшихъ законъ 1834 г. (безпорядка нѣкоторыхъ депутатскихъ собраній западныхъ губерній), характеръ ревизіи и о ея послѣдствіяхъ см. *Исторію Прав. Сената за шесть лѣтъ*, т. IV, стр. 362 и слѣд.

депутатскихъ собраній, ибо по словамъ закона, онѣ должны быть образованы лишь тамъ, гдѣ такия собранія существуютъ, а въ остзейскихъ губерніяхъ ихъ не было. вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщанія полагали завести родословныя книги по общему образцу для проживающихъ въ этихъ губерніяхъ дворянъ, не занесенныхъ въ матрикулу. Въ Лифляндіи собранія палаты засѣдали 6 разъ, но единогласнаго рѣшенія не состоялось. Заключение палаты было представлено генераль-губернаторомъ въ Сенатъ, а оттуда все дѣло было передано во II Отдѣленіе. II Отдѣленіе также пришло къ выводу, что нѣтъ основаній заводить въ остзейскихъ губерніяхъ особыя родословныя книги, такъ какъ онѣ замѣняются матрикулами и всякій потомственный дворянинъ можетъ просить о внесеніи его въ матрикулу, личные же дворяне не вносятся въ родословныя книги. Съ другой стороны оно полагало правила доказыванія дворянскаго состоянія подтвердить и для остзейскихъ губерній, дабы ими руководствовались при приемѣ новыхъ родовъ въ матрикулу ¹⁾).

Оба проекта получили полное одобреніе Департамента Законовъ, и дѣло должно было перейти въ Общее собраніе Совѣта, но 9 апрѣля состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы записки о матрикулахъ и о ревизіи были возвращены во II Отдѣленіе для новыхъ соображеній ²⁾. Изъ всеподданнѣйшаго доклада Блудова ³⁾ видно, что при докладѣ объ этихъ дѣлахъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта (кн. Васильчикова) Государь одобрилъ мысль II Отдѣленія, кромѣ двухъ предположеній, объ установленіи единообразнаго для всѣхъ губерній количества голосовъ, требуемыхъ для принятія въ матрикулу, и о размѣрѣ вносимой за дипломъ пошлины. Окончательно же вопросъ о матрикулахъ былъ рѣшенъ Высочайше утвержденнымъ докладомъ Блудова. Одновременно съ вопросомъ о матри-

¹⁾ Особыя мѣстныя родословныя книги для дворянъ остзейскихъ губерній, не записанныхъ въ матрикулу, упразднены Высочайше утвержденнымъ ми. Гос. Сов. 8 іюля 1863 (II П. С. З., № 39845).

²⁾ Дѣло Департамента Законовъ, №№ 19 и 20, 1841 г.—Изъ дѣла видно, что записки дѣйствительно были возвращены всѣ полностью, такъ что даже въ департаментскомъ дѣлопроизводствѣ ихъ нѣтъ. Очевидно, единственный экземпляръ записки сохранился въ цитированномъ дѣлѣ II Отдѣленія (1837 г. № 346); она въ текстѣ наложена подробно.

³⁾ Всеподданнѣйшіе доклады по II Отдѣленію, т. II, стр. 523, 5 іюня 1841, стр. 577 (1—577) 4, 20 іюня; 5 и 19 іюня 1841 года. Государь только призналъ излишнимъ помѣщать въ Сводѣ правила о денежномъ вноскѣ при принятіи въ матрикулу, существовавшимъ въ Курляндіи.

кулахъ Государемъ былъ разрѣшенъ и другой, стоящій въ очень тѣсной связи съ нимъ, а именно, о правѣ землевладѣнія въ остзейскихъ губерніяхъ. Къ разсмотрѣнію этого вопроса и обратимся—онъ представляется самымъ существеннымъ изъ тѣхъ законодательныхъ предположеній, которыя возникли и получили разрѣшеніе въ связи съ кодификаціонными работами тридцатыхъ годовъ.

§ 3.

Приблизительно тѣ же самыя причины и тенденціи, которыя побуждали дворянство остзейскихъ губерній къ образованію замкнутого сословія, лежали и въ основаніи его стремленія пріобрѣсти формально гарантированное исключительное право на пріобрѣтеніе земли въ собственности. Въ глубокую старину, повидимому, этотъ предметъ споровъ не вызывалъ, сила вещей, экономической и политической строй обособляли, сословія и отдѣльныя исключенія, незначительныя количественно, не вызывали столкновеній. Но съ теченіемъ времени, послѣ утраты балтійскими областями своей самостоятельности, этотъ вопросъ привлечь къ себѣ вниманіе. Съ обладаніемъ землей были связаны какъ различныя политическія права, вродѣ права участія въ управленіи, права вотчинной полиціи и др., такъ и экономическія преимущества. Естественно, что коренное дворянство стремилось по возможности устранить отъ участія и въ томъ и въ другомъ дворянъ иноземныхъ; оно сравнительно успѣшно боролось съ приливомъ дворянства польскаго, которому польская власть могла оказать только слабую поддержку, и менѣе успѣшно съ приливомъ дворянства шведскаго. Еще позднѣе сказалась конкуренція горожанъ, обладавшихъ денежными капиталами и по различнымъ соображеніямъ, какъ личной склонности, такъ и наживы, стремившихся пріобрѣтать земли внѣ городовъ.

Обратно, и города старались затруднять всѣмъ не входящимъ въ составъ городского общества пріобрѣтеніе земли городской, слѣдовательно и дворянамъ; такія запрещенія упоминаются въ старинныхъ статутахъ Риги и Любека, дѣйствовавшихъ въ Ревелѣ ¹⁾. Споры между сословіями въ Лифляндіи, не ликвидированные въ старое время, продолжались и послѣ присоединенія остзейскихъ областей къ Россіи. Нападки на эту привилегію дворянства возрастали по мѣрѣ того, какъ дворянству удавалось отвоевывать себѣ отдѣльныя позиціи и по мѣрѣ

¹⁾ См. *Bunge. Liv. Priv. r.* § 118.

роста г. Риги. Косвенно препирательства между лифляндскими сословиями отражались и на других губерниях.

Наибольше острым моментом спора „разночинцев“ съ дворянствомъ была именно эпоха кодификаціи, когда обѣ стороны приложили всѣ старанія чтобы въ сводѣ было выражено то положеніе, которое каждая сторона считала наибольше соотвѣтственнымъ истинному смыслу существующаго закона, и наибольше для себя выгоднымъ.

Если обратиться къ дѣйствовавшимъ источникамъ права, то самымъ яснымъ было положеніе въ Курляндіи ¹⁾.

Въ § 105 статута въ было сказано: „люди неблагородные и чужестранцы, не принятыя въ курляндское дворянство, не должны владѣть дворянскими помѣстьями и покупать ихъ, подѣ опасеніемъ лишенія“ ²⁾. Этимъ правиломъ прежде всего устранялись отъ владѣнія землей дворяне чужеземные, т.-е. польскіе и литовскіе, а затѣмъ и разночинцы. Но по поводу этого правила возникли споры, такъ какъ не сохранился аутентичный экземпляръ представленный комиссарами, составившими статуты, герцогу, и уже въ тѣ времена утверждали, что какъ разъ этотъ параграфъ, 105-тый, отсутствовалъ въ герцогскомъ экземплярѣ и, слѣдовательно, правило это лишено ³⁾ санкціи.

Со стороны горожанъ были заявлены жалобы и протесты противъ этого правила, но успѣха не имѣли. Коммиссаріальнымъ рѣшеніемъ, т. е. рѣшеніемъ комиссаровъ, назначенныхъ королемъ польскимъ, сувереномъ Курляндіи, въ 1642 году было постановлено, что лица, приобрѣвшія дворянскія имѣнія до 1617 года, могутъ продолжать владѣніе, лица же, купившія такія имѣнія послѣ 1617, должны продать ихъ ближайшимъ родственникамъ продавца за сумму равную покупной и за возмѣщеніе меліорацій. Этимъ вопросъ объ исключительномъ правѣ дворянъ получить окончательное разрѣшеніе; но крайней мѣрѣ дальнѣйшія попытки разночинцевъ устранить этотъ принципъ остались безъ успѣха.

Острота положенія въ Курляндіи ослаблялась широкимъ распространеніемъ заставныхъ контрактовъ, а также отсутствіемъ богатыхъ

¹⁾ См. *Bunge*, *Kurl. Priv.* § 121. Введеніе ко II части свода мѣст. узак. стр. 143.

²⁾ *Homines ignobiles et peregrini pro indigenis non recepti. nobilium bona emere et possidere non debent sub amissione bonorum.*—По мнѣнію *Bunge*, *Kurl. Priv.* стр. 225 этотъ § воспроизводитъ дѣйствительно существовавшее право.

³⁾ Въ различныхъ рукописяхъ отсутствуютъ и другіе параграфы: спора о законности § 105 стат. нельзя разрѣшить въ виду отсутствія аутентическаго экземпляра. См. замѣчанія *Neumann*, *Balt. Monatsschrift.* т. III (1861 г.) стр. 515.

и крупныхъ городовъ, такъ какъ въ тѣ времена покупатели, явившіеся извнѣ и издалека, были рѣдкимъ исключеніемъ; слѣдуетъ помнить, что до 1795 года юридически Курляндія для всѣхъ ближайшихъ русскихъ областей, въ томъ числѣ и для Лифляндіи, была государствомъ иностраннымъ. Можетъ быть, въ этомъ же смыслѣ оказалось полезнымъ существованіе такъ наз. Bürgerliche Lehen, мѣщанскихъ леновъ, т. е. незначительныхъ по пространству имѣній, которыя герцоги жаловали и недворянамъ, и которыя могли находиться въ рукахъ лицъ недворянскаго сословія ¹⁾.

При освобожденіи крестьянъ въ „положеніи“ 1817 года, § 4, было оговорено, что крестьяне имѣютъ право пріобрѣтать земельную собственность, но на правахъ „non indigenae“, т. е. не дворянскіе участки, а мѣщанскіе лены и крестьянскіе участки.

Въ Эстляндіи дворянство для подтвержденія своего исключительнаго права ссылалось на привилегію гофмейстера Ludwig von Erlichshausen 1452 г., которою право наслѣдованія въ дворянскихъ вотчинахъ предоставлялось только дворянамъ. Въ рыцарскомъ и земскомъ правѣ 1650 г., памятникъ не получившемъ формальной санкціи со стороны королевской власти, это начало было формулировано для всѣхъ прочихъ способовъ пріобрѣтенія; въ королевскихъ резолюціяхъ 1662 г. (30 іюля) и 1690 г. (17 іюня), изданныхъ по поводу споровъ между Ревелемъ и дворянствомъ, уже содержится прямое воспрещеніе ревельскимъ гражданамъ пріобрѣтать дворянскія имѣнія, и обратно, дворянамъ дома въ Ревелѣ, и вообще недворянамъ владѣть дворянскими имѣніями. Это начало впоследствии неоднократно подтверждалось въ актахъ шведской власти ²⁾. Но такъ какъ матрикулы въ то время еще не было, то и не могло это право быть предоставлено только „матрикулированному“ дворянству.

При русскомъ владычествѣ практика измѣнилась ³⁾; во время дѣйствія учрежденія о губерніяхъ (т. е. съ 1785 по 1796 г.) земли пріобрѣтались и дворянами, не записанными въ матрикулу, такъ какъ

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о Bürgerliche Lehen имѣются у *Bunge*, Kur.Priv. §§ 99 и слѣд. § 122; число ихъ невелико, въ 1841 году оно составляло 29, всего иностранствомъ 1396 гаковъ; дворянскихъ имѣній, такъ наз. „Adelsfabne“ было 477, 93145 гаковъ.

²⁾ Объ исторіи этого вопроса см. *Bunge*, Liv. Priv., I, стр. 234 и Введеніе ко II части Свода мѣстн. узак. стр. 116—118, гдѣ въ краткихъ словахъ сказано все существенное. См. также в. *Gernet*. Geschichte und System des bäuerlichen Agrarrechts in Estland (1901) стр. 16, 17.

³⁾ См. воспоминанія *Grünwaldt*, въ Balt. Monatsschrift. 1882 г., т. 29 стр. 36.

практически матрикула была упразднена, и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ покупались онѣ лицами недворянскаго состоянія. Вѣроятно, такой порядокъ продолжался нѣкоторое время и послѣ возстановленія прежняго устройства Эстляндіи. Перемѣну произвело крестьянское положеніе 1816 года. Статья, предоставляющая крестьянамъ право приобрѣтать земля въ собственность, была истолкована гражданскимъ губернаторомъ, бар. Иксулемъ, въ томъ смыслѣ, что лицамъ всѣхъ состояній дозволено приобрѣтеніе земли, и, согласно съ этимъ, онъ предложилъ оберландгерихту утверждать купчія этого рода ¹⁾. Этотъ порядокъ просуществовалъ нѣсколько лѣтъ, такъ какъ въ послѣдствіи генераль-губернаторъ воспретилъ укрѣпленіе купчихъ, совершенныхъ разночинцами, право же посторонняго дворянства на приобрѣтеніе земли осталось не тронутымъ. Мѣстное дворянство слабо протестовало противъ этого порядка, а большинство было даже имъ довольно, такъ какъ приливъ городскихъ капиталовъ поднималъ цѣну на земли ²⁾.

Но въ 1818 году дворянство возбудило вопросъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей крестьянскаго положенія, въ смыслѣ приближенія его къ положенію о лифляндскихъ крестьянахъ. Въ числѣ ихъ была ст. 4, которую предполагалось замѣнить статьей 54 лифл. крест. пол. гдѣ точнѣе нормировалось право крестьянъ на покупку земель и гдѣ точно былъ опредѣленъ размѣръ дворянскаго имѣнія, который долженъ оставаться въ рукахъ дворянъ. Ходатайство дворянства медленно двигалось по инстанціямъ ³⁾. Оно было на заключеніи комиссіи составленія законовъ, которая высказалась въ общемъ противъ удовлетворенія ходатайства дворянства; Департаментъ Законовъ, напротивъ, отнесся къ нему сочувственно (января 1821 г.); затѣмъ, былъ запрошенъ генераль-губернаторъ (1827 г.), а въ 1829 году состоялось мѣненіе Государственнаго Совѣта, утвержденное Государемъ 2 августа. Въ этомъ мѣненіи Совѣтъ совершенно неожиданно ⁴⁾ пошелъ дальше, чѣмъ говорилось во внесенномъ на его уваженіе проектѣ. Тамъ было

¹⁾ Baltische Monatsschrift, т. III, 1861 г., стр. 397 (ст. Th. Botticher. „Der Domainenverkauf in den Ostseeprovinzen und das Güterbesitzrecht“).

²⁾ Grunewaldt, указ. соч., стр. 36.

³⁾ Подробности см. въ дѣлѣ Департамента Законовъ 1820 (1829 г., № 6 и 37) оба дѣла въ одной обложкѣ.

⁴⁾ Изъ подлиннаго дѣла не видно какими соображеніями руководствовался Совѣтъ, вставляя указанное ниже примѣчаніе. По содержанію же послѣднее воспроизводитъ разсужденія изъ первоначальнаго ходатайства дворянства. Въ проектѣ Паулуччи (см. цит. дѣло, листъ 25) этого дополненія нѣтъ оно появляется лишь въ журналѣ Совѣта (листъ 57).

предположено ст. 4 формулировать такъ: „эстляндскій крестьянинъ имѣеть право пріобрѣтать въ собственность недвижимое имѣніе, кромѣ дворянскаго однако же помѣстья“, т. е. предполагалось вставить на ее мѣсто текстъ ст. 54 лифл. крест. полож. Совѣтъ же, съ своей стороны прибавилъ еще слѣдующее примѣчаніе къ этой статьѣ: „но вынѣшніе господскіе дворы въ Эстляндіи, со всѣми къ онимъ относящимися и однимъ въ матрикулу записаннымъ дворянамъ принадлежащими правами и преимуществами, не могутъ поступать въ наслѣдственное владѣніе, какъ только къ лицамъ того же сословія и потому помѣщникъ не можетъ продать участка своего крестьянину, не оставя у себя 30 четвертей высѣва ржи въ каждомъ полѣ, а крестьянинъ, покупая участки отъ большихъ господскихъ дворовъ, не пріобрѣтаетъ однако же правъ тамъ дворянамъ принадлежащихъ“.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ косвенно подтверждается исключительное право имматрикулированнаго дворянства на владѣніе дворянскими имѣніями, не было опубликовано, „такъ какъ предполагаемое въ ономъ соглашеніе крестьянскихъ положеній во всѣхъ трехъ остзейскихъ губерніяхъ донныѣ не приведено къ окончанію“¹⁾. Оно было доведено до свѣдѣнія генераль-губернатора, который въ свою очередь сообщилъ его лифляндскому гофгерихту и эстляндскому дворянству, но не оберландгерихту, такъ что послѣдній его игнорировалъ и продолжалъ утверждать купчія на имѣнія, пріобрѣтаемыя дворянами, въ матрикулу не записанными.

Вслѣдствіе этого эстляндскій предводитель дворянства совместно съ лифляндскимъ (въ Лифляндіи, какъ ниже будетъ показано, по этому вопросу также существовали колебанія въ практикѣ) принесли въ 1834 г. вѣсподанивѣйшія жалобы на незаконныя, по ихъ мнѣнію, укрѣпленія имѣній за недворянами. Жалобы ихъ были на заключеніи II Отдѣленія, и по докладу Сперанскаго 7 апрѣля 1838 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ предписывалось сообщить къ наблюденію министра юстиціи, чтобы „дѣла о продажахъ или укрѣпленіи дворянскихъ помѣстій разночинцамъ, если бы таковыя вновь вступили въ производство Прав. Сената изъ остзейскихъ губерній, были пріостановлены въ ихъ ходѣ до разрѣшенія спорнаго о нихъ вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ“²⁾. Сенатъ объ этомъ сообщилъ присутственнымъ мѣстамъ остзейскихъ губерній³⁾, которыя приняли его

¹⁾ Введеніе ко II части, стр. 125 (1845 г.).

²⁾ См. дѣло II Отд. № 22. 1839 г. письмо Сперанскаго къ министру юстиціи.

³⁾ См. дѣло II Отдѣленія 1837. № 316.

къ руководству, и этимъ окончательно пресѣклась возможность для *разночинцевъ* приобретать дворянскія имѣнія въ собственность; хотя это повелѣніе по буквальному смыслу относилось только до Сената, но всякое дѣло при обжалованіи могло туда перейти и тамъ было бы приостановлено. Но повелѣніе не подтверждало исключительнаго права *имматрикулированнаго* дворянства: эта привилегія была обезпечена эстляндскому дворянству нѣсколько позже.

Какъ видно изъ сказаннаго и изъ словъ близко стоявшаго къ практикѣ Гюнвальдта, который какъ разъ въ то время былъ предводителемъ дворянства, въ Эстляндіи, благодаря колебаніямъ практики и безразличнаго къ ней отношенія дворянства, вопросъ объ устраненіи разночинцевъ и незаписанныхъ въ матрикулу дворянъ не вызывалъ особенно рѣзкихъ столкновеній въ мѣстномъ обществѣ. Потребность разночинцевъ въ землѣ удовлетворялась иногда путемъ покупки, иногда путемъ заставнаго владѣнія, и вопросъ пріобрѣлъ остроту только наканунѣ своего окончательнаго разрѣшенія.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло въ Лифляндіи. Здѣсь упорно и долгое время воювали между собой дворяне и разночинцы изъ-за права владѣть землей. Въ теченіе всего XVIII вѣка этотъ вопросъ былъ едва ли не самымъ центральнымъ и острымъ въ мѣстной жизни и къ началу кодификаціонныхъ работъ уже имѣлъ за собой сложную исторію. Отдѣльныя перипетіи этой борьбы горожанъ и дворянства, да и весь процессъ въ цѣломъ, подробно и обстоятельно разобраны во многихъ изслѣдованіяхъ¹⁾, доступныхъ для всѣхъ интересующихся исторіей прибалтійскаго права, такъ что мы здѣсь ограничимся только разсказомъ о главнѣйшихъ событіяхъ, подготовившихъ изданіе акта,

¹⁾ По этому вопросу писалъ уже *Hupel*, *Nordische Miscellaneen*. Stück, 22, 23, стр. 312 и слѣд. См. кромѣ того ст. *Hetzl*, *Vorrecht des livl. Adels zu Aemtern und ausschliesslichem Recht zum Güterbesitz* въ III (неоконченномъ и рѣдкомъ) томѣ *Bröckers Jahrbuch für Rechtsgelehrte*. Очень обширный матеріалъ даютъ полемическія статьи въ еженедельникѣ „*das Inland*“ за 1838 г. (объ нихъ см. подробнѣе ниже въ текстѣ). Весьма обстоятельно съ различныхъ точекъ зрѣнія разсмотрѣнъ этотъ вопросъ въ ст. *Th. Böttcher*, *Baltische Monatsschrift*, 1861 г., т. III, стр. 334—425, „*der Domainenverkauf in den Ostseeprovinzen und das Güterbesitzrecht*“. Краткія свѣдѣнія имѣются во „Введеніи ко II ч. свода мѣст. узак.“ и у *Bunge*, *Liv.-Priv.*, § 117; на этихъ изслѣдованіяхъ основана и статья проф. *O. Schmidt*, *Zur Geschichte der Ritter- und Landschaft in Livland, Dorpater Jurist. Studien*. III, 1 (1894). Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ эпизодахъ приведены въ воспоминаніяхъ *Grünewaldt'a* и въ статьяхъ *Baron Stael von Holstein*, которыя цитируются ниже, по принадлежности. Вопросы о правѣ землевлѣдѣнія пришлось касаться всѣмъ историкамъ Лифляндіи.

завершившаго эту борьбу, т. е. доклада гр. Блудова, Высочайше утвержденного 20 июня 1841 года. Кроме того, для объяснения трудностей, возникших при разработкѣ этого вопроса въ проектѣ свода, необходимо остановиться на главнѣйшихъ юридическихъ аргументахъ, приведенныхъ каждою стороною въ свою пользу.

Стремленіе лифляндскаго дворянства приобрести и закрѣпить въ какомъ либо ясномъ, безспорномъ и формально непоколебимомъ актѣ исключительное право на обладаніе землей, встрѣчало постоянно противодѣйствіе съ разныхъ сторонъ, но больше всего со стороны гражданъ г. Риги. Въ дальнѣйшемъ мы остановимся только на этой борьбѣ. Правда, и духовенство выступало съ возраженіями, однако эти заявленія никакого вліянія на сущность вопроса не имѣли. Напротивъ, Рига съ давнихъ поръ играла роль крупнаго политическаго центра, претендовавшаго на признаніе этого своего значенія, и ревниво отстаивала свои права и свое достоинство; вопросъ же о землевладѣніи представлялся для рижанъ весьма существеннымъ съ точки зрѣнія экономической. Въ виду этого противодѣйствія, даже въ отдаленныя времена, въ моменты явнаго политическаго преобладанія дворянства, послѣднему не удавалось добиться отъ высшей власти формальнаго устраненія горожанъ отъ права владѣть землей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дворянство не могло, не отказавшись отъ своего домогательства, вступать относительно права землевладѣнія въ соглашеніе съ одной Ригю, такъ какъ, во-первыхъ, главный контингентъ покупателей земли являлся именно оттуда, а во-вторыхъ, право рижскаго гражданства могло быть приобретено и жителями другихъ городовъ и, слѣдовательно, этимъ путемъ многіе изъ „разночинцевъ“ получили бы доступъ къ землевладѣнію.

Въ аккордныхъ пунктахъ, заключенныхъ Шереметевымъ съ дворянствомъ 4 июля 1710 г. и подтвержденныхъ Петромъ Великимъ, было сказано (п. 19), что право покупки дворянскихъ имѣній на будущія времена должно принадлежать только nobilibus Livoniae, и что дворянамъ предоставляется право выкупа дворянскихъ имѣній¹⁾. Но въ тотъ же день въ договорныхъ статьяхъ съ гражданами Риги подтверждались всѣ ихъ права, преимущества и вольности и право владѣть имѣніями, гдѣ бы

¹⁾ „Solche adelige Güter sollen ins Künftige Niemanden als nobilibus Livoniae zu Kauffen frey stehen, diese auch solche vorhin demzugegen verkauffte Guter zu reluiren befugt sein“. По-русски это правило выражено такъ: „шляхетскія маенности впредь якому кромѣ лифляндскихъ шляхтичей покупать невольно будетъ и которыя уже противно сему проданы, шляхтичамъ же выкупать“.

они ни находились, „какъ въ городѣ, такъ и въ оныхъ и въ уѣздахъ“ (п. 7); такого же рода подтвержденія прежнихъ правъ содержали и позднѣйшіе указы 30 сентября 1710 г., 17 октября 1710 г. и п. IX Ништадтскаго мирнаго трактата 30 августа 1721 г., относящіеся до права жителей всѣхъ сословій¹⁾). Благодаря этому, пунктъ 19 нельзя было истолковывать въ смыслѣ окончательнаго и безотносительнаго признанія исключительнаго права дворянства; его дѣйствіе ограничивалось одновременнымъ признаніемъ дѣйствія существовавшихъ рижскихъ привилегій и рѣшеніе вопроса зависѣло отъ содержанія этихъ послѣднихъ. Иначе говоря, если по своимъ прежнимъ правамъ рижане обладали правомъ на пріобрѣтеніе земли, то оно сохранялось за ними и впредь, параллельно съ правомъ дворянства. 19-ой статьёй аккордныхъ пунктовъ вводилось опредѣленно только одно преимущество дворянства, а именно—право выкупа дворянскихъ имѣній изъ рукъ разночинцевъ. Дальнѣйшія попытки дворянства добиться отъ русской власти формальнаго подтвержденія этого исключительнаго права успѣха не имѣли. Резолюція барона Левенвольде, посланнаго въ 1711 году для устройства Лифляндіи, по этому предмету, правда, содержитъ указаніе на то, что граждане, купившіе въ прежнія времена дворянскія вотчины, должны уступить ихъ по выкупу дворянамъ, но резолюція эта имѣла лишь характеръ „благожелательнаго совѣта“ и вопроса объ исключительномъ правѣ не затрагивала. Именнымъ указомъ 28 ноября 1711 г. Петръ Великій прямо призналъ за гражданами Дерпта право владѣнія землей; въ 1712 г. на ходатайство дворянства, ссылавшагося на аккордные пункты, о предоставленіи ему исключительнаго права на владѣніе государственными арендами, послѣдовало только обѣщаніе „преимущества“ передъ гражданами и совершенно ясное сообщеніе, что „Его Царское Величество и гражданъ обижать не хочетъ“²⁾). Приблизительно то же самое отвѣтила впоследствии Императрица Екатерина I, 24 сентября 1725 г.³⁾. До 1774 года дворянство добивалось, впрочемъ, не столько исключительнаго права на владѣніе землей, сколько утвержденія за собой права на выкупъ ея изъ рукъ горожанъ. Фактически очень многія имѣнія въ то время находились въ рукахъ лицъ не дворянскаго состоянія и пріобрѣтались ими:

¹⁾ См. Inland 1838, стр. 538, статья Wilpert'a. Это мнѣніе, высказанное в. *Richter* въ *Geschichte der Ostseeprovinzen*, II, 2 отд., стр. 321, принято *Беттмиллеромъ* (*Baltische Monatschrift*, т. III, стр. 373) и *Шмидтомъ*, *Zur Geschichte*, стр. 22.

²⁾ Введеніе ко II части, стр. 75.

³⁾ *Шмидтъ*, указ. соч., стр. 22.

почти десятая доля всей частно-владѣльческой земли въ 1774 году принадлежала такимъ лицамъ¹⁾. Число владѣльцевъ, не внесенныхъ въ матрикулу, было настолько значительно, что, какъ уже изложено выше, для выборовъ депутатовъ въ комиссію 1766 г. изъ нихъ можно было образовать отдѣльное общество, съ особой организаціей. Спорные вопросы, возникшіе тогда между рыцарствомъ и земствомъ—объ этомъ была уже раньше рѣчь—были переданы на разсмотрѣніе генералъ-губернатора, гр. Броуна, и 5 марта 1774 г. состоялось его „примирительное рѣшеніе“, въ которомъ, между прочимъ, были разрѣшены нѣкоторые сомнѣнія о правѣ выкупа. Дворянство согласилось не осуществлять этого права по отношенію къ наличнымъ собственникамъ, не входящимъ въ составъ матрикулы, и ограничить для будущихъ случаевъ приобрѣтенія право выкупа срокомъ въ одинъ годъ, шесть недѣль и три дня со времени надлежащихъ публикацій²⁾. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ впоследствии возникли споры о значеніи термина „Landschaft“. Писатели, отстаивавшіе привилегіи дворянства, понимали его въ смыслѣ „совокупности землевладѣльцевъ дворянъ, не записанныхъ въ матрикулу“, иногда даже доказывая синонимность герминовъ Ritterschaft и Landschaft³⁾. Противъ этого толкованія выставлены весьма убѣдительныя возраженія въ статьѣ Вильперта⁴⁾. Но именно, въ виду неустойчивости толкованія этого термина, споря-

¹⁾ Примерный списокъ пмѣній приведенъ въ статьѣ *Веттихера* Balt. Monatsschrift, III, стр. 375 и слѣд.

²⁾ Пунктъ I рѣшенія; оно напечатано полностью въ Inland 1838, стр. 565—568. Газдоры, существовавшіе въ то время между дворянствомъ и гражданами Риги, и опасенія послѣднихъ очень ясно описаны въ словахъ наказа, данного депутату отъ 1. Риги въ комиссію 1767 г. Johann Christ. Schwartz. Ему, кромѣ всего прочаго, вѣнялось въ обязанность (п. 9 наказа): Alle Aufmerksamkeit anwenden, dass die jetzige Deputirten des Landes nichts nachtheiliges erschleichen und bewirken, sondern vielmehr die unabgemachten Streitigkeiten mit der Ritterschaft, hauptsächlich dass die Bestätigung der... Ritterrechte, die Berichtigung des Matriculs, das Vorrecht der hiesigen Bürger adelige Güter im Lande zu besitzen, die Handhabung der Handlungsgesetze in allen ihren Punkten und die mehr und mehr zunehmende Vorkauferei der Ritterschaft und Landsassen s. s. betrifft, zu Vortheil der Stadt entschieden werden mögen (цитируется по копіи наказа, принадлежащей Императорскому Русскому Историческому Обществу).

³⁾ См., напр., *Шебелъ*, въ Inland 1838, столб. 559; у *Бунге*, Entwicklung der Standesverhältnisse, стр. 54, Landschaft также опредѣляется какъ совокупность дворянъ, Edelleute. но въ Liv. Priv. I, стр. 101, прим. с. эта ошибка исправлена.

⁴⁾ Inland, 1838, столб. 558 и слѣд.; такъ, напр., въ 1777 г. главою—предводителемъ Landschaft былъ избранъ не дворянинъ.

щія стороны внимательно слѣдили за употребленіемъ его въ официальныхъ документахъ, выше уже приведенъ примѣръ этого. Толкуя его ограничительно, представители дворянства старались извлечь изъ него аргументъ въ пользу ограниченія права горожанъ.

Но въ 1789 году (т. е. во время дѣйствія въ Лифляндіи учрежденія о губерніяхъ) состоялся сенатскій указъ, внесенный очень крупную переѣву. А именно, рижскій „Aeltermann“ Raawe въ 1787 г. приобрѣлъ дворянское имѣніе Pawassern mit Frankendorff, укрѣпленное за нимъ гражданской палатой. Послѣ публикаціи заявилъ о желаніи выкупить это имѣніе дворянинъ Н. v. Spalhaber¹⁾. Палата вполне основательно признала за нимъ это право, однако, Рааве все же принесъ жалобу на ея рѣшеніе въ Сенатъ, который согласился съ палатой. Но въ указѣ этомъ Сенатъ (16 марта 1789 г.) пошелъ дальше простого подтвержденія рѣшенія палаты²⁾. Онъ призналъ, что горожане вообще не имѣютъ права приобретать земли въ уѣздѣ, такъ какъ, по 19 пункту аккордныхъ пунктовъ, это право предоставлено только дворянамъ. Ссылки же Рааве на королевскія шведскія резолюціи 1662 г. 22 октября и 1687 г. 10 ноября онъ отвергъ, указывая на то, что въ первой говорится только о правѣ имѣть „einen Hof im Kreise“, и это не означаетъ „ein Gut mit Bauern“, а что вторая касается лишь имѣній самого г. Риги, а не отдѣльныхъ гражданъ. Привилегія же короля Стефана Баторія 16 ноября 1582 г., въ которой прямо подтверждено право горожанъ на приобретение земель; однако, какъ сказано въ указѣ, оно дозволяется лишь „sub confirmatione a rege impetranda“³⁾. Вместе съ тѣмъ, пред-

¹⁾ Шпальхаберъ, какъ видно изъ замѣтки *Th. Bötticher*, Ein Blatt aus dem Actenstaube, 1864. стр. 14, былъ Justizassessor въ палатѣ гражданской и всегда возражалъ противъ укрѣпленія земли за недворянами, хотя самъ лишь не задолго былъ принятъ въ матрикулу.

²⁾ Указъ напечатанъ полностью въ статьѣ *Швебса*, Inland, 1838, столб. 360, по-нѣмцки. Къ сожалѣнію, я не могъ найти русскаго оригинала, а, между тѣмъ, онъ важенъ для точнаго выясненія вопроса, насколько въ мотивахъ указа играло роль представленіе объ обще-имперскомъ правѣ, въ силу котораго только дворяне могли владѣть крѣпостными. *Шмидтъ* (указ. соч., стр. 32) помилъ его въ этомъ смыслѣ, однако изъ словъ указа—въ нѣмецкомъ текстѣ—это прямо не вытекаетъ, что уже отмѣчено *Швебсомъ* (указ. соч., столб. 359). Но можно предположить, что Шмидтъ по существу правъ, и что это соображеніе имѣло рѣшающее значеніе, см. ниже.

³⁾ Эта обрядность требовалась впрочемъ при всякомъ приобретеніи имѣнія, независимо отъ права состоянія приобретателя (см. *Беннигсбергъ*, Balt. Monatsschrift, III, стр. 389).

писывалось палатѣ воздерживаться отъ утвержденія подобныхъ сдѣлокъ, а выкупающему—возмѣстить Рааве всѣ пошлины и расходы за меліорациі, потому что Рааве понесъ эти издержки вслѣдствіе оплошности суда, утвердившаго имѣніе за лицомъ, не имѣющимъ право владѣть имъ¹⁾. Указъ этотъ—оставляя въ сторонѣ его внутреннюю убѣдительность—какъ состоявшійся по частному дѣлу, не могъ претендовать на значеніе общаго закона. Однако, онъ послужилъ прецедентомъ для дальнѣйшей практикѣ мѣстныхъ учреждений, прекратившихъ утвержденіе подобныхъ купчихъ.

Почти одновременно съ указомъ 1789 г. состоялось другое предписание Сената, которое могло имѣть очень серьезное вліяніе на ходъ дѣла о правѣ землевладѣнія, но, въ виду медленности тогдашняго дѣлопроизводства, его не имѣло²⁾. Именно, 19 августа 1784, Сенатъ, по I департаменту предписалъ всѣмъ губернскимъ правленіямъ слѣдить за исполненіемъ указовъ 6 февраля 1758 г. и 8 августа 1762 г., т. е. наблюдать за тѣмъ, чтобы лица недворянскаго состоянія не приобрѣтали населенныхъ имѣній и чтобы сдѣлки, на это направленные, не утверждались. Этотъ указъ былъ посланъ во всѣ губерніи, въ томъ числѣ и въ остзейскія; вслѣдствіе этого отъ губернскихъ правленій (рижскаго и ревельскаго) поступилъ въ Сенатъ запросъ, какъ быть съ тѣми населенными имѣніями, которыя уже находятся въ рукахъ не дворянъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ въ общемъ собраніи, пришелъ къ выводу, что по мѣстнымъ законамъ только дворяне имѣютъ право владѣть землей, и остановился на предположеніи обязать всѣхъ собственниковъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями, къ продажѣ этихъ земель въ двухгодичный срокъ. Всеподданнѣйшій докладъ этотъ былъ разработанъ, повидимому, только въ 1809 году и поступилъ, вѣроятно по особому Высочайшему повелѣнію, на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Подобно другимъ казуснымъ вопросамъ и это дѣло было передано предварительно на заключеніе комиссіи составленія законовъ. Въ рапортѣ ея (не датированномъ) за подписью Розенкампа (рапортъ этотъ представленъ былъ Сперан-

¹⁾ Т. е. пошлины были отнесены буквально „на счетъ посторонняго просителя“.

²⁾ Дальнѣйшія свѣдѣнія взяты изъ дѣла Департамента Законовъ 1828 г., № 90. Возраженія противъ дѣйствія указа 1784 г. въ Лифляндіи, представленныя въ намѣстническое правленіе лифляндской гражданской палаты и вообще все губернское дѣлопроизводство напечатано въ ст. *Th. Böttcher. Ein Blatt aus dem Actenstaube, Riga, 1864.*

своему, какъ главному директору комиссіи) вопросъ объ исключительномъ правѣ дворянъ разсмотрѣнъ исторически съ достаточной обстоятельностью и полнотой; комиссія приняла во вниманіе всѣ существенныя постановленія прежнихъ грамотъ, подвергла критикѣ доводы Сената и пришла къ выводу, что и лица другихъ сословій имѣютъ право на владѣніе землей. Но затѣмъ дѣло снова заглохло и только въ 1828 году, вслѣдствіе запросовъ министра юстиціи, оно дошло до разсмотрѣнія въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Экономіи. Департаменты отмѣтили, что, въ виду состоявшагося въ губерніяхъ эстляндской и лифляндской освобожденія крестьянъ, обстоятельства, предусмотрѣнныя въ докладѣ Сената, совершенно измѣнились и поэтому въ дальнѣйшемъ сужденіи не настоятъ никакой нужды и дѣло слѣдуетъ считать оконченнымъ ¹⁾.

Указомъ 1789 г. санкционировалось исключительно право дворянъ вообще на приобрѣтеніе недвижимостей, такъ какъ въ 1789 матрикула, составленная въ 1747 г., юридически не существовала, а были родословныя книги, въ которыя по обще-имперскому образцу заносились всѣ лица дворянскаго происхожденія, не только мѣстные коренные дворяне. Возстановленіе матрикулы въ 1796 году въ правѣ землевладѣнія никакой перемѣны не произвело ²⁾. Но на позднѣйшей практикѣ Сената отразились мотивы цитированнаго выше мѣннія Государственнаго Совѣта 14 ноября 1828 года. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, которое въ указахъ Сената являлось главнымъ препятствіемъ для разночинцевъ въ ихъ домогательствахъ на владѣніе дворянскими имѣніями, отпадало основаніе для устраненія ихъ отъ этого права. Поэтому Сенатъ и отмѣнилъ въ 1833 и 1837 гг. отказы гофгерихта объ укрѣпленіи купчихъ на дворянскія имѣнія Луцаустольмъ

¹⁾ Подлинное дѣло, пѣть котораго выгаты приведенныя въ текстѣ свидѣнія, страдаютъ пробѣлами; повидимому, документы, въ него входящіе, были собраны уже впоследствии, въ 1828 году. Сужденіе Департаментовъ получило Высочайшую санкцію 14 ноября 1828 года, а не 3 декабря, какъ сказано во Введеніи ко II части, стр. 79, прим.—3 декабря оно было распубликовано сенатскимъ указомъ (см. собраніе меморій департаментовъ за 1828 г., стр. 588). Странно, что Бунге не былъ осведомленъ о связи сенатскаго указа 1809 и мн. Гос. Сов. 1828 — см. Liv. Priv. I, стр. 235 прим. i въ концѣ и 241 прим. г, между тѣмъ какъ во „Введеніи ко II части“, стр. 78, 79, она прямо отмѣчена. Странно также, что писатели, рабиравшіе вопросъ о правѣ землевладѣнія также не упоминаютъ сенатскаго указа 1784 г. и защитники и противники исключительнаго права дворянъ могли бы извлечь изъ него аргументы для своихъ выводовъ.

²⁾ *Вестникъ*, указ. соч. стр. 390.

и Кокенбергъ, приобретены недворянами, признавъ за послѣдними право на владѣніе дворянскими недвижимостями. Эти рѣшенія Сената вызвали жалобы предводителей дворянства, а результатомъ послѣднихъ было Высочайшее повелѣніе 11 апрѣля 1838 года, приостановившее укрѣпленіе такого рода купчихъ ¹⁾.

Въ конечномъ итогѣ за время русскаго владычества дворянству удалось, ко времени составленія свода, добиться того, что право приобрѣтенія дворянскихъ имѣній было признано привилегіей потомственныхъ дворянъ вообще, а мѣстному, т. е. имматрикулированному дворянству—*nobilibus Livoniae*—было предоставлено по прежнему право выкупа имѣній вновь приобретаемыхъ не-имматрикулированными дворянами. Рижскіе граждане и прочіе „разночинцы“ были устранены отъ этого права; такое положеніе надлежало, по мнѣнію дворянства, воспроизвести и въ проектъ свода. Но такой порядокъ не пользовался общимъ признаніемъ; Высочайшія повелѣнія, изданныя по просьбѣ дворянства, имѣли характеръ временныхъ мѣръ, дѣйствующихъ до „окончанія свода“. Поэтому при составленіи проекта свода законы открывалась возможность обѣимъ сторонамъ выставить свои аргументы и подвергнуть юридической критикѣ тѣ судебные прецеденты и отдѣльные указы, на которыхъ фактически покоился существовавшій порядокъ.

Отстаивая свои права, рижане, какъ во время кодификаціи, такъ и при другихъ спорахъ ссылались на различныя грамоты и привилегіи пожалованныя имъ королями шведскими и польскими и подтвержденныя при капитуляціяхъ съ Россіей. Такимъ образомъ разрѣшенію вопроса должно было предшествовать историческое разслѣдованіе источниковъ права, имѣвшихъ отношеніе къ нему.

Для этого комитету представилось два повода.

Въ § 2789 гражданскаго свода Самсонъ счелъ необходимымъ помѣстить постановленіе о томъ, что если кто либо въ силу особыхъ личныхъ свойствъ или правъ состоянія не можетъ быть собственникомъ подареннаго предмета, то онъ приобрѣтаетъ собственность лишь на вырученную отъ продажи цѣнность предмета. Правило это пояснялось слѣдующимъ примѣчаніемъ: „напр., если бы кто либо принад-

¹⁾ *Беттмиллеръ*, указ. статья, *Balt. Monatssch.*, III, стр. 392. — Повидимому, это повелѣніе состоялось въ непосредственной связи со всеподданнѣйшей жалобой ландрата Бруйнинга (19 марта 1838 г.), вызванной сенатскимъ рѣшеніемъ по дѣлу объ имѣніи Кокенбергъ. См. статью *Stael v. Holstein*, *Die Kodifizierung des Provinzialrechts*, *Baltische Monatschrift*, Bd. 52 (1901) стр. 327.

лежащій къ городскому состоянію или не внесенный въ матрикулу получилъ дворянское имѣніе въ даръ“. Въ подтвержденіе этого при- мѣра приведены ссылки на: эстляндское рыцарское право, кн. 4, тит. 14, арт. I; королев. резолюціи 1662 г. 30 іюля арт. 15, 1662 г. 1 августа, 1664 г. 3 августа пожалов. эстляндскому рыцарству объ исключительномъ правѣ на владѣніе дворянскими имѣніями; курлянд- скіе статуты 1619 г. § 105; указъ 1758 г., 6 февраля и 1815 г. 11 іюня.

Членъ лифляндскаго провинціального комитета, Шлихтингъ ¹⁾, пи- савшій замѣчанія по поводу этого отдѣла, съ точки зрѣнія город- ского права, отмѣтилъ лишь кратко, что едва ли можно отказы- вать въ правѣ собственности на подаренное имѣніе русскому дво- рянину, хотя бы и не записанному въ матрикулу. Это замѣчаніе показалось недостаточнымъ другимъ представителямъ городскихъ кор- пораций. Вильпертъ изложилъ свое мнѣніе въ особой запискѣ и къ нему присоединились члены комитета Петерсенъ и Фохтъ. Въ ней опровергается исключительное право дворянъ на владѣніе землей: 1) Ссылкой на то, что по капитуляціи 1710 года, резолюціей на до- кладѣ гр. Левенвольда 1711 г. и резолюціей Екатерины I, дворянамъ предоставлено только преимущественное, но не исключительное, право на владѣніе землей и право выкупа, что право русскихъ дворянъ на приобрѣтеніе земли никогда не оспаривалось, что ограниченія лицъ недворянскаго состоянія въ этомъ отношеніи появились лишь подѣ влияніемъ общеперскаго законодательства, запрещающаго владѣніе крѣпостными. 2) Ссылкой на указъ 12 декабря 1801, позволяющій вѣсть приобрѣтеніе земель ненаселенныхъ. 3) Ссылкой на указъ Се- ната 20 ноября 1814, разрѣшающій недворянамъ покупку населен- ныхъ земель, съ переводомъ въ теченіе года крѣпостныхъ на земли, принадлежащія дворянамъ. 4) Ссылкой на то, что съ освобожденіемъ въ 1819 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Лифляндіи нѣтъ больше земель населенныхъ и что согласно п. IX, X, части I, главы I, крестьянскаго положенія 1819 г., право приобрѣтенія нѣкото- рыхъ категорій земли предоставлено крестьянамъ, и что въ нѣкото- рыхъ случаяхъ землевладѣльцы всякаго состоянія имѣютъ на ландтагѣ право голоса при опредѣленіи складокъ. 5) Ссылкой на то, что со- гласно указу (сенатскому) отъ 3 декабря 1828 г., вопросъ о томъ,

¹⁾ См. выше стр. 202. Записки членовъ комитета имѣются въ экземплярѣ замѣ- чаній лифляндскаго комитета въ библиотекѣ Государственнаго Совѣта.

должны ли владѣльцы изъ разночинцевъ населенныхъ земель продать въ лифляндской и эстляндской губерніи эти земли въ двухлѣтній срокъ—должно считать оконченнымъ, въ виду освобожденія крестьянъ. 6) Указаніемъ на то, что § 54 крест. пол. 1819 г., запрещающій крестьянамъ владѣніе дворянскими имѣніями, долженъ касаться лишь имѣній въ мѣстностяхъ, гдѣ еще сохранилась крѣпостная зависимость. Наконецъ, 7) ссылкой на рѣшеніе Сената по поводу имѣнія Луцаусгольмъ. Вице-губернаторъ Кубе, съ своей стороны, высказалъ среднее мнѣніе: привилегія дворянства распространяется лишь на имѣнія дворянскія по первому своему происхожденію (erster Ursprung); въ тѣхъ же случаяхъ, когда рѣчь идетъ объ имѣніяхъ мѣщанскихъ или казенныхъ, для нихъ нѣтъ ограниченій. Русскіе же дворяне должны имѣть права равныя съ дворянами имматрикулированными на владѣніе дворянскими вотчинами. Петерсенъ примкнулъ къ этому взгляду, оговаривая, что исключительное право дворянъ основано было на ленномъ устройствѣ и прекратилось съ отмѣной его указомъ 3 мая 1783 года; изъ этого указа, впрочемъ, таковаго вывода ниваяъ нельзя вычитать.

Въ опроверженіе мыслей Вильперта представили свои соображенія ландратъ Кампенгаузенъ, губернаторъ Фельккерзамъ и временный вице-предсѣдатель гофгерихта Транзе. Эта записка не очень пространна; она является самымъ сжатымъ и можетъ быть наиболѣе удачнымъ изложеніемъ доводовъ въ пользу монополіи дворянства. Авторы ея указываютъ на то: 1) что право дворянства основано на старинныхъ привилегіяхъ дворянства гермейстера фонъ Брюггеней 1546 и епископа фонъ Беллинггаузена 18 декабря 1540 г.; 2) что это право не было отмѣнено конституціями, а что, напротивъ, преимущества дворянъ были подтверждены 19-тымъ пунктомъ ихъ и резолюціей данной по поводу доклада Левенвольде; 3) что вообще въ Имперіи дворянству предоставлено исключительное право владѣнія дворянскими имѣніями, какъ это подтверждается сенатскимъ указомъ 5 февраля 1834 года; 4) что въ указѣ 3 декабря 1828 г. оговорено устраненіе не-дворянъ отъ наслѣдственнаго владѣнія „деревнями“, въ Лифляндіи же, какъ и Сенату извѣстно, нѣтъ „деревень“ какъ въ Россіи, и слѣдовательно этотъ терминъ можетъ означать только „дворянское имѣніе“; при такомъ пониманіи этотъ указъ получаетъ особо важное значеніе, ибо касается положенія, создавагося уже послѣ отмѣны крѣпостного права. 5) Наконецъ, что исключительное право дворянъ прямо подтверждено Выс. утв. ми. Гос. Сов. 2 августа 1829, со-

стоявшимся по поводу эстляндскаго крестьянскаго положенія,—этотъ законъ долженъ считаться общимъ для всѣхъ трехъ губерній, ибо освобожденіе крестьянъ въ нихъ создало однородное положеніе. Всѣми этими доказательствами, по мнѣнію авторовъ, опровергается утвержденіе Вильперта, что съ отмѣной крѣпостнаго права отпало и монопольное право дворянства. Нѣкоторые единичные случаи владѣнія разночинцевъ землей и въ эпоху шведскаго владычества, на которое ссылается Вильпертъ, объясняются всеобщимъ безпорядкомъ, воцарившимся тогда, и нарушеніе привилегій со стороны шведскихъ властей не означаетъ отмѣны этихъ привилегій. Въ указахъ 1801 и 1814 гг. говорится, правда, о владѣніи разночинцевъ землей, но въ нихъ нѣтъ рѣчи о собственности на дворянскія имѣнія; полож. о крестьянахъ 1819 года также касается только права на владѣніе крестьянскими участками или мызной землей, отдѣленной для крестьянъ. Если же пунктъ X общихъ постановленій этого положенія упоминаетъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, но не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, то очевидно, въ немъ имѣются въ виду лишь случаи дозволеннаго владѣнія, напр. заставнаго или аренднаго. Но и послѣ освобожденія крестьянъ дворянскія имѣнія остались по прежнему „дворянскими“, и въ юридическомъ положеніи ихъ никакой перемѣны не произошло. Что же касается указа по имѣнію Лудаусгольмъ, то не слѣдуетъ забывать, съ одной стороны, что судебное рѣшеніе по одному дѣлу не создаетъ общей нормы, а съ другой—что это имѣніе съ давнихъ поръ было ненаселеннымъ, что слѣдовательно примѣнительно къ нему не могъ и въ старину возникнуть вопросъ о владѣніи крѣпостными людьми.

Ландратъ Транзе въ особомъ мнѣніи, сославшись на пунктъ 4 эстл. крест. полож., исправленный мнѣніемъ Гос. Сов. 2 августа 1829, кратко сформулировалъ свой взглядъ въ томъ смыслѣ, что всякій можетъ приобрѣтать въ собственность части незначительныхъ дворянскихъ имѣній, а крестьяне даже части болѣе крупныхъ. Но лица не дворянскаго состоянія не имѣютъ права приобрѣтать дворянскую усадьбу (Hof) и участокъ земли, экономически или по постановленіямъ закона 1829 г., необходимо связанный съ ней.

Наконецъ ратгеръ Голландеръ высказалъ рядъ критическихъ замѣчаній по поводу сужденій представителей дворянства. Оставляя въ сторонѣ тѣ изъ нихъ, въ которыхъ только перефразированы обычные аргументы, укажемъ на справедливое замѣчаніе его о томъ, что общенародному законодательству, знающему лишь „населенныя имѣнія“,

не извѣстно понятіе дворянскихъ вотчинъ въ смыслѣ мѣстнаго права, что ссылка на положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ не имѣетъ значенія для Лифляндіи, что, напротивъ, въ этихъ новыхъ законахъ прямо допускается приобрѣтеніе земли лицами не дворянскаго (а крестьянскаго) состоянія, что имѣніе Лудаусгольмъ еще до освобожденія крестьянъ было укрѣплено за владѣльцемъ не дворянскаго состоянія, какъ имѣніе не наследственное, изъ чего а fortiori слѣдуетъ, что послѣ освобожденія крестьянъ въ такомъ положеніи должны находиться всѣ вообще имѣнія, что наконецъ, до русскаго владычества право на владѣніе ненаселенными имѣніями не было ограничено для лицъ не-дворянскаго происхожденія.

Однимъ словомъ, отъ представителей городовъ не укрылась та малозамѣтная оговорка, которую Самсонъ скрылъ въ примѣчаніи къ статьѣ, имѣющей, на первый взглядъ, столь далекое отношеніе къ вопросу, волновавшему въ то время все общество.

Приблизительно тѣ же самые аргументы, съ нѣкоторыми дополненіями, и въ иномъ порядкѣ были выставлены обѣими спорящими сторонами при обсужденіи статей другихъ частей свода, опредѣляющихъ права лицъ разныхъ состояній.

Въ проектѣ свода привилегій г. Риги, составленномъ Самсономъ, имѣлись слѣдующія правила:

§ 806. Durch Kauf kann nämlich der Stadtbewohner ebensowenig wie der Bauer einen adeligen Hof als erbliches Eigenthum erwerben, (a) fällt ihm aber durch Erbschaft ein adliger Hof zu, so muss er binnen 6 Monat vom Tage des Erbanfalls gerechnet, gedachten Hof einem besitzfähigen verkaufen“ b). Въ подтвержденіе приводились слѣдующія цитаты: (a) Bauerverordn. von 1819 § 54 verbunden mit dem Ukas v. 1814, 20 November; (b) Bauerverordn. 1819 § 54 verbunden mit dem Ukas v. 1774, 12 Juni и 1814. Представители города Риги въ губернскомъ ревизіонномъ комитетѣ предложили дополнить этотъ параграфъ вставкой послѣ слова Stadtbewohner оговоркой: „ausgenommen diejenigen, welche in Riga das örtliche Bürgerrecht gewonnen haben“.

§ 807: „Landgüter, welche Kaufleute in Folge des ihnen verliehenen Ranges oder persönlichen Rechts vor Emanirung des Ukases von 18 Oct. 1804 erworben, verbleiben ihnen während ihrer Lebenszeit. Ihre Kinder jedoch haben sich rücksichtlich der Vererbung die in § 806 enthaltene Bestimmung zur Richtschnur zu nehmen. (Ukas v. 1804, 18 Oct., § 2)“.

И въ этотъ параграфъ представители города предложили вставить

оговорку того содержания, что онъ не распространяется на купцовъ, приобрѣвшихъ русское гражданство. Они сослались на привилегіи короля Стефана, 16 ноября 1582, ст. 18, Карла Густава, отъ 16 марта 1657 г., а также на декретъ 31 октября 1662 года, который вводилъ начало взаимства въ отношенія сословія, постановляя, что рижскіе граждане должны по вопросу о приобрѣтеніи имѣній обладать такими же правами, какъ дворянство относительно приобрѣтенія домовъ въ Ригѣ. Кромѣ того, они указывали на § 7 капитуляціи 4 іюля 1710 г. ¹⁾.

Изъ этихъ выписокъ видно, что Самсонъ оказался очень свупымъ на цитаты въ подтвержденіе столь существеннаго и спорнаго правила своего проекта. Для доказательства устраненія купцовъ и гражданъ Риги и другихъ городовъ отъ землевладѣнія имъ приведена, въ сущности, только ссылка на указъ 18 октября 1804 года. Слѣдуетъ отмѣтить, что на этотъ указъ какъ разъ никто изъ защитниковъ прерогативъ дворянства въ этой области никогда не ссылался. И дѣйствительно, указъ этотъ „о дозволеніи получившимъ изъ купцовъ 3-классные чины покупать деревни и т. д.“ (И. С. З. № 21481) къ мѣстному праву никакого отношенія не имѣлъ. Даже самые ревностные защитники этой прерогативы дворянства стремились найти для нея поддержку въ мѣстныхъ старинныхъ нормахъ, а не въ общеперскомъ законодательствѣ, дѣйствіе котораго по этому предмету въ остзейскихъ губерніяхъ было болѣе, чѣмъ сомнительно.

Нѣсколько болѣе обстоятельному обсужденію подверглись эти параграфы проекта въ „заключительномъ засѣданіи“ комитета ²⁾. Представитель дворянства, ландратъ Транзе отказался признать аргументы горожанъ. На шведскій декретъ, какъ онъ полагалъ, нельзя ссылаться послѣ изданія предписаній, вышедшихъ во время русскаго владычества, подъ которыми Транзе разумѣлъ § 19 капитуляціи дворянства, резолюцію Левенвольде 1711 г. и указъ 24 сент. 1725 г. (о преимущественномъ положеніи дворянъ при покупкѣ и арендѣ земель), а также и Высоч. утвержд. мн. Гос. Сов. 2 августа 1829 г. Съ другой стороны въ пользу права горожанъ нельзя приводить привилегій

¹⁾ См. Bemerkungen zu der Darstellung der Privilegien der Stadt Riga (рукопись) въ библ. Госуд. Сов. А.—З. 13 (33).—Кромѣ того имѣлись еще возраженія по поводу § 906, гдѣ говорилось о правѣ дворянъ выкупать имѣнія, находящіяся въ заставномъ владѣніи у недворянъ.

²⁾ См. цитированный выше „Schlussprotocoll“ отъ 12 апрѣля 1833 г., бібліотека Госуд. Сов. А. З. 17. замѣчанія ad § 807.

1582 ¹⁾ и 1657 гг., ибо объ говорятъ о bona terrestria, что вовсе не означаетъ adelige Höfe, и предоставляютъ право владѣнія universis civibus, т. е. совокупности гражданъ, городу, а не отдѣльнымъ лицамъ.

Капитуляція же г. Риги обезпечивала только сохраненіе существовавшихъ въ то время правъ собственности, но не разрѣшала новыхъ пріобрѣтеній. На это возражалъ ратсгерръ Голландеръ. По его мнѣнію, декретъ 31 октября 1662 г. отнюдь нельзя считать отмѣненнымъ, ибо на него ссылалось и во время русскаго владычества въ свою пользу дворянство при доказываніи права владѣть домами въ городѣ Ригѣ. Договорныя же статьи только обезпечивали дворянству его права, а капитуляція города—права городскія. Права же гражданъ на владѣніе землей существовали до 1710 г. Это явствуетъ изъ привилегіи 1582 г., гдѣ въ §§ 18 и 19 право пріобрѣтенія признается именно за отдѣльными гражданами: adhuc universis civibus relinquimus et confirmamus plenum dominium... rerum suarum tam mobilium quam immobilium cum potestate etiam acquirendi bona terrestria sub ratihabitione et confirmatione nostra a nobis impetranda“; а въ 20 параграфѣ особо оговорено соотвѣтственное право города: „universae vero civitati confirmamus“, т. е. привилегія обособляетъ городъ отъ горожанъ ²⁾. Затѣмъ Голландеръ приводилъ, во-вторыхъ, декларацію короля Сигизмунда III d. d. ultima Mai 1593 г. § 21, но едва ли основательно, ибо она имѣетъ въ виду преимущественно г. Ригу въ цѣломъ, какъ политическую единицу ³⁾. Въ третьихъ, онъ сослался на такъ наз. „Quartier-Privilegium“, Густава Адольфа 15 сентября 1621, § 4, гдѣ

¹⁾ Эту привилегію иногда цитируютъ и по 1581 году, такъ какъ она была издана въ 1581 г. (14 января) и была подтверждена сеймомъ 16 ноября 1582 г.

²⁾ Въ нѣсколько болѣе позднихъ Constitutiones Livoniae отъ 4 декабря 1582 это право горожанъ выражено еще опредѣленнѣе: „Civibus bona terrestria... liberum sit deinceps emere“ и о „ratihabitione“ здѣсь ни слова не сказано. — Признаніе за гражданами этого права въ цитир. привилегіяхъ Стефана Баторія не отрицается даже такими упорными защитниками прерогативы дворянства, какъ Шебесъ (Inland, 1838 г. столб. 353), но онъ старается умалить значеніе ихъ ссылкой на то, что Стефанъ во-обще притѣснялъ дворянъ и нарушалъ ихъ права, изъ коихъ право на землю гарантировано было въ Priv. Sigismundi Augusti (§§ 7 и 10). Но какъ убѣдительно возразилъ ему Вильнертъ (Inland, 1838 столб. 535), въ этой послѣдней привилегіи говорилось только вообще о подтвержденіи существовавшихъ правъ дворянъ и порядка наследованія.

³⁾ „Quod vero possessiones civitatis Rigensis terrestres attinet eas omnes et singulas in quarum assidua possessione conservata hactenus civitas fuit civitati ejusque civibus integre relinquimus...“.

говорится что „alle Bürger- und Privatgüter, so dieselben bisher zu Lände besassen und genossen, sollen dieselben gleichergestalt allermaßen sie dieselben altersher eingehabt auch forthin mit solchen Rechten besitzen, wie sie und ein jeder insonderheit solches mit ihren darüber einhabenden Briefen bescheinigen“.

Наконецъ, въ четвертыхъ, онъ указывалъ на *Corpus privil. Gustavianum*, 25 сентября 1621, § 26: „So geben wir auch der Stadt und deren Bürger frei Landgüter mit unserer Ratihabition an sich zu bringen, jedoch anders nicht, denn dass sie gleich andern Landsassen die gebührliche Pflicht und gewöhnlichen Dienste thun...“ и § 61, гдѣ подтверждалось за горожанами существующія уже права на земли. Вотъ эти то, какъ полагалъ Голландеръ, преимущества Риги и были закрѣплены за ея гражданами капитуляціей и Ништадтскимъ мирнымъ договоромъ. Въ заключеніе онъ отмѣчалъ, и съ полнымъ основаніемъ, что изъ указа 1726 года можно выводить лишь преимущественное положеніе дворянъ при полученіи имѣній въ аренду и при покупкѣ ихъ, что мн. Гос. Совѣта не касается Лифляндіи и спорить противъ предложеннаго Транзе толкованіе термина *bona terrestria*, безъ всякихъ основаній суживающаго его значеніе.

Такимъ образомъ при провѣркѣ проектовъ, изготовленныхъ Самсономъ, были выставлены почти всѣ тѣ аргументы за и противъ исключительнаго права дворянства, которые вносльдствіи обсуждались и въ печати. Только они не были сведены въ двѣ или три записки и сконцентрированы въ видѣ замѣчаній по поводу одной статьи проекта, а были разбросаны по разнымъ частямъ замѣчаній.

Въ петербургскомъ ревизіонномъ комитетѣ этотъ вопросъ также вызвалъ рѣзкое разногласіе. Съ нимъ пришлось комитету встрѣтиться въ началѣ своей работы, въ декабрѣ 1836 г., когда разбирался еще сводъ привилегій, и къ дебатамъ по этому предмету ¹⁾ тщательно приготавлились обѣ стороны. Работы по составленію проектовъ свода и предстоящее окончательное разрѣшеніе этого стариннаго спора сословій вызвали въ Лифляндіи большое оживленіе, тѣмъ болѣе что одновременно — это также не было секретомъ — назрѣвало рѣшеніе дѣла о матрикулахъ и заставномъ правѣ.

Представитель г. Риги, Тиммъ, изготовилъ о правѣ землевладѣнія обширную записку, на которую представилъ возраженія, также об-

¹⁾ См. цитир. уже неоднократно J. v. *Grünwaldt*, *Erzählungen eines Augenzeugen etc.* Balt. Monatschrift. т. 29 (1882) стр. 34.

ширныя, Левисъ офъ Менаръ. Относительно эстляндскаго права такую же работу продѣлалъ Гонзіоръ, которому возражалъ Грюнвальдтъ. Записки эти были докладываемы въ засѣданіяхъ комитета, въ которыхъ предсѣдательствовалъ лично Сперанскій, такъ какъ Балугьянскій въ то время хворалъ. Дебаты по этому предмету произвели большое впечатлѣніе на редакторовъ проекта, чиновниковъ II Отдѣленія, и вслѣдствіе неясности и спорности вопроса Сперанскій рѣшилъ передать его на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Записокъ, разрабатанныхъ представителями дворянства и городовъ, мнѣ не пришлось видѣть ни въ дѣлахъ II Отдѣленія, ни въ другихъ архивахъ. По словамъ Грюнвальдта, лифляндскія записки какъ Тимма, такъ и Левиза, были составлены обстоятельно и искусно; для Грюнвальдта, ревностнаго защитника правъ дворянства, записка Левиза была болѣе убѣдительна, но онъ отдаетъ должное и труду Тимма. Несомнѣнно, эти работы, судя хотя бы по ихъ объему, содержали больше, чѣмъ проектъ Самсона и замѣчанія комитета; что же касается ихъ аргументаціи, то, вѣроятно, въ нихъ можно было встрѣтить тѣ же самыя данныя, какія были приведены въ замѣчаніяхъ членовъ комитета, а затѣмъ и въ статьяхъ журнала „Inland“ за 1838 г., посвященныхъ этому вопросу. Историческій матеріалъ не безграниченъ, а въ этихъ статьяхъ онъ изложенъ и освѣщенъ, съ противоположныхъ точекъ зрѣнія, съ исчерпывающей полнотой.

Здѣсь умѣстно коснуться статей, напечатанныхъ въ Inland, такъ какъ эта журнальная полемика отражаетъ настроеніе лифляндскаго общества и свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, какой вызывали къ себѣ вопросы о землевладѣніи и матрикулѣ. Началась она съ приведенной выше статьи проф. Рейтца, гдѣ, признавая вполне право дворянства на исключительное право пріобрѣтать земли въ собственность, Рейтцъ рекомендуетъ развитіе института заставнаго права, какъ суррогата собственности для разночинцевъ. Рейтцъ во многомъ только формулировалъ существовавшее положеніе и предлагалъ лишь частичныя его измѣненія ¹⁾. Признаніе за дворянствомъ его права вызвало возраженія въ статьѣ W. Baudau (тамъ же, столб. 145), въ которой уже имѣется подробный историческій обзоръ. Противъ Бандау выступилъ другой защитникъ правъ дворянства, Швебсъ (тамъ же, столб.

¹⁾ Inland, 1838. №№ 3 и 4, столб. 33 и слѣд., 49 и слѣд.—Между прочимъ онъ предлагалъ на будущія времена устранять разночинцевъ отъ участія въ кредитныхъ обществахъ.

161 и 177), подъ псевдонимомъ *Σ.*¹⁾, который оспаривалъ и предложеніе Рейтца. Швевсу возражалъ Adam Schwartz (тамъ же, столб. 274, подписана статья „ . . . w . . . “)²⁾, а на эту статью послѣдовала реплика Швевса (тамъ же, столб. 337); наконецъ, аргументы, выставленные противъ правъ гражданъ г. Риги, разобраны въ обстоятельной статьѣ Wilpert'a (тамъ же, столб. 529—553)³⁾.

Главнѣйшія данныя, приводимыя pro и contra, уже извѣстны читателю изъ помѣщенного выше краткаго обзора. Въ этихъ статьяхъ кромѣ того отводилось довольно много мѣста экскурсамъ въ область древнѣйшаго балтійскаго права. Для объясненія словъ привилегій, въ которыхъ подтверждалось „существующее“ право, и убѣдительности разсужденій, основываемыхъ на общихъ началахъ германскаго права, авторамъ приходилось отходить все болѣе и болѣе въ глубь вѣковъ и даже останавливаться на разборѣ правъ гражданъ Риги въ первые вѣка существованія Ордена. Такія соображенія были выдвинуты въ статьѣ Швевса; статья Шварца содержитъ преимущественно возраженія противъ выставленной Швевсомъ теории объ утратѣ нѣкоторыми категоріями горожанъ „Lehnsfähigkeit“ послѣ допущенія ремесленниковъ къ занятію городскихъ должностей и ограниченія правъ землевладѣнія только классомъ „Schöffenbarfreie“. Вслѣдствіе такого оборота спора, въ статьѣ Вильперта имѣются толкованія различныхъ актовъ, даже изъ начала XIV и XV вѣковъ. Разумѣется, аргументы этой категоріи вопроса разрѣшить не могли, изъ порядковъ XIV вѣка нельзя было дѣлать никакихъ выводовъ, обязательныхъ для XIX.

Но если объективно разсматривать собранный авторами статей матеріалъ и толкованія, ими предложенныя, то можно притти къ выводу, что въ пользу исключительнаго права дворянъ не было приведено ни одного рѣшающаго соображенія. Напротивъ, исторія показываетъ, что во всѣ времена немалое количество дворянскихъ имѣній Лифляндіи находилось въ рукахъ горожанъ и что различные властители Лифляндіи (короли польскіе и шведскіе) такой порядокъ санкционировали. Съ другой стороны, самый фактъ такихъ подтвержденій, всегда особо оговариваемыхъ въ привилегіяхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что дворянство недружелюбно относилось къ такого рода землевладѣльцамъ и всячески старалось затруднить пріобрѣтеніе земли горожанами. Ка-

¹⁾ Фамилія его названа въ указателѣ къ *Inland* и у *Бунге*, *Liv. Priv.*, I, стр. 238, прим. а.

²⁾ Его фамилія названа въ указателѣ къ *Inland*.

³⁾ Статья Тизенгаузена въ № 30 новаго ничего не дала.

питуалія 1710 года во всякомъ случаѣ не устранила рижанъ отъ этого права, такъ какъ существовавшія преимущества имъ были обезпечены царскимъ словомъ и, слѣдовательно, если въ ихъ составъ входило право землевладѣнія, то оно осталось за рижанами и впредь на будущія времена. Поворотный моментъ наступилъ лишь тогда, когда центральныя установленія Имперіи сочли возможнымъ распространить на балтійскій край принципы общеимперскаго права о владѣніи населенными имѣніями. Но правильность этого толкованія, сама по себѣ, весьма сомнительна, а съ отмѣной крѣпостного права въ балтійскихъ губерніяхъ, оно теряло подъ собою почву. Но какъ бы то ни было, тенденція новаго законодательства шла къ признанію за дворянами такого исключительнаго права и особенно ясно она сказывалась въ ближайшіе въ кодификаціи годы. Фактически, въ теченіе пяти десятилѣтій до начала кодификаціи и въ Лифляндіи разночинцы были устранены отъ пріобрѣтенія новыхъ земель.

Защитники исключительнаго права дворянъ не ограничились приведеніемъ однихъ юридическихъ соображеній; они сочли необходимымъ освѣтить этотъ вопросъ и съ точки зрѣнія *de lege ferenda*. Проф. Рейтцъ отмѣчалъ, что дворянство всѣми силами должно отстаивать свои привилегіи, въ особенности же право на землевладѣніе, ибо иначе оно утратило бы *raison d'être*, а это, въ свою очередь, привело бы къ полному перевороту во всемъ укладѣ провинціального устройства (*Inland*, столб. 35). Швевсъ указывалъ на то, что, при свободѣ пріобрѣтенія земли, цѣны на нее должны значительно возрасти; дворянинъ-помѣщикъ, чтобы удержаться, долженъ былъ бы обратиться въ спекулянта, утратилъ бы возможность быть опекуномъ (*Schutzherr*) крестьянъ, которые еще не такъ давно вышли изъ крѣпостной зависимости и еще сильно нуждаются въ попеченіи; при отсутствіи этой опеки и невозможности экономически слѣдовать за помѣщиками крестьянство должно было бы опуститься до состоянія илотовъ. Развитіе индустріи, которое могло бы послѣдовать, по мнѣнію Швевса, отнюдь не слѣдуетъ привѣтствовать, съ точки зрѣнія государственной; оно вноситъ разложеніе въ сословія и органы государства и раздѣляетъ его на два класса — на денежную аристократію и на *sans culottes*. Къ тому же наиболѣе почтенные элементы изъ міра купечества и фабрикантовъ, какъ онъ полагалъ, не займутся земледѣліемъ, промысломъ менѣе выгоднымъ; свободное пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній послужитъ лишь на пользу „полунѣмецкихъ арендаторовъ и заставодержателей“, класса, стоящаго, по увѣренію Швевса,

на очень низкомъ уровнѣ моральнаго и интеллектуальнаго развитія (тамъ же, столб. 180 — 183). На возраженія Шварца (тамъ же, столб. 290), отмѣчавшаго противорѣчiя въ мысляхъ Швебса и указывавшаго на затрудненія, которыя создаются для дворянства же, вслѣдствiе ограниченiя въ продажѣ недвижимостей (ростъ задолженности), на то, что въ покупкѣ имѣнiй заинтересованы не только сомнительные элементы, вродѣ полунѣмецкихъ арендаторовъ (въ рукахъ которыхъ однако фактически оказывались дворянскiя имѣнiя), но и солидные капиталисты и т. д., Швебсъ раздраженно отвѣчалъ (тамъ же, столб. 341—343) указанiемъ на революцiонный характеръ предлагаемой отмѣны привилегiи дворянства. Въ словахъ Шварца онъ усматривалъ обрывки идей свободы, равенства, правъ человѣка, „той тенденцiи нашего времени, которая съ революцiонной яростью уничтожаетъ опоры, на которыхъ въ теченiе вѣковъ покоилось государство“; при реализацiи такого химернаго равенства уничтожаются всѣ органы государства, подѣ обломками уничтоженнаго дворянства погибнетъ тронъ и т. д. Не менѣе горячо возражалъ Швебсу Вильпертъ, доказывая, что дворянство въ роли защитника и предстателя интересовъ низшихъ сословiй, по законамъ Имперiи, вовсе не необходимо, что о революцiонности рижскихъ гражданъ рѣчи быть не можетъ, что запретъ покупать земли ведетъ только къ тому, что горожане теряютъ деньги, данныя займы дворянамъ, и т. д. (тамъ же, столб. 560—562).

Страстный (не смотря на тогдашнiе цензурные порядки) тонъ этой полемики прекрасно свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, который вызывался на мѣстахъ предстоящимъ окончательнымъ разрѣшенiемъ вопроса. Мысли, высказанныя Швебсомъ и другими, были дѣйствительно только отраженiемъ того, что говорилъ и думали въ дворянскихъ кругахъ. Большая часть дворянства дѣйствительно усматривала въ замкнутой матрикулѣ и исключительномъ правѣ землевладѣнiя вопросъ жизни ¹⁾; горожане же отстаивали свои притязанiя, очевидно, считая моментъ роковымъ. Намѣренiе Сперанскаго передать этотъ вопросъ на разсмотрѣнiе Государственнаго Совѣта вызвало тревогу въ дворянскихъ кругахъ. Съ одной стороны, опасались нежелательныхъ измѣненiй въ существовавшемъ порядкѣ, съ другой, даже благоприятный исходъ выразился бы въ формѣ законодательнаго акта, какъ бы вводящаго новыя преимущества, между тѣмъ какъ со стороны дворянства они всегда изображались какъ нѣчто древнее, вѣками освя-

¹⁾ См. напр. слова Грюнвальда Balt. Monatschrift, 1882 г., стр. 39 и слѣд.

щенное. Поэтому въ 1837 году депутація отъ мѣстныхъ дворянскихъ корпорацій представила Сперанскому записку, содержащую историческое изложение вопроса о матрикулѣ и о правѣ землевладѣнія, въ подтвержденіе домогательствъ дворянъ¹⁾. Но представленія дворянства не поколебали рѣшенія Сперанскаго о передачѣ дѣла въ Государственный Совѣтъ; повидимому и преемники его, Дашковъ и Блудовъ, держались того же взгляда: записка о матрикулахъ дѣйствительно была туда представлена и, какъ видно, такое же направление предполагалось дать запискѣ о правѣ землевладѣнія. Но, вѣроятно, подъ вліяніемъ ходатайства дворянства, слѣдившаго за движеніемъ кодификаціи привилегій и особенно озабоченнаго судьбой разбираемыхъ здѣсь вопросовъ²⁾, записка о матрикулахъ, по повелѣнію Государя, была возвращена изъ Государственного Совѣта во II Отдѣленіе (см. выше), а дѣло о матрикулахъ и о правѣ землевладѣнія было повелѣно разрѣшить въ порядкѣ всеподданнѣйшаго доклада.

5 іюня 1841 года Блудовъ представилъ Государю свои общія соображенія по поводу вопроса объ исключительномъ правѣ дворянъ на приобрѣтеніе дворянскихъ имѣній въ собственность. Въ виду того, что весь докладъ полностью напечатанъ въ приложеніи къ этой главѣ, ограничимся здѣсь только указаніемъ наиболее существенныхъ пунктовъ. Историческій обзоръ законодательства, предпосланный соображеніямъ Блудова, содержитъ краткое изложеніе главнѣйшихъ моментовъ. Но, какъ отмѣчено въ докладѣ, неясность и разнородность постановленій, дѣйствующихъ въ разныхъ губерніяхъ и колебанія практики дѣлаютъ необходимымъ: 1) согласить домогательства спорящихъ о правѣ землевладѣнія и 2) установить нѣсколько „новыхъ, точныхъ о семъ предметѣ правилъ, основанныхъ на существующихъ законахъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и соответствующихъ общему духу нашего законодательства“. Два вопроса необходимо разрѣшить: „1) владѣніе земскими имуществами на правѣ полной собственности должно ли въ остзейскомъ краѣ быть присвоено исключительно одному мѣстному дворянству (рыцарству) или можетъ быть предоставлено и дворянамъ, не записаннымъ въ мѣстныя матрикулы и городскимъ обществамъ, гражданамъ, разночинцамъ и сельскимъ обывателямъ, и 2) если люди

¹⁾ См. статью *Stael von Holstein*, Die Kodifizierung etc. Balt. Monatsschr. 1902 г. (т. 52), стр. 322. Депутація состояла изъ графа Стакельберга (отъ Лифляндіи), барона Гаана (отъ Курляндіи) и ф. Паткуля (отъ Эстляндіи).

²⁾ См. объ этомъ подробности цитиров. статью *Сталь фонъ Гольштейнъ*, Balt. Monatsschrift, стр. 324.

всѣхъ состояній могутъ пріобрѣтать земскія въ томъ краѣ имущества, то на какомъ основаніи и съ какими правами, наконецъ, какого рода и въ какой мѣрѣ“.

При разрѣшеніи перваго изъ этихъ вопросовъ Блудовъ всецѣло становится на сторону дворянства. Дворянство, „подпора престола“, только въ томъ случаѣ можетъ исправлять свое государственное и общественное служеніе, если будетъ обезпечено недвижимой земскою собственностью. Въ остзейскомъ краѣ владѣніе землей должно быть предоставлено только имматрикулированному дворянству, такъ какъ оно является классомъ лицъ, избирающихъ въ должности и избираемыхъ. При переходѣ большей части вотчинъ къ лицамъ, не записаннымъ въ матрикулы, отправленіе выборныхъ должностей окажется бременемъ непосильнымъ для того незначительнаго числа коренныхъ дворянъ, которые сохраняютъ свои имѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не желательно скопленіе недвижимости въ рукахъ небольшого числа семействъ; умѣренная конкуренція въ этомъ отношеніи можетъ быть только полезнаю. Поэтому Блудовъ полагалъ фиксировать въ сводѣ *status quo* въ томъ видѣ, какъ онъ представлялся желательнымъ дворянству, т. е. признать во всѣхъ губерніяхъ право владѣнія рыцарскими или дворянскими вотчинами исключительною привилегіей мѣстнаго (по положенію вотчины) имматрикулированнаго дворянства, за исключеніемъ уѣздовъ рижскаго, дерптскаго, вейденскаго и перновскаго, гдѣ дворянство, по соглашенію 1774 г., отказалось отъ этого исключительнаго передъ другими дворянами преимущества, оставляя за собой лишь право выкупа при переходѣ такихъ имѣній по купчей¹⁾.

Кромѣ того Блудовъ предлагалъ ограничить право продажи отдѣльныхъ участковъ изъ дворянскихъ имѣній; при отдѣленіи частей отъ вотчинъ должно было оставаться такое пространство земли, которое слѣдуетъ непременно имѣть при каждой дворянской вотчинѣ, и поэтому въ особомъ приложеніи къ докладу приведенъ расчетъ размѣра для различныхъ губерній и перечень правъ, которыя сопряжены съ владѣніемъ дворянскими вотчинами. На долю разночинцевъ, по предположенію Блудова, оставалось, такимъ образомъ, только право пріобрѣтенія участковъ, не составляющихъ дворянской вотчины.

¹⁾ Здѣсь имѣется нѣкоторая неточность: въ 1774 году дворянство имматрикулированное вошло въ соглашеніе съ „Landschaft“, а послѣдняя состояла изъ *posse-siones* разныхъ состояній, не только изъ дворянъ, не записанныхъ въ матрикулу. Блудовъ здѣсь воспроизводитъ то толкованіе термина *Landschaft*, которое защищалось представителями дворянства.

Предположения Блудова были одобрены Государемъ 5 июня 1841 года, а 19 июня былъ представленъ Государю проектъ статей будущаго свода „о разныхъ родахъ дворянскаго состоянія въ Остзейскихъ губерніяхъ и о порядкѣ внесенія дворянскихъ родовъ въ мѣстныя сего края матрикулы и о правѣ владѣнія земскою въ сихъ губерніяхъ собственностью“, составленный согласно этимъ основнымъ началамъ. Проектъ статей былъ также одобренъ Государемъ 20 июня 1841 г.¹⁾ Статьи, утвержденныя 20 июня, вошли по принадлежности въ различные отдѣлы III части мѣстнаго свода по изданію 1864 года, ссылки на нихъ имѣются въ 62 статьяхъ.

Въ архивѣ II Отдѣленія имѣется только текстъ всеподданнѣйшихъ докладовъ Блудова по вопросу о земскою собственности; особаго „дѣла“, по которому можно было бы прослѣдить образование самаго текста и редакціи его, въ немъ нѣтъ. Многія правила, содержащіяся въ этихъ новыхъ статьяхъ, были выражены и въ различныхъ параграфахъ проекта 1839 года, но въ 1841 г. они были переработаны, дополнены и сформулированы нѣсколько иначе—дословнаго совпаденія между проектомъ и текстомъ статей по докладу 1841 г. нельзя установить. Вѣроятно, окончательный текстъ былъ выработанъ чиновниками II Отдѣленія, которые при этомъ руководились проектомъ и данными, сообщенными депутатами отъ дворянства; можетъ быть, нѣкоторую помощь оказывалъ имъ Самсонъ, который еще въ 1840 году, уже послѣ роспуска ревизіоннаго комитета, продолжалъ принимать участіе въ работахъ комиссіи по окончательному пересмотру первыхъ двухъ статей свода.

Докладомъ Блудова устанавливалась редакція статей будущаго, въ то время еще не готоваго, свода; не предполагалось этихъ статей опубликовывать особо въ видѣ отдѣльнаго закона, онѣ вступали въ силу только съ изданіемъ свода. А, между тѣмъ, онѣ содержали разрѣшеніе¹ весьма важнаго для мѣстнаго права вопроса; Высочайшую волю, въ нихъ выраженную, представлялось неудобнымъ оставлять безъ осуществленія втеченіе большого и неопредѣленнаго числа лѣтъ. Въ виду этого, въ мартѣ 1842 года Блудовъ представилъ Государю свои мысли о приведеніи въ дѣйствіе правилъ, утвержденныхъ въ 1841 г. По этому предмету, какъ онъ указывалъ, уже состоялось Высочайшее повелѣніе (7 апрѣля 1838 года), которымъ приостанавливалось въ Сенатѣ производство дѣлъ объ укрѣпленіи купчихъ на имя

¹⁾ Всеподданнѣйшіе доклады по II Отд., т. II, стр. 577/1—577/4.

лицъ, не записанныхъ въ матрикулу, но повелѣніе это было недостаточно. Блудовъ предлагалъ объявить черезъ министра юстиціи новое Высочайшее повелѣніе, въ которомъ предписывалось бы „судебнымъ мѣстамъ губерній остзейскихъ, чтобы всѣ вообще дѣла объ укрѣпленіи дворянскихъ имѣній за разночинцами, а въ Эстляндіи и Курляндіи и за дворянами, въ мѣстныхъ матрикулы не записанными, были вообще и повсюду приостановлены въ ихъ ходѣ впредь до изданія свода мѣстныхъ узаконеній“. Это предположеніе было одобрено Государемъ 26 марта 1842 г. 1).

Такимъ образомъ и споръ о правѣ землевладѣнія закончился полной побѣдой дворянъ.

Порядокъ, установленный докладомъ Блудова 20 іюня 1841 г., просуществовалъ 26 лѣтъ; въ 1866 году исключительное право дворянъ было отмѣнено по ходатайству дворянскихъ же корпорацій. Вполнѣ понятно, что создавшееся положеніе долго не могло просуществовать; горожане не могли не предпринимать попытокъ къ исправленію закона, да и въ средѣ дворянства очень многіе не сочувствовали столь радикальному устраненію другихъ сословій отъ права землевладѣнія. Отмѣченная уже выше попытка поднять вопросъ о восстановленіи долгосрочнаго заставнаго владѣнія успѣха не имѣла. Этотъ компромиссъ не удовлетворялъ никого 2), соответствующее предложеніе нѣкоторыхъ лифляндскихъ дворянъ не имѣло успѣха на ландтагѣ 1862 года; но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что среди дворянства этой губерніи имѣется серьезное теченіе въ пользу расширенія правъ разночинцевъ. Въ 1864 году многими видными представителями не дворянскаго наслѣдія былъ поставленъ на очередь вопросъ объ отмѣнѣ этой привилегіи дворянства и въ лифляндскій ландтагъ поступила соответственная ихъ петиція. Рѣзкій тонъ этой петиціи испортилъ дѣло, вызвавъ реакцію со стороны большинства ландтага 1864 г. Снова были повторены прежніе аргументы, юридическіе и иные, въ пользу сохраненія этой привилегіи дворянства и ходатайство горожанъ было отклонено 3). Но въ слѣдующемъ же году опять во-

1) Всенорманнѣйшіе доклады по II Отд., т. III, стр. 1164.

2) См. *Baltische Monatschrift*, 1906 г. (т. 62, стр. 257 и слѣд.) и 1907 г. (январь), стр. 71, февраль, стр. 111, статья *Baron Staël von Holstein, Reformbewegungen in den 60-er Jahren des vor. Jahrhunderts.*

3) Очень подробное изложеніе перипетій этой борьбы и хода дѣла объ отмѣнѣ исключительнаго права дворянства имѣется въ статьѣ *R. Baron Staël v. Holstein, Die Freigebung des Rittergüter-Besitzrechts, Baltische Monatschrift, 1907, мартъ и апрѣль.*

зобновились предложенія этого рода, а тѣмъ временемъ, въ іюнѣ 1865 года, курляндское дворянство уже покончило въ принципѣ съ этимъ дѣломъ и въ январѣ 1866 года постановило возбудить ходатайство объ отиѣнѣ этого преимущества. 8 марта 1866 года пришелъ къ этому и лифляндскій ландтагъ. Ходатайства дворянскихъ корпорацій были сочувственно встрѣчены въ Петербургѣ и въ 1866 году право пріобрѣтенія земли было предоставлено всѣмъ лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія въ губерніяхъ курляндской (18 февраля П. С. З. № 43031) и лифляндской (5 ноября П. С. З. № 43817), а въ 1869 году и въ эстляндской и на островѣ Эзелѣ (30 мая 1869 г., П. С. З. № 47152).

§ 4.

При разборѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ частному праву, которые были возбуждены ревизіоннымъ комитетомъ, но должны были получить разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ, слѣдуетъ коснуться и вопроса о значеніи для балтійскихъ областей обще-имперскихъ уставовъ о векселяхъ и о торговой несостоятельности. Нѣкоторые члены ревизіоннаго комитета признали, что изъ Высочайше утвержденныхъ 25 іюля 1832 года уставовъ о векселяхъ и о торговой несостоятельности (П. С. З. №№ 5462 и 5463), послѣдній дѣйствія въ остзейскихъ губерніяхъ не имѣлъ. II Отдѣленіе запросило, въ виду возбужденнаго сомнѣнія, генераль-губернатора, который подтвердилъ, что уставъ о несостоятельности, дѣйствительно, въ остзейскихъ губерніяхъ не былъ распубликованъ и не дѣйствуетъ, такъ какъ онъ основанъ на уставѣ о банкротсахъ, а этотъ послѣдній тамъ не былъ дѣйствующимъ закономъ. II Отдѣленіе, представляя это сообщеніе генераль-губернатора въ Государственный Совѣтъ, высказало рядъ возраженій противъ выставленнаго въ немъ мнѣнія. Оно отмѣчало, что въ именныхъ указахъ при опубликованіи уставовъ о несостоятельности упомянуто про участіе въ обсужденіи проекта устава различныхъ купеческихъ обществъ, въ томъ числѣ и рижскаго, и что рижское купечество не сдѣлало никакихъ указаній на неудобства этихъ проектовъ. Далѣе, въ запискѣ II Отдѣленія говорилось, что источникомъ устава о несостоятельности послужилъ вовсе не одинъ банкротскій уставъ 1801 г., который только упоминается въ именномъ указѣ, при которомъ уставъ о несостоятельности былъ распубликованъ, какъ памятникъ уже устарѣвшій, а что, напротивъ, при его составленіи пользовались и другими, иностранными памятниками. Мѣстные же

источники, собраніе которыхъ имѣлось во II Отдѣленіи, по этому предмету не содержатъ сколько нибудь разработанныхъ постановленій, да и практика не выработала особыхъ и законченныхъ правилъ о несостоятельности. II Отдѣленіе предлагало распространить дѣйствіе устава о несостоятельности на остзейскія губерніи „по всѣмъ симъ уваженіямъ и по связи дѣлъ о порядкѣ несостоятельности съ вексельными“. Государственный Совѣтъ при обсужденіи этого представленія пожелалъ имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, дѣйствуетъ ли уставъ о несостоятельности въ губерніяхъ западныхъ, а вексельный въ остзейскихъ (5 февраля 1840 г.). Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о дѣйствіи вексельнаго устава, связаннаго съ уставомъ о несостоятельности, возбуждалъ нѣкоторыя сомнѣнія. Выше уже, въ обзорѣ замѣчаній комитетовъ, отмѣчены разногласія по этому предмету между Самсономъ и комитетами лифляндскимъ и курляндскимъ: изъ литературы видно, что соотношеніе между уставомъ 1729 года и шведскими уставами на практикѣ точно не было проведено. Какъ видно изъ литературы, судебныя мѣста въ Лифляндіи признавали, что обѣ системы—и шведская и русская—должны быть примѣняемы, т. е., что можно было обязываться векселями и по шведскому и по русскому уставамъ, въ зависимости отъ желанія участвующихъ въ сдѣлкахъ лицъ ¹⁾).

Такъ какъ вексельный уставъ 1832 года замѣнялъ собой уставъ 1729 года, то такая практика могла остаться въ силѣ и послѣ отмены стараго вексельнаго устава. Судя по замѣчаніямъ комитетовъ, уставъ 1832 г., повидимому, восторжествовалъ и вытѣснилъ шведское право, однако должно отмѣтить, что Бунге ¹⁾ не указываетъ на него, какъ на дѣйствующій сводъ вексельнаго права, а приводитъ шведскій уставъ 1671 г., какъ обязательный въ Лифляндіи. Въ Эстляндіи же, какъ разъяснилъ Сенатъ (по общему собранію) указомъ 12 сентября 1805 г., русское вексельное право не имѣло примѣненія: „по векселямъ въ С.-Петербургѣ даннымъ на основаніи російскаго вексельнаго устава и по обязательствамъ, выданнымъ на основаніи устава о банкротяхъ должны отвѣтствовать по симъ же уставамъ, но по всѣмъ обязательствамъ въ Эстляндіи, по тамошнимъ правамъ выдаваемымъ, поступать на основаніи правъ провинціальныхъ“. Указъ этотъ не могъ означать ничего другого, какъ то, что, въ смыслѣ

¹⁾ См. статью *Hetzel* въ *Jahrbuch für Rechtsgelehrte*, I, стр. 184 (1822 г.).

²⁾ *Liv. Priv.* I, 496, прим. с. (1847 г.).

формы и содержанія обязательствъ, примѣнялся законъ мѣста составленія обязательства ¹⁾).

Такъ какъ справка, составленная вслѣдствіе этого оберъ-прокуроромъ по предложенію министра юстиціи, не давала совершенно опредѣленнаго отвѣта и даже получалось нѣкоторое противорѣчіе между сообщеніями сенатской прокуратуры, извѣщавшей о необязательности вексельнаго устава въ Эстляндіи, и словами ревизіоннаго комитета, не отрицавшаго его дѣйствія, то Департаментъ Законовъ поручилъ запросить мѣстныя власти (2 мая 1840 г.) ²⁾. По свѣдѣніямъ, поступившимъ отъ губернскихъ правленій, обнаружилось, что въ Лифляндіи вексельный уставъ былъ распубликованъ 19 сентября 1832 г., въ Курляндіи — 21 февраля 1832 года, а въ Эстляндіи вовсе не былъ распубликованъ ³⁾. Выяснивъ этотъ пунктъ, Департаментъ Законовъ запросилъ министра юстиціи о томъ, не вызываетъ ли уставъ о несостоятельности какихъ либо неудобствъ на практикѣ, и получивъ свѣдѣніе, что предсѣдатель московскаго коммерческаго суда представилъ критическія замѣчанія на него и даже просить его реформы, постановилъ отложить введеніе въ остзейскихъ губерніяхъ устава о несостоятельности до пересмотра его. Но тогда возникъ другой вопросъ. Члены ревизіоннаго комитета утверждали, что общее запрещеніе дворянамъ не записаннымъ въ гильдіи обязываться векселями „не распространяется на остзейскія губерніи, гдѣ по вексельному праву дѣйствуютъ особыя узаконенія“. II Отдѣленіе исходило изъ предположенія, что эти правила отмѣнены уставомъ 1832 г., но, въ виду рѣшенія Государственнаго Совѣта по уставу о торговой несо-

¹⁾ Указъ 12 сент. 1805 года приведенъ въ справкѣ, присланной изъ Сената, въ дѣлѣ Деп. Законовъ 1840, № 52—118. Онъ упоминается у *Bunte*, Liv. Priv. I, 496, прим. в; стр. 49, прим. с. Вопросъ о дѣйствіи банкротскаго устава въ губерніяхъ *прибалтійскихъ* возникъ тотчасъ же послѣ его изданія. Эстляндское губернское правленіе его распубликовало, но *риттершафтсгауниманъ* (Бергъ) возбудилъ ходатайство о разъясненіи этого вопроса Сенатомъ, такъ какъ банкротскій уставъ содержалъ рядъ правилъ совершенно несогласныхъ съ основными началами мѣстнаго права (напр. все касающееся закладныхъ на недвижности). Сенатъ 23 декабря 1801 года (по III департаменту) разъяснилъ, что уставъ этотъ въ остзейскихъ губерніяхъ дѣйствія не имѣетъ. См. Сенатскій Архивъ, дѣло министерства юстиціи 1801 г. № 338. Этотъ указъ упоминается у *Winge*, Liv. Priv. § 211, прим. а и о.

²⁾ Вслѣдствіе указа 25 іюня 1840 года о распространеніи дѣйствія Свода Законовъ на западныя губерніи. вопросъ о примѣненіи тамъ уст. о несостоятельности отпалъ.

³⁾ Очевидно, въ виду приведеннаго выше сенатскаго указа 1805 года.

стоятельности, признало желательнымъ оставить этотъ вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ. Въ этомъ же смыслѣ высказался и Советъ; мнѣніе его получило Высочайшее утверженіе 21 іюля 1845 г. ¹⁾. На немъ основана ст. 884 II части свода мѣстн. узак. ²⁾.

¹⁾ См. дѣло Высочайше учрежденной комиссіи (въ составѣ Государственнаго Совѣта) для разсмотрѣнія свода мѣстныхъ узаконеній остзейскихъ губерній (Опись дѣлъ Государственнаго Совѣта т. XVI, стр. 133).

²⁾ Много лѣтъ спустя, въ рѣшеніи 1893 г., № 58, Гражд. Кассац. Департаментъ, разбирая вопросъ о вексельной давности для крестьянъ курляндской губерніи въ двухъ словахъ и заново рѣшилъ вопросъ о дѣйствіи во всѣхъ трехъ губерніяхъ устава вексельнаго 1832 г., „сохраняющаго свою силу и въ прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 2, ч. I, свода мѣстн. узаконеній)“. Въ старину, какъ видно, обстоятельнѣе выяснялся вопросъ о предѣлахъ дѣйствія общаго закона въ мѣстностяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, и такой ничего не говорящей ссылкой на безсодержательную въ данномъ случаѣ статью, важныхъ дѣлъ не рѣшали. Относительно субсидіарнаго дѣйствія общеимперскихъ частно-правовыхъ нормъ въ губерніяхъ прибалтійскихъ, можно много спорить, но давать отвѣтъ, мотивированный такъ бѣдно и туманно—не слѣдуетъ.

ХІІІ.

Проекты, изготовленные комитетомъ, не могли получить дальнѣйшаго движенія тотчасъ же по утвержденіи ихъ комитетомъ. Этому препятствовало во-первыхъ, отсутствіе перевода на русскій языкъ для всѣхъ его отдѣловъ, а, во-вторыхъ, другое еще гораздо болѣе важное обстоятельство—отсутствіе ссылокъ на источники подъ статьями. Поэтому II Отдѣленію пришлось предпринять еще новыя работы, надлежало изготовить и свѣрить переводъ и возстановить цитаты.

Отсутствіе „опущенныхъ по странному недоразумѣнію“, какъ говорилось иногда въ позднѣйшихъ бумагахъ II Отдѣленія, ссылокъ можно объяснить теперь различными обстоятельствами. Прежде всего—неаккуратностью или недосмотромъ редакторовъ, которые забыли или не успѣвали во время хода работъ дѣлать соотвѣтствующія замѣтки. На эту мысль наводятъ слова Самсона, когда онъ съ пренебреженіемъ говоритъ о heillose Sudelei редакторовъ, не сдѣлавшихъ этихъ ссылокъ ¹⁾).

Слова Самсона могутъ найти подтвержденіе въ томъ, что во II части (о состояніяхъ), по крайней мѣрѣ въ печатномъ экземплярѣ, вездѣ фигурируютъ цитаты и, слѣдовательно, можно думать, что редакторъ ея, баронъ Раденъ, своею аккуратностью выгодно отличался отъ своихъ коллегъ. Однако, слова Самсона могутъ вызвать сомнѣніе хотя бы уже потому, что проектъ разныхъ частей свода, въ особенности же свода гражданскихъ законовъ, какъ изложено выше, былъ законченъ безъ участія редактора изъ числа чиновниковъ II Отдѣленія и, слѣдовательно, въ пропускѣ цитатъ подъ статьями III части былъ бы повиненъ уже не Цеймернъ, а лично Самсонъ. Но можно привести и болѣе вѣскія соображенія, опровергающія столь пренебрежительное сужденіе Самсона. Въ инструкціи чиновникамъ, данной на время отсутствія Сперанскаго, т. е. при началѣ работъ,

¹⁾ См. его письмо, приведенное въ статьѣ *Stael v. Holstein*, Balt. Monatsschr., 1901 г., т. 52, стр. 333.

прямо предписано подъ статьями указывать источники и даже даны подробныя правила по этому предмету ¹⁾). Въ то время такія инструкціи вообще свято исполнялись подчиненными; Сперанскій умѣлъ за этимъ наблюдать, да и пунктъ, котораго касалась эта инструкція представлялся настолько важнымъ въ кодификаціонной работѣ, что прямо обойти это предписаніе едва ли рѣшился кто нибудь изъ редакторовъ. „Цитаты“ оказались бы подъ статьями, достаточно ли полныя и точныя, это вопросъ иной, но съ внѣшней стороны все обстояло бы правильно, *если бы означеніе цитатъ требовалось Сперанскимъ и въ послѣдній періодъ работы*. Между тѣмъ Балугьянскій, въ докладѣ Блудову о ходѣ провѣрки свода и въ частности ссылки, указывалъ слѣдующее „Впослѣдствіи, по приказанію гр. Сперанскаго цитаты были исключены изъ проекта мѣстнаго свода, за исключеніемъ свода законовъ о правахъ состоянія, а послѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада отъ 18-го января (1840 г.), восстанавливаются“ и т. д. ²⁾). Это же самое свѣдѣніе повторяется и въ докладѣ Блудова Государю 30-го января 1841 года: „какъ утверждаютъ, покойный гр. Сперанскій дозволилъ имъ (редакторамъ), тщательно соображая замѣчанія, сдѣланныя мѣстными комитетами, исключать изъ своей редакціи ссылки на первоначальныя источники“. „Впослѣдствіи въ одной только части (о правахъ состояній) сіи ссылки восстановлены и провѣрены поступившимъ на мѣсто г. Келера новымъ редакторомъ, барономъ Раденомъ. Гр. Сперанскій, если вѣрить оставшимся во II Отдѣленіи преданіямъ, полагалъ означать вообще источники остзейскаго законодательства, по принадлежности, въ концѣ каждой главы свода, не дѣлая подробныхъ, частныхъ по статьямъ указаній. Онъ вѣроятно побуждался къ сему тѣмъ, что инья изъ прежнихъ письменныхъ постановленій какъ въ Лифляндіи, такъ и въ Эстляндіи и въ Курляндіи, во многомъ измѣнены долговременнымъ постояннымъ обы-

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія 1837 г. № 27, п. 2: „Въ статьяхъ основанныхъ на мѣст. узак., а именно: 1) древнихъ, изданныхъ отъ разныхъ правительствъ до присоединенія сихъ провинцій къ Россіи и 2) изданныхъ отъ російскаго правительства послѣ присоединенія—приводить эти источники. 3) Въ статьяхъ, основанныхъ на законахъ римскаго права, дѣлать ссылки на сіи законы и вмѣстѣ съ тѣмъ означать статьи редакціи г. Самсона, гдѣ оныя приведены. 4) Если какое либо правило основано на обычаяхъ, то и сіе означать въ цитатахъ“.

²⁾ Дѣло II Отдѣленія № 7, 1840 г., см. докладъ Балугьянскаго о порядкѣ исполненія Выс. утв. доклада 18 января 1840 г. отъ 30 марта 1840 г. (ошибочно помѣченныи 1839 годомъ).

чаемъ присутственныхъ мѣсть и, слѣдовательно, прямая на нихъ ссылка могла бы представить нѣкоторыя неудобства ¹⁾).

Нельзя подовѣрять ни Балугьянскаго, ни Блудова въ сообщеніи невѣрныхъ свѣдѣній, или въ желаніи свалить отвѣтственность на покойника, и свѣдѣнія о прямомъ распоряженіи Сперанскаго по этому предмету даютъ, какъ мнѣ кажется, гораздо болѣе разумное и правдоподобное объясненіе отсутствію цитаты, чѣмъ слова Самсона. Сперанскій, такъ тонко и быстро схватывавшій всѣ детали руководимаго имъ дѣла, по мѣрѣ углубленія въ работу, не могъ не замѣтить правильности тѣхъ мыслей, которыя были высказаны и лифляндскимъ ревизіоннымъ комитетомъ и Кубе и Бунге (см. выше главу) о необходимости измѣнить чисто механическій методъ, предписанный составителямъ и критикамъ первоначальнаго проекта свода. Въ силу этого онъ могъ остановиться именно на томъ компромиссѣ, который указанъ въ докладѣ Блудова. Цитаты принципиально не уничтожались, но получали иное мѣсто въ текстѣ закона, а въ связи съ этимъ измѣнялось и значеніе ихъ. Онѣ должны были оправдывать, если можно такъ выразиться, цѣлый институтъ права, или его отдѣлъ, а не отдѣльныя слова статьи; онѣ являлись матеріаломъ, изъ котораго былъ сдѣланъ рядъ обобщеній, и поэтому вполне правильно было помѣщать ихъ всѣ вмѣстѣ въ концѣ отдѣла. Это распоряженіе Сперанскаго является только лишнимъ доказательствомъ гибкости его ума и умѣнія распоряжаться матеріаломъ. Оно кромѣ того свидѣтельствуетъ еще и о томъ, что сила вещей брала свое; ознакомляясь съ составомъ и характеромъ кодифицируемаго права, и глава II Отдѣленія и его сотрудники убѣждались въ существенномъ различіи кодификаціи права писаннаго и неписаннаго и необходимости примѣнять различныя методы. При новой постановкѣ текстъ статей получалъ бы значеніе истолкованія источниковъ, и авторитетность его опредѣлялась бы авторитетомъ составителей проекта; источники объясняли бы этотъ текстъ и только отчасти его подѣрживали; вопросъ о полномъ или неполномъ соответствіи статьи съ ихъ буквой, измѣненной обычаемъ или практикой, которыхъ, въ сущности, никакъ нельзя выразить въ видѣ „цитата“, не могъ бы и зародиться.

Смерть Сперанскаго воспрепятствовала окончательной разработкѣ этого плана; соответственныя новыя инструкціи не были оформлены, но работы продолжались согласно этому новому предписанію. Впро-

¹⁾ Собраніе докладовъ по II Отдѣлу, т. II, стр. 364 и слѣд.

чемъ, ни въ архивѣ, ни въ бумагахъ Цеймерна миѣ не пришлось встрѣтить никакихъ попытокъ, или слѣдовъ такого новаго расположенія ссылокъ въ концѣ главъ. Обыкновенно, если встрѣчаются цитаты, то помѣщены онѣ подъ отдѣльными статьями на общемъ основаніи. За кратковременное управленіе Дашкова ничего не произошло, а Блудовъ рѣшилъ возстановить цитаты. Въ докладѣ отъ 18 января 1840 г. онъ отмѣчалъ, что „указанія на источники нужны не только для того, чтобы дать входящимъ въ сводъ постановленіямъ законную достовѣрность; они сверхъ того должны служить, такъ сказать, путемъ къ полному понятію разума закона, способомъ къ разрѣшенію возникающихъ иногда при исполненіи сомнѣній. Разумъ и пространство закона всего яснѣе изображаются въ побудившихъ къ изданію его причинахъ: сіи причины не означены и не могутъ быть означены въ статьяхъ свода или въ уложеніи, ихъ надлежитъ искать въ самыхъ источникахъ, въ самыхъ текстахъ, изъ коихъ оныя извлечены. Такимъ образомъ, между параграфами свода или уложенія и текстомъ первоначальнаго закона составляетъ и всегда долженствуетъ существовать неразрывная связь; они суть двѣ формы одного и того же законодательства“ ¹⁾. Планъ Блудова былъ одобренъ Государемъ и вслѣдствіе этого предстояло продѣлать въ обратномъ порядкѣ ту работу, которая уже была сдѣлана: сперва по источникамъ составляли статьи, а теперь надлежало по статьямъ подобрать источники. Эту весьма не легкую задачу Блудовъ предлагалъ поручить особому комитету изъ сенатора Маврина, первоприсутствующаго во II отдѣленіи III департамента Сената, вѣдавшемъ остзейскія дѣла, сенатора Гана, присутствовавшего въ этомъ же отдѣленіи, и изъ Балугьянскаго; кромѣ того, въ него были назначены Данзасъ, исправлявшій должность оберъ-прокурора во II отдѣленіи III департамента Сената, Норовъ—въ 1840 г. занимавшій эту должность; Капгеръ, участвовавшій въ составленіи проекта, но въ то время бывшій въ должности оберъ-прокурора II отдѣленія V департамента Сената и старшій чиновникъ II отдѣленія Циммерманъ. Для письменоводства на нѣмецкомъ языкѣ и въ особенности для возстановленія „цитатовъ“ былъ назначенъ Самсонъ, а для русской редакціи бар. Раденъ и гр. Сиверсъ.

Комитету, сверхъ того, поручался рядъ очень сложныхъ работъ. Онъ долженъ былъ, прежде всего дать „новое удостовѣреніе въ точности и полнотѣ редакціи постановленій, въ сей проектъ свода вне-

¹⁾ Доклады по II Отд., т. I, стр. 179.

сонных". Эта задача въ свою очередь требовала выясненія слѣдующихъ пунктовъ: 1) всѣ ли законы вошли въ сводъ, 2) не распространены ли неправильно права и преимущества одной изъ остзейскихъ губерній на другія, или одного города на другой и 3) изложены ли всѣ статьи проекта съ достаточною ясностью и опредѣлительностью и совершенно ли выражаютъ всѣ статьи смыслъ постановленій, изъ коихъ оныя извлечены, равно въ русскомъ и нѣмецкомъ текстахъ свода"—для выясненія этого ему вмѣнялось въ обязанность и возстановленіе ссылки.

Но, помимо этого, ему поручалась и другая, съ точки зрѣнія государственной, гораздо болѣе важная задача: „разсмотрѣть совершенно ли согласны сія постановленія, какъ въ первоначальномъ своемъ смыслѣ, такъ и въ настоящемъ ихъ изложеніи, съ дарованными остзейскому краю по Высочайшимъ грамотамъ указамъ и другимъ актамъ Верховнаго правительства правами и съ общими узаконеніями Имперіи, а равно и съ существующими утвержденными временемъ правилами сношеній остзейскаго края съ учрежденіями государственными, особенно же съ Правительствующимъ Сенатомъ и съ порядкомъ въ Сенатѣ по дѣламъ сего края наблюдаемымъ". Проверка этого рода должна была касаться всего свода, ибо онъ поступалъ въ полномъ видѣ въ комитетъ, но по существу, очевидно, относилась больше всего къ двумъ первымъ и двумъ послѣднимъ его частямъ.

Впрочемъ, по мысли Блудова, она вовсе не должна была заключаться въ проверкѣ каждой мѣстной привилегіи въ отдѣльности взятой. Существо привилегій и подтвержденіе ихъ объяснялось въ „Историческомъ обзорѣніи"; сомнѣнія, которыя возникли по этимъ предметамъ, должны были быть внесены въ Государственный Совѣтъ. Отличія мѣстныхъ законовъ отъ общихъ также должны были быть обсуждаемы не по степени ихъ несходства, а съ точки зрѣнія того „не противны ли они государственнымъ, для всѣхъ общимъ узаконеніямъ и духу ихъ, и не измѣнены ли аккордными пунктами, или иными Высочайшими, распространенными и на остзейскій край, или особенно о семъ краѣ послѣдовавшими постановленіями".

Дѣятельность комитета, повидимому, не оправдала возлагаемыхъ на него надеждъ ¹⁾. Собирался онъ не часто, какъ кажется, всего 3 раза; одну часть работы своей, наименѣе кропотливую, а именно выясненіе соответствія мѣстнаго права съ духомъ законодательства

¹⁾ См. къ дальнѣйшему дѣло II Одд., 1840 г., № 7.

Империю онъ закончилъ очень быстро, единогласно признавъ полное соотвѣтствіе. Для рѣшенія этого вопроса достаточно было изучить текстъ свода, не углубляясь въ источники его. Изъ членовъ комитета только сенаторъ баронъ Ганъ сообщилъ нѣкоторыя (очень немногочисленныя) замѣчанія, но Ганъ не долго оставался членомъ комитета, такъ какъ скорѣ получилъ другое назначеніе. Очень много хлопотъ и затрудненій вызвала другая часть работы—восполненіе и провѣрка источниковъ и изложенія статей проекта. Прежде всего, возникъ вопросъ о томъ, кому эту работу поручить. Весь комитетъ въ полномъ составѣ, очевидно, не могъ ею заняться. По предложенію Балугьянскаго она была поручена Циммерману и Самсону совмѣстно, причѣмъ сфера дѣятельности каждаго изъ нихъ не была опредѣленно ограничена.

Изъ словъ доклада можно заключить, что они оба были на равныхъ правахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вышло такъ, что Самсонъ былъ поставленъ въ подчиненное положеніе относительно Циммермана ¹⁾, такъ какъ долженъ былъ ему предварительно сообщать свои соображенія, а Циммерманъ ихъ какъ бы провѣрялъ; комитетъ былъ чѣмъ-то вродѣ второй инстанціи для Самсона. Къ тому же Циммерманъ обнаружилъ придирчивость и непониманіе своей обязанности. Въ сущности, дѣло и его и Самсона состояло лишь въ подысканіи „цитатовъ“ къ готовому уже тексту, въ критику котораго имъ не полагалось входить. Они должны были найти источники, самый же текстъ проекта, въ смыслѣ соотвѣтствія мѣстному праву, былъ подтвержденъ подписью ревизоровъ. Циммерманъ же иногда находилъ, что указываемыя ссылки неправильны, что ссылки на обычай и практику подлежатъ въ свою очередь провѣркѣ, однимъ словомъ, нерѣдко расходился съ Самсономъ. Въ силу всего этого, положеніе Самсона становилось очень труднымъ. Его очень тяготило то, что онъ былъ только „производителемъ дѣла“, а не членомъ комитета, и не имѣлъ въ немъ голоса. Когда онъ попросилъ Балугьянскаго объяснить ему, можетъ ли онъ высказывать свое мнѣніе въ комитетѣ, то получилъ завѣреніе, что право это ему предоставляется, но отвѣтъ былъ данъ въ формѣ уклончивой. Поэтому Самсону приходилось обращаться въ отдѣльныхъ случаяхъ для защиты своихъ предположеній къ содѣйствію Гана и Балугьянскаго. Сужденія комитета происходили на русскомъ

¹⁾ См. объ этомъ Balt. Monatsschrift, 1901 г., т. 52, стр. 334 и слѣд. Сообщенныя тамъ свѣдѣнія (по письмамъ Самсона) вполне совпадаютъ съ тѣмъ, что можно извлечь изъ цитир. дѣла 1840 г., № 7.

языкъ (хотя имѣлось Высочайшее разрѣшеніе обращаться къ нѣмецкому, докладъ Блудова отъ 18 января 1840 г.) и Самсону, плохо владѣвшему русскимъ языкомъ, трудно было слѣдить за ними. Наряду со всѣми прочими затрудненіями возникло еще одно: а именно, сенаторъ бар. Ганъ поднималъ вполне естественный вопросъ о томъ, какой текстъ, русскій или нѣмецкій, класть въ основу сужденій комитета. Послѣ долгихъ преній пришла къ выводу, что слѣдуетъ взять нѣмецкій текстъ. Въ дальнѣйшемъ было обращено вниманіе на то, что русскій переводъ не всегда точенъ и что вообще необходимо провѣрить соответствіе обоихъ текстовъ. Желая придать этому дѣлу возможно быстрое движеніе, Блудовъ 2 мая 1840 г. представилъ Государю распределеніе работы между членами комитета и чиновниками, къ нему прикомандированными, и по новому распорядку Самсонъ оказался совершенно подчиненнымъ Циммерману. Провѣрка ссылокъ возлагалась единственно на послѣдняго; Самсонъ могъ только сообщать ему о замѣченныхъ имъ неточностяхъ и долженъ былъ представлять свѣдѣнія о томъ, какіе источники имѣлись во II Отдѣленіи и какихъ не было. Самсону даже предоставлялось единственно исправленіе редакціи и стilia нѣмецкаго текста ¹⁾. При такихъ условіяхъ Самсонъ нашелъ свое дальнѣйшее участіе въ работахъ комитета излишнимъ и, согласно своему ходатайству, въ іюнѣ 1840 г. былъ уволенъ отъ занятій по комитету.

На мѣсто Самсона былъ назначенъ Раденъ, который въ іюнѣ же 1840 г. приступилъ къ работѣ ²⁾.

Но устраненіе Самсона, которому близко былъ извѣстенъ весь ходъ дѣла, не подвинуло впередъ работы. Циммерманъ былъ чловѣкъ совершенно новый, до этого времени къ кодификаціи балтійскихъ законовъ вовсе не причастный; ему приходилось заново учиться всему и все продѣлывать съизнова. Движеніе проектовъ пріостановилось тѣмъ болѣе, что въ 1840 году Блудовъ по болѣзни отсутствовалъ 6 мѣсяцевъ изъ Петербурга. По возвращеніи, въ январѣ 1841 г., онъ представилъ Государю новый планъ работъ. Блудовъ указывалъ въ своемъ докладѣ на неточность и неполноту возстановленныхъ Самсономъ ссылокъ, на замѣну Самсона Циммерманомъ и Раденомъ и, характеризуя въ пессимистическомъ тонѣ положеніе, создавшееся

¹⁾ Подробно все дѣлопроизводство комитета описано въ докладѣ 2 мая 1840 г. (Всеобщ. доклады по II Отд., т. I, стр. 139).

²⁾ О назначеніи его см. всеподданнѣйшій докладъ 23 мая 1840 г. (доклады, т. II, стр. 275).

вслѣдствіе распоряженія Сперанскаго о неопределеніи „цитатовъ“, тѣмъ не менѣе выражалъ надежду на возможность въ скоромъ времени окончить эту новую работу. Онъ предполагалъ лично принять дѣятельное въ ней участіе; кромѣ того, онъ считалъ желательнымъ: 1) для восстановленія ссылки назначить Радена, которому предоставлялось сноситься съ Самсономъ, проживавшимъ въ то время въ Петербургѣ, и съ другими ревизорами; 2) по мѣрѣ обработки частей проекта лично разсматривать ихъ; пользуясь содѣйствіемъ участниковъ редакціи и ревизіи, и сообразуя проектъ комитета съ общимъ сводомъ; 3) обработанныя такимъ образомъ части разсматривать въ совѣщаніяхъ съ управляющимъ министерствомъ юстиціи и другими лицами, участвовавшими въ ревизіи проекта Самсона, а затѣмъ уже вносить въ комитетъ, учрежденный въ 1840 году; 4) исправленные части проекта вносить одна за другой въ Государственный Совѣтъ съ надлежащими объяснительными записками, „общемо по всему своду и особыми по каждой части онаго“; подъ этими объясненіями, очевидно, разумѣлось не что иное, какъ историческія введенія къ частямъ свода. Наконецъ Циммерману надлежало поручить согласованіе нѣмецкаго и русскаго текстовъ, а кромѣ того составленіе исторіи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ остзейскаго края. Послѣ окончанія всѣхъ этихъ работъ слѣдовало опубликовать сводъ при указѣ Сенату, „но съ тѣмъ вмѣстѣ учредить при министерствѣ юстиціи или II Отдѣленіи ...особый комитетъ для негласной онаго повѣрки въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, такъ же и на томъ же точно основаніи, какъ сіе было установлено при изданіи общаго свода Законовъ Имперіи ¹⁾).

Нѣтъ основанія подробно останавливаться на разсказѣ о дальнѣйшихъ канцелярскихъ операціяхъ, произведенныхъ надъ проектомъ свода. Отмѣтимъ только, что все вниманіе II Отдѣленія и комитета было обращено на первыя двѣ части свода. Благодаря усиліямъ Радена, были найдены цитаты ко II части, а трудами прочихъ чиновниковъ и, насколько можно догадываться, Самсона, „частнымъ образомъ“ потрудившагося, были восстановлены ссылки къ I части. При этомъ возникъ вопросъ о „порядкѣ приведенія и измѣненія общихъ российскихъ законовъ въ губерніяхъ остзейскихъ“, по поводу котораго Блудовымъ былъ изготвленъ особый докладъ Государю. Сущность его сводилась къ тому, что слѣдовало бы нѣкоторые общіе законы, дѣй-

¹⁾ Высочайше утвержденный докладъ 30 января 1841 г. (доклады по II Отд. г. II, стр. 364—390).

ствовавшіе и въ балтійскомъ краѣ, перевести на нѣмецкій языкъ и собрать спеціальныя правила, тамъ дѣйствующія и не входящія въ составъ намѣченныхъ 5 частей свода (по уставамъ торговому, казеннаго управленія, благоустройства, благочинія и др.) въ особый томъ и издать его въ качествѣ приложенія къ общему или мѣстному своду ¹⁾.

Одновременно подготавливались записки по отдѣльнымъ неяснымъ вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. Записки эти касались различныхъ предметовъ, нормированныхъ первыми двумя частями свода; всего было составлено 20 представлений въ Государственный Совѣтъ; они перечислены въ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о ходѣ и развитіи мѣст. законодательства“ въ прим. на стр. 229, а тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ гражданскому праву, рассмотрѣны выше (въ предыдущей главѣ). Однимъ словомъ, къ концу 1844 года всѣ эти работы были окончены и первыя двѣ части свода можно было представить въ Государственный Совѣтъ.

Въ Совѣтъ была образована особая комиссія для рассмотрѣнія свода и записокъ II Отдѣленія ²⁾. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ Блудовъ, а членами: графъ Паленъ, баронъ Паленъ (бывшій остзейскій генералъ-губернаторъ), князь Гагаринъ, князь Кочубей. Комиссія засѣдала 11, 22, 29 мая и 5 іюня 1845 года. Перемены въ текстѣ свода, произведенныя комиссіей, незначительны. Она обратила вниманіе на необходимость установить одну общую форму резолюцій для всѣхъ судебныхъ мѣстъ (ст. 876, 877, 910, I части свода) исправила редакцію ст. 1070 II ч. о правѣ городовъ наследовать въ выморочныхъ имуществахъ (въ проектѣ было сказано неточно: „если наследникъ явится не въ срокъ“), изъ ст. 1583 I части о компетенціи магистрата гор. Нарвы вычеркнула слова, что ему подлежатъ всѣ лица, „не смотря на личное ихъ состояніе“ (т. е. и дворяне). Одновременно съ этимъ ею были заслушаны и всѣ записки, представленные по отдѣльнымъ спорнымъ вопросамъ. Затѣмъ комиссія передала объ части въ Общее собраніе Государственнаго Совѣта „съ удостовереніемъ, что съ предположенными въ оныхъ исправленіями онѣ не заключаютъ въ себѣ ничего несогласнаго съ данными комиссіей для рассмотрѣнія началами“. Начала же эти повторяли инструкцію, по-

¹⁾ Доклады по II Отд., т. IV, стр. 1730—1745 (18 мая 1842 г.).

²⁾ См. въ А. Г. С. дѣло „особой комиссіей для рассмотрѣнія узаконеній остзейскихъ губерній“, въ одномъ картонѣ.

лученную въ свое время комитетомъ изъ сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ первая двѣ части были заслушаны 14 июня 1845 года; Общее собраніе не встрѣтило препятствій къ обнародованію ихъ. Обнародованіе послѣдовало при Высочайшемъ указѣ 1 іюля 1845 г. (П. С. З. № 19146), и первая части свода воспріяли силу съ 1 января 1846 г.

Такимъ образомъ, два очень важныхъ въ политическомъ отношеніи отдѣла мѣстнаго законодательства были приведены въ порядокъ; для завершенія этого дѣла, сверхъ всякихъ пріуготовительныхъ работъ, понадобилось еще 7 лѣтъ работы надъ окончательнымъ проектомъ коматета.

Что же касается другихъ отдѣловъ свода, то судьба ихъ оказалась различной. Двѣ послѣднія части, сводъ законовъ процессуальныхъ, никогда не получили силы закона. Правда, во II Отдѣленіи продолжались еще довольно долго работы по окончательному изготавленію проектовъ, но успѣха они не имѣли. По мѣрѣ отдѣлки уменьшался объемъ свода законовъ судопроизводства уголовнаго; первоначально онъ состоялъ изъ 700 параграфовъ, а уже въ 1852 году число ихъ уменьшилось до 40 или 50, въ виду сходства мѣстнаго законодательства съ общимъ; эти остатки Блудовъ признавалъ возможнымъ включить въ общій Сводъ ¹⁾. Еще въ 1859 г. надъ этими законами продолжалъ трудиться старшій чиновникъ II Отдѣленія Бревнеръ ²⁾.

Въ 1852 году Блудовъ докладывалъ Государю о своемъ намѣреніи включить гражданское судопроизводство въ одинъ томъ съ матеріальнымъ правомъ, и по архивнымъ дѣламъ видно, что надъ подысканіемъ ссылокъ трудились чиновники, но изъ этого начинанія ничего не вышло. Затѣмъ, уже послѣ окончанія кодификаціи гражданскихъ законовъ, въ 1864 году была образована особая, „центральная“ судебная коммиссія въ Дерптѣ. Она продолжала кодификацію процессуальнаго права, но и ея труды не имѣли успѣха. Въ то время были уже готовы судебные уставы и естественно рождалось намѣреніе распространять новый судебный порядокъ на Балтійскій край; по сравненію съ уставами прежне судебное устройство представлялось несовершеннымъ. Съ другой стороны, введеніе судебной реформы

¹⁾ Всеподанный докладъ 10 апрѣля 1852 года.

²⁾ См. мемуары въ дѣлѣ II Отд. 1859 г., № 5а, вѣдомой № 1859.

должно было влечь за собой большую ломку всего мѣстнаго устройства, и это обстоятельство задерживало преобразования ¹⁾. Только въ 1889 году, какъ извѣстно, введены судебные уставы въ балтійскихъ губерніяхъ. До этого времени балтійскія правительственныя и судебныя мѣста продолжали руководствоваться, согласно п. 3 указа 1 іюня 1845 г. „дѣйствующими постановленіями“, т. е. не кодифицированнымъ правомъ.

Въ порядкѣ хронологической послѣдовательности слѣдующимъ за изданными въ 1845 г. частями свода является сводъ законовъ гражданскихъ. Если возстановленіе и провѣрка смысловъ для первыхъ частей представлялись дѣломъ труднымъ, то для третьей—трудности эти оказались особенно серьезными. Прежде всего, по характеру самихъ правилъ; объ этомъ уже многократно была рѣчь, и этотъ пунктъ не нуждается въ поясненіи. А затѣмъ — и это также сыграло роль немаловажную — потому, что въ этой работѣ не принималъ участія никто изъ составителей проекта. Цеймернъ ушелъ изъ II Отдѣленія и не былъ членомъ комитета 1840 г. (хотя виѣшнихъ препятствій къ его назначенію не было). У Цеймерна остались всѣ мелкія замѣтки, теперь хранящіяся въ Публичной Библиотекѣ, по которымъ онъ могъ бы воссоздать цитаты, если не для всѣхъ отдѣловъ, то во всякомъ случаѣ—для многихъ. Уйдя изъ II Отдѣленія, онъ унесъ съ собой цитаты. Другой участникъ работъ, Самсонъ, также былъ устраненъ отъ дальнѣйшихъ операцій надъ проектомъ. Въ 1843 году связь его со II Отдѣленіемъ была окончательно прервана и онъ совершенно устранился отъ кодификаціи. Такимъ образомъ въ рѣшительный моментъ дѣло оказалось въ рукахъ, для него наименѣе подготовленныхъ. Первые части только потому и удалось довести сравнительно такъ быстро до конца, что работали надъ ними лица, знакомыя съ ними уже давно.

Однимъ словомъ, для III части свода наступило критическое время, и если дѣло все-таки было доведено до конца, то лишь благодаря содѣйствію новыхъ и совершенно постороннихъ силъ. Но прежде чѣмъ перейти къ разсказу объ этомъ новомъ періодѣ работы, необходимо все-таки обозрѣть тѣ попытки, которыя дѣлались II Отдѣленіемъ для окончанія свода за время съ 1845 по 1857 годъ и которыя подготовили переходъ къ новому порядку работъ.

¹⁾ См. переписку различныхъ ведомствъ по этому предмету въ дѣлѣ II Отд. 1866 г. № 93.

Вопросъ объ ускореніи изданія остальныхъ частей свода интересовалъ не только II Отдѣленіе, но и мѣстное начальство. Въ концѣ 1847 года генералъ-губернаторъ Головинъ, имѣвшій въ виду поднять вопросъ о ревизіи и переустройствѣ судебной части въ Остзейскихъ губерніяхъ ¹⁾, представилъ всеподданнѣйшій рапортъ, въ которомъ указывалъ на необходимость распубликованія остальныхъ частей свода ²⁾. Онъ останавливался въ рапортѣ прежде всего на описаніи той пользы, которую уже принесли первыя двѣ части мѣстнаго свода. По его словамъ, онѣ дали мѣстному начальству возможность слѣдить за законностью дѣйствій мѣстныхъ учреждений, положили предѣлъ „присвоенію губернскими властями законодательныхъ правъ, обнаружили недостатки и обветшалости мѣстнаго законодательства, а признаніе русскаго текста за подлинный и обязательный ³⁾ обеспечивалъ старанія правительства о распространеніи между нѣмецкимъ народонаселеніемъ знанія русскаго языка“. Но необходимо, какъ онъ отмѣчалъ, закончить сводъ; потребность въ упорядоченіи законодательства гражданскаго и процессуальнаго сказывалась какъ для народонаселенія, которое находилось въ невѣдѣніи своихъ правъ, такъ и для мѣстнаго начальства, которое не могло слѣдить за дѣятельностью губернскихъ властей. Генералъ-губернаторъ приводилъ примѣры неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствій судебныхъ мѣстъ, съ которыми онъ не могъ бороться въ виду отсутствія точно сформулированныхъ правилъ. Такъ, курляндскій обергофгерихтъ утвердилъ распоряженіе иллуэстскаго обергауптманскаго суда о наложеніи 40 палочныхъ ударовъ на допрашиваемаго, рижскій фохтейскій судъ выдавалъ свидѣтельства о рожденіи православнымъ и раскольникамъ, руководствуясь только показаніями свидѣтелей, безъ приведенія ихъ къ присягѣ и др. На этомъ рапортѣ Государь положилъ резолюцію: „считаю и я [изданіе остальныхъ частей свода] весьма полезнымъ, передать нынѣ же Г. Блудову“ ⁴⁾. По поводу этого рапорта Блудовъ представилъ Государю докладъ, въ которомъ объяснялъ промедленіе въ окончаніи свода; причины его сводились къ тому, что чиновники, провѣрявшіе цитаты и редакцію проекта, отвлекались отъ этой работы другими дѣлами, а работа была очень трудна въ виду сложности источниковъ мѣстнаго права. Но Блудовъ рассчитывалъ въ

¹⁾ См. объ этомъ дѣло II Отд. 1847 г., № 103.

²⁾ Дѣло II Отд. 1847 г., № 120.

³⁾ Объ этомъ см. главу XVIII.

⁴⁾ См. доклады по II Отд., т. VII, стр. 2858.

концѣ зимы (т. е. вѣроятно въ началѣ 1848 г.) закончить части III и IV свода. Что же касается примѣровъ незаконности, приводимыхъ Головинимъ въ его рапортѣ, то Блудовъ не безъ основанія отмѣтилъ, что источниками ихъ послужили не отсутствіе кодифицированнаго закона, а просто злоупотребленія и отсутствіе надзора за губернскими судебными мѣстами; дѣйствительно, примѣненіе тѣлеснаго наказанія при допросѣ, т. е. попросту пытка, было запрещено очень многими указами, извѣстными всѣмъ и безъ всякой кодификаціи.

Вскорѣ послѣ этого и преемникъ Головина, кн. Суворовъ, запрашивалъ Блудова о ходѣ работъ по окончанію свода (февраль 1848 г.) и получилъ краткій отвѣтъ, что во II Отдѣленіи надѣются работу закончить къ веснѣ.

Однако чередовались времена года, проходили зимы и весны, а работы все же не подходили къ концу. Продолжалъ засѣдать все время „комитетъ“ для провѣрки и окончанія свода, но онъ медленно и съ большимъ трудомъ подвигался впередъ. Это видно изъ справокъ о его занятіяхъ, которыя были представлены Блудову въ первой половинѣ 1852 года. Комитетъ состоялъ тогда изъ трехъ чиновниковъ II Отдѣленія—барона Радена, гр. Сиверса и Бреверна, вмѣстѣ съ которыми работалъ и Циммерманъ. Работа была раздѣлена между членами его слѣдующимъ образомъ: присканіе источниковъ производилъ бар. Раденъ, провѣрку ссылокъ—Циммерманъ, а общую ревизію этихъ матеріаловъ—комитетъ въ полномъ составѣ. Первая работа была окончена; цитаты были провѣрены для I, II и IV книгъ третьей части свода; комитетъ успѣлъ разсмотрѣть первую книгу и приступилъ къ обработкѣ II. Сверхъ того было закончено печатаніе проекта и переводъ законовъ о конкурсномъ производствѣ¹⁾. Въ этомъ же 1852 г. чиновникъ II Отдѣленія Бревернъ и баронъ Корфъ (Феодоръ) были командированы въ балтійскія губерніи для выясненія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ мѣстнаго уголовного судопроизводства²⁾. II въ самомъ дѣлѣ всѣ эти работы производились хотя медленно, но неукоснительно. Нѣкоторыя части трудовъ этого періода сохранились въ бібліотекѣ Государственнаго Совѣта³⁾. Такъ, въ картонѣ 8-мъ

¹⁾ Эти свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ II Отд. 1852 г., № 30.

²⁾ Дѣло II Отд. 1852 г., № 64а (валовой № 3387).

³⁾ См. Матеріалы (рукописные на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) по составленію первоначальныхъ проектовъ мѣстныхъ узаконеній для губ. Остзейскихъ, въ 15 папкахъ (А. 5. 1). Въ этихъ папкахъ въ недавнее, повидимому, время были со-

имѣются отрывки журналовъ засѣданій комитета за августъ 1848 г.; въ картонѣ 11 имѣется рукопись довольно чистая, содержащая замѣчанія и цитаты къ различнымъ параграфамъ гражданскаго свода, причѣмъ въ этихъ замѣчаніяхъ критикуется работа барона Радена (см., напр., замѣчаніе къ § 4142, гдѣ прямо упоминается его фамилія), такъ что эта рукопись относится, очевидно, уже ко второй стадіи работъ. Рукопись, содержащая §§ 3871—5046, подписана чиновникомъ II Отдѣленія Штевенномъ, которому поручена была проверка части проекта ¹⁾. Въ связи съ работой комитета стоятъ и матеріалы, хранящіеся въ картонѣ 12-мъ, гдѣ имѣется нѣмецкій текстъ проекта законовъ гражданскаго судопроизводства съ цитатами. Краткія замѣчанія къ этимъ параграфамъ (въ двухъ текстахъ) подписаны Циммерманомъ; къ нѣкоторымъ параграфамъ прибавлены критическія объясненія. Довольно значительныя по объѣму рукописи, также имѣющія непосредственное отношеніе къ этому періоду работъ, хранятся въ картонѣ 14; можно предполагать, что эти тетради также содержатъ часть критическихъ замѣчаній на работу барона Радена (фамилія котораго обозначается инициалами В. R.). Что же касается самой работы Радена, т. е. свода ссылокъ къ статьямъ гражданскаго свода, то она также сохранилась въ картонѣ 3-мъ, гдѣ имѣется громадная тетрадь, въ которой на одной половинѣ листа прописаны цитаты къ параграфамъ отъ 1 до 5046, т. е. послѣдняго, мѣстами снабженныя не только указаніемъ ссылки, но и замѣчаніями. Другая половина страницы оставлена свободною для текста закона.

Однимъ словомъ, комитетъ можетъ быть и медленно, но все же подвигался впередъ. Однако, по мѣрѣ того какъ лица, которымъ была поручена работа, въ нее углублялись, они не могли не замѣтить многихъ пробѣловъ въ работѣ Самсона и его критиковъ. Одно обстоятельство въ особенности проливало свѣтъ на пробѣлы прежней работы. А именно, подготовленнымъ къ окончанію частямъ свода должно было быть предпослано историческое введеніе. Его необходимость вытекала не только изъ требованій симметріи (т. е. потому что такое

бравы разнообразныя документы, касающіеся составленія мѣстнаго свода, почти всѣ въ отрывкахъ (не смотря на ихъ почтенные объемы) и въ такомъ видѣ, который не всегда даетъ возможность приурочить ихъ къ опредѣленному моменту или стадіи работы. Нѣкоторыя рукописи не относятся до Балтійскаго свода (напр., въ картонѣ 14); тѣ изъ нихъ, которыя возможно было использовать, цитируются по принадлежности.

¹⁾ См. рапортъ Циммермана въ дѣлѣ II Отдѣленія 1852 г., № 64а.

введеніе было у первыхъ частей), но и изъ существа дѣла, и это послѣднее обстоятельство понимали во II Отдѣленіи. Но чиновники II Отдѣленія не располагали тѣми познаніями, безъ которыхъ съ такой работой нельзя было справиться, тѣмъ болѣе, что изложеніе исторіи гражданскаго права представляло гораздо большія трудности, чѣмъ составленіе исторіи политической, правъ сословій и другихъ предметовъ, вошедшихъ въ „Историческій сводъ“.

Поэтому пришлось обратиться къ постороннему человѣку, и Блудовъ предложилъ эту работу О. А. Бунге, который въ то время состоялъ бургомистромъ гор. Ревеля ¹⁾. Бунге принялъ предложеніе и прислалъ во II Отдѣленіе на нѣмецкомъ языкѣ историческое обзореніе гражданскаго права и судопроизводства. Трудъ Бунге былъ переведенъ на русскій языкъ гр. Сиверсомъ, которому въ помощь были даны еще нѣкоторые чиновники II Отдѣленія. Кромѣ перевода понадобилось произвести въ немъ перестановки и размѣстить матеріи соотвѣтственно системѣ проекта свода. Въ 1852 году гр. Сиверсъ закончилъ обработку отдѣла о правахъ семейственныхъ „черезъ всѣ періоды“. Орывки русскаго текста этого труда сохранились въ 8-мъ картонѣ указанныхъ уже выше „Матеріаловъ“. Несомнѣнно работа эта оказала очень сильное вліяніе на дальнѣйшій ходъ кодификаціи; она съ очевидностью обнаружила ошибки въ методѣ прежняго порядка чисто внѣшняго сопоставленія источниковъ и схематической ихъ обработки, который примѣнялся въ сущности при составленіи всѣхъ прежнихъ проектовъ гражданскаго свода. Это вліяніе, и прямое и косвенное, труда Бунге, ясно видно изъ слѣдующихъ словъ всеподданнѣйшаго доклада Блудова Государю, представленнаго 10 апрѣля 1852 г. ²⁾... „работа г. Бунге заслуживаетъ особаго вниманія и уваженія. Она будетъ для насъ драгоцѣннѣйшимъ пособіемъ при подлежащемъ еще намъ трудѣ. Если историческія изслѣдованія были полезны при составленіи двухъ первыхъ частей свода остз. узак., то онны едва ли не необходимы при работахъ по своду законовъ гражданскихъ. Здѣсь встрѣчается гораздо болѣе сомнѣній и вопросовъ. Во многихъ случаяхъ практика явно противорѣчитъ письменнымъ постановленіямъ законодателя и, между тѣмъ, не всегда можно предпочитать буквву законоположенія писаннаго практикѣ, которая дѣйствуетъ и имѣетъ

¹⁾ Какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада 23 мая 1857 года (собраніе докладовъ, т. XI, стр. 5761 и слѣд.), эта работа была поручена Бунге въ 1845 году и окончена имъ въ 1848 г.

²⁾ См. собраніе всеподданнѣйшихъ докладовъ по II Отдѣленію.

силу закона съ давняго времени и коею притомъ нерѣдко весьма благоразумно исправлены сія письменныя законоположенія, иногда вовсе обветшалыя и несообразныя ни съ духомъ времени, ни съ нашими установленіями. Мы видимъ также, и сіе еще знаменательнѣе, что практика въ нѣкоторыхъ частяхъ края неуклонно слѣдовала постановленнымъ въ законахъ правиламъ, между тѣмъ какъ въ другихъ провинціяхъ она отступала отъ нихъ даже совершенно произвольно и безъ всякаго основанія, и что отъ сего возникали мѣстныя, ни чѣмъ инымъ не объяснимыя различія въ сужденіи дѣлг. Нерѣдко сія судебная практика была и сама съ собою въ противорѣчій, разрѣшая не всегда одинаково одни и тѣ же вопросы, такъ что самые ученые юристы оствейскіе несогласны другъ съ другомъ въ опредѣленіи многихъ постановленій. Одни только и самыя тщательныя, самыя подробныя историческія изслѣдованія могутъ привести къ надлежащему понятію законовъ края и обычаевъ, которые столь часто замѣняютъ ихъ, и служить основаніемъ къ устраненію недоумѣній“.

Здѣсь впервые формулированы совершенно правильныя мысли о той внутренней работѣ, которая была необходима для составленія законченнаго свода гражданскаго права. Читателю уже извѣстно, что мысли эти сами по себѣ не новы въ исторіи кодификаціи балтійскаго права, ново только то, что въ 1852 году онѣ были выставлены II Отдѣленіемъ, какъ необходимыя и руководящія начала дальнѣйшихъ работъ. До этого времени считалось достаточнымъ въ инструкціяхъ составителямъ и ревизорамъ свода только указывать на „полноту“ свода, на обязанность ихъ собрать „всѣ“ законы и не касаться лишнихъ, на обязанность ихъ избѣгать теоретическихъ разсужденій даже при критикѣ проекта. Механическое сопоставленіе прежняго законодательнаго матеріала и распланировка его—вотъ все, что требовалось; всякій излишекъ признавался чѣмъ то чуть ли не грѣховнымъ. „Историческій сводъ“, составленный для объясненія первыхъ двухъ частей свода, уже обнаружилъ истинное значеніе такихъ теоретическихъ изысканій и непосредственную, чисто дѣловую пользу ихъ. Для гражданскаго свода эта работа тогда не была сдѣлана, и пришлось вернуться къ ней послѣ десятилѣтнихъ безплодныхъ попытокъ пройти инымъ путемъ.

По влияніе Бунге, въ то время уже пріобрѣвшаго не только извѣстность, но даже славу своими учеными трудами, сказывается и на другихъ отдѣлахъ работы по окончательной обработкѣ проекта. Можно даже въ сохранившихся отрывкахъ найти слѣды сопоставленія

проекта съ его взглядами. Напр., на рукописи замѣчаній къ проекту, хранящейся теперь въ 14-мъ картонѣ „Матеріаловъ“, имѣются неоднократно ссылки на курсы Бунге (см., напр., замѣчанія къ §§ 2486, 2480 и др.). Эти сопоставленія свидѣтельствуютъ о томъ, что у редакторовъ очевидно зарождались сомнѣнія въ непогрѣшности проекта, ссылки на Бунге сдѣланы именно въ опроверженіе текста проекта. Сравненіе съ работами Бунге не могло поднять въ глазахъ редакторовъ авторитетъ проекта, въ которомъ они находили правила, несогласныя съ продуманными и мотивированными положеніями ученаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что правила проекта не имѣли за себя никакого оправданія, вродѣ хотя бы „цитатовъ“, а основывались единственно на „подписаніи“ его ревизорами, о компетентности которыхъ у очевидцевъ все-таки могли остаться сомнѣнія. Ясное дѣло, что такія колебанія между двумя текстами могли быть рѣшены не въ пользу проекта, а изученіе трудовъ Бунге показывало тотъ путь, по которому слѣдовало идти и кодификаторамъ.

Если, однимъ словомъ, падалъ авторитетъ проекта, то возрасталъ авторитетъ Бунге, и вполне естественно, что возникала и крѣпла мысль о привлеченіи къ работамъ по гражданскому своду самого Бунге, какъ виднаго знатока мѣстнаго права. Внѣшнимъ поводомъ къ приглашенію Бунге послужила смерть К. А. Неволіна, послѣдовавшая въ 1855 г. Въ виду такой большой утраты для II Отдѣленія—незадолго до кончины Неволіна былъ причисленъ ко II Отдѣленію—Блудовъ рѣшилъ пригласить Бунге: „1) какъ истинно ученаго законовѣдца вообще, и 2) имѣющаго какъ теоретическія, такъ и пріобрѣтенныя практикой спеціальныя... свѣдѣнія въ остзейскомъ правѣ“¹⁾. 28 сентября 1856 г. состоялся приказъ о причисленіи Бунге ко II Отдѣленію²⁾.

Тѣ двадцать съ лишнимъ лѣтъ, которыя отдѣляютъ начало кодификаціонныхъ работъ отъ перехода ихъ къ Бунге, прошли не безслѣдно для исторіи изученія балтійскаго права. За это время было сдѣлано много; сѣмена, посѣянные давно, успѣли принести плоды. Богатые результаты были достигнуты именно благодаря трудамъ самого Бунге, и новому „редактору“ проекта пришлось дѣйствовать въ

¹⁾ Доклады по II Отдѣленію, 21 іюня 1856 г., т. XIV, стр. 5348; Бунге было назначено жалованье въ размѣрѣ 2.000 руб. въ годъ, и кромѣ того онъ получилъ пенсію 900 руб. съ небольшимъ. Въ 1858 г. это ничтожное вознагражденіе было увеличено.

²⁾ См. формулярный о службѣ списокъ Бунге въ дѣлѣ II Отд. 1858 г., № 65.

совершенно другой обстановкѣ и оперировать гораздо болѣе совершенными средствами. За Бунге были его ученые труды и его глубокія познанія, безконечно превосходившія тѣ все-таки случайныя свѣдѣнія, которыми располагали и Самсонъ, когда онъ приступилъ къ кодификаціи, и тѣ чиновники, которые ее продолжали. Поэтому слѣдуетъ остановиться на обзорѣ ученой дѣятельности Бунге и, хотя бы вкратцѣ, коснуться прочей литературы балтійскаго права, которая развивалась подъ его вліяніемъ за время съ 1830 по 1858 г.

XIV.

Федоръ (Friedrich Georg) Андреевичъ Бунге родился въ Кіевѣ 1 марта 1802 года ¹⁾. Первоначальное образованіе получилъ онъ дома. Въ 1815 году, послѣ смерти мужа мать Бунге переѣхала со всей семьей на жительство въ Дерптъ, гдѣ Бунге окончилъ курсъ гимназіи и въ 1818 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ по камеральному факультету. Но вскорѣ Бунге заинтересовался лекціями вновь прибывшаго въ Дерптъ проф. Дабелова и перешелъ на юридическій факультетъ. Дабеловъ былъ руководителемъ Бунге во все время его университетскаго ученія. Въ 1822 году онъ выдержалъ экзамень на кандидата; кандидатская работа Бунге была напечатана въ 1822 году.

¹⁾ Наиболее подробная біографія Бунге, написанная *H. Diederichs*, напечатанная въ *Balt. Monatsschrift*. 1897, стр. 357; автобіографія его, составленная имъ въ уже преклонномъ возрастѣ, опубликована съ добавленіями *W. Greiffenhagen*. Dr. jur. Fr. G. von Bunge Reval 1891. Краткія біографическія свѣдѣнія и обзоръ ученой дѣятельности Бунге имѣются также въ статьѣ *J. A. Кассо*, Журн. Мпн. Юстиціи, 1897 г., ноябрь. См. также Біографическій словарь... Юрьевскаго университета стр. 558 и слѣд. Родъ Бунге, по его собственному предположенію, происходитъ изъ мѣстности по среднему теченію Рейна, но фамилія эта встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ (см. *Greiffenhagen*, указ. соч., стр. 31). Въ Россіи его дѣдъ Георгъ Федоровичъ прибылъ изъ Швеціи въ 1749 году (см. Историческія свѣдѣнія о семьѣ Бунге въ Россіи, Кіевъ 1901) и поселился въ Кіевѣ, гдѣ содержалъ аптеку. Отецъ Федора Андреевича (1766—1814 г.), женатый на урожд. Фурманъ, а равно и дядя (Федоръ) также были содержателями привилегированной аптеки въ Кіевѣ; и отецъ ихъ и они сами, повидимому, интересовались ботаникой и завели въ Кіевѣ ботаническій садъ. Какъ видно изъ подлиннаго дѣла (Сенатскій архивъ, дѣла генерал-прокурора 1799, № 1811 по печатной описи), въ 1799 г. Федоръ Бунге поднесъ Императору Павлу подушку, набитую сирійскимъ шелкомъ, добытымъ изъ растенія *Asclepias Syriaca*, разведеннаго въ ихъ ботаническомъ саду. Императоръ заинтересовался этимъ шелкомъ и велѣлъ навести справки о томъ, можетъ ли эта вата имѣть промышленное значеніе. Федору Бунге за это подношеніе были пожалованы часы. Братъ Федора Андреевича, Александръ, былъ долгое время профессоромъ ботаники въ Дерптѣ и приобрѣлъ извѣстность своими учеными трудами.

(Wie und nach welchen Regeln müssen die in Livland geltenden Gesetze interpretirt werden?—объ ней уже была рѣчь выше въ главѣ I). Въ 1822 г. онъ былъ назначенъ лекторомъ русскаго языка въ университетѣ и переводчикомъ; съ этого же времени, по совѣту Дабелова, Бунге занялся изученіемъ мѣстнаго гражданскаго права и съ этой цѣлью ѣздилъ въ Ригу (въ 1823 г.) и въ Ревель (въ 1824 г.) для ознакомленія съ источниками права. Весной 1823 г. Бунге приступилъ къ преподаванію ливонскаго права въ званіи приватъ-доцента. Затѣмъ въ маѣ 1825 г. Бунге былъ избранъ членомъ дерптскаго магистрата; вскорѣ онъ занялъ тамъ должность городского синдика, на обязанности котораго лежало составленіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ. Въ 1826 г. Бунге приобрѣлъ in absentia званіе доктора правъ Гейдельбергскаго университета, представивъ туда свою работу о Саксонскомъ Зерцалѣ, какъ источникѣ ливонскаго рыцарскаго права. Избранію Бунге въ число профессоровъ Дерптскаго университета препятствовалъ ректоръ, Эверсъ, почему то недоброжелательно относившійся къ нему, такъ что Бунге одно время даже подумывалъ о прекращеніи академической дѣятельности. Но Эверсъ вскорѣ заболѣлъ, а затѣмъ и скончался, и въ 1831 году Бунге былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1832—ординарнымъ. Съ 1833 года Бунге издавалъ совместно съ нѣкоторыми профессорами журналъ подъ названіемъ „Dorpat. Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands“¹⁾. Журналъ этотъ прекратился въ 1836 году, когда Бунге въ обществѣ нѣкоторыхъ ученыхъ основалъ еженедѣльный журналъ „Das Inland“, въ которомъ помѣщались статьи по вопросамъ исторіи, географіи, статистики и литературы балтійскаго края²⁾. Въ 1837 году прибылъ въ Дерптъ новый профессоръ римскаго права Мадай, замѣнившій Клоосіуса; Бунге подружился съ нимъ и они совместно издавали юридическій журналъ подъ заглавіемъ „Theoretisch- praktische Erörterungen aus den in Liv- Esth- und Kurland geltenden Rechten (всего 5 тт. Dorpat, 1840—1853)“. Въ 1842 г. произошло событіе, сильно повліявшее на служебную судьбу Бунге. А именно, студенты Дерптскаго университета поднесли бывшему ректору Ульману подарокъ; занимавшій въ то время должность ректора, проф. Фолькманъ, въ частной бесѣдѣ, обратился къ

¹⁾ Всего вышло 5 томовъ: I—III (Riga und Dorpat) 1833—1834; IV и V (Leipzig) 1835, 1836 гг.

²⁾ „Das Inland“ выходилъ съ 1836 г. до 1863 г. и непосредственное участіе Бунге прекратилось въ 1863 г. Въ *Inland* встрѣчаются и юридическія статьи.

Бунге съ вопросомъ—не запрещено ли такое подношеніе по закону? Бунге призналъ, что къ этому случаю нельзя относить статью, воспреещающую принятіе начальствомъ даровъ отъ подчиненныхъ, ибо студенты не подчиненные профессора. Однако, попечитель округа Крафтстремъ, взглянулъ на дѣло иначе, донесъ объ этомъ происшествіи министру, Уварову, и вслѣдствіе этого Фолькманъ былъ уволенъ отъ должности ректора, Ульманъ отъ должности профессора, а Бунге за неправильное толкованіе закона былъ переведенъ въ Казань. Не безъ труда удалось Бунге добиться замѣны перевода увольненіемъ въ отставку (январь 1843 г.). Послѣ этого онъ переѣхалъ въ Ревель, гдѣ тотчасъ же былъ приглашенъ магистратомъ занять должность городского синдика, а вскорѣ послѣ этого былъ избранъ на должность „правоученаго бюргермейстера“ и предсѣдателя городской консисторіи. Въ этихъ званіяхъ Бунге оставался 13 лѣтъ, до приглашенія для работъ во II Отдѣленіе. Въ это время Бунге не прекращалъ своихъ научныхъ занятій; въ Ревелѣ онъ редактировалъ и издавалъ журналъ „Archiv für die Geschichte Liv- Esth- und Kurlands“, (1842—1854)¹⁾ и занимался приведеніемъ въ порядокъ богатаго городского архива. Кромѣ того, по новой должности своей Бунге ознакомился съ практическимъ примѣненіемъ мѣстныхъ законовъ, такъ какъ на немъ лежало отправленіе гражданскаго правосудія, ибо по тогдашнему устройству магистратъ являлся судебной инстанціей по дѣламъ, подсуднымъ городскому праву. По окончаніи работъ надъ сводомъ, Бунге короткое время принималъ участіе въ центральной судебной комиссіи для составленія проекта процессуальныхъ законовъ, но уже не долго оставался въ Россіи; 20 мая 1865 г. онъ вышелъ въ отставку и въ томъ же году переселился сперва въ гор. Готу, а затѣмъ въ Висбаденъ. За границей онъ также не прекращалъ своей ученой дѣятельности и выпустилъ рядъ очень замѣчательныхъ сочиненій, матеріалы къ которымъ были собраны уже раньше²⁾ и обработаны на досугъ. Въ 1881 г. вышла послѣдняя его работа „Liv- Est- und Kurländische Urkundenregesten“; болѣзнь глазъ прекратила его дальнѣйшую работу. Скончался онъ въ Висбаденѣ въ 1897 году.

¹⁾ Всего вышло 8 томовъ; первые 5 выпущены Бунге единолично, 6 и 7 совместно съ Пауверомъ и наконецъ 8 вышелъ уже въ 1861 году.

²⁾ На эту мысль наводитъ то обстоятельство, что библиотека Бунге по Высочайшему повелѣнію была приобретена для II Отдѣленія за 1.000 р. уже 24 февраля 1866 г. (дѣло II Отд. 1865 г., № 157 а, вальной № 6225), см. также предисловіе въ этихъ работахъ.

Бунге не обладалъ даромъ рѣчи и умѣниемъ увлекательно и блестяще излагать свой предметъ на лекціяхъ. Онъ придерживался написаннаго заранѣе текста и отъ себя ничего не прибавлялъ ¹⁾. Но тѣмъ не менѣе лекціи его привлекали много слушателей и очень оживили интересъ въ мѣстному праву. Главное же вліяніе оказали его многочисленныя ученныя работы; въ этомъ смыслѣ замѣчательный успѣхъ научной дѣятельности Бунге можно приводить какъ поучительный и привлекательный примѣръ того, какіе богатые результаты можетъ дать планообразная и энергичная работа даже одного ученаго, овладѣвшаго матеріаломъ и разрабатывающаго его по правильному пути.

Въ самомъ началѣ своей самостоятельной ученой дѣятельности. Бунге находился подъ вліяніемъ совѣтовъ своего учителя Дабелова, который, какъ пишетъ Бунге въ своей автобіографіи, отрицательно относился къ нарождавшемуся тогда и крѣпнущему учению исторической школы. Дабеловъ, по словамъ Бунге, смотрѣлъ на исторію права какъ на нѣчто второстепенное и рѣзко полемизировалъ съ Гуго и Савиньи. Однако, можно думать, что и Дабеловъ не избѣжалъ, можетъ быть, и незамѣтно для самого себя, вліянія этихъ ученій. Въ разобранной уже выше статьѣ своей о методѣ изученія мѣстнаго права (см. главу I) онъ намѣчаетъ планъ, подъ которымъ съ очень небольшими оговорками подписался бы ярый сторонникъ исторической школы. Необходимость тщательной исторической разработки отдѣльныхъ элементовъ дѣйствовавшаго права—вотъ сущность того совѣта, который онъ высказывалъ.

И въ первой же работѣ Бунге (*Wie und nach welchen Regeln müssen die in Livland geltenden Gesetze interpretirt werden?*, 1822 г.) можно съ полной опредѣленностью найти отголосокъ этого взгляда. Непосредственно слѣдующіе по времени труды Бунге, написанные также при жизни Дабелова, носятъ также чисто историческій характеръ. Это показываетъ уже заглавіе его докторской диссертаціи „*Ueber den Sachsenspiegel als Quelle des mittleren und umgearbeiteten livl. Ritterrechts*“ (1827), въ которой Бунге дополняетъ и провѣряетъ работу Шварца, уже отмѣтившаго заимствованія изъ саксонскаго права въ мѣстныхъ памятникахъ. Характерно то, что въ этомъ сочиненіи уже имѣются ссылки на новые труды германистовъ (напр.

¹⁾ См. его автобіографію, стр. 29 и *Erinnerungen des Bibliothekars E. Anders* въ *Balt. Monatsschrift*, т. 39, стр. 220.

Эйхгорна), но въ ней еще не замѣтно ихъ вліянія на ходъ мысли автора; работа эта преимущественно описательная и содержитъ сопоставленія текстовъ древнѣйшихъ сборниковъ лифляндскаго права съ Саксонскимъ Зерцаломъ. Въ курсахъ дѣйствующаго мѣстнаго права, читанныхъ имъ въ самомъ началѣ своей преподавательской дѣятельности, отводится уже сравнительно много мѣста исторіи источниковъ и намѣчается совершенно правильная послѣдовательность ихъ разсмотрѣнія ¹⁾).

Однако, въ первое время своей ученой дѣятельности, Бунге приходилось удѣлять довольно много вниманія такимъ вопросамъ, которые хотя и стоятъ въ связи съ дальнѣйшей его работой, но въ связи не особенно близкой. Въ качествѣ лектора русскаго языка для занятій съ слушателями, онъ издалъ „Chrestomathie von Quellen des russischen Rechts“ (вышло Abth. I, Privatrecht, 1826); эта хрестоматія сложилась вѣроятно подъ вліяніемъ его работъ по составленію хронологическаго указателя русскихъ законовъ, имѣвшихъ дѣйствіе въ балтійскихъ губерніяхъ (Chronologisches Repertorium der russischen Gesetze und Verordnungen für Liv- Esth- und Curland, 3 т., 1823—1826). Затѣмъ нѣкоторое время по порученію факультета (въ 1827 г.) онъ читалъ лекціи по русскому финансовому и торговому праву.

Въ близкой связи съ занятіями надъ источниками русскаго права стоятъ научныя работы Бунге, содержащія изложеніе матерій русскаго права, имѣвшихъ дѣйствіе въ остзейскихъ губерніяхъ. Сюда надо отнести введеніе къ „Repertorium“, гдѣ разсматривается вопросъ о томъ, какія части общеперскаго законодательства дѣйствуютъ въ балтійскомъ краѣ; далѣе, болѣе обширное сочиненіе—„Darstellung des heutigen russischen Handelsrechts mit Rücksicht auf die deutschen Ostseeprovinzen“ (Riga, 1829). Это сочиненіе было написано Бунге подъ вліяніемъ служебныхъ работъ, выполненныхъ имъ въ качествѣ члена магистрата гор. Дерпта, когда въ магистратѣ возникло намѣреніе, привести въ нѣкоторое соотвѣтствіе различныя правила и постановле-

¹⁾ См. его „Grundriss des heutigen curländischen und piltenschen Privatrechts“, Dorpat 1825; „Grundriss des heutigen livländischen Privatrechts“, ibid. 1825. Почти одновременно съ этимъ имъ былъ выпущенъ „Grundriss zu einer Einleitung in das heutige liv- esth- und curl. Provincialrecht“ (1824), который прямо посвященъ исторіи источниковъ. Всѣ эти конспекты очень кратки, содержатъ только заголовки рубрикъ и указаніе соотвѣствующихъ источниковъ и литературы. Пособіемъ для слушателей они едва ли могли служить, развѣ только для облегченія записыванія лекцій. Связнаго текста въ нихъ нѣтъ.

нія по торговой части, съ дополнительными правилами объ организаціи гильдій 14 ноября 1824 г. Порученная Бунге работа разрослась, и книга его содержитъ очень сжатое, но полное и обстоятельное изложеніе публичнаго и частнаго торговаго права. Особенное вниманіе удѣлено вопросу о правѣ лицъ разныхъ сословій на производство торговли (140 стр. изъ 240), ученія о торговыхъ сдѣлкахъ излагаются сравнительно кратко. Во всякомъ случаѣ эта книга замѣчательна по полнотѣ матеріала и слѣдуетъ при оцѣнкѣ ея помнить, что она была написана до изданія Свода Законовъ и Полнаго Собранія, и что, слѣдовательно, авторъ ея имѣлъ дѣло съ некодифицированнымъ русскимъ и мѣстнымъ законодательствомъ. Наконецъ, въ этой же связи стоитъ и задуманное, но неоконченное сочиненіе, которое должно было, вѣроятно, носить заглавіе: „Einleitung in das öffentliche Recht der Ostseeprovinzen“ ¹⁾). Налечатано только начало (стр. 1—128); изъ словъ автора видно, что цѣль этого сочиненія дать описаніе тѣхъ публично-правовыхъ отношеній, которыя касаются остзейскихъ губерній, въ полномъ объемѣ, т. е. матеріи права, опредѣляемыхъ какъ мѣстнымъ, такъ и общеимперскимъ законодательствомъ. Въ первой части (въ напечатанномъ отрывкѣ она не закончена) должны были быть изложены начала общія для всѣхъ трехъ губерній, а въ слѣдующихъ—особенности каждой изъ нихъ. Въ первой части Бунге пришлось почти исключительно имѣть дѣло съ законами, изданными русской властью, и содержать она описаніе состава и компетенціи губернскихъ административныхъ учреждений. Написано оно до 1833 года, ибо въ немъ упоминаются томы Полнаго Собранія, вышедшіе въ 1830 г., но нѣтъ еще намековъ на существованіе Свода Законовъ ²⁾).

Занятія русскимъ правомъ оказали Бунге большую пользу впоследствии, когда, уже много позже, онъ былъ призванъ къ работамъ надъ сводомъ. Онъ принесъ съ собою очень полныя и ясныя свѣдѣнія объ общеимперскомъ законодательствѣ вообще и о тѣхъ частяхъ

¹⁾ Это сочиненіе упоминается въ библиографіи *Winkelmann's* (Bibliotheca Livoniae historica) подъ № 3801; въ продажу оно не поступало и экземпляры его очень рѣдки—у меня былъ въ рукахъ принадлежащій Императорской Публичной Библиотекѣ.

²⁾ Изъ этому же разряду работъ можно отнести и краткую брошюру *Bunge* „Darstellung der gegenwertigen Verfassung der Stadt Dorpat, Riga, 1827“, въ которой разсмотрѣно устройство города Дерпта, опредѣляемое и древними привилегіями и новыми русскими законами, а также статья его о кодификаціи законовъ Пчверии, помещенная въ *Dorpatar Jahrbücher für Litteratur etc.*, т. I.

его которыя имѣли непосредственное отношеніе къ балтійскимъ губерніямъ; и въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, онъ располагалъ гораздо большимъ опытомъ и познаніями, чѣмъ Самсонъ, когда послѣдній приступилъ къ составленію проекта — да можетъ быть и позднеѣ. Но съ позднѣйшими учеными работами Бунге перечисленные труды не стоятъ въ связи.

Поворотнымъ моментомъ, опредѣлившимъ окончательно дальнѣйшее творчество Бунге, было знакомство его съ ученіями Савиньи и увлеченіе теоріей исторической школы. Изъ его автобіографіи видно, что это произошло въ концѣ 1820-тыхъ годовъ; вскорѣ послѣ этого, назначеніе профессоромъ открыло Бунге возможность всецѣло посвятить себя работѣ въ томъ направленіи, къ которому его влекло бессознательно и раньше. Для наиболѣе полной и выпуклой характеристики научной дѣятельности Бунге правильнѣе рассмотреть сочиненія его не въ хронологическомъ (для многихъ книгъ его — случайномъ) порядкѣ ихъ опубликованія, а распределить ихъ по разрядамъ, въ зависимости отъ содержанія.

На первое мѣсто слѣдуетъ поставить работы по исторіи права. Съ исторіи началъ Бунге свою дѣятельность, исторіей онъ ее и закончилъ. Всякій изслѣдователь мѣстнаго права на первыхъ же шагахъ самостоятельной работы долженъ былъ встрѣтиться съ тѣми затрудненіями, которыя вызывались отсутствіемъ полнаго и связнаго изложенія исторіи источниковъ. Съ этого отдѣла началъ и Бунге. Вскорѣ послѣ диссертациі о вліяніи Саксонскаго Зеркала на лифляндскіе памятники, Бунге выпустилъ (въ 1831 г.) „*Beiträge zur Kunde der liv-esth-und curländischen Rechtsquellen*“, (152 стр.). Первый очеркъ (Beitrag) охватываетъ исторію лифляндскихъ источниковъ германскаго происхожденія, (т. е. до 1561 г.) какъ земскихъ, такъ и городскихъ. Взаимная связь памятниковъ выяснена съ достаточной обстоятельностью и авторъ не ограничивается сообщеніемъ однихъ только внѣшнихъ данныхъ о времени изданія ихъ, объ объемѣ, о рукописяхъ и т. д. И это все упомянуто въ книгѣ, но кромѣ того разъяснены и соотношенія мѣстныхъ сборниковъ съ основнымъ корнемъ ихъ и характерныя особенности остзейскаго праворазвитія. Второй очеркъ касается земскаго права Эстляндіи и хронологически доведенъ до болѣе позднихъ временъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ — до современной автору эпохи; въ центрѣ изслѣдованія стоитъ рыцарское право 1650 года. Заканчивается эта книга изложеніемъ плана, по которому слѣдовало бы, по мнѣнію Бунге, организовать изданіе текстовъ памятниковъ, т. е.

нѣчто вродѣ полнаго собранія мѣстныхъ правъ. Бунге намѣчалъ два сборника—одинъ для курляндскаго права, примѣрно въ 5 томахъ, и другой для совмѣстнаго изложенія лифляндскаго и эстляндскаго— въ 6 томахъ. Этотъ планъ, на деталяхъ котораго здѣсь нѣтъ повода останавливаться, заслуживаетъ вниманія; для составленія его необходимо было располагать совершенно ясными свѣдѣнiями объ остаткахъ древности. Планъ этотъ въ общемъ вполнѣ былъ выполненъ Бунге и его сотрудниками, хотя и не въ задуманной полнотѣ.

Юбилей 1300-лѣтiя изданiя Дигестъ послужилъ поводомъ къ написанiю Бунге брошюры „Das römische Recht in den deutschen Ostseeprovinzen Russlands“ 1833. Это небольшое по объему сочиненiе является первой попыткой изложенiя рецепцiи римскаго права въ балтiйскомъ правѣ; появленiе „вспомогательнаго“ права, къ которому мѣстные юристы прибѣгали такъ охотно, до этого очерка никогда еще не было никѣмъ объяснено въ исторической связи. Здѣсь также можно упомянуть болѣе позднюю статью Бунге, напечатанную въ *Erörterungen I*, стр. 289, „Ueber die Anwendbarkeit der deutschen Reichsgesetze in den Ostseeprovinzen“ (1840). Она касается одного изъ элементовъ „общаго“ права и, въ сущности, разрѣшаетъ окончательно вопросъ о хронологическомъ предѣлѣ, послѣ котораго дѣйствiе законодательства Германской Имперiи должно считать прекратившимся въ балтiйскихъ областяхъ.

Обширное введенiе къ изданiю источниковъ ревельскаго права (см. ниже) содержитъ очень обстоятельное изслѣдованiе ихъ исторiи.

Эти изслѣдованiя, дополненныя и другими, произведенными попутно при написанiи курсовъ мѣстнаго гражданскаго права, лежатъ въ основанiи обширной работы Бунге „Einleitung in die liv-esth-und curländische Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen“, 1849 г. Она содержитъ связанное и законченное изложенiе всей виѣшней исторiи мѣстнаго права, начиная съ самой отдаленной древности и кончая современной автору эпохой. Въ этой книгѣ критически провѣрены и сопоставлены результаты трудовъ предшественниковъ, мелкiе осколки и отрывки связаны воедино, пробѣлы, которыхъ было такъ много, выполнены новыми изслѣдованiями; она даетъ вполнѣ научную разработку этой области права. Позднѣйшiя изслѣдованiя (О. Шмидта, Шиллинга и др.) внесли поправки въ различныя высказанныя Бунге предположенiя, но можно съ совершенной опредѣленностью утверждать, что безъ такого фундамента, какой далъ въ этихъ трудахъ

Бунге, нельзя себя представить возможности какого-либо научного прогресса ¹⁾).

Исследования в области истории источниковъ сопровождались изданіемъ текста послѣднихъ; эти изданія составляютъ вторую категорию научныхъ работъ Бунге. По служебнымъ обязанностямъ своимъ Бунге болѣе всего приходилось имѣть дѣло съ источниками ревельскаго права ²⁾. Они были изданы имъ въ двухъ томахъ, „Die Quellen des Revaler Stadtrechts“, 1844—1847. Это изданіе содержитъ дѣйствительно полное собраніе всѣхъ специальныхъ источниковъ права гор. Ревеля, какъ сборниковъ тамъ дѣйствующихъ, такъ и отдѣльныхъ указовъ шведскихъ королей, правилъ, изданныхъ самимъ городомъ, прагъ цеховъ и т. д., начиная съ глубокой древности. Этотъ трудъ Бунге былъ первымъ выпускомъ задуманнаго и предпринятаго совмѣстно съ Руммелемъ и Паукеромъ собранія источниковъ права всѣхъ вообще территорій балтійскаго права (Sammlung der Rechtsquellen Liv. Esth-und Curlands). Къ сожалѣнію, оно не было доведено до окончанія. Часть курляндскихъ источниковъ, но не въ полномъ объемѣ, была издана Руммелемъ (въ двухъ томахъ), земскія права Эстляндіи и Курляндіи были напечатаны Паукеромъ, но здѣсь дѣло закончилось первымъ же выпускомъ. Много лѣтъ спустя, уже въ концѣ своей дѣятельности, лично Бунге издалъ древнѣйшіе сборники лифляндскаго права (Altlivlands Rechtsbücher 1879 г.) и этимъ восполнилъ крупный пробѣлъ предпринятаго въ 1844 году собранія. Надъ этими памятниками онъ трудился всю жизнь, и превосходное критическое изданіе 1879 г. является почтеннымъ завершеніемъ его работы. Ученики Бунге продолжали задуманное имъ дѣло, такъ, напр., Наріерску издалъ источники рижскаго городского права въ 1876 году.

Но сборники обычаевъ и постановленій разныхъ властей не исчерпываютъ кругъ матеріаловъ, необходимыхъ для историка права. Поэтому Бунге обратилъ вниманіе на собраніе и печатаніе грамотъ и документовъ различныхъ эпохъ. Очень большое количество ихъ напечатано имъ совмѣстно съ барономъ Толлемъ въ сборникѣ, озагла-

¹⁾ Кроме указанныхъ болѣе крупныхъ работъ по вѣшней исторіи права Бунге были напечатаны въ Archiv für die Geschichte L. E. und K. статьи объ исторіи рижскаго и ревельскаго городского права, о завѣщаніяхъ дворянъ XV и XVI столѣтій и объ исторіи пожалованія гор. Риги любекскаго права (къ юбилею 600-лѣтія, 15 мая 1848 г.).

²⁾ Въ связи съ этимъ стоитъ брошюра его „Nachrichten über das alte Archiv des Rathes zu Reval (1844)“.

ленномъ „Esth-und Livländische Brieflade. Eine Sammlung von Urkunden zur Adels-und Gütergeschichte Esth-und Livlands in Uebersetzungen und Auszügen“ (I часть въ двухъ томахъ вышла 1856—1857, II, также въ 2 томахъ, въ 1861—1864 уже безъ участія Бунге). Это собраніе не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ; грамоты напечатаны въ нихъ не всегда полностью и притомъ въ переводъ на современный языкъ, примѣчаній немного, однимъ словомъ, теперь вполне законно требованіе о болѣе совершенной перепечаткѣ документовъ ¹⁾. Впрочемъ, самъ Бунге, издавшій напечатанные въ Brieflade документы въ оригиналахъ для своихъ ученыхъ работъ, могъ почерпнуть изъ нихъ все необходимое. Brieflade содержитъ памятники, интересные преимущественно для историка гражданскаго права; документы, относящіеся до права публичнаго, собраны въ другомъ изданіи, начало которому Бунге положилъ въ 1852 г.—„Liv-esth-und curländisches Urkundenbuch nebst Regesten“; за время съ 1852 г. по 1869 г. вышло 6 т., изданіе это продолжается и теперь. Последняя работа Бунге „Liv-esth-und curländische Urkundenregesten bis 1300“ (1861 г.), содержащая обзоръ всѣхъ вообще извѣстныхъ грамотъ этой эпохи съ указаніемъ сочиненія, гдѣ онѣ напечатаны, свидѣтельствуетъ о томъ интересѣ, съ которымъ Бунге относился къ такому дѣйствительно важному для историка дѣлу, какъ опубликованіе памятниковъ. Если первые томы Urkundenbuch, какъ и Brieflade, не удовлетворяютъ требованіямъ современной критики, то не слѣдуетъ забывать, что Бунге былъ очень стѣсненъ въ средствахъ на печатаніе, снятіе копій, разѣзды и пр. издержки, необходимыя для точнаго изданія документовъ. Во всякомъ случаѣ, благодаря его трудамъ, для ученаго изслѣдователя сдѣлался доступнымъ громаднѣй матеріалъ и облегчена возможность усовершенствовать имѣющіеся тексты.

Третью группу работъ составляютъ самостоятельныя работы по исторіи права. Вѣроятно, Бунге одновременно пришлось приступить къ изученію разныхъ отдѣловъ права; опубликованы же были труды его, какъ уже отмѣчено выше, не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ написанія—нѣкоторые рукописи пролежали у него долгое время, пока онъ призналъ необходимымъ ихъ печатаніе. Въ 1838 г. вышли въ свѣтъ „Forschungen auf dem Gebiete der liv-esth-und curländischen Rechtsgeschichte—Beitrag I. Geschichtliche Entwicklung der Standesverhältnisse in Liv-Esth-und Curland bis zum Jahre 1561“.

¹⁾ Начало новому изданію уже положено въ видѣ вышедшаго въ 1902 г. собранія Livländische Güterurkunden (подъ редакціей Bruningk und Busch).

Судя по нѣкоторымъ оборотамъ рѣчи предисловія и словамъ Бунге въ его автобіографіи (стр. 15), онъ не предполагалъ еще печатать эту работу въ 1838 году, но считъ себя вынужденнымъ измѣнить свое намѣреніе, потому что Самсонъ въ 1837 г. прислалъ для напечатанія въ „Inland“ исторію крѣпостной зависимости въ Лифляндіи, и раздѣлъ этого очерка, касающійся древнѣйшаго періода, оказался почти дословной выдержкой изъ этой работы Бунге ¹⁾.

Въ то же время Бунге разрабатывалъ историческіе отдѣлы, вошедшіе потомъ въ составъ его курсовъ; къ сороковымъ годамъ относится его участіе въ историческихъ работахъ, предпринятыхъ II Отдѣленіемъ, т. е. провѣрка и дополненіе историческаго свода, вышедшаго одновременно съ первыми двумя частями свода и изготовленіе, по порученію Блудова, историческаго введенія къ своду законовъ гражданскихъ и процессуальныхъ. Обѣ эти работы вышли въ свѣтъ значительно позже и въ дополненномъ видѣ. Первая — какъ официальное введеніе къ III части свода, подъ заглавіемъ „Geschichte des liv-esth-und curl. Privatrechts“, 1862, безъ означенія фамиліи автора; вторая — какъ самостоятельное сочиненіе въ 1874 г., подъ заглавіемъ „Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv-Esth und Curland“; изъ предисловія видно, что первоначальный набросокъ этого труда относится къ 1848 г., т. е. именно къ тому времени, когда эта работа была поручена Бунге Блудовымъ. Печатное изданіе дополнено и переработано впоследствии.

Вѣроятно, ко времени изданія памятниконъ, т. е. къ періоду отъ 1845 до 1856 года слѣдуетъ относить и подготовку матеріала, а можетъ быть, и разработку основнаго плана чисто историческихъ работъ, напечатанныхъ также уже послѣ отъѣзда Бунге за границу. Таковы: „Die Revaler Rathslinie, nebst Geschichte der Rathsverfassung der Stadt Reval“ (1874), т. е. списокъ лицъ, засѣдавшихъ въ ревальскомъ магистратѣ за время его существованія; „Geschichtsstudien“, состоящія изъ двухъ выпусковъ: „Livland, die Wiege der deutschen Weihbischöffe“ и „Der Orden der Schwertbrüder“ (1875); „Das Herzogthum Esthland im XIII und XIV Jahrhundert“ (1879).

Къ четвертой группѣ должно причислить работы Бунге по мѣстному гражданскому праву. Для большей стройности дальнѣйшаго изложенія отмѣтимъ сперва отдѣльныя статьи, а затѣмъ подробно остановимся на самомъ важномъ для исторіи кодификаціи произведе-

¹⁾ Вѣроятно Бунге читалъ соответственный курсъ въ университетѣ, и Самсонъ слишкомъ обильно воспользовался записками слушателей.

денн его — на курсах мѣстнаго права. Почти всѣ работы этого рода напечатаны въ издаваемыхъ имъ „Theoretisch-praktische Erörterungen“ и касаются спорныхъ и неясныхъ въ тогдашней практикѣ вопросовъ, которыхъ Бунге не могъ исчерпать въ своемъ курсѣ. Несмотря на разнообразіе содержанія, эти статьи имѣютъ то общее между собой, что Бунге старается возратить практику къ точному смыслу старинныхъ источниковъ, отъ которыхъ она отступила. Въ I томѣ этого журнала имѣется статья Бунге по дѣйствительно большому и неясному вопросу о классификаціи претензій въ конкурсномъ производствѣ. Въ практикѣ и въ литературѣ (этотъ вопросъ разсматривался юристами практиками Нильсеномъ, Будденбромомъ, Самсономъ) господствовало полное смѣшеніе понятій и неясность по поводу основного пункта: какими законами руководствоваться при классификаціи. Бунге отмѣтилъ слабыя стороны существовавшихъ теорій и пытался установить точное толкованіе шведскихъ законовъ, опредѣляющихъ эту матерію права. Въ III томѣ имѣется нѣсколько статей Бунге по вопросамъ очень существеннымъ и получившимъ въ практикѣ несоответствующее источникамъ разрѣшеніе, а именно: 1) „In wie weit haften nach livl. Landrecht die Ehegatten gegenseitig für ihre Schulden“? Практика распространила на отношенія лифляндскаго земскаго права правила шведскаго и какъ Бунге доказалъ — неосновательно; однако его разсужденія не имѣли успѣха и этотъ вопросъ былъ впоследствии разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ. 2) „Ueber die nach curl. Recht zur Ersitzung erforderlichen Fristen“; здѣсь опять распутывался далеко не простой вопросъ о сущности института давности въ курляндскомъ правѣ и вліянія разныхъ наслоеній на разрѣшеніе частнаго вопроса — о срокѣ ¹⁾. 3) „Ueber das Erbrecht der unbeerbtten Wittwe nach livl. Landrecht“. Въ IV томѣ имѣется его статья „Das Eheverbot wegen mangelnder Einwilligung der Eltern“, въ которой разслѣдованы правила старинныхъ сборниковъ по этому предмету и сопоставлены съ новыми предписаніями устава евангелической лютеранской церкви 1832 г. Наконецъ, въ V томѣ помѣщено изслѣдованіе о заставномъ правѣ, вопросѣ въ то время весьма актуальномъ ²⁾.

¹⁾ Въ концѣ этой статьи, стр. 104, имѣется прямая полемика съ проектомъ Самсона.

²⁾ Кроме того въ Erörterungen имѣются еще слѣдующія статьи Бунге: о доказательной силѣ торговыхъ книгъ по любекскому и рижскому торговымъ правамъ; о наказаніи за убійство на дуэли по улож. наказ. (т. IV): объ обвинительномъ или инквизиціонномъ процессѣ (т. V).

Но самой важной заслугой Бунге являются его научные курсы мѣстнаго права. Изданія текстовъ, монографіи и статьи по различнымъ отдѣламъ мѣстнаго права имѣютъ второстепенное значеніе по сравненію съ ними и являются какъ бы подготовительными матеріалами. На этихъ сочиненіяхъ необходимо остановиться подробнѣе въ виду ихъ непосредственнаго отношенія къ кодификаціи мѣстнаго права; эти труды вмѣстѣ съ тѣмъ представляются до нѣкоторой степени синтезомъ всего сдѣланнаго Бунге и по справедливости могутъ быть признаны лучшими его произведеніями. Поэтому въ связи съ ними можно дать характеристику его творчества и его научной индивидуальности.

Въ 1838 году вышло первое изданіе его сочиненія „Das liv- und esthländische Privatrecht, wissenschaftlich dargestellt“, въ 2 томахъ. Это руководство должно было прежде всего служить пособіемъ для слушателей Бунге и для людей практики. Производимыя какъ разъ въ то время работы по кодификаціи мѣстнаго права не остановили Бунге въ его трудѣ. И кодификація и научное изслѣдованіе преслѣдовали одну цѣль—изложеніе существующаго права. Книга эта содержитъ *научное* изложеніе всего мѣстнаго права на почвѣ историческаго изслѣдованія. Благодаря такой постановкѣ, достигалась возможность сочетать теорію съ практикой; аналитически разрабатывался этотъ матеріалъ примѣнительно къ тѣмъ институтамъ, гдѣ мѣстные источники скудны и относятся къ разнымъ эпохамъ и въ которыхъ практика колеблется, синтетически—примѣнительно къ тѣмъ, гдѣ законодательство представлено актами недавняго времени. Систему авторъ заимствовалъ преимущественно изъ руководствъ по германскому праву. При научномъ изложеніи, по мнѣнію Бунге, слѣдовало въ отдѣльности излагать право каждой губерніи; но для краткости такое раздѣленіе проведено только въ тѣхъ институтахъ, гдѣ этого требовало богатство и разнообразіе матеріала. Каждому институту, имѣющему корни въ древнихъ источникахъ права, предпосылается историческое введеніе, необходимое, по мнѣнію Бунге, для выясненія права дѣйствующаго.

Эти соображенія, высказанныя самимъ Бунге въ предисловіи и въ томъ параграфѣ, гдѣ описаны методы изложенія (§ 27), не пустой звукъ и не бессодержательное заявленіе—они въ самомъ дѣлѣ были проведены въ его трудѣ. Если вдуматься въ нихъ внимательнѣе, то не трудно убѣдиться, что Бунге осуществилъ въ своей книгѣ тотъ планъ, который былъ намѣченъ его учителемъ Дабеловымъ. Дѣйствительно, каждое историческое наслоеніе разсмотрѣно подробно, выясненъ

дѣйствующій еще остатокъ его, обрисованы преломленія его въ практикѣ и дано описаніе того, что осталось въ силѣ: все вниманіе уделено праву мѣстнаго происхожденія, не субсидіарному, которое почти вовсе не излагается у Бунге ¹⁾.

Но особенную цѣнность эти слова Бунге имѣютъ именно потому, что содержать они не наброски плана, описаніе предстоящаго пути, заимствованное у его учителя, или сложившееся у него само собой, но рассказъ о пути, уже дѣйствительно пройденномъ, описаніе уже сдѣланнаго. Труды Эйхгорна и другихъ германистовъ, которыхъ Бунге изучалъ, выяснили ему связь обособленной и своеобразной системы балтійскаго права съ общимъ развитіемъ германскаго права. У германистовъ онъ нашелъ остовъ для изложенія балтійскаго права, онъ нашелъ въ немъ также и тотъ фонъ, который облегчилъ ему распознаваніе своеобразностей и отступленій. Благодаря этому, въ его рукахъ мѣстные источники получили совершенно иной смыслъ, чѣмъ у предшественниковъ его, разбиравшихъ ихъ все-таки какъ какіе-то мало понятные отрывки старины и тщетно пытавшихся несовершенными догматическими приемами извлекать изъ нихъ пригодную для дѣйствительности конструкцію. Исторія права германскаго, приложенная къ мѣстнымъ источникамъ, развернула передъ Бунге не только картину общаго развитія балтійскаго права, но раскрыла ему и все детальное содержаніе институтовъ. Сказанное здѣсь—не общее мѣсто; чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ сравнить какой либо отдѣлъ книги Бунге съ изложеніемъ этой матеріи у любого предшественника, напр., сопоставить изложеніе наслѣдственныхъ правъ вдовы у Бунге и у Будденброка (не говоря уже про Самсона). У всякаго читателя, подошедшаго къ такому сравненію съ упомянутой точки зрѣнія, невольно остается впечатлѣніе, что прежніе изслѣдователи лишь случайно попадали на вѣрную формулировку началъ древняго права, что ссылки ихъ на древніе сборники, въ сущности даже неубѣдительны, что цитируются они какъ-то механически, по внѣшнимъ ассоціаціямъ. У Бунге же заключеніе является выводомъ и результатомъ историческаго развитія, можетъ быть иногда и не совсѣмъ безспорнаго, но никогда не висящаго въ воздухѣ, или основаннаго на слишкомъ рискованной гипотезѣ.

Написана эта книга не для легкаго чтенія и для правильной оцѣнки ея необходимо ея изученіе. „Когда я принимался за какую нибудь ли-

¹⁾ Римское право не затронуто въ курсахъ и русское также излагается лишь посколькѣ это дѣйствительно необходимо для связности изложенія.

тературную работу, то прежде всего я собиралъ источники, относящіяся къ данной темѣ и дѣлалъ изъ нихъ сокращенные выписки, которыя перенумеровывалъ. Затѣмъ я составлялъ систематическій конспектъ и подъ каждой рубрикой выписывалъ номера соответственныхъ выписокъ. Послѣ этого я изучалъ относящіяся къ темѣ германистическія сочиненія и только послѣ того, какъ во всѣхъ отношеніяхъ овладѣвалъ предметомъ, принимался я за изготовленіе рукописи, причемъ, конечно, еще разъ обращался къ источникамъ¹⁾. Такъ описываетъ Бунге приемы своей работы¹⁾ и слѣды этихъ приѣмовъ замѣтны во всѣхъ его изслѣдованіяхъ и болѣе всего въ этихъ курсахъ. Благодаря этимъ приѣмамъ, достигнута величайшая сжатость изложенія и необыкновенная полнота указаній первоисточниковъ. Можно расходиться, иногда вполне основательно, съ толкованіемъ этихъ источниковъ, но очень трудно найти пробѣлы въ сопоставленіи матеріаловъ, доступныхъ въ тѣ времена, когда писалась книга. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ его книги имѣется много полемики, но всегда она очень кратка и сводится къ указанію тѣхъ мѣстъ изъ памятниковъ, которыя противорѣчатъ критикуемому автору. При такой компактности изложенія многіе параграфы текста книги имѣютъ видъ собранія кратко и ясно сформулированныхъ тезисовъ: неудивительно, что многія фразы изъ своихъ курсовъ Бунге могъ прямо включить въ проектъ свода, даже безъ значительной редакціонной обработки. Если взглянуть съ этой точки зрѣнія на его книгу, то, можно сказать, что она въ самомъ дѣлѣ является кодификаціей гражданскаго права, не удовлетворяющей первоначальнымъ требованіямъ 1830-ыхъ годовъ только тѣмъ, что въ ней имѣются драгоценныя „доктринальныя“ разсужденія.

Всѣ усилія Бунге направлены къ выясненію содержанія нормъ мѣстнаго права, имѣющихъ обязательную силу; къ отысканію его примѣняются и историческіе экскурсы и наблюденія надъ практикой. Желая собрать въ этомъ изложеніи истины безспорныя, общепризнанныя, избавить его отъ субъективнаго элемента, Бунге иногда даже отказывался отъ послѣдовательнаго проведенія въ своемъ курсѣ личныхъ своихъ взглядовъ, въ правильности которыхъ онъ былъ убѣжденъ, если оказывалось, что практика руководствовалась иными воззрѣніями и съ нимъ не соглашалась²⁾. И дѣйствительно, тому праву, „которое

¹⁾ Автобіографія, изданная Greiffenhagen, стр. 30.

²⁾ См. напр. *Liv. und estl. Privatrecht*, стр. 4 и 5: рассказывая свой взглядъ на „общее провинціальное право“ и отъявивъ несочувствіе къ нему со стороны практики, онъ признаетъ необходимымъ отодвинуть свое личное мнѣніе на второй планъ,

есть“, т. е., выражаясь применительно къ некодифицированному балтійскому праву, праву дѣйствовавшему въ судахъ, въ этой книгѣ отводится первое мѣсто,—собственные взгляды автора стоятъ на второмъ. Поэтому, нѣтъ въ этомъ курсѣ сколько-нибудь рискованныхъ конструкций, въ которыхъ элементъ личнаго пониманія естественно играетъ значительную роль. Бунге, вообще, по природной своей осторожности и по аналитическому складу ума не былъ склоненъ къ такого рода обобщеніямъ, но въ курсѣ своемъ, повидимому, даже сознательно ихъ избѣгалъ и сводилъ къ минимуму. Возможно точное изложеніе нормъ, опредѣляющихъ наиболѣе характерныя или сложныя части институтовъ права—вотъ что находить читатель въ книгѣ Бунге, какъ окончательный выводъ изъ всего собраннаго авторомъ матеріала. Правила, опредѣляющія объемъ правъ субъектовъ отношенія, описаніе характерныхъ фактическихъ составовъ, влекущихъ за собой какія либо перемѣны въ этомъ,—на извлеченіе такого рода данныхъ изъ существующаго положительнаго матеріала направлены все усилія автора.

Сходство курса съ „кодификаціоннымъ“ памятникомъ, какимъ его мыслилъ Бунге, подтверждается еще и слѣдующимъ внѣшнимъ обстоятельствомъ. То, что Бунге считалъ правильнымъ для изготовленія официального свода, то, что въ своей брошюрѣ „Wie kann der Rechtszustand am zweckmässigsten gestaltet werden“ онъ рекомендовалъ сдѣлать для усовершенствованія проекта этого свода, то онъ продѣлалъ и со своей частной кодификаціонной попыткой. Такой обширной начитанности въ древнихъ памятникахъ, какая была у Бунге, у другихъ современныхъ ему юристовъ ему искать не приходилось. Но исчерпывающаго знанія практики (кромѣ ревельской) и обычая, видоизмѣненія древняго текста жизнью, онъ за собою не признавалъ; въ этомъ отношеніи онъ былъ слабѣе, чѣмъ свѣдущіе судьи и другіе дѣятели, близко стоящіе къ отправленію правосудія. Онъ и обращался поэтому къ ихъ содѣйствію и совѣту. Въ предисловіи къ первому изданію, Бунге указываетъ фамиліи этихъ совѣтниковъ; ихъ не много: К. ф. Тизенгаузенъ, Паукеръ, проф. Бремеръ, имена первыхъ двухъ встрѣчаются и въ спискѣ членовъ ревізійныхъ комитетовъ. Несомнѣнно, что и замѣчанія комитетовъ были имъ использованы и притомъ болѣе разумно, чѣмъ при официальныхъ работахъ, такъ какъ Бунге зналъ, что слѣдуетъ взять изъ нихъ. Въ курсѣ нѣтъ ссылокъ

отказаться отъ него „für das vorliegende Werk“, оставаясь убѣжденнымъ въ правдивости своего мнѣнія.

на нихъ, но нельзя допустить мысли, чтобы Бунге не имѣлъ ихъ въ рукахъ, а сопоставленіе замѣчаній съ курсами Бунге (сдѣланныя въ предыдущихъ главахъ), невольно порождаютъ это предположеніе. Но первое изданіе книги послужило какъ бы проектомъ другого, болѣе совершеннаго. Этотъ проектъ, какъ видно изъ предисловія ко II изданію, 1847 г., Бунге въ Ревелѣ передалъ на обсужденіе цѣлаго комитета практиковъ, изъ его пріятелей, въ которомъ эта первоначальная редакція оживленно обсуждалась въ теченіе трехъ зимъ. Этотъ „Unterhaltungscirkel“ исполнялъ роль высшаго редакціоннаго комитета, на необходимость котораго указывалъ Бунге въ своей брошюрѣ и Кубе въ своемъ письмѣ къ Балугьянскому (см. главу V).

Такимъ то способомъ и была составлена первая „кодификація“ мѣстнаго гражданскаго права двухъ губерній, причемъ всѣ правовыя системы, тамъ дѣйствующія, нашли въ ней выраженіе, и земскія и городскія и крестьянскія. Конечно, учебникъ Бунге не могъ замѣнить самаго свода уже потому, что не всѣ матеріи дѣйствовавшего права въ немъ были опредѣлены. Право „вспомогательное“ было устранено и по прежнему источниками его оставались формально сборникъ Юстиніана и позднѣйшія наслоенія въ видѣ права каноническаго, законовъ Германской Имперіи и другихъ элементовъ „общаго“ права, а практически—соотвѣтствующія руководства пандектистовъ. Такое разграниченіе, конечно, порождало затрудненія, ибо не всегда легко ad hoc производить необходимое согласованіе этихъ системъ (напр. въ наследственномъ правѣ). Но было достигнуто точное отграниченіе институтовъ мѣстнаго происхожденія отъ романистическихъ, иначе сказать, опредѣлены предѣлы рецепціи. Послѣ появленія книги Бунге уже стали невозможными такія попытки романизаціи мѣстнаго права, какія замѣтны хотя бы въ трудахъ Самсова. Сочиненіе Бунге въ отношеніи поля изслѣдованія не отличается отъ работъ другихъ германистовъ; всѣ заграничныя руководства того времени охватывали обыкновенно только уцѣлѣвшія послѣ рецепціи римскаго права институты и не содержали законченной цѣлостной системы всего дѣйствовавшего права.

Книга Бунге проложила путь среди дебрей и лабиринта мѣстнаго гражданскаго права. Въ ней нѣтъ блеска, нѣтъ яркихъ мыслей, открывающихъ широкія перспективы; осторожность автора заставляла его уклоняться отъ гипотезъ вообще, а тѣмъ болѣе отъ сколько-нибудь рискованныхъ. Но огромный трудъ, добросовѣстность и несомнѣнное историческое чутье компенсируютъ эти пробѣлы и при внимательномъ

чтеніи трудовъ Бунге ихъ дѣловитая безстрастность теряетъ характеръ безцвѣтности. Былъ заложенъ необыкновенно прочный фундаментъ для дальнѣйшей созидательной работы.

Если остановиться на слабыхъ сторонахъ его курса, и оцѣнивать его какъ чисто теоретическое изслѣдованіе, то въ немъ не трудно замѣтить много недостатковъ и пробѣловъ, присущихъ первымъ обработкамъ почти нетронутого матеріала. Въ немъ еще очень сильна непосредственная связь съ сырымъ матеріаломъ; въ описаніи всѣхъ институтовъ права слишкомъ замѣтно преобладаніе историческихъ изслѣдованій ихъ описаніе нерѣдко заканчивается тамъ, гдѣ, въ сущности, должна начаться работа догматика права. Остатки дѣйствующіе расчищены отъ многихъ наслоеній, но конструкция и сущность института въ такой формулировкѣ не получаетъ достаточнаго освѣщенія. Напр. очень бѣдно все сказанное о закладномъ правѣ, гдѣ матеріально правовое значеніе различныхъ ипотечныхъ дѣйствій оставлено безъ вниманія, и даже обрядовая сторона изложена не съ исчерпывающей полнотой; наследственное право описано, правда, довольно подробно, но описаніе это осталось чисто виѣшнимъ; структура правоотношеній, сущность права конкурирующихъ наследниковъ мало выяснена; даже въ наиболѣе тщательно разработанныхъ отдѣлахъ, къ которымъ слѣдуетъ причислить касающіеся имущественныхъ отношеній супруговъ, конструктивная часть, безусловно необходимая для отвѣта на возникающіе вопросы, доступна критикѣ и нуждается въ дополненіяхъ. Иначе говоря, въ книгѣ Бунге можно найти слабыя мѣста, присущія такому „своду“ дѣйствующаго права, который долженъ быть собраніемъ обязательныхъ источниковъ. Эти замѣчанія приводятся здѣсь не для умаленія заслугъ Бунге и достоинства его трудовъ, а только для опредѣленія того мѣста, которое они должны занимать въ исторіи изученія мѣстнаго права.

Бунге не ограничился систематической обработкой лифляндскаго и эстляндскаго права. Въ 1851 году имъ выпущено соответствующее, такъ сказать „симметрическое“ сочиненіе для права Курляндіи: „Das Curländische Privatrecht wissenschaftlich dargestellt“. Этой системой, какъ видно изъ предисловія, Бунге никогда особенно охотно не занимался, ибо былъ далекъ отъ мѣстной практики, и по этой причинѣ не принимался за систематическую ея обработку. Но въ 1846 году ему было доставлено собраніе свыше 300 рѣшеній курляндскаго обергофгерихта по самымъ сложнымъ и запутаннымъ вопросамъ права. Собраніе это было составлено барономъ Карломъ фонъ деръ Говенъ и охватывало періодъ

времени съ 1815 по 1840 г. Этотъ богатый матеріалъ побудилъ Бунге заняться серьезно курляндскимъ правомъ, источники котораго ему теоретически были хорошо извѣстны. Вѣрный однако своему приему, Бунге передалъ рукопись на просмотръ юристу практику Нейманну (о немъ см. ниже), который дополнилъ ее различными свѣдѣніями изъ права неписаннаго. По замыслу Бунге, эта книга должна была составлять дополненіе къ выпущенному уже раньше руководству по праву Лифляндіи. Очень своеобразенъ редакціонный приемъ, къ которому онъ прибѣгъ для сопоставленія сходства правовыхъ системъ балтійскихъ областей; ученія, которыя во всѣхъ трехъ губерніяхъ основаны на одномъ общемъ источникѣ, т. е. для нихъ нормированы одинаково, въ этой новой книгѣ изложены въ тѣхъ же словахъ, какъ и въ руководствѣ для права лифляндскаго. Благодаря этому, можно путемъ простаго сопоставленія текстовъ сразу же установить, какія правила дѣйствуютъ равномерно во всѣхъ территоріяхъ балтійскаго права. Этотъ внѣшній приемъ оказался удобнымъ средствомъ для выясненія общихъ началъ мѣстнаго права и шагомъ впередъ на пути его объединенія.

Бунге посчастливилось еще при жизни пожать плоды своихъ трудовъ, даже болѣе того, на его долю выпало рѣдкое для теоретика дивилиста счастье выразить въ статьяхъ закона результаты своихъ изысканій и передать ихъ своимъ преемникамъ, какъ матеріалъ для научнаго изученія. Среди преемниковъ не нашлось равныхъ ему по трудоспособности и по талантамъ, поэтому и научная слава Бунге не затмѣвается болѣе блестящими именами. По прежнему отъ Бунге необходимо начинать всякому, кто имѣетъ дѣло съ балтійскимъ правомъ, какъ практикъ, или какъ теоретикъ, изучающій въ немъ одну изъ любопытныхъ вѣтвей германскаго праворазвитія. И этого результата трудовъ Бунге не слѣдуетъ упускать изъ вида: только послѣ него явилась возможность обращаться къ балтійскому праву, какъ къ любопытному и цѣнному матеріалу, для выясненія характера и сущности институтовъ германскаго права, въ широкомъ значеніи этого слова; въ этой области сдѣлано еще сравнительно мало, а между тѣмъ балтійское право обѣщаетъ дать многое ¹⁾. Бунге пришлось, впрочемъ, выступать въ нѣсколько болѣе благодарной обстановкѣ, чѣмъ его предшественникамъ. Онъ былъ самымъ круп-

¹⁾ См. напр. любопытныя мысли, высказанныя въ книгѣ барона *Фрейтагъ-Лоримовенъ*, „Наслѣдованіе въ крестьянской недвижимости по германскому праву“, т. I, 1910, стр. 14 и слѣд.

нымъ представителемъ германистической и исторической доктрины въ балтійской литературѣ тридцатыхъ годовъ, но онъ не былъ единственнымъ. Почти одновременно съ нимъ и независимо отъ его вліянія выступилъ на литературномъ поприщѣ другой юристъ Reinhold von Helmersen ¹⁾. Въ концѣ 1831 года былъ напечатанъ первый выпускъ его „Abhandlungen aus dem Gebiete des livländischen Adelsrechts“. Уже изъ предисловія видно, что Гельмерсенъ убѣжденный послѣдователь исторической школы, и первая же его работа касается историческаго изслѣдованія основныхъ началъ лифляндскаго наследственнаго права. Самая крупная по объему статья перваго выпуска и весь второй посвящены этому предмету; авторъ совершенно свободенъ отъ увлеченія правомъ римскимъ и всецѣло основывается на доступныхъ въ то время древнѣйшихъ мѣстныхъ источникахъ. Установивъ, что исходнымъ принципомъ развитія послужила такъ наз. Parentelenordnung и что послѣдующія эпохи не внесли принципиальныхъ измѣненій въ этотъ исконный порядокъ, въ догматической части авторъ излагаетъ дѣйствующее право. При этомъ воплѣтъ естественно онъ приходитъ къ совершенно инымъ выводамъ, чѣмъ Самсонъ, основывавшійся преимущественно на правѣ римскомъ; неудивительно, что книга Самсона почти и не цитируется Гельмерсеномъ, а заимствуются изъ нея только напечатанные тамъ прецеденты. Въ 1836 году появилось другое изслѣдованіе Гельмерсена „Geschichte des livländischen Adelsrechts“. Оно охватываетъ самыя разнообразныя области права, ленное, гражданское, уголовное, процессы, и приурочено къ эпохѣ такъ назыв. средняго лифляндскаго рыцарскаго права, причемъ, однако, автору приходится затрагивать и болѣе отдаленныя времена. Для созданія такой систематической обработки автору пришлось превозмочь не малыя трудности. Разработка мѣстнаго права поставлена въ тѣсную связь съ германистической литературой, и авторъ очень часто обращается для сравненія къ трудамъ Эйхгорна и другихъ специалистовъ по этой отрасли. Этотъ сравнительный методъ Гельмерсеномъ примѣняется даже въ болшемъ объемѣ, чѣмъ у Бунге, или точнѣе сказать, у него онъ болѣе замѣтенъ. Но и мѣстные источники использованы очень богато, эта книга даетъ первую, по времени ея публикаціи, попытку систематической обработки исконнаго лифляндскаго земскаго права, взятаго въ моментъ высшаго его развитія. Для прак-

¹⁾ Впрочемъ, Гельмерсенъ пользовался содѣйствіемъ Бунге. см. напр. Abhandlungen, II, стр. 61.

тических цѣлей книга Гельмерсена не пригодна, такъ какъ по замыслу и по вѣщности она является чисто историческимъ изслѣдованіемъ и наслоенія, появившіяся въ балтійскомъ правѣ послѣ 1561 г., въ ней не затронуты вовсе. По умѣнію разбираться въ древнемъ германскомъ правѣ и по историческому чутью, отчасти даже по начитанности въ германистической доктринѣ, Гельмерсенъ не уступаетъ Бунге, по живости изложенія и яркости даже превосходитъ его; но онъ не оставилъ такого прочнаго слѣда въ литературѣ и исторіи мѣстнаго права, потому что литературная дѣятельность автора ограничилась этими книгами. Другими системами, кромѣ земскаго лифляндскаго права, Гельмерсенъ не занимался и за предѣлы чисто историческихъ изысканій не выходилъ. Для выясненія дѣйствующаго права его труды, впрочемъ, оказали пользу; взгляды Гельмерсена не были безразличны для Бунге, который въ своемъ курсѣ всегда цитируетъ его и полемизируетъ съ нимъ по принадлежности. Но работы Гельмерсена оказали оживляющее вліяніе на литературу мѣстнаго права и содѣйствовали развитію его по правильному пути.

Въ тридцатыхъ годахъ оживилась дѣятельность и юридическаго факультета Дерптскаго университета, составъ котораго обновился и пополнился представителями новаго направленія ¹⁾. Въ 1840 году началъ преподаваніе К. фонъ Руммель, читавшій разнообразныя курсы изъ области мѣстнаго права (курляндское право, мѣстное публичное и процессуальное право) и этимъ отчасти восполюившій дѣятельность Бунге. Ему принадлежатъ изданія памятниконъ курляндскаго права, предпріятыя имъ совмѣстно съ Бунге, и нѣкоторыя самостоятельныя статьи изъ права этой области; наиболѣе обширная вышла въ 1850 году, „Das curländische Vormundschaftsrecht“. Руммель не отличался особенно выдающимися дарованіями и нельзя его сравнивать съ Бунге, но работалъ на одномъ съ нимъ поприщѣ.

Для разработки мѣстнаго права имѣла благотворное значеніе и дѣятельность профессоровъ романистовъ. Отто, ученый оставившій послѣ себя небольшое количество работъ, читалъ разнообразные курсы и своимъ преподаваніемъ несомнѣнно содѣйствовалъ поднятію свѣдѣній о римскомъ правѣ среди мѣстныхъ юристовъ. Озенбрюг-

¹⁾ Наиболѣе точныя и полныя свѣдѣнія о профессорахъ Дерптскаго университета приведены въ цитированномъ уже многократно „Биографич. словарь... профессоронъ... быв. Дерптскаго университета“, 1902 г., а объ университетѣ въ цѣломъ—въ историческомъ очеркѣ проф. Е. В. Штѣхова „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій университетъ, за 100 лѣтъ его существованія“.

генъ—по специальности криминалистъ—также неоднократно читалъ романистическіе курсы ¹⁾. Но особенно много вниманія мѣстному праву удѣлялъ проф. фонъ-Мадай, который съ 1837 по 1843 г. занималъ кафедру уголовного права, однако читалъ и римское право и, судя по научнымъ трудамъ, долженъ быть признанъ специалистомъ именно въ области пандектнаго права. Въ бытность профессоромъ Дерптскаго университета—а почти вся литературная дѣятельность его относится къ этому времени—онъ написалъ много работъ, касающихся дѣйствія римскаго права въ остзейскихъ губерніяхъ. Задуманное имъ обширное сочиненіе „Das Obligationenrecht Liv-Esth-und Curlands, erörtert an einzelnen Rechtsfällen“ остановилось на первомъ выпускѣ (1841).

Мадай имѣлъ въ виду дополнить курсы Бунге, разсмотрѣвъ романистическіе отдѣлы мѣстнаго права, которые у Бунге вовсе не затронуты, и выяснить объемъ и предѣлы рецепціи римскаго права для отдѣльныхъ, наиболѣе важныхъ институтовъ права. Онъ отказался отъ изданія систематическаго курса, именно потому, что въ учебникѣ труднѣе разрѣшить эту задачу, требующую детальной разработки. Весь первый выпускъ цитированнаго сочиненія посвященъ различнымъ вопросамъ изъ области договора найма (напр. объ объемѣ ответственности нанимателя за цѣлость предмета найма, о допустимости sublocatio и др.), причемъ эти вопросы приурочены къ опредѣленнымъ казусамъ. Разбирая ихъ, Мадай обращался къ мѣстнымъ памятникамъ и, сопоставляя ихъ съ римскими ученіями, устанавливалъ тенденціи мѣстнаго права, въ смыслѣ объема рецепціи. Этой же проблемѣ посвящены и многія изъ его статей въ Erörterungen, напр. „Das römische Recht in dem esthländischen Ritter-und Landrecht“, изслѣдованія о laesio enormis, объ exceptio non numeratae pecuniae по курляндскимъ статутамъ, о судѣ по эстляндскому праву, объ ответственности депозитара, о молчаливомъ залогѣ и мн. др. Всѣ эти статьи, помимо прочихъ достоинствъ, очень интересны именно постановкой вопроса. Съ этой точки зрѣнія до Мадай никто не подходилъ къ изученію дѣйствія римскаго права въ балтійскихъ областяхъ; римское „общее“ право принималось какъ нѣчто готовое и законченное, не подлежащее ближайшему изслѣдованію—въ глазахъ мѣстныхъ юристовъ главное достоинство его и заключалось именно въ этомъ послѣднемъ обстоя-

¹⁾ Оценбюргеръ издалъ работы нѣкоторыхъ учениковъ въ сборникѣ „Vorprater Juristische Studien“, 1849.

тельствѣ. Между тѣмъ сочетаніе мѣстныхъ особенностей со „вспомогательнымъ“ правомъ и перекрещиваніе началъ, далеко не всегда однородныхъ, не изучалось и даже попытокъ какого либо синтеза въ этомъ отношеніи не было сдѣлано. Къ сожалѣнію, Мадай могъ только намѣтить проблему и не успѣлъ достигъ значительныхъ результатовъ, а преемниковъ у него не оказалось. Къ тому же, не всегда замѣтно въ его разсужденіяхъ и взглядахъ пониманіе германскаго права; въ его статьѣ „Ueber die Vindication beweglicher Sachen nach Esthländischem Landrecht“ (въ *Erörterungen*, т. III, стр. 386), разсужденія о преимуществѣ римскихъ принциповъ показываютъ, что у него не было яснаго представленія о характерныхъ особенностяхъ германскаго мобиліарнаго права и о практичности правила „Hand wahre Hand“. Но вслѣдствіе того, что въ этомъ направленіи послѣдовательныя работы не продолжались, а поле для нихъ открывалось безбрежное, была затруднена и кодификація романистическихъ отдѣловъ мѣстнаго права. Отмѣтимъ здѣсь же, что косвенно одна работа Мадай имѣла громадное вліяніе на текстъ дѣйствующаго свода, а именно, его переводъ съ латинскаго языка на нѣмецкій книги Мюленбруха *Doctrina Pandectarum*; очень большое количество статей дѣйствующаго свода взято Бунге дословно изъ этого перевода ¹⁾.

Среди учениковъ Бунге, посвятившихъ себя практической дѣятельности и выступившихъ въ литературѣ, слѣдуетъ отмѣтить курляндскаго юриста Нейманна (С. А. Neumann), занимавшаго различныя должности въ курляндскомъ обергофгерихтѣ и долгое время состоявшаго при немъ въ званіи адвоката. Нейманномъ было напечатано много статей по курляндскому праву въ „*Inland*“ за разное время, и въ „*Erörterungen*“. Наибольше крупной по объему и интересной является работа, озаглавленная „*Das Kurländische Erbrecht nach den Gesetzen und der Praxis*“, 1850 г. На ней очень ясно отразилось вліяніе Бунге; въ этомъ можно убѣдиться не только по посвященію и предисловію, но и по всей методѣ разработки матеріала. Сочиненіе это рассчитано на практику, исторія въ немъ отведена подобающее мѣсто; исконныя источники и практика изучены съ большою подробностью и авторъ не впалъ въ излишнюю романизацию институтовъ наследственнаго права, что было бы даже не удивительно, если принять во вниманіе обширный объемъ реценціи.

¹⁾ Мадай покинулъ Дерптскій университетъ по принципиальнымъ соображеніямъ послѣ увольненія Бунге, см. Историческій очеркъ *проф. Пастухова*, стр. 369.

Бунге высоко ставилъ Нейманна какъ знатока курляндскаго права, и въ самомъ дѣлѣ, все имъ написанное свидѣтельствуетъ и объ обширныхъ познаніяхъ и объ умѣннн юридически разсуждать.

Вліяніе новыхъ теченій юридической мысли и, въ особенности, примѣръ Бунге и другихъ представителей германистической школы отразились, вообще, на всей литературѣ мѣстнаго права. Она, правда, не блещетъ количествомъ сочиненій и объемомъ ихъ, но по качеству они въ общемъ всѣ стоятъ выше ученыхъ работъ начала XIX вѣка. Не задаваясь здѣсь библиографическимъ перечнемъ всѣхъ юридическихъ работъ ¹⁾, появившихся за время между 1830—1860 гг., укажемъ прежде всего на рядъ статей, помѣщенныхъ различными авторами въ „Inland“ и въ „Erörterungen“; отмѣтимъ далѣе сочиненія, вышедшія въ видѣ самостоятельныхъ книгъ и брошюръ. Большую часть этихъ работъ составляютъ сочиненія, написанныя для пріобрѣтенія ученыхъ степеней, и поэтому написаны онѣ по тому методу, который ученики могли замѣтывать у своихъ учителей, и въ духѣ тѣхъ требованій, которыя естественно къ нимъ предъявлялись. Поэтому, несмотря на различіе научной цѣнности этихъ работъ, онѣ, въ общемъ, были шагомъ впередъ въ изученіи мѣстнаго права и способствовали уясненію деталей его исторіи и догмы.

Оживилась—относительно конечно—напр. литература бурляндскаго права ²⁾, а другія системы мѣстнаго права привлекли вниманіе моло-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія даетъ библиографія *Winkelmann*, *Bibliotheca Livoniae historica* и перечень въ *Catalogue de la Section des Russica* Императорской Публичной Библиотеки 1873 г. (см. т. II. стр. 724). Мною использованы всѣ имѣющіяся въ Публичной Библиотецѣ сочиненія, (т. е. за очень немногими исключеніями—все напечатанное) и если заглавія ихъ не выписаны здѣсь, то только потому, что въ этомъ не представляется никакой необходимости. Не приведены здѣсь и диссертации не напечатанныя, ибо, очевидно, онѣ не могли получить широкаго распространения. Онѣ имѣются въ различныхъ библиотекахъ.

²⁾ Кромѣ указанныхъ выше сочиненій Нейманна и другихъ статей, напечатанныхъ въ *Erörterungen*, см. напр. еще *Ben. Ullmann*, *Die Eigenthums-Ersitzung nach curl. Landrecht*, 1849 г. (47 стр.) *C. v. Rummel*, *Das curl. Vormundschaftsrecht nach den Gesetzen und der Praxis*, 1850 г. (52 стр.). *R. Blaese*, *Das Näherrecht nach curl. und piltenschem Landrechte*, 1851 г. (116 стр.). *V. E. Wilpert*, *Die Beschränkung der Cession in Kurland durch die const. 22 и 23. Cod. mandati vel contra* (4. 35), 1854 г. (52 стр.). *Vorkampff-Laue*, *Vergleichung der Kurl. Rechtsbestimmungen über die Bürgschaft mit den einschlagigen gemeinrechtlichen*, 1856 г. (96 стр.): *Ferd. Seraphim*, *Das curl. Notherbenrecht*, 1859 г. работа, удостоившаяся похвалы Бунге (см. Отчетъ XXIX Присудженія Демидовскихъ наградахъ).

дыхъ юристовъ ¹⁾. Итакъ, оживленіе университетской жизни, послѣдовательная дѣятельность выдающихся ученыхъ, хотя бы и по предметамъ, не стоящимъ въ непосредственной связи съ мѣстнымъ правомъ (напр. Рейтцъ, Тобинъ), развитіе мѣстной юридической литературы, все это вмѣстѣ взятое не могло не подѣйствовать на подъемъ интереса къ мѣстному гражданскому праву въ болѣе широкихъ кругахъ и облегчало пути къ плодотворному его изученію. Разумѣется, и въ 1860-тыхъ годахъ мѣстная литература не отличалась особеннымъ богатствомъ и нельзя сравнивать ее съ ученой разработкой сколько нибудь крупныхъ партикулярныхъ правъ Германіи, какъ напр. права Пруссіи или Саксоніи. Но не слѣдуетъ забывать при оцѣнкѣ этого подъема, взятаго самого по себѣ, что мѣстное право прибалтійскихъ областей могло привлекать вниманіе и интересъ только лицъ, съ нимъ непосредственно связанныхъ, а количество ихъ было очень незначительно по сравненію съ германскими областями партикулярнаго права. Наука германскаго права, только еще окрѣпнувшая, вполне естественно занималась болѣе близкими и практическими отраслями этой системы; не удивительно также, что уроженцы разныхъ мѣстностей Германіи посвящали свои силы разработкѣ наиболѣе крупныхъ и законченныхъ партикулярныхъ правъ, а балтійское, лежащее внѣ ихъ горизонта, было предоставлено мѣстнымъ силамъ. Если это все принять въ соображеніе и результаты разсматривать въ правильной перспективѣ, то слѣдуетъ признать, что за 30 лѣтъ, съ 1830 года, изученіе мѣстнаго права сдѣлало очень большіе успѣхи. Если относительно и нельзя назвать мѣстную литературу того времени богатою, если на библиотечной полкѣ она и не занимала много мѣста, то она все же существовала. Главный дѣятель заключительнаго періода кодификаціонныхъ работъ выступалъ уже не въ одиночествѣ, по нѣкоторымъ отдѣламъ мѣстнаго права онъ находилъ помощь въ другихъ изслѣдователяхъ и дѣйствовалъ въ атмосферѣ, болѣе способ-

¹⁾ Напр. *L. v. Kröger. Ueber den Einfluss der Abtheilung auf die Erbfolge nach livländischem Landrechte*, 1857 г. (57 стр.); *Theodor von Bunge. Das Recht der Kinder an dem Nachlasse des Vaters bei Lebzeiten der Mutter nach liv- und esthländischem Landrechte*; 1852 (52 стр.); *v. Vegesack. Die Vermögensverhältnisse der Ehefrauen und Wittwen nach dem livl. Adelsrechte bis zum Ende des XV Jahrhundert* (80 стр.); *W. Kieseritzky. Die väterliche Gewalt und ihre Beziehung zum Vermögen der Kinder nach Rigaschem Stadtrecht*, 1860 (100 стр.); *Nic. Waradinow. de hypothecis ex jure livonico et esthonicis*, 1847 г. (54 стр.); *Napiersky. Die Morgengabe des rig. Rechts*, 1842 (71 стр.) и др.

ствующей успѣху, чѣмъ его предшественникъ Самсонъ. Справедливость заставляетъ повторить еще разъ, что эта обстановка была создана преимущественно его же трудами.

Приступая къ разсказу о послѣднемъ и самомъ важномъ въ исторіи балтійской кодификаціи эпизодѣ, о работахъ Бунге надъ проектомъ, получившемъ силу закона, и о судьбѣ этого проекта, считаю необходимымъ сдѣлать общее замѣчаніе о матеріалахъ, проливающихъ свѣтъ на эту работу, и о расположеніи дальнѣйшихъ главъ.

Въ исторіи составленія кодекса наибольшій интересъ представляютъ не тѣ данныя, которыя сообщаютъ свѣдѣнія о внѣшнемъ ходѣ работъ, о количествѣ параграфовъ, изготовленныхъ къ такому-то сроку, о напечатаніи проекта и т. д. Гораздо цѣннѣе тѣ свѣдѣнія, по которымъ можно судить о внутреннемъ ходѣ работы, о методѣ, которымъ пользовались составители, объ ихъ отношеніи къ тому матеріалу, изъ котораго они создавали, о влияніяхъ, подъ которыми они находились, о предѣлахъ и очертаніи этихъ матеріаловъ, т. е. тѣ данныя, которыя вводятъ въ лабораторію творчества, объясняютъ его процессъ. Для исторіи новыхъ уложеній эти свѣдѣнія по большей части можно извлечь изъ законодательныхъ матеріаловъ, объяснительныхъ записокъ, частныхъ соображеній и т. д., ибо составители ихъ въ оправданіе своихъ мыслей обыкновенно выставляютъ всѣ доступные аргументы. Для кодификаціонныхъ памятниковъ, составленныхъ по плану Свода Законовъ, эта работа значительно затрудняется, такъ какъ объяснительныхъ записокъ къ нимъ не было написано, и оправданіе текста статьи дается цитатами. Въ официальной перепискѣ сохранены обыкновенно только указанія на внѣшній ходъ работъ, на то, что дѣлалось около даннаго свода. Точныя и непосредственныя свѣдѣнія можетъ дать только повѣствованіе самихъ участниковъ, а если такого повѣствованія нѣтъ, то приходится оперировать съ догадками и гипотезами. Все сказанное всецѣло прилагается и къ исторіи окончательнаго проекта балтійскаго свода. Объяснительной записки къ нему не было составлено нигдѣ, ни въ одномъ официальномъ или неофициальномъ источникѣ нѣтъ никакого намека на ея существованіе; въ архивѣ II Отдѣленія сохранились лишь чисто внѣш-

нія свѣдѣнія о движеніи работъ и то не очень обильныя; частныхъ же бумагъ или хотя бы замѣтокъ о процессѣ работы, оставленныхъ къмъ либо изъ видныхъ ея участниковъ, я не могъ найти, несмотря на тщательные поиски.

Такимъ образомъ, изученіе процесса работъ надъ изготовленіемъ окончателнаго проекта могло бы оказаться совершенно безнадежнымъ начинаніемъ, если бы своеобразный составъ текста свода не давалъ возможности прослѣдить ходъ процесса по его *результату*.

Дѣйствующій текстъ III части свода гражд. узак., какъ давно уже замѣчено, во многомъ имѣетъ сходство съ учебниками гражданского права. Самый слогъ и стиль статей невольно вызываютъ это чувство. Законодатель не предписываетъ, не повелѣваетъ—онъ поучаетъ читателя, стараясь съ возможной ясностью и простотою внушить ему свою мысль. Онъ не торопится, не боится въ одной и той же статьѣ дважды сказать свою мысль, къ началу статьи въ качествѣ общаго принципа, а въ концѣ въ видѣ отдѣльнаго вывода, сдѣланнаго имъ же самимъ для поясненія. Такой выводъ нерѣдко даже прямо формулируется словами „а слѣдовательно“ и т. д. Мысль свою законодатель охотно иллюстрируетъ примѣрами и перечисленіями, которые опять-таки являются только поясненіями, а не исчерпывающими перечнями. Подраздѣленія свода почти всегда начинаются съ „опредѣленія“ того понятія, о которомъ идетъ рѣчь въ дальнѣйшихъ статьяхъ, и эти опредѣленія уже сами по себѣ очень напоминаютъ учебникъ. Но законодатель не ограничивается дефиниціями чисто юридическихъ понятій, которыя не совсѣмъ бесполезны въ кодексѣ, такъ какъ изъ нихъ можно все-таки извлечь норму ¹⁾, онъ останавливается и надъ опредѣленіемъ такихъ предметовъ, которые другіе кодексы обыкновенно не описываютъ, какъ напр., „свобода воли“.

Законъ, далѣе, вовсе не стремится къ краткости, онъ не заботится о томъ, чтобы каждая статья, въ отдѣльности взятая, представляла собой сколько-нибудь обособленное и законченное выраженіе единой мысли. Очень часто мысль его раздроблена на нѣсколько статей, такъ что необходимо прочесть нѣсколько подъ рядъ, взаимно другъ друга дополняющихъ, чтобы уразумѣть ихъ смыслъ.

Однимъ словомъ, если выписать статьи одного „отдѣленія“ подъ рядъ, отбросивъ номера и цитаты, то невозможно замѣтить границы

¹⁾ О значеніи и необходимости дефиницій въ гражданскихъ кодексахъ см. замѣчанія R. v. Mayr въ Festschrift zur Jahrhundertfeier des Allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuches, Wien. 1811, т. I, стр. 390 и слѣд.

статей, онѣ читаются какъ связанное изложениѣ какого нибудь параграфа изъ учебника.

Отмѣченное выше впечатлѣніе подтверждается и способомъ классификаціи отдѣльныхъ матерій права. Приступая къ какому-нибудь отдѣлу, законодатель посвящаетъ обыкновенно одну, а то и нѣсколько совершенно излишнихъ статей перечню того, въ какомъ порядкѣ онъ предполагаетъ излагать въ дальнѣйшемъ свой предметъ. Онъ намѣчаетъ рубрики, пересчитываетъ ихъ, намѣчаетъ ихъ порядокъ, однимъ словомъ, какъ бы старается убѣдить читателя въ правильности своей классификаціи. „Отдѣленія“ свода расположены обыкновенно въ томъ же порядкѣ, какъ это дѣлается уже съ давнихъ поръ въ пандектныхъ учебникахъ ¹⁾).

Сходствомъ съ учебникомъ отличаются нѣкоторые старинные кодексы, какъ напр., прусское и австрійское гражданскія уложенія, благодаря стремленію ихъ составителей создать возможно простые, ясные и назидательные сборники законовъ, но балтійскій сводъ значительно превосходить ихъ въ этомъ отношеніи.

Желая выяснитъ причины этого явленія и сопоставляя сводъ съ тѣми—въ настоящее время уже во многомъ забытыми—учебниками, которые могли имѣть вліяніе на автора свода, я замѣтилъ не только сходство, но и дословное совпаденіе редакціи многихъ статей свода съ текстомъ учебника Мюленбруха. Но я вскорѣ убѣдился, что Мюленбрухъ не былъ единственнымъ источникомъ заимствованія, что авторъ бралъ готовыя формулы изъ другихъ учебниковъ и изслѣдованій. Въ результатъ моихъ работъ мнѣ удалось составить таблицу, показывающую отсюда взять текстъ большого количества статей свода. Таблица эта объясняетъ процессъ работы Бунге и его сотрудниковъ; по ней, кромѣ того, можно до нѣкоторой степени судить и о причинахъ, побудившихъ его избрать такой приемъ работы. вмѣстѣ съ тѣмъ, она содержитъ богатѣйшій матеріалъ для описанія текста и состава дѣйствующаго свода, результата всѣхъ кодификаціонныхъ усилій. По-

¹⁾ Излишне приводить многочисленныя ссылки на сводъ въ оправданіе сказаннаго, для этого достаточно прочесть любое отдѣленіе IV книги III ч. Что касается другихъ отдѣловъ, то укажу только на ст. 819—861, гдѣ предположенія давностнаго приобрѣтенія права собственности расположены именно въ порядкѣ извѣстнаго *versus memorialis*, повторяющагося во всѣхъ пандектныхъ учебникахъ (*res habilis, titulus, fides, possessio, tempus*), и хотя бы на ст. 2914, которая содержитъ рядъ опредѣленій. Въ русскомъ переводѣ нѣкоторые обороты рѣчи формулированы менѣе наивно, и стиль учебниковъ поэтому менѣе замѣтенъ.

этому, для удобства справокъ и въ цѣляхъ экономіи мѣста, я счелъ правильнымъ отступить отъ хронологическаго порядка изложенія, т. е. нашелъ необходимымъ не останавливаться сперва надъ описаніемъ работъ Бунге, а затѣмъ отдѣльно надъ разборомъ, окончательнаго текста свода, а, напротивъ, здѣсь ограничиться сказаннымъ о методѣ его работы, подробному же описанію его и таблицамъ отвести заключительныя главы моего изслѣдованія. Такимъ образомъ, въ хронологическомъ порядкѣ будутъ изложены: внѣшнія свѣдѣнія о работахъ Бунге надъ проектомъ, внѣшнее описаніе перемѣнъ, произведенныхъ въ проектѣ критиками послѣдняго, дѣятельность II Отдѣленія по подготовкѣ окончательнаго утвержденія проекта (т. е. сужденія комитета 1862 г. о необходимомъ для этого порядкѣ и разработкѣ законодательныхъ представленій по отдѣльнымъ вопросамъ), наконецъ, описаніе перевода проекта на русскій языкъ въ связи съ вопросомъ о юридическомъ значеніи обоихъ текстовъ дѣйствующаго свода. Въ двухъ послѣднихъ главахъ я остановлюсь на описаніи матеріаловъ, изъ которыхъ Бунге создалъ текстъ свода и тѣхъ способовъ, посредствомъ которыхъ производились заимствованія изъ этихъ матеріаловъ.

XV.

Уже задолго до приглашенія на службу во II Отдѣленіе Бунге имѣлъ отношеніе къ кодификаціоннымъ работамъ. Цитированная здѣсь много разъ брошюра „Wie kann der Rechtszustand Liv-Esth- und Curlands am zweckmässigsten geordnet werden“ была написана имъ по порученію Сперанскаго ¹⁾, съ которымъ онъ былъ знакомъ вслѣдствіе отдаленнаго свойства и въ домъ котораго онъ бывалъ часто ²⁾. Эта брошюра была плодомъ критическаго изученія проекта Самсона, которое также было поручено ему Сперанскимъ. Затѣмъ Бунге перевелъ на нѣмецкій языкъ „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о составленіи свода Законовъ“. Наконецъ, совѣтами его пользовались при составленіи историческихъ сводовъ. Однако непосредственнаго участія Бунге въ кодификаціонныхъ проектахъ не видно до того времени, пока это дѣло ему не было поручено всецѣло.

Приступая къ работамъ, Бунге набросалъ два плана свода и представилъ ихъ на усмотрѣніе гр. Блудова. Согласно первому, предполагалось составить отдѣльные своды для каждой территоріи и одинъ общій для всѣхъ, въ которомъ собрать общее право—этотъ планъ въ основныхъ чертахъ близко соотвѣтствуетъ мыслямъ Бунге, выраженнымъ въ его брошюрѣ тридцатыхъ годовъ. Согласно второму, нормы,

¹⁾ См. его автобіографію (*Greiffenhagen*. Dr. juris Fr. G. v. Bunge, стр. 15 и 16). Въ дѣлѣ II Отд. № 34, 1829 г., гдѣ собрана переписка, касающаяся начала кодификаціонныхъ работъ, есть указаніе на то, что Бунге возвращены деньги (32 р. съ копѣйками) въ возмѣщеніе за пересылку какихъ-то документовъ во II Отдѣленіе.

²⁾ Братъ отца Бунге, Христіанъ, былъ женатъ на Меланіи Ферранъ; ея отецъ былъ женатъ на англичанкѣ Стивенсъ, сестрѣ священника, дочь котораго была замужемъ за Сперанскимъ. Послѣ смерти отца своего Меланія Ферранъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Генрихомъ некоторое время жила въ домѣ Сперанскаго (см. объ этомъ „Историческія свѣдѣнія о семьѣ Бунге въ Россіи“, Кіевъ, 1901, стр. 13). Бунге рассказываетъ въ своей автобіографіи, что онъ часто бывалъ у Сперанскаго зимой 1831, 1832 и 1833 гг. (стр. 15).

дѣйствующія въ различныхъ территоріяхъ, насколько возможно, объединялись по содержанию въ одномъ сводѣ. Блудовъ избралъ второй ¹⁾).

Работа надъ проектомъ подвигалась равномерно и въ общемъ довольно быстро. Въ маѣ 1857 года, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада Блудова, Бунге успѣлъ провѣрить и заново изложить первую книгу, которая содержитъ очень трудныя матеріи—ученіе объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу. Блудовъ указываетъ въ своемъ докладѣ, что Бунге слѣдоваль проекту ревизіоннаго комитета и всѣ отступленія отъ послѣдняго были мотивированы; въ архивныхъ дѣлахъ эти замѣтки не уцѣлѣли. Работа Бунге пересматривалась другими чиновниками II Отдѣленія и тогда же были намѣчены нѣкоторые вопросы, подлежащіе разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ. Одновременно съ этимъ Бунге работалъ надъ историческимъ введеніемъ къ своду. Кромѣ того, по особому порученію Блудова, Бунге занимался изученіемъ ипотечнаго права иностранныхъ государствъ съ тѣмъ, чтобы приготовить реформу этихъ институтовъ въ балтійскихъ губерніяхъ.

Въ декабрѣ 1859 года Бунге уже оканчивалъ главу о наследственныхъ правахъ ²⁾); въ апрѣлѣ 1860 г. работы настолько подвинулись, что уже можно было приступить къ печатанію проекта ⁴⁾).

Во время работъ надъ составленіемъ проекта Бунге получалъ еще другія порученія. Нѣкоторыя изъ нихъ касались вопросовъ балтійскаго права, поступавшихъ почему либо на заключеніе II Отдѣленія ⁵⁾. Этого рода записки не представляли особыхъ трудностей для Бунге, но, помимо нихъ, Бунге привлекался къ нѣкоторымъ работамъ по судебнымъ уставамъ, которыя его отвлекали отъ непосредственнаго дѣла.

Проектъ былъ напечатанъ по частямъ въ 1860—1862 гг., подъ заглавіемъ „Entwurf des liv-esth- und Kurländischen Privatrechts“ и по отпечатаніи поступилъ на „конфиденціальную“, какъ говорится въ дѣлахъ, ревизію ряда лицъ, свѣдущихъ въ мѣстномъ правѣ. Терминъ „конфиденціальная“ въ данномъ случаѣ долженъ означать провѣрку не „секретную“, а произведенную частнымъ образомъ. Т. е. къ участ-

¹⁾ Автобіографія, стр. 25.

²⁾ Всеподданнѣйшіе доклады по II Отдѣленію. т. XI, стр. 5761 и слѣд. (докладъ 23 мая 1857 года).

³⁾ Дѣло II Отд. 1859 г., № 5а (4886).

⁴⁾ Дѣло II Отд. 1860 г., № 51 (5118).

⁵⁾ См. напр., дѣла II Отдѣленія № 6, 1858 г., 1862 г., № 130 и друг.

никамъ ея II Отдѣленіе обратилось какъ бы къ частнымъ лицамъ, съ просьбой высказать свое мнѣніе; ревизія эта была произведена по почину главноуправляющаго, а не по Высочайшему повелѣнію. Поэтому и заключеніе этихъ свѣдущихъ лицъ не было формально обязательнымъ для II Отдѣленія, въ случаѣ несогласія, оно официально не было обязано считаться съ ними и не было вынуждено вступать въ полемику съ критиками. Въ дѣлахъ II Отдѣленія нѣтъ исчерпывающаго списка этихъ свѣдущихъ лицъ; въ журналѣ комитета, обсуждающаго вопросъ объ окончательномъ направленіи проекта, говорится глухо, что III часть свода была сообщена, „какъ главному и мѣстнымъ начальствамъ края, такъ равно представителямъ дворянства и городскихъ сословій, высшимъ судебнымъ въ томъ краѣ властямъ и профессорамъ Дерптскаго университета“¹⁾. Нѣкоторые данныя объ участникахъ этой ревизіи можно извлечь изъ списка лицъ, представленныхъ къ наградамъ за этотъ трудъ. Въ немъ упоминаются: эстляндскій уѣздный депутатъ дворянства ф. Петцъ, секретарь либавскаго магистрата Кранцъ, членъ рижской консисторіи Берхгольцъ, бургомистръ г. Дерпта Гельвицъ; профессора Дерптскаго университета Мейковъ и Руммель, бухгалтеръ того же университета Вегенеръ, бывшіе секретари II Отдѣленія 3-го департамента Сената Фриде и Баумгартенъ, президентъ эстляндскаго оберландгерихта ф. Фокъ, бывший членъ ревельскаго магистрата А. Кохъ, секретарь ревельскаго словеснаго суда Ф. Бунге (сынъ автора проекта), совѣтникъ лифляндскаго гофгерихта Беттихеръ. Кромѣ этихъ лицъ, въ провѣркѣ участвовали еще ветеранъ балтійской кодификаціи, членъ всѣхъ соответствующихъ комитетовъ—членъ ревельскаго магистрата Гонзіоръ²⁾. Но несомнѣнно, что, кромѣ упоминаемыхъ въ этомъ списокѣ лицъ, въ провѣркѣ свода участвовали еще и другія. Трудно думать, чтобы судебныя учрежденія Курляндіи были представлены только однимъ Кранцомъ, а рижскія судебныя мѣста нивѣмъ; кромѣ того, какъ мнѣ пришлось слышать, проектъ былъ сообщенъ и нѣкоторымъ адвокатамъ, которые въ наградномъ списокѣ также не поименованы.

Степень вліянія каждаго изъ призванныхъ къ ревизіи лицъ можно было бы установить только по присланнымъ ими замѣчаніямъ. Пасколько можно судить по дѣламъ II Отдѣленія, особенно выдающуюся роль игралъ проф. Мейковъ, которому Корфъ отводитъ первое мѣсто;

¹⁾ Дѣло бывшаго II отд. № 198а, 1862 г.

²⁾ Гонзіоръ скончался 29 марта 1865 г.; см. цит. дѣло № 198а, 1862 г.

его замѣчанія, поправки и пр. „доставили цѣлый томъ превосходнѣйшаго критическаго матеріала“¹⁾.

Оттомаръ Фридриховичъ Мейковъ (1823—1894), питомецъ Дерптскаго университета, съ 1857 года до 1892 г. преподавалъ тамъ римское право. Лица, знавшія его, характеризуютъ его какъ прекрасно образованнаго юриста, очень начитаннаго въ литературѣ своей специальности, и какъ человѣка очень остраго и тонкаго ума. Въ Дерптѣ, кромѣ римскаго права, ему приходилось читать курсы изъ области германскаго права и гражданскаго судопроизводства. Мейковъ уже и въ то время, т. е. въ началѣ своей ученой дѣятельности, занималъ видное положеніе среди мѣстныхъ юристовъ²⁾. Къ мѣстному праву Мейковъ не имѣлъ отношенія и слѣдуетъ думать, что тѣ тридцать листовъ замѣчаній, которые онъ представилъ, касаются романсгпческихъ отдѣловъ свода. Этимъ восполнялся проектъ, такъ какъ Бунге, въ свою очередь, специально не занимался римскимъ правомъ. Можетъ быть, Мейковымъ были предложены редакціонныя поправки и къ другому рода статьямъ.

Что же касается остальныхъ участниковъ, то, какъ можно предполагать, они преимущественно имѣли въ виду каждый свою область, т. е. право своей территоріи. Въ этой главѣ я остановлюсь лишь на *внѣшнемъ* описаніи перемѣнъ, произведенныхъ критиками, и поэтому считаю необходимымъ выяснитъ точку зрѣнія, которой я руководился, и вопросы, на которые старался получить отвѣтъ.

А именно, указывая нѣкоторыя цифровыя данныя о числѣ статей исключенныхъ, пзмѣненныхъ или добавленныхъ, я вовсе не имѣю въ виду количествомъ измѣрять внутреннюю важность произведенныхъ исправленій, придавать рѣшающее значеніе какимъ-либо выводамъ, полученнымъ изъ сопоставленія этихъ *цифръ*. Вполнѣ понятно, что пзмѣненіе двухъ, трехъ словъ подчасъ гораздо существеннѣе отражается на характерѣ и фязіономіи института, чѣмъ исключеніе изъ текста проекта нѣсколькихъ ненужныхъ статей или добавленіе другихъ безсодержательныхъ. Къ примѣненному мною приему приходится прибѣгать въ виду отсутствія прямыхъ свѣдѣній о составленіи проекта и, главнымъ образомъ, для характеристики какъ проекта, такъ и его обсужденія въ *цѣломъ*. По этимъ цифрамъ можно до нѣкоторой сте-

¹⁾ Письмо Корфа къ своему преемнику по управленію II Отдѣленіемъ гр. Палату отъ 30 октября 1864 г., дѣло II Отд. № 198а, 1862 г.

²⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія приведены въ Біографическомъ словарѣ Юрьевскаго университета, стр. 604, статья проф. *Пассека*.

пени судить о взглядѣ критиковъ на достоинства и недостатки различныхъ его отдѣловъ. Въ этомъ смыслѣ количество перемѣнъ, даже само по себѣ взятое, величина не безразличная. Указаніе номеровъ статей и нѣкоторая ихъ группировка облегчаетъ такой обзоръ. Но для полученія хотя бы такого скромнаго вывода, необходимо считаться еще со слѣдующимъ обстоятельствомъ. Вслѣдствіе переработки проекта значительно уменьшилось количество статей, причемъ уменьшеніе это является результатомъ *исключенія* статей. Въ большинствѣ случаевъ нетрудно установить, что данная статья именно „исключена“, т. е. вычеркнута изъ проекта окончательно и безъ всякой замѣны. Это въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ проекта были устранены нѣкоторые институты права въ цѣломъ объемѣ, или какія-нибудь конкретныя правила. Но такая несомнѣнность имѣется не всегда; иногда взамѣнъ нѣсколькихъ статей вставлялась одна новая или же текстъ проекта вычеркивался, а взамѣнъ его, для такого же или аналогичнаго фактическаго состава, вставлялся другой, иной редакціи и иного содержанія. Въ этомъ случаѣ можетъ возникнуть сомнѣніе: „вычеркнута“ ли данная статья или она только „замѣнена“, появилась ли въ сводѣ статья „новая“ или только „другая“. Въ отдѣльныхъ случаяхъ отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть различный, такъ какъ нѣкоторыя статьи подверглись радикальной переработкѣ, и въ окончательномъ видѣ имѣютъ лишь внѣшнее сходство съ проектированными; но и обратно, даже совершенно не сходныя по содержанію статьи можно причислить къ „замѣняющимъ“, тогда, когда переработано цѣлое, связанное „отдѣленіе“ и, слѣдовательно, статьи вновь включенныя касаются тѣхъ же вопросовъ и частныхъ, какъ и прежнія. А между тѣмъ, въ виду наличности статей несомнѣнно „исключенныхъ“ и „новыхъ“, поневолѣ приходится считаться съ этими рубриками, ихъ нельзя игнорировать при сличеніи текстовъ и необходимо условиться объ ограниченіи ихъ отъ рубрики статей „видоизмѣненныхъ“ по содержанію или редакціи. Въ моей классификаціи я руководился преимущественно формальными признаками, относя къ „исключеннымъ“ статьи, которыя въ своемъ первоначальномъ текстѣ не повторяются въ дѣйствующемъ сводѣ, за изъятіемъ такихъ, которыя, хотя и содержатъ иное рѣшеніе вопроса и формулированы въ другой редакціи, но несомнѣнно предусматриваютъ тождественную комбинацію фактовъ; такихъ статей встрѣчается больше въ романистическихъ отдѣлахъ свода. И обратно, къ „новымъ“ я отношу преимущественно такія статьи, которыя *текстуально* отсутствовали

въ первоначальномъ проектѣ, за исключеніемъ опять-таки тѣхъ номеровъ, которые являются несомнѣнной замѣной существовавшего правила, формулированнаго въ видѣ единичной статьи среди другихъ оставшихся безъ перемѣнъ.

Однимъ словомъ, необходимо оговорить, что при такомъ распредѣленіи по рубрикамъ возможно разномысліе, и та статья, которая мнѣ представляется „новою“, другому изслѣдователю можетъ представиться въ видѣ прежней, но очень сильно переработанной, или статья здѣсь показанная въ качествѣ „исключенной“, по другому мнѣнію, можетъ быть, продолжаетъ жить въ сводѣ, но въ измѣненномъ видѣ. Какъ бы то ни было, такое разномысліе можетъ возникнуть лишь по поводу немногихъ статей и, какъ мнѣ кажется, можетъ лишь въ немногомъ измѣнить приводимыя ниже цифровыя данныя. И наконецъ, особеннаго значенія это разномысліе не можетъ имѣть уже потому, что все эти цифровыя данныя приведены лишь для описанія работы критиковъ проекта. Для истолкованія какого-либо конкретнаго правила дѣйствующаго свода, приводимыя цифры не могутъ замѣнить сличенія текста закона съ текстомъ проекта ¹⁾, а колебаніе въ единицахъ не можетъ играть существеннаго значенія для общей характеристики.

Если, послѣ этихъ замѣчаній, приступить къ сравненію проекта съ окончательнымъ текстомъ, то, прежде всего, останавливается вниманіе уменьшеніе его объема: въ проектѣ 5084 статей, а въ сводѣ 4600.

Уменьшеніе числа статей произошло вслѣдствіе исключенія многихъ. Не имѣя возможности останавливаться на объясненіи причинъ исключенія каждаго правила въ отдѣльности взятаго, укажу тѣ общія группы, на которыя можно разбить вычеркнутыя статьи, въ зависимости отъ предполагаемыхъ основаній къ ихъ устраненію.

I. На первое мѣсто слѣдуетъ поставить группу статей, признанныхъ излишними, какъ повторяющихся правила, формулированныя въ другихъ законодательныхъ памятникахъ, уже приведенныхъ въ порядокъ, какъ то въ Сводѣ Законовъ, въ первыхъ двухъ частяхъ мѣстнаго свода, въ уставѣ евангелически-лютеранской церкви 1832 г. и въ крестьянскихъ положеніяхъ. Въ самомъ же началѣ проекта вычеркнуты почти все статьи отъ 5 до 106, трактующія о препят-

¹⁾ Къ сожалѣнію изслѣдователи балтійскаго гражданскаго права къ такому сличенію почти никогда не обращаются—въ большому ущербу для дѣла.

ствіяхъ къ браку, объ обрученіи, оглашеніи, вѣнчаніи, о доказатель-
ствахъ брака, прекращеніи брака (т. е. объ объявленіи его ничтож-
нымъ и о разводѣ). Онѣ содержали повтореніе правилъ устава еван-
гелическо-лютеранской церкви 1832 г. и отчасти Свода Законовъ,
такъ что въ мѣстномъ сводѣ дѣйствительно были излишнія. Въ дѣй-
ствующемъ сводѣ сохранились только 9, 11, 12, 21, 36—38, 39, 42
статьи (теперь ст. 205, 351, 352, 129—131, 158, 159, III ч.), касающіяся
нѣкоторыхъ имущественныхъ правоотношеній и юридической силы раз-
рѣшенія родителей и опекуновъ на бракъ дѣтей и подопечныхъ. По
этимъ же причинамъ устранены ст.ст. 249, 251—253 объ оспариваніи
законности дѣтей рожденныхъ въ бракѣ; 262—264, о доказательствахъ
законнаго рожденія; 287, 288, 295, 298. 315, 323, 324, касающіяся со-
словныхъ правъ незаконорожденныхъ и ихъ вѣроисповѣданія; 327—
331, 333 — о вѣроисповѣданіи законныхъ дѣтей; 402—404—о нѣко-
торыхъ видахъ родства и ихъ доказательствахъ; 684—687—объ опекахъ
надъ глухонѣмыми, составленныя въ развитіе правилъ X т. Свода
Законовъ, не дѣйствовавшихъ въ остзейскихъ губерніяхъ; 952—968
и 969—979, о вещахъ, выброшенныхъ при кораблекрушеніи и о под-
нятыхъ съ морского дна—онѣ воспроизводили только статьи устава
торговаго, основанныя на Выс. утв. мн. Гос. Сов. 1836 г.; въ дѣй-
ствующемъ текстѣ онѣ всѣ замѣнены ссылкой на эти законы (ст. 715,
прим. 2, III части); 1119—1148 объ оцѣнкахъ (и отчасти о процедурѣ)
принудительнаго отчужденія недвижимостей, заимствованныя изъ X т.
Свода Законовъ ¹⁾; ст. 1165 — 1169, 1171, 1174, повторяющія статьи
II ч. свода мѣстн. узакон., о правахъ владѣльцевъ дворянскихъ имѣ-
ній; ст. 2353, 2354, повторяющія правила Свод. Зак. о недѣйстви-
тельности завѣщаній, составленныхъ лицами лишенными всѣхъ правъ
состоянія и самоубійцами; ст. 2726—2728, о легатахъ въ пользу еван-
гелическо-лютеранскихъ церквей, взятыя изъ устава 1832 г.; ст. 3999—
4004, содержащія правила о монетномъ обращеніи ²⁾.

Другую также довольно значительную группу представляютъ статьи

¹⁾ Ст. 1119—1148 объ оцѣнкахъ (и отчасти о процедурѣ) принудительнаго отчуж-
денія недвижимостей, заимствованныя изъ X т. Свода Законовъ вычеркнуты, оче-
видно, какъ несогласныя съ мѣстнымъ правомъ, ибо по своду изд. 1864 г. порядокъ
оцѣнки определяется судопроизводственными законами, пр. 1 къ ст. 868. Нѣкоторыя
подробности приведены ниже. см. главу XVIII.

²⁾ Учѣдѣлъ только конецъ 4004.—Кромѣ того, по этимъ же соображеніямъ исклю-
чены ст. ст. 642, 915, 916, 1384, 1808, 1843, 3120, 3292, 4316, 4367, 4513. 5043,
а всего съ приведенными въ текстѣ—208 статьи.

исключенныя, какъ содержащія правила преимущественно процессуальнаго характера. Къ ней можно причислить ст. 514, 517, 570, 573, содержащія нѣкоторыя правила объ описи имущества опекаемаго и провѣрки отчетовъ опекуна; ст. 671—677, содержащія описанія порядка освидѣтельствованія умалишенныхъ; 696—705, 708, о порядкѣ вызова безвѣстно отсутствующихъ и о попечительствѣ надъ ихъ имуществомъ¹⁾; ст. 890, 891, о *possessorium summarissimum*; ст. 2825—2828, 2832—2834, 2838—2840, 2843, о храненіи, вскрытіи, исполненіи завѣщаній ст. 2870—2874, 2876, объ оспариваніи завѣщаній; 2981, 3005—3007, 3018, объ открытіи наслѣдства, охраненіи его, попечительствѣ надъ нимъ и описи; 3049—3069 о принятіи наслѣдства и его описи (инвентарѣ)²⁾. Такія правила, которыя относились къ охранительному судопроизводству дѣйствительно могли быть изъяты изъ свода. Но въ этомъ отношеніи критики не сдѣлали всего, что можно было бы ожидать отъ нихъ.

Затѣмъ, нѣкоторыя статьи пришлось исключить потому, что въ проектѣ онѣ были приведены не въ томъ текстѣ, какой былъ впоследствии утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ. Къ нимъ относятся ст. 408, 410—416, о возрастѣ совершеннолѣтія и его доказательствахъ. Въ проектѣ эти правила были согласованы съ X томомъ, и, соответственно обще-имперскому праву, различались двѣ стадіи, малолѣтство до 17 лѣтъ, и несовершеннолѣтіе отъ 17—21 года; впоследствии это было измѣнено. Ст. 653—663, говорившія о попечительствѣ надъ несовершеннолѣтними, были вычеркнуты, какъ несоответствующія Выс. утв. мн. Гос. Сов. 27-го августа 1862 г. (ст. 269, III ч.)³⁾.

II. Но статьи исключались не только по формальнымъ соображеніямъ. Противъ нѣкоторыхъ выдвинуты были очевидно возраженія по существу. Если остановиться сперва на статьяхъ, заимствованныхъ изъ мѣстныхъ источниковъ, то таковыхъ было вычеркнуто всего 74⁴⁾.

¹⁾ Изъ этого отдѣленія остались въ силѣ ст. ст. 704, 706, 707 и 709—715, теперь ст. 519—528 III ч.

²⁾ Кромѣ ст. 3052, 3055, 3065; сверхъ того исключена ст. 1837, а всего 65 статей.

³⁾ Этой же судьбѣ подверглась и ст. 3498, гдѣ отмѣчено, что возрасты несовершеннолѣтія и совершеннолѣтія наступаютъ по истеченіи 18 и 21 года, въ тотъ день и часъ, когда послѣдовало рожденіе. Всего такихъ статей 20; прочія же, подтвержденныя впоследствии, уже въ проектѣ были изложены въ окончательномъ текстѣ.

⁴⁾ Въ этотъ счетъ не входятъ, разумѣется, статьи уже перечисленныя равьше.

Изъ нихъ не всё имѣли общее для всѣхъ территорій значеніе и относились только къ опредѣленнымъ областямъ ¹⁾, а именно: къ *лифляндскому земскому праву*: 268, 1365, 1375, 2070, 2093, 5068, къ *лифляндскому городскому праву* 1985, къ *Римъ* 1506, 1733; къ *Эстляндіи* вообще ²⁾ 1366, 3456, 3840, къ *эстляндскому земскому праву*: 2011, 2070, 2093, 5068, къ *Ревелю* 2423—2427; къ *Ревелю* и къ *Римъ* 1287, 1657; къ *Курляндіи* 936, 1268, 1269, 2005, 2008, 2038, 3456, 5001; къ *Шильтену* 2147; къ *городскимъ правамъ лифляндскому и эстляндскому* 1660, 1738.

Значительно больше было вычеркнуто статей, построенныхъ на римскомъ правѣ. Общее ихъ число составляетъ 157 ³⁾. Исключены между прочимъ статьи, касающіяся нѣкоторыхъ основаній устраненія отъ опекуинства (475—477), подробностей *restitutio in integrum* несовершеннолѣтнихъ (716—727), срока давности (1090—1098), по поводу котораго въ проектѣ имѣлось много казуистическихъ правилъ, взятыхъ и изъ римскаго, и изъ мѣстнаго законодательства; рядъ статей изъ ученія о незапамятномъ времени (1110—1114) также былъ при-

Упомянуты здѣсь 74 статьи слѣдующія (нумерація проекта): 154, 215, 217, 218, 233, 268, 281, 282, 355, 405, 517, 936, 1268, 1269, 1287, 1300, 1301, 1365, 1366, 1371, 1373—1375, 1379, 1380, 1657, 1660, 1733, 1738, 1809, 1907, 1908, 1914, 1929, 1967, 1973, 1985, 2005, 2008, 2011, 2070, 2093, 2038, 2048, 2147, 2243, 2245, 2423—2427, 3352, 2851, 2910 (здѣсь ограничивалась сфера примѣненія „Einkindschaft“ лифляндскимъ и курляндскимъ городскими правами), 3456, 3460, 3840, 4134, 4394, 4541, 4621, 4832, 4841, 4947, 4951, 4952, 4954, 4962 (въ этихъ статьяхъ содержались правила о формѣ завѣщаній), 5001, 5068. Ст. 109—111 исключены, какъ предусматривающія возможность „не свободнаго“ состоянія, исчезающую окончательно съ отиѣной крѣпостного права для Имперіи въ 1861 г. По этой же причинѣ вычеркнуты намеки на несвободное состояніе изъ ст. ст. 203, 1109, 3104 III ч.

1) Въ этомъ перечнѣ №№ статей, въ которомъ были упомянуты двѣ или больше территорій, повторены примѣнительно къ каждой.

2) Въ статьяхъ такъ именно и сказано, но по содержанію ихъ видно, что имѣлась въ виду преимущественно территория земскаго права.

3) 130, 365, 475—477, 587, 588, 592, 612, 716—727, 743, 714, 771, 791, 896, 905, 918, 1090—1098, 1110—1114, 1151, 1305, 1411, 1420, 1421, 1529, 1530, 1551, 1552, 1559, 1561—1572, 1596, 1623, 1645, 1657, 1660, 1672, 1678—1682, 1694, 1700, 1733, 1738, 1793, 1798, 1803, 1804, 1834, 1844, 2223, 2245, 2257, 2560, 2561, 2568, 2696, 2697, 2732, 2738, 2776, 2779, 2781, 3023, 3043, 3044, 3047, 3048 (последнія четыре статьи относятся къ отдѣленію о принятіи наследства, измѣненному въ окончательномъ текстѣ). 3208, 3210, 3281, 3289, 3355, 3396, 3413, 3420, 3586, 3647—3654, 3702, 3709, 3724, 3772, 3832, 3935, 3937, 4030, 4076, 4085, 4117, 4143, 4144, 4245, 4256, 4308, 4309, 4320, 4552, 4554, 4803, 4813, 4844, 4850, 4853, 4854, 4864, 4925, 4929, 4933, 4948, 4950, 4978, 4984, 5005, 5030, 5031.

знанъ непригоднымъ; устранены статьи, устанавливающія необходимость представлення *cautio usufructuaria* ¹⁾ (1551, 1552) и запретъ распоряженія спорною вещью (1694, 3586, 3937, 4309, 4948); далѣе, статьи, опредѣляющія римскій сервитутъ, *usus* (1561 — 1572) *pinus nominis* (1803 и 1804). Съ полнымъ основаніемъ вычеркнули критики ст. ст. 3647—3654, трактующія о „Zweckbestimmungen (modus) bei Verträgen“; въ главѣ о дареніи также нашлись статьи лишнія (4948, 4950, 4978, 4984).

Въ общемъ, при очисткѣ романистическихъ отдѣловъ, были устранены правила проекта, воспроизводившія архаическія постановленія римскихъ источниковъ, далѣе статьи, содержащія формулировку правилъ, принятую въ доктринѣ, также уже устарѣвшей, наконецъ статьи, повторявшія сказанное въ другихъ и, слѣдовательно, излишнія.

Кромѣ того, за излишествомъ вычеркнуто 14 статей ²⁾, въ которыхъ имѣлись только ссылки, или ненужныя вводныя объясненія къ послѣдующимъ классификаціямъ и перечнямъ.

Благодаря этому, изъ проекта было удалено всего 536 статей, т. е. около десятой его части. Но на *числѣ* статей, *безъ уменьшенія объема* проекта, отразилось еще то обстоятельство, что нѣсколько смежныхъ статей проекта были соединены въ одну. Таковы статьи по нумераціи дѣйствующаго текста (въ скобкахъ—~~№~~ ихъ по проекту): 161 (278, 279), 205 (9, 11), 243 (378, 379), 291 (436, 437), 455 (613, 614), 462 (621, 622) 531 (731, 732), 594 (797, 798), 716 (920, 921), 962 (1253, 1254), 1011 (1310, 1311), 1057 (1358, 1359), 1970 (2328, 2329), 1972 (2331, 2332), 2499 (2895, 2896), 2848 (3280, 3282), 3142 (3578, 3579), 3662 (конецъ 4124, 4004), 3693 (4158, 4159), 3797 (4265, 4266), всего же 20 статей.

Наконецъ, нѣкоторыя правила, формулированныя въ проектѣ въ видѣ статей, въ дѣйствующемъ текстѣ положены какъ примѣчанія къ статьямъ, что также сократило *число* статей. А именно, таковы, по нумераціи III ч. свода мѣстн. узак. (нумерація проекта указана въ скобкахъ) примѣчанія: къ ст. 304 (451 и примѣч. къ ней), 427 (584), 544 (часть 746), 566, (768), 572 (кон. 774), 727 (933), 734 (942), 2694 (3124) 3638 (4100), т. е. 9 статей, а всего число статей уменьшилось на 567.

¹⁾ Изъ ст. 1557. теперь 1214 вычеркнуть конецъ, въ которомъ упоминается: *cautio usufructuaria*.

²⁾ А именно ст.ст. 201, 220, 230, 231, 728, 1156, 1249, 1250, 1357, 1356, 1914 2803, 3017, 3351.

III. Но съ другой стороны число статей, за вычетомъ исключенныхъ, нѣсколько увеличилось, благодаря тому, что нѣкоторыя правила проекта были разбиты на двѣ статьи. По нумераціи дѣйствующаго текста (въ скобкахъ нумерація проекта), это ст.: 354, 356 (503), 516, 517 (694), 655, 656 (860), 2360, 2361 (2734), 4313, 4314 (4786). Затѣмъ нѣкоторыя правила въ проектѣ, выраженные въ видѣ „примѣчаній“ въ дѣйствующемъ сводѣ, формулированы какъ статьи—это (въ скобкахъ № статей проекта къ которымъ имѣются соответствующія примѣчанія): ст. 28 (143), 1182 (1491), 1352 (1681), 3058 (3493), 3950 (прим. II 4423) 3965 (4437), 4472 (4951); всего, благодаря этимъ переменамъ, прибавилось 12 номеровъ.

Наконецъ, въ сводѣ имѣются статьи „новыя“, въ изложенномъ уже смыслѣ. Къ нимъ я отношу слѣдующія (по нумераціи III ч.) основанныя на римскомъ правѣ: 116, 534, 570, 703, 704, 706, 854—856, 1097, 1110, 1207, 2227, 2327, 2624—2626, 2628, 2633—2635, 2637, 2638, 2649, 2654—2657, 2940, 3303, 3304, 3556, 3915, 4329, 4433, 4439, 4502, 4511, 4522. Далѣе, основанныя на мѣстныхъ источникахъ: статьи, общія для всѣхъ губерній: 117, 119, 1239, 1370, 1640, 2587, 2598, 2627, 2629, 2631, 2632; для лифляндскаго земскаго права 78 и 2652, для лифляндскаго городского 107, для Эстляндіи вообще (преимущественно для земскаго права) 864, 865, 1159, 1162, 4078, 4152, для эстляндскаго городского и земскаго 1596, для Ревеля—1587, 1588, 4433; для Курляндіи—2651. Наконецъ, на основаніи Высоч. утв. мн. Гос. Совѣта 27 августа 1862 г. ст. 269—271, и 28 октября 1863 г. 512—515, всего 71 статей.

IV. Перемены коснулись не только самихъ статей, но и примѣчаній къ нимъ. Въ сводѣ *отброшены* примѣчанія къ ст.ст. 85, 173, 357, 576, 735, 737, 754, 1016, 1030, 1177, 1280, 1281, 1310, 1664, 2446, 2455, 2571, 2481, 2552 (II прим.), 2597, 2863, 2873, 2965, 3000, 3061, 3129, 3787, 3968, 3981, 4266, 4438, всего 31. Но, обратно, *прибавлены* примѣчанія къ ст. 365, 690, 713, 715 (II-ое), 772, 868 (I и II), 892, 992, 1358, 1422, 1424, 1906, 1998, 2123 (I), 2433, 2447, 2597, 3022, 3078, 3429, 3788 ¹⁾, 4042, 4416, 4492—всего 24.

Не всѣ „примѣчанія“, прибавленныя и отброшенныя, содержатъ

¹⁾ Появленіе этого примѣчанія объясняется тѣмъ, что прим. къ 4254 проекта, перешло въ текстъ ст. 3788 свода (п. 5) и, очевидно, признано было желательнымъ подчеркнуть, что норма эта касается только эстляндскаго земскаго права и выводы изъ нея не должны быть распространяемы на другія территоріи.

нормы въ истинномъ значеніи этого термина. Многія выражали только ссылочныя указанія на различные законодательныя памятники; особенно много такихъ въ числѣ тѣхъ изъ новыхъ, которыми замѣнились исключенныя статьи, повторявшія сказанное въ другихъ законахъ. Въ приведенные перечни не включены тѣ примѣчанія, которыя содержатъ оговорки объ особыхъ изъятіяхъ въ смыслѣ существованія специальныхъ правилъ или непримѣнимости данной статьи для отдѣльныхъ территорій; объ нихъ будетъ сказано особо.

Кромѣ того, при окончательной отдѣлкѣ проекта во II Отдѣленіи, проектъ былъ снабженъ большимъ количествомъ новыхъ ссылочныхъ примѣчаній—разумѣя подъ таковыми указанія на соответствующія статьи той же III части.

Такия примѣчанія прибавлены къ ст.ст. 60 (II), 207, 220, 236, 299, 329, 372, 416, 436, 470, 690, 745, 844, 859, 892, 947, 948, 975, 1351 (I), 1385, 1837, 1843, 2156, 2193, 2342, 2350, 2456, 2690, 3022, 3226, 3325, 3383, 3423, 3514 (II), 3576, 3695, 3794. Появленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ также объясняется тѣмъ, что они были вставлены взамѣнъ статей, повторяющихъ сказанное въ другомъ мѣстѣ.

Для оцѣнки проекта и дѣятельности критиковъ его, специалистовъ по правамъ отдѣльныхъ территорій, полезно остановиться на тѣхъ перемѣнахъ въ статьяхъ, которыя касаются территоріальной сферы примѣненія статей, такъ сказать района ихъ дѣйствія. Эти поправки свидѣтельствуютъ во-первыхъ, о неточности, объ ошибкахъ проекта, а во-вторыхъ о степени рвенія критиковъ въ отстаиваніи мѣстныхъ особенностей каждаго района.

Всѣ статьи, гдѣ нѣтъ особыхъ оговорокъ относительно области ихъ примѣненія,—статьи общія, дѣйствующія во всѣхъ частяхъ прибалтійскихъ губерній. Онѣ являются или обобщеніями мѣстныхъ источниковъ, или основаны на общихъ для всѣхъ территорій источникахъ. Нѣкоторыя изъ такихъ общихъ статей были исправлены въ томъ смыслѣ, что въ нихъ вставлено наименованіе одной или нѣсколькихъ территорій, и, вслѣдствіе этого, изъ разряда общихъ статей, онѣ перешли въ разрядъ особыхъ, т. е. обобщеніе права отдѣльныхъ территорій оказалось неудачнымъ. Сфера дѣйствія ихъ, такимъ образомъ, была сужена.

Этого рода перемѣнѣ подверглись слѣдующія статьи III части, въ проектѣ изложенныя, какъ статьи общія (въ скобкахъ названы территоріи, вставленныя въ текстъ статей при повѣркѣ проекта): 111

(Лифлянд. и Эстл.), 114 (Кур. и прибавлено специальное правило для Лиф. и Эстл.), 701 (Кур.), 1217 (Кур. и прибавлено специальное правило для Лиф. и Эстл.), 1248 (то же, что и в предыдущей), 1284 (Эстл. и Лифл. прибавлено специальное правило для Кур.), 1395 (вставлено ограничение земскими правами), 1473 (Лиф. и Эстл. городск. право), 1595 (Эстл. и Кур.), 2040 (Лиф.), 2164 (Кур. и прибавлено специальное правило для Лиф. и Эстл.), 2336 (Кур.), 2505 (Кур. нѣкот. статьи измѣнены), 2579 (прибавлены специальные правила для Лиф., Эст. и Кур.), 2596 (то же), 3882 (Эст. земск. и Лиф. городск.), 3978 (Кур.), 4150 (Лиф.), 4217 (Лиф. и Эст.), 4888 (Кур.)¹⁾.

Въ другихъ же случаяхъ „общій“ характеръ статьи измѣнялся тѣмъ, что къ ней прибавлялась оговорка о непримѣненіи ея въ такой то территоріи. Эта поправка формулировалась различно — или въ видѣ особаго примѣчанія, или въ видѣ дополненія текста, чаще всего прибавляемаго къ концу статьи, или же наконецъ, вставкой соответствующихъ словъ. Къ статьямъ этой группы надо причислить и тѣ, въ которыхъ специальное правило, предусмотрѣнное для одной или нѣсколькихъ территорій, распространялось еще на одну или нѣсколько. Такія оговорки расширяютъ сферу примѣненія данной статьи, въ пространственномъ отношеніи иногда даже значительно, и потому можетъ показаться страннымъ включеніе ихъ въ рубрику поправокъ, суживающихъ объемъ статьи. Но, относя ихъ къ этой рубрицѣ, я руководился тѣмъ соображеніемъ, что онѣ увеличиваютъ дробность свода и увеличиваютъ объемъ специальной системы данной территоріи въ ущербъ „общему“ праву кодекса. Если бы не было такой оговорки, въ территоріи, не упомянутой въ статьѣ, пришлось бы примѣнить вспомогательное право (ст. V, VII, X, XII Введ.) т. е., просто „общія“ постановленія. Разумѣется, при такихъ прибавкахъ, практически могъ бы получиться тотъ результатъ, что данное правило, редактированное какъ специальное, приобрѣтало болѣе широкую сферу примѣненія, чѣмъ остатокъ „общаго“, и теоретически болѣе правильнымъ было бы именно редактировать это „специальное“ въ видѣ „общаго“, а послѣднее обратить въ „особое“ для остальныхъ территорій. Но этого не было сдѣлано и здѣсь, при описаніи переменъ редакціи статей, правильнѣе не отступать отъ текста свода, тѣмъ болѣе; что въ противномъ случаѣ пришлось бы нагромождать

¹⁾ Всего въ этомъ перечнѣ 20 статей.

оговорки, затемняющія ясность обзора и во многих случаях, результат такого изысканія все же оставлялъ бы сомнѣнїя ¹⁾). Важно установить, что для критиковъ проекта не унификація балтійскаго права стояла на первомъ мѣстѣ, а забота о сохраненіи особенностей каждой данной области. Усматривая сходство между правиломъ, формулированнымъ для одной территоріи, и дѣйствующимъ въ той, которую критикъ представлялъ, онъ и включалъ соответственную оговорку въ кодексъ, нисколько не задумываясь надъ тѣмъ, увеличиваетъ ли она дробность кодекса, или нѣтъ, и каково ея вліяніе на образованіе „обще“—балтійскаго права.

Вотъ съ этой точки зрѣнія увеличенія объема специально правовой системы для той или другой территоріи и надлежитъ разсматривать слѣдующій перечень статей, въ которыхъ вообще прибавлено наименованіе одной или нѣсколькихъ территорій, не перечисленныхъ въ проектѣ—каждое наименованіе, хотя бы и присоединяющееся къ имѣвшимся уже въ статьѣ, создавало специальное правило для этой области. Въ скобкахъ указаны тѣ территоріи, которыя появляются вновь въ окончательномъ текстѣ III части: 26 (Лиф. городск.), 42 (Эст.), 191 (Лиф. и Эст.), 289 (Лиф. земск.), 342 (Эст. земск.), 370 (въ концѣ Эст.), 371 (Рига), 416 (Кур.), 496 (Кур. и Эст.), 697 (Эст.), 810 (Лиф.), 843 (Эст.), 858 (Лиф. и Эст. городск. права), 988 (Ревель), 1160 (Эст. земск.), 1327 (Ревель), 1383 (Эст. город.), 1453 (Ревель), 1487 (Ревель), 1489 (Эст. город.), 1498 (Кур.), 1585 (Ревель), 1600 (Кур.), 1601 (Эст. зем.), 1620 (Кур.), 1663 (Ревель), 1685 (Рига), 1697 (Ревель), 1701 (Кур.), 1750 (Эст.), 1988 (Ревель), 2029 (Ревель), 2033 (Кур.), 2037 (Ревель), 2038 (Кур. и Эст. земск.), 2068, 2074, 2090, (Эст.), 2117 (Кур.), 2154 (Лиф.), 2308—2316 (распространены на Лифл. городск.—упоминаніе объ этой территоріи вставлено въ заголовокъ отдѣленія), 2336 (Кур.), 2411 (Лиф. и Эст.), 2426 (Лиф. городск.), 2456 (Эст. зем.), 2467 (Эст.), 2469 (Кур.), 2544 (Кур.), 2611 (Ревель), 2620 (Курл. город.), 2732 (Ревель), 2752 (Ревель), 2828 (Эст. земск.), 2996 (Эст. земск.), 3019 (Эст. земск.), 3226 (Эст.), 3394 (Эст.), 3751 (Эст. город.), 3788 (Эст. город.), 3897 п. 1 (Лиф.), 3940 (Эст. город.), 3958 (Ревель), 4029 прим. 2 (Кур.), 4078 (Эст.), 4099 (Эст.), 4105 (Ревель), 4110 (Эст.),

¹⁾ Какъ мнѣ представляется, на самомъ дѣлѣ такого обращенія „общаго“ права въ „особое“, какое описано въ текстѣ, какъ возможный результатъ исправленія—не произошло. Ср., впрочемъ, ст. 3897, п. 1.

4215 (Кур.), 4224 (Кур.), 4270 (Кур.), 4469 (Эст.), 4506 (Кур.) 4513 (Эст.)¹⁾.

Итакъ, въ общей сложности, при провѣркѣ было введено въ 101 статьѣ тѣ или другія спеціальныя правила для одной или нѣсколькихъ территорій; 20 статей (входящихъ въ это число) изъ разряда общихъ для всѣхъ территорій перешли въ разрядъ спеціальныхъ.

Но, благодаря провѣркѣ, изъ нѣкоторыхъ статей проекта были вычеркнуты оговорки, ограничивающія дѣйствія ихъ опредѣленными территориями и, вслѣдствіе этого, статьи въ дѣйствующемъ текстѣ получили значеніе общихъ для всѣхъ территорій. Къ нимъ относятся слѣдующія (въ скобкахъ обозначены наименованія территорій, къ которымъ статьи были приурочены въ проектѣ): 29—31 (права земск. и Кур. город.)²⁾, 290 (отброшено примѣчаніе Лиф. гор. и Кур. гор.), 327 (Лиф. и Эст. земск.), 992 (Рига), 993 (Рига и Ревель), 1646 (Лиф. земск. и Кур. город.), 2087 (Эст.), 2091 (Лиф. земск.), 2099 (Баускъ и Фридрихштадтъ), 2184 (Лиф. и Эст.), 2451 (Лиф. и Эст.), 3022 (Лиф.), конецъ 3431 (оговорено дѣйствіе во всѣхъ губерніяхъ³⁾).

Кромѣ того, во многихъ статьяхъ, въ которыхъ устанавливались одинаковыя правила для нѣсколькихъ территорій посредствомъ перечня названій территорій, одно или нѣсколько наименованій было вычеркнуто и, вслѣдствіе этого, дѣйствіе спеціальнаго правила ограничено меньшимъ количествомъ территорій. Благодаря этому, распространялось дѣйствіе „общихъ“ правилъ свода. Статьи эти слѣдующія: (въ скобкахъ указаны названія территорій, исключенныхъ изъ текста статей проекта) 25 (Лиф. город.), 173 (Лиф.), 278 (Ревель), 370 (отброшено прим. для Кур.), 467 (Лиф. и Эст. город.), 699 (Кур.), 739 (отброшено in fine ограниченіе курляндск. крестьянскимъ правомъ), 754 (Лиф. земск.), 810 (Кур.), 883 (отброшено нѣсколько оговорокъ для Лиф., Лиф. и Эст., Эст.), 975 (Кур. город.), 986 (Рига и Ревель), 990 (Рига), 997 (Эст. земск.), 1317 (Кур.), 1606 (Рига), 1872 (Лиф. и Эст. городск.), 2235 (Лиф. и Эст.), 2446

¹⁾ Всего въ этомъ перечнѣ 81 ст. Напомнимъ, что изъ новыхъ статей статей 73, 107, 864, 865, 1159, 1162, 1587, 1588, 1596, 2651, 2652, 2656, 407²⁾, 4152, 4483 относятся къ отдѣльнымъ территориямъ.—См. ниже, стр. 549 и слѣд.

²⁾ Онѣ представлены въ число общихъ постановленій въ отдѣлѣ спеціальныхъ.

³⁾ Припомнимъ, что, благодаря исключенію ст. 2910 проекта, институтъ *Einkindschaft* распространенъ не только на лифляндское городское и курляндское право, но и на всѣ прочія территоріи.

(Рига), 2480 (Кур.), 2647 (Кур.) ¹⁾, 2864 (Лиф. город.), 2965 (Эст. земск.), 3018 (Эст. земск.), 3671 (Пильтенъ), 3787 (Эст. земск.), 3956 (Рига), 3958 (Ревель), 4089 (Эст. земск.), 4481 (Эст. и Лиф.) ²⁾.

Такимъ образомъ, въ 46 статьяхъ, благодаря критикамъ проекта, достигнуто нѣкоторое уменьшеніе внутренней дробности кодекса, но, конечно, не слѣдуетъ забывать, что въ другихъ 101 статьяхъ, эта дробность увеличена, благодаря ихъ же стараніямъ.

Разобранныя здѣсь перестановки являются на первый взглядъ однимъ изъ существенныхъ измѣненій проекта. Однако, какъ увидимъ ниже, далеко не всѣ спеціальныя правила, прибавленныя или убавленныя, имѣютъ какое либо практическое значеніе; многія изъ нихъ касаются частныхъ, очень рѣдко встрѣчающихся въ жизни.

Но эти поправки сами по себѣ любопытны. Онѣ свидѣтельствуютъ о стремленіи балтійскихъ юристовъ включить въ сводъ по возможности всѣ мѣстныя особенности, даже для отдѣльныхъ городовъ, и о нежеланіи ихъ поступиться ни одной изъ нихъ. Далѣе, онѣ могутъ служить лишнимъ доказательствомъ тѣхъ трудностей, которыя пришлось пре-возмозгать при кодификаціи, въ смыслѣ собранія отдѣльныхъ мелкихъ особенностей. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны всѣ оговорки, касающіяся Ревеля и эстляндскаго городского права. Бунге долгое время отправлялъ судейскія обязанности въ Ревелѣ, издать сводъ источниковъ его права и постоянно имѣлъ дѣло съ обычаями и практикой эстляндскихъ городскихъ судебныхъ мѣстъ, а между тѣмъ, именно въ этихъ отдѣлахъ свода имѣется большое количество добавленій, признанныхъ имъ же правильными, разъ какъ онъ согласился на включеніе ихъ въ сводъ. И лифляндскимъ правомъ Бунге не мало пришлось заниматься, а все же и эти статьи выдержали много исправленій. Курляндское право было менѣе извѣстно Бунге, который занимался имъ только какъ теоретикъ, такъ что пропуски соответствующихъ правилъ менѣе удивительны. Впрочемъ, слѣдуетъ оговорить, что очень многія правила, добавленныя и исключенныя, касаются не столько матеріальнаго гражданскаго права, сколько формальной стороны дѣловокъ и охранительнаго судопроизводства, а многія стоятъ, такъ сказать, на границѣ между правомъ гражданскимъ и административнымъ (напр. постановленія, касающіяся над-

¹⁾ Ст. 2839. III ч. распространяется лишь на Ревель, а по проекту (3271)—на всѣ эстляндскіе города.

²⁾ Крімъ того имѣются перемѣны и перестановки территорій въ ст. 241, 286.

зора надъ опекунами, строительныхъ правилъ, охоты, рыболовства и пр.). Такія детали могли знать только очень близко къ дѣлу стоящіе практики, и не было, въ сущности, основанія выключать ихъ въ сводъ.

Тѣ статьи, въ которыхъ при ревизіи спеціальныя для одной территоріи правила распространялись на другія, интересны въ томъ смыслѣ, что показываютъ незамѣтное распространеніе обычаевъ одной области на другія. Такое сходство, которое въ писанныхъ источникахъ не было замѣтно, случайно создаться не могло; оно происходило именно путемъ сознательной реценціи, заимствованія уже готоваго правла.

Затѣмъ, въ текстѣ многихъ статей произведены перемѣны. Нѣкоторыя изъ нихъ касаются только редакціи статей и настолько незначительны, что нѣтъ основанія ни перечислять ихъ, ни останавливаться на нихъ подробнѣе. Такъ, напр., въ проектѣ нѣкоторыя статьи начинались съ союзовъ, указывающихъ на связь статьи съ предыдущей (напр. „auch“, „dagegen“) — при обработкѣ большая часть ихъ вычеркнута; терминъ „Zweckbestimmung“ (modus) замѣненъ „Aufgabe“ и др. Другія редакціонныя измѣненія болѣе значительны и въ общемъ ихъ слѣдуетъ признать удачными; исправленные статьи выиграли въ краткости и ясности. Въ перечнѣ, приводимомъ ниже, къ редакціоннымъ поправкамъ отнесены и тѣ случаи, когда въ статьяхъ отброшены излишнія слова, содержащія такія оговорки, которыхъ нѣтъ основанія повторять, какъ съ несомнѣнностью вытекающія изъ другихъ статей, и обратно, тѣ случаи когда такія пояснительныя вставлялись заново. При распредѣленіи поправокъ, по группамъ, я съ осторожностью квалифицировалъ ихъ какъ „редакціонныя“ и при сомнѣніи относилъ къ группѣ поправокъ по существу.

Итакъ, редакціонныя измѣненія встрѣчаются въ слѣдующихъ статьяхъ III части, основанныхъ на мѣстномъ правѣ: 106, 281, 915, 959, 985, 993, 1047, 1059, 1496, 1539, 1566, 1613, 1782, 1871, 2026 прим. 2, 2044, 2508, 2509, 2534, 2587, 2856, 3027, 3028, 3029, 3126, 3968, 4212, 4353. Поправки *по существу* въ слѣдующихъ: 23, 25, 26, 31, 37, 61, 83, 90, 99, 113, 156, 165, 172, 198, 214, 240, 263, 342, 367, 382, 404, 431, 467, 483, 485, 519, 571, 693 прим., 738, 741, 827, 883, 926, 963, 987, 994, 1006, 1036, 1062, 1064, 1179, 1234, 1239, 1311, 1317, 1329, 1331, 1402, 1405, 1418, 1419, 1423, 1564, 1567, 1578, 1579, 1722, 1723, 1725—1731, 1733—1739, 1770, 1771, 1784, 1787, 1788, 1792, 1836, 1852, 1854—

1857, 1870, 1903, 1946, 1952, 1996, 2014, 2066, 2412, 2415, 2436, 2447, 2452, 2457, 2462, 2494, 2505, 2523, 2547, 2553, 2561, 2564, 2576, 2653, 2681, 2870, 3046, 3049, 3051, 3242, 3245, 3598, 3882, 4070, 4077, 4147, 4203, 4263, 4349, 4473, 4557.

Изъ *романистическихъ статей редакционнымъ поправкамъ* подверглись слѣдующія: 296, 454, 532, 566, 702, 713, 720, 755, 767, 768, 777, 778, 780, 804, 832, 845, 863, 905, 1103, 1113, 1193, 1206, 1266, 1342, 1351, 1357, 1373, 1466, 1694—1696, 1698, 1939, 1987, 2110, 2187, 2231, 2326, 2366, 2381, 2485, 2639, 2741, 2827, 2854, 2910, 2925, 2926, 2936, 2939, 2946, 2947, 2955, 2958, 2961, 2978, 3065, 3074, 3105, 3153, 3158, 3202, 3216, 3238, 3275, 3288, 3289, 3332, 3373, 3381, 3410, 3440, 3442, 3449, 3467, 3481, 3502, 3517, 3547, 3595, 3641, 3647, 3649—3651, 3690, 3721, 3728, 3905, 3971, 4021, 4053, 4061, 4069, 4076, 4148, 4403, 4407, 4408, 4410, 4496, 4498, 4500, 4501, 4540, 4544, 4599.

Поправкамъ по существу: ст.: 63, 210, 349, 452, 482, 542, 551, 582, 640, 645, 671, 678, 690, 700, 708, 717, 741, 744, 763, 770, 772, 773—775, 783, 826, 829, 832, 835, 839, 842, 847, 871, 903, 909, 911, 1089, 1109, 1111—1114, 1119, 1120, 1125, 1149, 1150, 1188, 1244, 1245, 1348—1350, 1354, 1380, 1400, 1403, 1404, 1408, 1429, 1436, 1439, 1446, 1449, 1450, 1460, 1476, 1492, 1495, 1691, 1693, 1886, 1891, 1902, 1986, 2021, 2067, 2077, 2107, 2111, 2115, 2128, 2133, 2154, 2167, 2199, 2227, 2228, 2319, 2323, 2475, 2480, 2600, 2603, 2608, 2622, 2684, 2756, 2848, 2907, 2919, 2923, 2929, 2930, 2941, 2952, 2956, 2957, 2967, 2969, 2978, 2981, 2984, 3016, 3070, 3104, 3106, 3139, 3147, 3164, 3175, 3178, 3179, 3181, 3182, 3187, 3199, 3200, 3219, 3221, 3268, 3288, 3291, 3294, 3306, 3311, 3317, 3319, 3326, 3327, 3336, 3348, 3350, 3369, 3407, 3413, 3438, 3441, 3450, 3470, 3497, 3501, 3527, 3528, 3550, 3551, 3563, 3571, 3580, 3585, 3614, 3619, 3623, 3624—3626, 3629, 3630, 3654, 3676, 3697, 3707, 3727, 3739, 3748, 3778, 3785, 3787—3789, 3794, 3799, 3811, 3812, 3823, 3836, 3851, 3854, 3858, 3869, 3883, 3890, 3920, 3936, 3942, 3961, 3975, 4057, 4060, 4066, 4072, 4084, 4122, 4150, 4240, 4270, 4280, 4284, 4311, 4327, 4328, 4332, 4333, 4374, 4416, 4421, 4422, 4424, 4425, 4427, 4429, 4434, 4437, 4438, 4471, 4476, 4478, 4494, 4497, 4506, 4509, 4521, 4524, 4543, 4581, 4595, 4596.

Въ систематическомъ расположеніи матеріала были произведены весьма незначительныя перемѣны. Самыми существенными являются

слѣдующія: 1) Ученіе о незапамятной давности изъ титула III-го II книги, гдѣ оно излагалось въ связи съ пріобрѣтеніемъ права собственности, непосредственно послѣ давности, переставлено во II титулъ той же книги, непосредственно послѣ ученія о владѣніи. 2) Ученіе объ обновленіи требованій (novatio) изъ IX титула IV книги, гдѣ оно излагалось въ связи съ уступкой (cessio) требованій, перенесено въ X, къ прочимъ основаніямъ прекращенія требованій. 3) Въ XV титулъ IV книги договоръ пари переставленъ въ III раздѣлъ, гдѣ были помѣщены статьи о лоттерей (Ausspielgeschäft). Нѣкоторыя отдѣльныя статьи передвинуты въ другія подраздѣленія. Выше уже отмѣчено, что ст.ст. 29—31 первоначально относились лишь къ земскимъ и курляндскому городскому праву (онѣ находились въ III отдѣленіи I кн.), а въ сводѣ онѣ получили значеніе общес, такъ какъ перенесены въ I отдѣленіе, содержащее общія постановленія объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. Ст.ст. 686—688 III ч., помѣщенные теперь въ отдѣленіи „объ охраненіи существующаго владѣнія“, въ проектѣ излагались въ отдѣленіи, слѣдующемъ за этимъ, „о возстановленіи утраченнаго владѣнія“ (между ст. 697 и 698 III части). Теперь онѣ дѣйствительно больше на мѣстѣ, чѣмъ были по прежнему своему расположенію. Затѣмъ, ст.ст. 2867—2870 первоначально были помѣщены не въ перечнѣ случаевъ дозволеннаго лишенія наслѣдства, а въ раздѣлѣ о выморочномъ имуществѣ (по нумераціи проекта 2327, 2325, 2326, 2324). Наконецъ, нѣкоторыя статьи, уцѣлѣвшія при исключеніи главъ о бракѣ, были размѣщены по принадлежности въ другія подраздѣленія свода (ихъ было семь, изъ трехъ (36—38 проекта, образованы VI отд. III разд. I титула, двѣ вошли въ составъ II титула въ главу о блудодѣяннн, ст.ст. 39 и 42 проекта, наконецъ, еще двѣ—12 и 21 проекта—перешли въ отдѣлъ объ опекаѣ). Этимъ и ограничиваются всѣ перестановки.

Въ общемъ, если собрать вмѣстѣ и подсчитать все количество статей, такъ или иначе затронутыхъ при ревизіи, то получится довольно внушительная, на первый взглядъ, цифра—всего до 1300. Многія изъ перемѣнъ, сдѣланныхъ въ проектированномъ текстѣ, нельзя не признать существенными, но нельзя сказать, чтобы вслѣдствіе ихъ произошла какая нибудь радикальная перемѣна проекта. Исправленія многочисленны, но покрываютъ проектъ тонкой сѣтью; основной его планъ и строеніе институтонъ нигдѣ не подверглись существенной ломкѣ. Измѣнились детали рисунка; во многихъ мѣстахъ убавлена тѣнь и подчеркнута недостаточно яркое, нѣкоторыя излишнія част-

ности устранены, другія добавлены. Однако, весь основной чертеж и, такъ сказать, колоритъ цѣлаго остались безъ переменъ. Необходимо построчное сличеніе проекта съ окончательнымъ текстомъ, чтобы уловить эти переменъ. Можно даже признать, что отдѣлы, построенные на мѣстныхъ источникахъ, исправлены въ немногихъ лишь частностяхъ. Романистическіе подверглись большей отдѣлкѣ—къ болѣе подробной характеристикѣ этой переменъ мы еще возвратимся.

Наибольшей ломкѣ подверглись части проекта, трактующія о принятіи наслѣдства (теперь ст.ст. 2621—2638) и тѣ, въ которыхъ приведено много чисто формальныхъ правилъ, касающихся внѣшней стороны сдѣлокъ и порядка судебного ихъ удовлетворенія. Если въ проектѣ и были ошибки, то ихъ нельзя ставить въ особую вину Бунге. Этихъ частныхъ никто не могъ знать, кромѣ секретарей подлежащихъ судебныхъ мѣстъ; онѣ въ сущности лежатъ внѣ сферы юриспруденціи. Ихъ было трудно обойти при составленіи свода, ибо пропускъ ихъ въ этомъ многословномъ кодексѣ оставлялъ бы впечатлѣніе пробѣла, но не вполне адекватное описаніе канцелярскихъ обыкновеній и привычекъ нельзя назвать большимъ недостаткомъ проекта.

Въ конечномъ итогѣ можно признать, что Бунге имѣлъ полное основаніе остаться довольнымъ своимъ проектомъ—крупныхъ промаховъ критика не обнаружила, а равномысліе возможно всегда, въ сособенности же по поводу такихъ трудно уловимыхъ вещей, какъ обычаи и практика.

XVI.

25 октября 1862 года баронъ Корфъ могъ доложить Государю, что работы надъ проектомъ свода уже пришли къ концу ¹⁾. Но проектъ былъ написанъ на нѣмецкомъ языкѣ и поэтому оставалось еще перевести его на русскій: „по всеподданнѣйшему докладу моего предшественника“, писалъ Корфъ, „блаженной памяти родителю Вашего Величества благоугодно было повелѣть, чтобы сводъ этотъ представленъ былъ вмѣстѣ съ нѣмецкимъ текстомъ и въ русскомъ переводѣ, и чтобы послѣдній считался подлинникомъ“. Сообщая объ этомъ, Корфъ вмѣстѣ съ тѣмъ поднималъ вопросъ о порядкѣ окончательнаго утвержденія проекта. Этотъ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣло количество экземпляровъ проекта, подлежащихъ напечатанію, Корфъ предлагалъ передать на разсмотрѣніе особаго комитета, состоящаго изъ предсѣдательствовавшаго (въ отсутствіи графа Блудова) въ Государственномъ Совѣтѣ кн. Гагарина, генераль губернатора остзейскихъ губерній кн. Суворова, управляющаго министерствомъ юстиціи Замятнина и главноуправляющаго II Отдѣленіемъ—т. е. Корфа. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого доклада возвратился Блудовъ, то по вторичному докладу Корфа ему и было предложено (9 ноября) предсѣдательство въ комитетѣ, причемъ было оговорено, что если онъ не пожелаетъ, то предсѣдателемъ будетъ кн. Гагаринъ. Блудовъ отказался по болѣзни отъ предсѣдательства, но при этомъ сообщилъ Корфу свое личное мнѣніе о порядкѣ, въ которомъ надлежало бы вести дѣло объ утвержденіи свода.

14 ноября Корфъ представилъ кн. Гагарину записку, въ которой вкратцѣ была изложена исторія прецедентовъ, могущихъ быть полезными для рѣшенія поставленнаго комитету вопроса, и были сгруппированы аргументы въ пользу мнѣнія Корфа. Оно заключалось въ

¹⁾ Дальнѣйшее изложеніе основано, если нѣтъ другихъ ссылокъ, на документахъ, имѣющихся въ дѣлѣ II Отдѣленія, № 198, 1862 г.

томъ, что нѣтъ основанія направлять проектъ свода въ Государственный Совѣтъ и что слѣдуетъ прямо опубликовать его при именномъ указѣ. Кн. Гагаринъ, равно какъ и Блудовъ, не раздѣляли этого мнѣнія. Въ бумагахъ гр. Блудова сохранилась справка, гдѣ подвергнуты критикѣ соображенія Корфа, и нѣкоторыя изъ высказанныхъ тамъ мыслей были использованы Гагаринымъ¹⁾. Можно предполагать, что у него по этому предмету былъ обменъ мнѣнія съ Корфомъ еще и до засѣданія комитета, которое состоялось 22 ноября. Въ пользу мнѣнія Корфа образовалось большинство, такъ какъ къ нему примкнули Замятинъ и кн. Суворовъ, и 26 декабря 1862 года состоялась на журналѣ комитета резолюція Государя: „Исполнить по мнѣнiю трехъ членовъ“.

Журналъ засѣданія комитета представляется документомъ въ высшей степени важнымъ въ исторiи дѣйствующаго свода. На немъ по этому мы остановимся подробно, не ограничиваясь однимъ сокращеннымъ пересказомъ, но близко слѣдуя его тексту. Журналъ распадается на три части: въ первой изложено мнѣнiе II Отдѣленiя, т. е. Корфа, во второй—дополнительные аргументы въ пользу этого мнѣнiя, высказанные большинствомъ и, наконецъ, въ третьей—мнѣнiе кн. Гагарина. Такая редакцiя журнала неудачна въ смыслѣ расположенiя матерiала и принята лишь по настоянiю кн. Гагарина. 25 ноября въ письмѣ къ кн. Гагарину по этому вопросу Корфъ писалъ: „Quand au plan du journal il me semble de toute impossibilitѣ de placer l'opinion des trois membres avant la Votre, celle ci renversant les arguments de mon vote individuel (т. е. записки, доложенной въ комитетѣ) doit à mon avis le suivre immédiatement et notre défense venir se ranger après l'attaque“.

Такое расположенiе было бы вполне логично, но, очевидно, Гагаринъ настоялъ на своемъ. Вслѣдствiе такого неправильнаго построенiя журнала, пришлось нарушить традицiю Государственнаго Совѣта, заключающуюся въ томъ, что чужiя мнѣнiя не „оговариваются“, т. е. не критикуются отдѣльные аргументы въ ихъ пользу приводимые, мнѣнiе несогласное съ другимъ доказывается силой своихъ аргументовъ, а не слабостью противныхъ. „Je sais“, писалъ Корфъ въ томъ же письмѣ, „que les traditions (mais non le règlement du Conseil) défendent oговаривать противныя мнѣнiя, mais le même système est-il

¹⁾ См. т. XVI описи дѣлъ Государственнаго Совѣта, стр. 137: „Бумага, оставшаяся послѣ умершихъ предсѣдатель и членовъ Гос. Сов.“ № 11.

de rigueur aussi pour les comités spéciaux et ainsi dire confidentiels? Mon expérience et même l'exemple de l'affaire présente me fait croire le contraire“.

Поэтому ходъ разсужденій будетъ ниже изложенъ въ томъ порядкѣ, какой представляется логически наиболѣе послѣдовательнымъ, благодаря этому сократятся повторенія, а сущность останется безъ измѣненій.

„Предварительныя соображенія“ Корфа начинались съ изложенія прецедентовъ. При работахъ по первому изданію Свода Законовъ отдѣльныя части, представлявшія сколько нибудь законченное цѣлое, докладывались Государю, по мѣрѣ изготовленія. Затѣмъ, когда всѣ части были окончены, Сводъ поступилъ на ревизію въ министерства. Результаты ревизіи представлялись Государю графомъ Сперанскимъ и на основаніи ихъ II Отдѣленіе производило перемѣны или дополненія въ проектахъ. Когда окончились эти работы, Сводъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ для разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой силѣ и съ какого времени онъ долженъ начать свое дѣйствіе. Сообразно рѣшенію Совѣта послѣдовалъ манифестъ 2 февраля 1833 года, повелѣвавшій издать Сводъ въ видѣ положительнаго закона и дѣйствіе его начать съ 1 января 1835 года. Когда съ теченіемъ времени понадобилось второе изданіе, то, какъ докладывалъ Блудовъ Государю, въ 1843 году были произведены двоякаго рода работы—приготовительныя, ввѣренныя чиновникамъ II Отдѣленія и окончательныя, совершенныя самимъ главноуправляющимъ. Эти послѣднія раздѣлялись на три разряда: касавшіяся формы и порядка изложенія разрѣшались имъ единолично или докладомъ Государю; другія, когда имѣлось противорѣчіе или неясность въ законѣ, долженствовавшемъ служить источникомъ статьи, вносились въ Государственный Совѣтъ; наконецъ, если имѣлось противорѣчіе между буквой закона и практикой, то дѣло разрѣшалось сношеніями съ подлежащими вѣдомствами. Изготовленное такимъ образомъ изданіе было опубликовано при именномъ указѣ 4 марта 1843 года, въ которомъ оно названо приготовленнымъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Государя Императора. Третье изданіе было составлено въ такомъ же порядкѣ. Изъ этого Корфъ дѣлаетъ выводъ, что работы по всѣмъ тремъ изданіямъ всегда были сосредоточены во II Отдѣленіи „подъ непосредственнымъ, по выраженію указовъ, вѣдѣніемъ и руководствомъ“ Императоровъ, „что ревизія стороннихъ вѣдомствъ обнимала каждую часть свода только съ практической стороны въ

тѣхъ управленіяхъ, до которыхъ должно было относиться исполненіе; что всѣ изданія Свода подносимы были на Высочайшее усмотрѣніе и къ Высочайшему утвержденію отъ главноуправляющаго II Отдѣленіемъ, безъ всякаго разсмотрѣнія со стороны Государственнаго Совѣта; наконецъ, что все участіе послѣдняго въ этомъ дѣлѣ ограничивалось разрѣшеніемъ: по *первому* изданію—вопроса о силѣ Свода и о срокѣ приведенія его въ исполненіе, а по *второму* и *третьему*—тѣхъ о самой сущности законовъ, долженствовавшихъ войти въ составъ Свода, вопросовъ, которые по встрѣченнымъ въ нихъ главноуправляющимъ сомнѣніямъ признаваемо было нужнымъ разсмотрѣть въ законодательномъ порядкѣ“. Далѣе Корфъ останавливается на исторіи составленія остзейскихъ сводовъ. Сообщаемыя свѣдѣнія уже хорошо извѣстны читателямъ, но необходимо повторить ихъ здѣсь безъ лишнихъ словъ, для того чтобы сохранить связь его разсужденій и отмѣтить тѣ пункты, на которыхъ они опираются.

Проекты свода законовъ остзейскаго края въ 1836 году были ревизованы въ комитетѣ, пересмотрѣвшемъ ихъ съ точки зрѣнія полноты, точности и устранившемъ изъ нихъ все излишнее. Хотя въ комитетъ и были внесены проекты: 1) учрежденій, 2) законовъ о состояніяхъ, 3) законовъ гражданскихъ и 4) судопроизводственныхъ, но утвержденіе получили только первыя двѣ части. Относительно ихъ возникъ вопросъ о связи мѣстнаго законодательства съ общими и, поэтому, ихъ еще разъ пересмотрѣли въ комитетѣ при II Отдѣленіи, со спеціальной точки зрѣнія: 1) установить, нѣтъ ли въ проектахъ чего либо противнаго основнымъ законамъ Имперіи и общему духу нашего законодательства и 2) разсмотрѣть, совершенно ли согласно изложеніе мѣстныхъ законовъ съ существующими сношеніями остзейскаго края съ учрежденіями государственными, особенно же съ Сенатомъ и съ порядкомъ, въ Сенатѣ по этимъ дѣламъ наблюдаемымъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ была образована для разсмотрѣнія проектовъ особая коммиссія, которой „сверхъ одинаковой съ вышеупомянутымъ комитетомъ задачи“ вмѣнено было въ обязанность: 1) разсмотрѣть вопросы о неясностяхъ въ мѣстномъ законодательствѣ, 2) вносить ихъ затѣмъ въ Общее Собраніе и—по разсмотрѣніи Государемъ предположенія—обращать снова въ коммиссію для согласенія съ ними свода и, наконецъ 3) представить въ Общее Собраніе Совѣта и самый сводъ „съ такимъ со стороны коммиссіи удостовѣреніемъ, что оный не заключаетъ въ себѣ ничего не согласнаго съ данными ей для разсмотрѣнія его началами“. Разматриваемыя въ та-

комъ порядкѣ части свода были изданы 1 іюля 1845 года; на ревизию ихъ было потрачено (съ 1836 г.) девять лѣтъ.

Третья часть, судьба которой обсуждалась въ комитетѣ, отстала отъ первыхъ двухъ. Въ проектѣ, одобренномъ ревизовавшимъ ее комитетомъ, были обнаружены въ послѣдствіи недостатки, такъ что въ 1857 году приступили къ новому его пересмотру. Новый проектъ конфиденціально былъ сообщенъ свѣдущимъ лицамъ и ихъ замѣчанія были приняты къ руководству II Отдѣленіемъ. Вопросы, выходящіе изъ предѣловъ компетенціи II Отдѣленія, внесены въ Государственный Совѣтъ въ ноябрѣ 1861 года и тамъ уже были рассмотрѣны до засѣданія комитета. Такимъ образомъ комитету предстояло рѣшить вопросъ „должно ли III часть свода законовъ остзейскаго края подвергнуть еще сперва тому же пересмотру, чрезъ который прошли двѣ первыя, или же слѣдуетъ, держась порядка, принятаго для всѣхъ трехъ изданій Общаго свода Имперіи, обратить эту часть къ исполненію непосредственно при Высочайшемъ указѣ“.

Вопросъ этотъ нельзя было признать предрѣшеннымъ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ, въ силу котораго первыя двѣ части мѣстнаго свода были переданы на обсужденіе Государственнаго Совѣта—повелѣніе имѣло въ виду именно ихъ, а не третью, о которой въ то время рѣчи не было.

Если вдуматься въ порядокъ, примѣненный къ обсужденію первыхъ частей свода, то, какъ полагалъ Корфъ, не трудно замѣтить, что на Государственный Совѣтъ возлагалась обязанность рассмотреть правила, относящіеся до учрежденія остзейскихъ губерній, до порядка ихъ управленія и до присвоенныхъ сословнымъ обществамъ правъ, и примѣнительно къ нимъ возникалъ вопросъ о связи мѣстнаго законодательства съ общимъ. Рѣчь шла „не о формѣ изложенія законовъ въ сводѣ, а о самой сущности сихъ законовъ касательно тѣхъ предметовъ, въ которыхъ они соприкасаются съ общимъ устройствомъ Имперіи, съ основными ея постановленіями и съ учрежденіями государственными“. Что же касается обсуждаемаго комитетомъ проекта, то „напротивъ подлежитъ изданію сводъ такихъ законовъ, которые при всей ихъ важности для самаго края составляютъ отдѣльное и самобытное цѣлое, неимѣющее рѣшительно никакого соприкосновенія съ общимъ устройствомъ и управленіемъ Имперіи. Это суть законы гражданскіе, которыми опредѣляются только права и обязанности семейственныя и имущественныя относительно лицъ, принадлежащихъ къ этому краю, и имуществъ, находящихся въ его предѣлахъ: сло-

вомъ, здѣсь рѣчь уже не о *разсмотрѣніи сущности законовъ*, а только о *повѣркѣ изложенія ихъ въ сводѣ*, повѣрка же эта уже произведена вполне и официально—ревізійнымъ комитетомъ, замѣнившимъ здѣсь ревізію въ отношеніи къ общему Своду Имперіи подлежащихъ министерствъ, и конфиденціально—разными мѣстными властями и вѣдомствами“. Поэтому, повторительная ревізія въ новыхъ комитетахъ и въ Государственномъ Совѣтѣ представляется излишнею и невозможною. „Она излишня потому что всѣ предметы, дававшіе поводъ къ сомнѣніямъ въ законодательномъ отношеніи, уже разрѣшены Государственнымъ Совѣтомъ по представленіямъ, внесеннымъ въ оный въ исполненіе Высочайшей воли, II Отдѣленіемъ и все прочее лежитъ на обязанности и отвѣтственности сего послѣдняго, такъ какъ приведеніе существующихъ законовъ въ составъ систематическаго свода, когда въ нихъ не дѣлается и не предполагается никакой перемѣны, никогда не входило въ предметы Государственнаго Совѣта и всегда совершалось окончательно подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора въ томъ мѣстѣ, которое именно для сего и учреждено, т. е. въ упомянутомъ Отдѣленіи“.

Такая ревізія, далѣе, невыполнима въ Государственномъ Совѣтѣ: ревізія гражданскаго свода, въ противоположность первымъ двумъ частямъ мѣстнаго свода, должна ограничиваться сличеніемъ изложенія статей съ тѣми источниками, изъ которыхъ оно извлечено. Эта работа не коллегіальная, а чисто кабинетная, „необходимымъ условіемъ которой должно быть, съ одной стороны, полное знаніе латинскаго языка и тѣхъ старинныхъ германскихъ нарѣчій, на которыхъ писаны источники свода, а съ другой—самое близкое знакомство не только съ римскимъ правомъ, но и съ тѣми измѣненіями, которымъ оно подверглось въ теченіе времени въ Германіи, и безъ которыхъ полное даже сличеніе текста свода съ текстомъ Институтовъ и Пандектовъ не повело бы ни къ какой цѣли“ ¹⁾.

Ревізія эта потребовала бы громаднаго времени. Первые двѣ части, заключавшія въ себѣ 3232 статьи, ревізовались въ теченіе девяти лѣтъ. Въ проектѣ гражданскаго свода было около 5000 статей, такъ что провѣрка его заняла бы также очень продолжительное время. Окончаніе кодификаціи, ожидаемое жителями края съ такимъ нетерпѣніемъ и признаваемое дѣломъ очень важнымъ со стороны генераль-

¹⁾ Въ запискѣ, посланной Корфомъ кн. Гагарину 14 ноября, указывалось еще, между прочимъ, и на то, что Государственный Совѣтъ обремененъ многочисленными и важными занятіями, и балтійскому своду не можетъ уделить много времени.

губернаторовъ края, было бы отсрочено на долгіе годы. И, главное, эту отсрочку пришлось бы сдѣлать безъ достаточныхъ оснований. Утвержденіе задержалось бы вслѣдствіе формальности, не подписанной ни общимъ закономъ, ни особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ; формальность эта „не указывается потребностью дѣла, ибо нисколько не усилила бы гарантіи въ правильности и точности изложенія статей свода и, наконецъ, никогда не соблюдалась въ отношеніи къ предмету несравненно важнѣйшему, т. е. въ своду общихъ законовъ“.

Въ заключеніе Корфъ указывалъ на то, что порядокъ „совершенія“ III части мѣстнаго свода до нѣкоторой степени уже предрѣшенъ въ томъ смыслѣ, какой онъ отстаивалъ, тѣмъ Высочайшимъ утвержденіемъ, которое послѣдовало въ ноябрѣ 1861 года на докладѣ Блудова. А именно, тогда было повелѣно представить въ Государственный Совѣтъ только тѣ вопросы, которые Блудовъ не считалъ себя въ правѣ самъ разрѣшить своей властью. Слѣдовательно, въ остальномъ проектъ свода былъ признанъ не подлежащимъ дальнѣйшему разсмотрѣнію: „ибо, если бы таковое еще предполагалось, то не было бы надобности вносить сперва отдѣльно нѣсколько лишь вопросовъ“.

Противъ такой постановки вопроса возражалъ кн. Гагаринъ. По его мнѣнію, проектъ слѣдовало представить въ Государственный Совѣтъ. Онъ прежде всего сослался на сужденіе Государственнаго Совѣта (4 іюня 1862 г.) по поводу журнала комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія записокъ по вопросамъ, возникшимъ при составленіи свода. Въ мнѣніи этомъ, получившемъ Высочайшее утвержденіе, было сказано, между прочимъ, слѣдующее: „при обращеніи во II Отдѣленіе С. Е. В. К. сихъ вопросовъ, предоставить главноуправляющему II Отдѣленіемъ, внося въ свое время сводъ гражданскихъ законовъ Остзейскихъ губерній на *разсмотрѣніе* Государственнаго Совѣта“, представить и особыя по двумъ изъ означенныхъ вопросовъ соображенія. Этими словами, какъ думалъ кн. Гагаринъ, налагалось на главноуправляющаго II Отдѣленіемъ непремѣнная обязанность внести III часть на *разсмотрѣніе* Государственнаго Совѣта ¹⁾.

Но и помимо этого формальнаго соображенія, кн. Гагаринъ привелъ и другія, по существу, въ пользу передачи дѣла въ Совѣтъ. Въ законодательныхъ работахъ, полагалъ онъ, слѣдуетъ отличать

¹⁾ На это же соображеніе сослался въ пользу передачи дѣла въ Государственный Совѣтъ и графъ Блудовъ въ письмѣ отъ 12 ноября 1862 г. на имя Корфа: въ этомъ письмѣ онъ отказывался отъ предсѣдательства въ комитетѣ.

„законодательство въ собственномъ смыслѣ отъ кодификаціи (сводовъ)“. Первое должно быть сосредоточено въ Государственномъ Совѣтѣ, а вторая предоставлена исключительно II Отдѣленію. По поводу разсматриваемой III части свода возникаетъ сомнѣніе: составляетъ ли она „одну только кодификацію, т. е. собраніе въ систему законовъ дѣйствующихъ, или же законодательство въ собственномъ смыслѣ, т. е. существованіе въ ней законовъ новыхъ, не получившихъ до сего времени утвержденія въ установленномъ порядкѣ“. Онъ склонялся къ признанію проекта „законодательнымъ“, ссылаясь на представленіе Блудова, въ которомъ указывалось, что по нѣкоторымъ изъ вопросовъ, возникшихъ при пересмотрѣ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, необходимо утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Изъ этого кн. Гагаринъ дѣлалъ нѣсколько неожиданный выводъ, что такимъ представленіемъ Блудовъ „положительно доказалъ, что означенный проектъ свода не составляетъ одну лишь кодификацію, и что посему, при болѣе подробномъ его разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, могутъ обнаружиться еще многіе вопросы, подобно вышеозначеннымъ, которые потребуютъ утвержденія законодательной власти“. Свой взглядъ кн. Гагаринъ иллюстрировалъ слѣдующимъ примѣромъ: въ 1859 году въ Государственномъ Совѣтѣ производилось дѣло о заемныхъ письмахъ, выданныхъ графомъ Буксгевденъ. Судебныя мѣста, разсматривая это дѣло по однимъ и тѣмъ же мѣстнымъ законамъ, постановили прямо противоположныя одно другому рѣшенія. По поводу такого противорѣчія, дѣло графа Буксгевдена было передано на заключеніе II Отдѣленія и оно пришло къ выводу, что основной вопросъ дѣла— „имѣлъ ли гр. Буксгевденъ право до раздѣла наслѣдства обременять долгами свою наслѣдственную часть, не разрѣшается мѣстными законами и что въ семъ отношеніи между юристами существуютъ два противоположныя мнѣнія; посему статсъ-секретарь гр. Блудовъ признавалъ полезнымъ, какъ вообще для дѣлъ, такъ и для приводимой уже къ окончанію работы по своду мѣстн. зак. губ. остзейскихъ, разсмотрѣть вышеозначенный вопросъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Но до обсужденія еще этого вопроса въ Соединенныхъ Департаментахъ, гр. Блудовъ препроводилъ въ оныя проекты статей о правахъ вдовъ съ дѣтьми по земскимъ законамъ Эстляндіи и Лифляндіи въ томъ видѣ, какъ статьи сіи, по мнѣнію II Отдѣленія, должны быть внесены въ сводъ узак. губ. остзейскихъ. Въ этомъ проектѣ возникшій по дѣлу о заемныхъ письмахъ графа Буксгевдена вопросъ разрѣшается уже положительно тѣмъ, что подобные документы признаются ничтожными;

но на какихъ именно соображеніяхъ основано это мнѣніе, II Отдѣленіемъ не объяснено. Между тѣмъ, Государственный Совѣтъ, разрѣшая дѣло гр. Буксгевдена, не коснулся вовсе возникшаго изъ онаго законодательнаго вопроса, который не вошелъ и въ число тѣхъ, на внесеніе коихъ въ Государственный Совѣтъ главноуправлявшій II Отдѣленіемъ въ ноябрѣ 1861 года испрашивалъ Высочайшее соизволеніе“. Изъ этого примѣра кн. Гагаринъ дѣлалъ выводъ, что въ сводѣ несомнѣнно заключаются такія постановленія, которыя, не вытекающія изъ дѣйствующихъ законовъ, не согласны съ источниками права и, слѣдовательно, составляя законъ новый, должны быть утверждены въ законодательномъ порядкѣ. Не мѣшало бы, по мнѣнію кн. Гагарина, также рассмотреть III часть свода въ Совѣтѣ съ той же точки зрѣнія, какъ и первыя двѣ, а именно въ томъ отношеніи, нѣтъ ли въ мѣстныхъ постановленіяхъ остзейскихъ губерній чего-либо противнаго основнымъ законамъ Имперіи и общему духу нашего законодательства.

„Если было признано нужнымъ удостовѣриться, согласны ли съ общимъ духомъ нашего законодательства постановленія, обнимающія собою организацію мѣстнаго управленія, то тѣмъ болѣе необходимо удостовѣриться въ томъ, не противорѣчатъ ли этому общему духу законодательства постановленія, касающіяся гражданской жизни различныхъ подданныхъ одной Державы, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что постановленія сіи будутъ обязательны не для однихъ только жителей прибалтійскаго края, но и для проживающихъ въ прочихъ частяхъ Имперіи, такъ какъ тѣ и другіе, конечно, будутъ находиться въ нерѣдкихъ между собою сношеніяхъ по различнымъ дѣламъ, касающимся ихъ семейственныхъ и имущественныхъ правъ“. Это удостовѣреніе особенно необходимо „относительно вопросовъ гражданского права, которые основаны не на особыхъ Всемилостивѣйше дарованныхъ краю привилегіяхъ, а подобно вопросу, возбужденному дѣломъ гр. Буксгевдена, на однихъ лишь обычаяхъ и мнѣніяхъ юристовъ“. Препятствіемъ къ этому не можетъ служить то обстоятельство, что сводъ ревизовался уже рядомъ учреждений и лицъ, свѣдущихъ въ мѣстномъ правѣ, и что Совѣтъ покроетъ своей санкціей составителей свода и тѣмъ перенесетъ на себя отвѣтственность за всѣ могущія быть въ ихъ работѣ ошибки и несовершенства. Всѣ лица, имѣвшія дѣло съ проектомъ, не въ состояніи замѣнить собой Государственный Совѣтъ, ибо имъ нельзя поручить разрѣшеніе вопроса, согласны ли постановленія съ общимъ духомъ нашего законодатель-

ства, какъ и вообще не можетъ быть передано имъ рѣшеніе дѣла, лежащаго на прямой обязанности Государственнаго Совѣта ¹⁾).

Нельзя указывать на опасеніе, что Государственный Совѣтъ лишь покроетъ составителей свода и перенесетъ на себя отвѣтственность—достоинство Совѣта не должно допускать и мысли объ опасеніи какой либо отвѣтственности, когда подлежащее разсмотрѣнію его дѣло подвергнуто было всестороннему и тщательному обсужденію. Едва ли прилично и позволительно Совѣту, во избѣжаніе могущей пасть на него отвѣтственности, уклоняться отъ разсмотрѣнія подлежащаго его обсужденію дѣла и допускать, безъ всякаго со своей стороны участія, представленія его на Высочайшее утвержденіе²⁾. Кроме всего этого, кн. Гагаринъ выдвигалъ еще одно соображеніе, а именно, о томъ, что къ мѣстному своду нельзя примѣнять той же мѣрки и того же порядка разсмотрѣнія, какъ къ Общему. Общій Сводъ могъ миновать Государственный Совѣтъ по той причинѣ, что въ него вошли одни только законы, уже дѣйствовавшіе и существовавшіе до его изданія, но разсѣянные въ различныхъ уставахъ и положеніяхъ. При обсужденіи свода поэтому не могъ возникнуть вопросъ о согласіи или несогласіи ихъ съ общимъ духомъ законодательства ²⁾. Въ мѣстный же сводъ внесены постановленія, основанныя не на писанныхъ законахъ, а на обычаяхъ, „которые, само собой разумѣется, никогда не были и не могли быть утверждены Высочайшею Властью“. Однако, они, не будучи записаны, переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе по однимъ лишь преданіямъ, „въ различныхъ мѣстностяхъ и различными лицами были объясняемы совершенно въ противоположномъ смыслѣ и, конечно, не могли имѣть ни той твердости, ни той неизмѣнимости, какія требуются отъ положительнаго закона“,—кн. Гагаринъ снова ссылаясь на дѣло гр. Буксгевдена. „Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ постановленія, заимствованныя въ сводѣ изъ такъ назыв. обычнаго права, составляютъ законы новые, подлежащіе разсмотрѣнію Государ-

¹⁾ Въ справкѣ, находящейся въ бумагахъ кн. Гагарина (см. выше), не безъ снисхожденія отмѣчено, что самъ Корфъ въ известной своей запискѣ о различіи разныхъ видовъ законодательныхъ актовъ, „нынѣ разсматриваемой въ министерствахъ, выразилъ мнѣніе о необходимости всѣ дѣла законодательства, не исключая и дѣла, касающіеся особыхъ мѣстностей, разсматривать въ Государственномъ Совѣтѣ“.

²⁾ Въ цитир. выше справкѣ (см. бумаги кн. Гагарина) приводились слова Корфа изъ его книги о Сперанскомъ, гдѣ сказано, что Императоръ Николай Павловичъ самъ перечитывалъ всѣ статьи свода Законовъ, „слѣдовательно“, говорилось въ справкѣ, „онъ могъ обойтись и безъ Государственнаго Совѣта“.

ственного Совѣта“. По этимъ соображеніямъ кн. Гагаринъ полагалъ: передать проектъ свода сперва въ комиссію, уже существующую для разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ, возникшихъ при составленіи мѣстнаго свода, „въ соединеніи съ Департаментомъ Законовъ, а потомъ въ Общее Собраніе Совѣта“ ¹⁾).

По поводу соображеній Гагарина возражали другіе члены комитета. Они остановились на толкованіи Высоч. утв. мн. Гос. 4 іюля 1861 г. Тогда, какъ они указывали, Государственный Совѣтъ разрѣшилъ 6 представленій II Отдѣленія, а три отложилъ и поручилъ главноуправляющему, внося въ свое время сей сводъ на разсмотрѣніе Государственного Совѣта, представить и особыя соображенія касательно упомянутыхъ вопросовъ. „Очевидно, что положенію сему не можетъ быть даваемъ иной или обширнѣйшій смыслъ, чѣмъ тотъ, который въ немъ выраженъ, т. е., что Государственный Совѣтъ поручилъ II Отдѣленію представить соображенія по оставшимся неразрѣшенными отдѣльнымъ вопросамъ, а засимъ, внесеніе этихъ соображеній хотя и поставилъ въ связь съ тѣмъ временемъ, когда внесется самый сводъ, но, конечно, не имѣлъ и не могъ имѣть въ виду, одною вставочною и, такъ сказать, мимоходной фразой, не содержащей въ себѣ, притомъ, ничего въ родѣ прямого повелѣнія или порученія, возложить на II Отдѣленіе какую-либо дотолѣ несуществовавшую и ему неуказанную обязанность: ибо прежняя Высочайшая воля ограничивалась только двумя первыми частями свода и на третью нигдѣ распространена не была“. Такимъ образомъ, по мнѣнію трехъ членовъ комитета, это сужденіе Совѣта нисколько не предрѣшало вопроса.

Но и помимо того, передача проекта на разсмотрѣніе Совѣта не вызывалась существомъ и свойствами его. Разсматриваемый сводъ законовъ гражданскихъ—памятникъ не законодательный, а кодификаціонный. Кодификація же не подлежитъ контролю Совѣта, потому что такой „контроль, по самому свойству своему составляя трудъ кабинетный, почти канцелярскій, несогласенъ съ назначеніемъ высшаго законодательнаго учрежденія“. Для этой цѣли и было учреждено II Отдѣленіе, и этимъ объясняется, почему комиссія законовъ была преобразована Государемъ не въ какой-либо министерскій департа-

¹⁾ Въ цитированной уже выше справкѣ указывалось, что слѣдовало бы представить проектъ въ особую комиссію изъ Департамента Законовъ и комитета остзейскихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы при проектѣ были представлены Корфомъ объясненія, какія онъ признаетъ нужными, и кромѣ того откомандировать туда чиновника, который занимался этимъ дѣломъ во II Отдѣленіи.

ментъ, не въ часть Государственной или иной канцеляріи, а въ Отдѣленіе *Собственной* Своей канцеляріи; и работы этого Отдѣленія происходятъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя. Поэтому и своды представляются непосредственно Государю, безъ всякой проверки въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ Государственный Совѣтъ поступаютъ только вопросы, требующіе законодательнаго разрѣшенія. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 9 ноября 1861 года гр. Блудовъ указывалъ, что при пересмотрѣ проекта мѣстнаго свода возникли вопросы, „коихъ II Отдѣленіе не считаетъ себя въ правѣ разрѣшить, ибо для сего не довольно одного простаго сличенія разныхъ дѣйствующихъ постановленій и опредѣленія по сему прямого ихъ смысла. Для разрѣшенія сихъ вопросовъ необходимо утвержденіе законодательной власти“. Эти статьи неясныя и сомнительныя и поступили на разсмотрѣніе Совѣта, а всѣ прочія статьи, ограничивавшіяся, по выраженію доклада гр. Блудова, „однимъ простымъ сличеніемъ разныхъ дѣйствующихъ постановленій и опредѣленіемъ по сему прямого ихъ смысла, т. е. простою кодификаціей“ надлежитъ, по мнѣнію трехъ членовъ, обратить къ исполненію тѣмъ же порядкомъ, какой наблюдался при всѣхъ трехъ изданіяхъ Общаго Свода Имперіи и при многочисленныхъ его продолженіяхъ, а также, по отзыву тайнаго совѣтника Замятина, при составленіи имъ (по служенію его въ то время во II Отдѣленіи) мѣстнаго свода западныхъ губерній, который хотя впоследствии, за отмѣною особыхъ законовъ западнаго края, не состоялся, но находился въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ мѣстнымъ сводомъ губерній остзейскихъ“.

Примѣръ двухъ первыхъ частей остзейскаго свода не рѣшаетъ вопроса. Тамъ рѣчь шла не о сличеніи текста съ источниками, а о связи мѣстнаго законодательства съ общимъ, т. е. о существѣ мѣстныхъ законовъ. Разсматриваемый же въ комитетѣ сводъ касается единственно законовъ гражданскаго права, которымъ опредѣляются, виѣ всякаго сопрیکосновенія съ общимъ управленіемъ и устройствомъ Имперіи, „одни лишь семейственныя и имущественныя отношенія жителей прибалтійскаго края; а какъ отношенія сіи, освященныя вѣками и Монаршимъ словомъ, оставлены за означеннымъ краемъ вслѣдствіе Всемилостивѣйше дарованныхъ ему привилегій и о перемѣнѣ ихъ нѣтъ въ виду Высочайшей воли, то въ разсужденіи этой III части вопросъ и нисходитъ опять въ разрядъ простой кодификаціи, при которой единственною цѣлью пересмотра могли бы быть только сличеніе составленнаго II Отдѣленіемъ текста съ источниками и опредѣленіе,

все ли, какъ слѣдуетъ, внесено въ Сводъ, нѣтъ ли чего пропущеннаго, неправильно понятаго и изложеннаго, или излишняго“. Весьма возможно, что, не смотря на провѣрку проекта различными учрежденіями и лицами, въ проектѣ, „какъ во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ, есть ошибки и недосмотры“. Но Государственный Совѣтъ, дѣйствуя въ общемъ порядкѣ, принятомъ для разсмотрѣнія проектовъ новыхъ законовъ, не имѣетъ средствъ отыскать и исправить эти недостатки. Для этого необходимо подробное теоретическое и практическое знакомство съ тонкостями остзейскаго гражданскаго права; для этого нужно всю уже совершенную II Отдѣленіемъ работу „почти съизнова пройти и съизнова передѣлать“. Этому труда Государственный Совѣтъ не можетъ принять на себя, а безъ него пересмотръ свода обратится въ пустую формальность. И въ результатъ только „нарушится, безъ всякой цѣли, порядокъ, принятый съ первоначальнаго учрежденія II Отдѣленія и само оно утратитъ присвоенный ему характеръ Собственной Государевой Канцеляріи, дѣйствующей подъ непосредственнымъ Высочайшимъ руководствомъ“.

Соображеніе о томъ, что сводъ остзейскій качественно по самому своему составу отличается отъ общаго, какъ основанный на правѣ обычномъ, а не на утвержденныхъ Высочайшею властью законахъ, также показалось не убѣдительнымъ для большинства комитета. „Въ замѣчаніи этомъ есть недоразумѣніе, происходящее отъ другого взгляда на такъ назыв. обычное право. У насъ въ Россіи, гдѣ признаются лишь законы писанные, всякое вновь внесенное въ сводъ постановленіе, не заимствованное изъ указа или предписанія правительства, конечно, должно считаться закономъ *новымъ*, требующимъ утвержденія черезъ Государственный Совѣтъ. Но того же никакъ нельзя сказать о тѣхъ странахъ и мѣстностяхъ, гдѣ, какъ въ остзейскомъ краѣ, допускается и право неписанное, обычное. Постановленія, входящія въ эту область права, не суть тамъ что либо произвольное, случайное, воображаемое: они имѣютъ существованіе не менѣе дѣйствительное и твердое, даже можетъ быть болѣе твердое,—чѣмъ писанные законы, они обязательны какъ для частныхъ лицъ, такъ и для судебныхъ и административныхъ инстанцій и правительство признаетъ ихъ въ полной силѣ дѣйствующихъ законовъ“. Въ этой силѣ при капитуляціяхъ русская власть положительно утвердила за остзейскими губерніями прежніе ихъ права и *обычаи*. Эту же гарантію *обычая* получили въ статьяхъ Ништадтскаго трактата и неоднократно бывали подтверждаемы въ грамотахъ монарховъ. Въ послѣдней по времени грамотѣ, 17 февраля 1856 г.

дворянствамъ и 27 іюля—городамъ, повторяется это же подтвержденіе: „Мы не токмо оставляемъ дворянству (и городамъ) всё прежніе его права, обычаи и постановленія“ и т. д. Въ указъ 27 іюля, на имя рижскаго военнаго губернатора, также содержится подтвержденіе дѣйствующихъ учреждений и постановленій, какъ внесенныхъ уже въ сводъ, такъ и долженствующихъ войти „въ остальныя онаго части“. Поэтому нельзя говорить, что съ изданіемъ свода гражданскихъ законовъ введутся въ остзейскомъ край *новые законы*, „какъ будто бы до сего времени край этотъ вовсе не имѣлъ гражданскихъ законовъ“. Составленіе такого свода, въ сущности, есть то же самое, чѣмъ было составленіе свода общихъ законовъ. Редакторы обоихъ одинаково не суть сочинители; они ничего вновь не создаютъ и не изобрѣтаютъ, а только собираютъ, излагаютъ и систематизируютъ то, что дѣйствительно существуетъ; въ обоихъ случаяхъ они не имѣютъ права своею властью ни прибавить, ни убавить, ни измѣнить что либо въ существующемъ, какъ бы нужной и полезной такая перемѣна имъ не казалась. „Главная разница между обоими сводами въ томъ лишь, что для кодификаціи законовъ, имѣющихъ источникомъ не однѣ акты правительственныя, доступныя общему пониманію, нужны и болѣе обширныя юридическія свѣдѣнія“. Другая разница состоитъ въ томъ, что „если повѣрка статей Общаго Свода съ текстомъ указовъ по приведеннымъ цитатамъ представлялась бы для высшаго законодательнаго учрежденія дѣломъ, хотя и несогласнымъ съ его назначеніемъ, однако доступнымъ, то такая же повѣрка законовъ... почерпнутыхъ изъ обычаевъ судебной практики.., безъ специальныхъ людей и долговременнаго изученія, совершенно... невозможна“.

Поэтому три члена полагали, что „нѣтъ ни повода, ни основанія, ни удобства подвергать эту часть дальнѣйшему еще въ Государственномъ Совѣтѣ пересмотру“, и это мнѣніе удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Итакъ, поставленная комитету задача была изслѣдована всесторонне и разобрана какъ съ точки зрѣнія общаго законодательства и особыхъ, могущихъ къ нему относиться изъявленій Высочайшей воли, такъ и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. При оцѣнкѣ сужденій комитета, необходимо имѣть въ виду, что дѣйствительно никакихъ перемѣнъ въ самихъ законахъ остзейскихъ губерній произвести не предполагалось. Надлежало рѣшить, какъ поступить съ проектомъ „свода“ и ни у кого сомнѣній не могло быть, что сводъ этотъ долженъ былъ только выражать дѣйствующее уже право. Какъ показываетъ вся уже

извѣстная читателю исторія этого проекта, именно эта цѣль и только она одна и преслѣдовалась при его составленіи. И учрежденіе комитета подъ предсѣдательствомъ кн. Гагарина никакихъ перемѣнъ въ этомъ не произвело. Слѣдовательно, если и можно было еще говорить о какой либо „ревізій“, то она могла быть только „ревізіей проекта свода остзейскаго“, а не ревізіей остзейскаго *права* по существу.

Если остановиться на соображеніяхъ до нѣкоторой степени юридическихъ, которыя имѣются въ сужденіяхъ комитета, то слѣдуетъ признать, что ни съ той, ни съ другой стороны не было выдвинуто рѣшающихъ аргументовъ. Несомнѣнно, мнѣніе Государственнаго Совѣта 4 іюля 1862 года не могло рѣшать дѣла, ибо слова: „внося въ свое время сводъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта“, не содержали никакой резолюціи. Они содержали предположеніе, высказанное Совѣтомъ, его догадку, пожеланіе или ожиданіе, но предписанія изъ него извлечь нельзя. Едва ли имъ, напр., пресѣкалась возможность болѣе ранняго вторичнаго представленія въ Совѣтъ не утвержденныхъ имъ при первомъ обсужденіи предположеній. Повелѣніе, опредѣлившее движеніе первыхъ двухъ частей свода, конечно, никакого отношенія къ третьей не имѣло.

Въ общемъ законодательствѣ и въ постоянной практикѣ также не имѣлось никакихъ указаній по этому вопросу. Правда, законодательные вопросы по общему правилу подлежали разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, точнѣе, другіе, кромѣ законодательныхъ, вопросы, по общему правилу, не подлежали вѣдомству Государственнаго Совѣта ¹⁾. Но, какъ извѣстно, въ то время незыблемаго порядка для изданія законовъ въ точномъ смыслѣ не существовало; всѣ нормы, утвержденныя Государемъ въ одинаковой силѣ были „законами“, а до утвержденія онѣ проходили разнообразныя инстанціи, очень часто минуя Совѣтъ. Предписанныя въ сводѣ порядки разсмотрѣнія законодательныхъ предположеній были порядками дѣлопроизводства, измѣняемыми въ тѣхъ случаяхъ, когда Высочайшая власть находила такое измѣненіе удобнымъ и цѣлесообразнымъ. Если бы какой либо комитетъ, вродѣ назначеннаго для обсужденія разсматриваемаго проекта, посовѣтовалъ бы дѣло направить помимо Государственнаго Совѣта, то въ этомъ не заключалось бы никакого нарушенія закона традицій

¹⁾ Къ законодательнымъ слѣдуетъ отнести и рѣшенія Совѣта по судебнымъ дѣламъ.

или обычаевъ дѣлопроизводства. Достаточно указать хотя бы на известный уже читателямъ примѣръ съ дѣломъ о дворянскихъ матрикулахъ и о правѣ землевладѣнія, которое было на уваженіи Совѣта, было имъ одобрено и тѣмъ не менѣе разрѣшено, по желаніи Государя, въ порядкѣ всеподданиѣйшаго доклада.

Но такія соображенія могли бы имѣть какое нибудь значеніе только въ томъ случаѣ, если бы дѣло касалось изданія новаго закона. Проектъ же свода, въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя было признать проектомъ новаго закона. Разсужденіе кн. Гагарина объ обычаяхъ, не утвержденныхъ Высочайшею властью, очень слабо и необѣдительно. Обычаи эти, какъ вѣрно отмѣчено въ журналѣ, были утверждены во всемъ комплексѣ и дѣйствовали реально, объ этомъ ни у кого сомнѣнія не было. Ежедневно встрѣчались съ ними представители центральной власти, а на мѣстахъ—губернаторы, генераль-губернаторы и другія должностныя лица; по обычаямъ рѣшалъ остзейскія дѣла и Сенатъ, когда они до него доходили, и такой порядокъ существовалъ не одинъ годъ, а полтора. Ко времени сужденій комитета, наконецъ, значеніе обычая какъ обязательной нормы права подтверждалось—если вообще нужны были еще какія нибудь доказательства—тѣмъ, что въ 1862 же году, въ *законодательномъ порядкѣ*, особымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были отмѣнены и измѣнены нѣкоторыя и притомъ, какъ прямо отмѣчено въ представленіяхъ II Отдѣленія, неосновательныя нормы обычного права, идущія въ разрѣзъ съ разумомъ и даже буквой писаннаго права. Что же касается памятниковъ кодификаціонныхъ, то по отношенію къ нимъ роль Государственнаго Совѣта, когда они къ нему поступали на разсмотрѣніе, всегда была очень неопредѣленной. Одно можно сказать, что въ существо кодификаціонной провѣрки онъ никогда не входилъ. При разсмотрѣніи Общаго свода ему предстояло разрѣшить нѣсколько общихъ и принципиальныхъ вопросовъ; при обсужденіи первыхъ частей остзейскаго свода онъ также долженъ былъ высказаться по вопросу политическому, удостовѣриться, что въ новомъ изложеніи привилегій нѣтъ ничего, ограничивающаго преимущества Верховной власти и несогласнаго съ основными принципами устройства Имперіи. Даже, если такъ можно выразиться, *самый* принципиальный вопросъ, вопросъ о томъ, долженъ ли быть изданъ такой то памятникъ, не подлежалъ его вѣдѣнію, а бывалъ предрѣшенъ именно тѣмъ, что проектъ такого то свода былъ изготовленъ по Высочайшему повелѣнію.

Если такимъ образомъ и не было рѣшающихъ соображеній для

передачи дѣла въ Совѣтъ, то съ другой стороны нельзя не признать, что нѣкоторая послѣдовательность говорила въ ея пользу. Новые, еще не существовавшіе въ законченномъ видѣ кодификаціонные памятники для той или иной цѣли, обыкновенно передавались на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ ему предоставлялся случай высказаться по ихъ поводу. Помимо перечисленныхъ уже выше кодификаціонныхъ работъ, можно указать еще на примѣръ проекта „свода степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири“, составленнаго также при II Отдѣленіи. Онъ подвергся суровой и основательной критикѣ со стороны различныхъ вѣдомствъ, особенно же министерства юстиціи, былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ, и Департаментъ Законовъ призналъ его неудовлетворительнымъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изготовленъ тогда ¹⁾. Далѣе, редакція статей X т. Свода Зак., содержащихъ мѣстныя правила для губерній Черниговской и Полтавской, также была представлена въ Государственный Совѣтъ, когда возникъ вопросъ о включеніи ихъ во второе изданіе Свода, причемъ, одновременно съ разрѣшеніемъ отдѣльныхъ законодательныхъ вопросовъ, Государственный Совѣтъ имѣлъ возможность ознакомиться со всей совокупностью проектированныхъ статей ²⁾. Въ различныхъ документахъ, относящихся къ своду гражданскихъ законовъ прибалтійскаго края, можно также найти слѣды намѣренія представить его въ Государственный Совѣтъ ³⁾. Изъ цитируемаго выше письма Блудова можно заключить, что и онъ въ свое время предполагалъ такъ поступить. Поэтому понятно, что кн. Гагаринъ, представлявшій въ комитетѣ Государственный Совѣтъ, такъ опредѣленно высказывался за передачу проекта на его обсужденіе. Но такихъ прецедентовъ было не много и всѣ они касались памятниковъ, весьма различающихся другъ отъ друга, не равноцѣнныхъ по достоинству и по значенію. Каждое такое дѣло было очень индивидуально и нельзя сказать,

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ моей статьѣ, „Къ исторіи составленія проекта Свода степныхъ кочевыхъ инородцевъ Восточной Сибири“, помѣщенной въ сборникѣ: „С. Ф. Платонову—ученики, друзья и почитатели“ стр. 502 и слѣд. (1911). Сводъ этотъ не былъ утвержденъ.

²⁾ См. объ этомъ мои „Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при гр. Сперанскомъ, т. I, стр. 284 слѣд. съ дополненіями въ моей же статьѣ, помѣщенной въ I выпускѣ Законовъ Гражданскихъ, комментарий, подъ редакціей *Воржса и Ельшиевича* стр. 41 и слѣд.

³⁾ См. приведенное уже выше (стр. 86) Мн. Гос. Сов. 1828 года.

чтобы по нимъ сложилась сколько нибудь законченная и даже типичная практика.

Если разсматривать аргументы кн. Гагарина съ точки зрѣнія пользы дѣла, то его мнѣніе можетъ показаться привлекательнымъ, потому что онъ отстаивалъ необходимость еще разъ провѣрить и пересмотрѣть серьезный и важный вопросъ. Однако, слѣдуетъ признать и то, что отъ такого обсуждения на дѣлѣ не было бы рѣшительно никакой пользы. Ни въ одинъ кодификаціонный памятникъ Совѣтъ не внесъ никакой вообще перемѣны, не говоря уже о какой либо поправкѣ. Въ томъ видѣ какъ они въ него входили, въ такомъ же они и выходили изъ него, за исключеніемъ тѣхъ вопросовъ, по которымъ II Отдѣленіе само находило сомнѣнія и вносило въ видѣ представленія. Отъ этой провѣрки успѣха не было никакого и большинство членовъ комитета совершенно справедливо называло ее излишней формальностью.

Соображенія князя Гагарина о томъ, что слѣдуетъ и III часть свода провѣрить, съ точки зрѣнія соответствія ея общему духу нашего законодательства, можетъ быть и могло имѣть нѣкоторый вѣсъ въ то время, когда обсуждался этотъ вопросъ въ комитетѣ, и отрицаніе необходимости ея со стороны большинства членовъ могло казаться голословнымъ и необъидительнымъ. На самомъ же дѣлѣ—и это не было секретомъ ни для кого изъ участниковъ комитета—эта провѣрка свелась бы къ прочтенію проекта, составленнаго чиновниками II Отдѣленія—чиновниками Государственной Канцеляріи, которые отбѣтили бы два, три вопроса, для очистки совѣсти. Теперь, когда сводъ дѣйствуетъ уже 50 лѣтъ, не можетъ ни у кого явиться сомнѣнія о его несоотвѣтствіи „духу“ нашего законодательства. Конечно, балтійское право отличается отъ общеимперскаго по своей разработанности и по содержанію, но не объ этомъ шла рѣчь тогда и не это можно назвать „несоотвѣтствіемъ“. Послѣднее можно было бы найти только въ томъ случаѣ, если бы мѣстное право игнорировало тѣ моральные и политическіе принципы, которые проводятся въ законодательствѣ общеимперскомъ, или шло съ ними въ разрѣзъ. Но этого, какъ всѣмъ теперь извѣстно, нѣтъ. Основные институты гражданскаго права, семья и собственность, въ балтійскомъ правѣ построены на тождественныхъ началахъ; наиболѣе существенное различіе мѣстнаго и общеимперскаго семейственнаго права, заключающееся въ болѣе зависимомъ положеніи замужней женщины, вопервыхъ, не представляетъ ничего исключительнаго, такъ какъ мѣстное законодательство Царства Поль-

скаго (I книга его Уложения 1825 г., санкціонированная уже русскою властью, и положеніе о союзѣ брачномъ, утвержденное въ видѣ мнѣнія Государственнаго Совѣта въ 1836 г.) это начало проводить еще гораздо болѣе рѣзко, а во-вторыхъ, именно съ этимъ принципомъ въ его частныхъ выводахъ встрѣтился Государственный Совѣтъ при обсужденіи записокъ II Отдѣленія, возникшихъ въ связи съ остзейскимъ сводомъ. Хотя самый принципъ въ чистомъ видѣ и не былъ поставленъ на обсужденіе, но всѣ свѣдѣнія были въ виду Совѣта и онъ могъ возбудить вопросъ о соотвѣтствіи этихъ частей законодательства мѣстнаго съ духомъ общаго, если бы усмотрѣлъ какое либо его нарушеніе. Нѣкоторыя особенности правового положенія лицъ дворянскаго состоянія вполне гармонируютъ съ тенденціями общаго законодательства, а въ III части свода онѣ являются только выводомъ изъ общихъ тезисовъ, санкціонированныхъ первыми двумя. О постановкѣ въ сводѣ права собственности и обязательственнаго говорить не приходится, такъ какъ основой ихъ является право римское, ставшее интернаціональнымъ и поистинѣ общимъ для всего цивилизованнаго міра.

Но этотъ вопросъ о соотвѣтствіи духу общаго законодательства и былъ единственнымъ, въ которомъ содѣйствіе Совѣта могло бы оказаться въ чемъ либо полезнымъ. Если бы сводъ былъ переданъ въ Совѣтъ, безъ ограниченія этой спеціальной задачей, то повторилась бы та же исторія, какъ въ 1828 году. Пришлось бы снова доставить туда полностью, или въ частяхъ тѣ 23 тома, которые уже однажды тамъ были, и въ результатѣ Совѣтъ призналъ бы, какъ и въ 1828 году, свою некомпетентность въ разрѣшеніи этой проблемы.

Не убѣдительно и примѣръ дѣла гр. Буксгевдена, о которомъ вспомнилъ кн. Гагаринъ. Дѣло это заключалось въ слѣдующемъ ¹⁾. Въ 1837 г. умеръ гр. Буксгевденъ, и дѣти и вдова, наслѣдовавшіе послѣ него по закону, остались въ нераздѣльномъ владѣніи; одинъ изъ его сыновей, Александръ, въ 1838 и 1839 гг. выдалъ заемныя письма Павенской, а въ 1840 году умеръ. Павенская тогда предъявила искъ къ остальнымъ сонаслѣдникамъ и желала взыскать причитающееся ей съ общей массы имущества, находившагося въ нераздѣльномъ владѣніи. При разсмотрѣніи этого иска возникъ юридическій вопросъ: имѣлъ ли гр. Буксгевденъ право при жизни матери и

¹⁾ См. подлинное дѣло Департамента Гражд. и Духовн. Дѣлъ 1859 г. № 4 (Арх. Г. С.).

до раздѣла обременять долгами свою наследственную часть, безъ согласія другихъ сонаслѣдниковъ и матери. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ эстляндскимъ оберландгерихтомъ и III департаментомъ Сената. Но въ Общемъ собраніи Сенатъ истолковалъ законы, которые имѣлись въ виду низшими инстанціями, въ другомъ смыслѣ, и пришелъ къ выводу противоположному, т. е., призналъ, что гр. Буксгевденъ это право имѣлъ ¹⁾. На рѣшеніе Общаго собранія были принесены всеподданнѣйшія жалобы, какъ братьями гр. Александра Буксгевдена, такъ и эстляндскимъ предводителемъ дворянства, который въ данномъ случаѣ отстаивалъ правильность примѣненія мѣстнаго права. Жалобы эти были переданы во II Отдѣленіе, которое нашло, что возникшій въ дѣлѣ вопросъ не разрѣшается буквальнымъ смысломъ мѣстныхъ узаконеній и что полезно рассмотреть его въ Государственномъ Совѣтѣ, т. е. разрѣшить его въ законодательномъ порядкѣ. Блудовъ указывалъ, что при обсужденіи этого вопроса и во II Отдѣленіи были высказаны противорѣчивыя мнѣнія; одни склонялись ко взгляду департамента Сената, другіи ко мнѣнію Общаго собранія, окончательнаго же сужденія своего въ этой стадіи разбирательства онъ не высказалъ. Дѣло было передано въ Государственный Совѣтъ и пока оно тамъ готовилось къ слушанію, II Отдѣленіе озаботилось собраніемъ у знатоковъ мѣстнаго права наиболѣе точныхъ свѣдѣній о смыслѣ соответствующихъ законовъ. При разборѣ дѣла въ Соединенныхъ Департаментахъ, Блудовъ доложилъ результаты этихъ изысканій и представилъ проектъ статей изъ составленнаго въ то время уже Бунге свода, которыя относились къ возникшему вопросу. При этихъ изысканіяхъ выяснилось, что въ практикѣ не было прецедентовъ для рѣшенія дѣла о заемныхъ письмахъ, а мѣстные юристы, исходя изъ основныхъ началъ конструиціи нераздѣльнаго владѣнія вдовы съ дѣтьми, высказались за мнѣніе оберландгерихта и департамента Сената. Сообразно съ этимъ, въ проектъ свода была включена статья, въ которой была прямо форму-

¹⁾ Нѣтъ никакого основанія здѣсь останавливаться подробно на мотивахъ рѣшеній различныхъ инстанцій. Въ основныхъ чертахъ они сводились къ тому, что, по мнѣнію оберландгерихта и III департамента, сонаслѣдники, остающіеся въ нераздѣльномъ владѣніи, имѣютъ только „экспектативное“, будущее право на свою долю и дѣлаются ея хозяевами лишь послѣ раздѣла, а по мнѣнію Общаго собранія Сената, наследники становятся собственниками уже въ моментъ принятія наследства. Общее собраніе руководствовалось не столько мѣстными эстляндскими нормами, сколько общими соображеніями и отчасти — принципами общеперскаго права, которому институтъ „Beisitz“ совершенно чуждъ.

лирована недействительность заемных обязательств, выданных при тѣхъ условіяхъ, какія имѣлись въ разсматриваемомъ дѣлѣ ¹⁾. Иначе говоря, II Отдѣленіе признало, что смыслъ мѣстныхъ узаконеній именно таковъ, какъ ихъ понимали оберландгерихтъ и III департаментъ Сената. Основываясь на этомъ заключеніи II Отдѣленія, Соединенные Департаменты признали обязательства, выданныя гр. Буксгевденомъ, недействительными. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по этому предмету произошло разногласіе. 9 членовъ высказались за мнѣніе Общаго собранія Сената, обратившись за отсутствіемъ прямого закона, между прочимъ, и къ философіи права, „т. е. къ общимъ началамъ законодательства, основаннымъ на требованіяхъ строгой справедливости“. 26 членовъ (въ томъ числѣ и кн. Гагаринъ) согласились со II Отдѣленіемъ. „Хотя въ первоначальномъ отзывѣ II Отдѣленія“, говорится, между прочимъ, въ ихъ разсужденіяхъ, „и было сказано, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ не разрѣшается буквальнымъ смысломъ мѣстныхъ узаконеній, но изъ личныхъ объясненій гр. Блудова въ присутствіи Соединенныхъ Департаментовъ оказывается, что по тщательной справкѣ съ источниками свода законовъ остзейскихъ и по совѣщаніи со свѣдущими по сей части юристами и дѣятелями практиками, долженъ быть разрѣшенъ именно въ томъ смыслѣ, какъ онъ изложенъ въ составленномъ проектѣ статей свода“. Государь утвердилъ мнѣніе большинства.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что по дѣлу гр. Буксгевдена даже въ судебныхъ инстанціяхъ не было какого либо изъ ряда вонъ выходящаго разногласія. Большая часть инстанцій сразу же стала на вѣрный путь и разобралась въ разумѣ закона. Во II Отдѣленіи были колебанія до тѣхъ поръ, пока оно не собрало достаточныхъ справокъ, и если внимательно читать сказанное у Бунге въ его курсѣ лифляндскаго и эстляндскаго права, § 272, о юридическомъ положеніи вдовы, остающейся въ нераздѣльномъ владѣніи съ дѣтьми, то правильный отвѣтъ на вопросъ является самъ собой. Сомнѣніе внесло лишь рѣшеніе въ Общемъ собраніи Сената, инстанція наиболѣе удаленной отъ примѣненія мѣстнаго права. Когда же дѣло было достаточно изучено, то не оказалось повода къ тому чтобы выдѣлить соответственный вопросъ особо, для законодательнаго разрѣшенія—онъ былъ ясенъ для составителей свода.

¹⁾ Эта статья по содержанию совпадаетъ со ст. 1718 III ч. свода мѣстн. узак., а существо правъ дѣтей на оставшееся послѣ отца имущество формулировано въ ст. 1719.

Такия разногласія какъ по дѣлу гр. Буксгевдена, возникаютъ на почвѣ всякаго законодательства; они обусловливаются неизбѣжной „неясностью“ закона, который не можетъ содержать статей, по буквальному своему смыслу разрѣшающихъ всякія сомнѣнія, и своеобразностью фактической обстановки спорныхъ случаевъ. Никакой порядокъ обсуждения законовъ этого не можетъ предотвратить, и если бы проектъ свода прошелъ всѣ инстанціи Государственнаго Совѣта, то все же не была бы предотвращена опасность, что впоследствии судебныя установленія могли бы разойтись въ пониманіи однихъ и тѣхъ же законовъ и придти къ тезису, который могъ бы показаться „закономъ новымъ“.

Согласно съ Высочайшей резолюціей на журналѣ комитета, которой утверждалось мнѣніе большинства, были организованы и дальнѣйшія работы по окончательной подготовкѣ свода къ опубликованію. Въ проектъ были внесены поправки, сдѣланныя лицами и учреждениями, просмотрѣвшими его, затѣмъ онъ былъ переведенъ на русскій языкъ и отпечатанъ. Работа эта заняла приблизительно два года; именной указъ Сенату о опубликованіи былъ представленъ Государю уже преемникомъ барона Корфа, графомъ В. И. Панинымъ, и былъ подписанъ 12 ноября 1864 года ¹⁾. Въ указѣ сказано слѣдующее: „Въ Именномъ указѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Родителя Нашего Императора Николая Павловича, данномъ Правительствующему Сенату 1 іюля 1845 г., при обнародованіи первыхъ двухъ частей составленнаго во II Отдѣленіи С. Н. Канцеляріи свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ: о особенномъ учрежденіи нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго въ семь краѣ управления и о правахъ состояній, было объяснено, что по прочимъ частямъ мѣстныхъ узаконеній, т. е. по законамъ гражданскимъ и по судопроизводству гражданскому и уголовному, правительственныя и судебныя мѣста и частныя лица имѣютъ, продолжая руководствоваться дѣйствующими постановленіями, ссылаться въ производствѣ дѣлъ, какъ и прежде, на отдѣльныя положенія указа и другія узаконенія впредь до обнародованія слѣдующихъ частей сего свода. Нынѣ, утвердивъ составленную II Отд. С. Н. К. третью часть свода мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ, содержащую въ себѣ Сводъ узаконеній гражданскихъ, и прилагая Русскій и Нѣмецкій текстъ оной для обнародованія черезъ Прав. Сенатъ тѣмъ же порядкомъ, какой былъ соблюдаемъ при

¹⁾ П. С. З. № 41443 (опубликованъ 25 ноября 1864 г.).

изданіи первыхъ двухъ частей, Мы повелѣваемъ: 1) Сводъ гражд. узак. губ. Остз. ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1865 г. 2) Съ сего времени статьи онаго приводить и примѣнять въ дѣлахъ всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ на томъ же основаніи, какъ статьи Общаго Свода Законовъ Имперіи. 3) Статьи сего Свода, заключающія въ себѣ необходимыя къ дѣйствовавшимъ доселѣ законамъ дополненія, примѣняются лишь къ тѣмъ дѣламъ, кои возникнутъ по обнародованіи Свода“.

XVII.

Согласно порядку, установившемуся при кодификаціонныхъ работахъ еще во времена Сперанскаго, II Отдѣленіе намѣтило нѣкоторые вопросы, которые слѣдовало разсмотрѣть и заново опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ. Намѣченные такимъ образомъ вопросы были разработаны въ особыхъ запискахъ, которыя были разсмотрѣны въ законодательномъ порядкѣ въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ составѣ Совѣта по Высочайшему повелѣнію была образована особая коммиссія ¹⁾ для детальнаго изученія ихъ, а затѣмъ онѣ были представлены на уваженіе Общаго Собранія Совѣта ²⁾.

¹⁾ Текстъ записокъ и прочая, относящаяся къ нимъ переписка собрана въ дѣлѣ II Отдѣленія 1861 г. № 109а; подлинное дѣлопроизводство коммиссіи Государственнаго Совѣта имѣется также въ дѣлахъ „Коммиссіи, учрежденной по Высочайшему повелѣнію для разсмотрѣнія внесенныхъ изъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи записокъ по вопросамъ, возникшимъ при составленіи Свода законовъ гражданскихъ остзейскихъ губерній“. (См. печатную Опись дѣлъ Госуд. Совѣта, т. XVI стр. 137). Какъ видно изъ дѣла объ учрежденіи коммиссіи, она состояла подъ предѣлительствомъ предѣдателя Государственнаго Совѣта кн. Гагарина, изъ членовъ: предѣдателя остзейскаго компета графа Палена, членовъ Департамента Законовъ гр. Литке, бар. Корфа, Толстого, изъ министра юстиціи, членовъ Государственнаго Совѣта Бахтина, кн. Суворова и Валуева. Вѣроятно, Паленъ и Корфъ фактически въ ней не участвовали, такъ какъ ихъ фамилій нѣтъ въ числѣ подписей на журналахъ.

²⁾ Въ письмѣ къ Государственному Секретарю отъ 27 января 1862 г. Корфъ какъ бы подсказываетъ желательность особаго порядка для обсужденія этихъ записокъ. „По моему мнѣнію, было бы не только полезно, но даже и необходимо во всемъ, внесеннымъ уже въ Государственный Совѣтъ запискамъ, прежде разсмотрѣнія ихъ въ немъ, собрать мнѣнія мѣстныхъ дворянскихъ и городскихъ сословій, высшихъ судебныхъ властей края и юридическаго факультета Дерптскаго университета, принявъ тотъ же порядокъ и для прочихъ изготавляемыхъ еще теперь во II Отдѣленіи записокъ..... Слѣдуя этому правилу, предѣстникъ мой разрѣшилъ напечатать оконченныя уже книги нѣмецкаго текста проекта для разсылки ихъ въ остзейскія губерніи и доставленными вслѣдствіе того замѣчаніями II Отдѣленіе не оставить воспользоваться...“. Въ дѣлѣ коммиссіи (см. предѣд. примѣч.) также имѣется собственноруч-

Такихъ записокъ было представлено въ Государственный Совѣтъ всего 13, изъ нихъ 12 въ 1861 году (28 ноября) за подписью гр. Блудова, а 13-я (о срокѣ совершеннолѣтія) уже при Корфѣ, въ 1862 году 7-го іюня.

1) Въ запискѣ „о порядкѣ заключенія брачныхъ договоровъ“ предлагалось установить въ видѣ общаго правила для всѣхъ прибалтійскихъ губерній, чтобы договоры между лицами, вступающими или уже вступившими въ бракъ, были непременно совершаемы на письмѣ. Относительно формы такихъ договоровъ въ балтійскихъ источникахъ имѣлось только два положительныхъ опредѣленія. Одно—въ эстляндскомъ правѣ, гдѣ, согласно рыцарскому и земскому праву, кн. 2, тит. 4, ст. 4, „наилучшимъ свидѣтельствомъ“ приданаго признавалась письменная запись. Въ отсутствіи же такого документа допускались и показанія добросовѣстныхъ людей; другое предписаніе содержалось въ рижскомъ городскомъ правѣ (кн. 11, глава 5, § 3), которое обставляло *partialia* еще большими формальностями. А именно, всѣ „Ehestiftungen“, „брачныя постановленія“, какъ выражается записка, должны были быть совершаемы городскими секретарями. Въ остальныхъ территорияхъ такіе договоры могли быть совершены согласно общему принципу обязательственнаго права, какъ на письмѣ, такъ и словесно. II Отдѣленіе совершенно основательно указывало на то, что письменная форма особенно важна для брачныхъ договоровъ, такъ какъ при неясности и спорности словесныхъ, всегда легко возможны недоразумѣнія и тяжбы, а въ отношеніяхъ лицъ, связанныхъ между собою узами семейственными, всякіе споры по имуществу особенно нежелательны. Ссылаясь, далѣе, на примѣры другихъ германскихъ законодательствъ, оно предлагало ввести для всѣхъ территорій на будущія времена письменную форму, какъ необходимый реквизитъ брачныхъ договоровъ.

Предположеніе это было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и утверждено Государемъ; на нихъ основана ст. 36, III части Свода мѣст. узак.

2) Другимъ вопросомъ, требовавшимъ законодательнаго вмѣшательства, былъ „порядокъ продажи имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ“. Эготъ вопросъ во всѣхъ мѣстныхъ правахъ Имперіи воз-

ная записка Корфа, въ которой онъ предлагаетъ представленія переслать на заключеніе мѣстныхъ комиссій въ Дерптъ изъ профессоровъ и депутатовъ отъ трехъ губерній. Тамъ же есть и французское письмо Корфа на имя князя Гагарина, изъ котораго видно, что при немъ присылаются какія то „observations locales“, но замѣчаній этихъ въ дѣлѣ нѣтъ.

буждалъ сомнѣнія, не столько вслѣдствіе неясности мѣстныхъ источниковъ, сколько вслѣдствіе неопредѣленнаго соотношенія ихъ съ общеимперскимъ законодательствомъ. Въ балтійскомъ же правѣ къ этому присоединялось разнообразіе и несогласованность законодательствъ отдѣльныхъ территорій.

Опекунская часть тамъ была подчинена надзору государства прежде всего въ городахъ, гдѣ первоначально осуществляли его магистраты, а дѣятельность опекуновъ нормировалась особымъ опекунскимъ уставомъ ¹⁾. Во времена шведскаго владычества были учреждены сиротскіе суды и въ земскихъ областяхъ (въ Лифляндіи съ 1646 года, причѣмъ въ 1694 они были упразднены, но функции ихъ перешли къ ландгерихтамъ) ²⁾. Нѣсколько позже былъ установленъ надзоръ за опекунскою частью въ Курляндіи и, наконецъ, еще позднѣе въ земскихъ областяхъ Эстляндіи—уже при русскомъ владычествѣ.

Въ опекунскихъ инструкціяхъ и уставахъ опредѣлялись и права опекуновъ на отчужденіе имущества малолѣтнихъ, причѣмъ обыкновенно имъ вмѣнялось въ обязанность отчужденіе движимостей, подверженныхъ скорой порчѣ и ненужныхъ для употребленія малолѣтняго (въ городахъ, впрочемъ, съ согласія сиротскаго суда). Далѣе, разрѣшалась продажа другихъ движимостей съ согласія сиротскаго суда; лифляндское право содержало, впрочемъ, запретъ отчужденія драгоценностей и вещей цѣнныхъ какъ памяти о родителяхъ. Значительно большимъ ограниченіямъ подвергалось право продажи недвижимостей; такая продажа всегда предполагала разрѣшеніе сиротскаго суда и только въ Ревелѣ судъ могъ руководствоваться своимъ усмотрѣніемъ. Земскіе законы допускали ее только для уплаты долговъ, рижскій же уставъ, кромѣ этого случая, допускалъ еще два: 1) если поддержаніе недвижимости стоитъ больше, чѣмъ она даетъ дохода и 2) если продажа нужна для раздѣла между сонаслѣдниками. Если продажа совершалась безъ надлежащаго разрѣшенія, то въ Эстляндіи малолѣтній могъ по достиженіи совершеннолѣтія въ теченіе года и 6 недѣль уничтожить продажу, а покупателю предоставлялось искать уплаченные деньги съ опекуна.

Въ 1783 году, 3 іюля, было введено въ балтійскомъ краѣ намѣстническое управленіе, въ связи съ нимъ были образованы дворянскія

¹⁾ Въ Ригѣ опекунскій уставъ былъ изданъ въ 1591, въ Ревелѣ—въ XVII столѣтіи; впоследствии эти уставы получили силу и въ другихъ городахъ.

²⁾ Ландгерихты должны были руководствоваться шведскимъ опекунскимъ уставомъ 1690 года.

опеки для уѣздовъ и сиротскіе суды для городовъ, а въ руководство имъ даны правила учрежденія о губерніяхъ. По общему законодательству Имперіи о всѣхъ продажахъ недвижимостей малолѣтнихъ надлежало испрашивать разрѣшеніе Сената (указъ 1742 г. окт. 15, П. С. З., № 8637) и такъ какъ Сенатъ замѣтилъ, что нѣкоторые опекунскія установленія этого правила не соблюдаютъ, то и подтвердилъ 31 мая 1793 года о точномъ исполненіи указа 1742. Это подтвержденіе, состоявшееся по II департаменту Сената, было разослано по намѣстничествамъ и, въ виду этого, было получено и рижскимъ намѣстническимъ правленіемъ. Тогда генераль-губернаторъ кн. Репнинъ донесъ въ отвѣтъ Сенату, что указъ 1742 года никогда въ балтійскихъ губерніяхъ не дѣйствовалъ и что порядокъ, въ немъ предписанный, не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ законамъ, которые были оставлены въ силѣ при присоединеніи этихъ губерній къ Имперіи. Представленіе кн. Репнина поступило въ III департаментъ Сената, вѣдавшій губерніи, на особыхъ правахъ состоящія, и департаментъ, разсмотрѣвъ его, согласился съ генераль-губернаторомъ, предписавъ (указомъ 8 мая 1794 г.), чтобы намѣстническое правленіе продолжало руководствоваться прежними законами и о продажахъ имѣній малолѣтнихъ не представляло въ Сенатъ.

Вскорѣ, съ воцареніемъ Павла Петровича, были восстановлены прежнія присутственныя мѣста и опекунская часть отошла подъ надзоръ, въ Лифляндіи — гофгерихта и ландгерихтовъ, въ Эстляндіи — оберландгерихта и земскаго сиротскаго суда, въ городахъ — сиротскихъ судовъ и магистратовъ. Сверхъ того, сенатскимъ указомъ 23 мая 1804 г. было подтверждено эстляндскому оберъ-ландгерихту, что разрѣшенія Сената на продажу недвижимости не требуется.

Но въ Курляндіи этотъ вопросъ осложнился. Общее губернское учрежденіе, введенное тамъ въ 1795 г., въ 1796 г. было отмѣнено, и было восстановлено прежнее устройство. Оберъ-гофгерихтъ, высшая мѣстная судебная инстанція, отказывался отъ разсмотрѣнія опекунскихъ дѣлъ, кромѣ поступающихъ къ нему по апелляціи, и вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе представлений о продажѣ недвижимостей. Съ другой стороны, одинъ изъ преемниковъ Репнина, генераль-губернаторъ кн. Лобановъ-Ростовскій, настаивалъ на примѣненіи въ балтійскомъ краѣ сенатскихъ указовъ 1793 года (31 мая) и 1804 г. (23 мая), представляя въ Сенатъ о распространеніи общеимперскаго порядка на Курляндію и Лифляндію. Разсматривая это представленіе, Сенатъ обратилъ вниманіе на то, что, съ одной стороны, указомъ

31 января 1801 года было предписано все жалобы на опеки и сиротские суды по делам об имениях, состоящих в опеке, приносить в палаты суда и расправы, и на решения их—в Сенат, и что на палаты, по учреждениям о губерниях, возложено наблюдение за опекунами установленными, а с другой, что курляндский обер-гофгерихт и лифляндский гофгерихт соответствуют вполне палатам уголовного и гражданского суда. По этим соображениям Сенат предписал (указ 11 февраля 1813 г.) курляндскому обер-гофгерихту руководствоваться указом 1801 г. и соблюдать порядок, установленный указами 1793 и 1804 гг. Вместе с тем, для единообразия, Сенат послал этот указ для исполнения в лифляндский гофгерихт. На практик же, этот порядок привился только в Курляндии—лифляндский гофгерихт принял указ 1813 г. только к сведению и о продажах в Сенат не представлял. Несколько позднее (1827 г.) возник, по частному делу, вопрос относительно представления продаж на утверждение Сената в Дерптском университетском суде, причем дело дошло в Государственный Совет, Высочайше утвержденным мнением которого было установлено, что университетский суд, т. е. первая инстанция по сиротским делам, должен быть признан именно тем местом, на которое возложена выдача разрешения на продажу недвижимостей (поскольку, конечно, сироты подведомственны этому суду).

Таким образом, в различных местностях действовали разные порядки и трудно было разрешить, какой из них правильный; сенатский указ 1813 г., создававший некоторое формальное обоснование для применения обще-имперского порядка, сам утверждался на очень шатких соображениях, к тому же и практика его не реципировала. Вопрос о порядке отчуждения следовало окончательно разрешить в законодательном порядке. II Отделение в своем проекте исходило из того, что разрешение Сената на продажу составляет очень слабую гарантию для интересов подопечных лиц. Сенат лишен возможности иметь правильное и собственное мнение, так как должен руководствоваться только тем материалом, который поступает к нему из губерний. Между тем, его разрешение снимает ответственность с губернских присутственных мест. По мнению II Отделения, право выдачи разрешения следовало бы предоставить вторым инстанциям, имеющим надзор над опекунами установленными. Вместе с тем, оно признавало полезным установить единообразия для всех балтийских губер-

ній правила, опредѣляющія вопросы продажи движимаго и недвижимаго имущества подопечныхъ, такъ какъ въ разныхъ мѣстностяхъ сложилась различная практика. „Имѣя сверхъ того въ виду“, говорилось въ запискѣ, „что при семъ всегда желательно сближать по возможности мѣстное законодательство съ общими законами Имперіи, во всѣхъ случаяхъ, когда мѣстные обстоятельства не требуютъ отступления отъ общихъ правилъ и гдѣ такое сближеніе можетъ быть сдѣлано безъ нарушенія частныхъ интересовъ, II Отдѣленіе находитъ, что начала, принятыя общимъ законодательствомъ Имперіи въ разрѣшеніи упомянутыхъ вопросовъ... не только сходны съ началами мѣстнаго законодательства, но и соответствуютъ вполне главной цѣли сихъ постановленій“. Проектъ II Отдѣленія состоялъ изъ 8 статей; семь первыхъ были приняты Совѣтомъ, а въ 8-ой онъ измѣнилъ конецъ, вычеркнувъ указаніе на отвѣтственность опекуна и присутственнаго мѣста, допустившихъ незаконное отчужденіе недвижимости. Предположенная статья показалась ему неясной, а вопросъ объ отвѣтственности за убытки при данной комбинаціи, онъ полагалъ правильнымъ разрѣшать на основаніи общихъ статей объ убыткахъ. Мнѣніе Совѣта было утверждено Государемъ (П. С. З., № 38433) и помѣщено въ ст. 380—387 III ч. свода ¹⁾).

3) Очень существенному и практически важному вопросу посвящено представленіе „о приобрѣтеніи сервитутовъ вслѣдствіе давности“. На необходимости реформировать дѣйствующее право настаивали всѣ заинтересованныя лица. Въмѣстѣ съ прочими нормами римскаго сервитутнаго права, въ балтійскомъ правѣ были реципированы правила относительно давностнаго приобрѣтенія ихъ путемъ, такъ называемымъ *usus*, т. е. въ силу добросовѣтнаго владѣнія въ теченіе опредѣленнаго срока.

Возможность такого незамѣтнаго обремененія недвижимостей вызвало нареканія со стороны какъ земледѣльческаго класса, такъ и горожанъ Съ этимъ и другими вопросами сервитутнаго права русскому законодательству уже неоднократно приходилось имѣть дѣло. Въ виду сложности и запутанности споровъ межевыхъ и о сервитутныхъ правахъ, издавна, въ балтійскомъ краѣ сложился обычай примѣнять къ нимъ не общій судебный порядокъ, а болѣе простой и удобный—посреднический или третейскій. Этотъ порядокъ примѣнялся какъ въ отноше-

¹⁾ О редакціонныхъ различіяхъ между текстомъ статей свода и текстомъ П. С. З. какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ см. ниже.

ніяхъ частныхъ владѣльцевъ между собой, такъ и въ спорахъ между ними и казною. Въ Лифляндіи этотъ порядокъ былъ установленъ ландтагомъ 1792 г. и впоследствии Высочайше одобренъ 28 февраля 1809 г., въ дополненіи къ положенію 1804 года о правахъ и повинностяхъ лифляндскихъ крестьянъ ¹⁾). Онъ былъ подтверждаемъ и впоследствии; указомъ 5 апрѣля 1823 года было предписано дѣла сервитутныя и межевыя въ спорахъ частныхъ владѣльцевъ съ казною производить уѣзднымъ комиссарамъ, для содѣйствія которымъ въ 1832 году были даны особыя помощники. Въ 1845 году, за упраздненіемъ комиссаровъ были учреждены особыя межевыя комиссіи, которыя являлись первыми посредническими инстанціями. Приговоры ихъ проходили рядъ инстанцій, палату, верхній посредническій судъ, оттуда поступали на утвержденіе генераль-губернатора и, въ случаѣ нессгласія,—въ Сенатъ. Такой же, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, порядокъ былъ установленъ и для Курляндіи (Высочайше утвержд. мн. Гос. Сов. 16 октября 1831 года) ²⁾, гдѣ также были образованы межевыя комиссіи и верхній посредническій судъ. Но для руководства этихъ комиссій не было установлено другихъ правилъ, кромѣ процессуальныхъ и поэтому комиссіи ограничивались только регистраціей фактовъ, обмѣромъ имѣній, не входя въ разсмотрѣніе споровъ; вслѣдствіе этого не пришлось дѣйствовать и верхнему посредническому суду. Наконецъ и въ Эстляндіи, Высочайше утв. мн. Гос. Сов. 28 ноября 1828 года, было предписано дѣла такого рода разбирать исключительно третейскимъ порядкомъ ³⁾). Въ 1845 году возникъ вопросъ объ упорядоченіи дѣятельности этихъ установленій и съ этой цѣлью былъ составленъ (по министерству государственныхъ имуществъ) проектъ инструкціи для третейскихъ судовъ, касательно размежеванія и сервитутныхъ дѣлъ земель, состоящихъ въ общемъ владѣніи казны и частныхъ лицъ; онъ былъ разработанъ комиссіей, въ которой участвовали нѣкоторые представители дворянства и помѣщики.

Проектъ этотъ, содержащій въ сущности сводъ уже существовавшихъ обычаевъ, былъ представленъ на заключеніе люстраціонной комиссіи, которая отнеслась къ нему одобрительно, а затѣмъ былъ вне-

¹⁾ Эти правила напечатаны въ I П. С. З. подъ № 23505. См. въ особенности „инструкцію межевой ревизіонной комиссіи въ Лифляндіи, § 51.

²⁾ II П. С. З. № 4867. Объ учрежденіи въ Митавѣ межевой комиссіи для обмежеванія и описанія всѣхъ въ Курляндской губерніи казенныхъ имѣній и оброчныхъ статей.

³⁾ II П. С. З. № 2462, см. § 1.

сень въ Государственный Совѣтъ. Но Совѣтъ вернулъ его министерству государственныхъ имуществъ, такъ какъ пожелалъ имѣть заключеніе министерства юстиціи. Последнее представило подробный отзывъ, на который люстраціонная коммиссія дала очень обстоятельныя объясненія, и дѣло снова поступило въ Государственный Совѣтъ, а 26 мая 1854 года „положеніе о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ остзейскихъ губерній“ получило Высочайшую санкцію ¹⁾).

Такимъ образомъ и положеніе 1854 года устанавливало особое, болѣе гибкое, чѣмъ общій судебный порядокъ, производство дѣлъ сервитутныхъ, однако, порядокъ этотъ примѣнялся только къ одной категоріи споровъ—именно между частными владѣльцами и казною. Но онъ не устранялъ неудобствъ существовавшего матеріальнаго законодательства. Поэтому, естественно, вскорѣ пришлось коснуться и этого вопроса. Въ 1848 году курляндское дворянство возбудило ходатайство объ изданіи закона, которымъ „воспрещалось бы вновь приобрѣтать сервитутныя права въ частныхъ имѣніяхъ въ остзейскихъ губерніяхъ по давности пользованія оными.“ Генераль губернаторъ (кн. Суворовъ) призналъ это ходатайство достойнымъ вниманія и представилъ его въ Петербургъ ²⁾. На основаніи § 147 Курлянд. Стат. 1617 года для приобрѣтенія сервитутовъ былъ установленъ срокъ въ 6 лѣтъ *inter praesentes* и 12—*inter absentes*, причемъ, соотвѣтственно сенатскому указу 21 июля 1815 г. ³⁾, 12-лѣтній срокъ сокращенъ былъ до 10 лѣтъ. Прочія предположенія этого основанія приобрѣтенія опредѣлялись римскимъ правомъ. Существованіе же его представлялось неудобнымъ „при наклонности крестьянъ курляндской губерніи вкра-

¹⁾ Приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла II Отд. № 136. 1845 года. Проектъ инструкціи былъ присланъ на заключеніе II Отдѣленія въ 1845 году; почти всѣ замѣчанія II Отдѣленія касаются чисто внѣшней стороны, преимущественно исправленія названій и терминологіи. Въ дѣлѣ имѣется историческая справка о посредническихъ судахъ. Дѣлопроизводство Госуд. Сов. по поводу „положенія“ см. въ дѣлѣ Дец. Зак. 1853 г. № 42. Положеніе напечатано въ П. С. З. подъ № 28297. Третейскіе суды обыкновенно составлялись изъ землевладѣльцевъ, избираемыхъ дворянствомъ, предсѣдателя же по общему правилу назначались генераль-губернаторомъ. Производство въ нихъ было значительно проще, чѣмъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; но всѣ споры о правѣ собственности и искъ виндикаціонные были изъяты изъ ихъ вѣдомства. Производство это описано довольно подробно, какъ въ Положеніи 1854 года, такъ и въ болѣе раннихъ.

²⁾ Дальнѣйшее изложеніе основано на дѣлѣ II Отдѣленія 1850 года № 16.

³⁾ Онъ напечатанъ въ П. С. З. подъ № 25883.

дываться въ чужія границы, при маломъ народонаселеніи, вслѣдствіе чего затруднялся надзоръ за границами и въ виду признанія правила для права прохода и проѣзда по дорогамъ, что дѣйствія третьяго, никакимъ правомъ не пользующагося лица, имѣютъ законное вліяніе на таковое пріобрѣтеніе“.

Для нѣкоторыхъ случаевъ давностное пріобрѣтеніе было затруднено закономъ; именно, согласно § 516 курляндскаго крестьянскаго положенія устанавливался 10-лѣтній срокъ въ качествѣ минимальнаго и по инструкціи для третейскихъ и межевыхъ судовъ, *размежованные* казенные лѣса не могли быть обременяемы сервитутами по давности, но такіа обмежованная владѣнія не представлялись общимъ явленіемъ. Для устраненія всякихъ споровъ помѣщики взаимно вступали въ соглашенія о томъ, чтобы пользованіе порубежными участками не приводило къ пріобрѣтенію сервитутовъ.

Такія палліативныя средства представлялись недостаточными, признавалось необходимымъ устранить зло въ корнѣ. II Отдѣленіе, куда это представленіе генераль-губернатора поступило черезъ министерство государственныхъ имуществъ, разсмотрѣло его очень тщательно. Оно отмѣтило въ своемъ отвѣтѣ тѣ постановленія мѣстныхъ источниковъ, которыми ограничивалось дѣйствіе пріобрѣтательной давности. Она была отмѣнена строительнымъ уставомъ г. Риги (23 мая 1819) и Ревеля (1825 г.); въ § 53 лифляндскаго крестьянскаго положенія 1849 г. іюня 9, было выражено, что впредь сельскіе сервитуты не могутъ быть пріобрѣтены ни въ коемъ случаѣ давностью, причемъ изъ сопоставленія §§ 45 и 55 II Отдѣленіе выводило дѣйствіе этого правила какъ въ отношеніи крестьянскихъ участковъ между собой, такъ и къ казеннымъ и частнымъ имѣніямъ. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ давностное пріобрѣтеніе допускалось. Въ принципѣ II Отдѣленіе соглашалось съ генераль-губернаторомъ, но у него возникалъ вопросъ, какъ быть съ остальными губерніями, ибо ходатайство исходило только отъ одной. Далѣе оно предполагало отмѣну давности установить только для имѣній съ опредѣленными границами. Оно намѣчало и проектъ редакціи новаго закона: „впредь сервитуты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть пріобрѣтаемы по давности; изъ сего не исключаются и тѣ, которые, хотя уже пользовались сервитутами нѣсколько лѣтъ сряду до изданія новаго о семъ постановленія, но однако жъ менѣе 10 лѣтъ, если только сіе пользованіе сервитутою (sic) не соединено съ имуществомъ, которое куплено въ продолженіе послѣднихъ передъ изданіемъ настоящаго закона 10 лѣтъ, именно съ

правомъ на сію сервитуту и если сіе право не было оспариваемо владѣльцемъ обложеннаго ею имущества“¹⁾).

Почти всѣ мѣстныя учрежденія высказывались въ пользу отмѣны давности. Почему то только рижскій магистратъ не нашелъ „достаточнаго повода“ къ ея отмѣнѣ и опасался, что эта мѣра „прерветъ внутреннюю связь системы права и вызоветъ безъ практической пользы особия и противорѣчащія другъ другу законоположенія“.

Однако, это мнѣніе не имѣло успѣха, ибо какъ разъ въ Ригѣ эта давность и была отмѣнена. Эстляндскій прокуроръ (Паукеръ) также оказался убѣжденнымъ романистомъ и доказывалъ, при помощи обильныхъ ссылокъ на римскіе источники, необходимость сохраненія давности въ силѣ, находя, что всѣ недостатки существовавшаго порядка объясняются неправильнымъ истолкованіемъ римскихъ постановленій. Но другіе прокуроры примкнули къ мнѣнію курляндскаго дворянства. Лифляндскій (Гейкинъ) назвалъ опасенія рижскаго магистрата „умозрительными и непрактическими“, въ этомъ же духѣ, т. е. противъ давности, высказался и курляндскій прокуроръ (Клейнъ)²⁾. Лифляндское губернское правленіе предлагало даже дополнить новый законъ введеніемъ давности погасительной для сервитутовъ и это предложеніе имѣло успѣхъ.

Представленіе кн. Суворова поступило въ Сенатъ, но Сенатъ указомъ 10 іюня 1860 года направилъ его со всѣми бумагами для окончательнаго разрѣшенія во II Отдѣленіе, ссылаясь на то, что согласно Высоч. утвержд. 27 апрѣля 1859 мнѣнія Гос. Сов. о долгахъ гр. Алексе. Буксгевдена, между прочимъ, выражено, что разъясненіе точнаго смысла источниковъ законодательства, изъ коихъ составляются статьи свода

¹⁾ Письмо Блудова къ управляющему министерствомъ государственныхъ имуществъ отъ 11 марта 1850 (дат. дѣло № 16, 1850 г.). Проектъ этого письма, весьма многословный, составленъ повидимому Сиверсомъ, который впоследствии (1855 г.) въ отдѣльной справкѣ доказывалъ ссылками на французскій и латинскій языки необходимость писать *servituta* (въ женскомъ родѣ), а не сервитутъ. Это его мнѣніе успѣха не имѣло. Впоследствии былъ раскритикованъ и проектъ редакціи; другой чиновникъ II Отдѣленія Рѣшинскій въ особой справкѣ совершенно основательно указывалъ Блудову, что нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній сохранять дѣйствіе давности въ пользу приобретателя имѣнія.

²⁾ Въ сообщеніяхъ прокуроровъ указано, что число споровъ относительно сервитутовъ, приобретенныхъ по давности и поступившихъ въ общія судебныя мѣста, было не велико: въ Курляндіи за 10 лѣтъ ихъ было всего 6, въ Лифляндіи 3; но въ порядкѣ третейскаго разбирательства въ Курляндіи всего за 10 лѣтъ на казенныя имѣнія было заявлено свыше 2300 сервитутовъ.

мѣстныхъ остзейскихъ узаконеній, возложено исключительно на II Отдѣленіе С. Е. В. К. Къ тому же, изданію такого закона долженъ предшествовать разборъ всѣхъ законовъ о пріобрѣтеніи и укрѣпленіи вообще правъ на имущества посредствомъ давности, а этого рода общее обзорѣніе источниковъ не предоставлено судебному департаменту Сената; практика же его по этимъ дѣламъ весьма незначительна, такъ какъ на его разрѣшеніе съ 1848 года было всего два спора о сервитутномъ правѣ.

Блудовъ принялъ указъ Сената къ исполненію. Вслѣдствіе этого и была составлена записка, поступившая въ 1861 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Авторомъ ея былъ, вѣроятно, Бунге, которому были сообщены копіи съ переписки по этому вопросу. Въ этой запискѣ ¹⁾ очень кратко излагалось дѣйствующее право и нареканія на существовавшій порядокъ со стороны заинтересованныхъ лицъ. Помимо этихъ ссылокъ на жалобы и пожеланія, II Отдѣленіе указывало еще на необходимость отмѣны сервитутной давности въ цѣляхъ поземельнаго кредита. Точная регистрація всѣхъ обремененій, лежащихъ на недвижимости, необходимое предположеніе правильной постановки ипотечнаго дѣла, при дѣйствіи давности становится весьма затруднительною.

Руководясь этими соображеніями, II Отдѣленіе выработало проектъ 12 статей, опредѣляющихъ вообще пріобрѣтеніе сервитутовъ, и представило къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ; эти статьи по одобреніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ (измѣнившимъ только редакціи ст. 5 и 8) и Государемъ ²⁾ вошли въ составъ III части свода (а именно ст.ст. 1251—1264, 1256—1264).

4) Значительно менѣе важными для практическаго примѣненія представляются нововведенія, предложенныя въ запискѣ „о пріобрѣтеніи собственности соединеніемъ или передѣлкой чужихъ движимыхъ вещей“.

Очевидно, составители свода увлеклись учеными контроверзами о значеніи спецификаціи, которыя въ то время оживленно дебатировались въ подробныхъ учебникахъ римскаго права. Встрѣтившись со спорными матеріями, къ тому же изъ области пандектнаго права, они пожелали привести ихъ въ ясность и исправить по существу. Въ представленіи изложены римскія правила, опредѣляющія судьбу права собственности при соединеніяхъ вещей, принадлежащихъ различнымъ собственникамъ,

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія № 109а, 1861 г.

²⁾ II Полн. Собр. Зак. № 38434.

и разобраны слѣдующія комбинаціи, встрѣчающіяся во всѣхъ учебникахъ: 1) когда соединяются вещи только „по формѣ“ и соединеніе это: а) разрѣшимое, б) неразрѣлимое; 2) когда соединяются вещи не жидкія, а твердыя, 3) когда соединяются вещи жидкія и наконецъ 4) когда чужая вещь переработкой обращена въ новый видъ, случай такъ наз. спецификаціи. Отмѣчено также, что римское право не принимаетъ въ соображеніе „то обстоятельство, добросовѣстно ли или недобросовѣстно дѣйствовалъ производящій соединеніе, ссыску, смѣшеніе или переработку. Добросовѣстность и недобросовѣстность принимаются въ соображеніе лишь въ случаяхъ, когда дѣло идетъ о вознагражденіи одной изъ сторонъ за потерянное ею право собственности“¹⁾. „Внимательное разсмотрѣніе вышеозначенныхъ постановленій“, говорится въ запискѣ, „показываетъ сколь мало въ нихъ той юридической предусмотрительности и точности, которыми вообще отличается римское право“²⁾. Недостаткомъ ихъ является отсутствіе твердаго начала для разграниченія главной вещи отъ придаточной, отсутствіе правилъ на тотъ случай, когда соединеніе или переработка касаются вещей, принадлежащихъ болѣе нежели двумъ лицамъ, признаніе собственности за тѣмъ, кто распорядился вещью, хотя бы онъ былъ воромъ. Поэтому, при окончательномъ разсмотрѣніи проекта свода, въ которомъ (§§ 975—987) были воспроизведены римскія начала, II Отдѣленіе сочло необходимымъ произвести въ нихъ измѣненія и приблизить новыя правила къ основаніямъ, принятымъ въ прусскомъ земскомъ уложеніи³⁾. Въ запискѣ перечислены эти начала, а именно, право выбора потерпѣвшаго между вещью и вознагражденіемъ, „вѣрное мѣрило“ для разграниченія вещи главной отъ придаточной—цѣнность вещи, необходимость вознагражденія въ пользу утрачивающаго право собственности, лишеніе недобросовѣстнаго всякой прибыли отъ его дѣйствія. Проектъ статей, приложенный къ запискѣ, былъ одобренъ, и въ III ч. свода онѣ соотвѣтствуютъ ст.ст. 789—798. (П. С. З. 38437).

5) Въ законодательномъ порядкѣ былъ разрѣшенъ и вопросъ о судьбѣ подарковъ, сдѣланныхъ взаимно женихомъ и невѣстой, въ случаѣ уничтоженія обрученія. Нѣкоторыя имущественныя послѣдствія уничтоженія обрученія были предусмотрѣны въ § 89 устава евангелическо-лютеранской церкви, согласно которому виновная сторона при-

¹⁾ Относительно сходства между балтійскимъ и прусскимъ правомъ въ этой области см. работу *Seraphim, Zur Lehre vom Eigenthumserwerb durch Verbindung und Verarbeitung beweglicher Sachen nach dem Rechte der Ostseeprovinzen.*

нуждается къ вознагражденію за причиненные убытки. О судьбѣ подарковъ, однако, тамъ ничего не говорилось. Практикѣ приходилось руководствоваться началами римскаго права, на основаніи котораго „дареніе между женихомъ и невѣстой почиталось въ нѣкоторомъ смыслѣ условнымъ... и становилось невозвратнымъ лишь по совершеніи брака“. Исходя изъ этого, мѣстная практика установила нѣкоторыя правила относительно судьбы подарковъ, и правила эти формулированы въ видѣ трехъ статей (нынѣшнихъ ст. ст. 129—131 III ч. свода). Представляя проектъ этихъ статей на утвержденіе Государственнаго Совѣта, II Отдѣленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывало на необходимость „невыключенія въ сводъ“, т. е. отмѣны ст. 7 разд. 1, кн. 11 эстляндскаго рыцарскаго и земскаго права. По силѣ этой статьи „невѣста, если, послѣ торжественнаго совершенія обрученія, она безъ причины не захочетъ исполнить своего обѣщанія вступить съ женихомъ въ бракъ, лишается въ пользу жениха слѣдующей отъ родителей наследственной своей доли, а въ случаѣ, когда женихъ будетъ уклоняться отъ совершенія брака, то невѣстѣ присуждается изъ его имѣнія столько, сколько она имѣла за собою приданаго“. Это правило фигурировало въ первоначальномъ проектѣ свода съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, а именно, невѣста лишалась не наследственной доли, а того, что назначалось ей отъ родителей въ приданое. Хотя оно и не вызвало возраженія со стороны ревизіонныхъ комитетовъ, но II Отдѣленіе признало его несоотвѣтствующимъ духу современнаго законодательства и полагало, что цитированный выше § 89 уст. еванг. лютер. церкви его отмѣняетъ. Всѣ эти предположенія были одобрены (III II. С. З. № 38434).

б) Такому же исправленію подверглось другое устарѣвшее постановленіе мѣстнаго права, § 182 курляндскихъ статутовъ 1617 года. Этимъ параграфомъ устанавливалось, что вдовецъ, вступающій во второй бракъ, обязанъ раздѣлить, какъ слѣдуетъ, все *свое* имущество съ дѣтьми отъ перваго брака, а изъ доходовъ достающейей ему доли онъ обязанъ содержать и воспитывать ихъ. При истолкованіи этого правила возникли сомнѣнія. Одни считали, что оно вводитъ своего рода взысканіе за вступленіе во второй бракъ (*proena secundarum nuptiarum*) и въ связи съ этимъ возбуждали вопросъ о томъ, дѣйствовало ли оно вообще когда либо на практикѣ въ Курляндіи; представители этого толкованія склонялись къ тому, что § 182 дошелъ въ искаженномъ видѣ. Другіе отстаивали буквальное значеніе § 182, ссылаясь на то, что онъ заимствованъ изъ древняго польскаго законо-

дательства. Наконецъ, третьи защищали толкованіе, принятое практикой, которая понимала § 182 въ томъ смыслѣ, что вдовецъ, вступая во второй бракъ, долженъ раздѣлиться съ дѣтьми отъ перваго въ материнскомъ ихъ имѣніи и съ доходовъ своей части въ этомъ имѣніи содержать дѣтей. Въ этомъ смыслѣ высказался мѣстный ревизіонный комитетъ, и при ревизіи проекта свода въ Петербургѣ, это правило было включено въ проектъ въ слѣдующей редакціи (§ 476). „При вступленіи въ другой бракъ, отецъ, хотя и остается природнымъ опекуномъ дѣтей своихъ отъ перваго брака, но обязанъ учинить съ ними раздѣлъ въ материнскомъ имѣніи. Для совершенія сего раздѣла и обезпеченія опредѣленныхъ дѣтямъ частей, судъ назначаетъ особаго соопекуна, который увольняется, коль скоро раздѣлъ состоялся и одобренъ судомъ“. (§ 477) „Предоставляется на волю отца оставить у себя части, выдѣленныя дѣтямъ изъ имѣнія ихъ матери, если онъ достаточно обезпечить сіи части. Доходы же съ сихъ дѣтскихъ частей поступаютъ къ отцу для содержанія дѣтей во всякомъ случаѣ, будутъ части сіи управляемы имъ или другими“. II Отдѣленіе всецѣло согласилось съ такимъ толкованіемъ, находя несообразнымъ съ основными правилами законодательства Имперіи, чтобы родители при жизни своей были принуждаемы къ отдачѣ дѣтямъ своего имущества; раздѣлъ же *материнскаго* имѣнія представлялся ему вполне естественнымъ и согласнымъ съ законами общими, римскими, крестьянскими и церковнымъ уставомъ 1832 года. Однако, чтобы на будущія времена устранить всякія сомнѣнія, II Отдѣленіе представило проектъ изложенія двухъ соответствующихъ статей на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Всѣ перечисленныя представленія были рассмотрѣны комиссіей Государственнаго Совѣта и Общимъ Собраніемъ его и получили Высочайшую санкцію 2 іюля 1862 года. (Статьи 278 и 279 ¹⁾ III ч. свода, II П. С. З. № 38436).

Нѣсколько позднеѣ поступила въ Государственный Совѣтъ еще

¹⁾ Въ концѣ ст. 279 имѣется оговорка относительно ливонскаго права, которой въ текстѣ законопроекта и Высочайше утвержд. мнѣнія Государственнаго Совѣта нѣтъ. Эта оговорка объясняется тѣмъ, что въ остальныхъ (кроме Курляндіи) провинціяхъ предложенный II Отдѣленіемъ порядокъ уже и раньше существовалъ, и статьи объ установленіи опеки изложены въ сводѣ въ качествѣ общихъ статей для всѣхъ губерній. Формально, болѣе точнымъ было бы правило для Ливондіи выдѣлить въ особую статью и снабдить его ссылкой на ливонскіе источники, а не на мн. Гос. Сов. 1862, въ которомъ о Ливондіи не говорится ничего.

одна записка II Отдѣленія, также одобренная Совѣтомъ и Государемъ безъ какого либо измѣненія—именно:

7) Представленіе „о срокъ совершеннолѣтія въ остзейскомъ краѣ“. Она была внесена уже главноуправляющимъ бар. Корфомъ 7 іюня 1862 года и касалась существенно важнаго вопроса. Какъ это ни странно, срокъ совершеннолѣтія опредѣлялся различно въ территорияхъ балтійскаго права и, къ тому же, не было положительнаго закона, который бы регулировалъ его совершенно опредѣлительно, съ указаніемъ градацій дѣеспособности, по мѣрѣ достиженія малолѣтними опредѣленныхъ сроковъ возраста.

Древнее земское право устанавливало срокъ въ 20 лѣтъ отъ роду какъ срокъ полнаго совершеннолѣтія, а 12-лѣтній возрастъ давалъ право на владѣніе ленными имѣніями и выборъ опекуна (Вальдемаръ-Эрихское пр. ст. 3 и 4, лифляндское рыцарское право ст. 10, 25, 40, 50). Этотъ двадцатилѣтній срокъ сохранился и при шведскомъ владычествѣ, не смотря на то, что въ шведскомъ опекунскомъ уставѣ 1669 года совершеннолѣтіе наступало съ шестнадцатымъ годомъ. Дѣйствіе прежняго срока было признано и указомъ Сената отъ 11 апрѣля 1785 г. По городскимъ правамъ въ Лифляндіи совершеннолѣтними почитались мужчины съ достиженіемъ 18 лѣтъ, а женщины 14, по эстляндскому „несовершеннолѣтіе простиралось до 25 лѣтъ отъ роду“. Указъ 22 декабря 1785 года, изданный вслѣдствіе запроса изъ балтійскаго края и спеціально распространенный на эти двѣ губерніи, установилъ другія градаціи, чѣмъ древне-германское право, а именно: сроки въ 14, 17, 21 годы, связанные для несовершеннолѣтняго съ различными юридическими послѣдствіями. Однако, указъ этотъ не получилъ корней въ балтійскихъ губерніяхъ; такъ какъ онъ былъ изданъ въ связи съ введеніемъ общенѣмперскихъ установленій (1783 г.), то, съ отмѣной ихъ въ 1796 г., практика возстановленныхъ учреждений перестала имъ руководствоваться и вернулась къ прежнему счету. Однако, указъ 1785 года имѣлъ то послѣдствіе, что въ городахъ Эстляндіи почему то измѣнили прежній срокъ совершеннолѣтія, понизивъ его до окончанія 20-го года отъ роду. Институтъ попечительства не привился даже въ Лифляндіи, гдѣ съ указомъ 1785 года практика считалась больше, чѣмъ въ Эстляндіи: по достиженіи малолѣтнимъ 17 лѣтняго возраста опекунъ просто переименовывался въ попечителя и права его отъ этого ни въ чемъ не измѣнялись.

Въ Курляндіи уже статутами 1617 г. былъ признанъ единственный срокъ совершеннолѣтія—21 годъ отъ роду. Въ 1818 году Сенатъ

(указомъ 4 января) разъяснилъ, что указъ 1785 не имѣеть въ Курляндіи дѣйствія, какъ состоявшійся до ея присоединенія къ Имперіи.

Такимъ образомъ, по словамъ представленія, въ Эстляндіи и Курляндіи сложилась практика, по которой признавался только одинъ срокъ совершеннолѣтія, причемъ: 1) когда „подопечный приближается къ 17 лѣтнему возрасту, опекунъ въ дѣлахъ болѣе важныхъ обыкновенно принимаетъ во вниманіе его желанія“ и 2) „высшіе суды (палаты), въ отдѣльныхъ случаяхъ преждевременной умственной зрѣлости юноши, могутъ по уважительнымъ причинамъ разрѣшать ему освобожденіе отъ опеки и самостоятельное управленіе имуществомъ и прежде совершенія законнаго возраста“, такъ наз. „*venia aetatis*“.

Существовавшій порядокъ дѣйствительно нуждался въ упрощеніи. Въ виду этого, II Отдѣленіе предлагало установить единообразный срокъ совершеннолѣтія—21 годъ, срокъ, принятый общимъ законодательствомъ Имперіи и большинствомъ европейскихъ государствъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, оно высказывалось за сохраненіе мѣстнаго порядка, не признававшаго института попечительства надъ несовершеннолѣтнимъ. Опекунское управленіе, продолжающееся во все время несовершеннолѣтія, никогда не оказывалось вреднымъ для интересовъ опекаемаго, а гарантія въ видѣ подписи попечителемъ актовъ, совершенныхъ несовершеннолѣтнимъ, сплошь и къ ряду бывасть призрачной. Съ другой стороны, для балтійскаго края, какъ оно полагало, не было основаній опасаться хищеній и утратъ, причиняемыхъ недобросовѣстными опекунами, такъ какъ сиротскіе суды тамъ „образованы и управляются отлично.“

Въ смыслѣ продолженія опеки до окончанія совершеннолѣтія, высказывались и замѣчанія на проектъ свода. Полезнымъ признавало II Отдѣленіе сохранить въ законѣ сложившіеся въ практикѣ обычаи, а именно: 1) „принятіе въ уваженіе желаній несовершеннолѣтняго, достигшаго семнадцатилѣтняго возраста“ и 2) предоставленіе въ исключительныхъ случаяхъ правъ совершеннолѣтія, до истеченія узаконеннаго срока. Предположенія эти были сформулированы въ четырехъ статьяхъ, изъ которыхъ три получили одобреніе въ законодательномъ порядкѣ и вошли въ III часть свода въ качествѣ ст.ст. 269—271. Не утвердилъ Совѣтъ только правила „о принятіи въ уваженіе“ желаній 17-лѣтняго подопечнаго. Коммиссія Совѣта нашла это постановленіе излишнимъ. Высочайшее утвержденіе послѣдовало 27 августа 1862 г. (II П. С. З. № 38607).

Менѣ гладко прошли нѣкоторыя другія представленія II Отдѣленія. Къ числу такихъ, прежде всего, надо отнести записку его:

8) „Объ опекахъ надъ женщинами“.

Въ древнемъ германскомъ правѣ, какъ указывало II Отдѣленіе, женщина всю жизнь находилась подъ опекой. Такъ было по саксонскому праву, гдѣ опекуномъ замужней женщины былъ ея мужъ, а незамужней—ближайшій родственникъ. Такое же положеніе встрѣчается и въ древнѣйшихъ источникахъ мѣстнаго права (Вальдемаръ-Эрихское право ст. 4, древн. лифл. рыцарское право ст. 13, грамота архіеп. Сильвестра 1457 г. §§ 3 и 4). Въ болѣе позднихъ источникахъ говорится о совершеннолѣтіи только мужчинъ, и для судебныхъ дѣйствій, отъ имени женщины совершаемыхъ, необходимо участіе опекуновъ; эстляндское рыцарское и земское право прямо признаетъ недѣйствительными всѣ акты женщины, совершенные безъ согласія опекуновъ (кн. II, разд. 8, ст. 2; кн. IV, разд. II). Шведское законодательство не внесло въ эту область никакой перемѣны, такъ какъ придерживалось тѣхъ же принциповъ, какъ и германское. Городскія права также не признавали самостоятельность женщинъ, рижское—для судебныхъ дѣйствій, а ревельское для всѣхъ вообще юридическихъ актовъ. Крупное, по крайней мѣрѣ въ теоріи, измѣненіе внесло русское законодательство. Указомъ 22 декабря 1785 г., опредѣлены сроки совершеннолѣтія и въ немъ прямо оговорено (п. 3), что узаконеніе „сіе имѣетъ силу свою на *оба пола* во всемъ государствѣ безъ изыятія“. На основаніи этого указа, опека надъ совершеннолѣтними женщинами, въ сущности, прямо отмѣнялась. Но, какъ уже отмѣчено выше, начала указа 1785 на практикѣ не прививались. Судебная практика „хотя и не подчиняла болѣе женщинъ непремѣнной постоянной опекѣ, но тѣмъ не менѣе требовала, чтобы всякое дѣйствіе ихъ передъ судомъ было утверждено подписью особаго попечителя или ассистента“, который выбирался самой женщиной. Это требованіе не простиралось на дѣйствія лицъ женскаго пола внѣ суда. Но такая практика, совершенно несогласная съ указомъ 1785 г., оставляла открытыми очень важныя вопросы, напр. о предѣлахъ недѣйствительности актовъ, совершенныхъ женщиной безъ участія опекуна; оставалось неяснымъ, было ли это подопечное состояніе женщинъ *beneficium juris* или *odium juris*; ничѣмъ не опредѣлялось отвѣтственность ассистента, подписавшаго актъ противузаконный или ведущій къ ущербу; не было точнаго опредѣленія о томъ, долженъ ли ассистентъ избираться разъ на всегда, или же можно въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ избирать другое лицо; могъ ли ассистентъ отказываться отъ этого званія; какимъ порядкомъ сообщать суду объ его избраніи; нуждается ли послѣднее въ судебномъ утвержденіи и т. д.— всѣ эти вопросы порождали постоянныя сомнѣнія. Въ проектѣ 1839 г. объ ассистентахъ, назначаемыхъ къ лицамъ женскаго пола, имѣлась глава, состоящая изъ восьми параграфовъ, но въ ней повторялись недостаточность и неопредѣленность, которыми страдала и практика. Поднимая вопросъ о нормированіи этого института въ законодательномъ порядкѣ, II Отдѣленіе не предполагало касаться опеки мужа надъ женой, „главнаго основанія всего брачнаго быта въ остзейскихъ губерніяхъ“. Съ упраздненіемъ ея пришлось бы преобразовать всѣ правила объ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ; преобразование же это „было бы не только бесполезно, но даже и опасно для мирнаго семейнаго сожитія и повлекло бы за собою многія и важныя затрудненія и неудобства“. Къ указу 1785 года этотъ видъ опеки, основанный „на законной власти мужа надъ женой“, не имѣлъ никакого отношенія. Признавало II Отдѣленіе, что послѣ указа 1785 не могло бы быть рѣчи объ особой опеки надъ незамужними, ибо указъ распространялся на всѣ губерніи Имперіи, не исключая и состоящихъ на особыхъ правахъ. „Принимая однако жъ во вниманіе“, продолжала записка, „что въ прибалтійскомъ краѣ издавна укоренился въ нравахъ и до сего времени существуетъ въ судебной практикѣ особый видъ попечительства надъ незамужними и вдовами, и сверхъ того, имѣя въ виду сдѣланныя въ сихъ губерніяхъ на составляемый для оныхъ проектъ свода гражданскихъ законовъ замѣчанія, изъ коихъ почти всѣ безъ исключенія выражаютъ необходимость сохранить сей видъ попечительства,—II Отдѣленіе полагало бы полезнымъ помѣстить въ означенномъ проектѣ постановленія о попечительствѣ надъ незамужними лицами женскаго пола въ слѣдующемъ видѣ: I. Незамужнія лица женскаго пола, хотя по достиженіи совершеннолѣтія и вступаютъ наравнѣ съ мужчинами въ управленіе своимъ имуществомъ, однако, имъ не возбраняется пользоваться совѣтомъ и помощью мужчины въ качествѣ попечителя или совѣтодателя (Beirath, Assistent). II. Содѣйствіе попечителя или совѣтодателя требуется непременно: 1) если дѣвица имѣетъ какое либо дѣло въ судѣ; 2) если она желаетъ продать или инымъ образомъ передать свое недвижимое имущество; 3) если она намѣрена совершить долговое обязательство; 4) если она принимаетъ на себя поручительство, или 5) если отъ нея требуется объясненіе о принятіи наслѣдства или отказѣ отъ него. Дѣла и сдѣлки сего рода, предпри-

нытя безъ содѣйствія попечителя, почитаются не обязательными для дѣвицы, когда она не утвердитъ оныя внослѣдствія съ согласія попечителя. III. Попечитель или избирается самою дѣвицею безъ утвержденія какого либо начальства, или опредѣляется по просьбѣ ея подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ. IV Предоставляется на произволь дѣвицы—избрать или испросить себѣ одного постоянного попечителя для всѣхъ своихъ дѣлъ, или же избирать такового лишь въ случаѣ особенности. V. Попечитель, не управляя имуществомъ, не обязанъ представлять отчетовъ и отвѣтствуетъ лишь какъ совѣтодатель“.

Эти правила во всемъ, быть можетъ даже съ избыткомъ, подтверждали то безгласное положеніе, на которое обрекалась незамужняя женщина обычаями, распространившимся въ балтійскихъ судебныхъ мѣстахъ и которое предполагалось, въ 1862 году, укрѣпить новымъ закономъ. Въ сущности, по этому проекту женщина лишалась возможности совершить какую либо имущественную сдѣлку. Какъ это ни странно, комиссія Государственного Совѣта отнеслась сочувственно къ этому проекту и произвела только нѣкоторыя стилистическія поправки въ пунктахъ 4 и 5. Однако, Общее Собраніе Совѣта категорически отвергло его, найдя правило объ опекахъ „не соотвѣтствующимъ общему смыслу о правахъ совершеннолѣтнихъ женщинъ на владѣніе имуществомъ и даже едва-ли справедливымъ“. Поэтому Совѣтъ возвратилъ во II Отдѣленіе его записку и поручилъ представить главному управляющему при внесеніи свода гражданскихъ законовъ остзейскихъ губерній „и особыя по встрѣтившимся сомнѣніямъ соображенія, касательно правилъ... о попечительствѣ надъ незамужними женщинами“. Исполняя это порученіе (Высочайше одобренное 2 іюля 1862 г.), Корфъ снова внесъ дѣло въ Государственный Совѣтъ (29 апрѣля 1863 г.), но совершенно измѣнилъ въ этомъ новомъ представленіи смыслъ правилъ объ опекахъ: „я полагаю бы“, говорилось въ его запискѣ, „сохранить дѣйствующія правила объ опекахъ надъ женщинами, за исключеніемъ, однако, II пункта, въ которомъ эта опека признается въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательною. Такимъ образомъ, женщины могли бы пользоваться совѣтомъ опекуна, когда сами онѣ того желаютъ“. Въ этомъ видѣ второй законопроектъ содержалъ полную противоположность первому—опека изъ обязательной обращалась въ факультативное испрашиваніе совѣта; имъ радикально измѣнялось существовавшее положеніе, такъ какъ отмѣнялся дѣйствовавшій на практикѣ обычай. Въ этомъ видѣ законъ прошелъ черезъ Государственный Совѣтъ, былъ одобренъ Государемъ 28 октября 1863 года

(II П. С. З. № 40158) и включенъ въ ст.ст. 512—515 III части Свода.

Не сразу согласился Государственный Совѣтъ съ представленіями II Отдѣленія—10) „объ отвѣтственности жены за долги мужа по лифляндскому земскому праву“ и 11) „объ отвѣтственности жены за долги мужа по любекскому праву“. Въ первой изъ этихъ записокъ доказывалась необходимость въ законодательномъ порядкѣ устранить неточное толкованіе мѣстныхъ источниковъ, укоренившееся въ судебной практикѣ. По смыслу старинныхъ сборниковъ мужъ получалъ право управленія и пользованія имуществомъ жены, но ему запрещалось обременять это имущество долгами, или отчуждать безъ ея согласія, въ обезпеченіе же цѣлости имѣнія женѣ предоставлялась ипотека на всемъ имуществѣ мужа. Смыслъ всѣхъ этихъ правилъ ясенъ—они устанавливали раздѣльность имущества супруговъ, и въ этомъ значеніи ихъ всегда примѣняли въ Курляндіи и Эстляндіи. Въ Лифляндіи же, практика стала съ начала XVIII вѣка придерживаться нѣкоторыхъ принциповъ шведскаго законодательства, которое различало имущество общее супруговъ и раздѣльное. Къ послѣднему причислялись недвижимости каждаго изъ супруговъ, какъ принадлежавшія имъ до брака, такъ и въ теченіе его пріобрѣтенныя путемъ наслѣдства, даренія или иначе. Общимъ же считалось имущество движимое и прибыль съ него, все купленное во время брачнаго союза за счетъ общаго имущества, или супругами вмѣстѣ пріобрѣтенное, и, наконецъ, все полученное супругами по наслѣдству отъ родственниковъ по нисходящей линіи. Двѣ трети общаго имущества считались принадлежащими мужу а треть—женѣ. Шведское право создавало такимъ образомъ частную общность имущества (*particuläre Gütergemeinschaft*), и королевскія резолюціи 17 ноября 1669, 30 мая 1682 и 28 мая 1687 опредѣлили взаимную отвѣтственность супруговъ за долги слѣдующимъ образомъ: долги добрачные уплачиваются изъ отдѣльнаго имущества супруга, по принадлежности и изъ части общаго приходящейся на его долю; долги, совершенные супругами послѣ брака, уплачиваются изъ общаго имущества и въ случаѣ его недостаточности, недостающее выплачивается изъ отдѣльнаго, двѣ трети изъ имѣнія мужа, одна—изъ имѣнія жены. Къ долгамъ этой категоріи причислялись и тѣ добрачные, которые заключали въ себѣ *versio in rem* другого супруга; напротивъ, къ нимъ не причислялись долги, возникшіе вслѣдствіе неосторожности или преступленія одного изъ супруговъ, т. е. часть общаго имущества, приходящаяся на долю невиннаго, отъ уплаты осво-

бождалась. Эти начала были примѣняемы въ Лифляндіи при опредѣленіи взаимной отвѣтственности супруговъ, хотя основной принципъ раздѣльности сохранялъ тамъ свою силу; почему то даже отвѣтственность жены за долги мужа въ лифляндской практикѣ не была ограничена третьей частью долговъ, а простиралась на третью часть *ея недвижимаго имущества*. Эта практика, явно несогласная съ основными началами лифляндскаго права, настолько однако укоренилась, что нашла себѣ выраженіе въ первоначальныхъ проектахъ свода. II Отдѣленіе указывало на это внутреннее противорѣчіе и отмѣчало, что въ сводѣ слѣдовало бы принять одно изъ двухъ „или отвѣтственность жены за долги мужа или же обезпеченіе имѣніемъ мужа цѣлости имущества жены“. Оно высказывалось за сохраненіе въ силѣ древнихъ лифляндскихъ началъ раздѣльности, такъ какъ не было основаній для такой крутой реформы, какъ введеніе шведской общности во всемъ ея объемѣ. Сообразно съ этимъ, предполагалось въ сводѣ опредѣленно выразить, что жена ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаетъ за долги мужа, если она сама не приняла на себя этой обязанности.

Въ другой запискѣ разбирался вопросъ объ отмѣнѣ неправильнаго толкованія, пустившаго корни въ территоріяхъ любекскаго права, т. е. въ городахъ Эстляндіи. А именно, по любекскому праву, до рожденія въ бракѣ дѣтей, признается раздѣльность имущества супруговъ и нѣтъ взаимной отвѣтственности супруговъ за долги. Съ момента рожденія ребенка положеніе совершенно мѣняется, имущество супруговъ немедленно становится общимъ и жена отвѣчаетъ за всѣ долги мужа. Измѣняются въ связи съ этимъ и взаимныя права наследованія, причемъ, здѣсь рѣшающимъ является то обстоятельство—имѣются ли въ живыхъ дѣти въ моментъ прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ. Если дѣти вообще были, но умерли къ этому времени, то дѣло разсматривается, какъ если бы бракъ былъ бездѣтенъ. Вотъ это правило было истолковано практикой распространительно, а именно: было признано, что смерть всѣхъ дѣтей возстановляетъ вообще всѣ прежнія имущественныя отношенія супруговъ, т. е., что со смертью послѣдняго ребенка прекращается и отвѣтственность жены за долги мужа. Такой порядокъ представлялся II Отдѣленію крайне опаснымъ для кредита. Если бы рождающіяся въ бракѣ дѣти оставались въ живыхъ не долго, „такъ что каждый изъ нихъ умираетъ прежде рожденія послѣдующаго“, то оказалось бы, что имущественный режимъ супруговъ подлежитъ постоянному измѣненію. Далѣе, были бы возможны всякаго рода злоупотребленія вродѣ утайки смерти дѣтей и т. п. Хотя,

какъ говорилось въ запискѣ, подобныя злоупотребленія и были весьма рѣдки, но „обстоятельство сіе можетъ лишь служить доказательствомъ честности и правдивости торговаго сословія городовъ, въ коихъ дѣйствуетъ любекское право“, и на будущія времена было признано желательнымъ постановить, что въ территоріи эстляндскаго городского права общность имущества супруговъ и отвѣтственность жены за долги мужа, единожды установленныя вслѣдствіе рожденія сына или дочери, продолжаютъ впродъ навсѣгда въ отношеніи всѣхъ долговъ, какъ прежде, такъ и послѣ смерти дѣтей сдѣланныхъ.

Разсматривая обѣ эти записки, комиссія Государственнаго Совѣта, а затѣмъ и Общее еѳо Собраніе встрѣтили сомнѣніе „можетъ ли быть достаточное основаніе къ сохраненію только въ трехъ городахъ (Ревель, Везенбергъ и Гапсалъ) того края правилъ, совершенно различныхъ отъ тѣхъ, которые существуютъ въ Имперіи и постановлены для всего земства и всѣхъ прочихъ городовъ остзейскихъ губерній“.

Кромѣ этого, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на приведенныя выше слова записки II Отдѣленія о порядкѣ отчужденія имущества малолѣтнихъ, въ которыхъ имѣлось указаніе на намѣреніе устранить разнообразіе началъ и приблизиться къ общимъ законамъ Имперіи. По этимъ соображеніямъ Совѣтъ вернулъ II Отдѣленію обѣ записки обѣ отвѣтственности жены за долги мужа по лифляндскому и любекскому праву, съ тѣмъ, чтобы оно впослѣдствіи, при представленіи проекта Свода, сообщило дополнительныя соображенія (Высоч. утв. 2 іюля 1862 года). Эти соображенія присланы были уже Корфомъ 29 августа 1863 г. Онъ отмѣтилъ, что Государственный Совѣтъ ошибочно признавалъ эстляндскіе города единственною территоріей, гдѣ дѣйствовала имущественная общность. Общность призналась лифляндскимъ и нарвскимъ городскими правами и даже, по словамъ Корфа, до нѣкоторой степени и земскими правами. Корфъ доказывалъ, далѣе, что общность очень полезна для торговаго оборота, такъ какъ мужья пользуются не только своимъ кредитомъ, но и кредитомъ женъ. Случаи злоупотребленія крайне рѣдки, и, напротивъ, весьма часто отвѣтственность имущества жены приводила имущественное положеніе мужа въ цвѣтущее состояніе. Наконецъ, указывалъ онъ, что ссылка на слова II Отдѣленія обѣ объединеніи началъ мѣстнаго и общаго правъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ основною цѣлью свода является выраженіе существующаго права и коренныя реформы въ виду не имѣлись. Государственный Совѣтъ въ концѣ концовъ согласился съ этими разсужденіями (16 сентября) и утвердилъ представле-

ніе II Отдѣленія; Высочайшую санкцію оно получило 28 октября 1862 г. Одновременно съ этимъ было утверждено и представленіе объ отвѣтственности жены по лифляндскому земскому праву, такъ какъ Государственный Совѣтъ не имѣлъ возраженія противъ него и въ 1862 году только отложили свое сужденіе ¹⁾. На этихъ законахъ основаны ст.ст. 58 и 108 III части Свода.

Одновременно съ приведенными выше записками, касающимися исправленія текста будущаго свода, II Отдѣленіе внесло въ Государственный Совѣтъ нѣсколько представленій по вопросамъ, возникшимъ въ связи съ кодификаціей балтійскаго права, но нормированнымъ въ другихъ законодательныхъ сборникахъ. Упомянемъ и о нихъ, не входя въ подробности, такъ какъ къ тексту III части они не имѣютъ непосредственнаго отношенія.

1) Въ проектѣ свода имѣлась глава о расторженіи брака, въ которой, между прочимъ, предлагалось перечислить поводы къ разводу. При этомъ обратили вниманіе на то, что, согласно пункту 10 ст. 118 и ст. 132 устава евангелическо-лютеранской церкви 1832 года, расторженія брака могъ требовать супругъ присужденнаго къ смертной казни или къ замѣняющимъ оную наказаніямъ или къ „лишенію чести“. Въ виду того, что въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 года „лишеніе чести“, какъ видъ наказанія, не упоминается, возникъ вопросъ о согласованіи этихъ кодексовъ ²⁾. Разсмотрѣвъ внимательно виды наказаній по уложенію и выяснивъ ихъ значеніе, составители записки пришли къ выводу, что „лишеніе чести“, въ смыслѣ указаннаго параграфа церковнаго устава, соотвѣтствуетъ наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Сообразно съ этимъ и было предположено измѣнить текстъ ст. 132.

2) Однородное исправленіе имѣлось въ виду произвести и въ § 70 церковнаго устава, который также былъ повторенъ въ проектѣ свода (§ 89, п. 1). Въ немъ было сказано, что родители могутъ препятствовать браку даже совершеннолѣтнихъ дѣтей, „если то лицо, съ кѣмъ ихъ сынъ или дочь желаютъ вступить въ бракъ, приговорено къ позорному наказанію или къ лишенію чести“. Выраженія „позорное наказаніе“ и „лишеніе чести“ II Отдѣленіе предполагало въ этомъ

¹⁾ Высоч. утв. мн. Гос. Совѣта напечатано въ П. С. З. подъ № 40158.

²⁾ Записка такъ и озаглавлена: „о согласованіи п. 10 ст. 118 и ст. 132 усл. еванг. лют. церк. 1832, касательно расторженія браковъ вслѣдствіе преступленія одного изъ супруговъ, съ постановленіемъ улож. наказ. уголов. и исправ.“ Дѣло II Отдѣленія, № 109 а, 1861 года.

проектъ замѣнить словами: „наказанію уголовному или такому исправительному, съ коимъ соединена потеря всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію обвиненнаго присвоенныхъ, или же нѣкоторыхъ въ ст. 54 улож. означенныхъ правъ и преимуществъ, или наказанію тѣлесному“.

3) Наконецъ, въ запискѣ „о расторженіи браковъ, заключенныхъ безъ согласія родителей“ проектировалась перемѣна по существу въ церковномъ уставѣ 1832. Согласно §§ 68—70 и 115 этого устава, родителямъ и всѣмъ прочимъ лицамъ, предварительное согласіе которыхъ требуется для совершенія брака (т. е. усыновителямъ, опекунамъ и попечителямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и начальству вступившаго въ бракъ лица), предоставлялось право требовать расторженія брака, заключеннаго безъ ихъ согласія. Это правило II отдѣленіе находило несоотвѣтствующимъ духу церковнаго лютеранскаго права, какъ противорѣчащее и словамъ Лютера и смальбаальденскимъ постановленіямъ. Оно не соотвѣтствовало и балтійскимъ источникамъ, по которымъ вступленіе въ бракъ безъ согласія родителей давало право лишиться дѣтей наслѣдства ¹⁾. Въ новѣйшемъ законодательствѣ многихъ государствъ и въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 проводилось такое же воззрѣніе. На такомъ основаніи предлагалось, въ этомъ смыслѣ, измѣнить приведенныя выше статьи устава церковнаго и дополнить примѣчаніемъ соотвѣтственную статью уложенія.

Всѣ эти представленія Государственный Совѣтъ вернулъ во II Отдѣленіе, такъ какъ не было спрошено мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ. Отвѣтъ министра и заключеніе генеральной консисторіи поступили во II Отдѣленіе уже послѣ изданія свода, 7 іюля 1866 года. Консисторія соглашалась съ проектомъ II Отдѣленія по вопросу о расторженіи браковъ, заключенныхъ безъ согласія родителей и о правѣ отказа родителей въ согласіи на бракъ съ лицомъ, подвергшимся нѣкоторымъ наказаніямъ. Что же касается проекта закона о расторженіи брака вслѣдствіе приговора супруга къ наказанію исправительному, то консисторія отнеслась къ нему отрицательно.

Какъ бы то ни было, все дальнѣйшее теченіе дѣла на сводѣ балтійскомъ уже не отразилось.

Итакъ, въ законодательномъ порядкѣ установлено содержаніе

¹⁾ Записка ссылается на корол. шведскій уставъ 1686 п. 15 § 6, въ связи съ п. о дѣлахъ брачныхъ въ земскомъ уставѣ встл. рыц. и земс. правъ, кн. III разд. 7, ст. 6; курл. стат. § 64; пильтенскіе стат. разд. II, ч. 2; любек. город. пр. кн. 1, разд. 4, ст. 2; кн. IV; разд. 7, ст. 2.

ст.ст. 36, 57, 107, 129—131, 269—271, 278, 279, 380—387, 512—515, 789—798, 1251—1254, 1256—1264.

Желательность реформы нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ выше отдѣловъ законодательства была замѣчена II Отдѣленіемъ уже во время пересмотра проекта комиссіи 1839 года. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 10 апрѣля 1852, излагая ходъ работъ по балтійскому своду, Блудовъ указывалъ ¹⁾, что изготовляются записки по семи вопросамъ, въ 1861—1862 гг. дѣйствительно поступившія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а именно: 1) о невнесеніи въ сводъ правила ст. 182 курлянд. стат., 2) о согласованіи ст.ст. 118 и 131 уст. евангел. лютер. церкви, 3) объ отмѣнѣ правила относительно расторженія брака, заключеннаго безъ согласія родителей, 4) объ отмѣнѣ правила, по которому невѣста, не пожелавшая вступить въ бракъ, лишается въ пользу жениха наследственной доли слѣдующей ей отъ родителей, 5) о срокѣ совершеннолѣтія, 6) о порядкѣ продажи вещей лицъ, состоящихъ подъ опекой и 7) объ опекѣ надъ женщинами.

Затѣмъ уже во время дальнѣйшихъ работъ, производившихся при непосредственномъ участіи Бунге, выяснились еще нѣкоторые вопросы. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Блудова отъ 23 мая 1857 года ²⁾ упоминаются еще слѣдующія записки: 1) о вступленіи въ бракъ лицъ неспособныхъ къ брачной жизни и къ содержанію семейства, 2) объ отказѣ родителей къ согласію на бракъ дѣтей ихъ съ преступниками, 3) о расторженіи браковъ вслѣдствіе преступленія одного изъ супруговъ, 4) о возвращеніи взаимныхъ подарковъ жениха и невѣсты при несостояніи брака, 5) о формѣ договоровъ брачныхъ, 6) объ обязанности жены платить долги мужа на основаніи лифляндскаго земскаго законодательства. Число приведенныхъ записокъ впослѣдствіи измѣнилось, первая изъ нихъ не дошла до Государственнаго Совѣта, нѣкоторые были соединены въ одну и въ концѣ работъ, какъ видно, возникла мысль еще о нѣкоторыхъ дополнительныхъ (сюда относятся представленія о приобрѣтеніи права собственности путемъ смѣшенія ссыпки и переработки, о приобрѣтеніи сервитутовъ). Можно предположить также, что Бунге имѣлъ въ виду представить на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ статьи проекта о приобрѣтеніи права собственности путемъ давности, ибо подъ соответственными парагра-

¹⁾ См. копію съ доклада въ дѣлѣ II Отдѣленія 1852 г., № 30.

²⁾ Всеподданнѣйшіе доклады по II Отдѣленію т. XI, стр. 5761—5767.

фами (§§ 1055—1114 по нумераціи проекта) имѣются ссылки на особое представленіе (*besonderes Memoire*), но эта записка въ Государственный Совѣтъ не поступила ¹⁾.

Весьма вѣроятно, что всѣ представленія были просмотрѣны и дополнены Бунге, по соглашенію съ которымъ производились всѣ работы, касающіяся свода. Несомнѣнно, что при составленіи перваго своего проекта онъ уже руководствовался проектируемымъ текстомъ, излагая соотвѣтствующіе параграфы въ томъ видѣ, въ какомъ они впоследствии были утверждены, дѣлая въ этомъ случаѣ временныя ссылки, какъ уже отмѣчено, на „*besonderes Memoire*“.

Этимъ обстоятельствомъ объясняется редакціонное несоотвѣтствие между русскимъ текстомъ статей свода 1864 г. и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственного Совѣта. Въ сводѣ эти статьи изложены въ переводѣ съ нѣмецкой редакціи проекта и замѣна подлиннымъ текстомъ не была произведена. Вѣроятно, оригиналъ представленій и статей былъ изложенъ на нѣмецкомъ языкѣ, а переводъ записокъ и свода былъ произведенъ разными лицами. Какъ бы то ни было, съ формальной стороны это несоотвѣтствие является недосмотромъ II Отдѣленія ²⁾.

¹⁾ Судя по тому что подъ § 653 проекта, гдѣ говорится о попечительствѣ, имѣется также ссылка на „*Ver. Memoire*“, можно думать, что и относительно этого предмета имѣлось въ виду законодательное вмѣшательство.

²⁾ Такихъ стилистическихъ несоотвѣтствій можно найти не мало. Укажемъ напр. что въ текстѣ ст. 131 вставлено слово „неодолимое“ (отвращеніе), котораго нѣтъ въ II. С. З. № 38434; въ ст. 278 вставлено слово „единственный“ (опекунъ), котораго нѣтъ въ II. С. З. № 38436; въ ст. 380 вставлено слово „неотложно“ (продать), котораго нѣтъ въ II. С. З. № 38433, п. 1; въ ст. 382 по своду всего 4 пункта, въ II. С. З. № 38433 ихъ 5 и все то, что сказано въ сводѣ послѣ слова „напримѣръ“ составляетъ особый пунктъ „г“; въ ст. 384 сказано „прямо“ (запретить), а въ II. С. З. № 38433—„съ намѣреніемъ“. Русский текстъ свода въ этихъ случаяхъ соотвѣтствуетъ нѣмецкому и съ редакціонной стороны болѣе удаченъ, чѣмъ текстъ Высоч. утв. Мн. Гос. Сов. Внѣшнее несоотвѣтствие имѣется также между прим. къ п. 11 Мн. Гос. Сов. № 38435 и прим. къ ст. 1262, гдѣ оно повторено; въ первомъ текстѣ говорится о томъ что правило, въ немъ выраженное, вступаетъ въ силу не позже двухъ лѣтъ со дня его обнародованія, а въ сводѣ: „считая со дня обнародованія сего свода“. Предполагалось обнародовать новыя правила именно въ составѣ свода.

XVIII.

По окончаніи всѣхъ подготовительныхъ работъ оставалось перевести проектъ Бунге, изложенный по-нѣмецки, на русскій языкъ.

Кто именно изъ чиновниковъ II Отдѣленія былъ привлеченъ къ этому дѣлу и изготовилъ первый, черновой набросокъ перевода, объ этомъ свѣдѣній не имѣется. Окончательное же исправленіе перевода главноуправляющій II Отдѣленіемъ баронъ М. А. Корфъ поручилъ состоявшему (съ 1850 г.) при II Отдѣленіи Аванасію Теодоровичу Бычкову ¹⁾. Баронъ Корфъ, по окончаніи перевода, объяснялъ своему преемнику по управленію II Отдѣленіемъ графу Панину ²⁾, что избралъ Бычкова, какъ одного изъ лучшихъ знатоковъ „нашего языка“ и что „безъ его ревностнаго искуснаго содѣйствія, переводъ свода оставилъ бы еще многого желать“ ³⁾. Нѣкоторое отношеніе къ этой работѣ имѣлъ и Бунге; онъ также просматривалъ корректуры перевода, какъ это видно изъ писемъ Корфа къ А. О. Бычкову. Изъ этихъ писемъ видно, далѣе, что и самъ бар. Корфъ принялъ очень дѣятельное участіе въ отдѣлкѣ перевода ⁴⁾.

¹⁾ А. О. Бычковъ (1818—1899), пріобрѣтшій почетную извѣстность въ науку своими изслѣдованіями въ области археографіи и изданіями различныхъ памятниковъ, съ 1844 г. служилъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ, гдѣ и познакомился съ бар. Корфомъ, въ бытность его директоромъ библиотеки. Въ 1869 г. А. О. Бычковъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ, былъ директоромъ Публичной Библиотеки (1882—1899) и членомъ Государственнаго Совѣта (съ 1890 г.). О его ученой дѣятельности см. некрологъ Бычкова, составленный *Л. Н. Майковымъ*, *Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія* 1900 г., и отчетъ о дѣятельности отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1889 г., составленный *А. А. Шахматовымъ*.

²⁾ Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ (1 января 1872 г. возведенный въ графское достоинство) управлялъ II Отдѣленіемъ съ 6 декабря 1861 г. по 27 февраля 1864 г., когда былъ назначенъ председателемъ Департамента Законовъ.

³⁾ Дѣло II Отдѣленія 1862 г. № 198, письмо Корфа къ Панину отъ 30 октября 1864 г.

⁴⁾ Письма барона Корфа любезно предоставлены мнѣ сыномъ А. О. Бычкова Иваномъ Аванасьевичемъ, у котораго они хранятся.

Корфъ просматривалъ переводъ сперва въ рукописи, а затѣмъ въ корректурѣ. Первые листы были провѣрены Корфомъ въ февралѣ 1863 г., а въ январѣ 1864 г. просмотрѣны имъ 15-й и еще нѣкоторые дальнѣйшіе листы. Руководство этимъ дѣломъ оставалось за Корфомъ и послѣ оставленія имъ должности главноуправляющаго, такъ какъ графъ Панинъ съ благодарностью принялъ предложеніе Корфа довести переводъ и печатаніе русскаго текста до конца. Весной 1864 г. Корфъ уѣхалъ въ продолжительное путешествіе за границу для леченія, но корректурные листы высылались ему въ Парижъ, въ Висбаденъ, въ Швальбахъ и другіе города, въ которыхъ онъ останавливался, и разсматривались Корфомъ съ неослабнымъ интересомъ.

Изъ писемъ къ Бычкову видно его безпокойство по поводу исполненія Бычковымъ отправленнаго ему Корфомъ 30-го листа, по поводу медленности типографіи, по поводу замѣченныхъ имъ опечатокъ въ подстатейныхъ ссылкахъ и т. п., заботы о разныхъ мелочахъ. Однимъ словомъ, участіе Корфа въ провѣркѣ перевода не было пустымъ звукомъ—онъ съ полнымъ основаніемъ могъ говорить о „руководствѣ“ этимъ дѣломъ.

Не малый трудъ былъ вложенъ въ это дѣло и переводчиками проекта. Русскій текстъ свода по предположеніямъ бар. Корфа и его предшественниковъ долженъ былъ получить силу оффиціальнаго, и тщательная провѣрка его была дѣломъ величайшей важности. Однако, въ теченіе нѣкотораго времени, таковое оффиціальное значеніе русскаго текста третьей части свода не было выражено съ достаточной опредѣлительностью въ законѣ.

Третья часть остзейскаго свода была утверждена, какъ уже описано, въ другомъ порядкѣ чѣмъ первыя и это отразилось на соотношеніи ея текстовъ.

Первыя двѣ части остзейскаго свода, изложенныя комитетомъ на нѣмецкомъ языкѣ, тогда же были переведены на русскій, и окончательной обработкѣ подверглась именно русская редакція. Она была положена въ основаніе всѣхъ исправленій—редакціонныхъ и иныхъ,—произведенныхъ II Отдѣленіемъ по окончаніи работъ комитета, и она же была представлена на уваженіе Государственнаго Совѣта. Русскій текстъ, и единственно онъ, былъ обсуждаемъ въ Государственномъ Совѣтѣ и вошелъ въ Высочайше утвержденное мнѣніе Совѣта. Сообразно съ этимъ первыя двѣ части, по утвержденіи, были распубликованы только на русскомъ языкѣ; нѣмецкій текстъ имѣлъ значеніе лишь пособія и былъ отпечатанъ позднѣе русскаго.

Въ виду того, что въ то время дѣлопроизводство почти всѣхъ мѣстныхъ учреждений балтійскаго края происходило на нѣмецкомъ языкѣ, рижскій генералъ-губернаторъ Головинъ,—вовсе не другъ мѣстныхъ порядковъ,—по настоянію рижскаго магистрата, счелъ необходимымъ просить Блудова о скорѣйшемъ изготовленіи официального перевода распубликованныхъ частей на нѣмецкій языкъ, такъ какъ переводы, сдѣланные на мѣстахъ отдѣльными учреждениями, могли бы имѣть только значеніе частныхъ работъ ¹⁾).

Блудовъ на это представленіе отвѣтилъ (7 января 1846 г.), что II Отдѣленіе уже озаботилось изготовленіемъ перевода и что работы по переводу начались въ іюлѣ 1845 г. и вмѣстѣ съ этимъ отвѣтомъ переслалъ Головину экземпляръ нѣмецкаго перевода. И дѣйствительно, изъ его всеподданнѣйшаго доклада 15 августа 1845 года видно, что къ этому времени работы по изготовленію *нѣмецкаго* текста были окончены и уже приступили къ печатанію. Оставалось только установить нѣмецкое названіе этого памятника. Блудовъ предлагалъ два, на выборъ Государя: одно уже укоренившееся въ практикѣ юристовъ, имѣвшихъ дѣло съ этимъ памятникомъ, „*Provinzialrecht der Ostseegouvernements*“, и другое, рекомендованное нѣкоторыми чиновниками II Отдѣленія: „*Swod des Provinzialrechts der Ostseegouvernements*“ или „*Digesten или Pandekten des Provinzialrechts*“ или „*der Localgesetze*“. Государь выбралъ первое изъ указанныхъ названій, несомнѣнно, наиболѣе удачное ²⁾).

Работа по „переводу“ не могла занять много времени, ибо, въ сущности, она заключалась лишь въ редакціонной провѣркѣ уже готоваго нѣмецкаго текста и въ сопоставленіи его съ утвержденнымъ русскимъ изложеніемъ; фактически происходило какъ-разъ обратное, переводу съ нѣмецкаго, нѣмецкая редакція была изготовлена раньше, и еѣ-то переводили уже на русскій языкъ.

Но, пересылая Головину нѣмецкій переводъ первыхъ двухъ частей свода, Блудовъ счелъ необходимымъ оговорить, „что, можетъ быть, было бы не излишне подтвердить присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ ввѣренныхъ вашему, милостивый государь, управленію губерній, что главнымъ руководствомъ при рѣшеніи дѣлъ всегда долженъ быть текстъ закона на языкѣ русскомъ, какъ подлинникъ, удостоенный Высочайшаго утвержденія, что переводъ онаго

¹⁾ Дѣло II Отдѣленія 1845 г. № 74—а, письмо Головина 31 декабря 1845 г. (Это дѣло указано въ III части *рукописной* описи дѣлъ II Отдѣленія, стр. 2).

²⁾ Всеподданнѣйшіе доклады по II Отд., стр. 2431.

издается только для облегченія при производствѣ дѣлъ и лучшаго уразумѣнія подлинника, ибо не всѣ дѣлопроизводители тѣхъ губерній имѣютъ достаточныя въ русскомъ языкѣ свѣдѣнія, и что слѣдственно, въ случаѣ какихъ либо сомнѣній, которыхъ, впрочемъ, кажется, за принятіемъ столь многихъ предосторожностей нельзя и ожидать, надлежало бы для разрѣшенія ихъ обращаться къ тексту русскому“. 10 января 1846 г., т. е. уже полгода послѣ утвержденія русскаго текста первыхъ частей свода, началась разсылка по губерніямъ экземпляровъ нѣмецкаго перевода ¹⁾).

Итакъ, вопросъ о томъ, какой изъ текстовъ первыхъ частей свода долженъ имѣть значеніе текста официальнаго, не могъ и возникнуть—единственнымъ утвержденнымъ былъ русскій. Такое же разрѣшеніе долженъ былъ бы получить вопросъ и о текстахъ III части, если бы оказались выполненными первоначальныя предположенія. Въ докладахъ Блудова имѣются указанія на то, что по окончаніи проекта надлежитъ перевести его на русскій языкъ съ тѣмъ, чтобы этотъ переводъ получилъ значеніе текста официальнаго; въ такомъ же смыслѣ докладывалъ Государю баронъ Корфъ, когда поднималъ вопросъ о порядкѣ утвержденія проекта. Если бы III часть свода поступила на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, то естественнымъ теченіемъ дѣла руководящее значеніе было бы обеспечено за русскимъ текстомъ, ибо въ этомъ случаѣ только онъ и былъ бы „единственнымъ подлинникомъ“, удостоившимся Высочайшаго утвержденія.

Но въ послѣдній моментъ, въ Именномъ указѣ 12 ноября 1864 г., состоявшемся въ то время, когда главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ былъ гр. Панинъ, ничего не сказано о преобладающемъ значеніи русскаго текста, а распубликованъ онъ былъ одновременно съ нѣмецкимъ и безъ всякихъ оговорокъ. Такимъ образомъ Высочайшая санкція была придана обоимъ.

Нѣкоторое время, съ 1 іюля 1865 года, когда вступила въ дѣйствіе III часть свода мѣстныхъ узаконеній, параллельное значеніе обоихъ текстовъ не вызывало на практикѣ затрудненій. Съ мѣстнымъ сводомъ приходилось имѣть дѣло преимущественно мѣстнымъ же судебнымъ учрежденіямъ, въ которыхъ дѣлопроизводство происходило на нѣмецкомъ языкѣ и которыя, слѣдовательно, пользовались текстомъ нѣмецкимъ.

¹⁾ Цитировъ дѣло II Отд. 1845 г. № 74-а.

Но въ 1869 году возникло дѣло, при рассмотрѣніи котораго было обнаружено несоотвѣтствіе текстовъ свода и которое послужило поводомъ къ окончательному разрѣшенію, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса о преимущественномъ значеніи текста русскаго ¹⁾).

А именно, при отчужденіи земель подъ строившуюся Балтійскую желѣзную дорогу, эстляндское губернское начальство распорядилось образовать для оцѣнки земель оцѣночную комиссію въ томъ составѣ, какой указанъ X томомъ свода Законовъ. Но бургомистръ гор. Ревеля и эстляндскій предводитель дворянства отказались отъ участія въ оцѣночной комиссіи, ссылаясь на то, что по мѣстнымъ законамъ оцѣнка отчуждаемой принудительно земли происходитъ въ судебномъ порядкѣ. Они ссылались на прим. 1-ое къ ст. 868 III ч., которое въ нѣмецкомъ текстѣ изд. 1864 года формулировано такъ: „Das bei der Zwangsenteignung zu beobachtende Verfahren schreibt die Ordnung des Civilgerichtsverfahrens vor“.

Въ русскомъ же было сказано: „Соблюдаемый при отчужденіи на государственныя или общественныя потребности порядокъ опредѣляется въ уставѣ гражданскаго судопроизводства“. Т. е. въ русскомъ текстѣ какъ бы прямо указывался опредѣленный памятникъ, уставъ, входящій въ „Судебныя уставы Императора Александра II“, въ которомъ нѣтъ никакихъ правилъ на счетъ оцѣнки экспроприруемыхъ земель, между тѣмъ какъ нѣмецкій текстъ говорилъ о какомъ-то другомъ собраніи судопроизводственныхъ правилъ, опредѣляющемъ и порядокъ оцѣнки. Въ дѣлѣ, возникшемъ по поводу Балтійской желѣзной дороги, разнорѣчіе текстовъ обнаружилось съ полной ясностью во всѣхъ инстанціяхъ, и, если бы для разрѣшенія вопроса объ участіи представителей города и дворянства въ оцѣночной комиссіи единственнымъ матеріаломъ было цитированное примѣчаніе къ ст. 868 мѣстнаго свода, то это несогласіе явилось бы центральнымъ пунктомъ всего спора. Но въ первомъ департаментѣ Сената, куда губернаторъ представилъ дѣло, а затѣмъ въ Общемъ собраніи первыхъ трехъ департаментовъ и Герольдіи, куда оно перешло вслѣдствіе разногласія, была выдвинута другая точка зрѣнія. Обратили вниманіе на то, что въ аналогичныхъ прецедентахъ (при отчужденіи земель подъ С.-Петербургово-Варшавскую желѣзную дорогу, подъ Псково-Рижское шоссе и др.) оцѣночныя комиссіи были образованы по общимъ зако-

¹⁾ Къ дальнѣйшему см. дѣло II Одѣленія 1869 г., № 149 (№ 6940) и дѣло Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 1870 г., № 38.

намъ, и повѣренный общества Балтійской желѣзной дороги указывалъ на § 33 Высочайше утвержденной концессіи, гдѣ сказано, „что во всѣхъ случаяхъ, настоящей концессіею не опредѣляемыхъ, общество руководствуется общими законами“. Ссылаясь на этотъ параграфъ и на соображеніе, что мѣстные законы обнимаютъ тѣ только случаи, на которые именно постановлены, какъ изъятіе изъ общихъ правилъ, и что по этому поводу въ законахъ мѣстныхъ никакихъ изъятій изъ законовъ общихъ не постановлено, въ первомъ департаментѣ 8 сенаторовъ высказались за примѣненіе общаго имперскаго порядка. Въ Общемъ собраніи Департаментовъ къ этому мнѣнію присоединились 19 сенаторовъ, а 8 особъ стояли за примѣненіе мѣстнаго порядка.

Въ виду разногласія въ Общемъ собраніи департаментовъ Сената, дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ. Соединенные Департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ 19 сентября 1870 г. нашли въ этомъ дѣлѣ два вопроса, одинъ общій, а другой частный, касающійся специально Балтійской дороги. Общій, по мнѣнію Департаментовъ, заключается въ томъ, слѣдуетъ ли руководствоваться вообще, при обсужденіи порядка вознагражденія за экспроприацію, общими или мѣстными законами. Но Департаменты не вошли въ разсмотрѣніе этого общаго вопроса, признавъ это, во-первыхъ, преждевременнымъ, такъ какъ для остзейскихъ губерній въ то время составлялся проектъ устава гражданского судопроизводства и не слѣдовало предрѣшать направленіе этой законодательной работы, а во-вторыхъ, излишнимъ, такъ какъ частный вопросъ разрѣшается параграфомъ концессіи, содержащимъ ссылку на „общіе“ законы. Общее Собраніе Совѣта 26 октября 1870 г. всецѣло согласилось съ этимъ выводомъ Департаментовъ, но дополнило ихъ слѣдующимъ сужденіемъ: „Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію дѣло о порядкѣ отчужденія земель подъ Балтійскую желѣзную дорогу, независимо отъ разрѣшенія возбужденныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросовъ, не могъ не обратить вниманія на то, что при производствѣ этого дѣла приводилось, между прочимъ, замѣчаніе о несогласіи русскаго текста 1 прим. къ 868 ст. III ч. свод. мѣст. узак., съ текстомъ нѣмецкимъ, и затѣмъ, въ основаніе нѣкоторыхъ разсужденій былъ принятъ сей послѣдній. Не входя въ настоящее время въ сужденіе о томъ, дѣйствительно ли существуетъ какое либо несогласіе между русскимъ и нѣмецкимъ текстами въ изложеніи означеннаго примѣчанія, Государственный Совѣтъ призналъ, что при примѣненіи

мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ правительственными и судебными властями, какъ внутреннихъ, такъ и прибалтійскихъ губерній, русскій текстъ не можетъ быть устраняемъ замѣной его нѣмецкимъ и что посему, въ случаѣ какого либо между ними несогласія, въ руководство при такомъ примѣненіи долженъ быть принимаемъ текстъ русскій. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: разъяснить всѣмъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, что при примѣненіи свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ какъ во внутреннихъ, такъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, въ случаѣ какого либо несогласія между русскимъ и нѣмецкимъ текстами сего свода, въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій“.

Эта часть мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 16 ноября 1870 года, была опубликована въ Собраніи Узаконеній 1871 г. № 1, ст. 11 и напечатана въ Полн. Собр. Зак. № 48921. Затѣмъ въ кодификаціонномъ порядкѣ оно было включено въ III ч. свода мѣстн. узак. по прод. 1890 г., какъ прим. къ отд. XVI введенія ¹⁾).

Значеніе этого постановленія представляется на первый взглядъ яснымъ. Цѣль законодателя — сообщить русскому тексту свода пре-

¹⁾ Слѣдуетъ оговорить, что въ подлинномъ дѣлѣ Государственнаго Совѣта содержится только напечатанное въ Полн. Собр. Зак. Никакихъ мотивовъ или болѣе подробныхъ соображеній по общему вопросу тамъ нѣтъ. Аргументъ, получившій рѣшающее значеніе въ глазахъ большинства сенаторовъ и членовъ Государственнаго Совѣта при разрѣшеніи частнаго вопроса о Балтійской желѣзной дорогѣ, а именно, текстъ параграфа концессіи, едва-ли можно признать безусловно убѣдительнымъ. Такой параграфъ о томъ, что общество подчиняется дѣйствию „общихъ“ законовъ, встрѣчается во всѣхъ уставахъ акціонерныхъ компаній и означаетъ, въ сущности, только то, что въ тѣхъ случаяхъ, когда уставъ не содержитъ спеціальнаго правила, примѣняются дѣйствующіе *для всѣхъ* законы. Т. е. въ цитированномъ § 33 параграфѣ концессіи противоплагаются не мѣстные законы общимъ, а спеціальныи указъ—концессія—законамъ не спеціальнымъ. § 33 вовсе не имѣетъ того значенія, что во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ своихъ, напр., по обязательствамъ или по праву собственности, отношенія общества обсуждаются по X тому, и въ этомъ смыслѣ его не истолковывали никогда. Въ правилѣ концессіи, общество должно было подчиниться законамъ дѣйствующимъ „для всѣхъ“—общимъ, въ этомъ значеніи, а для „всѣхъ“ въ балтійскомъ краѣ дѣйствуютъ законы, изложенные въ III части свода мѣстныхъ узаконеній. Если бы толковать § 33 послѣдовательно, такъ, какъ это сдѣлано въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1870 г., то пришлось бы признать, что для него спеціально дѣйствуютъ въ балтійскомъ краѣ общеперскіи, а не мѣстный порядокъ укрѣпленія недвижимост. общеперскія правила для личнаго и имущественнаго найма, для купли-продажи и пр.

имущественное, руководственное значеніе. Но, если внимательно разобрать, въ чемъ заключается превосходство русскаго текста, иначе говоря, насколько устраняется имъ дѣйствіе нѣмецкаго, то эта ясность нѣсколько затемняется. Въ литературѣ мѣстнаго права по этому поводу высказаны разныя мнѣнія. Такъ, напр.: Schiemann (*Das Wasserrecht*, 1890 г., стр. 40) совершенно игнорируетъ законъ 1870 г. и рѣшающее значеніе признаетъ за текстомъ нѣмецкимъ, исходя изъ того, что оригиналъ закона долженъ всегда имѣть преимущество передъ переводомъ ¹⁾. Подробно остановился на немъ г. ф. Луцау (*v. Lutzau, Streifzüge auf dem Gebiete der Theorie und Praxis des baltischen Privatrechts*, 1902 г., стр. 137). Употребленное въ прим. къ отд. XVI введ. слово „несогласіе“ онъ понимаетъ какъ „противорѣчіе“, т. е. исходитъ изъ того, въ общемъ правильнаго взгляда, что русскій текстъ имѣетъ преимущество передъ нѣмецкимъ лишь въ случаѣ ихъ противорѣчія. Но такое устраняющее нѣмецкій текстъ „противорѣчіе“ должно быть, по его мнѣнію, „прямое“; въ другихъ же случаяхъ „несогласія“, т. е. когда одинъ текстъ по сравненію съ другимъ неполонъ, неточенъ, неясенъ, содержитъ болѣе широкое или болѣе узкое опредѣленіе какого либо понятія, чѣмъ другой, тогда правило закона 1870 г. вообще не примѣнимо, о преимуществѣ русскаго текста передъ нѣмецкимъ говорить нельзя, и истолкователь свободенъ въ выборѣ текста, которымъ онъ желаетъ руководиться. При разрѣшеніи вопроса о томъ, имѣется ли въ данной статьѣ прямое противорѣчіе или только иная болѣе слабая степень несогласія, судья долженъ руководствоваться правилами „общаго разума“. Напр., „прямое“ противорѣчіе есть въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ текстъ признаетъ за кѣмъ либо право, а другой его отрицаетъ, или когда въ одномъ что-либо признается исключеніемъ, а въ другомъ, наоборотъ, общимъ правиломъ. Предложенное г. ф. Луцау толкованіе страдаетъ крупнымъ недостаткомъ. Выраженіе закона: „въ случаѣ *какого либо* несогласія“, нельзя понимать въ такомъ ограничительномъ смыслѣ, какъ онъ того желаетъ. Оно противорѣчитъ и буквальному смыслу закона, и всему содержанію мнѣнія Государственнаго Совѣта 1870 г. Выраженіе „какое либо“ можетъ означать только „всякое“ несогласіе, и, очевидно, при всякомъ разногласіи текстовъ руководственное значеніе имѣетъ русскій текстъ. Слѣдовательно, для устраненія нѣ-

¹⁾ *Erdmann*. System des Privatrechts der Ostseeprovinzen Liv. Est. und Curland, I, стр. 7, только отмѣчаетъ этотъ законъ 1870 г., не входя въ подробное ея разсмотрѣніе.

мецкаго текста достаточно не только „прямого“ противорѣчія, а отсутствія тождества между правилами, изображенными въ разныхъ текстахъ свода, безотносительно къ степени ихъ взаимнаго отклоненія. Противорѣчіе нормъ должно признавать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разные тексты связываютъ различныя послѣдствія съ одними и тѣми же юридическими фактами. Отбывать несогласіе текстовъ слѣдуетъ, руководясь критеріемъ юридическимъ. А при такой отбѣнкѣ всѣ случаи несогласія одинаковы по своей важности, и нѣтъ никакого основанія выдѣлять наиболѣе „прямые“ противорѣчія; въ сущности, нѣтъ никакой возможности устанавливать какія либо градации въ этомъ отношеніи, такъ какъ законъ объ нихъ умалчивается.

Затронулъ вопросъ о значеніи закона 1870 г. и проф. Энгельманъ въ предисловіи къ перепечаткѣ нѣмецкаго текста свода, произведенной въ 1902 г. подъ наблюденіемъ присяжнаго повѣреннаго Брекера, на средства дворянства прибалтійскихъ губерній (см. стр. ХLI) ¹⁾. Однако, высказанныя имъ мысли страдаютъ очень большой неопредѣленностью. Проф. Энгельманъ признаетъ, что нѣмецкій текстъ не можетъ устранять русскаго, что нѣмецкій можетъ и долженъ служить пособіемъ при истолкованіи, что, въ случаѣ неясности русскаго текста, надлежитъ обращаться къ источникамъ статей, но, съ другой стороны, утверждаетъ, что, въ виду наличности опечатокъ въ русскомъ изданіи и ошибокъ перевода, нельзя буквально примѣнять прим. къ отд. XVI введ. Къ тому же, какъ онъ полагаетъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1870 г. въ прим. къ отд. XVI изложено невѣрно. Это правило надо истолковывать такъ, чтобы оно не было въ противорѣчьи съ текстомъ всего Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта. Если же настаивать на буквальномъ его примѣненіи, то необходимо прежде всего очистить русскій текстъ отъ всѣхъ ошибокъ и неисправностей. Или же слѣдуетъ измѣнить редакцію прим. къ отд. XVI, указавъ, что въ случаѣ несоотвѣтствія текстовъ, истинный смыслъ закона устанавливается путемъ ихъ сравненія, путемъ обращенія къ другимъ соответствующимъ узаконеніямъ или къ источникамъ. Замѣчанія проф. Энгель-

¹⁾ Liv- Est- und Curländisches Privatrecht nach der Ausgabe von 1864 und der Fortsetzung von 1890 herausgegeben von H. v. Broecker. Jurjew, 1902. Предисловіе проф. Энгельмана напечатано въ русскомъ переводѣ въ Журналѣ Министрства Юстиціи 1902 г., № 8. Разборъ этого предисловія напечатанъ мною въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1903, июнь, стр. 418. Намѣченныя тамъ мысли подробнѣе развиваются и доказываются въ настоящей статьѣ.

мана, въ сущности, содержать только критическія соображенія, для истолкованія прим. къ отд. XVI они ничего не даютъ: ни одного сомнѣнія они не устраняютъ, и главный вопросъ, въ какихъ предѣлахъ русскій текстъ теперь имѣетъ преобладаніе надъ нѣмецкимъ, оставленъ ими открытымъ. Къ тому же совершенно неправильно его утвержденіе, что прим. къ отд. XVI не соответствуетъ смыслу мнѣнія Государственнаго Совѣта 1870 г. Изъ этого мнѣнія взято именно то, что слѣдовало взять, его резолютивная часть, и взята притомъ *дословно*. О какомъ нибудь извращеніи смысла, рѣчи не можетъ быть, какъ не можетъ быть рѣчи и объ измѣненіи редакціи этого правила въ какомъ либо иномъ порядкѣ, кромѣ законодательнаго. Проф. Энгельманъ въ основаніе своихъ разсужденій кладетъ не текстъ закона и даже не истинные мотивы его, а какіе-то воображаемые имъ мотивы, тѣ соображенія, которыя ему лично представляются пріемлемыми.

Для истолкованія этого правила прим. къ ст. XVI должно, какъ мнѣ кажется, исходить изъ слѣдующаго. Именнымъ указомъ 12 ноября 1864 года сила закона придана обоимъ текстамъ. Мнѣніе Госуд. Совѣта 16 ноября 1870 г. въ этомъ положеніи не произвело никакихъ перемѣнъ—оба текста остались законными, и ничто не препятствуетъ и теперь сослаться на нѣмецкій текстъ и цитировать его какъ законъ. Если бы было теперь образовано новое учрежденіе съ дѣлопроизводствомъ на языкѣ нѣмецкомъ, или былъ возстановленъ этотъ порядокъ, существовавшій раньше, то не понадобилось бы снова издавать нѣмецкій переводъ свода или возстановлять силу редакціи 1864 г. Отмѣна нѣмецкаго текста нигдѣ не выражена; какъ показываетъ исторія мнѣнія Гос. Сов. 1870 г., имѣлось въ виду лишь поясненіе закона, преподанное въ руководство присутственнымъ мѣстамъ. Употребленное въ законѣ 1870 г. выраженіе „несогласіе“ предполагаетъ существованіе двухъ текстовъ, ибо „согласіе“ и „несогласіе“ опредѣляетъ результатъ сличенія двухъ реально существующихъ величинъ. Такимъ образомъ, существуютъ параллельно два изложенія одного и того же кодекса—явленіе вовсе не безпримѣрное. Въ Бельгій, согласно закону 18 апрѣля 1898 г. (ст. 4), всѣ законы публикуются на французскомъ и на фламандскомъ языкѣ, и оба въ равномъ объемѣ признаются оффиціальными¹⁾; въ Швейцаріи всѣ законы публикуются на трехъ языкахъ, французскомъ, нѣмецкомъ и

¹⁾ *Errera*, Staatsrecht des Königreiches Belgien, 1909 г., стр. 34 (законъ 18 апрѣля 1898 г.).

итальянскомъ, и ни за однимъ текстомъ не признается преимущественнаго значенія.

Далѣе, соображеніе о томъ, что нѣмецкая редакція балтійскаго свода, въ качествѣ оригинала, должна имѣть преимущество передъ русской — переводной, никакого юридическаго значенія не имѣетъ. Какъ уже описано выше, и первыя двѣ части мѣстнаго свода въ оригиналѣ были изложены по нѣмецки, но оффиціальную силу имѣетъ только переводъ; и въ Швейцаріи оригиналъ закона, основной проектъ его, изготовляется авторомъ очевидно на одномъ языкѣ, а не на трехъ сразу, слѣдовательно, двѣ редакціи фактически являются переводами. Важно, что оба текста свода получили оффиціальную санкцію и что взаимоотношеніе ихъ опредѣляется закономъ же, но изданнымъ уже позднѣе.

Русскій текстъ принимается въ руководство въ случаѣ *несогласія* съ нѣмецкимъ: т. е., если соотвѣтственно одному изъ нихъ для такого-то случая обязательно одно толкованіе, а изъ другого, на тотъ же случай, вытекаетъ иное, то подлежитъ примѣненію выраженное въ русской редакціи. Русское изданіе отмѣняетъ нѣмецкое, поскольку послѣднее съ нимъ не согласно. Иначе говоря, по буквальному и точному смыслу прим. къ отд. XVI, обоими текстами необходимо пользоваться при примѣненіи свода: смыслъ русскаго изложенія рѣшаетъ дѣло лишь при *несогласіи* съ нѣмецкимъ, а несогласіе можно установить лишь посредствомъ сличенія. Послѣднее необходимо для того, чтобы установить, имѣется ли дѣйствительно „несогласное“ постановленіе или же только различная редакція, которая не затрагиваетъ существа дѣла. Законъ 1870 г. не объявилъ русскій текстъ впредь на будущія времена единственно обязательнымъ. Слѣдовательно, нельзя игнорировать нѣмецкій до тѣхъ поръ, пока не установлено „несогласіе“; если на первый взглядъ нѣмецкая редакція содержитъ правило, не совпадающее съ русскимъ текстомъ, то это обстоятельство само по себѣ должно только побудить истолкователя къ болѣе точному разъясненію смысла данной нормы. Законодатель поручилъ присутственнымъ мѣстамъ провѣрку несоотвѣтствія текстовъ и, сообразно съ этимъ, установленіе тѣхъ случаевъ, когда русскій долженъ имѣть преимущество, — вотъ истинное содержаніе прим. къ отд. XVI введ. Если же окажется, что нѣмецкое изложеніе поясняетъ русское, что, благодаря сопоставленію съ нимъ, окажется единый смыслъ статьи въ обѣихъ редакціяхъ, хотя бы и не тотъ, который выраженъ на первый взглядъ въ русской, — то этотъ смыслъ и должно принимать въ руководство.

Если же, обратно, окажется, что русское изданіе говоритъ что либо иное, то необходимо руководствоваться имъ, не задумываясь надъ тѣмъ, что русская редакція основана на недоразумѣніи, на ошибкѣ перевода или на иной случайности.

Необходимость сличенія текстовъ особенно ясна въ тѣхъ случаяхъ, когда въ русскомъ имѣются опечатки ¹⁾. Очевидно, всякая опечатка въ одномъ изъ текстовъ создаетъ *на первый взглядъ* различіе между ними, но далеко не всегда это несоотвѣтствіе можетъ быть понимаемо какъ „несогласіе“, предусмотрѣнное прим. къ ст. XVI. Если путемъ сопоставленія текстовъ удастся установить, что несоотвѣтствіе квалифицируется, какъ случайная корректурная ошибка, то тѣмъ самымъ будетъ установленъ истинный смыслъ нормы, хотя бы на первый взглядъ онъ и не совпадалъ буквально съ текстомъ русскимъ. Такая опечатка, напр., имѣется въ ст. 2827 русск. изд. 1864 г., содержащей невѣрную ссылку на ст. 2791, между тѣмъ, какъ въ нѣмецкомъ указана правильная ссылка на ст. 2789. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на наличность опечатки или ошибки въ русскомъ изданіи указываетъ именно нѣмецкая редакція. Напр., ст. 3868 гласитъ въ русскомъ текстѣ такъ: „когда вещь куплена на условіи сперва ее испытать или осмотрѣть, то до объявленія покупщикомъ, что онъ согласенъ *не* принять, весь страхъ несетъ продавецъ“. Оставляя въ сторонѣ стилистическую погрѣшность редакціи („согласенъ не принять“), это предписаніе въ такомъ видѣ, какъ оно изложено, совершенно излишне, ибо согласно ст. ст. 3934, 3935, 3866 страхъ при „куплѣ съ условіемъ испытанія“ несетъ продавецъ, а покупатель вообще ничѣмъ не связанъ— да это ясно и само собой. Если же сопоставить русскую редакцію съ нѣмецкой (и съ источниками), то вполне ясно, что вмѣсто „не“ надо читать „е“,—ясно, однимъ словомъ, что въ цитированной статьѣ имѣется опечатка, а не „несоотвѣтствіе“ двухъ текстовъ.

Изложенное здѣсь толкованіе прим. къ ст. XVI проводится послѣдовательно и въ практикѣ Сената. Ех professo Сенату не пришлось касаться вопроса о значеніи указанного примѣчанія, но во многихъ рѣшеніяхъ затронуты отдѣльные случаи несоотвѣтствія обоихъ текстовъ, и онъ всегда примѣняетъ тотъ методъ, который и здѣсь предлагается.

Въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1900 г.

¹⁾ Такихъ опечатокъ въ русскомъ изданіи 1864 г. очень мало; ихъ больше въ русской перепечаткѣ 1890 г. (въ 16-ю долю листа), но для устраненія ихъ достаточно сличить текстъ 1890 г. съ текстомъ 1864 г., не входя въ дальнѣйшія изысканія.

№ 18, для выясненія смысла русскаго текста ст. 1014, Сенать обратился къ помощи нѣмецкаго. Сопоставляя въ рѣш. № 70, 1900 г. оба текста ст. 3629, Сенать истолковалъ ее въ томъ смыслѣ, который яснѣе выраженъ въ нѣмецкомъ, установивъ, что имѣется „отличіе“ нѣмецкой редакціи отъ русской, но нѣтъ „несогласія“, и поэтому не счелъ необходимымъ примѣнять прим. къ отд. XVI. Въ рѣш. 1901 г. № 33, истолковывая значеніе ст. 809, гдѣ сказано, „что простая передача еще не даетъ пріобрѣтателю недвижимости *полнаго на нее права собственности*“, Сенать прежде всего обратился къ нѣмецкому тексту и нашелъ, что въ немъ нѣтъ выраженія „полное“ право собственности. Затѣмъ, сопоставляя статью съ ея источниками и съ другими правилами свода, Сенать установилъ, что правило ст. 809 можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, какъ оно изложено въ нѣмецкомъ текстѣ этой статьи. Иначе говоря, Сенать не принялъ въ руководство русскаго текста, именно въ виду отсутствія его несоотвѣтствія съ нѣмецкимъ. Въ рѣш. 1909 г. № 67 при истолкованіи п. 1 ст. 883, Сенать внимательно остановился на выясненіи нѣмецкаго термина *Lebensmittel*, обратившись къ нѣмецкому тексту, опять-таки какъ къ первому источнику выясненія смысла закона. Такія же сопоставленія имѣются въ рѣш. 1906 г., № 74, и 1911 г. № 32. Особенно характерны слова второго изъ приведенныхъ здѣсь рѣшеній (№ 32): „хотя въ ст. XVI прим. введенія къ части III свода мѣстныхъ узаконеній и постановлено, что, при несогласіи русскаго и нѣмецкаго текста гражданскихъ законовъ края, предпочтеніе слѣдуетъ отдавать русскому, но этимъ устраняется, конечно, возможность обращенія къ нѣмецкому тексту лишь для опроверженія несомнѣннаго смысла русскаго текста и не воспрещается свѣрять оба текста для уясненія лишенныхъ достаточной опредѣлительности выраженій русской редакціи“ (рѣчь шла о значеніи ст. 2468). Всѣ эти рѣшенія подтверждаютъ проводимую здѣсь мысль, что законъ 1870 г. отнюдь не лишаетъ нѣмецкій текстъ его оффиціальнаго значенія и что для примѣненія свода, къ нему необходимо обращаться для истолкованія русскаго.

Отдѣльные случаи несовпаденія обѣихъ редакцій можно раздѣлить на двѣ категоріи. Первая обнимаетъ тѣ случаи, когда несогласіе только кажущееся, когда оно представляется таковымъ лишь на первый взглядъ и устраняется при болѣе внимательномъ сличеніи. Про эти случаи можно сказать, что несоотвѣтствіе это представляется „субъективнымъ“, т. е. данный истолкователь считаетъ болѣе правильнымъ другой переводъ статьи, другое ся изложеніе, чѣмъ то, на

которомъ остановились переводчики. Юридическое же содержаніе обоихъ изложеній, въ сущности, тождественно. Къ другой группѣ надлежитъ отнести случаи несоотвѣтствія въ истинномъ значеніи слова, его можно назвать несоотвѣтствіемъ „объективнымъ“. Русский текстъ тогда содержитъ иную норму, чѣмъ нѣмецкій, и при обратномъ переводѣ на нѣмецкій языкъ долженъ быть изложенъ иначе, чѣмъ соотвѣтствующая статья этой редакціи свода. Такихъ случаевъ, въ сущности, не очень много; путемъ внимательнаго толкованія почти всѣ, за немногими изъятіями, можно устранить, въ особенности же, если обращаться къ источникамъ статей. Тѣ, какіе останутся, объясняются дѣйствительной неточностью перевода.

Если сопоставить переводъ свода съ подлинникомъ, то можно найти въ немъ нѣкоторое количество статей, въ которыхъ было бы желательно произвести перемѣны редакціи. Въ перепечаткѣ нѣмецкаго изданія, сдѣланной въ 1902 г. прис. пов. фонъ-Брѣкеромъ, отмѣчены такія неточности перевода, а въ предисловіи проф. Энгельмана (и въ его же статьѣ въ Журн. Мин. Юст. 1902 г. № 8) разобраны нѣкоторыя, по его мнѣнію, характерныя. Но работа г. фонъ-Брѣкера не исчерпываетъ вопроса; ниже будутъ указаны еще другія статьи, ускользнувшія отъ его вниманія.

„Несоотвѣтствіе“ русскаго текста съ нѣмецкимъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ произошло вслѣдствіе того, что переводчики передали нѣмецкія слова такими выраженіями, которыя имѣли техническое значеніе въ *общемъ* законодательствѣ уже во время перевода или получили его впослѣдствіи. Эти статьи не представляли опасности до переустройства прежнихъ судебныхъ установленій, но съ 1889 года, когда новымъ судамъ, состоящимъ изъ юристовъ привычныхъ къ терминологіи общаго Свода Законовъ, пришлось имѣть дѣло съ мѣстнымъ сводомъ, обнаружилась неправильность такого словоупотребленія.

Особенно ярко это обстоятельство замѣтно на ст. 3621. Въ ея нѣмецкомъ текстѣ сказано: „In Curland erlöschten alle Civil-Klagen... durch Nichtanstellung in einem Zeitraume von 5 Jahren“, т. е. срокъ исковой давности сокращенъ для Курляндіи до 5 лѣтъ: въ русскомъ эта статья была переведена такъ: „въ Курляндіи всѣ гражданскіе иски... погасаютъ въ случаѣ нехождения по нимъ въ теченіе 5 лѣтъ“. Вслѣдствіе слова „нехождение“, которымъ передавао нѣмецкое „Nichtanstellung“, все правило приобрѣло совершенно иной смыслъ: хожденіе по дѣлу предполагается, по терминологіи общаго Свода, искъ

уже вчиненный (см. ст. 1549, т. X ч. 1 Свода Зак.) ¹⁾. Иначе говоря, согласно русскому тексту оказалось, что въ Курляндіи вовсе нѣтъ особыхъ правилъ для исковой давности, а есть особая давность процессуальная (*Verjährung der Litispendenz*), давность же исковая опредѣляется тѣмъ же срокомъ, какъ и въ остальныхъ двухъ губерніяхъ. Въ такомъ смыслѣ истолковалъ ст. 3621 Сенатъ въ (неопубликованномъ) рѣшеніи по дѣлу Закке, 24 мая 1891 г. Обнаружившуюся при этомъ ошибку перевода, министерство юстиціи (согласно съ заключеніемъ Кодификаціоннаго отдѣла) признало необходимымъ исправить въ законодательномъ порядкѣ ²⁾. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 3 февраля 1892 г. (П. С. З. № 8302), слово „нехождение“ замѣнено въ ст. 3621 выраженіемъ „непредъявленіе“.

Къ этой же категоріи должно отнести и тѣ статьи, гдѣ наименованія неизданныхъ еще частей мѣстнаго свода въ русской редакціи переданы названіями, относящимися по терминологіи общаго законодательства къ совершенно опредѣленнымъ законодательнымъ памятникамъ, не дѣйствовавшимъ въ балтійскихъ губерніяхъ. Выше указано прим. 1 къ ст. 868 (по изд. 1864 г.), гдѣ названіе предполагавшагося въ то время къ изданію свода мѣстныхъ процессуальныхъ законовъ „*Ordnung des Civilgerichtsverfahrens*“ переведено выраженіемъ „уставъ гражданскаго судопроизводства“. Прежде, до судебной реформы, такой переводъ порождалъ недоразумѣнія—законъ 1870 г. ими и былъ вызванъ, теперь же, въ виду распространенія устава гражданскаго судопроизводства на балтійскія губерніи, они устранины.

Болѣе опаснымъ въ настоящее время представляется другой аналогичный случай. А именно, въ ст.ст. 4266, 4362, 4363 указано, что особыя постановленія о торговыхъ товариществахъ, о морскомъ страхованіи и о торговомъ уполномочіи принадлежать къ „Уставу Торговому“, причемъ это названіе напечатано съ большой буквы. Въ такой редакціи это правило какъ бы отсылаетъ къ XI т. Свода Законовъ и предполагаетъ дѣйствіе общеимперскаго устава торговаго въ балтійскомъ краѣ. Между тѣмъ, для составителей свода необязательность этого устава въ балтійскихъ губерніяхъ была внѣ сомнѣній, и этого вывода, который теперь напрашивается, они не имѣли въ виду. Въ нѣмецкомъ текстѣ сказано: „gehören in das Handelsrecht“, т. е.

¹⁾ См. *Побьдоносцевъ*, Курсъ гражданскаго права т. III, стр. 212.

²⁾ См. дѣло Кодификаціоннаго отдѣла 1891 г. № 284 (40) въ архивѣ Государственнаго Совѣта.

читатель отсылался къ области некодифицированного торговаго права, сложившагося въ оборотѣ этихъ губерній. Современная практика, по-видимому, придерживается такого же взгляда, какъ можно заключить изъ неопубликованныхъ указовъ Сената, напечатанныхъ въ сборникѣ г. Буковского ¹⁾. Дѣйствующіе въ балтійскихъ губерніяхъ торговые обычаи прямо предусмотрѣны въ ст. 22 прим. къ ст. 1899 уст. гражд. суд., и ссылка на эти обычаи сдѣлана вполне сознательно, ибо, какъ видно изъ мотивовъ закона ²⁾, эта оговорка была признана необходимой. И въ рѣш. 1900 г. № 27 гражданскій кассационный департаментъ призналъ торговые обычаи, опубликованные биржевыми комитетами въ печатныхъ сборникахъ, „обязательными нормами, замѣняющими законъ“.

Далѣе, въ нѣсколькихъ статьяхъ встрѣчаются слова, которыя могутъ вызвать невѣрные представленія. Въ ст. 3125, 3213, 3480, 4517 нѣмецкій терминъ „Einrede“ переведенъ словомъ „отводъ“. Въ нихъ говорится объ „отводахъ о неисполненіи договора“, о томъ, что должникъ сохраняетъ противъ цессіонарія всѣ свои „отводы“, что поручителю принадлежитъ право на „отводы“, самому главному должнику предоставленные, и во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣются въ виду матеріально-правовыя возраженія, сущность которыхъ заключается въ томъ, что отвѣтчикъ, не отрицая фактовъ, приводимыхъ истцомъ, ссылается на обстоятельства, парализующія это право временно или навсегда ³⁾. Эти возраженія направлены противъ матеріальнаго права истца. Въ уставѣ гражданского судопроизводства, дѣйствующемъ теперь въ балтійскихъ губерніяхъ, терминъ „отводъ“ обозначаетъ процессуальныя возраженія, указанія на отсутствіе или недостатковъ предположеній процесса. Отводы подлежатъ особымъ правиламъ, заявлять о нихъ необходимо въ опредѣленный срокъ и т. д., и правила эти вовсе не соотвѣтствуютъ тѣмъ отношеніямъ, которыя описаны въ цитированныхъ выше статьяхъ III части свода мѣстныхъ узаконеній.

Въ другихъ статьяхъ несогласіе текстовъ имѣетъ своей причиной неправильное въ русскомъ текстѣ изложеніе нормы оригинала. Такова ст. 2372, гласящая: „отказы, которые кому либо будутъ вмѣнено

¹⁾ См. „Гражданскіе законы губ. Прибалтійскихъ“, (II) изданіе В. Буковского 1909 г. стр. 641.

²⁾ См. Гасманъ п бар. Нолькенъ. Полож. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, стр. 293.

³⁾ Таково обычное опредѣленіе „Einrede“, возраженія, см. Windscheid, Pandekten, § 47, Regelsberger, Pandekten, стр. 683.

выдать и которые, несмотря на то, не будутъ имъ исполнены, признаются вполне дѣйствительными“. Проф. Энгельманъ (см. цит. предисловіе) совершенно правильно указываетъ на то, что статья въ этомъ изложеніи содержитъ нѣчто очевидно ясное: исполненіе или неисполненіе отказовъ не имѣетъ никакого вліянія на ихъ обязательность— объ этомъ нѣтъ надобности распространяться. Между тѣмъ, точный переводъ этой статьи долженъ былъ бы гласить: „дѣйствительныя завѣщательныя распоряженія, обязывающія наследника или легатарія къ выдачамъ на случай несовершенія ими возложенныхъ на нихъ дѣйствій“. Въ такомъ смыслѣ и слѣдуетъ истолковывать русскую редакцію, основываясь на источникахъ статьи.

Менѣе опасная неточность перевода имѣется въ ст. 3136: „если договоръ заключается между отсутствующими письменно или черезъ посланныхъ, онъ считается окончательно состоявшимся съ того времени, какъ будетъ принято предложеніе . . . Когда же *однѣмъ предложеніе* будетъ не безусловное и оно требуетъ еще дальнѣйшихъ переговоровъ, на письмѣ или черезъ посланныхъ, то договоръ признается окончательно состоявшимся съ того времени, когда одною изъ сторонъ выражено будетъ послѣднее безусловное согласіе“. Въ нѣмецкомъ текстѣ цитируемая статья имѣетъ совершенно иную конструкцію: вторая ея часть начинается словами „Wenn die *Annahme* nicht unbedingt erfolgt, sondern der Vorschlag erst noch weitere Verhandlungen . . . hervorgerufen hat etc.“, т. е. „если принятіе (а вовсе не „предложеніе“, какъ сказано въ переводѣ) не безусловное, и предложеніе вызвало дальнѣйшіе переговоры“.

Болѣе искажены въ переводѣ ст.ст. 57 и 90; упоминаемый въ нихъ терминъ *Delict* переведенъ выраженіемъ „преступленія и проступки“. Въ терминологіи общаго законодательства этими словами опредѣляются дѣянія уголовно наказуемыя, а терминъ „деликтъ“ относится ко всякимъ вредоноснымъ дѣяніямъ, влекущимъ за собой обязанность возмѣстить ущербъ, т. е., къ дѣяніямъ недозволеннымъ, въ широкомъ значеніи этого слова. Русскій текстъ такимъ образомъ суживаетъ область примѣненія цитируемыхъ статей, устанавливающихъ, что отвѣтственность за деликты жены ложится на ея отдѣльное имущество.

Въ ст. 687 слово *Caution* переведено „обезпеченіе посредствомъ поручительства“, между тѣмъ какъ „*Caution*“ должно означать просто „обезпеченіе“ и не предполагаетъ непременно поручительства. Въ ст. 3436, содержащей общее правило, отдѣльнымъ случаемъ при-

мѣненія которой является ст. 687, такъ это слово и переведено. Русский текстъ ст. 687, однако, настолько опредѣлительнъ, что къ этому несогласію его съ нѣмецкимъ слѣдуетъ, пожалуй, примѣнить прим. къ ст. XVI.

Очень неясно въ переводѣ начало ст. 2421: „дареніе на случай смерти обуславливается жизнью дарителя“; этими словами переводчики имѣли въ виду передать нѣмецкія „Schenkung... welche mit Rücksicht auf den Tod des Schenkers erfolgt“.

По русски же получилось нѣчто противоположное оригиналу. „Обуславливаться“ чѣмъ-нибудь, въ данномъ оборотѣ рѣчи, можетъ означать только: „существовать въ зависимости отъ чего-нибудь“, т. е., пока есть одно обуславливающее явленіе, есть и другое, обуславливаемое. Слѣдовательно, по началу статьи выходить, что дареніе существуетъ, пока даритель живъ, а по концу—что оно, напротивъ, вступаетъ въ силу съ его смертью. По источникамъ, впрочемъ, не трудно установить, что ст. 2421 можетъ быть понимаема лишь въ томъ значеніи, какое она имѣетъ въ нѣмецкой редакціи.

Въ приведенной уже выше работѣ, проф. Энгельманъ, кромѣ того, отмѣчаетъ неточности въ переводѣ ст.ст. 334, 415, 685, 897, 1014, 1060, 1191, 1658, 3132, 3204, 3305, 3346, 3353, 3370, 3372, 3373. Переводъ этихъ статей дѣйствительно можно было бы приблизить къ подлиннику; можно найти болѣе точныя и опредѣленныя слова для выраженія нѣмецкаго текста. Но въ общемъ нельзя сказать—оставляя въ сторонѣ лишь ст. 1060—чтобы имѣлось явное несоотвѣтствіе между текстами. Въ ст. 1060 слова: *Kron- und Privatbauerngesinde*“ (т. е. крестьянскіе участки, принадлежащіе казнѣ или частнымъ лицамъ) переведены „казенныя и частныя имѣнія“ что далеко не то же самое. Но правильность нѣмецкаго текста подтверждается источниками; иначе говоря, русскій текстъ надлежитъ истолковывать въ томъ смыслѣ, какой извлекается изъ его источниковъ, а это и есть содержаніе нормы въ томъ видѣ, какъ оно формулировано въ нѣмецкой редакціи.

Въ дополненіе къ этимъ статьямъ можно указать еще слѣдующія, редакція которыхъ также нуждается въ исправленіи, но которыя при разумномъ толкованіи, не останавливающимся на „буквальномъ“ смыслѣ закона, не представляютъ опасности:

1) Ст. 27, п. 3, гдѣ сказано, что къ отдѣльному имуществу жены причисляется все то, что она приобрѣла на свои деньги, отдѣльнымъ ремесломъ и т. д.,—по нѣмцамъ же „was sie aus einem... absonder-

ten Gewerbe für ihre eigene Rechnung erworben hat“. Подчеркнутыхъ словъ въ переводѣ нѣтъ, а они не безразличны ¹⁾).

2) Ст. 4389, гдѣ то же самое выраженіе „auf eigene Rechnung“ слѣдовало бы перевести не буквально: „на свой счет“, а отмѣтить болѣе тѣсную связь случайной прибыли съ имуществомъ уполномоченнаго.

3) Въ п. 5 ст. 3383 русская редакція говоритъ объ *условленномъ* возмездіи, между тѣмъ какъ эта вставка, отсутствующая въ нѣмецкомъ текстѣ, не соотвѣтствуетъ смыслу источниковъ. Переводчики этимъ оборотомъ пытались передать очень трудно переводимое нѣмецкое слово „Gegenleistung“, каковое не предполагаетъ *implicite* „условленность“ эквивалента.

4) Въ ст. 3382 союзъ „also“ переведенъ черезъ „и“, вслѣдствіе чего можетъ возникнуть предположеніе о необходимости наличности *нѣсколькихъ* условій для наступленія юридическаго эффекта, между тѣмъ, какъ все слѣдующее за этимъ союзомъ только поясняетъ сказанное раньше.

5) Въ статьѣ 3074 п. 2 пропущены въ русскомъ текстѣ слова: „das Reisen zum Lebensberuf macht“; вмѣсто „путешествующіе въ теченіе долгаго времени“, слѣдовало бы сказать „на долгое время набравшіе своей профессіей (или „своимъ образомъ жизни“) путешествія“.

6) Заключительныя слова ст. 3882: „развѣ бы извѣстно было, что послѣдній впалъ въ несостоятельность“ могутъ породить недоразумѣнія, ибо въ нѣмецкомъ сказано: „wenn dieser nicht notorisch in Vermögensverfall gerathen“. „Несостоятельность“ имѣетъ техническое значеніе и наступаетъ при наличности опредѣленныхъ предположеній, вовсе не необходимыхъ для признанія „Vermögensverfall“—разстройства имущества въ бытовомъ значеніи.

7) Въ ст. 3121 пропущено при переводѣ слово *zunächst*, и вслѣдствіе этого, фраза „Die Ausstellung (der Inhaberpapiere) ist ausser der Staatsregierung *zunächst* den von dieser errichteten Creditanstalten... gestattet“, по русски изложена такъ: „Выпускать... (бумаги на предъявителя) могутъ, сверхъ самого правительства, учрежденныя имъ... кредитныя установленія“ и т. д. Въ русской редакціи имѣется нѣчто въ родѣ исчерпывающаго перечня, а въ нѣмецкой лишь указаніе одного изъ наиболѣе распространенныхъ случаевъ ²⁾).

¹⁾ Ср. *Erdmann*, *Guterrecht der Ehegatten*, стр., 83, System, 1, стр. 395.

²⁾ Объ этой неточности см. рѣшеніе напечатанное у *Zwingmann*, *Entscheidungen der Rigaschen Stadtgerichte*, т. 4, стр. 196, № 562.

8) Въ ст. 1618 сказано, что право выкупа допускается, между прочимъ, „при передачѣ заставнаго владѣнія“. Отсюда можно вывести, что выкупъ имѣетъ мѣсто при передачѣ заставодержателемъ уже принадлежащаго ему заставнаго владѣнія. Между тѣмъ, „Uebertragung des Pfandbesitzes“ означаетъ въ сводѣ не передачу заставнаго владѣнія, а его установленіе ¹⁾).

9) Къ этому же разряду слѣдуетъ, какъ мнѣ представляется, отнести и несоотвѣтствіе текстовъ ст. 3619, гдѣ фраза „... dass er, beziehungsweise seinem Vorgänger nicht während der ganzen Verjährungszeit die Sache in guem Glauben besessen habe“ переведена: „... что онъ или его предшественникъ въ теченіе всего срока давности владѣли тою вещью недобросовѣстно“. Нѣмецкій текстъ—и только онъ—соотвѣтствуетъ источникамъ, и поэтому можно считать, что и русскій должно истолковывать именно въ этомъ значеніи.

Какъ видно изъ описанныхъ выше случаевъ несогласія текстовъ, число такихъ, когда имѣется дѣйствительное „несоотвѣтствіе“ ихъ, не велико. Правда, оказывается нѣкоторое количество статей, переводъ которыхъ оставляетъ желать лучшаго; мысль подлинника выражена въ нихъ неудачно, и на первый взглядъ онѣ говорятъ инос, чѣмъ оригиналь. Однако, случайная несуразность можетъ получить значеніе непреложнаго закона лишь при томъ условіи, что толкователь во что бы то ни стало пожелаетъ найти *ultima ratio* въ „буквальномъ“ смыслѣ такой статьи и будетъ признавать несогласіе тамъ, гдѣ такового вовсе нѣтъ. Для извращенія оригинала въ конкретномъ случаѣ примѣненія свода, необходима не только ошибка переводчика, но и ошибка толкователя. Для истолкованія III части мѣстнаго свода преподаны во введеніи къ ней разумныя и ясныя правила, и нигдѣ въ нихъ не говорится, что законъ должно понимать именно не въ томъ смыслѣ, какъ подобаетъ.

При одѣнкѣ работы А. Э. Бычкова, барона М. А. Корфа и другихъ сотрудниковъ нельзя останавливаться только на этихъ неудачныхъ отрывкахъ и съ легкимъ сердцемъ осуждать переводъ, указывать на необходимость его пересмотра и высказывать пренебрежительныя сужденія. Такія мнѣнія приходится слышать; о необходимости пересмотра перевода писалъ проф. Энгельманъ въ цитированной

¹⁾ Въ статьѣ г. Минца (Журн. Мин. Юст. 1912 г. Ноябрь, стр. 225) отмѣчено, что въ ст. 79 не переведено слово *allgemeine Gütergemeinschaft*, а говорится просто объ общности имущества, между тѣмъ, какъ въ ст. 67 это названіе правильно переведено: „общность всего имущества“.

уже неоднократно работѣ, но эти сужденія мнѣ представляются несправедливыми, а благотворность результатовъ такой провѣрки, даже если бы дѣйствительно за нее взялись, еще весьма гадательной.

Если же оцѣнивать работу переводчиковъ въ цѣломъ, то я лично не затрудняюсь признать ее выполненною очень хорошо. Нельзя забывать, что переводъ былъ сдѣланъ въ такое время, когда и оригинальная наша литература гражданского права была бѣдна, и переводная почти отсутствовала. А переводчики имѣли дѣло съ громаднымъ кодексомъ, состоящимъ изъ элементовъ чуждыхъ русской юридической жизни. Надлежало найти слова для описанія чуть-ли не всѣхъ возможныхъ институтовъ гражданского права. Ни для формулъ, взятыхъ изъ пандектнаго права, полныхъ всякаго рода опредѣленій и терминовъ, съ различными тонкими и подчасъ неуловимыми отгѣнками, ни для статей, воспроизводящихъ германскіе обычаи и также богатыхъ описаніями понятій, отсутствующихъ въ русскомъ правѣ, во времена перевода не было ничего готового въ техническомъ языкѣ, и надъ каждымъ оборотомъ рѣчи приходилось задумываться. Переводчикамъ пришлось трудиться надъ выдержками изъ пандектныхъ и другихъ учебниковъ, содержащими компактное описаніе очень сложныхъ матерій. Всякій, кто занимался переводами юридическихъ произведеній, будь то научныя работы, будь то кодексы, могъ убѣдиться, какія трудности необходимо преодолѣвать. И много ли можно назвать современныхъ переводовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ критики? ¹⁾

Въ смыслѣ обогащенія терминологіи переводчики сдѣлали много. Балтійскій сводъ изобилуетъ техническими терминами; очень часто, называя какое-нибудь юридическое явленіе, онъ въ скобкахъ приводитъ еще нѣсколько вариантовъ. Поневолѣ приходилось иногда, за отсутствіемъ русскихъ словъ, ограничиваться транскрипціей терминовъ, но пріемомъ этимъ переводчики пользовались умѣренно и умѣстно

¹⁾ Переводчики приложили всѣ старанія, чтобы по возможности соблюсти единство въ передачѣ наиболее важныхъ техническихъ выраженій и дѣйствовали планомерно и осмотрительно. Ихъ работу можно прослѣдить по сохранившемуся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ изданію „Матеріаловъ для составленія указателя юридическихъ выраженій, встрѣчающихся въ Сводѣ гражд. узак. губерній Остзейскихъ. Нѣмецкія выраженія съ переводомъ на русскій языкъ“. 1878 г. Впоследствии, въ переработанномъ видѣ оно было напечатано подъ заглавіемъ: „Указатель юридическихъ выраженій, встрѣчающихся въ гражданскомъ и торговомъ правѣ Часть нѣмецко-русская. С.-Пб. 1878 г.“ Этотъ указатель и по сей день является единственнымъ юридическимъ нѣмецко-русскимъ словаремъ.

прибѣгая къ нему въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускается духомъ языка. И дѣйствительно, такіе термины, какъ „субститутъ“ (ст. 2136), „алименты“ (ст. 2272) и друг., можно считать укоренившимися въ нашемъ юридическомъ языкѣ. Въ другихъ случаяхъ необходимость заставляла подыскивать русскія выраженія, и переводчики умѣли ихъ находить. „Пользованіе на правахъ собственности“ (*dominium utile*), „отказъ“ (*legat*), „добавочный отказъ“ (*prelegat*), „непремѣнный наследникъ“ (*Notherbe*) и многія другія выраженія удачно передаютъ смыслъ краткихъ терминовъ пандектной доктрины¹⁾.

Еще труднѣе обстояло дѣло съ чисто нѣмецкими названіями и словами, когда и транскрипція не могла помощи оказать. Слова *Leistung* и *Kündigung*, встрѣчающіяся въ десяткахъ статей, не переводимы, ихъ приходилось описывать, и не всегда это сдѣлано удачно, терминъ *Dienstvertrag* переведенъ некрасивымъ и непривычнымъ выраженіемъ „договоръ послугъ“. Но съ другой стороны не оставляютъ желать лучшаго такіа выраженія, какъ „вступная цѣна“ (*Antrittspreis*), „родонаслѣдственный союзъ“ (*Erbverbrüderung*), „право выкупа“ (*Näherrecht*), „срочный годъ“ (*Jahr und Tag*) и очень многія другія. Поговорки и старинныя образныя выраженія (напр., *Hand muss Hand wahren*, *Zu Wegen und Stegen* и др.) пришлось оставить совсѣмъ безъ перевода.

Однимъ словомъ, сравнительно немногія слабыя части перевода съ избыткомъ окупаются удачнымъ разрѣшеніемъ многихъ трудностей. Значеніе перевода не исчерпывается непосредственной его задачей, созданіемъ русскаго текста свода мѣстныхъ законовъ. Работа переводчиковъ, помимо всего прочаго, — вкладъ въ научную литературу; она обогатила техническій языкъ и облегчила этимъ трудъ позднѣйшихъ изслѣдователей.

¹⁾ Не всѣ выраженія этого рода столь удачны; нельзя этого сказать, напр., про переводъ „*verbundene Erben*“ выраженіемъ „совокупленные наследники“ (ст. 2127).

XIX.

Особой инструкціи для руководства при работах по своду, Бунге, повидимому, не получилъ, въ архивныхъ дѣлахъ ея нѣтъ, и, должно быть, она и не была составлена вовсе, ибо въ ней не было никакой необходимости. Въ серединѣ 1850-хъ годовъ методъ кодификаціи былъ ясенъ для всѣхъ. Бунге зналъ, что отъ него требовался сводъ, выражающій дѣйствующее право безъ всякихъ измѣненій. Въ своей работѣ эту мысль онъ проводилъ неукоснительно; даже, можно сказать, къ сожалѣнію, *слишкомъ* послѣдовательно. Очевидно, не были указаны ему и ближайшія средства для разрѣшенія задачи—эти средства и способы могъ только одинъ Бунге опредѣлить, и, вѣроятно, при устныхъ объясненіяхъ съ графомъ Блудовымъ, а впоследствии съ барономъ Корфомъ, онъ ихъ и изложилъ. Въ дѣлахъ объ этомъ слѣдовъ не осталось.

Бунге продолжалъ работу своихъ предшественниковъ, но при этомъ не былъ связанъ ничѣмъ. Очевидно, работы Самсона и провинціальныхъ комитетовъ перешли къ нему, какъ существенные матеріалы для его труда; проектомъ 1839 года онъ пользовался, какъ синтезомъ, завершеніемъ кодификаціонныхъ усилій эпохи Сперанскаго. Онъ, можетъ быть, „пересматривалъ“ эти матеріалы, но при пересмотрѣ, безъ всякихъ ограниченій отвергалъ все, что ему казалось неподходящимъ, и бралъ изъ этихъ проектовъ лишь то, въ правильности чего убѣждался.

Пріемъ работы Бунге можно, какъ уже отмѣчено, прослѣдить и выяснить по ея результату. Бунге старался всѣ формулы и фразы, изъ которыхъ слагается текстъ статей проекта, короче говоря, редакцію статей заимствовать по возможности дословно изъ какого нибудь авторитетнаго источника. Отъ готовой формулы, найденной имъ въ какомъ либо авторитетномъ источникѣ, Бунге отступалъ лишь по особымъ причинамъ, уважительнымъ и серьезнымъ въ его глазахъ. Но главный вопросъ приходилось ему рѣшать по своему усмотрѣнію,

именно вопросъ о томъ, какіе источники такихъ готовыхъ формулъ признавать авторитетными и обязательными для себя и, далѣе, въ какомъ объемѣ эту готовую формулу принимать? Иными словами, избравъ такой пріемъ созиданія свода изъ чего-то уже готоваго, Бунге отнюдь не снялъ съ себя ни труда, ни отвѣтственности. У него былъ очень широкій выборъ, въ отдѣлахъ романистическихъ почти безграничный, и, слѣдовательно, останавливая свое вниманіе на какой либо пригодной для свода редакціи, онъ долженъ былъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ провѣрять и оправдывать передъ собой это свое рѣшеніе.

Источники, изъ которыхъ Бунге черпалъ текстъ статей проекта, можно раздѣлить на три категоріи. Къ первой относятся ученые изслѣдованія изъ области римскаго права и гражданскіе кодексы Пруссіи и Саксоніи; въ этихъ кодексахъ изложены и романистическія матеріи. Ко второй, должно отнести собственные труды Бунге и, наконецъ, къ третьей—труды его предшественниковъ въ дѣлѣ кодификаціи балтійскаго права, т. е. проектъ 1839 года.

Для полного описанія какъ текста дѣйствующаго свода, такъ и способовъ его изготовленія, необходимо еще сопоставить этотъ окончательный текстъ съ проектомъ 1862 года. Этимъ путемъ можно выяснитъ измѣненія, внесенныя въ проектъ его критиками. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что всѣ или подавляющее большинство поправокъ въ текстѣ сдѣланы ими или, если самимъ Бунге, то по ихъ указаніямъ. Документальныхъ подтвержденій этому я не имѣю, но думаю, что инымъ нельзя объяснить этихъ передѣлокъ. Трудно допустить, чтобы Бунге, всегда осторожный въ формулировкѣ своихъ положеній, счелъ бы необходимымъ вносить въ 1863 году какія либо серьезныя и самостоятельныя перемѣны въ проектъ, разработанный имъ со всей возможной добросовѣстностью въ 1862 году.

Далѣе, при всестороннемъ описаніи работы составителей свода нельзя упускать изъ виду естественное дѣленіе балтійскаго права на два составныхъ элемента—романистическій и чисто мѣстный. По нимъ группируются и первоисточники текста статей: романистическія взяты изъ учепыхъ изслѣдованій, мѣстныя—преимущественно изъ трудовъ Бунге и изъ проекта 1839 года. Нѣкоторыми статьями этого проекта Бунге воспользовался и для пополненія романистическихъ отдѣловъ, но привнесъ въ нихъ очень много новаго.

Для дальнѣйшаго изложенія, такимъ образомъ, намѣчается слѣдующій порядокъ: надлежитъ прежде всего разсмотрѣть заимствованія изъ

памятниковъ, отнесенныхъ къ первой категоріи, и разобрать въ этомъ отдѣлѣ объ составныя части текста, т. е. сохранившіяся части проекта 1862 г., единоличной работы Бунге, и послѣдующее наслоеніе—работу критиковъ проекта. Къ этому отдѣлу мною отнесены и романистическія статьи свода, взятые изъ проекта 1839 г., поскольку мнѣ удалось найти ихъ источники. Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ слѣдуетъ рассмотреть заимствованія изъ трудовъ Бунге и проекта 1839 г., различая, опять-таки, первоначальную массу проекта 1862 г. и позднѣйшія наслоенія—работу критиковъ. О дѣятельности ихъ въ области мѣстнаго права желательнo дать по возможности больше, такъ какъ въ ней проявилась самостоятельная работа мѣстныхъ юристовъ. При такой послѣдовательности возможно избѣгнуть повтореній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и коснуться наиболѣе существенныхъ вопросовъ.

§ 1.

Заимствованія изъ сочиненій романистовъ и иноземныхъ кодексовъ, поскольку я могъ ихъ установить, указаны въ печатаемой ниже таблицѣ № 1. Къ сожалѣнію, не всѣ романистическія статьи мнѣ удалось возвести къ ихъ первоисточнику; по стилю и редакціи многихъ, оставшихся невыясненными, видно, что и онѣ взяты изъ научныхъ трактатовъ, но я не могъ ихъ обнаружить. Въ виду отсутствія какихъ либо прямыхъ указаній, сохранившихся въ дѣлахъ или бумагахъ участниковъ работъ, мнѣ пришлось отыскивать совпаденія текстовъ въ безбрежномъ морѣ десятковъ тысячъ страницъ различныхъ сочиненій по „общему“ праву, и неудивительно, если, несмотря на большія старанія, я упустилъ или пропустилъ какое либо заимствованіе. Всѣхъ напечатанныхъ строкъ просмотрѣть нельзя, это ясно и безъ всякихъ оправданій.

Въ литературѣ балтійскаго права отмѣченная особенность свода совершенно упущена изъ виду, нигдѣ мнѣ не встрѣчались указанія на столь своеобразный методъ его составленія. Обыкновенно говорятъ въ общихъ выраженіяхъ о сходствѣ свода съ учебниками, но только въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются указанія на дословныя заимствованія въ сводѣ, систематичность же ихъ, повидимому, ускользнула отъ вниманія изслѣдователей. Но иногда заимствованія находятъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ ихъ въ дѣйствительности вовсе не имѣется ¹⁾.

¹⁾ Такъ напр. *Эрдманнъ* (*Zeitschrift für Rechtswissenschaft*, т. VII, стр. 161), намекаетъ, что опредѣленіе понятія договора (т. е. ст. 3105, 3106) въ сводѣ взято

Любопытно, напр., что въ IV томѣ курса Эрдманна, т. е. въ самомъ серьезномъ изслѣдованіи мѣстнаго обязательственнаго права, почти нѣтъ вовсе ссылокъ на авторовъ, изъ которыхъ составлены соответствующіе отдѣлы свода. Такъ напр., Унтергольцнеръ, также какъ Глюкъ и Кохъ, цитированъ всего 1—2 раза и то мимоходомъ. Пандекты Мюленбруха не упоминаются ни разу, а, между тѣмъ, сколько статей изъ нихъ заимствовано. Все вниманіе обыкновенно обращено на новѣйшую литературу пандектнаго права, а прежняя, для объясненія не только происхожденія текста свода, но и для истолкованія его наиболѣе важная, обойдена молчаніемъ ¹⁾).

Въ дѣйствующемъ текстѣ свода можно различать два наслоенія выдержекъ изъ ученыхъ сочиненій. Основная масса, это тѣ эксерпты, которые сдѣланы самимъ Бунге, статьи его проекта 1862 г., оставшіяся безъ поправокъ. Второе наслоеніе—поправки, сдѣланныя критиками проекта; онѣ выразились отчасти въ заимствованіяхъ изъ другихъ авторовъ, которыхъ Бунге не имѣлъ въ виду.

Разсмотримъ сперва первоначальную массу.

1) На первое мѣсто въ числѣ использованныхъ Бунге сочиненій слѣдуетъ поставить книгу *C. F. Mühlenbruch, Lehrbuch des Pandektenrechts nach der Doctrina Pandectarum deutsch bearbeitet. Vierte verbesserte Auflage, hrsg. von O. C. v. Madai, 3 Theile, Halle, 1844.* Мюленбрухъ (1785—1843) былъ послѣдовательно профессоромъ въ Ростокѣ, Грейфсвальдѣ, Кенигсбергѣ, Галлѣ и Геттингенѣ. Послѣ него осталось значительное количество ученыхъ трудовъ изъ области римскаго права; самымъ обширнымъ изъ нихъ является продолженіе комментарія Глюка (8 томовъ, отъ 35 до 43), а самымъ распространеннымъ—его учебникъ, первоначально вышедшій на латинскомъ языкѣ ²⁾).

изъ Мюленбруха; на самомъ же дѣлѣ обѣ статьи дословно повторяютъ Арндтса. Аналогичная ошибка у *Zwingmann*, т. 3, стр. 168.

¹⁾ То же самое можно сказать про сочиненіе *I. Buengner, Commentar zu dem IV Buch des liv-est und curländischen Privatrechts (1 Band) Riga 1889*, гдѣ ссылки на истинные источники статей были бы очень уместны. На вліяніе Мюленбруха на редакцію свода, Эрдманнъ мимоходомъ указываетъ въ статьѣ въ *Zeitschrift für Rechtswissenschaft* т. VII, стр. 161; наибольшее, сравнительно, вниманіе удѣлили заимствованіямъ Цвингманнъ, въ своихъ примѣчаніяхъ къ судебнымъ рѣшеніямъ (*Zwingmann, Civilrechtliche Entscheidungen d. Rigaschen Stadtgerichte*).

²⁾ Подробныя біографическія свѣдѣнія о Мюленбрухѣ имѣются въ *Allgemeine Deutsche Biographie* т. 22, стр. 463 и слѣд. Опѣнку его ученой дѣятельности см. у *Landsberg, Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, III. Abt., II. Halbband Text, стр. 375.*

2) Не малое количество выдержекъ сдѣлано изъ извѣстнаго комментарія *Ch. Fr. Glück*, Ausführliche Erläuterung der Pandekten nach Hellfeld, 1790—1830. Надъ этимъ комментариемъ Глюкъ (профессоръ въ Эрлангенѣ, 1755—1831 г.) трудился 40 лѣтъ и успѣлъ издать 34 тома. Работа его, въ сущности, и по сей день не лишена интереса для романистовъ. Она преимущественно компилятивна; но всегда Глюкъ умѣетъ различить существенное отъ мелочи, но, благодаря его колоссальному трудолюбію и начитанности, въ ней собранъ и обработанъ огромный литературный матеріалъ; авторъ очень остороженъ и придерживается обыкновенно господствующихъ авторитетовъ ¹⁾. Его сужденія для Бунге могли представлять цѣнность, какъ выраженіе средняго, не рискованнаго мнѣнія. Многія изъ статей, взятыхъ изъ Глюка, повторяютъ соответствующіе параграфы проекта 1839 г.

3) Въ различныхъ отдѣлахъ проекта встрѣчаются выдержки изъ учебника *Ferd. Mackeldey*, Lehrbuch des römischen Rechts. Макельдей (1784—1834) былъ профессоромъ университета, существовавшего одно время въ Гельмштедтѣ (упраздненъ въ 1809 году), затѣмъ—университетовъ въ Марбургѣ и Боннѣ. Учебникъ его, впервые вышедшій въ 1814 г., выдержалъ 14 изданій (послѣднее въ 1862 г.). Въ свое время Макельдей славился какъ преподаватель, и книга его, какъ показываетъ число изданій и переводовъ ея на разные языки, имѣла большой успѣхъ. Трудно установить, какимъ именно изданіемъ пользовались при составленіи проекта. Ближайшее по времени къ работамъ по проекту относится къ 1851 г.

4) Въ обязательственномъ правѣ свода замѣтны обширныя выдержки изъ *K. A. D. Unterholzner*, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des römischen Rechts von den Schuldverhältnissen mit Berücksichtigung der heutigen Anwendung. Nach des Verfassers Tode hrsg. von Ph. E. Huschke. Leipzig. 1840, 2 тома (всего около 1600 страницъ) ²⁾. Въ этомъ сочиненіи съ поразительной подробностью собраны всѣ правила римскихъ источниковъ, касающіяся обязательствъ. Теоретическихъ конструкцій въ немъ немного, литературная полемика совершенно отсутствуетъ, зато источники разработаны и перифразированы съ величайшей полнотой. Книга эта, въ настоящее

¹⁾ О Глюкѣ см. *Landsberg*, указ. сочиненіе I Halbband, Text, 445.

²⁾ Унтергольцнеръ родился въ 1787 году и умеръ въ 1838. профессоромъ въ Бреславлѣ; автобіографію его см. въ предисловіи къ первому тому *Schuldverhältnisse*. Отъѣкту его трудовъ см. у *Landsberg'a*. *Geschichte der Rechtswissenschaft* III. Abt. Halbband II, Text, стр. 292.

время сильно устарѣвшая, не блещетъ талантомъ, но, вслѣдствіе ея полноты, въ свое время представляла цѣнное изслѣдованіе римскаго обязательственнаго права.

5) Для многихъ статей обязательственнаго права Бунге воспользовался еще книгой *C. F. Koch, das Recht der Forderungen nach Gemeinem und nach Preussischem Rechte, mit Rücksicht auf neuere Gesetzgebungen historisch-dogmatisch dargestellt* ¹⁾, 3 тома, I изд. 1835 г., II—1858—1859. Сочиненіе это представляетъ собой очень серьезное и глубокое изслѣдованіе преимущественно прусскаго обязательственнаго права, и въ качествѣ такового оно пользовалось очень большимъ авторитетомъ. Нормамъ римскаго права въ немъ, въ сущности, отведено второстепенное мѣсто, лишь настолько, насколько пандектное право необходимо для освѣщенія мѣстнаго прусскаго. Работа Коха для цѣлей Бунге была тѣмъ болѣе цѣнна, что римское право излагается въ ней безъ антикварныхъ мелочей, въ томъ содержаніи, какое было интересно для современнаго юриста.

6) Нѣкоторыя статьи вещнаго права, весьма, впрочемъ, обширныя, взяты изъ сочиненія *Andr. Christ. Johannes Schmid, Handbuch des gegenwärtiggeltenden deutschen bürgerlichen Rechts. Besonderer Theil, I Bd. Leipzig, 1849*. Это изслѣдованіе добросовѣстно и почтенно, но ни авторъ его, ни оно само по себѣ взятое, не могутъ претендовать на какое либо особое мѣсто въ наукѣ; съ такимъ же успѣхомъ его можно было бы замѣнить всякой другой монографіей. Но, съ другой стороны, въ этой книгѣ подробно изложены такія матеріи права, которыя за устарѣlostью и непрактичностью въ другихъ изслѣдованіяхъ нерѣдко обходились молчаніемъ.

7) Имѣются въ проектѣ свода выдержки и изъ *K. A. von Vangerow, Lehrbuch der Pandekten* (3 тома). Однако, въ проектѣ очень мало использовано это сочиненіе славнаго пандектиста, замѣчательное какъ по полнотѣ и искусству, съ которыми въ немъ разработаны древнія и новыя контрoверзы по спорнымъ вопросамъ, такъ и по умѣнью автора разбираться въ самыхъ сложныхъ догматическихъ ученіяхъ. Отчасти это можно объяснить характеромъ изложенія книги, которая состоитъ сплошь изъ полемическихъ разсужденій и пространныхъ толкованій источниковъ. Авторъ не останавливается на истинахъ общепризнанныхъ, и поэтому главное мѣсто отведено такимъ матеріямъ, которыя представлялись слишкомъ детальными для воспро-

¹⁾ О Кохѣ см. *Landsberg* указ. соч. Halbband II, Text, стр. 610.

изведенія въ кодексѣ. Вѣроятно, убоявшись этихъ догматическихъ мелочей и хитросплетеній, Бунге обращался къ книгѣ Вангерова неохотно, лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ къ источнику опасному и неудобному для текстуальныхъ заимствованій. Ближайшее ко времени составленія проекта изданіе—шестое, вышедшее въ 1852 г.

Помимо ученыхъ изслѣдованій оригиналомъ для статей проекта послужили статьи нѣкоторыхъ иноземныхъ кодексовъ. Изъ австрійскаго гражданскаго уложенія 1811 г. взята (дословно) всего одна статья—942 III части свода (§ 357 австр. улож.). Нѣсколько замѣтнѣе непосредственное вліяніе прусскаго земскаго уложенія 1794 г. (*Allgemeines Landrecht*), изъ котораго заимствовано дословно (или съ небольшими редакціонными измѣненіями) нѣсколько статей (напр. ст.ст. 727, 3381, 4019, 4020 и др. III части). По косвенное вліяніе прусскаго права и даже текста самаго уложенія гораздо болѣе значительно, если принять во вниманіе, что болѣе количество статей взято изъ руководства Коха, который въ свою очередь нерѣдко выписывалъ постановленія уложенія дословно или почти дословно.

Въ еще болѣе значительной степени использовано Бунге саксонское гражданское уложеніе. Точнѣ говоря, онъ руководствовался не окончательнымъ текстомъ этого уложенія, распубликованнаго 2 января 1863 года, когда проектъ свода уже былъ готовъ, а проектомъ этого уложенія. Первый проектъ саксонскаго кодекса, вышедшій въ 1852 году, подвергся рѣзкой критикѣ, былъ переработанъ особой комиссіей и въ 1860 году былъ напечатанъ подъ заглавіемъ „*Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Königreich Sachsen nebst allgemeinen Motiven*“; въ 1861 вышли „*Spezielle Motive*“ къ нему, и, наконецъ, въ 1863 кодексъ получилъ законодательную санкцію. По окончательный текстъ уложенія не очень сильно отличается отъ второго проекта, но крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, которыя были использованы Бунге. Измѣнилась однако нумерація статей и въ виду того, что проектъ саксонскаго кодекса 1860 г. въ настоящее время не легко найти, а, наоборотъ, уложеніе 1863 года распространено въ очень большомъ количествѣ экземпляровъ, то въ дальнѣйшемъ сдѣланы ссылки именно на него и говорится о заимствованіяхъ изъ уложенія“ ¹⁾.

¹⁾ Въ таблицѣ № 1 приведены ссылки на параграфы уложенія и въ скобкахъ указана нумерація проекта.—На заимствования изъ саксонскаго права обратитъ вниманіе уже *С. В. Папманъ*. *Исторія кодификаціи*, т. II, стр. 395, 400, 405. Почему-то проф. *Эрдманнъ* въ рецензіи на его книгу въ *Zeitschrift für Rechtswissenschaft*, hrsg. v. d. juristischen facultat der Universität Dorpat, т. VII, стр. 127, 1882 г., счелъ

Почему Бунге остановился именно на этих научных работах и кодексахъ,—объ этомъ *теперь* возможны только догадки. Въ концѣ 1850 годовъ догматическая литература пандектнаго права была уже достаточно богата капитальными изложеніями всей системы, учебниками авторитетныхъ ученыхъ, и превосходными монографіями. Но возводя въ принципъ дословность заимствованій, Бунге значительно сужилъ кругъ сочиненій, которыя онъ могъ использовать. Не всѣ учебники или монографіи, при всей ихъ авторитетности, были пригодны для его цѣлей по соображеніямъ редакціоннымъ и стилистическимъ. Можно было выбирать только такихъ писателей, которые выражались просто, аподиктично, писали афоризмами, не вдавались въ подробную мотивировку своихъ положеній и, во всякомъ случаѣ, не влетали мотивировку въ тѣ фразы, въ которыхъ излагался тезисъ ¹⁾).

необходимымъ опровергать это утвержденіе, указывая, что совпаденія балтійскаго кодекса съ саксонскимъ 1863 г. объясняются общностью источниковъ обоихъ кодексовъ, а не прямымъ заимствованіемъ, которое, по его мнѣнію, мало вѣроятно въ виду близости по времени изданія этихъ кодексовъ (*Zeitverhältniss*). Кроме того, примѣры совпаденія, приведенные у Пахмана, представляются ему не настолько очевидными, чтобы создать представленіе о прямой рецепціи. Мнѣніе Эрдманна невѣрно: многія статьи этихъ кодексовъ совпадаютъ дословно, чуть ли не буква въ букву. Таковы статьи 2626, 2633 (на сходство ихъ съ саксонскимъ кодексомъ указалъ уже *R. Seraphim*, цитир. выше *Zeitschrift* т. X, стр. 188); далѣе ст. ст. 3108—3110, 3111, 3126, 3175, 3338, 3345. 3611, 3636, 3640, 3655, 3656, 3658. 3668, 3721, 3723, 3725, 3743, 3817, 3819, 3853, 3924, 3926, 3932, 3934, 4025, 4033, 4034, 4172—4175, 4226, 4227, 4266, 4267, 4269, 4286. прих., 4365, 4426, 4428 (конецъ), 4429, 4430, 4464, 4505 и др., не считая тѣхъ, гдѣ правила саксонскаго кодекса воспроизведены съ нѣкоторыми редакціонными измѣненіями. Очевидно, такое сходство не случайно и одною общностью источниковъ объяснено быть не можетъ.

Что же касается аргумента Эрдманна, извлекаемаго имъ изъ соотношенія балтійскаго свода и саксонскаго кодекса по времени ихъ изданія, то онъ устраняется тѣмъ, что кодификаторы, какъ уже отмѣчено, пользовались проектомъ кодекса. Разница между проектомъ и кодексомъ, какъ отмѣчено, незначительна (въ заимствованныхъ статьяхъ), но изъ нѣкоторыхъ мелочей видно, что руководился Бунге именно проектомъ. Такъ, напр., въ концѣ ст. 4365 III части говорится: „oder eine ihm *desshalb* zugestellte etc“. Подчеркнутого слова нѣтъ въ ст. 1298 сак. улож., но оно есть въ ст. 1327 проекта. Слова ст. 4428 (III ч.). „es ist daher keine Geschäftsführung, wenn Jemand in der Meinung, dass er fremde Geschäfte besorge, seine eigenen Geschäfte besorgt“, взяты дословно (какъ и вся остальная часть статьи) изъ § 1370 саксонскаго проекта; въ окончательномъ же текстѣ улож. (§ 1341) они выпущены. То же самое должно сказать про начало ст. 4429 (первая фраза)— оно отсутствуетъ въ § 1342 ул. и имѣется въ § 1371 проекта.

¹⁾ Поэтому, напр., не были удобны для экспертированія Пандекты Пухты. „Система“ Савиньи, Пандекты Вангерова.

Такія фразы, вполне умѣстныя въ учебникѣ, въ кодексѣ были бы слишкомъ неудобны. Естественно далѣе, что Бунге вспомнилъ прежде всего о тѣхъ книгахъ, по которымъ онъ, если и не учился, то освѣ-жалъ свои познанія ¹⁾; онѣ очевидно не утратили своего вліянія и во времена составленія проекта; къ тому же эти книги, должно быть, были распространены среди мѣстныхъ юристовъ практиковъ, которые изъ нихъ черпали свои свѣдѣнія.

На комментаріи Глюка Бунге долженъ былъ остановиться уже потому, что выдержки изъ него находилъ въ проектѣ 1839 г., который, былъ санкціонированъ подписью очень многихъ и видныхъ мѣстныхъ юристовъ. Къ тому же, это многотомное сочиненіе являлось необходимымъ украшеніемъ всякой солидной юридической бібліотеки; на практику прежнихъ лѣтъ оно, несомнѣнно, оказало крупное вліяніе и тѣ отрывки, которые были взяты, содержали положенія безспорныя. Поэтому Бунге пользовался Глюкомъ и самостоятельно, не ограничиваясь тѣмъ, что взяли его предшественники; въ сводѣ можно найти такія заимствованія, которыхъ нѣтъ въ проектѣ 1839 г.— укажу хотя бы на ст. 4289, 4293 и др. Учебникъ Мюленбруха, теперь уже позабытый, въ то время пользовался почтенной репутаціей, и по характеру своему и по изложенію былъ очень пригоденъ для цѣлей Бунге ²⁾. Эта книга была использована имъ въ самомъ широкомъ объемѣ, она лежитъ въ основѣ всѣхъ романистическихъ отдѣловъ, и изъ нея Бунге бралъ все, что только можно было переписать въ сводѣ. Но нѣкоторые мелкіе и даже крупныя отдѣлы у Мюленбруха изложены не съ достаточной полнотой, и Бунге, имѣвшій въ виду подробный кодексъ, поневолѣ долженъ былъ обращаться къ другимъ источникамъ. Напр., обязательственное право у Мюленбруха изложено очень бѣдно и его приходилось восполнять во многихъ частяхъ—а самыми подробными монографіями изъ этой области были труды Унтергольцнера и Коха, да и они содержали не все не-

¹⁾ Учился Бунге, какъ можно судить по его автобіографіи (см. *W. Greiffenhagen, Dr. jur. Fr. G. v. Bunge, Reval, 1891, стр. 10*) по книгѣ своего учителя проф. Dabelow, *Handbuch des heutigen gemeinen deutschen Privatrechts*. Однако, въ сводѣ не замѣтно прямого вліянія Дабелова.

²⁾ Напомнимъ, что проф. Мадай, редакторъ нѣмецкаго изданія Мюленбруха и его другъ, долгое время занималъ кафедру римскаго права въ Дерптскомъ университетѣ и былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Бунге. Можетъ быть, это содѣйствовало распространенію славы Мюленбруха среди балтійскихъ юристовъ.

обходимое для болѣе „современнаго“ кодекса ¹⁾). Учебникъ Макельдеа былъ очень распространеннымъ пособіемъ, по которому изучали римское право начинающіе юристы и которымъ руководствовались практики ²⁾).

Не трудно объяснить, почему Бунге обратился къ заимствованіямъ изъ прусскаго и саксонскаго уложеній. Если вообще слѣдовало ему руководиться иноземными кодексами, то правильнѣе всего было обращаться именно къ этимъ. Уже самый первый проектъ, Самсона, и даже третій, 1839 г., изобиловали выдержками изъ прусскаго ландрехта, а это указывало на тяготившіе мѣстныхъ юристовъ къ этой системѣ. Слѣдовательно, умѣренное вліяніе прусскаго кодекса не должно было представляться чѣмъ то недопустимымъ. Саксонское же уложеніе было самой новой кодификаціей одной изъ очень важныхъ германскихъ партикулярныхъ системъ. Саксонскому законодателю приходилось имѣть дѣло съ проблемами очень родственными тѣмъ, которыя предстояло разрѣшить и Бунге; работы надъ этимъ кодексомъ привлекли вниманіе выдающихся нѣмецкихъ юристовъ, были до нѣкоторой степени злобой дня. Проектъ этого кодекса, изданный въ 1852 г. вызвалъ замѣчанія со стороны такихъ авторитетныхъ писателей какъ Mittermaier, Hänel, Unger, v. Wächter, Sintenis, Arndts ³⁾, не считая другихъ; въ разработкѣ второго проекта, 1860 г. принимали участіе выдающіеся люди.

Второе наслоеніе эксерптовъ, т. е. новая масса, добавленная къ проекту критиками, или вѣрнѣе сказать—Мейковымъ, составляютъ выдержки изъ болѣе новыхъ по тѣмъ временамъ сочиненій.

1) Не малое количество вставокъ взято изъ *C. Fr. Ferd. Sintenis*, *Das praktische gemeine Civilrecht*, 3 тома; вѣроятно, было использовано II изданіе 1861 года.

2) Въ отдѣльныхъ случаяхъ видно заимствованіе изъ *Arndts*, *Lehrbuch der Pandekten*. Какое именно изданіе этого учебника, впервые вышедшаго въ 1852 г., было положено въ основу заимствованій,

¹⁾ Кромѣ обязательственнаго права можно назвать менѣе обширныя ученія о владѣніи, о приобрѣтеніи собственности по давности и др.

²⁾ См. *Ihering*, *der Besitzwille*, стр. 237. *Landsberg*, *Geschichte* III Abt. II Halbband *Noten*, стр. 120.

³⁾ Заглавія 11 критическихъ очерковъ и замѣчаній различныхъ правительствъ приведены въ *Allg. Motive z. BGB. f. d. Königreich Sachsen*, стр. 424. Тамъ же имѣются свѣдѣнія о ходѣ работъ. См. также статью *Wulfert*. *Zum 50. Geburtstage des sächs. Gesetzbuches*, въ *Deutsche Juristenzeitung*. 1913, № 1.

сказать трудно, такъ какъ первыя четыре изданія (1852, 1855, 1859, 1860) мало отличаются другъ отъ друга.

3) Отдѣльныя фразы взяты изъ юридическаго словаря *Weiske*, *Rechtslexikon für Juristen aller deutschen Staaten, enthaltend die gesammte Rechtswissenschaft*, 1839 и слѣд. Впрочемъ; изъ Вейске заимствованій немного.

4) Наконецъ, проектъ былъ дополненъ нѣкоторыми отрывками изъ Пандектъ Вангерова.

Вполнѣ понятно, почему именно этими работами руководились критики: приведенные выше учебники были самыми распространенными изъ новыхъ по тѣмъ временамъ. Отъ Глюка и Мюленбруха они отличались значительно большею разработанностью теоретическихъ конструкций. Въ нихъ можно было найти для многихъ институтовъ не только описанія, но и обобщенія, попытки установить принципы пандектнаго права, разработанныя по всѣмъ приѣмамъ историческаго и догматическаго метода. За ними стоялъ авторитетъ авторовъ, основанный на дѣйствительной даровитости и учености; формулировки Глюка и прочихъ писателей, принадлежавшихъ по всему складу, въ сущности, не къ новой, а къ старой и устарѣвшей литературѣ пандектнаго права, естественно казались наивными и элементарными по сравненію съ сжатой и отдѣланной редакціей Арндтса или съ богатствомъ знаній и проникательностью Вангерова.

Выше уже приведены (глава XV) цифровыя данныя, касающіяся перемѣнъ, произведенныхъ критиками въ проектѣ Бунге. Эти цифры свидѣтельствуютъ о томъ вниманіи, съ которымъ критики отнеслись къ тексту проекта; можно утверждать, что ни одна строчка—я теперь имѣю въ виду романистическіе отдѣлы—не оставлена безъ провѣрки.

Въ принципѣ критики согласились съ примѣненнымъ Бунге методомъ дословнаго заимствованія; это видно изъ того, что и сами они къ нему обращались. Въ новыхъ статьяхъ имѣются дословныя выдержки изъ Арндтса, Зинтениса и другихъ писателей. Не отвергли они и источниковъ, изъ которыхъ сдѣланы заимствованія. Это явствуетъ изъ того громаднаго количества статей, повторяющихъ формулы Мюленбруха, Глюка и др., которыя остались въ дѣйствующемъ сводѣ. Но и болѣе того, въ окончательномъ текстѣ свода добавлены нѣкоторыя фразы изъ этихъ писателей, которыя Бунге пропустилъ. Такъ, напр., конецъ статьи 2199 (вторая фраза отъ слова: *dadurch* etc.), взятый дословно изъ Мюленбруха (т. III, стр. 436), въ проектѣ

отсутствовали; въ ст. 2988 свода возстановленъ дословно текстъ Глюка (т. IV, стр. 181, текстъ къ прим. 73), между тѣмъ какъ въ проектѣ эта статья (3422) изложена иначе; ст. 2626 III ч., взятой дословно изъ саксонскаго уложенія (§ 2253), въ проектѣ не было. Къ ст. 3550 прибавленъ конецъ (вторая фраза, отъ словъ: „in solchem Falle), взятый дословно изъ Унтергольцнера, т. I, стр. 558 — его въ проектѣ (ст. 4024) не было. Впрочемъ, такихъ дополненій, на почвѣ уже использованныхъ Бунге матеріаловъ, сдѣлано не много.

Несравненно большее количество поправокъ выражается въ томъ, что статьи проекта, взятая изъ старыхъ учебниковъ, замѣнены, полностью или въ частяхъ, выдержками изъ болѣе новыхъ изслѣдованій. Поскольку мнѣ удалось установить такого рода измѣненія текста проекта, они отмѣчены въ таблицѣ № 1; вездѣ, гдѣ имѣются ссылки на Арндтса, Зинтениса и отчасти на Вангерова, эти цитаты указываютъ на работу критиковъ, на поправки ими произведенныя. Такія поправки можно найти въ разнообразныхъ по значенію и характеру постановленіяхъ. Изъ Арндтса и Зинтениса взяты какъ дефиниціи юридическихъ понятій, болѣе удачныя, чѣмъ прежнія напр., опредѣленіе узупрукта, ст. 1097 (Арндтса), понятія delatio hereditatis, ст. 2622 (Арндтса), обязательственнаго договора, ст. 3106 (Арндтса), молчаливаго изъявленія воли, ст. 2939 (Арндтса) и др., такъ и отдѣльныя правила, напр. формулировка нѣкоторыхъ правилъ объ отвѣтственности за чужую вину, ст. 3288, 3447 (Зинтенисъ), объ одностороннемъ отказѣ отъ договора товарищества, ст. 4327, 4328, или довѣренности, ст. 4407 (Зинтенисъ) и др.

Трудно, вѣрнѣе даже совсѣмъ невозможно, найти общія основанія, какія либо опредѣленныя тенденціи, которыми руководились критики при замѣнѣ старыхъ формулъ болѣе новыми; это дѣлалось, такъ сказать, по мѣрѣ надобности, т. е. во всѣхъ случаяхъ, когда встрѣчалось что либо по ихъ мнѣнію неудачное. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ, и ихъ въ общемъ не мало, критическая работа ограничилась сокращеніемъ и редакціонными исправленіями текста старыхъ учебниковъ. Вслѣдствіе этого ослаблена связь текста статей свода съ ихъ первоисточниками; однако, если сопоставить съ ними проектъ, то въ ней сомнѣваться нельзя. Ограничимся двумя примѣрами.

<p><i>Koch. II, стр. 242.</i> Besteht die Bedingung in dem blossen Willen des Verpflichteten, so ist gar</p>	<p><i>Проектъ Бунге § 3603.</i> Besteht die Bedingung in dem blossen Willen des Verpflichteten, so ist gar</p>	<p><i>III ч. свода ст. 3165.</i> Ist die Bedingung auf den blossen Willen des Verpflichteten gestellt, so ist</p>
--	--	---

kein Rechtsverhältniss zu Stande gekommen 37. Eine einzelne Ausnahme von dieser Regel macht der Kauf ad gustum.

Цитаты въ прим. 37: I. 17, I. 46, § 3; I. 103. § I. D. de V. O. 45, I; I. 7 pr. D. de contr. empt. 18. I.

Mackeldey, § 624. 3. Wenn Ascendenten mit vollbürtigen Geschwistern und deren Kindern zusammentreffen, so wird: a) wenn bloss vollbürtige Brüder und Schwestern mit Ascendenten concurriren, nach Köpfen getheilt: wenn, hingegen, b) Ascendenten Geschwister und Söhne oder Töchter verstorbener Geschwister vorhanden sind, so erhalten die Ascendenten und Geschwister Kopftheile, die Söhne und Töchter der verstorbener Geschwister hingegen nur Stammportionen, und wenn endlich bloss Söhne und Töchter verstorbener Geschwister mit Ascendenten concurriren, so erhalten jene wiederum nur Stammportionen, während diese Kopftheile bekommen.

kein Vertrag zu Stande gekommen. I. 17, I. 46, § 3; I. 108, § 1. D. de V. O. 45, I.

Anmerkung. Eine Ausnahme macht der Kauf auf Probe.

Проектъ Бунге § 2293. Wenn Ascendenten mit vollbürtigen Geschwistern und Geschwisterkindern concurriren, so wird wenn bloss vollbürtige Brüder und Schwestern mit Ascendenten zusammentreffen, nach Köpfen getheilt. Sind Ascendenten, Geschwister und verstorbener Geschwister Kinder vorhanden, so erhalten die Ascendenten und Geschwister Kopftheile, die Söhne und Töchter der verstorbener Geschwister Stammtheile. Wenn endlich bloss Söhne und Tochter verstorbener Geschwister mit Ascendenten concurriren, so erhalten jene Stammportionen, diese Kopftheile.

der Vertrag wirkungslos I. 17, I. 46, § 3; I. 108, § 1. D. de V. O. 45, I.

III ч. свода ст. 1939. Wenn Ascendenten mit vollbürtigen Geschwistern concurriren, so wird nach Köpfen getheilt. Sind aber Ascendenten, Geschwister und verstorbener Geschwister Kinder neben einander berufen, oder Ascendenten und Geschwister Kinder, oder endlich Geschwister und Geschwister Kinder, so erben die Geschwisterkinder stets nach Stämmen, die übrigen Personen nach Köpfen.

Вліяніе новой доктрини выразилось, между прочимъ, и въ томъ, что въ сводѣ зафиксированы толкованія римскихъ источниковъ, прямо противоположныя тѣмъ, которыхъ придерживался Бунге. Особенно характерны въ этомъ отношеніи ст.ст. 2930 и 3585. Согласно проекту, первая изъ нихъ (по проекту ст. 3364) гласитъ: „при случайной гибели обонхъ предметовъ альтернативнаго обязательства, должникъ освобождается отъ исполненія своего обязательства и вся юри-

дическая сдѣлка въ полномъ объемѣ дѣлается недѣйствительною“—отсюда слѣдуетъ, что должникъ теряетъ права противъ кредитора. Въ сводѣ же сказано, что онъ освобождается отъ своего обязательства, „не теряя, впрочемъ, чрезъ сіе права требовать отъ кредитора выполненія взаимнаго его обязательства“, т. е. выражено правило прямо противоположное. Вторая постановляетъ, между прочимъ, что „если недѣйствителенъ договоръ обновленія, то прежнее право требованія остается въ силѣ“; въ проектѣ же (ст. 3919) сказано прямо противоположное — „если договоръ обновленія недѣйствителенъ, то тѣмъ не менѣе прежнее право требованія уничтожается“ (bleibt... gleichwohl aufgehoben). Характерно, что подъ этими прямо противоположными правилами какъ въ сводѣ, такъ и въ проектѣ приведены ссылки на тѣ же самыя мѣста римскихъ сборниковъ—авторъ проекта и его критики разошлись въ толкованіи, примыкая къ различнымъ теченіямъ въ литературѣ.

Вслѣдствіе провѣрки проекта сравненіемъ его съ новыми ученіями изъ него было исключено нѣкоторое количество статей, взятыхъ изъ Мюленбруха, Глюка и др.

Къ сожалѣнію, однако, въ этомъ отношеніи не все было сдѣлано. За проектомъ осталась его полнота, т. е. обиліе выдержекъ изъ авторовъ, которые тщательно отмѣчали всякія разсужденія римскихъ юристовъ, не задумываясь надъ тѣмъ, возможно ли примѣненіе ихъ къ современной жизни, или такія толкованія юридическихъ актовъ, которыя сложились въ римской жизни и съ нею вмѣстѣ отошли въ вѣчность¹⁾. Остались въ проектѣ и теперь въ дѣйствующемъ правѣ многія статьи, содержащія лишь въ высшей степени детальныя и совершенно излишнія правила, заимствованныя изъ *примѣчаній* къ тексту научныхъ сочиненій; ихъ особенно много взято изъ книги Унтергольцнера²⁾. Уже самый фактъ помѣщенія этихъ данныхъ въ „примѣчанія“ долженъ былъ бы предостерегать отъ заимствования. Такія свѣдѣнія были вполнѣ умѣстны въ теоретическихъ сочиненіяхъ, именно какъ дополненіе или доказательство положеній, формулированныхъ авторомъ, заботившимся о теоретической полнотѣ сопоставленій или

¹⁾ Достаточно прочесть ст.ст. 2223—2307 и слѣд. (объ отдѣльныхъ видахъ опеазовъ), или 2358—2400 (объ условныхъ распоряженіяхъ на случай смерти), чтобы убѣдиться, насколько много въ нихъ лишняго, вся римская вазустика, теперь во многомъ утратившая почву, реципирована въ этихъ статьяхъ.

²⁾ См., напр., ст.ст. 3645, 3648, 3745, 3757, 3758, 3906, 3919, 4123, части статей 3747, 3800, 3914 и другія.

аргументаціи—въ кодексѣ же они излишни, какъ повтореніе выводовъ изъ общихъ положеній. Можно, далѣе, при нѣкоторомъ усиліи понять, что въ подробномъ учебникѣ нашло себѣ мѣсто воспроизведеніе столь мало необходимаго на практикѣ правила, какъ слѣдующее: „кто, и не будучи глухъ или нѣмъ, не можетъ однако ни писать, ни понятно говорить, а потому лишень способности ясно выражать свою волю, тотъ не считается способнымъ къ составленію завѣщаній. Но простой недостатокъ въ органахъ рѣчи, какъ напр., заиканіе, не признается препятствіемъ къ тому, лишь бы воля завѣщателя могла быть положительно понята“ (Мюленбрухъ, т. III, стр. 258). Однако, невозможно объяснить включеніе этого правила въ статью кодекса (ст. 1987), особенно если принять во вниманіе, что оно совершенно излишне при наличности общаго начала, формулированнаго въ ст. 1984, гдѣ „способность ясно выражать свою волю“ прямо опредѣляется какъ реквизитъ завѣщательной дѣеспособности.

Правда, изъ проекта была устранена ст. 4803, въ которой повторялись римскія правила о переходѣ по наслѣдству правъ участника въ товариществахъ „welche Pachtungen von Kronsgcfällen übernehmen“, т. е. было признано для балтійскаго края излишнимъ правило, созданное для римскихъ откупщиковъ (публикановъ); въ оригиналѣ этой статьи, у Унтергольцнера II, стр. 392, изъ котораго она взята дословно, въ скобкахъ прямо названы „societates publicanorum“; но ст. 2015 дѣйствующаго свода и до сихъ поръ разрѣшаетъ лишать наслѣдства нисходящихъ, если они изберутъ профессіи „борцовъ со звѣрями“ (п. 7), и невольно вспоминаются войны Рима съ пареянами или сѣверными варварами при чтеніи п. 7 ст. 2016 ¹⁾).

Впрочемъ, такихъ курьезовъ въ сводѣ, къ счастью, немного. Разумѣется, эти архаизмы представляютъ собой лишній балластъ и напрасно увеличиваютъ число страницъ, но они не опасны. Они не вносятъ противорѣчій и безпорядка, они не затрудняютъ практику, ибо къ нимъ не приходится обращаться.

¹⁾ Въ ст. 2265, въ видѣ примѣра отказа замѣнимыхъ вещей, упоминаются отказы Wein, Oel, т. е. обычные римскіе примѣры vinum, oleum, для балтійской жизни вовсе не характерные; статья дословно взята изъ Мюленбруха, т. III, стр. 447, текстъ къ прим. 3. Почему-то въ русскомъ текстѣ свода Getreide (frumentum) переведено словомъ „овощи“. Съ другой стороны опущенъ въ сводѣ (ст. 1214, взятая изъ Глюка, томъ 9, стр. 206, текстъ къ прим. 87) чисто римскій примѣръ Weinpflanze. Другіе примѣры архаизмовъ см. въ статьѣ Л. А. Кассо. Журн. Мин. Юстиціи, 1897 № 8, стр. 221 и слѣд.

§ 2.

Обозрѣвъ тѣ научныя сочиненія ¹⁾, изъ которыхъ составители свода охотно черпали готовый текстъ статей, обратимся къ характеристикѣ приемовъ, посредствомъ которыхъ этотъ текстъ приспособлялся къ столь неожиданному назначенію ²⁾.

1) Иногда составителямъ свода удавалось слова писателей воспроизводить въ сводѣ текстуально, безъ какихъ либо измѣненій; укажемъ хотя бы на ст. 2010, взятую изъ Макельдея, § 657, п. 2, или ст. 2616, взятую изъ Мюленбруха, т. III, стр. 396, текстъ къ прим. 21, ст. 2114, взятую изъ Мюленбруха, т. III стр. 270, ad 1. Нѣтъ основанія перепечатывать этого рода примѣры—въ сводѣ читатель найдетъ совершенно тоже самое, что и у цитированныхъ авторовъ.

Однако, такое воспроизведеніе фразъ учебниковъ *буква въ букву* встрѣчается относительно рѣдко. Эти фразы обыкновенно приходилось вырывать изъ общаго контекста, а при этомъ возникала необходимость либо отбрасывать начальные слова предложенія, либо добавлять слова, если одна фраза разбивалась на нѣсколько статей.

Въ видѣ примѣра этого рода переработки можно привести ст.ст. 2297—2303, взятые изъ Мюленбруха, § 751.

2297. Ein Liberationsvermächtniss ist vorhanden, wenn einem Schuldner die Befreiung von seiner Schuldverbindlichkeit vermacht wird.

2298. Man kann nicht bloss seinem eigenen Schuldner den Erlass einer Verpflichtung vermachen, sondern auch dem Schuldner seines Erben oder jedes Dritten.

2299. Beim Erlass der eigenen oder des Erben Forderung ist der Legatar befugt, vom Onerirten nicht nur die eigene Befreiung, sondern auch die der accessorisch Verpflichteten, namentlich der Bürgen, zu verlangen.

Mühlenbruch, III, 455. Ein Liberationsvermächtniss ist vorhanden, wenn einem Schuldner die Befreiung von seiner Schuldverbindlichkeit vermacht wird. Ist es die eigene Forderung des Testirers oder des Erben, so erhält der Schuldner durch das Vermächtniss eine Exception gegen die Forderung, so wie eine Forderung gegen den Onerirten, darauf gerichtet, dass dieser ihn und die accessorisch Verpflichteten befreie. Es kann aber der Testirer nicht blos für den eignen Schuldner oder den des Erben ein Befreiungsvermächtniss anordnen, sondern auch für

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ они цитируются по фамиліямъ авторовъ.

²⁾ Въ виду того, что напечатанная въ слѣдующей главѣ таблица даетъ читателю возможность самостоятельно произвести сравненіе текста статей съ ихъ оригиналами и, слѣдовательно, возможно проверить всѣ дальнѣйшія замѣчанія, ограничиваюсь приведеніемъ здѣсь только немногихъ примѣровъ для поясненія сказаннаго, дабы не загромождать ими изложенія.

2300. Wenn dem Schuldner eines dritten Gläubigers die Befreiung von seiner Schuld vermacht wird, so liegt darin zugleich ein Vermächtniss zu Gunsten dieses dritten Gläubigers, indem er dadurch für dieselbe Forderung noch einen zweiten Schuldner—den Onerirten—erhält, und die Forderung gegen diesen unmittelbar geltend machen kann.

2301. Ein Liberationsvermächtniss kann auch stillschweigend angeordnet werden, durch Vermächtniss des Schuld-scheines.

2302. Wird dem Schuldner die von ihm verpfändete Sache vermacht, so liegt darin nicht, dass ihm auch die Schuld erlassen sei, wenn Letzteres nicht sonst aus der Disposition des Testators geschlossen werden kann.

2303. Ist die Schuld gar nicht vorhanden, so ist das Vermächtniss ungültig, wenn auch der Betrag der schuldigen Summe angegeben sein sollte.

den eines dritten Gläubigers; hierin liegen eigentlich zwei Vermächtnisse in Beziehung auf den nämlichen Gegenstand, indem sowohl der Gläubiger als auch dessen Schuldner als Vermächtnisnehmer zu betrachten sind. Doch braucht nur dem Gläubiger wirklich geleistet zu werden.—Uebrigens kann das Liberationsvermächtniss auch stillschweigend angeordnet werden, nämlich durch Vermächtniss des Schuld-scheines: in der Regel aber nicht durch das Vermächtniss der verpfändeten Sache. Ist die Schuld gar nicht vorhanden, so gilt auch das Vermächtnis nicht, wengleich die schuldige Summe ausgedrückt sein sollte.

Иногда совершенно безразличныя слова замѣнялись другими по соображеніямъ стилистическаго изящества или точности ¹⁾. Буквальное соотвѣтствіе нарушалось также въ тѣхъ случаяхъ, когда латинскіе термины, часто встрѣчающіеся въ текстѣ Мюленбруха замѣнялись нѣмецкими названіями (напр., описывались выраженія *res cum annexis, dolus, culpa, jus novandi, bonae, malae fidei possessor, accessio, fructus percipiendi* и мн. др.); приходилось выражать нѣмецкими словами также и глаголы, образованные изъ латинскихъ (напр., *vindicieren, restituieren—ausliefern, transmittieren—übertragen auf Erben* и мн. др). Такія выраженія, очень обычныя во всѣхъ сочиненіяхъ по пандектному праву, оказывались неумѣстными въ кодексѣ и, конечно, подлежали замѣнѣ современными. Но если отъ такихъ переводовъ слегка и измѣнялся внѣшній видъ статьи, то дословность „юридическая“, если такъ можно выразиться, отъ нихъ, конечно, не страдаетъ.

¹⁾ Напр. слово „sowie“ въ ст. 1211 замѣняетъ „ebensowenig“ у Мюленбруха т. II, стр. 159; слово „überall“, которое часто встрѣчается у Мюленбруха, замѣнено болѣе обычнымъ оборотомъ „gar nicht“ (ср. ст. 2304—2307 и § 752 Мюленбруха), вмѣсто „schon“ говорится въ сводѣ нерѣдко „bereits“ и т. д.

2) Однако, такая незначительная переработка редакціи не всегда была достаточной, приходилось иногда прибѣгать и къ болѣе крупнымъ редакціоннымъ перемѣнамъ. Такъ, прежде всего, нерѣдко сказывалась необходимость въ сокращеніи словъ ученаго автора. Типичный примѣръ такого приѣма виденъ въ ст. 2146; въ ней буквально повторено сказанное у Мюленбруха, т. III, стр. 308, но съ пропускомъ нѣкоторыхъ пояснительныхъ словъ:

2146. Die Substitution fällt weg, wenn entweder der instituirte Erbe die Erbschaft (здѣсь у Мюленбруха, III, § 671 было вставлено въ скобкахъ: „sich oder einem Anderen“) erwirbt, oder wenn der Substitut vor dem Eintritt des Substitutionsfalles stirbt oder sonst die Erbfähigkeit verliert.

Въ качествѣ другого примѣра можно привести ст. 3781, взятую изъ книги Коха:

3781. Der Depositär muss die Verwahrung unentgeltlich übernehmen. In dessen wird die Natur des Rechtsgeschäfts dadurch nicht geändert, wenn bei der Niederlegung der Ersatz der Kosten versprochen, und ebensowenig wenn hinterher der Deponent freiwillig dem Depositär ein nicht versprochenes Honorar giebt.

Koch, III, 444. Der Empfänger muss keinen Lohn erhalten sollen: wird Belohnung oder Vorteil im Kontrakte zugesagt, so ist das Rechtsgeschäft ein anderes, und zwar, wenn baares Geld versprochen wird, Miethe; wenn etwas Anderes gegeben werden soll, ein unbenannter Kontrakt; wenn der Vortheil in dem Gebrauche der Sache besteht, Kommodat. Dagegen wird die Natur des Geschäfts dadurch nicht verändert, wenn bei der Niederlegung der Ersatz der Kosten, z. B. bei Thieren Erstattung der Futter- und Wartungskosten, versprochen wird; und eben so wenig wird das Geschäft ein anderes, wenn hinterdrein ein nicht versprochenes Honorarium gegeben wird.

См. также ст. 3815, гдѣ слова Коха (т. III стр. 471) очищены отъ всѣхъ вводныхъ словъ и поясненій. Глюкъ особенно часто давалъ поводъ къ такому сокращенію. Свои длинные періоды онъ охотно уснащалъ дополнительными предложеніями, въ которыхъ излагались примѣры, иллюстрирующіе тезисы, или нѣкоторые аргументы въ ихъ пользу. Такія разсужденія не трудно было приспособить для свода— слѣдовало только вычеркнуть второстепенныя замѣчанія или придаточныя предложенія. Въ видѣ примѣра можно привести хотя бы

ст. 3189, которая сдѣлана изъ ряда фразъ Глюка, т. IV, стр. 500—501 (кромя конца статьи). Другой примѣръ можно найти въ ст. 4076, которая всецѣло построена, мѣстами текстуально, изъ словъ Глюка т. XIV, стр. 454—467, но съ огромными пропусками.

Считая возможнымъ отступать отъ оригинала въ тѣхъ случаяхъ гдѣ редакціонныя измѣненія представлялись желательными, составитель свода достигалъ иногда большей ясности и отчетливости редакціи благодаря пропуску нѣкоторыхъ словъ и замѣнѣ общихъ выражений болѣе подходящими или простыми.

Отмѣтимъ въ этомъ отношеніи, напр., ст. 4398; замѣнивъ слова „ungetheilte Haftung“ усвоеннымъ въ сводѣ терминомъ „solidarisch“ и вычеркнувъ слово „insbesondere“, кодификаторы достигли гораздо большей опредѣленности смысла словъ Унтергольцнера (т. II, стр. 597).

Рука редактора замѣтна и въ изложеніи ст.ст. 4393 и слѣд., въ которыхъ исправленъ текстъ Унтергольцнера.

4393. Alles, was der Mandatar zum Behuf des ihm aufgetragenen Geschäftes aufgewendet, muss ihm von dem Mandanten ersetzt, und für seine baaren Auslagen müssen ihm die Zinsen vergütet werden. Der Mandatar kann übrigens auch von dem Mandanten die Verabfolgung der erforderlichen Vorschüsse verlangen, und braucht jedenfalls nicht bis zur Beendigung des Geschäftes auf den Ersatz seiner Auslagen zu warten.

4394. Die Verwendungen (Art 4393) dürfen keine übermässigen und überflüssigen gewesen sein; ob übrigens der Mandant, bei eigener Ausrichtung des Geschäftes sie hätte ersparen können, darauf kommt es nicht an. Wegen luxuriöser Verwendungen gelten auch hier die allgemeinen Grundsätze.

4395. Die Verbindlichkeit des Mandanten zum Kostenersatz (Art. 4393 u. 94) hängt nicht davon ab, ob die Geschäftsbesorgung von dem erwünschten Erfolge begleitet war oder nicht, es sei denn ausdrücklich Anderes verabredet worden.

4396. Der Mandant ist verpflichtet

Unterholzner. II, стр. 596. Demnach muss dem Beauftragten ersetzt werden, was er zum Behufe der Geschäftsbesorgung aufgewendet hat, insoweit der Aufwand kein übermässiger oder überflüssiger war; gleichviel übrigens, ob die Geschäftsbesorgung von dem erwünschten Erfolge begleitet war oder nicht. 3. Da aber dem Beauftragten nicht zugemutet werden kann, dass er die erforderlichen Auslagen vorschiesse, so kann er verlangen, dass ihm zu dem Ende Vorschüsse in die Hand gegeben werden. 4. Wenn der Beauftragte bei der Vollziehung des Auftrags Verpflichtungen übernommen oder sein Vermögen mit Verpfändungen beladen hat, so kann er verlangen, dass die Tilgung dieser Lasten bewirkt oder, wenn dies nicht möglich ist, wenigstens Sicherheit geleistet werde. 5. Wenn der Beauftragte durch die Ausführung des Auftrags Schaden erlitten hat, so kann er auf Ersatz Anspruch machen, wenn der Schaden durch irgend ein Verschulden des Beauftragenden veranlasst worden ist.

den Mandatar von allen Lasten, Bürgschaften, Verpfändungen seines Vermögens u. dgl. m., die er behufs der Geschäftsführung übernommen, zu befreien, oder doch ihm Sicherheit dafür zu leisten.

4307. Aller Schade, den der Mandatar bei Ausrichtung des Geschäftes auch durch das geringste Versehen des Mandanten erlitten, muss ihm von Letzterem ersetzt werden; zum Ersatz zufällig eingetretener Nachtheile dagegen ist der Mandant nicht verpflichtet.

Можно указать еще и на ст. 3415, взятую также изъ Унтергольцнера (I, стр. 322), гдѣ достигнута большая по сравненію съ оригиналомъ простота и ясность.

3415. Ist festgesetzt worden, dass, falls die Zinsen nicht rechtzeitig bezahlt würden, höhere Zinsen (jedoch innerhalb des gesetzlichen Zinsfusses) eintreten sollen, so gilt eine solche Uebereinkunft, wenn nicht anders verabredet ist, bloss für jeden einzelnen Fall des Verzuges, zieht also nicht eine Zinserhöhung für die künftigen rechtzeitig eingehaltenen Zinszahlungs-termine nach sich; noch weniger berechtigt sie zu einer Nachforderung auf die früher eingehaltenen Zinszeiten.

Unterholzner I, 322. C. Ist festgesetzt worden, dass, falls die Zinsen nicht zur rechten Zeit bezahlt würden, höhere Zinsen eintreten sollen (was innerhalb der gesetzlichen Zinsgrenze allerdings geschehen mag), so treten die höheren Zinsen mit dem Ablaufe des Verfalltages ein: in der Regel wirkt aber eine solche Verabredung weder rückwärts, d. h. es wird auf die früheren eingehaltenen Zinszeiten nichts nachgezahlt, und eben so werden an den künftigen Verfalltagen, wenn diese eingehalten werden, bloss die ursprünglichen geringeren Zinsen entrichtet.

Нѣкоторая перестановка словъ и замѣна терминовъ произведена при составленіи ст. 3351, взятой изъ Мюленбруха (т. II, стр. 573), причемъ и здѣсь редакция выиграла въ ясности. Слова Унтергольцнера (т. II, стр. 608) включены въ сводъ (ст. 4449) также послѣ нѣкоторой переработки, благодаря чему избѣгнуты повторенія и сокращена формулировка статьи.

Степень такой переработки настолько различна въ разныхъ случаяхъ, что невозможно установить сколько нибудь опредѣленныя градации ея. Внѣшній видъ изреченій ученыхъ авторовъ поневолѣ приходилось измѣнять, нерѣдко уже потому, что въ ученое изслѣдованіи

они стояли въ иной стилистической связи, чѣмъ въ сводѣ, и всякій авторъ естественно стремится къ связности изложенія не только въ предѣлахъ данной фразы, но на протяженіи цѣлаго параграфа. Поэтому, слѣдуя словамъ какого-нибудь писателя, составители свода вынуждались дѣлать отъ нихъ даже значительныя, *на первый взглядъ*, отступленія.

Редакціонная переработка иногда настолько значительна, что заимствованіе можно установить, впрочемъ, безошибочно только потому, что замѣтно совпаденіе или въ рѣшающихъ словахъ, т. е. словахъ, опредѣляющихъ юридическое существо нормы, или въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, наиболѣе характерныхъ для стиля фразы. Укажемъ на любопытныя въ этомъ отношеніи ст.ст. 4327, 4328, 4329 (отмѣтивъ особенно первую изъ нихъ), которыя взяты цѣликомъ изъ Зинтениса, т. II, стр. 710, 711 (ч. 1).

4327. Durch die Kündigung auch nur eines Gesellschafters wird der Gesellschaftsvertrag aufgehoben, wenn nicht das Gegentheil ausdrücklich verabredet wurde (Art. 4329) (a). Die einseitige Kündigung darf jedoch nicht arglistiger Weise geschehen, um einen Gewinn allein zu machen, und ebensowenig unzeitig, oder, wenn eine bestimmte Zeitdauer für den Gesellschaftsvertrag festgesetzt war, vorzeitig erfolgen, ausgenommen wenn triftige Gründe dazu vorliegen.

4328. Im Falle einer arglistigen, unzeitigen oder vorzeitigen Kündigung muss derjenige, welcher gekündigt hat, zwar den gemachten Gewinn mit den Genossen theilen, dagegen den seit der Aufkündigung von ihm erlittenen Schaden allein tragen. Ausserdem hat er auch den Schaden mitzutragen.

4329. War in den Fällen des Art. 4328 die einseitige Kündigung an abwesende Genossen geschehen, so endigt die Gesellschaft zum Nachtheil des kündigenden Gesellschafters sogleich, während sie wider ihn und für die Abwesenden hinsichtlich der Betheiligung am Gewinn und Schaden erst in

Sintenis, II, 710—711. Ausser diesen allgemeinen Beendigungsgründen ergreifen aber hier noch folgende besondere Platz: 1) die einseitige Aufkündigung. Diese ist hier wegen der durch die Gemeinschaft leicht entstehenden Streitigkeiten als gestattet angesehen worden, dergestalt, dass nicht nur die Beabredung einer Gesellschaft auf immer, d. h. hier auf Lebenszeit, oder niemals austreten zu wollen, unwirksam ist, sondern dass, selbst wenn dies nur für einen gewissen Zeitraum beabredet worden, der einseitige Rücktritt wenigstens aus triftigen Gründen, wohin auch getäuschte Erwartungen gehören, welche den Umständen nach gehegt werden durften, und worüber dem richterlichen Ermessen das Weitere zu bestimmen obliegt, vor der Zeit freisteht, ohne dass man deshalb auf das Interesse in Anspruch genommen werden könnte. Dagegen aber darf allerdings die Aufkündigung nicht unzeitig geschehen, d. h. so, dass die Interessen der Gesellschaft darunter leiden, sondern hierin würde eine Verletzung der Kontraktlichen Obliegenheiten liegen, und noch weniger arglistiger Weise, d. h.

dem Augenblick als geendigt anzusehen ist, wo sie von der Kündigung Kenntniss erlangt haben.

um einen Gewinn allein zu machen, und ihn der Gesellschaft zu entziehen, geschieht das, so tritt bis dahin, wo die Aufkündigung nunmehr als zulässig erscheint, die eigenthümliche Wirkung ein, dass derjenige, welcher gekündigt hat, rücksichtlich der Leistung des Interesses noch in dem Gesellschaftsverhältniss zu den übrigen stehend betrachtet wird, nicht aber diese zu ihm. Dies hat dann zur Folge, dass er den Gewinn, von welchem er sie auszuschliessen beabsichtigte, oder unabsichtlich durch die grundlose unzeitige Kündigung ausschloss, dennoch mit ihnen theilen muss, ohne an demjenigen Theil zu nehmen, welchen sie seit der Aufkündigung gemacht haben, während ihm nicht nur der von ihm gemachte Schaden allein zur Last fällt, und er zu dem von den übrigen, so lange das Verhältniss noch wider ihn als bestehend betrachtet wird, als Gesamtergebniss erlittenen beitragen muss, sondern auch umgekehrt an dem von diesen gemachten Gewinn keinen Theil nimmt. Abgesehen aber auch hiervon, endet die Gesellschaft durch die einseitige Kündigung immer nur zum Nachtheil dessen, welcher kündigt, sogleich, während sie wider ihn und für die übrigen in gleichen, wie den vorgedachten Auesserungen rücksichtlich der Betheiligung an Schaden und Gewinn erst dann endet, wenn letztere davon in Kenntniss gesetzt worden sind.

Однако, изложение Зинтениса въ сводѣ не только сокращено посредствомъ механическаго вычеркиванія; оно переработано, порядокъ его совершенно измѣненъ и мысли Зинтениса формулированы болѣе сжато и опредѣленно. Тѣмъ не менѣе, всѣ наиболѣе существенныя обороты рѣчи, описанія фактическаго состава и отдѣльныя слова, характерныя въ этомъ отрывкѣ изъ Зинтениса, повторяются и въ сводѣ ¹⁾).

¹⁾ Въ проектѣ свода соответственныя ст.ст. 4799, 4700 взяты дословно изъ Унтергольцнера, т. II, стр. 385 прим. g и текстъ къ нему.

Аналогичный примѣръ можно найти въ ст.ст. 2739—2743, основанныхъ на словахъ Макельдея, но съ значительными редакціонными измѣненіями.

2739. Jeder Miterbe hat dem andern wegen der ihm in der Theilung zugefallenen Gegenstände Gewähr zu leisten.

2740. Wenn der Erblasser selbst die Sachen, welche jeder Miterbe auf seinen Antheil erhalten soll, bestimmt und deren Werth angegeben hat, so darf die auf Grundlage dessen vollzogene Theilung auf keine Weise angefochten werden, es sei denn, dass dadurch in Liv- und Estland das Recht einzelner Erben auf das Erbgut oder das Ererbte (Art. 1995 fgg.), in Curland das Recht auf den Pflichttheil (Art. 2005 fgg.) verletzt worden.

2741. Eine durch rechtskräftig gewordene richterliche oder schiedsrichterliche Entscheidung bewerkstelligte Erbtheilung kann von den Miterben aus keinem Grunde angefochten werden.

2742. Haben die Erben privatim getheilt, so kann auf Aufhebung der Theilung geklagt werden, wenn bei derselben Arglist und Betrug, oder Verletzung eines Theils über die Hälfte oder wesentlicher Irrtum stattgefunden. Der Verletzte hat dabei die Wahl, entweder Entschädigung oder die Veranstaltung einer neuen Theilung zu verlangen.

Mackeldey, § 695. Die Theilung mag nun vorgenommen werden, auf welche Art sie will, so enthält sie immer eine Veräußerung, und zwar eine nothwendige, daher sie auch in solchen Fällen zulässig ist, wo sonst alienatio verboten ist; sie ist endlich auch eine onerose Veräußerung, weshalb bei ihr die Verpflichtung zur Gewährleistung, wie bei Kauf und Tausch, eintritt. 4) Wenn bei einer Erbschaftstheilung ein Miterbe ganz übergegangen sein sollte, so kann dieser dieselbe anfechten und entweder Herausgabe seines Antheils von den übrigen Miterben fordern, oder auf eine neue Theilung antragen. Haben aber alle Miterben bei der Theilung participirt, so ist wegen einer Verletzung, die der eine dabei erlitten hat, zu unterscheiden: a) entweder der Erblasser hat selbst die Sachen und deren Werth bestimmt, welche jeder Miterbe zu seinem Theil erhalten soll, dann kann nur eine Verletzung im Pflichttheile geltend gemacht werden; b) oder der Richter hat *judicio familiae erciscundae* getheilt. Ist alsdann das Theilungsdecret rechtskräftig geworden, so kann es selbst wegen einer enormen Verletzung des einen Miterben nicht angefochten werden; c) oder die Erben haben privatim oder mit Zuziehung eines Schiedsrichters getheilt, dann findet wegen *dolus* immer eine Klage auf Entschädigung des Verletzten statt; ausserdem gibt aber nur eine Verletzung über die Hälfte, d. h. wenn der eine Erbe mit Gelde abgefunden ist und nicht die Hälfte von dem wahren Werthe seines Antheils erhalten hat, (§ 373), demselben ein Recht auf Aufhebung der Theilung oder auf Entschädigung zu klagen.

Слѣдую въ ст. 4084, насколько возможно, дословно за Унтергольцнеромъ (т. II, стр. 340), составители, однако, въ концѣ статьи его мысль изложили по своему. Примѣровъ такихъ заимствованій, гдѣ въ сводѣ сохранились только рѣшающія вопросъ выраженія, можно привести не мало ¹⁾).

Впрочемъ, нѣкоторая самостоятельность кодификаторовъ въ переработкѣ текста еще ярче сказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда по различнымъ соображеніямъ они не сокращали, а дополняли текстъ автора; я имѣю въ виду не чисто редакціонныя вставки, о которыхъ уже была рѣчь выше, а вставки по существу. Такія вставки не всегда измѣняютъ смыслъ тезисовъ; такъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда принципъ формулированный ученымъ авторомъ абстрактно, въ сводѣ поясняется примѣрами или казуистическими замѣчаніями. Можно указать въ этомъ отношеніи на ст. 3763, которая по сравненію съ своимъ оригиналомъ (Унтергольцнеръ, т. II, стр. 559), дополнена примѣрнымъ перечнемъ, который можно извлечь изъ римскихъ источниковъ, цитированныхъ Унтергольцнеромъ.

3763. Der Verleiher ist dem Leiher für allen Schaden verantwortlich, den Letzterer durch sein, des Verleihers, gewissenloses Benehmen (dolus) erlitten, sei es durch wissentlich verschwiegene Untauglichkeit der verliehenen Sache, durch vorzeitige Rückvorderung derselben oder sonst. Blosses Versehen dagegen macht ihn nicht verantwortlich.

Unterholzner, II, 559. Wenn durch ein gewissenloses Benehmen (dolus) des Verleihenden der Empfänger des Gebrauchsdarlehens in Schaden gekommen ist, so muss dieser Schaden ersetzt werden *). Blosses Versehen macht ihn nicht verantwortlich *).

Anm. *) L. 18. § 3. D. ib. „Item si sciens vasa vitiosa commodavit: si ibi infusum vinum vel oleum corruptum effusumve est, condemnandus eo nomine“ (Vgl. 1. 22. D. ib.). Insbesondere wird der Verleiher verantwortlich, wenn er durch unzeitiges Zurücknehmen der geliehenen Sache den Empfänger in Schaden bringt (1. 17. § 3. D. ib.), oder wenn er diesen wegen schlechter Aufsicht belangt hat, während er selbst es war, der die Entwendung begangen hatte (1. 21. D. ib.).

¹⁾ Ср., напр. ст. 3868, 4027 и Унтергольцнеръ, т. II, стр. 253, 327; ст. 2603, 2605, и Мюленбрухъ, т. III, стр. 393, 395; 4310 и Вангеръ § 651, прим. 1 п. 5, и ми. др.

Затѣмъ можно указать на ст. 2285, взятую изъ Мюленбруха III, 452, но иллюстрированную примѣрами; на ст. 2385, въ которой буквально выписанный изъ Мюленбруха (т. I, стр. 226) текстъ дополненъ поясненіями, взятыми изъ его же словъ, но сказанныхъ въ другомъ контекстѣ, и изъ фрагментовъ Дигестъ, приведенныхъ въ цитатѣ; на ст. 912, въ которой подробно описано содержаніе понятія *gesamntes Interesse*, которое у Мюленбруха (т. II, стр. 135) только названо, и мн. др.

Однако, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ученые тезисы дополнялись словами или выраженіями, такія вставки очень часто влекли за собою какое-нибудь значительное или незначительное измѣненіе по существу; ими измѣнялся объемъ нормы, или же вводился какой-нибудь добавочный признакъ въ фактической составъ. Благодаря этому, текстъ автора и текстъ статьи другъ друга въ юридическомъ содержаніи не покрываютъ. Укажемъ примѣры: въ началѣ статьи 3308 буквально повторены слова Унтергольцнера (т. I, стр. 110), но конецъ статьи содержитъ правило прямо противоположное тому, что говоритъ Унтергольцнеръ (указ. мѣсто, пунктъ B. i. f.).

3308. Die Mahnung (Art. 3307) muss an den Schuldner selbst oder dessen Bevollmächtigten ergehen; bei bevormundeten Personen an den Vormund, bei juristischen Personen an den gesetzlichen Vertreter.

Unterholzner, I, 110. Die Mahnung muss an den Schuldner selbst ergehen: natürlich wenn er die Bedeutung derselben begreifen kann: der Unmündige muss im Beisein des Vormunds (tutore auctore) gemahnt werden, oder auch, es muss die Mahnung geradezu an den Vormund ergehen. Statt des Abwesenden seinen Sklaven oder Bevollmächtigten zu mahnen, ist an und für sich nicht genügend: es wird immer noch darauf ankommen, ob die Mahnung auch wirklich zur Kunde des Schuldners gekommen ist. Bei unkörperlichen Personen, welche persönlich gar nicht gemahnt oder von der Mahnung in Kenntniss gesetzt werden können, ist es überhaupt unmöglich, durch Mahnung einen Verzug zu begründen.

Ст. 3407 повторяетъ слова Мюленбруха (т. II, стр. 329), однако, въ нее внесено значительное ограниченіе по сравненію съ оригиналомъ; по Мюленбруху замѣной процентовъ всегда можетъ служить пользованіе вещью должника или другія дѣйствія обязаннаго, въ

сводѣ же это ограничено *денежными* долгами. Ст. 333 воспроизводитъ слова Мюленбруха (т. III, стр. 150, текстъ съ прим. 1, 2), но съ вставкой, которая содержитъ постановление, совершенно противоположное мнѣнію Мюленбруха (тамъ же, текстъ къ прим. 10).

III ч. свода, ст. 333. Die gesetzlichen Befreiungsgründe kommen jedem zu statten, er mag durch Gesetz, durch Testament oder durch die Obrigkeit zur Tutel berufen sein; nur muss er sobald er von seiner Berufung Kenntniss erhält, seinen Befreiungsgrund und wenn er ihrer mehrere für sich hat, alle gleichzeitig unverzüglich bei der competenten Waisenbehörde geltend machen.

Mühlenbruch, III, стр. 150. Die gesetzlichen Befreiungsgründe kommen Allen zu statten, sie mögen durch Testament, Gesetz oder die Obervormundschaft zur Tutel gerufen sein; nur muss jeder Berufene seine Excusation am gehörigen Orte und innerhalb der gesetzlich bestimmten Zeit der Obervormundschaft vortragen und erweisen....

Hat Jemand mehrere Befreiungsgründe und nur der eine oder der andere ist verworfen, so kann er innerhalb der gesetzlichen Frist noch die übrigen zur Hand nehmen.

Формулировка конца ст. 4416 взята дословно изъ Вангерова (§ 659, прим. п. 1), однако, заимствована только *формулировка* юридического вопроса, самый же отвѣтъ на него въ сводѣ какъ разъ противоположенъ отвѣту Вангерова и соответствуетъ взгляду писателей, съ которыми послѣдній полемизируетъ ¹⁾, и др.

Вставки словъ въ общемъ больше отражаются на перемѣнѣ точнаго значенія реципируемаго правила, чѣмъ сокращенія ²⁾.

4) Насколько упорно составители свода стремились проводить текстуальные заимствования изъ литературы, явствуетъ изъ ряда статей, составленныхъ изъ нѣсколькихъ дословныхъ отрывковъ, принадлежащихъ различнымъ авторамъ. Иначе говоря, не находя вполне подходящаго по ихъ мнѣнію, оригинала, кодификаторы не сами сочиняли редакцію статей, что было бы, въ сущности, проще всего, а старались скомпоновать текстъ закона изъ нѣсколькихъ кусочковъ, которые они выискивали въ литературѣ и затѣмъ соединяли, склеивали отдѣль-

¹⁾ Соответствующая статья проекта (4892), измѣненная въ сводѣ, взята дословно изъ Глюка, т. XV, стр. 366.

²⁾ Примеромъ второй комбинаціи можетъ служить ст. 4392. Она, какъ можно судить по первымъ ея словамъ, вдохновлена Унтергольцнеромъ, т. II, 595, п. V; однако, въ текстъ статьи вошло только начало фразы Унтергольцнера, и поэтому статья получила иной смыслъ: она устанавливаетъ вообще солидарную отвѣтственность нѣсколькихъ уполномоченныхъ, а по Унтергольцнеру такого рода отвѣтственность наступаетъ лишь въ случаѣ совершенія ими совместно деликта.

ными словами и оборотами. Къ этому, очень любопытному приему прибѣгалъ и Бунге, но относительно рѣже; изъ такихъ составныхъ статей, имѣвшихся уже въ проектѣ 1862 г., можно напр., отмѣтить нынѣшніи 4325 и 4331 (по нумераціи проекта 4797 и 4802).

Начало первой изъ нихъ взято дословно изъ Глюка, т. XV, стр. 469 (текстъ къ прим. 59), конецъ же изъ Унтергольцнера, т. II, стр. 385 прим. f; начало второй также изъ Глюка, т. XV, 471, а конецъ изъ Унтергольцнера т. II, стр. 392 (текстъ къ прим. а) ¹⁾. При разработкѣ проекта такой приемъ, очевидно, еще не сдѣлался общимъ правиломъ и примѣнялся рѣдко. Гораздо чаще такія составныя статьи встрѣчаются тамъ, гдѣ первоначальный текстъ проекта въ послѣдствіи измѣнялся критикомъ; поправки очень часто производились именно путемъ дополнительныхъ вставокъ отрывковъ изъ болѣе новыхъ учебниковъ, т. е. путемъ замѣны части извлеченія изъ стараго учебника болѣе новою. Такъ, напр., ст. 2115 состоитъ изъ отрывка изъ Мюленбруха (т. III, стр. 270 текстъ къ прим. 2 и 3), къ которому приставлена выдержка изъ Синтениса (т. III, стр. 385, текстъ къ прим. 33); ст. 2154 сдѣлана изъ словъ Мюленбруха т. III, стр. 421 (текстъ къ прим. 8) и Синтениса т. III, стр. 652, примѣчаніе, пунктъ 2.

III ч. свода ст. 2154. Die dem Onerirten vom Erblasser auch ohne Beobachtung aller Form unmittelbar aufgetragene Ausrichtung eines Vermächtnisses muss erfüllt werden, wenn der Beauftragte sie anerkennt oder die Ableistung eines ihm darüber zugesprochenen Eides verweigert. Eine Zurückschiebung des Eides oder die Gewissensvertretung von Seiten des Onerirten ist in diesem Falle unzulässig.

Mühlenbruch, III, 420—421. Nach einer Verordnung Justinians soll die einem Honorirten ohne Beobachtung der gesetzlichen Form unmittelbar und mündlich gemachte fideicommissarische Auflage erfüllt werden müssen, wenn der Belästigte sie anerkennt, oder die Ableistung eines ihm darüber deferirten Eides verweigert.

Sintenis, III, 682, прим. н. 2. Dem Eid kann nicht durch Zurückschiebung oder Gewissensvertretung ausgewichen werden.

Кромѣ того, можно указать еще слѣдующіе образцы: ст.ст. 4326, 2928, 645, 3501 ²⁾).

¹⁾ См. также ст. 4364 (по нумераціи проекта 4838), или ст. 4326 (4798). Ст. 4343 проекта, въ послѣдствіи вычеркнутая, также была сдѣлана изъ фразы Глюка (т. XVII, стр. 188) и Унтергольцнера (т. II, стр. 255).

²⁾ См. также ст. 4364 (по нумераціи проекта 4838), или ст. 4326 (4798). Ст. 4343 проекта, въ послѣдствіи вычеркнутая, также была сдѣлана изъ фразы Глюка (т. XVII, стр. 188) и Унтергольцнера (т. II, стр. 255).

III v. csoda, cm. 4326. Die Aufkündigung kann auch durch Stellvertreter, dergleichen stillschweigend geschehen, und es ist einer Aufkündigung gleichzuachten, wenn einer der Gesellschafter auf Auseinandersetzung oder Teilung klagt.

III v. csoda, cm. 2928. Das Wahlrecht (Art. 2926) kann sowohl vom Schuldner, als auch vom Gläubiger nur einmal ausgeübt werden, falls nicht die Befugnis, das Wahlrecht wiederholt auszuüben, ihnen ausdrücklich eingeräumt worden ist, oder Leistungen in Frage kommen, welche von Zeit zu Zeit wiederkehren. Die einmalige Wahlbefugnis kann der Schuldner bis zur Leistung selbst, der Gläubiger dagegen noch in der Klage ausüben. vorausgesetzt, dass sie nicht bereits früher ihren bezüglichen Willen bestimmt ausgesprochen haben.

III v. csoda, cm. 645. Zur Erwerbung des Besitzes durch einen Stellvertreter (Art. 630 u. 631), ist erforderlich, dass der Stellvertreter den Besitz der Sache ergreife, und zwar in der Absicht, den Besitz nicht für sich, sondern für den Andern zu erwerben. Wenn jedoch der Dritte, welcher die Sache dem Stellvertreter tradirt, dieses in der Absicht tut, die Sache für einen bestimmten Andern zu übergeben, so wird diesem letztern der Besitz erworben, wengleich der Empfänger bei sich den Willen hegte, den Besitz für sich oder einen Dritten zu erwerben.

III v. csoda, cm. 3501. Durch die im Artikel 3499 angegebene Regel, ist der Gläubiger nicht behindert, nach den

Mühlenbruch, II, cmp. 449 np. 8. Die Aufkündigung kann auch stillschweigend, so wie durch Stellvertreter erfolgen.

Unterholzner, II, cmp. 385, ad. h. Dem Austritt ist es gleich zu achten wenn auf Auseinandersetzung geklagt wird.

Mühlenbruch, II, 254 (ad. 8). Es kann jedoch das Wahlrecht vom Schuldner wie vom Gläubiger nur einmal ausgeübt werden, falls nicht dem Wahlberechtigten das jus variandi ausdrücklich zugestanden ist.

Sintenis, II, 28, 29 (ad. 52). Dem Schuldner steht die Wahl, wenn nicht etwas Anderes ausgemacht worden, immer und dabei die Bestimmung seines Entschlusses bis zur Leistung selbst frei und dem Gläubiger noch in der Klage, es sei denn, dass eine den Willen bestimmt aussprechende Erklärung schon vorhergegangen wäre.

Mackeldey, § 223, n. 1. Im letzteren Falle ist erforderlich 1) dass der Stellvertreter die Sache apprehendire und zwar in der Absicht, den Besitz nicht für sich, sondern für den Andern zu erwerben (animo non sibi, sed alteri possidendi).

Arndts, § 140, ad. 4. Was insbesondere den Besitzerwerb durch Uebergabe von Seiten des bisherigen Besitzers betrifft, so wird, wenn dieser die Sache dem Empfänger, als dem Stellvertreter für einen bestimmten Andern übergibt, diesem letztern der erklärten Willensmeinung des Tradenten gemäss der Besitz erworben, ohne Rücksicht darauf, ob der Empfänger bei sich den Willen hegte, den Besitz für sich, oder einen Dritten zu erwerben.

Arndts, § 221. Dem Gläubiger ist jedoch gestattet auch an einem anderen Orte darauf zu klagen, dass der Schuld-

Grundsätzen des Civilprozesses über den Gerichtsstand, auch an einem anderen Orte darauf zu klagen, dass der Schuldner entweder am bestimmten Orte, oder, mit Berücksichtigung des Ortsinteresse, an dem Orte der Klage erfülle. Der Richter muss in solchem Falle das Interesse der beiden Beteiligten sorgfältig erwägen, das Verhältniss beider Orte rücksichtlich der Wertsverschiedenheit des zu leistenden Gegenstandes beprufen und hiernach bald auf mehr, bald auf weniger, als eigentlich zu leisten ist, erkennen.

ner, entweder an dem bestimmten, Orte, oder mit Berücksichtigung des Ortsinteresse für die eine, wie für die andere Partei an dem Orte der Klage erfülle.

Sintenis, II, cmp. 175—176. Durch eine solche Bestimmung wird jedoch der Gläubiger nicht darauf beschränkt an dem Orte der Erfüllung nötigenfalls den Schuldner zu verklagen, sondern es gelten darüber die gewöhnlichen prozessualischen Grundsätze vom Gerichtsstand.

Mühlenbruch, II, cmp. 528/529. Der Richter hat dabei das Interesse eines jeden Theiles sorgfältig zu erwägen, wobei er vorzüglich den Grund der Behinderung, sowie das Verhältniss beider Orte in Ansehung der Wertsverschiedenheit des zu leistenden Objects berücksichtigen und hiernach, bald auf mehr, bald auf weniger, als eigentlich zu leisten ist, erkennen muss.

Очень любопытна ст. 1404: начало взято из Мюленбруха, т. II, стр. 216, а конец из словъ судебного рѣшенія, напечатаннаго въ Seufferts Archiv für die Entscheidungen der obersten Gerichtshöfe (т. IV, стр. 210) ¹⁾.

Такимъ образомъ были дополнены первоначальныя статьи—дополнительный текстъ приставляли къ концамъ статей; въ проектѣ подлежащія статьи были короче. Но критики примѣняли этотъ приемъ и къ составленію новыхъ статей, которыхъ въ проектѣ не было; можно указать хотя бы на ст. 3551, взятую изъ Зинтениса (т. II, стр. 428 пунктъ а и с) и Арндтса § 264, пр. 7, соответствующая же ей въ проектѣ ст. 4025 была изложена совсѣмъ иначе.

Однимъ словомъ, судя по этимъ примѣрамъ, можно думать, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только представлялась возможность, составители свода въ высшей степени бережно относились къ тексту ученыхъ изслѣдованій, положенныхъ ими въ основаніи кодекса. Они не отступали отъ него даже тогда, когда проще всего было бы выразить мысль автора, не считаясь съ его редакціей.

¹⁾ Это заимствование было замѣчено Цвингманномъ, см. Zwingmann, Civilrechtliche Entscheidungen der Rigaschen Stadtgerichte, т. IV, стр. 80, № 514.

§ 3.

Вторымъ источникомъ статей являются труды самого Бунге. Выше уже отмѣчена ихъ пригодность для такого назначенія. Изъ курсовъ Бунге взяты отдѣлы свода, непосредственно касающіеся мѣстнаго права; заимствованныя статьи перечислены въ таблицѣ № 2 (см. слѣд. главу).

Степень вліянія текста курсовъ Бунге на изложеніе статей, т. е. степень сходства этихъ двухъ редакцій, можно установить только для каждаго отдѣльнаго случая заимствования. Однако, очень большое количество статей взято въ самомъ дѣлѣ дословно, т. е. именно слово въ слово изъ курсовъ, съ самыми незначительными, чисто стилистическими перемѣнами, вызываемыми, напр., тѣмъ, что приходилось повторять подлежащее или мѣнять начальное слово фразы. Таковы, напр., ст.ст. 1048—1052, 1703, 1704, 1707, 1841, 1842 и множество другихъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Бунге считалъ необходимымъ формулировать статью яснѣе, чѣмъ соответствующую фразу курса, т. е. просто вставлялъ въ ея текстъ пояснительныя слова, или—опять-таки для ясности—такія оговорки, которыя въ курсѣ своемъ онъ считалъ (и съ полнымъ основаніемъ) волиѣ излишними. Такъ напр., въ курсѣ его сказано, что вдова наследуетъ послѣ мужа, если у него нѣтъ кровныхъ родственниковъ (§ 389 текстъ къ прим. 1), а въ сводѣ, ст. 1708, оговорено еще, что вдова наследуетъ въ томъ случаѣ, если родственники „отказались“ отъ наследства. По поводу правъ пережившаго супруга (остающагося въ совмѣстномъ съ дѣтми владѣніи наследствомъ послѣ другого супруга) на отчужденіе недвижимостей изъ состава наследства въ статьѣ 1850 имѣется оговорка, о томъ, что оно происходитъ подъ контролемъ опекунскихъ властей—этой оговорки, совершенно излишней, въ источникѣ статьи (Liv- und esthländ. Privatrecht, § 291, текстъ къ прим. 1) нѣтъ, и др.

Иногда различіе редакцій болѣе значительно, въ статьяхъ свода встрѣчаются напр. такія добавленія, которыя изъ соответствующаго текста курсовъ прямо не вытекаютъ. Тамъ, напр., въ ст. 1843 прибавленъ конецъ, опредѣляющій, что расходы по погребенію наследодателя производятся изъ оставшагося послѣ него имущества и его вдова, слѣдовательно, не отвѣчаетъ за нихъ собственнымъ имуществомъ—въ § 290, текстъ къ прим. h, объ этомъ ничего не сказано; въ ст. 2516 указано, что при приравненіи разнобрачныхъ дѣтей роди-

тель долженъ надѣлать родныхъ своихъ дѣтей известной суммой (Vogaus), при чемъ количество этой суммы опредѣляется сиротскими опекунскими властями, соразмѣрно имуществу обоихъ супруговъ—въ курсѣ этого правила нѣтъ (ср. § 402 ad c).

Иногда формулировка, заимствованная изъ курса могла служить только частью проектируемаго правила и была вставлена въ конецъ статьи (какъ напр., въ ст.ст. 989, 1887, 1889 и др.), въ другихъ случаяхъ—въ ея начало (какъ напр. въ ст.ст. 314, 407, 1652 и др.); иначе говоря, оказывалось необходимымъ соответствующую формулу значительно дополнить. Впрочемъ, какъ уже сказано, нельзя изъ разбора заимствованій извлечь какія-нибудь общія правила, которыми руководствовался при этомъ Бунге, или установить какія либо обобщенія,— въ различныхъ случаяхъ кодификаторамъ приходилось прибѣгать къ разнымъ приемамъ.

Однако, не всѣ отдѣлы курсовъ были пригодны для дословнаго воспроизведенія, даже помимо редакціонныхъ соображеній. Нѣкоторые изъ нихъ были слишкомъ кратко изложены. Они были освобождены отъ пересказа правилъ, касающихся внѣшней процедуры, сроковъ, формальной стороны; таковы параграфы курсовъ, трактующіе объ опеѣ. Другіе нуждались въ дополненіяхъ и болѣе отчетливой формулировкѣ,—въ учебникахъ нѣкоторые вопросы можно было обойти, ибо практика отъ этого не страдала, а со сводомъ дѣло обстояло иначе.

Въ своихъ курсахъ, слѣдуя примѣру многихъ германистовъ, Бунге старался отчетливо формулировать основныя черты институтовъ, удѣляя главное вниманіе ихъ характернымъ особенностямъ, по сравненію съ римскимъ правомъ, и не располагалъ матеріала по системѣ обычной догматической обработки. Вслѣдствіе этого, въ сводѣ, гдѣ Бунге послѣдовательно проводилъ эту схему изложенія матеріи, приходилось создавать новыя, по своей редакціи, статьи для сохранения внѣшней гармоніи частей ¹⁾.

Далѣе, въ своихъ курсахъ онъ вовсе не касался римскаго права, а въ сводѣ приходилось постоянно, почти во всѣхъ институтахъ, встрѣчаться съ нимъ, что также вызывало необходимость въ редакціонныхъ измѣненіяхъ текста. Наконецъ, при составленіи свода пришлось заполнить нѣкоторые пробѣлы, имѣющіеся въ курсахъ; о правѣ выкупа;

¹⁾ Поэтому, для свода приходилось заново сочинять статьи, содержащія перечень оснований возникновенія, измѣненія или прекращенія какого-либо правоотношенія. Въ курсахъ такихъ перечней почти вовсе нѣтъ.

о поземельныхъ повинностяхъ (Reallasten), о различныхъ видахъ договоровъ о наслѣдствѣ, о договорѣ пожизненной ренты и др. въ книгахъ Бунге было сказано мало, по сравненію со сводомъ, такъ какъ мѣстные памятники этимъ матеріямъ отводятъ не очень много мѣста; ученіе о наслѣдственныхъ и благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ надлежало свести къ одному отдѣлу, а особенное право гор. Нарвы въ книгахъ Бунге вовсе не упоминается. Все это, вмѣстѣ взятое, приводило къ тому, что поневолѣ въ сводѣ должны были появиться статьи, текстъ которыхъ не могъ быть взятъ изъ учебниковъ Бунге.

Эти пробѣлы были восполнены главнымъ образомъ заимствованіями изъ проекта 1839 г., о которыхъ будетъ сказано ниже. Кромѣ того, нѣкоторыя статьи взяты изъ прусскаго и саксонскаго кодексовъ, наконецъ другія—изъ трудовъ германистовъ. На первое мѣсто изъ числа использованныхъ Бунге сочиненій, слѣдуетъ поставить трудъ Ferd. Walter ¹⁾, System des gemeinen deutschen Privatrechts, 1855 г., изъ котораго взять текстъ около 30 статей. Ученая и преподавательская дѣятельность Фердинанда Вальтера (1794—1879) связана съ Боннскимъ университетомъ, въ которомъ съ 1819 по 1875 г. онъ читалъ очень разнообразныя курсы. Въ литературѣ онъ извѣстенъ своими учебниками, которыхъ онъ написалъ очень большое количество. А именно, не считая уже цитированной системы германскаго права, ему принадлежатъ курсы церковнаго права, исторіи германскаго права, исторіи римскаго права, энциклопедія и философіи права (Juristische Enzyklopedie; Naturrecht und Politik im Lichte der Gegenwart). Эти учебники въ свое время пользовались большой извѣстностью, особенно посвященный церковному праву, который выдержалъ 14 изданій; ихъ переводили на разные языки. Авторитетный критикъ, канонистъ Шульте, говоритъ, что эти книги „являются въ высшей степени искусными, хорошо составленными и удобочитаемыми компиляціями“.

Затѣмъ, можно установить слѣды пользованія трудами нѣкоторыхъ другихъ германистовъ, но въ общемъ очень незначительныя. Слова Эйхгорна можно найти въ двухъ статьяхъ 2494 (ср. Eichhorn, Einleitung in das deutsche Privatrecht, § 344) и 3995 (тамъ же § 118). Видно также, что Бунге пользовался работами Безелера.

Вполнѣ попятно, почему Бунге остановился именно на этихъ авторахъ. Эйхгорнъ съ полнымъ основаніемъ признается создателемъ дис-

¹⁾ Биографическія свѣдѣнія о Вальтерѣ приведены въ Allgemeine Deutsche Biographie т. 41, статья v. Schulte.

циплины германскаго права, а труды Безелера привлекли общее вниманіе современниковъ.

Третьимъ источникомъ, изъ котораго почерпнуть текстъ статей свода, является проектъ 1839 года. Проектъ былъ использованъ Бунге въ умѣренномъ объемѣ. Въ романистическихъ отдѣлахъ Бунге измѣнилъ очень многое, сохранивъ преимущественно статьи, заимствованныя изъ Глюка; книги, которыми онъ пользовался, въ частности учебникъ Мюленбруха, появились уже послѣ окончанія проекта. Заимствованія, прямыя и косвенныя, изъ прусскаго права нѣсколько сокращены въ сводѣ, сравнительно съ проектомъ 1839 года, а саксонское уложеніе также является источникомъ новымъ.

Въ отдѣлахъ, касающихся мѣстнаго права, Бунге охотнѣе слѣдовалъ собственнымъ формуламъ, чѣмъ статьямъ проекта, тѣмъ болѣе, что при разработкѣ своихъ учебниковъ онъ имѣлъ случай продумать и провѣрить тезисы проекта. Прямыхъ доказательствъ этому нельзя привести, ибо Бунге въ своихъ книгахъ не ссылается на проектъ, имѣвшій значеніе канцелярской бумаги и не сдѣлавшійся достояніемъ гласности; но извѣстно, что II Отдѣленіе къ нему обращалось въ сороковыхъ годахъ (см. выше стр. 424) за содѣйствіемъ, и не можетъ быть, чтобы у Бунге не было въ рукахъ экземпляра этого труда.

Дословному повторенію проекта препятствовало также его многословіе. Разбивъ проектируемый сводъ на отдѣльныя своды для разныхъ территорій, составители оказались вынужденными по нѣсколько разъ повторять одно и то же правило. Такъ, напр., правила выраженные въ ст.ст. III части 273, 276, 279, 293 и др.—въ проектѣ 1839 повторялись въ восьми параграфахъ, 304—даже въ девяти, очень многія другія въ пяти, четырехъ или трехъ. Приходилось самому Бунге составлять обобщенное ихъ изложеніе, т. е. сочинять самостоятельную редакцію для нихъ. Въ другихъ случаяхъ къ исправленію понуждала растянутасть статей, которую въ интересахъ дѣла слѣдовало сокращать.

Статьи, взятыя изъ проекта, встрѣчаются въ различныхъ отдѣлахъ свода. Больше всего ихъ можно найти въ изложеніи института опеки; ст.ст. 423 — 473 почти подрядъ взяты изъ проекта 1839 г.; много правилъ, касающихся ограниченія права собственника на пользование и описанія различныхъ сервитутовъ, также заимствованы отсюда; значительное количество статей о правѣ залога почерпнуто изъ проекта 1839 г., на стилѣ ихъ лежитъ печать доктринальнаго

происхожденія; для описанія раздѣла наслѣдства также пригодились нѣкоторыя формулы проекта. Сравнительно меньшее количество заимствованій наблюдается въ правѣ обязательственномъ. Для общей части проектъ оказался плохо пригоднымъ (хотя, напр., ст. 3531 и слѣд. о доказательствахъ уплаты, о *querela non numeratae pecuniae*, ст. 3670 взяты отсюда); въ особенной части проектъ 1839 г. составляетъ основаніе многихъ статей, касающихся аренды вообще и недвижимостей въ частности (ст. 4063 и слѣд. III части) и поручительства (ст. 4527 и слѣд.).

Разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ свода романистическія статьи проекта 1839 г. должны быть возведены къ тѣмъ или инымъ научнымъ сочиненіямъ. Для статей, взятыхъ изъ Глюка, это доказывается прямымъ сопоставленіемъ; что же касается другихъ статей, то, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось найти ихъ первоисточниковъ. Можно думать, что Бунге сохранилъ и такія статьи, поскольку выраженные въ нихъ теоріи имѣли авторитетъ въ его глазахъ. Что же касается правилъ чисто мѣстнаго происхожденія, то проектъ послужилъ преимущественно источникомъ такихъ статей свода, въ которыхъ выражены постановленія, относящіяся до формальной стороны, очень детальныя и частныя, которыя Бунге въ своихъ курсахъ совсѣмъ обошелъ вниманіемъ. Почти всѣ правила этого рода воспроизводятъ нормы, сложившіяся въ мѣстныхъ обычаяхъ, а проектъ 1839 г. съ полнымъ основаніемъ можно считать его авторитетнымъ выраженіемъ. Изъ проекта же взяты и статьи, касающіяся нарвскаго городского права; въ своихъ курсахъ Бунге этой системы не затронулъ.

Если изучать отдѣльныя заимствованія, то можно установить уже извѣстныя читателю градаціи ихъ редакціонной близости. Есть статьи свода дословно, буква въ букву, воспроизводяція проектъ 1839 г., напр. (на выдержку) ст. 1713, 1739, 1756 и многія другія; имѣются другія, гдѣ формулы проекта пересказаны, какъ, напр., ст. 1761, взятая изъ § 2777 проекта.

§ 2777. Schreitet der Wittwer zu einer neuen Ehe, oder will er aus anderen Gründen mit den Kindern den Nachlass der verstorbenen Frau theilen, so bekommt er deren ganze Mitgabe und sonstige fahrende Habe, aus dem unbeweglichen aber und ausstehenden Geldern, ein Kindestheil.

Cm. 1761. Schreitet der Wittwer zu einer neuen Ehe, so muss er sich mit den Kindern, resp. ihren Leibeserben, in den Nachlass seiner verstorbenen Ehefrau theilen. In diesem Falle, so wie wenn er aus anderen Gründen freiwillig eine Theilung vornimmt, erhält er die fahrende Habe und die in baarem Gelde bestehende Mitgabe, von dem

unbeweglichen Nachlasse aber und von den ausstehenden Schuldforderungen, ein Kindestheil.

Встрѣчаются наконецъ въ сводѣ и статьи, составленные отчасти изъ фрагментовъ проекта, отчасти изъ учебниковъ, редакцированныхъ Бунге, какъ, напр.

1440. Wenn der Verpfänder zur Zeit der Verpfändung zwar noch nicht Eigenthümer der verpfändeten Sache war, dieselbe jedoch in einer Weise besass, welche zur Ersitzung der Sache führen konnte (Art. 819 fgg.) so kann er die Ersitzung dieser Sache auch während der Verpfändung derselben, selbst wenn er deren Besitz und Genuss dem Pfandgläubiger abgetreten, fortsetzen und vollenden.

Mackeldey. § 315. Wenn endlich 3) der Pfandgeber zur Zeit der Verpfändung zwar nicht Eigenthümer der Sache war, aber sich doch in conditione usucapiendi befand, so kann er die Ersitzung derselben auch während der Verpfändung fortsetzen und vollenden.

Проектъ 1839 г., § 1513. Die Verjährung an einem verpfändeten Gegenstande läuft dem Verpfänder auch unbeschadet der Verpfändung und dauert für ihn selbst denn noch fort, wenn er den Besitz und Genuss des Gegenstandes dem Pfandnehmer abtrat.

§ 4.

Второе наслоение, работа критиковъ проекта въ статьяхъ мѣстнаго происхожденія, не особенно значительно. Его вмѣстѣ съ тѣмъ трудно разложить на группы, объединяемыя общими идеями; это можно сдѣлать только для нѣкоторой части исправленій. Каждый критикъ разсматривалъ проектъ съ точки зрѣнія своего родного права, т. е. вѣроятно, въ частяхъ, его лично интересующихъ; хотя нѣтъ прямыхъ этому доказательствъ, но такъ слѣдуетъ предположить по прежнимъ кодификаціоннымъ работамъ. Затѣмъ, не такъ то и легко было найти критикамъ возраженія; Бунге писалъ эти части проекта во всеоружіи знанія. Критикамъ, учившимся или совершенствовавшимся по его же изслѣдованіямъ, трудно было найти въ нихъ „ошибки“, да ихъ и въ самомъ дѣлѣ было мало. Слѣдовательно, на ихъ долю, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, оставалось лишь восполненіе отдѣльныхъ конкретныхъ правилъ и провѣрка частныхъ.

Отмѣтимъ прежде всего: 1) исправленія, выразившіяся въ исключеніи отдѣльныхъ правилъ изъ статей проекта, перешедшихъ въ окончательный текстъ. Благодаря этому, сводъ оказался избавлен-

нымъ отъ нѣкоторыхъ архаизмовъ. Бунге взялъ нѣкоторыя правила не дословно изъ своихъ сочиненій, но дополнялъ ихъ различными деталями и подробностями изъ первоисточниковъ, т. е. такими вещами, которыя въ своихъ книгахъ, выпущенныхъ за его отвѣтственность, онъ и самъ считалъ излишними, но которыя въ проектѣ свода онъ, вѣроятно, для объективности, счелъ необходимымъ изобразить во всей полнотѣ. Съ другой стороны, и въ учебникахъ его, появившихся болѣе чѣмъ за 10 лѣтъ ¹⁾ до окончанія проекта, фигурируютъ, также для полноты, явно устарѣвшія постановленія, которыя незамѣтно перешли въ проектъ закона, гдѣ неумѣстность ихъ для посторонняго читателя сразу же должна была броситься въ глаза.

Такъ напр., въ ст. 99 устранено критиками право мужа продавать недвижимость жены въ случаяхъ „äusserste Noth“ (Пр. ст. 205) ²⁾. Это понятіе, привычное древнимъ памятникамъ, съ теченіемъ времени утратило свою опредѣлительность и его исключили съ полнымъ основаніемъ ³⁾. Изъ ст. 994 вычеркнуть послѣдній (4) пунктъ, имѣвшійся въ проектѣ (ст. 1290), объ обязанности сосѣднихъ владѣльцевъ поддерживать или сносить старую городскую стѣну города Ревеля, когда по этому предмету сообразится соотвѣтствующее предписаніе властей. Ст. 1179 (о преимущественномъ правѣ землевладѣльца въ Курляндіи на покупку добытаго на его землѣ меда) заканчивалась опредѣленіемъ цѣны этого меда: zu dem Preise von 3 Mark Rigisch für das Liespfund ⁴⁾. Вполнѣ понятно, что эти слова были вычеркнуты. Въ ст. 2870, о правѣ дворянскаго Fräuleinstift на наслѣдство умершихъ въ немъ дѣвицъ, вычеркнуть конецъ о томъ, что дѣвица, покидающая это учрежденіе, должна „wenn sie es vermag“ выкупить это право на наслѣдство 80-ю рублями ⁵⁾. Изъ ст. 4203 устранено указаніе на право хозяевъ налагать на слугъ умѣренное тѣлесное наказаніе въ случаяхъ болѣе крупныхъ проступковъ (пр. ст. 4676) ⁶⁾. Къ этому разряду можно отнести и нѣкоторыя статьи, совершенно исключенныя изъ проекта, вѣроятно, какъ устарѣвшія и повторяющія правила,

¹⁾ Какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ, говоря о книгѣ *Bunge*, мы имѣемъ въ виду II изданіе его *Liv. Priv.*

²⁾ Въ текстѣ *Bunge, Liv. Priv. § 288*, его также нѣтъ, но см. примѣчаніе f.

³⁾ См. *Liv. Priv. § 115*, к., гдѣ это изложено, какъ дѣйствующее правило.

⁴⁾ У *Bunge Kur. Priv. § 136* прим. d, приведено это правило статутовъ съ оговоркой, что оно „gegenwärtig von geringer praktischer Bedeutung“.

⁵⁾ Изъ *Liv. Priv. § 380* п. 3.

⁶⁾ Изъ *Liv. Priv. § 354*, b. c.; ср. *Kur. Priv. § 86*, п.

уже не соблюдаемыя въ жизни, какъ, напр., (по нумераціи проекта) ст. 936, содержащая правила о сборѣ янтая, рядъ правилъ объ охотѣ, въ руководствахъ Бунге изложенныхъ еще какъ дѣйствующія (1365, 1366 Bunge, Liv. Priv. § 107 ad g, h, 1371—§ 109 b, 1373—§ 107, d; 1374—§ 109 f, 1375—§ 109 g, 1399—§ 110 послѣ е); ст. 1809 о займахъ, заключенныхъ со студентами Дерптскаго университета (Bunge, Liv. Priv. § 147 п. 7); ст. 4541—о томъ, что сдающій участокъ въ аренду, долженъ помогать арендатору по окончаніи срока аренды, взыскивать долги съ крестьянъ, проживающихъ въ имѣніи, и друг.

2) Затѣмъ, имѣются нѣкоторыя перемѣны въ статьяхъ, стоящихъ, такъ сказать, на границѣ редакціонныхъ и по существу. А именно, прибавлены въ отдѣльныхъ мѣстахъ слова и фразы, текстуально отсутствовавшія въ проектѣ и, на первый взглядъ, измѣняющія смыслъ первоначальнаго правила. На самомъ же дѣлѣ перемѣнъ не было произведено, былъ только вставленъ выводъ, который вытекалъ изъ сопоставленія съ другими статьями; въ сущности, такія добавленія совершенно излишни. Въ ст. 26 прибавлены заключительныя слова отъ „es sei denn“ до конца статьи. Но смыслъ статьи отъ этого не измѣняется. То, что сказано въ этомъ добавленіи—прямой выводъ изъ ст. 25. Ст. 83 дополнена, на первый взглядъ существенно, тѣмъ, что въ окончательный текстъ вставленъ запретъ отчуждать безъ согласія жены недвижимости, приобретенныя супругами совместно. Но это правило, въ сущности, вытекаетъ изъ понятія общности имущества, формулированнаго въ ст.ст. 79 и 80, и можетъ быть извлечено изъ нихъ путемъ толкованія. Дополненіе въ ст. 1006 (конецъ) о томъ, что стѣны, заборы, каналы и пр. находятся въ общей собственности сосѣдей, „если изъ всего устройства или точныхъ межевыхъ признаковъ не вытекаетъ противнаго“, тоже только выражаетъ выводъ, самъ по себѣ очевидный. Въ ст.ст. 1418, 1423 прим., 2494, 2681 сдѣланы дополнительные оговорки, которыя вытекаютъ непосредственно изъ правила Hand wahre Hand. Если въ ст. 1788 было еще разъ, для полноты, упомянуто о необходимости отцу раздѣлиться съ дѣтьми при вступленіи въ новый бракъ—то и это вытекаетъ изъ общаго начала. То же самое слѣдуетъ сказать и про вставку въ ст. 1792 о томъ, что до истечения вдовьяго года, вдова не можетъ быть принуждаема къ раздѣлу—это явствуетъ изъ того, что ей принадлежать всѣ доходы за время этого года. Нѣкоторую отдѣлку приобрѣла ст. 1870, благодаря вставкѣ „bürgerliche Verwandschaft“, какъ основанія для на-

слѣдованія по закону, но, конечно, и отсутствіе этихъ словъ не создавало бы противорѣчія этой статьи съ правилами наслѣдованія усыновленнаго. Въ ст. 1311 отброшенъ конецъ, посвященный подробному описанію „консолидація“ поземельной повинности, въ ст. 1771 въ списокъ платежей, которые должна произвести вдова небездѣтная (по курляндскому праву) прибавлено „öffentliche Abgaben“; въ ст. 1855, по сравненію съ проектомъ, пропущены послѣ „Verluste“ слова: „ohne Schuld des überlebenden Ehegatten (der Nachlass) erleidet“—, очевидно и помимо этой оговорки, что за вину пережившіи родитель отвѣчаетъ по общему правилу; въ ст. 1996 отброшенъ совершенно излишній конецъ о томъ, что завѣщатель не имѣетъ права произвольно и не точно опредѣлять цѣнность наслѣдственнаго имѣнія при раздѣлѣ его между законными наслѣдниками; ст. 2462 по внѣшнему виду мало похожа на соотвѣтственную ей ст. 2852 проекта, но принципиально отъ нея не отличается нисколько; въ ст. 2564 вставлена оговорка о томъ, что вдовѣ владѣльца фидеикомисса предоставляется право на вдовой годъ, „если въ учредительной грамотѣ не постановлено иначе“, оговорка, существо дѣла не измѣняющая, и нѣкоторыя друг.

3) Въ большомъ количествѣ статей прибавлены конкретныя исключенія для отдѣльных мѣстностей, основанныя на сложившихся обычаяхъ и касающіяся очень мелкихъ деталей, которыя Бунге иногда сознательно игнорировалъ въ проектѣ. Приведемъ примѣры этого, и такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ объ изъятіяхъ, то нѣтъ основанія излагать содержаніе общаго правила. Въ прим. къ ст. 42 критики сочли нужнымъ исключить правило, что въ *Эстляндіи* мужъ не имѣетъ права сдавать въ аренду имѣнія жены безъ спеціальнаго полномочія отъ нея¹⁾. Въ ст. 289 (прим.) оговорено, что по *лифляндскому* земскому праву дѣдъ и бабушка принимаютъ опеку по тѣмъ же правиламъ, какъ и посторонніе опекуны. Согласно новому примѣчанію къ ст. 342 въ *Эстляндіи* не требуется утвержденія со стороны сиротскаго суда для воспитателя подопечнаго. Къ соотвѣтствующимъ статьямъ проекта прибавлено, что въ *Эстляндіи* родители, въ качествѣ опекуна, не обязаны составлять описи имущества подопечнаго (ст. 370), что въ *Ригѣ* къ такой описи опекунъ не обязанъ прикладывать печати (ст. 371), что въ *Курляндіи* tutores testamentarii не обязаны представлять отчета (ст. 416), и что тамъ же попечителю надъ совершеннолѣтнимъ въ видѣ гонорара можетъ быть

¹⁾ Этотъ обычай былъ извѣстенъ и Бунге (Liv. Priv. § 264, прим. е), но въ проектѣ вѣроятно онъ пожертвовалъ имъ для объединенія теоріи земскихъ правъ.

назначено, вмѣсто ежегоднаго процента съ дохода, одновременно 2% съ капитальной стоимости имущества подопечнаго, а въ *Эстляндіи*— 4% (ст. 496); что въ *Лифляндіи* приобрѣтеніе недвижимости по законному наслѣдованію отмѣчается въ публичныхъ книгахъ (ст. 810), что въ *Ревель* отхожія мѣста въ домахъ должны быть на разстояніи не меньше 5 футовъ отъ улицы (ст. 988), что въ *Эстляндіи* при сервитутѣ рубки лѣса право складывать вырубленный лѣсъ должно быть особо выговорено (ст. 1160), что въ *Ревель* при судебной продажѣ залога нѣтъ необходимости дѣлать особое заявленіе должнику (ст. 1453) и что тамъ нѣтъ Гордіановскаго *jus retentionis* (ст. 1487). На чисто мѣстныхъ обыкновеніяхъ основаны добавленія: въ ст. 1489, что по *эстляндскому* земскому праву нельзя заложенную вещь перекладывать безъ согласія должника до срока платежа, въ ст. 1498, что при антихрестическомъ залогѣ кредиторъ въ *Курляндіи* долженъ выдать въ конкурентную массу не только самую недвижимость, но и ея плоды; въ ст. 1600, что въ *Курляндіи* не требуется для погашенія ипгроссированной ипотеки особо выраженнаго на это согласія должника; въ ст. 1663, что въ *Ревель* дѣйствуютъ такія же правила, какъ и въ *Нарвѣ* относительно права выкупа недвижностей, которое предоставляется родственникамъ только того рода, отцовскаго или материнскаго, изъ котораго недвижности пришли; въ ст. 1685, что въ *Римѣ* родовой выкупъ имѣетъ преимущество передъ правомъ собственника земли, на которой возведено другимъ лицомъ строеніе; въ ст. 1697, что въ *Ревель* способность наслѣдовать можетъ отсутствовать въ моментъ составленія завѣщанія у назначаемаго по завѣщанію наслѣдника, или въ моментъ заключенія договора о наслѣдствѣ у наслѣдника по договору, и что признанные по суду расточители тамъ могутъ составлять завѣщаніе (ст. 1988), въ ст. 2411, что завѣщанія, составленныя супругами въ *Лифляндіи* и *Эстляндіи*, имѣютъ значеніе корреспективныхъ; въ ст. 4506, что въ *Курляндіи* отреченіе женщинъ отъ своихъ *beneficia juris* при поручительствѣ должно быть подтверждаемо присягой. Несомнѣнно, изъ перечисленныхъ здѣсь правилъ очень многія рѣдко могли находить примѣненіе въ жизни и существованіе ихъ выводилось юристами практиками, вѣроятно, изъ единичныхъ случаевъ, доходившихъ до судебного разбирательства. То же самое можно сказать и про слѣдующія исправленія: въ ст. 2426 о томъ, что по *лифляндскому* городскому праву изустныя *donationes mortis causa* не разрѣшаются; въ ст. 3751, что въ *Эстляндіи* для наслѣдниковъ ссудопримателя нѣтъ льготъ

при отвѣтственности за цѣлость вещи; въ ст. 4270, что въ Курляндіи *societas leonina* ни въ какихъ случаяхъ не допускается, даже если въ ней скрыто дареніе (!) ¹⁾.

Исправленіе сроковъ, указанныхъ въ проектѣ для различныхъ дѣйствій, также во многихъ случаяхъ свидѣлствуетъ лишь о стремленіи къ партикуляризму, какъ, напр., указаніе на то, что по эстляндскому городскому праву *actum displicentiae* должно быть осуществлено при куплѣ не въ теченіе 60 дней, а въ теченіе *Jahr und Tag* (ст. 3940).

Всѣ эти поправки—если имѣтъ въ виду только полноту свода—свидѣлствуютъ о томъ, что II Отдѣленіе избрало вѣрный путь для проверкі полноты проекта. Впрочемъ, при оцѣнкѣ достоинствъ и недостатковъ проекта эти замѣчанія нехотѣя признать существенными. Кто бы ни составлялъ проектъ, все равно, то или другое мелкое правило было бы упущено и, обратно, если бы такое правило и не попало въ текстъ дѣйствующаго закона, то особой бѣды отъ этого не произошло бы. А съ точки зрѣнія простоты кодекса эти дополненія только вредны, ибо увеличиваютъ, во многихъ случаяхъ безъ практическаго оправданія, число изъятій для отдѣльныхъ территорій.

4) Въ научномъ изложеніи лифляндскаго и эстляндскаго права Бунге счелъ необходимымъ отмѣтить ²⁾, что въ Эстляндіи при давности *mala fides superveniens non nocet*. Однако, въ проектѣ онъ умолчалъ объ этой особенноти эстляндскаго права, вѣроятно, стараясь по возможности объединить мѣстныя системы и не нагромождать изъятій. Но критики возстановили это начало, сдѣлавъ соотвѣтственныя дополненія въ ст. 697 и 843. Тоже самое можно сказать и про законныя ипотеки по эстляндскому городскому праву. Бунге въ своемъ курсѣ

¹⁾ Къ числу такихъ относительно незначительныхъ исправленій и дополненій конкретныхъ правилъ, можно отнести вставки въ ст. 2456 о томъ, что эстляндское земское право требуетъ судебнаго утвержденія душеприказчиковъ, въ ст. 2544, что принадлежность въ коренному дворянству въ Курляндіи необходимое предположеніе права учреждать фамильныя феидкоммиссы, въ ст. 4078, что *remissio mercedis* при договорѣ аренды въ Эстляндіи имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда арендатору гарантировалъ минимумъ урожая, въ ст. 4215, что въ Курляндіи срокъ *Kündigung* для прислуги (*Gesinde*) не 2, какъ было сказано въ проектѣ, а 3 мѣсяца, и что, согласно, ст. 4224, въ случаѣ неправильнаго увольненія слуги, хозяинъ долженъ заплатить прислугѣ жалованье за 2 мѣсяца, и нѣкоторыя другія. Болѣе важное значеніе, съ точки зрѣнія теории и существа дѣла, имѣетъ исправленіе второй половины ст. 1579, касающейся послѣдствій пгроссаціи требованія по ревельскому праву.

²⁾ *Liv. Priv.* § 129, прим. к.

отмѣтилъ, что этой системѣ мѣстнаго права законныя закладныя права искони были неизвѣстны, и что только практика съ теченіемъ времени допустила нѣкоторые ихъ виды ¹⁾. Въ проектѣ онъ все таки не сдѣлалъ особыхъ изъятій для эстляндскаго городского права; примѣчаніе къ ст. 1383 III ч. свидѣтельствуетъ о томъ, что юристы практики признали существеннымъ особое упоминаніе объ этомъ институтѣ. Ст. 1317 III части о томъ, что записанныя въ публичныя книги повинности не погашаются давностью, утверждаетъ какъ разъ противоположное тому, что было сказано въ проектѣ—въ этомъ отношеніи, очевидно, произошло разногласіе между критиками и Бунге на почвѣ доктрины германскаго права. Въ своихъ учебникахъ Бунге только вскользь коснулся *Reallasten*, отсылая читателя къ доктринамъ германистовъ, откуда, вѣроятно, и практика черпала нормы для рѣшенія казусовъ. Но по этому, именно, пункту Бунге и критики придерживались противоположныхъ воззрѣній. Такое же прямое противорѣчіе имѣется въ ст. 165 III ч. и соотвѣтственной ей ст. 285 проекта: проектъ отвергалъ *exsertio plurium constupratorum* при искѣ противъ отца незаконнаго дитяти, а дѣйствующій сводъ ее прямо допускаетъ. Очевидно и здѣсь сказалось вліяніе различныхъ научныхъ авторитетовъ, которымъ слѣдовали, съ одной стороны Бунге, а съ другой его критики.

При шаткости и неопредѣленности обычнаго права нельзя удивляться и тому, что ст. 571 дѣйствующаго свода, устанавливающая, что оснастка, весла, якоря и пр. признаются принадлежностью судна, прямо противоположна ст. 773 проекта. Правило это основано на обычаяхъ торговаго оборота и поэтому, конечно, могло быть не вполне вѣрно изложено Бунге. Наконецъ, къ этому же разряду можно отнести ст. 4147, гдѣ сказано, что, если при заключеніи договора наслѣдственной аренды, арендаторъ внесъ сверхъ платы еще какую-либо сумму, то она разсматривается какъ залогъ и считается принадлежащею арендатору. Въ проектѣ (ст. 4621) сказано прямо противоположное—что сумма эта принадлежитъ сдающему въ аренду и не разсматривается какъ залогъ. И въ этомъ случаѣ дѣло шло объ истолкованіи обычая.

Сильно измѣнена ст. 1402,—изъ нея выброшена значительная часть, содержащая перечень ряда законныхъ ипотекъ, существовавшихъ въ Лифляндіи, но очевидно, игнорируемыхъ практикой; въ

¹⁾ Liv. Priv. § 172.

проектъ эта статья (1732) соответствовала тексту въ руководствѣ Бунге ¹⁾. Въ ст. 1419 конецъ, насчетъ ответственности страховой суммы по закладному праву, приставленъ уже въ окончательной редакціи текста.

Но можно отмѣтить и болѣе существенныя, теоретически и практически, разногласія между проектомъ и окончательнымъ текстомъ. Такъ, только въ окончательномъ текстѣ свода ст. 926 получила распространіе на извозчиковъ и корабельщиковъ, въ проектѣ и въ книгахъ Бунге объ нихъ ничего не говорится. Въ ст. 3245 (для Эстляндіи) критики произвели также нѣкоторыя перемѣны, приблизивъ ее къ тексту учебника Бунге ²⁾—въ проектѣ она была изложена иначе.

Самое же большое количество такого рода поправокъ имѣется въ области, уже издавна очень спорной и богатой controверзами—въ наследственномъ правѣ. Въ этомъ отдѣлѣ проекта, Бунге, между прочимъ, пытался воскресить свою давнишнюю и неудачную мысль объ „общемъ“ лифляндскомъ и эстляндскомъ правѣ, якобы дѣйствовавшемъ въ территоріи земскаго права для недворянъ ³⁾. Это можно заключить изъ того, что въ ст.ст. 1722, 1723, 1725—31 и 1733—1739, гдѣ говорилось о наследственныхъ правахъ вдовы, вездѣ было отмѣчено, что онѣ касаются вдовы дворянина (*adelige Wittwe*), и кромѣ того въ проектѣ имѣлась исключенная критиками статья 2070, опредѣлявшая наследственные права вдовы недворянина ⁴⁾. Такая же оговорка имѣлась въ ст. 2084 (проекта) для Эстляндіи, предусматривавшая порядокъ наследованія вдовы недворянина ⁵⁾.

Но, очевидно, и этотъ слабый и, кажется, единственный остатокъ „общаго“ права не имѣлъ успѣха у критиковъ проекта—въ дѣйствующемъ законѣ всѣ эти различія окончательно устранены. Въ этомъ смыслѣ дѣйствующій текстъ приближенъ къ тому изложенію, которое имѣется въ руководствѣ Бунге, гдѣ также нѣтъ особаго порядка наследованія для разночинцевъ въ территоріи лифляндскаго и эстляндскаго земскихъ правъ.

¹⁾ Liv. Priv. § 170. B.

²⁾ Liv. Priv. § 218, п. I.

³⁾ См. выше стр. 101, 121, 408.

⁴⁾ Она должна была получать *Kindestheil* наследства, отвѣчая въ этомъ объемѣ передъ кредиторами, т. е. не имѣя права на *fahrende Habe*. Сверхъ того, она получала *illata*. Статья эта была показана основанною на обычномъ правѣ.

⁵⁾ Согласно этой статьѣ, вдова недворянина также лишалась *fahrende Habe*.

Большая перемена произведена въ ст. 1784 (по проекту—2133), о размѣрѣ наслѣдственной доли бездѣтной вдовы въ Курляндіи. По проекту ей причиталось, сверхъ указаннаго въ ст. 1784, десятая часть наличныхъ денегъ, а также и равная съ прочими наслѣдниками доля скота и домашней утвари. Этотъ текстъ былъ основанъ на § 194 курл. статутовъ, но уже въ своемъ руководствѣ курляндскаго права Бунге отмѣтилъ, что практика примѣняла этотъ параграфъ только къ наслѣдованію вдовы не бездѣтной, и право вдовы бездѣтной описывалъ такъ, какъ это сдѣлано въ сводѣ. Въ проектѣ онъ счелъ необходимымъ приблизить изложеніе къ буквѣ статутовъ, а критики снова исправили его соотвѣтственно практикѣ ¹⁾.

Такой же возвратъ къ тексту учебниковъ Бунге можно найѣти въ ст. 1952. Въ проектѣ это правило было изложено въ томъ смыслѣ, что по смерти одного неотдѣленнаго ребенка, при отсутствіи у него потомства, его доля переходитъ къ другимъ неотдѣленнымъ дѣтямъ; по окончательному тексту свода этотъ переходъ наступаетъ лишь при отсутствіи родителей наслѣдодателя. Такъ излагалась эта матерія и въ руководствѣ Бунге. Конецъ ст. 4513 (последняя фраза, относительно того, что въ Эстляндіи поручитель не отвѣчаетъ даже за проценты, если не было особаго уговора) отсутствовалъ въ проектѣ (ст. 4992); это правило также взято изъ Бунге изъ Liv. Priv. § 224 п. 3. Въ статьѣ 2300 проекта, которая по своему мѣсту соотвѣтствуетъ ст. 1946 III ч. свода, указанъ другой порядокъ перехода наслѣдства, чѣмъ въ сводѣ; такъ предполагалось, что при отсутствіи восходящихъ родственниковъ наслѣдство дѣлится между боковыми по правиламъ римскаго права, для четвертаго класса установленнымъ. Въ сводѣ же, вмѣсто римскаго исчисленія, приведена Parantelenordnung. Здѣсь имѣется (оставляя въ сторонѣ излишнюю краткость проектированной редакціи) нѣкоторое несоотвѣтствіе со взглядомъ Бунге, который въ своемъ руководствѣ ²⁾ высказывалъ мнѣніе, совпадающее со статьей проекта.

Здѣсь приведены образцы наиболѣе крупныхъ перемѣнъ въ статьяхъ; число ихъ можно было бы нѣсколько увеличить, но не очень значительно. Текстуальнымъ различіемъ проекта и свода нельзя руковод-

¹⁾ Въ ст. 1787 (о наслѣдованіи бездѣтной вдовы по курляндскому городскому праву) вставлена оговорка, что вдова пользуется правомъ на „вдовій годъ“—въ практикѣ это упущеніе можно объяснить недосмотромъ, а еще вѣрнѣе тѣмъ, что Бунге рассматривалъ это право на „вдовій годъ“, какъ нѣчто само собой разумѣющееся.

²⁾ Liv. Priv. § 420 (особенно п. 6).

ствоваться при оцѣнкѣ важности измѣненій; при ближайшемъ разборѣ большая часть должна быть отнесена къ редакціоннымъ, т. е. первоначальный смыслъ статьи формулировался яснѣе и точнѣе, благодаря урѣзкамъ и вставкамъ.

Таковы матеріалы, изъ которыхъ слагается сводъ. Теперь остается выяснитъ способъ, которымъ сооружалось это зданіе изъ такихъ, на первый взглядъ, разнородныхъ составныхъ частей.

Основной планъ свода долженъ былъ соответствовать, насколько возможно, системѣ X тома свода Законовъ. Это требованіе II Отдѣленія, выставленное уже въ самомъ началѣ кодификаціонныхъ работъ, было, вѣроятно, подтверждено и тогда, когда дѣло перешло въ руки Бунге. Вліяніе этой системы выразилось въ томъ, что балтійскій сводъ, подобно X тому, раздѣляется на 4 книги, и книги эти отведены тѣмъ же матеріямъ, какъ и въ X томѣ — праву семейственному, затѣмъ вещному, наслѣдственному и, наконецъ, обязательственному. Впрочемъ, заголовки этихъ рубрикъ измѣнены и приближены къ терминологіи пандектной доктрины. Вслѣдствіе этой распланировки, ученія такъ наз. „общей“ части, сложившейся уже и въ тогдашнихъ учебникахъ римскаго права, пришлось пріютить въ концѣ свода, въ обязательственномъ правѣ. Тамъ излагается все ученіе о сдѣлкѣ и другія общія ученія, причемъ, несомнѣнно, сказанное тамъ касается сдѣлки вообще, не только сдѣлки обязательственнаго права (ср., напр., ст. 3002 и слѣд., 3016 и слѣд. и др.). Но въ предѣлахъ каждой изъ книгъ, Бунге не слишкомъ близко слѣдовалъ системѣ свода гражданскихъ законовъ. Отдѣльные институты излагаются въ той же, приблизительно, послѣдовательности, какъ въ пандектныхъ учебникахъ. Отклоненія отъ нея вызывались необходимостью, такъ какъ приходилось включать матерію чисто мѣстнаго права, неизвѣстнаго римскому.

Сообразно съ этимъ планомъ, который, вѣроятно, былъ выработанъ Бунге, въ цѣломъ или по частямъ, при самомъ началѣ работъ располагались и экскерпты изъ первоисточниковъ. Судя по количеству заимствованій, фундаментомъ для свода въ цѣломъ послужилъ прежде всего курсъ Миленбруха, а затѣмъ проектъ 1839 г. Исчерпавъ эти два пособія, Бунге переходилъ къ другимъ и заполнял пробѣлы. Выдержки изъ Миленбруха встрѣчаются во всѣхъ отдѣлахъ свода, для которыхъ его сочиненіе что либо даетъ; слѣды проекта замѣтны также повсюду и даже въ такихъ подраздѣленіяхъ, которыя почти всецѣло построены на курсахъ Бунге. Изъ этого и можно заключить, что Бунге не оставлялъ проектъ безъ вниманія и пользовался имъ,

гдѣ только къ этому представлялась возможность,—поскольку проектъ не устранялся другими формулами, болѣе совершенными по мнѣнію Бунге. Педаромъ въ проектѣ 1862 г. около №№ статей показаны на поляхъ параграфы проекта 1839 г., тракующіе о соотвѣтствующихъ матеріяхъ, т. е. приведены ссылки на параллельныя мѣста.

§ 5.

Въ заключеніе этого обзора составныхъ элементовъ свода необходимо остановиться на оцѣнкѣ описаннаго выше способа установленія текста свода. Въ самомъ дѣлѣ, возникаютъ вопросы: почему и Бунге и его критики остановились на такомъ своеобразномъ приѣмѣ собранія отдѣльныхъ формулъ изъ различныхъ источниковъ; разуменъ ли этотъ приѣмъ и можно ли оправдать его соображеніями объективными?

Эти сомнѣнія отпадаютъ, поскольку дѣло касается статей мѣстнаго законодательства, взятыхъ изъ проекта 1839 г. и изъ сочиненій Бунге. Проектъ 1839 г. составлялся съ цѣлями кодификационными и имѣлъ значеніе официальное. Онъ долженъ былъ получить силу закона, и для составленія его были приняты всѣ возможныя по тому времени мѣры предосторожности. Нельзя поэтому возражать противъ частичныхъ заимствованій изъ него такихъ формулъ, которыя представлялись удачными по мнѣнію авторитетнаго и внимательнаго судьи.

Далѣе, нельзя удивляться и тому, что Бунге повторялъ въ сводѣ слова своихъ курсовъ. Выше уже показано, съ какой боязливой осторожностью и съ какимъ вниманіемъ онъ работалъ надъ ними; вполне понятно, что въ сводѣ онъ не рѣшился отступать отъ такихъ продуманныхъ формулъ; лучшихъ онъ по совѣсти не могъ предложить, а гдѣ призналъ нужнымъ, тамъ ихъ и измѣнилъ. Напомнимъ, что нѣкоторые тезисы онъ дважды повторилъ дословно и въ курсѣ лифляндскаго права и въ курсѣ курляндскаго (см. выше, стр. 412), слѣдовательно, для него не было повода сочинять какую либо новую редакцію именно для самаго отвѣтственнаго памятника, для текста законодательнаго свода.

Но поставленные выше вопросы сохраняютъ все значеніе, поскольку дѣло касается заимствованій изъ учебниковъ пандектнаго права и иныхъ, а также изъ кодексовъ прусскаго и саксонскаго. Для разрѣшенія ихъ нельзя ссылаться на примѣръ предшественниковъ Бунге. Если Самсонъ и члены ревизіоннаго комитета дословно списывали Глюка или другіе учебники своего времени, то это одно, само

по себѣ, не можетъ служить оправданіемъ для Бунге. Отъ него зависѣло измѣнить этотъ способъ, если онъ казался ему неправильнымъ; изъ того, что онъ его не измѣнилъ, а напротивъ, только развилъ больше, слѣдуетъ, что онъ съ нимъ согласился и его санкціонировалъ по какимъ либо объективнымъ основаніямъ. И если пытаться раскрыть эти основанія, то, какъ мнѣ кажется, надо обратить вниманіе на слѣдующее.

Балтійскій сводъ, по задачѣ своей, долженъ былъ быть выраженіемъ существующаго права; онъ не долженъ былъ вносить въ него перемѣнъ. Спорное гражданское дѣло должно было получить при дѣйствиіи свода такое же разрѣшеніе, какъ и во времена не кодифицированнаго права. Поэтому, при кодификаціи надлежало, по возможности, точно воспроизвести то состояніе матерій „общаго“ права, въ какомъ онѣ находились до утвержденія свода.

Въ балтійскомъ краѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ территоріяхъ „общаго“ права, формально тяжбы разрѣшались ссылками на *Corsus juris civilis*, т. е. чистымъ римскимъ правомъ, поскольку оно не было модифицировано судебной практикой и обычаемъ. Однако, практически только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, при отысканіи необходимаго закона, судебныя мѣста могли обращаться непосредственно къ тексту Юстиниановыхъ сборниковъ; даже прямая ссылка тяжущихся на соответствующій фрагментъ, въ виду несовершенной формы этихъ сборниковъ, конечно, не избавляла судей отъ необходимости провѣрки его примѣнимости и соответствія съ другими отрывками. Судебнымъ дѣятелямъ всегда приходилось считаться съ научной литературой, съ изслѣдованіями, въ которыхъ они могли рассчитывать найти исчерпывающее или, во всякомъ случаѣ, авторитетное разъясненіе даннаго законоположенія, съ точки зрѣнія какъ его содержанія, такъ и формальной обязательности. Иными словами, прежде чѣмъ высказывать въ римскомъ текстѣ подходящій законъ, всякій судебный дѣятель долженъ былъ обратиться къ какому либо авторитетному научному руководству и по нему подыскать тотъ отрывокъ, которымъ казусъ разрѣшался: если формально и разрѣшала споръ ссылка, на фрагментъ, то на самомъ дѣлѣ, этотъ фрагментъ былъ, въ сущности, чѣмъ-то второстепеннымъ, нѣкоторой условной величиной, практически же важны были ученныя мнѣнія, сложившіяся при его истолкованіи. Можно безъ всякой ошибки сказать, что въ балтійскомъ краѣ (какъ и въ другихъ областяхъ „общаго“ права) примѣнялось пандектное право въ томъ видѣ, какъ его излагала наука, что въ немъ „дѣйстви-

вала“ наука римскаго права и, въ частности, тѣ руководства или монографіи, которыя въ данное время пользовались авторитетомъ ¹⁾).

Иначе и быть не могло. Достаточно себѣ представить положеніе судьи или заинтересованнаго лица, которому приходится имѣть дѣло съ такимъ громаднымъ и сложнымъ памятникомъ, какъ *Corpus juris civilis*. Къ нему нельзя подойти съ тѣми же требованіями, какъ къ какому нибудь современному кодексу. Почти невыполнима для современнаго юриста, поставленнаго въ инныя условія жизни и дѣятельности, чѣмъ напр., глоссаторы, задача собственными силами разобраться въ этомъ огромномъ собраніи нормъ. И даже, если бы нашелся такой знатокъ, выработавшій себѣ самостоятельныя взгляды, то мнѣнія его могли бы остаться безъ всякаго вліянія на судъ, который не могъ не считаться съ громадной вѣковой литературой и ея результатами. И обратно, ученая литература, при всемъ разнообразіи ея теченій, поневолѣ считалась съ практическими задачами. Только этимъ и объясняется успѣхъ и вліяніе, которые въ разное время принадлежали различнымъ авторамъ и ихъ руководствамъ. То *jus respondendi*, которое въ Римѣ императорами жаловалось прославленнымъ юристамъ, въ странахъ „общаго“ права корифеи науки приобрѣли собственнымъ авторитетомъ. Они являлись посредниками между тайниками римскихъ сборниковъ и всеми жаждущими найти практичный выходъ изъ этихъ запутанныхъ и неудобопонятныхъ кодексовъ. И естественно, что дѣятели практики придавали полную вѣру ученымъ руководителямъ и сами не пускались въ самостоятельные поиски по этимъ лабиринтамъ.

Для составителей балтійскаго свода открывалось два пути. Они могли приступить къ самостоятельному изложенію „общаго“ права, т. е. къ отысканію новыхъ формулъ для пандектныхъ ученій, и сочинить самодѣльные статьи. Или же, напротивъ, они могли остановиться на повтореніи того, что находили въ готовомъ видѣ въ авторитетныхъ изложеніяхъ. Но и первый путь, слѣдуетъ это помнить, не оставлялъ простора для „творчества“, въ смыслѣ созданія новыхъ нормъ, для замѣны ими существующихъ. „Творчество“ при избраніи этого способа было бы доступно для нихъ лишь въ тѣхъ же предѣ-

¹⁾ Достаточно открыть любой томъ *Seufferts Archiv fur die Entscheidungen der obersten Gerichtshöfe* за старыя годы, чтобы въ этомъ убѣдиться. На ряду со ссылками на *Corpus juris civilis* всегда приводятся цитаты на ученые изслѣдованія и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда судебныя мѣста высказываютъ самостоятельное мнѣніе о смыслѣ закона, матеріалъ для сужденія ими заимствованъ, почти всегда, изъ ученой литературы.

лахъ, какъ и для автора новаго изложенія пандектнаго права; оно могло выразиться въ созданіи новыхъ конструкцій, въ расчлененіи понятій, соотвѣтственно какимъ либо новымъ точкамъ зрѣнія, въ новой системѣ изложенія и т. д., т. е. въ тѣхъ же чертахъ, которыми можно охарактеризовать новый систематическій курсъ дѣйствующаго законодательства. Такая работа была бы трудна, но не непосильна.

Однако, авторы свода не могли не встрѣтиться съ сомнѣніемъ, что новая формулировка тезисовъ пандектнаго права можетъ завести ихъ далеко и отклонить отъ прямой и непосредственной задачи—изложенія того, *что есть* на дѣлѣ. Когда судьи примѣняли римское право, они считались съ опредѣленными взглядами авторитетныхъ и имъ извѣстныхъ сочиненій, а тезисы, составленные кодификаторами, являлись бы чѣмъ-то новымъ, быть можетъ и не вполне адекватнымъ тому, что было на дѣлѣ. Слѣдовательно, идеальнымъ разрѣшеніемъ задачи было составленіе краткаго экстракта изъ распространенныхъ въ практикѣ учебниковъ.

Если допустить высказанное предположеніе, признать, что составителямъ свода приходилось считаться съ учеными изслѣдованіями не только какъ съ выразителями доктринерскихъ взглядовъ, а какъ съ дѣйствительными и практическими источниками права, то все дальнѣйшее объясняется само собой.

Наиболѣе точнымъ и согласнымъ съ основной цѣлью кодификаціи, естественно долженъ былъ представляться второй путь—т. е. возможно близкое соотвѣтствіе свода съ авторитетными и распространенными въ практикѣ изложеніями пандектнаго права. Его и избрали кодификаторы и провели послѣдовательно; сводъ, по ихъ представленію, долженъ былъ быть краткимъ и исчерпывающимъ экстрактомъ изъ распространенныхъ въ практикѣ научныхъ сочиненій.

Едва ли можно сомнѣваться, несмотря на отсутствіе прямыхъ доказательствъ, что кодификаторы исходили именно изъ такихъ соображеній. Въ противномъ случаѣ нельзя было бы, въ самомъ дѣлѣ, объяснить такого большого количества дословныхъ заимствованій и такого вниманія къ отдѣльнымъ оборотамъ и словамъ экцерптуемыхъ учебниковъ, какое они проявили ¹⁾.

¹⁾ Въ рецензій на эти главы моей книги, напечатанныя въ видѣ отдѣльной брошюры (подъ заглавіемъ: Происхожденіе части текста дѣйствующаго свода гражд. узак. губ. приб., 1912 г.) проф. *Л. С. Таль* („Право“ 1912 г. столб. 950) высказываетъ предположеніе, что заимствованія изъ учебниковъ произошли во многихъ слу-

Избирая описанный выше способ изложенія текста свода, они только слѣдовали образцу имъ привычному и привлекательному, а именно Дигестамъ Юстиніана. Въ сущности, для нихъ даже не оставалось другого выхода: если въ балтійскомъ краѣ новые истолкователи твореній римскихъ юристовъ какъ бы заслонили собой первоисточники и труды ихъ приобрѣли характеръ реального источника положительныхъ нормъ, то и для кодификаціи этихъ источниковъ должны были оказаться пригодными только правила составленія Дигестъ. Если припомнить сказанное выше о способахъ заимствованія, то не трудно убѣдиться, что составители балтійскаго свода въ самомъ дѣлѣ работали такъ же, какъ и компиляторы Дигестъ: гдѣ можно—они брали текстъ юристовъ дословно, устарѣвшее и излишнее вычеркивали или замѣняли новымъ (т. е. производили „интерполяціи“), слишкомъ многословное сокращали; нѣсколько фразъ соединяли въ одну, изъ длиннаго періода иногда выбирали только отдѣльные слова, изъ словъ нѣсколькихъ юристовъ создавалась единая статья; текстъ оригинала кодификаторами дополнялся и непонятныя выраженія замѣнялись другими. Однимъ словомъ, описаніе дѣятельности ¹⁾ компиляторовъ Дигестъ, съ очень небольшими измѣненіями, можно использовать для характеристики приѣмовъ работы составителей балтійскаго свода. Съ внѣшней стороны разница состоитъ въ томъ, что въ Дигестахъ прямо указаны источники заимствованія, а въ сводѣ этого не сдѣлано.

Вѣроятно, прибѣгая къ такому приѣму, Бунге исходилъ изъ совершенно правильныхъ представленій о значеніи литературы пандектнаго права для практики. Если бы это было не такъ, то онъ встрѣтилъ бы прежде всего возраженія со стороны своихъ ближайшихъ критиковъ, которые, однако, не только не спорили противъ этого метода, но даже и сами слѣдовали ему. И отъ постороннихъ не послѣдовало никакихъ возраженій; а между тѣмъ практики того времени, не одинъ, такъ другой, не могли не замѣтить сходства между сводомъ съ рас-

чаяхъ потому, что статья является выпиской изъ судебного рѣшенія. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такъ, можетъ быть, и было, но трудно допустить, чтобы текстъ учебниковъ проникъ въ сводъ всегда именно такимъ путемъ. Противъ этого предположенія говорить, прежде всего, количество заимствованій, а кромѣ того и послѣдовательность проводимаго Бунге и его сотрудниками метода. Едва ли можно было бы найти такое количество судебныхъ рѣшеній, содержащихъ столько выписокъ изъ научныхъ трактатовъ и, притомъ, по самымъ разнообразнымъ вопросамъ.

¹⁾ См. напр. сказанное у *P. Kruger*, *Geschichte der Quellen und Literatur des Römischen Rechts*, стр. 331.

пространенными въ тѣ времена учебниками. Никакихъ слѣдовъ такого несогласія я нигдѣ не встрѣтилъ.

И если оцѣнивать способъ Бунге, то я не затрудняюсь признать его правильнымъ разрѣшеніемъ задачи. „Неписанное“ и некодифицированное „общее“ право записывалось и кодифицировалось учеными изслѣдователями въ теченіе столѣтій. Юридическая мысль неустанно работала надъ его анализомъ и обобщеніемъ разрозненнаго. Десятки и сотни выдающихся по своимъ дарованіямъ юристовъ, пользуясь всѣми доступными матеріалами и методами, трудились надъ извлеченіемъ возможно точныхъ и компактныхъ положеній изъ законодательнаго матеріала, сохранившагося въ *Corpus juris civilis*. Этими готовыми результатами воспользовался Бунге, не пытаясь лично вступать въ состязаніе со своими современниками и предшественниками и заботясь единственно о наиболѣе точномъ воплощеніи ихъ мыслей въ сводъ. Что же можно было сдѣлать большаго для изображенія „существовавшаго“ права? А вѣдь именно это и было внесено ему въ обязанность.

По этому поводу позволительно привести сужденіе одного современнаго славнаго юриста, размышлявшаго надъ кодификаціей англійскаго *common law*, которое, какъ извѣстно, и по сей день не кодифицировано. „Англійскіе „text books“, пишетъ Брайсъ ¹⁾, „почти всегда являются лишь собраніемъ судебныхъ рѣшеній (*cases*) въ перемежку съ комментаріями. Иногда въ нихъ выставляется общее правило, которое идетъ немного далѣе, чѣмъ рѣшенія; иногда высказывается сужденіе по предмету, по которому нѣтъ авторитетнаго разъясненія. Однако, судебныя рѣшенія являются основаніемъ книги. Я слышалъ отъ одного изъ выдающихся судебныхъ дѣятелей нашего времени, Lord Justice W. M. James, замѣчаніе, что самымъ простымъ способомъ кодификаціи англійскаго права было бы изданіе закона, признающаго силу статутнаго права за 8 или 10 авторитетными книгами, какъ напр. за книгами *Jarman on Wills*, *Chitty on Contracts*, *W. Williams on Executors*, *Lindley on Partnership*, *Smith Mercantile Law*, *Sudgen on Powers*, *Smith Leading cases*, *Hawkins on the Interpretations of Wills*. *Dicey on Domicil*.

Этимъ способомъ очень незначительно увеличивался бы объемъ существующаго англійскаго права, ибо всѣ приведенныя сочиненія (*text books*) въ дѣйствительности являются приведенными въ порядокъ

¹⁾ *Bryce. Studies in history and jurisprudence*, II, стр. 266.

сводами (summaries) рѣшеній, разбросанныхъ въ собраніяхъ ихъ (Reports)“.

Если въ это сужденіе вмѣсто „cases“ подставить „фрагменты“, то оно всецѣло приложимо къ кодификаціи отдѣловъ балтійскаго права, построенныхъ на правѣ пандектномъ. Учебники Мюленбруха, Макельдея и прочіе являются ничѣмъ инымъ, какъ сводомъ законодательныхъ рѣшеній, разбросанныхъ въ Corpus juris, и подобно тому, какъ для англійскаго юриста вся необъятная масса „cases“ практически замѣняется отдѣльными авторитетными обработками этого матеріала, такъ и для судьи, примѣняющаго общее право, приходилось обращаться къ систематическимъ компендіумамъ.

Вотъ мотивы, которые можно подыскать для объясненія систематическихъ заимствованій изъ ученой литературы.

Гораздо труднѣе оправдать прямое повтореніе въ балтійскомъ сводѣ статей, взятыхъ изъ иноземныхъ кодексовъ. Вѣроятно, къ этому приему составители пришли по слѣдующимъ соображеніямъ.

Имъ предстояло дать связанное и жизнеспособное изложеніе системы гражданскаго права. Гдѣ можно, они слѣдовали литературѣ общаго права, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ у писателей, работавшихъ надъ римскимъ правомъ, они находили слишкомъ устарѣвшія положенія. Въ практикѣ, имѣющей дѣло съ жизнью, въ эпоху предшествовавшую кодификаціи такія положенія не получили бы примѣненія—судья могъ уклониться отъ него, сославшись на обычное право, и этимъ обезпечилъ бы господство современнаго правосознанія. Въ этихъ сомнительныхъ случаяхъ судья естественно долженъ былъ бы обращаться къ „современному“, новому гражданскому праву, проще говоря, къ такимъ кодексамъ, которые, съ одной стороны, по духу своему близки къ балтійскому праву, а съ другой—уже переработали эти затруднительные пункты. Несомнѣнно, что балтійская практика, еще задолго до составленія свода, такъ именно и поступала. Самсонъ охотно обращался къ прусскому образцу, имъ воспользовались и для послѣдующихъ проектовъ, несмотря на то, что ревизіонные комитеты въ нѣкоторыхъ институтахъ вліяніе прусскаго права отвергали. Ст. 4090 и слѣд. III части, объ арендѣ недвижимостей, очень близко подходятъ къ прусскимъ постановленіямъ, подъ ними указаны ссылки на обычное право, а между тѣмъ, эти статьи во всѣхъ проектахъ, начиная съ перваго, Самсона, остались безъ измѣненія.

Однимъ словомъ, мѣстное обычное право въ нѣкоторыхъ институтахъ слагалось подъ вліяніемъ прусскаго ландрехта; обычай санк-

ціонировалъ нормы этого содержанія, и если въ сводѣ полагалось включать и правила, основанныя на обыкновеніи, то не было повода исключать изъ него статьи только потому, что онѣ близки къ ланд-рехту. Высшая форма заимствованія, пересказъ или дословное воспроизведеніе изъ прусскаго права, безразлична; принципиальная сторона отъ этого не измѣняется. Кодификаторы и здѣсь придерживались, по возможности, текста образцовъ; разницы бы не было, если бы они произвели какія либо поправки статистическія или редакціонныя. Важенъ принципиальный вопросъ—можно ли прусскій кодексъ разсматривать, какъ основу, источникъ *содержанія* нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ? И этотъ вопросъ разрѣшили въ утвердительномъ смыслѣ почти всѣ юристы, привлеченные къ кодификаціоннымъ работамъ; разногласія касались лишь объема заимствованія, такъ сказать, количества заимствуемыхъ статей. Самсонъ въ этомъ отношеніи зашелъ слишкомъ далеко, въ послѣдующихъ проектахъ эта мѣра была сокращена.

Если стать на формальную точку зрѣнія, то можно объясненіе части заимствованій выразить такъ: статьи прусскаго ландрехта были использованы, какъ выраженіе мѣстнаго обычнаго права.

Но помимо сказаннаго, необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее.

Въ виду неопредѣленности главнаго источника гражданскаго права—обычая—творчеству практики открывался самый широкій просторъ. То правило, которое теперь можетъ показаться новаторствомъ, будучи помѣщено въ сводѣ 1864 года, не показалось бы таковымъ, если бы сводъ вышелъ годомъ позже, а правило это было бы примѣняемо въ судахъ именно въ 1864 г. Обычное право, составлявшее основу гражданскаго права балтійскихъ губерній, должно было восполнять недостаточность имперскаго законодательства, которое только въ рѣдкихъ и чрезвычайныхъ случаяхъ обращало вниманіе на мѣстныя нормы. Все развитіе права и приспособленіе его къ жизни производилось именно путемъ такого незамѣтнаго творчества. Кодификаторамъ приходилось считаться съ той колоссальной перемѣной, которая вносила въ существовавшее положеніе вещей вслѣдствіе опубликованія законченнаго свода. Съ изданіемъ его отпадала эластичность и творческая сила обычая; судебныя установленія связывались нормой, единожды формулированной на будущія времена, и только въ рѣдкихъ случаяхъ могли восполнять ее, но уже отираясь отъ статьи свода и на нее опираясь. На помощь законодательства не приходилось разсчитывать. Между тѣмъ, въ роли новаторовъ и творцовъ, суды могли выступать только по отдѣльнымъ вопросамъ, въ завѣсности отъ спо-

ровъ, поступающихъ на ихъ разсмотрѣнiе, и поэтому, въ судебной практикѣ кодификаторы не могли найти формулировки всѣхъ общихъ началъ, которыя были необходимы для свода. Естественно, что, считаясь съ тѣмъ порядкомъ, который существовалъ до окончанiя кодификаци, и учитывая будущее, кодификаторы сочли необходимымъ собрать наибольшiй запасъ положенiй, могущихъ понадобитсяъ впослѣдствiи, т. е. они старались найти подходящiе отвѣты на всѣ вопросы, для нихъ возникавшiе, черпая ихъ изъ того же мало опредѣленнаго источника изъ „обычнаго права“, изъ котораго извлекали эти отвѣты судебныя рѣшенiя.

Такимъ запасомъ положенiй являлась преимущественно литература, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось идти дальше, опять таки приближаясь къ современности. Въ этихъ случаяхъ нѣкоторую помощь кодификаторамъ оказала книга Вальтера, въ которой институтамъ римскаго права, граничащимъ съ институтами германскими, отводилось большое мѣсто, но эта книга опять таки не была достаточной. Тогда слѣдующимъ источникомъ являлись опять таки уложенiя и въ особенности саксонское. Въ качествѣ примѣровъ такого рода нормъ можно назвать правила относительно договоровъ въ пользу третьихъ лицъ, бумагъ на предъявителя, ученiя о значенiи формы договоровъ и заключенiя ихъ между отсутствующими. Въ пандектной доктринѣ по этимъ предметамъ можно было найти лишь самыя общiя положенiя или указанiя на отсутствiе соответствующихъ правилъ въ римскихъ сборникахъ. А жизнь и практическая потребность требовала ихъ нормировки. Институтъ бланковой передачи (Blanco-Cession), извѣстный мѣстному обычаю съ давнихъ временъ, пельзя было обойти въ сводѣ, а въ сводѣ требовалось формулировать его гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ это могло сдѣлать правотворчество обычая; составители свода пошли впередъ и въ сводѣ внесли тѣ правила, къ которымъ, какъ они могли ожидать, обратилась бы практика.

Далѣе, если обратиться къ заимствованнымъ изъ саксонскаго кодекса статьямъ и разсматривать ихъ въ отдѣльности, то можно найти и другiя причины, объясняющiя ихъ рецепцию.

Саксонское уложенiе представлялось тѣмъ болѣе безопаснымъ источникомъ, что содержало преимущественно выраженiе дѣйствовавшего права; крупныхъ новшествъ оно не вносило, по крайней мѣрѣ, въ тѣ отдѣлы, откуда взяты статьи балтiйскаго свода. Если ближе остановиться на воспринятыхъ въ сводѣ параграфахъ этого уложенiя, то не трудно убѣдиться, что громадное большинство ихъ содержитъ фор-

мулировки принциповъ римскаго права, даже мало чѣмъ отличающіеся отъ ходячихъ опредѣленій учебниковъ. Напримѣръ, статьи балтійскаго свода, описывающія *condictio ob turpem vel injustam causam*, 3721—3725, соответствующія §§ 1541—1545 саксонскаго кодекса, всецѣло воспроизводятъ начала римскія, только въ болѣе краткой редакціи, чѣмъ въ учебникахъ¹⁾. Очень многія статьи этого рода содержатъ опредѣленія типовъ договорныхъ отношеній различныхъ наименованій (напр. товарищества, мировой сдѣлки, найма вещей и услугъ, поручительства) или касаются правоотношеній, изъ такихъ договоровъ вытекающихъ (займа, права обратной купли, порученія, *negotiorum gestio*); онѣ вполне соответствуютъ обычнымъ описаніямъ учебниковъ и вполне оправдываются цитатами на римскіе источники, которыми онѣ снабжены въ балтійскомъ сводѣ. Напримѣръ, ст. 3655 (§ 1071), 3656 (§ 1073), 3743 (§ 1176), 3924 (§ 1133), 4429 (§ 1342), 4430 (§ 1343), 4458 (§ 1393), 4464 (§ 1049), 4505 (§ 1449) и мн. другія. Правила свода объ отвѣтственности хозяевъ гостиницъ (ст. 3817 и слѣд.), на которыхъ отразилось саксонское уложеніе, также въ сущности, содержатъ лишь выраженіе римскихъ правилъ, но освобожденное отъ нѣкоторыхъ архаическихъ деталей. Всѣ эти статьи, вставленныя между другими, взятыми изъ пандектныхъ учебниковъ, оказываются въ полномъ соответствіи съ ними. Въ этихъ случаяхъ заимствованія изъ саксонскаго кодекса ничто иное, какъ случайный выборъ редакціи для правила, которое само по себѣ входило въ составъ дѣйствовавшаго балтійскаго права. Если составители свода избирали формулу саксонскаго кодекса, то это означаетъ только то, что эта формула казалась имъ болѣе удачной, чѣмъ афоризмъ изъ Мюленбруха, Унтергольцнера или Глюка.

Число заимствованныхъ статей, которыя пришлось оправдывать ссылками только на „обычное право“ очень не велико.

Ясную картину происхожденія статей саксонскаго кодекса дастъ брошюра *Beckhaus, Die gemeinrechtlichen Quellen zum bürg. Gesetzb. f. d. Königreich Sachsen*, 1866 г. Она состоитъ изъ таблицы, въ которой противъ номеровъ статей приведены цитаты на римскіе (и каноническіе) источники и проставлены условные знаки, обозначающіе, что статья взята изъ права германскаго, или что въ общемъ правѣ нѣтъ соответствующаго положительнаго предписанія, или что данный ин-

¹⁾ См., напр., Мюленбрухъ, т. II, стр. 373; § 1542 саксонскаго уложенія очень близко повторяетъ сказанное у Унтергольцнера, т. II, стр. 23 прим.

ститутъ въ партикулярномъ правѣ разсматривается съ иной точки зрѣнія, чѣмъ въ общемъ, или наконецъ, что статья содержитъ развитіе римской нормы по аналогіи. Оставляя въ сторонѣ статьи германистическія, число остальныхъ, обозначенныхъ такими условными знаками, не велико. Подавляющее большинство ихъ можно считать основанными на римскомъ (общемъ) правѣ—совершенно также, какъ на немъ основаны статьи балтійскаго свода.

Къ этимъ замѣчаніямъ нужно прибавить еще слѣдующее. Во всѣхъ случаяхъ когда реципировались изъ прусскаго или саксонскаго уложеній правила германскаго (не римскаго) происхожденія, кодификаторы могли себя считать прямо уполномоченными на такое заимствованіе уже потому, что „германское“ право являлось съ давнихъ поръ субсидіарно дѣйствующимъ въ балтійскомъ краѣ. Оно восполняло пробѣлы мѣстныхъ источниковъ, а ихъ было не мало. Если, однако, подойти ближе къ анализу источниковъ, или содержанія этого общаго германскаго права, или къ болѣе точному описанію его границъ, то придется встрѣтиться съ довольно расплывчатыми признаками.

Въ древности германскія племена въ смыслѣ правовомъ не представляли собой единства; не было одинаго источника общаго для всѣхъ племенъ права; имѣются только права отдѣльныхъ племенъ, ихъ законы и обычаи¹⁾. Имперія, объединившая до нѣкоторой степени эти племена, не уничтожила партикуляризмовъ и дала лишь незначительное количество нормъ, формально обязательныхъ для всѣхъ германскихъ областей, въ ея составъ входящихъ. Только нѣкоторые правовые сборники, вродѣ Саксонскаго Зеркала и городскихъ кодификацій, косвенно способствовали объединенію разрозненныхъ правовыхъ системъ. Значительно позднѣе въ XVI и XVII вѣкахъ роль объединяющаго фактора перешла къ кодификаціямъ отдѣльныхъ партикулярныхъ законодательствъ, въ которыхъ яснѣе сказывается тенденція къ взаимному сближенію—въ предѣлахъ возможнаго—правовыхъ системъ различныхъ государствъ²⁾. Но формально такія кодификаціи поддерживали обособленность отдѣльныхъ территорій партикулярнаго права; съ особенною ясностью это сказалось послѣ изданія позднѣйшихъ памятниковъ этого рода, вродѣ прусскаго ландрехта или австрійскаго гражданскаго уложенія. „Германское“ право сравнительно поздно, лишь съ XVIII в., сдѣлалось предметомъ самостоятельной юридической дисциплины, а

¹⁾ *Heusler*, Institutionen des deutschen Privatrechts, I, стр. 15.

²⁾ *Stobbe*, Handbuch des deutschen Privatrechts I, стр. 11.

значительнаго развѣта эта отрасль юридическихъ знаній достигла уже въ XIX.

„Задача науки германскаго частнаго права—познаніе и изложеніе дѣйствующаго въ Германіи частнаго права. Наука не оказалась бы на высотѣ, если бы она ограничилась разработкой отдѣльныхъ партикулярныхъ правъ въ ихъ изолированности. Партикулярное право выясняется въ своемъ значеніи и получаетъ правильную оцѣнку лишь путемъ сравненія его съ правовымъ строемъ (Rechtszustand) въ Германіи вообще, и обратно, германское право въ цѣломъ мы познаемъ лишь путемъ изученія его различныхъ партикулярныхъ образованій...“
„Германское право должно быть не перечнемъ всего партикулярно-правового матеріала, оно должно излагать основные принципы и построенія, ему имманентныя и въ немъ господствующіе“¹⁾.

„Если исходить изъ противуположенія общаго и партикулярнаго права, то германское право должно разрѣшить тройкую задачу: а) изложеніе частнаго права Имперіи... б) изложеніе общаго германскаго частнаго права, т. е. составныхъ частей „общаго“, въ старинномъ значеніи, права германскаго происхожденія. Въ этомъ смыслѣ германское частное право, подобно пандектному, является ученіемъ непосредственно практическимъ для части Германіи, ибо оно устанавливаетъ положительныя нормы, подлежащія примѣненію судами въ странахъ общаго права, если есть пробѣлъ въ партикулярномъ законѣ или обычаяхъ... в) изложеніе германской правовой идеи (Rechtsgedanke) въ партикулярныхъ правахъ. Германское частное право не состоитъ изъ суммы германскихъ партикулярныхъ правъ. Поэтому оно и не должно излагать германскія партикулярныя права, какъ таковыя, ни въ цѣломъ, ни въ ихъ германско-правовыхъ частяхъ. Его задача—то внутреннее единство органическаго цѣлаго, къ которому партикулярныя принадлежатъ, какъ его члены“²⁾.

Таковы тѣ обширныя задачи, которыя ставятся наукѣ одинаго и общаго германскаго права современными корифеями этой дисциплины. Изъ этихъ выписокъ видно, что единственнымъ выразителемъ этого „общаго“ права является наука. Она соединяетъ разобщенное и выражаетъ единство, котораго въ готовомъ видѣ нигдѣ нельзя найти. Но если говорить о наукѣ, то возникаетъ вопросъ о матеріалѣ, подлежащемъ обработкѣ. Теоретически для науки и пригодны и необ-

¹⁾ *Stobbe*, указ. сочин. стр. 30.

²⁾ *Gierke*, *Deutsches Privatrecht*, I, стр. 52.

ходимы всё источники познания, и действительно, въ обширныхъ перечняхъ источниковъ, приведенныхъ въ курсахъ германистовъ, можно найти указанія, непосредственныя и косвенныя, на историческіе памятники, на собранія судебныхъ рѣшеній, на научныя работы минувшихъ временъ, на законы Германской Имперіи и партикулярныхъ правовыхъ системъ ¹⁾. Въ новѣйшихъ изложеніяхъ, у Гирке, Штоббе и у другихъ писателей, списки такихъ пособій занимаютъ десятки страницъ, въ учебникахъ болѣе короткихъ и старинныхъ имъ отведено нѣсколько меньше; но принципиально включены въ нихъ тѣ же рубрики. И действительно, при описаніи отдѣльныхъ институтовъ, современные изслѣдователи пользуются всеми эти матеріалами; въ цитатахъ у Штоббе и Гирке всегда приведенъ разнообразный матеріалъ и обширныя указанія литературы. Если же обратиться къ учебникамъ болѣе раннимъ, къ тѣмъ германистамъ, которыхъ изучалъ Бунге, къ Эйхгорну, Миттермайеру, Мауренбрехеру, Безелеру и др., то и въ нихъ можно найти тотъ же матеріалъ. Но въ виду меньшей разработанности германскаго права въ тѣ времена, количество ссылокъ менѣе значительно. Нерѣдко, (особенно у Эйхгорна) въ подтвержденіе какого либо основнаго принципа приводится ссылка только на одинъ кодексъ изъ числа новѣйшихъ, какъ на достаточно авторитетное выраженіе этого начала. Въ тѣхъ институтахъ, которые имѣютъ непосредственное практическое значеніе, такія ссылки преобладали; яркаго выраженія того, что необходимо для современности, не найти въ средневѣковыхъ сборникахъ, въ „Weisthümer“ и другихъ грамотахъ. Въ подтвержденіе сказанному достаточно просмотрѣть отдѣлы курсовъ, посвященные договорамъ пожизненной ренты, издательскому, бумагамъ на предъявителя.

Поэтому не удивительно, что и Бунге счелъ возможнымъ въ этихъ случаяхъ придерживаться не текста научныхъ курсовъ, а обратиться прямо къ первоисточникамъ ихъ—къ родственнымъ балтійскому праву по духу кодексамъ. Огмѣтимъ, что статей этого рода не много.

Но заканчивая этотъ обзоръ пріемовъ заимствованій, слѣдуетъ разсѣять заблужденіе, которое можетъ зародиться при его чтеніи. Необходимо прежде всего подчеркнуть, что все таки не всё статьи балтійскаго свода заимствованы и что, благодаря мелкимъ и частичнымъ исправленіямъ заимствуемаго текста, пропуску однихъ словъ, вставкѣ

¹⁾ *Walter* въ числ. источниковъ германскаго права называется еще „Natur der Sache“; этому предмету посвященъ въ его книгѣ отдѣльный параграфъ. Въ балтійскомъ правѣ этотъ своеобразный источникъ фигурируетъ какъ единственное оправданіе ст. 1686, теперь уже утратившей силу.

другихъ, въ общемъ итогѣ, по сравненію съ первоисточниками, иногда измѣняется характеръ института, особенно, если эти исправленія сдѣланы въ рядѣ статей планомѣрно и послѣдовательно. Слѣдуетъ, далѣе, напомнить, что въ этомъ обзорѣ мы имѣли дѣло только съ самыми мелкими дѣленіями, изъ которыхъ слагается сводъ, такъ сказать съ кирпичами, изъ которыхъ выстроено зданіе, и работами по изготовленію этого первоначальнаго матеріала—при оцѣнкѣ зданія однимъ этимъ руководствоваться нельзя. Если ограничиться только сказаннымъ выше, то легко можно создать представленіе о сводѣ, какъ о какой-то смѣси отрывковъ и обрѣзковъ, надерганныхъ изъ модныхъ въ свое время учебниковъ. На самомъ же дѣлѣ, если внимательно присмотрѣться къ своду въ цѣломъ, то не трудно убѣдиться, что компиляторы много потрудились надъ стройностью и гармоничностью его. Отрывки, взятые изъ разныхъ источниковъ, согласованы между собой не только въ редакціонномъ отношеніи—противорѣчій въ балтійскомъ сводѣ не больше, чѣмъ во всякомъ другомъ кодексѣ; отрывки дополняютъ другъ друга и въ сводѣ сливаются въ нѣкоторое единство, такъ что каждый крупный институтъ права представляетъ законченное цѣлое. Теорія, взятая изъ разныхъ мѣстъ, искусно соединены и продуманы, и спаяны во-едино. Въ обработкѣ матеріала, однимъ словомъ, чувствуется мысль и единство системы; выбирая отдѣльныя части для порученнаго имъ зданія, строители не теряли изъ виду общаго плана. Нельзя утверждать, что такіе-то крупные отдѣлы свода просто „Муленбрухъ“ или „Глюкъ“, получившіе законодательную санкцію: отъ соединенія разнообразныхъ тезисовъ получилось нѣчто новое.

Кодификаторы не могли ограничиться однимъ только *выборомъ* матеріала, многія обстоятельства заставляли ихъ размышлять надъ обработкой и согласованіемъ его. Имъ прежде всего приходилось считаться съ вліяніемъ германскаго права, которое сказалось на очень многихъ институтахъ права „общаго“ и придало имъ своеобразную окраску. Институтъ опеки, на примѣръ, въ балтійскомъ правѣ построенъ не на римскихъ принципахъ, хотя не малое количество статей снабжены ссылками на римскіе источники; наследованіе по закону, несмотря на то, что статьи, опредѣляющія общія положенія наследственнаго права, взяты дословно изъ Макельдея, въ балтійскомъ кодексѣ отнюдь не воспроизведеніе римскихъ правилъ о наследованіи. Вещное право, въ которомъ статей, взятыхъ изъ пандектныхъ руководствъ, почти столько же, какъ и построенныхъ на германскихъ источникахъ, опять-таки вовсе не копія его строенія въ пандектномъ правѣ.

Напротивъ, большое количество основныхъ его понятій взято изъ германскаго права, но отрывки римскаго права вставлены въ вещно-правовые институты очень искусно. Напримѣръ, вопросъ приобрѣтенія права собственности нормированъ такъ, что нашли себѣ выраженіе и германскія и римскія нормы; виндикаціонный искъ построенъ на римскихъ принципахъ, но они нисколько не заслонили собой германскихъ особенностей (правило *Hand wahre Hand* и пр.), которыя остались въ силѣ, несмотря на рецепцію римскихъ принциповъ. Но, конечно, не всегда удавалось создать такое соединеніе различныхъ началъ, которое обезпечивало удачное и практичное разрѣшеніе вопроса. Залоговое право балтійскаго свода, напримѣръ, представляется слишкомъ проникнутымъ римскимъ духомъ, со всѣми практическими несовершенствами постановки его въ римскомъ правѣ¹⁾; однако, едва ли можно упрекать составителей свода въ излишней романизации, ибо имъ оставалось только слѣдовать за прежней практикой, которая не сумѣла создать сколько-нибудь стройной ипотечной организаціи и соответственной системы матеріальныхъ нормъ.

Не находя подчасъ рѣшенія, удовлетворявшаго ихъ своей законченностью, т. е., не будучи въ силахъ произвести („отредактировать“) какой либо синтезъ этихъ двухъ системъ, составители свода охотно прибѣгали къ неудачному среднему рѣшенію. Они помѣщали въ сводъ и римскіе и германскіе институты, не вычеркивая ни тотъ ни другой тапъ изъ дѣйствующаго права. Такъ, напримѣръ, наряду съ поземельнымъ оброчнымъ содержаніемъ, институтомъ германскаго происхожденія, слегка только затронутымъ римскими правилами объ эмфитевзисѣ, осталась въ сводѣ „наслѣдственная аренда“ институтъ, основанный преимущественно на правѣ римскомъ. Практическую границу между ними очень трудно провести; очевидно, упомянуты въ сводѣ оба для полноты, съ тѣмъ чтобы уже впоследствии жизнь указала на наиболѣе жизнеспособный изъ нихъ.

Но, конечно, тѣ области права, гдѣ кодификаторамъ приходилось подводить итогъ историческому сочетанію германскаго и римскаго правъ, плохой примѣръ для доказательства нѣкоторой самостоятельности ихъ по отношенію къ романистической доктринѣ; если они и измѣняли ее, то, въ сущности, перемѣна была сдѣлана не ими, они лишь обводили болѣе рѣзкой краской контуры, намѣченные уже

¹⁾ Излишне напоминать, что зѣсь идетъ рѣчь о сводѣ въ изданіи 1864 г. Въ 1889 г. ипотечная часть и матеріальное залоговое право, какъ достаточно извѣстно, подвергнуто крупнымъ законодательнымъ реформамъ.

раньше. Обращаясь къ чисто романистическимъ отдѣламъ свода, припомнимъ, что для самостоятельнаго творчества кодификаторамъ вообще было оставлено лишь очень узкое поле—въ теоріи даже вовсе никакого. Полагалось лишь воспроизвести только то, что уже существовало. Но все-таки можно отмѣтить нѣкоторые институты, въ которыхъ сводъ по стройности и полнотѣ стоитъ выше тѣхъ руководствъ, изъ которыхъ онъ скомпилированъ. Обратимъ вниманіе хотя бы на ученіе о давности вообще и приобрѣтательной въ частности. Всѣ „виды“ давности, которые прежняя доктрина еще далеко не всегда достаточно обособляла въ сводѣ разграничены очень точно; затѣмъ, ученіе о давностномъ приобрѣтеніи права собственности изложено въ немъ съ такой полнотой и такъ стройно, какъ ни въ одномъ изъ учебниковъ, которыми пользовались составители. Именно для этого ученія всѣ руководства, лежащія въ основѣ свода, оставляли желать многого, а монографіи, какъ, на примѣръ, Унтергольцнера, напротивъ были слишкомъ подробны и детальны, и Бунге пришлось излагать эту матерію почти безъ текстуальныхъ заимствованій, не ограничиваясь собраніемъ и переработкой того, что имѣлось въ литературѣ¹⁾. Самостоятельность кодификаторовъ чувствуется и въ ученіи о владѣніи, несмотря на то, что большое количество статей взято цѣликомъ изъ Макельдея. Не входя въ обсужденіе достоинствъ или недостатковъ нормировки этого института въ сводѣ, необходимо признать, что владѣніе балтійскаго кодекса на первый взглядъ сильно отличается отъ того, которое излагалось въ сочиненіяхъ по пандектному праву. Составители свода старались идти своимъ путемъ и снабдили владѣльческой защитой такой широкой кругъ отношеній, какого, кажется, нигдѣ нѣтъ, т. е. оказались свободными отъ рабскаго подчиненія своимъ руководителямъ.

Можно указать и другіе отдѣлы, описаніе которыхъ въ сводѣ потребовало самостоятельной работы кодификаторовъ. Таковы, на примѣръ, общія правила о договорахъ. Литература обязательствен-

¹⁾ Можно предполагать, что Бунге имѣлъ въ виду составленныя имъ статьи проекта о давности подтвердить въ законодательномъ порядкѣ. На эту мысль наводитъ то, что подѣ статьями, кромя цитатъ изъ римскихъ и иныхъ источниковъ, фигурируетъ ссылка на „Besonderes Memoire“, т. е. на особое представленіе, подлежащее разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ. Такая ссылка имѣется подѣ статьями, впоследствии дѣйствительно подтвержденными въ законодательномъ порядкѣ. Однако, по отношенію къ мемуару о давности, отъ этого, повидимому, отказались.

наго права и въ тѣ времена уже была достаточно богата, и въ руководствахъ, эксцерпированныхъ кодификаторами, общимъ ученіемъ отводилось достаточно мѣста, однако подлежащія статьи свода, едва ли не самыя отвѣтственные въ обязательственномъ правѣ, выработаны ими самостоятельно—текстуальныхъ заимствованій изъ ученыхъ изслѣдованій въ нихъ относительно немного. То, что кодификаторы находили готоваго въ пандектной литературѣ, ихъ не всегда могло удовлетворить, такъ какъ они сознавали, что сводъ долженъ служить потребностямъ жизни, а не разрѣшать вопросъ о выборѣ между теоретическими построеніями. Поэтому, они не остановились передъ нѣкоторымъ—по сравненію съ пандектной *литературой*—творчествомъ, и въ этихъ отдѣлахъ съ очевидностью сказывается желаніе примирить пандектную теорію съ жизнью. Конечно, способы, примѣненные ими для разрѣшенія трудностей, не во всѣхъ случаяхъ заслуживаютъ одобренія. Можетъ быть, имъ слѣдовало бы задуматься надъ раскрытіемъ принциповъ пандектнаго права, восполнить собственнымъ трудомъ то, что не было сдѣлано ученой литературой, можетъ быть, формально болѣе правильнымъ былъ бы путь разработки соответствующихъ законопроектовъ ¹⁾, но какъ бы то ни было, здѣсь важно отмѣтить, что, познавъ недостаточность пандектной литературы, они приложили старанія къ тому, чтобы облегчить пути дальнейшей практики, и не остались поработченными доктриной. Такъ, напримѣръ, въ сводѣ кратко, но опредѣленно, нормировано представительство, договоры въ пользу третьихъ лицъ, бумаги на предъявителя и др.—на этихъ статьяхъ сказывается вліяніе новѣйшихъ правовыхъ идей (въ частности саксонскаго уложенія 1863 г.), вліяніе торговаго права и авторитетныхъ коммерціалистовъ того времени. Значительно упрощена въ сводѣ, опять-таки сравнительно съ учебниками, теорія солидарныхъ обязательствъ. Слѣдуя во всемъ романистической доктринѣ, составители свода погрязли бы въ мелочахъ и въ не нужныхъ ни для кого контроверзахъ, связанныхъ со спорами о природѣ „корреальныхъ“ и „солидарныхъ“ въ тѣсномъ смыслѣ обязательствъ. Крупные авторитеты удѣляли много вниманія этимъ бесплоднымъ преиспрательствамъ, но въ сводѣ устранено ²⁾ различіе между этими видами солидарныхъ обязательствъ и, благодаря

¹⁾ Въ мѣстномъ обычномъ правѣ и въ судебной практикѣ по этого рода вопросамъ сколько-нибудь достаточнаго—не говоря уже законченнаго—матеріала кодификаторы найти не могли.

²⁾ И въ этомъ институтѣ сказалось вліяніе саксонскаго уложенія.

этому, всему институту придана значительно большая стройность и жизненность. Изъ частныхъ ученій обязательственнаго права можно указать на договоръ товарищества, какъ на такой отдѣлъ свода, гдѣ связанность текстомъ учебниковъ также не повліяла на разработку института.

Приведенныя здѣсь замѣчанія высказаны отнюдь не съ цѣлью дать исчерпывающую критику свода ¹⁾ или техники его составленія, но они, какъ кажется, могутъ быть достаточнымъ доказательствомъ того, что составители свода были не простыми переписчиками фрагментовъ изъ ученыхъ изслѣдованій и не были во всѣхъ отношеніяхъ порабощены ученою литературою. Они все-таки оставались хозяевами матеріала и сохраняли нѣкоторую независимость мысли ²⁾. Если позволительны сравненія, то сводъ слѣдуетъ уподоблять мозаикѣ, задуманной по опредѣленному рисунку и планомѣрно выполненной. Не только въ выборѣ отдѣльныхъ осколковъ проявили кодификаторы свою самостоятельность, они и распорядились ими такъ, какъ это было необходимо для ихъ непосредственной цѣли.

¹⁾ Въ русской литературѣ сводъ не нашелъ справедливой оцѣнки. Замѣчанія *С. В. Лазмана* (Исторія кодификаціи, т. II, стр. 410 и др.) несправедливы и поверхностны; то же самое можно сказать и про оцѣнку, даваемую *Г. Ф. Шершеневичемъ* (Курсъ гражд. права, т. I, § 60). Наиболее правильныя замѣчанія имѣются въ статьѣ *Л. А. Касо*, *Ф. Г. фонъ Бунге* и остзейское гражданское право. Журн. Мин. Юстиціи. 1897 г., № 8, стр. 225 и слѣд.

²⁾ Для исчерпывающаго доказательства этого, необходимо тщательно сопоставить многіе институты въ ихъ нормировкѣ по пандектному праву и по своду. Въ монографіяхъ и менѣе крупныхъ по объему изслѣдованіяхъ можно найти немало матеріала по этому предмету, такъ какъ соотношеніе мѣстнаго и общаго права въ нихъ почти всегда разъясняется. Въ видѣ примѣра укажемъ на статью проф. *Мейкова* Zur Lehre von der Rechtswohltat der Hingabe an Zahlungsstatt, помѣщенную въ Zeitschrift für Rechtswissenschaft, т. I (1869 г.), стр. 52 и слѣд. Въ ней очень подробно отмѣчены всѣ различія между сводомъ и пандектнымъ правомъ по вопросу о beneficium in solutum dationis, которое въ балтійскомъ правѣ получило нѣсколько иную постановку, благодаря мелкимъ, на первый взглядъ, измѣненіямъ текста, взятаго изъ учебниковъ. Статья эта тѣмъ болѣе любопытна, что написана однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ кодификаціонныхъ работъ.

XX.

Статьи свода, текстъ которыхъ, какъ мнѣ удалось установить, заимствованъ изъ какого-либо источника, распредѣлены по *тремъ* таблицамъ. Къ *первой* отнесены статьи, взятые изъ научныхъ сочиненій и кодексовъ, ко *второй*—взятые изъ трудовъ Бунге, наконецъ, къ *третьей*—взятые изъ проекта 1839 г. Если, при такомъ дробленіи, для практическаго пользованія возникаетъ нѣкоторое, но впрочемъ незначительное, неудобство, а именно, необходимость справиться по тремъ таблицамъ, то для историческаго изслѣдованія оно окупается другимъ преимуществомъ: благодаря такому распредѣленію, легче обозрѣть группы источниковъ, изъ которыхъ слагается текстъ и установить ихъ относительное значеніе.

Печатаемыя ниже таблицы интересны, однако, не только какъ заключительная и существенная страница исторіи балтійскихъ кодификаціонныхъ работъ. Онѣ имѣютъ громадное значеніе для практическаго примѣненія свода.

Путемъ установленія истинныхъ источниковъ свода, можно дать для практики могущественное средство истолкованія его статей. Если можно узнать, изъ какого сочиненія взять отрывокъ, составляющій теперь ту или другую статью свода, то, въ случаѣ неясности или недостаточности, можно восполнить ея смыслъ, возойдя къ тому оригиналу, изъ котораго фрагментъ извлеченъ. Осколокъ, вставленный обратно въ прежнюю обстановку, говоритъ, конечно, больше, чѣмъ взятый самъ по себѣ. Благодаря дословности заимствованій, можно получить совершенно опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, какія именно теоріи по данному вопросу реципированы въ сводѣ ¹⁾. Отдѣльныя

¹⁾ Впрочемъ, не всегда даже дословное совпаденіе текстовъ указываетъ, что статья выписана именно изъ такого-то, а не другого сочиненія. Нерѣдко одинъ авторъ цѣликомъ заимствовалъ у другого поправившуюся ему формулу. Такъ, напр. слова *Sintenis*, т. I, стр. 455, текстъ прим. 12—16, мало чѣмъ отличаются отъ словъ

слова, примѣчанія къ отрывку, не вошедшія въ статью свода, объясненія, данныя его авторомъ, хотя бы въ другомъ сочиненіи, а не въ томъ, изъ котораго его слова дословно заимствованы, расположенія его по систематическимъ рубрикамъ въ первоисточникѣ, наконецъ, даже самая личность автора, его принадлежность къ тому или другому направленію въ наукѣ, все это можетъ пролить свѣтъ на значеніе и объемъ воспринятой въ сводѣ мысли. И обратно, если можно усмотрѣть, что въ статьѣ опущены или измѣнены отдѣльныя детали ученаго тезиса, то иногда можно предполагать, что въ этихъ частяхъ законодатель не согласился съ авторомъ и что въ этомъ направленіи нельзя за авторомъ слѣдовать до конца.

Не вдаваясь въ пространныя разсужденія, ограничимся приведеніемъ одного очень яркаго примѣра для разъясненія, насколько знаніе истиннаго происхожденія статей свода можетъ облегчить ихъ истолкованіе и разъяснить контрверзы. Именно, въ сводѣ имѣется нѣсколько статей, въ которыхъ описаны послѣдствія наступленія резолютивнаго условія; въ ст. 3175 изложены общія начала, въ ст.ст. 3910, 3926, 1418 и др. предусмотрѣны болѣе частные случаи, причемъ правила эти не вполне согласованы между собой. По поводу основнаго принципа свода и объясненія противорѣчій спорили такіе серьезные знатоки мѣстнаго права, какъ Ф. Зерафимъ и Эрдманнъ, посвятившіе этому вопросу 4 изслѣдованія ¹⁾. Въ виду противорѣчія отдѣльныхъ правилъ между собой, по неволѣ приходится для выясненія текста восходить къ его источникамъ, и изслѣдователи удѣлили много вниманія вопросу о томъ, какая теорія относительно послѣдствій исполненія резолютивнаго условія рецепирована въ сводѣ,—Зерафимъ доказывалъ, что теорія Риссера, а Эрдманнъ его опровергалъ и предлагалъ свое объясненіе. Аргументація Эрдманна (въ тѣхъ частяхъ, которыя посвящены полемикѣ и критикѣ мнѣнія Зерафима) выиграла бы въ убѣдительности, а матеріалъ для разрѣшенія спора выигралъ бы въ богатствѣ, если бы эти ученые обратили вниманіе на то, что ст. 3175

Mackeldey § 221, п. В (подробныя заглавія сочиненій см. ниже); подозрительно сходство между Sinteris т. I, 460 текстъ къ прим. 25 и Mackeldey § 229 ad f; не менѣе подозрительно сходство редакціи тезиса Зинтениса II, 593 ad 3' со словами Mühlengruch'a II, 426 п. I (ср. 3974 ст. свода). Прямое „копированіе“, буква въ букву, можно установить, если сравнивать слова Heimbach'a въ словарѣ Weiske, т. 12, стр. 103, 3 строка сверху и Schmid, Handbuch т. I, стр. 35, текстъ къ примѣч. 9 (въ сводѣ ст. 955). Но, разумѣется, такихъ случаевъ въ общемъ мало.

¹⁾ Zeitschrift für Rechtswissenschaft, т. I, стр. 203, II, 134, IV, 46 и 133.

и 3926 заимствованы дословно изъ саксонскаго уложенія 1863 г. (§ 873 и 1174). Смыслъ этихъ параграфовъ объясненъ въ мотивахъ къ уложенію (въ изд. Siebenhaar, Commentar zu dem bürgerlichen Gesetzbuche für das Königreich Sachsen, 1869, т. I, стр. 150; ср. т. II, стр. 135), изъ которыхъ косвенно можно извлечь много любопытнаго и для уясненія взгляда балтійскаго кодекса, ибо слова саксонскаго уложенія, повторенныя въ немъ текстуально, очевидно, вполне сохранили свое значеніе.

Между тѣмъ, противорѣчіе ст. 1418 и 3175 объясняется именно различіемъ источниковъ статей. Согласно ст. 1418 дѣйствіе заложнаго права прекращается „въ случаѣ наступленія той отмѣны или того ограниченія, по которымъ заложенная вещь принадлежала залогодателю“,—эти слова взяты дословно изъ Мюленбруха, т. II, стр. 224, текстъ къ примѣчанію 7. Мюленбрухъ здѣсь повторяетъ господствовавшее въ то время ученіе. Напротивъ, согласно ст. 3175... „если въ тотъ же періодъ времени (т. е. пока не наступило резолютивное условіе) одною изъ сторонъ предоставлены были права на какую-либо вещь постороннимъ лицамъ, то эти права, несмотря на осуществленіе отмѣняющаго условія, остаются въ своей силѣ“—это постановленіе идетъ прямо въ разрѣзъ со ст. 1418, а имѣетъ въ виду совершенно тождественную комбинацію фактовъ. Оно вставлено въ проектъ свода критиками; въ проектъ (§ 3613) имѣлось правило, вполне согласованное со ст. 1418, взятое дословно изъ книги Коха I, стр. 259. Если обратиться къ мотивамъ составителей саксонскаго уложенія (Siebenhaar, указ. сочин., т. I, стр. 151), то легко можно убѣдиться, что они отвергали господствовавшее въ то время ученіе общаго права, полагая, что выставляемый ими тезисъ гораздо ближе къ практикѣ.

При наличности явнаго противорѣчія въ законѣ, постановленія несогласныя „должно истолковывать такимъ образомъ, что, или одно изъ нихъ ближе опредѣляетъ или ограничиваетъ другое, или одно содержитъ въ себѣ самое правило, а другое—изъятіе изъ онаго“, ст. XX введ. къ III части. Если сопоставить приведенныя выше данныя, то не трудно, какъ мнѣ кажется, установить, какое изъ постановленій, статьи ли 1418 или 3175, признать общимъ правиломъ—первое, очевидно, уцѣлѣло въ сводѣ случайно, по недосмотру критиковъ, а второе—„позднѣйшее“, внесено въ видѣ исправленія проекта.

Однимъ словомъ, таблица, показывающая заимствованія, сдѣланныя въ сводѣ, благодаря отмѣченнымъ особенностямъ его, отчасти

замѣняетъ объяснительную записку къ нему, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ является такимъ вспомогательнымъ средствомъ толкованія, какимъ не обладаетъ ни одинъ гражданскій кодексъ ¹⁾).

Въ этомъ отношеніи наиболѣе поучительна таблица № 1, такъ какъ она приводитъ къ наиболѣе разнообразнымъ и богатымъ источникамъ. Таблица № 2 даетъ также не мало; впрочемъ, значеніе курсовъ Бунге для истолкованія свода не упускалось изъ виду въ обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ мѣстнаго права. Писатели, имѣвшіе дѣло съ нѣмецкимъ текстомъ свода и одновременно съ трудами Бунге, не могли не обратить вниманіе на сходство оборотовъ рѣчи и дословныя повторенія ²⁾).

Въ сущности, при толкованіи соотвѣствующихъ статей, даже прежде обращенія къ источникамъ, цитированнымъ въ ссылкахъ подъ статьями, необходимо установить соотношеніе мыслей, выраженныхъ въ книгахъ Бунге и въ статьяхъ закона. Даже дословныя заимствованія, когда изъ книгъ перенесено въ статьи, казалось бы, все что только можетъ найти мѣсто въ законѣ, т. е. когда статья только повторяетъ исчерпывающимъ образомъ текстъ руководства, нерѣдко поясняются сопоставленіемъ съ этимъ первоисточникомъ редакціи статьи, ибо въ примѣчаніяхъ, въ пояснительныхъ словахъ, предшествующихъ заимствованнымъ частямъ, или слѣдующимъ за ними, часто заключаются цѣнныя данныя для объясненія словъ закона.

Такъ, напримѣръ, ст. 1661, опредѣляющая, кто изъ родственниковъ имѣетъ право выкупа, повторяетъ текстуально то, что сказано объ этомъ у Бунге, *Liv. Privatrecht*, § 182, текстъ къ прим. *e.* Но въ примѣчаніи этомъ имѣется очень подробное объясненіе этого пра-

¹⁾ Печатаемая ниже таблицы для истолкованія балтійскаго свода, даютъ даже больше чѣмъ аналогичная работа *Dufour, Code civil avec les sources où toutes ses dispositions ont été puisées* (Paris, 1806, 4 v.), по той причинѣ, что составители III части свода мѣстн. узак. при заимствованіяхъ придерживались текста научныхъ трактатовъ и кодексовъ гораздо ближе, чѣмъ авторы Наполеонова кодекса. А, между тѣмъ, работа Дюфура въ изученіи французскаго кодекса сыграла большую роль, чѣмъ можно думать, судя по современной французской научной литературѣ въ которой на эту книгу почти вовсе не ссылаются. Однако, именно въ ней раскрыты заимствованія изъ сочиненій Потье и другихъ источниковъ, которыми пользовались авторы кодекса Наполеона и для истолкованія многихъ статей кодекса этимъ заимствованіямъ ученые изслѣдователи придадутъ большое значеніе и результаты работы Дюфура теперь являются уже общезвѣстнымъ достояніемъ науки.

²⁾ Такъ, напр., въ статьѣ *F. Seruphim* въ *Dorpater juristische Zeitschrift*, т. VII, стр. 188, отмѣчено заимствованіе ст.ст. 2539, 2540 изъ *Bunge, Curl. Privatr.* стр. 591.

вила; въ немъ кратко, но точно и ясно разсказаны колебанія прежней практики, отразившіяся и на литературѣ мѣстнаго права; въ немъ разрѣшенъ вопросъ, имѣютъ ли право на выкупъ боковые и восходящіе родственники перваго приобрѣтателя имѣнія, впоследствии получившаго свойства наследственнаго; въ немъ, наконецъ, истолкователь найдетъ обстоятельныя ссылки на старую литературу вопроса. Однимъ словомъ, для всесторонняго выясненія вопроса о субъектѣ права на выкупъ, цитированное примѣчаніе можетъ дать очень многое, и знакомство съ нимъ столь же необходимо, какъ съ рѣшеніемъ гражд. касс. департамента 1906 г. № 95, въ которомъ разбирается этотъ пунктъ.

Ст. 3252 повторяетъ съ очень незначительными измѣненіями важныя въ юридическомъ смыслѣ слова *Livl. Privatrecht*, § 218 (см. особенно текстъ къ примѣчанію к). Въ статьѣ сказано, что при продажѣ лошадей, если не было другаго условія „*der Verkäufer... hat nur Hauptmängel zu vertreten. Als solche gelten... etc.*“. Въ практикѣ возникали сомнѣнія относительно того, является ли перечень недостатковъ, приведенный въ статьѣ, исчерпывающимъ, или нѣтъ (см. разъясненія, приведенныя въ изд. гражд. законовъ губ. Приб. Буковскаго, 1909 г.). Простая справка у Бунге, значительно разъясняетъ дѣло, ибо тамъ сказано: „*haftet bloss für drei Mängel*“, и нѣсколько ниже— „*beschränkt die Pflicht zur Gewährleistung nur auf drei Hauptmängel*“, и перечислены тѣ же самыя недостатки, какъ и въ статьѣ.

Особенно полезно для толкованія сопоставленіе съ текстомъ курсовъ текста статей изъ наследственнаго права, потому что, благодаря этому, можно уяснить основныя взгляды ихъ автора, изучая его полемику съ другими писателями и сужденія его относительно судебныхъ прецедентовъ, отдѣльныхъ казусовъ и другія замѣчанія, въ сводѣ, разумѣется, не повторенныя.

Важно для толкованія именно то, что не вошло въ статьи, что является, слѣдовательно, дополнительнымъ матеріаломъ; важны, далѣе, для установленія смысла отдѣльнаго правила, тѣ измѣненія, которыя произведены въ нѣкоторыхъ словахъ, или оборотахъ рѣчи, ибо въ этихъ случаяхъ у истолкователя имѣется въ распоряженіи и начальная и конечная точка, текстъ черновой и исправленный, т. е. можно почти безошибочно установить характеръ поправки и выяснить то направленіе, въ которомъ шла мысль Бунге и его критиковъ. Наприм., измѣненія, произведенныя въ отдѣльныхъ словахъ курса, включенныхъ въ ст. 967 III части свода мѣстн. узак., устраняютъ всякія

сомнѣнія о томъ, что приобрѣтенная супругами въ теченіе брака недвижимость не относится къ числу наследственныхъ. Сопоставленіе статьи 1749 съ истиннымъ источникомъ ея редакціи доказываетъ съ очевидностью, что терминъ *verbriefte Gelder*, на половину которыхъ вдова, оставшаяся безъ дѣтей, имѣетъ наследственные права, сохраняютъ въ этой статьѣ то же самое значеніе, какъ и въ ст. 1731. Изъ сопоставленія ст. 925 съ источникомъ ея редакціи вытекаетъ, что правило любекскихъ статутовъ, на которомъ она основана, въ сводѣ ограничено только *одной* категоріей отданныхъ въ наймы вещей—кораблей, относительно которыхъ не дѣйствуетъ правило *Hand wahre Hand*, сохраняющее, слѣдовательно, свое значеніе для другихъ категорій и т. д. Многія изъ сомнѣній, могущихъ возникнуть по поводу разныхъ вопросовъ, легко устраняются такимъ простымъ сопоставленіемъ.

Наименьшее значеніе для практики имѣетъ таблица № 3, гдѣ собраны статьи, взятые изъ проекта 1839 г., по той причинѣ, что въ настоящее время, въ виду очень большой рѣдкости экземпляровъ этого проекта, трудно ею пользоваться. Въ остальномъ же, она можетъ оказать ту же пользу, какъ и остальные двѣ, особенно поскольку дѣло касается статей, взятыхъ не цѣликомъ, или не дословно. Въ этихъ случаяхъ проектъ является какъ бы точкой отправленія, а сводъ—точкой прибытія, и по нимъ можно опредѣлить то направленіе, по которому шла мысль составителей свода.

Но обѣ послѣднія таблицы имѣютъ важное историческое значеніе въ томъ смыслѣ, что благодаря имъ, объясняются многія ссылки на „обычное право“, какъ на источникъ статьи. Легкомысленные критики свода (см. напр. Пахманъ, *Исторія кодификаціи*, т. II, стр. 412) склонны относиться къ этого рода ссылкамъ съ недоувѣріемъ т. е. видѣтъ въ такихъ статьяхъ измышленія Бунге, подкрѣпляемые цитатами на какое-то пустое мѣсто. Однако, путемъ справокъ по соответствующимъ §§ курсовъ Бунге, во многихъ случаяхъ не трудно установить, изъ какихъ литературныхъ источниковъ или судебныхъ прецедентовъ онъ почерпнулъ свои свѣдѣнія о цитируемомъ обычаяхъ—этихъ данныхъ онъ, конечно, не могъ цитировать въ сводѣ.

А если статья взята изъ проекта 1839 г., то хотя и въ первоисточникѣ подъ ней нѣтъ цитатъ, но все же можно допустить, что ея авторы были знакомы съ обычаями; во всякомъ же случаѣ, совпаденіе доказываетъ, что Бунге не выдумалъ *ad hoc* „обычая“, въ оправданіе своихъ измышлений.

Таблица I, показывающая связь текста нѣкоторыхъ статей III части Свода мѣстн. узак. губ. прибалтійскихъ съ учеными изслѣдованіями и иностранными кодексами.

Въ лѣвомъ столбцѣ таблицы напечатаны курсивомъ номера статей свода, а рядомъ, въ другомъ столбцѣ, указаны ссылки на ученые работы, изъ которыхъ заимствована редакція статьи. При сопоставленіи этихъ текстовъ можно установить, вся ли статья цѣликомъ или только въ частяхъ воспроизводитъ слова ученаго автора; имѣются ли въ ней сокращенія текста учебника или же текстъ этотъ дополненъ; составлена ли статья изъ словъ одного писателя или нѣсколькихъ; не содержитъ ли она, наконецъ, какихъ либо измѣненій заимствованнаго тезиса. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ текстуальная связь не вполне очевидна, ссылка на ученое изслѣдованіе или кодексъ заключена въ скобки; если связь эта очень отдаленная, но возможна или правдоподобна по различнымъ основаніямъ, то передъ ссылкой (въ скобкахъ) вставлена помѣтка „ср.“.

Такую отдаленную связь можно иногда предполагать если сопоставлять статью свода съ соответствующимъ параграфомъ проекта, гдѣ слова писателя воспроизведены съ большей полнотой.

Ученые изслѣдованія цитируются по *первой буквѣ* фамиліи автора, кромѣ нѣкоторыхъ, рѣдко встрѣчающихся въ таблицѣ; въ этихъ случаяхъ пропечатана вся фамилія автора.

Полныя заглавія слѣдующія:

Arndts, Lehrbuch der Pandekten.

K. A. von Vangerow, Lehrbuch der Pandekten ¹⁾.

Ferd. Walter, System des gemeinen deutschen Privatrechts, 1855.

C. Fr. Ferd. Sintenis, Das praktische gemeine Civilrecht. 3 Bände.

Ch. Fr. Glück, Ausführliche Erläuterung der Pandekten, nach Hellfeld, 1790—1830.

¹⁾ Въ таблицѣ приведены ссылки на параграфы книги Вангерова и на страницы по VII изданію 1865—1876 гг.

C. F. Koch, Das Recht der Forderungen nach Preussischem Rechte, mit Rücksicht auf neuere Gesetzgebungen historisch-dogmatisch dargestellt, 3 Bände, 1858—1859. (II Auflage).

C. F. Mühlenbruch, Lehrbuch des Pandektenrechts, nach der Doctrina Pandectarum deutsch bearbeitet. Vierte verbesserte Auflage, hrsg. von O. C. v. Madai, 3 Teile, Halle, 1844.

F. Mackeldey, Lehrbuch des römischen Rechts.

Fr. C. v. Savigny, System des heutigen Römischen Rechts (8 Bände).

Andr. Christ. Johannes Schmid, Handbuch des gegenwärtig geltenden deutschen bürgerlichen Rechts. Besonderer Teil, I Band. Leipzig. 1849.

K. A. D. Unterholzner, Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des Römischen Rechts von den Schuldverhältnissen, mit Berücksichtigung der heutigen Anwendung. Nach des Verfassers Tode hrsg. von Ph. E. Huschke. Leipzig 1840. 2 Bände.

Thöl, das Handelsrecht, I Band. (1854. IV Auflage—1862).

Kierulf, Theorie des gemeinen Civilrechts, 1839.

Weiske, Rechtslexikon für Juristen aller deutschen Staaten, 1839.

Beseler, System des gemeinen deutschen Privatrechts, 1847—1855.

Beseler, Die Lehre von den Erbverträgen.

Eichhorn, Einleitung in das deutsche Privatrecht.

Mittermaier, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts, 2 Bände (7 Aufl. 1847).

Итакъ: „А“ означаетъ Арндтсъ; „В“ — Вангеровъ; „Г“ — Глюкъ; „З“ — Зинтенисъ; „К“ — Кохъ; „М“ — Мюленбрухъ; „Мк“ — Макельдей; „С“ — Савинья; „Ш“ — Шмидъ; „У“ — Унтергольцнеръ; „Скс. ул.“ — Саксонское уложеніе 1863 г. (послѣ номера параграфа кодекса въ скобкахъ указанъ номеръ этого параграфа по проекту уложенія); „Прс. ул.“ — Прусское уложеніе 1794 г.

Первая цифра за фамиліей автора указываетъ на томъ, вторая — на страницу или параграфъ, дальнѣйшія же цифры и буквы — на подраздѣленія, обозначенныя на цитированной страницѣ (или въ параграфѣ), въ большинствѣ случаевъ — на текстъ къ примѣчанію, обозначенному номеромъ или буквой, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ таковыя подраздѣленія имѣются.

Сокращеніе „пр.“ означаетъ „примѣчаніе“, „нач.“ — „начало статьи“, „кон.“ — „конецъ статьи“.

Въ основаніе сопоставленій положенъ вѣмецкій текстъ свода по изданію 1864 г.

13. (М. III, 32, 3).
33—34. М. III, 82, 2.
40. Г. 25, 384; М. III, 83, 17.
138. М. I, 415.
139. М. I, 415, 10.
140—143. М. III, 29, 5—11.
176. М. III, 91, 3.
182. М. III, 93, 10.
183. М. III, 92, 1, 2.
187. (М. III, 94, 1—3).
219. М. III, 125, 11.
224. М. III, 130, 4.
241. М. 1, 414; или Мк. § 128; или Г. 23, 156, 54.
244—245. (Мк. § 129).
246. Мк. § 129.
263. Скс. ул. 550 (Пр. 52).
265. Скс. ул. § 50 (Пр. 52).
267. (М. III, 140).
317. М. III, 145, 5 (ср. Скс. ул. § 1885, п. 1;
Пр. 1918).
324—325. М. III, 145, 8, 9.
328. М. III, 146, 18.
332. (Ср. М. III, 151, 12).
333. (М. III, 150, 1—2).
334. М. III, 151, 3.
340. М. III, 166, 2.
357. Нач. М. III, 172, 1.
388. (М. III, 177, 18).
389. (М. III, 147, прим. 11 в.).
495. (М. III, 197, 10).
497. М. I, 366, 6—7.
529. М. II, 13.
530. М. II, 17.
532—534. М. II, 14, 8—10.
535. (М. II, 13, 1).
537. Г. 2, 536, 18.
538. Г. 2, 534, 13.
545—546. М. II, 26, 15, 16.
547. М. II, 29, 1.

548 н. 3.	М. II, 29, 4.
553.	М. II, 35, 1.
554.	Нач. М. II, 35, 2.
555.	М. II, 35, 6.
559—560.	(Кирульфъ, I, 334).
567.	(Кирульфъ, I, 337, с).
570.	(Ср. Прс. ул. I, 2, § 96, § 97).
573.	(Ср. Прс. ул. I, 2, § 93).
574—576.	М. II, 37, 1, 2, 4.
577.	М. II, 37, 6.
578.	М. II, 37, 7.
579.	М. II, 38, 8.
583.	М. II, 38, 9.
584.	М. II, 37, 5.
632.	Мк. § 217, а.
633.	(Мк. § 217, б).
637.	Мк. § 220.
640.	М. II, 53, 3; 3. I, 445, 10.
641, нн. 1, 2, 3, 4, 6, 7.	Мк. § 221, В. 1, 2, 3, 4, 6, 7.
нн. 3, 4, 5.	М. II, 54, 7, 6, 10.
642.	Мк. § 221, к, -л.
643.	Мк. § 221.
645.	Нач. Мк. § 223, п. 1; мон. А. § 140, 4.
646.	Мк. § 223, 2.
647.	(Мк. § 223, пр. с.).
648.	М. II, 57, 8.
649—651.	Мк. § 224, а—с.
659 ¹⁾ .	М. II, 58, 1.
661.	Мк. § 226; 3. I, 460, 14—15.
662 ²⁾ .	Мк. § 226, е.
663.	Мк. § 226, п. 2.
664.	М. II, 58, 10; 59, 11.
666.	М. II, 59, 15.
667.	М. II, 59, 14.
668.	Мк. § 229.
669.	Мк. § 229, п. 1.

¹⁾ Ср. 3. I, 459, 2.

²⁾ 3. I, 461, 16 дословно какъ Мк. § 226 е.

670.	Мк. § 229, п. 2.
671.	Мк. § 229, е, (f).
672.	Мк. § 229, g, h, i.
673.	Мк. § 229, k.
675.	Кон. Пре. ул. I, 7, § 126.
677.	(Мк. § 214).
678.	(Мк. § 214, А. § 136).
679.	(Мк. § 214, d).
680.	Мк. § 215.
690.	Нач. М. II, 63, 11.
700.	А. § 91.
703.	А. § 91, d.
704.	А. § 91.
706.	А. § 91.
707.	М. II, 69, 1—3.
708.	Кон. М. II, 69, 5.
714.	М. II, 79, 1.
715 n. 1, 2, 6.	М. II, 79/80, п. 1, 2, 4.
716.	III. I, 53, 6; М. II, 80, 8.
717.	М. II, 80, 9.
718.	М. II. 79, 3.
719.	М. II, 80, 10.
722.	М. II, 80, 11.
723.	III. I, 55, 16.
725.	М. II, 79, 4—5.
727.	Пре. ул. I, 9, §§ 122, 123.
728.	(Пре. ул. I, 9, § 124).
731—732.	(М. II, 81, пр. 13).
742.	Нач. Скс. § 233. (Пр. § 248).
744.	М. II, 94, 1—2.
745.	М. II, 94, 4.
746.	М. II, 94, 7.
747.	М. II, 94, 6.
749.	М. II, 80, 16, 17.
750.	(М. II, 80, 18).
752—753.	М. II, 85, 3, 4.
756.	М. II, 86, 2.
758.	(Пре. ул., I, 9, § 324).
760—761.	М. II, 88, 2, 3.

765.	(М. II, 88, 5).
767.	М. II, 89, 7.
769.	М. II, 89, 8.
772 <i>нр.</i>	В. § 329, Anm.
776.	М. II, 91, 11.
777.	М. II, 90, 1.
779.	М. II, 90, 3.
782.	М. II, 90, 4.
784.	М. II, 90, 7.
789—798 ¹⁾ .	(Прс. ул., I, 9, §§ 298—314; 304—306; 315—323).
800.	(М. II, 76, 2).
801.	М. II, 77, 3, 4.
802.	М. II, 77, 5.
803.	М. II, 77, 7.
815—817.	М. II, 77, 13—17.
820.	(Ср. М. II, 101, <i>нр.</i> 1).
821.	М. II, 102, 3.
823.	М. II, 110, 9.
826.	Кон. А. § 162, 3.
827.	А. § 162, 2, f (ср. III. I, 210, i).
829.	А. § 159, a.
834.	М. II, 114, 19.
835.	М. II, 114, 22; А. § 159, b.
836.	М. II, 114, 18.
837.	(Ср. М. II, 115, 26).
838.	М. II, 115, 27.
839.	М. II, 105, 1.
840.	Кон. М. II, 105, 2.
841.	М. II, 105, 3.
845.	(Ср. III. I, 238, 130).
849.	(Мк. § 259, e).
853.	(Ср. III. I, 245, 146).

¹⁾ На сходство этих статей съ прусскимъ правомъ обратилъ вниманіе *Se-graphim*, Zur Lehre vom Eigenthumserwerb durch Verbindung und Verarbeitung beweglicher Sachen nach dem Rechte der Ostseeprovinzen. Редація ст. 789—798 утверждена въ законодательномъ порядкѣ, Выс. утв. мн. Гос. Сов. 2-го іюля 1862 г., II. С. 3. № 38437, причежъ заимствованіе изъ прусскаго права было объяснено въ представленіи II отдѣленія С. Е. В. канцеляріи.

856. Кюв. М. II, 117, 4.
862. (Ср. Прс. ул. I, 9, § 599).
871. Скс. ул. § 217 (Пр. 228).
872—875. Мк. § 266.
877. III. I, 15—17, 7, 8.
878. III. I, 13, 5.
879. III. I, 13, пр. 5.
880. III. I, 13/14, пр. 5.
897. III. I, 268, 1.
898. М. II, 131, 5, 6.
899. М. II, 131, 7—9.
900. М. II, 131, 10.
901. М. II, 131, 11.
902. М. II, 131, 12.
903. (М. II, 131, 16).
904. М. II, 132, 20.
905. М. II, 131, 19.
906. Мк. § 269, e.
907. М. II, 133, 3.
908. Кюв. М. II, 134, 6, 7.
910. М. II, 135, 4; А. § 167.
911. (М. II, 135, 5).
912. М. II, 135, 6.
913. Мк. § 269, ff, g.
914. М. II, 135, 8.
915. М. II, 136, 10.
916. М. II, 137, 1.
917. М. II, 137, 1, 2.
918. (Ср. М. II, 137, 3, 4).
919. М. II, 138, 8, 11.
921. Г. 8, 214, 28, 29.
922. Г. 8, 216, п. 1. a, b, c.
927 прим. 1. III. I, стр. 3, 4.
Прим. 2. III. I, стр. 3, пр.
928. III. I, стр. 4, 6.
929. III. I, стр. 4, 7, 13.
930. III. I, стр. 5, 9—11.
931. III. I, стр. 6, 17, 18.
932. III. I, стр. 7, 21, 22.

934. Ш. I, стр. 9, 33.
935. Ш. I, стр. 9/10.
936. Ш. I, стр. 11, 40, 41.
938. Ш. I, стр. 11, 44.
941. М. II, 452, 3, 6.
942. Австрийск. уложен. § 357.
954. Ш. I, стр. 34, 7.
955. Ш. I, стр. 34, 9.
957. М. II, 125, 6, 7.
958. М. II, 125, 8, 9.
990. Ш. I, стр. 28, 40.
996. Ш. I, стр. 22, 22 и пр. 23.
997. Ш. I, стр. 19, 16.
998. Ш. I, стр. 20, 17.
999. Ш. I, стр. 20, 18.
1000. Ш. I, стр. 21, 19.
1002. Нач. Ш. I, стр. 21, 20, 21.
1003. Ш. I, стр. 27, 36.
1007. Ш. I, стр. 24, 29—30.
1008. Ш. I, стр. 24, 29.
1009. (Ш. I, стр. 25, 31 и прич. 31).
1089. (З. I, 548, 1).
1091. (Ср. М. II, 144, 1; Г. 9, 156, 18).
1092. (М. II, 144, 2).
1093. Г. 10, 62, п. 2.
1094. М. II, 144, 5, 6.
1095—1096. М. II, 144, 7, 8.
1097. А. § 176, п. 4.
1098. М. II, 144, 11—14.
1099. М. II, 144, 16.
1100. М. II, 144, 17.
1101. М. II, 144, 18.
1102. М. II, 144/145, 19.
1104. З. I, 554, 2.
1106. (М. II, 148, 5).
1107. М. II, 148, 3.
1108. А. § 183, п. 6.
1109. Нач. М. II, 148, 4 (кон. ср. В. § 340, Anm. 1).
1110. А. § 183, р.

1119. М. II, 154, 3 (ср. Скс. ул. § 548—Пр. § 564).
1120. (М. II, 154, 4).
1121. Кон. М. II, 154, 8.
1123. М. II, 154, 11—13.
1127. Г. 10, 168, 84.
1128. Г. 10, 169, 87.
1130—1131. (Г. 10, 172, п. 1).
1132. Вальтеръ, 141, 4.
1133. Кон. Вейске, 14, 480.
1134. Г. 10, 174—178, п.п. 3, 1—3.
1137. Вальтеръ, 143, 3.
1138. Вальтеръ, 143, VI.
1147. Г. 10, 190.
1148. Г. 10, 192, п. 2.
1149. (Кон. ср. Г. 10, 193).
1150. (Ср. М. II, 155, 16).
1152. Г. 10, 198, 60.
1153. (Г. 10, 198).
1154. (Г. 10, 200, 70).
1155. (Г. 10, 201).
1183—1188. Г. 10, 70—73, 57, 60—65.
1189. Г. 10, 73/74.
1190. Г. 10, 74/75.
1191. Г. 10, 124, 54.
1199. А. § 178.
1200. М. II, 156, 2.
1201. М. II, 156, 3.
1202. (Г. 9, 180, 13).
1204. М. II, 157, 4.
1205. М. II, 157, 5.
1208. М. II, 159, 1, 2.
1209. (Г. 9, 200/201).
1210. (Г. 9, 209, 100).
1211. М. II, 159, 5.
1212. М. II, 159, 6, 7, 9, 10.
1213. Г. 9, 204/205.
1214. Г. 9, 206, 87.
1215. Г. 9, 206/207, 89.
1216. Г. 9, 207, 90.

1217.	Нач. М. II, 159, 3, 4.
1218.	З. I, 560/561, 24—25.
1219.	М. II, 161, 2.
1221.	Г. 9, 235, 69—71.
1226.	(Кон. ср. Г. 9, 246).
1228.	Г. 9, 238, 79.
1229.	(Ср. М. II, 158, 4).
1230.	Г. 9, 251, 5.
1231.	Г. 9, 254, 14, 16, 15.
1232.	Г. 9, 255, 18.
1233.	Г. 9, 254.
1235.	М. II, 163, 4, 5.
1236.	(Ср. М. II, 162, 1).
1237.	Г. 9, 258/259, 35, 36.
1240.	(Ср. Г. 9, 260).
1241—1243.	Г. 9, 261, 43, 46, 47.
1246.	М. II, 164, 4.
1247.	Г. 9, 455/456, 32.
1250.	(Г. 9, 469, 62).
1254.	М. II, 167, 4.
1266.	(Г. 10, 263, 39; З. I, 601, пр. 13).
1267.	Г. 10, 263, 40—42.
1269.	Г. 10, 264, 43.
1270.	(Г. 10, 261/262).
1271.	(Г. 10, 262, 37).
1273.	Г. 10, 260/261, 25.
1274.	(Г. 9, 347, 62, 66).
1276.	Г. 10, 261, 26.
1278—1281.	Г. 9, 360, 361.
1283.	Кон. М. II, 174, 16, 17.
1285.	М. II, 174, 8.
1287.	(М. II, 175, 20).
1289.	Г. 9, 375, 24.
1290.	М. II, 174, 13.
1291.	Нач. М. II, 174, 15.
1292 н. 2.	(Ср. Г. 9. 311/312, 89).
1293.	Г. 9, 313, 94, 96.
1295.	Г. 9, 317, 6.
1296.	Г. 9, 325, 14.

1297.	Вальтеръ, 155.
1299.	Вальтеръ, 159, 1.
1305.	Вальтеръ, 159, 3.
1308.	Вальтеръ, 161, I.
1310.	Вальтеръ, 162.
1337.	М. II, 200, 1.
1339—1341.	(Г. 18, 164, п. 1; 166, 2; 167, 4).
1343—1346.	Г. 18, 169, п. 1, а, b, с.
1347.	(Г. 18, 171, п. 2).
1351—1352.	(М. II, 201, 7, 8, 9 и пр. 9).
1353—1355.	Г. 14, 65—68.
1356.	М. II, 201, 11.
1357.	М. II, 202, 1—3.
1358—1359.	Г. 19, 218, 219.
1360.	Г. 14, 26, 75.
1361.	Г. 14, 25, 73.
1364.	(Г. 18, 200).
1368.	Г. 18, 203, 10.
1369.	(Г. 18, 203, п. 4).
1371.	М. II, 203, 12.
1372.	Г. 18, 178/179, 21, 22.
1373.	Г. 18, 179, 27.
1374—1375.	М. II, 204, 4, 5.
1379.	М. II, 205, 12, 13.
1380.	М. II, 205, 14; Г. 18, 221.
1385—1387.	М. II, 209, 1, 3, 12.
1401.	М. II, 218, 17.
1403.	Нач. М. II, 216, 1 (А. § 373, пр. 3 с).
1404 ¹⁾ .	Нач. М. II, 216, 2; (Г. 18, 418, 37); Seuff- ferts Archiv, т. IV, 210.
1407.	Г. 19, 1.
1408.	Г. 19, 47, IV; (ср. А. § 373, пр. 3 b).
1409.	(Нач. М. II, 217, 6).
1411.	(М. II, 221, 4, 5).
1412.	Г. 18, 269, п. 1, 273, 61.
1413.	(Ср. Г. 18, 272).

¹⁾ На заимствование изъ Seuff. Arch. указано въ судебномъ рѣшеніи, напеч. у Zwingmann, Entscheidungen der Rigaschen Stadtgerichte. 4, стр. 80, № 514.

1415. М. II, 224, 4.
1416. М. II, 224, 3.
1417. М. II, 224, 6.
1418. Нач. М. II, 224, 7.
1419. Нач. М. II, 224, 8. (З. I, 643, пр. 7).
1420. (Г. 19, 436).
1424. (Ср. Г. 19, 414).
1425. Г. 19, 418, 419, 421, п. 1, 2, 5. (Ср. М. II, 225, пр. 12).
1426. М. II, 225, пр. 12.
1428. (М. II, 225, пр. 12; Г. 19, 426, 15; 429, 24).
1430—1431. М. II, 225, пр. 12.
1432. (Г. 19, 427, 18, 430, 26).
1433. М. II, 224, 13—14.
1436 н. 1. Г. 19, 442, VIII.
1439. Скс. ул., § 376 (Пр. § 387).
1440. Мк. 315, г.
1445. (Г. 18, 359, II); Г. 18, 377, 1—3.
1456. М. II, 229, 22, 23.
1458. Г. 19, 396, пр. 49.
1459—1460. М. II, 229, 15, 16.
1461. (Г. 19, 398).
1462. М. II, 237, 12.
1463. Г. 14, 97. (Ср. М. II, 237, 13, 14).
1464. Г. 14, 101.
1465. (Г. 14, 24, 70).
1466. М. II, 239/240, 7, 8.
1467. М. II, 240, 9.
1468. (М. II, 240).
1487. М. II, 235, 6; (Г. 15, 131).
1495. А. § 381, С.
1499. М. II, 237, 5.
1500. (М. II, 237, 9—11).
1623. Кон. Вальтеръ 446, 5.
1634. Вальтеръ, 447, 2.
1636. Вальтеръ, 447, I.
1637. Вальтеръ, 447, 4.
1642—1643. Вальтеръ, 449, III.

- 1691—1692. (М. III, 210).
1697. М. III, 217, 218, 9—11.
1698. Мк. § 608, а.
1703. (М. III, 231, 1).
1870—1872. (Ср. Мк. § 616, А).
1877. М. III, 232, 12.
1880. Мк. § 618, с.
1881—1882. Мк. § 619, п. 1, 3.
1885—1886. Мк. § 619, п. 2, а, с.
1891. З. III, 321/322.
1905. Мк. § 624, п. 1, § 620, п. 3.
1939. Мк. § 624, п. 3.
1985. М. III, 259, 7.
1986. (М. III, 258, 4).
1987. М. III, 258/259, 5, 6.
1988. М. III, 258, 1, 2.
2005. (Нач. М. III, 322), 321, 3.
2008—2012. Мк. § 657, п. 1, 3, 2, 4, 6.
2013. (Мк. § 659).
2015—2017. М. III, 346, 1—9; 347.
2021. М. III, 353, 4.
2062. Мк. § 640, b.
2063 *нн. а, b.* Мк. § 640, с, d.
2068. Мк. § 640, i.
2080. Нач. Тябо, II, стр. 182.
2087. Мк. § 642, а.
2089. Мк. § 642, b.
2107. (Г. 33, 360, 361).
2108—2109. М. III, 266, 2, 3.
2110. М. III, 267, пр. 4.
2111. Нач. А. § 491, п. 1.
2113. М. III, 266, 9.
2114. М. III, 270, 1.
2115. М. III, 270, 2, 3; З. III, 385, 32, 33.
2120. М. III, 300, 4, 5.
2122. (Ср. Г. 40, 234).
2123. Мк. § 650.
2126. (М. III, 302, 6).
2127. Нач. В. II, § 449, стр. 167, п. 2.

2128.	В. II, § 449, стр. 168, п. 2, 3.
2129.	Нач. В. II, § 449, стр. 160, п. b.
2130.	(В. II, § 449, стр. 167, п. b).
2136.	Мк. § 668, А.
2138.	М. III, 306, 3.
2139.	М. III, 306, 4.
2141.	М. III, 307.
2142.	М. III, 307, 1.
2143.	М. III, 307, 3.
2145.	М. III, 308, 6.
2146.	М. III, 308, 1.
2147.	М. III, 308, 3.
2152.	М. III, 420, 1, 2.
2152 <i>пр.</i> 1.	М. III, 421, <i>пр.</i> 5.
2154.	М. III, 421, 8; 3. III, 682, <i>пр.</i> п. 2.
2155.	М. III, 422, 1, 2.
2157.	М. III, 422, 3.
2158.	Нач. М. III, 422, 4, 5.
2159.	М. III, 423, § 733, 1.
2160.	М. III, 424, 4.
2161.	М. III, 424, 6, 7.
2162.	М. III, 424, 10—12.
2163.	М. III, 424, 13—14.
2164.	Нач. М. III, 424, 16—17.
2165.	3. III, 683, 12.
2166.	М. III, 424, 19—20.
2167.	Нач. М. III, 424, 21.
2168—2169.	М. III, 426, 1, 2.
2171—2173.	М. III, 426/427, 5—12.
2175.	М. III, 427, 13.
2177.	М. III, 427, 14.
2180.	(Ср. М. III, 428, 1).
2181.	Нач. Мк. § 707, 4.
2185—2186.	М. III, 428, 11, 12.
2187.	М. III, 431, 1, 2.
2189.	Мк. § 712, с.
2193.	М. III, 432, 6—8.
2194.	(Ср. М. III, 432, 10).
2196.	(Ср. М. III, 433, 3, 4).

2197. M. III, 433, 5.
2198. (Cp. M. III, 433, 6).
2199—2204. M. III, 436, 1, 2, 4, 5, 6, 8, 7, 11, 12.
2204, np. M. III, 437, np. 12.
2205. M. III, 436, 14.
2206. M. III, 459, 1, 2.
2207. M. III, 459, 5.
2209—2213. M. III, 460, 3—7.
2216. M. III, 460, 9.
2218—2221. M. III, 461, 1, 2.
2222. (M. III, 461, 5, 6).
2223—2225. M. III, 438, 1—4.
2229—2230. (Cp. M. III, 438, 5—8).
2231. M. III, 439, 1.
2232. (M. III, 439, 2).
2233—2234. M. III, 439, 4, 5.
2235—2237. M. III, 440, 1, 3—10.
2242. M. III, 440, 13.
2243. M. III, 440, 10—12.
2244—2248. M. III, 442, 1—4, 7—9.
2249. M. III, 442, 10—12.
2250. (M. III, 442, 14).
2251. M. III, 442, 13.
2252. (M. III, 444, np. 12).
2253. M. III, 443, 18.
2258. M. III, 443, 19.
2259—2262. M. III, 444—445, 1, 2, 3, 8.
2264. M. III, 445, 9—12.
2265—2268. M. III, 447, 1—3, 5—8.
2269, np. (M. III, 450, np. 3).
2269—2271. M. III, 448, 4—8.
2272. M. III, 449, 11.
2273. (M. I, 425, 15; III, 449, 12).
2274—2279. M. III, 449, 13—16, 18, 9.
2280—2283. M. III, 451, 1—3, 6, 9, 8.
2284—2285. (M. III, 452, 1, 2).
2286. M. III, 453, 1, 2.
2287. M. III, 454, np. 1.
2288—2291. M. III, 453, 3, 4, 6—7.

- 2294—2296. M. III, 454, 9, 10, 11, 13—15, 12.
2297—2303. M. III, 455, 1—7.
2304. M. III, 456, 1—3.
2305—2307. M. III, 456, 4—7.
2308—2311. M. III, 463, 1, 4, 6, 7, 8, пр. 7, 8.
2312. M. III, 465, 1—3.
2313—2315. M. III, 466, 4—10, 14—16.
2315 пр. Мк. § 719, пр. е.
2316. (M. III, 469/470).
2318. M. III, 472, 5—7.
2319. M. III, 472, 8; A. § 583.
2320. M. III, 474, 2—5.
2321. Ная. M. III, 474, 6—10.
2322. M. III, 474, 13.
2323. M. III, 474, 12; З. III, 740.
2324. (M. III, 474, II).
2325. M. III, 475, 24.
2328. (M. III, 477, 9—11).
2329—2330. M. III, 478, 1, 2—6.
2331. M. III, 479, 1.
2333. M. III, 479, 3.
2335—2336. M. III, 480, 1—3; 481, 9.
2340. Ная. M. III, 430, 2.
2345. M. III, 430, 5.
2360. (M. III, 276, 1, 2).
2363. (Г. 41, 276).
2364. M. III, 273, 4—6.
2365. M. III, 273, 8.
2366. Г. 41, 93/94.
2368. Г. 41, 94/95, 95, а—с.
2370. Г. 41, 97, 7—9.
2371. M. III, 273, 9.
2373. Г. 41, 152/153.
2378—2380. M. III, 276, 3—6, 9.
2381. Ная. M. III, 276, 10.
2382. M. I, 226, 5.
2384. M. I, 226, 6.
2385. M. I, 226, 7, 8; ср. M. I, 220, 4.
2386. M. I, 226, 9; ср. M. III, 279, пр. 1.

- 2387—2390. М. III, 278, 1—6.
2393. Г. 41, 249, п. 1.
2394. (Ср. Г. 41, 250).
2401—2403. М. III, 280, 1, 3, 4.
2404. М. I, 229, 3.
2405. М. III, 281, 2.
2406. (М. I, 229, 8).
2408. М. III, 281, 6.
2421 и пр. М. III, 483, 1, 3.
2422. М. III, 484, 5, 6.
2424—2425. М. III, 485, 1, 6—9.
2426. М. III, 486, 5—7.
2427. Кон. М. III, 484, 7.
2432. Мк. § 739, b.
2433. Нач. М. III, 418, 2.
2434. М. III, 418, 8.
2435. М. III, 419, 10—11.
2437. М. III, 419, 13; (Мк. § 700, f).
2440. Мк. § 700, п. 1.
2442. М. III, 283/284, 2, 3.
2443. Нач. М. III, 284, 4.
2444. М. III, 284, 5.
2450. Г. 43, 379.
2473—2475. (М. III, 288, 1, 3, 5).
2481. (Прс. ул. I, 12, § 617).
2483. Beseler, System, II, 530.
2492. (Тамъ же, 532).
2493. (Прс. ул. I, 12, § 624, 625).
2494. Eichhorn, 812; Прс. ул. I, 12, § 626.
2498. Beseler, System, II, 532, II.
2499. Тамъ же, II, 526, III.
2500. Beseler, Erbverträge 2, I, 80.
2516. (Ср. Вальтеръ, 273, 274, пр. II).
2522. Вальтеръ, 279.
2524 н.н. 1—3. Вальтеръ, 280.
2524 н.н. 4, 5. Миттермайеръ, II, 310, I, IV.
2599. Мк. § 692, А.
2600. Мк. § 692, А, п. 2, ee; А. § 531, i.
2601. (Мк. § 692, пр. ee).

2602.	Мѣ. § 693, п. 3.
2603.	(М. III, 393, 3—5).
2604.	М. III, 393, 7.
2605.	М. III, 394, 8, 9.
2606.	М. III, 395, 4, 5.
2607.	М. III, 395, 6.
2608.	Кюв. М. III, 395, 7—10.
2609—2610.	М. III, 396, 11, 13, 14.
2612.	Мѣ. § 692, g, h.
2614.	З. III, 558, 5 и пр. 5; М. III, 396, 12.
2615—2617.	М. III, 396, 20—22.
2618.	М. III, 397, 23.
2622.	А. § 472.
2625.	А. § 508, a—c.
2626.	Скс. ул. § 2253 (Пр. § 2288).
2633 ¹⁾ .	Скс. ул., § 2268 (Пр. § 2303).
2634.	(Мѣ. § 688, a—c).
2637.	(Ср. З. III, 492, 17—20).
2638.	(Ср. А. § 507).
2642.	М. III, 379, 8.
2644.	М. III, 379, 9.
2648.	Нач. М. III, 379, 10, 11.
2654.	М. III, 382, 1.
2655.	М. III, 382, 2—4.
2658.	М. III, 384, 5.
2659.	М. III, 384, 7.
2661.	(Мѣ. § 689, b, f).
2662.	М. III, 384, 10—13.
2668—2674.	М. III, 386/387, 5, 11—20.
2675.	(М. III, 388, пр. 9).
2676.	М. III, 387.
2691.	М. III, 407, 2, 3.
2693—2694.	М. III, 408, 3, 4, 7.
2698.	М. III, 410, 5.
2700.	(М. III, 409, a).
2701.	М. III, 409/410, b.

¹⁾ На заимствование этих двух статей из саксонского гражд. улож. 2-го января 1863 г. указано в работѣ E. Seraphim, Zeitschr. für Rechtswiss., hrsg. von d. jurist. Facultät Dorpat, т. X, стр. 188.

2738.	М. III, 413, 1.
2739—2742.	(Мк. § 695, п. 4).
2743.	М. III, 414, 4.
2745.	Мк. § 696, b.
2746.	М. III, 402, 6.
2747—2748.	М. III, 402, 12, 13, 15—17.
2749.	М. III, 404, пр. 16.
2753.	М. III, 404, 1—4.
2757.	М. III, 404, 7—9.
2758.	М. III, 405, п. 2, 3.
2761—2762 ¹⁾ .	М. III, 406, 2, 3.
2777.	(М. III, 491, 1).
2779.	(М. III, 493, 3).
2781—2784.	М. III, 492, 2, 4, 9, (5), 12, 8—10.
2789 п.п. 1, 3, 6.	(М. III, 499/500).
2792.	(М. III, 498, пр. 1).
2799—2800.	М. III, 504, 1, 2.
2801.	М. III, 505, 3.
2803—2805.	М. III, 505, 10, 11, 12, 14, пр. 14.
2809—2813.	М. III, 506, 16, 17, 19, 20.
2815.	М. III, 491, 1.
2820.	М. III, 508, 1—4.
2821.	(Ср. М. III, 508, 16).
2822 ²⁾ .	Нач. М. III, 508, 4—8.
2823.	Мк. § 722, d.
2824.	Мк. § 723, c.
2825—2826.	М. III, 508, 10—14, пр. 14.
2831.	(Ср. М. III, 490, 7, 8).
2832.	Ср. ст. 2789; ср. Мк. § 721.
2835.	(Мк. § 724; ср. М. III, 491, пр. 2).
2837.	М. III, 512.
2866.	М. III, 522, 23.
2871—2872.	Мк. § 685, b, III, 1, 2, пр. w.
2874—2876.	М. III, 522, 27, 25, 26.
2879.	(Мк. § 697, c).
2880.	Мк. § 697, п. 3, 4.

¹⁾ Ст. 2761, только начало, пунктъ „а“; ст. 2762—цѣликомъ.

²⁾ Пункты а—с.

2881. M. III, 515, 6.
2882. M. III, 513, 8, 9.
2883. (Ср. М. III, 516, пр. 5).
2885—2886. М. III, 516, 2, 4.
2887. (Мк. § 699, а, b); ср. М. III, 517, 1.
2888. М. III, 302, 3.
2890. М. III, 517, 1.
2891—2892. М. III, 517, 2—4.
2901—2902. М. III, 519, 4, 5, 3.
2903. (М. III, 519, 6).
2904. Мк. § 715, b и пр. b.
2906. М. III, 519, 9, 10.
2907. (А. § 201).
2908 и пр. А. § 229.
2909. М. I, 213.
2910. (Ср. А. § 229).
2911—2912. М. I, 214, 1.
2914. М. I, 194.
2919. З. II, 19, 1, 2.
2920—2927. М. II, 253, 2—6; 254, 2—4, 6, 7.
2928. М. II, 254, 8; З. II, 28/29.
2929. М. II, 254/255, 9; З. II, 32, 59, 60.
2934. М. II, 256, 1.
2935. М. II, 256/257.
2937—2938. М. I, 208, 2, 3.
2939. А. § 64; (М. I, 208, 4).
2940. (А. § 64).
2941. З. I, 153, 27, 28.
2942—2944. М. I, 210, 7—9.
2946—2948. М. I, 211, 1—7.
2949. (А. § 78, b).
2950—2951. М. I, 206, 1—3.
2952. М. I, 206, 4; З. I, 145, 47, 48.
2956. (М. I, 204, 3).
2957. З. I, 78, 3; З. I, 98, 43.
2958—2959. М. I, 204, 4, 5.
2961. Нач. М. II, 276, 1.
2962. М. II, 276, 2; М. II, 278, 25.
2963. (А. § 238).

2964. (А. § 238).
2965. М. II, 277, 4, 5.
2967. А. § 239, 2.
2968. В. III, § 604, Anm. I, 2 (стр. 260).
2969. В. III, § 604, Anm. I, 4 (стр. 262).
2970. В. III, § 604, Anm. II, 4 (стр. 270).
2971. (В. III, § 604 in fine стр. 271).
2972—2975. М. II, 277/278, 20—23, 27.
2977. М. I, 199, 9.
2977 прим. М. I, 199, 8.
2978. М. I, 199, 13.
2979. З. I, 189, 13.
2980. В. III, § 605, Anm. 1, п. 5 (стр. 279).
2981. (З. I, 186, I).
2982. М. I, 196, 2.
2983. М. I, 196, 4а, 5.
2985. М. I, 198, пр. 8.
2988. Г. 4, 181/182, 73.
2989. М. I, 217, 1.
2990. М. I, 217, 2, 3; Мк. § 160.
2991. Мк. § 160, п. 2.
2992. М. I, 117.
3031 н. 3. Прс. ул., I, 5, § 155.
3032. Вальтеръ, 287, VI.
3040. Прс. ул., I, 5, § 119.
3047. М. I, 184, 1, 2.
3048. М. I, 184, 3.
3049. С. 4, 337.
3050. (С. 4, 337).
3051. (М. I, 184, 5—8).
3052. С. 4, 343.
3053. С. 4, 336.
3054. (М. I, 184, 9, 10).
3055. (С. 4, 463).
3056. (С. 4, 471).
3057. (С. 4, 473).
3061—3062. М. I, 189, пр.
3066. А. § 40.
3067. Г. 6, 272, 1—3.

3068.	М. I. 393, 16.
3069—3070.	Г. 6, 266, a, b.
3071—3072.	М. I, 393, 18—20.
3074.	С. 8, 64.
3076—3077.	М. I, 191, 2.
3080.	Кон. М. I, 191, 3.
3081—3086.	Г. 6, 30/31, 4, b, c; 5 a—c.
3088.	М. I, 335, 4.
3091.	Г. 6, 35, 1.
3096.	М. I, 237, 7.
3097—3098.	М. I, 237.
3100—3103.	М. I, 237, 11, 10, 13, 15, 16.
3104.	М. I, 238.
3105.	А. § 63, 1. (Скс. ул., § 782; Пр. § 805).
3106.	А. § 231.
3108—3110.	Скс. ул., §§ 786—788. (Пр. §§ 810—812).
3111.	(Ср. Скс. ул., § 790; Пр. § 814).
3112 ¹⁾ .	(Ср. Скс. ул., § 791; Пр. § 815).
3113.	(Скс. ул., § 789; Пр. § 813).
3114—3115.	Скс. ул., § 852. (Пр. § 877).
3116.	Скс. ул., § 853. (Пр. § 878).
3117—3119.	(Скс. ул., §§ 854—856; Пр. §§ 879—881).
3122.	Скс. ул., § 1039; (Пр. § 1069).
3123.	Скс. ул., § 1044; (Пр. § 1074).
3126.	Скс. ул., § 1042; (Пр. § 1072).
3127.	Скс. ул., § 1041; (Пр. § 1071).
3128.	(Скс. ул., § 1043; Пр. § 1073).
3134.	Скс. ул., § 814; (Пр. § 839).
3137.	У. I, 54; Скс. ул., § 817; (Пр. § 842).
3138.	Кон. Thöl. I, 363 ²⁾ .
3139.	(У. I, 53/54); З. II, 277, 58.
3142.	К. II, 337, 1—5.
3143.	К. II, 339/340.
3144.	М. II, 269, п. 2.
3145—3146.	М. II, 270, 3, 6—11.
3147.	(З. II, 355, 7, 8).

¹⁾ Сходство этой статьи и 3113 сь Скс. ул. отмѣчено у Zwingmann, т. I, стр. 147.

²⁾ Thöl, Das Handelsrecht, I (изд. 1862 г.).

3148. Нач. М. II, 270, 13.
3150. М. I, 218, 4.
3151. С. 3, 125.
3153. М. I, 221, пр. 5а.
3154. К. II, 236, 11.
3155. К. II, 237, 2.
3156. М. I, 220, п. 2.
3161. М. I, 223, 1.
3162. У. I, 100 г.
3163. М. I, 223, 2.
3164—3165. К. II, 241, 242, а, б.
3166. З. II, 280, п. 3.
3167. (З. I, 168, 22—24).
3168. М. I, 224, 5.
3169. Г. 4, 491, (Скс. ул., § 871; Пр. § 896).
3170. К. II. 252/253, 2—5.
3171. Г. 4, 496, 94, 92, 93.
3172—3173. К. II, 258, 21, 22, II, 24.
3174. К. II, 259, 25.
3175. М. II, 282, 13; Скс. ул., § 875. (Пр. § 900).
3177. (С. 3, 160).
3178. М. II, 282.
3179. С. 3, 164.
3181. (С. 3, 164/165).
3183. (М. II, 282, 3).
3184. М. II, 282, 4.
3185. (С. 3, 176).
3186. К. II, 243, I.
3187. М. I, 226, 1—3.
3188. К. II, 243—244, 6.
3189. Г. 4, 500/501, 5, 8; К. II, 248/249, 28, 29.
3191. (М. I, 226).
3193. Г. 4, 503, 13.
3194. (Ср. Г. 4, 493).
3195. М. I, 227, § 110.
3196. М. I, 227 (ср. К. I, 275).
3200—3201. К. II, 275, 1, 2.
3202. М. II, 283, 20.
3203. (Г. 4, 454, 72).

3204. M. II, 285, пр. 22.
3207. (Ср. М. II, 283, 18).
3209. К. II, 386, 1, 2.
3210—3211. М. II, 271, 3—5.
3212. К. II, 387, 5.
3213. М. II, 271—272, 6.
3214. К. II, 386, 3.
3215. М. II, 400, 13; М. II, 399, 1.
3217. М. II, 399, 2 и пр. 2, п. б.
3218. М. II, 399, 4, 5.
3219. З. II, 623/624, 146, 147; 621, 128; М. II, 399, 7.
3220. М. II, 399, 8.
3221. (Ср. Г. 20, 171).
3222. У. I, 292, а.
3223. М. II, 403, пр. 7.
3223 *пр.* М. II, 403, пр. 7.
3224—3225. М. II, 404, 1—3, 5.
3227. К. II, 432, п. 1, 4, 3.
3228. М. II, 401—402, 2, 5; ср. У. I, 289, d, e, f.
3233. М. II, 402, 16.
3234—3235. М. II, 405, 1, 3—8.
3238—3239. М. II, 405, 9, 10.
3241. М. II, 406, 19—20.
3243. (М. II, 408, 1, 2).
3244. М. II, 409, 7, 8.
3246. М. II, 411, пр. 8.
3247. (Ср. М. II, 409, 9).
3249. М. II, 409, 10.
3250—3251. М. II, 409, 11—14.
3250 *пр. 2.* М. II, 411, пр. 11.
3253. М. II, 409, 15.
3254. М. II, 409, 16.
3255. У. II, 266, f; М. II, 409, 17.
3260. К. II, 488, II.
3261—3262. М. II, 413, 9—12, 14—17.
3263. К. II, 485, 29.
3264. М. II, 416, 28.
3265. (К. II, 482, 22).

3266.	M. II, 413/414, 21.
3267.	M. II, 415, 22, 23.
3268.	M. II, 415, 24.
3269—3270.	M. II, 416, 25—27, 29.
3273—3275.	M. II, 302.
3276.	M. II, 303, 1.
3277—3281.	M. II, 303/304.
3282.	Y. II, 496, k.
3283.	Y. II, 496, m; M. II, 304, 13.
3284.	M. II, 306, 2.
3285.	M. II, 306, 3—5.
3288.	З. II, 383, 129.
3290.	M. II, 309, 1.
3291.	(З. II, 340, 65).
3292.	M. II, 310, 4, 5.
3294.	M. II, 310, 1, 2.
3295—3301.	M. II, 311, 4—8, 10, 11.
3303.	З. II, 339, 64.
3304.	(Cp. З. II, 340, 68).
3305.	M. II, 317, 1.
3306.	M. II, 318, 4—8; <i>n. 1</i> ; З. З. II, 202, 2.
3307.	M. II, 318, 11.
3308.	Cp. Y. I, 110, <i>n. B</i> .
3309.	Y. I, 110, <i>f, g</i> .
3310.	Y. I, 109, III, 1; 111, <i>n</i> .
3311.	A. § 251, <i>np. 7</i> .
3312.	M. II, 323, 1, 2.
3313.	Y. I, 128, <i>e</i> .
3314.	(Y. I, 129, <i>h</i>).
3315.	Y. I, 129, <i>k</i> .
3316.	M. II, 323, 3.
3317.	З. II, 219, 130.
3318—3320.	M. II, 324, 2, 4, 5—7.
3322—3325.	M. II, 324, 8, 10, 11, 13, 15.
3326.	A. § 251, <i>w</i> .
3327.	З. II, 220, 134; 221, 145.
3328.	M. II, 326, <i>np. 6</i> .
3329—3330.	M. II, 326, 6—8.
3333.	M. II, 569, 6—9.

3334. М. II, 570, 1.
3335. (М. II, 570, 3, 5; 571, 6).
3335 *np.* Скс. ул., § 1021. (Пр. 1050).
3336. М. II, 571, 11, 12.
3337. М. II, 571, 7.
3338. Скс. ул., § 1020. (Пр. § 1052).
3339—3340. М. II, 572, 1, 2.
3341. М. II, 572, 3.
3345. Скс. ул., § 1024. (Пр. § 1056).
3346. Нач. Скс. ул., § 1027. (Пр. § 1059).
3349. М. II, 572, 7.
3350. З. II, 139—144.
3351. М. II, 573, 10.
3352. Нач. У. I, 185, с, d.
3354. Скс. ул., § 1028. (Пр. § 1060).
3356. (Ср. Г. 4, 544).
3359. М. II, 288; У. II, 869. (§ 774).
3360. (М. II, 289, *np.* 1).
3361. М. II, 288, 4.
3362. (Ср. М. II, 288, 5).
3369. З. II, 109, 4.
3369 *np.* М. II, 286, 14.
3370. М. II, 285, 2 (ср. К. II, 377).
3371. (Ср. К. II, 377, 5, 6); М. II, 286, *np.* 5.
3372. М. II, 286, 7—8.
3372 *np.* М. II, 287, *np.* 7.
3373. М. II, 287. *np.* 7.
3377. Нач. М. II, 286, 12.
3378. М. II, 286, 13.
3379. Кон. М. I, 263.
3380. (А. § 94, b, с.).
3381. Прс. ул. I, 20, § 536.
3382. М. I, 266, 4—8.
3383. Г. 15, 125—130, III, 1—5.
3384. (Ср. Г. 15, 122, 39).
3386. (Ср. М. I, 266).
3387. (Скс. ул., § 488; Пр. 499).
3405. А. § 207.
3406. У. I, 320, а.

3407. М. II, 329, 3.
3411. (Ср. У. I, 322 и пр. f).
3413. М. II, 329, 13; Г. 21, 50.
3414. (Г. 21, 66, а).
3415. У. I, 322.
3417. Г. 21, 41.
3419. К. I, 106, II, 1.
3421. Г. 21, 59 и 63.
3422. К. I, 129, 1; 132, 2, 3.
3423. К. I, 137, 1; 138, 2; 142, 5.
3424. М. II, 334, 10.
3431. Г. 21, 123.
3432—3433. (М. II, 334, 16, 17).
3435—3436. М. II, 336, 1, 2.
3438. А. § 206, 3.
3439. (Ср. К. I, 203).
3441. (Скс. ул., § 688; Пр. § 706).
3447. З. II, 383—385, 130.
3451—3452. М. II, 346, 1—3, 6, 7.
3453. (М. II, 346, 8).
3454. (М. II, 348, 1, 2).
3456. (М. II, 348, 8).
3461. М. II, 583, II.
3462. (М. 583, 1).
3463. В. III, § 574, Anm. 4, п. 3, стр. 112.
3464. В. III, § 574, Anm. 4, п. 4, стр. 113.
3465. (М. II, 584, 13).
3467. (М. II, 580, 1—4).
3468. М. II, 580/581.
3469. В. III, § 574, Anm. 2, п. 3, стр. 107/108.
3471. Кон. У. I, 601/602, b.
3474. У. I, 608/609, I, а, b.
3475. У. I, 610, а; Скс. ул., § 968; (Пр. § 995).
3476 ¹⁾. (М. II, 587, 6; ср. Скс. ул., § 969; Пр. § 996).
3478. М. II, 585, 1.
3479. (Ср. М. II, 587, 8).

²⁾ Изъ Мюленбруха взять пунктъ „b“.

3480. Кон. Скс. ул., § 975; (Пр. § 1002).
3482. Мв. § 338.
3483. (У. I, 460/461).
3484. (М. II, 525).
3485. М. II, 525, 3—4.
3486. Скс. ул., § 689; (Пр. § 708).
3487. Скс. ул., § 690; (Пр. § 709).
3490. (У. I, 466/467, I, m.).
3491. У. I, 468, r, s, t.
3493. М. II, 527, 1, 2.
3494. У. I, 222, b, c.
3495. У. I, 223, h.
3497. У. I, 223, III; 3. II, 175, 7.
3499. К. I, 468, 1.
3501. А. § 221, 1, f; 3. II, 176, 14; М. II, 528,
13.
3502. К. I, 468, 5; (У. I, 223, пр. f).
3503. (Ср. К. I, 469, 6).
3504. М. II, 528, 11.
3507. Нач. А. § 220, b.
3510. (Ср. А. § 220; К. I, 190, 2).
3514. М. II, 525, 7, 8.
3515. У. I, 222, f.
3518. Кон. М. II, 526.
3519. (У. I, 364).
3520. М. II, 526, 5.
3521. М. II, 526, 3.
3522. У. I, 470, II.
3524. (Скс. ул., § 757; Пр. § 776).
3525. М. I, 305, 1—2.
3526. (У. I, 382); М. I, 306, 4, 6, 7, 8, 11, 9, 10.
13; В. I. § 174, Anm. п. п. 2, 4, 11.
3527. В. I, § 174, Anm. I, п. 1, стр. 290.
3528. В. I, § 174, Anm. I, п. 3, стр. 291.
3529. М. I, 306, 19.
3531. М. II, 532, 1.
3532. (М. II, 532, 2).
3534. А. § 262, 2, пр. 2, β.
3537. К. II, 644, 11, (12).

3539. М. II, 532, 4—6.
3540. (Ср. К. II, 650, 30; 653, 35; 652, 33).
3541. М. II, 533, 1.
3543. М. II, 533; З. II, 400/401, 20, 21.
3544. М. II, 533, 3—5.
3545. М. II, 534, 1.
3547. М. II, 534.
3549. (Скс. ул. § 990; Пр. § 1017).
3550. М. II, 534; У. I, 558.
3551. З. II, 429—430, а, с; А. § 264, пр. 7.
3552. М. II, 534, 11.
3553. (М. II, 534, 10).
3554. У. I, 557, пр. о.
3555. А. § 266, 1—2.
3556. А. § 266, 1, 3—5.
3558. М. II, 535, 17; 536, пр. 18, (ср. Г. 15, 100).
3560. Г. 15, 113, 100.
3561. М. II, 536/537, 1—2.
3562. (М. II, 537, 3—5).
3563. А. § 265, м, 5).
3564. У. I, 553, h, i.
3565. М. II, 549; К. II, 792.
3566—3567. Скс. ул., § 1008. (Пр. § 1038).
3569. (У. I, 769, IV, III).
3570. М. II, 538; У. I, 486, b.
3571 пр. У. I, 486, пр. e.
3573. Скс. ул., § 999. (Пр. § 1026).
3574. М. II, 538, 10.
3575—3576. Скс. ул., § 1000. (Пр. § 1027).
3578. (М. II, 542, 8—10).
3579. М. II, 542, 11.
3581. М. II, 542, 4; З. II, 453, 18.
3582. М. II, 542, 5.
3584. М. II, 542, 6, 7, пр. 7.
3588 н. 1. (Скс. ул., § 1003; Пр. § 1031).
3593. Скс. ул., § 1409. (Пр. § 1438).
3594. (М. II, 545, 1).
3596. М. II, 545, 2.
3601. К. III, 1111. (Прс. ул., I, 16, § 415).

- 3602—3603. (Ср. Г. 5, 51/52, 54).
3606. К. III, 1115, II, 1; (К. III, 1118, 26).
3608. Г. 5. 71, 6.
3609. М. II, 546, 16.
3610. М. II, 546, 11 (Скс. ул., § 1415; Пр. § 1444).
3611. Скс. ул., § 1414. (Пр. § 1443).
3616. (Ср. К. III, 1120).
3617. Скс. ул., § 1006, (Пр. § 1034).
3619. А. § 109.
3623. У. I, 533, пр. h.; А. § 107, 2.
3625. Нач. З. I, 290.
3628. Скс. ул., § 160. (Пр. § 168).
3629. А. § 110, 2, g. h.
3632. (Ср. У. II, 535, пр. o); (Скс. ул., § 164;
Пр. § 172).
3633. (Ср. У. II, 535, или Скс. ул., § 165; Пр.
§ 173).
3636. Скс. ул., § 151. (Пр. § 159).
3640. Скс. ул., § 1522. (Пр. § 1552).
3641. М. II, 358, (ср. К. III, 299).
3642. (Ср. Скс. ул., §§ 1068, 1069; Пр. § 1098,
1099).
3643—3644. М. II, 359, 2, 3.
3645—3648. У. II, 12, i, k, пр. i—k.
3650. (Ср. Скс. ул., § 1074; Пр. 1104).
3652. (Ср. Г. 12, 46, 20).
3653. М. II, 359, пр. 4.
3654. К. III, 311, 28; З. II, 510, пр. 26.
3655—3656. Скс. ул., §§ 1071, 1073; (Пр. § 1102, 1103).
3657—3658. Скс. ул., §§ 1075, 1076; (Пр. § 1105, 1106).
3660. М. II, 361, 2, 3.
3663. Нач. Г. 12, 94, 29.
3668. Скс. ул., § 1078; (Пр. § 1108).
3669. (Скс. ул., § 1080; Пр. § 1110).
3672. Г. 12, 100.
3673. (М. II, 363, 4).
3674. М. II, 363, 7.
3675. (Ср. Г. 12, 155).
3676 н. 2. (А. § 281, пр. 2).

3678.	Кон. А. § 281, 7.
3679.	(М. II, 363, 12, 13).
3682.	У. II, 31/32, h.
3684.	У. II, 32/33.
3685.	У. II, 33, п. 4.
3686.	Нач. У. II, 36, п. 3.
3687.	(У. II, 38, k).
3688.	М. II, 367, 9.
3690.	(Ср. М. II, 369, 1).
3691.	(Ср. М. II, 369, 1).
3692—3695.	М. II, 369, 2—5, пр. 4, 5.
3696.	М. II, 369, 6—7 (ср. Г. 13, 154, 4).
3697—3698 ¹⁾ .	М. II, 369, 8—10.
3699.	М. II, 370, пр. 9.
3700—3702.	М. II, 369, 11—14, 17.
3703.	Скс. ул., § 1534; (Пр. § 1564).
3705.	Скс. ул., § 1535; (Пр. § 1565).
3706—3713.	М. II, 371, 3, 5, 4, 6—10.
3714.	(Ср. У. II, 45, 2).
3716.	(Скс. ул., § 1536; Пр. § 1566).
3717.	(Скс. ул., § 1537; Пр. § 1567).
3719.	Скс. ул., § 1540; (Пр. § 1570).
3721—3725.	Скс. ул., §§ 1541 — 1545; (Пр. § 1571 — 1575).
3727—3728.	А. § 345.
3729.	(М. II, 375, 3, 4).
3732.	М. II, 376, 11, 12.
3736.	(К. III, 402, 2).
3737—3738.	М. II, 377, 1—3.
3739.	К. III, 421, 24.
3740.	К. III, 422, 26.
3742.	М. II, 377, 4, 5.
3743.	Скс. ул., § 1176; (Пр. § 1205).
3745.	У. II, 556, пр. о, п. 1.
3747.	У. II, 556, пр. о, п. 2, 3; (У. II, 556/557).
3748.	М. II, 378, п. 6; З. II, 549, 16; М. II, 378.
3750.	У. II, 558, f.

¹⁾ Ср. Zwingmann, Entscheidungen, т. 3. стр. 232.

3751.	У. II, 558/559, k.
3752—3753.	У. II, 554, a—c; (557, II).
3754.	У. II, 555, h, i.
3755.	У. II, 555, k.
3756.	(У. II, 555, m, n, 555/556).
3757.	У. II, 557, пр. q.
3760.	У. II, 554/555.
3761—3763.	У. II, 559, b—f.
3764.	У. II, 560, i.
3765.	(У. II, 561; М. II, 379, 1).
3766.	(У. II, 562, 1).
3773.	У. II, 566/567, E, f, g.
3777.	М. II, 380, 2.
3778.	(У. II, 662).
3779.	К. III, 440, 6.
3780.	К. III, 440, 7; 441, 11.
3781.	К. III, 444, 19, 21, 22.
3783.	Нач. К. III, 447, 6.
3784.	Нач. К. III, 447, 7.
3785.	(К. III, 447, 3).
3786.	У. II, 667.
3787.	К. III, 448, 12, 13.
3788.	(Ср. Г. 15, 178).
3789.	У. II, 670.
3791—3792.	У. II, 664, c, d.
3793.	М. II, 380, 7.
3794.	У. II, 665, 3; А. § 286.
3795—3796 и пр.	(У. II, 668/669, II—IV, пр. e).
3797.	У. II, 668, n, o.
3798.	У. II, 671, VIII.
3799.	У. II, 671, t.
3800.	У. II, 671, пр. q.
3802.	К. III, 465, 1.
3803.	У. II, 672, I.
3805.	У. II, 672/673.
3806.	К. III, 467, 1.
3808.	К. III, 467, 3.
3809.	У. II, 670/671 ¹⁾ .

¹⁾ Въ книгѣ Унтергольдцнера № страницы 671 повторенъ два раза.

3810. У. II, 671, u.
3811—3812. (Ср. М. II, 383).
3815—3816. К. III, 479/480, 1, 3.
3817. Скс. ул., § 1280; (Пр. § 1309).
3819. Скс. ул., § 1281; (Пр. § 1310).
3820. Скс. ул., § 1282; (Пр. § 1311).
3821. (Скс. ул., § 1285; Пр. § 1314).
3822. (Ср. М. II, 500, 17).
3823. (Ср. Скс. ул., §§ 1287, 1288; Пр. §§ 1316—1317).
3825. У. II, 733, g; 736, пр. m.
3826. М. II, 500, 21.
3827. У. II, 736, q.
3828. (Ср. Скс. Ул., § 1290; Пр. § 1319); II, М. 501, пр. 15.
3829. Нач. К. III, 483.
3831. М. II, 387.
3832. (Ср. Прс. ул., I, 11, § 19).
3833 пр. М. II, 387, 3.
3834. (Г. 16, 48).
3835. (Ср. Прс. ул., I, 11, § 30).
3836. Г. 16, 38/39, 14, 15.
3837. М. II, 388, 3, 4, 389, 6 и пр. 7.
3838. М. II, 389, 12, 13; Г. 16, 36, 2.
3840. (Г. 16, 34).
3841—3842. М. II, 389, 15. (Г. 16, 40, 16).
3843. (Г. 16, 40, а. 41, b.).
3844—3846. М. II, 390, 1—3.
3848. Г. 16, 70—72.
3850. К. III, 741, 77.
3851. Кон. З. II, 600/601.
3852. М. II, 391, 6, 7.
3853. Скс. ул., § 1087; (Пр. § 1117).
3856. К. III, 743, 82.
3857. Г. 16, 83, 2, 85, 53.
3858. Г. 16, 83, 1, 84/85, 52; З. II, 596, 8.
3860. М. II, 393, 1, 2.
3861. М. II, 394, 1, 2, 10.
3862. Нач. М. II, 394, 10.

3863—3864.	М. II, 396, 2—4.
3865.	(М. II, 396); У. II, 253.
3866.	У. II, 252, f.
3867.	У. II, 251 и пр. d.
3868.	У. II, 253/254, 4.
3870.	М. II, 396, 15—17.
3872.	(У. II, 257, c).
3873.	У. II, 257, f.
3874.	М. II, 394, 7.
3875.	К. III, 752, b.
3876.	Г. 16, 121, 34.
3877.	У. II; 257, V.
3879.	(М. II, 394).
3881 ¹⁾ .	К. III, 760, 1.
3883.	М. II, 394, 4; 395, пр. 3.
3884.	М. II, 394, 3.
3888.	(Ср. М. II, 394, 5).
3889.	У. II, 242.
3893.	З. II, 635, 3; (Г. 17, 53).
3895.	(Г. 17, 56).
3896.	У. II, 247, 2.
3897 н. 1, 2, 3, 7.	М. II, 424, 14—17.
3897 н. 4.	У. II, 248, B.
3898—3900.	М. II, 419, 2, 4, пр. 5.
3901.	У. II, 222/223, g, h.
3903.	М. II, 419, 8.
3904.	М. II, 419, 9; Г. 16, 294.
3905.	М. II, 417; Г. 16, 239, 1, 2.
3906—3907.	У. II, 221, пр. f.
3908.	У. II, 221, пр. f (ср. Г. 16, 260).
3909.	М. II, 417, 3.
3910.	М. II, 418, 7.
3911.	Г. 16, 243/244.
3912.	Г. 16, 244/245.
3913.	М. II, 417, 5; У. II, 221, h.
3914.	У. II, 221, пр. h; o, пр. o.
3915.	У. II, 221, o и пр. o.

¹⁾ Пунктъ „а“ статьи.

3916. У. II, 221, пр. h.
3917. У. II, 221, i.
3918. У. II, 221, l.
3919. У. II, 221, пр. l.
3920. Г. 16, 251, п. 1.
3921. Г. 16, 251/252.
3922. Г. 16, 199, 67.
3923. (Ср. Скс. ул., § 1132; Пр. § 1161).
3924. Нач. Скс. ул., § 1133; (Пр. § 1162); (ср. Г. 16, 206).
3925. М. II, 421, 13.
3926. Скс. ул., § 1134; (Пр. 1163).
3928. (Ср. Г. 16, 201).
3929. М. II, 420, 6.
3929 пр. У. II, 225.
3932. (Скс. ул., § 1123; Пр. § 1152).
3932 пр. Скс. ул., § 1123; (Пр. § 1152).
3933. М. II, 421, 8, 9.
3934. Скс. ул., § 1101; (Пр. § 1130).
3937. (Скс. ул., § 1105); (Пр. § 1134).
3939. Г. 16, 224.
3940. Г. 16, 225.
3941. Г. 16, 230, а, b.
3942. (Ср. Г. 16, 229, 230).
3943. М. II, 420, п. 1, 422, 20.
3970. Нач. (К. III, 826, 6).
3972. М. II, 427, пр. 3.
3974. З. II, 593, 3; (=М. II, 426, 4).
3975. Кон. З. II, 593, 2.
3977. (М. II, 426/427, S).
3978. М. II, 426, 6.
3981. Скс. ул., § 1139; (Пр. § 1168).
3985. (Скс. ул., § 1140; Пр. § 1169).
3986. Скс. ул., § 1141; Пр. § 1170).
3989. Скс. ул., § 1143; (Пр. § 1172).
3996. Вальтеръ, 425.
3998. Нач. Вальтеръ, 426 (Прс. ул., I, 11, § 612).
3999. (Прс. ул., I, II, § 615—617).
4000. К. III, 842, 5. 6. (Прс. ул., I, 11, § 610).

4003 ¹⁾ .	Нач. Прс. ул., I, II, § 611.
4006.	К. III, 846, I, 4.
4009.	Вальтеръ, 427, 7.
4016 н. 2.	Прс. ул., I, 11, § 625.
4019.	Прс. ул., I, 11, § 981.
4020.	Прс. ул., I, 11, § 982.
4021.	(Прс. ул., I, 11, § 984, 985).
4022.	(Прс. ул., I, § 987).
4025.	Скс. ул. § 1187; (Пр. § 1216).
4026.	Г. 17, 308—310.
4027.	У. II, 327, b.
4028.	(Г. 17, 312, 27); М. II, 432, 3—5.
4031.	М. II, 432.
4032.	Г. 17, 313, 30—32.
4033—4034.	Скс. ул., § 1190; (Пр. § 1219).
4035.	Г. 17, 339.
4036.	Г. 17, 340.
4037.	Г. 17, 342.
4038.	Г. 17, 344, 21.
4039.	Г. 17, 345/346, 24.
4040.	М. II, 430.
4042.	(Ср. Г. 17, 270, 273, 24; ср. М. II, 431).
4046.	Г. 17, 348.
4048.	Г. 17, 350.
4050.	З. II, 661, 93, 94.
4052.	У. II, 323, o.
4053—4056.	У. II, 332/333.
4057.	З. II, 654, 53.
4058.	У. II, 334/335, o.
4059.	М. II, 433, 11.
4060.	М. II, 433, 5; З. II, 653, 50.
4061.	У. II, 334, E.
4062.	У. II, 335, b.
4063.	М. II, 433, 15.
4066.	У. II, 335, V.
4067.	У. II, 336, VI.
4068.	З. II, 657, пр. 70.

^{*)} Эти же слова текстуально повторены у Вальтера, 426.

4072. (У. II, 337, пр. а; 337, 3, А).
4073. У. II, 337, b.
4074. Г. 17, 442.
4075. Г. 17, 444, 447, 26, п.п. 1—4.
4076. Нач. Г. 17, 454/455, 456; З. III, 659, 77;
Г. 17, 467, п. 1, 2.
4079. Г. 17, 474.
4080. (Г. 17, 474).
4082. Г. 17, 483.
4084. У: II, 340, а—с.
4085. Конг. У. II, 340, е.
4086. (У. II, 342, l).
4087. У. II, 340, пр. а.
4088. У. II, 343, n.
4090 ¹⁾. К. III, 955, 2.
4095. К. III, 956, 7.
4103. У. II, 323, а.
4107. Г. 17, 276, 38.
4108. Г. 18, 11.
4109. Г. 18, 9.
4110. (У. II, 330, пр. q).
4111. (Г. 18, 7, 12).
4112. Нач. М. II, 437, пр. 6.
4113 n. 2. Г. 18, 8, 16.
4115. (Ср. Г. 18, 1).
4117. (Г. 17, 374, 55, 56).
4118. (Г. 17, 381).
4121. М. II, 436, 14.
4122. Г. 17, 478, 1; В. III, § 643, Anm. 1, п. 2, b.
(стр. 453).
4123. У. II, 325, пр. h, А.
4124. М. II, 436, 12, 13.
4124 пр. М. II, 438, пр. 13.
4125. (Г. 17, 389).
4128. У. II, 331, v.
4130. (У. II, 331, п. 3).

¹⁾ Ст.ст. 4090—4095, 4096—4101 дословно воспроизводить §§ 3641, 3642, 3647, 3637, 3643, 3644, 3645, 3648, 3649, 3650, 3651, 3652, 3653, проекта Самсона.

4134. У. II, 363/364, III.
4135. У. II, 366, с, d.
4137. У. II, 366, e.
4139. У. II, 364, IV.
4142. (У. II, 370, пр. g).
4143. (У. II, 368, I).
4145. У. II, 368, I, b.
4146. У. II, 368, с, d.
4148. У. II, 370, IV.
4150. У. II, 364/365, пр. d.
4153—4154. У. II, 365, VI, 2, 3.
4167. Б. III, 969.
4170. (К. III, 972).
4172—4174. Скс. ул., §§ 1229—1231; (Пр. § 1258—1260).
4175. Скс. ул., §§ 1231, 820; (Пр. § 1260, 845).
4177. Скс. ул., § 1232; (Пр. § 1261).
4178. У. II, 345, b.
4179. У. II, 345; (ср. Скс. ул., § 1237; Пр. § 1266).
4180. Скс. ул., § 1240; (Пр. § 1269).
4183. (Ср. М. II, 343, пр. 10).
4184. Кон. Скс. ул., § 1239; (Пр. § 1268).
4188. (Скс. ул., § 1241; Пр. § 1270).
4189. (Скс. ул., § 1242; Пр. § 1271).
4226—4227. Скс. ул., § 1243; (Пр. § 1272).
4228. Нач. Скс. ул., § 1244; (Пр. § 1273).
4229—4231. Скс. ул., § 1244; (Пр. § 1273).
4233. У. II, 348, f.
4235. (У. II, 351).
4236. У. II, 349, d, e.
4237. У. II, 349 и пр. g.
4238. У. II, 351, n.
4239. У. II, 349, п. 3.
4240. У. II, 349, 5 и пр. i.
4241. У. II, 350, k.
4242—4245. У. II, 351 и пр. a, b.
4246—4248. У. II, 351/352, d, e, f, h, i.
4249. У. II, 352, B.
4250—4252. У. II, 353, II, l, m; 348, h.
4253. М. II, 440, 12.

4266. Скс. ул., § 1359; (Пр. § 1388).
4267. Скс. ул., § 1360; (Пр. § 1389).
4268. (Скс. ул., § 1361; Пр. § 1390).
4269. Скс. ул., § 1362; (Пр. § 1391).
4270. Скс. ул., § 1362, В. III, § 651, Anm. 1, п. 1,
(стр. 469).
4272. У. II, 379 f и пр. f.
4274. У. II, 379, III.
4275. Г. 15, 375, 31, 32.
4277. М. II, 446, 3.
4280. З. II, 703, 58.
4284. М. II, 446, 9; З. II, 706, 83.
4286. М. II, 446, 10.
4286 *пр.* Скс. ул., § 1389; (Пр. 1418).
4288. У. II, 381, e, f.
4289. Г. 15, 380.
4290. М. II, 446, 14; (ср. Г. 16, 383).
4291. У. II, 390, l.
4292. У. II, 390, m.
4293. Г. 15, 385, п. 4.
4294. М. II, 446, 16.
4295. (Ср. Г. 15, 386).
4305—4306. В. III, § 651, Anm. I, п. 2 (стр. 469).
4307. В. III, § 651, Anm. I, п. 5 (стр. 472).
4308. (В. III, § 651. Anm. I, п. 6, стр. 472).
4309. (Нач. Г. 15, 405).
4310. (В. III, § 653, Anm. I, стр. 479; ср. З. II,
708, пр. 91).
4311. В. III, § 653, Anm. II, 1 (стр. 479).
4312. В. III, § 653, Anm. II, 1 (стр. 479).
4313—4314. В. III, § 653, Anm. II, 2, a (стр. 479).
4315 *и пр.* В. III, § 653, Anm. II, 2, b (стр. 480).
4316. В. III, § 653, Anm. II, 2, c (стр. 480).
4317. Г. 15, 469, 55, 56.
4318—4321. Г. 15, 469—475, II, III, V—VIII.
4325. Г. 15, 469, 59; У. II, 385, пр. f.
4326. М. II, 449, пр. 8; У. II, 385, h.
4327. З. II, 710, 112. 110.
4328. З. II, 711, 114.

4329. З. II, 711, 115.
4330. У. II, 385/386, i. k.
4331. Г. 15, 471; У. II, 392, а.
4339. Вальтеръ, 416, I.
4345. М. II, 457, 6.
4346. Вальтеръ, 418.
4349—4351. Вальтеръ, 419.
4353. У. II, 308.
4360. Вальтеръ, 429, I.
4361. Вальтеръ, 429, II.
4362. Кон. Вальтеръ, 430, III.
4364. У. II, 589, а, b, пр. b; Г. 15, 245.
4365. Скс. ул., § 1298; (Пр. 1327).
4370. Г. 15, 255, 41, 43.
4371—4373. М. II, 459/460, 9—15.
4374. З. II, 566, 13.
4375. Г. 15, 261, II.
4381. Г. 15, 261, 53, 54.
4382. Нач. Г. 15, 273, 71.
4383. (Г. 15, 273—275).
4384. (Г. 15, 274, 75—80).
4385. (Г. 15, 276).
4386. (Г. 15, 282).
4387. (Ср. З. II, 579, 59).
4388. Г. 15, 279, b.
4389. Г. 15, 292, V.
4389 *np.* У. II, 594, III.
4391. Г. 15, 302, 41.
4392. (У. II, 595, VI).
4393. Нач. У. II, 596, b.
4394. У. II, 596, c; Г. 15, 305; (307).
4395. У. II, 596, d, и *np.* d.
4396. У. II, 596, 4.
4396 *np.* (У. II, 596, *np.* g).
4397. Г. 15, 307/308; У. II, 597, *np.* h.
4398. У. II, 597, II.
4399. М. II, 462, 8.
4400. (Г. 15, 257).
4403. М. II, 463.

4404. (М. II, 463, 1, 2).
4405. Г. 15, 355, а, b.
4406. (М. II, 463, 3).
4407. З. II, 579, 65, 66.
4408. Г. 15, 364.
4415. Г. 15, 366, 2.
4416. В. III, § 659, п. 1, 4 (стр. 493).
4416 *np.* В. III, § 659, п. 2 (стр. 493).
4417. Г. 15, 368, II.
4418. Нач. Г. 15, 369.
4419. (Г. 18, 61).
4420. М. II, 467, 5, 6.
4422. (Ср. З. II, 644).
4423. А. § 298.
4424. Кон. З. II, 588, 42, а.
4425. Кон. З. II, 588, 44.
4426. Скс. ул., § 1339; (Пр. 1368).
4428. Г. 5, 324, п. 1; Скс. ул., § 1341; (Пр. 1370).
4429. Скс. ул., § 1342; (Пр. 1371).
4430. Скс. ул., § 1343; (Пр. 1372).
4431. М. II, 473, 6.
4432. (М. II, 472, 5).
4434. У. II, 604, b, c.
4435. У. II, 604, d.
4436. У. II, 604, e, f.
4437. У. II, 605, g.
4439. У. II, 609, *np.* i.
4440. (У. II, 605, *m*).
4441. У. II, 606, E.
4442. У. II, 606, *np.* s.
4443. У. II, 607, b.
4444. У. II, 606, D.
4445. У. II, 606/607, t.
4446. У. II, 607, V.
4447. У. II, 607, а и *np.* а.
4448. У. II, 608, VIII.
4449. У. II, 608, а, b.
4450. У. II, 608, 3.
4451. У. II, 609.

4452. У. II, 609, 1.
4453. У. II, 609/610, м и пр. м.
4454. У. II, 610, В.
4455. У. II, 608, пр. а.
4456. У. II, 611, г.
4458. Скс. ул., § 1393; (Пр. 1422).
4464. Скс. ул., § 1049; (Пр. 1079).
4465. (М. II, 477).
4468. (Скс. ул., § 1050); (Пр. 1080).
4471. С. 4, 152, н.
4474. М. II, 480, 19—22.
4477. М. II, 482, 5.
4478. (Ср. З. II, 546); С. 4, 121, н.
4480. М. II, 482, 8.
4484. М. II, 484, 4.
4485. М. II, 484, 4а—8; З. I, 209, 59—61, II, 209, 26.
4486. М. II, 485, пр. 8.
4487. К. III, 183, 8а; М. II, 485, пр. 7.
4488. (М. III, 343).
4489. М. III, 343/344, 5.
4490. (М. III, 344, 8).
4492. К. III, 212, 7.
4492 *пр.* З. I, 205, 31.
4493. З. I, 204, 26.
4495. М. II, 485, 2—4.
4496. М. II, 486, 5.
4499. (М. II, 486, 9, 10).
4500. (М. II, 487, пр. 10).
4501. З. I, 184, 35, 36.
4502. (Ср. З. I, 185, 38, 39).
4503—4504. М. II, 486, 12, 14.
4505. Скс. ул., § 1449; (Пр. 1478).
4506. (М. II, 559; 567, пр. 15).
4507. (У. II, 803, б; ср. Скс. ул., § 1454; Пр. 1483).
4509. М. II, 560, 1; А. § 351, г, h.
4510. А. § 351, i, k, l.
4516. У. II, 821, q, s.

4517. М. II, 560, 10—12.
4519. М. II, 560, 18.
4520. У. II, 817, С.
4545. К. III, 1050, 1.
4548. (Скс. ул., § 1465; Пр. § 1494).
4549. Вейске V, 524, 6/b.
4552. Скс. ул., § 1489; (Пр. 1519).
4555—4558. Скс. ул., §§ 1490—1492, 1497; (Пр. 1520,
1522, 1527).
4567. Скс. ул., § 1554; (Пр. 1584).
4571. Скс. ул., § 1555; (Пр. 1585).
4572. Скс. ул., § 1556; (Пр. § 1586).
4575. Скс. ул., § 1557; (Пр. 1587).
4580. Скс. ул., § 1564; (Пр. 1594).
4581. Нач. Г. 10, 299.
4583. Скс. ул., § 1562; (Пр. 1592).
4584. Скс. ул., § 1563; (Пр. 1593).
4587. Г. 10, 280, 282.
4593. М. II, 508, 1—6.
4593 *пр.* (Ср. М. II, 508/509, *пр.* 1).
4595. Кон. З. II, 777, 10.
4600. У. II, 149, IV.

Таблица II, содержащая перечень статей III ч. Свода мѣстн. узак., заимствованныхъ изъ курсовъ проф. Бунге.

Въ помѣщенной ниже таблицѣ курсивомъ напечатаны номера статей III ч. свода (столбцы первый и третій), а рядомъ, противъ этихъ номеровъ (столбцы второй и четвертый) указаны ссылки на *параграфы* курсовъ Бунге, изъ которыхъ заимствована редакція статьи. Если имѣется въ виду ссылка на книгу Бунге «Das curländische Privatrecht», 1851 г., то передъ цифрой, обозначающей параграфъ, проставлена буква «К», всѣ же остальные цифры безъ этой буквы, относятся къ его книгѣ «Das liv-und esthländische Privatrecht», II изд., 1847, 1848 гг., 2 тома. Буквы и цифры, слѣдующія за обозначеніемъ параграфовъ, указываютъ на отдѣльные пункты параграфовъ или текстъ къ примѣчанію, отмѣченному этой буквой. При сопоставленіи статей закона съ соотвѣтствующими частями курсовъ легко установить, вся ли статья воспроизводитъ слова Бунге или только ея часть, а также имѣется ли въ ней сокращеніе, дополненіе или измѣненіе того, что сказано въ курсѣ Бунге. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется нѣкоторое различіе между редакціями свода и курсовъ Бунге, цифра, обозначающая номеръ параграфа, заключена въ скобки; если текстуальная связь редакцій отдаленная, но влияніе курсовъ Бунге, какъ миѣ представляется, все-таки уловимо, то передъ ссылкой, въ скобкахъ, поставлена помѣтка «ср.».

Сокращенія: «пр.» означаетъ «примѣчаніе», ' «нач.» — «начало статьи», «кон.» — «конецъ статьи».

16.	265, d.	488.	328, f.
37.	(268, d, f).	491.	328, g.
43.	264, f.	701.	(K, 127, b).
58.	(264, m, n).	785.	136, f.
68—76.	278, b, c, f—m.	822.	128, e.
77.	281, a.	843 прим.	129, k, up. k.
78.	(281, п. 4).	856.	(Ср. K, 126, a).
92.	282, l.	864.	(129, n).
99—101.	288, f—i.	923.	(138, 1).
106.	289, a, d, e, f.	923 прим.	139, a.
151.	297.	924—926.	139, d, m, n.
158—159.	248, e, f.	964.	91, l.
161, 162.	297, b, d.	967.	93, f.
191 кон.	304, g.	980.	112, c.
225, 226.	305, 1, 2.	988.	114, c, d.
235.	(305, e).	989 кон.	112, a.
236.	305, g, h.	994.	(115).
238, 239.	305, l.	995.	K, 120.
278.	(313, e).	1011.	K, 113 d, 114, a.
304 пр. п. в.	318, f.	1012, 1013.	102, a, b.
314 нач.	316, c.	1016.	102, d.
316.	316, f.	1017.	K, 114, b.
321.	316, i.	1018.	(Ср. 102, d).
322.	316, s.	1019—1021.	102, e.
326—327.	316, o, p.	1023.	K, 114, c.
335, 336.	317, o, n.	1026.	102, k.
337—341.	(319, a—c).	1028.	102, f.
343.	(319, c, d).	1034.	103, g, h.
353—355.	320, a—c.	1046.	104, g.
359.	320, d.	1047, 1048.	105, a, b.
363.	320, f.	1049.	105, up. b.
368.	321, f, g.	1050—1052.	105, c—e.
403.	322, c.	1057.	106, b, d.
407 нач.	322, f.	1059.	(106, h).
408.	322, d.	1060.	106, m; K, 115 f
414.	(322, g).	1061.	107, b, c.
467.	(327).	1062.	107, e.
483.	328, a, c.	1066, 1067.	(109, a, b, d).
487.	(ср. 328 d).	1073.	K, 116, b.

1074.	K, 116, f.	1584.	K, 157, 3.
1075.	K, 117, b, c.	1585.	161, a.
1076.	K, 117, 2.	1609.	K, 160, k, l.
1078.	K, 117, h.	1613.	179.
1079—1083.	K, 118, b—g,	1629—1631.	180, h, b, c, k.
1088.	K, 118, k, l.	1641.	181, 1, 2, 6.
1165.	K, 137, h.	1644.	181, 2.
1170.	K, 137, i.	1645.	181, 3.
1173, 1174.	K, 137, o—m.	1646.	(181, pp. d).
1176.	(111).	1648—1650.	(181, g—m).
1177.	K, 137, 4.	1652 <i>нач.</i>	187, c.
1178.	K, 136, 2.	1653.	(186, a).
1180.	K, 136, 2.	1655—1656.	182, a—c.
1307.	(K, 138, e).	1658.	182, d.
1331.	(143, s).	1661.	182, e.
1333.	(143, p).	1662.	K, 174, 2; 175, a.
1377.	K, 142, d.	1664, 1665.	182, f—h.
1381.	(K, 160, f, g).	1668.	189, d.
1406.	170, s.	1673.	181, n.
1436 <i>пр.</i>	147, pp. h.	1681.	K, 174, g, pp. f.
1473.	139, n; 147, m.	1683—1686.	(184, n. 1—2).
1481.	147, q.	1703—1708.	369, a—f.
1485.	147, p.	1709, 1710.	269, c, d.
1489 <i>кон.</i>	147, k, o.	1711, 1712.	271, a—c.
1542.	156, b.	1715, 1716.	(271, f, b, d, e).
1543—1547.	156, f, d, e, g.	1721.	271, q.
1548.	156, pp. g.	1722.	271.
1549.	(156 a).	1723, 1724.	270, 3.
1550—1555.	156, 3—5, a—c.	1726.	272, k.
1556.	156.	1727.	(271, r).
1557.	156, t, u.	1728.	271, s.
1558—1562.	156, h—l.	1731.	271, t.
1563, 1564.	158, a, b.	1732.	272, t.
1566—1568.	158, e, h—k.	1733, 1734.	(271, u, v).
1571.	(160, f).	1735.	272, o.
1572.	160, e.	1737.	271, z.
1576.	(160, m).	1738.	272, u.
1579.	(Cp. 165).	1740, 1741.	269.
1582.	K, 157, i.	1742.	270, 1.

1743.	270, d, e.	1858.	292, i.
1745.	270, m.	1860—1863.	292, p, q, v.
1747.	270, f, g.	1866, 1867.	(292).
1749—1751.	270, s, t, v.	1871.	370, b.
1753—1755.	(275, 2).	1873.	370, e.
1758.	274, h.	1874.	370, п. 3.
1759—1762.	(275, d—g).	1875, 1876.	(370, g).
1768.	(406, l, m, q).	1877.	370, h.
1770, 1771.	K, 250, v, w.	1884.	373, o.
1772, 1773.	(K, 250, a, c).	1887 кон.	373, пр. c.
1775.	(K, 250, d, e).	1889 кон.	374, 3.
1776—1781.	K, 250.	1894.	373, c.
1783—1785.	K, 252 a—e, пр. a.	1896.	373, f.
1788.	K, 251, c.	1897.	373, g, i.
1789, 1790.	(K, 252, a—c).	1898.	(373, l, пр. l).
1791.	K, 253, a, k.	1899.	(Ср. 373 пр. m).
1792.	K, 253, e.	1900.	374, a.
1793—1795.	K, 253, b, c, f, g.	1907—1910.	374, k—q.
1796—1798.	K, 253, 2.	1914—1917.	376, b—i.
1800.	K, 253, 3.	1919.	(373, n).
1802—1804.	280.	1920.	373, k.
1805.	279, i.	1921.	375, a.
1806.	279, n.	1924.	375, c.
1807.	(279, k, l).	1925.	375, e.
1809—1811.	279 m—p.	1926.	376, o.
1813, 1814.	279, 1.	1928—1930.	K, 244, b, c, d, e,
1819—1821.	283, b, i—m.		f, h, k, l.
1822—1830.	284, a—c, (e),	1931.	K, 248, c.
" "	l, m, f, 286 h, i.	1932.	K, 248, e, f.
1831.	286, i—l.	1936.	K, 248, h.
1832.	(286, o).	1937.	(Ср. K, 246, d).
1834.	286, q, r.	1941—1944.	(420, 1—4).
1835 нач.	290, a—c.	1947.	421, a, пр. a.
1836.	290, пр. a.	1948—1954.	421, 1—3, 5—7.
1837.	290, пр. c.	1965, 1966.	380.
1838.	290, d.	1970.	381, b—d.
1840—1843.	290, e—h.	1984.	384, a, b.
1845—1856.	291.	1990.	384, l.
1857.	292, c—h.	1992.	K, 267, o.

1993.	386, a.	2576, 2577.	K, 300, 1.
1994.	K, 269, 3.	2579, 2580.	K, 300, f, g.
1995—1998.	386, c, d, f, g.	2640.	407, c.
2000.	387, a, b.	2643.	407, f.
2001.	387.	2645.	(407, g, h).
2002.	K, 269, d—g.	2652.	408, c, d.
2003.	(K, 270).	2656.	408.
2053.	426, h.	2657.	408, e.
2078.	390, m.	2663, 2664.	(409, 1, 2).
2088.	390, n.	2665.	409, c.
2097—2104.	K, 264, d—n.	2666.	409, 6.
2149.	(Ср. 392, d, e).	2692.	414, a—c.
2409.	(Ср. 393).	2695 <i>нач.</i>	414, d, e.
2445—2448.	395.	2714.	414, f.
2451.	395, f.	2718 <i>нач.</i>	K, 288, b.
2452.	(395, h).	2719—2722.	K, 288, i, g—f.
2483 <i>нач.</i>	399, a.	2725, 2726.	437, 2.
2486.	(K, 278, d, e).	2727.	K, 289, c.
2487.	(Ср. 399, d, e).	2731.	414, n.
2504.	(K, 292, i, l).	2733, 2734.	414, n.
2513.	432, c, d.	2754.	415, b, d.
2516.	(432, e).	2758.	(415, p).
2517.	432, g.	2787, 2788.	394, a, b.
2530—2532.	(Ср. 401, c—i).	2857.	403, g.
2534.	(K, 295, 3).	2858.	K, 282, f, g.
2535.	K, 295, i.	2859.	433, d.
2535 <i>пр.</i>	K, 295, пр. i.	2860.	403, h.
2536.	K, 295, k.	2861.	(276, k; 403, k).
2539, 2540.	K, 294, d, e ¹⁾ .	2862.	K, 282, i.
2541, 2542.	(K, 296, 2, f, h).	2863.	433, i.
2544, 2545.	K, 296, 3, 4.	2864.	K, 282, k.
2552—2555.	(K, 298, d—f, i, b, h).	2868.	380, 2.
2560—2562.	K, 299, c—g.	2869.	422, h, i.
2564.	K, 299, k, l.	2870.	380, 3.
2566.	(K, 297, a).	2997.	(204, i).
		3000.	(204, k).

¹⁾ На это заимствование пишется указание въ статьѣ F. Seraphim, *Dorpater jurist. Zeitschrift*, VII, стр. 188.

3001.	204, l ¹⁾ .	3642.	(217, e),
3032, 3033.	(Ср. 211, 4).	3659.	217, g.
3038.	212, пр. d.	3663 кон.	(Ср. 217, f).
3041.	212, 4.	3678.	(K, 80, d).
3042, 3043.	212, f, g.	3788, 5.	217, n.
3252.	218, i, k.	4029 пр. 1.	219, g.
3389.	149, c—g.	4029 пр. 2.	220, k.
3390.	K, 145, b.	4081.	220, a; K, 85 h.
3391.	149; K, 145.	4118 кон.	220, e.
3392.	K, 145, g, h.	4198, 4199.	353, d—f.
3393, 3394.	150, b, c.	4200.	354, a, h.
3395.	151.	4202.	354, 2.
3396.	150, 3.	4205.	354, i.
3398.	K, 146, f, g.	4207—4209.	355, c—c.
3400.	151, b.	4211.	(355).
3401.	(K, 146, h).	4213.	355, h.
3402 нач.	K, 146, i; 151, f, g.	4214—4218.	356, 1, 2.
3403.	K, 146, k, l.	4341.	(Ср. 223; 1).
3404.	K, 146, e.	4520.	224, e.
3424.	202, a, b.	4577.	238, п. 1.
3433.	201, f.	4577 пр.	239, h.
3512.	(195, b, c).	4582.	238, b.
3513.	195, e.	4586.	239, f, g.
3598.	205, c.	4590.	(238, g).

¹⁾ Ср. Eichhorn, Einleitung in das deutsh. Privatr.. § 959 и Bunge l. c., § 205, o.

Таблица III, содержащая перечень статей III ч. Свода мѣстн. узак., заимствованныхъ, полностью или въ частяхъ, изъ проекта 1839 года.

Въ помѣщенной ниже таблицѣ курсивомъ напечатаны номера статей свода (столбцы первый и третій), а рядомъ, противъ этихъ номеровъ (столбцы второй и четвертый) номера параграфовъ проекта 1839 г. Нѣкоторые номера статей повторяются въ первой и въ третьей таблицахъ, а именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда уже въ проектѣ 1839 г. соответствующее правило было заимствовано изъ ученаго трактата и сохранено Бунге въ его проектѣ, или когда статья свода составлена частью изъ параграфа проекта 1839 г., частью же изъ выдержки изъ ученаго изслѣдованія.

Сокращенія: «прим.» означаетъ: «примѣчаніе». Остальные условныя обозначенія въ этой таблицѣ употреблены въ томъ же значеніи, какъ и въ предыдущихъ.

7.	170.	188.	338.
8.	172.	190.	335.
9.	173, п.п. 1, 4.	193.	360.
13.	(178).	194.	361.
15.	180.	195.	362.
17.	(182).	196.	363.
18.	(183).	197.	369.
19.	(185).	198.	370.
21.	(183).	199.	376.
22.	184.	202.	378.
23.	(Cp. 189).	203.	379.
47.	(251).	204.	380.
67.	(254).	205.	(87).
71.	(256).	207.	382.
72.	(256).	209.	384.
75.	{ (257).	210.	385.
76.		211.	387.
77.	(258).	212.	388.
84.	(264).	213.	(401).
87.	269.	215.	(397).
93.	262.	218.	(398).
99.	(Cp. 274).	220.	398.
101.	(284).	221.	386.
111.	302.	228.	(390).
112.	300.	231.	(Cp. 393).
113.	302.	235.	(Cp. 392).
114.	301.	257.	(82).
133.	}	260.	81.
134.	{ (14).	306.	(427).
135.		323.	(Cp. 536).
150.	(313).	327.	(Cp. 534).
163.	320 (п. 1. 2. 3).	329.	408.
166.	323.	330.	540.
175.	327.	331.	(542).
177.	331.	333.	(543).
179.	(Cp. 328).	336.	(Cp. 546).
180.	(330).	337.	664.
181.	(Cp. 331).	338.	(645).
185.	(333).	341.	550.

345.	(Cp. 552).	426.	(653).
346.	553, 554.	427.	(652).
348.	557.	428.	655.
350.	559.	429.	656.
351.	90.	431.	625.
352.	96.	432.	626.
356.	(Cp. 412).	433.	627.
360.	(666).	434.	630.
361.	(604).	435.	631.
362.	(667).	439.	672.
365.	(Cp. 563).	442.	679.
366.	(Cp. 487).	443.	680.
373.	(603).	444.	681.
376.	606.	445.	682.
377.	607.	446.	683.
378.	608.	447.	684.
379.	609.	448.	685.
383.	(Cp. 593).	449.	686.
384.	(583).	450.	(688).
386.	(Cp. 590).	451.	674.
387.	(Cp. 588).	455.	691, 693.
391.	576.	457.	694.
393.	585.	458.	697, 698.
394.	586.	459.	699.
397.	(Cp. 601).	461.	702.
405.	(596).	462.	703.
410.	651.	463.	704.
412.	(578).	464.	705.
413.	(662, 663).	465.	707.
415.	610.	466.	708.
416.	(611, 613).	467.	(Cp. 713).
417.	614.	470.	(Cp. 729).
418.	615.	472.	717.
419.	621.	473.	(Cp. 711).
420.	619.	480.	(Cp. 723).
422.	(Cp. 658, 659).	481.	722.
423.	(Cp. 658).	484.	(632).
424.	661.	485.	(634).
425.	654.	486.	636.

487.	(624, 635).	759.	974.
489.	(670).	763.	(Ср. 948).
490.	669.	768.	(Ср. 945).
492.	637.	770.	(Ср. 936).
494.	(734).	787.	(961).
511.	747.	806.	842.
517.	56.	808.	840.
527.	(Ср. 41).	820 н. 1—5.	1271.
580.	(Ср. 898 п. 2).	844.	1290.
585.	781.	847.	1292.
586.	782.	849.	(Ср. 1294).
587.	(783).	850.	1295.
588.	784.	853.	(Ср. 1299).
589.	786.	859.	1297.
590.	(793).	861.	1318.
591 <i>нач.</i>	794.	862.	(Ср. 1284).
603.	(Ср. 1006 п. 1).	886.	(Ср. 1007).
629.	813.	960.	2165.
630.	814.	963.	(Ср. 2167).
631.	815.	976.	2183.
675.	(Ср. 893).	982.	1063.
681 <i>нач.</i>	(861).	983.	1064.
682.	(862).	985.	1067.
686.	875.	986.	1068.
694.	873.	987.	1069.
695.	872.	991.	1087.
709.	913.	1005 <i>прим.</i>	1077.
712.	(Ср. 913).	1010.	(1092).
721.	(Ср. 1760).	1018.	1811.
722.	1761.	1019.	1812.
725.	1767.	1021.	1815.
726.	1768.	1024.	1816.
727.	1769.	1025.	1819.
727 <i>прим.</i>	1770.	1026.	1820—22, 1824,
728.	1771.		1825.
733.	1831.	1032.	1798, 1799.
736.	(1842).	1033.	1803.
739.	(Ср. 1832—1834).	1034.	(Ср. 1801).
742.	(1848).	1035 <i>кон.</i>	1802.

1038.	1809.	1195 <i>нач.</i>	1250.
1044.	1080.	1196.	1251.
1063.	(1792).	1197.	(1252).
1064.	1777, 1778.	1198.	1253.
1065.	1793.	1202.	1101.
1068.	1783.	1203.	1101.
1069.	(1791).	1213.	1105.
1091.	(1170).	1214.	1106.
1093.	1172.	1215.	1107.
1112.	1177.	1216.	1108.
1113.	1178.	1221.	1111.
1131.	1207.	1223.	1112.
1135.	1206.	1224.	1113.
1140.	(Ср. 1210 п. 2).	1225.	1114.
1141.	(Ср. 1210 п. 3).	1226.	1115.
1144.	(Ср. 1210 п. 4).	1227.	1116.
1146.	(Ср. 1211).	1228.	1117.
1147.	1212.	1230.	1120.
1151.	1214.	1231.	(1121).
1152.	1215.	1233.	1124.
1154.	1216.	1234.	1125.
1157.	1218.	1237.	1130.
1158.	1219.	1240.	1132.
1160.	(1220).	1241.	1133.
1161.	1221.	1242.	1134.
1163.	1222, 1223.	1243.	1135.
1166.	} 1225 п.п. 2, 1, 3.	1265.	1255.
1167.		1266.	1257.
1168.		1268.	1256.
1176.	1227 <i>прим.</i>	1270.	1259.
1180.	1231.	1271.	1260.
1184.	1239.	1272.	1261.
1185.	1240.	1273.	(1263).
1186.	1241.	1275.	1162.
1187.	1242.	1276.	1266.
1188.	1243.	1277.	1163.
1189.	1244.	1278.	} 1164.
1192.	1247.	1279.	
1194.	1249.	1280.	(Ср. 1165).

1281.	1166.	1406.	1488 п. 1.
1282.	(1262).	1407.	1488 п. 2.
1285.	1309.	1409.	1487 п. 6.
1286.	1263.	1410.	1489.
1288.	1264.	1411.	1489.
1293.	1151.	1412.	(Ср. 1490).
1294.	1152.	1413.	1496.
1295.	(1153).	1425.	1570 п.п. 1. 2. 5.
1338.	1440.	1427.	1571.
1341.	(1446).	1428.	(1571).
1344.	(1449).	1429.	1573.
1345.	1450.	1434.	1582.
1346.	1451.	1435.	1583.
1347.	1453.	1437.	1506.
1351.	(1500).	1440.	1513.
1354.	(1503)/1504.	1443.	(Ср. 1526).
1355.	1505.	1445.	1528.
1358.	(Ср. 1465).	1447.	1530.
1359.	1466.	1448.	(1531).
1360.	1467.	1449.	1533.
1361.	1468.	1450.	1535.
1362.	1469.	1453.	1547.
1363.	1470.	1454.	1549.
1364.	(1471).	1455.	1552.
1365.	1472.	1458.	1550.
1366.	(1473).	1460.	(1588).
1368.	1477.	1461.	1584.
1369.	1478.	1464.	1558.
1376.	1642.	1469.	(Ср. 1595, 1596).
1381.	1638.	1470.	1598.
1388.	1461; (ср. 1462).	1474.	1609.
1389.	1460.	1475.	1610.
1390.	1482.	1476.	(1611).
1391.	1483.	1477.	1614.
1392.	1484.	1478.	(1536).
1394.	(Ср. 1487 п. 1).	1479.	(1623).
1397.	(Ср. 1487 п. 5).	1481.	(Ср. 1624).
1398.	(Ср. 1487 п. 4).	1482.	1537.
1399.	(1487 п. 2).	1488.	(1615).

1489.	(1517).	1739.	2770.
1490.	(1620).	1752.	(Cp. 2746).
1494.	(1630).	1756.	2748.
1569.	(Cp. 1652).	1759.	(2776).
1572.	(Cp. 1657).	1761.	(2777).
1573.	1656, п. 1.	1763.	2778.
1578.	(1654).	1765.	2779.
1580.	1665.	1767.	2772.
1582.	1973.	1769.	2760.
1591.	(Cp. 1660).	1783.	2800.
1592.	(Cp. 1660).	1784.	2801.
1592.	(Cp. 1661).	1812.	(2839).
1594.	(1649).	1902.	2716.
1595.	(1681).	1922.	2753.
1599.	(1679).	1933.	2788.
1600.	(Cp. 1679).	1934.	2790.
1601.	(1656 п. 3).	1956.	2924.
1602.	2035.	1957.	2925.
1603.	(1664).	1958.	2926.
1617.	(3286).	1962.	2928.
1624.	(Cp. 3245).	1963.	2929.
1625.	3219.	1964.	(Cp. 2930).
1628.	3241, 3242.	1968.	2938.
1632.	(3282).	1981.	(2158).
1633.	3282.	1992.	2161, прим.
1639.	3283.	1998.	(Cp. 2168).
1647.	3223.	2023.	2215.
1651.	(3250).	2024.	2218.
1663.	3327.	2025.	(2229).
1669.	(Cp. 3217).	2026.	2230.
1670.	3232.	2027.	2231.
1672.	(3252).	2028.	2232.
1679.	3350.	2029.	2233.
1680.	3351.	2030.	2234.
1681.	3353, 3354.	2031.	2236, 2237.
1691.	(2143).	2032.	2238.
1695.	(2156).	2033.	2239, 2240.
1710.	(2732).	2034.	2241.
1713.	2735.	2035.	2235.

2050.	2289.	2346.	2578.
2051.	(2285).	2359.	2335, 2336.
2052.	(2290).	2445.	2465.
2054.	2278.	2451.	2482.
2055.	2293.	2453.	(2494).
2056.	2294.	2473.	2460 п. 3.
2057.	2295.	2476.	2509.
2059.	2296.	2477.	2510.
2064.	(2260).	2478.	2511.
2067.	2261, п.п. 1, 4.	2479.	2513.
2071.	2244.	2480.	2518.
2072.	2245.	2543.	2608.
2077.	2263.	2574 <i>нач.</i>	2604.
2080.	2247.	2593.	(Ср. 3017).
2081.	2248.	2594.	(Ср. 2974, 2975).
2082.	2249.	2667.	3128.
2083.	2250.	2681.	Ср. 3131.
2084.	(2252).	2685.	3133.
2085.	2251.	2687.	3134.
2091.	(2256).	2688.	3135.
2092.	(2269).	2696.	3177 п. 1.
2094.	(Ср. 2256).	2697.	3177 п. 2.
2106.	2223.	2703 <i>нач.</i>	2710.
2121.	(2300).	2704.	2711.
2130.	3189.	2705.	(2708).
2131.	(Ср. 3187).	2706.	(2708).
2132.	(Ср. 3185).	2707.	2697.
2140.	(2329).	2708.	2698.
2148.	2333.	2710.	2704.
2170.	(Ср. 2404, 2403).	2711.	2705.
2176.	(Ср. 2372).	2713.	(2699, 2700).
2188.	(2354).	2715.	2702, 2703.
2214.	(2400).	2716.	(2704).
2217.	(Ср. 2411).	2717.	2707.
2234.	(2385 <i>кон.</i>).	2723.	3173.
2239.	2396.	2724.	3173.
2254.	2433.	2727.	3151 п. 1.
2263.	(2378).	2728.	3173.
2343.	2572.	2729.	3173.

2731.	(Ср. 3161, 3159).	3393.	1480.
2732.	3160.	3396.	(1432).
2737.	3158.	3412.	(Ср. 4544).
2739.	3165.	3428.	(Ср. 4552).
2744.	3164.	3429.	4559.
2751.	3171 п. 1.	3430.	4561.
2752.	3171 п. 2.	3432.	4550.
2754.	(3142).	3434.	4570.
2785.	(3119).	3437.	1353.
2788.	(2521).	3438.	(1354).
2789 н.н. 4, 5.	2524, п.п. 4, 5.	3440.	(Ср. 1370).
2797.	2528.	3443.	1371.
2816.	(2458).	3445.	(1377, 1378).
2878.	3192.	3448.	1357.
2884.	3194.	3455.	(Ср. 787).
2893.	(3200).	3473.	(Ср. 3694, 95, 00).
2954.	(Ср. 1727).	3479.	(3697).
2988.	(1712).	3481.	3701.
3017.	1973.	3491.	3727.
3064.	3574.	3496.	3772.
3067.	51.	3498.	3771.
3069.	52 п. 1, 2.	3506.	(3763).
3070.	52 п. 3.	3508.	3761.
3198.	3563.	3511.	(3760).
3203.	(Ср. 3766).	3516.	3737.
3236.	3457.	3531.	3777.
3237.	(Ср. 3458).	3532.	3778.
3248.	3453.	3533.	3780.
3249.	3447.	3535.	3787.
3271.	(Ср. 3965).	3536.	(3788).
3289.	(Ср. 1343).	3537.	3791.
3341.	(3485).	3538.	3797.
3342.	3488.	3539 нач.	3794.
3343.	(Ср. 3489).	3540.	3797.
3353.	(Ср. 3487).	3542.	3788.
3363.	(Ср. 3599, 3600).	3548 кон.	3801.
3364.	(3599).	3549.	(Ср. 3815).
3367.	3602.	3560.	3818.
3375.	3610.	3562 нач.	3819.

3580.	3705.	3922.	4004.
3583.	3710.	3924.	(4007).
3587.	3708.	3927.	4009.
3595.	3855.	3930.	(Ср. 4015).
3597.	(Ср. 3849).	3936.	(Ср. 4027).
3598.	3848.	3938.	4029.
3602.	3843.	3941.	4022, 4023.
3603.	3844.	3942.	4024.
3607.	(3858).	3960.	(Ср. 4032).
3612.	(3867).	4063.	4176.
3613.	3870.	4064.	(4178, 4179).
3614.	(Ср. 3859).	4065.	4180.
3664.	4581, 4580.	4070.	4164.
3665.	4582.	4071.	4165.
3666.	4583.	4075 <i>нав.</i>	4167.
3670.	4585.	4076.	(4169).
3672.	4531.	4079.	4172.
3674.	(Ср. 4535, 4537).	4082.	4173.
3675.	4538.	4083.	4175.
3676 <i>н. 1.</i>	4539, <i>п. 2.</i>	4089.	4203.
3744.	(4602).	4090.	4204.
3749.	(4608).	4091.	4209.
3766.	(Ср. 4634).	4093.	4205, 4206.
3782.	4783.	4094.	4207.
3824.	(Ср. 4851).	4095.	4211.
3840.	3884.	4096.	4196.
3844 <i>прим.</i>	3898.	4097.	4212.
1087.	(3911).	4098.	4213.
3857.	3910.	4099.	4213.
3858.	3909, 3908.	4100.	4215.
3878.	3920.	4101.	4216.
3885.	(3957).	4104.	4161 (ср. 4162).
3887.	(Ср. 3955).	4107.	4224.
3894.	3967.	4117.	4156, <i>п. 1.</i>
3902.	3988.	4118.	4156, <i>п. 4.</i>
3905.	3991.	4119.	4156, <i>п. 3.</i>
3911.	(Ср. 3993).	4122.	4157, <i>пр. 2.</i>
3912.	3994.	4123.	(4157, <i>п. 3.</i>)
3921.	4003.	4127.	(4160).

4130.	4240.	4380.	4882.
4193.	(5017).	4381.	4871.
4194.	(5018).	4408.	4938.
4195.	5019.	4422.	4089, 4088.
4197.	5022.	4425.	4952.
4207.	(5029).	4479.	4671.
4215.	(5038).	4806.	3619.
4216.	5039.	4508.	(3633, 3635),
4222.	5044.		3630.
4223.	5046.	4521.	3640, и. 1.
4224.	5044.	4526.	(Ср. 3648).
4225.	(Ср. 5034).	4527.	3621.
4276.	(Ср. 4724).	4531.	3655.
4282.	4734.	4532.	3656.
4283.	4739.	4534.	3661.
4286.	(4710).	4535.	3660.
4323.	4763.	4538.	3665.
4324.	(4764).	4539.	(3666).
4356.	4113.	4541.	(3667).
4358.	4117.	4543.	3671.
4362.	4126.	4548.	3651 (3829,
4363 <i>прим.</i>	Пр. 4353.		3831).
4368.	4866.	4553.	1398.
4378.	4880.	4554.	1404.
4379.	(4881).	4577 <i>прим.</i>	1415.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

*Архивъ Государственнаго Совѣта. Всеподданныйшіе доклады по
II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Т. II, 1841 г.,
стр. 523—577 ¹⁾.*

О дворянскихъ матрикулахъ и правѣ владѣнія земскою собственностію
въ губерніяхъ Остзейскихъ.

5-го іюня 1841 г. № 45.

Докладывано Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ 5-го іюня 1841 г. Государь Императоръ, удостоивъ Своего Всемилостивѣйшаго одобренія всѣ означенныя въ сей всеподданныйшей докладной запискѣ замѣчанія, разсужденія и предположенія, Высочайше повелѣтъ соизволить, на основапіяхъ, въ заключеніяхъ доклада изложенныхъ, составить проектъ подробныхъ постановленій, для внесенія оныхъ по принадлежности въ Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, и представить сей проектъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Въ числѣ вопросовъ болѣе или менѣе важныхъ, которые возникли во II Отдѣленіи Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи при разсмотрѣніи мѣстныхъ законовъ губерній Остзейскихъ, или переданы въ оное по особымъ Высочайшимъ Вашимъ по-

¹⁾ Печатаемые ниже документы, нигдѣ не опубликованные, воспроизводятся здѣсь въ виду того, что при истолкованіи подлежащихъ статей свода, желательно знать все, что можетъ дать ихъ источникъ. Къ тексту доклада 20 іюня 1841 г. обратится Сенатъ въ рѣш. гражд. касс. деп. № 67, 1909 г. Къ докладамъ и запискамъ приложенъ проектъ статей, предназначенныхъ для включенія въ сводъ, который получилъ Высочайшую санкцію 20 іюня 1841 г. Статьи здѣсь не перепечатываются, такъ какъ онѣ вошли въ неизмѣненномъ видѣ въ текстъ дѣйствующаго свода (см. указатель источниковъ. приложенный къ изд. свода 1864 года).

вѣлѣніямъ, одинъ въ весьма недавнемъ времени мною представленъ Государственному Совѣту. Онъ относился къ особенному въ сихъ губерніяхъ учрежденію, именуемому дворянскими матрикулами, и къ нѣкоторымъ, сопряженнымъ съ внесеніемъ въ сіи матрикулы, правамъ.

Записка о семъ, и другая о примѣненіи къ губерніямъ Остзейскимъ положеній для ревизіи дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній, рассмотрѣны въ Департаментѣ Законовъ, который одобрилъ всѣ предположенія II Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи. Сии записки были назначены къ слушанію въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, когда, по Высочайшей Вашей волѣ, объявленной мнѣ г. Государственнымъ Секретаремъ, онѣ возвращены во II Отдѣленіе для новыхъ по сему соображеній. Съ тѣмъ вмѣстѣ г. Предсѣдатель Государственного Совѣта сообщилъ мнѣ словесно, что по всеподданнѣйшему его о томъ докладу, Ваше Императорское Величество, обозрѣвъ предварительно сей вопросъ и все положеніе дѣла, соизволили также удостоить Всемилоствѣйшаго одобренія Вашего заключенія II Отдѣленія и Департамента Законовъ, кромѣ двухъ только, весьма неважныхъ, предположеній: объ установленіи во всѣхъ Остзейскихъ губерніяхъ и на островѣ Эзелѣ однообразнаго порядка, какъ въ числѣ голосовъ, требуемыхъ для принятія въ матрикулу, такъ и въ количествѣ вносимой за дипломъ на мѣстное дворянство денежной суммы.

Имѣя засимъ въ виду, что всѣ главныя предположенія мои и II Отдѣленія по сему дѣлу получили уже Высочайшее утвержденіе Вашего Императорскаго Величества, я счелъ долгомъ, въ новыхъ, требуемыхъ отъ меня, соображеніяхъ, обратиться преимущественно, или, лучше сказать, почти исключительно, къ другому, состоящему въ естественной и тѣсной связи съ первымъ, вопросу: именно о правѣ владѣнія земскою въ губерніяхъ Остзейскихъ собственностію; ибо важнѣйшее различіе между учрежденными въ семъ краѣ матрикулами и родословными книгами другихъ губерній Имперіи состоитъ не столько въ порядкѣ и условіяхъ принятія въ сіи книги ¹⁾, сколько въ послѣд-

¹⁾ Въ матрикулу приписываются дворяне ландтагомъ (общимъ собраніемъ дворянства), а въ родословныя книги записываютъ депутатскія собранія: ландтагъ можетъ отказать въ принятіи въ матрикулу безъ всякаго означенія побуждающихъ къ тому причинъ, а депутатское собраніе *обязано* вносить въ родословную книгу всѣхъ, представляющихъ неопровергаемыя доказательства своего происхожденія. Слѣдовательно, въ Остзейскихъ губерніяхъ принятіе новыхъ членовъ составляетъ право дворянства, между тѣмъ какъ въ другихъ губерніяхъ, состоящихъ на общихъ правахъ, сіе принятіе есть не право, а лишь форма и исполненіе обязанности.

ствіяхъ сего принятія, т. е. въ правахъ, присвоенныхъ дворянамъ, внесеннымъ въ матрикулы; а въ числѣ оныхъ владѣніе земскою собственностію занимаетъ едва ли не первое мѣсто. Разсмотрѣніе основаній сего права тѣмъ нужнѣе, что споры объ ономъ между различными состояніями и званіями продолжаются уже нѣсколько столѣтій и что законы, о томъ изданные въ разныя, иногда также столѣтіями отдѣленные, времена, большею частію не ясны и неопредѣлительны, а нерѣдко и разнообразны, и даже въ явномъ противорѣчій съ практикою судебныхъ мѣстъ и постоянными обычаями обывателей края, слѣдственно должны быть исправлены, или, по крайней мѣрѣ, во многомъ объяснены.

Осмѣливаюсь представить Вашему Величеству въ краткомъ историческомъ обзорѣніи происхожденіе и существо какъ сихъ споровъ, такъ и постановленій, давшихъ онымъ поводъ, означая съ тѣмъ вмѣстѣ предположенія мои по сему предмету и связь ихъ съ тѣми (по правиламъ дворянскихъ матрикуловъ), которыя уже удостоены Высочайшаго Вашего разсмотрѣнія и одобренія.

Па право пріобрѣтенія владѣнія земскою собственностію въ Остзейскихъ губерніяхъ имѣютъ притязаніе: 1) дворяне коренные, записанные въ мѣстные матрикулы (рыцарство); 2) дворяне, незаписанные въ мѣстные матрикулы; 3) евангелическое лютеранское духовенство, впрочемъ, съ нѣкоторыми въ правѣ собственности ограниченіями; 4) городскія общества, граждане и разночинцы; 5) сельскіе обыватели. Владѣніе земскими имуществами, по различію правъ, съ оными соединенныхъ, можетъ быть также раздѣлено на пять родовъ: 1) владѣніе *по праву полной собственности* (вотчинное, потомственное, *Erbeigenthum*); 2) владѣніе *по праву собственности не полной*; къ сему роду принадлежатъ имущества церковныя или общественныхъ и частныхъ учрежденій или заведеній и т. п.; 3) владѣніе *по праву заставному* (*Pfandbesitz, Antichrèse*) и другіе роды временнаго, пожизненнаго, или даже неопредѣленнаго никакимъ срокомъ и потомственнаго владѣнія до выкупа настоящимъ вотчинникомъ, съ правомъ не только пользоваться произведеніями и доходами имущества, но и управлять имъ и дѣлать въ ономъ, по своему усмотрѣнію, всякія перемѣны, улучшения и заведенія, что вообще именуется *dominium utile, proprieté utile*; наконецъ и съ правомъ передать сіе имущество другому, на тѣхъ же основаніяхъ; 4) право, болѣе или менѣе ограниченное, пользоваться чужою собственностію, или нѣкоторыми опредѣленными произведеніями и доходами оной (*usus fructus, servitutes* и т. п.); 5) вла-

дѣніе по найму, который бываетъ двоякій, или арендное содержаніе цѣлыхъ казенныхъ или частныхъ имѣній, или же наемъ не цѣлыхъ имѣній, а отдѣльныхъ участковъ земли, наприм., крестьянами (Fermes, Pacht, кортома). По всѣмъ симъ родамъ владѣнія земскими имуще-ствами, споры въ Остзейскомъ краѣ начались еще въ XVII вѣкѣ, при правительствѣ шведскомъ, и съ того времени, какъ я замѣтилъ выше, продолжаютъ почти непрерывно донинѣ. Всѣ стороны ссылаются, и болѣе или менѣе въ правѣ ссылаться, на древнія привилегія, на рѣшенія высшаго правительства, наконецъ, и на самую практику ¹⁾. Какъ предводители дворянства, въ матрикулу записаннаго (рыцарства), такъ и не записанные въ сію матрикулу дворяне, и граждане, и разночинцы, равно жалуются на допущеніе будто бы нарушеній въ правахъ, имъ присвоенныхъ, и неоднократно обращались со всеподданнѣйшими къ Вашему Императорскому Величеству просьбами о восстановленіи сихъ правъ. Дабы разрѣшить съ основательностію и по возможности удовлетворительно возбужденный, особенно въ послѣднее время сими спорами и жалобами, вопросъ, были необходимы не только сличеніе древнѣйшихъ и новѣйшихъ объ ономъ законовъ, но и соображеніе ихъ съ статистическими, такъ сказать, свѣдѣніями о существующей нынѣ въ Остзейскихъ губерніяхъ практикѣ и со всѣми другими частями тамошняго мѣстнаго законодательства, и сію работу, почти на каждомъ шагѣ, останавливали слѣдующія главныя затрудненія:

1) Разнообразіе и неясность законовъ.

Древнія постановленія о правѣ земскаго владѣнія встрѣчаются въ первыхъ памятникахъ Остзейскаго законодательства (въ древнемъ рыцарскомъ правѣ, въ правѣ ленномъ вѣкъ-эзельскомъ и въ другомъ ленномъ, изданномъ для Эстляндіи королемъ датскимъ Вольдемаромъ II). Вслѣдъ за симъ, о томъ же предметѣ изданы многія грамоты гохмейстеровъ, гермейстеровъ, архіепископовъ, епископовъ. Потомъ, начиная съ XVI столѣтія, сіи постановленія дополнялись, или измѣнялись узаконеніями польскими, шведскими, наконецъ, и русскими. Число сихъ актовъ весьма велико: они писаны на разныхъ языкахъ,

¹⁾ Недавно, въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ, издаваемомъ въ Дерптѣ (das Inland), помѣщенъ цѣлый длинный рядъ полемическихъ статей, какъ въ пользу, такъ и противъ мѣстныхъ правъ дворянъ. Въ сихъ статьяхъ объ противныя стороны часто приводятъ одинъ и тотъ же законъ, объясняя его то въ одномъ, то въ другомъ смыслѣ и безпрестанно ссылаются на древнія, Высочайше утвержденныя, права и преимуществъ.

между прочимъ и на латинскомъ средняго вѣка и на старомъ нѣмецкомъ. Нужно было не только разобрать и согласить ихъ, но иногда стараться достигнуть смысла оныхъ историческими изысканіями, ибо многія изъ сихъ постановленій не иначе могутъ быть понимаемы и объясняемы, какъ соображеніемъ съ современными событіями и общимъ духомъ вѣка.

2) *Неопредѣлительность дѣйствій присутственныхъ мѣстъ въ практическомъ примѣненіи законовъ къ разнымъ дѣламъ и случаямъ.*

При многообразіи и неясности постановленій, сія неопредѣлительность практики была почти неизбѣжна, и мы видимъ, что судебныя мѣста Остзейскія при совершеніи купчихъ крѣпостей на дворянскія имѣнія часто дозволяли себѣ разныя толкованія предписаній закона. Нѣкоторыя отступленія, сначала допускаемыя въ видѣ изъятія, потомъ обратились даже въ правило и отсель возникли безчисленные споры и тяжбы. Должно было истребовать достовѣрныхъ, подробныхъ, о томъ свѣдѣній, дабы опредѣлить, существуетъ ли, и въ чемъ именно, различіе между обычаемъ, лишь дополняющимъ и объясняющимъ законъ, и примѣрами рѣшеній, основанныхъ на злоупотребленіи или ложномъ толкованіи постановленій правительства.

Наконецъ 3) *Мѣстныя въ самомъ Остзейскомъ краѣ несходства постановленій о правѣ земскаго владѣнія.*

Въ каждой изъ Остзейскихъ губерній и на составляющемъ часть Лифляндской островѣ Эзелѣ, законодательство о правѣ земскаго владѣнія представляется въ особомъ видѣ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, какъ въ отношеніи къ состояніямъ, помогающимъ сего права, такъ и въ отношеніи къ самому свойству владѣнія.

Въ *Лифляндіи*, всѣ вообще дворяне, записанные и незаписанные въ мѣстную матрикулу, имѣютъ право владѣть всеми родами земскаго имущества; но первые пользуются правомъ выкупа въ теченіе одного года и шести недѣль. Граждане могутъ пріобрѣтать земскіе участки, а въ томъ числѣ, какъ они утверждаютъ, и дворянскія вотчины; крестьяне равномерно имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, за исключеніемъ лишь дворянскихъ имѣній.

На *островѣ Эзелѣ*, записанное въ мѣстную матрикулу дворянство ссылается на постоянную практику, по силѣ коей владѣніе на правѣ полной собственности дворянскими вотчинами предоставляется исключительно лишь сему сословію.

Въ *Эстляндіи*, мѣстное дворянство домогается того же права;

его оспариваютъ не только дворяне, незаписанные въ матрикулу, но и духовенство евангелическо-лютеранское и ревельскіе граждане.

Въ Курляндіи, дворянство, записанное въ матрикулу, успѣло, разными, во время герцогскаго правленія, постановленіями утвердить за собою исключительное право на владѣніе, не только дворянскими вотчинами, но и всѣми родами земскою собственностію; но тамъ существуютъ такъ называемые мѣщанскіе лены, коихъ приобрѣтеніе разрѣшается всѣмъ вообще состояніямъ, и въ положеніи 1817 г. о крестьянахъ имъ также предоставлено приобрѣтать недвижимую собственность, впрочемъ безъ нарушенія правъ мѣстнаго дворянства.

Не смотря на всѣ сіи трудности, II Отдѣленіе Собственной Вашего Величества Канцелярія привело къ окончанію свои изысканія по вопросу о правѣ владѣнія земскою собственностію во всѣхъ мѣстахъ трехъ Остзейскихъ губерній. Приведенныя въ ясность сими изысканіями постановленія и дѣла показываютъ, что по сему предмету, такъ же какъ и по всѣмъ прочимъ, исторія законодательства, которая въ Остзейскомъ краѣ подвергалась измѣненіямъ, болѣе или менѣе важнымъ, виѣстѣ съ перемѣнами верховнаго въ семъ краѣ владычества, и правплъ и видовъ сей верховной власти, можетъ быть раздѣлена на три главные періода:

I. Время феодальныхъ, правленія епископовъ и ордена тевтоническихъ рыцарей съ 1158 по 1561 г. ¹⁾.

II. Въ которомъ Остзейскій край былъ подвластенъ четыремъ разнымъ державамъ: Лифляндія съ 1561 г. до 1629 г. Литва, а потомъ до 1710 г. Швеція; Эстляндія—Швеція съ 1561 до 1710.; островъ Эзель до 1645 г. Данія, а потомъ Швеція до Ништадскаго мира въ 1721 г.; Курляндія—собственнымъ герцогамъ, но подъ покровительствомъ Польши до 1795 г.

III-й періодъ есть русскій.

Въ первомъ изъ сихъ періодовъ, по мѣрѣ покоренія Ливоніи, под именемъ которой разумѣли тогда весь краѣ Остзейскій, епископы, а впослѣдствіи орденъ, раздавали завоеванныя земли въ ленное владѣніе германскимъ выходцамъ, съ тѣмъ, чтобы они, какъ вассалы церкви и ордена, служили имъ въ войнѣ противъ язычниковъ. Въ теченіе времени законы о существѣ леновъ, объ инвеститурѣ, о правахъ и обязанностяхъ вассаловъ, о порядкѣ наслѣдованія въ ле-

¹⁾ Кромѣ Эстляндіи, которая до 1347 г. принадлежала Даніи и только въ семъ послѣднемъ окончательно присоединена къ владѣніямъ ордена.

нахъ и т. д., неоднократно измѣнялись. Я не буду здѣсь исчислять всѣхъ сихъ постановленій, которыя давно уже сдѣлались исключительнымъ достояніемъ исторіи и нынѣ никакого прямого примѣненія имѣть не могутъ. Скажу только, что спорящія стороны напрасно ссылаются на жалованныя грамоты и привилегіи ордена и епископовъ: ибо въ то время еще не было ни образованныхъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ, состояній, ни даже владѣнія на правѣ полной собственности. Только со времени паденія ордена и раздѣленія Ливоніи между сосѣдственными державами, въ каждой области положительно устанавливаются состояніе дворянъ и состояніе городскихъ обывателей, а съ тѣмъ вмѣстѣ являются и постановленія, болѣе или менѣе важныя, о правѣ земскаго владѣнія.

Въ Лифляндіи, во время польскаго владычества (съ 1561 по 1629 г.), мѣстные дворяне лифляндскіе подвергались многимъ притѣсненіямъ и ограниченіямъ въ правахъ своихъ; ихъ отстраняли отъ должностей, важнѣйшія помѣстья, подъ названіемъ староствъ, раздавались польскимъ магнатамъ, а гражданамъ рижскимъ неоднократно было разрѣшасмо пріобрѣтеніе дворянскихъ имѣній наравнѣ съ дворянами ¹⁾.

Во все продолженіе шведскаго обладанія (съ 1629 по 1710 г.) не только дворянамъ шведскимъ, но и гражданамъ рижскимъ, было предоставлено владѣть имѣніями дворянскими, на томъ же основаніи, какъ ими владѣли дворяне лифляндскіе ²⁾. Жалобы и представленія сихъ послѣднихъ оставлялись безъ уваженія. Въ концѣ XVII столѣтія разстройство финансовъ побудило короля Карла XI даже нарушить уваженіе къ святости частной собственности и распоряженіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ редукиціи, конфисковать всѣ помѣстья, принадлежавшія когда либо правительству и незаконнымъ будто бы образомъ поступившія въ частное владѣніе; пять шестыхъ всей частной собственности отобраны въ казну.

Первымъ дѣломъ Петра Великаго, послѣ покоренія сего края, было возвратить сіи, произвольно отнятыя, частныя помѣстья. Съ тѣмъ вмѣстѣ, въ аккордныхъ пунктахъ (п. 19), предложенныхъ лиф-

¹⁾ Ср. жалованную короля Стефана грамоту городу Ригѣ 1581 г. и сеймовое постановленіе 1582 г.

²⁾ Жалованная грамота Густава Адольфа городу Ригѣ 25 Сентября 1621 г. 26.— Королевская резолюція 31 Октября 1662 г. п. 4—6. Другая резолюція того же года и числа п. 18.

ляндскимъ дворянствомъ въ 1710 году, при принятіи онаго въ подданство Россіи, постановлено: „шляхетскія маестности (дворянскія имѣнія) впередь никому, кромѣ лифляндскихъ шляхтичевъ, покупать неволью будеть и которыя уже противно сему проданы, шляхтичамъ же выкупать“. Должно, однако жъ, замѣтить, что въ то жъ время и именно въ тотъ же самый день, жителямъ города Риги подтверждены всѣ прежнія права ихъ на владѣніе „какъ въ городѣ, такъ и внѣ онаго, и въ уѣздахъ.“ Отъ сего возникли сомнѣнія, которыя разрѣшены, сначала царскимъ комиссаромъ барономъ Левенвольдомъ (1711 г. Сент. 28), а потомъ, за отсутствіемъ Государя, княземъ Меншиковымъ (1712 г., Марта 1, № 2496 по Полн. Собр. Зак.), въ пользу правъ дворянства.

Въ 1747 году составлена дворянская матрикула, и съ сего времени начались споры между дворянствомъ, въ оную записаннымъ и другими дворянами, а равно и гражданами, земскими владѣльцами. Въ 1774 г. сіи споры прекращены примирительнымъ рѣшеніемъ генераль-губернатора графа Броуна по указу Правительствующаго Сената отъ 26 іюня 1773 г.; право владѣнія дворянскими имѣніями представлено какъ рыцарству, такъ и земству, но дворяне, записанные въ матрикулу, имѣютъ, сверхъ того, право выкупа въ теченіе года, шести недѣль и трехъ дней, при каждомъ переходѣ имѣнія по купчей крѣпости.

Впослѣдствіи, при изданіи общаго закона о запрещеніи недворянамъ владѣть крѣпостными людьми, открылось, что въ Лифляндіи многія населенныя имѣнія находятся во владѣніи недворянъ. Сіе было поводомъ къ разнымъ частнымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, особливо, когда, съ изданіемъ положенія о лифляндскихъ крестьянахъ (въ 1819 г.), вопросъ представился въ новомъ видѣ. При семъ случаѣ о правѣ гражданъ и дворянъ не было особаго постановленія, но о крестьянахъ въ § 54 сказано, что они имѣютъ право приобрѣтать въ собственность недвижимое имѣніе, кромѣ, однако жъ, дворянскихъ вотчинъ. Точный смыслъ сего выраженія едва ли былъ вполне опредѣленъ въ рѣшеніяхъ даже высшихъ нашихъ судебныхъ мѣстъ, ибо у насъ привыкли называть дворянскими имѣніями только населенныя крѣпостными людьми, которыхъ въ Остзейскомъ краѣ даже нѣтъ.

На островѣ Эзелѣ не было особаго закона о земской собственности. По утвержденіи мѣстныхъ властей, основанномъ на постоянной судебной практикѣ, тамошніе дворяне всегда пользовались и нынѣ

пользуются исключительнымъ правомъ на владѣніе дворянскими вотчинами ¹⁾).

Въ Эстляндіи, при шведскомъ правительствѣ (съ 1561 до 1710), мѣстное дворянство домогалось исключительнаго предѣ гражданами ревелльскими права на земское владѣніе и для рѣшенія возникшаго по сему предмету спора, наконецъ, было постановлено, что какъ означенныя притязанія обѣихъ сторонъ не могутъ быть доказаны никакими привиллегіями, то впредь ни дворяне не должны владѣть домами въ городѣ, ни ревелльскіе граждане дворянскими вотчинами въ уѣздахъ, развѣ только по заставному праву ²⁾).

Впрочемъ, дворяне шведскіе, водворившіеся въ Эстляндіи, владѣли тамъ помѣстьями наравнѣ съ дворянами эстляндскими.

Со времени присоединенія Эстляндіи къ Имперіи Россійской, всѣ законы о правѣ земскаго владѣнія (кромѣ лишь соглашенія 1774 г.), изданные для Лифляндіи, распространены и на Эстляндію.

Въ положеніи о крестьянахъ эстляндскихъ 1816 г. (§§ 4 и 126) сказано, что эстляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать, въ наследственное владѣніе или собственность, земли и другія недвижимыя имущества, а въ 1829 году, по поводу испрашиваемаго эстляндскимъ дворянствомъ измѣненія нѣкоторыхъ статей сего положенія, въ Государственномъ Совѣтѣ состоялось Высочайше утвержденное Вашимъ Величествомъ мнѣніе ³⁾, въ коемъ, между прочимъ сказано, что, согласно съ § 54 лифляндскаго положенія, § 4 положенія эстляндскаго надлежитъ дополнить примѣчаніемъ слѣдующаго содержания:

„Нынѣшніе господскіе дворы въ Эстляндіи и всѣми, къ онымъ относящимися и однимъ, въ *матрикулъ записаннымъ дворянамъ*, принадлежащими правами и преимуществами, могутъ поступить въ наследственное владѣніе только къ *лицамъ того же сословія*; и потому помѣщикъ не можетъ продать участка своего крестьянину, не оставя у себя 30 четвертей высѣва ржи въ каждомъ полѣ, а *крестьянинъ*, покупая участки отъ большихъ господскихъ дворовъ, не пріобрѣтаетъ, однако-жъ, правъ, тѣмъ дворянамъ принадлежащихъ“.

Впрочемъ, какъ самое новое изданіе положенія о крестьянахъ не

¹⁾ Есть, однако-жъ, примѣры противнаго, хотя весьма немногіе.

²⁾ Кор. ре.ол. 30 іюня 1612 г. п. 15, 31 Сент. 1641 г. п. 10, 17 Генв. 1651 г. п. 2, 31 Окт. 1663 г. п. 14, 17 Іюля 1690 г. рыцар. и земское право Эстл. кн. IV, разд. XIV, ст. I.

³⁾ 2 Августа 1829 г.

воспоследовало, то и означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта доселѣ не было обнародовано.

Между тѣмъ изъ собранныхъ свѣдѣній видно, съ одной стороны, что въ числѣ владѣющихъ въ Эстляндіи дворянскими имѣніями были и незаписанные въ тамошнюю мѣстную матрикулу дворяне, а съ другой, что съ нѣкотораго времени оберъ-ландгерихтъ началъ отказывать въ совершеніи купчихъ крѣпостей на имя такихъ дворянъ и что вскорѣ потомъ, можетъ быть для прекращенія всякихъ о томъ споровъ, сія, владѣвшія дворянскими, въ Эстляндіи, вотчинами, лица приняты въ число дворянъ мѣстныхъ и записаны въ матрикулу ¹⁾.

Въ Курляндіи, какъ выше замѣчено, исключительное право тамошняго дворянства владѣть земскою собственностію, не смотря на представленія и просьбы городовъ, подтверждено, какъ многими, во время герцогскаго управленія, узаконеніями и актами ²⁾, такъ и двухъ-вѣковой постоянною практикою. вмѣстѣ съ гражданами были устранены отъ земской собственности и дворяне, польскіе и литовскіе, которые сначала владѣли многими помѣстьями въ Курляндіи ³⁾. Въ самомъ положеніи о крестьянахъ курляндскихъ 1817 г. (§ 41) сказано, что курляндскій крестьянинъ имѣетъ право пріобрѣтать недвижимыя имущества въ наслѣдственное владѣніе, но что касается до права собственности, то симъ правомъ на ту землю онъ пользуется на такомъ же основаніи, на какомъ оно дозволено земскими узаконеніями естественнымъ жителямъ края. Изъ сего обозрѣнія основаній настоящаго положенія присвоенныхъ каждому состоянію, въ отношеніи къ земскому въ Остзейскомъ краѣ владѣнію, правъ, достаточно явствуетъ, какъ я смѣю полагать, во 1-хъ, что нужно, и безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ, стараться согласить домогательства и требованія, болѣе или менѣе справедливыя, спорящихъ о семъ правѣ, во 2-хъ, что правительство можетъ сего достигнуть, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, постановленіемъ нѣсколькихъ новыхъ точныхъ о семъ предметѣ правилъ, основанныхъ на существующихъ законахъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и соответствующихъ общему духу нашего законодательства

¹⁾ Изъ сего надлежитъ исключить трехъ, не дворянъ, а гражданъ, владѣющихъ дворянскими имѣніями, какъ означено въ прилагаемой при семъ таблицѣ; не знаю, достоверно ли сіе свѣдѣніе.

²⁾ Статуты 1617 г., § 105, коммисаріальное рѣшеніе 1642 г. § 35. Рѣшенія для установленія добраго порядка 1717 г. Положенія ландтаговъ 1729 г. § 6, 6 февраля 1738 г. § 18, 3 Юля 1738 г. § 3.

³⁾ Формула управ. 1617 г. § 3.

и общей государственной пользѣ, положивъ чрезъ то конецъ недоразумѣніямъ и спорамъ, возникавшимъ доселѣ, сколько отъ неопредѣлительности и неясности самыхъ постановленій, столько и отъ противорѣчій въ толкованіи оныхъ.

Вся сущность подлежащаго сему окончательному разрѣшенію дѣла заключается въ двухъ слѣдующихъ вопросахъ:

1. Владѣніе земскими имуществами, на правѣ полной собственности, должно ли въ Остзейскомъ краѣ быть присвоено исключительно одному мѣстному дворянству (рыцарству), или можетъ быть представлено и дворянамъ, незаписаннымъ въ мѣстные матрикулы, и городскимъ обществамъ, гражданамъ, разночинцамъ и сельскимъ обывателямъ?

2. Если люди въѣхъ состояній могутъ пріобрѣтать земскія въ томъ краѣ имущества, то на какомъ основаніи, съ какими правами, наконецъ, и какого рода и въ какой мѣрѣ?

Однимъ изъ главнѣйшихъ обстоятельствъ, которыя при семъ надлежитъ имѣть въ виду, есть необходимость способствовать сохраненію дворянскихъ имѣній въ дворянскихъ родахъ и противодѣйствовать, по возможности, стремленію, у насъ, къ сожалѣнію, столь сильному, раздроблять ихъ на мелкіе почти ничтожные участки.

Въ одной всеподданнѣйшей докладной запискѣ моей, удостоенной въ минувшемъ году Высочайшаго Вашего одобренія, я говорилъ, что Ваше Императорское Величество, милостиво, но и по справедливости, изволили наименовать дворянство первою подпорою Вашего престола (манифестъ 6 Декабря 1831 г.). Оно таково въ самомъ дѣлѣ, не только по чувству вѣрноподданческаго къ Вашему Величеству усердія, которое съ нимъ раздѣляютъ и прочія состоянія, но и по своему положенію въ гражданскомъ обществѣ и по свойству своихъ выгодъ и правъ, неразрывно и явно соединенныхъ съ неприкосновенностію и величіемъ Монаршей власти. По сей же причинѣ и собственная польза правительства въ томъ, чтобы дворянство не было лишено средствъ служить Государю и содѣйствовать благу общему. Сии средства, равно какъ и самые способы существованія и приличнаго воспитанія, всего болѣе обезпечиваются владѣніемъ постояннымъ, переходящею изъ поколѣнія въ поколѣніе, недвижимою земскою собственностію. Нѣтъ нужды доказывать, что собственность вообще есть основаніе всего въ гражданскомъ мірѣ, но должно прибавить, что собственность земская, и по самому существу своему, и по узаконеніямъ нашимъ, есть первое условіе всякой общественной дѣятель-

ности. Между прочимъ, она одна, почти во всѣхъ губерніяхъ, даетъ право голоса въ собраніяхъ дворянства, а въ Остзейскихъ, сверхъ того, только имѣющіе собственность сего рода могутъ и занимать мѣста по выборамъ. Съ другой стороны, однако-жъ, въ сихъ губерніяхъ, по настоящему обыкновению, которое Вашему Императорскому Величеству благоудно было утвердить, одни дворяне, записанные въ мѣстныя матрикулы, составляютъ весь классъ, какъ избирающихъ, такъ и избираемыхъ. Не слѣдуетъ ли, естественно, изъ сего, что и владѣніе, по крайней мѣрѣ преимущественное владѣніе дворянскими вотчинами, должно быть предоставлено сему классу. Въ противномъ случаѣ, если большая часть вотчинъ перейдетъ къ дворянамъ, незаписаннымъ въ матрикулы, или къ разночинцамъ, то отправленіе всѣхъ должностей по выбору дворянства, должностей всегда почетныхъ, но иногда довольно трудныхъ и безвозмездныхъ, можетъ, вмѣсто отличія, сдѣлаться бременемъ для того малаго числа прежнихъ коренныхъ дворянъ, которые сохраняютъ свои имѣнія. Осмѣливаюсь думать, что должно или уничтожить Остзейскія матрикулы, или же предоставить записаннымъ въ оныя родамъ нѣкоторыя преимущества и въ правѣ владѣнія земскою собственностію ¹⁾. Но послѣдствіемъ сихъ преимуществъ, безъ сомнѣнія, не должно быть скопленіе и сосредоточеніе всѣхъ недвижимыхъ земскихъ имуществъ въ рукахъ небольшого числа дворянскихъ фамилій. Сіе было бы противно пользамъ самаго дворянства, и, еще болѣе, общей государственной пользѣ. Нѣкоторое въ томъ участіе и, если смѣю сказать, совмѣстничество другихъ состояній послужить и къ возвышенію цѣны имуществъ, и къ оживленію земледѣльческой и всякой другой промышленности.

Для достиженія сей двойной цѣли: сохранять, по возможности,

¹⁾ Въ разсмотрѣнной Департаментомъ Законовъ запискѣ II Отдѣленія Собственной В. И. В. Канцеляріи, подробно означено, на какихъ основаніяхъ непринужденно къ коренному дворянству Остзейскому (рыцарству) дворяне и роды ихъ могутъ, по ихъ просьбѣ, или и безъ просьбы, быть принимаемы и вносимы въ мѣстныя матрикулы. Я полагаю бы присовокупить къ сему только, что всякій, получившій отъ Высочайшей Императорской милости *дворянское, въ одной изъ Остзейскихъ губерній, недвижимое имѣніе*, чрезъ то самое поступаетъ въ число коренныхъ дворянъ той губерніи и долженъ быть немедленно записанъ въ мѣстную матрикулу. Впрочемъ, что дворянство Остзейское, не смотря на свою любовь къ привилегіямъ, не уклоняется отъ принятія дворянъ другихъ русскихъ губерній въ свои матрикулы, сіе доказывается тѣмъ, что изъ 683 родовъ, въ сіи матрикулы донынѣ записанныхъ, 338 русскихъ. При шведскомъ правительствѣ новыхъ родовъ принято 103, при польскомъ только 67.

дворянскія недвижныя имѣнія въ дворянскихъ родахъ, безъ излишняго оныхъ раздробленія и уменьшенія, но также и безъ излишняго стѣсненія нужныхъ для движенія торговли и развитія промышленности переходовъ сихъ имѣній, кажется, слѣдуетъ постановить:

1) что, на основаніи указа 12 Декабря 1801 года, Высочайше утвержденного мѣнія Государственнаго Совѣта 3 Декабря 1828 г. и крестьянскихъ положеній: Лифляндскаго 1819 г., Эстляндскаго 1816 г. и Курляндскаго 1817 г., лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній въ Остзейскомъ краѣ предоставляется *право владѣнія недвижими земскими имуществами за исключеніемъ токмо рыцарскихъ или дворянскихъ вотчинъ*, которыя на правѣ полной собственности должны быть прибрѣтаемы лишь дворянами, записанными въ мѣстную, по положенію той вотчины, матрикулу;

2) что изъ сего исключаются одни Рижскій, Дерптскій, Венденскій и Перновскій уѣзды губерніи Лифляндской, въ коихъ мѣстное дворянство добровольною сдѣлкою 1774 г. отказалось отъ исключительнаго, предъ другими дворянами въ семъ отношеніи, преимущества, оставляя за собою лишь право выкупа, въ теченіе года, шести недѣль и трехъ дней, при всякомъ переходѣ такой вотчины по купчей крѣпости;

3) что дворяне, съ своей стороны, безпрепятственно продавая, или инымъ образомъ передавая, лицамъ, какаго бы то ни было состоянія другія свои недвижныя земскія, кромѣ лишь дворянскихъ вотчинъ, имѣнія, и даже части земель, къ симъ вотчинамъ принадлежащихъ, не могутъ, однако-жь, при такомъ отдѣленіи участвовать уменьшать пространство земли, которое слѣдуетъ непременно имѣть при каждой дворянской вотчинѣ ¹⁾.

¹⁾ То, что должно разумѣть подъ названіемъ *рыцарскихъ или дворянскихъ вотчинъ*, а равно и пространство слѣдующей къ нимъ земли, и права, съ владѣніемъ оными соединенныя, болѣе или менѣе опредѣляются мѣстными каждой Остзейской губерніи узаконеніями и обычаями, въ особенности, положеніями о крестьянахъ. Вѣроятно, что ни судебныя мѣста Остзейскія, ни обыватели сихъ губерній не встрѣтятъ затрудненій въ исполненіи предполагаемаго здѣсь новаго закона, тѣмъ болѣе, что онъ уже дѣйствуетъ и наблюдается на самомъ дѣлѣ; ибо еще въ 1838 году, по докладу покойнаго графа Сперанскаго, Ваше Императорское Величество признали за благо повелѣть, до разсмотрѣнія и рѣшенія вопроса о правѣ владѣнія земскою собственностію, судебнымъ мѣстамъ, лифляндскимъ и эстляндскимъ, вмѣнить въ обязанность не совершать купчихъ крѣпостей *по дворянскимъ вотчинамъ* на имена различныя. Между тѣмъ, однако же, для предупрежденія сомнѣній и вопросовъ, я счелъ нужнымъ означить и существующія по сему правила, и предположенія мои, въ прилагаемой у сего особой запискѣ.

Симъ будетъ исполнѣнъ первый изъ постановленныхъ выше сего вопросовъ. Разрѣшеніе второго также не представитъ затрудненія. Надлежитъ лишь объявить положительно, что различіе въ правахъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ земскою собственностію, имѣетъ два основанія: въ 1-хъ, родъ собственности, во 2-хъ, состояніе и званіе владѣющихъ; что *общія права* полной собственности, каковы суть: право не токмо на все находящееся на поверхности земли, но и на сокровенныя въ недрахъ ея естественныя произведенія и иныя богатства, право владѣть, пользоваться и располагать имуществомъ, право какъ на плоды и доходы онаго, такъ и на прибыли, приращенія и т. д. (общ. св. зак. т. IX, ст. 153), принадлежать равномѣрно каждому владѣльцу всякаго земскаго имущества; но другія, подробно въ прилагаемой у сего особой запискѣ означенныя, присвоены лишь владѣльцамъ дворянскихъ имѣній, или по качеству сихъ имѣній, или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по личному званію владѣльца; что слѣдственно сіи послѣднія навсегда приобрѣтаются тѣмъ, къ кому поступаютъ даже и все имѣніе, а еще менѣе приобрѣтающими лишь отдѣляемые отъ онаго участки, какъ Государственный Совѣтъ постановилъ еще въ 1829 г.

Полезнымъ дополненіемъ къ сему закону будутъ предначертанныя уже, подъ руководствомъ моимъ, во II Отдѣленіи Собственной Вашего Величества Канцеляріи правила о заставныхъ контрактахъ. Въ нихъ полагается лицамъ, не имѣющимъ по состоянію своему права на владѣніе дворянскими вотчинами, отнынѣ впредь и заставное сими вотчинами, владѣніе предоставлять лишь на краткіе, въ 1827 и 1830 годахъ установленныя, сроки (на 9 и на 10 лѣтъ); для прочей же недвижимой земскою собственности возстановить заставные контракты и на продолжительнѣйшее время (до 99 лѣтъ). Сіи правила, весьма подробныя, будутъ, по разрѣшеніи главнаго о земскою собственности вопроса, представлены на Высочайшее усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества чрезъ Государственный Совѣтъ.

Если Вашему Величеству благоугодно будетъ одобрить сіи мысли мои и предположенія, то они могутъ быть приведены въ дѣйство двоякимъ образомъ, или особымъ, за Высочайшимъ подписаніемъ Вашимъ Правительствующему Сенату указомъ, о правахъ имматрикулованнаго Остзейскаго дворянства и о владѣніи земскою въ семъ краѣ собственностію, или же внесеніемъ всѣхъ о томъ постановленій въ Сводъ мѣстныхъ законовъ губерній Остзейскихъ, съ ссылками подъ надлежащими, о каждомъ изъ сихъ предметовъ, статьями онаго, вмѣ-

сто прежнихъ неопредѣлительныхъ и неясныхъ узаконеній, на удостоенный Всемилоствѣйшаго утвержденія Вашего докладъ.

Представляя все сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, считаю долгомъ присовокупить, что сей всеподданнѣйшій докладъ мой былъ въ проектѣ сообщаемъ г. Предсѣдателю Государственнаго Совѣта и что онъ съ заключеніемъ моимъ согласенъ.

Д. Блудовъ.

Приложеніе ко всеподданнѣйшему докладу отъ 5-го іюня 1841 года, за № 45-мъ.

О дворянскихъ вотчинахъ въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Представлено Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ 5-го іюня 1841 года и удостоено Высочайшаго разсмотрѣнія и одобренія.

Въ спискахъ земскихъ имуществъ, которые находятся въ присутственныхъ мѣстахъ губерній Остзейскихъ (Landrolle), всегда отличаются *дворянскія вотчины* отъ другихъ имѣній. Въ законахъ о правѣ земскаго владѣнія равнообразно нѣрѣдко упоминается о вотчинахъ дворянскихъ и особыхъ правахъ сихъ вотчинъ. Отсюда возникаетъ вопросъ, что должно разумѣть подъ симъ наименованіемъ и въ чемъ состоятъ, сопряженныя съ владѣніемъ имѣній сего рода, особыя права.

Весьма вѣроятно, что вначалѣ сіе названіе: дворянскія вотчины (Rittergüter) было присвоено имѣніямъ не по отличному какому либо роду или пространству оныхъ, а единственно потому, что они издревле и непрерывно принадлежали дворянскимъ фамиліямъ. И нынѣ, между дѣйствующими въ Остзейскомъ краѣ законами, нѣтъ особыхъ, коими опредѣлялось бы именно, какое пространство земли необходимо для составленія дворянской вотчины. Постановлено, однако-жъ, въ *Лифляндіи и на островъ Эзелъ*, что владѣлецъ дворянской вотчины, при отдѣленіи отъ оной земскихъ участковъ, долженъ всегда оставить

при главной вотчинѣ 120 лофовъ земли господской ¹⁾, и, сверхъ того въ *Лифляндіи* два лифляндскіе, а на *Эзелѣ* четыре эзельскіе гагена крестьянской ²⁾ (полож. о лифлянд. крест. 1819 г. п. XI); (всѣ ниже сего означаемыя особыя права вотчинниковъ нераздѣльно сопряжены съ симъ размѣромъ земли, который можетъ быть отчуждаемъ, но уже никогда не уменьшаемъ или раздробляемъ, сдѣлано, однако-жъ, исключеніе въ пользу тѣхъ дворянскихъ вотчинъ, въ которыхъ прежде положенія о крестьянахъ было уже менѣ сего пространства земли). Въ *Эстляндіи*, что владѣлецъ можетъ отдѣлять земскіе участки отъ своей вотчины, но также долженъ всегда оставить оной за собою не менѣе какъ на 30 четвертей высѣва ржи въ каждомъ полѣ, и что приобретающій участокъ дворянской вотчины разночинецъ „не приобретаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ правъ, тѣмъ господскимъ дворамъ принадлежащихъ“ (Высоч. утв. мѣнѣе Гос. Сов. 1829 г. Августа 2). Въ *Курляндіи* дворянскія имѣнія могутъ быть раздробляемы по произволу, не смотря на пространство принадлежащихъ къ нимъ земель, и отдѣленные отъ главной вотчины участки обращаемы въ новыя дворянскія вотчины; но тамъ мѣстные (имматрикулованные) дворяне имѣли исключительное право на собственность не только дворянскихъ вот-

¹⁾ Слово лофъ употребляется въ двойномъ значеніи: 1) какъ мѣра земли и 2) какъ мѣра хлѣба высѣваемаго на семь пространствъ земли.

Какъ мѣра земли, лофъ равняется 10.000 шведскихъ квадратныхъ локтей или 779 саженьямъ. Одна десятая содержитъ въ себя около 3-хъ лофовъ. На каждомъ такомъ участкѣ земли (Loofstelle) высѣвается $1\frac{3}{4}$ лофовъ ржи; въ семь второмъ значеніи три лофа составляютъ четверть, слѣдовательно, въ Лифляндіи 120 лофовъ пахатной земли равны 39 десятинамъ, а въ Эстляндіи 90 четвертей высѣва равны 189 земскимъ лофамъ или 1.890.000 шведскимъ локтямъ. Въ десятинѣ полагается 30.800 локтей, слѣдовательно 189 земскихъ лофовъ= $61\frac{1}{4}$ десятинъ.

²⁾ Подъ словомъ гагенъ разумѣется нѣсколько крестьянскихъ хозяйствъ, обложенныхъ податями и повинностями. Сія подати и повинности различны, смотря по качеству почвы, которая для сего раздѣляется на четыре степени и оцѣняется на талеры; гагенъ полагается въ 80 талеровъ: каждый талеръ стоитъ 90 грошей. Но какъ талеры, такъ и гроши въ семь случаевъ только условное средство опредѣлить цѣну земли или имѣнія; подъ оными разумѣютъ не настоящія какія либо деньги, а количество произведеній гагена, которое можетъ быть нѣкогда, во время первоначальной оцѣнки, въ самомъ дѣлѣ стоило 80 талеровъ шведскихъ.

На островѣ Эзелѣ два гагена составляютъ одинъ лифляндскій, а въ Эстляндіи тамошній гагенъ равняется $\frac{2}{3}$ лифляндскаго.

Въ Курляндіи подъ словомъ гагенъ разумѣются имѣнія цѣною въ 40.000 гульденовъ (гульденъ=30 коп. сер.), и дворянскія земскія повинности распредѣляются по гагенамъ.

чинъ, а вообще всякихъ земскихъ имуществъ, кромѣ, такъ называемыхъ, мѣщанскихъ леновъ. Если для уравниня правъ въ Остзейскихъ губерніяхъ допустить и въ Курляндіи, что не принадлежащія къ мѣстному дворянству могутъ приобрѣтать въ полную собственность всякія земскія имущества, за исключеніемъ лишь дворянскихъ вотчинъ (что, впрочемъ, уже допущено крестьянскимъ положеніемъ 1817 г. и обычаемъ, только подъ наименованіемъ наслѣдственного или заставнаго, на долгіе сроки, владѣнія) ¹⁾, то нужно будетъ и въ сей губерніи опредѣлить пространство земли, необходимо долженствующей принадлежать каждой дворянской вотчинѣ, воспретивъ всякое раздробленіе или уменьшеніе сего, такъ сказать, коренного участка.

Что касается правъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ дворянскими вотчинами, они суть двоякаго рода:

1) *Общая права полной собственности*, равномѣрно принадлежащая каждому владѣльцу и другого земскаго имущества, каковы суть: право не только на все находящееся на поверхности земли, но и на сокровенныя въ нѣдрахъ ея естественныя произведенія и иныя богатства; право владѣть, пользоваться и располагать имуществомъ, право какъ на плоды и доходы онаго, такъ и на прибыли, приращенія и т. д. (общ. св. зак. т. IX, ст. 153).

2) *Права особья сихъ имѣній*, зависяція или отъ качества имѣнія, или отъ состоянія и званія владѣльца.

Права перваго рода, т. е. по имѣнію, независимы отъ званія владѣльца, они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Освобожденіе господскихъ земель отъ поземельныхъ податей и повинностей (лифлянд. крест. полож. пункт. IX).

2) Право охоты въ собственныхъ дачахъ ²⁾, право содержать корчмы и мельницы, право шинкованія и винокуренія.

3) Право вотчинной полиціи (Gutspolizei), на основаніи положеній о крестьянахъ.

4) Право учреждать въ своихъ вотчинахъ мѣстечки и устанавливать въ нихъ торги и ярмарки.

5) Право патронатства, на основаніи правилъ евангелическо-лютеранской церкви.

¹⁾ Можно для предупрежденія неудовольствій и жалобъ сохранить сіе наименованіе и въ новомъ законѣ, замѣняя онымъ вездѣ слова: „полная собственность“.

²⁾ Въ Курляндіи дворяне, не по имѣнію, а по званію своему, пользуются правами охоты не только въ собственныхъ, но и въ чужихъ дачахъ.

Права второго рода по личному званію владѣльца суть:

1) Право учреждать въ своемъ имѣніи маіораты и фиденкомиссы безъ испрошенія на то особаго Высочайшаго дозволенія, или утвержденія начальствъ.

2) Право участвовать и имѣть голосъ во всѣхъ собраніяхъ дворянства, избирать и быть избираемымъ во всѣ, зависящія отъ выборовъ онаго, должности.

Д. Блудовъ.

Къ всеподданнѣйшему докладу отъ 5-го іюня 1841 года, № 45.

Докладывано Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ 5-го іюня 1841 года. Государь Императоръ соизволилъ утвердить предположенія, въ сей запискѣ означенныя, и Высочайше повелѣлъ привести ихъ въ исполненіе.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ отъ сего числа, о дворянскихъ матрикулахъ и правѣ владѣнія земскою собственностію въ губерніяхъ Остзейскихъ, я упоминалъ между прочимъ и о другой, также рассмотрѣнной и одобренной Департаментомъ Законовъ краткой запискѣ II Отдѣленія Собственной Вашего Величества Канцеляріи. Она относилась къ примѣненію Высочайше утвержденнаго 20-го апрѣля 1834 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о ревизіи дѣйствій дворянскихъ депутатскихъ собраній къ губерніямъ Остзейскимъ. II Отдѣленіе Собственной Вашей Канцеляріи полагало, что первая часть сего мнѣнія, въ коей опредѣляются правила для рассмотрѣнія доказательствъ о дворянскомъ состояніи, представляемыхъ лицами, просящими внести ихъ въ родословныя книги, должна и въ Остзейскихъ губерніяхъ служить руководствомъ при запискѣ мѣстныхъ родовъ въ мѣстныя матрикулы, но что вторая часть, относясь собственно къ учрежденію комиссій для ревизіи дѣйствій депутатскихъ собраній, на основаніи самыхъ словъ онаго мнѣнія: „гдѣ существуютъ сіи собранія“, не можетъ быть примѣнена къ губерніямъ Остзейскимъ, ибо тамъ сіи собранія не существуютъ.

Если Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ удостоить сіе заключеніе Высочайшаго Вашего утвержденія, то о немъ можетъ быть сообщено министру юстиціи для объявленія Правительствующему Сенату и тѣмъ окончить возникшее по сему предмету, какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ, дѣло.

Д. Блудовъ.

Государь Императоръ изволилъ рассмотреть въ Петергофѣ 5-го іюня 1841 г. Табелъ распределенію земскихъ имуществъ въ Остзейскихъ губерніяхъ съ показаніемъ состоянія владѣльцевъ и пространства имѣній.

Лифляндія.

	Число имѣній.	Число гаковъ
А. Имѣнія государственныя и общественныя.		
I. Имѣнія казенныя	102	1.030 ⁹ / ₂₀
II. Пастораты	102	138 ⁹ / ₂₀
III. Имѣнія благотворительныхъ заведеній . . .	3	31 ¹⁰ / ₂₀
IV. Имѣнія общественныя	—	—
1) Гордскихъ обществъ		
а) Рижскаго	7	79 ⁴ / ₂₀
б) Валъскаго	1	1 ¹³ / ₂₀
в) Дерптскаго	3	24 ⁶ / ₂₀
г) Венденскаго	1	2 ¹⁹ / ₂₀
д) Перновскаго	5	33 ¹⁷ / ₂₀
е) Феллинскаго	1	6 ¹⁴ / ₂₀
2) Дворянскаго общества	6	62 ⁶ / ₂₀
<hr/>		
Итого имѣній государственныхъ и общественныхъ . . .	231	1.411 ⁷ / ₂₀

Вотчинныхъ.		По заставному праву.		Итого.	
Число имѣній.	Число гаковъ.	Число имѣній.	Число гаковъ.	Число имѣній.	Число гаковъ.

Б. Частныя имѣнія.

I. Дворянъ потомствен.:

1) Коренныхъ двор. . .	484	4.687 ⁵ / ₂₀	54	591 ⁷ / ₂₀	538	5.278 ¹² / ₂₀
2) Неимматрик. двор. . .	72	442 ¹² / ₂₀	21	132 ¹⁷ / ₂₀	93	575 ⁹ / ₂₀
	556	5.129	75	724 ⁴ / ₂₀	631	5.854 ¹ / ₂₀

II. Личн. двор. и гражд.:

1) Личныхъ дворянъ . . .	4	7 ⁴ / ₂₀	9	42 ⁸ / ₂₀	13	49 ¹² / ₂₀
2) Гражданъ	9	12 ¹⁰ / ₂₀	48	324 ¹ / ₂₀	57	337
	13	20 ³ / ₂₀	57	366 ⁹ / ₂₀	70	386 ¹² / ₂₀

Итого частн. имѣній . . . 569 5.150 132 1.090¹³/₂₀ 701 6.240¹²/₂₀

Всего . . . 905 6.731⁶/₂₀ 132 1.090¹³/₂₀ 1.037 7.821¹⁹/₂₀

Островъ Эзель.

Число имѣній.	Число гаковъ.
---------------	---------------

А. Имѣнія государственныя и общественныя.

I. Казенныя	38	651 ²⁷ / ₄₈	Всѣ казенныя имѣнія находятся въ арендахъ частныхъ лицъ.
II. Пастораты.	13	58,46	
III. Госпитальныя	1	10	
	14	68 ⁴⁸ / ₄₈	

I. Общественныя:

1) Города Арнсбурга	1	9,12
2) Дворянскаго общества	4	184, 2

Итого государственныхъ и общественныхъ имѣній . . . 57 914¹⁷/₁₆

Б. Частныя имѣнія.

I. Дворянъ:

1) Коренныхъ дворянъ	66	606 ⁴⁶ / ₄₈
2) Неимматрикулованныхъ дворянъ	3	38 ⁴ / ₄₈
	69	645 ² / ₄₈

3) Разночинцевъ:

а) одной гражданки	1	2,12
б) крестьянъ	2	4,20

Итого частныхъ имѣній . . . 72 651,34

Всего . . . 129 1.565³⁶/₄₈

Эстляндія.

	Число имѣній.	Число гаковъ.
A. Имѣнія государственныя и общественныя.		
I. Казенныя	7	110 ⁶² / ₁₂₀
II. Пастораты	39	73 ⁹⁸ / ₁₂₀
III. Учебныя заведенія	1	30
I. Общественныя:		
1) дворянскія общества	3	112 ⁹⁶ / ₁₂₀
2) городскія общества	8	114 ⁹⁵ / ₁₂₀
Итого	58	441¹¹³/₁₂₀

По вотчинному праву.		По заставному праву.		Итого о.	
Число имѣній.	Число гаковъ.	Число имѣній.	Число гаковъ.	Число имѣній.	Число гаковъ.

Б. Имѣнія частныя.

I. Дворянъ потом.:

1) корен. дворянъ	381	5.693 ⁶⁷ / ₂₄₀	93	1.051 ⁹⁶ / ₁₂₀	474	6.745 ¹⁹ / ₂₄₀
2) неимматрик. двор.	23	208 ⁶ / ₁₂₀	14	56 ⁸⁷ / ₁₂₀	37	264 ¹⁹⁸ / ₂₄₀
	404	5.901 ⁷⁸ / ₂₄₀	107	1.108 ⁶³ / ₁₂₀	511	7.009 ²⁷ / ₂₄₀

II. Гражданъ . . . 3 19¹⁰⁸/₂₄₀ 23 151¹⁶/₁₂₀ 26 171⁴/₁₂₀

Итого частныхъ

имѣній . . . 407 5.920⁴⁷/₂₄₀ 130 1.259⁷⁹/₁₂₀ 537 7.180²²⁵/₂₄₀

Всего . . . 458 6.251¹⁴⁷/₂₄₀ 130 1.259⁷⁹/₁₂₀ 588 7.511¹⁷/₂₄₀

Курляндія.

	Число имѣній.	Число гаковъ.
I. Казенныя имѣнія	183	44.585
II. Казенныя пастораты	49	2.435
III. Имѣнія дворянскаго общества . .	5	1.679
IV. Судебныя видмы	61	4.048
V. Имѣнія коренныхъ дворянъ . . .	477	93.145
VI. Пастораты	67	811
VII. Мѣщанскіе лены	29	1.396
VIII. Имѣнія городскихъ обществъ . .	4	226
<hr/>		
В с е г о	869	148.325

*Всеподданнѣйшіе доклады по II Отдѣленію С. Е. И. В. Канцелярїи,
т. II, 1841 г., стр. 577/1—577/4.*

Съ представленіемъ проекта подробныхъ постановленій о разныхъ родахъ дворянскаго состоянія въ Остзейскихъ губерніяхъ, и о правѣ владѣнія земскою въ сихъ губерніяхъ собственностію.

19-го іюня 1841 г. № 48.

Довладывана Его Императорскому Величеству въ Петергофѣ 20-го іюня 1841 года и удостоена Высочайшаго одобренія. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть о денежномъ взносі за помещеніе рода въ Курляндскую Дворянскую Матрикулу вовсе не упоминать въ Сводѣ мѣстныхъ узаконеній Губерній Остзейскихъ.

Въ исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, всеподданнѣйше представляю при семъ на Всемилоствѣйшее усмотрѣніе Ваше начертанный мною проектъ подробныхъ постановленій: во-первыхъ, о разныхъ родахъ дворянскаго состоянія въ Остзейскихъ губерніяхъ, и порядкѣ внесенія дворянскихъ родовъ въ мѣстныя сего края матрикулы, во-вторыхъ, о правѣ владѣнія земскою

въ сѣхъ губерніяхъ собственностію. Въ проектѣ означено въ какія части, книги, раздѣлы и главы Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, должны по принадлежности войти сія постановленія, если оныя будутъ удостоены окончательнаго утвержденія Вашего Величества.

Всѣ они исправлены согласно съ тѣми главными подробно изложенными во всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ 5-го числа сего мѣсяца основаніями, которыя Вашему Императорскому Величеству благоугодно было одобрить и я считаю долгомъ обратить Высочайшее Ваше вниманіе лишь на двѣ статьи (13 и 14) проекта о порядкѣ внесенія дворянскихъ родовъ въ мѣстныя Остзейскія матрикулы.

Въ представленной Государственному Совѣту запискѣ, Второе Отдѣленіе полагало, чтобы на случай принятія дворянина по собственной его просьбѣ въ одну изъ мѣстныхъ матрикулъ, былъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ установленъ единообразный взносъ денежной въ кассу дворянства суммы, и чтобы сія сумма не превышала 300 руб. сереб., между тѣмъ какъ нынѣ въ Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ принимаемые платятъ по 100 червонныхъ, а въ Эстляндіи по 200 руб. серебромъ. Ваше Величество соизволили признать, что лучше по маловажности сего дѣла оставить въ каждой губерніи и области прежній въ семъ отношеніи порядокъ. Согласно сей Высочайшей волѣ Вашей, объявленной мнѣ г-мъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, статья 13 проекта измѣнена, но притомъ представилось одно само по себѣ почти ничтожное затрудненіе, должно ли въ проектѣ постановленій упоминать о старомъ, давно уже обычаями отмѣненномъ законѣ, по коему въ Курляндіи дворянинъ, принимаемый въ мѣстную матрикулу, обязанъ былъ заплатить 10.000 Албертовыхъ гульденовъ, на наши деньги до 3.333 руб. серебромъ. Сей законъ, сдѣланный вначалѣ съ цѣлю устранить поляковъ и литовцевъ отъ вступленія въ Курляндское дворянство, болѣе уже 60 лѣтъ не былъ наблюдаемъ; онъ не внесенъ въ проектъ Свода, подписанный вызванными изъ губерній Остзейскихъ депутатами, слѣдственно едва ли можетъ почитаться дѣйствующимъ.

Посему я полагалъ бы, что должно или установить въ Курляндіи за внесеніе въ матрикулу сборъ, равный тому, который установленъ въ другихъ Остзейскихъ губерніяхъ, или же сказать, что дипломъ на мѣстное дворянство выдается безденежно, или наконецъ вовсе не упоминать о томъ.

Въ слѣдующей засимъ 14 статьѣ сказано: что лицо, принятое

въ одно изъ обществъ кореннаго Остзейскихъ губерній дворянства, по внесеніи его рода въ мѣстную онаго матрикулу, пользуется всѣми безъ исключенія правами, лицамъ сего дворянскаго общества представленными. Къ сему я считаю обязанностію присовокупить, для свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что доселѣ по Эзельскому Ландтагскому уставу 1827 года вновь принятый въ мѣстную матрикулу дворянъ въ первое послѣ принятія его трехлѣтіе не могъ быть избираемъ ни въ какую общественную должность. Я смѣю думать, что такое ограниченіе едва ли прилично; сверхъ того оно и бесполезно, ибо отъ самаго дворянскаго общества всегда зависитъ не избрать вновь принятаго въ общественную должность, если оно находится, что сей новый сочленъ его еще не имѣетъ необходимыхъ для исправленія своей должности свѣдѣній о мѣстныхъ того края обстоятельствахъ, обычаяхъ и нуждахъ.

Д. Блудовъ.

(Къ этой запискѣ приложенъ проектъ статей, въ послѣдствіи включенныхъ въ разныя подраздѣленія второй и третьей частей свода мѣстныхъ узаконеній въ качествѣ основанныхъ на Высочайше утвержденномъ докладѣ 20 іюня 1841 г.; никакихъ дополнительныхъ, постановочныхъ объясненій къ этимъ статьямъ въ дѣлахъ не имѣется).

3-36.750

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при графѣ Сперанскомъ. Выпускъ I. Попытка кодификаціи литовско-польскаго права. Спб. 1906 г.

Цѣна 6 руб.

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

1 0100 00110260 3